Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

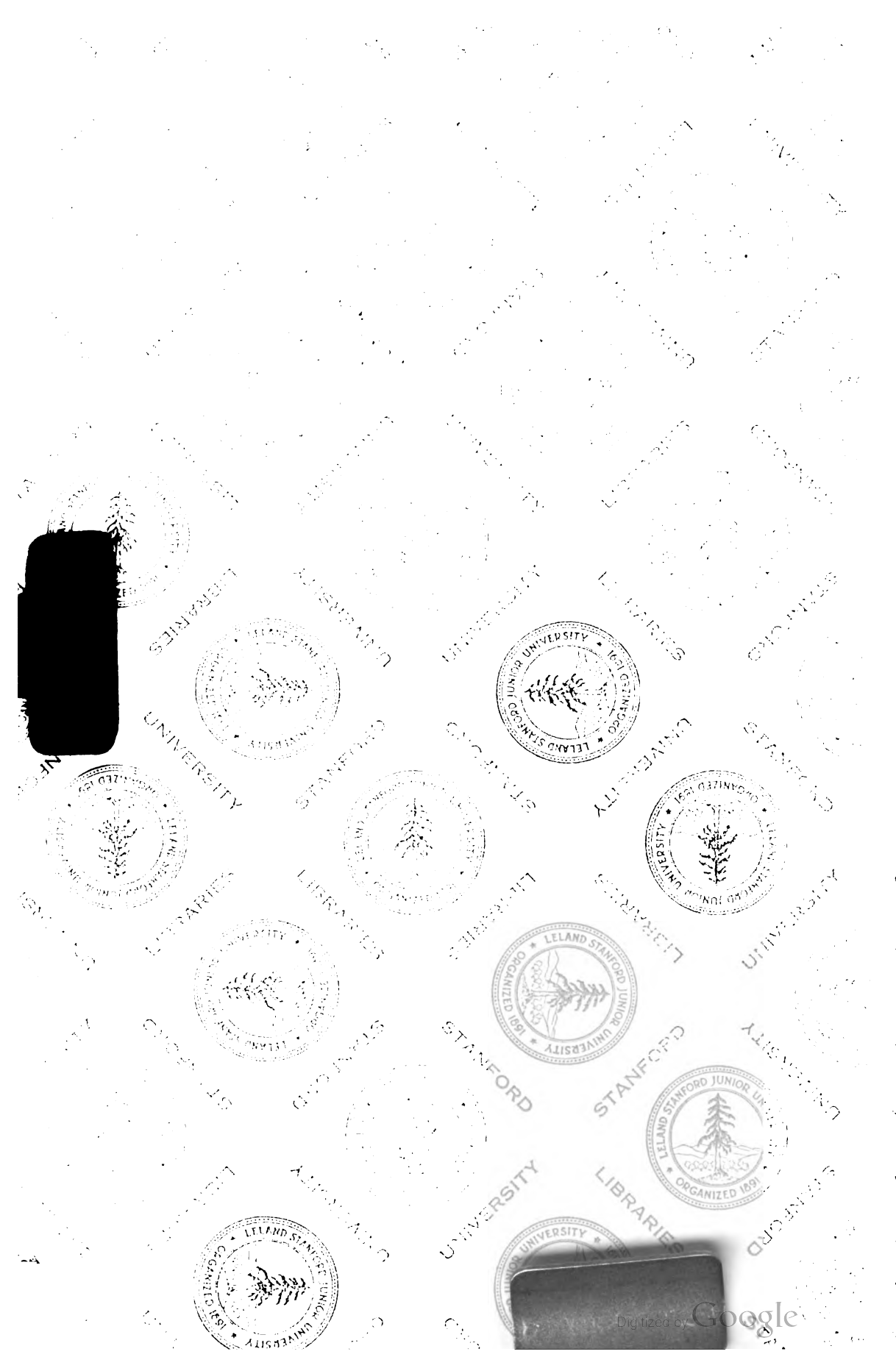
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Stanford University Libraries
3 6105 131 065 414

Digitized by Google


Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXI. № 5.—МАЙ. 1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

Часть I.—оффиціальная.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-тета Св. Владиміра. 6, 18 февр. и 2 мар. 1881 г. 13—38.

Часть II.—неоффиціальная.

ОТДѢЛЪ I.

I. Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. —Приват-доц. **Жданова.** 189—199.

II. Раціонализмъ Ѳукидида въ исторіи Пелопоннесской войны.—Доц. **Мищенка** . . . . . 200—228.

ОТДѢЛЪ II.

III. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Магистра **Бѣлогрицъ-Котляревскаго** . 549—580.

ОТДѢЛЪ III.

IV. Краткій историч. очеркъ развитія геометріи.—Профес. **Ващенка-Захарченка.** 337—376.

ОТДѢЛЪ IV.

V. О реплантаціи и трансплантаціи костей (съ рисунками).—Помощника прозектора **Радзимовскаго.** 105—146.

Научная хроника.

VI. Протоколы Кіевскаго Юридическаго Общества, состоящаго при У-тетѣ Св. Владиміра, за 1879 г. . 71—130.

—

Прибавленія.

I. Сборникъ сочин. студентовъ У-та Св. Владиміра. I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія. — Стипендіата **Багалѣя** . . . . . 97—120.

II. О равновѣсіи кинетической и потенціальной энергіи молекулъ газа, находящагося въ состояніи внѣшняго равновѣсія.—Кандидатское соч. **Флоринскаго** . . . . . 41—64.

III. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора **Ковнера.** 353—360.

IV. Курсъ химической технологіи (съ таблицами). —Проф. **Бунге** . . . . 157—172.

V. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доцента **Терновскаго** . . . . . 313—336.

VI. Объявленія объ изданіяхъ 1—6.

VII. Таблица метеор. наблюд. за апрѣль 1881 г.

КІЕВЪ.
1881.

Digitized by Google

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать первый.

№ 5.—МАЙ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1881.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ И. *Рахманиновъ.*

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Стр.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра. 6, 18 февр. и 2 марта 1881 г. 13—38

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. —Привать-доцента **Жданова** . . . . . 189—199

II. Раціонализмъ Ѳукидида въ исторіи Пелопоннесской войны.—Доцента **Мищенка** . . . . . 200—228

ОТДѢЛЪ II.

III. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Магистра **Бѣлогрицъ-Котляревскаго** . . . . . 549—580

ОТДѢЛЪ III.

IV. Краткій историческій очеркъ развитія геометріи.— Проф. **Ващенка-Захарченка** . . . . . 337—376

ОТДѢЛЪ IV.

V. О реплантаціи и трансплантаціи костей, (съ рисунками).—Помощника прозектора **Радзимовскаго** . . . 105—146

Digitized by Google

стр.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

VI. Протоколы засѣданій Кіевскаго Юридическаго Общества, состоящаго при У-тѣ Св. Владиміра, за 1879 г. . 71—130

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Сборникъ сочиненій студентовъ У-тета Св. Владиміра. I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія.—Стипендіата Багалѣя . . . . . 97—120

II. О равновѣсіи кинетической и потенціальной энергіи молекулъ газа, находящагося въ состояніи внѣшняго равновѣсія.—Кандидатское сочин. Флоринскаго . . 41—64

III. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора Ковнера . . 353—360

IV. Курсъ химической технологіи (съ таблицами).—Профессора Бунге . . . . . 157—172

V. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. —Доцента Терновскаго. . . . . 313—336

VI. Объявленія объ изданіяхъ . . . . . 1—6

VII. Таблица метеорол. наблюденій за апрѣль 1881 г.

Digitized by Google

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

6 Февраля 1881 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра 6 февраля 1881 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора У-та К. М. Ѳеофилактова, присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, И. И. Рахманиновъ, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: А. П. Матвѣевъ, С. С. Гогоцкій, Н. А. Ѳаворовъ В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенаріусъ В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, А. Ѳ. Кистяковскій, М. Ѳ. Хандриковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, В. С. Иконниковъ, А. А. Котляревскій, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, Ѳ. Я. Фортинскій, О. М. Паульсонъ; *экстра-ординарные профессоры*: Г. Н. Минхъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель. Неприсутствовали: В. А. Караваевъ, Ф. Ф. Мерингъ и В. А. Субботинъ—по неизвѣстнымъ причинѣ; К. А. Митюковъ А. С. Шкляревскій,—по болѣзни М. Ф. Владимірскій-Будановъ—по нахожденію въ командировкѣ.

1. Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та 16 января 1881 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

Опредѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

Digitized by Google

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра О п р е д ѣ л и л ъ: принять къ исполненію и руководству слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа:

1) Письмо Его Превосходительства отъ 20 января 1881 года за № 655, о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи Ректору У-та Св. Влад. К. М. Ѳеофилактову ордена Св. Анны 1-й степени.

2) Предложенія: отъ 21 января 1881 г. за № 697, о производствѣ заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ: *Митюкова* и *Меринга* въ тайные совѣтники и доцента *Горецкаго* въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

3) Отъ 17 января за № 583, объ увольненіи профессора *Якимовича* отъ должности декана, и объ утвержденіи въ этой должности ординарнаго профессора В. Б. *Антоновича*.

4) Отъ 17 января 1881 года за № 585, объ утвержденіи лекаря Николая *Сливчанскаго* сверхштатнымъ ассистентомъ при каѳедрѣ патологической анатоміи.

5) Отъ 28 января 1881 года за № 981, о выдачѣ изъ подлежащаго источника и. д. ординатора хирургической ф-ской клиники лекарю *Стефановичу* въ опредѣленномъ законномъ размѣрѣ содержанія съ 14 ноября 1880 года.

6) Отъ 28 января за № 970, объ увольненіи лекаря *Подрѣзана* за выслугою срока отъ должности ординатора терапевтической госпитальной клиники, и о назначеніи на эту должность сверхштатнаго ординатора тойже клиники лекаря Богдана *Захарчика* срокомъ съ того же 20 декабря на три года.

7) Отъ 24, 21 и 25 января за №№ 873, 688 и 953, о разрѣшеніи выдать денежныя пособія слѣдующимъ лицамъ: секретарю Совѣта В. В. Виндингу 400 руб., секретарю Правленія Тупицѣ 350 руб., секретарю по студенческимъ дѣламъ Бублику 150 р. и помощнику библіотекаря Абелю 100 р., б) бухгалтеру Стрижевскому 200 р., казначею Пасхалову 200 р., экзекутору Ракитину 200 руб., смотрителю клиникъ Свѣцинскому 200 р., и діакону У-ской церкви Шумановскому 125 руб., и в) и. д. инспектора студентовъ Божовскому 350 руб., помощникамъ инспектора: Саську 200 р., Грудзинскому 150 р., Збожнякевичу 150 р., и помощнику библіотекаря Гавриленку 150 руб.

8) Отъ 4 февраля за № 1231, о разрѣшеніи изъ остатковъ отъ личнаго состава У-та Св. Владиміра (1. § 5 смѣты Минист. Народ.

Digitized by Google

Просв. 1880 г.) отдѣлить 3000 руб. на вознагражденіе приватъ-доцентовъ сего У-та за 1880 г., съ употребленіемъ на сей же предметъ до 3000 руб. изъ спеціальныхъ средствъ У-та.

9) Отъ 26 января за 897, о назначенной пенсіи бывшему помощнику библіотекаря *Вольскому* изъ оклада штатнаго жалованья въ количествѣ 400 руб.

3. Слушали докладъ: физико-математическій и медицинскій ф-тетъ вошли въ Совѣтъ У-та съ представленіемъ о командированіи

А) На Всероссійскую промышленно-художественную выставку въ Москву: 1) заслуженнаго ординарнаго профессора по каѳедрѣ механики И. И. *Рахманинова* на полтора мѣсяца въ вакаціонные время безъ пособія 2) ординарнаго профессора по каѳедрѣ физики М. П. *Авенаріуса*, безъ пособія; 3) астронома—наблюдателя В. И. *Фабриціуса* на лѣтнее вакаціонное время съ выдачею ему для этой цѣли въ пособіе 150 руб. и 4) прозектора по каѳедрѣ медицинской химіи В. Ѳ. *Кистяковскаго* съ пособіемъ въ *200* руб. на тотъ же срокъ.

Б) Заграницу съ учебною цѣлью: 1) заслуженнаго ординарнаго профессора по каѳедрѣ судебной медицины Ѳ. Ѳ. *Эрисрдта* на международный съѣздъ психіатровъ, имѣющій быть въ семъ году въ Лондонѣ, срокомъ на ваканціонное время и 28 дней т. е. по 13 сентября 1881 года безъ пособія; 2) ординарнаго профессора по каѳедрѣ физіологической анатоміи В. А. *Беца* на тотъ же съѣздѣ въ Лондонѣ и на V археологическій съѣздъ въ Тифлиссѣ срокомъ на ваканціонное время и 28 дней; 3) ординарнаго профессора по каѳедрѣ астрономіи М. Ѳ. *Хандрикова* срокомъ съ 1 іюня по 15 августа 1881 года безъ пособія для посѣщенія механическихъ мастерскихъ Мюнхена и Гамбурга.—4) экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ фармакологіи К. У. *Гейбеля* на ваканціонное время и 28 дней для посѣщенія заграничныхъ фармакологическихъ и физіологическихъ лабораторій и химическихъ фабрикъ съ выдачею ему для этой цѣли въ пособіе *400 руб.* и 5) ординарнаго профессора по каѳедрѣ физіологіи В. Б. *Томсу* на вакаціонное время для наблюденія за изготовленіемъ рисунковъ для его учебника, безъ пособія.

Опредѣлили: ходатайствовать о командированіи заслуженнаго ординарнаго профессора И. И. Рахманинова, астронама наблюдателя В. И. Фабриціуса и прозектора В. Ѳ. Кистяковскаго въ Москву на Всероссійскую промышленно-художественную выставку, а также о

Digitized by Google

командированіи и объ увольненіи въ отпускъ заграницу съ ученой цѣлью ординарныхъ профессоровъ Ѳ. Ѳ. Эргардта, В. Л. Беца, М. Ѳ. Хандрикова В. Б. Томсу и экстра-ординарнаго профессора К. Г. Гейбеля на означенныя выщее сроки.

2) Вопросъ о выдачѣ денежныхъ пособій астроному наблюдателю Фабриціусу въ размѣрѣ 150 руб; прозектору Кистяковскому въ размѣрѣ 200 руб. и экстра-ординарному профессору Гейбелю въ размѣрѣ 400 руб. рѣшить закрытой баллотировкой въ настоящемъ засѣданіи Совѣта.

4. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, согласно постановленію своему 16 января и 6 февраля 1881 года, подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ денежныхъ пособій при поѣздкѣ: а) *заграницу съ учебной цѣлью* слѣдующимъ лицамъ: доценту А. А. *Козлову* 800 руб; экстра-ординарному профессору К. Г. *Гейбелю* 400 руб; препаратору зоологическаго кабинета *Эрланту* 300 руб; и ординарному профессору А. В. *Романовичу-Словатинскому* 800 р. послѣднему и для излѣченія болѣзни. Б) *На всероссійскую промышленную выставку:* ординарнымъ профессорамъ: Н. А. *Бунге* 400 р. П. П. *Алексѣеву* 400 р; Ф. М. *Гарничъ-Гарнычкому* 200 р; прозектору В. Ѳ. *Кистяковскому* 200 р.; и астроному—наблюдателю В. И. Фабриціусу 150 р; в) *На V археологическій съѣздъ, имѣющій быть въ Тифлисѣ*: ординарнымъ профессорамъ В. С. *Иконникову* 200 руб; Ѳ. Я. *Фортинскому* 200 р; В. Е. *Антоновичу* 200 р; А. Ѳ. *Кистяковскому* 300 руб. послѣднему и для поѣздки заграничу для излеченія болѣзни и О. М. Паульсону на поѣздку въ Крымъ тоже для излеченія болѣзни 250 руб.

По окончаніи баллотировки оказалось, что получили шаровъ гг. А. В. Романовичъ-Славатинскій 29 и 9 К. Г. Гейбель 20 и 18. А. А. Козловъ 29 и-10, Эргантъ 33 и-5, Н. А. Бунге 24 и-15. П. П. Алексѣевъ 24 и-14. Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій 25—13, В. Ѳ. Кистяковскій 26—13, В. И. Фабриціусъ 28 -11, В. С. Иконниковъ 26—12, Ѳ. Я. Фортинскій 31—7, В. Б. Антоновичъ 27 —11, А. Ѳ. Кистяковскій 20—18 и О. М. Паульсонъ 31—7.

О п р е д ѣ л и л и: просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа на выдачу всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ означенныхъ пособій въ указанномъ размѣрѣ изъ спеціальныхъ средствъ У-та Св. Владиміра.

Digitized by Google

15. Слушали: предложеніе 2 Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 23-го января 1881 года за № 745, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство увѣдомить меня когда именно и кто изъ гг. профессоровъ У-та были избраны членами нынѣшняго состава Попечительскаго Совѣта на основаніи примѣчанія къ § 2 Высочайше утвержденнаго 20 марта 1860 года положенія, и если современи избранія ихъ уже истекъ двухгодичный срокъ, то неугодно ли будетъ предложить Совѣту У-та избрать новыхъ членовъ Попечительскаго Совѣта, о чемъ покорнѣйше прошу меня увѣдомить.

За истеченіемъ двухлѣтняго срока на которой были избраны въ члены попечительнаго Совѣта нѣкоторые гг. профессоры Совѣта У-та, Совѣтъ У-та, по выслушаніи изложеннаго предложенія, избралъ на 2 года въ настоящемъ засѣданіи членами попечительнаго Совѣта, слѣдующихъ гг. профессоровъ: а) А. А. Котляревскаго по русскому языку и словесности б) В. С. Иконникова—по исторіи в) П. Э. Ромера—по математикѣ, г) Ѳ. М. Гарничъ Гарницкаго по естественной исторіи д) С. С. Гогоцкаго—по педагогіи е) доцента Ѳ. Г. Мищенка по древнимъ языкамъ. Независимо отъ сего Совѣтъ У-та призналъ необходимымъ просить историко филологическій ф-тетъ избрать одного изъ доцентовъ ф-та, преподающихъ древніе языки въ члены Попечительскаго Совѣта по древнимъ языкамъ и по полученіи отвѣта отъ ф-та донести Г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа о лицахъ избранныхъ въ члены Попечительскаго Совѣта, доложивъ при этомъ Его Превосходительству, что на основаніи 2 § положенія о попечительскихъ Совѣтахъ въ составъ оныхъ входятъ: въ городахъ У-скихъ г. Ректоръ, деканы историко филологическаго и физикоматематическаго ф-товъ, которыми нынѣ состоятъ профессоры В. Б. Антоновичъ и И. И. Рахманиновъ.

6. Въ слѣдствіе предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 28 января за № 977 и согласно заключенію физикоматематическаго ф-та Совѣтъ У-та въ настоящемъ засѣданіи опредѣлилъ донести г. Попечителю Кіев. Учеб. Округа что состороны У-та Св. Владиміра нѣтъ препятствій къ перемѣщенію доцента У-та Св. Владиміра доктора химіи статскаго совѣтника А. И. Базарова въ должность директора Императорскаго Никитскаго сада.

7. Слушали: предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 20 января 1881 года са № 665, слѣдующаго содержанія: на представленіе отъ 14 сего января за № 85, имѣю честь увѣдомить

Digitized by Google

Совѣтъ У-та Св. Владиміра, что я согласенъ на освобожденіе, удостоеннаго юридическимъ ф-томъ степени кандидата юридическихъ наукъ дѣйствительнаго студента Анатолія *Новицкаго* отъ коллоквіума поуваженію къ изложеннымъ въ означеннымъ представленіи обстоятельствамъ.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго ф-та и наосновании 110 § общаго устава У-товъ, утвердить г. Новицкаго Анатолія въ степени кандидата юридическихъ наукъ и выдать ему дипломъ на эту степень, а также одинъ экземпляръ судебныхъ уставовъ изданія государственной канцеляріи, согласно существующему распоряженію.

8. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, согласно представленію историко-филологическаго ф-та отъ 3-го февраля 1881 года, опредѣлилъ: по уваженію обстоятельствъ, изложенныхъ въ представленіи историко-филологическаго ф-та, просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа оразрѣшеніи освободить, удостоеннаго степени кандидата, студента историко-филологическаго ф-та г. Поплавскаго Константина отъ коллоквіума.

9. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія историко-филологическаго ф-та отъ 5-го февраля 1881 года, о необходимыхъ измѣненіяхъ въ росписаніи лекцій по историко-филологическому ф-ту, назначенныхъ на текущее полугодіе опредѣлилъ: согласно 83 § общаго устава У-товъ одобрить упомянутыя въ настоящемъ представленіи измѣненія въ росписаніи лекцій на второе полугодіе 1880-81 учебнаго года и сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе.

10. Слушали: представленіе физико-математическаго ф-та отъ 4 февраля 1881 года за № 62 слѣдующаго содержанія: „Профессоръ М. П. Авенарусъ вошелъ въ ф-тетъ съ предложеніемъ относительно пріобрѣтенія для физической лабораторіи У-та динамо-электрической машины съ соотвѣтствующимъ паровымъ двигателемъ съ цѣлію производить сильные электрическіе токи„ опыты, которые въ прежнее время", говоритъ въ своемъ предложеніи г. Авенарусъ производились съ величайшимъ затрудненіемъ, которые требовали и особыхъ приспособленій и всегда поглощали много денегъ, сдѣлалить обыденными съ тѣхъ поръ какъ физическій кабинетъ получилъ возможность пользоваться такими машинами." Издержки на пріобрѣтеніе машинъ и на ихъ приспособленіе будутъ простираться приблизительно до 5000 руб.

Digitized by Google

Физико-математискій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 3-го февраля обсуждалъ предложеніе профессора Авенаруса и нашелъ, что исполненіе этого требованія было-бы полезно не только для одной физической лабораторіи, но и для другихъ лабораторій У-та въ которыя легко могли-бы быть приложены проводники электричества, а потому опредѣлилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ У-та объ изысканіи средствъ для выполненія предложенія профессора Авенаруса, Подлинное предложеніе при семъ прилагается.

Совѣтъ У-та по выслушаніи изложеннаго ходатайства ф-та и равно и представленія профессора М. П. Авенаруса вполнѣ соглашаясь въ пользѣ пріобрѣтенія для научныхъ цѣлей У-та динамо-электрической машины и не имѣя въ виду въ настоящее время свободныхъ средствъ для сей цѣли, о п р е д ѣ л и л ъ: передать настоящее ходатайство въ правленіе У-та и просить оное имѣть въ виду росходъ по пріобрѣтеніи сказанной машины въ числѣ другихъ неотложенныхъ расходовъ и въ случаѣ образованія свободныхъ остатковъ отъ У-скихъ суммъ докладывать Совѣту какъ объ этихъ остаткахъ такъ по тѣхъ расходахъ которые должны и могли бы быть отнесены на эти остатки.

Копію настоящаго журнала передать для исполненія въ Правленіе У-та

11. С л у ш а л и: докладъ слѣдующаго содержанія: при отдѣленіи химіи русскаго физико-химическаго общества съ Высочайшаго разрѣшенія открыта подписка для составленія капитала на учрежденіе на вѣчныя времена—въ память ученыхъ трудовъ и заслугъ по распространенію химическаго знанія въ Россіи, академика Н. Н. *Зинина* и профессора С.-Петербургскаго У-та А. А. *Воскресенскаго* премій ихъ именъ для поощренія дальнѣйшаго развитія химіи. Ординарный проф. П. И. Алексѣевъ, намѣреваясь прочесть публичную лекцію „о свѣченіи у животныхъ и растеній“ въ пользу вышеозначенной премій „Зинина и Воскресенскаго“, обратился въ физико-математическій ф-тетъ съ заявленіемъ объ исходатайствованіи ему разрѣшенія для прочтенія упомянутой лекціи.

Совѣтъ У-та, согласно съ ходатайствомъ физико-математическаго ф-та, о п р е д ѣ л и л ъ: объ изложенномъ представить на разрѣшеніе г. *Попечителя* Кіевскаго Учебнаго Округа.

12. С л у ш а л и: представленіи физико-математическаго ф-та отъ *4 февраля* за № 61, слѣдующаго содержанія: профессоръ Алексѣевъ

Digitized by Google

вошелъ въ физико-математическій ф-тетъ съ предложеніемъ объ избраніи окончившаго курсъ по естественному отдѣленію въ маѣ прошлаго 1880 года Ивана *Киселя* въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по предмету химіи. Профессоръ Алексѣевъ въ своемъ представленіи говоритъ, что онъ и прежде зналъ г. Киселя за весьма способнаго и съ искренней любовью занимающагося наукой молодаго чловѣка, но теперь еще болѣе могъ убѣдиться въ этомъ во время его занятій по приготовленію имъ кандидатской диссертаціи: О натропродуктахъ углеводородовъ жирнаго рода. Физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 3-го февраля подвергнулъ г. Ивана Киселя баллотированію и большинствомъ 8 голосовъ противъ 5 избралъ его въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по предмету химіи.

Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи кандидата Ивана Киселя для избранія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ химіи.

13. Слушали: представленіе физико-математическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій ф-тетъ, въ засѣданіи своемъ 13 сего января, постановилъ: такъ какъ *Богдановъ* и *Надеждинъ*, получившіе золотыя медали, въ равной степени заслуживаютъ получить пироговскую премію въ 100 руб., то ф-тетъ призналъ выдачу этой преміи совершить посредствомъ жеребья между Богдановымъ и Надеждинымъ въ присутствіи г. Ректора У-та. По жребію премія досталась г. Надеждину.

Вслѣдствіе этого ф-тетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Правленіе выдать г. Надеждину премію 100 рпб.“

Опредѣлили: на основаніи 74 § Отд. V Прав. Унив. изд. 1879 г. утвердить изложенное постановленіе ф-та, о чемъ сообщить Правленію У-та, передавъ оному копію настоящаго журнала.

14. Слушали: представленіе медицинскаго ф-та отъ 21 января 1881 года за № 25, слѣдующаго содержанія: медицинскій ф-тетъ, въ засѣданіи 19 сего января, подвергалъ баллотированію лекаря Николая *Жука* для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи еще на полгода безъ содержанія. По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 7 и неизбирательныхъ 3-го, опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи лекаря Николая Жука для остав-

Digitized by Google

ленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи еще на полгода безъ содержанія.

15. Слушали: представленіе медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра отъ 4 февраля 1881 года за № 59, слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе предложенія Вашего Превосходительства отъ 29 прошлаго января за № 173, имѣю честь донести, что ф-тетъ имѣя въ виду 1) краткость времени, остающагося въ текущемъ академическомъ году и 2) неудобство передавать преподаваніе веденное однимъ преподавателемъ въ теченіи цѣлаго полугодія полагаетъ въ случаѣ продолжительности болѣзни профессора Шкляревскаго болѣе правильнымъ, чтобы студентамъ, обязаннымъ слушать курсъ общей физики въ текущемъ академическомъ году, курсъ этотъ былъ прочитанъ въ слѣдующемъ академическомъ году, а также отложить экзамены на слѣдующій годъ по общей физикѣ.

Опредѣлили: согласиться съ настоящимъ заключеніемъ медицинскаго ф-та въ томъ случаѣ если профессоръ Шкляревскій въ сказанномъ времени не возобновитъ чтенія своихъ лекцій въ настоящемъ полугодіи; о чемъ и увѣдомить медицинскій ф-тетъ.

16. Слушали: представленіе медицинскаго ф-та отъ 5 февраля 1881 г. за № 65, слѣдующаго содержанія: медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 3-го сего февраля подвергалъ баллотированію лекаря Ѳеодора *Савина* для оставленія его ординаторомъ акушерской ф-ской клиники, еще на два года. По окончаніи баллотировки оказалось, что г. Савинъ избранъ единогласно. Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта У-та лекаря Савина къ оставленію его въ должности ординатора акушерской ф-ской клиники срокомъ еще на два года.

17. Слушали докладъ Ректора У-та Св. Владиміра слѣдующаго содержанія; окончившій курсъ и удостоенный степени лекаря съ отличіемъ казенно-коштный воспитанникъ медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра Михаилъ *Карпенко*, обязанный за полученную имъ въ У-тетѣ Св. Владиміра стипендію прослужить 4½ года въ должности врача былъ оставленъ Совѣтомъ У-та Св. Владиміра при этомъ У-тетѣ стипендіатомъ для приготовленія изъ профессорскому званію по каѳедрѣ хирургіи, съ 1 февраля 1880 г. съ 1 февраля 1881 г., заканчивающ[ій] сти-

Digitized by Google

пендію г. Карпенко также обязанъ прослужить два года по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Нынѣ Михаилъ Карпенко обратился съ ходатайствомъ къ Кіевскому Окружному военно медицинскому инспектору о назначеніи его на службу по военно медицинскому вѣдомству въ Кіевскомъ Округѣ, кромѣ того г. Карпенко вошелъ и комнѣ съ прошеніемъ о разрѣшеніи ему какъ бывшему стипендіату для приготовленія къ профессорскому званію, отслужить по Министерству Народнаго Просвѣщенія, по окончаніи выслуги въ военномъ вѣдомствѣ установленго срока, за полученное имъ въ теченіи трехъ лѣтъ содержаніе по званію стипендіата медицинскаго ф-та. Усматривая изъ предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ бывшему Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 29 октября 1874 года за № 21387, что разрѣшеніе ходатайства г, Карпенка зависитъ отъ центральнаго управленія сего Министерства,—я представилъ объ изложенномъ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа и доложилъ при этомъ, что къ опредѣленію г. *Карпенка* на службу по военному вѣдомству препятствій нѣтъ состороны У-та Св. Владиміра.

Объ изложенномъ имѣю честь доложить Совѣту У-та. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

18. Слушали: представленіе медицинскаго Ф-та У-та Св. Владиміра отъ 17 декабря 1880 года за № 699, объ удостоеніи докторанта *Роговича* Николая степени лекаря съ правомъ получить степень доктора медицины по предетавленіи и защищеніи диссертаціи.

Опредѣлили: выдать г. Роговичу Николаю дипломъ на степень лекаря съ правомъ получить степень доктора медицины по представленіи и защищеніи диссертаціи.

19. Слушали: представленіе медицинскаго ф-та отъ 12 и 22 января 1881 года за №№ 10, 32, 33, 34, 35, 36 и 37, объ удостоеніи 15 декабря 1880 и 19 января 1881-го года степени лекаря: *Билинскаго* Павла, степени провизора: *Стемповскаго* Станислава, *Малиса* Якова, *Полѣщука* Аврумъ-Бера, *Шейнфельда* Іоакима и *Валика* Якова, и степени аптекарскаго помощника *Жулинскаго* Павла.

Опредѣлили: 1) выдать Билинскому Павлу, Стемповскому Малису, Полѣщуку, Шейнфельду и Валику дипломы: первому на степень лекаря, а прочимъ на степень провизора, 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи Жулин-

Digitized by Google

ского Павла изъ подушнаго оклада и по полученіи разрѣшенія выдать ему дипломъ на степень аптекарскаго помощника.

20. Въ настоящемъ засѣданіи, Совѣтъ У-та Св. Владиміра, въ слѣдствіе прошенія старшаго садовника У-скаго ботаническаго сада г. *Финка*, о п р е д ѣ л и л ъ: разрѣшить г. Финку пользоваться изъ У-ской библіотеки книгами для чтенія. О чемъ увѣдомить Правленіе У-та, г. библіотекаря У-та, а также и г. Финка.

21. С л у ш а л и: отношеніе Совѣта Коллегіи Павла Галагана отъ 5 февраля 1881 г. за № 14, слѣдующаго содержанія: „На основаніи Высочайше утвержденнаго устава коллегіи Павла Галагана, Совѣтъ коллегіи имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ У-та Св. Владиміра учебный и хозяйственный отчеты по коллегіи за истекшій 1880 г.“

О п р е д ѣ л и л и: упомянутые отчеты передать на предварительное заключеніе въ Правленіе У-та.

22. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра по выслушаніи представленій ф-товъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго, объ удостоеніи степени кандидата: *Якубовича* Константина, *Киселя* Ивана и *Небольсина* Владиміра.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію упомянутыхъ ф-товъ и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ утвердить въ степени кандидата историко-филологическаго ф-та Якубовича Константина, въ степени кандидата естественныхъ наукъ Киселя Ивана и въ степени кандидата законовѣдѣнія Небольсина Владиміра и выдать имъ дипломы на эту степень.

23. С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго ф-та отъ 4 февраля 1881 г. слѣдующаго содержанія: „принимая во вниманіе что студенты 4 курса юридическаго ф-та, при переходѣ въ прошломъ году изъ 3 курса, выдержали экзаменъ изъ курса полицейскаго права, читаннаго имъ профессоромъ Н. Х. *Бунге* и что предметъ этотъ, какъ выслушанный или въ 1879—80 академическомъ году *во всѣхъ существенныхъ частяхъ*, въ текущемъ академическомъ году имъ нечитается, —юридическій ф-тетъ въ засѣданіи 4 сего февраля постановилъ: о томъ чтобы выдержанный студентами сего ф-та, въ маѣ прошлаго года экзаменъ изъ полицейскаго права засчитать въ окончательный и потому не подвергать ихъ вновь экзамену изъ этого предмета въ маѣ настоящаоо года.

Digitized by Google

О чемъ имѣю честь донести Вашему Превосходительству для объявленія студентамъ въ виду § 11 правилъ объ испытаніяхъ студентовъ и примѣчанія къ нему."

Опредѣлили: изложенное ходатайство ф-та утвердить, о чемъ и сообщить юридическому ф-ту для исполненія, а также объявить гг. студентамъ юридическаго ф-та.

24. Слушали: докладъ: г. Ректора У-та Св. Владиміра слѣдующаго содержанія. „Во время производившихся курсовыхъ и окончательныхъ испытаній въ маѣ 1980 года возникли вопросы на разрѣшеніе которыхъ ни гг. деканы, ни я не находили въ правилахъ объ испытаніяхъ прямыхъ указаній, вслѣдствіе чего я осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе Совѣта нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ.

Въ правилахъ объ испытаніяхъ на ф-тахъ историко-филологическомъ, физико-математическомъ и юридическомъ.

Въ § 10 сказано: неподвергавшіеся курсому испытанію студенты по какимъ-бы то ни было причинамъ, или не выдержавшіе этого испытанія удовлетворительно, то есть согласно § 12 получившіе въ среднемъ выводѣ по главнымъ предметамъ менѣе $3^1/_2$ а по неглавнымъ менѣе 3-хъ баловъ не переводяться на вышій курсъ. Спрашивается должно ли слагать вмѣстѣ отмѣтки окончательныхъ испытаній и отмѣтки контрольныхъ испытаній для полученія средняго вывода $3^1/_2$ или слагать отдѣльно и требовать по окончательнымъ $3^1/_2$, а по контрольнымъ довольствоваться среднимъ баломъ 3?

Студентъ, получившій неудовлетворительный балъ, можетъ ли продолжать испытаніе?

Въ § 14 правилъ сказано: студенты, не выдержавшіе по окончаніи курса, окончательнаго испытанія, допускаются вновь къ испытанію черезъ годъ на правахъ студентовъ, т. е. съ правомъ получить или званіе дѣйствительнаго студента или степень кандидата, но обязаны держать испытаніе по всѣмъ предметамъ, такъ что имъ не засчитываются отмѣтки, полученныя на испытаніяхъ курсовыхъ. Не выдержавшіе и этого втораго испытанія могутъ не ранѣе какъ черезъ годъ подвергаться испытанію только на степень кандидата, т. е. наравнѣ съ посторонними лицами.

При примѣненіи этого параграфа могутъ встрѣтиться слѣдующіе случаи:

Digitized by Google

1) Студентъ оканчиваетъ курсъ, т. е. получаетъ право приступить къ испытанію, но онъ остается на второй годъ на послѣднемъ курсѣ, имѣя на то право засчитываются ли ему выдержанныя имъ курсовыя испытанія?

2) Студентъ оканчиваетъ курсъ т. е. получаетъ право приступить къ испытанію (въ тоже время имѣетъ право остаться и на второй годъ), но не приступаетъ, напримѣръ по причинѣ болѣзни или семейнымъ обстоятельствамъ, которыя препятствуютъ ему зачислиться на второй годъ, обязанъ-ли такой студентъ держать чрезъ годъ испытаніе изъ всѣхъ предметовъ или нѣтъ?

3) Студентъ пробывшій 2 года на 4 курсѣ и не державшій испытаніе или не выдержавшій оное имѣетъ ли онъ право чрезъ годъ держать испытаніе на правахъ студента (по всѣмъ предметамъ) или только на правахъ частнаго лица?

Въ тоже время въ правилахъ объ испытаніяхъ на медицинскомъ ф-тѣ въ § 21 сказано: „Студенты, не выдержавшіе испытанія по окончаніи курса въ назначенный срокъ и обязанные подвергнуться новому испытанію на учебно-практическую степень, а равно студенты неявившіеся по какимъ либо причинамъ на испытаніе, допускаются въ теченіи года послѣ окончанія курса къ испытанію съ зачетомъ отмѣтокъ полученныхъ на испытаніяхъ курсовыхъ и зачисляемыхъ по правиламъ въ отмѣтки окончательныя. Пропустившіе же этотъ годичный срокъ студенты подвергаются испытанію въ качествѣ постороннихъ лицъ, т. е. должны держать испытаніе по всѣмъ предметамъ.

Не рѣшеннымъ остается и вопросъ можетъ ли лицо, имѣющее право на зачисленіе въ студенты, держать испытаніе для поступленія на который либо изъ высшихъ курсовъ?

Я позволяю себѣ просить Совѣтъ предложить ф-тамъ расмотрѣть дѣйствующія нынѣ правила объ испытаніяхъ и сообщить Совѣту ихъ заключенія, полученные путемъ опыта на бывшихъ испытаніяхъ.

Совѣтъ У-та по выслушаніи настоящаго доклада о п р е д ѣ л и л ъ: поручить разсмотрѣніе нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ испытаніяхъ не ф-тамъ, а правленію У-та и просить оное представить докладъ Совѣту въ *возможно* скоромъ времени.

Копію настоящаго журнала передать для исполненія Правленію *У-та.*

Digitized by Google

25. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра опре дѣлилъ просить медицинскій ф-тетъ возобновить свое представленіе неудобствахъ нынѣшняго помѣщенія клиникъ, особенно же: акушер ской и глазной, какъ найболѣе стѣсненныхъ въ помѣщеніи и найменѣ приспособленныхъ по устройству къ занятіямъ, дабы Совѣтъ имѣл основаніе хотайствовать о дарованіи средствъ дбя постройки отдѣльнаг зданія на одномъ изъ свободныхъ помѣщеній У-та.

Digitized by Google

1) Студентъ оканчиваетъ курсъ, т. е. получаетъ право приступить къ испытанію, но онъ остается на второй годъ на послѣднемъ курсѣ, имѣя на то право засчитываются ли ему выдержанныя имъ курсовыя испытанія?

2) Студентъ оканчиваетъ курсъ т. е. получаетъ право приступить къ испытанію (въ тоже время имѣетъ право остаться и на второй годъ), но не приступаетъ, напримѣръ по причинѣ болѣзни или семейнымъ обстоятельствамъ, которыя препятствуютъ ему зачислиться на второй годъ, обязанъ-ли такой студентъ держать чрезъ годъ испытаніе изъ всѣхъ предметовъ или нѣтъ?

3) Студентъ пробывшій 2 года на 4 курсѣ и не державшій испытаніе или не выдержавшій оное имѣетъ ли онъ право чрезъ годъ держать испытаніе на правахъ студента (по всѣмъ предметамъ) или только на правахъ частнаго лица?

Въ тоже время въ правилахъ объ испытаніяхъ на медицинскомъ ф-тѣ въ § 21 сказано: „Студенты, не выдержавшіе испытанія по окончаніи курса въ назначенный срокъ и обязанные подвергнуться новому испытанію на учебно-практическую степень, а ровно студенты неявившіеся по какимъ либо причинамъ на испытаніе, допускаются въ теченіи года послѣ окончанія курса къ испытанію съ зачетомъ отмѣтокъ полученныхъ на испытаніяхъ курсовыхъ и зачисляемыхъ по правиламъ въ отмѣтки окончательныя. Пропустившіе же этотъ годичный срокъ студенты подвергаются испытанію въ качествѣ постороннихъ лицъ, т. е. должны держать испытаніе по всѣмъ предметамъ.

Не рѣшеннымъ остается и вопросъ можетъ ли лицо, имѣющее право на зачисленіе въ студенты, держать испытаніе для поступленія на который либо изъ высшихъ курсовъ?

Я позволяю себѣ просить Совѣтъ предложить ф-тамъ разсмотрѣть дѣйствующія нынѣ правила объ испытаніяхъ и сообщить Совѣту ихъ заключенія, полученные путемъ опыта на бывшихъ испытаніяхъ.

Совѣтъ У-та по выслушаніи настоящаго доклада о п р е д ѣ л и л ъ: поручить разсмотрѣніе нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ испытаніяхъ не ф-тамъ, а правленію У-та и просить оное представить докладъ Совѣту въ возможно скоромъ времени.

Копію настоящаго журнала передать для исполненія Правленію У-та.

Digitized by Google

25. Слушали: представленіе медицинскаго ф-та отъ 4 февраля 1881 года за № 58, слѣдующаго содержанія: „При тѣснотѣ помѣщенія акушерской клиники и незначительномъ числѣ роженицъ, одновременное посѣщеніе студентами и учебницами повивальнаго искуства акушерской клиники и присутствіе при родахъ какъ студентовъ такъ и ученицъ ведетъ къ существенному ущербу въ занятіяхъ, ни тѣ, ни другія не имѣютъ возможности достаточно ознакомиться съ дѣломъ практически. Обстоятельства эти особенно вредно отзывающіяся на свѣдѣніяхъ ученицъ, такъ какъ при недостаточной подготовкѣ большинства ихъ, только усиленныя практическія занятія могутъ пополнить пробѣлы теоретической подготовки. Съ другой стороны низкая степень образованія большинства ученицъ, вызывающая извѣстное принаровленіе преподаванія, необходимо влечетъ за собою вовсе не желательное пониженіе уровня преподаванія. Для устраненія такихъ неудобствъ ф-тетъ неоднократно принималъ мѣры: былъ учрежденъ амбулатъ съ платою приходившимъ беременнымъ и поликлиника. Но съ постоянно увеличивающимся числомъ студентовъ (въ настоящее время на 4-мъ курсѣ 100 человѣкъ) и ученицъ (75) обязанныхъ посѣщать клинику, мѣры эти оказываются недостаточными.

Въ виду распоряженія правительства объ учрежденіи въ губернскихъ городахъ акушерскихъ школъ при больницахъ, ф-тетъ полагаетъ что единственною цѣлесообразною мѣрою будетъ упраздненіе института повивальнаго искусства при У-тѣ Св. Владиміра и учрежденіе акушерской школы при городскихъ больницахъ подобной школамъ, которыя уже существуютъ въ другихъ губернскихъ городахъ, какъ напримѣръ: въ Херсонѣ, нынѣ переведенной въ Одессу, и Могилевѣ.

Опредѣлили: въ виду приведенныхъ основаній просить ходатайства г. Попечителя Кіев. Учеб. Округа объ упраздненіи института повивальнаго искусства, представивъ притомъ экземпляръ правилъ для ученицъ этого института.

Digitized by Google

18 Февраля 1881 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 18 февраля 1881 года подъ предсѣдательствомъ г. Ректора У-та К. М. Ѳеофилактова присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, И. И. Рахманиновъ, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: А. П. Матвѣевъ, Ф. Ф. Мерингъ, В. А. Незабитовскій, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенаріусъ, В. Б. Томса М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бецъ, А. Ѳ. Кистяковскій, В. С. Иконниковъ, М. Ѳ. Хандриковъ, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, Н. А. Бунге, А. А. Котляревскій, О. В. Баранецкій, Ѳ. Я. Фортинскій, О. М. Паульсонъ; *экстраординарные профессоры*: В А. Субботинъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ. Неприсутствовали: В. А. *Караваевъ*, С. С. *Гогоцкій* К. А. *Митюковъ*, Г. Д. *Сидоренко*, Н. К. *Ренненкампфъ*, А. В. *Романовичъ-Славатинскій* и А. С. *Шкляревскій*—по болѣзни; М. Ф. *Владимірскій-Будановъ*, П. В. *Павловъ*, Г. Н. *Минхъ*—по нахожденію въ отпутку; Н. А. *Ѳаворовъ*, О. М. *Гарничъ-Гарницкій* и К. Г. *Тритшель*—по неизвѣстнымъ причинамъ.

1. Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та 6 февраля 1881 года.

Подписавъ этотъ протоколъ

Опредѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра

Опредѣлилъ: принять къ исполненію и руководству слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

Digitized by Google

1) Отъ 7-го февраля 1881 года за № 1338, объ измѣненіи 19 и 20 § устава юридическаго Общества, утвержденнаго 13 сентября 1880 года.

3. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 17 февраля 1881 года за № 1950, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предложенія г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 11 февраля за № 1915, имѣю честь просить Совѣтъ У-та Св. Владиміра избрать изъ среды своей проректора У-та на основаніяхъ указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ 18 іюня 1863 года общемъ уставѣ У-товъ.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что г. статсъ-секретаръ Сабуровъ вошелъ уже въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ измѣненіисуществующихъ правилъ объ инспекціи за студентами У-та.

Согласно означенному представленію инспекцію предполагается вновь подчинить У-му начальству т. е. Ректору и правленію У-та. что же касается порядка замѣщенія должностей по инспекціи, то г. статсъ-секретаремъ предположено предоставить выборъ инспектора и его помощниковъ правленію У-та, выборъ же проректора, въ случаѣ назначенія таковаго Совѣту У-та.

Опредѣлили: 1) настоящее предложеніе принять къ руководству и исполненію и съ сею цѣлью внести оное въ книгу общихъ постановленій по У-ту Св. Владиміра, 2) произвести выборъ проректора У-та въ экстренномъ засѣданіи Совѣта, которое будетъ для сего назначено г. Ректоромъ.

4. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 17 февраля 1881 года за № 1943, слѣдующаго содержанія; Совѣтъ одного изъ нашихъ У-товъ вошелъ чрезъ посредство Попечителя Учебнаго Округа, въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о разрѣшеніи пригласить стенографистокъ для записыванія лекцій нѣкоторыхъ профессоровъ.

Вслѣдствіе сего, и согласно отношенію департамента народнаго просвѣщенія отъ 1-го сего февраля за № 1582, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ У-та Св. Владиміра обсудить настоящее ходатайство и заключеніе свое сообщить мнѣ для донесенія въ Министерство.

Опредѣлили: донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, что Совѣтъ У-та признаетъ съ своей стороны неудобнымъ допущеніе стенографистокъ для записыванія лекцій нѣкоторыхъ про-

Digitized by Google

фессоровъ; съ настоящимъ опредѣленіемъ несогласился экстра-ординарный профессоръ Лучицкій.

6. Слушали: докладъ: Совѣтъ У-та въ засѣданіи 18 февраля сего года при обсужденіи доклада о рѣчи для акта У-та Св. Владиміра въ 1882 г., принимая во вниманіе, что въ настоящемъ году очередь за физико-математическимъ ф-томъ опредѣлилъ: просить ф-тетъ увѣдомить Совѣтъ какъ о темѣ избранной ф-томъ для рѣчи на упомянутомъ актѣ, такъ и отомъ кто изъ профессоровъ или преподавателей ф-та приметъ на себя трудъ прочесть рѣчъ на актъ.

6. Слушали: представленіе Кіевскаго общества естествоиспытателей состоящаго при Императорскомъ У-тѣ Св. Владиміра отъ 14 февраля 1881 года за № 3 слѣдующаго содержанія: Кіевское общество естествоиспытателей имѣтъ честь увѣдомить Совѣтъ У-та что въ засѣданіи общества 8 февраля сего года, избраны членами совѣта общества: предсѣдателемъ—К. М. Ѳеофилактовъ, товарищемъ предсѣдателя—К. А. Бунге, непремѣннымъ членомъ: Н. В. Бобрецкій, казначеемъ—В. К. Совинскій и секретаремъ—П. Я. Армашевскій опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

7. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 12 января 1881-го года за № 1603, объ исключеніи Подольскою казенною палатою съ начала сего 1881 года изъ крестянъ Снитковской волости Могилевскаго уѣзда, Гороховскаго Сабина, удостоеннаго медицинскимъ ф-томъ 24 октября 1880 года степени аптекарскаго помощника, опредѣлилъ выдать г. Гороховскому Сабину дипломъ на степень аптекарскаго помощника..

8. Слушали: представленіе физико-математическаго ф-та, адресованное въ Правленіе У та Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе прошенія профессора *Паульсона* и съ согласія профеесора Бобрецкаго завѣдывающаго временно агрономическимъ кабинетомъ, физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 3 февраля опредѣлилъ: ховатайствовать предъ правленіемъ объ отчисленіи 300 руб. изъ штатной суммы агрономическаго кабинета на нужды кабинета зоологическаго. Правленіемъ опредѣлено: настоящее ходатайство физико-математическаго ф-та передать на утвержденіе Совѣта, присовокупивъ, что къ удовлетворенію таковаго невстрѣчается препятствія опредѣлили;

Digitized by Google

настоящее заключеніе правленія утвердить, очемъ сообщить оному для исполненія, передавъ копію настоящаго журнала.

9. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св, Владиміра подвергалъ баллотированію кандидата Ивана *Киселя* для избранія его стипентіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію покаѳедрѣ химіи срокомъ на одинъ годъ, по окончаніи баллотировки оказалось шаровъ 22 избирательныхъ и 10 неизбирательныхъ. О п р е д ѣ л и л и: по доставленіи г. Киселемъ надлежащихъ документовъ зачислить его установленный порядкамъ въ число стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ химіи срокомъ на одинъ годъ, о чемъ и сдѣлать надлежащее распоряженіе.

10. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра согласносно постановленію своему 6 февраля подвергалъ баллотированію лекаря Николая *Жука* для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи еще на полгода безъ содержанія.

По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 22 неизбирательныхъ 10. О п р е д ѣ л и л и: оставить г. Жука стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на полгода т. е. съ 18 февраля по 18 августа 1881 года безъ содержанія и безъ права на зачетъ г. Жуку этого полугодія въ дѣйствительную службу.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра согласно постановленію своему 9 февраля подвергалъ баллотированію лекаря Ѳедора *Савина* для оставленія его ординаторомъ акушерской ф-ской клиники еще на два года по окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 31 неизбирательныхъ 1.

О п р е д ѣ л и л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округи объ оставленіи г. Савина ординаторомъ акушерской ф-ской клиники еще на 2 года т. е. по 21 января 1883 г.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра по выслушаніи представленія историко-филологическаго ф-та отъ 18 февраля 1881 года объ удостоеніи степени кандидата *Войцеховскаго* Евстафія и *Лычака* Порфирія и объ освобожденіи ихъ отъ коллоквіума, опредѣлилъ: 1-го, согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить гг. Войцеховскаго Евстафія и Лычака Порфирія, по освобожденіиихъ отъ коллоквіума, въ степени кандидата ист.-фалологическаго ф-та по истори-

Digitized by Google

ческому отдѣлу, и 2-е, просить г. Попечителя Кіевскаго Округа объ освобожденіи гг, Войцеховскаго и Лычака отъ коллоквіума поотдаленности настоящаго мѣсто пребованіяи по полученіи разрѣшенія выдать имъ дипломы на эту степень.

14. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 17-го февраля 1881 года за № 1846, объ освобожденіи кандидата Канстантина *Поплавскго* отъ коллоквіума, опредѣлили: согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить г. Паплавскаго Константина въ степени кандидата историко-филологи ческаго ф-та по классическому отдѣлу и выдать ему дипломъ на эту степень.

14 Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго ф-та отъ 18-го декабря 1880 года и 12 февраля 1881 года, объ удостоеніи степени провизора *Трушковскаго* Людвига, *Бисарнова* Василія и *Юргелевича* Викентія, о п р е дѣлили: выдать Трушковскому Людвигу, Бисарнову Василію и Юргелевичу Викентію дипломы на степень провизора.

15. Слушали: представленіе медицинскало ф та отъ 17-го февраля 1881 г. за № 99. слѣдующаго содержанія: медицинскій ф-тетъ имѣетъ честь ходатайствовать объ утвержденіи П. И. *Матковскаго* въ должности писмоводителя ф-та, на которую онъ былъ избранъ ф томъ единогласно, еще 28 мая 1879 г. но небылъ утвержденъ въ этой должности г. Попечителемъ Округа потому, что неимѣлъ чина, въ который теперъ произведенъ. О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Матковскаго въ должности письмоводителя медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра.

16. С л у ш а л и: протоколы засѣданій Правленія отъ 10 и 17 февраля 1881 года, слѣдующаго содержанія: 1) читано предложеніе Совѣта, отъ 6 февраля сего года, на основаніи котораго обсужденію Правленія предлагались не только затронутые ректоромъ вопросы и находящіеся въ его докладѣ Совѣту, но вообще всѣ параграфы объ испытаніяхъ въ нынѣ дѣйствующихъ правилахъ. За тѣмъ были прочтены, по желанію членовъ, нынѣ дѣйствующія правила и бывшія до 1879—80 учебнаго года, изъ сопоставленія правилъ выяснилось, что существенная разница между правилами заключается въ томъ, что въ нынѣ дѣйствующихъ правилахъ: 1) введены курсовыя испытанія съ

Digitized by Google

подраздѣленіемъ ихъ на повѣрочныя (контрольныя) и окончательныя, 2) допущенъ лишь одинъ срокъ испытаній въ маѣ съ опредѣленными исключеніями.

Для установленія общихъ началъ ректоромъ были предложены слѣдующіе вопросы:

Первый—Находитъ-ли Правленіе основаніе для отмѣны нынѣ дѣйствующихъ правилъ испытанія и замѣны ихъ правилами, дѣйствовавшими до 1879—80 года?

Единогласное рѣшеніе—*нѣтъ основанія.*

Второй—Находитъ-ли Правленіе основаніе для пересмотра нынѣ дѣйствующихъ правилъ испытанія?

Четыре голоса—да, одинъ—нѣтъ.

Третій—Находитъ-ли Правленіе необходимымъ отдѣлить расмотрѣніе правилъ объ испытаніяхъ для трехъ ф-товъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго, отъ расмотрѣнія правилъ для медицинскаго ф-та—въ виду особыхъ, обязательныхъ для медиковъ постановленій?

Единогласно—да, необходимо.

Четвертый—Должны ли быть удержаны курсовыя испытанія на всѣхъ курсахъ трехъ ф-товъ (за исключеніемъ медицинскаго)?

Единогласно—да.

Пятый—Долженъ ли быть назначенъ одинъ срокъ для всѣхъ испытаній—май мѣсяцъ?

Единогласно: для курсовыхъ испытаній—май мѣсяцъ, для окончательныхъ май и сентябрь.

Шестой—Могутъ ли быть допущены испытанія на первомъ курсѣ съ окончательною отмѣткою?

Единогласно—да.

Послѣ разрѣшенія предложенныхъ вопросовъ приступлено было къ формулированію отдѣльныхъ параграфовъ правилъ испытанія для ф-товъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго.

Б. Испытанія на ф-тахъ: историко-филологическомъ, физико-математическомъ и юридическомъ.

§ 1—Студенты всѣхъ курсовъ подвергаются ежегодно испытанію.

§ 2—Предметы ежегодныхъ испытаній опредѣляются ф-ми.

§ 3—Курсовому испытанію подвергаются студенты въ маѣ мѣсяцѣ,

Digitized by Google

а окончательному или въ маѣ или въ сентябрѣ, согласно желанію, заблаговременно заявленному экзаменующимся г. декану соотвѣтственнаго ф-та.

Примѣчаніе. Ф-тамъ предоставляется назначить въ концѣ мая мѣсяца не болѣе впрочемъ двухъ дополнительныхъ испытательныхъ комитетовъ для тѣхъ студентовъ, которые, по причинѣ внезапной болѣзни, не могли окончить испытаніе въ предшествовавшихъ майскихъ испытательныхъ комитетахъ.

§ 4—Студентъ, неявившійся на испытаніе или не выдержавшій оное въ одинъ изъ указанныхъ сроковъ, ко вторичному испытанію въ томъ же году не допускается.

Примѣчаніе. Курсовыя испытанія послѣ вакацій допускаются: 1) для студентовъ, которые находятся второй годъ на курсѣ и, по причинѣ тяжкой болѣзни, не могли проготовиться къ испытанію; 2) для заболѣвшихъ студентовъ, находящихся первый годъ на томъ же курсѣ оставленіе которыхъ на второй годъ на томъ же курсѣ повлекло бы за собою превышеніе числа лѣтъ пребыванія въ У-тѣ, допускаемаго правилами.

Такіе студенты обязаны подать прошеніе до начала майскихъ ис-испытаній о допущеніи ихъ къ испытанію послѣ вакацій съ приложеніемъ свидѣтельства, за подписью проректора и У-го врача.

§ 3—(въ нынѣшнихъ правилахъ) и примѣчаніе къ нему остаются.

§§ 4, 5 и 6 (и примѣчаніе) остаются.

§ 7 остается.

Заголовокъ 2-й выбрасывается.

§—Свѣдѣнія студентовъ опредѣляются цифрами 1. 2. 3. 4. и 5, выражающими познанія: слабыя, посредственныя, хорошія и отличныя.

§—Удостоеніе студентовъ перевода на слѣдующій высшій курсъ опредѣляется ф-ми по окончаніи курсовыхъ испытаній. Студенты, неподвергавшіеся курсовому испытанію, или получившіе при испытаніи отмѣтку менѣе 2 балловъ или двѣ двойки, ни въ какомъ случаѣ не удостоиваются перевода на слѣдующій курсъ.

Примѣчаніе. Студентъ, удостоенный ф-томъ перевода, не смотря на отмѣтку 2 по одному предмету, обязанъ подвергнуться испытанію по этому же предмету на слѣдующемъ курсѣ и, въ случаѣ полученія вторично неудовлетворительной отмѣтки, на дальнѣйшій курсъ не переводится.

§—Удовлетворительныя курсовыя испытанія по предметамъ окон-

Digitized by Google

ченнымъ преподаваніемъ считаются окончательными и отмѣтки по онымъ, полученныя студентомъ, зачисляются при удостоеніи его званія дѣйствительнаго студента или степени кандидата; курсовыя же испытанія по отдѣламъ науки могутъ повторяться, съ согласія ф-та, при испытаніи изъ остальныхъ отдѣловъ науки, съ цѣлію полученія высшаго балла по цѣлой наукѣ.

Примѣчаніе. Опредѣленіе того, что должно считать отдѣломъ одной и той же науки и что особымъ предметомъ, зависитъ отъ ф-та.

§ 12—(въ нынѣшнихъ правилахъ) остается до словъ: по одному изъ неглавныхъ и т. д.

§ 13—Остается.

§ 14—Студентъ, выслушавшій полный курсъ наукъ, но неудостоенный званія или степени и выбывшій изъ У-та, сохраняетъ право чрезъ годъ, по выбытіи, держать испытаніе на правахъ студента съ зачетомъ курсовыхъ отмѣтокъ; лицо, не воспользовавшееся такою отсрочкою или невыдержавшее испытаніе, можетъ подвергнуться вновь таковому только на степень кандидата, т. е. наравнѣ съ посторонними слушателями.

§ 15—Остается.

§ 7 нынѣ дѣйствующихъ правилъ остается.

17. Правленіе У-та, приступивъ къ обсужденію возможныхъ измѣненій въ правилахъ испытанія студентовъ по медицинскому ф-ту затруднилось въ согласованіи положенныхъ въ основаніе принциповъ для испытанія по тремъ ф-тамъ съ узаконеніями, служащими руководствомъ при испытаніяхъ по медицинскому ф-ту, а потому, согласно заявленію г. Декана медицинскаго ф-та, обратилось въ этотъ ф-тетъ съ отношеніями слѣдующаго содержанія:

1) Правленіе У-та, въ засѣданіи своемъ 10 февраля 1881 года, въ которомъ на основаніи предложенія Совѣта обсуждались нынѣ дѣйствующія, правила объ испытаніяхъ, постановило: предложить на обсужденіе медицинскаго ф-та существующія нынѣ правила испытаній по этому ф-ту и мнѣніе ф-та сообщить правленію къ засѣданію 13 февраля.

и 2) Правленіе У-та, въ засѣданіи своемъ 13 февраля, по выслушаніи донесенія медицинскаго ф-та о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя фтетъ призналъ возможнымъ сдѣлать въ нынѣ дѣйствующихъ правилахъ объ

Digitized by Google

испытаніи по медицинскому ф-ту опредѣлило: сообщить медицинскому ф-ту, что Правленіе съ своей стороны полагаетъ необходимымъ сдѣлать испытаніе на 2-мъ курсѣ изъ вспомогательныхъ наукъ обязательныхъ для студентовъ при переходѣ на третій курсъ, а потому проситъ ф-тетъ сообщить свое мнѣніе объ условіяхъ удовлетворительности такого испытанія; кромѣ того сообщить: какія условія факультетъ полагаетъ постановить для полученія стипендій, пособій, для освобожденія отъ платы за ученіе по всѣмъ курсамъ, а равно и объ условіяхъ, при которыхъ стипендіаты сохраняютъ право на дальнѣйшее пользованіе стипендіями.

На оба отношенія Правленіемъ получено было отъ медицинскаго ф-та слѣдующее донесеніе; „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіяхъ своихъ 11 и 16 февраля опредѣлилъ: большинствомъ 8 голосовъ противъ 5—1) студенты медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра при концѣ 2-го года своего пребыванія на ф-тѣ, именно въ маѣ мѣсяцѣ, подвергаются испытанію по вспомогательнымъ предметамъ: ботаникѣ, зоологіи, минералогіи, химіи и физикѣ. *Примѣчаніе*: результатъ испытанія по каждому предмету обозначается отмѣтками: „удовлетворительно“ „неудовтворительно“ и„ весма удовлетворительно“ 2) въ случаѣ удовлетворительности испытанія таковыя зачисляются въ окончательныя для полученія учено-практической степени. 3) при отмѣткѣ„ неуеовлетворительно “по одному только предмету дозволяется передержка послѣ вакаціоннаго времени не позже 10 сентября. (8 противъ 3-хъ засѣданіе 16 февраля) 4) невыдержавшіе испытанія или неявившіеся въ положенный срокъ на испытанія по вспомогательнымъ предметамъ, недопускаются къ дальнѣйшему слушанію лекцій на высшихъ курсахъ. 5) экзамену по медицинскимъ предметамъ для полученія учено-практическихъ степеней студенты подвергаются по окончаніи ими курса въ теченіи слѣдующаго за окончанія курса полугодія т. е. съ августа по 15 декабря (единогласное рѣшеніе) по указаніямъ т. XIII устав. врач. ст. 443, 444, 445, 448 по 454.

Примѣчаніе. Студентамъ выслушавшимъ полный курсъ наукъ, но неудостоеннымъ степени и выбывшимъ затѣмъ изъ У-та отмѣтки повспомогательнымъ преметамъ засчитываются только въ томъ случаѣ, если они приступятъ къ экзамену не позже какъ черезъ годъ по выбытіи изъ У-та, въ назначенный въ п. 5 срокъ невыдержавшіе и этого втораго испытанія подвергаются испытанію

Digitized by Google

по всѣмъ предметамъ назначеннымъ закономъ для полученія ученопрактическихъ медицинскихъ степеней безъ зачета отмѣтокъ.—6) для полученія стипендіи и сохраненія ихъ студенты 1, 2, и 3 курсовъ, кромѣ положенныхъ испытаній по вспомогательнымъ предметамъ подвергаются ежегодному испытанію по всѣмъ прослушаннымъ предметамъ, причемъ необходимо по каждому предмету получить отмѣтку „удовлетворительно. „Студенты же 4 курса обязаны имѣть удовлетворительную отмѣтку по каждой изъ ф-скихъ клиникъ. 7) освобожденіе отъ платы и пособія представляются усмотрѣнію Правленія безъ особыхъ на то экзаменовъ.

Выслушавъ это представленіе медицинскаго ф-та, Правленіе У-та постановило:

а) къ опредѣленнымъ медицинскимъ ф-томъ вспомогательнымъ предметамъ испытанія студентовъ 2 курса въ маѣ отнести и богословіе.

б) Передержки послѣ вакаціоннаго времени недопускаютъ потому, что эта мѣра будетъ противорѣчить правиламъ испытанія студентовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго ф-товъ

и в) Вопросъ объ условіяхъ для полученія стипендій, пособій, для освобожденія отъ платы за ученіе подвергать особому размотрѣнію одновременно для всѣхъ ф-товъ.

Повыслушаніи настоящаго доклада Совѣтъ У-та большинствомъ голосовъ опредѣлилъ: 1) по содержанію изложенныхъ постановленій Правленія относительно испытанія студентовъ трехъ ф-товъ (кромѣ медицинскаго) просить тѣ ф-ты сообщить Совѣту У-та свои заключенія.

2) Постановленіе медицинскаго ф-та и заключеніе Правленія У-та на это постановленіе изложенное выше въ пунктахъ подъ лит. а) б) и в) утвердить.

Въ виду этого опредѣленія Совѣта, профессоръ А. А. Шефферъ заявилъ, что онъ представитъ особое мнѣніе по настоящему дѣлу..

Digitized by Google

2 Марта 1881 года.

Протоколъ экстреннаго засѣданія Совѣта У-та Св. Владиміра 2 марта 1881 года.

Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та единодушно постановилъ: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа предъ г. Управляющимъ Министерства Народнаго Просвѣщенія о поднесеніи Государю Императору Александру Александровичу отъ У-та Св. Владиміра адресса съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Объятый чувствомъ глубокой скорби о тяжелой безвременной утратѣ Отца Освободителя русской земли, своего Великодушнаго Монарха, Совѣтъ У-та Св. Владиміра находитъ утѣшеніе лишь въ томъ, что привѣтствуетъ вступленіе на Его тронъ Его достойнаго Сына и Высокаго Наслѣдника.

Примите Ваше Императорское Величество искреннѣйшее выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ, всегда одушевляющихъ насъ въ нашемъ служеніи Престолу и Отечеству“.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи.

—

Послѣ разбора отдѣльныхъ эпизодовъ, передаваемыхъ въ пѣсняхъ и побывальщинахъ о Самсонѣ—Святогорѣ, общій ходъ развитія былины выясняется, мнѣ кажется съ достаточной опредѣленностью.

Основа былины о Самсонѣ—библейско-апокрифная легенда. Мы видѣли, что въ двухъ эпизодахъ (остриженіе волосъ и смерть подъ развалинами зданія) былинные пересказы только повторяютъ то „сказаніе о Самсонѣ," которое находится въ такъ назыв. краткой Палеѣ. Похвальба Самсона (упоминаемая и въ былинѣ, и въ спискахъ Прѣнія Живота со Смертью), по видимому, также представляетъ остатокъ какого-то (пока еще не извѣстнаго намъ вполнѣ) апокрифнаго преданія.

Позднѣйшее измѣненіе основнаго сказанія опредѣлилось вліяніемъ литературнаго сосѣдства. Библейско-апокрифное сказаніе всего легче, конечно, допускало примѣсь изъ памятниковъ одного съ нимъ рода. Это мы и видимъ въ разсказѣ о примѣриваніи гроба, повторяющемъ еврейско-мусульманское преданіе о смерти Аарона и Моисея.—Сказаніе, ставшее достояніемъ р. народнаго эпоса, не могло уединиться отъ вліянія самыхъ извѣстныхъ, самыхъ распространенныхъ памятниковъ народной словесности—сказокъ. Разсказы о Святогоровой женѣ, носимой въ ларцѣ, о женитьбѣ богатыря въ Поморскомъ царствѣ служатъ подтвержденіемъ этого вліянія сказокъ на нашу былину.

Digitized by Google

Измѣненіе шло дальше. Заносное сказаніе дало матеріалъ для русской былевой пѣсни. Самсонъ вступилъ въ ряды русскихъ могучихъ богатырей. Онъ стоитъ на заставѣ богатырской, охраняющей Свято-Русь землю; онъ вступаетъ въ братство названое съ старымъ козакомъ Ильей Муромцемъ.

Измѣненіе коснулось, наконецъ, самаго имени Самсона. У Самсона отыскался какой-то странный двойникъ, который то сливается съ нимъ въ одинъ поэтическій образъ (Самсонъ-Святогоръ), то отдѣляется отъ него какъ особое эпическое лицо. Какъ объяснить это явленіе? Что значитъ это имя—Святогоръ?

Съ „Святогоромъ" мы встрѣчаемся не въ однихъ только разсмотрѣнныхъ выше былинахъ. Имя „Святогора" соединяется еще съ именемъ извѣстнаго по духовному стиху Егорія Храбраго. Рядомъ съ Самсономъ-Святогоромъ появляется Егоръ-Святогоръ (ср. выше стр. 70). Сходства между двумя этими эпическими образами нѣтъ никакого. Былина о Самсонѣ и стихъ объ Егоріѣ Храбромъ не представляютъ никакихъ аналогій. „Въ былинѣ о Святогорѣ трудно усмотрѣть отраженіе.... житія св. Георгія," замѣчаетъ пр. Кирпичниковъ[18]). Еще труднѣе въ стихѣ объ Егоріѣ усмотрѣть отраженіе былины о Святогорѣ. Имя „Святогоръ" не могло появиться при имени Егорія путемъ переноса изъ былины. Остается, стало быть, допустить, что Егоръ-Святогоръ такое же (совершенно независимое отъ былины) сочетаніе имени и эпитета, какъ и выраженіе: Егорій Храбрый (ср. Аника—воинъ, Добрыня—златой поясъ и т. п.).

Но если это такъ, если при имени Егорія „Святогоръ" имѣетъ значеніе только дополнительнаго прозвища, то не должно ли предположить, что и былинный Святогоръ имѣлъ первоначально такое же значеніе? Въ былинныхъ пересказахъ рядомъ съ формой „Святогоръ" встрѣчается еще форма „Святогорскій:"

Опускается богатырь Святогорскій
Говоритъ же тутъ богатырь Святогорскій (*Гильф.* стр. 8.)

Эта форма „Святогорскій" не оставляетъ, кажется, никакого сомнѣнія, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ прозваніемъ, съ эпитетомъ, который предполагаетъ какое-то другое имя, опредѣляемое этимъ эпите-

---

[18]). Св. Георгій и Егорій Храбрый, стр. 166.

Digitized by Google

номъ. Сочетаніе именъ Самсонъ—Святогоръ (въ связи съ тожествомъ былинъ о Самсонѣ и Святогорѣ) открываетъ намъ это искомое, предполагаемое имя. Правда, въ былинныхъ пересказахъ „Самсонъ" и „Святогоръ" употребляются иногда какъ самостоятельныя личныя имена, но это только позднѣйшее измѣненіе, позднѣйшее раздвоеніе одного эпическаго образа, давшее намъ богатырей двойниковъ.

Форма „Святогорскій" любопытна еще и въ томъ отношеніи, что она открываетъ намъ, кажется, истинный смыслъ этого прозванія. Припомнимъ, что въ былинахъ Самсонъ—Святогоръ является въ какой-то постоянной связи съ „Святыми горами:"

Самсонъ богатырь на святыхъ на горахъ (*Рыбн.* I, 175).
Святогоръ богатырь на святыхъ на горахъ (ib. III, 222).
На тыхъ горахъ высокихъ,
На той на Святой горы
Былъ богатырь чюдныи (*Гильф.* 6).
Да поѣхали съ Ильей да по святымъ горамъ,
Еще сталъ Самсонъ—Святигоръ тутъ выспрашивать (*Гильф.* 1211).

Помѣщеніе Самсона на святыхъ горахъ—эпическій пріемъ, которымъ воспользовалась народная поэзія, чтобы отмѣтить какую-то особенность этого богатыря, сохраняющаго и въ былинѣ черты легендарнаго характера. Имя „Святогоръ"—это выраженіе смутнаго воспоминанія о библейско-апокрифномъ происхожденіи богатыря.

Названія „Святая гора," „Святыя горы" примѣнялись къ мѣстностямъ, съ которыми связывались воспоминанія, имѣвшія отношеніе къ общимъ вѣрованіямъ. Святыя горы извѣстны были на Руси и по туземнымъ преданіямъ, и по сказаніямъ иноземнымъ, заноснымъ. Съ именемъ Святой горы соединялись воспоминанія о библейскомъ Сіонѣ, о чудномъ Аѳонѣ, извѣстномъ по разсказамъ путешественниковъ и т. п. [19]).

Сказаніе о жизни и приключеніяхъ Самсона получило самую широкую извѣстность въ христіанскомъ мірѣ. Слѣды того вниманія, ко-

---

[19]) Пр. Буслаевъ замѣчаетъ: „былина богатыря Святогора помѣщаетъ на Святыхъ горахъ, можетъ быть подъ вліяніемъ сказаній о

Digitized by Google

торое привлекало къ себѣ имя Самсона, мы находимъ въ литературныхъ памятникахъ разныхъ вѣковъ и разныхъ народовъ.

Древніе церковные учители сближали Самсона съ І. Христомъ. Разсказъ Книги Судей толковался символически, какъ „прообразъ" новозавѣтныхъ событій. Самсонъ разорвалъ пасть льва=Христосъ сокрушилъ пасть ада; Самсонъ вышелъ изъ Газы, поднявъ на плеча городскія ворота=Христосъ всталъ изъ гроба, разрушивъ силу ада и смерти. Это символическое сближеніе Самсона съ Христомъ перешло и въ памятники средневѣковаго искусства [20]).—Не менѣе распространено было сопоставленіе Самсона съ Иракломъ. „Думали тогда, замѣчаетъ Пиперъ, что язычники сдѣлали Иракла изъ Самсона, какъ и

Святой горѣ Аѳонской." Вмѣсто воспоминанія объ одномъ Аѳонѣ лучше, кажется, допустить вліяніе извѣстій о разнаго рода святыхъ горахъ, упоминаемыхъ въ священныхъ книгахъ, въ заносныхъ легендахъ и въ мѣстныхъ преданіяхъ. Выраженіе „Святая гора" часто повторяется въ славянскомъ переводѣ Псалтыри: „Господи, кто обитаетъ въ жилищи твоемъ, или кто вселится во *святую гору* твою (Псал. XIV, 1); велій Господь и хваленъ зѣло во градѣ Бога нашего, въ *горѣ святѣй* его (XLVII, 1); азъ же поставленъ есмь царь отъ него надъ Сіономъ, *горою святою* его" (II, 6) и т. п. Въ путешествіи иг. Даніила, при разсказѣ о горѣ Ѳаворской, замѣчено: „одва взойдохомъ на самый верхъ *горы* тоя *святыя*." Въ Голубиной книгѣ объ Индрикѣ—звѣрѣ сказано: „живетъ онъ во *Святой горѣ*, пьетъ и ѣстъ во *Святой горѣ*." Въ Несторовмъ житіи св. Ѳеодосія помѣщено такое извѣстіе о смерти Варлаама, возвращавшагося изъ путешествія по святымъ мѣстамъ: „во время пути онъ сильно заболѣлъ, такъ что, достигши града Владиміра, вошелъ въ монастырь, находящійся близь города, называемый *Святою Горою*, и въ немъ съ миромъ почилъ и окончилъ жизнь свою." Это извѣстіе указываетъ Святую гору уже въ предѣлахъ Русской земли. „Почти во всѣхъ славянскихъ земляхъ, замѣчаетъ Аѳанасьевъ, существуютъ свои.... поклонныя и *святыя* горы." (Поэт. воззр. II, 360—361; ср. *Grimm*, D. M. 610).

[20]) *Didron*, Manuel d'iconographie chrétienne, p. 103—104.

Digitized by Google

вообще склонны были привлекать ветхій завѣтъ къ объясненію миѳовъ и преданій древности“ [21]).

Христіанскіе моралисты не опускали случая упомянуть о Самсонѣ всякій разъ, когда заходила рѣчь объ опасности, которою угрожаетъ мужскому сердцу женская красота [22]). Подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ апокрифныхъ сказаній имя Самсона повторялось также, какъ мы видѣли, въ поученіяхъ, направленныхъ противъ пьянства.

Сила Самсона вошла въ пословицу. Даніилъ Заточникъ писалъ: „Господи! дай же князю нашему силу Самсонову, храбрость Александрову, Іосифовъ разумъ, мудрость Соломоню, кротость Давидову.“ Въ сказаніи объ Александрѣ Невскомъ замѣчено: „сила бѣ его часть отъ силы Самсона.“ Подвиги Самсона вообще охотно вспоминались, когда заходила рѣчь о великихъ герояхъ. Авторъ поэмы о Дигенисѣ Акритѣ разсказываетъ, что его герой построилъ себѣ великолѣпный домъ и украсилъ стѣны его мозаиками, на которыхъ „изобразилъ всѣхъ храбрыхъ людей, начиная съ Самсона“ (τοὺς ἀπ' ἀρχῆς ἀνδρείους, ἀπὸ Σαμψὼν ἀρχόμενος) [23]).

Такое популярное сказаніе не могло остаться безъ вліянія на поэзію христіанскихъ народовъ. Въ нашемъ былевомъ эпосѣ Самсонъ зачисляется въ ряды русскихъ могучихъ богатырей. Это явленіе не стоитъ совершенно одиноко. Имя Самсона мы встрѣчаемъ и въ памятникахъ старо-франц. эпоса, какъ имя одного изъ пэровъ Карла Великаго. Одна изъ chansons de gestes упоминаетъ еще другаго Самсона, сына Персидскаго короля, съ которымъ знакомится Роландъ во время своего путешествія на востокъ [24]). Тоже имя встрѣчаемъ мы и въ древнесѣверныхъ сагахъ: Вилькина—сага разсказываетъ о героѣ Самсонѣ [25]). Положеніе, въ какомъ является Самсонъ въ франц. эпосѣ,

---

[21]) Mythologie und Symb. d. chr. Kunst, I, 1, 131.—Византіецъ Мих. Глука при извѣстіи о Самсонѣ замѣчаетъ: τηνικαῦτα καὶ Ἡρακλῆς ἤκμαζε.“ (Mich. Glycae Annales, recogn. Imm. Bekkerus, p. 308—309).

[22]) Слово о злыхъ женахъ, бесѣда отца съ сыномъ о женской злобѣ и т. п.

[23]) Les exploits de Digénis Akritas, p. 230—233.

[24]) *Léon Gautier,* Les épopées françaises, II, p. 174, 359—361.

[25]) Общее содержаніе саги о Самсонѣ слѣдующее: властвовали въ

Digitized by Google

разсказъ о Самсонѣ Вилькина—саги не напоминаютъ правда библейскаго Самсона. Но самое имя несомнѣнно, конечно, зашло въ евро-

---

городѣ Салерно (Salerni) сильный ярлъ, по имени Родгейръ, и братъ его Брунштейнъ (Brunstein). Была у ярла дочь, по имени Хильдисвидъ (Hildisvid).—Въ томъ же городѣ жилъ рыцарь Самсонъ.—Это былъ лучшій и храбрѣйшій изъ всѣхъ рыцарей. Его волосы и борода были черны, какъ смола, и притомъ *чрезвычайно длинны* (überaus lang herabhangend. Можно бы тутъ усмотрѣть черту, напоминающую библейскаго Самсона, если бы не было извѣстно, что длинные волосы и борода считались вообще у Германцевъ признакомъ и украшеніемъ свободнаго человѣка). Сила у него была какъ у великана; лицо его было сурово и страшно; между глазъ можно было бы отмѣрять пядень (Spanne); брови—длинныя, густыя и черныя: точно два ворона сидѣли надъ его глазами и т. д. Самсонъ похитилъ Хильдисвидъ и поселился съ нею въ лѣсу. Узналъ объ этомъ ярлъ Родгейръ, разгнѣвался и рѣшился мстить. Онъ сжогъ Самсоновы дворы, забралъ весь его скотъ, а затѣмъ объявилъ Самсона изгнаннымъ изъ страны и далъ своимъ людямъ приказъ убить Самсона при первой же встрѣчѣ. Когда Самсонъ узналъ объ этомъ, онъ выѣхалъ изъ лѣса, добрался до дворовъ ярла, сжогъ ихъ и перебилъ людей и скотъ. Убитъ былъ и самъ Родгейръ. Братъ Родгейра, Брунштейнъ, отыскиваетъ Самсона. Во время этихъ поисковъ случилось разъ Брунштейну остановиться на ночь въ какомъ то городкѣ. Самсонъ подкрался и поджогъ городокъ. Началось общее бѣгство, при которомъ погибло много народу. Самсонъ отправляется въ Салерно и дѣлается тамъ королемъ. Послѣднее приключеніе Самсона: требуетъ онъ дани у ярла Эльзунга (Elsung) въ Бернѣ; тотъ отказываетъ; Самсонъ убиваетъ Эльзунга и дѣлается королемъ въ Бернѣ. (*Raszmann,* Deutsche Heldensage, II, стр. 329 и слѣд. глав. 1—13). Въ книгѣ Рассмана приведенъ еще переводъ датской пѣсни о Самсонѣ: король, у котораго Самсонъ похитилъ дочь, вездѣ его разыскиваетъ. Мать Самсона, соблазненная обѣщаніемъ награды, указываетъ королевскимъ людямъ, гдѣ скрывается ея сынъ. Посланные королемъ нападаютъ на Самсона, но тотъ разбилъ ихъ на голову, а потомъ сѣлъ на коня и отправился къ королю. Король спрашиваетъ, гдѣ его посланцы. Лежатъ, отвѣчалъ Самсонъ, у меня на

Digitized by Google

пейскій эпосъ изъ библейско-апокрифныхъ сказаній. Какъ ни мало напоминаютъ Самсоны французскій и скандинавскій Самсона библіи,

---

дворѣ: одни убиты, а другіе ранены. Король соглашается оставить у Самсона свою дочь (стр. 350—357). Есть еще и сказка датская о Самсонѣ (у Grundtvig—a). Рыцарь Самсонъ отправляется къ своей возлюбленной, чтобы сказать ей, что онъ хочетъ жениться на другой. При прощальномъ поцѣлуѣ покидаемая ранитъ невѣрнаго. Самсонъ не долго жилъ послѣ того (см. Götting. gel. Anz. 1871, II, S. 1921—2). Одинъ изъ первыхъ изслѣдователей Тидрекъ-саги, P. E. Müller, приписывалъ Самсоновой сагѣ французско-норманское происхожденіе. Онъ указывалъ при этомъ на то, что Самсонъ упоминается, какъ убійца Родгейра и Брунштейна, въ Blomsturvallasaga, которая въ XIII в. занесена была въ Норвегію изъ Испаніи, а въ Flôventssaga, которая, судя по введенію, явилась въ Ліонѣ, приводится такое выраженіе: „нельзя того сдѣлать за все золото, которымъ владѣлъ Самсонъ богатый.“ В. Гриммъ замѣтилъ, что указаніе на богатство Самсона передаетъ не одна Flôventssaga; оно есть еще въ старо-французскомъ стихотвореніи Girart-à de Viane. Рассманъ, защищая полную самостоятельность Тидрекъ-саги, замѣчаетъ: Blomsturvallasaga едвали составлена раньше 14 вѣка, слѣдоват. позже Тидрекъ-саги, которая, по его мнѣнію, сложена около половины XIII вѣка; что же касается Flôventssaga, то въ древнѣйшей рукописи этого памятника (XV в.) вмѣсто имени Самсона читается имя Соломона; въ другой рукописи, писанной вѣкомъ позже, упоминается уже Самсонъ, но съ эпитетомъ: „сильный“ (der Starke), а не „богатый.“ Это, прибавляетъ Расманъ, можетъ ближайшимъ образомъ указывать на библейскаго Самсона (ibid. 348—357. По поводу формы: Samson Расманъ дѣлаетъ примѣчаніе: So Simson in der Septuaginta. Прибавимъ, что въ указанной Historienbibel встрѣчаемъ туже форму Samson). Находимъ еще любопытное, но загадочное указаніе на красоту и мудрость Самсона и на какія то отношенія его къ Сатурновой дочери. (*Веселовскій*, Соломонъ и Китоврасъ, стр. 253). Въ пѣснѣ съ Феррерскихъ острововъ выводится сынъ Самсона Измаилъ (Ismal); онъ постоянно хвалится тѣмъ, что онъ „сынъ Самсона сильнаго“ („Ich bin Samsons des starken Sohn. *Raszmann*, I, стр. 326—330). Самсонъ, Соломонъ, Измаилъ.... Не

Digitized by Google

но первые все таки не объяснимы безъ втораго. Имя имѣетъ въ этомъ случаѣ очень важное значеніе Едвали можно допустить, что въ поэтическую память,—будетъ ли то память отдѣльныхъ эпическихъ „пѣснотворцевъ," или коллективная народная память,—можетъ попадать одно только имя какого-нибудь, такъ или иначе узнаннаго, эпическаго героя,—одно имя,безъ всякой саги. Не имена, а сказанія занимаютъ эпическую память. Не нужно только представлять, что переходъ и усвоеніе сказаній совершается когда то однимъ разомъ, вполнѣ и навсегда. Могло узнаваться цѣльное, связное сказаніе, но рядомъ съ этимъ могли переходить въ народную память отдѣльныя только подробности сказанія, отдѣльныя части его. (Прим. указанія и намеки на Самсона въ поучит. памятникахъ). При такой свободѣ и разнообразіи въ усвоеніи и обмѣнѣ сказаній, при такой частичной, дробной ихъ передачѣ открывалось широкое поле для добавленій, измѣненій и передѣлокъ. Дѣлалась извѣстною часть сказанія, коротенькая, но занимательная побывальщина. Въ этой побывальщинѣ открывались намеки на что-то не досказанное, на неизвѣстныя, но нужныя для дѣла подробности. Недомолвки эти возбуждали работу эпическаго творчества. Открытый намекъ разростался въ цѣлый разсказъ, причемъ матеріалъ отыскивался легко, въ накопившемся уже эпическомъ запасѣ. Допустимъ впрочемъ другое предположеніе: допустимъ, что имя Самсона явилось въ упомянутыхъ выше памятникахъ европейскаго эпоса путемъ подмѣна. Это чужое имя только позже заняло мѣсто какого-то другаго, туземнаго имени. Но вліяніе заноснаго сказанія не устраняется и при этомъ. Для подмѣна должны были существовать основанія въ какомъ-то сходствѣ, которое открывала эпическая фантазія между древней національной сагой и преданіемъ, зашедшимъ изчужа.

Что сказаніе о Самсонѣ пользовалось извѣстностью въ той средѣ, гдѣ слагались памятники европейскаго эпоса, это можно подтвердить нѣкоторыми примѣрами. Въ одной изъ chansons de gestes, въ поэмѣ о путешествіи Карла В. въ Іерусалимъ передаются похвальбы

остается никакого сомнѣнія, что мы находимся тутъ въ кругу воспоминаній библейско-апокрифнаго характера, которыми охотно питалась средневѣковая фантазія.

Digitized by Google

(les gabs), которыя произносятъ Карлъ и его товарищи во время пребыванія въ Константинополѣ при дворѣ короля Гугона. „Видите вы эту колонну,—говоритъ при этомъ Ожье,—на ней держится весь королевскій дворецъ, я охвачу её руками, потрясу и разрушу все зданіе.“ Эта похвальба ясно напоминаетъ разсказъ о библейскомъ силачѣ. Ожье, замѣчаетъ L. Gautier, хочетъ подражать Самсону (cherche à imiter Samson) [26]). Сказаніе о Самсонѣ упоминается еще въ одномъ изъ памятниковъ провансальской поэзіи (Roman de Flamenca) [27]).

И въ области русской народной словесности не въ однѣхъ только разсмотрѣнныхъ выше былинахъ замѣчаются слѣды вліянія Самсоновой саги. Указано напримѣръ юр. преданіе о Жолобчукѣ, повторяющее нѣкоторыя подробности, знакомыя намъ по извѣстіямъ о библейскомъ богатырѣ [28]). Жолобчукъ былъ разбойникъ. „Він мав три ан-

---

[26]) Les épopées franç. II, 278. Ср. „Romania,“ t. IX (1880), p. 4.

[27]) Описывается праздникъ, который задалъ графъ Archambaud. На пиръ явились и жонглёры. Приводится длинный перечень тѣхъ сказаній, которыя передавались собравшимися пѣвцами; упомянуто м. прочимъ и сказаніе о Самсонѣ и Далидѣ (Notices et extraits.... t. XIII, p. 91).

[28]) *Драгомановъ*, Малор. пред. и разсказы, стр. 399—401. Извѣстно Олонецкое преданіе о Рахтѣ Рагнозерскомъ, въ которомъ также, можетъ быть, слышится отголосокъ сказаній о Самсонѣ-Святогорѣ: „у Рахты была жена, а у жены любовникъ. Имъ хотѣлось извести Рахту. Вотъ жена въ добрый часъ и спрашиваетъ мужа: „всегда-ли у тебя одинаковая сила, или бываетъ она иногда меньше?“ Рахта проговорился, что когда онъ сотворитъ съ нею блудъ, тогда сила теряется. Жена воспользовалась этимъ, и Рахту связали. Лежитъ онъ посреди избы, а жена забавляется съ любовникомъ. Приходятъ Рахтины дѣти, дочь и сынишка маленькій.... Сынишка маленькій подалъ отцу ножикъ, онъ перерѣзалъ канаты, побѣжалъ къ озеру, обмылся, сила возвратилась, и тогда онъ убилъ жену и любовника.“ Л. Н. Майковъ относительно этого преданія замѣчаетъ: „приключеніе съ невѣрною женой сходно отчасти съ подобнымъ же приключеніемъ Святогора.“ (Древн. и нов. Россія 1876, № 6, стр. 197, въ статьѣ: „Новыя данныя русскаго эпоса“).

Digitized by Google

гельски волоси в голові.“ Враги задумали погубить Жолобчука. Отыскали женщину и говорятъ ей: „Ми тобі дамо гроши, яки схочеш велики, лише ти підійде его, чім би го з світа мож згладити.“ Женщина выспрашиваетъ Жолобчука, какъ можно съ нимъ управиться. Нужно, отвѣчаетъ онъ, связать меня воловьими жилами. Женщина такъ и сдѣлала. Напоила сначала Жолобчука, а потомъ связала его. Затѣмъ крикнула: „Жолобчукъ, вставай!“ Жолобчукъ всталъ и порвалъ жилы. „Пак як му ся дала трунку напити великого, і она зновель ся випитуе. А він ей повідат: „Дурна, дурна, у мене сут три волоси ангельски, як би то-ти три волоси витяг, то вже по мні як застуднило. І відтак він склонив голову на коліна, і она взяла і вимкла три ангельски волоси і зараз дала знати до міста. Его прійшли і імили, і всадили на рік до темниці, и очи ему виняли.“ Черезъ годъ снова выросли у Жолобчука ангельскіе волоса. Собрались враги его; пришолъ и онъ самъ. Уперся руками въ стѣны „і мовит: Гинь, душе, і з невірними.“ Зданіе обрушилось.“ [29]).

---

[29]) Есть еще русская лубочная сказка, героемъ которой является Самсонъ: „Сказка о славномъ и чудномъ богатырѣ Самсонѣ Лукьяновичѣ и о царевнѣ Судиславѣ.“ — Сходства съ преданіями о Самсонѣ сказка эта не имѣетъ. Вотъ вкратцѣ ея содержаніе: у боярина Лукьяна Пантеленча и жены его Марѳы Ѳилатьевны не было дѣтей. Молятся они Богу, и вотъ родился у нихъ наконецъ сынъ, котораго назвали Самсономъ. Когда минуло ему 12 лѣтъ, началъ онъ шутить шутки нехорошія: кого хватитъ за руку, у того рука прочь, кого за ногу у того нога прочь. Такія шутки вызвали общее негодованіе, и Самсонъ принужденъ былъ удалиться изъ отечества. Пошолъ Самсонъ въ путь-дорогу, взявъ со собой дубинку вѣсомъ въ 30 пудъ. Вотъ набрелъ онъ на тропинку; шолъ, шолъ по ней, встрѣтилъ старика. Сказалъ тотъ ему, что тропинка эта ведетъ къ арабскому царству, которымъ владѣетъ царь Селимъ, а охраняетъ государство чудо о 12-ти головахъ. Самсонъ добылъ у старика богатырскаго коня и поѣхалъ къ арабскому царству. Срубилъ у чуда всѣ 12 головъ и явился къ Селиму. Селимъ проситъ Самсона добыть ему красавицу Дарію Еремѣевну, которую стерегутъ 12 сильныхъ львовъ и 20 крылатыхъ змѣй. Самсонъ отправился въ путь. Встрѣтилъ онъ на дорогѣ бабу-ягу. Дала она ему ле-

Digitized by Google

пешекъ съ сонным̈ъ зельемъ. Самсонъ усыпилъ львовъ и змѣй и добылъ Дарію. Ѣдетъ онъ съ ней къ Селиму. Дорогой у Самсона „горячая кровь разыгралась, онъ началъ царевну Дарію цѣловать, миловать и къ сердцу прижимать. Спрашиваетъ онъ её: есть ли на семъ свѣтѣ тебя краше, а меня храбрѣе? Дарія отвѣчаетъ, что краше ея царевна Судислава Гургулѣевна, дочь грузинскаго царя Гургулѣя. Самсонъ передаетъ Дарію Селиму, а самъ отправляется въ грузинское царство. Судислава дѣлается женой Самсона. (У меня было подъ рукой Московское изданіе сказки, 1820 г.).

Digitized by Google

Раціонализмъ Ѳукидида въ Исторіи Пелопоннесской войны.

II.

Успѣхи раціонализма въ Аттикѣ ко времени Ѳукидида.

(Продолженіе). *)

Къ концу VI в. до Р. Х. многія обстоятельства внутри и внѣ Аттики сложились чрезвычайно благопріятно для того, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ сдѣлать изъ Аѳинъ центръ и школу Еллады въ области пластическаго искуства [1]). Установленныя благодаря Солону и Клисѳену демократическія формы общежитія обезпечивали дальнѣйшее, въ значительной степени равномѣрное развитіе для всей совокупности аѳинскаго гражданства и тѣмъ самымъ обусловливали сосредоточенное напряженіе силъ въ тѣхъ сферахъ умственной

*) См. „Унив. Извѣст." 1879. іюль, августъ, сентябрь, ноябрь. 1880. январь, февраль, мартъ, апрѣль, іюль, сентябрь, ноябрь. 1881. январь, мартъ.

[1]) Начало высокаго процвѣтанія Аѳинъ Геродотъ относитъ къ Ол. 67, 4. *Herod.* V, 78. Здѣсь мы не станемъ, разумѣется, входить въ перечисленіе, хронологію и детальную оцѣнку отдѣльныхъ произведеній или отдѣльныхъ художниковъ. Главными пособіями служили для насъ классическіе труды Мюллера, Тирша, Бруна, Овербека и др.

Digitized by Google

дѣятельности, плодами которыхъ способно было пользоваться огромное большинство населенія, а не одни избранные, немногіе. Таковы были поэзія и искусство вообще [1]). Аналогичное съ Аѳинами явленіе представляли общины аргосская и сикіонская, раньше Аѳинъ избавившіяся отъ олигархіи, и раньше ихъ освободившіяся отъ исконныхъ традицій въ области пластики, а впослѣдствіи занимавшія почти равное съ Аѳинами положеніе въ исторіи искусства [2]). Новое общественное устройство въ Аѳинахъ, принявшее въ себя раціоналистическіе элементы, не могло не сопровождаться соотвѣтствующими усиліями искусства къ свободѣ, къ творчеству на основаніи внимательнаго отношенія къ окружающему. Къ тому же многочисленныя произведенія лирики и драмы содержали въ себѣ обильный запасъ наблюденій какъ надъ психическими отправленіями, такъ и надъ формами человѣческаго тѣла, доставляли множество примѣровъ свободнаго обращенія съ завѣщанными сказаніями, смѣлыхъ перемѣнъ въ этихъ послѣднихъ согласно съ требованіями эстетическаго вкуса и реальной правды. Религіозныя представленія сильно измѣнились въ смыслѣ спиритуализма, и матеріалистическое почитаніе боговъ уступило мѣсто отвлеченному созерцанію верховнаго существа въ тѣхъ его свойствахъ, какими аѳинскіе драматурги надѣляли, напримѣръ, Зевса или Аѳину. Въ поэзіи, исторіографіи божества сохраняли прежнія наименованія и

---

[1]) Страбонъ признаетъ воспитательное значеніе за поэзіей, исторіографіей и философіей, но, прибавляетъ: αὕτη μὲν (философія) οὖν πρὸς ὀλίγους, ἡ δὲ ποιητικὴ δημωφελεστέρα καὶ θέατρα πληροῦν δυναμένη. I, 2, 8.

[2]) Агелада изъ Аргоса былъ учителемъ Мирона, Поликлейта и Фидіи. Plin. *N. H.* 34, 57. 55. Schol. Aristoph. *Ran.* 504 (ed. Dind). Suid. Γελάδας. Аргосско-сикіонская школа Поликлейта существенно восполняла Фидіеву. Важнѣйшія произведенія его изображали атлетовъ; *Дорифоръ* Поликлейта служилъ канономъ пропорцій человѣческаго тѣла (Plin. *N. H.* XXXIV, 55. Lucian. *de Saltat.* 75. Его же: *de morte Peregr.* 9 и др.). Страбонъ считалъ Геру П—а прекраснѣйшимъ изъ всѣхъ подобныхъ статуй, не исключая и Фидіевыхъ (VIII, 6, 10. p. 372). П—ъ превосходилъ Фидію въ торевтикѣ. Цицеронъ сопоставлялъ по степени достоинства Дорифора Поликлейта и Зевса Олимпійскаго Фидіи. Cic. *Orat.* 2. 5. Школу П—а продолжали Лизиппъ, Евфраноръ и др. О значеніи П—а для послѣдующихъ художниковъ см. Бруна, *G. d. gr. K.* I, S. 221ff. Overbeck, *G. d. pl.* I, S. 302f.

Digitized by Google

внѣшніе аттрибуты, но въ сущности являлись воплощеніями нравственныхъ и умственныхъ совершенствъ человѣка [1]). Роль жрецовъ и священническихъ коллегій въ религіозномъ воспитаніи народной массы брали на себя съ этого времени поэты, и для того, чтобы удовлетворить современному, болѣе свѣтскому настроенію мысли, пластическія изображенія боговъ должны были превращаться въ художественныя возсозданія типическихъ чертъ смертнаго, физическихъ и моральныхъ, слѣдоват. должны были воспроизводить человѣческую красоту. Количество деревянныхъ архаическихъ истукановъ, работанныхъ въ стародавнемъ неизмѣнномъ стилѣ, неизбѣжно сокращалось; они служили только символическими свидѣтелями религіознаго чувства вѣрующихъ, нисколько не стѣсняя художниковъ въ новыхъ произведеніяхъ. Войны съ Персами, сопровождавшіяся уничтоженіемъ множества памятниковъ, нарушали непрерывность традиціи и тѣмъ облегчали новому поколѣнію перестройку города и возстановленіе украшеній въ духѣ времени, а не преданія. Самая эпоха тирановъ прошла для Аттики въ этомъ отношеніи далеко не безслѣдно. Поднятіе общаго экономическаго благосостоянія, усиленіе класса ремесленниковъ и торговцевъ, добытые въ другихъ частяхъ Греціи значительные успѣхи въ техникѣ облегчали исполненіе художественныхъ произведеній, понижали ихъ цѣнность и увеличивали запросъ на нихъ [2]). Ко времени Пизистратидовъ относится весьма важное нововведеніе, которому суждено было оказать рѣшительное и самое благотворное дѣйствіе на пластическое искусство; это—постановка статуй въ честь побѣдителей на олимпійскихъ состязаніяхъ, причемъ лицо, трижды одержавшее побѣду, получало право на портретное изображеніе его, въ той самой позѣ, въ которой побѣда была одержана, вмѣстѣ съ лошадью и колесницей [3]). Новов-

[1]) Еще Гераклитъ замѣтилъ: καὶ τοῖσι ἀγάλμασι τουτέοισιν εὔχονται, ὁκοῖον εἴ τις τοῖσι δόμοισι λεσχηνεύοιτο, οὔτε γινώσκων θεοὺς οὔτε ἥρωας οἵτινές εἰσι. *Fr.* 61 (Ed. Didot).

[2]) Raoul Rochette, *Cours d'Archéol.* p. 248 сл. Э. Курціусъ, *Исторія Греціи*, I, стр. 431 сл. (русск. перев.). Overbeck, *Gesch. d. Plast.* I, S. 102f.

[3]) Paus. VI, 18, 7. Plin. XXXIV, 9: Olympiae omnium qui vicissent statuas dicari mos erat. Eorum modo qui ter ibi superavissent ex membris ipsorum similitudine expressa, quas iconicas vocant. Срвн. R.-Rochette, *O. c.* pp. 294—296. K. O. Müller, *Archäologie d. Kunst*, §§ 78. 87—88. Курціусъ, *O. c.* стр. 425—429.

Digitized by Google

веденіе исходило отъ храмовыхъ служителей,—а между тѣмъ при всей обязательности хранить освященный давностью типъ, съ его строгостью, условностью и неподвижностью, унаслѣдованными отъ архаическихъ деревянныхъ статуй, художникъ не могъ не уклоняться отъ традиціонныхъ формъ въ изображеніи прославляемаго побѣдителя, не могъ не согласоваться больше и больше съ естественнымъ положеніемъ и всѣми особенностями обнаженнаго тѣла. Фидіева статуя Зевса въ Олимпіи и *Копьеносецъ* Поликлейта были совершеннѣйшими плодами такого нововведенія. Авторитетъ храма и жреца поступался передъ авторитетомъ атлетовъ, палестръ и судей гимнастическихъ упражненій. Нормально развитое и потому красивое человѣческое тѣло въ различные моменты становилось и съ этой стороны главною цѣлью стремленій художника, верховнымъ его критеріемъ [1]). И въ этомъ періодѣ успѣхъ достигался быстрѣе въ кругу тѣхъ предметовъ, которые не имѣли спеціальнаго назначенія служить культу: образы животныхъ обработывались въ новомъ свободномъ стилѣ раньше и смѣлѣе, нежели образы людей или героевъ, а эти послѣдніе раньше, нежели образы божествъ; тоже самое замѣчается по отношенію къ ногамъ и туловищу статуи съ одной стороны, къ головѣ и лицу ея съ другой. Характеристической иллюстраціей этого положенія могутъ служить многіе образцы пластики, совмѣщающіе въ себѣ черты обоихъ состояній искусства: надгробная плита Аристіона, селинунтскіе метопы, эгинскіе мраморы, рельефы ликійскихъ гробницъ и многіе другіе [2]). Каламидъ,

---

[1]) О почитаніи красоты у Грековъ см. Winckelmann, *Geschichte d. Kunst*, B. IV, 1, §§ 7—8. R.-Rochette, *O. c.* pp. 279—285. Стыдиться *наготы* Геродотъ считаетъ свойствомъ варваровъ. I, 10.

[2]) „Je mehr nun grade das Götterbild als der älteste, typisch gewordene Gegenstand der Kunst dem Herkommen, als Gegenstand der Verehrung religiöser Befangenheit Raum liess und Macht gab über den freischaffenden Genius des einzelnen Künstlers, desto befreiender für die Kunst musste es sein, als sie sich mit ihrer Haupttechnik, der Darstellung der Statue und der Statuengruppe in Kreise wendete, bei denen von priesterlicher Satzung, religiöser Scheu, künstlerischem Herkommen und populärem Vorurtheil entweder gar nicht, wie bei Menschen u. Thieren, oder doch in weit geringerem Masse die Rede ist, wie bei den Heroen". Overbeck, *O. c.* I, S. 176. Срвн. S. 121. Brunn, *Geschichte d. griech. Künstler*, I, S. 128f. 120. 121. R.-Rochette, *O. c.* p. 330 suiv. Леонтьевъ, *Пропилеи*, I, стр. 66. 89 сл. Только Пиѳагоръ изъ Регія, жившему въ Ол

Digitized by Google

одинъ изъ ближайшихъ предшественниковъ Фидіи, изображалъ животныхъ съ бо́льшимъ успѣхомъ, нежели людей: такъ, только Праксителъ рѣшился сдѣлать новаго возницу къ каламидовой четверкѣ, чтобы сравнять его по художественной отдѣлкѣ съ лошадьми [1]). Въ изображеніи людей и еще болѣе боговъ онъ далеко не свободенъ отъ стѣсненій традиціонными формами. Пиѳагоровы атлеты превосходили его героевъ, герои боговъ [2]). Слава Мирона создана его *Коровой, бывшею Ладою и Метателемъ диска.*

Во всякомъ случаѣ дѣятельность этихъ трехъ греческихъ художниковъ, вмѣщающаяся въ семидесятыя-восьмидесятыя олимпіады, обличаетъ значительныя успѣхи искусства въ смыслѣ точнаго воспроизведенія дѣйствительности благодаря внимательному изученію человѣческаго тѣла, органическихъ его движеній и психическихъ состояній. Мастерское воспроизведеніе характера (ἦθος) въ опредѣленныхъ чертахъ лица въ противоположность всегда одинаковой, принужденной широкой улыбкѣ, толстымъ губамъ, широко раскрытымъ глазамъ и другимъ типическимъ особенностямъ архаическаго стиля, составляло эпоху въ исторіи пластики и было характеристическою чертою произведеній Каламида [3]), художника, отличавшагося разносторонностью въ сюжетахъ и въ матеріалѣ своихъ статуй. Одушевленіемъ и

70-хъ, приписываются первыя попытки тщательнаго изображенія волосъ на мѣсто условныхъ локоновъ въ видѣ вермишели или скрученной проволоки. Hic *primus* nervos et venas expressit *capillumque* diligentius. Plin. *N. H.* 34, 59. Brunn, O. c. I, 139ff. Съ какимъ трудомъ допускались уклоненія отъ установившагося изстари типа въ изображеніи боговъ, свидѣтельствуетъ преданіе объ Онатѣ: деревянную статую *Черной Деметры* онъ измѣнилъ по образу богини, видѣнному имъ во снѣ. Paus. VIII, 427. Миронъ сдѣлалъ деревянную Гекату въ архаическомъ стилѣ. Paus. II, 20, 2.

[1]) ipse Calamis et alias quadrigas bigasquae fecit, *equis semper sine aemulo expressis* Plin. *N. H.* XXXIV, 71. При взглядѣ на Гермеса съ бараномъ на плечахъ (Pausan. IX. 22, 1) понятно замѣчаніе Цицерона: Calamidis *dura* illa quidem, sed tamen molliora quam Canachi. *Brut.* 18. 70. Срвн. Quint. *Inst. Orat.* XII, 10, 7.

[2]) Brunn, *O. c.* S. 135f.

[3]) ne videatur in hominum *effigie* inferior, *Alcumena* nullius est nobilior. Plin. *N. H.* XXXIV, 71. Похвалы въ томъ же смыслѣ его *Созандрѣ* у Лукіана. *Imagg.* 6.

Digitized by Google

выразительностью обладали въ еще большей степени бронзовыя изображенія олимпійскихъ побѣдителей въ различныхъ положеніяхъ у Пиѳагоры изъ Регія, а его хромающій *Филоктетъ* возбуждалъ въ зрителяхъ чувство боли отъ раны [1]). Къ тому же онъ обращалъ большое вниманіе на гармонію цѣлаго и строгое соотвѣтствіе всѣхъ частей фигуры между собою [2]), то самое свойство, которое въ произведеніяхъ Фидіи позволяло по одному когтю льва угадывать образъ цѣлаго животнаго [3]).

Правдивостью и жизненностью дышали статуи Мирона [4]), создавшаго корову, которая, казалось, дышала и готова была двинуться съ мѣста [5]), спартанскаго бѣглеца Ладу въ моментъ достиженія имъ

---

[1]) **Syracusis autem claudicantem, cujus ulceris dolorem *sentire* etiam *spectantes* videntur. Plin.** *N. H.* XXXIV, 59. Срвн. *Anthol. Gr.* IV, 180, 294. **Lessing,** *Laokoon*, с. 2.

[2]) Такъ единогласно толкуется извѣстіе Діогена Лаерція: πρῶτον δοκοῦντα ῥυθμοῦ καὶ συμμετρίας στοχάσθαι. VIII, 46. **Brunn,** *O. c.* S. 136ff. **Overbeck,** *O. c.* S. 167f. Несоразмѣрностью частей отличаются напротивъ произведенія архаическаго стиля.

[3]) φασί γέ τοι τῶν πλαστῶν τινα, Φειδίαν οἶμαι, ὄνυχα μόνον λέοντος ἰδόντα ἀπ' ἐκείνου ἀναλελογίσθαι, ἡλίκος ἂν ὁ πᾶς λέων γένοιτο κατ'ἀξίαν τοῦ ὄνυχος ἀναπλασθείς. **Lucian.** *Hermot.* 54.

[4]) Такой только смыслъ могутъ имѣть слова Плинія: **primus hic multiplicasse veritatem videtur, numerosior in arte quam Polycletus.** 34, 58. 57. Цицеронъ сближаетъ его по характеру произведеній съ Поликлейтомъ и Лизиппомъ: „*Una fingendi est ars*, **in qua praestantes fuerunt Myro, Polyclitus, Lysippus. Cic.** *De Orat.* III, 7, 26. Квинтиліанъ ставитъ его выше Каллона, Гегезія и Каламида. Quint. *Inst. Orat.* XII, 10, 7. Принадлежность Мирону статуи, изображающей пьяную старуху, сильно оспаривается нѣкоторыми археологами.

[5]) Согласно съ дошедшими до насъ эпиграммами Гёте слѣдующимъ образомъ характеризуетъ корову Мирона: „Ein Löwe will die Kuh zerreissen ein Stier sie bespringen, ein Kalb an ihr saugen, die übrige Heerde schliesst sich an sie an, der Hirt wirft einen Stein nach ihr, um sie von der Stelle zu bewegen, er schlägt nach ihr, er peitscht sie, er tutet sie an; der Ackersmann bringt Kummet und Pflug sie einzuspannen; ein Dieb will sie stehlen, eine Bremse setzt sich auf ihr Fell, ja Myron selbst verwechselt sie mit den übrigen Thieren seiner Heerde" (Brunn, *O. c.* I, S. 148). Относящіяся къ ней эпиграммы собраны между прочимъ у Овербека, въ его *Die Antiken Schriftquellen*. Ss. 103—106. Общая характеристика Мирона: **Myron, qui *hominum animas ferarumque* acre comprehenderat. Petron.** *Satyr.* 88.

Digitized by Google

побѣднаго вѣнка на состязаніи, въ состояніи крайняго усилія, когда жизнь казалось покидала его, и послѣдній вздохъ задержался только на губахъ [1]). Напряженность мускуловъ, соотвѣтствующее положеніе всего тѣла въ моментъ непосредственно предшествующій метанію диска воспроизведены въ его знаменитомъ *Дискоболѣ* [2]).

Интересно, что тотъ же Миронъ въ обработкѣ волосъ на статуяхъ не возвышался надъ художниками архаическаго періода [3]).

Искусству оставалось сдѣлать важный шагъ въ смыслѣ сближенія съ жизнію и освобожденія отъ условнаго: распространить достигнутые успѣхи на всѣ части человѣческаго тѣла одинаково, на всѣ предметы и образы, не исключая и боговъ. Бюстъ Зевса въ Отриколи, обломки изображеній съ парѳенонскихъ фронтоновъ и фриза, вышедшіе изъ подъ рѣзца Фидіи, представляютъ древнѣйшіе памятники полнаго торжества художественнаго генія надъ матеріаломъ и исконнымъ преданіемъ [4]). Теперь впервые образы Зевса и другихъ боговъ являлись изящными воплощеніями представленій о божествѣ какъ самого художника, такъ и его современниковъ. Олимпійскій Зевсъ, мощный и сочувствующій страждущему, всегда готовый возстановить нарушенную справедливость [5]), слѣдовательно, тотъ самый

---

[1]) Πλήρης δ'ἐλπίδος ἐστίν, ἄκροις δ'ἐπὶ χείλεσιν ἄσθμα ἐμφαίνει κοίλων ἔνδοθεν ἐκ λαγόνων. *Anth. Gr.* IV, 185, 318.

[2]) **Quid tam distortum et elaboratum quam est ille *discobolos* Myronis? Si quis tamen, ut parum rectum, improbet opus, nonne ab intellectu artis abfuerit, in qua vel praecipue laudabilis ipsa illa novitas ac difficultas?** Quint. *Instit. Orat.* II, 13, 8. Срвн. **Brunn**, *O. c.* I, S. 144.

[3]) **Capillum quoque et pubem non emendatius fecisse quam rudis antiquitas instituisset.** Plin. *N. H.* 34. 57. Объ отношеніи Мирона къ Поликлейту и Фидіи см. **Brunn**, *O. c.* I, S. 301—304. **Overbeck**, *G. d. Pl.* I, S. 288ff.

[4]) **Dio Chrysost.** *Orat.* 53, p. 401(R). 56. p. 403.

[5]) Отвѣтъ Фидіи, что представленіе объ олимпійскомъ Зевсѣ внушено ему знаменитымъ трехстишіемъ *Иліады* I, 527—529 (**Strab.** VIII, p. 353. **Macrob.** *Saturn.* V. 13 p. 23. (**Jahn**)), не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, будто скульпторъ V в. исповѣдывалъ гомеровскія понятія о божествѣ, матеріалистическія и противорѣчивыя. Воспроизведенный Фидіей моментъ принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые имѣли общее значеніе, и были примѣнимы и къ болѣе спиритуалистическому представленію о божествѣ. Правда, Эмилій Павелъ видѣлъ въ олимпійской статуѣ воплощеніе гомеров-

Digitized by Google

Зевсъ, котораго исповѣдывала публика аѳинскаго театра, который соединялъ въ себѣ существеннѣйшія свойства божества въ религіозномъ міросозерцаніи различныхъ частей еллинскаго племени, былъ созданъ Фидіей для Олимпіи, издавна служившей выразительною свидѣтельницею національнаго единства Еллиновъ. Отсюда понятно чарующее дѣйствіе фидіева Зевса на вѣрующихъ современниковъ и отдаленныхъ потомковъ [1]), понятно и убѣжденіе древности, что Фидія лицезрѣлъ боговъ и впервые показалъ ихъ людямъ [2]), что онъ творилъ по вдохновенію свыше [3]), что самъ владыка боговъ и людей призналъ статую Фидіи достойнымъ себя изображеніемъ. Аѳина-дѣвственница (Παρθένος), выразительница политическаго единства всей Аттики, предстательница всей совокупности аѳинскихъ демовъ, была другою совершеннѣйшею статуею аѳинскаго художника [4]). Оба эти обстоятельства, равно какъ и общепризнанное превосходство парѳенонскаго фриза, воспроизводившаго панаѳенейское празднество, получаютъ для насъ особенно важное значеніе въ виду того, что и здѣсь оправдывается неоднократно высказанная мысль: произведенія эти помимо религіознаго имѣли главнымъ образомъ политическое или національное значеніе [5]).

Монотеистическая тенденція въ религіи, на долго запечатлѣвшая пластическое изображеніе Зевса величіемъ и невозмутимымъ спокойствіемъ [6]), все больше и больше низводили второстепенныя божества съ ихъ первоначальнаго пьедестала на уровень поэтическихъ обра-

---

ского Зевса. Plut. *Paul. Aem.* 28. Liv. 45, 28. Характеристика Зевса, наиболѣе соотвѣтствующая статуѣ Фидіи, находится у Діона Хризост. *Orat.* 74. p. 412(R). Описаніе статуи, болѣе подробное нежели у другихъ, у Павсаніи. V, 11, 1.

[1]) Plin. *N. H.* 34, 54. Срвн. Brunn, *O. c.* I, S. 203f.

[2]) Lucian. *Somn.* 8. Strab. VIII, p. 354 (3, 30). Phot. *Bibl.* p. 37. F. Becker. Срвн. эпиграмму Филиппа изъ Ѳессалоники. Anall. II, p. 225. Quint. *Instit. Orat.* XII, 10, 9.

[3]) οὕτω καὶ Φειδίαν ἐνθουσιῶντα δημιουργεῖν. Suid. сл. Ἰάκωβος ἰατρός.

[4]) Max. Tyr. *diss.* 14. 6. Plin. *N. H.* 36. 18.

[5]) На Панаѳенеяхъ праздновалось и убіеніе тирана.

[6]) Точность и величавость—отличительныя черты фидіевыхъ произведеній. Demetr. *de elocut.* 14. Tzetz. *Chil.* VIII, 347. Dion. Hal. *De Isocr.* p. 542.

Digitized by Google

зовъ. Олицетворяя въ себѣ различныя стороны человѣческой природы, различныя физіологическія и психическія состоянія, подходя близко къ человѣку по своей судьбѣ на землѣ и по преобладающимъ въ нихъ чертамъ, эти второстепенныя божества сдѣлались вскорѣ послѣ Фидіи излюбленной темой для послѣдующихъ художниковъ и являлись въ пластикѣ съ гораздо болѣе свѣтскимъ характеромъ, нежели Зевсъ или Аѳина. Афродита, Вакхъ съ его спутниками и особенно спутницами, Еротъ преимущественно передъ прочими божествами вдохновляли Скопаса и Праксителя; изображенія ихъ выходили изъ рукъ художниковъ полными жизни воспроизведеніями разнообразныхъ душевныхъ волненій, начиная отъ легкаго возбужденія и кончая необузданнымъ восторгомъ или безпредѣльнымъ горемъ и страданіемъ. Прелести женскаго тѣла или цвѣтущей юности мущины, бѣшеная радость вакханки, скорбь матери, тихая грусть влюбленнаго, опьяненіе чувственности,—всѣ эти и подобные мотивы съ любовью разрабатываются преемниками Фидіи въ образахъ божескихъ или человѣческихъ [1]). Эстетическое удовольствіе зрителя и возбужденіе въ немъ соотвѣтствующаго настроенія стали почти исключительной задачей художника. Натурщицами для Афродитъ служатъ знаменитыя гетеры, въ обществѣ которыхъ живутъ художники, и портретныя статуи которыхъ ставятся рядомъ съ изображеніями богинь [2]). Переходъ миѳологіи въ искусство былъ рѣшенъ окончательно; низведеніе божествъ на степень поэтическихъ аллегорій было безповоротно: о какихъ-либо стѣсненіяхъ художника въ пластическомъ воспроизведеніи боговъ не могло быть болѣе и рѣчи. Но это направленіе искусства состояло въ дальнѣйшей

---

[1]) По свидѣтельству Плинія, Скопасъ впервые изобразилъ Афродиту нагою. *N. H.* 36. 26. Неистовствующая Вакханка—замѣчательнѣйшее произведеніе его. Callistr. *Stat.* 2. Въ мегарскомъ храмѣ Афродиты группа его: *Еротъ, Гимеръ и Поѳосъ.* Pausan. I, 43, 6. *Гестія* его поставлена между двумя гетерами. Plin. *ibid.* 36. 25. Въ *Вакханкѣ* Скопасъ *одухотворилъ* (ἐνεφύχωσε) мраморъ, по словамъ одной эпиграммы. *Anth. Gr.* III, 57, 3.

[2]) Объ отношеніяхъ Праксителя къ гетерамъ см. K. O. Müller, *Archäol. d. K.* § 127. Созданіе типовъ Ерота и Вакха относится ко времени Праксителя. Callistr. *Stat.* 8. У Діодора Сицил. мы находимъ слѣдующую общую характеристику Праксителя: Πρ., ὁ καταμίξας ἄκρως τοῖς λιθίνοις ἔργοις τὰ τῆς ψυχῆς πάθη. *Fragm.* l. XXVI.

Digitized by Google

разработкѣ мотивовъ, намѣченныхъ раньше въ общихъ чертахъ Фидіей и было только естественнымъ продолженіемъ дѣятельности этого послѣдняго художника: у самого Фидіи Гефестъ на парѳенонскомъ фризѣ изображенъ вовсе не въ идеальномъ видѣ [1]).

Сказаннаго достаточно по нашему мнѣнію для того, чтобы признать органическую связь пластики въ занимающее насъ время съ поэзіей и съ началами всей общественной жизни. Произведенія пластическаго искусства проникались тѣмъ же свѣтскимъ, раціоналистическимъ стремленіемъ эпохи къ точному изученію и къ вѣрному воспроизведенію человѣка со всѣми его слабостями и достоинствами, съ его желаніями и страстями. Сверхъ того, и здѣсь мы наблюдаемъ присутствіе такихъ элементовъ,—въ Фидіи, Скопасѣ и Праксителѣ,—которые послужили задатками дальнѣйшаго преуспѣянія искусства [2]).

Къ тѣмъ же самымъ заключеніямъ приводитъ каждаго и знакомство съ греческой живописью, которая, возникши вѣроятнѣе всего въ Коринѳѣ или Сикіонѣ, существовала долгое время въ зависимости отъ архитектуры и скульптуры на островахъ и на материкѣ [3]), пока наконецъ въ первой половинѣ V в. до Р. Х. въ Аѳинахъ не были сдѣланы первыя значительныя попытки къ свободному отъ традиціи развитію живописи, не были открыты новыя средства, свойственныя собственно этой отрасли искусства [4]). Съ этого времени Аѳины, хотя

---

[1]) Срвн. Overbeck, *O. c.* I, S. 267.

[2]) Совершенно вѣрны поэтому предварительныя замѣчанія Овербека во 2-мъ томѣ его *Исторіи Пластики:* „diese neue Zeit, indem sie die Schranken der alten Nationalgrundzätze durchbrach, den Gesichtskreis des hellenischen Volkes mannigfach erweitert, hat, indem sie das Band der alten Sitte und der alten Denkweise lockerte, zugleich vielfache Kräfte entfesselt, für deren Bewegung in der alten Zeit kein Raum war, hat eine Menge neuer Keime spriessen und sich zu glänzenden Blüthen entfalten lassen, die in dem härteren Boden der vergangenen Perioden unentwickelt schliefen". S. 3.

[3]) Plin. *N. H.* 35, 15. 56. Евмару изъ Аѳинъ и Кимону изъ Клеонъ приписываются первыя важныя усовершенствованія въ живописи. Et qui primus in pictura marem a femina discreverit Eumarum Atheniensem, figuras omnis imitari ausum.—hic (*Кимонъ*) *catagrapha* invenit, hoc est obliquas imagines et varie formare voltus, respicientis, suspicientis vel despicientis etc. Plin. Ibid. 35, 56. Pausan. V, 19, 1. X, 26, 6.

[4]) πολλῶν μὲν δὴ καὶ ἄλλων ἡ πόλις ἥδε μήτηρ καὶ τροφὸς εὐμενὴς τεχνῶν

Digitized by Google

не съ такимъ постоянствомъ какъ въ пластикѣ, занимали руководящее положеніе въ исторіи греческой живописи. Полигноту приписываются первыя уклоненія отъ строгости и неподвижности архаическаго стиля какъ въ одеждѣ, такъ и въ лицахъ фигуръ [1]), одухотвореніе изображеній (ἔμπνουν) [2]), надѣленіе каждаго лица опредѣленнымъ выраженіемъ, соотвѣтственно характеру его (ἦθος, ἠθικός) [3]). Онъ же первый рисовалъ обширныя композиціи легендарнаго или историческаго характера, причемъ подобно Стезихору или Пиндару неоднократно пользовался миѳами какъ средствомъ для выраженія извѣстной идеи, или для прославленія современныхъ личностей и событій [4]).

Введеніемъ въ живопись перспективы и эффектовъ свѣта и тѣни Агаѳархъ (σκηνογράφος) и Аполлодоръ (σκιαγράφος) впервые сообщили живописи значеніе самостоятельнаго искусства, располагающаго особыми средствами вызывать въ зрителѣ иллюзію [5]). Поэтому

γέγονε, τὰς μὲν εὐραμένη καὶ ἀναφήνασα πρώτη, ταῖς δὲ δύναμιν προσθεῖσα καὶ τιμὴν καὶ αὔξησιν· οὐχ ἥκιστα δὲ ὑπ' αὐτῆς ζωγραφία προῆκται καὶ κεκόσμηται. Plut. *de glor. Athen.* 2.

[1]) **Polygnotus Thasius qui primus mulieres tralucida veste pinxit,... plurimumque picturae primus contulit, siquidem instituit os adaperire, dentis ostendere, voltum ab antiqno rigore variare.** Plin. *Ibid.* 35, 58. Luc. *Imagg.* 7. Ael. *Var. H.* IV, 3.

[2]) **Philostr.** *V. Apollon. Tyan.* II, 20. Въ глазахъ его Поликсены выражена была вся Троянская война. *Anth. Gr.* III, 147, 5.

[3]) **Aristot.** *Poet.* 6. *Polit.* VIII, 5, 7. **Plut.** *de defect. Orac.* 47. *Ael. ibid.* Квинтиліанъ считаетъ картины П. и Аглаофонта первыми, которыя заслуживаютъ вниманія не только въ археологическомъ отношеніи (*Inst. Orat.* XII, 10, 3). Выраженіе Аристотеля, что П. изображалъ людей лучшими, нежели они на самомъ дѣлѣ (*Poet.* 2), слѣдуетъ понимать въ томъ же смыслѣ, какъ и замѣчаніе Софокла о себѣ сравнительно съ Еврипидомъ (ibid.) Срвн. стр. 307. Въ противоположность ему философъ ставитъ Павсона (*Ibid. Polit.* VIII, 5, 7), упоминаемаго не разъ и Аристофаномъ.

[4]) Таковы картины П—а въ Платеяхъ **Paus.** IX, 4, 1. Welcker, *Allg. Lit. Zeit.* 1836. S. 205. Подъ видомъ Лаодики изображена сестра Кимона Ельпиника. **Plut.** *Cim.* 4. Четыре картины въ Пойкилѣ соединены были между собою общей идеей. **Paus.** I, 15. V, 11, 2.

[5]) **Vitruv. VII. praef. 10. Hesych. v.** σκιά. Ἀπολλόδωρος ὁ σκιαγράφος. *Schol.*

Digitized by Google

Брунъ называетъ Аполлодора первымъ „живописцемъ", а Плиній съ него начинаетъ процвѣтаніе живописи и славу кисти въ Греціи [1]). Изобрѣтеніемъ Аѳинянъ быстро воспользовались иноземные художники [2]), и картины Зевксида и Парразія обличали высокую степень совершенства въ достиженіи иллюзіи дѣйствительности, въ правдивомъ воссозданіи индивидуальныхъ положеній и психическихъ состояній, придавали живописи бытовой интересъ. Цѣль въ этомъ случаѣ достигалась не столько совершенствомъ рисунка, сколько распредѣленіемъ красокъ, соблюденіемъ постепенности свѣта и тѣни [3]). Предѣлы сюжета сокращаются, но за то каждый моментъ получаетъ старательную разработку [4]). Отличіе позднѣйшихъ художниковъотъ учителя ихъ Аполлодора состоитъ главнымъ образомъ въ сознательномъ, по извѣстнымъ правиламъ примѣненіи открытія его къ живописи [5]). Кисти винограда, привлекающія птицъ, обманывающая художника занавѣсь, аѳинскій демъ по собственному представленію о немъ художника,—таковы наиболѣе характеристическія произведенія живописи періода пелопоннесской войны и слѣдовавшаго затѣмъ времени [6]).

Il. X. 265. Plut. *de glor. Athen.* 2: ἐξευρὼν φθορὰν καὶ ἀπόχρωσιν σκιᾶς. ab hoc *(Аполлодоръ)* artis fores apertas Zeuxis Heracleotes intravit. Plin. *Ibid.* 35, 61.

[1]) Plin. *Ibid.* 35, 60.

[2]) In eum *(Зевксидъ)* Apollodorus .... versum fecit, artem ipsi ablatam Zeuxim ferre secum. Plin. *Ibid.* 35, 61.

[3]) (Зевксидъ) audentemque jam aliquid penicillum .... ad magnam gloriam perduxit. Plin. *Ibid.* 35, 61. Срвн. 60. 66. tanta enim *subtilitate imaginum* erant ad *similitudinem praecisae*, ut crederes etiam *animorum* esse picturam. Petron. *Satyr.* 84. Lucian. *Imag.* 5. Cic. *de Invent.* II, 1. Ut mutum in simalacrum ex animali exemplo *veritas* transferatur. О Парразіи см. Plin. *Ibid.* 35, 68: Primus argutias voltus (срвн. Him. *Eil.* 13. 5), elegantiam capilli, venustatem oris, confessione artificum in liniis extremis palmam adeptus etc. Quint. *Inst. Or.* XII, 10, 4.

[4]) Brunn, O. c. 2B. I Abth. S. 84ff.

[5]) Post Zeuxis atque Parrhasius.... quorum prior luminum umbrarumque invenisse *rationem*, secundus examinasse subtilius lineas traditur. Quint *Ibid.*

[6]) fertur et postea Z. pinxisse puerum uvas ferentem, ad quas cum advolassent aves etc. Plin. *Ibid.* 35, 66. 64. Pinxit (Парразій) demon atheniensium argumento quoque ingenioso; ostendebat namque varium: iracundum, injustum, inconstantem, eundem exorabilem, clementem, misericordem, gloriosum, excelsum, humilem etc. Ibid. 69. Срвн. Brunn, O. c. 2B. I, S. 111ff.

Digitized by Google

Самостоятельное существованіе живописи и свободное дальнѣйшее развитіе ея были обезпечены навсегда [1]).

Чтобы по возможности правильно опредѣлить міросозерцаніе Геродота и выяснить отношеніе историка къ современности и къ другимъ аоинскимъ писателямъ, прежде всего необходимо помнить, что подобно разсмотрѣннымъ нами поэтамъ Геродотъ, по своимъ религіознымъ и моральнымъ воззрѣніямъ, во многихъ пунктахъ примыкалъ къ большинству современнаго общества и совмѣщалъ въ своемъ міросозерцаніи разнородные элементы; поэтому задача новаго изслѣдователя состоитъ не въ насильственномъ сведеніи воззрѣній историка въ одну опредѣленную систему, не въ примиреніи связанныхъ съ ними противорѣчій, но въ возможномъ строгомъ анализѣ ихъ и выясненіи [2]).

Искреннее признаніе отеческихъ индивидуальныхъ божествъ съ дѣятельнымъ вмѣшательствомъ ихъ въ людскія дѣла, вѣра въ силу жертвъ и молитвы, въ многообразныя чудеса и сновидѣнія, какъ въ правдивыя знаменія божественнаго откровенія, составляли и для Грека V в. до Р. Х. основу религіозныхъ вѣрованій, унаслѣдованную отъ давняго прошлаго. Въ логической связи съ этими вѣрованіями находилось представленіе о господствѣ личнаго усмотрѣнія различныхъ боговъ въ ихъ отношеніяхъ къ людямъ, равно какъ о капризливой завистн и недоброжелательствѣ божества къ человѣку. Это послѣднее представленіе, ошибочно смѣшиваемое съ немезидою, или воздаяніемъ

---

[1]) Quint. *Inst. Or.* XII, 10, 5: (Парразій) ita circumscripsit omnia, ut eum legum latorem vocent, quia deorum atque heroum effigies, quales ab eo sunt traditae, ceteri tamquam ita necesse sit, sequuntur.

[2]) Кромѣ изданій Геродота, особенно Бера (2-е изд. 1856—1861) и Штейна (3-е изд. 1870), кромѣ старыхъ сочиненій, поименованныхъ между прочимъ въ экскурсѣ Бера (pp. 397—402 et pass.), пособіями для насъ служили изъ новыхъ трудовъ: Ницша, *Ueber Herodots Quellen für die Geschichte d. Perserkriege.* 1872 (N. Rhein. Mus. B. 27. Ss. 226—268). Веклейна, *Ueber die Tradition d. Perserkriege.* München. 1876. Тендера, *Herodot u. die älteste Poesie d. Griechen.* 1875. Нибердинга, *Sophocles u. Herodot.* Progr. Neustadt. 1875. 4. Hanna, *Beziehungen d. Sophocles zu Herodot.* Progr. von Slavnic. 1875 и нѣкот. друг.

Digitized by Google

по заслугамъ [1]), составляетъ одну изъ наиболѣе характеристическихъ чертъ антропоморфизма, осужденную уже Эсхиломъ. [2]) Замѣчаніе Ахайменa объ Еллинахъ, что „они завидуютъ благополучію другихъ и ненавидятъ сильнѣйшихъ", замѣчаніе, остававшееся до сихъ поръ безъ вниманія, способно указать и на самый источникъ соотвѣтствующей черты въ еллинскихъ антропоморфическихъ божествахъ [3]). Довольство жизнью и вообще благополучіе человѣка, независимо отъ его поведенія и нравственныхъ качествъ, становились предметомъ зависти боговъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ басня о Промееѣ и многія выраженія древнихъ писателей [4]). Отсюда враждебное отношеніе греческихъ боговъ къ попыткамъ человѣка улучшить свое существованіе, безпощадное преслѣдованіе со стороны ихъ противъ виновниковъ какихъ-нибудь усовершенствованій [5]), отсюда же случайность всего совершающагося, непрочность человѣческаго благополучія, превратность судьбы, побуждающая предпочитать смерть жизни.

---

[1]) Различеніе этихъ понятій (φθόνος и νέμεσις) сдѣлано Аристотелемъ (*Magn. Moral.* I. 28), удовлетворительное опредѣленіе *немезиды* Плутархомъ (*De virtute morali*, p. 451e). Смѣшеніе терминовъ у Бера, Штейна и др.

[2]) „*Издревле* у людей существуетъ изреченіе, что великое, совершенное счастье порождаетъ дѣтей, не погибаетъ бездѣтнымъ, и что отъ благополучія происходятъ для потомства неисчислимыя бѣды. *Одинъ* я думаю иначе: нечестивое дѣяніе родитъ многія злодѣйства, похожія на своего прародителя, но счастливая судьба *праведнаго дома* всегда порождаетъ прекрасное потомство. *Agam.* 713 (W). Срвн. Pind. *Pyth.* XI, 81—90 (Chr). Разница между Геродотомъ и Эсхиломъ въ представленіи зависти боговъ разсматривается въ статьѣ Гофмана (W. Hoffmann, *Aeschylos u. Herodot über d.* φθόνος *der Gottheit* въ Philolog. B. 15. Ss. 224).

[3]) [Ἕλληνες] τοῦ τε εὐτυχέειν φθονέουσι καὶ τὸ κρέσσον στυγέουσι. VII, 236 (Stein).

[4]) μὴ φθονερῆς ἐκ θεῶν μετατροπίαις ἐπιχύρσαιεν. *Pyth.* X, 20. *Isthm.* 39. Aesch. *Agam.* 859. 901. 442 (τὸ δ' ὑπερκόπως κλύειν εὖ βαρύ βάλλεται γὰρ ὅσσοις Διόθεν κεραυνὸς κρίνω δ'ἄφθονον ὄλβον). Soph. *Philoct.* 776. 1193. Eurip. *Iphig. Aul.* 1097. *Orest.* 974. *Alcest.* 1135. Aristoph. *Plut.* 92. οὕτως ἐκεῖνος (Зевсъ) τοῖσι χρηστοῖσι φθονεῖ. Срвн. выше, стр. 232 сл.

[5]) Геракл, Промееей, Паламедъ, Дедалъ и др. преслѣдуются богами различнымъ образомъ. Дарій вмѣняетъ Ксерксу въ вину проложеніе моста черезъ Геллеспонтъ (Aesch. *Pers.* 740 сл. 362). Пиѳія велитъ Книдянамъ пріостановить прорытіе перешейка (Herod. I, 174. II, 158).

Digitized by Google

Съ большою силою представленіе завистливости божества выражено и въ *Музахъ* Геродота, причемъ не замѣчается строгаго различія терминовъ φθόνος и νέμεσις [1]). „Всякое божество завистливо и любитъ смуты“ [2]), по этому оно многимъ дозволяетъ вкусить счастья какъ бы только для того, чтобы тѣмъ чувствительнѣе сдѣлать окончательное ихъ паденіе [3]). Самая сладость жизни является предметомъ божеской зависти [4]), и потому человѣческое существованіе преисполнено бываетъ болѣзней, случайностей и всякаго рода неудачъ [5]). Смерть почитается высшей наградой человѣка за добродѣтели [6]). Благочестиваго, богами любимаго Креза божество повергаетъ въ тяжкую скорбь за то, по предположенію историка, что лидійскій царь почелъ себя счастливѣйшимъ изъ людей [7]). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Крезъ замѣчаетъ, что богамъ пріятно было замѣнить для него блага мира бѣдствіями войны [8]). Особенно характеристическимъ случаемъ въ этомъ смыслѣ была гибель Поликрата Самскаго, павшаго жертвою зависти божества къ его ничѣмъ невозмущаемому счастью [9]). Завистливое отношеніе божества ко всему великому и выдающемуся не только среди людей, но и среди животныхъ и неодушевленныхъ предметовъ, возводится въ правило поведенія боговъ въ рѣчи Артабана, по убѣжденію котораго божество не допускаетъ никого мнить о себѣ высоко, кромѣ его самого; всякое превосходство огорчаетъ божество [10]), а потому сильнѣйшаго смертнаго постигаютъ и ве-

---

[1]) Наказаніе Креза гибелью сына (I, 34) онъ готовъ считать *великимъ воздаяніемъ* (ἐκ θεοῦ νέμεσις μεγάλη), а пораженіе Ксеркса плодомъ зависти божества (VIII, 119. Срвн. VII, 10ε).

[2]) τὸ θεῖον πᾶν ἐὸν φθονερόν τε καὶ ταραχῶδες. I, 32. τὸ θεῖον.... ἐστι φθονερόν. III, 40. ὁ θεὸς... φθονερός. VII, 46.

[3]) I, 32.

[4]) ὁ δὲ θεὸς γλυκὺν γεύσας τὸν αἰῶνα φθονερὸς ἐν αὐτῷ εὑρίσκεται ἐών. VII, 46.

[5]) *ibid.* VII, 49. 203. I, 207. 32 (πᾶν ἐστι ἀνθρωπος συμφορή). I, 5. 8. III, 33.

[6]) I, 31. VII, 46.

[7]) ὁ Κροῖσος καὶ θεοφιλὴς καὶ ἀνὴρ ἀγαθός. I, 87. 34.

[8]) I, 87.

[9]) III, 40. 43.

[10]) VII, 10ε—ζ. Одна и таже мысль выражена въ нѣсколькихъ формахъ и разъяснена нѣсколькими примѣрами. „Мелкое нисколько не огорчаетъ (κνίζει, *Schweigh*) божества“. Срвн. VII, 18. Въ этомъ отношеніи очень

Digitized by Google

личайшія несчастія [1]). Интересно, что, по воззрѣнію Геродота, постоянство человѣческаго благополучія въ виду зависти боговъ можетъ быть иногда обезпечено добровольными лишеніями счастливца, хотя мысль объ этомъ ограниченіи выражена у него слабѣе, нежели у Пиндара и Эсхила: всѣ мѣры, принятыя Поликратомъ по совѣту Амазиса, оказались безсильными спасти счастливца [2]). Съ представленіемъ божества завистливаго, дѣйствующаго по личному побужденію, вполнѣ согласуется присутствіе въ геродотовыхъ *Музахъ* случайныхъ событій, несовмѣстимыхъ въ сущности ни съ справедливымъ возмездіемъ, ни тѣмъ менѣе съ рокомъ [3]). Для насъ неслучайнымъ кажется и то обстоятельство, что наиболѣе характеристическія выраженія историка, сюда относящіяся, служатъ только развитію общей мысли автора о завистибоговъ [4]). Сочетанія θείη τύχη, или κατὰ συντυχίην θεοῦ ποιεῦντος [5]), по смыслу одинаковыя съ выраженіями σὺν θεῷ или κατὰ δαίμονα указываютъ на зависимость нѣкоторыхъ событій отъ случайнаго расположенія божества [6]). Логическими послѣдствіями подобнаго представленія является частое обращеніе человѣка къ умилостивленію боговъ и вѣра въ возможность не только замедлить исполненіе участи, но и совсѣмъ отстра-

---

наменательно обращеніе Геллеспонтца къ Ксерксу, вошедшее въ преданіе о переходѣ персидской арміи черезъ Геллеспонтъ: Ксерксъ, смертный, силенъ видъ Зевса. VII, 56. По мнѣнію Веклейна и др. (*o. c.* S, 43) персидская армія преувеличена Г—омъ подъ вліяніемъ того же воззрѣнія. Срвн. Grote, *O. c.* VI, p. 284, 320 сл. Погибшій въ войнѣ съ Массагетами Киръ считалъ свое происхожденіе выше человѣческаго. I, 204. Происхожденіемъ же гордится и Ксерксъ. VII, 11. Срвн. поведеніе Дарія въ походѣ противъ Скиѳовъ. IV, 83—85. 87. 91—92. По случаю пораженія Персовъ у Евбеи Г. замѣчаетъ: ἐποιέετό τε πᾶν ὑπὸ τοῦ θεοῦ ὅκως ἂν ἐξισωθείη τῷ Ἑλληνικῷ τὸ Περσικὸν μηδὲ πολλῷ πλέον εἴη. VIII, 13.

[1]) VII, 203.

[2]) III, 41—43. I. 34—43. Срвн. Aesch. *Agam.* 955—960. Pind. Pyth. XI, 81.

[3]) Baehr, *Herod. Halicarn. Musae.* IV, p. 453—454.

[4]) εἰ μὴ οἱ τύχη ἐπίσ ποιτο. 1, 32. и почти въ той же формѣ VII, 10δ. Тамъ же συμφορή и συμφοραί. Сравн. VII, 49.

[5]) I, 126. IV, 8. V, 92γ. IX, 91. Срвн. Pind. *Ol.* VIII, 67. *Pyth.* VIII, 55. *Nem.* VI, 25.

[6]) III, 153. I, 111. 126. III, 77. 130. Срвн. ἐνθεάζων (I, 63), θείη πομπή (I, 15. III, 77. IV, 152. VIII, 94). О значеніи *случая* въ теологическомъ міросозерцаніи см. Тейлора, *Первобытн. Культ.* I, стр. 102.

Digitized by Google

нить грозящую бѣду [1]). Такъ напоминаніе Аполлону о богатыхъ дарахъ дельфійскому прорицалищу спасаетъ Креза отъ гибели на кострѣ; самое бѣдствіе лидійскаго царя отсрочено вопреки опредѣленію судьбы на три года [2]). Дельфійское божество перемѣнило неблагопріятное предсказаніе на благопріятное только послѣ усиленныхъ просьбъ къ нему Аѳинянъ [3]). Благопріятныя предзнаменованія Спартанцамъ получены были только послѣ молитвы Павсаніи къ Герѣ [4]).

Чувство непрерывнаго страха передъ божествомъ, опасеніе прогнѣвать боговъ разоблаченіемъ ихъ тайнъ или даже упоминаніемъ ихъ именъ, чувство, наиболѣе соотвѣтствующее характеризованному выше воззрѣнію на божество, находитъ себѣ многократное выраженіе въ геродотовой исторіи [5]); всякое, болѣе насильственное оскорбленіе святыни неминуемо навлекаетъ на виновныхъ самую суровую кару отъ боговъ [6]).

Другое представленіе Геродота, сообщающее всему изложенію религіозно-этическій характеръ и еще болѣе сближающее историка съ разсмотрѣнными прежде трагиками, есть представленіе немезиды, или

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ должно быть изъяснено слишкомъ категорическое заключеніе Штейна: was die Gottheit einmal nach ewiger Ordnung über einen Sterblichen verhängt hat, wird sein *unabänderliches* Verhängniss, dem er weder durch eigene, noch durch anderer Hülfe zu entgehen vermag. O. c. XXXVII.

[2]) I, 91. 87.

[3]) VII, 141.

[4]) IX, 61—62. Жители Ефеса спасаютъ городъ отъ разоренія соединяя веревкою городскую стѣну съ храмомъ Артемиды. I, 26. Срвн. I, 67.

[5]) II, 3. 43. 45. 46. 47. 48 51. 61. 62. 65. 81. 86. 132. 170. 171. IX, 65: δοκέω δέ, εἴ τι περὶ τῶν θείων πρηγμάτων δοκέειν δεῖ. Въ чрезвычайно робкой формѣ Г. выражаетъ сомнѣніе въ справедливости наказанія богами дѣтей за родителей. VII, 137.

[6]) I, 19. 22 (о Галіаттѣ). II, 169. 161 (объ Апріи). *ibid.* 105 (о Скиѳахъ). III, 25. 29. 30. 38. 64 (о Камбизѣ). V, 56 (о Гиппархѣ). 85 (объ Аѳинянахъ). VI, 132—136 (о Мильтіадѣ). Персамъ вмѣняется въ вину разрушеніе и оскорбленіе многихъ святилищъ: на Наксѣ (VI, 96), въ Еретріи (VI, 101), на Акрополѣ (VII, 8), въ Фокидѣ (VIII, 32 сл.), на Палленѣ (VIII, 129), въ Елевсинѣ (IX, 14. 65). Въ связи съ оскорбленіемъ Деметры находились, по представленію Г—а, пораженія Персовъ при Платеяхъ и Микале (IX, 65. 101). Никакими жертвами не могли очистить себя Эгинцы отъ преступленія противъ Деметры. VI, 91. IX, 116. 120 (объ

Digitized by Google

заслуженнаго наказанія [1]). Несчастіе, какъ послѣдствіе грѣха, постигаетъ виновнаго рано или поздно, причемъ обрушивается иногда и на потомство виновнаго [2]), на животныхъ ему принадлежащихъ и даже на цѣлую область, въ которой живетъ виновный [3]). Обыкновенно по силѣ и характеру наказаніе соотвѣтствуетъ винѣ [4]). Вмѣняемыя въ вину дѣянія, кромѣ оскорбленія божества или жрецовъ [5]), состоятъ въ жестокомъ обращеніи съ другими даже и въ томъ случаѣ, если лицо избрано божествомъ какъ орудіе наказанія, въ неисполненіи своихъ обязанностей, въ нарушеніи договоровъ и оскорбленіи посольства [6]). Обреченнаго на гибель божество обманываетъ, внушаетъ ему преступныя замыслы и тѣмъ ускоряетъ рѣшеніе его участи [7]); подвергается наказанію даже

Артаиктѣ). Къ преступленіямъ противъ боговъ слѣдуетъ отнести и нарушеніе клятвы. VI, 86γ—δ. I, 165—167. Наказано ослушаніе божеству. IV, 150—151, невниманіе къ оракулу. V, 42. 45. Срвн. II, 64.

[1]) См. выше, стр. 242 сл. 253 сл.

[2]) V, 56. I, 13. 87. 91. VI, 86. 87. IX, 109. Подобно Ѳеогниду (см. выше, стр. 116), только въ болѣе скромной формѣ, высказывается противъ наказанія дѣтей за родителей. VII, 137.

[3]) На Ѳерѣ въ теченіе семи лѣтъ не шелъ дождь. IV, 150—151. Срвн. I, 160. 167. II, 120. Замѣтимъ, что Фарнухъ также казнитъ лошадь. VII, 88.

[4]) τῶν μεγάλων ἀδικημάτων μεγάλαι εἰσὶ καὶ αἱ τιμωρίαι παρὰ τῶν θεῶν. II, 120. Смерть Леонида отмщена смертью Мардонія. IX, 64. VIII, 114. Гибель Орита—возмездіе за умерщвленіе Поликрата. III, 128. Тоже самое относительно Клеомена: обходя естественныя причины его болѣзни и смерти, Г—ъ замѣчаетъ: ἐμοὶ δὲ δοκέει τίσιν ταύτην ὑ Κλεομενης Λημαράτῳ ἐκτῖσαι. VI, 84. *ibid.* 72. Срвн. стр. 17. *прим.* 6.

[5]) II, 139.

[6]) I, 159. VII, 12. 14. 17. Варвары въ противоположность Еллинамъ отличаются у Геродота безсмысленною жестокостью. IX, 78—79. VII, 26. 38. 39. 230. VIII, 32. Феретима съѣдена червями за излишнюю жестокость. IV, 84. 205. 202. Пеласги наказаны за жестокости по отношенію къ Аѳинянкамъ и ихъ дѣтямъ. VII, 139—140. Крезъ потерпѣлъ несчастье за убіеніе предкомъ Кандавла. I, 13. 91. Паміоній погибъ за Гермотима. VIII, 103—106. IX, 93. VII, 134. II, 133. Наказывается также злой умыселъ. VI, 86. Срвн. Soph. *Aj.* 759. VII, 133. 137.

[7]) I, 159. VII, 12. 14. 15. 17—19.

Digitized by Google

тотъ, кто справедливымъ образомъ дѣйствій препятствуетъ исполненію божеской воли [1]). Помогающее въ предпріятіяхъ людямъ благоразумнымъ божество и у Геродота является гораздо болѣе грознымъ и карающимъ, нежели сочувствующимъ и награждающимъ [2]).

Божествамъ завистливымъ и особенно карающимъ по справедливости принадлежитъ весьма дѣятельная роль въ жизни отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ общинъ и народовъ, чему въ исторіи Геродота соотвѣтствуютъ многочисленные случаи вмѣшательства боговъ въ людскія дѣла, личнаго, непосредственнаго [3]), или черезъ посредство разнаго рода знаменій, сновидѣній и оракуловъ; многія естественныя явленія въ природѣ имѣютъ для историка значеніе искусственныхъ, произведенныхъ тѣмъ или другимъ божествомъ на случай; другіе случаи невозможные онъ принимаетъ на вѣру и старается истолковать ихъ [4]). Представленія

---

[1]) II, 133. VI, 135. VII. 17.

[2]) VIII, 60. Несправедливо обиженный Евеній награжденъ отъ боговъ даромъ прорицанія. IX, 93. 94.

[3]) Фидиппиду является Панъ (VI, 105. Срвн. VI, 117). Аѳиняне призываютъ на помощь себѣ Борея (VII, 178. 189); Іакхъ, Аянтъ и Теламонъ принимаютъ участіе въ Саламинскомъ сраженіи (VIII, 65. 64. 83). Голосъ Аѳины слышится дважды въ этомъ же сраженіи (VIII, 84. 94). Аѳина и туземные фокейскіе герои наводятъ ужасъ на Персовъ и сами истребляютъ ихъ (VIII, 37—39. Срвн. ibid. 41). Пораженіе Персовъ при Платеяхъ и Микале причиняетъ Деметра (IX, 57. 62. 65. 101). Бѣдствіе Персовъ Потидейцы приписываютъ Посейдону (VIII, 129. Срвн. 121 сл.). Аполлонъ избавляетъ Креза отъ смерти (I, 87). Сарды взяты только потому, что Мелесъ не послѣдовалъ оракулу (I, 84). Сооруженіе храма героямъ избавило цѣлую область отъ смертности (IV, 149). Гераклиды, а позже Мермнады получили власть надъ Лидіей по волѣ боговъ (I, 7. 13) и т. п.

[4]) Личное убѣжденіе Г—а выражено неоднократно въ исторіи. φιλέει δέ κως προσημαίνειν, εὖτ' ἂν μέλλῃ μεγάλα κακὰ ἢ πόλι ἢ ἔθνει ἔσεσθαι. VI, 27. ταῦτα μέν σφι σημήϊα ὁ θεὸς προσέδεξα. *ibid.* καὶ τοῦτο μέν (землетрясеніе на Делѣ) κου τέρας ἀνθρώποισι τῶν μελλόντων ἔσεσθαι κακῶν ἔφηνε ὁ θεός. VI, 98. ἰδόντι δὲ τοῦτο Κροίσῳ, ὥσπερ καὶ ἦν, ἔδοξε τέρας εἶναι. I, 78. III, 10. Рожденіе зайца кобылицею Г—ъ находитъ легкимъ для объясненія. VII, 57. 37. 42. 43. VIII, 65. Срвн. I, 85. III, 86. 105. 153—154. IV, 79. VIII, 55. 137. 138. IX, 100. 120. Сновидѣнія также имѣютъ для историка чудесный характеръ. τῷ δὲ δαίμων προέφαινε, замѣчаетъ Г—ъ по поводу сновидѣнія Кира. I, 210. Сно-

Digitized by Google

зависти и немезиды боговъ и вообще наклонность къ сверхъестественному, несомнѣнно господствующія въ изложеніи Геродота, не могли остаться безъ вліянія на самый подборъ тѣхъ преданій, или разсказовъ очевидцевъ, которыми располагалъ историкъ [1]); нерѣдко критеріемъ достовѣрности разсказа скорѣе всего служила для него степень соотвѣтствія религіозно-этическому его настроенію, какъ это удачно доказано относительно нѣсколькихъ случаевъ Веклейномъ въ упомянутомъ выше изслѣдованіи: относительно солнечнаго затменія въ 478 г. до Р. Х., землетрясенія на о—вѣ Делѣ и др. [2]) Совершенно вѣрно также то сближеніе, какое дѣлаетъ К. О. Мюллеръ между рѣчами въ геродотовыхъ *Музахъ* и хорами въ трагедіяхъ [3]).

Если завистливость божества не вполнѣ согласуется съ представленіемъ справедливаго воздаянія, то понятіе божескаго провидѣнія, или промысла (προνοίη), изначала все разумно устроившаго [4]), еще менѣе сов-

---

видѣніе убѣждаетъ Артабана въ вѣщемъ значеніи сновъ. VII, 16. 18. I, 34. 107. 108. 209. III, 30. 64. 124. 125. V, 55—56. VI, 69. 107. 118. 131. VII, 12. 14. 19. VIII, 134.

[1]) II, 35. VI, 84.

[2]) *Ueber die Tradition der Perserkriege.* Ss. 12—31. Не всегда впрочемъ доводы автора одинаково убѣдительны: бичеваніе моря Ксерксомъ не противорѣчитъ воззрѣніямъ Персовъ (I, 202. III, 16. VII, 54. 88); нельзя отвергать жестокости Ксеркса по отношенію къ Пиѳію на томъ основаніи, что аналогичный случай разсказывается о Даріи; численность Ксерксовой арміи слишкомъ сильно сокращается авторомъ, которому не можетъ быть неизвѣстно, что геродотово перечисленіе основано на оффиціальномъ документѣ (**Ritter**, *Erdkunde*, VI, 1 S. 111ff .Срвн. **Grote**, O. c. VI, 320 сл.) и. т. п. Относительно землетрясенія на Делѣ нельзя согласиться съ увѣреніемъ Кирхгофа, *Ueber die Entstehungszeit d. herodotischen Geschichtswerks* (2-е изд). Berl. 1878. S. 18. Въ томъ же религіозномъ настроеніи историка Гротъ открываетъ источникъ невѣрности изображенія Ксеркса у Ѳермопилъ. O. c. VII, 20 сл.

[3]) *Geschichte d. griechischen Literatur* (3-е изд.). **Stuttg.** 1875. S. 452 сл. Только къ хорамъ слѣдуетъ прибавить и собственныя замѣчанія историка въ томъ же смыслѣ.

[4]) θεοὺς δὲ προσουνόμασάν σφεας ἀπὸ τοῦ τοιούτου, ὅτι κόσμῳ θέντες τὰ πάντα πρήγματα καὶ πάσας νομὰς εἶχον. II. 52. καί κως τοῦ θείου ἡ προνοίη, ὥσπερ καὶ οἰκός ἐστι, ἐοῦσα σοφή κτλ. III, 108. Срвн. **Naegelsbach**, *N. Th.* Ss. 26f. 91; напрасно авторъ силится ограничить значеніе этого термина.

Digitized by Google

мѣстимо какъ съ завистью и немезидою боговъ, такъ и съ вторженіемъ ихъ въ обычный ходъ явленій, съ суровымъ преслѣдованіемъ грѣшниковъ, ослѣпляемыхъ и намѣренно вводимыхъ богами въ новыя преступленія. Признаніе разумности всего существующаго, отрицаніе случайности и грѣха были бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ понятія о провидѣніи, о мудрой предусмотрительности и заботливости боговъ о человѣкѣ и о другихъ существахъ и предметахъ. Поэтому невозможно допустить господствующаго нынѣ мнѣнія, будто зависть и возмездіе геродотовскаго божества логически вытекали изъ этого высшаго понятія о разумномъ провидѣніи [1]).

Во всякомъ случаѣ религіозныя вѣрованія историка, хотя и не были возведены къ какому-либо общему началу, оставляли далеко за собою матеріалистическія представленія народной массы, находившія себѣ мѣсто въ общераспространенныхъ преданіяхъ о богахъ и герояхъ; воззрѣнія Геродота отличались большею послѣдовательностью и единствомъ, что явно отразилось и на его произведеніи. Понятіе о богахъ, все устроившихъ и распредѣлившихъ, унаслѣдовано будто бы Еллинами отъ Пеласговъ; эти послѣдніе дали большей части своихъ боговъ наименованія божествъ египетскихъ, вмѣстѣ съ именами заимствовавши изъ Египта и служеніе имъ; но генеалогія и всѣ атрибуты еллинскихъ божествъ весьма недавняго происхожденія и сочинены Гомеромъ и Гезіодомъ,—такова приблизительно геродотова исторія народныхъ антропоморфическихъ боговъ [2]). Понятно, что въ значительной мѣрѣ спиритуалистическое міровоззрѣніе автора обусловливало его скептическое отношеніе къ нѣкоторымъ чертамъ народныхъ сказаній, побуждало опускать

---

[1]) Ut enim a principio omnia divinitus sic creata sunt ac disposita, ut justus ille omnium rerum modus conservetur nec quidquam in rerum natura sic valeat, ut illum turbare possit, ita etiam divinum numen toti naturae semper prospicit atque consulit, deprimens, si quae illum modum excedant etc. Baehr, *Herodot* III, 108 *прим.* Его же статья въ *Real-Encyclop.* B. III, S. 1248f. Hand, въ *Allgemeine Encyclop.* Th. VI, S. 389. Böttiger, *Opusc.* p. 205 sq. Stein, O. c. *Einl.* S. 36.

[2]) II, 43. 49—53. 144—146. Срвн. Naegelsbach. *Jahrbb. f. die Philol.* Supplem. II. S. 70ff.

Digitized by Google

многія ихъ подробности [1]), а съ другой стороны опредѣляло его терпимость къ вѣрованіямъ другихъ народовъ.

Обыкновенно отрицаемый недостатокъ единства въ религіозныхъ воззрѣніяхъ Геродота обнаруживается съ наибольшею очевидностью изъ сопоставленія разсмотрѣнныхъ выше вѣрованій историка съ представленіемъ его о судьбѣ, или о роковой необходимости всего совершающагося, съ представленіемъ, которое по настоящему не оставляетъ мѣста для дѣятельности, въ той или иной формѣ, сверхъестественнымъ существамъ. „Такъ должно случиться, и ни человѣкъ, ни божество не могутъ отвратить или измѣнить неизбѣжное", таковъ смыслъ понятія о судьбѣ у самого историка [2]). Однако помимо того, что въ *Музахъ* часто выступаютъ отдѣльныя божества, оказываютъ желательное дѣйствіе жертвы и молитвы и упоминается мудрое провидѣніе,—помимо этого самое понятіе судьбы у Геродота не вездѣ одинаково: она (μοῖρα) то властвуетъ надъ богами, то отождествляется съ божествомъ [3]). Непреложность

[1]) I, 60, II, 45 (λέγουσι δὲ πολλὰ καὶ ἄλλα ἀνεπισκέπτως οἱ Ἕλληνες) III, 131. VII, 129. Историкъ предполагаетъ, что подъ именемъ Афродиты Египтяне чтутъ супругу Менелая. II, 112. Поэмы Гомера онъ разсматриваетъ какъ поэтическое произведеніе, составъ котораго обусловленъ былъ требованіями эпическаго разсказа. II, 116—117. Срвн. **Baehr**, прим. къ этимъ §§. Интересно, что имя Зевса, какъ верховнаго божества, столь часто упоминаемое трагиками, даже Еврипидомъ, очень рѣдко встрѣчается у Геродота; мѣсто его занимаютъ нарицательныя: τὸ θεῖον, ὁ θεός, θεός, δαίμων.

[2]) τὴν πεπρωμένην μοῖραν ἀδύνατά ἐστι ἀποφυγεῖν καὶ θεῷ.... προθυμεομένου δὲ Λοξίεω ὅκως ἂν κατὰ τοὺς παῖδας τοῦ Κροίσου γένοιτο τὸ Σαρδίων πάθος καὶ μὴ κατ' αὐτὸν Κροῖσον, οὐκ οἷόν τε ἐγένετο παραγαγεῖν μοίρας. I, 91. ἐδόκεε μόρσιμον εἶναι ἤδη τῇ Βαβυλῶνι ἁλίσκεσθαι. III, 154. 43. 64. 65. Беръ силится отождествить μοῖρα и προνοίη. См. его примѣч. къ I, 91. **Comment.** p. 450 **sq.** Линдеманъ совсѣмъ обходитъ вопросъ. *Vier Abhandl. Ueber die religiös-sittliche Weltanschauung d. Herodot, Xenophon, Thucydides u. Polybios. Pragmat* Berl. 1852.

[3]) ὅ τι δεῖ γενέσθαι ἐκ τοῦ θεοῦ, ἀμήχανον ἀποτρέψαι ἀνθρώπῳ. IX, 16. ἐποιέετο δὲ πᾶν ὑπὸ τοῦ θεοῦ. VIII, 13. Угрожающая Еллинамъ гибель называется Артабаномъ φθορὴ θεήλατος. VII, 18. I, 127. VIII, 137. II, 66. VI, 69. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ смыслѣ μοῖρα поставлено δαιμόνιον. I, 87. II, 120. VII, 18. Иногда Геродотъ довольствуется общимъ выраженіемъ ἔδεε или οὐκ ἔδεε γενέσθαι, χρῆν. I, 8. 13. II, 161. 173. IV, 79. V, 33. 49. 92γ. VI, 64. 135. Срвн. VIII, 53. 141. IX, 16. 109. Иногда говорится, что будущее не отвратимо. III, 65.

Digitized by Google

опредѣленій свыше подтверждается оракулами, признаніе которыхъ вполнѣ согласуется съ понятіемъ исконныхъ рѣшеній, только возвѣщаемыхъ оракулами или прорицателями [1]).

И здѣсь мы обращаемъ вниманіе на то, что вѣра въ оракулы и прорицателей, равно какъ въ чудесное значеніе сновъ и многихъ другихъ явленій, вліяла на предпочтеніе историкомъ однихъ разсказовъ передъ другими, именно, такихъ, въ которыхъ расположеніе историка къ чудесному и вѣра въ непреложность пророческихъ изреченій находили себѣ наибольшее удовлетвореніе; мы не говоримъ уже о томъ, замѣченномъ и другими изслѣдователями, обстоятельствѣ, что стремленіе Геродота открывать вездѣ сверхъестественное удерживало его нерѣдко отъ изысканія естественныхъ причинъ, отъ критической оцѣнки наличныхъ условій даннаго явленія, какъ они изображались въ ходячихъ преданіяхъ [2]). Все это, сильно сближая историка съ древними и современными поэтами, особенно съ Гомеромъ и Эсхиломъ [3]), невыгодно отражалось на достовѣрности историческаго повѣствованія.

---

[1]) χρησμοῖσι δὲ οὐκ ἔχω ἀντιλέγειν..... ἀντιλογίης χρησμῶν πέρι οὔτε αὐτὸς λέγειν τολμέω οὔτε παρ' ἄλλων ἐνδέχομαι. VIII, 77 [изъ извѣстныхъ намъ конъектуръ къ словамъ ἐς τοιαῦτα μὲν κτλ. наиболѣе вѣроятная Штейна: вставка ἐσβλέψας или подобн. послѣ μέν]. Срвн. VIII, 96. I, 46—48. 86. 91. IV, 155—156. V, 89. 72. 90. VI, 18. 80. VII. 140. 219. 221 и др. См. Baehr, *O. c.* v. IV, p. 614—615.

[2]) VI, 84. II. 3. 48. 171. IV, 96. Срвн. Creuzer, *Die historische Kunst. d. Griechen und ihres Entstehung u. Fortbildung.* 1845. S. 124f. Крайнее и невѣрное мнѣніе въ этомъ смыслѣ высказано между прочимъ Линдеманомъ: „Weit entfernt, dass er die Quelle d. Ereignisse auf dem Schauplatze d. Erde, den Grund der Veränderungen im Völkerleben, in uns, in unserem Wilen u. der Art, wie wir die äussern Zufälle gestalten, suche: *knüpft Herodot alles*, was geschieht, *unmittelbar an die Gottheit. O. c.* S. 9—10. Срвн. Stein, S. 39. Противоположное, столь же крайнее мнѣніе Бера. O. c. v. IV, p. 439—442.

[3]) Кромѣ старыхъ сочиненій (Creuzer и др. См. Baehr, *O. c.* IV, p. 417 sq.), Tonder, *Herodotos u. die älteste Poesie d. Griechen.* 1875. Близость Г—а къ Эсхилу и въ воззрѣніяхъ, и въ изображеніи событій не подлежитъ сомнѣнію. Wecklein, *O. c.* Ss 11. 13. 19. 21. 24. 53. W. Hoffmann, *O. c.* Philolog. XV, S. 227 sqq. *Nieberding, O. c.* 2ff. Hanna *O. c.*

Digitized by Google

Однако среди разнородныхъ религіозно-этическихъ воззрѣній Геродота [1]) ясно замѣчается въ его исторіи преобладаніе представленія объ искони установленномъ порядкѣ въ явленіяхъ внѣшней природы и во взаимныхъ отношеніяхъ между отдѣльными лицами и цѣлыми народами; порядокъ этотъ соблюдается при участіи разумнаго прозрѣвающаго существа, замѣнившаго прихоть и капризы многихъ независимыхъ божествъ. Внося съ собою начало системы и широкаго обобщенія, представленіе это возбуждало умственную дѣятельность въ направленіи собиранія фактовъ и сдѣлало возможнымъ первый опытъ всемірной исторіи.

Еще болѣе важны тѣ заслуги Геродота въ исторіи раціонализма древней Греціи, которыя обусловлены были чрезвычайною любознательностью историка, его стремленіемъ къ точности въ передачѣ свѣдѣній, наклонностью къ старательной провѣркѣ слуховъ путемъ личнаго посѣщенія мѣстностей или раціоналистическаго истолкованія разсказовъ, наконецъ строго критическимъ отношеніемъ къ многимъ народнымъ преданіямъ. Въ еще большей степени, нежели у аѳинскихъ трагиковъ, у Геродота, какъ и во всей жизни аѳинскаго общества, мы замѣчаемъ два параллельно идущія настроенія: изысканіе и возстановленіе естественныхъ звеньевъ явленій съ одной стороны и теолого-моралистическое объясненіе ихъ съ другой, причемъ это послѣднее нерѣдко сводится къ признанію цѣлесообразности совершившагося по естественнымъ причинамъ. Такъ, неудача Камбиза въ походѣ на Эѳіоповъ объясняется достаточно тѣми ошибками и личными свойствами царя, на которыя не разъ указываетъ историкъ; самое безуміе Камбиза Геродотъ склоненъ объяснить физическими страданіями его [2]). Тотъ же самый пріемъ наблюдается въ разсказахъ о Кіаксарѣ и Крезѣ [3]). По поводу прекращенія вѣтровъ высказывается предположеніе, что случилось это, вопреки разсказамъ Аѳинянъ, по естественной причинѣ [4]).

[1]) Подобное смѣшеніе понятій,—случай, судьба, божество, боги,—замѣчается и у римскихъ писателей. Cicer. *Tuscul. Disput.* V, 9. Sallust. *Conj. Catil.* 2. 8. 41 (*Fortuna*). Cic. *De nat. deor.* II, 66. Sallust. ibid. 52. Tacit. *Annal.* XVI, 16. Его же *German.* 33. Senec. *De benef.* VII, 32. 3. (Dii). Senec. *Controvers.* p. 61 (*Fatum*).

[2]) III, 25. 29. 33.

[3]) I, 73. Срвн. VIII, 119.

[4]) VII, 189. 191.

Digitized by Google

Пораженіе Персовъ при Саламинѣ изображается какъ необходимое послѣдствіе ошибокъ варваровъ [1]). Не менѣе замѣчательна оцѣнка заслугъ Аѳинянъ передъ остальной Греціей, причемъ историкъ называетъ ихъ (а не боговъ) спасителями Еллады и приписываетъ отраженіе Персовъ патріотизму и неустрашимости Аѳинянъ [2]). На основаніи этнографическихъ свѣдѣній о Египтѣ Геродотъ доказываетъ нелѣпость одного изъ преданій о Гераклѣ и опровергаетъ разсказъ объ Амазисѣ [3]). Въ другомъ мѣстѣ знакомство съ персидскими обычаями даетъ возможность историку опровергнуть разсказы Египтянъ о родствѣ ихъ съ Киромъ, а лингвистическія соображенія приводятъ къ отрицанію рѣки Еридана на западной окраинѣ Европы [4]). Интересны также соображенія историка относительно родства Колхидянъ съ Египтянами, основанныя на точномъ знаніи обычаевъ обоихъ народовъ и подтверждавшія для Геродота разсказы другихъ лицъ [5]). Тоже значеніе имѣютъ заключенія историка о происхожденіи Карійцевъ или о статуяхъ служанокъ Микерина и отрицательное отношеніе его къ ходячимъ мнѣніямъ о причинахъ разлитій Нила [6]). На основаніи извѣстныхъ естественныхъ особенностей Египта Геродотъ рѣшается высказать предположенія о будущей судьбѣ нѣкоторой части страны [7]). Эти и подобные примѣры ясно показываютъ, что обширныя свѣдѣнія о странахъ и народахъ служили въ рукахъ историка важнымъ орудіемъ для раціональнаго объясненія многихъ явленій, тѣмъ болѣе, что познанія Геродота въ этой области отличались замѣчательною точностью, какъ о томъ свидѣтельствуютъ новыя изслѣдованія и открытія [8]). Любознательность историка и стремленіе къ

---

[1]) VIII, 86.

[2]) VII, 139.

[3]) II, 45. 15. III, 16.

[4]) III, 2. 115.

[5]) II, 104. 105. Срвн. 134. 135. IV, 155. 189.

[6]) I, 172. II, 131. 20—22. Срвн. IV, 50.

[7]) II, 13. 14. Срвн. *ibid.* 24. 25. 26. 77.

[8]) Новѣйшія изслѣдованія объ этомъ: Schiern, *Le pays des plumes, remarques sur quelques passages du IV libre d'Hérodote.* Copenhague. 1875. Hovelacque, *Observations sur un passage d'Hérodote concernant certaines institutions des Perses.* Revue de Linguist. VII, pp. 242—268. Maspero, *Fragment d'un commentaire sur le second livre d'Hérodote.* Ann. de l'assoc. des études grecques. 1875. IX 1876. X. Tissot, *la Libye d'Hérodote.* 1877. Bullet. de

Digitized by Google

точности краснорѣчиво свидѣтельствуются поѣздками его въ Ѳивы, Геліополь, въ Елефантину, Тиръ, Ѳасъ, наконецъ въ Аравію съ цѣлью провѣрки слышанныхъ имъ разсказовъ [1]).

Есть много другихъ случаевъ, обличающихъ въ историкѣ раціоналистическое отношеніе къ народнымъ преданіямъ и къ предшественникамъ: рѣшительное отрицаніе однѣхъ чертъ, какъ невѣроятныхъ, объясненіе другихъ согласно требованіямъ вѣроятности, причемъ не разъ высказываются свидѣтелямъ упреки за легковѣріе [2]). Характеристическіе примѣры въ этомъ смыслѣ, каковы разсказы о додонскомъ и либійскомъ оракулахъ, объ образованіи рѣки Пенея, о задержаніи Елены въ Египтѣ, толкованія миѳическихъ личностей и событій обстоятельно разобраны Гротомъ [3]). Сюда относится также отрицаніе однорлазыхъ людей и людей на козьихъ ногахъ, сомнѣніе въ подлинности ступни Геракла, истолкованіе басни о воспитаніи Кира и т. п. [4]); наконецъ у Геродота мы находимъ и начатки литературной критики, направленной противъ господствовавшихъ въ его время мнѣній [5]). Самая вѣра въ правдивость оракуловъ не воспрепятствовала историку отмѣтить нѣсколько случаевъ пристрастія и даже ошибки дельфійской пророчицы [6]).

---

corresp. hellén. pp. 265—273. Brüll, *Herodots babylon. Nachrichten.* Progr. 1875. Срвн. Vivien de Saint Martin, *Histoire de la Géographie.* Paris. 1873. pp. 79—93. Забѣлинъ, *Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ.* Ч. I. М. 1876. Стр. 613—647. (Приложеніе). Воеводскій, *Каннибализмъ въ греческихъ миѳахъ.* Стрр. 68. 82. 157. 200. 214. 215. 217 и др. Егоже: *Этологическія и миѳолог. замѣтки.* Одесса. 1877. Стр. 24 сл. 38. 80.

[1]) II, 3. 28. 29. 44. 74. 104. Baehr, *O. c. Comment.* p. 439. Срвн. Herod. V, 22.

[2]) I, 60. II, 45. 56. 57.

[3]) *O. c.* Vol. II, 116 сл. 27 сл. Геродотъ отрицаетъ существованіе рѣки Океана. II, 23. IV, 8. Срвн. I, 75. II, 3. V, 9. 86. VI, 115. 121. 123. 124. Похищеніе Елены равсказывается неодинаково во II, 118 и I, 3. 4.

[4]) I, 122. II, 73. 121. 122. 123. III, 116. IV, 25. 82. 5. 105. V, 10. VI, 74. VII, 125—126. VIII, 8. 135. Срвн. I, 214.

[5]) II, 53. 117. 21. 23. 77. 143. 79. IV, 32.

[6]) Пиѳія подкуплена Алкмеонидами и Клеоменомъ. V, 63. VI, 66. 75. 84. Ономакритъ дѣлалъ выборъ изъ прорицаній. VII, 6. Неблагопріятныя для Персовъ предсказанія умалчивались. IX, 42. Срвн. *ibid.* 43. Аѳиняне не послѣдовали устрашающимъ изреченіямъ Пиѳіи и—не ошиблись. VII, 139.

Digitized by Google

Правдивость историка характеризуетъ также осторожностью, съ какою онъ различаетъ пріобрѣтенныя свѣдѣнія по степени достовѣрности источниковъ: личное наблюденіе (ὄψις), собственныя соображенія и мнѣнія (γνωμη), изслѣдованіе съ помощью расиросовъ (ἱστορίη) и простая передача другимъ лицомъ (ἀκοή) [1]. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Геродотъ сознается въ невѣдѣніи или ограничивается сообщеніемъ разсказовъ и слуховъ безъ критической оцѣнки ихъ, хотя и безъ выраженія сомнѣнія въ ихъ достовѣрности [2]. Добросовѣстность и точность историка въ передачѣ самыхъ подробностей разсказа сохранили для потомства много цѣнныхъ извѣстій [3].

Наконецъ, нельзя не отмѣтить и той выдающейся черты историка, что съ особеннымъ интересомъ онъ останавливался на настоящемъ и недалекомъ прошломъ, пользуясь различными средствами для установленія фактическихъ данныхъ.

Однако и въ этомъ отношеніи комментаторы Геродота впадаютъ обыкновенно въ преувеличеніе достовѣрности его *Музъ*, какъ бы забывая, что историкъ составилъ свое произведеніе не раньше, какъ нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя послѣ похода Ксеркса, что въ возстановленіи прошлыхъ событій онъ почти исключительно пользовался ходячими въ

---

[1]) II, 99. 103. Срвн. I, 140. 196. 193. IV, 8—11. Геродотъ почти вовсе не пользовался письменными документами. Nitzsch, *O. c.* J. 233ff.

[2]) Преданія о Замолксидѣ (IV, 94. 95) и Адеймантѣ (VIII. 94). Срвн. I, 1. 2. 49. 87. 171. 182. 214. II, 28. 54—57. 103. III, 120. IV, 86. 96. 105. 149. 150. V, 45 и др. Срвн. Creuzer, *O. c.* S. 81ff. Grote, *O. c.* v. V, p. 22. Baehr, *O. c.* IV, pp. 440sq.

[3]) ἐγὼ δὲ ὀφείλω λέγειν τὰ λεγόμεγα, πείθεσθαί γε μὲν οὐ παντάπασι ὀφείλω, καί μοι τοῦτο τὸ ἔπος ἐχέτω ἐς πάντα τὸν λόγον. VII, 152. [Въ *Revue de Philol.* 1877. I. предлагается чтеніе πάντα πᾶσι, съ чѣмъ не соглашается слѣдующая часть предложенія; но только при этомъ чтеніи оправдывалась бы конъектура Штейна: ἐς πάντα λόγον, *jede Erzählung*]. Таковы извѣстія о безпорядочныхъ половыхъ отношеніяхъ у Массагетовъ (I, 214—215), у Агаѳирсовъ (IV, 104), у Авсовъ, Назамоновъ, Маковъ. *ibid.* (180. 172. 176). Срвн. ibid. 168. V, 5—6. 4. 16. Вѣрно передано извѣстіе мореплавателей о положеніи солнца на пути ихъ. IV, 42. Подтвержденъ въ основѣ своей разсказъ о муравьяхъ, вырывающихъ золото въ Индіи. III, 102. Примѣч. Штейна. Срвн. Grote, *O. c.* v. VII, p. 23.

Digitized by Google

его время преданіями, а эти послѣднія слагались среди напряженной борьбы внутренней, между партіями, и внѣшней, между общинами [1]). На это обстоятельство указано было еще Нибуромъ, а Ницшъ и Веклейнъ представили краснорѣчивые примѣры односторонности и пристрастія историка въ изложеніи нѣкоторыхъ событій и героевъ персидскихъ войнъ [2]). Изложеніе, какъ и самыя сужденія Геродота въ этой части исторіи, опредѣлялись въ значительной мѣрѣ симпатіями историка къ Аѳинянамъ и въ частности къ нѣкоторымъ аѳинскимъ фамиліямъ, особенно къ алкмеонидамъ; отсюда невѣрная оцѣнка участія Спартанцевъ и другихъ союзниковъ въ борьбѣ съ Персами, несправедливое отношеніе къ Ѳемистоклу и т. п. Въ ущербъ фактической истинѣ дѣйствовала также наклонность Геродота къ анекдотическому и къ живописующимъ, поэтическимъ подробностямъ, а также желаніе изображать подвиги соплеменниковъ, въ особенности Аѳинянъ, въ возможно болѣе яркомъ свѣтѣ и грандіозномъ видѣ. Первымъ историкомъ, ограничившимъ свою задачу возстановленіемъ и выясненіемъ ряда современныхъ событій на основаніи тщательнаго всесторонняго наблюденія данныхъ, былъ Ѳукидидъ, хотя у него мы и замѣтимъ нѣкоторые общіе съ Геродотомъ пріемы.

И такъ, міросозерцаніе Геродота было въ сущности строго теологическое не только въ общихъ высшихъ воззрѣніяхъ, но и въ наблюденіи и оцѣнкѣ отдѣльныхъ конкретныхъ случаевъ. Самое міросозерцаніе

---

[1]) Противъ заключеній Кирхгофа (*Ueber die Entstehungszeit d. Herodotischen Geschichtswerks.* Zwei akad. Abhandl. 2 Aufl. Berl. 1878) высказался подробно Бауэръ, отдѣляющій составленіе геродотовой исторіи отъ окончательной редакціи ея (*Die Entstehung d. Herodotischen Geschichtswerkes.* Eine krit. Untersuch. Wien. 1878). Срвн. H. Weil, *Revue Critique.* 1878, p. 26.

[2]) „War nun vor ihm (Геродотъ) über diese Begebenheiten nichts wesentliches Historisches geschrieben, so erwägen Sie einmal, welche Veränderungen die Tradition, die durch keine Schrift aufbewahrt war, in einem so langen Zeitraum erleiden, wie viel Fabelhaftes in dieser Zeit hinzukommen konnte. Niebuhr, *Vorträge über alte Geschichte.* I, S. 386. indem er das grosse Ganze seiner Darstellung aus den einzelnen Logen auch hier zusammenschiebt, entnimmt er diese Logen auf Spartanischer und Atheniensischer Seite denjenigen Kreisen, deren Urtheil in dem anwachsenden Parteigetreibe der Zeit unbedingt hier u. dort als das massgebende betrachtet werden musste. Nitzsch, *O. c.* S. 267.

его не отличалось достаточною послѣдовательностью, совмѣщая въ себѣ представленія о многочисленныхъ супра-натуральныхъ существахъ съ представленіемъ разумной прозрѣвающей дѣятельности одного божества, допуская случайности въ поведеніи боговъ рядомъ съ постояннымъ правиломъ отношенія ихъ къ человѣку и къ внѣшнимъ явленіямъ. Преобладаніе въ изложеніи этого послѣдняго представленія, послѣдовательное проведеніе его въ большинствѣ случаевъ составляетъ заслугу историка. Правда, разносторонность и широта наблюденія были сильно парализованы тѣмъ, что внѣшнія явленія часто только пригонялись къ заранѣе предвзятымъ субъективнымъ воззрѣніямъ о законѣ возмездія, о грѣховности излишества, а также распространенными въ массѣ прорицаніями и сказаніями; совершающіяся во внѣшнемъ мірѣ явленія понимались въ зависимости отъ человѣка. Вниманіе къ чудесному, необыкновенному составляло одну изъ характеристическихъ чертъ настроенія Геродота [1]). Однако теологическое міросозерцаніе историка далеко не имѣло характера всеобщности. Любознательность помимо стремленія къ оправданію преобладающаго воззрѣнія, а также чувство реальной правды побуждали его къ старательному собиранію точныхъ данныхъ, вызывали провѣрку чужихъ сообщеній путемъличнаго наблюденія, вели къ объясненію многихъ явленій съ помощью аналогій и къ предусматриванію будущаго на основаніи послѣдовательности. Все это составляло обильные задатки общаго научнаго отношенія къ дѣйствительности.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) „Буду повѣствовать о Египтѣ подробнѣе (μηκυνέων τὸν λόγον), потому что онъ содержитъ въ себѣ чудеснаго и необыкновенно достопримѣчательнаго больше, нежели какая-либо иная страна.“ II, 35. [Внесеніе въ текстъ ἢ ἡ ἄλλη πᾶσα χώρη особенно препятствуетъ происходящій отсюда плеоназмъ].

Digitized by Google

О

ВОРОВСТВѢ-КРАЖѢ

ПО

РУССКОМУ ПРАВУ.

Историко-догматическое изслѣдованіе

Леонида Бѣлогриць-Котляревскаго.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

тика Кассаціоннаго Сената (1870 г. № 284, Сапрыкина; 1870 г. № 1474, Зыкова) [1]).

Безразлично число лицъ, учавствующихъ въ уговорѣ; кража должна признаваться домашней, совершенной съ наведенными людьми, хотя бы въ ней участвовали только двое: воръ домашній и воръ посторонній.

Это—на томъ основаніи, что и при указанныхъ условіяхъ существуютъ на лицо существенныя основанія квалификаціи кражи домашней, а именно „нарушеніе и злоупотребленіе того довѣрія, которое должны имѣть по своимъ отношеніямъ хозяева къ слугамъ и опасность, которой при семъ подвергаютъ послѣдніе первыхъ, вмѣсто исполненія лежащей на нихъ общей обязанности, напротивъ того, охранять хозяйское имущество, ввѣряемое предполагаемой ихъ честности, а посему, если слуга или работникъ признаетъ достаточнымъ привести себѣ въ помощь для совершенія кражи у хозяина одного лишь человѣка, то, само собою разумѣется, видъ преступленія отъ этого нисколько не измѣнится, и это содѣйствіе хотя одного, но могущаго въ иномъ случаѣ замѣнить и многихъ, не должно, конечно, оставаться безъ послѣдствій“ (1871 г. № 1816, Гадалина; 1872 г. № 859, Федорова).

с) Данная кража должна быть совершена не только по уговору, но и „въ сообществѣ“ съ наведенными для сего людьми. Существуютъ два толкованія подчеркнутаго выраженія: одно толкованіе говоритъ, что здѣсь подразумѣвается вообще участіе въ преступленіи въ смыслѣ главнаго виновничества или пособничества; другое же, напротивъ, исключаетъ отсюда пособниковъ, понимая „сообщество“ въ смыслѣ сообщничества, т. е. участія въ видѣ сообщниковъ, о которыхъ говоритъ 13 ст. улож. о нак. Первое толкованіе предлагаетъ Неклюдовъ [2]), второе Сенатъ (1870 г. № 284, Сапрыкина; 1873 г. № 255, Тропскаго). Каждое изъ этихъ двухъ толкованій не лишено основаній, но, кажется, ближе къ истинѣ второе толкованіе по слѣдующимъ сообра-

---

[1]) Contra, Неклюдовъ, ibid., т. II, 190. Не соглашаясь съ взглядами Сената, названный авторъ приводитъ примѣръ, который вовсе не опровергаетъ этихъ взглядовъ. Случай, когда лакей, встрѣтивъ въ кабакѣ подозрительныхъ личностей, предлагаетъ имъ принять участіе въ задуманномъ похищеніи и затѣмъ ведетъ немедленно ихъ въ домъ, который они и обкрадываютъ,—заключаетъ въ себѣ всѣ условія предварительнаго соглашенія.

[2]) Неклюдовъ, ib., 190—192.

Digitized by Google

женіямъ: 1) выраженія: „по уговору и въ сообществѣ", а также „съ наведенными имъ на домъ или другое жилое или нежилое строеніе людьми" означаютъ, что какъ постороннія, такъ и домашнія лица, должны участвовать въ самомъ процессѣ кражи; слѣдовательно, дѣятельность, состоящая въ прикосновенности или въ благопріятствованіи преступленію, какъ не предполагающая участія въ процессѣ кражи, отсюда исключается. 2) Для наличности участія, которое подразумѣвается въ 1 п. 1649 ст., не достаточно дѣятельности пособника, ибо 1649 ст. требуетъ учиненія кражи „въ сообществѣ", т. е. въ видѣ того участія, какое оказываютъ сообщники (въ ст. 13 ст.). Мы принимаемъ выраженіе 1649 ст. „сообщество", какъ техническій терминъ, на томъ основаніи, что оно поставлено вслѣдъ за выраженіемъ „по уговору", которое въ улож. о нак. также имѣетъ значеніе техническаго слова (ст. 1659, п. 5), означающаго предварительное соглашеніе. При такомъ пониманіи указанныхъ выраженій, они получаютъ точно-опредѣленное въ законѣ значеніе, ибо выраженіе „по уговору" указываетъ родъ участія (предварительное соглашеніе), а выраженіе „въ сообществѣ"—степень участія. 3) Вслѣдствіе спеціальнаго значенія перваго пункта 1649 ст. толкованіе его должно быть только ограничительное, а не расширительное, и это тѣмъ болѣе, что то неразумно-строгое (сравнительно, конечно, съ 7 п. 1659 ст.) наказаніе, которымъ угрожаетъ разбираемая статья домашнему вору, совершающему кражу въ сообществѣ съ посторонними, не имѣетъ никакого raison d'être. Согласно сказанному, мы не находимъ условій, требуемыхъ для примѣненія 1 п. 1649 ст., какъ въ томъ случаѣ, когда домашніе въ кражѣ, о которой идетъ рѣчь, играютъ роль только пособниковъ или укрывателей (1875 г. № 193, Саливановъ), такъ и въ томъ случаѣ, когда эту роль играютъ посторонніе (1870 г. № 284, Сапрыкина; 1873 г. № 255, Тропскаго).

d) Выраженіе „съ наведенными имъ на домъ" показываетъ, что постороннія лица должны быть приведены на самое мѣсто совершенія преступленія, т. е. если кража совершается въ домѣ, то они должны быть введены въ самый домъ [1]); слѣдовательно, одного пребыванія постороннихъ возлѣ дома, какъ лицъ, стоящихъ на стражѣ, не доста-

---

([1] Неклюдовъ, ib., 192.

Digitized by Google

точно, ибо, во-первыхъ, о нихъ нельзя сказать, что они наведены на домъ, и во-вторыхъ, такое участіе постороннихъ есть только пособничество. Само собою разумѣется, что еще менѣе можно говорить о возможности примѣненія 1 п. 1649 ст. въ томъ случаѣ, когда домашніе сами лично совершаютъ кражу, хотя бы у нихъ предварительно съ посторонними по поводу этого и послѣдовало какое либо соглашеніе (1870 г. № 1474, Зыкова; 1870 г. № 284, Сапрыкина; 1873 г. № 255, Тропскаго). Наведенными лицами, понятно, нельзя считать тѣхъ, которыя съ потерпѣвшими находятся въ отношеніяхъ, указанныхъ въ 7 п. 1659 ст. и въ 1 п. 1649 ст. На этомъ основаніи наведенными нельзя считать лицъ, живущихъ вмѣстѣ съ виновными (1870 г. № 1474, Зыкова).

e) Выраженіе „для сего“, т. е. для кражи, обозначаетъ, что постороннія лица должны быть наведены именно съ цѣлью похищенія. Поэтому, если бы слуга собралъ своихъ товарищей на пирушку, и тутъ, во время пира, у нихъ пришла мысль совершить кражу, то къ слугѣ 1649 ст. не должна быть примѣнена.

f) Выраженіе „на домъ или же другое жилое или нежилое строеніе“ показываетъ, что для наличности данной кражи безразлично, обитаемо или необитаемо строеніе, но далеко не безразлично мѣсто совершенія кражи. Законъ называетъ „домъ“ или строеніе“, т. е. требуетъ, чтобы мѣстомъ кражи была непремѣнно постройка. Отсюда слѣдуетъ, что о примѣненіи 1 пункта 1649 ст. не можетъ быть рѣчи всякій разъ, какъ только кража совершена не изъ строенія, хотя бы она была совершена во дворѣ, усадьбѣ; такимъ образомъ, похищеніе, которое было бы исполнено слугою вмѣстѣ съ наведенными имъ посторонними людьми, рыбы изъ оставленныхъ на дворѣ возовъ, лѣса, тамъ же разбросаннаго, не можетъ быть подводимо подъ смыслъ 1649 ст. Къ числу строеній, о которыхъ говоритъ 1649 ст., слѣдуетъ отнести также корабли (по силѣ 1264 ст.), а также варницы и амбары, назначенные для храненія соли (629 ст.) *). Само собою разумѣется, что для примѣненія 1 п. 1649 ст. къ кражѣ, совершенной на кораблѣ,

*) Въ цитатахъ, помѣщенныхъ подъ 629 и 1264 ст., мы встрѣчаемъ ссылку на 1649 ст., которая ясно указываетъ на прямое отношеніе этой послѣдней статьи къ случаямъ, предусматриваемымъ 629 и 1264 статьями.

Digitized by Google

а также изъ варницъ и анбаровъ, существенно необходимы всѣ тѣ условія, что касается качествъ субъекта и объекта, о которыхъ сказано при анализѣ названныхъ статей.

Въ заключеніе анализа 1649 ст. позволимъ себѣ замѣтить, что подъ взломомъ, о которомъ она говоритъ, слѣдуетъ разумѣть какъ взломъ, предусматриваемый 1647 ст., такъ и взломъ, предусматриваемый 1648 ст., ибо законъ и способы похищенія, указанные въ послѣдней статьѣ, одинаково называетъ взломомъ. (Мнѣніе Госуд. Совѣта по дѣлу Маркевича, 1849 г. 26 іюня).

С. *Кража въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ и т. п. заведеніяхъ* (ст. 1650).

§ 67. Съ кражею домашней уравнена кража, совершаемая содержателями гостинницъ, постоялыхъ дворовъ и другихъ сему подобныхъ заведеній, или же ихъ людьми у лицъ, останавливающихся въ этихъ мѣстахъ. Это уравненіе основывается на томъ соображеніи, что лица, останавливающіяся въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ, необходимо должны довѣриться содержателямъ сихъ заведеній или ихъ слугамъ, во-первыхъ, какъ лицамъ, знакомымъ со всѣми входами и выходами нанимаемаго помѣщенія, а потому легче, чѣмъ всякое другое лицо, могущимъ совершить преступное похищеніе привезеннаго путешественникомъ имущества, а во-вторыхъ, какъ лицамъ, обыкновенно прислуживающимъ путешественнику, а слѣд. поставленнымъ почти въ тѣ же отношенія, какъ прислуга къ своему домохозяину [1]). Въ какомъ смыслѣ, что касается вопроса о наказаніи, слѣдуетъ разумѣть названное уравненіе, скажемъ ниже, а также разсмотримъ условія, необходимыя для примѣненія 1650 ст. Послѣдняя для наличности кражи, о которой въ ней говорится, требуетъ: А) чтобы кража была совершена „въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ и другихъ, подобныхъ симъ, заведеніяхъ“. Что, спрашивается, слѣдуетъ разумѣть подъ „другими подобными заведеніями“? Подъ „другими подобными заведеніями“ слѣдуетъ разумѣть заведенія, точно также, какъ гостинницы и постоялые дворы, предназначенные для постоя или ночлега

[1]) Ср. Chauveau et Helie, ib., т. VII, 47—50; Спасовичъ, ib., 33; Лохвицкій, ib., 664.

Digitized by Google

публики; сюда подойдутъ: 1) корчмы (рѣш. общ. соб. 1874 г. № 4, Купрѣева), станціонные дома, причисляемые по закону къ заведеніямъ постоялымъ (уст. пит. ст. 270 и 301); 2) подворья, меблированныя квартиры, отдаваемыя со столомъ, если у одного хозяина отдается болѣе 6 комнатъ, какъ заведенія, причисляемыя закономъ къ видамъ постоялыхъ дворовъ (т. XII, ч. II, уст. о город. и сельскомъ хозяйствѣ, прим. къ ст. 1 прилож. къ 31 ст. по продолж. 1863 г.); 3) ночлежные дома или пріюты, какъ заведенія, предназначенныя для ночлега публики [1]). Отсюда слѣдуетъ, что подъ „другими подобными заведеніями" нельзя разумѣть: 1) питейныхъ домовъ, ресторановъ, кондитерскихъ, кофеенъ, чайныхъ и т. п. заведеній, не предназначенныхъ для постоя или ночлега публики, а лишь для потребленія припасовъ или напитковъ [2]); 2) немеблированныхъ квартиръ, а также меблированныхъ, отдаваемыхъ безъ стола или хотя и со столомъ, коль скоро онѣ имѣютъ не болѣе шести комнатъ. Подъ заведенія, о которыхъ говоритъ 1650 ст., не подойдутъ также меблированныя квартиры, отдаваемыя въ количествѣ болѣе шести комнатъ, съ тѣмъ условіемъ, что квартиранты, коли захотятъ, могутъ имѣть въ томъ же домѣ и столъ у повара, снимающаго съ этой цѣлью помѣщеніе у домохозяина.

В) Чтобы субъектами кражи были „содержатели заведеній или [illegible] люди", т. е. хозяева заведеній или ихъ уполномоченные—прикащики, буфетчики, а также прислуга. Не требуется, чтобы перечисленныя лица необходимо жили въ данныхъ заведеніяхъ; достаточно, чтобы они несли тамъ тѣ или другія служебныя обязанности.

---

[1]) Неклюдовъ, ib., т. II, 195. [2]) Французская судебная кассаціонная практика подъ понятіе les hôteliers et aubergistes, о которыхъ говоритъ 386 ар. угол. кодекса, подводитъ также „les cabaretiers, traiteurs, cafetiers", но Chauveau et Hélie находятъ такое толкованіе нецѣлесообразнымъ на томъ основаніи, что между первыми заведеніями и вторыми есть существенная разница: во вторыхъ посѣтитель останавливается только моментально, не принося съ собою никакого имущества, а слѣдовательно, вовсе не нуждается въ особенной защитѣ закона, между тѣмъ какъ въ первыя заведенія посѣтитель является не на минуту, а на болѣе продолжительное время для того, чтобы пожить или отдохнуть; онъ обыкновенно съ собою привозитъ имущество, которое и вызываетъ необходимость особенной охраны со стороны закона (ib., 51—54).

Digitized by Google

Прикащикъ, буфетчикъ могутъ вовсе не жить въ гостинницѣ или въ меблированныхъ комнатахъ, а лишь приходить туда для исполненія своихъ обязанностей, а между тѣмъ едва ли можно сомнѣваться, что кража у проѣзжающаго, совершенная такими лицами, вполнѣ подходитъ подъ смыслъ 1650 ст. Она подходитъ подъ эту статью по двумъ основаніямъ: 1) потому, что послѣдняя не требуетъ, чтобы названныя лица жили въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ и другихъ подобныхъ симъ заведеніяхъ и 2) потому, что главное основаніе, квалификаціи кражи, о которой идетъ рѣчь, основаніе, заключающееся въ нарушеніи довѣрія, необходимо оказываемаго путешественникомъ содержателю заведенія и его людямъ, нисколько не измѣняется отъ того, живутъ ли сіи послѣдніе въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ или не живутъ. Такимъ образомъ, нельзя не одобрить рѣшенія французскаго кассаціоннаго суда, признавшаго, что для квалификаціи кражи, совершаемой въ гостинницахъ и постоялыхъ дворахъ, совершенно безразлично, живетъ ли или не живетъ содержатель гостинницы, виновникъ кражи, въ сей послѣдней [1]).

С) Чтобы предметомъ кражи было имущество, привозимое или приносимое проѣзжающими или лицами, останавливающимися въ названныхъ выше заведеніяхъ [2]). Это требованіе не выражено въ 1650 ст., но оно ясно вытекаетъ изъ ея внутренняго смысла. И въ самомъ дѣлѣ, если основаніе квалификаціи кражи, о которой идетъ рѣчь, заключается въ нарушеніи *необходимаго* довѣрія, оказываемаго проѣзжающими содержателямъ гостинницъ и ихъ людямъ, то понятно, что такимъ довѣріемъ связаны только проѣзжающіе съ ихъ имуществомъ, но не другія посторонніе лица, посѣщающія гостинницу. На этомъ основаніи кража, совершаемая у гостя, зашедшаго къ проѣзжающему, не будетъ подходить подъ дѣйствія 1650 ст. Въ противномъ случаѣ пришлось бы подводить подъ квалифицированную кражу таковую, когда бы слуга въ гостинницѣ обокралъ какого либо господина, пришедшаго спросить, здѣсь ли живетъ А или В.

Безразлична самая продолжительность времени остановки проѣзжающаго въ гостинницѣ: квалификація данной кражи не исключается, хотя-бы путешественникъ заѣхалъ или зашелъ отдохнуть въ гостин-

---

[1]) Chauveau et Hélie, ib., т. VII, 49—50. [2]) Неклюдовъ, ib., т. 2, 196.

Digitized by Google

ницу на какихъ либо полчаса [1]). Это—на томъ основаніи, что законъ не обусловливаетъ примѣненіе 1650 ст. никакими предѣльными сроками, что касается времени пребыванія путешественника въ гостинницѣ, въ теченіи котораго данная кража должна быть совершена. Да это и понятно: съ перваго же момента своей остановки въ гостинницѣ путешественникъ долженъ пользоваться привилегированною безопасностью, т. е. безопасностью, болѣе строго охраняемою закономъ, какъ лицо, скорѣе другихъ способное претерпѣть отъ преступнаго посягательства тѣхъ лицъ, на попеченіи которыхъ находится гостинница, и слѣдовательно, какъ лицо, необходимо связанное довѣріемъ къ содержателю гостинницы съ перваго же момента своего пребыванія въ послѣдней. Точно также безразлично, предъявлялъ ли путешественникъ свое имущество содержателю гостинницы или его слугамъ, или не предъявлялъ, необходимо только, чтобы онъ дѣйствительно его съ собою въ гостинницу привезъ или принесъ [2]), ибо, съ одной стороны, необходимое довѣріе, оказываемое путешественникомъ содержателю гостинницы и его слугамъ, должно распространяться на всѣ его вещи, и съ другой, названныя лица должны отвѣчать за цѣлость всего имущества путешественника, а не за цѣлость только части этого имущества.

§ 68. Теперь перейдемъ къ разрѣшенію вышепоставленнаго вопроса о томъ, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ разумѣть уравненіе кражи, предусматриваемой 1650 ст., съ кражей домашней или говоря точнѣе, какъ слѣдуетъ понимать выраженіе названной статьи: „опредѣленнымъ въ 1649 ст. наказаніямъ *и на томъ же основаніи* подвергаются и т. д.“ Ближайшее изученіе 1650 ст. въ связи съ 1649 показываетъ, что приведенное выраженіе должно быть понимаемо въ смыслѣ тождественности условій, полагаемыхъ по 1649 и по 1650 ст. для примѣненія наказуемости [3]). Говоря иначе—1650 ст., точно также какъ и 1649, различаетъ три случая кражи, сообразно которымъ и распредѣляется наказуемость: 1) по уговору и въ сообществѣ съ наведенными на гостинницу, постоялые дворы и подобныя симъ заведенія, людьми (1649 ст., п. 1) 2); безъ уговора и сообщества, но со взломомъ (1649

[1]) Chauveau et Hélie, ib., 50. [2]) Chauveau et Hélie, ib., 55.
[3]) Неклюдовъ, ib., 194.

Digitized by Google

ст., п. 2) и 3) безъ уговора и сообщества и безъ взлома (1859 ст. п. 7). Приведенное толкованіе зиждется на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ проэктѣ уложенія 1845 г. (ст. 2090), а также въ улож. 1857 г. (ст. 2231) кража, совершенная содержателями гостинницъ и т. п. заведеній, подвергалась тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи, какъ и кража, предусматривавшаяся предшествующими статьями (2089 и 2230), которыя различали три вида кражи: 1) по уговору и въ сообществѣ съ наведенными людьми; 2) безъ уговора и сообщества, но со взломомъ и 3) безъ уговора и сообщества и безъ взлома. Такимъ образомъ, при примѣненіи 2331 ст. улож. 1857 г. необходимо было различать всѣ тѣ три случая, какіе были указаны въ ст. 2230. Съ изданіемъ улож. 1866 г. 2231 ст. вошла безъ всякаго измѣненія въ 1650 ст. этого улож. о нак., между тѣмъ какъ 2230 ст., войдя въ содержаніе 1649 ст. улож. 1866 г., потерпѣла измѣненіе: именно въ ней сохранены только два первые пункта, третій же, т. е. кража, совершенная безъ уговора и сообщества и безъ взлома, исключенъ изъ содержанія 1649 ст. и внесенъ въ 7 п. 1659 ст. улож. о нак., а также въ 7 п. 171 ст. уст. о нак. Отсюда слѣдуетъ, что если 1650 ст. сохранила туже самую редакцію, какую имѣла и прежде, а статья, которая ей предшествовала, собственно говоря, не измѣнена въ своемъ содержаніи, а лишь разбита на двѣ статьи, то понятно, что занимающая насъ статья и теперь должна примѣняться точно также, какъ и прежде. 2) Это толкованіе тѣмъ болѣе справедливо, что оно представляется единственно раціональнымъ, такимъ, которое не исключаетъ возможности практическаго примѣненія 1650 ст. И въ самомъ дѣлѣ, куда бы слѣдовало подвести при иномъ толкованіи тотъ случай, когда хозяинъ гостинницы самолично, безъ участія кого бы то ни было другого, совершаетъ похищеніе безъ взлома вещей, принадлежащихъ проѣзжающему? Подвести этотъ случай подъ 1 ч. 1649 ст. невозможно, потому что похищеніе совершено безъ уговора и сообщества съ наведенными людьми; равнымъ образомъ нельзя его подвести и подъ 2 ч. 1649 ст., ибо кража не сопровождалась взломомъ; остается только подвести данный случай подъ 3 ч. 2230 ст. улож. 1851 (т. е. подъ 7 п. 171 ст.), куда онъ дѣйствительно и подходитъ, какъ кража домашняя, совершенная безъ уговора и сообщества и безъ взлома.

Этотъ взглядъ вполнѣ раздѣляется и Правительствующимъ Сенатомъ. Кража въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ и т. п. заведеніяхъ содержа-

Digitized by Google

телями заведеній или служителями подвергаетъ виновныхъ отвѣтственности по 1 ч. 1649 ст., если она совершена съ наведенными людьми и по 2 ч., если она совершена, хотя и безъ такого сообщества, но со взломомъ (1870 г. № 1474, Зыкова). Простая же кража безъ взлома и безъ сообщества съ наведенными людьми, совершенная содержателями или прислугою гостиницъ, постоялыхъ дворовъ и т. п., наказывается не по ст. 1649, а по 171 ст. м. у. или по 1659 ст. улож. (1874 г. № 21, Склярова).

Къ кражѣ домашней улож. о нак. также причисляетъ: 1) Кражу на кораблѣ во время плаванія его находящимися на немъ лицами (ст. 1264). Изъ буквальнаго смысла 1264 ст. видно, что субъектами данной кражи слѣдуетъ признавать не только корабельную прислугу, но всѣхъ вообще лицъ, находящихся на кораблѣ: „кто изъ лицъ, находящихся на кораблѣ,.... учинитъ кражу", говоритъ названная статья [1]). Подобное расширеніе круга лицъ, могущихъ быть субъектами кражи, о которой идетъ рѣчь, мы встрѣчаемъ и въ французскомъ правѣ, которое сюда относитъ не только судорабочихъ, но также капитановъ, судохозяевъ, ихъ прикащиковъ и пассажировъ. Chauveau и Hélie мотивируетъ подобное постановленіе французскаго права тѣмъ, что на борту корабля необходимое довѣріе распространяется на всѣ отношенія лицъ, которыя тамъ находятся, а слѣдовательно, и на собственность, которая поэтому должна пользоваться болѣе дѣйствительной охраной со стороны закона (ib., т. VII, 63). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что объектомъ данной кражи можетъ быть всякое имущество, находящееся на кораблѣ, чье бы оно ни было, т. е. все равно, принадлежитъ ли оно хозяину корабля, капитану, судорабочимъ или пассажирамъ. Дѣяніе должно быть совершено во „время плаванія", т. е. отъ момента отплытія до момента прибытія къ мѣсту назначенія. Отсюда слѣдуетъ, что кража, учиненная на кораблѣ до выхода его или же послѣ прибытія на мѣсто назначенія, не будетъ домашней, а слѣд. должна быть исключена изъ числа тѣхъ кражъ, о которыхъ говоритъ 1264 ст. 2) Покражу или тайную продажу соли изъ варницъ и амбаровъ людьми заводчика безъ вѣдома его и управляющаго заводомъ (ст. 629). Субъектомъ данной кражи должны быть люди заводчика, т. е. его прислуга, работники, прикащики и т. п. лица, дѣйствующія безъ вѣдома его и управляющаго заводомъ, другими словами, дѣйствую-

[1]) Contra Неклюдовъ, ib., т. II, стр. 158.

Digitized by Google

щія вопреки согласію или безъ воли и согласія послѣднихъ. Объектомъ кражи должна быть соль, уже добытая, т. е. хранящаяся въ варницахъ или амбарахъ. Дѣяніе должно заключаться въ покражѣ или въ тайной, т. е. совершенной безъ вѣдома заводчика или управляющаго заводомъ, продажѣ названной соли [1]).

II. Кража, совершенная лицами привилегированныхъ состояній: дворянами, священнослужителями, монашествующими и почетными гражданами (ст. 1656).

§ 69. По силѣ 1656 ст. улож. о нак. дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане за совершеніе кражи какой бы то ни было цѣнности похищеннаго подвергаются сверхъ наказаній, положеныхъ по мировому уставу, еще лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, а потому и подлежатъ подсудности не мировыхъ учрежденій, а общихъ судебныхъ мѣстъ (уст. о нак., ст. 181). Еще въ исторической части своего изслѣдованія мы указали то основаніе, въ силу котораго законодатель счелъ необходимымъ лицъ привилегированныхъ состояній, совершающихъ „воровство всякаго рода", облагать болѣе тяжелыми карами сравнительно съ лицами непривилегированныхъ состояній, это основаніе, какъ тѣсно связанное съ раздѣленіемъ общества на сословія, теряетъ все болѣе и болѣе свой смыслъ по мѣрѣ того, какъ мало по малу сглаживаются сословныя перегородки. Нѣтъ сомнѣнія, что правило, гласящее—кому больше дано, отъ того больше и потребуется—имѣетъ глубокій жизненный смыслъ. Но несправедливо и неразумно примѣнять это правило ко всѣмъ лицамъ принадлежащимъ къ извѣстному сословію, ибо принадлежность къ данному сословію не всегда служитъ доказательствомъ наличности въ субъектѣ тѣхъ качествъ, которыя должны его отличать отъ лицъ непривилегированныхъ состояній.

Дворянинъ, почетный гражданинъ, можетъ по своему образованію, воспитанію, образу жизни и привычкамъ ничѣмъ не разниться отъ простолюдина-крестьянина; онъ можетъ быть такой же грубый не-

---

[1]) Неклюдовъ, ib., т. II, стр. 157—158.

Digitized by Google

вѣжда, какъ и сей послѣдній: спрашивается, разумно ли, справедливо ли такого дворянина потому только, что онъ дворянинъ, за маловажную кражу карать не въ примѣръ строже, чѣмъ одинаковаго съ нимъ по образованію и воспитанію крестьянина? Кажется, не колеблясь, слѣдуетъ отвѣчать отрицательно. Только тогда субъектъ, поставленный въ привилегированное положеніе, можетъ отвѣчать строже за совершенное имъ преступленіе, когда онъ дѣйствительно совмѣщаетъ въ своей личности тѣ качества, которыя отличаютъ человѣка образованнаго отъ необразованнаго, просвѣщеннаго отъ невѣжды. Но и въ этомъ случаѣ болѣе строгая отвѣтственность виновнаго не всегда необходимо должна имѣть мѣсто; она должна обусловливаться какъ родомъ совершеннаго преступленія, такъ и другими условіями, сопровождающими преступленіе; другими словами—факультативному усмотрѣнію судьи должно предоставить принятіе или непринятіе въ соображеніе при назначеніи наказанія того обстоятельства, что преступленіе, хотя бы то была и кража, совершено лицомъ, занимающимъ привилегированное положеніе въ обществѣ.

Различіе въ наказаніяхъ для преступниковъ разныхъ сословій не есть исключительная особенность нашего права—оно существовало и въ другихъ законодательствахъ. Но по мѣрѣ того, какъ ослабѣвали сословныя перегородки, и научные взгляды дѣлались достояніемъ всего общества, кодексы всѣхъ просвѣщенныхъ странъ одинъ за другимъ оставляли это различіе и въ концѣ концовъ обратились къ началу всеобщаго равенства предъ уголовнымъ закономъ, какъ такому, которое всего полнѣе удовлетворяетъ справедливости. Къ этому же началу, что касается наказуемости кражи и нѣкоторыхъ другихъ преступленій, въ концѣ концовъ должно обратиться и наше законодательство, если не захочетъ долѣе игнорировать интересы справедливости. Изученіе исторіи узаконеній о воровствѣ-кражѣ показываетъ, что законодатели постепенно старались все болѣе и болѣе смягчать разницу въ наказуемости за кражу лицъ привилегированныхъ и непривилегированныхъ состояній. По своду законовъ, лица привилегированныхъ состояній за кражу какой бы то ни было цѣнности похищеннаго подвергались всегда лишенію всѣхъ правъ состоянія съ отдачей годныхъ въ военную службу, а негодныхъ въ ссылку на поселеніе, между тѣмъ какъ лица непривилегированныхъ состояній даже за кражу высшаго разряда, а именно за кражу выше тридцати руб., не подвергались лишенію всѣхъ правъ,

Digitized by Google

а лишь наказывались плетьми съ отдачей годныхъ въ солдаты, а негодныхъ въ ссылку на поселеніе (св. зак. 1842 г., ст. 811, 822—826). Эта несоразмѣрность въ наказаніяхъ, положенныхъ за кражу лицъ привилегированныхъ и непривилегированныхъ состояній, обратила вниманіе редакторовъ проекта уложенія, которые рѣшились смягчить ее такимъ образомъ: они предположили за болѣе тяжкія кражи для лицъ привилегированныхъ состояній временную ссылку въ Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ по званію и состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, для лицъ же непривилегированныхъ состояній— тѣлесное наказаніе, сопровождаемое арестантскими ротами, что же касается наказанія кражъ маловажныхъ, то редакторы проекта улож. 1845 г. предположили для лицъ привилегированныхъ состояній временную ссылку въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, также съ потерею всѣхъ особыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, для лицъ-же непривиллегированныхъ состояній— временную отдачу въ рабочій домъ съ замѣною его въ указанныхъ закономъ случаяхъ наказаніемъ розгами (Проектъ уложенія, ст. 2097 и объяснительная къ нему записка, стр. LX—LXI). При окончательномъ утвержденіи проекта уложенія о нак. временная ссылка, предполагавшаяся для лицъ привилегированныхъ состояній, была сочтена неудобной и замѣнена ссылкой на житье съ сохраненіемъ всѣхъ остальныхъ уголовныхъ каръ (улож. 1845 г., ст. 2159) Еще дальше въ дѣлѣ уравненія наказаній за кражу лицъ привилегированныхъ и непривилегированныхъ состояній пошли редакторы устава о нак., налагаемыхъ мировыми судьями. Они предположили вовсе не допускать различія по происхожденію или званію виновныхъ при назначеніи наказанія за кражу и другія преступленія [1]). Однако при окончательномъ утвержденіи проекта устава въ общемъ собраніи Госуд. Совѣта было признано, что тюремное заключеніе, назначенное за кражу до 300 руб., недостаточно для лицъ привилегированныхъ состояній, которыя, „запятнавъ себя преступленіемъ, совершенно несогласнымъ съ чувствомъ чести, необходимо должны быть лишаемы принадлежащихъ имъ по состоянію особыхъ правъ и преимуществъ“ [2]). Изъ сказаннаго видно, что наше законодательство постепенно шло по пути уравненія нака-

[1]) См. уст. о нак., изд. 2, Таганцева, стр. 286—288.

[2]) Судеб. уставы, изд. Госуд. канцеляріи, ч. IV, прим. подъ 181 ст.

Digitized by Google

званій, положенныхъ за кражу и другія преступленія для лицъ привилегированныхъ и непривилегированныхъ состояній, и остается еще можетъ быть только одинъ шагъ къ полному призн..ію въ этомъ отношеніи принципа равенства всѣхъ сословій предъ закономъ. А въ этомъ признаніи настанетъ нужда тѣмъ большая, что лица привилегированныхъ состояній за кражу не только лишаются привилегированнаго званія, но и многихъ общегражданскихъ правъ (улож., ст. 43, 46). Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ существующая въ законѣ разница въ наказаніяхъ за кражу лицъ привилегированныхъ и непривилегированныхъ состояній доходитъ до чудовищныхъ размѣровъ: такъ за кражу Кульпинской и Нахичеванской соли лица непривилегированнаго состоянія могутъ отдѣлаться денежнымъ взысканіемъ въ размѣрѣ 20 коп., между тѣмъ какъ лица, принадлежащія къ состояніямъ привилегированнымъ, подвергаются сверхъ денежнаго взысканія лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую. (!) Не слѣдуетъ также упускать изъ вида и того, что при существующей разницѣ въ наказаніяхъ за кражу лицъ привилегированныхъ и непривилегированныхъ состояній является слѣдующій абсурдъ: за рецидивъ кражи лицо привилегированнаго состоянія подлежитъ, какъ уже было замѣчено выше, меньшему наказанію, чѣмъ за кражу, совершенную въ первый разъ [1])

§ 70. Послѣ приведенныхъ общихъ соображеній переходимъ къ ближайшему анализу 1656 ст. улож. о нак. Къ лицамъ привилегированныхъ состояній законъ относитъ: 1) дворянъ, 2) священнослужителей, 2) монашествующихъ и 3) почетныхъ гражданъ. Составъ лицъ, входящихъ въ кругъ указанныхъ 4 состояній, подробно указанъ въ руководство къ особенной части угол. права Неклюдова (т. II, 128—138), куда мы и отсылаемъ читателя. Себѣ же позволимъ сдѣлать слѣд. замѣчанія. 1) Лишеніе всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, назначаемое за кражу 1656 ст. улож. о нак., должно постигать только лицъ совершеннолѣтнихъ; несовершеннолѣтніе же по точному смыслу 1 п. 140 ст. улож. о нак. за преступленіе, предусматриваемое 1656 ст., не должны подвергаться лишенію всѣхъ особенныхъ правъ, хотя по силѣ 181 ст.

---

[1]) Ср. Неклюдовъ, ib., т. II, 710.

Digitized by Google

уст. о нак. и подлежатъ подсудности общихъ судебныхъ мѣстъ [1]). (1871 г. № 1698, Морошкина; 1872 г. № 984, Чепыжникова; 1873 г. № 420, Данилевскаго). 2) Иностранцы, какъ непользующіеся въ Россіи на основаніи 35 ст. т. IX, особыми правами состоянія, преслѣдуются за кражу наравнѣ съ лицами непривилегированныхъ состояній (1870 г. № 404, Артари). 3) Къ лицамъ, которыхъ имѣетъ въ виду 1656 ст., относятся не только священнослужители сами по себѣ, но и ихъ дѣти, такъ какъ послѣднія пользуются по закону (т. IX, прим. къ 273 ст., а также ст. 576 по продолж. 1871 г.) правами дѣтей личныхъ дворянъ, т. е. правами почетныхъ гражданъ (1873 г. № 288, Острова), при чемъ нахожденіе ихъ въ службѣ рядовыми нисколько не исключаетъ примѣненія къ нимъ упомянутой статьи (1875 г. № 613, Протопопова). Но подъ священнослужителями не слѣдуетъ разумѣть и церковнослужителей, какъ-то дьячковъ, пономарей, вообще причетниковъ, ибо причетники по закону вовсе не пользуются тѣмъ привиллегированнымъ положеніемъ и тѣми правами, какъ священнослужители (уст. угол. суд. ст. 945, 1019). На этомъ основаніи за кражу церковнослужители и причетники подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ учрежденій, а не общихъ судебныхъ мѣстъ (1874 г. № 193, Четыркина, 1875 г. № 285, Еременко; 1874 г. № 730, Кохановскаго; 1876 г. № 88, Попова; 1876 г. № 133, Угарова). Сказанное, однако, не относится къ дѣтямъ церковнослужителей и причетниковъ, которыя, по странной несообразности закона, пользуются бо́льшими правами, чѣмъ ихъ родители. По закону 26 мая 1869 г. (т. IX, прим. къ ст. 273 т. а также ст. 576 по продолж. 1871 г.) дѣти церковнослужителей и причетниковъ пользуются правами личныхъ почетныхъ гражданъ, а слѣдовательно подлежатъ дѣйствію 1656 ст. улож. о нак. (1872 г. № 1461, Чекая). Предоставляя право личныхъ почетныхъ гражданъ дѣтямъ церковнослужителей и причетниковъ, законъ не распространилъ тѣхъ же правъ и на ихъ родителей; умолчаніе же закона въ этомъ случаѣ должно быть истолковано по принципу—in dubio mitius—въ пользу подсудимаго, т. е. сила 1656 ст., лишающей всѣхъ особенныхъ правъ священнослужителей, не распространяется на церковнослужителей, какъ

---

[1]) Иначе Галкинъ Враскій, о кражѣ, Ю. В., 1879 г. № 6, стр. 931.

Digitized by Google

лицъ, которыхъ законъ не ставитъ въ то привилегированное положеніе, какое имѣется въ виду въ 1656 ст. улож. о нак.

Предоставленіе извѣстныхъ правъ дѣтямъ причетниковъ, говоритъ Сенатъ, вовсе не служитъ доказательствомъ того, чтобы тѣже или высшія права принадлежали и самимъ причетникамъ, а потому послѣдніе за кражу и мошенничество подсудны мировымъ судьямъ (1874 г. № 730, Кохановскаго). Законъ 1869 г., на основаніи коего дѣти церковнослужителей и причетниковъ пользуются правами личныхъ почетныхъ гражданъ, вовсе не относится къ церковнослужителямъ и причетникамъ, принадлежащимъ къ духовенству, на основаніи ст. 246 т. IX, хотя бы отцы ихъ были также церковнослужители (1876 г. № 133, Угарова; 1876 г. № 76, Попова). 4) 1656 ст. говоритъ о почетныхъ гражданахъ, не различая потомственныхъ отъ личныхъ, а потому сила ея должна распространяться какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ (1867 г. № 323, Доспѣхова; 1868 г. № 116, Красина). Отсюда слѣдуетъ, что лица непривилегированныхъ состояній, если только они пріобрѣтаютъ на службѣ чинъ 14 класса, вполнѣ объемлются силою 1656 ст. въ случаѣ совершенія кражи, какъ пріобрѣтающія eo ipso личное почетное гражданство (т. IX св. зак. о сост., ст. 578, п. 2) (1867 г. № 323, Доспѣхова). Но канцелярскіе служители 2 разряда, какъ не пользующіеся правами личнаго почетнаго гражданства, хотя бы *они происходили изъ обер-офицерскихъ дѣтей*, за силою 46 и 978 ст. т. III и 578 ст. т. IX не принадлежатъ къ числу лицъ, о которыхъ говоритъ 1656 ст. (1874 г., № 732, Архангельскаго). 5) По своду законовъ къ числу лицъ привилегированныхъ состояній, подлежавшихъ за кражу лишенію всѣхъ правъ состоянія, причислялись и купцы первыхъ двухъ гильдій (св. зак. т. XV ст. 811). Въ улож. же о нак. 1866 г. о купцахъ первыхъ двухъ гильдій въ этомъ отношеніи не упоминается, а потому сила 1656 ст. на нихъ не можетъ распространяться; она не можетъ быть примѣнена къ купцамъ даже и тогда, когда бы они занимали какую либо должность, напр. городскаго головы, или же носили какое либо почетное званіе, напр. званіе почетнаго мироваго судьи, ибо ни должность, ни почетное званіе сами-по себѣ не всегда усвояютъ лицу одно изъ тѣхъ привилегированныхъ состояній, какія имѣются въ виду въ 1656 ст. улож. о нак. и въ 181 ст. уст. о нак. (Рѣш. общ. собр. 1773 г. № 57, Баутина).

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Привилегированная кража.

А. *Кража, привилегированная по мѣсту и объекту преступленія.*

§ 71. I. *Воровство полевое, садовое и въ огородѣ.* Этими именами мы называемъ похищеніе чужаго имущества, предусматриваемое 145 ст. уст. о нак. Прежде чѣмъ перейти къ анализу названной статьи, считаемъ нужнымъ оговориться, чтобы не подать повода къ недоразумѣніямъ. Дѣло въ томъ, что уст. о нак. вовсе не разсматриваетъ какъ кражу, проступки, предусмотрѣнные въ 145 ст.; онъ ихъ выдѣляетъ изъ видовъ кражи и причисляетъ къ проступкамъ особаго рода, обозначеннымъ подъ именемъ „самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ и поврежденія онаго". Отказываясь окрещивать проступки, о которыхъ идетъ рѣчь, присущимъ имъ терминомъ „воровства-кражи", законодатель дѣлаетъ уступку народнымъ юридическимъ воззрѣніямъ, относящимся къ нимъ, какъ было уже сказано выше, весьма снисходительно до того, что похищеніе продуктовъ поля, сада, огорода, связанныхъ съ почвою, часто вовсе не клеймится именемъ кражи, а считается или совершенно дозволительнымъ дѣяніемъ или незначительнымъ проступкомъ, которому усвоивается какое либо иное названіе. Подобнаго рода уступка законодателя не лишена основаній и мы далеки отъ того, чтобы ставить ему это обстоятельство въ вину; тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что не поступимъ нераціонально, если разсмотримъ похищеніе продуктовъ поля, сада, огорода въ ряду привилегированныхъ видовъ кражи,—по слѣдующимъ основаніямъ: 1) съ точки зрѣнія юридической въ данномъ похищеніи весьма часто являются всѣ элементы кражи, ибо дѣяніе представляется въ видѣ захвата, съ корыстнымъ намѣреніемъ присвоенія чужаго движимаго имущества. 2) Это отчасти признаетъ и самъ законодатель, не выдерживающій принятой имъ терминологіи и называющій проступки, о которыхъ говоритъ 145 ст., то самовольнымъ пользованіемъ чужимъ имуществомъ, то кражей (см. текстъ статьи), безъ установленія яснаго различія данныхъ проступковъ. 3) Представляя всѣ элементы кражи съ юридической точки зрѣнія, проступки, о которыхъ мы говоримъ, удобно могутъ

Digitized by Google

быть причислены къ видамъ кражъ привиллегированныхъ, т. е. такихъ, которыхъ наказуемость значительно ниже, меньше той, которая устанавливается за кражу простую, или говоря иначе, родовую кражу *).

§ 72. Послѣ только-что приведенной оговорки, переходимъ къ анализу 145 ст. Углубляясь въ текстъ послѣдней статьи, мы замѣчаемъ, что она предусматриваетъ похищеніе естественныхъ продуктовъ почвы, растущихъ 1) на поляхъ (der Felddiebsthal), 2) въ садахъ, 3) огородахъ и сему подобныхъ мѣстахъ. 1) О поляхъ говоритъ слѣдующая часть текста 145 ст.: „за самовольное на чужихъ земляхъ срываніе плодовъ, овощей, за добываніе песку, глины и т. п.“ Подъ „плодами“, о которыхъ говорится въ приведенномъ текстѣ, слѣдуетъ разумѣть всѣ вообще естественные продукты поля, какъ растущіе на поверхности земли, такъ и заключенные въ ея нѣдрахъ (1871 г. № 499, по дѣлу крестьянъ деревни Топорковой), за исключеніемъ драгоцѣнныхъ камней (ст. 596), благородныхъ металовъ (ст. 601) и другихъ металовъ или минераловъ, предусматриваемыхъ особыми спеціальными

*) Обращаясь къ системѣ, которой въ этомъ отношеніи держатся два кодекса, французскій и общегерманскій, какъ представители другихъ кодексовъ, а также иностранные криминалисты, мы находимъ слѣдующее. По французскому кодексу (арт. 388, п. 5 и 475, п 15) похищеніе продуктовъ поля, не отдѣленныхъ отъ почвы разсматривается какъ простое правонарушеніе (contravention) и исключается изъ отдѣленія о кражѣ, если оно совершено однимъ только лицомъ и при томъ днемъ безъ помощи корзинъ, мѣшковъ, повозокъ, или другихъ средствъ перевоза. Напротивъ, тоже похищеніе и тѣхъ же продуктовъ, совершенное съ помощью корзинъ, мѣшковъ или съ помощью телѣгъ и другихъ средствъ перевоза, а также ночью, или же многими лицами, разсматривается какъ кража и помѣщается въ отдѣленіе о воровствѣ. Chauveau et Hélie, коментируя оба вида похищенія естественныхъ продуктовъ поля, помѣщаютъ имъ вмѣстѣ въ главѣ о различныхъ родахъ кражи (ib., т. VII, 105—109). Прусскій (§ 349, п. 2 и 3) и Общегерманскій кодексы разсматриваютъ похищеніе естественныхъ продуктовъ поля, какъ особенныя правонарушенія, нашедшія себѣ мѣсто или въ раздѣлѣ о правонарушеніяхъ Übertretungen (§ 370, п. 2), или въ спеціальныхъ узаконеніяхъ (Oppenhoff, strafgesetzbuch, п. 25 zu § 370; Гуго Мейеръ, ib., 464), что, впрочемъ, не мѣшаетъ нѣкоторымъ нѣмецкимъ криминалистамъ разсматривать данные виды похищенія, какъ привиллегированные виды кражи (Гуго Мейеръ, ib., 464—465; Hälschner, ib., 455—457).

Digitized by Google

узаконеніями. Изъ числа объектовъ правонарушенія, предусматриваемаго 145 ст., не исключаются хлѣбъ и сѣно; это заключеніе подтверждается источникомъ данной статьи, а именно 2178 ст. улож. 1857 г., гдѣ говорится: „кто самовольно сожнетъ или соберетъ хлѣбъ, овесъ или иные плоды, или овощи, находящіеся на чужой землѣ, или будетъ косить сѣно на чужихъ лугахъ“ (1870 г. № 1126; 1870 г. № 1327; 1873 г. № 857). 2) О садахъ, какъ мѣстахъ, гдѣ могутъ быть совершены проступки, предусматриваемые 145 ст., буквально говоритъ названная статья. Объектами проступка 145 ст. въ садахъ могутъ быть опять таки всякія естественныя произведенія почвы, какъ находящіяся на ея поверхности, такъ и заключенные въ ея нѣдрахъ. Это заключеніе основывается на томъ соображеніи, что 145 ст., назвавъ цвѣты, деренъ, песокъ, глину, какъ объекты самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ, прибавляетъ выраженіе „и тому подобное“, что означаетъ, что приведенное исчисленіе сдѣлано только приблизительно. 3) Что же касается, наконецъ, огородовъ и мѣстъ, подобныхъ всѣмъ вышеисчисленнымъ, то подведеніе ихъ подъ смыслъ 145 ст. основывается во-первыхъ на томъ соображеніи, что въ этой статьѣ говорится вообще о чужихъ земляхъ, подъ понятіе которыхъ подойдутъ не только открытыя поля, но и мѣста, часто огороженныя, какъ напр. огороды, бакши (1873 г. № 122, Серебрянскаго), левады и т. п., а во-вторыхъ на томъ, что въ 145 ст. прежде всего называются плоды или овощи, т. е. продукты, преимущественно растущіе въ садахъ, огородахъ и т. п. мѣстахъ *). Приведенное толкованіе не раздѣляется Сенатомъ, который похищеніе ночью изъ сада яблокъ исключаетъ изъ смысла 145 ст. на томъ основаніи, что подъ самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ можетъ быть подводимо только присвоеніе произведеній, находящихся на поляхъ и въ лѣсахъ *открытыхъ* и, слѣдовательно, для каждаго легко доступныхъ, а не тѣхъ, которыя растутъ въ садахъ или огородахъ, большею частью оберегаемыхъ изгородью и охраняемыхъ стражею (1870 г. № 599, Кроля; 1871 г. № 96, Петрова; 1874 г. № 121, Стульчинскаго). Но подобное мнѣніе опровергается слѣд.

*) Къ числу чужихъ земель, похищеніе естественныхъ продуктовъ съ которыхъ можетъ быть подводимо подъ 145 ст., Сенатъ отнесъ и лѣсныя дачи (1871 г. № 499, по дѣлу крестьянъ деревни Топорковой).

Digitized by Google

соображеніями: 1) ст. 145 буквально называетъ садъ, какъ мѣсто, гдѣ можетъ быть совершенъ предусматриваемый ею проступокъ, 2) raison d'être 145 ст. заключается вовсе не въ большей или меньшей доступности мѣста совершенія похищенія, а въ совершенно другомъ обстоятельствѣ, 3) не только сады и огороды огораживаются изгородью и охраняются стражею, но и луга, поля, лѣса, а потому и самовольное снятіе хлѣба, сѣна, овощей съ сихъ послѣднихъ мѣстъ, согласно толкованію Сената, пришлось бы причислять къ кражѣ, а не къ самовольному пользованію, но такое толкованіе прямо противорѣчило бы буквѣ 145 ст. и ея источнику—2178 ст. улож. 1857 г. [1]). Приведенными соображеніями Сенатъ оправдываетъ свое исключеніе изъ смысла 145 ст. уст. о нак. похищеній такихъ естественныхъ продуктовъ сада, какъ овощи или фрукты. Нѣсколько иныя соображенія онъ приводитъ въ основаніе своего мнѣнія, что статья 145 предусматриваетъ только поврежденіе деревьевъ, а не похищеніе ихъ.

Какъ I отдѣлъ III главы уст. о нак., въ которомъ помѣщена 145 ст., говоритъ Сенатъ, такъ и отд. II гл. XIII о похищеніи и поврежденіи чужаго лѣса, заключаютъ въ себѣ особыя постановленія о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ законодатель призналъ возможнымъ не подвергать нѣкоторые случаи тайнаго похищенія чужой собственности такимъ же строгимъ наказаніямъ, какія положены въ слѣдующихъ III и IV отд. за кражу, мошенничество, обманъ и присвоеніе чужаго имущества. Эти особыя постановленія, какъ составляющія исключеніе, не могутъ быть распространяемы на тѣ случаи, которые въ нихъ именно не указаны, а посему похищеніе березы изъ сада нельзя подвести ни подъ силу 145 ст., которая предусматриваетъ только поврежденіе деревьевъ, а не похищеніе ихъ, ни подъ ст. 155 о похищеніи деревьевъ изъ лѣса, такъ какъ деревья, въ лѣсу находящіяся, вообще предназначены для срубки и похищеніе ихъ не имѣетъ столь преступнаго характера, какъ самовольная срубка или пилка деревьевъ, находящихся въ садахъ и не предназначенныхъ для рубки (1871 г. № 1414, Голубева и Бурдуковыхъ; 1874 г. № 623, Миклашевской).

Мы не раздѣляемъ мнѣнія Сената, полагая, что выраженіе 145 ст. „поврежденіе деревьевъ въ садахъ“ означаетъ не только порчу, поврежденіе деревьевъ въ собственномъ смыслѣ, но и похищеніе послѣднихъ; основанія нашего толкованія слѣдующія: 1) въ заголовкѣ, стоящемъ надъ 145 ст., мы читаемъ, что въ помѣщенныхъ подъ нимъ

[1]) Неклюдовъ, ib., т. II, 32.

Digitized by Google

статьяхъ рѣчь идетъ „о самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ и поврежденіи онаго". Отсюда слѣдуетъ, что законодатель не счелъ удобнымъ раздѣлять эти два правонарушенія и нормировать въ особыхъ отдѣлахъ; напротивъ, онъ предпочелъ ихъ слить вмѣстѣ, т. е. говорить о нихъ совмѣстно въ однѣхъ и тѣхъ же статьяхъ. 2) И въ самомъ дѣлѣ, вникая въ смыслъ нѣкоторыхъ сюда относящихся статей, мы находимъ, что въ нихъ однимъ и тѣмъ же выраженіемъ объемлется и поврежденіе, и самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ. Такъ, 145 ст., говоря о „срываніи садовыхъ цвѣтовъ" и о „вырѣзываніи дерна", безъ сомнѣнія, разумѣетъ не только самовольное пользованіе этими продуктами почвы, но и поврежденіе ихъ. Наказывать въ данномъ случаѣ поврежденіе по 152 ст. уст. о нак. нѣтъ никакого основанія, ибо въ такомъ случаѣ самовольный сборъ чужихъ цвѣтовъ съ корыстною цѣлью, напр. съ цѣлью продажи, карался бы мягче, чѣмъ простое сорваніе ихъ съ цѣлью любопытства, чего, конечно, вовсе не хотѣлъ законодатель. Точно также 145 ст. въ одно и тоже время говоритъ о „прогонѣ скота чрезъ чужіе луга или поля", т. е. о поврежденіи произрастеній сихъ послѣднихъ, и о „пастьбѣ скота на чужихъ земляхъ и въ чужомъ лѣсѣ", т. е. о самовольномъ пользованіи произрастеніями чужихъ земель или чужихъ лѣсовъ. 3) Если мы обратимся къ источнику постановленія 145 ст. о „поврежденіи деревьевъ въ садахъ", а именно къ первой части 2181 ст. улож 1857 г. (см. объяснительную записку къ проэкту устава о нак., уст. о нак. изд. 2 Таганцева, стр. 203), то и здѣсь найдемъ подтвержденіе нашего взгляда. И въ самомъ дѣлѣ, 2181 ст. говоритъ не о поврежденіи деревьевъ, а о „поврежденіи чужихъ садовъ" вообще; поврежденіе же чужихъ садовъ вообще будетъ не только тогда, когда подрубятъ дерево или сломятъ вѣтку, но и тогда, когда вырубятъ питомникъ и утащатъ съ цѣлью присвоенія деревца, на немъ посаженныя.

§ 73. 145 ст. относитъ къ видамъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ только такіе акты срыванія плодовъ или овощей, собиранія ягодъ или грибовъ, вырѣзыванія дерна, добыванія песку, глины и т. п., которые совершаются „не въ видѣ кражи". Спрашивается, какъ слѣдуетъ понимать это выраженіе? Отвѣчая на данный вопросъ, мы должны прежде всего замѣтить, что приведенное выраженіе есть больное мѣсто редакторовъ уст. о нак.; оно обнаруживаетъ недостаточное знакомство послѣднихъ съ тѣми юридическими воззрѣ-

Digitized by Google

ніями, запечатлѣть которыя они хотѣли въ 145 ст. Мы уже выше сказали, что редакторы устава, нормируя проступки, предусматриваемые 145 ст., подчинились народнымъ юридическимъ воззрѣніямъ, относящимся весьма снисходительно къ названнымъ проступкамъ. Но, приступивъ къ формулировкѣ названныхъ воззрѣній, редакторы устава не знали, какъ это сдѣлать, ибо, надо думать, не вѣдали ихъ достодолжно. Въ этомъ отношеніи они ни мало не восполнили незнанія юридическихъ воззрѣній редакторовъ улож. 1857 г., которые также въ высшей степени туманно нормировали тѣ проступки, которые теперь предусматриваются 145 ст. уст. о нак.; въ 2178 ст. улож. 1857 г. читаемъ слѣд.: *„кто самовольно, но не тайно и не въ видѣ кражи,* сожнетъ или соберетъ хлѣбъ, овесъ или иные плоды или овощи, находящіеся на чужой землѣ или будетъ косить сѣно на чужихъ лугахъ". Вникая въ приведенный текстъ, мы замѣчаемъ, что въ немъ, точно также какъ и въ 145 ст., предусматриваемые проступки, т. е. дѣянія, опредѣляются лишь съ отрицательной стороны, что же касается положительной ихъ стороны, опредѣленіе которой должно именно и составлять задачу законодателя, то она оставляется на произволъ интерпретаціи. Понятно, что редакторы улож. 1857 г. и уст. о нак. не сдѣлали бы такого промаха, если бы хорошо знали то, что нормировали; они бы, подобно французскому законодателю, внесли бы ясную, положительную формулировку вопроса. Для насъ формулировка вопроса, встрѣчаемая въ code pénal, имѣетъ весьма важное значеніе какъ по аналогіи русскаго и французскаго народнаго юридическаго міросозерцанія, что касается даннаго вопроса, такъ и по тому подспорью, какимъ сюда относящіяся нормы французскаго кодекса могутъ послужить въ дѣлѣ уясненія темнаго выраженія „не въ видѣ кражи". Обращаясь къ названнымъ нормамъ французскаго кодекса, мы замѣчаемъ, что послѣдній различаетъ похищеніе продуктовъ поля, отдѣленныхъ отъ почвы и не отдѣленныхъ; похищеніе первыхъ безусловно разсматривается, какъ кража и угрожается довольно значительнымъ наказаніемъ (§ 388, п. 3); что же касается похищенія послѣднихъ, то здѣсь, какъ мы выше видѣли, усматривается или простое полицейское правонарушеніе, если виновный совершаетъ похищеніе единолично, днемъ и притомъ безъ помощи корзинъ, мѣшковъ, повозокъ или другихъ средствъ перевоза, или кража, если виновный совершаетъ похищеніе со многими лицами, или хотя и одинъ, но съ помощью названныхъ

Digitized by Google

выше предметовъ. Въ приведенныхъ постановленіяхъ code pénal наше вниманіе останавливаютъ слѣд. три обстоятельства: 1) ясное, опредѣленное рѣшеніе вопроса, представляющее противоположность тому, какое мы находимъ въ 145 ст. уст. о нак., 2) аналогія между французскими и русскими народными юридическими воззрѣніями,—заключающаяся въ томъ, что и по воззрѣніямъ русскаго народа (по крайней мѣрѣ, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ—малорусскаго) похищеніе естественныхъ продуктовъ поля, сада, лѣса не клеймится кражей и даже часто считается дѣяніемъ, безразличнымъ въ правовомъ отношеніи, если виновный совершаетъ похищеніе безъ корзины, мѣшка, телѣги или другихъ какихъ либо средствъ перевоза. Похищеніе плодовъ въ саду, въ лѣсу въ Малороссіи считается дѣяніемъ совершенно невиннымъ, если кто либо, проходя по лѣсу, саду, сорветъ нѣсколько штукъ плодовъ для удовлетворенія своей похоти *), 3) установленіе различія между продуктами поля, отдѣленными отъ почвы и неотдѣленными. Намъ кажется, что и русскій законодатель, если бы онъ достодолжно познакомился съ народными юридическими воззрѣніями на данный вопросъ, безгрѣшно могъ бы усвоить систему, аналогичную той, которая принята въ этомъ отношеніи code pénal, а именно—онъ могъ бы установить различіе между продуктами поля, отдѣленными отъ почвы и неотдѣленными, съ тѣмъ, чтобы похищеніе первыхъ было причислено къ простой кражѣ, а въ похищеніи вторыхъ различались два случая, аналогичныхъ съ тѣми, какіе различаетъ французскій кодексъ, при чемъ похищеніе, совершаемое съ цѣлью лишь удовлетворенія минутной похоти, страсти къ лакомству, можно было бы или совершенно выбросить изъ списка наказуемыхъ дѣяній, или же обложить самымъ ничтожнымъ денежнымъ взысканіемъ, отнесши такое дѣяніе къ видамъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ, а похищеніе, совершаемое съ намѣреніемъ обогащенія, напр., когда виновный запасается мѣшкомъ, корзиной, телѣгой и т. п., можно было бы причислить къ видамъ простой кражи [1]). Такъ бы, казалось, раціональнѣе

*) По французскому кодексу срываніе и съѣденіе на мѣстѣ похищенія чужихъ плодовъ разсматривается, какъ самое маловажное полицейское правонарушеніе, угрожаемое денежнымъ штрафомъ отъ одного франка до пяти (§ 471, п. 9).

[1]) Нѣчто подобное встрѣчается и въ Прусскомъ кодексѣ (§ 349, п. 3); см. Hälschner, ib., 456.

Digitized by Google

было сдѣлать законодателю, если бы онъ захотѣлъ яснѣе и опредѣленнѣе формулировать положеніе, вошедшее въ 145 ст. Но такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ и такъ-какъ интерпретаторъ не можетъ и не долженъ восполнять законъ тѣми положеніями, которыя въ немъ не заключаются, то мы принуждены подъискать такое толкованіе 145 ст., которое было бы возможно менѣе сбивчиво и запутанно. Такимъ толкованіемъ мы признаемъ то, которое гласитъ, что подъ 145 ст. можно подводить только случаи похищенія тѣхъ продуктовъ поля, сада, огорода, которые еще не отдѣлены отъ своего естественнаго родника—почвы, что же касается продуктовъ поля, сада, огорода, отдѣленныхъ отъ почвы, то похищеніе ихъ должно разсматриваться, какъ обыкновенная, простая кража [1]). Основанія, въ силу которыхъ мы принимаемъ приведенное толкованіе, предпочитая его другому, которое существеннымъ признакомъ отличія самовольнаго пользованія отъ кражи признаетъ воровской, тайный способъ дѣйствія, создающій условія наличности кражи [2]), суть слѣдующія: 1) между произведеніями поля, сада и огорода, связанными съ почвой и отдѣленными отъ нея, есть довольно значительная разница: произведенія перваго рода часто существуютъ для владѣльца не въ опредѣленномъ видѣ: грибы, цвѣты иногда бываютъ разсыпаны по всему полю, саду такъ, что самъ владѣлецъ нерѣдко не знаетъ ни ихъ качества, ни ихъ количества; при томъ же владѣлецъ въ созданіи такихъ продуктовъ часто или вовсе не принимаетъ никакого участія или же принимаетъ слишкомъ мало сравнительно съ участіемъ силъ природы, такъ-что самые продукты представляются болѣе даромъ природы, чѣмъ произведеніемъ рукъ человѣка. Отсюда слѣдуетъ, во-первыхъ, что на такихъ предметахъ лежитъ весьма слабая печать личнаго усвоенія, а, во-вторыхъ, они запечатлѣны, такъ сказать, даровымъ характеромъ. Съ точки же зрѣнія народныхъ воззрѣній, какъ было уже сказано выше, широкое участіе природы въ созданіи предмета есть тотъ элементъ, при наличности котораго строгое понятіе о кражѣ непримѣнимо; народъ смотритъ на похищеніе такого предмета или какъ на дѣяніе совершенно безразличное въ правовомъ отношеніи, или какъ на самое ничтожное правонарушеніе, отличное отъ кражи. Иное дѣло—похищеніе продуктовъ,

---

[1]) Неклюдовъ, ib., 31. [2]) Лохвицкій, ib., 674.

Digitized by Google

уже отдѣленныхъ отъ почвы, собранныхъ владѣльцемъ въ корзину, мѣшокъ или просто положенныхъ, или сваленныхъ въ кучу и т. п. Для отдѣленія этихъ предметовъ отъ почвы, и тѣмъ болѣе для собранія ихъ въ опредѣленное мѣсто владѣлецъ долженъ употребить иногда весьма значительный трудъ; отрывая естественныя произведенія отъ ихъ родника, владѣлецъ разрушаетъ ихъ физическую связь съ послѣднимъ и подчиняетъ ихъ своей волѣ, желающей господства. Отсюда слѣдуетъ, что, съ одной стороны, даровой характеръ предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, значительно ослабляется вслѣдствіе привошедшаго участія труда ихъ правомочнаго владѣльца, а съ другой, такіе предметы представляются болѣе или менѣе ясно запечатлѣнными печатью личнаго усвоенія. Говоря иначе, предметы, отдѣленные отъ почвы, представляются совершенно подходящими объектами кражи, какъ вещи усвоенныя и болѣе или менѣе опредѣленныя въ своемъ качествѣ и количествѣ [1]). 2) Нормируя вслѣдъ за „самовольнымъ пользованіемъ чужимъ имуществомъ и поврежденіемъ онаго“ „похищеніе и поврежденіе чужаго лѣса (ст. 154 и слѣд. уст. о нак.), законодатель различіе между самовольной порубкой лѣса и кражей устанавливаетъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія нами указаны по занимающему насъ вопросу. А именно, онъ кражей называетъ похищеніе лѣсныхъ произведеній, уже заготовленныхъ и сложенныхъ, т. е. уже отдѣленныхъ отъ почвы усиліями рукъ человѣка, между тѣмъ какъ самовольный срубъ лѣса, стоящаго на корню, признаетъ самовольной порубкой и что тоже—самовольнымъ пользованіемъ чужимъ имуществомъ. Подобное разрѣшеніе вопроса законодателемъ о похищеніи лѣса для насъ имѣетъ весьма важное значеніе, ибо между многими продуктами поля и лѣса существуетъ полная аналогія, и весьма естественно полагать, что аналогія въ родѣ объектовъ похищенія должна влечь за собою и аналогію въ способахъ разрѣшенія вопроса о различіи между самовольнымъ пользованіемъ данными объектами и кражей послѣднихъ. 3) Принимаемое нами толкованіе представляется болѣе цѣлесообразнымъ и въ томъ отношеніи, что оно даетъ возможность несбивчиво и удобно примѣнять 145 ст. уст. о нак., чего никакъ нельзя сказать относительно другого, вышеуказаннаго нами, толкованія, предлагаемаго Лохвицкимъ. При-

[1]) Ср. Неклюдовъ, ib., 31; Лохвицкій, ib., 674.

Digitized by Google

нявши сіе послѣднее толкованіе, пришлось бы того, который ночью или днемъ прокрался въ садъ, огородъ и тамъ въ тайнѣ наполняетъ свои карманы плодами или овощами,—наказывать, какъ за кражу [1]), тюремнымъ заключеніемъ отъ $1^1/_2$ мѣсяца и до одного года, между тѣмъ какъ тотъ, который днемъ или даже ночью явно въ виду постороннихъ людей скосилъ бы чужой хлѣбъ или сѣно, подлежалъ бы лишь штрафу въ размѣрѣ не свыше десяти рублей—за самовольное пользованіе—*не тайно* и *не въ видѣ кражи*, говоримъ словами текста 2178 ст. улож. 1857 г.,—чужимъ имуществомъ (1870 г. №№ 1126 и 1327, о скошеніи травы въ Мологинской дачѣ). Понятно, что такой сравнительной несоразмѣрности между проступками и наказаніями законодатель вовсе не желалъ, а потому и нецѣлесообразно навязывать буквѣ закона тотъ смыслъ, который не входилъ въ волю законодателя.

Обращаясь затѣмъ къ взглядамъ Сената по данному вопросу, мы находимъ слѣдующее. Что касается похищенія естественныхъ продуктовъ земли отдѣленныхъ, снятыхъ съ ихъ естественнаго родника, то Сенатъ видитъ здѣсь кражу, отличая, такимъ образомъ, снятыя и несняты естественныя произведенія почвы.

Похищеніе завѣдомо чужаго, *скошеннаго уже сѣна*, говоритъ Сенатъ, не можетъ быть признано самовольнымъ пользованіемъ *несняты*ми еще произведеніями чужой земли, о которомъ говоритъ ст. 145, и составляетъ кражу (1869 г. № 196, Сергіевскаго). Точно также увозъ снятой ржи съ неубранныхъ полей составляетъ не пользованіе чужимъ имуществомъ, а кражу (1869 г. № 376, Топильскаго).

Что же касается произведеній, не снятыхъ съ ихъ естественнаго родника, то при разграниченіи кражи ихъ отъ самовольнаго пользованія Сенатъ держится указаннаго взгляда Лохвицкаго.

По отсутствію, говоритъ Сенатъ, въ поступкѣ крестьянъ села Мологина, обвинявшихся въ самовольномъ скошеніи травы въ лѣсной дачѣ, признаковъ тайнаго похищенія, дѣяніе ихъ не можетъ быть признаваемо за кражу, а составляетъ особый проступокъ, предусматриваемый уголовными законами, воспрещающими, подъ страхомъ опредѣленнаго взысканія, всякое самовольное, хотя бы (sic!) и не въ видѣ кражи учиняемое, собраніе плодовъ и иныхъ произрастеній, растущихъ на чужой землѣ (1870 г. №№ 1126 и 1327, по дѣлу о скошеніи травы въ Мологинской дачѣ).

---

[1]) Лохвицкій, ib.

Digitized by Google

Приведеннымъ рѣшеніямъ Сената мы не можемъ придавать какого либо серьезнаго значенія какъ по недостатку мотивовъ, на которыхъ онъ основывалъ свое толкованіе, такъ и по противорѣчію, замѣчаемому въ самихъ рѣшеніяхъ.

Само собою разумѣется, что самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, какъ правонарушеніе, родственное кражѣ, можетъ быть уголовно наказуемо только тогда, когда оно совершено съ намѣреніемъ, съ умысломъ. Поэтому не только случайное, но и неосторожное самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, не составляетъ уголовнаго проступка. Въ объяснительной запискѣ къ проекту уст. о нак. (уст. о нак., изд. 2, Таганцева, стр. 203) буквально выражено слѣдующее: „Если виновный въ самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ или въ его истребленіи дѣлаетъ это безъ намѣренія, или не зная, что имущество не его, а чужое, то въ такомъ случаѣ онъ не можетъ быть подвергаемъ никакому взысканію, а обязанъ только вознаградить гражданскимъ порядкомъ причиненные имъ убытки". Отсюда видно, что редакторы проекта устава о нак. разсматривали самовольное пользованіе, какъ проступокъ намѣренный, относя ненамѣренное самовольное пользованіе къ чисто гражданскимъ правонарушеніямъ.

Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, говоритъ Сенатъ, не соединенное съ насиліемъ или сопротивленіемъ противъ владѣльца или хранителя этого имущества, составляетъ уголовный проступокъ, предусмотрѣнный уст. о нак. въ томъ только случаѣ, когда посягательство обвиняемаго лица на чужую собственность было умышленное, т. е. когда оно учинено было не по предполагаемому праву обвиняемаго на чужое имущество и не при наличности спора его съ потерпѣвшимъ лицемъ о принадлежности этого имущества, а завѣдомо для виновнаго лица о незаконномъ пользованіи его чужою собственностью и съ намѣреннымъ пренебреженіемъ имъ правъ законнаго и дѣйствительнаго владѣльца имущества. Изъ сего слѣдуетъ, что какъ нечаянное и случайное, такъ и незавѣдомо неосторожное пользованіе чужимъ имуществомъ не составляютъ самовольнаго пользованія, преслѣдуемаго уголовнымъ порядкомъ (1876 г. № 43, Федорова).

§ 74. а) Человѣкъ можетъ посягнуть на естественныя произведенія почвы, принадлежащія другому лицу или для удовлетворенія своей личной нужды или же для удовлетворенія нужды принадлежащихъ ему птицъ, звѣрей. Относительно посягательствъ, совершенныхъ съ цѣлью удовлетворенія нужды, потребностей сихъ послѣднихъ, слѣдуетъ замѣтить, что, если,

Digitized by Google

это посягательство совершается на мѣстѣ произрастенія похищаемыхъ продуктовъ, т. е. если употребленіе произрастеній чужой земли для корма животныхъ или птицъ происходитъ на самомъ естественномъ родникѣ произрастеній, то такое посягательство разсматривается какъ особенный уголовный проступокъ, принадлежащій къ видамъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ или поврежденія онаго (Уст. о нак., ст. 148), и различается отъ потравы, чисто гражданскаго правонарушенія, предусматриваемаго особыми правилами, изложенными въ прилож. къ 31 ст. полож. о губ. и уѣзд. по крестьян. дѣламъ учрежденій. Въ чемъ же, спрашивается, полагаетъ законъ различіе между указанными двумя правонарушеніями? Вникая въ смыслъ 148 ст., заключающей въ себѣ положительное опредѣленіе проступка (въ правилахъ же о потравахъ ровно ничего не говорится, что, собственно, законъ разумѣетъ подъ потравой), мы находимъ, что она предусматриваетъ: 1) Прогонъ скота чрезъ чужіе луга или поля и 2) пастьбу скота на чужихъ земляхъ или въ чужомъ лѣсѣ. Отсюда слѣдуетъ, что дѣяніе, о которомъ мы говоримъ, будетъ уголовнымъ проступкомъ только тогда, когда оно представляется или въ видѣ прогона скота чрезъ чужіе луга, поля (1867 г. № 587, Владимірова), или въ видѣ пастьбы скота на чужихъ земляхъ или въ чужомъ лѣсу; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ пользованія произрастеніями чужихъ земель скотомъ, птицами и поврежденія ихъ сими послѣдними будетъ потрава или гражданское правонарушеніе (1874 г. № 477, по дѣлу о пастьбѣ въ Бѣлоозерской дачѣ; 1873 г. № 716, Филатова, 1876 г. № 43, Федорова). Такимъ образомъ, понятіе потравы есть какъ бы отрицательная сторона понятія проступка, предусматриваемаго 148 ст., а потому съ уясненіемъ послѣдняго понятія опредѣлится и первое. Ст. 148, какъ мы уже сказали, предусматриваетъ одинъ изъ видовъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ или поврежденія онаго; самовольное же пользованіе чужимъ имуществомъ, какъ было замѣчено, а также поврежденіе онаго [1]) суть такія дѣянія, которыя уголовно-наказуемы обыкновенно лишь тогда, когда они умышленны. Отсюда слѣдуетъ, что дѣянія, о которыхъ говоритъ 148 ст., должны быть умышленныя, т. е. прогонъ скота чрезъ чужіе луга, а также пастьба скота на чужихъ земляхъ или въ чужомъ лѣсѣ должны случиться по волѣ или съ согласія хозяина скота или лица, присматривающаго за послѣднимъ.

Самовольная пастьба скота, предусмотрѣнная 148 ст. уст. о нак., говоритъ Сенатъ, можетъ быть признана существующею только тогда, если

---

[1]) Бернеръ, переводъ, особ. часть, стр. 30; Неклюдовъ, ib., т. II, стр. 65.

Digitized by Google

судомъ будетъ установлено, что застигнутый на чужихъ угодьяхъ скотъ былъ прогоняемъ на оныя либо хозяиномъ онаго, либо завѣдывающимъ тѣмъ скотомъ лицомъ; если же изъ обстоятельствъ дѣла видно, что скотъ зашелъ въ чужой лѣсъ или на чужое угодье независимо отъ воли хозяина или присматривающаго за онымъ лица и судомъ виновнаго въ пастьбѣ не будетъ усмотрѣно, то возникаетъ дѣло не о самовольной пастьбѣ скота, а о потравѣ угодій чужимъ скотомъ (1876 г. № 72, Мартьянова).

Понятно, что для наличности проступка, предусматриваемаго 148 ст., или что тоже самовольной пастьбы, вовсе не требуется непремѣнно нахожденіе виновнаго лица на мѣстѣ недозволенной пастьбы: владѣлецъ скота, причинившаго ущербъ чужимъ полямъ, подлежитъ отвѣтственности по 148 ст. не только тогда, когда онъ самъ пасетъ свой скотъ на чужихъ поляхъ, но и тогда, когда пасетъ кто либо другой съ его вѣдома и согласія. Мало того, для отвѣтственности его по 148 ст. достаточно, если онъ завѣдомо не принялъ, какъ выражается Сенатъ, необходимыхъ мѣръ для воспрепятствованія скоту перейти на чужую землю. Исключать въ данномъ случаѣ примѣненіе 148 ст. едва ли резонно, ибо между дѣйствіями А. и Б., изъ коихъ первый прямо вогналъ свой скотъ въ чужой лѣсъ и тамъ пасетъ его, а второй, прогоняя свой скотъ мимо чужаго луга, умышленно допускаетъ его тамъ пастись, оставаясь самъ въ сторонѣ, якобы непричастный въ поврежденіи, причиняемомъ скотомъ, трудно усмотрѣть существенную качественную разницу: оба проступка равносильны или почти равносильны съ нравственной стороны. Скажутъ, пожалуй, что принимаемое нами толкованіе выходитъ за предѣлы понятія умысла, умышленной вины, существеннаго условія, требуемаго для наличности проступка 148 ст. На это мы отвѣтимъ, что и въ послѣднемъ изъ приведенныхъ двухъ случаевъ легко замѣчается характеристическая черта умысла. И въ самомъ дѣлѣ, между волей субъекта и дѣйствіемъ существуетъ взаимная тѣсная связь; субъектъ явно желаетъ нарушить чужое имущественное право или по крайней мѣрѣ положительно соизволяетъ на то. Желаніе же нарушить чужое право или по крайней мѣрѣ положительное соизволеніе на то есть отличительная черта умысла [1]). Взысканіе за самовольную пастьбу скота, говоритъ Сенатъ, не обусловливается непремѣннымъ нахожденіемъ виновнаго лица на мѣстѣ недозволенной пастьбы, но при этомъ нельзя не принять во вниманіе, что уголовное взысканіе можетъ быть обращено на отсутствующаго владѣльца скота не иначе, какъ при томъ условіи, что скотъ былъ впущенъ самовольно

[1]) Кистяковскій, учеб. угол. права, стр. 94. Таганцевъ, курсъ угол. права, вып. 2, стр. 12—13.

Digitized by Google

нимъ самимъ или же, съ вѣдома и согласія его, другимъ лицомъ, для пастьбы на чужую землю, хотя бы впускъ этотъ состоялъ въ завѣдомомъ непринятіи необходимыхъ мѣръ для воспрепятствованія скоту перейти на чужую землю (1876 г. № 43, Федорова).

Завѣдомое непринятіе необходимыхъ мѣръ для воспрепятствованія скоту перейти на чужую землю не слѣдуетъ смѣшивать съ плохимъ присмотромъ за скотомъ хозяина его или пастуха, послѣдствіемъ котораго является потрава скотомъ чужихъ полей, лѣсовъ; не слѣдуетъ смѣшивать потому, что потрава, происходящая вслѣдствіе плохаго присмотра, не есть потрава умышленная; она является дѣйствіемъ или случайнымъ или неосторожнымъ, которое не объемлется силою 148 ст. Если бы, говоритъ Сенатъ, лошадь зашла въ казенный лѣсъ вслѣдствіе плохаго присмотра за нею хозяина ея или пастуха, то такое нарушеніе правъ чужой собственности составляло бы только потраву, влекущую за собою имущественную отвѣтственность, опредѣляемую въ порядкѣ гражданскаго суда (1876 г. № 43, Федорова). Само собою разумѣется, что между двумя указанными дѣяніями существуетъ довольно близкая связь, и послѣднее можетъ явиться съ характеромъ перваго, если въ плохомъ присмотрѣ выражается завѣдомое непринятіе мѣръ къ воспрепятствованію скоту перейти на чужую землю или, другими словами, желаніе воспользоваться произрастеніями чужой земли для корма своего скота: но различеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вины умышленной отъ неосторожной есть дѣло суда, которому подсудны таковые случаи.

Въ заключеніе сказаннаго о самовольной пастьбѣ и о потравѣ сдѣлаемъ слѣдующія три замѣчанія: 1) Дѣяніе можетъ быть причислено или къ самовольной пастьбѣ (ст. 148 устава о нак.) или къ потравѣ только тогда, когда потребленіе скотомъ произрастеній чужой земли совершается на мѣстѣ произрастанія, т. е. на самомъ естественномъ родникѣ послѣднихъ. Если же потребленіе скотомъ произведеній чужой земли совершается внѣ мѣста ихъ произрастанія, напр. если кто захватитъ съ собою скошенное сѣно или сжатый хлѣбъ и употребитъ ихъ для корма скота внѣ мѣста ихъ похищенія, то такое дѣяніе должно разсматривать, какъ кражу (1869 г. № 912, Бракмана; 1869 г. № 376, Топильскаго; 1869 г. № 1036, Кирпичева). 2) Виновные въ проступкѣ, предусматриваемомъ 148 ст. уст. о нак., подлежатъ, кромѣ штрафа, назначаемаго названной статьей, еще и уплатѣ вознагражденія по правилам 18 іюля 1862 г. о потравахъ, согласно примѣчанію къ 152 ст. о нак. (1876 г. № 314, Васильева). 3) Разрѣшеніе вопроса о самовольной пастьбѣ скота зависитъ не отъ права собственности на имущество, а отъ того, въ чьемъ фактическомъ владѣніи находится это имущество, ибо самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, по сло-

Digitized by Google

вамъ Сената, есть нарушеніе фактическаго владѣнія, которое охраняется закономъ, хотя бы даже оно было и незаконно (1876 г. № 248, Шереметьевыхъ).

b) Изъ числа продуктовъ почвы, находящихся въ ея нѣдрахъ, особенными статьями уложенія о нак. предусматриваются:

1) Добываніе соли изъ казеннаго источника безъ особеннаго на то дозволенія (ст. 630). Объектомъ кражи должна быть соль, скрытая въ нѣдрахъ источниковъ, принадлежащихъ казнѣ. Дѣяніе должно заключаться въ добываніи соли лицами, не испросившими узаконеннаго дозволенія. Наказаніе—четыре рубля за каждый пудъ противозаконно добытой соли; приведенное наказаніе распространяется въ равной мѣрѣ не только на всѣхъ участниковъ въ незаконномъ добываніи соли, но и на лицъ, виновныхъ въ утайкѣ и противозаконномъ развозѣ оной, а также на лицъ, покупающихъ оную завѣдомо для перепродажи, или содержащихъ склады оной или пристани для производящихъ сей противозаконный развозъ или торгъ (9631). Исключеніе отсюда представляютъ лица, покупающія завѣдомо незаконно добытую соль лишь на собственное домашнее употребленіе (1872 г. № 511, Наботова); они подвергаются денежному взысканію вдвое противъ цѣны соли, ими купленной; сверхъ того, купленная ими такимъ образомъ соль конфискуется въ казну.

2) Кража соли на Кульпинскихъ и Нахичеванскихъ соляныхъ промыслахъ. Особенность похищенія соли въ названныхъ мѣстахъ состоитъ въ томъ, что законъ сіе похищеніе разсматриваетъ какъ привилегированную кражу, влекущую большею частью лишь денежное взысканіе, только въ тѣхъ случаяхъ, когда похищеніе производится лицами, подвѣдомственными управленію Кульпинскихъ и Нахичеванскихъ соляныхъ промысловъ и при томъ неизъятыми отъ тѣлеснаго наказанія; напротивъ, если похищеніе производится лицами, неподвѣдомственными названному управленію, то оно причисляется или къ простой кражѣ, если виновный не изъятъ отъ тѣлесныхъ наказаній, или къ кражѣ, квалифицированной по качеству субъекта, если виновный изъятъ отъ тѣлесныхъ наказаній (ст. 647—649). Къ нѣкоторымъ очевиднымъ несообразностямъ произведенныхъ постановленій слѣдуетъ прибавить также еще одно, а именно, что по точному смыслу 649 ст. лица, непринадлежащія къ управленію Кульпинскихъ и Нахичеванскихъ соляныхъ промысловъ, должны нести болѣе тяжкую отвѣтственность, чѣмъ лица противоположной категоріи, даже тогда, когда бы они были просто участниками въ кражѣ, совершенной сими послѣдними; откуда слѣдуетъ, что по силѣ 647—649 ст. пособникъ можетъ быть наказанъ не въ примѣръ строже, чѣмъ главный виновный [1]).

[1]) Неклюдовъ, ib., 140.

Digitized by Google

3) Добываніе драгоцѣнныхъ камней на казенныхъ земляхъ безъ билета отъ директора Екатеринбургской гранильной фабрики (ст. 596). Объектомъ кражи должны быть камни драгоцѣнные, т. е. имѣющіе высокую продажную цѣну и составляющіе предметъ роскоши. Дѣяніе должно заключаться въ умышленной разработкѣ или въ пріискѣ камней; случайное обрѣтеніе камня подъ данное правонарушеніе не подходитъ. Добываніе должно происходить на казенныхъ земляхъ, расположенныхъ въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ (Уст. гор., ст. 1675), безъ билета или хотя и съ билетомъ, но по истеченіи обозначеннаго въ немъ срока, или же внѣ показанныхъ въ немъ мѣстъ [1]) (уст. гор. ст. 1679, 1680, 1682). Особенность даннаго проступка состоитъ въ томъ, что законъ совершеніе его въ первый разъ разсматриваетъ, какъ самовольное пользованіе, между тѣмъ какъ вторичное его совершеніе возводится на степень простой кражи.

4) Похищеніе металловъ и драгоцѣнныхъ камней. Между металлами различаются, съ одной стороны, золото, серебро и платина, которыя можно назвать благородными металлами, а съ другой—всѣ прочіе металлы, которые можно назвать неблагородными. Похищеніе послѣднихъ разсматривается какъ обыкновенная кража (ст. 614), между тѣмъ какъ похищеніе первыхъ облагается наказаніемъ, превышающимъ положеніе за простую кражу, въ томъ случаѣ, когда кража совершена „при разработкѣ рудъ, а равно при добываніи и промываніи песковъ“ (ст 601). Что же касается драгоцѣнныхъ камней, то похищеніе сихъ послѣднихъ разсматривается какъ кража и угрожается наказаніемъ усиленнымъ противъ простой кражи, если кража ихъ совершена „при разработкѣ пріисковъ екатеринбургской гранильной фабрики“ (ст. 601).

II. Воровство лѣса.

§ 75. Похищеніе чужихъ лѣсныхъ произведеній въ уст. о нак. разсматривается или какъ кража (ст. 154) или какъ самовольная порубка (ст. 155). Самовольная порубка причислена редакторами устава о нак. къ дѣяніямъ, отличнымъ отъ кражи въ собственномъ смыслѣ и притомъ менѣе преступнымъ, чѣмъ послѣднія. Въ основаніи такого различія въ видахъ похищенія лѣсныхъ произведеній лежитъ различіе въ положеніи объекта правонарушенія. Подъ именемъ кражи уст. о нак. разумѣетъ, какъ было уже сказано выше, „похищеніе лѣса или лѣсныхъ произведеній, уже затовленныхъ и сложенныхъ“, т. е. похищеніе продуктовъ лѣса, уже отдѣленныхъ отъ своего естественнаго родника. Подъ именемъ же лѣсныхъ порубокъ разумѣется „похищеніе

[1]) Неклюдовъ, ib., 142.

Digitized by Google

изъ лѣса деревьевъ, какъ стоящихъ на корню, такъ буреломныхъ и валежныхъ или частей ихъ", т. е. похищеніе продуктовъ лѣса, еще не отдѣленныхъ отъ своего естественнаго родника, а также и отдѣленныхъ извѣстнаго рода.

Приведенное различіе между двумя видами похищенія лѣсныхъ произведеній есть плодъ дѣятельности редакторовъ устава о нак.; до послѣдняго подобное различіе не проводилось: по крайней мѣрѣ въ улож. 1857 г. (ст. 2179, 976—978) не устанавливается никакой разницы въ наказуемости похищенія лѣсныхъ произведеній—срубленныхъ и несрубленныхъ. Названное различіе, вѣроятно, сдѣлано подъ вліяніемъ народныхъ юридическихъ воззрѣній, относящихся вообще снисходительно къ похищенію лѣса, въ особенности къ похищенію лѣса, буреломнаго и валежнаго, а также стоящаго на корню [1]).

Мы выше сказали, что редакторы устава о нак. въ основаніе различія между кражей лѣсныхъ произведеній и самовольной порубкой ихъ положили различіе въ положеніи объектовъ правонарушенія, т. е. смотря по тому, отдѣлены ли они или не отдѣлены отъ почвы.

Похищеніе вторыхъ вообще разсматривается какъ самовольная порубка; похищеніе же первыхъ можетъ быть и кражей, и самовольной порубкой: самовольная порубка будетъ тогда, когда похищаются лѣсныя произведенія „буреломныя", т. е. поваленныя на землю бурей и „валежныя", т. е. „поваленныя вѣтромъ или упавшія отъ какого либо другого случая" (см. академ. словарь); кража же будетъ тогда, когда похищаются лѣсныя произведенія, „уже заготовленныя и сложенныя". Что, спрашивается, слѣдуетъ разумѣть подъ „заготовленными и сложенными" лѣсными произведеніями? Изъ сопоставленія 154 и 155 ст. устава о нак. мы заключаемъ, что подъ „заготовленными и сложенными лѣсными произведеніями" слѣдуетъ разумѣть тѣ, которыя не подходятъ подъ понятіе деревъ, „стоящихъ на корню", а также „буреломныхъ и валежныхъ" [2]). И въ самомъ дѣлѣ если мы ближе вникнемъ во внутренній смыслъ и связь 154 и 155 ст., то мы не можемъ не замѣтить, что въ первой законодатель вообще имѣетъ въ виду

---

[1]) Ср. постановленія по сему предмету прусскаго права, Гельшнеръ ib, 456—457 и французскаго, code pénal, § 388. Chauveau et Helie, ib., т. VII, 85—87.

[2]) Неклюдовъ, ib., т. II, стр. 510.

Digitized by Google

авторъ математическаго папируса находитъ на основаніи слѣдующихъ соображеній: онъ находитъ площадь квадрата, равновеликаго площади круга, а для этого онъ дѣлитъ діаметръ d на 9 частей, изъ нихъ беретъ 8 и полагаетъ площадь круга равной $\left(\frac{8}{9}d\right)^2$ или $\frac{64}{81}d^2$. Сравнивая полученное выраженіе для площади круга съ выраженіемъ употребляемымъ нынѣ, находимъ:

$$\frac{64}{81}d^2 = \frac{\pi}{4}d^2$$

или:

$$\frac{\pi}{4} = \frac{64}{81}$$

откуда:

$$\pi = \frac{256}{81}$$

или:

$$\pi = 3{,}16$$

дѣйствительная же величина π есть:

$$\pi = 3{,}1415926\ldots\ldots$$

Выраженіе полученное для π египетскими геометрами заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ оно было получено пріемомъ существенно отличнымъ отъ пріема употребленнаго Архимедомъ, давшимъ для π выраженіе $\frac{22}{7}$ или 3,142. Архимедъ, а за нимъ всѣ его послѣдователи, находили сначала окружность круга по данному діаметру, по формулѣ Ок.$= \pi d$, а затѣмъ уже площадь круга, умножая послѣднее выраженіе на четверть діаметра $\frac{d}{4}$, т. е. формулу Пл.$= \frac{\pi}{4}d^2$. Египетскіе же геометры стремились прямо по данному діаметру найти сторону квадрата равновеликаго площади круга.

На египетскомъ языкѣ названія круга и цифры 9 тождественны, оно *paut*. Весьма вѣроятно, что причина этому дѣленіе діаметра на девять частей для нахожденія площади круга. Въ папирусѣ Ринда находится фигура круга, среди котораго находится изображеніе числа 9. Въ другой задачѣ находится графическое представленіе задачи квадратуры круга, среди квадрата вписанъ кругъ, впрочемъ болѣе похожій на семиугольникъ.

ваетъ, что отношеніе окружности къ діаметру есть величина ирраціональная. Впослѣдствіи Лежандръ упростилъ это доказательство и доказалъ что квадратъ этого отношенія есть также величина ирраціональная.

Digitized by Google

При этомъ считаемъ не безъинтереснымъ замѣтить, что всѣ чертежи въ папирусѣ Ринда сдѣланы отъ руки, кромѣ прямыхъ линій, которыя вѣроятно чертились линейкой; употребленіе циркуля было вѣроятно неизвѣстно, или же мало примѣнялось, такъ какъ въ многочисленныхъ остаткахъ храмовъ, на стѣнахъ находятся изображенія различныхъ фигуръ, въ томъ числѣ и круговъ, сдѣланныя весьма правильно и точно, къ сожалѣнію нѣтъ никакихъ указаній относительно времени, когда именно были сдѣланы эти фигуры. Вопросъ относительно формы и вида помѣщеній, въ которыхъ сохраняли египтяне зерна представляется еще не вполнѣ выясненнымъ, за недостаткомъ какихъ либо указаній. Рисунки, находящіеся въ папирусѣ Ринда, не достаточно уясняютъ этотъ вопросъ, а потому многое осталось непонятымъ и не выясненнымъ.

III. Геометрія.

Семь примѣровъ въ папирусѣ Ринда посвящены нахожденію и вычисленію площадей: прямоугольныхъ, четыреугольныхъ, круглыхъ, треугольныхъ и трапецеобразныхъ. Часть папируса, относящаяся къ вопросамъ геометрическаго характера озаглавлена: „указанія для вычисленія полей". Пріемы, приложенные къ измѣренію полей только приближенны. Хотя повидимому содержаніе папируса Ринда было написано, какъ мы уже выше замѣтили, для сельскихъ хозяевъ, для которыхъ математическая точность при измѣреніи имѣла второстепенное значеніе, но весьма вѣроятно можно предположить, что египетскимъ геометрамъ небыли извѣстны болѣе точные формулы и пріемы для измѣренія полей, какъ на то указываютъ іероглифическія надписи на стѣнахъ храма Гора, въ Едфу, гдѣ примѣнены также неточныя выраженія при измѣреніи различныхъ площадей. Послѣднее обстоятельство еще тѣмъ заслуживаетъ вниманія, что въ то время, когда писались надписи въ Едфу были уже извѣстны точныя выраженія для площади треугольника въ функціи высоты, данныя Герономъ Старшимъ. Въ математическомъ папирусѣ площадь равнобедреннаго треугольника находится умножая одну изъ сторонъ на половину основанія. Пріемъ этотъ только приближенный, для полученія же точнаго выраженія необходимо ввесть въ выраженіе площади высоту. Ошибка тѣмъ больше, чѣмъ больше уголъ лежащій противъ основанія*). Называя чрезъ a основаніе, чрезъ b сторону

*) Основаніе треугольника египтяне называли *tepro*, что значитъ основаніе, устье; еще въ настоящее время слово tepro на коптскомъ языкѣ значитъ ротъ. Сторону треугольника они называли *merit*, т. е. пристань. Эти же названія носили нижнее основаніе трапеціи и ея ребра (не параллельныя стороны); верхнее основаніе трапеціи называлось *отрѣзкомъ—hak*.

Digitized by Google

равнобедреннаго треугольника, величина площади треугольника, данная въ папирусѣ Ринда, выразится формулой:

$$\Delta = \frac{a.b}{2}$$

точная же формула, какъ извѣстно, есть:

$$\Delta = \frac{a}{2}\sqrt{b^2 - \left(\frac{a}{2}\right)^2}$$

или

$$\Delta = \frac{a.b}{2}\sqrt{1 - \left(\frac{a}{2b}\right)^2}$$

Египетскіе геометры опускали множитель:

$$\sqrt{1 - \left(\frac{a}{2b}\right)^2}$$

или иначе сказать полагали его равнымъ единицѣ. Отсутствіе такого множителя хотя вводило въ выраженіе площади треугольника погрѣшность, но во всякомъ случаѣ весьма ничтожную въ практическомъ отношеніи. Такъ напр. въ одномъ изъ примѣровъ рѣшенныхъ въ папирусѣ, площадь треугольника, коего основаніе 4, а сторона 10, полагается равной 20. Примѣняя здѣсь точный пріемъ и вычисляя множитель опущенный въ формулахъ египетскихъ геометровъ, находимъ для этого множителя выраженіе:

$$\sqrt{1 - \left(\frac{a}{2b}\right)^2} = \sqrt{1 - \left(\frac{4}{20}\right)^2} = \sqrt{\frac{24}{25}} = 0.97979$$

Изъ этого видно, что точное выраженіе площади равнобедреннаго треугольника, коего основаніе 4, а сторона 20, будетъ равно 19.5959, между тѣмъ какъ приближенное немного больше, именно 20. Въ практическихъ приложеніяхъ разницу эту можно считать ничтожной, такъ какъ при этомъ мы дѣлаемъ ошибку немного большую $\frac{1}{40}$.

Неточная формула, примѣненная египетскими геометрами, для нахожденія площади равнобедреннаго треугольника, примѣнялась и впослѣдствіи, не смотря на то, что была уже извѣстна точная формула, данная Герономъ. Въ „Геометріи“ Герберта, жившаго въ XI в. примѣнялется также выраженіе, употребленное авторомъ папируса.

Площадь равнобедренной трапеціи находится складывая нижнее и верхнее основанія, и умножая полученную сумму на половину ребра. На-

Digitized by Google

зывая чрезъ a нижнее основаніе, b—верхнее, а c ребро, находимъ выраженіе:

$$S=\frac{a+b}{2}.c$$

Точное же выраженіе какъ извѣстно находится вводя высоту, т. е.:

$$S=\frac{a+b}{2}\sqrt{c^2-\left(\frac{b-a}{2}\right)^2}$$

Ошибка, дѣлаемая египетскими геометрами, заключалась въ опусканіи множителя:

$$\sqrt{1-\left(\frac{b-a}{2c}\right)^2}$$

Примѣняя эти формулы къ одному изъ примѣровъ, рѣшенныхъ въ папирусѣ, находимъ:

$$a=6 \qquad b=4 \qquad c=20$$

$$S=\frac{6+4}{2}.20=100$$

точное же выраженіе будетъ:

$$S=100\sqrt{1-\left(\frac{2}{40}\right)^2}=100\sqrt{\frac{399}{400}}$$

итакъ ошибка заключалась въ опусканіи множителя:

$$\sqrt{\frac{399}{400}}=\frac{19.975}{20}=0.99874$$

Изъ сказаннаго видимъ, что точная формула для площади трапеціи, въ данномъ случаѣ, будетъ:

$$S=5\times 19.975$$

или

$$S=99.875$$

приближенная же, какъ мы видѣли выше, равна:

$$S=100.$$

Разница между приближенной и точной площадями есть 0.125, величина незначительная при рѣшеніи практическихъ вопросовъ.

Относительно выраженія для площади равнобедренной трапеціи необходимо замѣтить тоже, что мы уже выше сказали о выраженіи для площади равнобедреннаго треугольника, именно, что неточное выраженіе, ко-

Digitized by Google

торымъ пользовался авторъ математическаго папируса встрѣчается также въ сочиненіяхъ Герберта, хотя оно было извѣстно въ точной формѣ еще Герону Старшему.

Въ этой же части показано рѣшеніе задачи, относящейся къ нахожденію площади круга. Пріемъ употребленный здѣсь мы уже изложили выше, а теперь только укажемъ на смыслъ этой задачи. Требуется найти площадь круглаго поля, коего діаметръ равенъ 9. Авторъ папируса поступаетъ слѣдующимъ образомъ, онъ говоритъ: „возьми отъ діаметра $\frac{1}{9}$ часть его, т. е. 1, останется 8, умножь 8 на 8, получишь 64, это и будетъ площадь круга". Точная формула дала-бы для площади такого круга выраженіе 63.617. Ошибка дѣлаемая египетскимъ геометромъ равнялась $^3/_5\,^0/_0$.

IV. Вычисленіе пирамидъ.

Первыя пять примѣровъ этой части относятся къ вычисленію пирамидъ, шестой же къ вычисленію тѣла, представляющаго сходство съ пирамидой, но болѣе заостренной формы. По своему содержанію этотъ отдѣлъ математическаго папируса можетъ быть отнесенъ къ ученію *о подобіи* и *пропорціональности*, такъ какъ здѣсь разсматриваются различныя соотношенія между нѣкоторыми изъ частей пирамиды *). Соотношенія эти носятъ

*) Въ началѣ нашего Очерка мы упомянули, что нѣкоторыми ученымъ было высказано мнѣніе относительно назначенія пирамиды Хеопса. Мнѣніе это на столько любопытно и странно, что мы не можемъ пройти его молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что подобный взглядъ на пирамиду Хеопса раздѣляютъ англійскій астрономъ Піацци Смитъ и извѣстный французскій аббатъ Муаньо. По предположеніямъ этихъ ученыхъ размѣры пирамиды Хеопса представляютъ полную систему мѣръ протяженій и вѣса древнихъ египтянъ. Соотношенія между численными значеніями различныхъ частей пирамиды служатъ къ опредѣленію отношенія окружности къ діаметру; къ нахожденію длины земной оси; разстоянія земли отъ солнца; удѣльнаго вѣса земли; продолжительности года и сутокъ и т. п.

Подобный взглядъ былъ впервые высказанъ англичаниномъ Дж. Тайлоромъ (John Taylor) въ 1859 г. и вскорѣ нашелъ многихъ послѣдователей. Новую теорію особенно горячо отстаивалъ членъ Королевскаго Общества, англійскій астрономъ, Піацци Смитъ (Piazzi Smyth), написавшій по этому предмету нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ главное „Our Inheritance in the great Pyramid; London. 1874". Взгляды и мнѣніе Смита были встрѣчены большею частью ученыхъ съ большимъ недовѣріемъ, и когда Смитъ написалъ рефератъ, по занимаемому его вопросу, и желалъ его прочесть въ засѣданіи Королевскаго Общества, то члены послѣдняго ему въ этомъ отказали. Отказъ этотъ повелъ къ выходу Смита изъ числа членовъ Общества и послужилъ предметомъ цѣлаго ряда писемъ, которыми обмѣнялись Смитъ и президентъ Общества. Однимъ изъ самыхъ усердныхъ послѣдователей новой теоріи явился аббатъ Муаньо, сдѣлавшій извлеченія изъ сочиненій Смита и напечатавшій ихъ подъ заглавіемъ: La grande pyramide pharaonique de nom, humanitaire de fait, ses merveilles, ses mystères et ses enseignements; par *Piazzi Smyth;* traduit de l'anglais par M. l'Abbé *Moigno;* Paris, 1875. in-12.

Digitized by Google

названіе *seqt*, вѣроятно отъ слова *qet*—подобіе. Что именно понимали египетскіе математики подъ названіями нѣкоторыхъ изъ этихъ частей,

---

На нѣкоторыя изъ численныхъ соотношеній между размѣрами частей пирамиды, обратилъ вниманіе еще Геродотъ, который говоритъ, что площадь квадрата, построеннаго на высотѣ пирамиды Хеопса, равна площади одной изъ ея боковыхъ сторонъ. Слова эти провѣрилъ и подтвердилъ извѣстный Джонъ Гершель. Дж. Тайлоръ въ своемъ сочиненіи „The great Pyramid, and why it was built, by John Taylor" высказалъ предположеніе, что пирамида Хеопса была сооружена чтобы передать потомству соотношеніе между окружностью и радіусомъ.

Гершель обратилъ вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство: каждая изъ сторонъ пирамиды Хеопса дѣлаетъ съ высотой уголъ въ 38° 10′ 46″. Существуетъ также уравненіе:

$$\cos 38^\circ 10' 46'' = \operatorname{tang}. 38^\circ 10' 46'' = \sqrt{\frac{\sqrt{5}-1}{2}} = 0.7863$$

и

$$\frac{1}{4}\pi = 0.7854$$

Итакъ видно, что cos и tang угла въ 38° 10′ 46″ весьма мало разнятся отъ $\frac{1}{4}\pi$, а потому весьма легко находится прямая мало разнящаяся отъ четверти окружности. Называя чрезъ α уголъ въ 38° 10′ 46″ и примѣняя слова Геродота видимъ, что

$$\cos\alpha = \operatorname{tang}\alpha$$

Изъ этого заключаемъ, что периметръ основанія, раздѣленный на высоту, весьма мало разнится отъ 2π.

Нѣкоторыя указанія на численныя соотношенія между различными частями пирамиды Хеопса помѣщены въ статьѣ *A. S. Herschel'я*, помѣщенной въ „Quarterly Journal" за 1860 г. pag. 160, а также въ статьѣ „La plus grande pyramide de Gizeh", помѣщенной въ „Nouvelles Annales de Mathématiques", T. XX. Juillet 1861.

Особенное вниманіе Смитъ обращаетъ на численныя соотношенія между размѣрами, находящагося внутри пирамиды помѣщенія, извѣстнаго подъ названіемъ „царскаго покоя". Численныя данныя эти служатъ основаніемъ цѣлой системы мѣръ протяженій и вѣса.

Построеніе пирамиды Смитъ относитъ къ 2170 г. до Р. Х., когда звѣзда α Дракона находилась противъ отверстія входа въ пирамиду.

Къ сожалѣнію Смитъ стремится всѣмъ численнымъ даннымъ, относящимся къ пирамидѣ, придавать теологическое толкованіе и объясненіе, такъ напр. численныя величины различныхъ частей внутренности пирамиды суть ничто иное какъ хронологическія данныя, предсказывающія главнѣйшія событія исторіи человѣчества. Въ пирамидѣ, по мнѣнію Смита, были сокрыты пророчества о рожденіи Христа, втораго пришествія и т. д. Въ численныхъ размѣрахъ одного изъ главныхъ коридоровъ пирамиды Смитъ усматриваетъ предсказаніе, что христіанская вѣра будетъ существовать 1882 года, а затѣмъ начнется цѣлый рядъ смутъ, послѣ которыхъ наступитъ второе пришествіе Христа. Къ этому Муаньо дѣлаетъ примѣчаніе, въ которомъ говоритъ, что на основаніи предсказаній Апокалипсиса въ 1882 г. явится антихристъ. Этотъ годъ будетъ роковомъ, не только для христіанской вѣры, но и для магометанской.

Digitized by Google

какъ напр. *uchatebt* и *piremus* трудно себѣ составить понятіе. По предположеніямъ Ейзенлора и Кантора подъ именемъ *seqt* слѣдуетъ понимать соотношеніе между діагональю—*uchatebt* квадратнаго основанія пирамиды и ребромъ—*piremus* пирамиды. Соотношеніе это есть ничто иное какъ Cosinus угла, составленнаго ребромъ съ діагональю квадратнаго основанія пирамиды. Называя этотъ уголъ чрезъ β и вычисливъ его на основаніи численныхъ данныхъ, находящихся въ примѣрахъ, приведенныхъ въ математическомъ папирусѣ, находимъ его равнымъ 41^0, $24'$, $34''$. Зная величину угла β легко вычислить величину угла α, составленнаго апоѳемой пирамиды со стороною квадратнаго основанія. Пользуясь формулой:

$$\sqrt{2}\, tg\beta = tg\alpha$$

находимъ $\alpha = 51^0$, $16'$, $40''$. Это и есть величина близко подходящая ко всѣмъ численнымъ даннымъ, найденнымъ различными учеными, измѣрявшими уголъ наклоненія между основаніемъ и стороной пирамиды. Уголъ этотъ во всѣхъ пирамидахъ почти одинаковъ. Для пирамиды Хеопса наиболѣе точными считаются измѣренія Перринга (Perring), нашедшаго $\alpha = 51^0$, $52'$, $50''$ и полковника Говарда Вейса (Howard Vyse), нашедшаго для того же угла величину 51^0, $51'$, $14''$.

Послѣдній изъ примѣровъ этого отдѣла относится къ тѣлу, имѣющему форму болѣе заостренную чѣмъ пирамида. Названія различныхъ соотношеній между частями этого тѣла здѣсь уже иныя. Подъ названіемъ *seqt* здѣсь слѣдуетъ понимать tang угла наклоненія боковой стороны тѣла къ основанію.

Изъ этого краткаго обозрѣнія этой части математическаго папируса можно сказать, что содержаніе ея относится къ Тригонометріи. Ребро пирамиды, какъ мы видѣли называли египетскіе математики *piremus*, и весьма вѣроятно предположеніе Ейзенлора, что оттуда произошло греческое названіе *пирамида* (πυραμις). Египетское же названіе этого тѣла онъ полагаетъ было *semer*. Въ этой части математическаго папируса находится нѣсколько фигуръ, представляющихъ пирамиды.

V. Собраніе примѣровъ изъ практической жизни.

Послѣдній отдѣлъ математическаго папируса заключаетъ рядъ примѣровъ относящихся къ вопросамъ изъ обыденной жизни. Вопросы эти относятся большею частью къ домашнему хозяйству; здѣсь авторъ трактуетъ о распредѣленіи хлѣбовъ, платѣ пастухамъ, разсчетахъ съ рабочими, стоимости содержанія птичьяго двора и воловъ и др. На основаніи содержанія этой части папируса Ринда было высказано предположеніе, что сочиненіе это было написано для сельскихъ хозяевъ. Это подтверждается еще тѣмъ,

Digitized by Google

что въ этомъ отдѣлѣ находится сравнительная таблица между мѣрами зерна *(bescha)* и мѣрами жидкостей *(hin)*. Содержаніе послѣдней части математическаго папируса представило наиболѣе всего затрудненій, такъ какъ вопросъ о различныхъ мѣрахъ бывшихъ въ употребленіи въ древнемъ Египтѣ еще не достаточно полно разъясненъ въ настоящее время *).

Въ третьемъ примѣрѣ этого отдѣла дано правило, какъ распредѣлить 10 мѣръ зерна между 10 лицами такъ, чтобы каждое изъ предъидущихъ лицъ получило на $\frac{1}{8}$ больше послѣдующаго. Очевидно вопросъ этотъ относится къ ариѳметическимъ прогрессіямъ. Въ этой задачѣ требуется по данной суммѣ S, отрицательной разности—d и числу членовъ n ариѳметической прогрессіи найти начальный членъ a. Но какъ извѣстно:

$$a+(a-d)+(a-2d)+\ldots.+[a-(n-1)d]=S=na-\frac{n(n-1)}{2}.d$$

откуда:

$$a=\frac{S}{n}+(n-1).\frac{d}{2}$$

Правило приведенное въ папирусѣ при рѣшеніи задачи указываетъ, что автору его была извѣстна вышеприведенная формула, но какими соображеніями онъ руководствовался нельзя сказать утвердительно, такъ какъ въ результатѣ прямо говорится:

$$1\frac{1}{2}\frac{1}{16},\ 1\frac{3}{8}\frac{1}{16},\ 1\frac{1}{4}\frac{1}{16},\ 1\frac{1}{8}\frac{1}{16},\ 1\frac{1}{16},\ \frac{7}{8}\frac{1}{16},\ \frac{3}{4}\frac{1}{16},\ \frac{5}{8}\frac{1}{16},\ \frac{1}{2}\frac{1}{16},\ \frac{3}{8}\frac{1}{16}$$

составляютъ вмѣстѣ 10.

Весьма вѣроятно мнѣніе Кантора, что авторъ математическаго папируса формулу эту заимствовалъ изъ другаго сочиненія математическаго содержанія, или же сочиненіе это предназначалось для учениковъ, имѣвшихъ уже предварительныя познанія въ математическихъ наукахъ.

Другая задача этого отдѣла указываетъ, что египетскіе математики были знакомы *съ геометрическими прогрессіями*. Смыслъ и значеніе приведеннаго въ папирусѣ Ринда примѣра непонятенъ. Примѣръ озаглавленъ *uat sutek*, но значеніе этихъ словъ неизвѣстно. Въ приведенномъ примѣрѣ

*) Вопросъ о мѣрахъ бывшихъ въ употребленіи въ древнемъ Египтѣ, занималъ многихъ ученыхъ. Въ настоящее время въ различныхъ музеяхъ сохраняются египетскіе локти, сдѣланные изъ камня, дерева и металла. Много интересныхъ свѣдѣній объ египетскихъ мѣрахъ можно найти въ статьѣ Лепсіуса „Die altägyptische Elle und ihre Eintheilung", помѣщенной въ Abhandlungen der Königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin; aus dem Jahre 1865".

Digitized by Google

слово *sutek* вѣроятно употреблено въ смыслѣ постоянно возрастающихъ степеней или лѣстницы. Лѣстница эта состоитъ изъ ряда членовъ:

$$7 \ , \ 49 \ , \ 343 \ , \ 2401 \ , \ 16807$$

числа эти суть первыя пять степеней числа 7, т. е.:

$$7^1 \ , \ 7^2 \ , \ 7^3 \ , \ 7^4 \ , \ 7^5$$

Рядомъ съ этими числами стоятъ іероглифическія представленія, соотвѣтствующія словамъ:

изображеніе, кошка, мышь, ячмень, мѣра.

Что именно выражали эти слова нельзя сказать положительно, но по мнѣнію, высказанному Ейзенлоромъ, названія эти соотвѣтствуютъ первымъ пяти степенямъ. Данныя пять первыхъ степеней числа 7 авторъ папируса складываетъ и получаетъ сумму 19607; на сторонѣ, съ боку, число 2801 помножается на 7 и произведеніе находитъ онъ равнымъ также 19607. Но какъ найдено число 2801 ничего не сказано. Все дѣйствіе расположено слѣдующимъ образомъ:

изображеніе	7	$= 7^1$
кошка	49	$= 7^2$
мышь	343	$= 7^3$
ячмень	2401	$= 7^4$
мѣра	16807	$= 7^5$
сумма	19607	

Вспомогательное дѣйствіе произведено въ слѣдующемъ порядкѣ:

Лѣстница	
.	2801
. .	5602
4	11204
сумма	19607

Относительно происхожденія числа 2801 можно сдѣлать слѣдующее весьма вѣроятное предположеніе. Извѣстно, что сумма членовъ геометрической прогрессіи выражается формулой:

$$a+a^2+a^3+\ldots+a^n=\frac{a^n-1}{a-1}\times a=S$$

примѣняя эту формулу къ нашему частному случаю, найдемъ:

$$S=\frac{16807-1}{7-1}\times 7=\frac{16806}{6}\times 7=2801\times 7$$

Digitized by Google

Обращая вниманіе на послѣднее выраженіе видимъ, что число:

$$2801 = \frac{16807-1}{7-1}$$

Изъ этого можно съ вѣроятностью предположить, что автору математическаго папируса было извѣстно нахожденіе суммы членовъ геометрической прогрессіи, а также ея выраженіе.

Мы уже выше замѣтили, что въ папирусѣ Ринда не приведено никакихъ доказательствъ различныхъ математическихъ предложеній приведенныхъ авторомъ. Это наводитъ необходимо на предположеніе, что авторъ папируса заимствовалъ свои предложенія изъ другаго неизвѣстнаго намъ въ настоящее время сочиненія, въ которомъ находились всѣ тѣ предложенія, которыми воспользовался авторъ папируса при рѣшеніи различныхъ практическихъ вопросовъ.

Въ концѣ папируса Ринда находится два отрывка, которые не принадлежатъ къ математическому сочиненію. Одинъ изъ нихъ содержитъ вычисленіе, относящееся къ прокормленію воловъ. Вопросъ находящійся въ этомъ отрывкѣ, а равно и знаки чиселъ имѣютъ сходство съ задачей, рѣшенной въ концѣ математическаго папируса. Другой отрывокъ, на сколько возможно судить есть отрывокъ изъ записной книги или журнала, въ которомъ говорится о рожденіи сына и приведены числа. По всему вѣроятію, какъ полагаетъ Ейзенлоръ, это есть отрывокъ дневника, въ которомъ отмѣчались важнѣйшія событія. Отрывки эти были вѣроятно приклеены къ папирусу математическаго содержанія по недоразумѣнію.

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе этого древнѣйшаго памятника математическихъ познаній древнихъ египтянъ. Содержаніе его показываетъ, что уже въ глубокой древности математическія науки въ Египтѣ достигли значительной степени своего развитія, а потому весьма вѣроятны повѣствованія древнихъ писателей, что греческіе философы свои познанія въ математическихъ наукахъ заимствовали во время своихъ путешествій по Египту, куда ихъ влекло желаніе расширить свои познанія въ наукахъ *).

---

*) Таннери занимался вопросомъ, что именно было заимствовано Ѳалесомъ у египтянъ. Статья озаглавлена: *Tannery*. Thalès de Milet. Ce qu'il a emprunté à l'Egypte. 1880. in-8.

По словамъ Лапласа Пиѳагоромъ и его школой было принято двойное движеніе земли, около солнца и вокругъ своей оси; мнѣніе Лапласа оспариваетъ Иделеръ, но тѣмъ не менѣе оно заслуживаетъ вниманія, такъ какъ многія изъ своихъ познаній Пиѳагоръ заимствовалъ у египтянъ, которымъ по словамъ Макробія (Macrobii interpretatio in somnium Scipionis a Cicerone conflctum, liv. I, cap. 19) было извѣстно движеніе Венеры и Меркурія около солнца. Нѣкоторые изъ древнихъ греческихъ философовъ упоминаютъ, что свои воззрѣнія на систему

Digitized by Google

Изъ содержанія папируса Ринда видно, что египетскіе математики почти за 3000 л. до Р. Х. достигли слѣдующихъ результатовъ въ математическихъ наукахъ: они умѣли разлагать дроби на рядъ дробей съ числителями равными единицѣ; имъ было извѣстно приведеніе дробей къ одному знаменателю; умѣли рѣшать уравненія первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ; имѣли понятіе и весьма вѣроятно знали свойства ариѳметическихъ и геометрическихъ прогрессій. Познанія египетскихъ математиковъ въ Геометріи состояли въ слѣдующемъ: умѣли находить приближенно площади равнобедреннаго треугольника, а также трапеціи; была сдѣлана весьма остроумная попытка къ рѣшенію извѣстной задачи „квадратуры круга"; и наконецъ видимъ у нихъ первые слѣды ученія о подобіи и пропорціональности, а также примѣненіе основныхъ двухъ тригонометрическихъ функцій Cos. и Tg.

Другой памятникъ математической литературы древнихъ египтянъ— это *іероглифическія надписи* на стѣнахъ храма Гора въ Едфу *). Объ этомъ

міра они заимствовали у египтянъ. Годъ египтяне полагали равнымъ 365 днямъ, такимъ образомъ опуская 6 часовъ, начало года необходимо должно было чрезъ каждые четыре года опаздывать на одинъ день. Чрезъ каждые $4 \times 365\frac{1}{4} = 1461$ обращеній земли около солнца подобный періодъ долженъ былъ повториться. Періодъ этотъ былъ извѣстенъ подъ именемъ *сотическаго періода*, названнаго такъ по имени Сиріуса—Sothis, въ виду того что египтяне замѣтили, что восходъ Сиріуса опаздываетъ каждые четыре года на одинъ день. Появленіе Сиріуса на Востокѣ египтяне считали предзнаменованіемъ разлива Нила, а потому они этой звѣздѣ придавали особенное значеніе, назвавъ ее *Sikor* или *Siris*, т. е. *звѣзда Нила*.

Возобновленіе *сотическаго періода* нѣкоторые писатели древности относятъ къ 138 г. по Р. Х., въ царствованіе Антонина Піа. На основаніи этого полагаютъ, что за начало египетскаго счисленія слѣдуетъ принять 1323 годъ до Р. Х.

Предвычисленіе затмѣній было извѣстно египетскимъ ученымъ уже въ глубокой древности. Нѣкоторые писатели упоминаютъ, что у египтянъ сохранялись наблюденія 373 солнечныхъ и 832 лунныхъ затмѣній, имѣвшихъ мѣсто до александрійской эпохи. но, необходимо замѣтить, что положительныхъ указаній по этому предмету до сихъ поръ несуществуетъ. Извѣстно только, по словамъ Діодора, что египтяне придавали различнымъ планетамъ различное значеніе, то хорошее, то дурное, и рожденіе животныхъ ставили въ зависимость отъ планетъ. Египетскіе астрономы были вмѣстѣ съ тѣмъ и астрологи, такъ какъ они предсказывали: голодъ, эпидеміи, наводненія, землетрясенія, появленіе кометъ и т. п. Изъ астрологическихъ сочиненій египтянъ до насъ дошла греческая поэма, написанная египетскимъ жрецомъ *Манетономъ*, жившимъ за 300 л. до Р. Х., озаглавленная „О вліяніи звѣздъ". Кромѣ того извѣстно также нѣсколько папирусовъ астрологическаго содержанія.

*) Іероглифическія надписи на стѣнахъ храма Гора въ Едфу, въ верхнемъ Египтѣ, содержатъ указанія, относящіяся къ количеству земель принадлежавшихъ этому храму и подаренныхъ ему жертвователями. Надписи эти относятся къ 100 г. до Р. Х. Надъ геометрическимъ текстомъ этихъ надписей и надъ ихъ изданіемъ много трудился Ейзенлоръ, которымъ онѣ были сняты при помощи фотографіи.

Digitized by Google

памятникѣ мы уже упоминали въ началѣ нашего Очерка (см. стр. 4). Надписи эти содержатъ указанія и перечисленіе земель подаренныхъ храму Гора Птоломеемъ XI (Александромъ I). Въ надписяхъ приведены размѣры 52 кусковъ земли, которые всѣ вмѣстѣ составляютъ $13209\frac{1}{16}$ *aḥe*, т. е. около 600 десятинъ *). Планъ этихъ земель старался возстановить Лепсіусъ, занимавшійся чтеніемъ и изслѣдованіемъ надписей на стѣнахъ храма Гора.

Большая часть кусковъ земли имѣютъ четыреугольную форму и площадь ихъ находится примѣняя выраженіе:

$$\frac{a+b}{2} \times \frac{c+d}{2} = \frac{(a+b).(c+d)}{4}$$

Эта же формула примѣняется и при вычисленіи площади треугольника, но здѣсь одна изъ величинъ a, b, c, d принимается равной нулю. Относительно возникновенія подобнаго неточнаго пріема для нахожденія площадей четыреугольниковъ и треугольниковъ мы уже высказали предположеніе въ началѣ нашего Очерка (см. стр. 4).

Разсмотрѣнные нами два памятника суть единственныя дошедшія до насъ положительныя указанія на состояніе математическихъ наукъ въ древнемъ Египтѣ. Мы уже выше замѣтили, что содержаніе папируса Ринда не представляетъ сочиненія, предназначеннаго къ изученію математическихъ наукъ, это скорѣе справочная книга. Были-ли у египтянъ сочиненія исключительно математическаго содержанія, цѣль которыхъ была-бы познакомить читателя съ основными началами этихъ наукъ, нельзя сказать утвердительно. Весьма вѣроятно, что подобныя сочиненія существовали, такое предположеніе можно еще сдѣлать на томъ основаніи, что въ папирусѣ Ринда ничего не говорится о параллельныхъ линіяхъ, о перпендикулярахъ, объ измѣреніи при помощи веревки. Между тѣмъ извѣстно, что употребленіе наугольника было извѣстно уже въ глубокой древности египетскимъ архитекторамъ, даже сохранились изображенія этого инструмента. Измѣреніе при помощи веревки было также извѣстно египетскимъ землемѣрамъ **), какъ это видно изъ содержанія свертка кожи, относящагося

На содержаніе одной изъ этихъ надписей обратилъ вниманіе Лепсіусъ и написалъ статью „Über eine Hieroglyphische Inschrift am Tempel von Edfu (Appollinopolis Magna) in welcher der Besitz dieses Tempels an Ländereien unter der Regierung Ptolemaeus XI Alexander I verzeichnet ist", помѣщенной въ „Abhandlungen der Königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin; aus dem Jahre 1855".

*) 2487 прусскихъ морговъ по вычисленіямъ Лепсіуса.

**) Объ измѣреніи при помощи веревки Климентъ Александрійскій въ своемъ сочиненіи „Stromata" приводитъ слѣдующія слова Демокрита, жившаго въ V в. до Р. Х.: „въ по-

Digitized by Google

ко времени Аменемгата I, правившаго около 3000 л. до Р. Х. Употребленіе наугольника необходимо требовало знаніе прямаго угла и его свойство, а потому весьма вѣроятно, что было извѣстно также свойство прямоугольнаго треугольника и умѣніе составить такой треугольникъ изъ трехъ прямыхъ линій, коихъ длины равны 3, 4 и 5. Было-ли извѣстно египетскимъ математикамъ свойство такихъ отрѣзковъ, выражаемое формулой:

$$3^2+4^2=5^2$$

т. е. теорема Пиѳагора, неизвѣстно. Умѣніе производить геометрическія построенія не подлежитъ сомнѣнію, на что указываютъ сохранившіяся фигуры на различныхъ гробницахъ и стѣнахъ храмовъ. Изъ такихъ фигуръ упомянемъ: параллелограмъ составленный изъ параллелограммовъ; фигура эта сдѣлана за 4000 л. до Р. Х. и находится на нѣкоторыхъ зданіяхъ Мемфиса. Квадратъ съ изображеніемъ двухъ пересѣкающихся внутри его лемнискатоподобныхъ фигуръ; изображеніе трапеціи, круговъ, раздѣленныхъ на 4, 8 и 12 частей и наконецъ фигура составленная изъ двухъ взаимно пересѣкающихся квадратовъ, имѣющая сходство съ восьмиугольникомъ. Большая часть изъ этихъ фигуръ расписаны въ самые яркіе цвѣта, которые сохранились вполнѣ еще до настоящаго времени, не смотря на то, что прошло нѣсколько тысячелѣтій.

Сохранившіяся фигуры и изображенія различныхъ предметовъ удивляютъ тѣмъ, что въ нихъ видно отсутствіе перспективы. Фактъ этотъ заслуживаетъ вниманія еще и потому, что въ дошедшемъ до насъ „Погребальномъ требникѣ“, хранящемся нынѣ въ Луврскомъ Музеѣ, находятся рисунки, выполненные съ необыкновеннымъ искусствомъ и тонкостью. Отсутствіе перспективы пытались нѣкоторые ученые объяснить религіозными воззрѣніями древнихъ египтянъ. Не смотря на неумѣніе, или же нежеланіе, примѣнять перспективу египетскіе художники были основательно знакомы съ *пропорціональностью*, такъ какъ они весьма искусно умѣли производить предметы и изображенія ихъ въ уменьшенномъ масштабѣ. Прежде чѣмъ приступить къ выполненію изображенія предмета египетскіе художники разбивали стѣну на маленькіе квадраты, и затѣмъ уже наносили контуры

строенія линій данной длины, полученныхъ изъ заключеній, слѣдующихъ изъ предположеній, никто меня не превзошелъ, даже сами египетскіе *гарпедонавты* (γραμμέων συνδέσιος μετὰ ἀποδείξιος οὐδεὶς κώ με παρήλλαξεν, οὐδ' οἱ Αἰγυπτίων καλεόμενοι Ἁρπεδονάπται; Stromata, I, 357; ed. Potter.)“. Слово гарпедонавтъ въ дословномъ переводѣ значитъ *натягиватель веревки*. Канторъ приводитъ надписи на стѣнахъ храмовъ, изъ которыхъ видно, что веревка и деревянные колья употреблялись при заложеніи храмовъ. Расположить храмы и пирамиды въ извѣстномъ опредѣленномъ направленіи считалось у египтянъ необходимымъ (см. *Cantor*, Vorlesungen über Geschichte der Mathematik. Bd. I, Leipzig. 1880. in-8).

Digitized by Google

предметовъ. Пріемъ этотъ практиковался уже во времена Рамзеса II (Сезостриса), около 1500 л. до Р. Х. Нѣкоторые египтологи желаютъ въ этомъ видѣть первые зачатки приложенія *метода координатъ*, но едва-ли это справедливо; это можетъ только служить подтвержденіемъ тому, что въ древнемъ Египтѣ искусства достигли значительной степени своего развитія.

Древніе египетскіе математики не были чужды различнымъ мистическимъ воззрѣніямъ на различныя соотношенія между числами и различнымъ геометрическимъ фигурамъ придавали толкованія. Весьма вѣроятно, что въ мистическихъ воззрѣніяхъ пиѳагорейцевъ многое обязано первоначальнымъ своимъ происхожденіемъ египетскимъ ученымъ. Проклъ Діадохъ, въ своихъ комментаріяхъ на I-ю книгу „Началъ" Евклида, говоря о пиѳагорейцахъ упоминаетъ, что углы они считали посвященными извѣстнымъ богамъ, и что трехличный богъ заключаетъ въ себѣ основныя—первоначальныя понятія о прямолинейныхъ фигурахъ. Безъ сомнѣнія сказанное относится и къ египетскимъ математикамъ отъ которыхъ непосредственно заимствовали свои познанія Пиѳагоръ и его ученики.

Вотъ все что намъ извѣстно о состояніи математическихъ наукъ у древнихъ египтянъ*); познаній ихъ въ астрономіи мы только коснулись, такъ какъ это выходитъ за предѣлы нашей задачи. Мы старались возможно кратко изложить все извѣстное въ настоящее время по этому предмету.

---

*) По словамъ Климента Александрійскаго, въ его сочиненіи „Stromata", вся наука египтянъ была достояніемъ жрецовъ. Климентъ Александрійскій приводитъ содержаніе 42 книгъ, въ которыхъ заключалась наука жрецовъ; это такъ называемыя книги Гермеса. Содержаніе этихъ книгъ слѣдующее: 10 изъ нихъ заключали юриспруденцію, ученіе о богахъ, собственно богословіе и различныя религіозныя воззрѣнія. Другія 10 содержали различныя правила и обряды религіозныхъ церемоній. 10 книгъ составляли такъ наз. гіерограмматику (т. е. священное письмо); книги эти содержали *Геометрію*, астрономію, географію, космографію, а также науку объ іероглифахъ. 4 книги были посвящены началамъ астрономіи, календарю, опредѣленію времени различныхъ праздниковъ, а также астрологическія примѣты. 2 книги содержали гимны и молитвы, употребляемые при богослуженіи; и наконецъ 6 книгъ относились къ медицинѣ, въ нихъ изложены были способы леченія различныхъ болѣзней и ранъ, а также говорилось о женщинахъ.

(Болѣе подробно объ этомъ см. въ сочиненіи: *Ed. Röth*, Geschichte der Abendländischen Philosophie. Bd. I, въ главѣ „Der ägyptische Glaubenskreis". 1846. Mannheim. in-8).

Мы уже выше замѣтили (см. стр. 5), что Бретшнейдеръ относится съ недовѣріемъ къ познаніямъ древнихъ египтянъ въ наукахъ.

Digitized by Google

Китайцы.

Всѣ наши свѣдѣнія о развитіи математическихъ наукъ въ Китаѣ весьма скудны, причина этому, вѣроятно, малое знакомство съ китайскимъ языкомъ вообще и съ китайской литературой въ особенности. Почти во всѣхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ говорится о математическихъ познаніяхъ китайцевъ высказывается мнѣнія, что математическія науки въ Китаѣ находились на весьма низкой ступени своего развитія. Оспаривать подобное мнѣніе, въ настоящее время, за недостаткомъ фактическихъ доказательствъ, едва-ли возможно, но тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что математика у китайцевъ достигла извѣстной степени развитія, на что указываютъ извѣстныя въ настоящее время сочиненія, написанныя по этой наукѣ. Весьма вѣроятно, что со временемъ, когда литература китайцевъ станетъ болѣе извѣстна, наши свѣдѣнія о развитіи математическихъ наукъ въ Китаѣ расширятся; но во всякомъ случаѣ можно съ достовѣрностью сказать, что познанія китайцевъ въ математическихъ наукахъ значительно отстали отъ познаній: грековъ, индусовъ и другихъ народовъ, въ тѣхъ же наукахъ. Многіе ученые утверждаютъ, что всѣ свои познанія въ математическихъ наукахъ китайцы заимствовали отъ иностранцевъ, и что самостоятельнаго развитія математики у нихъ не существовало. Но такое мнѣніе, мы полагаемъ, слишкомъ смѣлымъ, такъ какъ извѣстно, что промышленность и искусства, въ Китаѣ, достигли высокой степени своего развитія, еще въ самой глубокой древности *). Многое, съ чѣмъ европейцы познакомились въ недавнее время,

*) Нѣкоторые ученые утверждаютъ, что китайцы за много тысячелѣтій до Р. Х. достигли уже значительной степени развитія. Подобное мнѣніе высказалъ также Шлегель въ своемъ интересномъ сочиненіи: *Gus. Schlegel*, Uranographie chinoise (Sing-Chin-Khao-Jouen) ou preuves directes que l'astronomie primitive est originaire de la Chine, et qu'elle a été empruntée par les anciens peuples occidentaux a la sphère chinoise. T. I—II, avec Atlas. Leyde. 1875. gr. in-8.

По мнѣнію Шлегеля система зодіака была извѣстна китайцамъ за 18000 лѣтъ до Р. Х. Указанное нами сочиненіе содержитъ много интересныхъ данныхъ, относящихся къ вопросу о познаніяхъ китайцевъ въ различныхъ наукахъ.

Digitized by Google

китайцамъ было извѣстно уже давно. Книгопечатаніе *), компасъ, порохъ, висячіе мосты **), шелковыя матеріи, артезіанскіе колодцы, бумага, механическія сѣялки, фарфоръ, освѣщеніе, имѣющее сходство съ газовымъ, все это знали китайцы въ самой глубокой древности, а это прямо указываетъ на высокую степень культуры страны ***).

Сами китайцы утверждаютъ, даже и въ настоящее время, что имъ извѣстны всѣ науки ****); что не они заимствовали нѣкоторыя изъ своихъ познаній у иностранцевъ, а наоборотъ, иностранцы все заимствовали у нихъ. Если что и незнакомо имъ, то это случилось послѣ великаго сожженія книгъ, бывшему въ 213 г. до Р. Х. Благодаря такому высокому мнѣнію о своихъ познаніяхъ, науки въ Китаѣ не могли свободно развиваться, чему еще не мало способствовала замкнутость страны и трудный доступъ въ нее европейцамъ и вообще иностранцамъ. Какъ смотрѣли сами китайцы на расши-

---

*) Печатать книги начали въ Китаѣ, на сколько извѣстно, въ первый разъ въ 952 г. Печатаніе производилось при посредствѣ деревянныхъ досокъ, на которыхъ былъ вырѣзанъ текстъ. Подвижныя буквы были также извѣстны, но скоро оставлены.

Игральныя карты были уже извѣстны китайцамъ въ 1120 г. Рисунокъ древнихъ европейскихъ картъ очень напоминаетъ китайскія карты.

**) Висячіе мосты на желѣзныхъ цѣпяхъ упоминаются въ путешествіи предпринятомъ тремя китайскими монахами въ Тибетъ, въ 518 г. по Р. Х.

***) Многія замѣчательныя усовершенствованія получили свое начало въ Китаѣ. Такъ напримѣръ: въ XI в. въ Китаѣ существовали вполнѣ правильно организованныя пожарныя команды; бумажныя деньги и векселя также заимствованы у китайцевъ. Въ IX в. арабы застали въ Китаѣ почты и паспорты.

Весьма подробное описаніе состоянія Китая въ XIII в. далъ извѣстный венеціанецъ Марко Поло, путешествовавшій по всему Востоку въ продолженіи 23 лѣтъ и возвратившійся въ 1295 г. на родину. Въ 1298 г. онъ описалъ свое путешествіе, но разсказъ его встрѣтилъ только насмѣшки; автора считали помѣшаннымъ и прозвали *милліономъ*, а домъ его *Cha Milione*, такъ какъ современники Марко Поло были убѣждены, что повѣствованіе его есть произведеніе фантазіи. Во время своихъ долголѣтнихъ странствованій Марко Поло посѣтилъ: Китай, Индію, Персію, Суматру, Яву, Кавказъ и др. страны. Многое виданное имъ подтвердилось только въ весьма недавнее время, а потому можно сказать, что сочиненіе Марко Поло не утеряло своего значенія до сихъ поръ.

Путешествіе свое Марко Поло написалъ первоначально на французскомъ языкѣ. Впослѣдствіи оно было нѣсколько разъ напечатано почти на всѣхъ болѣе извѣстныхъ языкахъ. Одно изъ лучшихъ изданій слѣдующее: *Marco Polo*, il milione, pubblicato e illustrato dal Baldelli, Firenze, 1827, 2 vol. in-4. Путешествіе Марко Поло издано также на русскомъ языкѣ.

****) На сколько заслуживаютъ довѣрія разсказы китайцевъ о ихъ высокомъ умственномъ развитіи и богатствѣ литературы видно по существующимъ еще въ настоящее время преданіямъ; такъ напримѣръ они говорятъ, что у нихъ существовало энциклопедическое сочиненіе „Jun-lo-ta-tien", состоящее изъ 15000 томовъ. Другое сочиненіе, также энциклопедическаго содержанія, предпринятое по повелѣнію императора Кіу-Лонга, должно было состоять изъ 160000 томовъ, но изъ нихъ было написано только болѣе 100000!

Digitized by Google

реніе своихъ познаній, можно видѣть изъ словъ извѣстнаго ихъ философа Кхунъ-дзы (Конфуцій), жившаго въ V в. до Р. Х., который въ одномъ изъ своихъ изрѣченій, обращеннымъ къ ученикамъ своимъ, сказалъ: „знать, что намъ извѣстно извѣстное, и знать, что намъ неизвѣстно неизвѣстное, въ этомъ состоитъ истинная наука". Весьма понятно на сколько плодотворно могло дѣйствовать подобное изрѣченіе на умственное развитіе своихъ послѣдователей!

Все что намъ извѣстно о развитіи математическихъ наукъ въ Китаѣ, заимствовано изъ немногихъ, доступныхъ въ настоящее время, сочиненій извѣстныхъ по этому предмету *).

Мы въ общихъ чертахъ укажемъ на содержаніе главныхъ сочиненій, математическаго содержанія, китайцевъ. Но, необходимо предварительно замѣтить, что отдѣльныхъ сочиненій по Геометріи, Ариѳметикѣ, Алгебрѣ и т. п. въ китайской математической литературѣ несуществуетъ, а въ каждомъ математическомъ сочиненіи говорится обо всѣхъ этихъ наукахъ. Подобное имѣло мѣсто у всѣхъ народовъ. Въ виду сказаннаго и намъ, говоря объ историческомъ развитіи Алгебры въ Китаѣ, необходимо прійдется коснуться всей математики китайцевъ вообще; къ этому насъ побуждаетъ еще и то

*) Во всѣхъ извѣстныхъ намъ „Исторіяхъ математическихъ наукъ" вопросъ о состояніи и развитіи математики въ Китаѣ, разобранъ весьма поверхностно. Исключеніе представляетъ недавно вышедшее сочиненіе: *Moritz Cantor*, Vorlesungen über Geschichte der Mathematik, I Bd. Leipzig, 1880 in-8, въ которомъ изложено, сравнительно полнѣе и обстоятельнѣе, все извѣстное о развитіи математическихъ познаній среди жителей Небесной имперіи.

Спеціальныхъ сочиненій по исторіи математическихъ наукъ въ Китаѣ нѣтъ. Причина этому вѣроятно та, что среди незначительнаго числа синологовъ существуетъ весьма мало лицъ основательно знакомыхъ съ математикой. Только этимъ и можно объяснить наше незнакомство съ математическими познаніями китайцевъ.

Почти все извѣстное въ настоящее время о состояніи и развитіи математическихъ наукъ въ Китаѣ, заимствовано изъ интересной статьи англичанина *Александра Вилье* (Alexandre Wylie), живущаго въ Шанхаѣ, озаглавленной „Jottings on the science of chinese arithmetic". Статья эта была помѣщена сначала въ журналѣ „North China Herald" за 1852 г., а потомъ въ „Shangae Almanac for 1853 and Miscellany printed Schangae". Къ сожалѣнію намъ не удалось достать поименованныхъ сочиненій; судя по извлеченіямъ сдѣланнымъ Бернацкимъ, труды Вилье заслуживаютъ особеннаго вниманія, тѣмъ болѣе что онъ извѣстенъ не только какъ синологъ, но и какъ лицо хорошо знакомое съ математикой. Изъ его трудовъ укажемъ еще на изданіе „Началъ" Евклида на китайскомъ языкѣ. Сочиненіе это озаглавлено: „Translation of Euclid's Elements, Book VII to Book XV, into chinese by Wylie. Shanghae, 1857, 3 vol. in-8".

Извлеченія, сдѣланныя Бернацкимъ, озаглавлены: „*Biernatzki*, Die Arithmetik der Chinesen" и „Arithmétique et Algébre des Chinois". Первая статья помѣщена въ „Journal für die reine und angewandte Mathematik, T. 52" за 1856 г., а вторая въ „Nouvelles annales de Mathématiques" за Mai, Juin 1862 и Décembre 1863 гг.

Digitized by Google

обстоятельство, что говоря объ развитіи Геометріи въ Китаѣ, въ началѣ настоящаго сочиненія, мы многое пропустили и обошли молчаніемъ, такъ какъ не имѣли подъ рукой источниковъ. Въ настоящее же время мы считаемъ умѣстнымъ пополнить этотъ пробѣлъ.

Первыя указанія на сочиненіе математическаго содержанія находятся въ „Полной исторіи Китая (Tung-kin-kang-muh)", въ которой упоминается, что императоръ Гвангъ-ти (Hwang-ti), жившій за 2637 г. до Р. Х., повелѣлъ одному изъ своихъ министровъ Лишану (Lischan) составить сочиненіе, подъ заглавіемъ: *„Девять отдѣловъ Ариѳметики* (Kiu-tschang)" *). Не смотря на то, что положительныхъ указаній нѣтъ, когда именно написано вышеупомянутое сочиненіе, но не подлежитъ сомнѣнію, что оно написано въ весьма отдаленное время, такъ какъ во всѣхъ сочиненіяхъ математическаго содержанія китайцевъ, его считаютъ основнымъ и первымъ написаннымъ по математикѣ.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ сочиненій математическаго содержанія, написанныхъ китайцами, изложимъ вкратцѣ содержаніе „Девяти отдѣловъ Ариѳметики". Сочиненіе это заключаетъ 246 вопросовъ и раздѣлено на 9 главъ. Разсмотримъ каждую изъ главъ отдѣльно.

Глава I озаглавлена „измѣреніе полей (Fang-tien)" **). Въ началѣ изложено, какъ производятся дѣйствія умноженія и дѣленія; о сложеніи и вычитаніи ничего не говорится, такъ какъ авторъ сочиненія, вѣроятно, предполагаетъ, что эти основныя дѣйствія уже извѣстны читателямъ. За тѣмъ указаны способы измѣренія полей различныхъ формъ, какъ то: треугольныхъ, четыреугольныхъ, полукруглыхъ, круглыхъ и т. п. Для нахожденія площади треугольника указано правило: умножить основаніе на половину высоты. Для нахожденія площади круга авторъ предлагаетъ шесть способовъ, которые можно выразить слѣдующими формулами:

$$r^2 \qquad \frac{1}{3}.\pi^2 r^2 \qquad \frac{1}{12}.4\pi^2 r^2$$

$$\frac{1}{4}.3.4r^2 \qquad \frac{1}{4}.2r.2\pi r \qquad 3r^2$$

Отношеніе окружности къ діаметру авторъ полагаетъ равнымъ 3:1, т. е. $\pi = 3$. Впрочемъ, нѣкоторые изъ позднѣйшихъ комментаторовъ „Девяти отдѣловъ

*) Другому министру, того же императора, *Шеу-ли* (Cheou-li) китайцы приписываютъ изобрѣтеніе *Суан-пана* (Swan-pan), т. е. коммерческихъ счетовъ.

**) Въ дословномъ переводѣ заглавія главъ слѣдующія: 1-я носитъ названіе *квадратныя поля*, 2-я—*рисъ и деньги*, 3-я—*различные раздѣлы* и т. д.

Digitized by Google

Ариѳметики" говорятъ, что автору этого сочиненія были извѣстны также и болѣе точныя выраженія для π. Такъ напримѣръ въ сочиненіи „Меи-су (Meih-suh)", написанномъ въ концѣ VI в. по Р. Х. Тшу-Тшунгъ-Че (Tsu-Tschung-tsche), находится выраженіе $\pi = \frac{22}{7}$; а въ другомъ сочиненіи, написанномъ Ліу-Гвуи (Liu-Hwuy), жившимъ неизвѣстно въ какое время, находится выраженіе 157 : 50, т. е. $\pi = 3,14$. Для площади сегмента дано выраженіе, которое можно выразить слѣдующей формулой:

$$\frac{\text{Sin } a(1 - \text{Cos } a) + (1 - \text{Cos } a)^2}{2}$$

полагая при этомъ $r = 1$. Кромѣ этого выраженія указано еще другое.

Глава II озаглавлена „о пропорціяхъ (Schuh-pu)"; въ ней указаны правила, при помощи которыхъ опредѣляются цѣны на рисъ, смотря по его качеству и роду.

Въ основаніи системъ мѣръ и вѣса положенъ музыкальный инструментъ, духовая труба Гвангъ-тсунгъ (Hwang-tsung). Мы вкратцѣ изложимъ эту любопытную систему мѣръ протяженія и вѣса. Длина трубы была раздѣлена на 90 равныхъ частей, изъ которыхъ каждая равнялась одному *фуну* (fun—около линіи); 10 фуновъ составляли одинъ *тсунъ* (tsun—около вершка); 10 тсуновъ составляли одинъ *ши* (schih—около фута). Труба вмѣщала въ себѣ 1200 зеренъ рису; 10 полныхъ трубъ составляли одинъ *го* (ho); 10 го составляли одинъ *шингъ* (sching—около мѣрки). 1200 зеренъ рису вѣсили 12 *тшу* (tschu); 24 тшу составляли 1 *леангъ* (leang), а 16 леанговъ составляли 1 *кинъ* (kin—около фунта). Итакъ мы видимъ, что въ основаніи мѣръ длины и емкостей лежала десятичная система, а въ основаніи мѣръ вѣса—двѣнадцатиричная система *).

*) Десятичная система счисленія и такъ называемая ариѳметика положенія были извѣстны китайцамъ задолго до европейцевъ; указанія на это можно найти въ сочиненіи подъ заглавіемъ „Десять отдѣловъ искусства счисленія (Su-scheu-kiu-tschang)", написанное *Tsin-Kiy-Tsay* (Tsin-Kiu-tschau) въ 1240 г.

Въ Китаѣ существуетъ нѣсколько системъ знаковъ для изображенія чиселъ, изъ нихъ самая простая это такъ называемые „купеческіе знаки", состоящіе просто изъ палочекъ; первыя пять цифръ обозначаются соотвѣтствующимъ числомъ черточекъ, остальныя четыре цифры различной комбинаціей этихъ черточекъ. Въ этой системѣ знаковъ существуетъ также нуль, который изображается кружкомъ. Числа пишутся совершенно такъ какъ и въ настоящее время при нынѣ существующей системѣ нумераціи и читаются также отъ лѣвой руки къ правой. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что сказанное относится только къ купеческимъ знакамъ. Съ вѣроятностью можно предположить, что подобные знаки обязаны своимъ первоначальнымъ происхожденіемъ тѣмъ нарѣзамъ, которые въ древности дѣлали почти всѣ народы

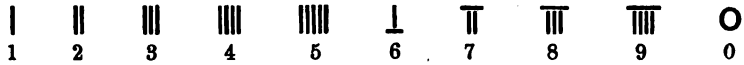
Digitized by Google

Глава III заключаетъ „правило товарищества (schwäl fun)“, при чемъ указаны примѣры дѣленія имущества между нѣсколькими лицами. Большая часть примѣровъ подобрана такъ, что различныя численныя соотношенія между частями выражаются ариѳметическими прогрессіями.

Глава IV носитъ названіе „дѣйствія (schaou kwang)“; содержаніе ея извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней. Правила тѣ же, какъ и употребляемыя въ настоящее время. Данныя правила прилагаются не только къ квадратамъ и кубамъ, но и къ параллелограммамъ и параллелепипедамъ. Числа носятъ названія фигуръ и тѣлъ, подобно какъ у греческихъ геометровъ. Степеней выше третьей авторъ не упоминаетъ. Глава эта содержитъ 24 задачи.

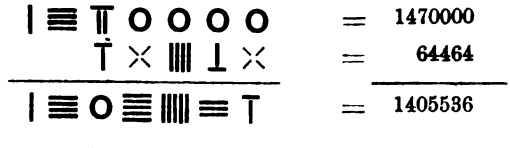
Глава V занимается „измѣреніемъ объемовъ (schang kung)“, она составляетъ какъ бы продолженіе предъидущей главы. Предметъ ея рѣшеніе нѣкоторыхъ стереометрическихъ задачъ, какъ напримѣръ: построеніе стѣнъ, зданій, башень, рвовъ, укрѣпленій и т. п. Кромѣ того указаны правила измѣренія объемовъ различныхъ тѣлъ, какъ то: пирамидъ, конуса, призмы и т. п. Въ концѣ этой главы показаны способы измѣренія различныхъ способовъ путешествовать, какъ напр. верхомъ, пѣшкомъ, на лодкѣ и т. д.

на палочкахъ (биркахъ) для обозначенія того или другаго числа предметовъ. Купеческіе знаки китайцевъ имѣютъ слѣдующій видъ:



1 2 3 4 5 6 7 8 9 0

Нуль по китайски носитъ названіе *ling*. Число *десять* изображается обыкновенно знакомъ ┼. Когда пишутъ большія числа, то вышеприведенные знаки видоизмѣняются, чтобы избѣжать путаницы, такъ напримѣръ вмѣсто 𝍠 пишутъ 𝌢 или 𝍡, но во всякомъ случаѣ число черточекъ остается всегда одно и тоже. Для примѣра приведемъ число, заимствованное изъ вышеупомянутаго нами сочиненія. Изъ этого примѣра легко видѣть какъ производили китайцы дѣйствіе вычитанія:



1470000
64464
1405536

Относительно происхожденія десятичной системы счисленія у китайцевъ существуетъ слѣдующій разсказъ: однажды императоръ Фоги (Fohi жилъ, по словамъ китайцевъ за 2800 л. до Р. Х., ему приписываютъ изобрѣтеніе письменъ) увидѣлъ дракона, выходящаго изъ Желтой рѣки, у котораго на спинѣ была изображена десятичная система счисленія. По другому разсказу: великій философъ Іу (Iu) увидѣлъ черепаху, выходящую изъ рѣки Ло, у которой на спинной чешуѣ была также изображена десятичная система счисленія. Въ нѣкоторыхъ математическихъ сочиненіяхъ китайцевъ оба эти разсказа изображены на рисункахъ.

Digitized by Google

Глава VI озаглавлена „правила смѣшенія (keun schu)". Въ этой главѣ разсмотрѣны вопросы, касающіеся распредѣленія различныхъ налоговъ, при чемъ принято во вниманіе количество земли и народонаселенія; другіе вопросы относятся къ цѣнности различнаго рода товаровъ и т. п. Изъ вопросовъ, рѣшенныхъ въ этой главѣ, укажемъ на слѣдующую задачу: клѣтка заключаетъ неизвѣстное число фазановъ и кроликовъ; извѣстно только, что вся клѣтка содержитъ 35 головъ и 94 ноги; требуется узнать число фазановъ и число кроликовъ? Отвѣтъ: 23 фазана и 12 кроликовъ.

Глава VII носитъ названіе „избытокъ и недостатокъ (Yin nuh)"; въ ней рѣшены различнаго рода вопросы, относящіеся къ распредѣленію товаровъ. Въ видѣ примѣра приведемъ одну изъ задачъ этой главы: нѣкоторое число купцовъ купили нѣкоторое число товаровъ; если каждый изъ купцовъ заплатитъ по 7 кашовъ (kasch), то останется 3 каша лишнихъ; если же каждый изъ купцовъ заплатитъ по 8 кашовъ, то недостанетъ 4 каша. Требуется опредѣлить число купцовъ и число товаровъ? Отвѣтъ: 7 купцовъ и 53 товаровъ.

Глава VIII занимается рѣшеніемъ уравненій, которыя по китайски носятъ названіе *фанъ-тшинъ* (fang-tsching). Въ этомъ отдѣлѣ показано употребленіе знаковъ плюсъ (tsching) и минусъ (fu), и на 18 примѣрахъ показано какъ при посредствѣ извѣстныхъ величинъ, при помощи уравненій, могутъ быть отысканы неизвѣстныя величины. Изъ примѣровъ этой главы укажемъ на слѣдующій: 5 воловъ и 2 барана стоютъ 10 *таэловъ* (tael) золотомъ, а 2 вола и 8 барановъ—8 таэловъ; требуется узнать цѣну одного вола и одного барана? Отвѣтъ: волъ стоитъ $1\frac{13}{17}$ таэла, а баранъ $\frac{20}{17}$ таэла.

Глава IX по своему содержанію относится къ Тригонометріи, по китайски *кеу-ку* (keu-ku). Въ этой главѣ рѣшено 24 вопроса, относящіеся къ прямоугольному треугольнику; всѣ эти вопросы рѣшены на основаніи свойствъ прямоугольнаго треугольника. Какъ примѣры вопросовъ рѣшенныхъ въ этой главѣ укажемъ на слѣдующіе:

Примѣръ 1. Среди озера, имѣющаго видъ квадрата, коего сторона 10 футовъ, ростетъ тростникъ, который выходитъ изъ воды на 1 футъ; нагнувъ тростникъ верхушка его достигаетъ до берега озера. Спрашивается какъ глубоко озеро? Отвѣтъ: 12 футовъ.

Примѣръ 2. Бамбуковая трость, имѣющая 10 футовъ вышины, сломана вверху; если пригнуть верхній конецъ къ землѣ, то онъ отстоитъ отъ основанія тростника на 3 фута. Спрашивается какой длины отломанная часть? Отвѣтъ $4\frac{1}{20}$ фута.

Въ первой изъ приведенныхъ задачъ требуется найти гипотенузу пря-

Digitized by Google

моугольнаго треугольника по данной сторонѣ (5) и разности (1) двухъ другихъ сторонъ. Во второй—извѣстно основаніе (3) и сумма двухъ другихъ сторонъ (10).

Таково содержаніе, въ общихъ чертахъ, древнѣйшаго изъ извѣстныхъ математическихъ сочиненій китайцевъ. Изъ приведеннаго краткаго обозрѣнія этого памятника можно видѣть какъ много онъ заключаетъ интереснаго. Безъ сомнѣнія прошелъ не малый промежутокъ времени до той эпохи когда были написаны „Девять отдѣловъ Ариѳметики", такъ какъ только длинный рядъ опытовъ могъ убѣдить китайскихъ ученыхъ въ непреложности и справедливости математическихъ истинъ, заключающихся въ этомъ сочиненіи.

Передъ каждой изъ главъ, и ея подраздѣленій, вышеупомянутаго сочиненія, находится эпиграфъ въ стихахъ, въ которомъ вкратцѣ изложено содержаніе главы и заключающихся въ ней основныхъ положеній. Съ перваго взгляда стихи эти трудно понять, но при болѣе основательномъ ихъ разборѣ легко видѣть, что они въ сжатой и удобозапоминаемой формѣ содержатъ основныя начала каждой изъ главъ.

Другое сочиненіе, на которомъ мы остановимся, это упомянутый нами уже, въ началѣ нашего Очерка (см. стр. 6), „*Тшіу-Пи*" *). Сочиненіе это

---

*) Заглавіе сочиненія *Тшіу-Пи* различные синологи переводятъ различнымъ образомъ, а потому и въ различныхъ математическихъ сочиненіяхъ оно передано различно. Ед. Біо переведшій это сочиненіе на французскій языкъ озаглавилъ его „знакъ въ окружности". Переводъ этотъ помѣщенъ въ „Journal Asiatique", III Serie, T. XI, Juin 1841 и озаглавленъ „Traduction et examen d'un ancien ouvrage chinois intitulé: *Tcheou-pei*, littéralement: Style ou signal dans une circonférence"; par Edouard Biot". Бернацки перевелъ заглавіе сочиненія слѣдующимъ образомъ „берцевая кость Тшіу", справедливость своего толкованія онъ основываетъ на томъ, что въ „Тшіу-Пи" много говорится объ инструментѣ *кеи-ки*, который вѣроятно представлялъ прямоугольный треугольникъ; на китайскомъ же языкѣ *кеи* и *ки* имѣютъ значеніе въ смыслѣ *бедра* и *ноги* и въ смыслѣ *высоты* и *основанія*. Ганкель говоритъ, что *Тшіу* значитъ окружность, *Пи*—нога, а потому Тшіу-Пи можно переводить *ноги въ окружности*, что вѣроятно означало ничто иное какъ *гномонъ*.

Тшіу-Пи часто смѣшиваютъ съ другимъ сочиненіемъ *Тшіу-Ли*, написаннымъ также Тшіу-Кунгомъ. *Тшіу-Ли*, т. е. „обряды Тшіу", заключаетъ описаніе всѣхъ обрядовъ, всю правительственную систему, обязанности правительства и всѣхъ подданныхъ и т. д. Въ этомъ сочиненіи находится также множество астрономическихъ наблюденій и примѣненіе нѣкоторыхъ математическихъ истинъ. Ни у одного народа нельзя указать на сочиненіе имѣющее сходство съ Тшіу-Ли, оно совершенно въ духѣ китайцевъ. Сочиненіе Тшіу-ли было переведено на французскій языкъ подъ заглавіемъ: „Le *Tcheou-Ly* ou rites de Tcheou traduit par Ed Biot. T. I—II. Paris, 1851".

Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ оба вышеупомянутыя сочиненія, т. е. *Тшіу-Пи* и *Тшіу-Ли* считаютъ за одно и написанное въ одномъ изъ нихъ смѣшиваютъ съ написаннымъ въ другомъ. Въ началѣ нашего сочиненія, говоря о Геометріи Китайцевъ, мы впали невольно также

Digitized by Google

написано около 1100 г. до Р. Х. Все сочиненіе написано въ видѣ разговора между авторомъ этого сочиненія *Тшіу-Кунгомъ* (Tschiou-Kung) и другимъ знатнымъ лицомъ, по имени *Шангъ-Кау* (Schang-Kaou). Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ каждая заключаетъ нѣсколько отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ вкратцѣ изложено содержаніе всего сочиненія*). Чтобы дать понятіе о Тшіу-Пи мы приведемъ первый отдѣлъ этого сочиненія:

1) Однажды Тшіу-Кунгъ сказалъ Шангъ-Кау: я узналъ сударь, что ты весьма свѣдущъ въ числахъ; я желалъ-бы узнать отъ тебя какъ старый Фоги обозначилъ градусы на сферѣ небесной, такъ какъ несуществуетъ ступеней для восхожденія на небеса, а равно нельзя примѣнить къ небу уровня и мѣръ, употребляемыхъ на землѣ. Въ виду этого я бы желалъ узнать какъ ему удалось установить эти числа?

2) Шангъ-Кау отвѣтилъ: искусство считать можетъ быть сведено на кругъ и квадратъ.

3) Кругъ произошелъ отъ квадрата, а квадратъ отъ круга.

4) Квадратъ произошелъ отъ прямаго угла (т. е. отъ прямоугольнаго треугольника *keu-ku*).

5) Прямой уголъ составленъ изъ сочетанія девяти единицъ (вѣроятно сказанное относится къ прямоугольному треугольнику, коего стороны 3, 4, 5; въ такомъ треугольникѣ $4+5=9$).

6) Если мы разложимъ прямой уголъ (т. е. прямоугольный треугольникъ) на его составныя части и положимъ ширину—*keou* равной 3, длину—*kou* равной 4, то линія соединяющая углы—*king-yu* будетъ равна 5.

7) Если мы сдѣлаемъ изъ внѣшнихъ сторонъ прямоугольникъ, то половина этого прямоугольника будетъ равна площади треугольника.

8) Если сложить всѣ три стороны, то получится сумма чиселъ 3, 4, 5.

9) Квадратъ гипотенузы равный 25, равенъ суммѣ квадратовъ меньшихъ сторонъ.

10) Наука, при помощи которой Іу (Iu) устроилъ все находящееся подъ небомъ (т. е. въ Китаѣ) основана на этихъ числахъ.

въ эту погрѣшность, при чемъ названіе *Тшіу-Пи* неправильно перевели, назвавъ его заглавіемъ другаго сочиненія, т. е. *Тшіу-Ли*.

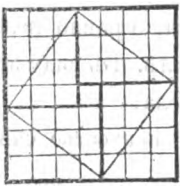
*) Первая книга Тшіу-Пи была переведена въ прошломъ столѣтіи извѣстнымъ іезуитомъ *Гобилемъ* (Gaubil).

Гобиль пробылъ въ Китаѣ тридцать шесть лѣтъ въ качествѣ миссіонера, отъ 1723 по 1759. Благодаря основательному знакомству съ китайскимъ языкомъ Гобиль состоялъ переводчикомъ при Пекинскомъ дворѣ и принималъ участіе при дипломатической перепискѣ между китайскимъ и русскимъ правительствами. Гобиль авторъ нѣсколькихъ сочиненій, относящихся къ исторіи китайской астрономіи, китайской хронологіи и китайской астрономіи. Сочиненія эти заключаютъ весьма много интересныхъ данныхъ, показывающихъ современное Гобилю состояніе наукъ въ Китаѣ.

Digitized by Google

Послѣ этого слѣдуетъ три чертежа, служащіе вѣроятно для поясненія теоріи прямоугольнаго треугольника. Первая изъ фигуръ названа „фигура веревки". Фигура эта состоитъ въ слѣдующемъ: въ квадратъ, раздѣленный на 49 равныхъ частей, вписанъ другой квадратъ, раздѣленный на 25 частей. Второй квадратъ раздѣленъ на 4 прямоугольные треугольника и маленькій квадратъ (фиг. 14). На сколько уясняютъ эти чертежи теорію прямоугольнаго треугольника, нельзя сказать, такъ какъ до сихъ поръ неизвѣстно положительно въ чемъ именно состоялъ инструментъ кеу-ку. Приведенный нами чертежъ напоминаетъ фигуру, при посредствѣ которой индусскіе математики доказывали теорему Пиѳагора (см. фиг. 1, на стр. 11).

Фиг. 14.



11) Тшіу-Кунгъ отвѣтилъ: велико значеніе чиселъ. Я бы желалъ тебя еще спросить относительно основныхъ началъ, на которыхъ основано употребленіе прямаго угла и различныя его примѣненія.

12) Шангъ-Кау отвѣтилъ: прямой уголъ составленъ изъ трехъ прямыхъ, не изогнутыхъ, линій.

13) Поставленный, прямой уголъ служитъ для измѣренія высотъ.

14) Обороченный, онъ служитъ для измѣренія глубины.

15) При посредствѣ, горизонтально лежащаго прямаго угла, измѣряются разстоянія.

16) Вращеніемъ прямаго угла получаютъ окружность.

17) Изъ сочетанія прямыхъ угловъ получается квадратъ.

18) Квадратъ принадлежитъ землѣ, кругъ—небу, потому что небо круглое, а земля—квадратна.

19) Численныя соотношенія квадратной фигуры суть основныя начала. Размѣры круга опредѣляются изъ размѣровъ квадрата.

20) Площадь круга изображаетъ собою небо; цвѣтъ неба темно-синій, цвѣтъ земли желто-красный. Площадь круга образована сочетаніемъ небесныхъ соотношеній между числами; снаружи она синяя и черная; внутри красная и желтая. Этимъ опредѣляются положенія на небѣ и на землѣ.

21) Знакомый съ землею можетъ считаться ученымъ, а знакомый съ небомъ—мудрецомъ. Знаніе этого основано на прямой линіи. Прямая линія

Digitized by Google

есть часть прямаго угла, а численныя соотношенія между частями прямаго угла могутъ быть приложены ко всѣмъ фигурамъ.

22) Тшіу-Кунгъ воскликнулъ: по истиннѣ это изумительно!

На этомъ заканчивается первый отдѣлъ Тшіу-Ши, въ которомъ, какъ мы уже выше упоминали, вкратцѣ изложено содержаніе всего сочиненія. Изъ приведеннаго нами содержанія Тшіу-Ши видно, что почти всѣ предложенія этого сочиненія относятся къ свойствамъ прямоугольнаго треугольника. Положеніе 9) есть ничто иное какъ извѣстная теорема Пиѳагора; положенія 13), 14) и 15) указываютъ, что автору сочиненія были извѣстны нѣкоторыя тригонометрическія вычисленія; онъ зналъ какъ при помощи тригонометрическихъ вычисленій можетъ быть опредѣлено разстояніе между недоступными предметами; положеніе 16) указываетъ, что составителю было извѣстно нахожденіе площади круга при помощи радіуса; положеніе 19), по мнѣнію Біо, указываетъ на то, что авторъ сочиненія разсматривалъ кругъ какъ многоугольникъ съ большимъ числомъ сторонъ; положеніе 20) вѣроятно относится къ инструменту, при помощи котораго изображали небо и землю. Къ сожалѣнію мы ничего не знаемъ о подобномъ приборѣ. Изъ 21) положенія видно, что ариѳметическія соотношенія прилагали къ нѣкоторымъ геометрическимъ вопросамъ.

Многое въ этомъ сочиненіи остается до сихъ поръ непонятнымъ и неразъясненнымъ, причина этого отчасти та, что многое переведено не вполнѣ вѣрно. До сихъ поръ неизвѣстно въ точности, какой инструментъ извѣстенъ былъ китайцамъ подъ именемъ *кеу-ку*; былъ ли это прямоугольникъ, уровень, эккеръ или иной инструментъ, неизвѣстно. На основаніи нѣкоторыхъ соображеній можно полагать, что подъ этимъ названіемъ были извѣстны нѣсколько различныхъ приборовъ.

Вторая часть Тшіу-Ши написана, какъ полагаютъ въ болѣе позднее время. Содержаніе ея относится болѣе къ Астрономіи *). Отношеніе окружности къ діаметру, т. е. π, принято равнымъ 3. Во всѣхъ случаяхъ когда по данному діаметру требуется найти окружность круга, діаметръ умножаютъ на 3. Въ одномъ изъ примѣровъ сказано: „возьми діаметръ длиною въ $121\frac{75}{100}$ фута, умножь это число на 3, то получишь $365\frac{1}{4}$ футовъ“. Изъ послѣдняго примѣра видно какъ пришли китайцы къ раздѣленію окружности не на 360 равныхъ частей, а на $365\frac{1}{4}$ градусовъ. Весьма вѣроятно, что это находится въ связи съ солнечнымъ годомъ въ $365\frac{1}{4}$ дней, который

*) По мнѣнію китайскихъ ученыхъ Тшіу-Ши написано около 1110 г. до Р. Х. въ царствованіе Тшіу-Кунга. Вторая часть этого сочиненія несомнѣнно болѣе поздняго происхожденія и полагаютъ написана во II в. по Р. Х.

Digitized by Google

былъ извѣстенъ китайскимъ астрономамъ. Дѣленіе окружности на 360 градусовъ было также извѣстно китайцамъ. Число 3 китайцы считали принадлежащимъ кругу, безъ сомнѣнія потому, что окружность круга получалась умноживъ діаметръ на 3.

Составитель Тшіу-Пи написалъ также „*Правила* (Tchiou-li)", въ которыхъ находятся наставленія какъ воспитывать сыновей князей и другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Въ правилахъ сказано: что сыновей такихъ лицъ необходимо обучать шести искусствамъ, а именно: пяти классамъ религіозныхъ церемоній, шести родамъ музыки, пяти правиламъ стрѣльбы изъ лука, пяти правиламъ ѣзды на колесницахъ, шести правилахъ письма и наконецъ девяти методамъ считать при помощи чиселъ. Подъ послѣднимъ, полагаютъ, разумѣется изученіе „Кіу-Тшанга", т. е. „Девяти отдѣловъ Ариѳметики".

Въ 717 г. по Р. Х. духовное лицо, по имени, *И-Кингъ* (Yih-King) *) написалъ сочиненіе „*Таіенъ-Лії-Шу* (Ta-yen-lii-schou)". Къ этому сочиненію около 1240 г. былъ написанъ комментарій извѣстнымъ математикомъ *Тшіи-Кіу-Тшау* (Tsiu-kiu-tschaou). Комментарій этотъ озаглавленъ „*Девять главъ искусства считать*"; такое заглавіе вѣроятно было дано по сходству содержанія его съ содержаніемъ извѣстнаго Кіу-Тшанга. Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ частей, по 9 главъ въ каждой. Изложимъ вкратцѣ содержаніе этого сочиненія.

Начнемъ съ *первой* части.

Глава I содержитъ примѣненія различныхъ численныхъ символовъ къ предсказыванію будущаго. Каждому числу соотвѣтствовалъ особенный знакъ, имѣющій значеніе ключа, при разгадкѣ будущаго. Такъ напр. *единица* изображалась двумя чертами, *два*—переломленной чертой, *три*—цѣлой чертой, *четыре*—цѣлой чертой и переломленной чертой и т. д. Нѣкоторые полагаютъ что изъ этихъ знаковъ возникли впослѣдствіи извѣстныя діаграммы, которыя суть остатки весьма древняго способа предсказывать будущее.

Глава II заключаетъ различныя примѣненія нѣкоторыхъ ариѳметическихъ правилъ къ астрономическимъ вычисленіямъ. Глава эта содержитъ весьма много интереснаго для исторіи Астрономіи.

Глава III посвящена рѣшенію нѣкоторыхъ задачъ, относящихся къ вычисленію различныхъ работъ. Такъ напр. рѣшена слѣдующая задача: четыре [illegible] работающая каждая изъ извѣстнаго числа лицъ,

*) Буддійскій жрецъ И-Кингъ былъ извѣстенъ своими обширными познаніями. Онъ написалъ сочиненія по астрономіи, ариѳметикѣ и др. наукамъ; кромѣ того онъ авторъ сочиненія объ отклоненіи магнитной стрѣлки.

Digitized by Google

но не одинаковаго, взялись построить плотину. Извѣстно также количество неоконченной работы; требуется опредѣлить количество работы, произведенной каждымъ изъ обществъ.

Глава IV содержитъ задачи, относящіяся къ вычисленію капиталовъ. При рѣшеніи многихъ вопросовъ этой главы съ большимъ умѣніемъ примѣняются правила процентовъ и учета денегъ.

Глава V занимается рѣшеніемъ слѣдующей задачи: три лица имѣютъ, каждое, одинаковое количество пшеницы. Пшеница эта куплена въ разныхъ мѣстахъ въ разныхъ мѣрахъ. Избытокъ надъ нормальной мѣрой извѣстенъ, требуется опредѣлить количество пшеницы.

Глава VI заключаетъ рѣшеніе слѣдующей задачи: изъ даннаго мѣста выступили три полка въ столицу; извѣстно число миль пройденныхъ каждымъ полкомъ въ день, а также извѣстны часы прихода полковъ въ столицу; требуется опредѣлить разстояніе мѣста выхода полковъ отъ столицы.

Глава VII изслѣдуетъ задачу о курьерахъ, ѣдущихъ съ различной скоростью; требуется опредѣлить мѣсто ихъ ночлега

Глава VIII содержитъ рѣшеніе задачи: опредѣлить размѣры фундамента зданія, построеннаго изъ четырехъ родовъ кирпичей, величина которыхъ зависитъ отъ желанія строителя; величина кирпичей извѣстна.

Глава IX занимается рѣшеніемъ слѣдующей задачи: изъ трехъ бочекъ, содержащихъ, каждая, одинаковое количество риса, украдено тремя ворами нѣкоторое его количество. Сколько было украдено, не извѣстно, но извѣстно что въ *первой* бочкѣ остался 1 *го* (ho), во *второй* — 1 *шингъ* (sching) и 1 *го*, и въ *третьей* 1 *го*. Пойманные воры при допросѣ показали слѣдующее: *первый*, что онъ нѣсколько разъ отсыпалъ рисъ изъ первой бочки при посредствѣ конюшенной лопаты; *второй*, что онъ нѣсколько разъ наполнялъ рисомъ изъ второй бочки деревянный башмакъ; и наконецъ *третій*, что онъ бралъ рисъ изъ третьей бочки деревянной миской. Лопата, башмакъ и миска найдены на мѣстѣ преступленія при чемъ оказалось, что лопата вмѣщаетъ въ себѣ 1 *шингъ* и 1 *го*, башмакъ—1 *шингъ* и 7 *го*, а миска 1 *шингъ* и 2 *го*. Требуется узнать количество риса, украденное каждымъ изъ воровъ? Отвѣтъ: всего украдено 9 *ши* (schih), 5 *тау* (tau), 6 *шинговъ* и 3 *го*; при чемъ *первый* воръ укралъ 3 *ши*, 1 *тау*, 9 *шинговъ* и 2 *го*; *второй*—3 *ши*, 1 *тау*, 7 *шинговъ* и 9 *го*; и наконецъ *третій*—3 *ши*, 1 *тау*, 9 *шинговъ* и 2 *го*.

Вторая часть почти исключительно содержитъ вопросы и вычисленія, относящіеся къ Астрономіи и Физикѣ. Большая часть вопросовъ рѣшена при помощи извѣстнаго правила *Таенъ* (Та-уен), о которомъ мы скажемъ ниже.

Digitized by Google

Въ настоящее время извѣстно весьма много сочиненій математическаго содержанія, написанныхъ китайцами, къ сожалѣнію только знакомы намъ ихъ заглавія. Изъ числа такихъ сочиненій укажемъ на слѣдующія:

Въ I в. до Р. Х. написано было сочиненіе подъ заглавіемъ: „*Ариѳметическія правила къ девяти отдѣламъ* (Kiu tschang swan suh)", авторъ котораго *Тшанъ-Тсанъ* (Tschang-Tsang) говоритъ, что его сочиненіе есть исправленное изданіе болѣе древняго, авторъ котораго неизвѣстенъ. Сочиненіе это было много разъ снова издаваемо и комментировано.

Въ III в. по Р. Х. математикъ *Сунъ-Тзе* написалъ сочиненіе „*Ариѳметическіе классики*", которое часто упоминается позднѣйшими писателями. Около того же времени *Сеу-Кіу* (Seu-Kiu) написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ „*Сборникъ искусства счисленія* (Schou so ke e)".

Въ VI в. *Геа-Гау-Янъ* (Hea-Hau-Yang) написалъ сочиненіе, заглавіе котораго также „*Ариѳметическіе классики* (Swan king)"; въ этомъ сочиненіи авторъ предлагаетъ нѣкоторые исправленные методы при рѣшеніи различныхъ задачъ. Авторъ не ограничивается изложеніемъ одного Кіу-Тшанга, а занимается также и другими вопросами.

Въ VII в. *Ліу-Гвуи* (Liu-Hwuy) написалъ сочиненіе „*Полная система искусства мѣрить на основаніи наблюденія нѣсколькихъ вѣхъ* (Tschung tscha keä tsih wang tsche schuh)". Въ VIII в. сочиненіе это было исправлено и комментировано, при чемъ оно появилось подъ другимъ заглавіемъ, именно: „*Островъ ариѳметическихъ классиковъ* (Hä taou swan king)". Сочиненіе это названо такъ потому, что первый вопросъ, которымъ занимается авторъ, трактуетъ объ измѣреніи острова, изъ точки находящейся внѣ его.

Въ началѣ VII в. было написано первое сочиненіе тригонометрическаго содержанія, хотя первоначальныя—основныя начала Тригонометріи были извѣстны гораздо раньше. Авторъ поименованнаго сочиненія *Тшау-Тшанъ* (Tschaou-Tschwang) озаглавилъ его „*Ариѳметическіе классики тригонометріи Тшау* (Tschaou pe swan knig)".

Въ концѣ VII в. математикъ *Тшинъ-Лванъ* (Tschin-Lwan) написалъ сочиненіе „*Ариѳметическія правила пяти классиковъ* (Wu king swan schuh)" сочиненіе это было комментировано *Ле-Тшуномъ* (Le-Tschun). Къ тому же времени относятъ сочиненіе, написанное *Тшанъ-Кіу-Киномъ* (Tschang-Kiu-Kihn), озаглавленное также „*Ариѳметическіе классики*". Послѣднее сочиненіе не смотря на то, что написано довольно неясно было издано нѣсколько разъ.

Въ концѣ VIII-го вѣка жилъ *Ванъ-Геау-Тунъ* (Wang-Heaou-Tung) занимавшій мѣсто императорскаго библіотекаря, онъ написалъ сочиненіе „*Ариѳметическіе классики древнихъ выраженій* (Tseih-ku-swan-king)". Сочиненіе это интересно по комментаріямъ, сдѣланнымъ Вангомъ на нѣко-

Digitized by Google

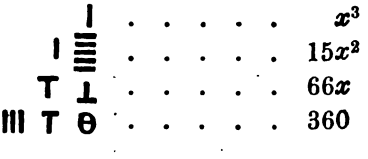
торыя изъ математическихъ сочиненій, написанныхъ до него. Въ этомъ сочиненіи рѣшено 20 стереометрическихъ задачъ, которыя приведены въ видѣ поясненій къ пятой главѣ извѣстнаго сочиненія „Девять отдѣловъ ариѳметики". Если вѣрить словамъ китайскихъ математиковъ, то сочиненіе это написано весьма темно, а потому трудно понимаемо, но не смотря на эти недостатки оно имѣетъ значеніе. Въ 1803 г. сочиненіе Ванга было вновь издано математикомъ *Тшанъ-Тунъ-Иномъ* (Tschang-Tun-Jin) съ значительными дополненіями и разъясненіями.

Но несравненно важнѣе для насъ другое сочиненіе вышеупомянутаго Тши-Кіу-Тшау, названное имъ „*Представленіе небесной монады* (Loih-tien-yuen-yih)". Содержаніе этого сочиненія знакомитъ насъ съ познаніями китайцевъ въ Алгебрѣ. Посмотримъ же въ чемъ заключались пріемы китайцевъ.

Подъ именемъ *монады* (единицы) слѣдуетъ понимать наше неизвѣстное x. Для обозначенія первой степени неизвѣстнаго существовалъ знакъ, произносившійся *yuen*, сама же неизвѣстная величина не писалась; она подразумѣвалась какъ монада, писались же только численные коэфиціенты, съ правой стороны которыхъ ставили знакъ *yuen*. Для обозначенія извѣстныхъ величинъ служилъ знакъ, произносившійся *tae*. Обыкновенно на практикѣ когда писали знакъ *yuen*, то опускали знакъ *tae*, и обратно. Уравненія писали всегда уже расположенными по возрастающимъ степенямъ неизвѣстнаго, вертикально, сверху внизъ; такимъ образомъ въ первой строкѣ стоялъ x, во второй x^2 и т. д., наконецъ въ самомъ низу стояла извѣстная величина, по нашему правая часть уравненія. Изъ сказаннаго можно видѣть, что китайскіе метематики усвоили себѣ методъ придавать величинамъ, то или другое значеніе, смотря *по мѣсту* занимаемому ими въ ряду другихъ величинъ. Въ видѣ примѣра приведемъ уравненіе:

$$x^3+15x^2+66x-360=0,$$

написанное въ китайской формѣ:



Если какой нибудь степени неизвѣстнаго недоставало, то на мѣсто, занимаемое этимъ неизвѣстнымъ, ставили нуль. Если въ уравненіи входили неизвѣстныя въ видѣ $x^{\frac{1}{2}}$, $x^{\frac{1}{3}}$ и т. д., то они писались сверху x. Для отличія положительныхъ величинъ отъ отрицательныхъ, первыя писались красными чернилами, а вторыя—черными. Такое обозначеніе встрѣчается еще

Digitized by Google

въ сочиненіяхъ, написанныхъ въ VI столѣтіи. Та часть уравненій, которая содержала неизвѣстныя величины, по нашему лѣвая, китайцы называли *ke-tso;* часть же заключающая извѣстную величину, по нашему правая, они называли *tung-suh* или *yiu-suh*. Тши-Кіу-Тшау первый изъ китайскихъ математиковъ, начавшій перечеркивать горизонтальной чертой извѣстныя величины въ уравненіяхъ; это показано на приведенномъ примѣрѣ.

Обративъ вниманіе на форму, даваемую китайскими математиками своимъ уравненіямъ, можно замѣтить, что форма писать уравненія въ видѣ $x^3+15x^2+66x=360$, была гораздо ранѣе извѣстна въ Китаѣ, чѣмъ на Западѣ.

Въ сочиненіи Тши-Кіу-Тшау находятся также примѣры численныхъ рѣшеній уравненій. Изъ числа такихъ уравненій укажемъ на слѣдующее уравненіе четвертой степени:

$$x^4-1534464x^2+731124800x=526727577600$$

При рѣшеніи этого уравненія даны только окончательные результаты.

Тши-Кіу-Тшау написалъ еще одно сочиненіе, именно: „*Девять отдѣловъ науки о числахъ* (**Su schu kiu tschang**)“. Другой математикъ, современникъ Тши-Кіу-Тшау, *Янь-Гвуи* (**Yang-Hwuy**) написалъ сочиненіе „*Объясненія къ девяти отдѣламъ ариѳметики* (**Tseang keä kiu tschong swan fa**)“. Кромѣ того онъ авторъ еще двухъ сочиненій, именно: „*Примѣненіе ариѳметики къ вопросамъ обыденной жизни* (**Tseang keä jih yung swan fa**)“ и „*Полное руководство къ умноженію и дѣленію* (**Sching tschou tung pien pun muh**)“. Послѣднія сочиненія были изданы вновь въ Шанхаѣ въ 1840-хъ годахъ.

Около того же времени жилъ геометръ *Тшу-Ши-Ки* (**Tschu-Schi-Kih**), написавшій въ 1303 г. сочиненіе подъ заглавіемъ „*Драгоцѣнное зеркало четырехъ началъ* (**Sze yuen yuh kihn**)“. Сочиненіе свое авторъ начинаетъ съ „отношенія *линъ* (*lihn*—коэфиціенты) при вычисленіи чиселъ до восьмой степени“. При этомъ онъ говоритъ, что это „старый методъ“, изъ чего можно заключить что пріемъ этотъ былъ извѣстенъ раньше. Таблица чиселъ, приведенная въ этомъ сочиненіи, написанная нашими цифрами имѣетъ форму:

							1	первоначальная сумма
						1	1	множители
					1	2	1	квадраты
				1	3	3	1	кубы
			1	4	6	4	1	четвертая степень
		1	5	10	10	5	1	пятая степень
	1	6	15	20	15	6	1	шестая степень
1	7	21	35	35	21	7	1	седмая степень
1	8	28	56	70	56	28	8	1 восьмая степень

Digitized by Google

Таблица эта есть ничто иное какъ *ариѳметическій треугольникъ*, нѣкоторыя свойства котораго были извѣстны арабскимъ математикамъ еще въ XI в., и который былъ найденъ Паскалемъ въ XVII столѣтіи.

Четыре *начала*, о которыхъ говоритъ авторъ сочиненія, это четыре знака, заимствованные изъ китайскаго письма, изображающіе: небо, землю, человѣка и вещь. Первые три начала (a, b, c) служатъ для обозначенія извѣстныхъ величинъ, а послѣднее для обозначенія неизвѣстной (x). Начала эти располагаются вокругъ знака *tae* слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{array}{ccc} & 1 & \\ 1 & tae & 1 \\ & 1 & \end{array}$$

при чемъ верхняя черта представляетъ *вещь* (x), нижняя—*небо* (a), правая—*человѣка* (c) и лѣвая—*землю* (b); т. е.

$$\begin{array}{ccc} & x & \\ b & tae & c \\ & a & \end{array}$$

При такомъ методѣ обозначеній выраженіе:

$$(a+b+c+x)^2 =$$

$$= a^2+2ab+2ac+2ax+b^2+2bc+2bx+c^2+2cx+x^2$$

представится въ видѣ:

$$\begin{array}{ccccc} & & 1 & & \\ & 2 & 0 & 2 & \\ & & 2 & & \\ 1 & 0 & tae & 0 & 1 \\ & & 2 & & \\ & 2 & 0 & 2 & \\ & & 1 & & \end{array}$$

или же:

$$\begin{array}{ccccc} & & x^2 & & \\ & 2bx & 0 & 2cx & \\ & & 2ax & & \\ b^2 & & tae & & c^2 \\ & & 2bc & & \\ & 2ab & 0 & 2ac & \\ & & a^2 & & \end{array}$$

Digitized by Google

При помощи *правила таенъ* и методовъ приложенныхъ авторомъ сочиненія „Представленіе небесной монады", имъ рѣшены съ замѣчательнымъ умѣніемъ уравненія 6-й, 7-й, 8-й и высшихъ степеней. Все это указываетъ, что Тши-Кіу-Тшау былъ основательно знакомъ съ вопросами, составляющими предметъ его сочиненія.

Изъ другихъ ариѳметическихъ и алгебраическихъ сочиненій укажемъ еще на слѣдующія:

Около 1300 г. жилъ математикъ *Ко-Шеу-Кингъ* (Ko-Schou-King) *), написавшій первое сочиненіе по Сферической Тригонометріи, которое нынѣ утеряно; но до насъ дошло другое сочиненіе, написанное въ концѣ XVI-го столѣтія, въ которомъ изложены правила и пріемы найденные Ко-Шеу-Кингомъ. Сочиненіе это озаглавлено „*Ариѳметическія правила для сегментовъ и синусовъ версусовъ* (Hu-schi-swan-schuh)". Въ началѣ XIV в. математикъ *Ле-я-инъ-кингъ* (Le-yay-jin-king) написалъ комментаріи на сочиненіе „Представленіе небесной монады" и составилъ кромѣ того сочиненіе „*Зеркало для измѣренія круга* (Tsih-yuen-hä-king)", въ которомъ находитъ приложеніе Алгебра при рѣшеніи нѣкоторыхъ тригонометрическихъ вопросовъ.

Наиболѣе блестящихъ результатовъ достигли китайскіе математики въ неопредѣленномъ анализѣ, въ которомъ у нихъ самое видное мѣсто принадлежитъ *правилу таенъ*. Правило это въ своемъ первоначальномъ видѣ встрѣчается въ сочиненіи „Ариѳметическіе классики (Swan-king)", написаномъ *Сунъ-Тзе* (Sun-tzeé); къ сожалѣнію неизвѣстно въ точности время, когда жилъ послѣдній; нѣкоторые относятъ его ко II в. до Р. Х., а другіе полагаютъ, что онъ жилъ въ III в. по Р. Х. Послѣднее мнѣніе болѣе вѣроятно.

Въ послѣдствіи времени правило это стали прилагать ученые къ рѣшенію нѣкоторыхъ астрономическихъ вопросовъ, именно вопроса объ циклахъ и эпициклахъ. Первый, приложившій *правило таенъ* къ рѣшенію подобныхъ вопросовъ былъ упомянутый нами выше И-Кингъ, изложившій его въ своемъ сочиненіи „Ta-yen-lii-schou", написанномъ въ 717 г. Правило это также находится въ сочиненіи Тши-Кіу-Тшау, жившаго въ XIII в.

Правило *таенъ* въ дословномъ переводѣ означаетъ „большое распространеніе"; оно служило къ отысканію неизвѣстныхъ величинъ при рѣшеніи неопредѣленныхъ уравненій 1-й степени. Основной изъ вопросовъ, при рѣ-

*) Ко-Шеу-Кингъ познанія свои заимствовалъ у арабскихъ ученыхъ, которые около того времени проникли въ Китай и оказали большое вліяніе на развитіе наукъ и ихъ направленіе среди китайскихъ ученыхъ. Ко-Шеу-Кингъ былъ современникомъ извѣстнаго арабскаго математика и астронома Нассиръ-Еддина.

Digitized by Google

шеніи котораго примѣняется это правило, облеченъ Сунъ-Тзе въ стихотворную форму, довольно темную, вслѣдствіи чего трудно было понять въ чемъ именно состояло правило *таенъ* *).

Долгое время между европейскими математиками существовало мнѣніе, что правило *таенъ* китайцевъ и правило *кутука* индусовъ одно и тоже. Но въ настоящее время Маттисену удалось **) вполнѣ выяснить въ чемъ состояло правило *таенъ* и показать, что правило *кутука* существенно отличается отъ пріема употребленнаго китайскими математиками. По мнѣнію Маттисена *правило таенъ* имѣетъ сходство съ пріемомъ, предложеннымъ Горнеромъ для приближеннаго вычисленія численныхъ уравненій, между тѣмъ какъ *правило кутука* индусовъ имѣетъ сходство съ пріемомъ Эйлера. Пріемъ предложенный китайскими математиками для приближеннаго вычисленія уравненій, на Западѣ былъ въ первый разъ примѣненъ Віетомъ. Изъ сказаннаго можно съ увѣренностью сказать, что изслѣдованія нѣкоторыхъ вопросовъ неопредѣленнаго анализа дѣлаютъ наибольшую честь китайскимъ ученымъ, и что въ этомъ направленіи они опередили не только европейцевъ, но и индусовъ, которые, какъ мы увидимъ ниже, достигли весьма важныхъ результатовъ въ этомъ отдѣлѣ Алгебры.

---

*) *Правило таенъ* служило предметомъ спора между многими учеными. Впервыя оно было выяснено, сравнительно удовлетворительнѣе, въ статьѣ: „*Matthiesen*, Zur Algebra der Chinesen", помѣщенной въ „Zeitschrift für Mathematik und Physik; Jahrg. XIX, 1874". Другая статья по тому же предмету написана тѣмъ же авторомъ подъ заглавіемъ: „Vergleichung der indischen Cuttuca und der chinesischen Ta yen Regel" и помѣщено имъ въ „Zeitschrift für mathem. und naturwis. Unterricht, T. VII, 1876". Также довольно обстоятельно изложено и объяснено правило таенъ въ сочиненіи: „*Cantor*, Vorlesungen über Geschichte der Mathematik, I Bd., Leipz., 1880".

Маттисенъ и Канторъ при своихъ объясненіяхъ пользуются методомъ сравненій Гаусса.

**) Послѣднія изслѣдованія Маттисена показали, что при помощи *правила таенъ* китайскіе ученые рѣшали нѣкоторые вопросы, рѣшенные въ „Disquisitiones arithmeticae" Гаусса, и которыми впослѣдствіи также занимался Леженъ-Дирикле (Lejeune-Dirichle). Вопросы эти, рѣшенные послѣдними учеными при помощи метода сравненій, были рѣшены китайцами при помощи *правила таенъ* для гораздо болѣе общихъ случаевъ. Пріемы эти изложены въ *первомъ* отдѣлѣ сочиненія „Таіенъ-Лії-Шу" И-Кинга. Къ сожалѣнію до сихъ поръ не существуетъ перевода упомянутаго сочиненія, все же извѣстное о немъ заимствовано изъ сочиненій Вилье. Маттисенъ положительно отвергаетъ слова Бернацкаго, который говоритъ, что въ первомъ отдѣлѣ „Таіенъ-Лії-Шу" показаны способы предсказывать будущее на основаніи различныхъ численныхъ символовъ. Символы эти по мнѣнію Маттисена имѣютъ прямое отношеніе къ рѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ неопредѣленнаго анализа, которымъ занимались съ такимъ успѣхомъ китайскіе математики. Весьма вѣроятно, что болѣе близкое ознакомленіе съ выше упомянутымъ сочиненіемъ прольетъ много свѣта на изслѣдованія китайскихъ математиковъ въ этой интересной отрасли математическихъ наукъ.

Digitized by Google

Въ началѣ XVIII столѣтія правиломъ таенъ занимался ученый по имени *Меи-Вуиганъ* (Mei-Wuhgan), написавшій сочиненіе подъ заглавіемъ „*Жемчужины падающія въ Красную рѣку* (Tschih schwuy e tschin)". Сочиненіе такъ названо потому, что въ немъ приведенъ извѣстный разсказъ о мудрецѣ Гвангъ-Ти, уронившемъ въ Красную рѣку нѣсколько драгоцѣнныхъ жемчужинъ. Жемчужины эти онъ нашелъ по истеченіи долгаго времени. Авторъ этого сочиненія сравниваетъ сочиненіе Лея съ другимъ сочиненіемъ алгебраическаго содержанія, подъ заглавіемъ „Тзе-кангъ-фангъ", написаннаго европейцами, о которомъ мы скажемъ ниже. Изъ числа другихъ ученыхъ занимавшихся правиломъ таенъ, упомянемъ еще труды *Ле-Іуи* (Le-Juy) и *Тшангъ-Тунъ-Ина* (Tschang-Tun-Jin), жившихъ въ концѣ XVIII столѣтія. Первый изъ нихъ написалъ „*Оставшіяся сочиненія* (E schou)", а второй „*Математическій сборникъ* (Tsuy wei schan fang swan heo)", въ которомъ находиться приложеніе правило таенъ къ Геометріи. Въ четвертой части этого сборника упоминается математическое сочиненіе „Тзе-кангъ-фангъ", написанное европейскими математиками.

Въ среди XVI столѣтія математикъ *Тангъ-Шунъ-Тши* (Tang-schun-tschi) написалъ комментаріи на сочиненія Ле-я „Зеркало для измѣренія круга", а другой ученый *Ку-Инъ-Тсеанъ* (Ku-Ying-tseang) снова издалъ сочиненія Ле-я и астрономическое сочиненіе Ко-Шеу-Кинга „Дуги и синусы версусы". При обѣихъ этихъ сочиненіяхъ онъ прибавилъ много своихъ изслѣдованій и указалъ на важность и значеніе сочиненій Ле-я.

Послѣднее математическое сочиненіе, написанное самостоятельно китайцами, составлено вѣроятно въ XVI в. и напечатано въ 1593 г. Заглавіе этого сочиненія „*Начала искусства вычисленія*" *). Сочиненіе это состоитъ изъ 12 книгъ; въ предисловіи къ нему упоминается, что настоящее изданіе есть новое и исправленное. Всѣ сочиненія математическаго содержанія, на-

---

Послѣднія изслѣдованія Маттисена помѣщены имъ въ статьѣ: „Die Methode *Tá-jàn* im *Suán-king* von *Sun-tsé* und ihre Verallgemeinerung durch *Jîh-hing* im I Abschnitte des *Tá-jan-li-schou*", напечатанной въ „Zeitschrift für Mathematik und Physik" за 1881 г. XXVI Jahrg. 2 Heft.

*) Сочиненіе это въ первый разъ было описано Біо въ замѣткѣ, помѣщенной въ „Journal des savants" за 1835 г. на стр. 270. Оглавленіе этого сочиненія было переведено также Біо и напечатано въ „Journal Asiatique, III serie, T. VII, 1839, Mars" подъ заглавіемъ: „Table générale d'un ouvrage chinois intitulé *Sowan-fa-tong-tong*, ou *Traité complet de l'art de compter*, traduite et analysée par Éd. Biot". Либри также далъ краткое описаніе этого сочиненія въ прибавленіяхъ къ I-му тому своей „Исторіи математическихъ наукъ въ Италіи".

Экземпляры, числомъ три, этого сочиненія, служившіе Біо, принадлежатъ Національной библіотекѣ въ Парижѣ.

Digitized by Google

писанныя въ Китаѣ послѣ вышеупомянутаго, составлены уже подъ вліяніемъ миссіонеровъ, проникнувшихъ и утвердившихся въ Китаѣ въ началѣ XVII столѣтія.

Изложимъ вкратцѣ содержаніе „Началъ искусства вычисленія", такъ какъ сочиненіе это даетъ хорошее представленіе о состояніи математическихъ наукъ въ Китаѣ въ концѣ XVI-го столѣтія.

Книга I содержитъ: объясненіе системъ нумераціи, употребительныхъ въ Китаѣ; также приведены таблицы мѣръ; извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней; дѣйствія надъ дробями; различныя дѣйствія надъ числами вообще.

Книга II содержитъ: описаніе *суанъ-пана*; различныя дѣйствія надъ дробями; правило пропорцій; десятичныя дроби; распредѣленіе имущества; правило смѣшенія.

Книга III содержитъ: измѣреніе полей, при чемъ приведена первая глава древняго „Кіу-Тшанга"; таблицы мѣръ длины; описаніе различныхъ снарядовъ, употребляемыхъ при измѣреніи полей; описаніе 69 родовъ фигуръ; выраженіе отношенія окружности къ діаметру въ видѣ $\frac{22}{7}$; правила для измѣренія квадратныхъ и круглыхъ фигуръ; описаніе еще 22 различныхъ фигуръ; распредѣленіе податей и налоговъ; описаніе различныхъ мѣръ для измѣренія полей; квадратура фигуръ; кромѣ приведеннаго уже выраженія π, находится еще два другихъ, именно $\pi = \frac{18}{6}$ и $\pi = \frac{160}{33}$.

Книга IV содержитъ различные вопросы касающіеся различныхъ семянъ и монетъ. Это вторая глава „Кіу-Тшанга". Распредѣленіе цѣнъ на различные припасы; о мѣрахъ вмѣстимости; правила для опредѣленія количества соли; о вѣсахъ и гиряхъ; правила плавки мѣди и желѣза.

Книга V содержитъ распредѣленія и раздѣлы. Это третяя глава „Кіу-Тшанга". Правило пропорціональнаго дѣленія. Въ этой книгѣ рѣшено много вопросовъ, изъ числа ихъ укажемъ на слѣдующій: найти число, которое будучи раздѣлено на 3, въ остаткѣ даетъ 2; на 5 даетъ въ остаткѣ 3; и наконецъ на 7 въ остаткѣ даетъ 2.

Книга VI изслѣдуетъ протяженія; это четвертая глава „Кіу-Тшанга". Извлеченіе квадратныхъ корней; ариѳметическій треугольникъ; различныя задачи на квадраты и кубы; извлеченіе кубическихъ корней; нахожденіе площади круга; превращеніе даннаго квадрата въ кругъ *); выраженіе объема

*) Въ VI томѣ (pag. 147—148) „Мемуаровъ пекинскихъ миссіонеровъ" находятся указанія, что китайскіе ученые занимались рѣшеніемъ извѣстныхъ задачъ: квадратуры круга и

Digitized by Google

шара (дано неправильное); розысканія относительно свойствъ треугольныхъ чиселъ; нахожденіе сторонъ треугольника, по данному периметру и площади треугольника, при помощи уравненія второй степени; опредѣленіе при помощи того же уравненія высоты и основанія прямоугольника. Нѣкоторые въ этомъ видятъ знаніе, что всякое уравненіе второй степени имѣетъ два корня; численное рѣшеніе нѣкоторыхъ уравненій третьей степени, при чемъ принятъ во вниманіе только одинъ изъ корней такихъ уравненій, о двухъ же другихъ нѣтъ и помину; нахожденіе площадей полей различныхъ формъ, какъ то: треугольныхъ, четыреугольныхъ, круглыхъ, кольцеобразныхъ и т. п.

Книга VII содержитъ измѣреніе различнаго рода работъ,—это пятая глава „Кіу-Тшанга". Постройки изъ земли; вычисленіе вмѣстимости башень; построеніе стѣнъ, пирамидъ, конусовъ, плотинъ; устройство каналовъ; семь вопросовъ, относящихся къ задачѣ о курьерахъ; пирамидальныя числа; ариѳметическія прогрессіи; суммованіе ариѳметическихъ строкъ; вычисленіе выемокъ; задачи на пропорціи. О распредѣленіи налоговъ; это шестая глава „Кіу-Тшанга".

Книга VIII содержитъ: объ избыткѣ и недостаткѣ,—это седмая книга „Кіу-Тшанга"; различныя задачи на пропорціи; точное вычисленіе различныхъ мѣръ,—это восьмая глава „Кіу-Тшанга"; о прямоугольномъ треугольникѣ, его свойствахъ и примѣненіяхъ,—это девятая глава „Кіу-Тшанга"; вписать кругъ въ прямоугольный треугольникъ; задача о бамбуковой трости, сломанной вѣтромъ; опредѣленіе разстояній и высотъ.

Книга IX содержитъ: измѣреніе земель и другіе вопросы.

Книга X содержитъ: распредѣленіе налоговъ и извлеченія изъ различныхъ сочиненій.

Книга XI содержитъ также рѣшеніе различныхъ вопросовъ.

Книга XII содержитъ: образованіе магическихъ квадратовъ *); суммиро-

---

удвоенія куба. Какіе пріемы были примѣнены китайцами при рѣшеніи этихъ задачъ намъ неизвѣстно.

Въ упомянутыхъ нами Мемуарахъ находится весьма много указаній на науки и искусства китайцевъ. Сочиненіе это озаглавлено: Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les art, les moeurs, les usages, ect. des Chinois. Par les Missionnaires de Pekin. T. I—XVI. Paris. 1776—1814. in-4.

*) Китайскіе ученые придавали различнымъ числамъ мистическія значенія и толкованія. Особенное вниманіе они придавали, такъ называемымъ: *числамъ Конфуція, Koua, Hotou* и *Lo-Chou*. Подъ именемъ Lo-Chou былъ извѣстенъ квадратъ, въ которомъ вписаны 25 бѣлыхъ и 20 черныхъ кружковъ, всего 45. Hotou представлялъ собою квадратъ, въ которомъ вписаны 25 бѣлыхъ и 30 черныхъ кружковъ, всего 55. Koua заключалъ 64 кружка, 8 изъ числа ихъ представляли: небо, воды, огонь, громъ, вѣтры, воду, горы и землю. По мнѣнію

Digitized by Google

ваніе ариѳметическихъ строкъ; различные фигуры служащія для предсказываній; оглавленіе всего сочиненія.

Сочиненію предшествуетъ введеніе, въ которомъ говорится о цѣли труда; затѣмъ помѣщены различныя таблицы мистическаго содержанія, а также разнообразныя фигуры. Въ концѣ говорится о первоначальномъ происхожденіи чиселъ и о музыкальныхъ тонахъ. Каждая изъ книгъ содержитъ рѣшеніе большаго числа вопросовъ. Важнѣйшія правила изложены въ стихотворной формѣ. Сочиненіе это вѣроятно было принято какъ руководство въ школахъ, такъ какъ на заглавномъ листѣ находится изображеніе императорскаго герба, т. е. дракона.

Многое въ этомъ сочиненіи носитъ слѣды иностраннаго вліянія, такъ напримѣръ нѣкоторые способы производить умноженіе и построеніе магическихъ квадратовъ *), указываютъ на арабское происхожденіе этихъ пріемовъ. Для выраженія очень большаго числа, именно 10^{53}, принято названіе „песокъ Ганга (Hang-ho-schaou)", что ясно указываетъ на индусское вліяніе. Не смотря на это, приведенное нами сочиненіе достойно вниманія, какъ по полнотѣ своего содержанія, такъ и по множеству рѣшенныхъ въ немъ вопросовъ.

Изъ содержанія этого сочиненія видно, что китайскимъ математикамъ было извѣстно въ концѣ XVI столѣтія: теорія подобныхъ треугольниковъ, точныя выраженія поверхностей пирамиды и конуса, а также ихъ объемовъ;

Конфуціуса: „основное число есть 50, которое въ различныхъ приложеніяхъ замѣняютъ обыкновенно числомъ 49. Числа 1, 3, 5, 7, 9, сумма которыхъ 25 принадлежатъ небу. Числа 2, 4, 6, 8, 10—землѣ. Число 216 представляетъ небо, число 144—землю, а сумма ихъ есть 360—число дней въ году—*Ki*. Число же 11520 выражаетъ собою всѣ предметы и вообще все".

Китайскимъ астрономамъ былъ также извѣстенъ циклъ въ 19 лѣтъ, который они вѣроятно заимствовали у своихъ западныхъ сосѣдей. Время они дѣлили на періоды. Основной періодъ *tong* равнялся $1539 = 81 \times 19$ годамъ; три тонга равнялись одному *Yuen*, т. е. 4617 годамъ, или 243×19 годамъ. Полный періодъ заключалъ 31 иуеновъ или $31 \times 4617 = 143127$ годовъ, это такъ называемый *Chang-Yuen*. Періодъ этотъ окончился въ 104 г. до Р. Х., когда солнце, луна и планеты находились въ соединеніи. Улу-Бекъ указываетъ на одну изъ главъ сочиненія Нассиръ-Еддина, въ которой сказано, что китайскіе астрономы отъ сотворенія міра до 817 г. геджиры (1436 г. по Р. Х.) насчитываютъ 88 639 860 лѣтъ.

Китайцамъ былъ также извѣстенъ періодъ въ 43200 лѣтъ о которомъ мы подробно говорили въ главѣ о Халдеяхъ и на происхожденіе котораго мы обратили вниманіе (см. стр. 302—303).

*) Историческое обозрѣніе вопроса о происхожденіи магическихъ квадратовъ можно найти въ статьѣ „Historische Studien über die magischen Quadrate, помѣщенной въ сочиненіи: *Günther*, Vermischte Untersuchungen zur Geschichte der mathematischen Wissenschaften; Leipz., 1876, in-8".

Digitized by Google

выраженіе отношенія окружности къ діаметру въ видѣ $\pi = \frac{22}{7}$; сумма членовъ ряда натуральныхъ чиселъ, а также ихъ квадратовъ. Было извѣстно также рѣшеніе уравненій второй степени съ однимъ неизвѣстнымъ, а также рѣшеніе нѣкоторыхъ численныхъ уравненій третьей степени съ однимъ неизвѣстнымъ, при чемъ они принимали во вниманіе только одинъ изъ корней. Уравненія 3-й степени китайскіе математики рѣшали ощупью, если можно такъ выразиться, такъ какъ правильныхъ пріемовъ не существовало.

Съ начала XVII в. математическія науки въ Китаѣ принимаютъ новое направленіе. Причина этому вліяніе оказанное католическими миссіонерами. Въ это время коллегія астрономовъ, находящаяся въ Пекинѣ, пришла въ совершенный упадокъ и іезуиту *Матвѣю Ричи* *) было поручено императоромъ поставить ее на надлежащую высоту. Въ виду этого Ричи прежде всего позаботился составить хорошее сочиненіе по Ариѳметикѣ, которое впослѣдствіи было снова издано мандариномъ *Ле-Тше-Тшау* (Le-tsche-tsaou) подъ заглавіемъ: „Руководство къ Ариѳметикѣ". Кромѣ того Ричи перевелъ на китайскій языкъ первыя шесть книгъ „Началъ" Евклида, которыя появились въ 1608 г. на китайскомъ языкѣ. Труды, предпринятые Ричи съ успѣхомъ продолжали іезуиты *Шалъ* (Schaal) и *Фербіестъ* **), которые занимали мѣста президентовъ въ математическомъ судилище въ Пекинѣ и которые написали нѣсколько сочиненій математическаго и астрономическаго содержанія на китайскомъ языкѣ ***). Вліяніе іезуитовъ на науки китайцевъ продолжалось до 1828 г., когда они были изгнаны изъ Китая.

---

*) *Матвѣй Ричи* (Matteo Ricci) былъ посланъ въ Китаѣ въ 1583 г. для распространенія Евангелія. Ричи умеръ въ 1614 г. въ Пекинѣ.

**) Іезуитъ отецъ *Фердинандъ Фербіестъ* (Ferdinand Verbiest) былъ родомъ бельгіецъ изъ Брюга. Онъ былъ миссіонеръ. Посланный въ 1659 г. въ Китай съ другими миссіонерами Фербіестъ былъ заключенъ въ тюрьму по повѣленію императора Кангъ-Ги. Просидѣвъ нѣсколько времени въ заключеніи Фербіестъ былъ призванъ къ императору для объясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся календаря. Фербіестъ объяснилъ императору и его приближеннымъ всѣ неточности китайскаго календаря и указалъ средства для ихъ исправленія. Благодаря этому онъ занялъ почетное мѣсто при дворѣ и въ 1667 г. былъ сдѣланъ президентомъ математическаго судилища. Кромѣ того Фербіестъ преподавалъ астрономію самому императору и въ 1681 г. устроилъ пушечный заводъ, на которомъ было отлито 300 орудій. Фербіестъ умеръ въ 1688 г. въ Пекинѣ. Фербіестъ авторъ нѣсколькихъ сочиненій, написанныхъ на китайскомъ языкѣ; изъ нихъ наиболѣе извѣстно: „Astronomia europaea, sub imperatore Tartaro-Sinico *Cam-Hy* appellato, ex umbrâ in lucem revocata A. P. Ferdinando Verbiest, Flandro Belga brugensi, è Societate Jesu, academiae astronomicae in regiâ Pekinensi praefecto, anno salutis 1668". Заглавіе этого сочиненія напечатано на латинскомъ языкѣ. Вся книга состоитъ почти изъ однихъ таблицъ. Текстъ на китайскомъ языкѣ. Книга напечатана in-fol.

***) Желающихъ познакомиться съ познаніями китайцевъ въ астрономіи мы отсылаемъ

Digitized by Google

Въ концѣ XVII столѣтія миссіонеры составили сочиненіе по Алгебрѣ, названное „*Тзе-канъ-фанъ* (Tseay-kang-fang)“ и представили его императору Кангу. Въ особенности много трудился надъ этимъ сочиненіемъ Шалъ. Сочиненіе это побудило императора издать указъ о составленіи извѣстной энциклопедіи, озаглавленной „*Тайные источники гармоніи чиселъ* (Leuh-lei-yuen-yuen)“. Изданіе этого сочиненія такъ интересовало императора, что онъ самъ просматривалъ всѣ листы. Сочиненіе это состоитъ изъ трехъ главныхъ отдѣловъ, въ которыхъ изложены: Астрономія, Музыка и чистая Математика. Въ это сочиненіе были включены всѣ математическія свѣдѣнія сообщенныя китайцамъ іезуитскими миссіонерами. Третяя часть вышеупомянутой энциклопедіи озаглавлена: „*Собраніе тонкостей ариѳметическихъ правилъ* (Suh-li-tsing-wang)“, она и по нынѣ служитъ основнымъ руководствомъ при изученіи математики въ астрономической коллегіи въ Пекинѣ. Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ главныхъ раздѣловъ.

Въ *первомъ* раздѣлѣ изложена „теорія величинъ“; онъ состоитъ изъ пяти частей. Въ 1-й говорится о происхожденіи чиселъ, при чемъ приведенъ извѣстный разсказъ о десятичной системѣ, увидѣнной Фоги на спинѣ дракона. Къ концу этой части приложено сочиненіе *Тшіу-Пи*. Въ трехъ слѣдующихъ частяхъ, заключающихъ 12 книгъ, содержится введеніе въ Геометрію, при чемъ говорится о фигурахъ и тѣлахъ разнообразныхъ формъ. Геометрія изложена менѣе удовлетворительно и менѣе строго, чѣмъ въ „Началахъ“ Евклида. Въ 5-й части изложена ариѳметика, при чемъ большая часть доказательствъ дана на фигурахъ; также помѣщено много примѣровъ для поясненій; въ этой же части говорится о пропорціяхъ.

Во *второмъ* раздѣлѣ, состоящемъ изъ пяти частей, заключающихъ 40 главъ, изложены приложенія Ариѳметики. Въ 1-й части, состоящей изъ двухъ главъ, помѣщено введеніе, таблицы мѣръ, правила четырехъ основныхъ дѣйствій надъ цѣлыми и дробными числами. Во 2-й части, состоящей изъ восьми главъ, изложены свойства: линій, пропорцій, прогрессіи, правило смѣшенія, правило товарищества и уравненія. Въ 3-й части, состоящей изъ восьми главъ, показано: вычисленіе площадей фигуръ, извлеченіе квадратныхъ корней, нѣкоторыя предложенія Тригонометріи,

---

къ сочиненію: *J. B. Biot,* Études sur l'astronomie indienne et sur l'astronomie chinoise. Paris. 1862. in-8.

Также много данныхъ для исторіи математическихъ наукъ вообще, и астрономіи въ частности, среди китайцевъ находится въ сочиненіи: *L. A. Sédillot,* Matériaux pour servir a l'histoire comparée des sciences mathématiques chez les grecs et les orientaux. Paris. T. I—II. 1845—49. in-8. Седильо отрицаетъ самостоятельное развитіе точныхъ наукъ въ Китаѣ, а полагаетъ, что познанія свои китайцы заимствовали изъ-внѣ Китая.

Digitized by Google

употребленіе восьми тригонометрическихъ линій, опредѣленіе сторонъ треугольника, измѣреніе прямолинейныхъ и криволинейныхъ фигуръ, а также сегментовъ и правильныхъ многоугольниковъ. Въ 4-й части, состоящей также изъ восьми главъ, изложено: извлеченіе кубическихъ корней, измѣреніе многогранниковъ и кривыхъ поверхностей, вычисленіе объемовъ шара и сферическихъ сегментовъ. Также указаны вѣса различныхъ веществъ животнаго, растительнаго и минеральнаго царства. Наконецъ въ 5-й части состоящей изъ десяти главъ, заключается Алгебра и рѣшеніе различныхъ вопросовъ къ ней относящихся, употребленіе логариѳмовъ и другія приложенія. За этимъ слѣдуетъ еще 8 томовъ прибавленій.

Въ первыхъ двухъ томахъ показано какъ вычислять синусы, косинусы тангенсы, котангенсы, секансы и косекансы до 90^0. Въ третьемъ и четвертомъ томахъ даны дѣлители чиселъ отъ 1 до 100000, для облегченія вычисленія логариѳмовъ. За каждымъ десяткомъ тысячъ даны всѣ простыя числа. Въ пятомъ и шестомъ томахъ даны десятизначные логариѳмы чиселъ отъ 1 до 100000. Таблицы эти суть по всему вѣроятію копія съ логариѳмическихъ таблицъ, составленныхъ *Адріаномъ Влакомъ* (Hadrian Vlacq) и напечатанныхъ въ Голландіи въ 1628 г. Въ концѣ этихъ таблицъ помѣщены правила для вычисленія логариѳмовъ чиселъ большихъ 100000, а также помѣщена таблица удѣльныхъ вѣсовъ различныхъ веществъ. Въ седьмомъ и восьмомъ томахъ содержатся таблицы синусовъ, косинусовъ, тангенсовъ, котангенсовъ, секансовъ и косекансовъ отъ 0^0 до 90^0.

Въ заключеніе замѣтимъ еще, что китайскіе математики приписываютъ себѣ изобрѣтеніе логариѳмовъ. Въ 1840-хъ годахъ въ Шанхаѣ появилось сочиненіе „*Открытіе происхожденія логариѳмовъ* (Tay-suh-tan-yuen)“, написанное *Ле-шеу-Ланомъ* (Le-scheou-Lan), который говоритъ, что ему извѣстенъ способъ вычислять логариѳмы, на основаніи геометрическихъ соображеній и что его методъ неизвѣстенъ европейскимъ ученымъ. На сколько заслуживаетъ вниманія подобное мнѣніе, мы не знаемъ, такъ какъ методъ китайскаго математика намъ совершенно неизвѣстенъ.

Digitized by Google

осколковъ, предварительно тщательно обнаженныхъ отъ надкостницы, получаются такіе же результаты, какіе описаны и для осколковъ реплантированныхъ вмѣстѣ съ одѣвающей ихъ надкостницей;—а именно:

1) Костные осколки, совершенно резецированные изъ трубчатыхъ костей молодыхъ и взрослыхъ кошекъ, а также и взрослыхъ голубей, и тщательно обнаженные отъ надкостницы, будучи вставлены на прежнее свое мѣсто, способны срастаться съ краями дефектовъ подлежащихъ костей посредствомъ костной мозоли.

2) У молодыхъ кошекъ костная мозоль, спаивающая реплантированный осколокъ съ подлежащею костью, можетъ образоваться изъ хряща, повидимому, путемъ метапластическаго окостенѣнія этого послѣдняго.

3) Въ приростающихъ реплантированныхъ костныхъ осколкахъ у кошекъ происходитъ значительный разрѣжающій и уплотняющій остеитъ (osteoporosis et osteosclerosis).

4) У взрослыхъ же голубей процессъ рарификаціи и склероза въ приростающихъ реплантированныхъ осколкахъ почти не наблюдается.

5) Костныя клѣтки прирастающихъ реплантированныхъ осколковъ у кошекъ или совсѣмъ погибаютъ, или же только сохраняются весьма немногія, почти окрашивающіяся (пурп. гемат.).

6) Костныя же клѣтки прирастающихъ реплантированныхъ осколковъ у взрослыхъ голубей повсюду сохраняются и окрашиваются такъ же интензивно, какъ и костныя клѣтки подлежащихъ костей.

7) При реплантаціи осколковъ у молодыхъ и взрослыхъ кошекъ, незначительное нагноеніе въ ранѣ не препятствуетъ приростанію этихъ осколковъ костною мозолью съ подлежащею костью, но обусловливаетъ какъ въ осколкѣ, такъ и подлежащей кости значительный рарифицирующій остеитъ.

8) Кровеносные сосуды приростающихъ реплантированныхъ костныхъ осколковъ такъ же хорошо наливаются инъекціей, какъ и сосуды подлежащихъ костей.

9) Гистологическія измѣненія, претерпѣваемыя прирастающими реплантированными осколками у кошекъ, не говорятъ за то, что эти осколки по приростаніи продолжаютъ жить.

Digitized by Google

IV. Трансплантація надкостницы.

27 іюля 1879 года, $1^1/_2$-мѣсячному цеплёнку трансплантированъ подъ кожу черепа лоскутъ надкостницы (длиною около 4 mm.) вырѣзанный у него же, на серединѣ діафиза передне-внутренней поверхности праваго большого берца. 3-го августа этому же цепленку перенесенъ подъ кожу праваго предплечія почти такой же длины лоскутъ надкостницы, также вырѣзанный на его лѣвой плечевой кости. Кожныя раны, соединенныя кэттутовыми швами и оставленныя безъ всякой повязки, въ томъ и другомъ случаѣ зажили первымъ натяженіемъ. 9-го августа—черезъ 14 дней послѣ операціи—цепленокъ убитъ.—Подъ кожей черепа выдавалась плотная кругловатая опухоль; такой же консистенціи опухоль, но только веретенообразной формы, легко прощупывалась и подъ кожей предплечія. Кожа черепа и праваго предплечія инъецированы синей клеевой массой. Микроскопическое изслѣдованіе плотной веретенообразной опухоли, развившейся подъ кожей праваго предплечія, въ мѣстѣ трансплантаціи лоскута надкостницы, показало, что она имѣетъ строеніе, совершенно аналогичное строенію гіалиноваго хряща; въ клѣткахъ ея ясно отличается ядро и гомогенная протоплазма. На всемъ почти протяженіи эта опухоль безсосудиста, и только въ периферическихъ частяхъ ея мѣстами замѣчаются кровеносные сосуды, налитые инъекціонною массою.

При микроскопическомъ же изслѣдованіи подкожной круглой опухоли черепа найдено: мѣстами она представляетъ строеніе губчатой костной ткани, съ широкими пространствами, содержащими ткань богатую клѣтками; но большая часть ея состоитъ изъ хрящевыхъ перекладинъ, интензивно окрашивающихся гематоксилиномъ. Эти послѣднія, въ отдѣльныхъ мѣстахъ, постепенно теряя гематоксилинную окраску, которая мѣстами удерживается только еще хрящевыми капсулами, непосредственно переходятъ въ состоящія изъ остеидной ткани перекладины.

Такое строеніе имѣетъ средняя часть опухоли. Периферическая же часть ея состоитъ изъ сплошной массы хряща (толщиною окого 0,24 mm.), только кое-гдѣ прерываемой костнымъ веществомъ съ умѣренно широкими гаверсовыми каналами. Какъ въ широкихъ, содержащихъ клѣточную ткань пространствахъ, такъ и гаверсовыхъ каналахъ проходятъ сосуды, налитые инъекціонною массою. Поверхность опухоли покрыта

Digitized by Google

тканью, сливающеюся съ подлежащими тканями и по строенію совершенно аналогичною съ надкостницей.

Во второмъ случаѣ трансплантированъ былъ подъ кожу праваго предплечія $1^1/_2$-мѣсячному цепленку лоскутъ надкостницы, вырѣзанный на лѣвой плечевой кости этого же цепленка, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она покрыта только кожей и подкожной клѣтчаткой. Операція сдѣлана 27 іюля 1879 года, а цепленокъ убитъ 10 сентября—черезъ $1^1/_2$ мѣсяца послѣ операціи.—На предплечіи выдавалась подвижная, круглая, подкожная опухоль. Правое предплечіе инъецировано синей клеевой массой.

При микроскопическомъ изслѣдованіи найдено:

Опухоль покрыта тканью, ничѣмъ не отличающуюся отъ надкостницы, одѣвающей трубчатыя кости; периферическая ея часть, (толщина которой доходитъ до 0,24 mm.) представляетъ строеніе компактнаго костнаго вещества съ узкими гаверсовыми каналами, въ которыхъ проходятъ кровеносные сосуды, хорошо налитые инъекціонною массою. Костныя тѣльца ея интензивно окрашиваются (пур, гемат.). Отъ этой компактной костной ткани (по направленію къ центральной части опухоли) отходятъ очень тонкія и рѣдко расположенныя костныя перекладины. Остающіяся пространства между этими костными перекладинами выполнены тканью, богатою жиромъ и по строенію совершенно аналогичною съ костнымъ мозгомъ трубчатыхъ костей взрослыхъ животныхъ. Она пронизана густою сѣтью кровеносныхъ сосудовъ, хорошо инъецированныхъ.

Изъ приведенныхъ опытовъ мы видимъ, что подъ кожею, въ мѣстахъ трансплантаціи лоскутовъ надкостницы, развивается въ теченіе первой недѣли послѣ операціи ткань, по строенію совершенно сходная съ хрящевою тканью. Такого же характера ткань (какъ это сказано на стр. 16) продуцируется и надкостницей, остающейся въ нормальномъ отношеніи къ трубчатой кости, точно также въ теченіе первой недѣли послѣ раненія этой послѣдней.

Въ томъ и другомъ случаѣ, въ послѣдующія недѣли, изъ этой хрящевой ткани развивается костная путемъ превращенія первой въ послѣднюю. Эти совершенно аналогичныя измѣненія, наблюдаемыя какъ въ надкостницѣ, одѣвающей воспаленную трубчатую кость, такъ и въ надкостницѣ трансплантированной подъ кожу, уже сами по себѣ убѣждаютъ насъ въ томъ, что у молодыхъ куръ въ лоскутахъ надкост-

Digitized by Google

ницы, совершенно отдѣленныхъ и трансплантированныхъ, можетъ развиваться именно на счетъ элементовъ, составляющихъ эти лоскуты, въ первую недѣлю послѣ трансплантаціи, хрящевая ткань, метапластически окостенѣвающая въ послѣдующія недѣли. Кромѣ того такой выводъ вполнѣ подтверждается слѣдующимъ опытомъ Ollier: при трансплатаціи лоскутовъ, состоящихъ изъ одного только фибрознаго слоя надкостницы, костная ткань въ мѣстахъ пересадки не развивается; тогда какъ, трансплантируя клѣточный слой (couche osteogène) надкостницы, образованіе костной ткани легко констатировать.

V. Трансплантація костныхъ осколковъ вмѣстѣ съ одѣвающей ихъ надкостницей и такихъ, которыхъ надкостица была тщательно удаляема.

1879 года 28 іюля, 6-ти мѣсячной крысѣ перенесенъ подъ кожу поясничной области, одѣтый надкостницей, костный осколокъ (длинною около 5 mm.), резецированный изъ правой большеберецовой кости этой же крысы. Кажная рана, зашитая катчутомъ, спустя нѣсколько дней, зажила подъ струпомъ. Крыса убита 17 августа, на 21 день послѣ операціи.

Результатъ микроскопическаго изслѣдованія слѣдующій:

Трансплантированный костный осколокъ (Фиг. 5. т. 1.)плотно вросъ между окружающими тканями; на большей части его періостельной поверхности находятся новообразованны костныя отложенія, толщиною около 0,3 mm. (*aa*), съ кругловатыми костными тѣльцами. Эти періостальныя отложенія расположены мѣстами въ видѣ костныхъ перекладинъ (*a*), мѣстами же представляются сплошными, причемъ они отграничены отъ старой tela ossea Kittlinie'ей. (d) Такія же новообразованныя костныя наслоенія, характеризующіяся большими кругловатыми костными тѣльцами, въ отдѣлъныхъ мѣстахъ, замѣчаются и на эндостальной поверхности осколка. Костныя клѣтки осколка овальной формы всюду почти сохранились и окрашиваютя (пурп.) такъ же интензивно, какъ и костныя клѣтки эндостальныхъ и періостальныхъ отложеній. Сосуды (ссс) гаверсовыхъ каналовъ осколка только нѣкоторые инъецированны; но это, вѣроятнѣе всего, объясняется неудачею инъекціи вообще, такъ какъ и сосуды подлежащихъ тканей тоже недостаточно налиты инъекціонною массою

Digitized by Google

Въ второмъ опытѣ пересадка костнаго осколка вмѣстѣ съ одѣвающей его надкостницей и небольшими частями костно-мозговой ткани произведена 9-ти мѣсячному голубю. Въ этомъ случаѣ костный осколокъ резецированъ изъ плечевой кости—вблизи нижняго эпифиза—этого же голубя и трансплантированъ ему же подъ кожу черепа. Голубь убитъ спустя 12 дней послѣ операціи.

Подъ микроскопомъ трансплантированный осколокъ представляетъ тѣ же измѣненія, какія описаны въ первомъ случаѣ, а именно: на всей почти періостальной поверхности его находятся новообразованныя костныя отложенія (толщиною около 0,06mm), расположенныя то въ видѣ перекладинъ, то они представляются сплошными; также и на эндостальной поверхности, во многихъ мѣстахъ, замѣчаются сплошныя новообразованныя костныя отложенія. Костныя клѣтки осколка, почти на всемъ протяженіи его, сохранились, причемъ онѣ хорошо окрашиваются (пурп.). Объектъ не былъ инъецированъ.

Напротивъ того, мы не могли констатировать новообразованныя костныя отложенія на періостальной поверхности вростающихъ, послѣ трансплантаціи, подъ кожей костныхъ осколковъ, обнаженныхъ отъ надкостницы. Трансплантированныя осколки, по врастаніи въ мѣстѣ пересадки, представлялись мѣстами изъѣденными, причемъ однако въ гаверковыхъ каналахъ замѣчалась волокнистая соединительная ткань, а въ костныхъ тяльцахъ мѣстами оставались клѣтки, хорошо окрашивающіяся (пурп, гемат.). Такіе результаты получены нами въ двухъ случаяхъ трансплантаціи осколковъ, обнаженныхъ отъ надкостницы: въ одномъ—у молодой кошки, а въ другомъ—у голубя. Нѣсколько иное найдено въ 3 такомъ же опытѣ, какъ это показываетъ слѣдующій случай.

1880 года апрѣля 15 дня, резецированъ изъ большеберцовой кости (вблизи верхняго эпифиза) костный осколокъ и, будучи тщательно обнаженъ отъ надкостницы, трансплантированъ этой же кошкѣ подъ кожу брюха. Кажная рана зашита кэтгутомъ и оставлена безъ всякой повязки; спустя нѣсколько дней она зажила первымъ натяженіемъ.—Кошка убита 21 іюня—черезъ 2 мѣсяца и 6 дней послѣ операціи.

При микроскопическомъ изслѣдованіи найдено:

Трансплантированный костный осколокъ плотно вросъ подъ кожей; на періостальой поверхности его нигдѣ не замѣчаются новообразованныя костныя отложенія; между тѣмъ, эти послѣднія кое-гдѣ находятся по стѣнкамъ прилегающихъ къ эндостальной поверхности гавер-

Digitized by Google

совыхъ каналовъ, рѣзко отличаясь своими интензивно окрашивающимися (пурп.) костными клѣтками отъ старой tela ossea. Костныя тѣльца послѣдней почти повсюду пусты или же содержатъ мелкозернистую массу. Края новообразованныхъ костныхъ отложеній усажены остеобластами. Въ говерсовы каналы осколка вросла волокнистая соединительная ткань, въ которой проходятъ кровеносные сосуды, хорошо налитые инъекціонною массою.

Описанные опыты приводятъ къ слѣдующему выводу:

1) Костные осколки, будучи резецированы съ сохраненіемъ при нихъ надкостницы изъ трубчатыхъ костей молодыхъ крысъ и взрослыхъ голубей и, вслѣдъ затѣмъ, перенесены подъ кожу поясничной области или черепа этимъ же крысамъ и голубямъ, способны плотно вростать между окружающими тканями.

2) На періостальной и эндостальной поверхностяхъ трансплантированныхъ подъ кожу костныхъ осколковъ развиваются новыя костныя наслоенія

3) Tela ossea этихъ осколковъ ничѣмъ не отличается гистологически отъ нормальной кости.

4) У кошекъ и голубей костные осколки, будучи трансплантируемы тщательно обнаженными отъ надкостницы, также способны вростать въ мѣстѣ пересадки, но при этомъ на періостальной ихъ поверхности не удается констатировать новообразованныя костныя отложенія; тогда какъ эти послѣднія кое-гдѣ по стѣнкамъ гаверсовыхъ каналовъ такихъ осколковъ иногда несомнѣнно наблюдаются.

5) Развивающіяся на періостальной поверхности трансплантированныхъ съ надкостницею осколковъ новыя костныя отложенія—продуктъ надкостницы, одѣвающей эти осколки (periostitis ossificans).

VI. Трансплантація эпифизовъ съ частію діафиза у молодыхъ кошекъ.

1879 года августа 13-го, у 2 мѣсячной кошки вылущенъ верхній эпифизъ малоберцовой кости съ небольшой частью діафиза и, вслѣдъ затѣмъ, перенесенъ ей же подъ кожу черепа.

Рана зажила первымъ натяженіемъ.

Кошка убита черезъ $1^1/_2$ мѣсяца послѣ операціи, т. е. 26 сентября. Покровы черепа инъецированы синей клеевой массой.

Digitized by Google

При микроскопическомъ изслѣдованіи продольныхъ разрѣзовъ трансплантированнаго эпифиза найдено:

Эпифизъ(*a*)плотно вросъ подъ кожей (фиг. 1 т. 2); въ хрящѣ, составляющемъ этотъ эпифизъ, мѣстами замѣчаются инъецированные кровеносные сосуды (cc), которые проходятъ въ хрящевыхъ каналахъ то отдѣльными вѣтвями, то цѣлыми петлями, и при этомъ окружены нѣжноволокнистою тканью съ кругловатыми небольшими клѣтками. Эта нѣжноволокнистая ткань въ нѣкоторыхъ сосудистыхъ хрящевыхъ каналахъ безъ рѣзкихъ границъ переходитъ въ хрящъ. Хрящевыя клѣтки эпифиза ярко окрашиваются (пур. гемат.). Линія окостенѣнія (b) почти на серединѣ прерывается или кровеноснымъ сосудомъ, или продолговатымъ островкомъ хрящевой ткани (e) и, вслѣдствіе этого, представляется въ видѣ двухъ дугообразныхъ линій, которыя расположены почти на одномъ уровнѣ.

На нѣкоторыхъ продольныхъ разрѣзахъ трансплантированнаго эпифиза одной изъ дугообразныхъ линій окостенѣнія (т. наз. атрофическаго, гипертрофическаго и пролиферирующаго слоевъ) совсѣмъ нѣтъ, и хрящъ, составляющій эпифизъ, переходитъ (по направленію къ костномозговой полости) въ ткань миксоматознаго строенія.

Въ этой послѣдней кровеносные сосуды, направляющіеся изъ костно-мозговой полости, оканчиваются петлями, расположенными почти на одномъ уровнѣ.—Образованіе мозговыхъ пространствъ (Markräume), въ линіи окостенѣнія, представляется крайне ненормальнымъ и во многомъ напоминающимъ рахитическую кость; во многихъ мѣстахъ находятся цѣлые островки хряща, (é) то ближе, то дальше отстоящіе отъ линіи окостенѣнія, со столбикообразно расположенными хрящевыми клѣтками, причемъ на краяхъ этихъ хрящевыхъ островковъ произошло отложеніе костной ткани, повидимому, путемъ дифференцированія остеобластовъ. Костномозговая полость діафиза занята костными балками (ff) съ кругловатыми тѣльцами (содержащими ярко окрашивающіяся (пур. гем.) клѣтки) и краями усаженными остеластами. Кромѣ того, края многихъ такихъ костныхъ балокъ изъѣдены гаушиповыми лакунами, содержащими остеокласты. Пространства между костными балками заняты волокнистою тканью, въ которой распредѣлены мѣстами отдѣльные, довольно толстые, кровеносные сосуды, мѣстами же эти послѣднія представляютъ цѣлую сосудистую сѣть. Кровеносные сосуды (c'c') вросшаго трансплантированнаго эпифиза повсюду хорошо налиты инъекціонною массою.

Сравнивая гистологическую картину вросшаго трансплантирован-

Digitized by Google

наго эпифиза съ тою, какую представляетъ соотвѣтствующій эпифизъ другой малоберцовой кости, находимъ между ними рѣзкое различіе. Между тѣмъ какъ въ нормальномъ эпифизѣ развилось костное зерно, и, вслѣдствіе этого, обозначился уже эпифизарный хрящъ, въ трансплантированномъ—ничего подобнаго нѣтъ Далѣе, въ нормальномъ эпифизѣ линія окостенѣнія представляется ровною, слегка дугообразною, нигдѣ не прерывающеюся; отложеніе костной ткани происходитъ только на хрящевыхъ балкахъ; костно-мозговой каналъ содержитъ костный мозгъ; напротивъ того, въ трансплантированномъ—линія окостенѣнія оказывается состоящею изъ двухъ дугообразныхъ; отложеніе костной ткани нерѣдко происходитъ на поверхности цѣлыхъ хрящевыхъ островковъ; въ костомозговомъ каналѣ, на всемъ протяженіи его, находятся костныя балки.

Подобные же результаты получены мною и при другомъ опытѣ трансплантаціи эпифиза. Въ этомъ случаѣ вылущенъ верхній эпифизъ малоберцовой кости 6-ти недѣльной кошки и, вслѣдъ за тѣмъ, трансплантированъ подъ кожу брюха этой же кошкѣ—Кажная рана зажила первымъ натяженіемъ. Операція произведена 11-го августа 1879 года, а кошка убита 26 сентября—черезъ мѣсяцъ и 18 дней послѣ операціи.

Результатъ микроскопическаго изслѣдованіи продольныхъ разрѣзовъ трансплантированнаго эпифиза слѣдующій:

Эпифизъ плотно выросъ подъ кожей; на разрѣзахъ, взятыхъ изъ средней части его, линіи окостенѣнія совсѣмъ нѣтъ, и мѣсто ея занимаетъ миксоматозная ткань, которая, съ одной стороны, непосредственно переходитъ въ нѣжно-волокнистую ткань, расположенную между костными балками, выполняющими костно-мозговую полость діафиза, а съ другой—въ основное вещество хряща (составляющаго эпифизъ), хрящевыя капсулы котораго содержатъ зернистый распадъ.

Этотъ, повидимому, некротизировавшійся слой хряща, въ свою очередь, безъ рѣзкихъ границъ, переходитъ въ вышележащіе слои хряща съ усиленнымъ развитіемъ хрящевыхъ клѣтокъ (ярко красящихся пурпуриномъ). Такая пролиферація хрящевыхъ клѣтокъ, по мѣрѣ приближенія къ сочленовной поверхности эпифиза, становится все менѣе и менѣе выраженною, и, наконецъ, на окраинахъ его, хрящевыя клѣтки не представляютъ ни прогрессивныхъ, ни регрессивныхъ измѣненій.—Напротивъ того, въ периферическихъ частяхъ выросшаго трансплантированнаго эпифиза линія окостенѣнія отличается отъ линіи

Digitized by Google

окостенѣнія нормально окостенѣвающаго эпифиза только лишь неровностью. Раскрытіе хрящевыхъ капсулъ произошло то въ гипертрофическомъ, то въ регрессивномъ слояхъ линіи окостенѣнія, и, вслѣдствіе этого, въ костно- мозговомъ каналѣ встрѣчаются цѣлые островки хряща со столбикообразно расположенными клѣтками.

На краяхъ этихъ островковъ замѣчается отложеніе костной ткани, отграниченной Kittlinie'ей отъ хрящевой, или же незамѣтно переходящей въ эту послѣднюю. Вся почти костно-мозговая полость діафиза выполнена костными перекладинами съ кругловатыми костными гѣльцами, содержащими ярко окрашивающіяся (пурп. гематок.) клѣтки, причемъ края перекладинъ усажены мѣстами остеобластами, мѣстами же изъѣдены гаушиповыми лакунами, къ которымъ прилегаютъ остеокласты. Кровеносные сосуды вросшаго трансплантированнаго эпифиза хорошо налиты инъекціонною массою.

Эти опыты доказываетъ, что

1) Вылущенные у котятъ съ небольшою частію діафизовъ хрящевые эпифизы малоберцой кости, будучи трансплантированы подъ кожу этимъ же котятамъ, способны плотно вростать между окружающими мягкими тканями, при чемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, всѣ ткани, составляющія эпифизы, сохраняютъ свойства живыхъ тканей.

2) Процессъ окостенѣнія такихъ хрящевыхъ эпифизовъ не прекращается, но протекаетъ патологически и во многихъ сходенъ съ процессомъ окостенѣнія рахитическихъ костей человѣка.

3) Этотъ ненормальный процессъ окостенѣнія, повидимому, въ значительной степени обусловливается крайне неправильнымъ распредѣленіемъ кровеносныхъ сосудистыхъ петель въ линіи окостенѣнія эпифизовъ.

4) У котятъ небольшая часть діафиза, будучи трансплантирована вмѣстѣ съ соединяющимся съ ней эпифизомъ подъ кожу этимъ же котятамъ, можетъ плотно вростать въ мѣстѣ пересадки, причемъ въ костно-мозговой полости ея развиваются новыя костныя отложенія, а старая tela ossea ничѣмъ не отличается отъ нормальной костной ткани.

5) Въ хрящѣ вростающаго подъ кожей эпифиза можно мѣстами констатировать значительную пролиферацію хрящевыхъ клѣтокъ.

6) При инъекціи тканей, между которыми вростаютъ трансплантированные эпифизы, сосудистыя петли, распредѣляющіяся въ линіи окостенѣнія этихъ эпифизовъ, а также и сосуды, проходящія въ хрящѣ и мозговыхъ пространствахъ, хорошо наливаются инъекціонною массою.

Digitized by Google

VII. Трансплантація цѣлыхъ продольныхъ половинъ трубчатыхъ костей.

1879 года 26 августа, у 13-ти мѣсячнаго голубя вылущена на правой лапкѣ, одѣтая надкостницею и сочленовными хрящами, вторая фаланга и перепилена по продольной оси на двѣ почти равныя половины. Вслѣдъ затѣмъ, одна изъ этихъ половинъ перенесена на обнаженную отъ надкостницы и соскобленную острымъ ножомъ передневнутреннюю поверхность лѣвой большеберцовой кости этого же голубя. При этомъ половина фаланги уложена такимъ образомъ, что эндостальная ея сторона прилегала къ выскобленной поверхности берца, а періостальная—покрывалась только краями кожной раны, которая была зашита кэтгутомъ. Оперированная конечность фиксирована гипсовою повязкою, и когда послѣдняя, спустя 12 дней послѣ операціи, была удалена, то рана оказалась зажившею. Трансплантированная половина фаланги легко прощупывалась. Голубь убитъ 3 октября—чрезъ мѣсяцъ и 8 дней послѣ операціи.

При микроскопическомъ изслѣдованіи продольныхъ и поперечныхъ разрѣзовъ трансплантированной половины фаланги, а также и подлежащей части лѣвой большеберцовой кости, найдено:

Половина фаланги нѣсколько удалена отъ большого берца и на всемъ своемъ протяженіи нигдѣ не сращена съ нимъ посредствомъ костной ткани; на періостальной и эндостальной ея поверхностяхъ легко различаются новообразованыя костныя отложенія, (съ ярко окрашивающимися костными клѣтками) ограниченныя отъ старой tela ossea мѣстами прямолинейною, мѣстами же непрямолинейною Kitlinie'ей. Эти новообразованныя костныя отложенія, на періостальной поверхности, представляютъ сплошными (толщиною около 0,12 mm), тогда какъ на эндостальной—они расположены въ видѣ костныхъ перекладинъ. Въ гаверсовыхъ каналахъ старой кости также замѣчаются сплошныя новообразованыя костныя отложенія. Костныя клѣтки старой tela ossea содержатся только въ нѣкоторыхъ ея тѣльцахъ.

Кровеносные сосуды, какъ новообразованныхъ отложеній, такъ и гаверсовыхъ каналовъ старой tela ossea, хорошо налиты инъекціонною массою.—На подлежащей части большеберцовой кости (на которую перенесена $^1/_2$ фаланги) находятся значительныя новообразо-

Digitized by Google

ванныя эндостальныя (толщиною около 0,36 mm.) и періостальныя костныя отложенія. Эти послѣднія, болѣе обильно развитыя, мѣстами выдаются въ видѣ коническихъ остеофитовъ, которые направляются въ сторону трансплантированной половины фаланги, но нигдѣ однако не сливаются съ нею. Также періостальныя костныя отложенія на уровнѣ, соотвѣтствующемъ раненію tibia, замѣчаются и на малоберцовой кости.

Подобныя же измѣненія претерпѣваютъ трансплантированныя половины неболошихъ трубчатыхъ костей и у котятъ.—1880 года, 10 іюля, у кошки $3^1/_2$-мѣсячнаго возраста выпущена 2-ая плюсневая кость лѣвой стопы и перепилена по продольной оси на двѣ половины Вслѣдъ затѣмъ, одна изъ этихъ половинъ вставлена на мѣсто выпущенной плюсневой кости, а другая трансплантирована подъ кожу брюха этой же кошкѣ. При этомъ надкостница, одѣвающая кости, и эпифизы ихъ были нетронуты. Кожныя раны зашиты кэтгутомъ; оперированная конечность фиксирована гипсовою повязкою. По истеченіи нѣсколькихъ дней, обѣ раны зажили первымъ натяженіемъ. 25 іюля—черезъ $^1/_2$ мѣсяца послѣ операціи—сдѣланъ подкожный переломъ выросшей подъ кожею брюха половины плюсневой кости,—что легко было сдѣлать, благодаря значительной подвижности этой послѣдней. 10 августа—ровно черезъ мѣсяцъ, кошка отъ неизвѣстной причины погибла. Сосуды брюха и нижнихъ конечностей инъецированы синей клеевой массой. Микроскопическое изслѣдованіе продольныхъ и поперечныхъ разрѣзовъ трансплантированной подъ кожу брюха половины плюсневой кости показало, что она на всемъ протяженіи плотно выросла между окружающими тканями. На эндостальной ея поверхности, а также и по стѣнкамъ гаверсовыхъ каналовъ, мѣстами замѣчаются новообразованныя сплошныя костныя отложенія (толщиною около 0,06 mm.), характеризующіяся неправильно расположенными костными тѣльцами, содержащими интензивно окрашивающіяся (пурпуриномъ) клѣтки. Поверхность сочленовныхъ хрящей мѣстами представляется не ровною; большая часть хрящевыхъ клѣтокъ не окрашивается, между тѣмъ какъ клѣтки эпифизарнаго хряща вездѣ представляютъ интензивную окраску (пурпуриномъ). Tela ossea выросшей половины плюсневой кости мѣстами ничѣмъ не отличается отъ нормальной tela ossea, костныя тѣльца ея содержатъ ярко окрашивающіяся клѣтки; мѣстами же напоминаетъ некротическую кость причемъ костныя тѣльца ея пусты или содержитъ мелкозернистую массу. Въ мѣстѣ перелома кости нѣтъ никакой воспа-

Digitized by Google

лительной реакціи ни со стороны надкостницы, ни со стороны содержимаго, прилегающихъ къ краямъ этого перелома, гаверсовыхъ каналовъ. Сосуды, проходящіе въ трансплантированной кости, налиты инъекціонною массою.

При микроскопическомъ же изслѣдованіи поперечныхъ и продольныхъ разрѣзовъ реплантированной половины плюсневой кости найдено:

На періостальной и эндостальной поверхностяхъ ея—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—находятся также новообразованныя костныя отложенія, отграниченныя Kittlinie'ей. Костныя тѣльца старой tela ossea почти не содержатъ клѣтокъ, но мѣстами въ нихъ замѣчается мелкозернистая масса. Сочленовная поверхность одного эпифиза представляется гладкою, ничѣмъ не покрытою, и лежитъ какъ бы въ сочленовной капсулѣ; хрящевыя клѣтки эпифиза слабо окрашиваются, а мѣстами хрящевыя капсулы содержатъ мелкозернистую массу. Сосуды реплантированной половины плюсневой кости налиты инъекціей.—Болѣе подробному изслѣдованію реплантированной кости мѣшали значительные экстравазаты инъекціонной массы въ ткани, окружающія эту кость.

Такіе же опыты трансплантаціи половинъ небольшихъ трубчатыхъ костей производимы были мною и на взрослыхъ животныхъ. Въ одномъ изъ этихъ опытовъ, въ мѣстѣ трансплантаціи кости, образовался абецессъ, въ полости котораго, какъ оказалось при вскрытіи его, находилась кость, окруженная гноемъ.

1880 года, апрѣля 15 дня, у 4-лѣтней кошки выпущена 2-ая фаланга 2-го пальца лѣвой стопы и перепилена—какъ и въ предыдущихъ случаяхъ—по продольной оси на двѣ половины. Затѣмъ, одна изъ этихъ половинъ перенесена подъ кожу брюха этой же кошкѣ, а другая оставлена въ спиртѣ для сравнительныхъ микроскопическихъ изслѣдованій. Надкостница, сочленовые хрящи, а также и части костнаго мозга оставались при трансплантированной кости не тронутыми. Кожная рана зажила первымъ натяженіемъ. Кошка убита 23 мая—черезъ мѣсяцъ и 8 дней послѣ операціи.

Результатъ микроскопическаго изслѣдованія поперечныхъ и продольныхъ разрѣзовъ трансплантированной половины фаланги слѣдующій:

Она плотно вросла между окружающими мягкими тканями; черезъ сочленовные хрящи мѣстами проходятъ кровеносные сосуды, причемъ по стѣнкамъ образовавшихся сосудистыхъ, хрящевыхъ каналовъ за-

Digitized by Google

мѣчается костная ткань съ ярко окрашивающимися костными клѣтками. Хрящевыя клѣтки большею частью окрашены. Эпифизарнаго хряща нѣтъ. На краяхъ нѣкоторыхъ костныхъ балокъ (b), а также и по стѣнкамъ гаверговыхъ каналовъ, находятся новообразованныя костныя отложенія (толщина которыхъ мѣстами доходитъ до 0,09 млм.) мѣстами съ кругловатыми тѣльцами, содержащими ярко окрашивающіяся клѣтки, (G), при чемъ эти костныя отложенія отграничены Kittlini'ей(d), и края ихъ усажены остеобластными (o) (Фиг. 2. Таб. II). Большею же частью костныя балки и стѣнки гаверговыхъ каналовъ или усажены только остеобластами или кое-гдѣ изъѣдены гаушиповыми лакунами, содержащими остеокласты. Эндостольная поверхность вросшей кости мѣстами усажена остеобластами, а мѣстами на ней замѣчаются новообразованная костная ткань. Къ этой эндостальной поверхности прилегаетъ волокнистая соединительная ткань, содержащая жировыя клѣтки, въ которой (при разсматриваніи поперечныхъ разрѣзовъ) кое-гдѣ расположены небольшіе, кругловатые, островки костной ткани съ ярко окрашивающимися костными клѣтками. Въ надкостницѣ, одѣвающей трансплантированную кость, ясно различаются наружный и внутренній слои ея; въ послѣднемъ мѣстами замѣчается клѣточная пролиферація съ едва начинающимся образованіемъ періостальныхъ костныхъ отложеній. Костныя тѣльца (f) старой tela ossea повсюду почти пусты, но нѣкоторыя содержатъ слабо окрашивающіяся (пурп.) костныя клѣтки. Кровеносные сосуды (cc) трансплантированной кости хорошо налиты инпекціонною массою.

При микроскопическомъ изслѣдованіи другой половины фаланги, сохранявшейся въ спиртѣ, найдено: костныя клѣтки на всемъ почти протяженіи кости сохранились и одинаково интензивно окрашиваются (пурпуриномъ); стѣнки нѣкоторыхъ гаверсовыхъ каналовъ мѣстами усажены остеобластами, мѣстами же изъѣдены гаушиповыми лакунами, содержащими остеокласты. Надкостница не пролиферируетъ.

Приведенные опыты показываютъ, что

1) Цѣлыя продольныя половины небольшихъ трубчатыхъ костей (plalangx, metatarsus), будучи трансплантированы (у молодыхъ и взрослыхъ кошекъ подъ кожу имъ же), или реплантированы (у молодыхъ кошекъ), или же перенесены на обнаженную отъ надкостницы поверхность трубчатой кости (у взрослыхъ голубей), могутъ плотно вростать между окружающими тканями. При этомъ на эндостальной и періо-

Digitized by Google

стальной ихъ поверхностяхъ, костныхъ балкахъ и по стѣнкамъ гаверсовыхъ каналовъ развивается новая костная ткань.

2) У молодыхъ и взрослыхъ кошекъ сочленовные хрящи такихъ вростающихъ трансплантированныхъ костей мѣстами ни чѣмъ не отличаются отъ нормальныхъ сочленовныхъ хрящей, мѣстами же—главнымъ образомъ периферическія части—претерпѣваютъ измѣненія, при которыхъ хрящевыя капсулы ихъ содержатъ мелкозернистый распадъ.

3) У молодыхъ кошекъ эпифизарные хрящи вросшихъ трансплантированныхъ половинъ небольшихъ трубчатыхъ костей гистологически ни чѣмъ не отличаются отъ эпифизарныхъ хрящей нормальной кости.

4) У молодыхъ кошекъ и у взрослыхъ голубей и кошекъ tela ossea вросшихъ трансплантированныхъ продольныхъ половинъ трубчатыхъ костей мѣстами сохраняетъ видъ совершенно нормальной костной ткани, мѣстами же представляетъ то отличіе отъ этой послѣдней, что костныя тѣльца ея не содержатъ клѣтокъ.

5) Кровеносные сосуды вросшихъ трансплантированныхъ цѣлыхъ продольныхъ половинъ трубчатыхъ костей хорошо наливаются инъекціонною массою.

6) У взрослыхъ голубей при травматическомъ воспаленіи трубчатыхъ костей, цѣлость которыхъ нигдѣ не нарушена, въ костномозговой полости этихъ послѣднихъ развиваются болѣе или менѣе обильныя эндостальныя костныя отложенія.

7) При травматическомъ воспаленіи одной изъ сочлененныхъ трубчатыхъ костей (напр. tibia, fibula), воспалительныя явленія протекаютъ и въ другой, не подвергающейся прямому травматическому вліянію.

VIII. Трансплантація и реплантація костныхъ кусковъ, резецированныхъ изъ діафизовъ трубчатыхъ костей.

1879 года, 13 августа у 2-мѣсячной кошки резецированъ съ сохраненіемъ костнаго мозга и надкостницы кусокъ діафиза малого берца (длиною около 10 mm.) и, вслѣдъ затѣмъ, трансплантированъ этой же кошкѣ подъ кожу брюха. Рана, зашитая кэтгутомъ и оставленная безъ всякой повязки, зажила первымъ натяженіемъ. 28 августа—черезъ 15 дней послѣ операціи, кошка убита. Кожа брюха инъецирована синей клеевой массой.

При микроскопическомъ изслѣдованіи найдено:

Digitized by Google

Костный кусокъ окруженъ грануляціонною тканью, клѣтки которой мѣстами также выполняютъ и гаверсовые его каналы, плотно прилегая къ стѣнкамъ этихъ послѣднихъ. Tela ossea представляется изъѣденною и почти не содержащею костныхъ клѣтокъ. Но при этомъ, въ отдѣльныхъ мѣстахъ, на періостальной и эндостальной поверхностяхъ корки находятся отложенія остеоидной ткани (толщиною около 0,3 mm.) расположенныя большею частью въ видѣ перекладинъ. Эти послѣднія сливаются съ старой tela ossea, костныя тѣльца которой въ этомъ мѣстѣ содержатъ кое-гдѣ клѣтки, такъ же ярко окрашивающіяся, какъ и клѣтки новообразованной остеоидной ткани. Періостальныя отложенія мѣстами непосредственно переходятъ въ островки гіалиноваго хряща, интензивно окрашивающагося гематоксилиномъ. Въ мѣстѣ сліянія хряща съ остеоидною тканью гематоксилинная окраска удерживается только хрящевыми капсулами, промежуточное же вещество не окрашивается, Мѣстами же островки хряща непосредственно прилегаютъ къ некротической tela ossea, причемъ хрящевыя капсулы его сливаются съ этою послѣднею.

Новообразованныя отложенія остеоидной ткани, а также и грануляціонная ткань, выполняющая гаверсовы каналы некротической костной корки, содержатъ сосуды хорошо налитые инъекціей.

Реплантація діафизарныхъ кусковъ мнѣ не удалась ни разу. Опыты эти производимы были мною только на костяхъ молодыхъ куръ. Выпиливались съ сохраненіемъ надкостницы и костнаго мозга куски діафизовъ большого берца и, вслѣдъ затѣмъ, вставлялись на прежнее мѣсто. Оперированныя конечности иммобилизировались гипсовыми повязками При осматриваніи оперированныхъ животныхъ спустя 7—15 дней послѣ операціи, всякій разъ костные куски находимы были или на повязкѣ, внѣ регенерировавшейся костной раны, или же торчали въ этой послѣдней, не успѣвшей еще вполнѣ регенерироваться. При этомъ они были изъѣдены и обнажены отъ надкостницы, костно-мозговая полость ихъ содержала буроватую, однородную, массу.

IX. Трансплантація цѣльныхъ трубчатыхъ костей.

1879 года 3-го августа, у 9-ти мѣсячнаго голубя выпущена съ сохраненіемъ надкостницы и эпифизовъ 2-ая фаланга 3-ьяго пальца правой лапки и затѣмъ перенесена этому же голубю подъ кожу черепа. Края

Digitized by Google

кожной раны соединены кэтгутовыми швами. Черезъ нѣсколько дней рана зажила первымъ натяженіемъ. 18-го сентября, по истеченіи $1/_{12}$ мѣсяца послѣ операціи, голубь убитъ.

При микроскопическомъ изслѣдованіи поперечныхъ и продольныхъ разрѣзовъ трансплантированной фаланги найдено:

Tela ossea фаланги представляется изъѣденною и покрытою буроватою, однородною массою; костныя тѣльца ея пусты или содержатъ мелкозернистый распадъ. Въ костно-мозговомъ каналѣ фаланги находится такая же буроватая однородная масса, замѣчаемая также и въ болѣе широкихъ гаверсовыхъ каналахъ. Сочленовные хрящи желтовато-бураго цвѣта, причемъ хрящевыя капсулы наполнены зернистою массою.— Вокругъ такой некротической кости, главнымъ образомъ, вокругъ поверхности ея, обращенной къ черепнымъ костямъ, расположена полукольцомъ, нигдѣ не сливаясь съ нею, костная ткань съ ярко окрашивающимися костными клѣтками и кровеносными сосудами, хорошо инъецированными. Средняя часть (толщина которой доходитъ до 0,3 mm.) этого костнаго полукольца имѣетъ строеніе компактной кости, концевыя же части его (толщиною около 0,9 mm.) состоятъ изъ губчатой костной ткани, между перекладинами которой находится костный мозгъ, богатый жировыми клѣтками и пронизанный сѣтью кровеносныхъ сосудовъ, хорошо налитыхъ инъекціонной массой.—Только что описанная, очевидно новообразованная костная ткань стоитъ внѣ всякой связи съ прилегающими черепными костями.

Иные результаты получены мною при трансплантаціи цѣльной трубчатой кости у молодой кошки,—какъ это показываетъ слѣдующій опытъ.

6-го мая 1880 года, у $2^1/_2$-мѣсячной кошки вылущена съ сохраненіемъ эпифизовъ и надкостницы 2-ая фаланга 2-го пальца задней правой лапки и, вслѣдъ затѣмъ, перенесена этой же кошкѣ въ кожную рану паховой области. Края кожной раны надъ трансплантированною костью были соединены кэтгутовыми швами. Рана, оставленная безъ всякой повязки, зажила первымъ натяженіемъ. Кошка убита черезъ мѣсяцъ и 16 дней послѣ операціи—21 іюня.

При микроскопическомъ изслѣдованіи поперечныхъ и продольныхъ разрѣзовъ трансплантированной фаланги найдено:

Она плотно срослась между окружающими мягкими тканями. Клѣтки сочленовныхъ хрящей интензивно окрашиваются (пурпур.). На

Digitized by Google

внутренней поверхности этихъ сочленовныхъ хрящей, ограничивающей мозговыя пространства эпифиза, находятся мѣстами сплошныя костныя отложенія съ ярко окрашивающимися костными клѣтками. Костныя балки эпифизовъ представляются нѣсколько блѣдными; костныя тѣльца ихъ пусты или же содержатъ мелкозернистую массу. Края этихъ балокъ мѣстами усажены остеобластами, мѣстами же на нихъ замѣчаются новообразованныя костныя отложенія (толщиною около 0,04 mm.), которыя отграничены Kittlinie'ей и костныя клѣтки которыхъ интензивно окрашиваются. Между костными балками расположена волокнистая соединительная ткань, мѣстами богатая жировыми клѣтками и пронизанная кровеносными сосудами, налитыми инъекціей. На границѣ между діафизомъ и эпифизомъ фаланги, вмѣсто эпифизарнаго хряща, находится костная ткань (*a*), толщиною около 0,18 mm., съ равномѣрно ярко окрашивающимися костными клѣтками. (Фиг. 3. Таб. II). Она прорѣзана почти параллельными каналами, черезъ которые проходятъ изъ костно-мозговой полости въ эпифизъ инъецированные кровеносные сосуды (cc). Поверхности этой костной ткани, а также и края каналовъ, прорѣзывающихъ ее, усажены остеобластами. На всей эндостальной поверхности кости ясно выступаютъ новообразованныя сплошныя костныя отложенія съ интензивно окрашивающимися костными клѣтками и краями усаженными остеобластами. Толщина этихъ костныхъ отложеній, отграниченныхъ отъ старой tela ossea Kittlinie'ей, доходитъ до 0,06 mm. Такого же характера костная ткань замѣчается и по стѣнкамъ многихъ гаверсовыхъ каналовъ, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на періостальной поверхности кости. Мѣстами на границѣ между костной коркой діафиза и эпифиза находится соединительная ткань, въ которой расположены островки новообразованной (d) костной ткани, или же части старой tela ossea (b), на краяхъ которой находится отложеніе новой костной ткани. Костная корка представляетъ измѣненіе, свойственное некротической костной ткани: костныя тѣльца ея пусты или мѣстами содержатъ мелкозернистую массу. Костно-мозговой каналъ выросшей трансплантированной фаланги содержитъ волокнистую соединительную ткань съ небольшимъ количествомъ интензивно окрашивающихся овальныхъ и круглыхъ клѣтокъ. Кромѣ этихъ клѣточныхъ элементовъ, встрѣчаются большія, круглыя, буроватого цвѣта, зернистыя тѣла. Въ ткани, прилегающей къ діафизарной части фаланги, только мѣстами можно отличать строеніе, напоминаю-

Digitized by Google

щее на ружный и внутренній слои надкостницы; большая же часть ея состоитъ изъ волокнистой соединительной ткани съ веретенообразными клѣтками. —Значительная часть кровеносныхъ сосудовъ проникаетъ въ фалангу вблизи границы эпифиза съ діафизомъ, меньшая же—черезъ діафизарную ея поверхность, при чемъ костные каналы, по которымъ проходятъ сосуды, мѣстами довольно широки. Только весьма рѣдко сосуды проходятъ черезъ сочленовные хрящи. Кровеносные сосуды хорошо налиты инъекціонною массою.

Эти опыты показываютъ, что

1) Небольшія цѣльныя трубчатыя кости (фаланги), вылученныя у голубей съ сохраненіемъ эпифизовъ и надкостницы, будучи трансплантировны подъ кожу этимъ же голубямъ, могутъ претерпѣвать измѣненія, характеризующія некротическую кость; причемъ вокругъ этихъ костей развивается костная ткань, представляющая строеніе мѣстами компактной, а мѣстами губчатой кости.

2) Развивающаяся вокругъ некротизирующейся трансплантированной фаланги костная ткань, повидимому, есть продуктъ надкостницы, которой была покрыта эта фаланга.

3) Такія же небольшія трубчатыя кости, будучи вылущены у молодыхъ кошекъ вмѣстѣ съ надкостницей и эпифизами, одѣтыми сочленовными хрящами, и, вслѣдъ затѣмъ, перенесены подъ кожу этимъ же кошкамъ, могутъ плотно врастать между окружающими мягкими тканями. При этомъ tela ossea претерпѣваетъ измѣненія, напоминающія некротическую кость, а на эндостальной и періостальной поверхности, костныхъ балкахъ и по стѣнкамъ гаверсовыхъ каналовъ врастающей кости развиваются новыя костныя отложенія, отграничивающіяся отъ старой костной ткани Kittlinic'ей.

4) Эпифизарный хрящъ врастающей въ мѣстѣ пересадки цѣльной кости замѣщается костною тканью, которая повидимому развивается изъ эпифизарнаго же хряща путемъ метапластическаго окостенѣнія.

5) Клѣтки сочленовныхъ хрящей не представляютъ измѣненій: онѣ такъ же интензивно окрашиваются (пурпуриномъ), какъ и хрящевыя клѣтки нормальныхъ сочленовныхъ хрящей.

6) При инъекціи тканей, между которыми врастаетъ трансплантированная трубчатая кость (у кошекъ), кровеносные сосуды, проходящіе въ ея гаверсовыхъ каналахъ, костно-мозговой полости и эпифизахъ, хорошо наливаются инъекціонною массою.

Digitized by Google

X. *Трансплантація молодымъ и взрослымъ кошкамъ костей, взятыхъ у молодыхъ собакъ.*

11-го августа 1879 года, у только что убитаго 3-недѣльнаго щенка вырѣзанъ кусокъ эпифизарнаго хряща бедренной кости и затѣмъ перенесенъ подъ кожу черепа 2-хмѣсячной кошкѣ. Кожная рана черепа зашита кэтгутомъ. Въ теченіе первыхъ дней послѣ операціи, окружность раны представлялась значительно припухшею, вслѣдствіе чего трансплантированный кусокъ хряща не явно прощупывался. Въ послѣдующіе же дни, когда припуханіе раны исчезло, онъ выдавался на черепѣ въ видѣ небольшой кругловатой подкожной опухоли. Кожная рана зажила первымъ натяженіемъ. Кошка погибла 5-го сентября—черезъ 26 дней послѣ операціи. Сосуды кожи черепа инъецированы синей клеевой массой.

Результатъ микроскопическаго изслѣдованія слѣдующій:

Трансплантированный эпифизарный хрящъ плотно вросъ между окружающими тканями. Хрящевая ткань, составляющая его, представляется въ видѣ небольшаго кругловатого островка, въ центрѣ котораго обнаруживается обильная пролиферація (*a*) хрящевыхъ клѣтокъ (фиг. 4 таб. 2). Попадаются группы въ 10, 15 хрящевыхъ клѣтокъ, ярко окрашивающихся (пурп. и гемат.) и лежащихъ въ отдѣльныхъ сливающихся хрящ. капсулахъ. Въ краевыхъ же частяхъ этого островка структура хряща почти совершенно потеряна (*bb*). Здѣсь хрящевыя капсулы незамѣтны и среди однороднаго вещества расположена зернистая масса. Въ такомъ веществѣ встрѣчаются инъецированные сосуды (*c*), окруженные грануляціонными клѣтками. Промежуточное вещество периферическихъ частей хрящеваго островка мѣстами волокнисто расщепляется и повидимому переходитъ въ соединительную ткань, расположенную между хрящевыми перекладинами, а также и между костными балками.

Въ отдѣльныхъ мѣстахъ, къ хрящевому островку прилегаетъ сплошной слой большихъ, круглыхъ, напоминающихъ плоскій эпителій, клѣтокъ съ ясно отличаемымъ въ нихъ ядромъ и мелкозернистою протоплазмою. Такого же характера клѣтки мѣстами находятся и между хрящевыми и костными перекладинами.—Такую картину представляютъ разрѣзы, взятые изъ частей эпифизарнаго хряща, лежащихъ ближе къ срединѣ его. При изслѣдованіи же разрѣзовъ краевыхъ частей его найдено слѣдующее: здѣсь островковъ хряща съ пролиферацією хря-

Digitized by Google

щевыхъ клѣтокъ нѣтъ, и мѣсто ихъ занимаетъ ткань съ небольшимъ количествымъ овальныхъ клѣтокъ и промежуточнымъ веществомъ едва замѣтнаго волокнистаго строенія. Между костными балками расположена ткань, богатая круглыми и овальными клѣтками и плотно прилегающая къ краямъ этихъ балокъ, причемъ клѣтки ея мѣстами разсѣянно распредѣлены въ периферическихъ частяхъ этихъ послѣднихъ.

Во второмъ случаѣ трансплантирована подъ кожу брюха 14-тимѣсячной кошкѣ продольная половина фаланги, вылущенной съ сохраненіемъ эпифизовъ и надкостницы у 7-ми-мѣсячной собаки. Другая же половина этой фаланги оставлена въ спиртѣ для сравнительныхъ микроскопическихъ изслѣдованій.—Кожная рана зашита кэтгутомъ и, спустя нѣкоторое время послѣ операціи, зажила первымъ натяженіемъ. Операція сдѣлана 1879 года 13 декабря, точно такимъ же образомъ, какъ это было описано въ опытахъ трансплантаціи кошкамъ продольныхъ половинъ небольшихъ трубчатыхъ костей. Оперированная кошка убита 30-го марта—черезъ 3 мѣсяца и 17 дней послѣ операціи. Сосуды кожи брюха инъецированы синей клеевой массой

При микроскопическомъ изслѣдованіи продольныхъ и поперечныхъ разрѣзовъ трансплантированной кости найдено:

Половина фаланги плотно вросла между окружающими мягкими тканями. Періостальная діафиза и сочлен. поверхности эпифизовъ мѣстами представляются неровными; въ нихъ вросла соединительная ткань съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ круглыхъ клѣтокъ. Большая часть гаверсовыхъ каналовъ ея также имѣетъ неровные контуры и содержитъ тоже соединительную ткань, въ которой преобладаютъ то круглыя, то веретенообразныя клѣтки. Различной толщины (доходящей до 0,14 mm.) части tela ossea, ограничивающія мозговыя пространства и гаверсовы каналы, рѣзко отличаются отъ прилегающей костной ткани (Фиг. 5 таб. 11). Кост. тѣльца ихъ несовсѣмъ правильно расположены, мѣстами значительно удлинены и содержатъ ярко окрашивающіяся клѣтки (G), тогда какъ костныя тѣльца прилегающей костной ткани пусты (f) или въ нихъ замѣчается однородная, неокраш. (пур.), комковатая масса. Эти части tela ossea съ ярко окрашивающимися (пур.) клѣтками (G мѣстами отграничены отъ tela ossea, неимѣющей кост. клѣтокъ непрямолинейною Kittlinie'ей (d), мѣстами же и совсѣмъ отдѣлены отъ нея щелевиднымъ, ничѣмъ незанятымъ, пространствомъ. Края ихъ кое-гдѣ какъ-бы усажены небольшими круглыми или веретенообразными клѣтками (e).

Digitized by Google

Kittlinie'я въ отдѣльныхъ мѣстахъ проходитъ черезъ костныя тѣльца прилегающей, не имѣющей клѣтокъ, костной ткани, или же пересѣкаетъ остатки хрящевыхъ перекладинъ костныхъ балокъ. Такого же характера костная ткань кое-гдѣ замѣчается и на эндостальной поверхности выросшей кости.—Описанныя измѣненія трансплантированной кости замѣчаются только въ краевыхъ ея частяхъ; на разрѣзахъ же, взятыхъ изъ среднихъ ея частей, она вездѣ имѣетъ одинаковое строеніе—костныя тѣльца пусты или содержатъ однородную неокрашивающуюся массу. Въ гаверсовыхъ каналахъ и пространствахъ, ограниченныхъ костными балками, находится волокнистая соединительная ткань, въ которой проходятъ сосуды, хорошо налитые инъекціонной массой. Эпифизарный и сочленовные хрящи подверглись значительнымъ измѣненіямъ: хрящевыя капсулы не ясно обозначены, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣчается мелкозернистая масса. Большая часть эпифизарнаго хряща замѣщена соединительною тканью; черезъ всю толщину его мѣстами проходятъ кровеносные сосуды, мѣстами же послѣдніе оканчиваются въ немъ петлями.

Совсѣмъ иную гистологическую картину представляетъ другая половина той же фаланги, оставленная въ спиртѣ для сравнительнаго микроскопическаго изслѣдованія.—Періостальная поверхность ея гладка, покрыта надкостницей; большая часть гаверсовыхъ каналовъ имѣетъ ровные края; костныя тѣльца tela ossea одинаково интензивно окрашиваются (пурп.), и нигдѣ не замѣчаются такіе слои ея, ограничивающіе мозговыя пространства и гаверсовы каналы, которые бы рѣзко отличались отъ сливающейся съ ними tela ossea или формою костныхъ тѣлецъ или ярче окрашивающимися (пурп.) костными клѣтками. Эпифизарный хрящъ съ характеристическимъ для него расположеніемъ хрящевыхъ клѣтокъ, также интензивно окрашивающихся (пурпуриномъ), на всемъ своемъ протяженіи не прерывается сосудистыми каналами. Поверхность сочленовныхъ хрящей представляется гладкою; въ хрящевыхъ клѣткахъ ихъ не замѣчаются регрессивныя измѣненія.

Такимъ образомъ, на основаніи данныхъ контрольнаго изслѣдованія, мы должны прійти къ тому заключенію, что сочленовный и эпифизарный хрящи выросшей трансплантированной кости некротизировались, равно какъ и tela ossea ея подверглась измѣненіямъ, характеризующимъ некротическую костную ткань, но что при этомъ на костныхъ перекладинахъ, эндостальной поверхности и по стѣнкамъ гаверсовыхъ ка-

Digitized by Google

наловъ этой некротизировавшейся кости образовались во время врастанія ея въ мѣстѣ пересадки новыя костныя отложенія.—Развились-ли эти послѣднія изъ элементовъ костно-мозговой ткани или надкостницы трансплантированной кости, или же только изъ соединительной ткани, выросшей въ нее,—мы не можемъ рѣшить, такъ какъ въ этомъ ряду опытовъ пересадки костей у насъ нѣтъ такихъ, въ которыхъ можно было бы шагъ за шагомъ прослѣдить измѣненія, претерпѣваемыя надкостницею и костнымъ мозгомъ трансплантированныхъ костей.

Въ цѣломъ почти ряду опытовъ прививки костей (у млекопитающихъ животныхъ) мы констатировали тотъ фактъ, что tela ossea ре—и-трансплантированныхъ костей, по вростаніи послѣднихъ въ мѣстахъ пересадки, претерпѣваетъ гистологическія измѣненія, отличающія ее отъ нормальной tela ossea, а именно; костныя тѣльца ея или вовсе не содержатъ костныхъ клѣтокъ, или же послѣднія сохраняются только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ.—Вопросъ: происходятъ-ли въ такой ненормальной tela ossea жизненные процессы—повидимому легко рѣшить въ положительномъ смыслѣ, такъ какъ, констатируя рядомъ съ ненормальными измѣненіями tela ossea, и такія явленія какъ спаиваніе ея callus'омъ съ живою костью, происходящій при этомъ какъ въ той (осколкѣ), такъ и другой (подлеж. кости) процессъ рарификаціи и остеосклероза (osteosclerosis, osteoporosis), казалось бы необходимо заключить, что tela ossea ре-и-трансплантированныхъ костей продолжаетъ жить въ патологическомъ состояніи и, напротивъ того, принимать ее за мертвую костную ткань едва ли возможно.

Въ виду этихъ соображеній мнѣ казалось возможнымъ приблизиться къ рѣшенію занимающаго насъ вопроса путемъ такихъ опытовъ, при которыхъ бы въ костную рану вставляемы были, вмѣсто осколковъ, резецированныхъ изъ живой кости, осколки несомнѣнно мертвой кости.

Съ этою цѣлью и произведено мною нѣсколько такихъ опытовъ, изъ которыхъ я опишу подробно только одинъ.

12 марта, 1880 г. въ высверленное отверстіе, приблизительно на срединѣ діафиза большеберцовой кости 2-лѣтней кошки, вставленъ костный осколокъ, спустя 45 дней послѣ того, какъ онъ былъ выпи-

Digitized by Google

ленъ изъ трубчатой кости убитой кошки, консервированъ въ спиртѣ и высушенъ. Операція произведена такимъ образомъ: разрѣзомъ кожи и надкостницы, покрывающихъ передне-внутреннюю поверхность большого берца, и удаленіемъ на незначительномъ пространствѣ надкостницы была обнажена кость; затѣмъ, эта обнаженная часть большеберцовой кости посредствомъ тупого инструмента просверлена до костнаго мозга, при чемъ, вслѣдствіе ранепія послѣдняго, было довольно значительное кровотеченіе. По прекращеніи кровотеченія, въ высверленное отверстіе вставленъ костный осколокъ. Послѣдній однако неплотно прилегалъ къ краямъ раны большого берца и уложенъ такимъ образомъ, что какъ періостальная, такъ и эндостальная его стороны были обращены къ внутренней поверхности просверленнаго канала. Рана зашита кэтгутомъ и оставлена безъ всякой повязки. На 4 день послѣ операціи края кожной раны разошлись; рана представлялась гранулирующей и выдѣляла небольшое количество гноя. Спустя нѣкоторое время она зажила вторымъ натяженіемъ.—Кошка убита 16 апрѣля—черезъ 28 дней послѣ операціи. Оперированная конечность инъецирована.—Макроскопически выросшій костный осколокъ ничѣмъ почти не отличается по цвѣту отъ корки tibia, а также и въ плотности какъ осколка, такъ и подлежащей корки tibia никакого различія нельзя отмѣтить.

При микроскопическомъ изслѣдованіи найдено:

Осколокъ (A) мертвой кости спаянъ съ краями дефекта большого берца посредствомъ костной мозоли. (BB). (Фиг. 6, Т. II). На поверхности осколка, прилегающей къ кожѣ, а также и вдающейся въ костно-мозговую полость tibia, находятся новообразованныя костныя отложенія (толщиною около 0,04 mm), отграниченныя отъ tela ossea его Kittlinie'ей. Такія же отложенія новообразованной костной ткани замѣчаются и по стѣнкамъ нѣкоторыхъ его гаверсовыхъ каналовъ (*a*) преимущественно тѣхъ, которые расположены въ краевыхъ его частяхъ, причемъ кровеносные сосуды такихъ каналовъ (c) хорошо налиты инъекціонною массою. Въ гаверсовыхъ же каналахъ, проходящихъ въ среднихъ частяхъ осколка, большею частью нѣтъ никакого содержимаго (b), и только кое-гдѣ попадаются между ними такіе, въ которыхъ находятся инъецированные сосуды и стѣнки которыхъ усажены остеобластами, дифференцирующимися въ костную ткань. Костныя тѣльца приросшаго осколка мѣстами содержатъ такъ же ярко окрашивающіяся (пурп.) костныя клѣтки, какъ и костныя клѣтки корки tibia; мѣстами же онѣ пусты.—Сравни-

Digitized by Google

тельное микроскопическое изслѣдованіе костнаго куска, изъ котораго былъ взятъ приросшій мертвый осколокъ, обнаружило, что костныя тѣльца этого куска также мѣстами содержатъ ярко окрашивающіяся (пурпуриномъ) клѣтки, мѣстами же пусты. Гаварсовы каналы его ничѣмъ не наполнены.

Подобные же результаты получены мною и при вставленіи взрослымъ кошкамъ въ высверленное отверстіе въ трубчатыхъ костяхъ штифтиковъ слоноваго зуба и осколковъ, взятыхъ изъ секвестра человѣческой кости.—Штифтики слоновой кости, спаиваясь посредствомъ callus'a съ краями дефекта трубчатой кости, остаются почти не измѣненными; но иногда въ нихъ образуются каналы съ краями изъѣденными гоушиповыми лакунами, содержащими остеокласты; или же постѣпкамъ такихъ каналовъ развиваются костныя отложенія, отграниченыя непрямолинейною Kittlinie'ей.—Осколки секвестра человѣческой кости также срастаются при помощи костной мозоли съ краями раны трубчатыхъ костей у кошекъ. При этомъ костныя тѣльца приростающаго осколка не содержатъ костныхъ клѣтокъ: въ нихъ мѣстами замѣчается такая же мелкозернистая масса, какая оказывается, при микроскопическомъ изслѣдованіи, и въ костныхъ тѣльцахъ частей секвестра, изъ которыхъ былъ взятъ приросшій осколокъ. Одни гаверсовы каналы послѣдняго остаются ничѣмъ не наполненными; въ другихъ—по стѣнкамъ ихъ—развиваются новыя костныя отложенія; въ третіе, наконецъ, врастаютъ инъецирующіеся кровеносные сосуды, окруженные клѣточными элементами.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что не только совершенно отдѣленные осколки живой кости могутъ срастаться callus'омъ съ краями костной раны, но также и осколки несомнѣнно мертвой кости, и что при процессѣ срастанія какъ въ тѣхъ, такъ и другихъ можно констатировать явленія рарификаціи и остеосклероза (osteoporosis, osteosclerosis). Слѣдовательно, фактъ прирастанія осколковъ живой кости, рарификація и остеоклерозъ, наблюдаемые въ нихъ, не могутъ служить доказательствомъ того, что tela ossea ихъ сохраняетъ свойства живой костной ткани.

Активные же процессы (дѣленіе костныхъ клѣтокъ), которыми бы можно было руководствоваться при обсужденіи вопроса о жизни tela ossea ре-и-трансплантированныхъ костей—какъ это показываютъ из-

Digitized by Google

слѣдованія Volkmann'a [1])—наблюдаются въ живой tela ossea только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и притомъ въ такой незначительной степени,

---

[1]) R. Volkmann, Zur Histologie der Caries und Ostitis. Archiv für klin Chirur. Langenbeck'a. Bd. 4. Heft 1. стр. 437—374. 1863 г.

Повидимому, путемъ физіологической инъекціи возможно было бы получить наиболѣе положительныя данныя для рѣшенія вопроса о жизни или некрозѣ вростающихъ ре-и-трансплантированныхъ костей. Результаты, полученные мною при такой инъекціи, хотя и не позволяютъ сдѣлать опредѣленнаго вывода, но тѣмъ не менѣе, не лишены нѣкотораго интереса; поэтому я и упомяну объ нихъ.—При помощи аппарата, употребляемаго въ лабораторіи проф. Хржонщевскаго, введено было въ теченіе около 5 часовъ, черезъ v. jugular. ext., въ кровеносную систему живой кошки до 300 c. ctm. 0,4% раствора сѣрноиндиговаго натра, спустя 17 дней послѣ того какъ этой кошкѣ трансплантирована была подъ кожу abdominis цѣлая продольная половина фаланги. $^2/_3$ послѣдней плотно вросли въ мѣстѣ пересадки, остальная же часть ея торчала въ ранѣ и выдавалась надъ поверхностію кожи, оставаясь непокрытою ею. Вросшая кость вырѣзана была еще у живой кошки съ окружающими мягкими частями и перенесена въ алкоголь, а по истеченіи 15 часовъ, подвергнута гистологическому изслѣдованію. Продольные разрѣзы (сдѣланные бритвой съ большимъ трудомъ) не декальцинированной кости подъ микроскопомъ представляли слѣдующее: промежуточное вещество сочленовнаго хряща (вросшаго эпифиза) диффузно окрашено сѣрноиндиговымъ натромъ, причемъ только кое-гдѣ въ хрящевыхъ капсулахъ находится отложеніе этого пигмента; промежуточное же вещество эпифизарнаго хряща безцвѣтно, въ однихъ хрящ. капсулахъ замѣчается отложеніе сѣрноиндиговаго натра, а въ другихъ—диффузное окрашиваніе, ограничивающееся только перифиріей ихъ. Точно также отложеніе сѣрноиндиговаго натра найдено и въ нѣкоторыхъ костныхъ тѣльцахъ tela ossea, главнымъ образомъ ограничивающей гаверсовы каналы и прилегающей къ хрящамъ (эпиф. и сочленов.) и окружающимъ кость мягкимъ тканямъ. Не вросшая часть трансплантированной кости на всемъ своемъ протяженіи нигдѣ не была окрашена индиго. Тоже самое найдено при микроскопическомъ изслѣдованіи продольныхъ разрѣзовъ кости и послѣ декальцинаціи ея въ алкоголѣ, содержащемъ 4% соляной кислоты.—Подобное же отложеніе индиго-кармина, послѣ продолжительнаго (въ теченіе 24, 38 ч.) введенія его раствора въ кровеносную систему животныхъ, описано въ хрящахъ и кост. тѣльцахъ кости и Arnold'омъ (Archiv. Wirchov'a. Bd. 73, Heft 1, стр. 125, 1878 г. ibid. Bd. 71. стр. 1. 1877 г.).

Digitized by Google

что еслибы ихъ и удалось констатировать въ трансплантированныхъ костяхъ, то едва-ли основательно было бы придавать имъ какое нибудь значеніе.

Напротивъ того, не такъ трудно убѣдиться въ томъ, что надкостница, костный мозгъ и хрящи вростающихъ трансплантированныхъ костей не теряютъ свойствъ живыхъ тканей, такъ какъ въ нихъ протекаютъ такіе же, доступные наблюденію, процессы, какіе происходятъ и въ надкостницѣ, хрящахъ и костномъ мозгѣ живыхъ костей. Конечнымъ результатомъ этихъ процессовъ можетъ быть развитіе изъ элементовъ надкостницы и костнаго мозга костной ткани и окостенѣніе хрящевыхъ эпифизовъ. И дѣйствительно, трансплантируя кости (цѣльныя и куски) съ сохраненіемъ при нихъ надкостницы, костнаго мозга, мы почти всякій разъ, при заживленіи ранъ—въ мѣстахъ пересадки—первымъ натяженіемъ, могли констатировать по стѣнкамъ гаверсовыхъ каналовъ, на періостальной и эндостальной поверхностяхъ этихъ костей образованіе новыхъ костныхъ отложеній. Нетрудно доказать, что такія костныя отложенія развились именно на счетъ надкостницы и костнаго мозга трансплантированныхъ костей и притомъ во время вростанія послѣднихъ въ мѣстѣ пересадки.

Въ этомъ уже отчасти убѣждаютъ насъ результаты, полученные нами при трасплантаціи продольной половины фаланги у взрослой кошки. Мы констатировали въ данномъ случаѣ пролиферацію въ надкостницѣ съ начинающимся развитіемъ изъ пролиферирующихъ ея элементовъ костной ткани, а по стѣнкамъ гаверсовыхъ каналовъ, на эндостальной поверхности большей или меньшей толщины костныя отложенія, характеристическія для новообразованной костной ткани.—То предположеніе, что какъ пролиферація элементовъ надкостницы, такъ и новообразованныя костныя отложенія имѣли мѣсто уже до трансплантаціи кости, при нормальныхъ условіяхъ ея питанія, совершенно не возможно, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, при гистологическомъ изслѣдованіи другой, не трансплантированной, половины той же фаланги, мы должны были бы найти тѣже измѣненія въ ея надкостницѣ и гаверсовыхъ каналахъ.—Далѣе, тотъ фактъ, что періостальныя и эндостальныя костныя отложенія легко констатировать на осколкахъ, трансплантируемыхъ съ сохраненіемъ при нихъ надкостницы и частей костнаго мозга, и, напротивъ того, отсутствіе ихъ на трансплантированныхъ осколкахъ, предварительно тщательно обнаженныхъ отъ над-

Digitized by Google

костницы и костнаго мозга, также доказываетъ, во первыхъ, что наблюдаемыя новообразованныя костныя отложенія на трансплантированныхъ костяхъ развиваются во время вростанія послѣднихъ въ мѣстѣ пересадки и, во вторыхъ, что образовательнымъ матеріаломъ для этихъ костныхъ отложеній служитъ надкостница и костный мозгъ трансплантированныхъ костей.

Такому выводу не противорѣчатъ и результаты полученные Ollier и др. при опытахъ трансплантаціи лоскутовъ надкостницы. Такъ, мы видѣли, что лоскуты надкостницы, будучи перенесены подъ кожу, приживаютъ съ послѣдовательнымъ развитіемъ изъ ихъ элементовъ костной ткани.—Далѣе, Maas [1]), на основаніи своихъ экспериментальныхъ изслѣдованій, приходитъ къ тому выводу, что надкостница—а слѣдовательно и остеогеническая ткань ея—можетъ регенерироваться только изъ элементовъ, составляющихъ надкостницу же.

Дальнѣйшимъ доказательствомъ костеобразовательной способности костнаго мозга трубчатыхъ костей будетъ развитіе въ нихъ эндостальныхъ костныхъ отложеній, при не нарушенной цѣлости, т. е. при тѣхъ условіяхъ, когда прямое прониканіе элементовъ надкостницы, на счетъ которыхъ могли бы развиться эндостальныя костныя отложенія, невозможно.—Одинъ изъ такихъ случаевъ приведенъ мною выше (см. стр. 43), а въ другомъ—образованіе эндостальныхъ костныхъ отложеній было наблюдаемо въ трубчатой кости кошки, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. На обнаженной отъ надкостницы передневнутренней поверхности tibia 2-лѣтней кошки прилаженъ костный осколокъ, надъ которымъ затѣмъ края кожной раны соединены кэтгутовыми швами. Черезъ мѣсяцъ послѣ такой операціи—когда кошка была убита—при микроскопическомъ изслѣдованіи кости въ мѣстѣ, соотвѣтствующемъ операціи, на эндостальной поверхности tibia, найдена новообразованная костная ткань, вдающаяся въ просвѣтъ костно-мозговой полости и отличающаяся отъ костной корки кругловатыми и болѣе густо расположенными костными тѣльцами.

Buch [1]) также наблюдалъ образованіе значительныхъ эндостальныхъ

[1]) Prof. H. Maas, Ueber das Wachsthum und die Regeneration der Röhrenknochen mit besonderer Berucksichtigung der Callusbildung. Archiv. Langenbeck'a Bd. 20, Heft 4, 1877. стр. 708.

[2]) Prof.F. Buch, Beitrag zur Lehre von der experiment. Ostitis.Archiv Langenbeck'a Bd. 24, Heft 2. стр. 331. 1879 г.

Digitized by Google

ныхъ костныхъ отложеній въ неповрежденной tibia собаки, спустя 3 мѣсяца послѣ того, какъ онъ инъецировалъ въ art. nutr. tibia до 2 grm. очищенной ртути.—Далѣе, Bidder [1]), вскрывая у молодыхъ кроликовъ (со стороны полости сочлененія) костно-мозговую полость трубчатыхъ костей и вводя въ эту послѣднюю химическія или механическія раздражающія вещества, или же оставляя заживать рану внѣ всякихъ раздражающихъ вліяній, каждый разъ, черезъ нѣкоторое время послѣ такой операціи, находилъ въ оперированныхъ костяхъ то болѣе, то менѣе значительно развитыя эндостальныя костныя отложенія. Кромѣ того, повидимому, костеобразовательная способность костно-мозговой ткани можетъ быть доказана также и опытами трансплантаціи кусковъ костнаго мозга. Въ этомъ направленіи были производимы опыты, кромѣ Ollier, Байковымъ и Goujon'омъ. Байковъ [2]), изъ 38 случаевъ пересадки костнаго мозга у собакъ, въ 20—наблюдалъ приживленіе его съ послѣдовательнымъ образованіемъ изъ его элементовъ костной ткани. Такія же результаты получены и Goujon'омъ [3]) при опытахъ трансплантаціи костнаго мозга у кроликовъ и птицъ.

Что касается состоянія хрящевой ткани трансплантированныхъ костей, то такія явленія—констатированныя [illegible]—какъ пролиферація хрящевыхъ клѣтокъ, процессъ окостенѣнія хрящевыхъ эпифизовъ (въ трансплантированныхъ эпифизахъ у котятъ), не нарушенное строеніе сочленовныхъ хрящей и повидимому метапластическое окостенѣніе эпифизарнаго хряща (въ трансплантированныхъ цѣльныхъ костяхъ у котятъ)—несомнѣнно доказываютъ, что жизненные процессы въ сочленовныхъ и эпифизарныхъ хрящахъ трансплантированныхъ костей, по врастаніи послѣднихъ въ мѣстѣ пересадки, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣйствительно продолжаются.

Мы перейдемъ теперь къ критическому разсмотрѣнію доказатель-

---

[1]) Alfred *Bidder*, Experimentelle Beiträge und anatomische Untersuchung zur Lehre von der Regeneration des Knochengewebes namentlich in Beziehung auf die Resection des Kniegelenkes, Archiv Langenbeck'a Bd. 22 Heft 1, стр. 155, 1878 г.

[2]) Centralblatt für die medicin. Wissensch. 1870 г. стр. 371—373.

[3]) Jornal de l'Anatomie et de la Physiotogie normales et pathologiques de Robin. 1869 г. стр. 399.

Digitized by Google

ствъ, приводимыхъ цитированными авторами, относительно возможности прививки костей.

Ollier основываетъ свое убѣжденіе въ дѣйствительности прививки цѣльныхъ трубчатыхъ костей на слѣдующихъ двухъ фактахъ: „васкуляризаціи трансплантированныхъ костей и образованіи на поверхности ихъ новыхъ костныхъ наслоеній, т. е. продолженіи ихъ роста въ толщину„ [1]).—Измѣненія, находимыя Ollier въ привившихъ трансплантированныхъ костяхъ, онъ описываетъ такимъ образомъ: „то, что прежде всего бросается въ глаза при изслѣдованіи трансплантированныхъ костей, прививка которыхъ удалась, это—увеличеніе ихъ толщины, вслѣдствіе отложенія періостальныхъ новыхъ костныхъ отложеній. Такія наслоенія новообразованной костной ткани, напр. на metatar. молодого кролика, спустя одинъ или два мѣсяца послѣ пересадки этой кости, весьма ясно обнаруживаются. Они значительно увеличиваютъ кость въ толщину, имѣютъ бѣлый цвѣтъ, компактное строеніе и отличаются по цвѣту отъ старой кости, представляющейся болѣе или менѣе розовою. Костный мозгъ васкуляризированъ, но при этомъ блѣднѣе, чѣмъ въ нормальномъ состояніи; сочленовные хрящи тусклы. Эпифизарный хрящъ не пролиферируетъ; онъ сдѣлался рыхлымъ, легко отдѣляемымъ отъ діафиза и представляетъ регрессивныя измѣненія„ (стр. 421). Приведенное описаніе измѣненій, наблюдаемыхъ Ollier въ трансплантированныхъ костяхъ, слишкомъ поверхностно и совершенно недостаточно для того, чтобы по немъ можно было составить себѣ опредѣленное понятіе о дѣйствительномъ гистологическомъ строеніи костнаго мозга и собственно костной ткани трансплантированныхъ костей; хотя, въ то же время, совершенно ясно, что одни ткани (хрящи) такихъ костей, „прививка которыхъ удалась“, претерпѣваютъ регрессивныя измѣненія, а другія (надкостница) сохраняютъ свойства живыхъ тканей. Но тогда само собою понятно, что о прививкѣ цѣльныхъ трансплантированныхъ костей, въ смыслѣ сохраненія физіологическихъ свойствъ всѣми тканями, составляющими эти кости, нѣтъ рѣшительно никакого основанія говорить.

Васкуляризація трансплантированныхъ костей не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ вопросѣ о жизни или некрозѣ ихъ. Это отчасти подтверждается опытами пересадки костей, произведенными нами,

[1]) Op. citerat. стр. 420.

Digitized by Google

а также и опытами Wolff'a. Онъ наблюдалъ васкуляризацію некротизировавшихся трансплантированныхъ трубчатыхъ костей, причемъ, по Wolff'у, послѣднія вростали только какъ инородныя тѣла, въ которыя проникала соединительная ткань, съ проходящими въ ней кровеносными сосудами.

Мало того: даже и въ тѣхъ случаяхъ когда сосуды гаверсовыхъ каналовъ ре-и-трансплантированной кости хорошо наливаются инъекціей и стѣнки этихъ каналовъ усажены остеобластами, дифференцирующимися въ костную ткань, или на нихъ находятся новообразованныя костныя отложенія, было бы совершенно неосновательно—какъ это показываетъ приведенная мною картина прирастанія мертвыхъ костныхъ осколковъ —утверждать, что tela ossea такой кости, представляемой измѣненія, наблюдаемыя и въ живыхъ костяхъ, сохраняетъ свойства живой ткани.— На этомъ же основаніи нельзя согласиться и съ мнѣніемъ Ollier, что рарификація, наблюдаемая имъ въ приростающихъ реплантированныхъ кускахъ черепныхъ костей, а также въ приросшемъ реплантированномъ костномъ кускѣ, резецированномъ изъ діафиза трубчатой кости, есть, протекающее въ нихъ, жизненное явленіе и, слѣдовательно, доказывающее приживленіе ихъ.

Срастаніе callus'омъ реплантированнаго діафизарнаго костнаго куска съ прилегающими отпилами трубчатой кости, судя по рисунку, приведенному Ollier на стр. 430, едва ли можетъ быть оспариваемо; оно было наблюдаемо до сихъ поръ только въ одномъ случаѣ Ollier.

J. Wolff (l. c.), находя несостоятельными доказательства, убѣдившія Ollier въ дѣйствительности прививки трансплантированной цѣльной трубчатой кости, и сомнѣваясь даже въ возможности такой прививки, полагаетъ, что имъ первымъ неопровержимо доказано приживленіе совершенно отдѣленнаго костнаго куска на черепныхъ костяхъ

При кормленіи мареною (втеченіи около шести недѣль) голубя, которому произведена была реплантація костнаго куска на черепныхъ костяхъ, J. Wolff констатировалъ розовое окрашиваніе этого куска, оказавшагося при изслѣдованіи, когда голубь былъ убитъ, приросшимъ. „Костный кусокъ—описываетъ Wolff на стр, 241-ой—представляетъ болѣе интензивное окрашиваніе, чѣмъ остальныя кости черепа,—не только вблизи краевъ, но также и въ средней своей части. Особенно интензивное окрашиваніе оказалось при разсматриваніи поперечныхъ

Digitized by Google

разрѣзовъ приросшаго костнаго куска, въ его диплоэтическихъ пространствахъ." Это-то окрашиваніе мареной приросшаго костнаго куска J. Wolff и принимаетъ за явленіе, неопровержимо доказывающее прививку его.

Едва-ли можно было-бы оспаривать доказательство прививки кости, считаемое Wolff'омъ неопровержимымъ, если бы въ тоже время точно также неопровержимо было доказано, что при кормленіи мареной окрашивается какъ костная ткань, развивающаяся въ теченіе времени введенія въ организмъ марены, такъ и та, образованіе которой было закончено до кормленія мареной.

До послѣдняго именно времени большинство изслѣдователей и принимало, что красящее вещество марены, при введеніи послѣдней въ организмъ, диффундируя изъ крови, окрашиваетъ одинаково и развивающуюся костную ткань и кость съ законченнымъ образованіемъ. И только благодаря изслѣдованіямъ *Busch'a*, это мнѣніе защищаемое также и *J. Wolff'*омъ, [1]) если и не вполнѣ опровергнуто, то оказывается еще строго недоказаннымъ. Busch [2]) произвелъ рядъ опытовъ, сущность которыхъ состоитъ въ тотъ, что онъ вызывалъ у взрослыхъ собакъ воспаленіе трубчатыхъ костей (гальванокаутеризаціею костномозговой ихъ полости, или же вставленіемъ въ нее полочекъ изъ aminaria digitata) и, спустя 8—10 дней послѣ этого, кормилъ такихъ собакъ въ теченіе 25—39 дней пищею съ примѣсью марены, причемъ животное получало ежедневно около 10 grm. послѣдней.— При микроскопическомъ изслѣдованіи шлифованныхъ препаратовъ, представляющихъ разрѣзы подвергшихся воспалительнымъ измѣненіямъ костей, Busch констатировалъ интензивную окраску мареною исключительно новообразованныхъ періостальныхъ и эндостальныхъ костныхъ отложеній; старая же кость или не измѣняла своего нормальнаго цвѣта, или же мѣстами принимала едва замѣтную розовую окраску. Однако, и микроскопическое изслѣдованіе не представляющихъ воспалительныхъ явленій костей, также взятыхъ у пожилыхъ животныхъ, которыя кормимы были мареной, легко обнаруживаетъ въ нихъ мѣстами

---

[1]) Ueber Knochenwachsthum. Berliner klin. Wochenschrift 1868 г. стр. 110.

[2]) Prof. F. Busch, Ueber den Werth der Krapp-Fütterung als Mettode zur Erkennung der Anbildung neuer Knochensubstanz. Archiv für klin. Chirurgie von Langenbeck'a Bd. 22. Ht. 2. стр. 329. 1878 г.

Digitized by Google

слабую розовую окраску.—Слабая краска замѣчается особенно часто въ костныхъ отросткахъ, къ которымъ прикрѣпляются мышцы, а также мѣстами въ губчатыхъ и трубчатыхъ костяхъ.

Это обстоятельство, по мнѣнію Buch'a, достаточно объясняется тѣмъ фактомъ, что кости и съ законченнымъ уже ростомъ не остаются стаціонарными, но въ нихъ мѣстами происходятъ процессы—разсасыванія старой и отложенія новообразованной костной ткани.—На основаніи результатовъ, полученныхъ при кормленіи животныхъ марeною, Buch пришелъ къ такому заключенію: всякую костную ткань, окрасившуюся въ розовый цвѣтъ можно почти съ увѣренностью принимать за образовавшуюся въ теченіе времени кормленія мареной.—Теперь становится понятнымъ, что высказанное Wolff'омъ мнѣніе: „кормленіемъ мореною мною въ первый разъ доставлено неопровержимое доказательство, что костный кусокъ, лишенный всякой связи, продолжаетъ жить въ средѣ инородной, даже съ усиленною энергіей обмѣна веществъ" требуетъ еще дальнѣйшихъ доказательствъ, такъ какъ этимъ Wolff не устраняетъ совершенно основательнаго предположенія возможности окрашиванія мареной только лишь новыхъ костныхъ отложеній, развивающихся въ ре-и-трансплантированныхъ костяхъ. И дѣйствительно, уже самое описаніе (приведенное мною выше) Wolff'омъ распредѣленія розовой окраски въ приросшемъ реплантированномъ кускѣ черепной кости отчасти говоритъ противъ убѣдительности представленнаго имъ доказательства и скорѣе подтверждаетъ мнѣніе Buch'a. Такъ, онъ обращаетъ вниманіе на то, что наиболѣе интензивная розовая окраска констатирована имъ въ диплоэтическихъ пространствахъ и на краяхъ костнаго куска, болѣе же слабою она была найдена въ остальныхъ костяхъ черепа. Такое именно распредѣленіе окраски соотвѣтствуетъ распредѣленію новообразованныхъ костныхъ отложеній въ диплоэтическихъ пространствахъ и на краяхъ костнаго куска,—какъ это показываетъ приведенная нами микроскопическая картина приросшаго реплантированнаго костнаго куска на теменной кости кошки. (ф. 1. т. 1.)

Далѣе, мы могли бы наблюдать окраску розовымъ цвѣтомъ несомнѣнно мертвыхъ костныхъ осколковъ, а также и осколковъ, взятыхъ изъ секвестра, если бы кормили мареной животныхъ, въ отверстія трубчатыхъ костей которыхъ эти осколки были вставлены и при этомъ, по истеченіи извѣстнаго времени, срослись съ краями дефекта костей по-

Digitized by Google

средствомъ костной мозоли. Правда, розовая окраска, быть можетъ, была бы слишкомъ слаба, такъ-какъ новообразованныя костныя отложенія произошли по стѣнкамъ только не многихъ гаверсовыхъ каналовъ мертвыхъ осколковъ, но все таки, принимая во вниманіе изслѣдованія Busch'a, такая окраска была бы констатирована.

Значительный интересъ могли бы представлять опыты прививки цѣлой лапки и хвостовыхъ концовъ, произведенные P. Bert'омъ у крысъ, но къ сожалѣнію, полученные результаты изложены авторомъ слишкомъ недостаточно для того, чтобы можно было добыть факты, не допускающіе сомнѣнія относительно вѣрности его выводовъ.

P. Bert описываетъ одинъ изъ своихъ опытовъ трансплантаціи стопы такимъ образомъ: „опытъ произведенъ 2-го августа 1862 г. Лапка (patte), длиною около 16 mm,, ампутирована у одной 15-ти дневной крысы и перенесена подъ кожу другой крысѣ такого же возраста. Два мѣсяца спустя, вблизи вросшей лапки, появилась флюктуирующая опухоль, которая постепенно увеличивалась и, наконецъ, когда я убилъ животное 20 января 1863 г., имѣла величину орѣха. При изслѣдованіи трансплантированной лапки оказалось, что она плотно вросла подъ кожею и окружена значительно развитою волокнистою соединительною тканью, вросшею въ нее съ своими кровеносными сосудами.

При микроскопическомъ изслѣдованіи вросшей лапки M. A. Vulpian нашелъ регрессивныя измѣненія въ мышечныхъ волокнахъ—поперечная полосатость исчезла. Подошвенные нервы, по мнѣнію Vulpian'a, на пути къ регенераціи; они содержатъ, въ самомъ дѣлѣ, въ числѣ многихъ жирноперерожденныхъ волоковъ, первичныя нервныя волокна, діаметръ которыхъ нѣсколько меньше діаметра первичныхъ нервныхъ волоконъ, составляющихъ нормальные подошвенные нервы. Скелетъ лапки значительно увеличенъ въ длину; размѣръ ея, начиная съ пяточной кости и кончая первыми фалангами, равняется 21 mm., вмѣсто 16. Форма стопы нормальная; кости ея удлинены и утолщены, оссификація полная; эпифизы спаяны;—все это не имѣетъ мѣста въ лапкѣ той крысы, подъ кожею которой вросла трансплантированная стопа. Она имѣетъ въ длину 23 mm. Опухоль оказалась двухполостной кистою, содержимое которой—эпидермоидальныя клѣтки, имѣющія мѣстами ядра“ [1]).

[1]) Op. citat. стр. 70.

Digitized by Google

Приведенное описаніе оставляетъ много недоразумѣній. Не совсѣмъ понятнымъ остается, почему Bert, описывая болѣе или менѣе подробно измѣненія въ мышицахъ и нервахъ выросшей трансплантированной лапки, въ тоже время ни слова не говоритъ о періостѣ костей, костномъ мозгѣ ихъ, сочленовныхъ хрящахъ и сочлененіяхъ, а также ровно ничего не упоминаетъ объ измѣненіяхъ, которымъ подверглись сосуды стопы.

Въ приживленіи трансплантированной лапки, наблюдаемомъ Bert'омъ, еще можно было-бы мало сомнѣваться, если бы авторомъ былъ установленъ фактъ срастанія кровеносныхъ сосудовъ стопы съ сосудами тканей, между которыми она выросла. Тогда не трудно было бы допустить возобновленіе циркуляціи крови во всѣхъ или во многихъ тканяхъ, составляющихъ трансплантированную стопу, а слѣдовательно—и питаніе этихъ тканей (а также скелета стопы) съ которымъ связанъ ростъ молодыхъ костей.

Вслѣдствіе неполноты описанія измѣненій, наблюдаемыхъ Bert'омъ въ трансплантированныхъ костяхъ, намъ кажутся результаты, полученные имъ, неясными.

Что касается, наконецъ, данныхъ, на основаніи которыхъ, по мнѣнію д-ра Руднева, „позволнтельно утверждать," что наблюдаемые имъ приросшіе реплантированные куски черепныхъ костей „жили, питались и росли", то они слишкомъ не достаточны для того чтобы, основываясь на нихъ, можно было говорить о ростѣ и питаніи прирастающихъ костныхъ кусковъ. Авторъ судитъ о продолженіи жизненныхъ процессовъ въ прирастающихъ черепныхъ костныхъ кускахъ, „по тѣсной и плотной связи" ихъ „съ материнскою ихъ почвою, по ихъ формѣ, толщинѣ, цвѣту и плотности, ничѣмъ не отличающихся отъ сосѣднихъ черепныхъ костей" и, кромѣ того, при этомъ принимаетъ во вниманіе „жизненность элементовъ въ реплантированныхъ кускахъ и ничѣмъ не нарушенное въ нихъ строеніе" [1]).—Но, во первыхъ, плотная и тѣсная связь (срастаніе посредствомъ callus'a) можетъ быть—какъ это мы показали выше—также наблюдаема и между кускомъ кости, взятой изъ секветра, и живою костью; во вторыхъ, въ цвѣтѣ и плотности приростающаго куска живой кости едва ли возможно найти что нибудь характеристическое, отличающее его отъ такихъ же физиче-

[1]) l. c. стр. 28.

Digitized by Google

скихъ свойствъ и прирастающаго куска мертвой кости. Тотъ и другой, а также и кость, къ которой они прирастаютъ, недекальцинированные не поддаются рѣжущему ножу, равно какъ о томъ и другомъ можно сказать: почти не отличается по цвѣту отъ кости, съ которой онъ срастается. Въ третьихъ, наконецъ, говоря о жизненности элементовъ реплантированныхъ костныхъ кусковъ, Рудневъ въ тоже время не приводитъ никакихъ доказательствъ относительно того, что эта „жизненность" выразилась именно въ элементахъ реплантированнаго костнаго куска, а не въ элементахъ, проникшихъ въ этотъ послѣдній со стороны подлежащей кости, съ которою онъ сросся. Да кромѣ того, остается невыясненнымъ, чѣмъ напр. выразилась жизненность костныхъ клѣтокъ приросшихъ черепныхъ костныхъ кусковъ, наблюдаемыхъ авторомъ. Далѣе, интерстиціальный ростъ черепныхъ костей (какой повидимому подразумѣваетъ д-ръ Рудневъ, говоря о ростѣ приросшаго реплантированнаго черепного куска) по изслѣдованіямъ Maas'a [1]) не доказанъ, а Kassowitz'емъ [2]) и совсѣмъ отрицается.

Точно также трудно найти въ работѣ д-ра Руднева и доказательства, не допускающія сомнѣнія относительно дѣйствительно наблюдаемой имъ прививки трансплантированной цѣльной трубчатой кости.

Во всѣхъ случаяхъ, приводимыхъ авторомъ, ре-и-трансплантированныя цѣльныя трубчатыя кости, судя по описанію, или цѣликомъ вростали въ мѣстахъ пересадки, и при этомъ одни ткани, составляющія ихъ, претерпѣвали регрессивныя измѣненія, а другія оставались не измѣненными (tela ossea); или же нѣкоторыя части такихъ костей, напр. эпифизы, некротизировались и совершенно отдѣлялись.

На основаніи данныхъ, полученныхъ мною при опытахъ ре-и-трансплантаціи костей, я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Костные осколки трубчатыхъ костей (молодыхъ собакъ, кошекъ и взрослыхъ голубей), а также и куски черепныхъ костей (молодыхъ голубей и кошекъ), будучи совершенно вырѣзаны и затѣмъ обратно вставлены на прежнее мѣсто, срастаются съ подлежащими краями костныхъ дефектовъ посредствомъ костной мозоли (callus).

---

[1]) Op. citerat.

[2]) Kassowitz, Die normale ossification und die Erkrankungen des Knochensystems bei Rachitis und heredit. Syphilis. T. 1. Wien. 1881 г.

Digitized by Google

2) Такое приростаніе происходитъ независимо оттого, были-ли костные осколки и куски черепныхъ костей резецированы и реплантированы вмѣстѣ съ одѣвающей ихъ надкостницей (periosteum, pericranium), или же они реплантируемы были предварительно тщательно обнаженными отъ этой послѣдней.

3) При процессѣ прирастанія какъ въ реплантированныхъ костныхъ осколкахъ, такъ и въ реплантированныхъ кускахъ черепныхъ костей происходитъ—значительный у млекопитающихъ и едва выраженнй у птицъ—разрѣжающій и уплотняющій остеитъ (osteoporosis et osteosclerosis).

4) Нормальное строеніе такихъ прирастающихъ костныхъ осколковъ и кусковъ черепныхъ костей или претерпѣваетъ рѣзкое измѣненіе—костныя клѣтки ихъ почти всѣ погибаютъ (у млекопитающихъ), или же костные осколки гистологически ничѣмъ почти не отличаются отъ нормальной костной ткани (у птицъ). Это обстоятельство, по видимому, находится въ зависимости отъ большей или меньшей степени рарифицирующаго остеита, происходящаго въ прирастающихъ осколкахъ.

5) Значительное кровотеченіе, сопровождающее реплантацію черепныхъ костныхъ кусковъ и осколковъ трубчатыхъ костей, а также и незначительное послѣдовательное нагноеніе въ костныхъ ранахъ, въ которыя реплантированы костные осколки трубчатыхъ костей, не препятствуетъ срастанію какъ тѣхъ, такъ и другихъ съ подлежащими костями посредствомъ костной мозоли.

6) Образованію костной мозоли, спаивающей реплантированные осколки съ подлежащими костями, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (у молодыхъ кошекъ), предшествуетъ развитіе хрящевой ткани, которая, по видимому, путемъ метапластическаго окостенѣнія переходитъ въ костную ткань callus'a.

7) Срастаніе callus'омъ съ подлежащими костями реплантированныхъ костныхъ осколковъ, происходящій въ нихъ процессъ рарификаціи и остеосклероза (osteoporosis et osteosclerosis), васкуляризація ихъ, легко обнаруживаемая налитіемъ инъекціей кровеносныхъ сосудовъ,—явленія, еще не доказывающія, что въ tela ossea такихъ осколковъ протекаютъ жизненные процессы, свойственные живой костной ткани, потому что тѣже самыя явленія могутъ быть наблюдаемы, хотя и въ значительно меньшей степени, и во вростающихъ въ костной ранѣ осколкахъ несомнѣнно мертвой кости.

Digitized by Google

8) Лоскуты надкостницы, одѣвающей трубчатыя кости, будучи совершенно вырѣзаны (у молодыхъ куръ) и затѣмъ трансплантированы, приживаютъ въ мѣстахъ пересадки съ послѣдовательнымъ развитіемъ изъ элементовъ ихъ хрящевой ткани, переходящей путемъ метапластическаго окостенѣнія въ кость. Послѣдняя представляетъ всѣ составныя части, свойственныя обыкновенно кости: надкостницу, костный мозгъ и собственно костную ткань.

9) Цѣлыя продольныя половины трубчатыхъ костей (phalangx, metatarsus), будучи трансплантированы (у молодыхъ и взрослыхъ кошекъ подъ кожу имъ же) или реплантированы (у молодыхъ кошекъ), или же перенесены на обнаженную поверхность другой трубчатой кости, напр. tibia, вростаютъ въ мѣстахъ пересадки, причемъ жизненность надкостницы и костно-мозговой ткани ихъ выражается то болѣе, то менѣе обильнымъ развитіемъ періостальныхъ, эндостальныхъ, а также и по стѣнкамъ гаверсовыхъ каналовъ, костныхъ отложеній. О состояніи же tela ossea, сочленовныхъ хрящей такихъ костей нельзя сказать ничего опредѣленнаго.

10) Трансплантированныя небольшія цѣльныя трубчатыя кости (фаланги), вростая въ мѣстѣ пересадки, или некротизируются, и только надкостница, одѣвающая ихъ, продуцируетъ костную ткань, остающуюся внѣ всякой связи съ некротическою костною коркою (у взрослыхъ голубей); или же костная корка такихъ костей также некротизируется, но на эндостальной поверхности, по стѣнкамъ гаверсовыхъ каналовъ ея развиваются отграниченныя Kittlinie'ей костныя отложенія; сочленовные хрящи гистологически ничѣмъ почти не отличаются отъ нормальныхъ сочленовныхъ хрящей, а эпифизарный хрящъ замѣщается костною тканью, которая повидимому развивается изъ хрящевой ткани эпифизарнаго же хряща путемъ метапластическаго окостенѣнія (у котятъ).

11) Вылущенные эпифизы трубчатыхъ костей (у котятъ) съ небольшою частью діафизовъ, будучи трансплантированы, при вростаніи въ новомъ мѣстѣ, могутъ вступать въ органическую связь съ подлежащими живыми тканями, что доказывается протекающимъ въ эпифизахъ процессомъ окостенѣнія, напоминающимъ окостенѣвающія рахитическія кости человѣка.

12) Распредѣленіе кровеносныхъ сосудовъ въ линіи окостенѣнія вростающихъ трансплантированныхъ эпифизовъ остается не безъ вліянія на патологически протекающій въ нихъ процессъ окостенѣнія.

Digitized by Google

13) Кусокъ эпифизарнаго хряща, будучи вырѣзанъ у только что убитаго животнаго одного зоологическаго вида и трансплантированъ подъ кожу животному другого зоологическаго вида, (отъ щенка—кошкѣ) при врастаніи въ мѣстѣ пересадки, частію замѣщается соединительною тканью, а частію остается (при изслѣдованіи на 26 день послѣ пересадки) въ видѣ небольшихъ хрящевыхъ островковъ, представляющихъ мѣстами значительную пролиферацію хрящевыхъ клѣтокъ.

14) Приживленіе отдѣльно взятой цѣльной трансплантированной трубчатой кости—въ смыслѣ сохраненія жизненныхъ свойствъ всѣми тканями, составляющими цѣльную трубчатую кость, еще не доказано.

15) Точно также не найденъ вѣрный критерій, рѣшающій участіе въ обмѣнѣ веществъ собственно костной ткани (tela ossea) приростающихъ совершенно отдѣленныхъ кусковъ и осколковъ трубчатыхъ костей, а также и приростающихъ реплантированныхъ кусковъ черепныхъ костей.

16) Дефекты трубчатыхъ костей могутъ регенерироваться (у молодыхъ кошекъ и голубей) на счетъ костной ткани, образовательнымъ матеріаломъ для которой служитъ какъ надкостница, такъ и костный мозгъ.

17) Періостальныя костныя отложенія (periostitis ossificans), при травматическомъ воспаленіи трубчатыхъ костей, начинаются или образованіемъ въ пролиферирующемъ внутреннемъ слоѣ надкостницы (couche ostéogène Ollier) очень тонкихъ перекладинъ, состоящихъ изъ безструктурнаго блестящаго вещества (у взрослыхъ голубей), или же образованіемъ въ возникающей также изъ внутренняго слоя надкостницы клѣточной ткани, построенію аналогичной гіалиновому хрящу, болѣе или менѣе толстыхъ перекладинъ, состоящихъ изъ остеоидной ткани (у молодыхъ голубей).

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь свою искреннюю благодарность профессору Г. Н. Минху—за совѣты и тѣ средства, которыя при производствѣ этой работы, предоставлены были мнѣ въ его лабораторіи.

Digitized by Google

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Таблица 1.

Фиг. 1. Разрѣзъ приросшаго куска черепной кости, реплантированнаго на правой теменной кости молодой кошки. Увел. Object. 2 ocul 3. Гартнака. A) реплантированный костный кусокъ; B) края, ограничивающія дефектъ правой теменной кости; C) дефектъ; a) отложеніе новообразованной костной ткани на внутренней поверхности реплантированнаго костнаго куска; b) отложеніе также новообразов. костной ткани въ диплоэтическихъ пространствахъ костнаго куска; ccc) налитые инъекціонною массою кровеносные сосуды, распредѣляющіеся въ гаверсовыхъ каналахъ и диплоэтическихъ пространствахъ реплантированнаго костнаго куска: d) Kittlinie'я, отграничивающая новыя костныя отложенія отъ tela ossea костнаго куска; e) отложеніе новообразованой костной ткани на внутренней поверхности костныхъ краевъ, ограничивающихъ дефектъ правой теменной кости; ff) налитые инъекціей кровеносные сосуды какъ новой, такъ и старой костной ткани теменной кости.

Фиг. 2. Шематическій рисунокъ поперечнаго разрѣза tibia щенка въ мѣстѣ, соотвѣтствующемъ реплантаціи костнаго осколка. A) приросшій посредствомъ callus'a осколокъ; C) callus; B) края дефекта tibia a) періостальныя костныя отложенія; b) эндостальныя; c) костный мозгъ.

Фиг. 3. Поперечный разрѣзъ сросшагося callus'омъ костнаго осколка, послѣ реплантаціи его тщательно обнаженнымъ отъ надкостницы на tibia молодой кошки. Увел. Object. 4, ocub 3 Гартнака.

A) осколокъ; B) callus; bb) новообразованныя костныя отложенія по стѣнкамъ гаверсовыхъ каналовъ осколка; c) эндостальныя костныя отложенія осколка; cccc) налитые инъекціонною массою сосуды какъ осколка, такъ и callus'a; d) Kittlinie'я, отграничивающая осколокъ отъ callus'a.

Digitized by Google

Фиг. 4. Шематическій рисунокъ поперечнаго разрѣза tibia выросшаго голубя въ мѣстѣ, соотвѣтствующемъ реплантаціи осколка, приросшаго посредствомъ callus'a. Костный осколокъ реплантированъ былъ тщательно обнаженнымъ отъ надкостницы. Тѣже буквы обозначаютъ тоже самое, что и въ фиг. 2-ой.

Фиг. 5. Поперечный разрѣзъ костнаго осколка, выросшаго, послѣ пересадки вмѣстѣ съ одѣвающей его надкостницей, подъ кожею поясничной области у молодой крысы. Увел. Object. 6, ocul. 2 Verick'a. aa) Періостальныя костныя отложенія, развившіяся во время врастанія осколка; b) осколокъ; ccc) налитые инъекціонною массою кровеносные сосуды; d) Kittlini'я, отграничивающая періостальныя костныя отложенія отъ tela ossea осколка.

Табл. II.

Фиг. 1. Продольный разрѣзъ эпифиза малоберцовой кости, прижившаго послѣ, трансплантаціи его, подъ кожею черепа у молодой кошки. Увел. Object. 1, ocul. 3 Verick'a. a) Сочленовный хрящъ эпифиза; cc) налитые инъекціей кровеносные сосуды, распредѣляющіеся въ хрящѣ эпифиза; b) линія окостенѣнія; e) продолговатый островокъ хрящевой ткани, раздѣляющій линію окостенѣнія на двѣ почти равныя $^1/_2$ e') кругловатый островокъ хряща; f) костныя перекладины; c'c') налитые инъекціей кровеносные сосуды, распредѣляющіеся въ окостенѣваюшемъ эпифизѣ; d) подкожная соединительная ткань, плотно сросшаяся съ эпифизомъ.

Фиг. 2. Продольный разрѣзъ трансплантированной выросшей подъ кожей брюха $^1/_2$ фаланги у выросшей кошки. Увел. Object. 7, ocul. 3 Гартнака. a) Tela ossea выросшей кости; b) отложеніе новой костной ткани; cc) налитые инъекціей кровеносные сосуды; f) костныя тѣльца выросшей кости, не содержащія костныхъ клѣтокъ; G) костныя клѣтки, интензивно окрашивающіяся пурпур., гематок., новыхъ костныхъ отложеній; o) слой остеобластовъ; d) Kittlinie'я, отграничивающая новую костную ткань отъ старой.

Фиг. 3. Продольный разрѣзъ цѣльной фаланги, выросшей, послѣ пересадки, подъ кожею поховой области у молодой кошки. Увел. Object. 5, ocul. 3. Гартнака. a) Костная ткань, замѣстившая эпифизарный хрящъ; cc) налитые инъекціей кровеносные сосуды, распредѣляющіеся въ этой костной ткани; bb) tela ossea выросшей кости, костныя тѣльца которой не содержатъ костныхъ клѣтокъ; d) новообразованныя костныя отло-

Digitized by Google

женія съ ярко окрашивающимиси пурпуриномъ костными клѣтками.

Фиг. 4. Эпифизарный хрящъ бедренной кости щенка, вросшій, послѣ трансплантаціи, подъ кожею черепа у молодой кошки. Увел; Object. 6, ocul. 2 Verick'a.

a) Слой хряща съ пролиферировавшими хрящевыми клѣтками. bb) слой некротизировавшагося хряща; c) налитый инъекціей кровеносный сосудъ, окруженный грануляціонною тканью.

Фиг. 5. Продольный разрѣзъ половины фаланги щенка, вросшей, послѣ трансплантаціи, подъ кожею брюха у взрослой кошки. Увел. Object. 8, ocul. 3 Гартнака. aa) tela ossea вросшей кости; bb) новообразованныя костныя отложенія; f) костныя тѣльца старой кости, несодержащія костныхъ клѣтокъ; G) костныя клѣтки новообразованной кости, интензивно окрашивающіася пурпуриномъ; cc) налитые инъекціонною массою кровеносные сосуды, окруженные грануляціонною тканью (e); d) Kittlinie'я, отграничивающая старую костную ткань отъ новой костной ткани,

Фиг. 6. Разрѣзъ осколка мертвой кости, вросшаго въ высверленномъ каналѣ tibia кошки. Увел. Object. 2, ocul. 3 Гартнака.

A) осколокъ; BB) callus; a) отложеніе костной ткани въ гаверсовомъ каналѣ осколка; c) налитый инъекціонною массою кровеносный сосудъ, вросшій въ гаверсовъ каналъ осколка; d) стѣнки расшириннаго гаверсоваго канала осколка, усаженные остеобластами; e) сохранившіяся и ярко окрашивающіяся (пурп.) костныя клѣтки осколка; c') налитый инъекціей кровеносный сосудъ callus'a

Digitized by Google

Digitized by Google

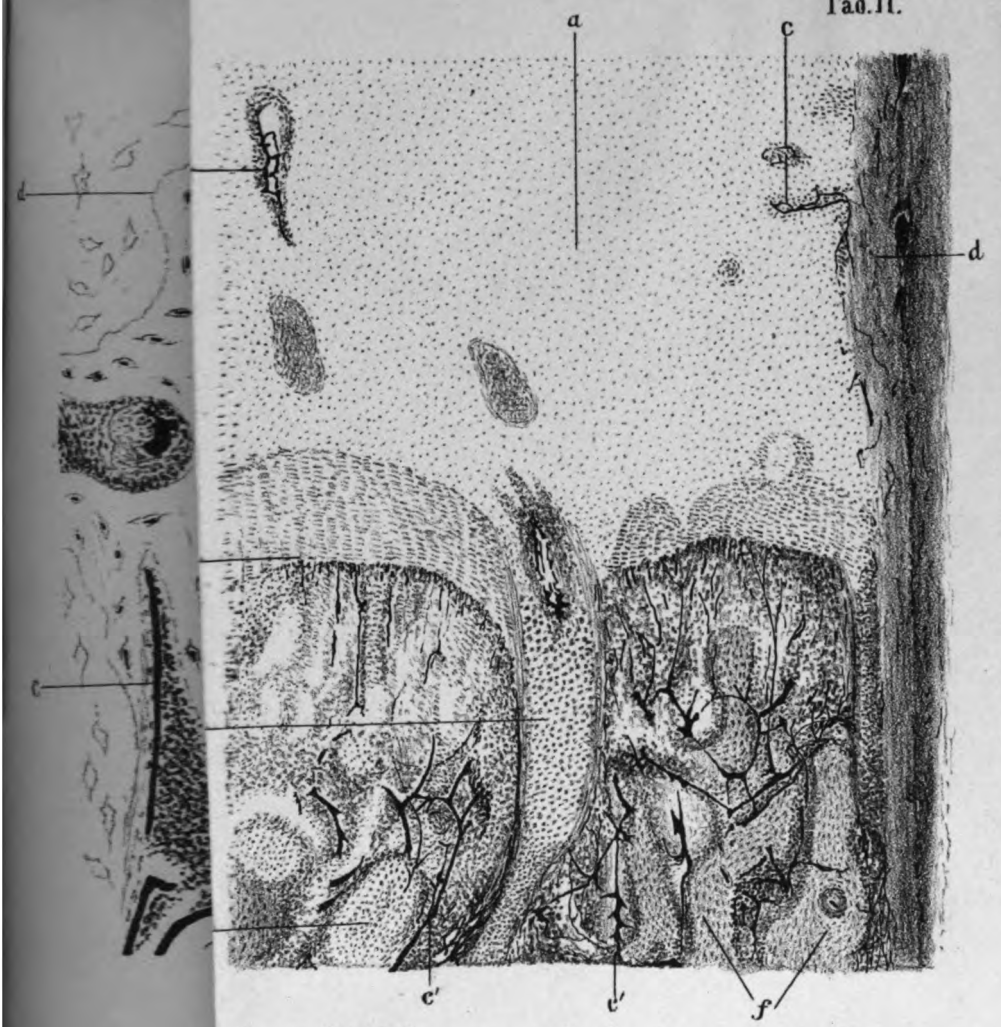
Tad. I.

Digitized by Google

Verick

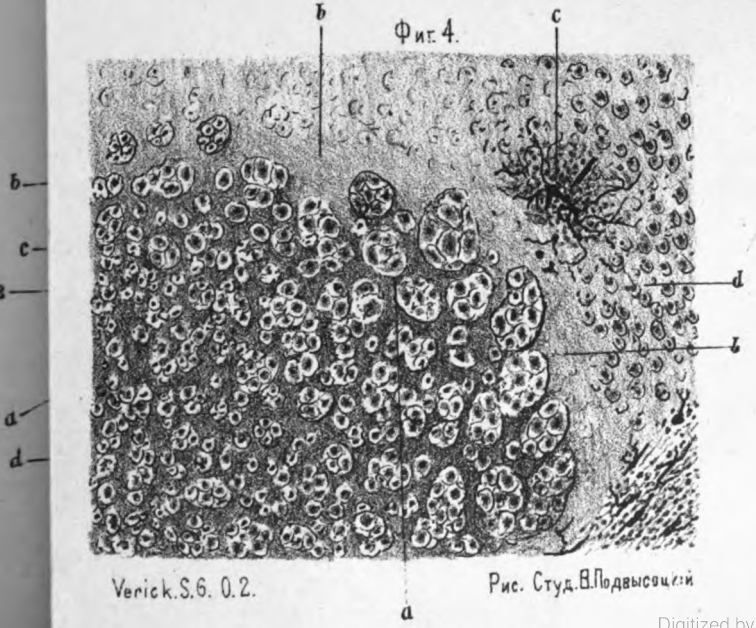
Digitized by Google

Таб. II.



Verick. S. 1. O. 3 Фиг. 1.

Фиг. 4.



Verick. S. 6. O. 2. Рис. Студ. В. Подвысоцкий

Digitized by Google

Лит. И. К. Данилова въ Кіевѣ.

Digitized by Google

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Протоколы Кіевскаго Юридическаго Общества.

7-е Приложеніе.

Положеніе нашего суда присяжныхъ.

(Докладъ дѣйствительнаго члена общества А. А. Квачевскаго).

Реформы настоящаго царствованія, давшія великое благо народу, произведшія коренныя измѣненія въ нашемъ бытѣ, еще ожидаютъ въ будущемъ всѣхъ своихъ результатовъ и до настоящаго времени не оцѣнены по своимъ высокимъ качествамъ. Кромѣ непониманія всѣхъ свойствъ и послѣдствій ихъ, въ отзывахъ о нихъ нерѣдко слышатся злорадные нападки, вызываемые грустью о прошломъ, въ которомъ брали верхъ надъ закономъ и правдою самовластіе и произволъ. Подъ благовидною рѣчью о благѣ общемъ скрываются личныя стремленія отнять у реформъ ихъ обаяніе, указаніемъ на единичные случаи ошибокъ въ ихъ исполненіи, изъ которыхъ дѣлается общій выводъ; изъ ошибки въ выполненіи реформы слѣдуетъ смѣлое заключеніе о недостаткахъ самой реформы, ни въ чемъ неповинной и заявляется не менѣе смѣлое требованіе перемѣнъ въ реформѣ. Такіе печальники о благѣ общемъ, лицемѣрно становясь на постъ охранителей, въ дѣйствительности принадлежатъ къ лагерю разрушителей, такъ какъ нецеремонно посягаютъ на то, что по общему сознанію и верховной волѣ закона стало общимъ благомъ, и тѣмъ, кто дѣйствительно дорожитъ добромъ, внесеннымъ реформами, приходится защищать ихъ отъ такихъ мнимыхъ охранителей. Судебная едвали не болѣе другихъ реформъ выдержала на себѣ тяжкія испытанія нападокъ, нареканій стремленій отнять у нея все, что даетъ ей жизнь и силу, и оставить для при-

Digitized by Google

красы новизною однѣ бездушныя формы. Въ этомъ направленіи мнимыхъ хранителей основъ тоже нѣтъ ничего удивительнаго; судебная реформа рѣзко захватываетъ тѣ стороны общественной жизни, къ которымъ особенно чувствительны охранители: выставляя на первомъ планѣ власть закона, требуя твердаго подчиненія ему единичной воли, эта реформа несовмѣстна съ понятіями и порывами личнаго произвола столь дорогаго имъ; воспитывая народъ въ правосудіи, она даетъ участіе всѣмъ сословіямъ въ отправленіи правосудія, а это ставитъ новую преграду помысламъ и порывамъ охранителей. Еще болѣе понятно, почему они свои стрѣлы чаще всего пускаютъ въ судъ присяжныхъ засѣдателей, почему они съ такимъ рвеніемъ отыскиваютъ въ немъ недостатки, почему на дѣятельность нашихъ присяжнымъ засѣдателей они наводятъ всякія подозрѣнія, копаются въ совѣсти ихъ съ полною нестѣсняемостью, не бывъ поставлены въ ихъ положеніе, не давъ присяги судить по совѣсти и обстоятельствамъ дѣла, а не по особымъ соображеніямъ и расчетамъ, незная всего происходившаго на судѣ, они произносятъ свой смѣлый судъ надъ судомъ общественной совѣсти и оставаясь недовольными приговоромъ присяжныхъ засѣдателей по какому нибудь дѣлу, переносятъ свое неудовольствіе на самые законы о судѣ присяжныхъ, какъ будто они отвѣтственны за ошибку въ данномъ случаѣ и притомъ нерѣдко вымышленную. Смѣлость приговора надъ учрежденіемъ, въ созданіи котораго принимала участіе умственная сила всей Россіи, доходитъ иногда до нелѣпости.

Къ сожаленію, голоса порицателей дѣятельности нашего суда присяжныхъ весьма рѣдко находятъ опроверженіе въ литературѣ и можетъ быть потому даютъ пищу злословію. Самое опроверженіе защитниковъ этого суда невсегда достигаетъ своей цѣли, потому что ограничивается исключительно теоретическою стороною дѣла, тогда какъ противники берутъ свои ложныя заключенія изъ практической почвы. Эти выводы сами по себѣ не могутъ не поражать своею невѣрностью и со стороны практической уже потому, что относятся или къ единичному случаю или къ немногимъ случаямъ одной мѣстности, не дающимъ ни какого прочнаго основанія для общихъ положеній. Цифры уголовной статистики при всей ихъ важности для нѣкоторыхъ положеній сами по себѣ носятъ недостатокъ, такъ какъ не обнимаютъ всѣхъ сторонъ и условій судебной дѣятельности и не даютъ указаній на причины, подталкивающія эту дѣятельность въ ту или другую сто-

Digitized by Google

рону. Для всесторонняго изученія этой дѣятельности полезны сообщенія лицъ принимавшихъ участіе въ ней болѣе или менѣе продолжительное время. Со времени введенія у насъ судебной реформы я стоялъ близко къ дѣятельности присяжныхъ засѣдателей, участуя въ ней какъ прокуроръ, предсѣдатель суда и защитникъ, и притомъ въ разныхъ мѣстностяхъ нашего сѣвера и юга. По этому думаю, что наблюденія вынесенныя мною и мои замѣтки могутъ быть не безполезны для правильнаго разрѣшенія вопросовъ, пораждаемыхъ практикою нашего суда присяжныхъ.

1) Взвѣсивъ все, что случилось мнѣ въ теченіи 12 лѣтъ замѣтить въ дѣятельности присяжныхъ засѣдателей, прихожу къ заключенію, что это учрежденіе смѣло выдержало пробу, выказало на дѣлѣ свои достоинства, оказалось вполнѣ соотвѣтствующимъ той цѣли правосудія, ради которой оно поставлено, принесло несомнѣнную пользу правительству и народу, въ дѣйствительности оно оправдало возлагавшіяся на него надежды. Дѣлая такой выводъ, я беру во вниманіе не единичные случаи удачной дѣятельности присяжныхъ засѣдателей, а цѣлую массу случаевъ; разумѣю не абсолютное совершенство этой дѣятельности, а относительное, принимаю въ соображеніе всѣ тѣ неблагопріятныя условія, въ которыя она поставлена, и говорю, что если подъ давленіемъ этихъ условій наши присяжные засѣдатели, въ цѣлой массѣ дѣлъ и приговоровъ, съумѣли заслужить общественное довѣріе, если приговоры оказались безпристрастными и справедливыми, если нареканія на эти приговоры при всей ихъ придирчивости цѣпляются только за исключительные отдѣльные случаи, если наоборотъ другіе единичные случаи давали основаніе даже иностранцамъ имѣвшимъ въ виду вѣковой опытъ суда присяжныхъ въ своемъ отечествѣ удивляться вѣрности и безпристрастію приговоровъ нашихъ присяжныхъ засѣдателей, то все это доказываетъ только прочность учрежденія, совершенную его удовлетворительность, сообразность съ свойствами народа и предвѣщаетъ счастливое будущее этому великому двигателю народнаго развитія. И дѣйствительно, нельзя не изумляться успѣшности учрежденія, которое лучше поставлено и укрѣпилось въ другихъ странахъ, благодаря несравненно большему чѣмъ у насъ росту жизни и благосостоянія народа, при отсутствіи и устраненіи затрудненій, которыя встрѣтилъ нашъ судъ присяжныхъ, при уничтоженіи тормазовъ, какіе ставятся ходу нашихъ новыхъ судебныхъ учрежденій разнообразными

Digitized by Google

причинами и обстоятельствами, лежащими внѣ этихъ учрежденій, неимѣющими ничего общаго съ ихъ планомъ и строемъ. Эти затрудненія и препятствія представляются очевидными, когда прикоснемся къ дѣятельности новаго суда, ближе присмотримься къ ней при самомъ отправленіи его при чемъ онѣ оказываются и многочисленны и разнообразны. Остановлюсь только на нѣкоторыхъ болѣе выдающихся.

2) Всякое новое учрежденіе, и тѣмъ болѣе такое сложное, какъ судъ присяжныхъ, для своего развитія несомнѣнно требуетъ соотвѣтствующаго обновленія тѣхъ общественныхъ силъ и учрежденій, которыя его окружаютъ, вліяютъ на него, иначе реформа будетъ обречена къ упадку въ самомъ зародышѣ. При созданіи новыхъ судебныхъ учрежденій, имѣлась въ виду реформа административныхъ сферъ и порядковъ, къ нимъ соприкасающихся. Но эти сферы и порядки остаются безъ измѣненія. Въ старомъ видѣ они не могли благопріятствовать успѣшной дѣятельности новаго суда, созданнаго по иному образцу. Въ основаніе судебной реформы положено отдѣленіе администраціи отъ суда, но какъ же возможно было отдѣленіе на самомъ дѣлѣ, когда строй администраціи таковъ, что ей принадлежала и власть судебная въ извѣстныхъ предѣлахъ, что ей былъ подчиненъ старый судъ. Дѣйствуя въ установившемся направленіи, администрація немогла не оказывать тяготѣнія къ суду. Нѣтъ ничего удивительнаго при такомъ положеніи, что администрація имѣла свое вліяніе на отправленіе правосудія и притомъ въ смыслѣ, несоотвѣтствующемъ развитію его. По отношенію къ суду присяжныхъ администрація не могла не оказать на него своего вліянія, потому что въ ея руки отданъ персоналъ этого суда, внесеніе лицъ въ списки присяжныхъ засѣдателей, провѣрка этихъ списковъ губернаторомъ и исключеніе извѣстныхъ ему лицъ изъ списка (89, 94 ст. учр. суд. уст.). Такимъ образомъ удача или неудача въ составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей, тотъ или другой составъ ихъ ни мало не зависѣли отъ самыхъ присяжныхъ засѣдателей, ни отъ судебной власти вообще; отвѣтственность за личный составъ падаетъ на администрацію. При такомъ разрѣшеніи самаго существеннаго вопроса, относящагося къ нашему суду присяжныхъ, нисколько отъ него самаго независящемъ, нареканія несправедливо падаютъ на присяжныхъ засѣдателей и на учрежденіе ихъ. Мнѣ приходилось видѣть много списковъ присяжныхъ засѣдателей; весьма немногіе изъ нихъ соотвѣтствовали требованіямъ закона: большая часть представляла алфавитный указатель именъ разныхъ

Digitized by Google

лицъ, очередные списки составлялись потому же алфавитному порядку; это ясно показываемъ, что требованіе закона о внимательномъ обсужденіи, въ какой мѣрѣ каждое лицо способно по своимъ нравственнымъ качествамъ и другимъ причинамъ къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя, оставалось мертвою буквою. Не исполнялись и другія требованія закона: въ очередные списки вносились умершіе, глухіе и проч. Особенное затрудненіе въ практикѣ представляло избраніе въ присяжные засѣдатели неграмотныхъ въ такомъ количествѣ, что изъ призванныхъ въ судъ нельзя было найти грамотнаго для выбора старшины, дѣла откладывались, терпѣли подсудимые, свидѣтели; съ каждымъ годомъ списки не улучшались, а ухудшались. Эта небрежность въ составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей объясняется достаточно канцеляризмомъ, господствующимъ въ нашемъ административномъ строѣ стремленіемъ отдѣлаться одною отпискою. Нельзя допустить, чтобы въ массѣ лицъ, обязанныхъ по закону повинностью присяжнаго засѣдателя не было грамотныхъ; но съ одной стороны алфавитный порядокъ не соотвѣтствовалъ числу грамотныхъ на ту или другую четверть года, а съ другой нѣкоторые изъ нихъ въ особенности лица высшихъ классовъ не вносились въ списки по знакомству и просьбамъ. Когда мнѣ приходилось говорить о неизбѣжномъ составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей, то члены коммисіи оправдывались весьма несложнымъ отвѣтомъ: это дѣло намъ чужое, нужно съ своимъ управиться.

Администрація принимаетъ самое дѣятельное участіе и въ собраніи матеріала, который разбираетъ судъ присяжныхъ: полиція участвуетъ въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ по дознанію и производству слѣдствія. Давно уже сознана важность этой дѣятельности, давно признаны коренные недостатки нашего устройства полиціи и необходимость коренной реформы въ ней. Законъ о полиціи 25 декабря 1862 года создалъ правила только полицейскаго устройства и притомъ *временныя*. Но эти правила дѣйствуютъ до настоящаго времени и полиція остается въ томъ же положеніи; а между тѣмъ на присяжныхъ засѣдателей кладутъ приклёпъ зато, что они оправдываютъ подсудимыхъ, по недостатку уликъ, несобранныхъ полиціею по горячимъ слѣдамъ. Законъ предвидѣлъ возможность упущеній и безпорядковъ со стороны полиціи по слѣдственной части и предоставилъ ихъ разсмотрѣнію судебной власти (483—486 ст. уст. уголов. суд.). Но и это

Digitized by Google

средство не помогало, составляло такъ сказать больное мѣсто въ столкновеніи суда съ администраціею, которая, подчиняясь старымъ законамъ, считала вмѣшательство суда въ дѣйствія полиціи посягательствомъ на ея права; такъ что суду, воизбѣжаніе пререканій, приходилось смотрѣть сквозь пальцы на полицейское производство. Наибольшая часть оправдательныхъ приговоровъ, въ которыхъ обвиняютъ присяжныхъ засѣдателей, падаетъ на преступленія должностныхъ лицъ, а именно 57% всѣхъ приговоровъ о нихъ; но это обвиненіе представляетъ полнѣйшую несправедливость, такъ какъ причина оправдательныхъ приговоровъ стоитъ внѣ суда и заключается въ томъ, что уголовное преслѣдованіе должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства отдано исключительно въ руки самой администраціи, обставлено такими привиллегіями этихъ лицъ, выполненіе которыхъ несовмѣстимо съ раскрытіемъ истины, съ успѣшнымъ собраніемъ и установленіемъ доказательствъ вины, а безъ этихъ доказательствъ совѣсть присяжныхъ не можетъ признать вины.

Ревниво охраняя свои права и привилегіи и допуская участіе суда по дѣламъ уголовнымъ въ ея дѣйствіяхъ не далѣе терпимости, администрація, вѣрная старымъ преданіямъ не отказывалась отъ вмѣшательства въ дѣйствія суда, не установленнаго закономъ. Укажу на болѣе рѣзкіе случаи: административный начальникъ требовалъ отчета отъ своего подчиненнаго, какъ онъ осмѣлился, бывъ старшиною присяжныхъ засѣдателей, оправдать подсудимую, виновную по мнѣнію начальника въ зводимомъ на нее преступленіи; новый обвиняемый въ свое оправданіе смиренно указалъ на 677 ст. уст. угол. суд, запрещающую ему подъ страхомъ наказанія объявить, подалъ-ли онъ голосъ въ пользу или противъ подсудимой. Домогаясь обвиненія подсудимаго и устраняя способы его защиты, полиція насильственными мѣрами прогнала изъ города свидѣтелей подсудимаго, приглашенныхъ имъ съ разрѣшенія суда; не смотря на заявленіе судебной власти о такомъ насиліи полицейскихъ чиновъ, дѣло окончилось домашнимъ порядкомъ.....

3) Небрежность въ составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей и освобожденіе отъ ихъ повинности лицъ высшихъ классовъ имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что эта повинность всею своею тяжестью падаетъ на низшіе классы, обремененные другими повинностями и нуждою. Бѣдность доходила до крайнихъ предѣловъ: нерѣдко въ по-

Digitized by Google

ловинѣ сесіи присяжные крестьяне обращались къ суду съ жалобами, что имъ нечего ѣсть, что они прохарчевали въ городѣ все, что взяли съ собою изъ дому. Земскія власти неоставались глухими къ этому голосу голодающихъ судей и оказывали изъ земскихъ способовъ пособія неимущимъ. Но административная власть усмотрѣла въ этомъ незаконность распоряженія земскими суммами; дѣло приняло значеніе общаго вопроса и рѣшено не въ пользу бѣдныхъ присяжныхъ засѣдателей. Такимъ рѣшеніемъ вопроса судъ присяжныхъ поставленъ въ тягостное и уродливое положеніе: можно ли по совѣсти требовать отъ голоднаго судьи вниманія къ дѣлу и подвергать его отвѣтственности за тотъ или другой приговоръ? можно ли держать судью въ положеніи просящаго милостыню и въ тоже время требовать отъ него независимаго, самостоятельнаго приговора? Только стоическій характеръ русскаго простолюдина и его великое терпѣніе дѣлали возможнымъ и при такомъ составѣ присяжныхъ отправленіе правосудія, согласное со всѣми требованіями законовъ, нелицепріятное и неподкупное. Если въ практикѣ были случаи подкупа присяжныхъ засѣдателей, то они доказали только, что и самый голодъ, за весьма рѣдкими исключеніями, оставлялъ ихъ совѣсть чистою, непрекосновенною; а такое драгоцѣнное качество громаднаго большинства присяжныхъ засѣдателей подтверждаетъ великую способность ихъ къ безпристрастному, недоступному для внѣшняго вліянія суду. Но тѣмъ не менѣе нельзя требовать отъ людей, несущихъ повинность и безъ того тяжелую, лишеній, отказа отъ удовлетворенія физическихъ потребностей, подвергать искушенію совѣсть судей. Будемъ надѣяться, что этотъ важный въ интересахъ правосудія вопросъ будетъ снова поднятъ и получитъ разрѣшеніе, благопріятное ему. Это тѣмъ болѣе необходимо, что при бѣдности русскаго народа вопросъ о вознагражденіи нуждающихся въ немъ присяжныхъ засѣдателей будетъ всегда животрепещущимъ. Судебные уставы не могли неимѣть его въ виду, потому что онъ ставился самъ собою, рѣзко, очевидно. Въ проектѣ учрежденія судебныхъ мѣстъ онъ разрѣшенъ утвердительно, особою статьею закона, по которой присяжнымъ засѣдателямъ, въ случаѣ ихъ требованія, выдается вознагражденіе изъ земскихъ сборовъ, количество сего вознагражденія опредѣляется на каждое трехлѣтіе губернскимъ земскимъ собраніемъ (ст. 66). Въ соображеніяхъ коммиссіи по поводу этой статьи сказано „вознагражденіе это коммиссія предлагаетъ производить *изъ земскихъ*

Digitized by Google

сборовъ, потому уваженію, что обязанность быть присяжнымъ есть обязанность общественная и слѣдовательно въ вознагражденіи за исполненіе оной должны принимать участіе всѣ сословія въ государствѣ (объяснительная записка къ проекту учр. судеб. мѣст. стр. 46—47). При разсмотрѣніи проекта учрежденія судебныхъ мѣстъ государственнымъ совѣтомъ статья о вознагражденіи присяжныхъ засѣдателей исключена, но вовсе не потому что государственный совѣтъ находилъ не нужнымъ это вознагражденіе, а потому что забота о немъ отнесена къ дѣятельности земства, а не суда. Такъ понятъ законъ и земскими учрежденіями, которыя сами находили необходимымъ выдавать вознагражденіе присяжнымъ засѣдателямъ и считали таковую выдачу обязательною для себя.

Не смотря на такое жалкое положеніе, бѣдные присяжные засѣдатели являлись въ судъ и выполняли свою повинность съ неуклонностью и усердіемъ, истинно замѣчательными: я не знаю случая, въ которомъ крестьянинъ уклонился отъ явки въ судъ по незаконной причинѣ; хотя взысканіе за незаконное уклоненіе не имѣло бы по отношенію къ нему никакого дѣйствительнаго значенія, такъ какъ штрафъ пришлось-бы сложить по недостатку средствъ къ уплатѣ. Во многихъ случаяхъ нельзя было не видѣть тяжкихъ жертвъ исполненія повинности: бѣдняку приходилось оставлять семью на продолжительное время безъ достаточныхъ средствъ, нужно было дѣлать продолжительный путь въ городъ иногда въ бездорожъ и т. п. Бывали случаи, хотя рѣдкіе, когда лица высшихъ классовъ, не смотря на освобожденіе ихъ закономъ отъ исполненія обязанностей присяжнаго, нежелали пользоваться своею привилегіею и сами заявляли о внесеніи ихъ въ списокъ присяжныхъ засѣдателей.

4) Правильному отправленію суда присяжныхъ препятствовали нѣкоторые судебные порядки, не вполнѣ согласные со смысломъ и требованіями законовъ. Преданіе суду законъ обставилъ разными формами, обрядами и правилами, которыми предполагалось достигнуть основательности обвиненія и освобожденія лицъ отъ суда по недостаточности уликъ. Между тѣмъ на практикѣ нерѣдко случается, что предаются суду обвиняемые по такимъ ничтожнымъ уликамъ, которыя сразу указываютъ на единственный результатъ суда и приговора—оправданіе подсудимаго. Практика оправдываетъ такой порядокъ то авторитетомъ обвинительной власти, то надеждою, что судебное слѣдствіе

Digitized by Google

дастъ новыя—улики, неоткрытыя предварительнымъ слѣдствіемъ. Но такія соображенія практики, очевидно противорѣчатъ началамъ, положеннымъ въ обрядъ преданія суду (объяснительная записка къ проекту устав. уголов. судопроиз. стран. 231—241). По этимъ основнымъ положеніямъ, авторитетъ обвинительной власти поддерживается именно тѣмъ, чтобы основательность преданія суду подтверждалась обвинительнымъ приговоромъ, чтобы прокурорское обвиненіе получало общественное довѣріе вѣскими доводами, а не голословными заявленіями и ссылкою на авторитетъ власти. Законъ весьма точно означилъ объёмъ и содержаніе обвинительнаго акта, въ немъ должна быть приведена только сущность доказательствъ и уликъ, собранныхъ по дѣлу противъ обвиняемаго (уст. уголов. суд. ст. 520 пунктъ 4). Между тѣмъ нерѣдко въ обвинительномъ актѣ помѣщаются такія мелочи, которыя невсегда годятся и для обвинительной рѣчи. Очевидно подробностями расчитывается произвести впечатлѣніе на присяжныхъ самымъ обвинительнымъ актомъ. Но этотъ расчетъ почти никогда неудается и самъ по себѣ противенъ смыслу закона, но онъ еще болѣе вреденъ тѣмъ, что утомляетъ вниманіе суда и присяжныхъ, распложаетъ безполезную переписку и отнимаетъ у прокурорскаго подзора много времени, которое могло быть употреблено на другую болѣе живую и производительную дѣятельность. Законъ не менѣе точно опредѣлилъ дѣйствія судебной палаты какъ обвинительной камеры: онъ требуетъ не только повѣрки обвинительнаго акта съ протоколами предварительнаго слѣдствія, но и внимательнаго разсмотрѣнія самаго слѣдствія относительно его полноты, исполненія всѣхъ существенныхъ формъ и обрядовъ производства. Конечно такія дѣйствія палаты, если бы онѣ приводились въ исполненіе, принесли-бы большую пользу какъ нашей слѣдственной части, улучшенія которой нельзя не желать, такъ и самому суду присяжныхъ: онъ имѣлъ бы матеріалъ для разрѣшенія болѣе пригодный, чѣмъ тотъ, который обыкновенно ему дается, и не былъ бы поставленъ въ необходимость, выносить частые оправдательные приговоры. Но на дѣлѣ вышло иначе; въ округѣ одной палаты ввелся обычай въ большей части случаевъ, вмѣсто опредѣленій прилагать къ обвинительному акту штемпель о томъ, что обвинительный актъ утвержденъ. Очевидно, что такой обычай превращаетъ порядокъ преданія суду въ канцелярскую формальность, неприносящую никакой пользы. Одно изъ двухъ: или порядокъ преданія суду и тщательнаго разсмот-

Digitized by Google

рѣнія слѣдственной процедуры долженъ быть строго исполненъ, или если этого нельзя достигнуть, весь этотъ обрядъ сокращенный до прикладыванія штемпеля долженъ быть отмѣненъ, какъ ненужная канцелярская отписка, усложняющая процессъ безъ существенной пользы. А между тѣмъ вина за всѣ эти недостатки обвиненія и преданія суду складывается на присяжныхъ засѣдателей, которымъ законъ, присяга и совѣсть запрещаютъ обвинять подсудимаго при сомнѣніи въ правильности и основательности обвиненія: публика судитъ о дѣлѣ по конечному его результату, предполагая вину подсудимаго въ самомъ преданіи суду и не входя въ критику обвинительнаго акта и всѣхъ обстоятельствъ слѣдствія. Такому поверхностному взгляду содѣйствуетъ малое знаніе у насъ законовъ уголовнаго производства.

Одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ нашей судебной практики состоитъ въ излишнемъ стремленіи къ скорости производства, для полученія наибольшей цифры оконченныхъ дѣлъ. Несомнѣнно, законъ и правительство заботятся о томъ, чтобы дѣла незалеживались на полкахъ, чтобы подсудимые и другія участвующія въ нихъ лица нестрадали отъ медленности: но такое требованіе далеко отъ того, чтобы правильность производства дѣла приносилась въ жертву скорости. Между тѣмъ практика представляетъ не рядкіе примѣры этому: иногда назначается къ слушанію столько дѣлъ, что представляется невозможнымъ произвести судебное слѣдствіе правильно и рѣшить дѣло съ надлежащею осмотрительностью, вниманіе присяжныхъ засѣдателей значительно утомляется и ослабляется массою фактовъ, которые приходится имъ выслушать по самымъ разнороднымъ дѣламъ; они не могутъ сосредоточиваться на всемъ выслушанномъ въ судѣ, припомнить факты указанные судебнымъ слѣдствіемъ и преніями сторонъ, сообразить и взвѣсить ихъ, чтобы постановить вполнѣ правильный приговоръ; спѣшитъ судъ, чтобы покончить всѣ дѣла, назначенныя къ разсмотрѣнію въ извѣстный день, торопятся и присяжные засѣдатели, зная, что ихъ не отпустятъ до разрѣшенія всѣхъ дѣлъ; очевидно, все это не можетъ не вліять на приговоръ. Кромѣ того поспѣшность въ разсмотрѣніи дѣлъ, опущеніе обрядовъ процесса, сокращеніе времени, необходимаго для всесторонняго разъясненія дѣла, вводятъ мало по малу въ практику большой недостатокъ—канцелярское производство, старую привычку относиться къ дѣлу формально, чтобы только сбыть его; эта мертвящая, заѣдающая реформу, привычка должна быть устра-

Digitized by Google

нѣма всѣми способами. Однимъ изъ нихъ по нашему мнѣнію могло бы служить уменьшеніе числа дѣлъ, подвѣдомыхъ суду присяжныхъ, измѣненіемъ наказанія за кражи со взломомъ и другія незначительныя кражи и отнесеніемъ ихъ къ подсудности мироваго судьи. Вопросъ объ этомъ уже давно поставленъ на законодательную почву; но къ сожалѣнію вмѣстѣ съ другими неменѣе важными для общества проектами залегъ въ коммиссіи. Отъ одной этой перемѣны число дѣлъ, разрѣшаемыхъ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уменьшилось бы на половину, а въ другихъ по крайней мѣрѣ на одну треть.

Недостатокъ времени торопливость въ веденіи дѣла и другія причины порождали въ производствѣ дѣлъ съ присяжными такіе пріемы и порядки, которые противны уставу уголовнаго судопроизводства, несовмѣстны съ открытіемъ истины и никакъ не могутъ содѣйствовать правильному приговору присяжныхъ. Предсѣдатель суда, пользуясь правомъ устранять всѣ обстоятельства, къ дѣлу неотносящіяся, можетъ сократить производство по своему усмотрѣнію. Такъ съ недавняго времени сдѣлался модньмъ вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли раскрывать обстоятельства объясняющія мотивы совершенія преступленія и въ тоже время указывающія на незаконныя дѣйствія самаго потерпѣвшаго? Такой вопросъ самъ по себѣ обнаруживаетъ крайнее незнаніе судебнаго производства, которое никогда ни въ старомъ, ни въ новомъ порядкѣ не допускало возможности оставлять безъ разъясненія мотивовъ преступленія, какъ-бы ни было тяжко разъясненіе ихъ для потерпѣвшаго, безъ этого никакой судъ неможетъ постановить справедливаго приговора; судъ имѣетъ въ виду прежде всего интересы общества, судебнаго порядка; уважаетъ и личные интересы, насколько это возможно безъ нарушенія общественныхъ. Еще недавно защитникъ былъ остановленъ предсѣдателемъ и подвергнутъ изгнанію изъ суда за то, что настаивалъ на предложеніи вопроса свидѣтелю, въ которомъ предсѣдатель усмотрѣлъ нѣчто неудобное для монастыря въ обращеніи съ подсудимымъ мальчикомъ. Въ дѣйствительной жизни неразъ приходится слышать, что предсѣдательствующій въ судѣ останавливаетъ защиту рѣзкимъ замѣчаніемъ: „это къ дѣлу не относится“. Къ такому ограниченію сторонъ въ разъясненіи дѣла слѣдуетъ относиться съ великою осторожностью, потому что предсѣдатель далеко не всегда можетъ предвидѣть, какое обстоятельство будетъ установлено показаніемъ сви-

Digitized by Google

дѣтеля и какой выводъ изъ него сдѣлаетъ сторона въ сопоставленіи съ другими обстоятельствами, мнѣніе предсѣдателя о неважности разъясняемаго предмета можетъ тѣмъ легче оказаться ошибочнымъ, когда стѣсняется предсѣдательскимъ запретомъ перекрестный допросъ, цѣль котораго достигается большею частью вопросами о мелкихъ обстоятельствахъ, обличающихъ неправду въ показаніи свидѣтеля. Результатомъ предсѣдательскихъ veto бываетъ нерѣдко неясность дѣла, влекущая за собою оправдательный приговоръ. Вообще стѣсненія сторонъ въ разъясненіи дѣла, а тѣмъ болѣе частыя и рѣзкія, приводятъ къ самымъ неблагопріятнымъ для правильнаго приговора послѣдствіямъ. Такія стѣсненія не имѣютъ и законнаго основанія, потому что хотя предсѣдателю и предоставлено право устранять „въ преніяхъ все, что не имѣетъ прямаго отношенія къ дѣлу", но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ и ограничиваетъ предсѣдателя, объявляя что онъ „невправѣ устранить никого изъ обвиняемыхъ отъ предъявленія замѣчаній какъ по существу всего дѣла вообще, такъ и относительно способа его производства", предписывая предсѣдателю обращать особенное вниманіе на то, чтобы *присяжные засѣдатели воспользовались всѣми средствами для обстоятельнаго разсмотрѣнія дѣла;* защитнику предоставлены одинаковыя съ прокуроромъ права дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему въ судѣ и опровергать доводы и соображенія противной стороны (уст. угол. суд. ст. 611, 614, 630). Изложенныя ограниченія власти предсѣдателя его обязанности и равноправность сторонъ, какъ основы судебнаго производства, никогда не должны быть упускаемы изъ виду. Хотя по закону предсѣдатель долженъ предоставить подсудимому всевозможныя средства къ оправданію и въ этомъ отношеніи содѣйствовать его защитѣ; но исполненіе этой обязанности предсѣдателемъ даже со всею широтою, не можетъ замѣнить подсудимому содѣйствія защитника, потому что предсѣдатель, по своему положенію судьи, не имѣетъ права становиться защитникомъ подсудимаго. Упасъ необходимость защитника, какъ убѣждаетъ опытъ, сказывается сильнѣе чѣмъ гдѣ нибудь: даже образованные люди при маломъ знаніи и пониманіи судебнаго порядка, нерѣдко не могутъ оградить своихъ правъ на судѣ и сами выяснить обстоятельства, служащія къ ихъ оправданію; между тѣмъ весьма часты случаи оставленія подсудимыхъ безъ защитника особенно въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ нѣтъ окружнаго суда, такъ какъ повѣренныхъ всякого рода, зани-

Digitized by Google

мающихся уголовною защитою, очень мало. Неправильная редакція 565 ст. уст. угол. суд. (по изданію 1876 года) о лицахъ избираемыхъ въ защитники, еще болѣе ограничила кругъ ихъ присяжными повѣренными и лицами получившими свидѣтельство отъ суда на право ходатайства по чужимъ дѣламъ. Практика нѣкоторыхъ судовъ пошла еще далѣе этого ограниченія: отъ присяжнаго повѣреннаго не состоящаго при мѣстномъ окружномъ судѣ требуется свидѣтельство на это званіе, какъ будто носимый имъ знакъ не служитъ доказательствомъ званія и какъ будто судъ составляетъ полицію, требующую письменнаго удостовѣренія личности, недовольствуясь вещественнымъ доказательствомъ. Лишеніе подсудимаго защитника составляетъ тѣмъ болѣе важное отступленіе отъ основаній новаго судебнаго порядка, что у насъ предварительное слѣдствіе производится тайно и обвиняемый не пользуется правомъ имѣть защитника; а вмѣсто этого законъ обѣщаетъ дать ему защитника при судебномъ слѣдствіи. Беззащитное положеніе подсудимаго легко можетъ послужить къ неправильному приговору присяжныхъ засѣдателей какъ во вредъ подсудимому при одностороннемъ настроеніи судебнаго слѣдствія и преній, лишенныхъ всякаго дѣйствительнаго значенія для неумѣющаго защищаться отъ заключеній прокурора, такъ и въ пользу подсудимаго подъ вліяніемъ тягостнаго чувства, внушаемаго угнетеннымъ неотражаемыми ударами обвиненія положеніемъ подсудимаго; подъ вліяніемъ этого чувства судьи совѣсти могутъ склониться къ такимъ гадательнымъ предположеніямъ въ защиту подсудимаго, которыя не могли бы имѣть мѣсто, если бы у подсудимаго былъ защитникъ.

Еще далеко то время, когда заключительное слово предсѣдателя присяжнымъ потеряетъ у насъ важное значеніе и вліяніе на приговоръ: при составѣ присяжныхъ большею частью изъ людей вовсе не свѣдующихъ или мало свѣдующихъ въ законахъ, при системѣ дробленія вопросовъ, при неопредѣленности и казуистичности нашего уложенія о наказаніяхъ, предсѣдательскія объясненія будутъ неизбѣжно нужны. Очевидно, что для такой важной роли и для управленія ходомъ дѣла въ судѣ съ присяжными требуются отъ предсѣдателя весьма солидныя юридическія знанія. Въ дѣйствительности же онѣ не всегда бываютъ на его сторонѣ. Слишкомъ памятна полная несостоятельность предсѣдавшаго въ судебной палатѣ члена изъ бывшихъ профессоровъ юридическаго факультета, предполагавшаго, что приговоромъ присяж-

Digitized by Google

ныхъ судебное засѣданіе закрывается; мнѣ самому пришлось быть свидѣтелемъ неумѣлости предсѣдавшаго первый разъ въ судѣ съ присяжными члена. Къ счатію такіе случаи нечасты; но что они бывали и въ послѣднее время, доказываетъ письмо присяжнаго засѣдателя помѣщенное въ „Русской Правдѣ“ въ декабрѣ 1878 года (№ 86). Простая, сердечная рѣчь этого присяжнаго засѣдателя рисуетъ невзрачную картину веденія дѣлъ, въ которыхъ онъ участвовалъ. По его словамъ, рѣдко какое дѣло выясняется, ходишь ощупью, составляешь отрывочныя свѣдѣнія, смотришь на подсудимаго, каковъ онъ есть и перекрестившись мысленно рѣшаешь дѣло; прокуроръ ни одного дѣла твердо незнаетъ, спрашиваетъ свидѣтелей такъ, зря, безъ всякаго повода, а въ рѣчи путаетъ факты, переминается съ слова на слово. Въ теченіи двухъ недѣль онъ не слышалъ отъ предсѣдателя ни одного слова, которое наводило бы въ дѣлѣ на новую мысль, разъясненія его ограничивались словами: „вамъ г. г. присяжные засѣдатели извѣстны обстоятельства дѣла; вы слышали доводы обвиненія и защиты; вамъ придется разрѣшить, чьи соображенія основательны, и если вы признаете, что обвиненіе право, утверждая то-то и то-то, то обвините подсудимаго, если же объясненія защиты покажутся вамъ убѣдительнѣе, то вы должны вынести оправдательный приговоръ“. Затѣмъ идетъ повтореніе тѣхъ и другихъ доводовъ и рѣчь кончается одинаковымъ послѣ каждаго дѣла припѣвомъ: „порядокъ совѣщанія вамъ извѣстенъ, вамъ извѣстно также, что вы всегда можете признать подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія“. Неужели такъ и должно быть? спрашиваетъ присяжный засѣдатель. Конечно нѣтъ; такой порядокъ веденія дѣла не сообразенъ съ требованіями закона, прямо ему противорѣчитъ; и въ томъ, что ради его присяжные засѣдатели вынесутъ неправильный приговоръ, виновны лица, нарушающія законный порядокъ, а не присяжные и не законы, имѣвшіе въ виду, точное и старательное исполненіе установленнаго ими порядка, а не небрежное обращеніе съ нимъ. Наборъ совершенно безполезныхъ словъ со стороны самого предсѣдателя, въ родѣ вышеуказанныхъ, можетъ имѣть пагубное вліяніе на ходъ дѣла, управленіе которымъ предоставлено предсѣдателю, такъ какъ пріучаетъ къ пустословію.

По законамъ, составленнымъ съ яснымъ пониманіемъ среды, изъ которой большею частью берутся присяжные засѣдатели, предсѣдательское слово не обречено на нѣчто страдательное, не должно заклю-

Digitized by Google

чаться ни въ повтореніи сказаннаго, ни тѣмъ менѣе въ пустословіи. Оно прежде всего должно состоять въ разъясненіи присяжнымъ законовъ, относящихся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступленія или проступка. Конечно, разъясненіе не должно ограничиваться прочтеніемъ буквы закона, какъ это иногда допускаетъ практика, ни цитированіемъ кассаціоннаго рѣшенія, которое пишется не для присяжныхъ, а для судей въ техническихъ и научныхъ терминахъ, разъясненіе предсѣдателя должно содержать въ себѣ толкованіе истиннаго разума закона въ простыхъ и понятныхъ словахъ. Можетъ быть, въ недостаткѣ такого толкованія кроется тайна многихъ приговоровъ; такое заключеніе дается отчасти редакціею нашего уложенія о наказаніяхъ, несомнѣнно вызывающею необходимость внимательнаго и толковаго разъясненія. Мнѣ памятенъ замѣчательный случай. Судились подрячикъ желѣзной дороги и врачь, завѣдывавшіе содержаніемъ и леченіемъ рабочихъ: судебное слѣдствіе раскрыло рядъ ужасающихъ картинъ почти поголовнаго истребленія рабочихъ, костьми ихъ была уложена дорога, безпощадный тифъ произшедшій отъ дурной пищи, голода, болотной воды и вопіющей небрежности врача, скосилъ жизнь сотенъ людей. Защита оправдывала подсудимыхъ тѣмъ соображеніемъ, что къ отвѣтственности не привлеченъ управляющій желѣзною дорогою, жившій въ отдаленности отъ мѣста производства работъ. Такое соображеніе юридическаго свойства оставлено прокуроромъ и предсѣдателемъ безъ всякихъ возраженій, кромѣ того предсѣдатель, толкуя смыслъ 1520 ст. улож. о наказаніяхъ, объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что они тогда только могутъ обвинить, если признаютъ, что подсудимые оставляли рабочихъ безъ всякой помощи, то есть оправдательный приговоръ долженъ послѣдовать въ томъ случаѣ, если рабочему вмѣсто графина чистой воды давалось нѣсколько капель. При такомъ ошибочномъ толкованіи уголовнаго закона присяжные оправдали подсудимыхъ, и общественное мнѣніе обвиняло ихъ, а не небрежность и ошибку прокурора и предсѣдателя. Во многихъ случаяхъ очевидное несоотвѣтствіе приговора обстоятельствамъ дѣла объясняется не виною присяжныхъ засѣдателей, а постановкою вопросовъ, невѣрною вообще, или въ словахъ для нихъ непонятныхъ вопреки закону, требующему чтобы вопросы ставлялись въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ. Не менѣе важна и другая обязанность предсѣдателя разъяснить присяжнымъ общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ

Digitized by Google

въ пользу и противъ подсудимаго. Не вхожу въ подробности этого величайшаго и труднѣйшаго долга предсѣдателя; онѣ развиты въ моемъ сочиненіи: „Судъ присяжныхъ по русскимъ законамъ (стран. 357—487)"; тамъ указаны случаи, въ которыхъ не внимательное исполненіе его состороны предсѣдателя можетъ легко вовлечь присяжныхъ въ ошибку. Нельзя согласиться съ модным вызываніемъ присяжныхъ къ обвинительному приговору напоминаніемъ, что имъ непредоставлено право помилованія. Такое напоминаніе съ одной стороны имѣетъ форму безполезной фразы, потому что мало мальски свѣдущіе присяжные засѣдатели знаютъ а не свѣдущіе узнаютъ изъ толковаго объясненія предсѣдателемъ правъ и обязанностей ихъ, что имъ принадлежитъ право судебнаго приговора а не помилованія, а съ другой такая фраза по отношенію къ суду присяжныхъ составляетъ капитальную юридическую ошибку, которую никому не слѣдуетъ навязывать: дѣло идетъ объ оправданіи подсудимаго, а не о помилованіи, которое какъ всѣмъ извѣстно не стираетъ вины и дается послѣ обвинительнаго приговора. Конечно, суть не въ этой фразѣ, а въ томъ, что присяжные засѣдатели должны постановлять приговоры, какъ и всѣ судьи не по увлеченію, а по обсужденію, основанному на доказательствахъ вины, если доказательства и самая вина дѣйствительно даны обстоятельствами дѣла, что приговоръ ихъ долженъ быть послѣдствіемъ не одного личнаго усмотрѣнія, а справедливой оцѣнки доказательствъ. Нельзя не пожалѣть о той щепетильности, съ какою практика старается скрыть отъ присяжныхъ наказаніе, которому подлежитъ подсудимый за признанную вину. Эта тайна также иногда вводитъ въ ошибку присяжныхъ засѣдателей: предполагая, что наказаніе далеко несоотвѣтствуетъ винѣ, они оправдываютъ подсудимаго, тогда какъ зная о наказаніи соразмѣрномъ съ виною, они обвиняли бы подсудимаго.

Я далеко неисчерпалъ всѣхъ тѣхъ условій, отъ которыхъ поставлена въ зависимость дѣятельность присяжныхъ засѣдателей и которыми объясняется подневольное для нихъ уклоненіе отъ той высоты, на которую поставлена эта дѣятельность законами; я не упоминалъ ни о свойствахъ уложенія о наказаніяхъ, ни о другихъ причинахъ, сильно дѣйствующихъ на исполненіе присяжными засѣдателями своихъ обязанностей, о которыхъ говорится въ прекрасныхъ статьяхъ г. Фойницкаго (Ж. Гр. и угол. пр. 1879 г. № 6) и Н. Т. (Русская рѣчь 1879 г. май и іюнь), но и вышеуказанныхъ слишкомъ достаточно для

Digitized by Google

убѣжденія, на сколько далеки отъ правды упреки, дѣлаемые нашимъ присяжнымъ засѣдателямъ: то, что ставится имъ въ вину, за рѣдкими исключеніями, не можетъ быть относимо къ нимъ. Эти условія и причины имѣютъ характеръ временный и иногда случайный; съ устраненіемъ этихъ тормозовъ въ развитіи суда присяжныхъ, онъ несомнѣнно станетъ въ уровень съ образцомъ, указаннымъ ему великою судебною реформою и вполнѣ оправдаетъ всѣ возлагавшіяся на него надежды.

5) Не смотря на всѣ эти преграды къ правильному оправданію суда присяжныхъ,—даже пожалуй вопреки имъ, практика успѣла намѣтить такія черты этого суда, которыми нельзя недорожить и которыми намѣченные недостатки стираются. Въ приговорахъ присяжныхъ засѣдателей на первомъ планѣ стоитъ безпристрастіе въ самомъ высокомъ значеніи этого слова. При тѣхъ загородкахъ между народомъ и образованнымъ слоемъ общества, которыя поставлены вѣками историческаго строя нашего быта, при различіи сословій, при подчиненіи однихъ другимъ, при разнообразіи племенъ, населяющихъ Россію и имѣющихъ между собою историческіе счеты, трудно было ожидать, чтобы столкновенія, порождаемыя этими различіями, не отразились въ приговорахъ присяжныхъ засѣдателей. А между тѣмъ вышло иначе я не знаю въ практикѣ случая, въ которомъ отразились бы эти столкновенія. Бывшій крѣпостной не дастъ обвинительнаго приговора противъ помѣщика, если вина его не доказана и скорѣе отнесется въ пей снисходительно чѣмъ строго; присяжные, терпѣвшіе отъ произвола чиновника, волостнаго старшины, охотно оправдаютъ того и другаго, если есть основанія къ тому; ни вѣра, ни языкъ, ни національность, нисколько не тяготѣютъ надъ приговоромъ. Съ другой стороны, незамѣчается никакого дѣйствія даже на простыхъ присяжныхъ ни высокаго положенія подсудимаго, ни его связей, ни громкаго имени: князь, послѣдній потомокъ короля Іерусалимскаго, высокопоставленная игуменья и графиня также осуждались ими какъ и простой смертный. Кабинетные изобрѣтатели разныхъ соображеній на счетъ политической, племенной и сословной розни должны отрѣшиться отъ своей теоріи по отношенію къ нашему суду присяжныхъ предъ уроками опыта, наглядно и часто опровергающими эту теорію. И въ этомъ отношеніи редакторы нашихъ судебныхъ уставовъ были вполнѣ правы, зная свойства русскаго народа, считая судъ присяжныхъ учрежденіемъ чисто юридическимъ, охранительнымъ, немогущимъ имѣть у насъ ка-

Digitized by Google

кой либо политической подкладки; они совершенно основательно отрѣшились отъ западныхъ теорій, навязывающихъ суду присяжныхъ политическую точку зрѣнія. Унасъ судъ присяжныхъ служитъ благодѣтельнымъ звѣномъ, связующимъ лицъ разныхъ сословій, положеній и племенъ въ достиженіи общей цѣли отправленія правосудія—въ исполненіи по отношенію къ нему общественной повинности.

Другая черта, выясненная практикою, состоитъ въ общемъ качествѣ суда присяжныхъ: они вносили въ свои приговоры народную правду, отличную отъ формальной, теоретической, книжной, отрѣшались отъ всякой теоріи формальныхъ доказательствъ, осуждали такихъ подсудимыхъ, вина которыхъ не была бы признана фармальными судьями. Такъ на показаніи единственнаго свидѣтеля шестилѣтняго мальчика, провѣренномъ мѣстностью гдѣ онъ находился, его развитіемъ, присяжные засѣдатели основали свой обвинительный приговоръ мужу, судившемуся за утопленіе жены. Нерѣдки случаи, когда присяжные засѣдатели, обвиняя подсудимыхъ, принимали во вниманіе не только улики, данныя дѣломъ, но и свѣдѣнія объ образѣ жизни и поведеніи подсудимыхъ, переданныя своимъ товарищамъ тѣми присяжными, которые сами хорошо знали подсудимаго. Крѣпко стоя на почвѣ охраненія общественной безопасности, присяжные засѣдатели особенно крестьяне были безпощадны въ своихъ приговорахъ къ завѣдомо лихимъ людямъ—конокрадамъ, мошенникамъ, дѣлавшимъ подлоги и вообще рецидивистамъ; на слабость уликъ присяжные отвѣчали извѣстнымъ изреченіемъ: „не теперь такъ въ четвергъ“. По обвиненію въ поджогѣ одной чиновницы не смотря на отсутствіе всякихъ уликъ и доказательства alibi подсудимой, присяжные засѣдатели совѣщались четыре часа и вынесли оправдательный приговоръ только послѣ долгаго убѣжденія старшины о возможности ошибки въ обвиненіи, они придавали громадное значеніе общеизвѣстному дурному поведенію подсудимой. По обвиненію двухъ полицейскихъ служителей, оставившихъ свой постъ и сорвавшихъ съ дѣвушки пальто ради срама, безъ намѣренія похитить, присяжные готовы были обвинить подсудимыхъ въ грабежѣ съ насиліемъ, и дали оправдательный приговоръ послѣ долгаго совѣщанія и убѣжденій старшины о строгости наказанія за грабежъ съ насиліемъ; они находили, что вина полицейскаго служителя бросившагося съ своего поста на дѣвушку, сама по себѣ велика и заслуживаетъ строгой кары. Съ другой стороны тяжко угнетенное по-

Digitized by Google

ложеніе подсудимаго во время совершенія преступленія, сложившіяся безъ его воли обстоятельства, вынудившія поднять руку на преступленіе, безвредность самаго его дѣянія, кара за него полученная тѣмъ или другимъ путемъ и превышающая кару уголовную, народные нравы, обычаи и порядки, бывшіе причиною преступленія, всегда находили у присяжныхъ засѣдателей снисхожденіе, а иногда и оправданіе. Совѣсть ихъ никогда не мирилась съ формальною виною тамъ, гдѣ не было вины въ дѣйствительности, и безвинность формальная неуравнивалась съ невинностью по существу. Справедливость въ высшемъ значеніи и человѣческая совѣсть диктовали приговоръ. Вообще практика приводитъ къ заключенію, что наши присяжные засѣдатели строго смотрятъ на свою обязанность судить посовѣсти, въ исполненіи ея глубоко проникнуты сознаніемъ данной присяги, считая свою обязанность важною, великою, святою, присяжные засѣдатели нерѣдко приступаютъ къ совѣщанію и приговору, помолившись Богу. Мнѣ неразъ приходилось слышать ихъ негодованіе на то, что ихъ заставляютъ присягать по каждому дѣлу нѣсколько разъ въ день; по ихъ совершенно справедливому мнѣнію, при такомъ порядкѣ, присяга теряетъ свою силу, обращается не въ присягу а въ форму, въ этомъ они видятъ посягательство на святость присяги. Приговоры нашихъ присяжныхъ весьма поучительны, составляютъ богатый матеріалъ для сужденія о доказательствахъ, принимаемыхъ обыкновенно присяжными засѣдателями въ основаніе ихъ приговоровъ и для составленія практическаго наставленія присяжнымъ о доказательствахъ, отъ котораго большинство составителей нашего устава уголов. судопр. совершенно правильно отказалось, оставивъ это дѣло усмотрѣнію опыта. Не менѣе важны приговоры присяжныхъ какъ указатели того, что̀ по юридическому сознанію считается преступнымъ и какія статьи уложенія противорѣчатъ тому сознанію: крѣпки и справедливы тѣ законы, которые нерасходятся съ народною совѣстью.

При самомъ малограмотномъ составѣ присяжныхъ засѣдателей, меня не рѣдко поражала удивительная смѣтливость ихъ, выражавшаяся какъ въ предлагаемыхъ ими свидѣтелямъ вопросахъ, упущенныхъ сторонами и освѣщавшихъ тотъ или другой фактъ съ наиболѣе выдающейся стороны, такъ и въ приговорахъ по вопросамъ, иногда весьма сложнымъ и труднымъ. Конечно, опытность присяжныхъ засѣдателей росла съ теченіемъ времени. Побывавъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ

Digitized by Google

суда, присмотрѣвшись къ судебнымъ порядкамъ, выполняя тяжелую обязанность судьи, подъ руководствомъ предсѣдателя, при публичности и торжественной обстановкѣ, присяжные засѣдатели дѣлились дома своими впечатлѣніями, выносили массу знаній о законахъ и судѣ. Ради одного этого результата, кому дороги общественой порядокъ, сила закона и интересы правосудія, тотъ не можетъ не дорожить судомъ присяжныхъ.

Пренія по докладу о положеніи нашего суда присяжныхъ.

М. Я. Давиденко выказалъ слѣдующія соображенія: Нельзя согласиться съ тѣмъ, что административные сферы не были достаточно подготовлены къ введенію суда присяжныхъ, и тогда нельзя признать основательнымъ упрокъ, дѣлаемый референтомъ комиссіи, занимающейся составленіемъ списковъ присяжныхъ засѣдателей. По закону въ списки должно быть внесено отъ 200 до 400 душъ, цифра слишкомъ стѣснительная для коммиссіи, ибо спрашивается, откуда взять 25 лишнихъ человѣкъ, если достойныхъ оказывается всего 375 человѣкъ. Точно также нельзя не указать и на другія недостатки въ самомъ законѣ, который значительно съуживаетъ кругъ лицъ, могущихъ быть присяжными засѣдателями; такъ по закону изъ числа послѣднихъ исключаются духовные и военные лица. Едва-ли можно признать такое исключеніе основательнымъ. Такъ—какъ у насъ не существуютъ тѣ основанія къ этому, какъ на западѣ. А между тѣмъ съ исключеніемъ военныхъ, изъ числа списковъ, вычеркивается, такимъ образомъ, значительный контингентъ лицъ, нерѣдко весьма образованныхъ. Затрудненіе особенно возникаетъ въ такихъ городахъ, какъ Николаевъ, гдѣ населеніе бо́льшею частью состоитъ изъ военныхъ. Вслѣдствіе невнесенія послѣднихъ въ списки, обязанность присяжныхъ засѣдателей по неволѣ возлагаютъ на лицъ, совершенно безграмотныхъ.

Далѣе, референтъ, указавъ на неудовлетворительность дознаній, отъ несвоевременнаго и нерачительнаго производства которыхъ происходитъ то, что значительное число дѣлъ не подкрѣпляется вѣскими фактами, безъ наличныхъ которыхъ поминуемо слѣдуютъ оправдательные вердикты присяжныхъ. Винить въ этой неудовлетворительности предварительнаго дознанія полиціи едва-ли справедливо, такъ какъ при недостаточномъ числѣ ея органовъ трудно и требовать скораго и обстоятельнаго производства дознанія часто на весьма обшир-

Digitized by Google

номъ пространствѣ уѣздовъ; этого недостатка можно бы избѣжать, поручивъ производство дознанія мировыми судьямъ. Важно также было бы измѣнить постановку вопросовъ; вмѣсто дробныхъ вопросовъ, часто сбивающихъ съ толку присяжныхъ, слѣдовало-бы ставить общіе вопросы.

Т. Г. Тальберъ. Нельзя не поблагодарить почтеннаго референта за обстоятельную защиту суда присяжныхъ; въ особенность въ такое время, какъ наше, когда многіе реформы нынѣшняго царствованія претерпѣваютъ колебаніе. Но съ однимъ изъ замѣчаній референта трудно согласиться, именно съ предложеніемъ съузить компетенцію суда присяжныхъ посредствомъ отнесенія дѣлъ о кражахъ со взломомъ и другихъ квалифицированныхъ видовъ воровства къ вѣдомству мировыхъ судей. Въ послѣднее время всюду замѣчается не стремленіе съузить кругъ дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію присяжныхъ, а напротивъ расширить его гораздо дальше.

А. І. Должанскій. Производство дознанія не слѣдуетъ передавать въ руки мировыхъ судей; успѣхъ производства дознанія зависитъ отъ быстроты его производства, между тѣмъ судьи и безъ того достаточно завалены работой: такъ что возложеніе производства дознаній на мировыхъ судей неблагопріятно отозвалось бы на ихъ прямой обязанности.

А. Ѳ. Кистяковскій. Значительный процентъ оправдательныхъ приговоровъ, произносимыхъ присяжными засѣдателями, еще не говоритъ противъ этого института. Изъ данныхъ, обнародованныхъ министерствомъ Юстиціи, видно, что число оправданій, произносимыхъ коренными судьями, равно числу оправданій, произносимыхъ присяжными засѣдателями. Въ числѣ важныхъ недостатковъ существующаго положенія института присяжныхъ засѣдателей нельзя не считать того обстоятельства, что они не получаютъ вознагражденія за издержки, сопряженныя съ отправленіемъ ихъ обязанностей. Для успѣшнаго отправленія правосудія необходимо присяжнымъ назначить вознагражденіе за издержки. Такъ еще въ древности, въ аѳинской республикѣ присяжные или народные судьи получали вознагражденіе за трудъ. И нынѣ въ западныхъ государствахъ, въ особенности въ Германіи, полагается, если не ошибаюсь, извѣстное возмѣщеніе издержекъ, сопряженныхъ съ службою присяжнаго.

Л. С. Котляревскій. Считаю нелишнимъ привести одно изъ соображеній въ пользу передачи дѣлъ о кражи со взломомъ втораго рода

Digitized by Google

въ мировыя институты. Присяжные засѣдатели, живо схватывая нравственную правду, не рѣшаются проводить рѣзкое различіе между воромъ, взломывающимъ ветхій замокъ съ цѣлью кражи, и воромъ, проникающимъ въ мѣсто кражи безъ взлома. Не желая видѣть перваго вора наказаннымъ не въ примѣръ строже, чѣмъ наказывается второй, присяжные засѣдатели часто отказываются признавать наличность взлома, не смотря на то, что фактъ его существованія не подлежитъ сомнѣнію. Такимъ образомъ кража, совершенная со взломомъ, въ силу такого приговора присяжныхъ засѣдателей превращается въ простую кражу, подсудную мировымъ судьямъ.

И. А. Виноградовъ. Референтъ указалъ на формальное отношеніе судебной палаты, какъ обвинительной камеры къ обвинительнымъ актамъ; это указаніе совершенно вѣрно, но не слѣдуетъ забывать, что палата, заваленная работой, иначе и относиться не можетъ. Мнѣ извѣстно, что членъ харьковской судебной палаты, спѣціально вѣдовшій дѣла о приданіи суду, принужденъ былъ въ одно засѣданіе докладывать по 40 и solne обвинительныхъ актовъ. Понятно что при такомъ числѣ послѣднихъ никакимъ образомъ нельзя требовать обстоятельнаго ихъ разсмотрѣнія.

С. Ф. Дѣлюсто. Вполнѣ оцѣнивая трудъ почтеннаго референта въ принципѣ, жалѣю только, что онъ упомянулъ объ удивленіи иностранцевъ о разумныхъ вредиктахъ нашихъ присяжныхъ засѣдателей, не указавъ источниковъ изъ коихъ онъ это почерпнулъ, для полноты реферата считаю такое указаніе не лишнимъ.

Что касается до штемпелей, нагагаемыхъ судебными палатами на обвинительныхъ актахъ, какъ знакъ утвержденія этихъ актовъ, то мнѣ кажется безразлично, будетъ ли въ концѣ акта извѣстная формальная надпись о томъ, что актъ утвержденъ или въ началѣ стоять штемпель, дѣло неизмѣнится въ желаемомъ смыслѣ, въ томъ и другомъ случаѣ не будетъ видно слѣдовъ внимательнаго разсмотрѣнія палаты представленнаго обвинительнаго акта, а для того, чтобы провѣрка со стороны палаты была рачительнѣе и виднѣе, нужно бы излагать мотивы, по которымъ палата соглашается утвердить обвинительный актъ.

Упрека въ торопливости производства дѣлъ судъ не заслуживаетъ въ силу того, что раіоны его такъ велики, вслѣдствіе чего накопленіе дѣлъ столь громадно, что нѣтъ физической возможности разсматрѣть тщательно каждое дѣло въ отдѣльности, такъ какъ желательно было

Digitized by Google

бы тяжущимся, каждый судъ, находясь подъ давленіемъ высшей власти, высшаго контроля, стремится достигнуть большей цифры рѣшенныхъ дѣлъ въ своихъ годовыхъ отчетахъ, съ другой же стороны, хотя нельзя сказать, что новый судъ удовлетворяетъ скорости производства, на сколько ожидалось этаго суд. уставами, но все же онъ идетъ не въ примѣръ успѣшнѣе и цѣлесообразнѣе, чѣмъ старый и самыя дѣла разсматриваются съ большимъ вниманіемъ. Правда, предсѣдатели не слишкомъ строги къ своему резюме, но я зналъ замѣчательнаго предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда покойнаго Г. Н. Мотовилова, который какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ произносилъ весьма дѣльныя и подробныя объясненія.

Не могу пройти молчаніемъ о проектѣ передачи уголовныхъ дѣлъ со взломомъ второго рода въ мировую юстицію, а также по предмету о предварительныхъ дознаніяхъ. По моему неотнимать слѣдуетъ дѣла отъ разсмотрѣнія присяжныхъ засѣдателей, а напротивъ прибавлять ихъ сколь возможно по всѣмъ родамъ преступленій, и такую юрисдикцію я бы распространилъ даже на гражданскія дѣла по примѣру Англіи, гдѣ гражданскія дѣла разсматриваются съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Предварительное дознаніе есть такъ сказать корень завязки всего дѣла, отъ котораго зависитъ правильное слѣдствіе, а потому для дознанія потребны опытные ловкіе люди, умѣющіе взяться за дѣло и такихъ людей найдется гораздо болѣе среди полицейскихъ чиновъ, чѣмъ между мировыми судьями, а потому послѣдніе едва ли могутъ быть полезнѣе въ дѣлѣ предварительнаго дознанія, такъ какъ занятія ихъ не совмѣщаютъ въ себѣ тѣхъ тонкостей и даже тѣхъ свѣдѣній относительно подозрительныхъ людей, какими обладаетъ полиція которая можетъ незамѣтно слѣдить даже за совершеннымъ преступленіемъ и ей легче всякаго другого агента не только напасть на горячіе слѣды, но и предупредить самое преступленіе.

М. М. Варшавскій. Заявилъ, что въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій онъ доложитъ обществу о постановленіяхъ существующихъ на западѣ относительно вознагражденія издержекъ, неизбѣжныхъ при отправленіи обязанности присяжнаго засѣдателя.

Digitized by Google

8-е Приложеніе.

Объ обычномъ семейственномъ и наслѣдственномъ правѣ крестьянъ Харьковской и Полтавской губерній.

(Докладъ дѣйствительнаго члена общества И. Д. Чернова).

Изслѣдованіе и изученіе юридическихъ обычаевъ крестьянъ началось лишь въ недавнее время. Довольно долго юридическимъ обычаямъ крестьянъ не придавали никакого значенія, сами изслѣдователи обращали на нихъ вниманіе въ смыслѣ нравоописательномъ; начала права принятыя въ крестьянскомъ быту оставались нетронутыми. Починъ былъ сдѣланъ географическимъ обществомъ; затѣмъ, по мысли Калачова, учреждена коммиссія для изслѣдованія юридическаго быта крестьянъ. Въ 1873—1874 годахъ были изданы „труды коммиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ". Въ „трудахъ коммиссіи" помѣщены рѣшенія волостныхъ судовъ въ различныхъ мѣстностяхъ, за нѣсколько лѣтъ, и кромѣ того свѣдѣнія, сообщенныя самими крестьянами на вопросы, предложенные членами коммиссіи по прежде выработаной программѣ, какъ о самомъ волостномъ судѣ, такъ и о соблюдаемыхъ ими юридическихъ обычаяхъ. Появленіе въ свѣтъ „трудовъ коммиссіи по преобразованію великихъ судовъ" дало возможность приступить къ научной разработкѣ обычнаго права. Но въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ и въ отзывахъ крестьянъ заключается еще не достаточно матеріала, чтобы вполнѣ могла быть построена система обычнаго права. Не говоря о рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, свѣдѣнія, сообщенные самими крестьянами, относятся не ко всѣмъ отдѣламъ права и во многихъ случаяхъ весьма неудовлетворительны.

Повидимому, члены коммиссіи главнымъ образомъ были заинтересованы устройствомъ, волостныхъ судовъ и порядками въ нихъ принятыми,

Digitized by Google

и, дѣйствительно, матеріалъ, сюда относящійся—полонъ; на матеріальную-же сторону обычнаго права мало обращено вниманія. Это въ особенности слѣдуетъ сказать о семейственномъ правѣ, о тѣхъ обычаяхъ, которые касаются юридической обстановки семьи. Но, если, по отзывамъ самихъ крестьянъ, нельзя еще сдѣлать выводовъ, то на основаніи рѣшеній волостныхъ судовъ есть возможность указать нѣкоторыя особенности въ семейственныхъ отношеніяхъ крестьянъ, хотя, въ виду неполны матеріала, всякія обобщенія могутъ считаться преждевременными.

Мы разсмотримъ тѣ отдѣлы семейственнаго и наслѣдственнаго обычнаго права, по которымъ имѣется найболѣе свѣдѣній и прежде всего о брачныхъ обычаяхъ.

Брачные обычаи.

Въ обычаяхъ крестьянъ Харьковской и Полтавской губерни, относящихся къ вступленію въ брачный союзъ, слѣдуетъ различать тѣ общія условія, которыя извѣстны и въ законѣ, отъ тѣхъ, предбрачныхъ соглашеній, которыя свойственны крестьянскому быту. Объ общихъ условіяхъ для вступленія въ брачный союзъ, какъ то; опредѣленномъ возрастѣ брачущихся, отсутствіи между ними родства и свойства въ извѣстныхъ степеняхъ, соизволеніи родителей или заступающихъ ихъ мѣсто, согласіи самыхъ брачущихся и прочее, по недостатку свѣдѣній, сказать ничего опредѣленно нельзя.—Перейдемъ, поэтому, прямо къ тѣмъ обычаямъ, которые предшествуютъ совершенію брака въ церкви.

Юридическую сторону соглашенія составляетъ опредѣленіе условій предстоящаго брака и скрѣпленіе ихъ извѣстными обрядами и символическими дѣйствіями, сообщающими соглашенію юридическую силу. Самое соглашеніе слагается изъ ряда дѣйствій, предшествующихъ его закрѣпленію. Сюда прежде всего относится существующій въ нѣкоторыхъ волостяхъ обычай усмотра состоянія лицъ, желающихъ вступить въ бракъ, такъ называемые разглядины. Они предшествуютъ сватовству и совершаются однимъ изъ родственниковъ. Разглядины не имѣютъ юридическаго значенія, такъ что, если самое соглашеніе не состоялось, то стороны не могутъ заявлять другъ къ другу какой-либо претензіи. Эти разглядины бываютъ преимущественно тогда, когда лица намѣревающіеся вступить въ брачный союзъ живутъ въ различныхъ селахъ, или волостяхъ и когда состояніе ихъ неизвѣстно.

Digitized by Google

Лицами, участвующими въ сватовствѣ или сговорѣ, являются главнымъ образомъ родители жениха и невѣсты, или-же другіе родственники, когда родителей нѣтъ въ живыхъ. Дѣло начинаютъ обыкновенно сами родители жениха, но не лично, а чрезъ посредство такъ называемыхъ сватовъ или старостъ. Роль сватовъ заключается въ посредничествѣ; не участвуя въ самомъ соглашеніи, они подготовляютъ его, разузнавая отъ родителей невѣсты, будутъ-ли они согласны на предстоящій бракъ или нѣтъ. Иногда прежде посылки сватовъ въ домъ родителей или родственниковъ невѣсты, женихъ посылаетъ отъ себя своего родственника или приближнаго человѣка узнать, можно-ли прислать сватовъ. Если родители дѣвушки изъявятъ согласіе принять сватовъ, то въ тотъ-же или другой день является вмѣстѣ съ ними и самъ женихъ (6—22). Иногда-же вмѣстѣ съ сватами приходитъ и самъ женихъ съ выраженіемъ желанія вступить въ законный бракъ; но окончательно уговора не дѣлаетъ, а оставляетъ только въ домѣ родителей невѣсты хлѣбъ впредъ до другаго раза, т. е. окончанія уговора и выдачи ему и сватамъ знаковъ—платка и рушниковъ (375—2). Когда со стороны родителей невѣсты послѣдуетъ согласіе, то старосты обмѣниваются съ ними хлѣбомъ—это заручины. Сватовъ въ это время угощаютъ водкой—пьютъ магорычи. Заручившись согласіемъ, сваты или старосты во второй разъ являются въ домъ невѣсты уже вмѣстѣ съ женихомъ для уговора о днѣ свадьбы. Женихъ и старосты, въ видѣ окончанія свадебнаго сговора, получаютъ отъ нѣвесты знаки, старостамъ, смотря по числу ихъ, дается 2, 3 рушника, а жениху—платокъ и разные подарки. Такъ устанавливается договоръ о бракосочетаніи.

Когда невѣста имѣетъ самостоятельное значеніе, напримѣръ, вдова, то соглашеніе происходитъ между самими вступающими въ бракъ.

Такимъ образомъ главный предметъ брачнаго соглашенія составляетъ вступленіе жениха и невѣсты въ бракъ, при чемъ опредѣляется и время бракосочетанія; но кромѣ того при сватовствѣ дѣлаются условія съ обѣихъ сторонѣ о подаркахъ, а со стороны невѣсты нерѣдко и, о приданномъ. Условіе о приданномъ бываетъ словесное, дающее, однако, право на иски, которые разрѣшаются волостными судами на основаніи свидѣтельскихъ показаній.

На другой день послѣ свадьбы, гости и родственники со стороны жениха собираются въ домъ его отца и тамъ дарятъ жениха день-

Digitized by Google

гами,—иногда даютъ рублей до 10, скотомъ, хлѣбомъ, платьемъ. Гостей подчуютъ водкой и разнымъ виномъ глядя по состоянію. Затѣмъ молодые идутъ въ домъ невѣсты, подносятъ ей разные подарки, и все полученное считается ея собственностью, и, въ случаѣ бездѣтной смерти, идетъ обыкновенно къ ея отцу, кромѣ образа, постели и подушки; возвращается также и скотина, но приплодъ остается у мужа.

Нарушеніе брачныхъ договоровъ.

Брачные договоры совершаются словесно. Моментомъ, съ котораго договоръ о бракѣ считается заключеннымъ окончательно есть заручины, т. е. изъявленіе невѣстою согласія на вступленіе въ бракъ и дача старостамъ рушниковъ, а жениху подарка; съ этого момента стороны начинаютъ дѣлать приготовленіе къ браку. Если, послѣ этого, одна сторона откажется отъ вступленія въ бракъ, то считается нарушившею брачный договоръ и должна возвратить невинной сторонѣ расходы, потраченные на приготовленіе къ свадьбѣ и употребленные, на угощеніе сватовъ при заручинахъ, издержки на покупку подарковъ, если таковыя были сдѣланы; кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, если нарушеніе брачнаго договора послѣдовало со стороны жениха, то онъ обязанъ заплатить еще извѣстную сумму—3, 5, 10 руб.—за безчестіе или посмѣхъ (порокъ, опороченіе) дѣвицы въ пользу ея родителей. Если отказъ послѣдуетъ со стороны невѣсты, то она признается недобросовѣстною, съ ея родителей взыскивается вознагражденіе жениху за затраты, а онъ съ своей стороны обязывается выдать ей подарки, полученные при договорѣ о бракосочетаніи.

Когда возвратъ издержекъ не послѣдуетъ по добровольному соглашенію, то дѣло разбирается волостнымъ судомъ и рѣшается по показанію стороны, которой отказано въ бракѣ, а если есть свидѣтели, то выслушиваются и ихъ показанія. Иски предъявляются обиженною стороною къ родителямъ стороны, обидѣвшей своимъ отказомъ, при неимѣніи родителей къ тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ шло сватовство. Если отказъ послѣдуетъ послѣ сговора не далѣе, какъ на другой день, то искъ за безчестіе и убытки волостнымъ судомъ не принимается. Такимъ образомъ, если послѣ первой присылки сватовъ, женихъ или невѣста раздумаютъ вступить въ бракъ, то отказъ свой должны высказать до выдачи рушниковъ старостамъ и подарковъ жениху, чтобы, за совершеніемъ этого обряда, не начаты были приготовленія къ свадьбѣ. Въ Енохов-

Digitized by Google

ской волости былъ случай, что в. судъ присудилъ за отказъ отъ вступленія въ бракъ, послѣ окончательнаго заключенія договора, штрафъ въ мірской капиталъ съ невѣсты, а съ жениха—жалобщика тоже штрафъ за несправедливую жалобу (594—32).

Если кто-либо соблазнитъ дѣвушку, отъ чего послѣдуетъ рожденіе ребенка, то волостной судъ присуждаетъ къ вступленію въ законный бракъ, или къ уплатѣ обольщенной за безчестіе значительнаго вознагражденія (до 100 р.) и кромѣ того обязываетъ давать содержаніе дитяти (233—77).

Для примѣра я привиду нѣсколько рѣшеній в. судовъ о неисполненіи брачныхъ договоровъ, изъ которыхъ, между прочимъ, видно, какіе обряды приняты сельскими обывателями предъ формальнымъ совершеніемъ брака въ церкви.

Р. П. жаловался в. суду, что онъ, имѣя намѣреніе жениться, послалъ роднаго своего брата А. къ С. Братъ, пришедши обратно, принесъ вѣсть, чтобы пришли старосты для сватанья. Р. П. вечеромъ вмѣстѣ съ старостами отправился къ С. Застали ее дома, а также отца и мать, которые приняли ихъ какъ слѣдуетъ и, по обоюдному соглашенію, С. дала рушники старостамъ, о чемъ и могарычи запили.

Р. П. понесъ убытковъ на сватанье 10 руб. С. отказалась выйти за него замужъ. Судъ призналъ С. виновною въ томъ, что она впредь до отдачи старостамъ рушниковъ не объявила своего намѣренія отказаться отъ жениха и допустила его до траты, почему опредѣлилъ: взыскать съ С. 10 р. (6—22; тоже: 7—8).

Волостной судъ слушалъ словесную жалобу вдовы Х. на крестьянку К. за то, что она было засватала у нея дочь М. за сына своего П., которую взяла прежде свадьбы въ домъ свой со всею одеждою ей принадлежащую, продержала 4 недѣли, употребляя ее на работы по хозяйству, но послѣ отослала ее обратно въ домъ матери, объявивъ, что она своего сына П. вводить въ бракъ не будетъ по недостиженію имъ 20 лѣтняго возраста. Судъ, по распросѣ отвѣтчицы, признавъ жалобу Х. заслуживающею уваженія, опредѣлитъ: съ виновной К. взыскать въ пользу дѣвицы Х.—10 руб., а за неумѣстную обиду подвергнуть кр—ку К. 3 рублевому штрафу въ мірской капиталъ (276—42).....

Козакъ К. послалъ къ А. людей сватать за сына его дочь А. На предложеніе посланныхъ людей о вступленіи въ бракъ, А. согла-

Digitized by Google

сился и, по обычаю, обмѣнялись хлѣбомъ и чрезъ одинъ день, по обоюдному согласію, розданы рушники; въ это время условились также о днѣ свадьбы. А. отказался. Судъ призналъ А. обязаннымъ уплатить 6 р. 40 к. убытковъ и 4 р. безчестія (481—30).

Волостной судъ слушалъ жалобу казака К. на казака Д. за отказъ въ сватовствѣ. Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: К. присваталъ сына своего—А. за дочь Д. и когда Д. поѣхалъ къ К. на разглядины, т. е. осмотрѣть состояніе К., какъ это водится по мѣстнымъ обычаямъ, то Д. не понравилось состояніе К., потому онъ отъ сватовства отказался и возвратился домой. При спросѣ истца К. относительно жалобы его на Д., онъ объяснилъ, что имѣетъ претензію въ томъ, что Д. отказомъ обезчестилъ его, за что онъ проситъ взыскать 15 р. съ Д. В. судъ опредѣлилъ: такъ какъ крестьянинъ Д. крестьянину К. убытковъ никакихъ не сдѣлалъ, то жалобу К. оставить безъ послѣдствій (564—138).

Приданое.

Обычай давать приданое при выдачѣ дочерей въ замужество распространенъ повсемѣстно; обычай-же брать деньги или что другое съ жениха за невѣсту—кладку при выдачѣ замужъ, какъ видно изъ отвѣта крестьянъ весьма многихъ волостей и рѣшеній в. судовъ, не существуетъ; изрѣдка при выдачѣ дѣвицы за вдовца, обремененнаго семействомъ, требуется родителями дѣвицы обезпеченіе. Старики многихъ волостей сказали, что обычая давать кладку у нихъ нѣтъ и на сколько запомнятъ не существовало. Самое приданое—скрыня или сундукъ съ бѣльемъ, холстомъ, разною одеждою—дается преимущественно состоятельными родителями. Недвижимое имущество въ приданое вообще не дается, или, по крайнѣй мѣрѣ случаи такого назначенія весьма рѣдки. По заявленію крестьянъ Купянской волости такихъ приданницъ у нихъ очень мало: на 4900 душъ населенія волости приходится не болѣе 10. Лицами, дающими приданное, бываютъ обыкновенно родители невѣсты; но приданное дается и по одностороней волиматери; мать имѣетъ право назначить $^1/_2$ своего приданнаго дочери (Золотон. уѣздъ).

Въ другихъ мѣстахъ такое назначеніе дѣлается не иначе, какъ съ согласія мужа. Если родителей нѣтъ въ живыхъ, то и другіе род

Digitized by Google

ственники иногда обязываются надѣлять приданнымъ, при чемъ самый размѣръ его заранѣе опредѣляется. Сыновья при полученіи наслѣдства послѣ отца не рѣдко обязываются выдать своихъ сестеръ замужъ, снабдивъ ихъ приданымъ. Приданое за дѣвицами назначается также въ духовныхъ завѣщаніяхъ; при этомъ въ самомъ завѣщаніи указывается то имущество, которое должно поступить въ приданое.

Уговоръ о приданомъ между женихомъ или его родными съ родными невѣсты обыкновенно совершается на словахъ во время рукобитья; посылка условій объ этомъ предметѣ почти никогда не бываетъ.

Приданное жены со стороны мужа ничѣмъ не обезпечивается; при спорахъ-же возникающихъ послѣ смерти бездѣтной жены составъ и цѣнность его опредѣляются свидѣтельскими показаніями. Если въ составъ приданаго вошло и недвижимое имущество, то оно иногда укрѣпляется показаніями свидѣтелей.

Какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ имуществомъ, во все время жизни жены, распоряжается мужъ, какъ полный хозяинъ безотчетно. Послѣ смерти бездѣтной жены приданное, если смерть послѣдовала въ скорости послѣ заключенія брака, возвращается въ домъ ея родителей—къ отцу, матери или братьямъ умершей; но если остались дѣти мужескаго или женскаго пола, или смерть жены послѣдовала нескоро, послѣ заключенія брака, то все приданое остается у мужа. Въ тѣхъ случаяхъ, когда приданаго не окажется въ наличности, если оно, напримѣръ, будетъ продано, заложено, то взыскивается его цѣна (311—72).

Въ случаяхъ смерти мужа вдова получаетъ приданое обратно, особенно, если она не остается въ семьѣ покойнаго; но и независимо отъ этого обстоятельства, волостные суды признаютъ за нею право собственности на приданое (262—5).

Личныя отношенія между супругами.

Въ личныхъ отношеніяхъ супруговъ проглядываетъ не равенство, а подчененность и зависимость жены отъ мужа. Первенствующая роль въ семьѣ и хозяйствѣ принадлежитъ мужу. Этотъ принципъ власти мужа надъ женою проявляется даже въ средѣ тѣхъ правоотношеній, которыя заключаются существенно въ обоюдныхъ обязанностяхъ супруговъ.

Digitized by Google

Какъ по закону, такъ и по обычному праву жена обязана повиноваться мужу, оказывать ему почтеніе, исполнять его требованія, жить вмѣстѣ съ нимъ, трудясь для поддержанія хозяйства. Въ дѣлахъ по жалобамъ мужей на женъ за неповиновеніе и нарушеніе семейнаго согласія в. суды внушаютъ женамъ, чтобы онѣ повиновались мужьямъ, вмѣняя въ обязанность вести супружескую жизнь, какъ обряды христіанскіе и долгъ супружескій велятъ (489—1; 556—106).

Мужъ за ослушность жены пользуется правомъ наказанія, а за проступки можетъ даже употреблять тѣлесныя наказанія, отвѣчая предъ в. судомъ только за жестокое обращеніе. Весьма не рѣдки случаи, что мужья для исправленія женъ прибѣгаютъ къ истязаніямъ и побоямъ. Но волостные суды, хотя и указываютъ на необходимость повиновенія, тѣмъ не менѣе присуждаютъ мужей за жестокое обращеніе къ наказаніямъ—розгами, арестомъ и штрафами (109—30, 260—2; 39—42, 85—27; 93—2).

Кромѣ наказаній, которымъ подвергается виновный въ жестокомъ обращеніи супругъ, волостные суды даютъ иногда родителямъ право взять къ себѣ въ домъ свою замужнюю дочь, а мужа обязываютъ давать ей содержаніе (364—3).

То основное начало, что супруги должны жить неразлучно признается и обычаями крестьянъ Харьковской и Полтавской губерни. Изъ рѣшеній волостныхъ судовъ видно, однако, что случаи самовольнаго оставленія мужей женами вслѣдствіе жестокаго обращенія первыхъ повторяются не рѣдко. Волостные суды въ большинствѣ случаевъ настаиваютъ на строгомъ исполненіи означенной обязанности, допуская впрочемъ въ особенно уважительныхъ случаяхъ и уклоненія отъ такаго требованія. Жена не въ правѣ оставлять своего мужа навсегда, даже не должна и на время отлучаться безъ позволенія. Волостные суды обыкновенно требуютъ возвращенія женъ къ мужьямъ, и внушаютъ не дозволять себѣ самовольныхъ отлучекъ (110—42, 116—27). Такихъ мѣръ они придерживаются почти постоянно, не смотря ни на жестокое обращеніе мужа съ женою, ни на семейныя ссоры, хотя эти обстоятельства, сами по себѣ, не оставляются безъ послѣдствій; при этомъ волостные суды не довольствуются водвореніемъ и внушеніемъ, а подвергаютъ нерѣдко виновную въ самовольной отлучкѣ и заключенію подъ арестъ. Такъ какъ родители, по выходѣ дочери замужъ, лишаются права родительской власти, которая переходитъ къ мужу, то въ случаѣ задерживанія у

Digitized by Google

себя въ домѣ самовольно ушедшей отъ мужа жены, а своей дочери приговариваются волостными судами къ наказанію арестомъ, и кромѣ того обязываются немедленно возвратить бѣжавшую въ домъ мужа. Право требовать совмѣстнаго сожительства принадлежитъ не только мужу, но и женѣ; но встрѣчаются и противоположныя воззрѣнія, отзывающіеся строгимъ принципомъ мужней власти (652); такъ мужъ имѣетъ право при безнравственномъ поведеніи жены отказать ей отъ совмѣстнаго сожительства и отправить ее къ родителямъ, или родственникамъ.

На мужѣ лежитъ обязанность содержать свою жену. Эта обязанность сводится къ тому, что мужъ не въ правѣ отказывать женѣ въ жилищѣ. Самыя средства должны быть доставляемы мужемъ; почему в. суды въ своихъ рѣшеніяхъ высказываютъ иногда, что мужъ обязанъ имѣть о женѣ попеченіе, равно какъ и о дѣтяхъ (64—33).

Жена отданнаго въ солдаты, если не желаетъ оставаться у родителей мужа, вслѣдствіе дурнаго съ нею обращенія, имѣетъ право выйти изъ дому и требовать выдѣла имущества 65 28 24).

Изъ приведенныхъ выше фактовъ видно, что волостные судьи, для поддержанія личныхъ правъ супруговъ, прибѣгаютъ къ наказанію виновнаго. Но бываетъ и такъ, что в. судьи ограничиваются одними выговорами и внушеніями, считая невозможнымъ наказывать кого-либо изъ супруговъ, такъ какъ нельзя узнать, кто правъ изъ нихъ, кто виноватъ.

Вообще говоря, дѣла объ оскорбленіяхъ между супругами разбираются волостными судами очень рѣдко. Посредниками въ ссорахъ и несогласіяхъ супруговъ бываютъ обыкновенно сосѣди и мѣстные сельскіе судьи, близко знающіе положеніе и взаимныя отношенія супруговъ. Въ Елисаветской и другихъ волостяхъ, если возникаетъ споръ между мужемъ и женою, то ихъ разбираютъ сосѣди, которые и опредѣляютъ, кто изъ спорящихъ виновенъ: „такія дѣла большею частію кончаются миромъ да наставленіемъ: женѣ велять мужа слушаться, а мужу—жену не тиранить; спорныхъ дѣлъ между супругами в. судъ не принимаетъ. „Сорочинскій в. судъ отказалъ въ жалобѣ одной казачкѣ на мужа своего на томъ основаніи, что супружеская семейная жизнь неуловима для опредѣленія виновности одного изъ супруговъ. Изъ рѣшеній в. судовъ объ оскорбленіяхъ между супругами видно, что жены чаще всего идутъ въ в. судъ жаловаться за жестокое обращеніе съ ними мужей, а послѣдніе за самовольную отлучку женъ изъ дому.

Digitized by Google

Волостной судъ слушалъ жалобу кристьянина А. Ф. на жену свою В. А. за самовольный уходъ ея безъ всякой причины изъ дому къ родному ея отцу и проживательство у него довольно долгое время, не подавая мужу своему, ни его семейству никакой помощи. Изъ распроса вызванныхъ сосѣдей и отца ея оказалось, что причиной, чрезъ которую В. А. бросила своего мужа и все его хозяйство, есть родные отецъ и мать; они, передерживая родную дочь, никому изъ лицъ волостнаго правленія и старостъ не заявили о побѣгѣ ея изъ деревни, а напротивъ удерживали у себя, чѣмъ нарушили прямой законъ бракосочетанія. Волостной судъ постановилъ; крестьянку В. А. понудить чрезъ сельскаго старосту сего-же дня отправиться въ домъ мужа и впредъ отъ таковыхъ поступковъ воздерживаться, опасаясь строгаго наказанія по законамъ, на первый разъ наказаніе ей простить; отца-же ея за передержательство у себя дочери и за явное склоненіе бросить мужа подвергнуть 3 дневному аресту (110—42).

Староста проситъ волостной судъ о томъ, что крестьянка З. самоуправно и противозаконно оставила своего мужа А. и перешла жительство къ матери воей. Судъ, разобравши дѣло, постановилъ: З. по просьбѣ ея мужа, простить въ проступкѣ, а мать ея С. за продержаніе своей замужней дочери подвергнуть 7 дневному аресту при волостномъ правленіи „на единственно хлѣбномъ пропитаніи“ (116 27).

Крестьянка К. И. жалуется на роднаго зятя своего казака И. П. за нанесеніе дочери ея, а своей женѣ Н. П. побоевъ и проситъ объ отобраніи нѣкотораго имущества, даннаго К. И. при отдачѣ въ замужество дочери. Жалоба К. И. собственнымъ сознаніемъ Н. П. подтвердилось. Судъ опредѣлилъ: такъ какъ Н. П. отъ нанесенія мужемъ побоевъ находится въ болѣзненномъ состояніи, то предоставить К. И., какъ родной матери, право взять свою дочь въ домъ и содержать впредь до излеченія, а приданное дочери вручить для храненія К. И.; кромѣ того для прокормленія до выздоровленія Н. П. взять часть имущества И. П. (364—3).

Казачка А. занесла словесную жалобу на мужа своего за нанесеніе сильныхъ побоевъ, въ чемъ ссылается на свидѣтелей. Волостной судъ постановилъ: за нанесеніе побоевъ, на 6 дней подъ арестъ съ употребленіемъ на общественныя работы (83 24).

Казакъ С. за жестокое обращеніе съ женою и сильные побои,

Digitized by Google

отъ которыхъ она имѣетъ сизобагровые знаки, былъ приговоренъ къ наказанію 20 ударовъ розокъ (260—2).

Казачка С. жалуется на мужа своего за строгое съ нею обращеніе, причиненіе безъ всякой причины часто временно побоевъ, чрезъ что она однажды ночью вынуждена была утекать къ сосѣдямъ. Отвѣтчикъ, казакъ С., показалъ, что онъ съ женою своею обращается какъ долгъ велитъ, побоевъ не причиняетъ, а къ возстановленію тишины и спокойствія въ семействѣ принимаетъ мѣры посредствомъ выговоровъ; но такія мѣры не имѣли успѣха. Судъ сообразивъ обстоятельства дѣла, и признавая, что супружеская жизнь не постижима въ опредѣленіи виновности одного изъ супруговъ, опредѣлилъ: въ жалобѣ казачкѣ С. отказать, внушавъ ей и мужу ея вести супружескую жизнь, какъ велитъ христіанскій долгъ (489—9).

Отношенія между родителями и дѣтьми—личныя.

Главенство въ семействѣ принадлежитъ старшему—отцу, послѣ смерти котораго оно переходитъ къ матери, старшему брату, той сестрѣ, которая прежде вышла замужъ, если мужъ ея вмѣстѣ съ нею жилъ въ дворѣ тестя. Отцу принадлежитъ власть родительская и власть домохозяина, управляющаго всѣмъ хозяйствомъ семьи по своему усмотрѣнію. Остальные члены семейства, живущіе въ одной семьѣ, обязаны повиноваться, почитать старшаго, исполнять всѣ приказанія, всѣ требованія, не выходящія изъ предѣловъ нравственности. Неотдѣленные сыновья и незамужные дочери находятся въ полномъ подчиненіи отцу. Для умноженія своихъ матеріальныхъ средствъ, отецъ имѣетъ право отдать неотдѣленнаго сына въ работники, а за дурное поведеніе, непокорность ничего не дать изъ своего имущества. Разумѣется, что зрѣлый возрастъ сыновей и дочерей уменшаетъ права родительской власти; но не уничтожаетъ ихъ вполнѣ, пока продолжается совмѣстное сожительство. Отдѣленныя сыновья находятся въ полной независимости отъ своихъ родителей.

Родители имѣютъ права требовать отъ своихъ дѣтей почтенія, поэтому дѣти не должны наносить имъ оскорбленія. Въ случаяхъ оскорбленія отца однимъ изъ сыновъ его отецъ прежде всего пользуется правомъ употреблять домашнія мѣры исправленія (392—7). Этимъ правомъ родители поль-

Digitized by Google

зуются не только по отношенію къ малолѣтнимъ дѣтямъ, но и по отношенію къ взрослымъ. Въ одномъ изъ рѣшеній волостныхъ судовъ прямо указано, что право родителей наказывать дѣтей есть общепризнанное право (287—37). Кромѣ домашнихъ исправительныхъ мѣръ родители могутъ обращаться въ волостной судъ съ просьбами о наказаніи дѣтей. Если родители жалуются волостному суду за дурную жизнь, распутство, самовольные отлучки изъ дому, разореніе, буйство, неповиновеніе, непочтеніе и тому подобное неотдѣленныхъ сыновей, то волостной судъ приговариваетъ виновныхъ къ наказанію розгами и рѣже къ заключенію подъ арестъ отъ 3 до 7 дней (109—30, 32—14, 409—3, 504—3, 586—63). Кромѣ того отецъ, по своему усмотрѣнію, можетъ назначить столько ударовъ розгъ, сколько захочетъ, „на то и власть родительская“. Такъ случилось, что сыновья нѣкоторыхъ крестьянъ вымазали ворота дегтемъ, чтобы опозорить дѣвушку; за это родители прибавили виновнымъ, сверхъ назначенныхъ по суду 20 ударовъ, по 50 и болѣе ударовъ розогъ (13). За неповиновеніе и оскорбленіе вдовы матери волостной судъ присудилъ однажды къ удаленію сына изъ родительскаго дома безъ всякаго пособія (450—1). Жены неотдѣльныхъ сыновей, по жалобамъ свекровей и свекровъ за непокорность, подвергаются заключенію подъ арестъ.

Волостные судьи, становясь всегда на сторону родителей по жалобамъ на дѣтей, вѣрятъ всякимъ съ ихъ стороны оговорамъ, не требуя удостовѣренія справедливости обвиненія какими-либо доказательствами; даже, если-бы жалоба родителей на дѣтей оказалась несправедливой, если-бы дѣйствительно виновными оказались родители, волостные судьи все-таки внушаютъ дѣтямъ имѣть уваженіе и почтеніе къ родителямъ и присуждаютъ ихъ къ тому наказанію, о которомъ просятъ родители (43—10, 128—25). Въ нѣкоторыхъ волостяхъ судьи, слѣдуя принципу, что дѣти должны почитать и уважать своихъ родителей, терпѣливо сносить отъ нихъ оскорбленія, не принимаютъ вовсе жалобъ дѣтей на родителей. Если родители видятъ себя дурно, пьянствуютъ, разстроиваютъ хозяйство, то ихъ „усовѣщиваетъ старшина. Въ другихъ волостяхъ судьи болѣе справедливо относятся къ дѣлу, принимаютъ жалобы дѣтей на родителей, и вслѣдствіе общности интересовъ семьи и общины подвергаютъ домохозяина за дурное поведеніе, распутство, отъ котораго происходитъ ущербъ хозяйству, отвѣтственности и даже совершенному устраненію отъ завѣдыванія хозяйствомъ.

Digitized by Google

Въ Харьковскомъ уѣздѣ „въ случаяхъ, когда хозяинъ начнетъ заниматься распутствомъ да хмѣлемъ зашибаться и хозяйство отъ этого приходитъ въ разстройство, то громада устраняетъ хозяина и передаетъ все хозяйство въ распоряженіе или хозяйкѣ, когда она хорошая женщина, или сыну, когда онъ въ возрастѣ“ (23). Иногда (очень рѣдко) по жалобамъ дѣтей на родителей, сіи послѣдніе получаютъ внушенія и въ случаѣ съ ихъ стороны притѣсненія, или жестокаго обращенія, подвергаются аресту (652 918). Встрѣчаются не рѣдко и выдѣлы взрослыхъ женатыхъ сыновей, по приговорамъ волостныхъ судовъ, вслѣдствіе дурнаго обращенія съ ними родителей.

Взрослые, способные къ труду и имѣющіе средства сыновья недолжны оставлять своихъ престарѣлыхъ родителей въ безпомощномъ состояніи; они обязаны по своимъ средствамъ поддерживать родителей при старости, давать имъ прокормленіе и жилище (441—14). Эта обязанность падаетъ на дѣтей также и тогда когда отецъ по старости, а мать вслѣдствіе дурнаго поведенія вовсе устраняются отъ завѣдыванія хозяйствомъ. Неотдѣленный сынъ не имѣетъ права, послѣ смерти отца, вытѣснять мать изъ дому, пріобрѣтеннаго трудомъ ея мужа; но долженъ жить съ нею вмѣстѣ и доставлять ей средства изъ части получаемаго имъ дохода. (263—3). Съ своей стороны родители тоже обязаны давать неспособному къ труду, безпомощному сыну средства къ жизни и жилище. Обязанность родителей давать дѣтямъ жилище относится одинаково къ малолѣтнимъ и совершеннолѣтнимъ дѣтямъ. Удаленіе совершеннолѣтнихъ дѣтей изъ дому совершается не иначе какъ на основаніи судебнаго опредѣленія, по какимъ либо основательнымъ причинамъ, напримѣръ вслѣдствіе неповиновенія и оскорбленія (450—1). Если родители отказываютъ давать содержаніе сыну, то волостной судъ по жалобѣ послѣдняго, присуждаетъ ему часть изъ отцовскаго имущества, или опредѣляетъ размѣръ содержанія (556—104). Изъ рѣшеній волостныхъ судовъ нельзя сдѣлать вывода, на комъ должна лежать обязанность содержанія дѣтей; но такъ какъ завѣдываніе всѣмъ хозяйствомъ есть дѣло отца, то онъ долженъ нести эту обязанность. Въ свою очередь родители имѣютъ право требовать, чтобы дѣти жили съ ними и не оставляли ихъ самовольно.

Имущественныя отношенія.

Подобно тому, какъ въ сферѣ личныхъ отношеній отецъ есть

Digitized by Google

глава семейства, въ имущественныхъ отношеніяхъ ему принадлежитъ все имущество на правѣ собственности, онъ есть полновластный хозяинъ имущества. Прочіе члены семейства, участвуя въ общемъ трудѣ, не пользуются правомъ распоряженія имуществомъ; имъ принадлежитъ лишь право на полученіе содержанія отъ отца, при чемъ дѣти имѣютъ въ виду самое право на имущество, такъ какъ въ накопленіи его они принимаютъ участіе; но при жизни отца это право носитъ лишь нравственный характеръ, съ юридической-же стороны они не могутъ ни распорядиться имуществомъ, ни требовать себѣ выдѣла. Женатый неотдѣленный сынъ, живущій при отцѣ, служитъ ему помощникомъ въ хозяйствѣ; всякое его пріобрѣтеніе, кромѣ одежи, вносится въ общее хозяйство, которымъ распоряжается отецъ, но которое считается собственностью сына и при видѣлѣ и удаленіи изъ дому всегда имъ получается.

Выдѣленіе женатыхъ сыновей и раздѣлы зависятъ отъ воли отца; назначеніе видѣляемой доли при отдѣлахъ сыновей и дача приданнаго при выдачѣ дочерей въ замужество также зависятъ отъ его воли. Дѣти не имѣтъ права жаловаться на отца, что онъ выдѣлилъ одному сыну болѣе, чѣмъ слѣдовало-бы,—тоже относится и къ дочерямъ. Сынъ, не смотря на дурное обращеніе съ нимъ отца, не имѣетъ права самовольно отдѣлиться (72—18 554—42), а самовольно отдѣлившійся лишается права на послѣдство, дочь-же, самовольно вышедшая замужъ, лишается приданнаго. Право родителей требовать, чтобы дѣти жили съ ними вмѣстѣ и самовольно ихъ не оставляли подтверждается многими свидѣтельствами (444—20); не смотря на это самовольные уходы отъ родителей не рѣдки; волостные суды въ такихъ случаяхъ становятся на сторону родителей и опредѣляютъ, чтобы самовольно ушедшій сынъ возвратился къ отцу въ домъ, (444—20, 87—15, 72—13, 441—14). Кромѣ того не рѣдко подвергаютъ наказанію. Если бѣжавшій изъ родительскаго дома сынъ не желаетъ возвратиться, то волостной судъ возлагаетъ на него платежъ податей или долга отца, когда онъ будетъ потребованъ (72—18, 88—15). При выдѣлахъ отецъ надѣляетъ сыновей, смотря потому, кто какъ его уважалъ и укого больше потребностей; напримѣръ сыновьямъ женатымъ даетъ больше, а младшаго сына обыкновенно оставляетъ при себѣ. Просьбы сыновей о выдѣлѣ ихъ при жизни отца или жалобына малую долю при раздѣлѣ въ однѣхъ волостяхъ совершенно не принимаются, въ другихъ-же только въ слу-

Digitized by Google

чаяхъ притѣсненія родителями—отстраненія ихъ отъ права наслѣдованія родовымъ (дѣдовскимъ) имуществомъ, жестокаго обращенія, обидъ, вытѣсненія изъ общаго семейства—волостной судъ присуждаетъ родителей къ выдѣлу дѣтей, къ дачѣ имъ средствъ на прокормленіе изъ движимаго и недвижимаго имущества, а иногда и самъ производитъ раздѣлъ имущества между отцомъ и сыномъ, составляя опись этому имуществу, и налагая запрещеніе, чтобы раздѣленное имущество не могло быть растрачено (603—90, 31—9, 43—10). Судя по общему праву родительской власти и по показаніямъ самихъ крестьянъ, что у членовъ семьи нѣтъ отдѣльной собственности и что все ими пріобрѣтенное составляетъ собственность семьи, слѣдовало-бы придти къ заключенію, что дѣти въ семьѣ вовсе не имѣютъ отдѣльнаго имущества; но есть указанія, что они могутъ имѣть отдѣльную собственность, на которую родители не имѣютъ права; такъ приданное, въ случаѣ смерти матери переходитъ къ дѣтямъ, далѣе всякое имущество, дошедшее къ намъ по наслѣдству, или доставшееся посредствомъ личнаго заработка, признается собственностью дѣтей. Когда имущество принадлежитъ взрослымъ дѣтямъ, на правѣ собственности, то родители не имѣютъ права пользоваться имъ; такъ, вслѣдствіе жалобы замужней дочери, волостной судъ опредѣлилъ: устранить мать отъ части дома и огорода, принадлежащаго дочери (458—20); изъ другаго рѣшенія видно, что мать, вступившая вторично въ бракъ, была лишена права пользоваться и распоряжаться собственнымъ дѣтскимъ имуществомъ (372—8). На имущество, выдѣленное дѣтямъ, родители само собою лишаются права. Но родители не лишаются права пользоваться и распоряжаться имуществомъ, если это необходимо для содержанія самимъ дѣтей во время ихъ несовершеннолѣтія.

Что касается до отвѣтственности по обязательствамъ, то родители отвѣчаютъ за убытки, причиненные ихъ малолѣтними дѣтьми, отданными въ наемъ (665—5). Равнымъ образомъ они отвѣчаютъ за долги дѣтей, когда долги были сдѣланы на потребности семьи, а не на личныя нужды заимщиковъ; такъ въ одномъ случаѣ волостной судъ утвердилъ продажу имущества отца за неплатежъ сыновняго долга (497—46). Родители обязываются также къ уплатѣ долга, самовольно сдѣланнаго сыномъ, если они должны были имѣть за нимъ особый надзоръ. За обиду, нанесенную неотдѣльнымъ сыномъ, присуждаемый штрафъ взыскивается съ отца (651—915). Обратная отвѣтственность;

Digitized by Google

отвѣтственность дѣтей за долги родителей, падаетъ на дѣтей въ качествѣ ихъ наслѣдниковъ; но отдѣленные сыновья за долги родителей не отвѣчаютъ (664 п. 14).

Семейные раздѣлы и выдѣлы.

Особенность крестьянской семьи заключается въ томъ, что она представляетъ собою, такъ сказать, хозяйственный союзъ болѣе или менѣе значительнаго числа лицъ, со включеніемъ въ этотъ союзъ и такихъ лицъ, которыя въ другихъ сословіяхъ живутъ отдѣльнымъ хозяйствомъ. Такое общеніе происходитъ отъ того, что въ одной и той-же семьѣ, кромѣ дѣтей, живутъ иногда взрослые сыновья вмѣстѣ съ женами и дочери, выданные въ замужество. Если такая семья, послѣ смерти отца нераздробляется, то управленіе семейнымъ имуществомъ принадлежитъ обыкновенно старшему члену семьи (650—99).

Въ Полтавской губерни „по смерти отца главою семейства дѣлается мать, по смерти ея старшій братъ, если прочіе братья не отдѣлены; затѣмъ главенство въ семействѣ переходитъ за смертью или продолжительнымъ отсутствіемъ отъ одного брата къ другому; такъ что въ хозяйственныхъ интересахъ семьи управленіе хозяйствомъ можетъ быть поручено и младшему сыну.

Владѣльцы общаго имущества, хотя оно и состоитъ въ управленіи одного—старшаго, пользуются имъ сообща. Поэтому и долги, сдѣланные кѣмъ-либо изъ членовъ нераздѣльной семьи для надобностей всей семьи, взыскиваются со всѣхъ, а не лично съ тѣхъ, кѣмъ сдѣланъ долгъ (61—30, 344—1).

Изъ тѣхъ свѣдѣній которыя имѣются о семейныхъ раздѣлахъ въ трудахъ коммиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ, мы встрѣчаемъ многочисленные факты, изъ которыхъ видно стремленіе членовъ семьи освободиться изъ замкнутости и дѣйствительное ея распаденіе. Чаще всего семьи дѣлятся послѣ смерти родителей; но не рѣдки, однако-же, случаи распаденія семьи и при жизни родителей. До совершеннолѣтія дѣтей семейство не раздробляется; по достиженіи-же сыновьями совершеннолѣтія, отецъ прежде всего старается выдѣлить старшаго, женатаго, плохаго работника, а затѣмъ и другихъ, кромѣ младшаго, который обыкновенно остается при отцѣ и наслѣдуетъ отцовскій дмгъ. Не женатыхъ сыновей отдѣляютъ рѣдко; если-же есть два сына и оба женатые, то одного непремѣнно выдѣляютъ. Послѣдствія выдѣловъ при

Digitized by Google

жизни отца заключаются въ томъ, что сынъ долженъ довольствоваться выдѣленнымъ ему имуществомъ. Вещи самовольно имъ взятыя послѣ выдѣла обязанъ возвратить (265—8); но и отецъ не имѣетъ никакого права на выдѣленное сыну имущество. Недоимки, накопившіяся на имуществѣ до выдѣла, сыновья обязываются судомъ уплачивать по соразмѣрности полученныхъ ими долей; на не выдѣленныхъ сыновей такая обязанность нераспространяется (149—13).

Семейные раздѣлы при жизни отца въ волостяхъ Харьковской и Полтавской губерніи бываютъ весьма часты и постоянны. По отзывамъ крестьянъ многихъ волостей почти всѣ семьи передѣлились, многіе и отцовъ побрасали; въ Купянской волости—мало семей, живущихъ однимъ домомъ, всѣ передѣлились. Причина частыхъ семейныхъ раздѣловъ при жизни отца есть семейныя несогласія и тѣснота жилища. Въ Кабанской волости причину частыхъ семейныхъ раздѣловъ крестьяне видятъ въ кабакѣ—„заведеніе такое; то есть раздѣлы, происходятъ по просту сказать отъ кабака“. Въ другихъ волостяхъ виновницею частыхъ семейныхъ раздѣловъ, выставляютъ женщину, отъ которой происходятъ семейные несогласія и невозможность поэтому совмѣстнаго сожительства. Весьма характерестично высказались по этому поводу крестьяне Хомутецкой волости: „все больше жонки дерутся, а такъ какъ за женъ обыкновенно вступаются мужья то отъ этихъ дрязгъ просто житья нѣтъ“.

Послѣ смерти отца—домохозяина, неоставившаго распоряженія объ имуществѣ, раздѣлъ онаго между наслѣдниками производится въ однихъ волостныхъ сельскимъ сходомъ, при чемъ почти всегда присутствуютъ старики и судьи; въ другихъ волостяхъ судомъ; волостные судьи для этой цѣли выѣзжаютъ иногда на мѣсто въ селенія и тамъ производятъ раздѣлъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ въ семейные раздѣлы ни сельскій сходъ, ни волостной судъ не вмѣшиваются, въ Крапивинской волости—приглашаютъ постороннихъ людей, которые и совершаютъ раздѣлъ при урядникахъ, то есть при старшинѣ и судьяхъ; въ Кабанской, Тарасовской волостяхъ раздѣлъ имущества производится стариками: если наслѣдники миролюбно между собою не раздѣлятся, то обращаются къ сельскому старостѣ, который собираетъ побольше стариковъ, а иногда въ болѣе важныхъ случаяхъ является и самъ старшина, приглашаетъ ближайшихъ судей и тогда производится раздѣлъ имущества; при чемъ иногда употребляется и жребій —единственный

Digitized by Google

случай употребленія жребія. Въ Хоралской волости за дѣлежемъ изрѣдка обращаются въ волостной судъ, который разбираетъ наслѣдниковъ въ порядкѣ, третейскаго суда. На раздѣлъ наслѣдства, произведенный сельскимъ сходомъ, если наслѣдники останутся имъ недовольны, идутъ жаловаться волостному суду.

Если не останется наслѣдниковъ, то обмершее, то есть вымороченное имущество продается съ публичнаго торга, а вырученные деньги поступаютъ въ мірской капиталъ.

Наслѣдственное право.

Наслѣдованіе въ имуществѣ опредѣляется двумя путями; обычаемъ и волею лица, собственника имущества. Порядокъ наслѣдованія, основанный на обычаѣ, въ волостяхъ Харьковской и Полтавской губерни является преобладающимъ: во многихъ волостяхъ этихъ губерній завѣщанія въ письменной или словесной формѣ или совершенно не бываютъ, или встрѣчаются очень рѣдко. Завѣщательное право не могло получить у крестьянъ значительнаго развитія преимущественно вслѣдствіе ихъ бѣдности и довольства обычнымъ порядкомъ наслѣдованія. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ принято, чтобы имущество умершаго оставалось всегда въ пользу обычныхъ наслѣдниковъ, почему не оказывается надобности составлять завѣщанія. Завѣщанія составляются большею частью состоятельными крестьянами и большею частію для того только, чтобы закрѣпить существующій порядокъ; завѣщанія, составленныя съ цѣлію измѣнить порядокъ наслѣдованія, основанный на обычаѣ и передать часть или все имущество не въ тѣ руки, въ которыя оно должно поступить по обычаю, почти не встрѣчаются. Въ одномъ уѣздѣ Полтавской губерни завѣщанія, сдѣланныя въ пользу одного наслѣдника, если ихъ есть много, не принимаются; если родитель завѣщаетъ кому-либо изъ своихъ дѣтей меньшую противъ другихъ часть, или вовсе лишаетъ наслѣдства, то по приговору сельскаго схода, лишенному наслѣдства опредѣляется изъ ровной съ другими части=$^1/_2$.

Наслѣдство по завѣщанію.

Волостныя завѣщанія бываютъ словесныя и письменныя; тѣ и другія при соблюденіи извѣстныхъ условій пользуются одинаковою

Digitized by Google

силою и признаніемъ съ нѣкоторою долею преимущества, оказываемаго письменнымъ. Въ большой части волостей Харьковской и Полтавской губерніи словесныя и письменныя завѣщанія господствуютъ другъ подлѣ друга, такъ что отъ воли завѣщателя зависитъ избрать ту или другую форму. Въ немногихъ волостяхъ завѣщанія бываютъ исключительно въ письменной формѣ, а словесныя не имѣютъ силы; но письменная форма завѣщаній получила перевѣсъ надъ словесной лишь въ послѣднее время. Въ 3-хъ волостяхъ, хотя допускаются словесныя завѣщанія, но чаще бываютъ письменныя: къ нимъ крестьяне относятся съ большимъ довѣріемъ и уваженіемъ. Въ Мачехской, Алексѣевской и нѣкоторыхъ другихъ волостяхъ чаще встрѣчаются словесныя завѣщанія; они пользуются между крестьянами большою силою, исполняются безпрекословно; дѣла по такимъ завѣщаніямъ до волостнаго суда рѣдко доходятъ. Рѣдкость письменыхъ завѣщаній объясняется малымъ развитіемъ грамотности среди крестьянскаго населенія. Письменныя завѣщанія дѣлаютъ почти исключительно богатые крестьяне, которымъ есть чѣмъ распорядиться.

Формальные условія словесныхъ завѣщаній.

Для дѣйствительности словесныхъ завѣщаній необходимо, чтобы оно было совершено въ присутствіи одного священника или свидѣтелей, которыми часто бываютъ ближайшіе родственники и сосѣди; въ нѣкоторыхъ волостяхъ для удостовѣренія воли завѣщателя требуется присутствіе въ моментъ смерти завѣщателя священника и свидѣтелей. Въ Старомерческой волости распоряженіе имуществомъ предъ смертью дѣлается въ присутствіи сельскаго старосты и свидѣтелей. Одинъ крестьянинъ Кобелякской волости разсказалъ слѣдующій случай, которому онъ былъ свидѣтелемъ: Въ 1870 году умирающій послалъ одного изъ своихъ сыновей за сельскимъ старостою, на дорогѣ случайно попался волостной писарь, пригласили его, кромѣ того позвали 5 стариковъ и священника, собрались и родственники умирающаго; тогда онъ началъ дѣлать предсмертное распоряженіе, опредѣлилъ кому чѣмъ владѣть, при чѣмъ младшему сыну, который съ нимъ жилъ, оставилъ домъ. Когда кончилъ, родственники поклонились ему въ ноги, а онъ ихъ благословилъ; затѣмъ сказалъ присутствующимъ „вы, люди добрые, будьте слидѣтелями на случай, чего Боже сохрани, наслѣдники мои заспорятъ и приказъ мой забудутъ“. Наслѣдникамъ-же умирающій

Digitized by Google

сказалъ: „если вы противъ воли моей пойдете, и приказъ мой нарушите, то Богъ васъ проклянетъ и не дастъ вамъ счастія на землѣ". Послѣ этого больной попроситъ у всѣхъ прощенія, причастился и чрезъ нѣсколько часовъ умеръ.

Формальные условія письменныхъ завѣщаній.

Къ числу необходимыхъ условій письменныхъ завѣщаній главнымъ образомъ относятся подписи священника и свидѣтелей. Въ однѣхъ волостяхъ непремѣнно требуется для дѣйствительности письменнаго завѣщанія, чтобы были подписи священника и свидѣтелей и безъ этого условія завѣщанію не вѣрятъ; безъ этого завѣщаніе получаетъ силу, если при жизни завѣщателя явлено въ волостномъ правленіи; нужно замѣтить, что въ этихъ-же волостяхъ словесныя завѣщанія, совершенныя при свидѣтеляхъ, имѣютъ полную силу. Въ другихъ мѣстностяхъ для признанія законной силы за письменныя завѣщаніемъ достаточна подпись одного священника или удостовѣреніе свидѣтелей; кромѣ того иногда требуется засвидѣтельствованіе въ волостномъ правленіи, или у натаріуса или-же, наконецъ, у самаго священника. Въ случаѣ спора завѣщаніямъ, явленнымъ при жизни завѣщателя, отдаютъ преимущество, вслѣдствіе чего завѣщатели въ Недогорской, Кобелякской волостяхъ стараются всегда свидѣтельствовать завѣщанія въ волостномъ правленіи и незасвидѣтельствованныхъ очень мало.

Составляются и пишутся духовныя завѣщанія большею частью священникомъ кромѣ того волостнымъ или сельскимъ писарямъ. Въ Мозалевской волости завѣщаніе непремѣнно должно быть написано священникомъ. Въ нѣкоторыхъ-же мѣстностяхъ для признанія законной силы за завѣщаніемъ достаточно, если оно было написано рукою священника. Для завѣщанія, написаннаго въ волостномъ правленіи, волостнымъ писаремъ, засвидѣтельствованіе не требуется.

Хранятся духовныя завѣщанія у завѣщателей, которые, умирая, передаютъ ихъ наслѣдникамъ; но бываетъ, что завѣщаніе тотъ-часъ послѣ его совершенія передается тому, въ чью пользу завѣщано имущество, а если наслѣдниковъ нѣсколько, то старшему изъ нихъ. Въ волостное правленіе на храненіе завѣщанія передаются рѣдко. Завѣщатель всегда имѣетъ право взять завѣщаніе обратно отъ того, у кого

Digitized by Google

оно находится, измѣнить и уничтожить его; вообще послѣдующее завѣщаніе уничтожаетъ предъидущее.

Что касается личныхъ условій завѣщаній, то въ трудахъ коммиссіи по этому предмету имѣется слишкомъ мало указаній. Женщины вообще не устраняются отъ права дѣлать завѣщанія. Въ Золотоношскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи бездѣтной завѣщатель можетъ только тогда распредѣлять свое имущество по завѣщанію, если на то будетъ согласна его жена и при условіи выдѣла ей слѣдуемой части.

Наслѣдниками по завѣщанію во многихъ волостяхъ могли быть только родственники, которые могли-бы получить наслѣдство и безъ завѣщанія. Завѣщаніе, въ которымъ завѣщатель хочетъ обойти кого либо изъ своихъ законныхъ наслѣдниковъ или вовсе не принимаются, или-же обойденному лицу или получающему меньшую долю, чѣмъ-бы слѣдовало, опредѣляется волостнымъ судомъ нѣкоторая часть.

Изъ содержанія самихъ завѣщаній, помѣщенныхъ въ трудахъ коммиссіи, видно, что имущества свои крестьяне завѣщаютъ обыкновенно слѣдующимъ лицамъ: сыновьямъ,—однимъ, или-же совмѣстно съ другими родственниками; мужьямъ, зятьямъ. Зять назначается иногда наслѣдникамъ вмѣстѣ съ сыновьями завѣщателя.

Отличительную черту завѣщаній, встрѣчаемыхъ въ крестьянскомъ быту, составляетъ то, что въ нихъ нерѣдко предусматривается дальнѣйшій переходъ имущества по смерти перваго наслѣдника. Такъ одна крестьянка дѣлаетъ распоряженіе, чтобы въ случаѣ смерти сына отказанная ему часть имущества перешла къ ея единоутребной сестрѣ и мужу (367). Въ другомъ завѣщаніи завѣщатель распоряжается, чтобы по смерти сына имущество перешло къ его, наслѣдника, сыновьямъ и далѣе прямолинейнымъ наслѣдникамъ въ мужескомъ колѣнѣ; если-же Богу угодно будетъ лишить ихъ сихъ послѣдниковъ и останутся всѣ дѣти въ женской линіи, то всѣ внуки мои отъ наслѣдника должны раздѣлиться всѣмъ имѣньемъ поровну" (405). Такимъ образомъ здѣсь предусмотрѣнъ цѣлый рядъ наслѣдниковъ. Иногда при опредѣленіи дальнѣйшаго перехода имущества устраняются отъ распоряженія тѣ или другія лица, напримѣръ жена (405).

Предметомъ завѣщаній можетъ быть, какъ движимое, такъ и недвижимое имущество; завѣщатели обыкновенно подробно указываютъ все свое имущество, перечисляя отдѣльные, входящіе въ его составъ предметы, назначая каждый изъ нихъ тому или другому изъ наслѣдниковъ.

Digitized by Google

Изъ движимаго имущества упоминаются вообще всѣ принадлежности домашняго обихода: скотъ, лошади, платье, капиталы—наличные и долговые,—зачетныя рекрутскія квитанціи. Изъ недвижимаго имущества упоминаются: домы, клуни, сараи, пахатныя и сѣнокосныя земли, мельницы, кузницы и прочіе.

Завѣщаніемъ можно передать всякаго рода имущества родовыя и благопріобрѣтенныя; въ нѣкоторыхъ волостяхъ завѣщатель можетъ свободно располагать только однимъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ; имѣнія-же родовыя или вовсе не подлежатъ завѣщанію, или, если подлежатъ, то не могутъ быть завѣщаны никому другому, кромѣ родственниковъ завѣщателя.

Наслѣдники по завѣщанію обыкновенно получаютъ наслѣдство въ полную собственность; но встрѣчаются завѣщанія, въ которыхъ имущество назначается въ пожизненное пользованіе тому или другому наслѣднику, послѣ смерти котораго оно должно перейти въ вѣчное владѣніе другаго наслѣдника. Въ пожизненное владѣніе назначается, какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное имущество (66—2, 267).

Такъ въ одномъ завѣщаніи завѣщательница, имѣвшая сына, назначила часть полученной отъ отца по наслѣдству земли, въ пожизненное владѣніе своему мужу (367). Другой отличительной чертой завѣщаній является то обстоятельство, что назначенный наслѣдникъ всегда чѣмъ либо обязывается; наслѣдникъ очень часто обязывается содержать и его жену до смерти, выдать дочерей замужъ, снабдивъ ихъ приданнымъ, похоронить по христіанскому обряду и поминать по смерти, сдѣлать пожертвованіе въ церковь и тому подобное. Къ условнымъ изъявленіямъ воли въ завѣщаніяхъ относятся также ограниченія наслѣдниковъ, въ распоряженіяхъ, завѣщаемымъ имуществомъ. Въ одномъ завѣщаніи запрещается продажа мельницы въ постороннія руки и разрѣшается продажа не иначе какъ брату наслѣдника и при томъ „не ниже и не выше 500 рублей“ (337). Въ нѣкоторыхъ завѣщаніяхъ на наслѣдниковъ возлагаются обязательства объ опредѣленныхъ выдачахъ въ пользу 3-хъ лицъ; такъ одинъ завѣщатель обязываетъ сына выдать внукамъ одну пару воловъ, 5 овецъ и 100 рублей изъ наличнаго капитала, а внучкѣ корову и 5 овецъ, при выходѣ же замужъ дать приличное вознагражденіе одеждою (405). Въ заключеніе упомяну, что завѣщатели обыкновенно стараются, чтобы младшій членъ семейства получилъ болѣе другихъ. Если нѣтъ сыновей, то дочь, мужъ который

Digitized by Google

принятъ въ домъ тестя, получаетъ усадьбу и все хозяйство, хотя-бы это въ ущербъ прочимъ сестрамъ.

Наслѣдованіе по обычаю.

Порядокъ наслѣдованія по обычаю не обставленъ какими либо строго опредѣленными правилами: по отзыву крестьянъ на это нѣтъ опредѣленныхъ правилъ, распредѣляется наслѣдство, смотря по человѣку. Одинъ старикъ въ Купянской волости сказалъ: „на счетъ наслѣдства никакихъ обычаевъ нѣтъ: судятъ просто, какъ въ голову припрйдетъ—разъ по закону, другой — потому, кто угоститъ; иной разъ такъ насудятъ, что хоть вонъ бѣги". Но изъ этого и подобныхъ заявленій нельзя еще заключить, чтобы у крестьянъ въ наслѣдованіи по обычаю господствовала полная неопредѣленность. Изъ отвѣтовъ на отдѣльные вопросы, равно какъ изъ самихъ рѣшеній волостныхъ судовъ возможно установить обычный порядокъ наслѣдованія.

Наслѣдованіе нисходящихъ.

Порядокъ наслѣдованія нисходящихъ родственниковъ, разнообразясь по волостямъ, представляетъ то сходство съ наслѣдованіемъ нисходящихъ установленнымъ закономъ, что какъ обычай, такъ и законъ въ наслѣдованіи имуществомъ отца, умершаго безъ завѣщанія, отдаетъ предпочтеніе сыновьямъ предъ дочерьми. Общее правило: послѣ отца наслѣдниками считаются сыновья; дочери рѣдко признаются равноправными въ дѣлѣ наслѣдованія съ сыновьями. Часть получаемаго ими отцовскаго имущества какъ-то случайна, неопредѣленна и большею частію вполнѣ зависитъ отъ воли братьевъ обязанныхъ кормить, поить сестеръ, смотрѣть за ихъ поведеніемъ и при случаѣ выдать замужъ, снабдивъ, по своему усмотрѣнію, приданнымъ.

Старшій братъ умершаго отца,—если жилъ прежде съ нимъ въ домѣ,—заступающій мѣсто отца по дѣламъ хозяйственнымъ, относящимся къ завѣдыванію и распоряженію имуществомъ, въ отношеніи братьевъ и сестеръ не вмѣшивается; тоже слѣдуетъ сказать и о вдовѣ матери, которая сама находится въ имущественной зависимости отъ взрослыхъ сыновей.

Digitized by Google

Наслѣдованіе сыновей

Въ наслѣдованіи сыновей преобладаетъ равенство, получаемыхъ ими частей отцовскаго имущества. Всѣ сыновья безъ всякаго различія въ возрастѣ и независимо отъ того, работали-ли они на домъ при жизни отца или нѣтъ, получаютъ поровну. Относительно избы, въ которой жилъ отецъ, наслѣдники входятъ между собою въ сношеніе; случается, что избу продаютъ, а деньги дѣлятъ; также поступаютъ съ землею и прочимъ недвижимымъ имуществомъ, которое поступаетъ въ раздѣлъ большею частію только между сыновьями. Если оставшимся наслѣдникамъ понадобятся деньги для выдачи дочерей въ замужество, то продаютъ часть движимости.—Этотъ общій порядокъ въ опредѣленіи частей наслѣдства сыновей въ нѣкоторыхъ волостяхъ нарушается тѣмъ, что иногда обращаютъ вниманіе на то, кто кормитъ отца при жизни, кто платилъ за него подати и вообще, кто больше принесъ пользы для хозяйства.

Въ Сѣнинской волости—сыновья, не работавшіе на домъ, послѣ отца не наслѣдуютъ; въ Крюковской волости изъ числа сыновей всѣ наслѣдуютъ поровну, но съ тѣмъ, что кто кормилъ и хоронилъ отца получаетъ большую противъ другаго долю; въ Купянской волости при разсмотрѣніи дѣлъ о наслѣдствѣ всегда принимается въ соображеніе, кто платилъ подати за умершаго, такое лице имѣетъ болѣе другихъ правъ на наслѣдство; въ Кобелякской волости—сыновья, отставшіе отъ двора и работавшіе на сторонѣ, участвуютъ въ наслѣдствѣ вмѣстѣ съ братьями своими только въ томъ случаѣ, если высылали свой заработокъ домой. Въ Супруновской волости соблюдается странный обычай при наслѣдованіи сыновей, нѣчто въ родѣ майратства: имущество дѣдовское (родовое) послѣ смерти отца, поступаетъ къ старшему сыну; имущество благопріобрѣтенное дѣлится между всѣми сыновьями поровну. Въ Бабаевской волости къ наслѣдованію вмѣстѣ съ сыновьями призывается и мать, которая, если не пожелаетъ жить вмѣстѣ, получаетъ равную съ сыновьями долю.—Младшій сынъ, живущій вмѣстѣ съ отцемъ въ его домѣ, имѣетъ то преимущество предъ другими старшими братьями, что ему достается большею частію отцовскій домъ и усадьба; подобное преимущество оказываютъ иногда и сыну—солдату.

Наслѣдованіе дочерей.

Говоря о наслѣдованіи дочерей, нужно прежде всего дѣлать раз-

Digitized by Google

личіе между отцовскимъ и материнскимъ имѣніемъ. Материнское имѣніе, т. е. приданое—холсты, женская одежда и пр.—полученное отъ родителей при выходѣ замужъ, за рѣдкими исключеніями, переходитъ къ дочерямъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ къ дочерямъ переходитъ въ собственность все недвижимое имущество матери.

Въ Кобелякской волости, между прочимъ, одинъ крестьянинъ указалъ на слѣдующій случай: умерла мать, оставила значительное имущество, полученное ею въ приданое, наслѣдниками явились 3 сына и одна дочь; имущество было раздѣлено сельскимъ сходомъ на 2 части, одну часть получила дочь, а другую—раздѣлили между собою сыновья. Имѣя преимущество предъ братьями въ наслѣдованіи материнскимъ имѣніемъ, дочери въ отцовскомъ имуществѣ въ большинствѣ волостей не наслѣдуютъ и вовсе не считаются наслѣдницами, а если получаютъ что-либо, то по усмотрѣнію и по милости братьевъ. Братъ, заступающій, послѣ смерти отца, его мѣсто, даетъ сестрѣ сколько пожелаетъ, дастъ, какъ выразились крестьяне одной волости, малую толику, какъ придется.

На братѣ лежитъ нравственная обязанность постараться выдать сестру замужъ, дать ей по мѣрѣ своего состоянія приданое или наградить деньгами. Для обезпеченія сестры, не вышедшей замужъ, братъ иногда выдѣляетъ небольшую часть изъ движимаго отцовскаго имущества; такъ въ Деріачевской, Хамутецкой волостяхъ всѣмъ дочерямъ въ совокупности выдѣляется $^1/_4$ часть движимаго имущества; въ Мачехской волости сестры получаютъ часть изъ движимости по закону; изъ отцовской земли въ Хорольской волости дочерямъ выдѣляется $^1/_4$ часть, но изъ движимаго имущества отца онѣ получаютъ по усмотрѣнію братьевъ. Въ этой волости дочери стали себѣ требовать опредѣленное участіе въ наслѣдствѣ съ тѣхъ поръ, какъ заведены мировые суды.

Въ Купянской, Савинской волостяхъ при наслѣдованіи нисходящихъ обращаютъ вниманіе на возрастъ оставшихся сыновей и дочерей; если они малолѣтніе, то наслѣдуютъ поровну, если-же сыновья и дочери достигли совершеннолѣтія, то имущество дѣлится поровну между сыновьями, а дочь получаетъ, что дастъ братъ, который кромѣ того обязанъ выдать сестру въ замужество. Въ Недогорской волости послѣ отца наслѣдуютъ при замужней дочери только сыновья, а при незамужней и дочери; обыкновенно такъ бываетъ, что братья получаютъ

Digitized by Google

на себя 3 части изъ всего имущества, а дочери, сколько-бы ихъ ни было, остальную $^1/_4$ часть. Послѣ матери дочери наслѣдуютъ наравнѣ съ братьями.

Въ 3-хъ волортяхъ Харьковской губерніи наслѣдственная часть дочерей въ отцовскомъ имуществѣ равна частямъ, получаемымъ сыновьями: по смерти домохозяина имущество его дѣлится поровну между сыновьями и дочерьми.

Наслѣдованіе сыновей—солдатъ.

Нѣкоторыя особенности представляетъ наслѣдованіе сыновей, находящихся въ военной службѣ. Есть волости, въ которыхъ сыновья, не работающіе на домъ, а проживающіе гдѣ нибудь на сторонѣ, внѣ дома, въ наслѣдствѣ не участвуютъ, а если и получаютъ что-либо изъ имущества отца, то по милости братьевъ; слѣдовательно для того, чтобы участвовать въ наслѣдственномъ отцовскомъ имуществѣ, нужно такъ или иначе способствовать пріобрѣтенію этого имущества при жизни отца. Сынъ, взятый въ военную службу, не можетъ трудиться для поддержанія и умноженія хозяйства, по видимому, по этой причинѣ долженъ быть лишенъ наслѣдственной части послѣ отца; между тѣмъ сыновья солдаты не только не лишаются наслѣдства, но получаютъ наравнѣ съ другими братьями, помогавшими отцу и работавшими вмѣстѣ съ ними для дома. Въ волостяхъ Полтавской губерніи обыкновенно изъ числа сыновей тотъ, кто служилъ солдатомъ, получаетъ больше противъ равныхъ частей другихъ братьевъ на томъ основаніи, что онъ одинъ „тяготу несъ за свое семейство и ему уваженіе дѣлается“. Обыкновенно домъ и усадьба достается сыну солдату, хотя-бы по возрасту онъ не былъ меньшимъ сыномъ.

Наслѣдованіе незаконнорожденныхъ.

Въ наслѣдованіи незаконнорожденныхъ, равно какъ пасынковъ, пріемышей, опредѣленныхъ правилъ не придерживаются, и часто въ одной и той-же волости крестьяне показываютъ различно. Но большею частію незаконнорожденныя дѣти въ правахъ наслѣдства послѣ отца и матери приравниваются къ законнымъ; такъ что разницы между тѣми и другими не существуетъ. Полученіе наслѣдственнаго дома незаконнорожденнымъ обусловливается иногда его жизнью; если онъ хорошо жилъ съ родителемъ, то получаетъ часть наравнѣ съ законно-

Digitized by Google

рожденными дѣтьми; въ Матвѣевской-же волости и при этомъ условіи незаконнорожденные противъ родныхъ сыновей наслѣдуютъ въ меньшихъ доляхъ. Въ Богодуховской волости если отецъ желаетъ, чтобы незаконнорожденный получилъ часть изъ его имущества, то долженъ оставить завѣщаніе, засвидѣтельствованное въ волостномъ правленіи. Въ Кобелякской волости дѣти, прижитыя до брака, незаконнорожденными не считаются, если отецъ ихъ женился на матери, и потому въ наслѣдствѣ участвуютъ наравнѣ съ дѣтьми, рожденными въ бракѣ, если-же крестьянинъ беретъ жену, у которой есть дѣти, прижитые съ другимъ, то они считаются незаконными и въ наслѣдствѣ не участвуютъ, развѣ только даютъ имъ что нибудь изъ милости; слѣдовательно въ этой волости понятіе незаконнорожденности не полно: не считаются незаконнорожденными дѣти прижитыя до брака.

Наслѣдованіе пасынковъ.

Въ большинствѣ волостей пасынки и падчерицы послѣ вотчима не наслѣдуютъ; въ случаѣ спора въ волостномъ судѣ имъ всегда отказываютъ на томъ основаніи, „что посынки неродство, а потому нѣтъ имъ и наслѣдства“. Если вотчимъ желаетъ, чтобы пасынокъ получилъ что нибудь послѣ его смерти, то долженъ оставить о томъ завѣщаніе, написанное въ волостномъ правленіи или у нотаріуса; или-же, наконецъ, при своей жизни обезпечить частью своего имущества. Въ Матвѣевской волости условія для наслѣдованія пасынковъ, пріемышей, незаконныхъ, одинаковыя; они всѣ признаются наслѣдниками, но въ меньшихъ доляхъ противъ родныхъ сыновей и только тогда,—когда „ладно жили съ родителемъ“. Въ 5-ти волостяхъ Полтавской губерніи пасынки наслѣдуютъ только въ томъ имуществѣ, которое пріобрѣлъ собственнымъ трудомъ ихъ отецъ, или, если есть у нихъ родная мать, то получаютъ лишь материнское, то есть то имущество, которое принесла мать, послѣ перваго мужа. Въ Житаревской волости послѣ хозяина, пасынки, жившіе въ домѣ и работавшіе на семью, получаютъ $^1/_4$ часть движимаго имущества и затѣмъ изгоняются изъ дому. Въ двухъ волостяхъ—Сѣннинской, Крюковской—посынки наслѣдуютъ наравнѣ съ другими сыновьями и противъ нихъ никто изъ другихъ родныхъ никогда не споритъ.

Digitized by Google

Наслѣдованіе пріемышей.

Подобно зятьямъ, пріемыши принимаются въ домѣ большею частью при неимѣніи родныхъ дѣтей. Они принимаются двояко: или по условію, или безъ условія; по условію опредѣляются и наслѣдственные права пріемыша. Если пріемышъ жилъ безъ условія, то онъ наслѣдуетъ, какъ сынъ, когда прожилъ въ домѣ не менѣе 10 лѣтъ; если-же менѣе, то ему присуждается изъ наслѣдства часть, „смотря по человѣку". Общее правило для наслѣдованія пріемыша есть то, что они получаютъ наслѣдство лишь въ томъ случаѣ, если кромѣ нихъ нѣтъ дѣтей ни мужескаго, ни женскаго пола; при сынѣ-же или дочери пріемыши обыкновенно ничего не получаютъ. Въ Елизаветской волости пріемышъ наслѣдуетъ лишь въ томъ имуществѣ, которое воспитатель пріобрѣлъ собственнымъ трудомъ, то есть въ благопріобрѣтенномъ.

Наслѣдованіе зятей.

Въ волостяхъ Харьковской и Полтавской губерніи существуетъ обыкновеніе принимать въ домъ зятя—примака (принять въ пріймы). Пріемъ этотъ совершается обыкновенно при неимѣніи родныхъ сыновей; только состоятельные крестьяне, имѣющіе нѣсколько домовъ, принимаютъ зятей и при родныхъ сыновьяхъ. Зятья принимаются въ домъ тестя большею частью по письменнымъ условіямъ, совершеннымъ при свидѣтеляхъ или засвидѣтельствованнымъ въ волостномъ правленіи. Цѣль заключенія пріемныхъ условій та, чтобы обезпечить зятя въ наслѣдованіи имуществомъ тестя. Пріемнымъ условіемъ опредѣляются права зятя на имущество тестя въ случаѣ его смерти; зять съ своей стороны обязывается содержать тестя въ случаѣ его старости или болѣзни. Въ содержаніе пріемныхъ условій включается иногда, чтобы зять и его жена не вмѣшивались въ распоряженіе имуществомъ тестя —хозяина его при жизни; иногда-же опредѣляется то имущество, которымъ зять можетъ распоряжаться—изба, хозяйство и прочая рухомость. Нарушеніе условія зятемъ прекращаетъ принятыя въ отношеніи его обязательства. Въ Кобелякской волости пріемныя условія имѣютъ нерѣдко видъ дарственной записи, такъ что зять еще при жизни тестя легко можетъ всѣмъ завладѣть. Если зять принятъ въ домъ безъ условія, то полученіе части изъ имущества, зависитъ оттого, сколько времени онъ прожилъ въ домѣ тестя и какого былъ поведенія.

Digitized by Google

Если онъ прожилъ въ домѣ нѣсколько лѣтъ—не менѣе 5,—велъ себя хорошо, не оскорблялъ тестя, оказывалъ ему почтеніе и уваженіе; такого зятя тесть уже нравственно обязанъ считать вмѣсто роднаго сына и въ случаѣ спора, возникшаго послѣ смерти тестя о призваніи наслѣдственныхъ правъ зятя, громада то есть сельскій сходъ, вѣдающій большею частью дѣла этого рода", не дастъ зятя въ обиду". При неимѣніи родныхъ сыновей, зять, долго и хорошо прожившій въ домѣ тестя, вполнѣ заступаетъ мѣсто роднаго сына, онъ дѣлается во всѣхъ отношеніяхъ „ровнею" родному сыну и получаетъ наслѣдство, какъ сынъ.—Въ Недогорской волости, если случится, что примутъ зятя при родныхъ сыновьяхъ, то зять наслѣдуетъ не иначе, какъ посуду, который въ такомъ случаѣ разсуждаетъ, былъ-ли зять хорошимъ родственникомъ и много-ли лѣтъ жилъ у тестя, и въ случаѣ его почтительности и много—лѣтняго прибыванія у тестя присуждаетъ ему часть. Въ Тарасовской волости зять, принятый въ домъ, наслѣдуетъ какъ пріемышъ, то есть усваиваетъ права роднаго, если прожилъ въ домѣ не менѣе 10 лѣтъ; если-же менѣе, то ему присуждается часть, смотря по человѣку.

Наслѣдованіе супруговъ. Наслѣдованіе вдовъ.

Ни по одному отдѣлу наслѣдственнаго права несобрано столь обильнаго матеріала, какъ по вопросу о правахъ наслѣдованія вдовъ. Но къ сожалѣнію, этотъ матеріалъ не отличается особенною опредѣленностью. Показанія крестьянъ не рѣдко до того неудовлетворительны, что изъ нихъ невозможно вывести заключенія, при какихъ именно условіяхъ вдова получаетъ или не получаетъ части мужняго имущества.

Кромѣ того, наслѣдованіе женъ, послѣ смерти мужей, само по себѣ, представляетъ большое разнообразіе; почти каждая волость имѣетъ свои обычаи, каждое семейство въ волости—особое правило: „каково семейство, таково и правило", сказали судьи одной волости.—Такъ какъ положеніе вдовы бываетъ различно, смотря потому, какое положеніе занималъ ея мужъ, то есть, былъ-ли онъ самостоятельнымъ отцемъ семейства или-же только членомъ семейства, то о томъ и другомъ слѣдуетъ говорить порознь.

Жена послѣ смерти мужа, имѣющаго самостоятельное въ домѣ значеніе, получаетъ на руки все хозяйство, становится владѣлицею всего имущества, пока продолжаетъ жизнь въ томъ-же домѣ и не вы-

Digitized by Google

ходитъ вторично замужъ, а въ Елизаветской волости кромѣ того, если живетъ съ семьею хорошо и ведетъ себя честно. Имущество, пріобрѣтенное мужемъ собственнымъ трудомъ, равно какъ и доставшееся отъ отца, собственностью жены, послѣ его смерти, не считается, она имъ только завѣдуетъ. Въ Кабилякской волости имущество, доставшееся мужу по наслѣдству, если и передается женѣ, послѣ его смерти, то отнюдь не въ собственность, а въ пожизненное владѣніе съ тѣмъ, чтобы послѣ ея смерти, оно перешло къ братьямъ ея мужа или къ ихъ наслѣдникамъ, какъ имущество отцовское. Если у мужа неосталось ни дѣтей, ни братьевъ, то жена получаетъ все имущество въ собственность, будетъ-ли оно благопріобрѣтенное или родовое.

Если вдова не пожелаетъ жить въ домѣ мужа, или, если другіе наслѣдники потребуютъ раздѣла и полученія частей наслѣдства послѣ умершаго, то ей выдѣляется опредѣленная часть изъ мужняго имущества; при чемъ наслѣдственная часть вдовы въ однѣхъ волостяхъ бываетъ одинакова при дѣтяхъ и безъ дѣтей, въ другихъ—различна.

Въ 3-хъ волостяхъ вдова, какъ при дѣтяхъ, такъ и безъ дѣтей получаетъ часть по закону, то есть $^1/_7$ часть изъ недвижимаго и $^1/_4$ часть изъ движимаго имущества; остальное-же идетъ въ раздѣлъ между другими наслѣдниками—сыновьями или братьями умершаго мужа, а если у умершаго не осталось ни дѣтей, ни братьевъ и ихъ потомства то вдова беретъ себѣ все имущество мужа.—Въ Елизаветской волости вдова получаетъ не много менѣе $^1/_8$ имущества мужа; въ Жихаревской волости—$^1/_2$ движимаго, а изъ недвижимаго—ничего; въ Хомутецкой волости только то, что получила отъ отца, значитъ приданое; въ Хорольской волости вдова не получаетъ опредѣленной части наслѣдства, но изъ дому ее не выгоняютъ; для обеспеченія хорошей жены, мужъ при жизни выдаетъ на ея имя вексель.

Тамъ, гдѣ обращаютъ вниманіе, есть или нѣтъ у вдовы дѣти, положеніе вдовы при дѣтяхъ лучше, чѣмъ безъ дѣтей. Вдова при дѣтяхъ получаетъ всю мужнюю часть въ пожизненное владѣніе, а при раздѣлѣ часть равную съ другими наслѣдниками—сыновьями или братьями мужа.

Наслѣдственная часть вдовы, не имѣющей дѣтей—различна. Въ двухъ волостяхъ на долю вдовы выдѣляютъ $^1/_7$ часть мужняго имущества; въ Алексѣевской волости—$^1/_4$ часть; въ Жихаревской волости—можетъ взять только свое, а изъ мужняго—ничего; только въ

Digitized by Google

одной Старомерческой волости вдова получаетъ все имущество мужа и братья покойнаго въ наслѣдство не вступаются. Въ Кобелякской волости бездѣтная вдова получаетъ только движимость, земли-же переходятъ къ братьямъ умершаго. Одинъ изъ крестьянъ разсказалъ слѣдующій случай: „мужъ съ женой нажили послѣ свадьбы общими трудами 50 десятинъ земли, кромѣ того мужъ отъ отца своего получилъ еще 20 десятинъ земли, послѣ смерти мужа 50 дес. земли отдали вдовѣ его въ полную собственность, такъ какъ имѣніе это было не отцовское, остальные 20 десятинъ земли отдали братьямъ умершаго".

Положеніе жены, послѣ смерти мужа, не пользовавшагося самостоятельностью, нѣсколько разнится отъ судьбы жены, мужъ, которой былъ полнымъ хозяиномъ въ домѣ. Въ наслѣдованіи вдовъ отдѣлившихся и неотдѣлившихся сыновей также можно замѣтить различіе, зависящее отъ того, имѣютъ-ли онѣ дѣтей или не имѣютъ; преимущество остается на сторонѣ вдовъ, имѣющихъ дѣтей, особенно, если дѣти мужескаго пола; положеніе-же вдовы съ дѣтьми женскаго пола большею частію приравнивается къ положенію вдовы бездѣтной, которая часто не получаетъ ни какой части изъ мужняго имущества.

Наслѣдованіе вдовы отдѣленнаго сына.

Вдова выдѣленнаго сына при дѣтяхъ пользуется правомъ распоряжаться всѣмъ имуществомъ мужа до совершеннолѣтія дѣтей; но это имущество, поступившее въ завѣдываніе вдовы, не есть ея собственность, она имъ распоряжается на правахъ опекунши-матери, не обязанной давать какого-либо отчета въ своемъ распоряженіи. Достигнувъ совершеннолѣтія, дѣти сами вступаютъ въ обладаніе отцовскимъ имуществомъ, стѣсняя права матери, бывшей до того времени безконтрольной хозяйкой. Чтобы обезпечить вдову, по достиженіи ея сыновьями совершеннолѣтія въ нѣкоторыхъ волостяхъ ей выдѣляется часть мужняго имущества; такъ въ Крюковской волости—$^1/_7$ часть, въ Недогорской—часть равную съ сыновьями; въ двухъ волостяхъ Полтавской губ., если есть дѣти мужескаго пола, то вдова получаетъ равную съ ними часть, а при дѣтяхъ женскаго пола—ничего. Вдова выдѣленнаго сына безъ дѣтей или съ дѣтьми женскаго пола въ большинствѣ случаевъ получаетъ $^1/_7$ часть имущества мужа. Въ Крюковской волости—вдовѣ безъ дѣтей ничего не даютъ, кромѣ одежды и незначи-

Digitized by Google

тельной движимости; въ другихъ волостяхъ, если вдова не выходитъ замужъ, то живетъ на оставшееся послѣ мужа имущество, а если выдетъ замужъ, ничего не получаетъ; во всякомъ случаѣ, послѣ ея смерти, имущество идетъ не къ ея родственникамъ, а мужа. Въ Недогорской, Мозолской волостяхъ вдова наслѣдуетъ $^1/_2$ мужняго имущества, если не выходивъ замужъ, вторичное-же замужество не лишаетъ ее совершенно наслѣдственнаго права на имущество мужа, а уменьшаетъ получаемую ею часть: вмѣсто $^1/_2$, ей дается лишь $^1/_7$ часть.

Наслѣдованіе вдовы неотдѣленнаго сына.

Положеніе вдовы неотдѣленнаго сына, имѣющей дѣтей, почти ничемъ не отличается отъ вдовы выдѣленнаго сына. Все отличіе заключается въ томъ, что вдова отдѣленнаго сына пользуется большею свободою распоряженія имуществомъ мужа, вдовья-же сноха, живущая въ домѣ свекра, для того, чтобы сдѣлаться распорядительницею имущества умершаго супруга, должна ждать выдѣла ея свекромъ. По заявленію крестьянъ, свекоръ рѣдко обращаетъ вниманіе на судьбу вдовъ своихъ сыновей и рѣдко даетъ имъ что-нибудь по доброй волѣ; награждать снохъ въ размѣрахъ, установленныхъ обычаемъ, всегда присуждаетъ волостной судъ.

Вдова невыдѣленнаго сына при дѣтяхъ распоряжается имуществомъ мужа, если таковое имѣется, до выхода замужъ; въ случаѣ-же вторичнаго вступленія въ бракъ получаетъ $^1/_2$ на дѣтей отъ перваго брака, а иногда и меньше, остальное идетъ къ отцу или братьямъ умершаго. Вдовая сноха, не имѣющая дѣтей или при дѣтяхъ женскаго пола въ большинствѣ волостей вовсе не считается наслѣдницею, послѣ умержаго мужа; иногда только получаетъ небольшую часть по милости свекра Если смерть мужа послѣдовала скоро послѣ брака, то приданое свое можетъ взять. Исключеніе представляетъ Градижская волость Полтавской губерніи, гдѣ бездетная вдова невыдѣленнаго сына опредѣленно получаетъ $^1/_7$ часть имущества мужа, хотя-бы она вновь вышла замужъ.

Наслѣдованіе вдовцовъ.

Общее правило: мужъ, будучи при жизни жены хозяиномъ имущества, принесеннаго ею для облегченія издержекъ сѣмейной жизни, послѣ ея смерти, пріобрѣтаетъ право на ея имущество въ томъ лишь

Digitized by Google

случаѣ, если останутся дѣти, совершенно безразлично, будутъ-ли они мужескаго или женскаго пола, или, если смерть послѣдовала не скоро послѣ брака, коль скоро дѣтей, послѣ умершей жены, не осталось, мужъ лишается права получить что-либо изъ приданаго жены, которое большею частію цѣликомъ переходитъ къ отцу или братьямъ умершей, вообще въ тотъ домъ, изъ котораго выдали замужъ и снабдили приданымъ. Если смерть ребенка послѣдуетъ вскорости послѣ смерти матери, то приданое ея тоже возвращается къ родственникамъ ея, а не остается у мужа (538—33); но приданое, перешедшее къ отцу, въ случаѣ его смерти дѣлится между мужемъ покойной и ея братьями (Недогорск. вол.).

Въ трехъ волостяхъ Харьковской губ. приданое бездѣтно умершей дочери или отбирается или остается у мужа, смотря потому, какъ долго продолжалась супружеская жизнь: если супруги жили вмѣстѣ болѣе года, то приданое принадлежитъ мужу на томъ основаніи, что жена въ этотъ срокъ могла сносить приданое; но если жена умерла, не проживши года въ замужествѣ, то оно возвращается родителямъ умершей; въ Кобелякской волости и при этомъ условіи у мужа остается постель, подушка, и образъ и вообще все то, что прижито было женою уже послѣ свадьбы. Въ Дергачевскай волости не принимается во вниманіе продолжительность брачнаго сожительства: у мужа остается только то имущество, которое пріобрѣтено женою въ брачномъ сожитіи, остальнос идетъ къ родственникамъ или братьямъ. Въ Кобелякской волости $^1/_4$ часть приданаго даютъ мужу, а остальное идетъ въ домъ родителей. Въ Хорольской волости движимое имущество остается у мужа, а недвижимое, послѣ безпотомственно умершей дочери, возвращается къ ея родителямъ или другимъ родственникамъ.

Послѣ бездѣтной смерти вдовца, все имущество его идетъ къ отцу, а не къ братьямъ; это, по объясненію крестьянъ Кобелякской волости, совершается такъ потому, что если умершій самъ ничего не нажилъ, то отецъ только свое беретъ, а если что и нажилъ, то съ отцовскаго благословенія".

Пренія по докладу объ обычномъ семейственномъ и наслѣдственномъ правѣ крестьянъ Харьковской и Полтавской губерни.

По выслушаніи доклада въ преніяхъ приняли участіе нижеслѣдующіе члены общества:

Digitized by Google

М. М. Варшавскій. Почтенный референтъ замѣтилъ, что въ составъ приданаго въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ не входитъ недвижимое имущество, этого мнѣнія нельзя раздѣлить на томъ основаніи, что, какъ видно изъ трудовъ Чубинскаго и Пахмана, изъ приданнаго въ Малороссіи не исключается и недвижимое имущество—земля.

И. Д. Черновъ. Я не говорю абсолютно, чтобы въ приданое не входило недвижимое имущество, я говорю только, что это бываетъ очень рѣдко.

И. Я. Давиденко. Референтъ, говоритъ о степеняхъ родства, препятствующихъ вступленію въ бракъ не упомянувъ о такихъ отношеніяхъ, какъ напримѣръ кумовство, которые у крестьянъ иногда гораздо выше ставится чѣмъ родство, въ числѣ обстоятельствъ, препятствующихъ вступленію въ бракъ

Затѣмъ въ рефератѣ не упомянуто на счетъ примаковъ. Обыкновенно, отъ невѣсты посылаются сваты для выбора жениха въ примаки. Въ примаки приглашаются члены бѣдныхъ семействъ, такъ какъ молодой парень изъ богатаго семейства въ примаки не пойдетъ. Примаки пріобрѣтаютъ и права наслѣдственныя.

А. Ѳ. Кистяковскій. Указалъ на то, что власть мужа надъ женой и отношеніе перваго къ послѣдней въ дѣйствительности иногда проявляются въ болѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ они выступаютъ въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ.

С. Ѳ. Демосто. Изъ реферата видно, что у крестьянъ существуетъ нѣчто въ родѣ института узаконенія незаконорожденныхъ дѣтей послѣдующимъ бракомъ. Интересно было бы знать, откуда могъ проникнуть въ среду крестьянъ этотъ существующій на западѣ въ видѣ закона обычай.

А. Ѳ. Кистяковскій. Надо думать, что онъ нѣкогда былъ общій всему народу обычай, затертый предразсудками сословности въ среди нѣкоторыхъ классовъ общества.

И. Я. Давиденко. Референтъ не достаточно ярко обрисовалъ положеніе жены въ отношеніяхъ ея къ мужу, а это положеніе, надо думать, нерадостно, если принять во вниманіе, что волостныя правленія, на сколько я помню, всегда отказываются отъ пріема жалобъ, принесенныхъ женами на своихъ мужей.

М. М. Варшавскій. Напротивъ, въ сочиненіи Пахмана приве-

Digitized by Google

дено достаточное число рѣшеній волостныхъ судовъ по жалобамъ женъ на мужей.

А. Ѳ. Кистяковскій. Докладчикъ не обратилъ вниманія на отсутствіе у Малороссовъ такъ называемой „кладки". У Великороссовъ женихъ долженъ дать „кладку или дать на столъ; при чемъ количество кладки простирается отъ 100 до 150 рублей. У Малороссовъ нѣтъ и слѣда кладки, платимой отцу.

И. Д. Черновъ. Встрѣчаются въ трудахъ коммиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ указанія на то, что въ случаяхъ выхода замужъ за вѣдовца, послѣдній вноситъ отцу невѣсты нѣкоторую плату.

Въ заключеніе въ видѣ дополненія выслушано было сообщеніе дѣйствительнаго члена *М. М. Варшавскаго*: объ опекѣ у крестьянъ Харьковской и Полтавской губерній слѣдующаго содержанія:

Въ виду преобладанія въ опекѣ общественнаго интереса надъ частнымъ; въ виду того, что правильная нормировка этого института составляетъ и для закона одну изъ труднѣйшихъ задачъ, казалось-бы, что опека должна была бы быть чужда обычному праву: но въ виду многихъ положительныхъ данныхъ о существованіи опеки, я, ограничиваясь обычнымъ правомъ тѣхъ-же губерній, о которыхъ говорилъ референтъ, желалъ бы указать на тѣ формы опеки, которыя положительно дѣйствуютъ въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ.

Если въ этихъ мѣстностяхъ не знакомо самое слово: „опека", то за то это же значеніе имѣетъ слово „призритель" (Кіевской губерніи), а опекаемые часто называется „пріемышемъ". Въ большинствѣ случаевъ опекуны назначаются только надъ такими малолѣтними, у которыхъ не осталось въ живыхъ ни отца, ни матери; но изъ свѣдѣній и показаній собранныхъ въ Полтавской губерніи видно, что опека принадлежитъ также оставшемуся въ живыхъ родителю: „отецъ по смерти жены, жена по смерти мужа суть природные опекуны".

I. *Установленіе опеки.*

1) Опека назначается по приговору, сельскимъ обществомъ, а въ Полтавской губерніи—громадою, а иногда и волостнымъ судомъ.

2) По вопросу о томъ, *кто назначается* опекуномъ, изъ источниковъ видно, что опекунами бываютъ:

а) Отецъ малолѣтнихъ, или мать, послѣ смерти мужа. Общество можетъ, однако, избрать другаго опекуна вмѣсто матери. Такъ въ

Digitized by Google

одномъ рѣшеніи волостнаго суда, *въ Кіевской губерніи* судъ опредѣлилъ къ имуществу малолѣтнихъ назначить двухъ опекуновъ, не вручая его матери изъ опасенія, чтобы оно не было ею растрачено.

б) Родственники малолѣтняго. Въ Полтавской губерніи старшіе братья или дѣдъ. Что касается числа опекуновъ, то ихъ назначается или одинъ или нѣсколько; при чемъ, въ послѣднемъ случаѣ, въ числѣ опекуновъ, изъ свѣдѣній, собранныхъ въ Полтавской губерніи, должны быть отецъ или мать малолѣтняго. Въ этомъ случаѣ посторонніе опекуны сохраняютъ свои опекунскія права до *достиженія дѣтьми десятилѣтняго возраста, а затѣмъ* единственными опекунами остаются отецъ или мать. (Полтавской губерніи IV, 660, ст. 2).

Лицо, избираемое въ „призрители“ должно быть благонадежно и выбирается изъ числа собственниковъ.

II. *Обязанности по опекѣ. Попеченіе о личности опекаемаго.*

Въ Полтавской губерніи круглыя сироты отдаются опекунами на содержаніе родственникамъ, или въ обученіе или же въ наймы. На дурное поведеніе опекаемаго опекунъ можетъ жаловаться суду, который наказываетъ виновнаго розгами.

III. *Попеченіе объ имуществѣ опекаемаго.*

Рѣшенія волостныхъ судовъ разныхъ мѣстностей показываютъ, что обязанности опекуновъ, по отношенію къ имуществу опекаемыхъ, сводятся къ завѣдыванію этимъ имуществомъ и въ приращенію его. Имущество малолѣтняго сдается опекуну по описи, которая въ различныхъ мѣстностяхъ составляется старшиною, сельскими сходами, а въ Харьковской губерніи—„стариками“, въ Полтавской губерніи „посторонними людьми“ или же „при судьяхъ и старшинѣ“. Въ Полтавской губерніи опись, составленная писаремъ при волостномъ старшинѣ, провѣряется сельскимъ сходомъ. Въ Полтавской продажѣ подлежатъ только такіе предметы изъ движимаго имущества, которыя подвергаются тлѣнію и порчѣ. Вырученные деньги вносятся въ кассу волостнаго правленія, но на это требуется разрѣшеніе посредника. Что касается недвижимаго имущества, то оно обыкновенно сдается въ аренду.

Въ Полтавской губерніи въ аренду сдается не все недвижимое имущество, а только часть земли, для уплаты податей и повинностей и для содержанія малолѣтняго. За исправностью арендаторовъ наблю-

Digitized by Google

даетъ обыкновенно не опекунъ, а волостное правленіе. (IV, 238 IV 257).

IV. *Отчетность по опекѣ.*

Обязанность опекуновъ давать отчетъ обусловливается въ Полтавской губ. тѣмъ, довѣряетъ-ли имъ общество или нѣтъ. Изъ числа лицъ, назначаемыхъ въ опекуны, отецъ и мать *обыкновенно* распоряжаются безъ-отчетно, но въ Полтавской губ. до достиженія дѣтьми 10 лѣтняго возраста. Объ учетѣ опекуновъ сельскій сходъ, черезъ сельскаго старосту, доноситъ волостному правленію. Въ Харьковской губерніи приговоры схода объ учетѣ опекуновъ хранятся въ волостномъ правленіи.

V. *Отвѣтственность по опекѣ*

Опекуны отвѣчаютъ за цѣлость имущества малолѣтняго собственнымъ. Достигшій совершеннолѣтія можетъ взыскать съ опекуна за растраченное (въ Полтавской и Кіевской). Вообще опекунъ завѣдываетъ имуществомъ малолѣтняго подъ надзоромъ общества. Въ Полтавской губерніи за нерадѣніе въ управленіи дѣлами малолѣтняго, опекуны подвергаются, кромѣ отвѣтственности гражданской, и уголовному взысканію.

VI. *Вознагражденіе опекуновъ.*

Есть мѣстности, въ коихъ опекуны получаютъ вознагражденіе въ видѣ освобожденія ихъ отъ разныхъ общественныхъ повинностей, а иногда и деньгами. (Кіев. губ.).

VII. *О прекращеніи опеки.*

Опека прекращается съ достиженіемъ опекаемыхъ лицъ мужескаго пола 14 лѣтняго возраста, а для лицъ женскаго пола 17. За симъ прекращается также опека для даннаго опекуна по извѣстнымъ причинамъ, каковы неблагонадежность, дурное управленіе имуществомъ малолѣтняго, въ Московской губерніи изъ числа опекуновъ, мать удаляется отъ опеки въ случаѣ, когда снова вступила въ бракъ. Въ Полтавской губерніи опека прекращается съ выходомъ дочери замужъ, хотя бы даже противъ воли родителей.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

сознаніемъ безпомощнаго состоянія вдовы по смерти мужа. Конечно, въ ту эпоху жизни Сѣверянъ, которую мы имѣемъ въ виду, рабская зависимость жены отъ мужа нѣсколько измѣнилась—женѣ уже было предоставлено право выбора жизни или смерти, но надъ ней все таки тяготѣлъ если не законъ, которому она должна была подчиняться de jure, то обычай, которому она подчинялась de facto. Такой низкій уровень развитія семейной жизни у Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей объясняется главнымъ образомъ ихъ сосѣдствомъ съ кочевниками, постоянно смѣнявшими другъ друга. А вотъ каковы, напримѣръ, были обычаи половецкіе, по разсказу того же лѣтописца, даже въ XII в. „Яко же се и нынѣ при насъ Половцы законъ держатъ отець своихъ, кровь проливати, а хвалящеся о семъ и ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомяки и сусолы, и поимаютъ мачехи своя и ятрови, и ины обычая отець своихъ [1])"; въ связи съ этимъ нужно поставить военныя, звѣроловныя и торговыя занятія Сѣверянъ, которыя мало способствовали развитію семейныхъ добродѣтелей и кротости нравовъ; только у земледѣльца, человѣка вполнѣ осѣдлаго, можетъ развиться уваженіе къ семейному очагу; только тамъ, и при томъ при моногаміи, женщина и по смерти мужа находила себѣ мѣсто въ семьѣ, какъ мать своихъ дѣтей; поэтому, можно думать, что у Сѣверянъ-земледѣльцевъ и при томъ не особенно богатыхъ, имѣвшихъ только по одной женѣ, семейные обычаи были не такъ грубы и положеніе женщины было лучше, хотя бы уже потому, что тамъ жена играла очень значительную роль въ домашнемъ хозяйствѣ; на это намъ указываетъ примѣръ нынѣшнихъ крестьянъ-земледѣльцевъ, гдѣ безъ жены-работницы хозяйство вовсе не могло-бы идти. У Вятичей мы также встрѣчаемъ и теперь игрища; такъ въ Козельскомъ уѣздѣ Калужской губерніи на берегу рѣки Серены удоліе между береговыми возвышенностями, по склону которыхъ растутъ березовыя рощицы и протекаетъ рѣчка *Саженка*, между селеніями Юдинки и Дерягино, слыветъ въ народѣ подъ именемъ Царевнина Игрища. Въ окрестностяхъ сел. Бурнашева, также на берегу р. Серены въ березовой рощѣ, есть старинное игрище, куда на Троицинъ день собирается молодежь обоихъ половъ изъ окрестныхъ деревень завивать вѣнки и вообще погулять на просторѣ. Сюда являются даже

[1]) Ип. лѣт., стр. 9-я.

Digitized by Google

продавцы деревенскихъ лакомствъ: орѣховъ, стручковъ, пряниковъ и проч. Хороводы, пѣсни и пляска коротаютъ время, а чрезъ недѣлю собираются сюда же развивать вѣнки, при чемъ гадаютъ, бросая ихъ въ воду. Мѣсто этого игрища, по преданію, извѣстно изъ древности и напоминаетъ самымъ названіемъ его назначеніе. Такихъ игрищъ не мало и по другимъ уѣздамъ, и всѣ они, нужно думать, указываютъ мѣста древнихъ игрищъ между селами, упоминаемыя лѣтописцемъ.

Теперь обращаемся къ характеристикѣ домашней жизни Сѣверянъ. Мы знаемъ, что начальная лѣтопись рисуетъ Сѣверянъ какими-то дикарями, которые живутъ въ лѣсахъ, какъ всякій звѣрь; но этому противорѣчатъ черты изъ ихъ жизни, какія доставляютъ арабскіе писатели и археологическія открытія. Уже при разсмотрѣніи погребальныхъ обрядовъ у Сѣверянъ мы убѣдились, что они вѣрили въ загробную жизнь и выработали очень сложную систему погребальныхъ обрядовъ; въ ихъ миѳологіи и религіи очень много оригинальныхъ и самобытныхъ чертъ, которыхъ мы не встрѣтимъ у другихъ вѣтвей славяно-русскаго племени; такимъ образомъ у нихъ были духовно-нравственныя потребности, которыя они и старались удовлетворить такимъ или инымъ образомъ. Были у нихъ и зачатки поэзіи: дѣвушка, по Фоцлану, прощаясь съ землею, *запѣла длинную пѣсню*; въ могилу къ покойнику вложили, по извѣстію того-же Фоцлана, лютню—музыкальный инструментъ; значитъ, не только пѣли, но и играли; въ Черной могилѣ найдены были четыре сорта игральныхъ костей; была въ зачаточномъ видѣ живопись: въ одномъ изъ кургановъ Сѣдневской группы (съ кострищами) найдена серебряная привѣска, на которой—грубое изображеніе человѣка, раздираемаго хищными птицами; въ Черной могилѣ найденъ окованный серебромъ турій рогъ, на которомъ изображены различныя фигуры (грифы, собаки, пѣтухи, охотники и пр.), при этомъ всѣ фигуры связаны между собою и напоминаютъ фрески на стѣнахъ Софійскаго собора. На кіевскомъ съѣздѣ археологовъ было высказано предположеніе, что эти фигуры могутъ изображать собою надпись. Какъ на фактъ, подтверждающій это, можно указать на извѣстіе Ибнъ-Фоцлана, что, насыпавши надъ покойникомъ курганъ, сотоварищи его вставили въ средину большое дерево и написали на немъ имя умершаго человѣка и русскаго царя. Были у нихъ и зачатки скульптуры: деревянные идолы боговъ, которые видѣлъ у нихъ Ибнъ-Фоцланъ въ Булгарѣ. Такова была духовная сторона жизни Сѣверянина; масса

Digitized by Google

найденныхъ въ курганахъ вещей даетъ намъ возможность возстановить домашнюю его жизнь. Найдены предметы одежды: золотое шитье и шелковая ткань, шерстяная ткань, позументы, холстинная ткань. Ибнъ-Фоцланъ упоминаетъ о шароварахъ, носкахъ, сапогахъ, курткахъ и кафтанахъ изъ дибаджа съ золотыми пуговицами, о калансувѣ (шапкѣ) изъ дибаджа съ соболемъ; принадлежности костюма: дутыя серебряныя пуговицы, ушныя серебряныя колечка съ привѣсками, бусы съ ожерелья, костяныя пуговицы съ рѣзьбою всевозможныхъ рисунковъ, дутыя золотыя пуговицы, круглыя серебряныя пуговицы съ позолотою и безъ нея, мѣдныя пряжки, ручныя кольца, серебряныя привѣски, одна съ узоромъ другая съ изображеніемъ человѣка, раздираемаго хищными птицами, каменныя, стеклянныя и глиняныя бусы, жемчужины отъ намиста, бронзовыя серьги; Ибнъ-Фоцланъ упоминаетъ о запястьяхъ и пряжкахъ, бывшихъ на дѣвушкѣ, о золотыхъ и серебряныхъ цѣпяхъ на шеѣ у женщины, о какихъ-то глиняныхъ бусахъ, которыя они покупаютъ по диргему за бусу; принадлежности вооруженія: желѣзные шлемы, окованные мѣдью, кольчуги, мечи, копья, шашка (сабля), дротикъ, щиты, панцырь, ножны кинжала. Ибнъ-Фоцланъ также говоритъ объ оружіи вообще, которое было положено съ покойникомъ, а въ частности указываетъ на щитъ, кинжалъ, мечь, ножъ и сѣкиру; русская лѣтопись упоминаетъ объ оружіи сѣверянскаго воеводы Претича, а именно: бронѣ, щитѣ, мечѣ; вещи домашняго обихода: желѣзныя и костяныя булавки, желѣзные ножи, турьи рога, стремена, пряжки отъ удилъ, костяныя гребенки, костяная вещь въ родѣ иглы, 4 сорта игральныхъ костей, желѣзные и мѣдные сосуды съ ручками, желѣзные замки съ внутренней мѣдной пружиной, желѣзные ключи, долота, желѣзные топоры, оселки съ прикованными къ нимъ кольцами, пряслицы, бронзовые рѣзные наболдашники, желѣзные гвозди, обручи, скрѣпы и дужки отъ ведеръ, глиняная посуда, желѣзная вилочка; Ибнъ-Фоцланъ упоминаетъ о вышитыхъ коврахъ, подушкахъ изъ румскаго дибаджа; найдены кости домашнихъ животныхъ: барана, лошадей, различныхъ птицъ и рыбъ; Ибнъ-Фоцланъ говоритъ о лошадяхъ, коровахъ (или быкахъ), пѣтухѣ, курицѣ, собакѣ; найдены, наконецъ, серпъ и въ связи съ нимъ обуглившіяся зерна различныхъ хлѣбныхъ растеній; изъ пищи и питья Ибнъ-Фоцланъ упоминаетъ о хлѣбѣ, мясѣ, молокѣ, лукѣ и горячихъ напиткахъ (пиво, медъ), которыми они такъ упиваются, по словамъ Фоцлана, „что иногда одинъ изъ нихъ уми-

Digitized by Google

раетъ съ кружкой въ рукѣ". Постараемся теперь дать характеристику домашняго быта Сѣверянъ на основаніи этихъ извѣстій.

Сѣверяне были народъ, достигшій довольно значительной культуры; у нихъ мы видимъ такіе предметы домашняго обихода (въ родѣ всякихъ желѣзныхъ инструментовъ и особенно замковъ и ключей), которые указываютъ, что они жили не въ лѣсу, какъ звѣри, а жизнью болѣе или менѣе общественною; очевидно, они не все потребляли, что добывали: приходилось излишки прятать отъ другихъ; институтъ собственности былъ въ полной силѣ. Занятія ихъ не ограничивались звѣродовствомъ—скотоводство достигло значительныхъ размѣровъ; на это указываетъ съ одной стороны нахожденіе почти въ каждомъ курганѣ пережженныхъ бараньихъ костей, а съ другой извѣстіе Ибнъ-Фоцлана, „что Руссы послѣ каждой счастливой продажи убивали много крупнаго и мелкаго скота въ честь своихъ идоловъ". Но охота и скотоводство не были главнымъ занятіемъ у Сѣверянъ: такими занятіями были земледѣліе и торговля. На существованіе земледѣлія у нихъ указываетъ присутствіе въ курганахъ обуглившихся зеренъ различныхъ хлѣбныхъ растеній (ржи, овса, ячменя или пшеницы), равно какъ и пища, о которой говоритъ Ибнъ-Фоцланъ: *хлѣбъ*, мясо, лукъ, молоко. Что земледѣліе рано привилось у Сѣверянъ, доказываютъ послѣдующіе историческіе факты: лѣтопись намъ передаетъ, что въ XII ст. нѣкоторыя мѣста Черниговскаго княжества заключали въ себѣ громадные склады зерноваго хлѣба, собраннаго, очевидно, въ самой же Сѣверской землѣ.

Не чужда была Сѣверянамъ и торговая дѣятельность. О торговлѣ русскихъ Славянъ съ Булгарами (камскими) и Хозарами мы имѣемъ цѣлый рядъ точныхъ свидѣтельствъ. Для IX вѣка мы имѣемъ свидѣтельство Ибнъ-Хордадбе, который выводитъ своихъ Руссовъ изъ племени Славянъ. „Повѣсть врем. лѣтъ" знаетъ путь изъ Руси по Волгѣ въ Болгары и Хвалиссы; нѣтъ сомнѣнія, что это былъ путь торговый. Татищевъ въ своей „Исторіи" приводитъ одно древнее извѣстіе, относящееся ко времени Владиміра, о привиллегіяхъ, данныхъ кіевскимъ купцамъ, „дабы они вездѣ и всѣмъ вольно торговали и русскіе купцы со печатьми отъ намѣстниковъ въ Болгары съ торгомъ ѣздили безъ опасенія [1])"; конечно, на основаніи одного этого извѣстія нельзя было бы дѣлать никакихъ заключеній, но взятое вмѣстѣ съ другими оно имѣетъ

[1]) Ист. Россійск. кн. II, М. 1773 г., стр. 88—89, подъ 1006 г.

Digitized by Google

нѣкоторое значеніе. Значительнымъ доказательствомъ также можетъ служить топографія восточныхъ кладовъ: въ Тульской губерніи вырыты клады съ арабскими монетами VIII, IX, X вв. [1]). Арабскіе писатели также указываютъ на торговую дѣятельность Руси, и въ ихъ Руси нельзя видѣть Норманновъ. Какихъ Норманновъ нужно тутъ разумѣть, потомковъ ли, пришедшихъ нѣкогда съ 3-мя братьями князьями и уже осѣвшихъ на Руси, или просто купцовъ, выѣхавшихъ временно изъ своего отечества для торговли съ Русью и Востокомъ. Скорѣе первыхъ, чѣмъ послѣднихъ, ибо послѣдніе даже не назывались Русью; кромѣ того они и не вели непосредственно торговли съ Болгарами, ибо скандинавскіе источники знаютъ только 3 пути: западный—въ Европу западную, восточный чрезъ нынѣшнюю Россію въ Царь-Градъ, т. е. лѣтописный путь изъ Варягъ въ Греки, и сѣверный, огибавшій скандинавскій полуостровъ и чрезъ Нордъ-Капъ приводившій въ Біармію [2]). Остается, слѣдовательно, видѣть въ Руссахъ скандинавскую Русь, осѣдлую—дѣтей или потомковъ дружинниковъ, пришедшихъ съ 3-мя братьями; но въ такомъ случаѣ, даже съ точки зрѣнія норманистовъ, арабъ Ибнъ-Фоцланъ въ 922 г. могъ назвать Русью и племя (или племена) славянскаго происхожденія, на которыя въ это время распространилось имя Руси.

И такъ, подъ Руссами арабы разумѣютъ не скандинавовъ, а Русско-Славянскія племена. Въ числѣ ихъ несомнѣнно были и Сѣверяне. Достовѣрность такого предположенія подтверждается фактами. Въ сѣверянскихъ курганахъ мы видимъ арабскія монеты; Сѣверяне занимали первое мѣсто послѣ Кіева въ торговлѣ Руси съ Византіею—Румомъ, на которую арабскіе писатели указываютъ рядомъ съ восточною торговлею. Земля Сѣверянъ представляла собою торговый путь изъ Кіева къ камскимъ Болгарамъ; конечно, и сами Сѣверяне не могли оставаться равнодушными къ той торговлѣ, въ которой они стояли такъ близко. „Кіевъ, по словамъ Савельева, велъ непосредственно торговлю съ Булгаромъ и Итилемъ. Ближайшій путь въ Булгару отсюда

---

[1]) См. Памятники Тульской губ. Сахарова, помѣщ. въ „Зап. отдѣленія русской и славянской археологіи“, т. I, от. II, стр. 59—65, а также Мухам. Нумизмат. Савельева.

[2]) Савельева Мухам. Нумизм. CLXXX—CLXXXII.

Digitized by Google

лежитъ по Деснѣ и волокомъ въ Оку. Этотъ то путь и разумѣли арабскіе писатели (Истахри, Ибнъ-Хаукалъ), говоря, что купцы изъ Булгара доходили до Кіева чрезъ Мордовскую землю". Вотъ слова Истахри: „Русы состоятъ изъ трехъ племенъ, изъ коихъ одно ближе къ Булгару, а царь его живетъ въ городѣ, называемомъ Куяба, который городъ больше Булгара; другое племя называютъ Славія и еще племя называютъ Артанія, а царь его находится въ Артѣ. Купцы прибываютъ въ Кулбу [1])". На этотъ же самый фактъ мы имѣемъ прямое указаніе въ нашей лѣтописи; въ житіи преп. Ѳеодосія сказано, что онъ изъ Курска отправился въ Кіевъ при обозѣ купцовъ. Дорога изъ земли Сѣверянъ къ Хозарамъ тоже была удобна; изъ Курска, крайняго восточнаго города Сѣверской земли, товары могли сплавляться ими по Окѣ въ Волгу, или по Тиму и Соснѣ въ Донъ, а изъ Дона извѣстнымъ волокомъ у нынѣшней Качалинской пристани въ Волгу и Волгою въ Итиль, главный торговый городъ Хозаріи, куда, по свидѣтельству Фоцлана, съѣзжалось множество купцовъ изъ Русской земли, располагавшихся со своими товарами въ особой торговой слободѣ противъ города на восточномъ берегу Волги, носившей названіе Хозеранъ; еще болѣе развитію торговой дѣятельности Сѣверянъ способствовали удобства рѣчнаго сообщенія, такъ какъ главная рѣка края Десна сближалась съ одной стороны на сѣверо-востокъ съ системою Волги, а съ другой на юго-востокъ съ системою Дона. Чрезъ Сожь шелъ путь въ Поволжье, который въ XII в. назывался путемъ на „Радимичѣ"; онъ соединялся съ путемъ, проходившимъ чрезъ верхнюю Десну, при посредствѣ или Ипути или же другаго притока Сожи, Остра—вершины которыхъ сближаются съ Десною. Десна вершинами притока своего Болвы подходитъ къ Угрѣ и Снѣжатью (на с.-в. отъ Брянска) сближается съ правымъ притокомъ Жиздры Ресетою. Что именно по этимъ рѣкамъ шелъ Подесенскій путь изъ Поднѣпровья въ область Оки и Москвы могутъ подтверждать сел. *Стойки* и *Стои* на верховьяхъ Болвы, Стойки на Ресетѣ (въ жиздр. уѣздѣ); на Угрѣ (въ Ельненскомъ уѣздѣ верстахъ 15 на востокъ отъ уѣздн. города) близъ верховьевъ Десны и близъ верховьевъ Болвы (въ томъ же уѣздѣ)—*Станы*, *Всходы* и пр.; названія эти своимъ этимологическимъ значе-

[1]) Гарк. „Сказ. мус. пис. о Слав. и Рус.", стр. 193.

Digitized by Google

ніемъ указываютъ на пролегавшіе здѣсь пути сообщенія. Изъ событій XII в. видно, что путь изъ Новгородъ-Сѣверска въ землю Вятичей шелъ чрезъ Карачевъ, лежавшій на Снѣжати. Лѣвые притоки Десны: Сеймъ и Остеръ (Востръ) служили проводникомъ для населенія Поднѣпровья и на востокъ къ области Дона. Не забудемъ при этомъ, что рѣки тогда были полноводнѣе, чѣмъ теперь. Судоходство начиналось ближе къ ихъ источникамъ и производилось по многимъ побочнымъ притокамъ и рѣкамъ, которые въ настоящее время или пересохли, или обратились въ болота. Таковы притоки Десны: *Сновъ*, теперь болото, Замглай и Востръ (Остеръ), у самыхъ истоковъ которыхъ находятъ обломки большихъ судовъ [1]). На торговыя сношенія Сѣверянъ съ Хозарами указываютъ также тѣсныя отношенія ихъ къ этимъ послѣднимъ, о которыхъ мы говорили выше.

Всѣ приведенныя соображенія указываютъ, что въ числѣ Русско-Славянскихъ племенъ, торговавшихъ въ Болгаріи (камской) и Хозаріи, были и Сѣверяне; поэтому къ нимъ можно будетъ отнести тѣ общія свѣдѣнія о торговлѣ Руссовъ, какія доставляютъ намъ арабскіе писатели. „Что же касается купцовъ русскихъ, говоритъ Ибнъ-Хардадбе, писавшій въ 60—70 гг. X в., они же суть племя изъ Славянъ—то они вывозятъ мѣха выдры, мѣха черныхъ лисицъ и мечи изъ дальнѣйшихъ концовъ Славоніи къ Румскому морю, и царь Рума беретъ съ нихъ десятину. А если желаютъ, то ходятъ на корабляхъ по рѣкѣ Славоніи, проходятъ по заливу Хозарской столицы, гдѣ владѣтель ея беретъ съ нихъ десятину. Затѣмъ они ходятъ къ морю Джурдзана и выходятъ на любой имъ берегъ, діаметръ же этого моря—500 фарсинговъ. Иногда же они привозятъ свои товары на верблюдахъ въ Багдадъ [2])". Не мало также интересныхъ подробностей о торговлѣ Руссовъ въ Булгарѣ сообщаетъ Ибнъ-Фоцланъ: „Я видѣлъ Руссовъ, когда они пришли со своими товарами и расположились по р. Итиль, и я не видалъ болѣе совершенныхъ членами, чѣмъ они, какъ будто они пальмовыя деревья; они рыжи, не надѣваютъ ни куртокъ, ни кафта-

---

[1]) См. ссылку у Барсова на рукопись Имп. Пуб. Библ. Рисунки и чертежи къ путешествію по Россіи по Высочайшему повелѣнію, стат. сов. Констан. Бороздина въ 1810 г. т. I, объяснит. текстъ къ чертежу подъ № XXIII и часть II, подъ № 1-мъ.

[2]) Гаркави. „Сказ. мус. пис. о Слав. и Рус.", стр. 49.

Digitized by Google

ногъ, но у нихъ мужчина надѣваетъ кису, которою онъ обвиваетъ одинъ изъ боковъ, и одну руку выпускаетъ изъ подъ нея. Каждый изъ нихъ имѣетъ при себѣ неразлучно мечь, ножъ и сѣкиру; мечи же ихъ суть широкіе, волнообразные клинки франкской работы. Начиная отъ конца ногтя каждаго изъ нихъ до его шеи (видны) зеленыя деревья, изображенія и др. вещи. Каждая же ихъ женщина имѣетъ на груди прикрѣпленную коробочку изъ желѣза ли, изъ мѣди ли, изъ серебра либо изъ золота, смотря по состоянію мужа и по его имуществу; въ каждой же коробочкѣ есть кольцо, къ коему прикрѣпленъ ножъ также на груди. На шеѣ они имѣютъ золотыя и серебряныя цѣпи, ибо когда мужъ имѣетъ 10000 диргемовъ, дѣлаетъ онъ женѣ цѣпь; когда имѣетъ 20000 диргемовъ, дѣлаетъ ей онъ двѣ цѣпи, подобнымъ образомъ каждый разъ, когда у него прибавляется 10000 диргемовъ, прибавляетъ онъ другую цѣпь своей женѣ, такъ что часто одна изъ нихъ имѣетъ много цѣпей на шеѣ. Лучшее украшеніе у нихъ—зеленыя бусы изъ глины, изъ тѣхъ бусъ, которыя бываютъ на корабляхъ; они стараются всѣми силами достать ихъ, покупаютъ одну бусу за дергемъ и нанизываютъ ими ожерелье своихъ женъ. Они приходятъ изъ своей страны и бросаютъ якорь въ Итиль, которая есть большая рѣка, и строятъ на ея берегу большіе деревянные дома; въ одномъ же домѣ собирается ихъ десять, двадцать, также менѣе или болѣе. У каждаго изъ нихъ есть скамья, на которой онъ сидитъ вмѣстѣ съ красивыми его дѣвушками для торга. Во время прибытія ихъ къ якорному мѣсту, каждый изъ нихъ выходитъ, имѣя съ собою хлѣбъ, мясо, молоко, лукъ и горячій напитокъ, подходитъ къ высокому вставленному столбу, имѣющему лицо, похожее на человѣческое, и кругомъ его малыя изображенія, позади этихъ изображеній вставлены въ землю высокіе столбы. Онъ же подходитъ къ большому изображенію, простирается предъ нимъ и говоритъ: о господине! я пришелъ издалека, со мной дѣвушекъ столько-то и столько-то головъ, соболей—столько-то и столько-то шкуръ, пока не упомянетъ все, что онъ привезъ съ собою изъ своего товара; за тѣмъ говоритъ: этотъ подарокъ принесъ я тебѣ, и оставляетъ принесенное имъ предъ столбомъ, говоря: желаю, чтобы ты доставилъ мнѣ купца съ динарами и дергемами, который купилъ бы у меня все, что желаю (продать) и не прекословилъ бы мнѣ во всемъ, что я ему не скажу, послѣ онъ удаляется. Если продажа бываетъ затруднительна и время ея продолжается долго, то онъ возвращается съ другимъ подаркомъ

Digitized by Google

во второй, третій разъ, и если желаемое имъ все еще промедляется, то онъ приноситъ одному изъ тѣхъ малыхъ изображеній подарокъ и проситъ его о ходатайствѣ, говоря: это суть жены господина нашего и его дочери, и онъ не пропускаетъ ни одного изображенія, котораго не просилъ бы и не молилъ бы о ходатайствѣ и не клялся бы ему униженно. Часто же продажа бываетъ ему легка, и когда онъ продастъ, говоритъ: господинъ мой исполнилъ мое желаніе, должно вознаградить его за то. И беретъ онъ извѣстное число рогатаго скота и овецъ, убиваетъ ихъ, часть мяса раздаетъ бѣднымъ, остальное же приноситъ и бросаетъ предъ большимъ столбомъ и малыми, его окружающими, и вѣшаетъ головы рогатаго скота и овецъ на столбы, вставленные въ землѣ, а когда настаетъ ночь, то приходятъ собаки и съѣдаютъ это, тогда тотъ, который это сдѣлалъ, говоритъ: мой господинъ соблаговолилъ ко мнѣ и съѣлъ мой подарокъ [1])".

Ибнъ-Хордадбе упоминаетъ о двухъ рѣчныхъ торговыхъ путяхъ: по Днѣпру и по Волгѣ. Путь по Днѣпру служилъ для торговли съ Византіей, а путь по Волгѣ—для торговли съ Хозаріей, а оттуда уже по юго-восточнымъ водамъ Каспійскаго моря въ Джурджанъ, откуда товары уже сухимъ путемъ могли отправляться въ Багдадъ. Извѣстіе о десятинѣ, которую взимаетъ хозарскій ханъ, также вполнѣ подтверждается Ибнъ-Фоцланомъ, Истахри и Масуди. О торговлѣ русскихъ мѣхами выдры, бобровъ и чернобурыхъ лисицъ есть много показаній какъ тѣхъ же арабскихъ (Истахри, Ибнъ-Хаукань), такъ и западныхъ писателей (см. показ. Марко Поло и др. у Савельева „Мухамед. Нумизм."). Обратимся теперь къ разбору извѣстій Ибнъ-Фоцлана о торговлѣ Руссовъ. Изъ его словъ „я видѣлъ Руссовъ, когда они пришли съ товарами и расположились по р. Итиль", можно заключить, что онъ встрѣтилъ Руссовъ въ приволжскомъ городѣ, бывшемъ при томъ средоточіемъ тогдашней торговли. Но такихъ городовъ было тогда два: Булгаръ и Итиль; одинъ столица Булгарскаго, другой Хозарскаго царства; Руссы производили торговлю въ обоихъ городахъ. Вѣрнѣе, что онъ видѣлъ ихъ въ Булгарѣ; въ пользу такого мнѣнія говоритъ во первыхъ то обстоятельство, что Руссы расположились не въ самомъ городѣ, а по Волгѣ, гдѣ у нихъ была священная роща; значитъ го-

[1]) Гаркави. „Сказ. мус. пис. о Слав. и Рус.", стр. 95—96.

Digitized by Google

родъ былъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки [1]), что согласно и съ показаніемъ автора записки, что Булгаръ отстоялъ отъ Волги менѣе чѣмъ на фарсангъ; въ Итилѣ же Волга протекала по самому городу и раздѣляла его на двѣ части; въ одной изъ нихъ, названной Хазраномъ, жили купцы изъ Руссовъ и Славянъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ Масуди и Ибнъ-Хаукань. Вторымъ указаніемъ можетъ служить показаніе Ибнъ-Фоцлана, что онъ видѣлъ, какъ мертвецъ „почернѣлъ отъ холода этой страны"; понятное дѣло, эпитетъ „холодной страны" гораздо болѣе идетъ къ Булгару, нежели Итилю, т. е. Казани, чѣмъ Астрахани. Набольшое количество русскихъ купцовъ въ Итилѣ указываетъ Масуди, извѣстіе котораго подтверждаетъ Ибнъ-Фоцланъ. „Что же касается язычниковъ, говоритъ онъ, находящихся въ странѣ хозарскаго царя, то нѣкоторыя племена изъ нихъ суть Славяне и Руссы. Они живутъ въ одной изъ двухъ половинъ этого города....." Постановленіе столицы Хозарскаго государства, что въ ней бываетъ 7 судей, двое изъ нихъ для Мусульманъ, двое для Хозаръ, которые судятъ по закону Тауры [2]), двое для тамошнихъ христіанъ, которые судятъ по закону Инджиля [3]); одинъ же изъ нихъ для Славянъ, Руссовъ и др. язычниковъ; онъ судитъ по закону язычества, т. е. по закону разума [4]). Это извѣстіе какъ бы указываетъ на то, что въ Итилѣ было осѣдлое населеніе, которое было посредникомъ между своими купцами соотечественниками и Хозарами. Характеръ торговли Руси съ востокомъ былъ не мѣновой, какой преимущественно былъ съ Византіей, а денежный. На это указываетъ Ибнъ-Дастъ. „Единственный промыселъ ихъ (Руссовъ), говоритъ онъ, торговля собольими, бѣличьими и другими мѣхами, которые и продаютъ они желающимъ; плату же, *получаемую деньгами*; завязываютъ накрѣпко въ пояса свои [5])". Ибнъ-Фоцланъ тоже указываетъ на то, что Руссы продавали свои товары за звонкую монету. „Сама Хозарія, говоритъ Фоцланъ, не производитъ вывозныхъ товаровъ; вывозили же оттуда только товары, въ

---

[1]) Гаркави. „Сказ. мус. пис. о Слав. и Рус.", стр. 93.

[2]) Пятокнижіе.

[3]) Евангеліе.

[4]) Гарк. „Сказ. мус. пис. о Слав. и Рус.", стр. 129—130.

[5]) Хвольсонъ. „Изв. о Хоз., Бурт., Булг., Сл. и Рус. Ибнъ-Даста", стр. 35—36.

Digitized by Google

свою очередь привозимые туда, какъ-то: невольниковъ, медъ, воскъ, бобровые и др. мѣха". Это извѣстіе объясняетъ намъ, почему находится такое громадное количество на русской территоріи мусульманскихъ монетъ отъ VII—XI в., между тѣмъ какъ византійскихъ монетъ найдено сравнительно очень мало. Въ Константинополѣ Руссы занимались мѣновымъ торгомъ; тамъ они запасались тѣмъ, чего не могли достать на родинѣ, какъ-то: паволоками, винами, овощами, дорогими сосудами, богатыми одеждами, коврами, сукнами, сафьяномъ, перцемъ; произведенія востока имъ, вѣроятно, менѣе нравились и вслѣдствіе того они продавали тамъ свои товары за звонкую монету. Восточная же монета могла быть только мусульманская, ибо Хозаре никогда не имѣли собственныхъ чеканныхъ денегъ, а Болгаре не имѣли ихъ покрайней мѣрѣ во время Ибнъ-Даста. „Чеканной монеты своей нѣтъ у нихъ (Болгаръ), говоритъ Ибнъ-Дастъ [1])". Когда русскіе купцы продавали Болгарамъ и Хозарамъ, то эти послѣдніе могли платить только мусульманскою монетою, которую они получали въ государствѣ Саманидовъ за русскіе товары. Изъ этой страны товары эти вывозились дальше, ибо, по извѣстію Мукадесси [2]), отсюда вывозились славянскіе невольники, далѣе—куньи, собольи, лисьи мѣха.

И такъ, теперь совершенно понятно, что монеты изъ отдаленнѣйшихъ мусульманскихъ земель стекались въ приволжскія страны. Остается указать на предметы торговли Руссовъ. Ибнъ-Хордадбе упоминаетъ о бобровыхъ мѣхахъ, мѣхахъ черныхъ лисицъ, и мечахъ [3]). Ибнъ-Дастъ указываетъ на мѣха собольи, горностаевы и бѣличьи [4]).

---

[1]) См. Хвольсона, Изв. о Хоз., Бур., Бол., Мад., Слав. и Рус. Ибнъ-Даста, стр. 24.

[2]) Гаркави. „Сказ. мус. пис. о Слав. и Рус.", стр. 282. „Что касается купеческихъ товаровъ, то изъ Ховарезма вывозятся мѣха: собольи, бѣличьи, горностаевы... мечи, кольчуги, невольники изъ Славянъ, овцы и рогатый скотъ. Все это привозится изъ Булгаріи"; сравни также 10-й отрывокъ Эль-Балхи, помѣщенный у Хвольсона, стр. 161-я, примѣч. а.

[3]) Гаркави. „Ск. мус. пис. о Сл. и Рус.", стр. 49.

[4]) Хвольсонъ, Изв. о Хоз., Бур., Бол., Мад., Сл. и Рус. Ибнъ-Даста, стр. 35—36.

Digitized by Google

Ибнъ-Фоцланъ прибавляетъ сюда невольницъ [1]). Эль-Балхи—медъ и воскъ [2]).

Въ торговлѣ съ Византіей Сѣверяне также принимаютъ живѣйшее участіе. Константинъ Багрянородный, разсказывая о городахъ, изъ которыхъ купцы ѣздятъ въ Царьградъ для торговыхъ цѣлей, указываетъ на сѣверскіе города Черниговъ и Любечъ [3]). Начальная лѣтопись въ числѣ городовъ, на которые въ Олеговомъ договорѣ берутся оклады, ставитъ Черниговъ (на первомъ мѣстѣ послѣ Кіева), Переяславль и Любечъ [4]). Ибнъ-Хордадбе, какъ мы видѣли, упоминаетъ о десятинѣ, которую беретъ съ Руссовъ византійскій императоръ. Указаніе на эту десятину мы имѣемъ въ Олеговомъ договорѣ; по четвертой статьѣ этого договора Русскіе освобождаются отъ десятины: „да творять куплю, яко же имъ надобѣ, не платяче мыта ни въ чемъ же [5])"; слѣдовательно до этого времени они платили ее; если даже эта пошлина не всегда состояла изъ десятины, то по крайней мѣрѣ всегда такъ называлась, какъ доказываетъ ак. Срезневскій на основаніи византійскихъ названій.

Закончимъ обзоръ торговли Сѣверянъ и вообще Руссовъ словами г. Хвольсона, которыя прекрасно обрисовываютъ торговую дѣятельность Руси съ востокомъ. „Многочисленныя мусульманскія монеты, находимыя у насъ и въ сосѣднихъ западныхъ владѣніяхъ, были до сихъ поръ нѣмыми свидѣтелями живыхъ сношеній этихъ странъ съ востокомъ. То, на что указывали эти нѣмые свидѣтели, значительно подтверждается и объясняется собранными здѣсь свидѣтельствами мусульманскихъ писателей. Завѣса, скрывающая судьбы народовъ сѣверо-восточной Европы, падаетъ и мы замѣчаемъ тамъ удивительную дѣя-

---

[1]) Гаркави. „Ск. мус. пис. о Сл. и Рус.", стр. 94.

[2]) См. Хвольсона, Изв. о Хоз., Бур., Бол., Мад., Сл. и Рус. Ибнъ-Даста, стр. 169, прим. С.

[3]) Константина Багрянороднаго. „Объ упр. имперіей"; глава 9 (Corp. script. Ibist. Byz., ed. Bon., vol. III, 74—75). Ὅτι τὰ ἀπὸ τῆς ἔξω Ῥωσίας μονόξυλα κατερχόμενα εν Κωνσταντινοπόλει εἰσὶ μὲν ἀπὸ τον Νεμογαρδάς, ἐν ᾧ, Ἐφενδοσθλάβος ὁ υἱὸς Ἴγγωρ τοῦ ἄρχοντος Ῥωσίας εκαθέζετο, εἰςὶ δὲ καὶ ἀπὸ τὸ κάσφον τὴν Μιλινίσκαν καὶ ἀπὸ Γελιούτζαν καὶ Γζερνίγογαν καὶ ἀπὸ τοῦ Βουσεγράδε.

[4]) Ип. лѣт., стр. 18.

[5]) П. С. Р. Л. т. I, стр 13.

Digitized by Google

тельность и предпріимчивость, достойную подражанія и въ наше время. Нашимъ взорамъ представляется огромная страна, производящая самые разнообразные сырые продукты и населеннѣйшая разнообразнѣйшими народностями, стоящими на различной степени развитія. Мудрость природы устроила такимъ образомъ, что почти ни одинъ народъ, даже стоящій на самой низкой степени, не можетъ довольствоваться исключительно произведеніями своей страны, и самые разнообразные народы поэтому должны были находиться постоянно въ мирныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ, чтобы мѣняться излишкомъ своихъ мѣстныхъ произведеній и удовлетворять обоюднымъ нуждамъ. Послѣдствіемъ такихъ мирныхъ столкновеній различныхъ народовъ и расъ всегда были изобиліе, богатство и образованіе, между тѣмъ какъ за столкновеніями боевыми всегда слѣдовали бѣдствія, разоренія и упадокъ просвѣщенія. Такъ какъ эти мирныя столкновенія столь необходимы и благодатны, они всегда должны были имѣть мѣсто и безъ сомнѣнія они существовали и въ древнѣйшія времена [1])“.....

И дѣйствительно имѣли. Русскіе Славяне, Хозаре, Болгаре, Царь-Градъ и отдаленный Востокъ принимали участіе въ этихъ мирныхъ культурныхъ столкновеніяхъ. Русь, благодаря системѣ рѣкъ, то по Днѣпру спускалась въ Черное море, доходила до Константинополя, мѣняла тамъ свои произведенія на произведенія византійской имперіи и часть ихъ ввозила по Азовскому морю, Дону и Волгѣ въ Болгарію и Хозарію, то прямымъ путемъ спускалась по Волгѣ и доходила до Болгаріи и Хозаріи, а иногда чрезъ Каспійское море до южнаго побережья его, Ховарезма, Бухары и даже Багдада. Болгары ходили на западъ по Волгѣ до Веси, проникали далеко на сѣверъ, на югъ ходили до Кіева, вездѣ покупая туземныя произведенія и продавая восточныя. То что они покупали на западѣ, сѣверѣ и югѣ, равно какъ и собственныя свои произведенія, они возили по тому же пути, по которому ходили Руссы на востокъ—покупали произведенія тамошней промышленности и эти послѣднія опять мѣняли на сырые продукты въ вышеупомянутыхъ странахъ. Хозаре отличались не меньшей торговою дѣятельностью; хотя сами они повидимому разъѣзжали меньше,

---

[1]) Хвольсона, Изв. о Хоз., Бур., Бол., Мад., Слав. и Рус. Ибнъ-Даста, стр. 191.

Digitized by Google

чѣмъ Болгары, но за то къ нимъ ѣздило множество всякихъ купцовъ. Благодаря своему географическому положенію—въ центрѣ всевозможныхъ племенъ и народовъ, Хозарское царство отличалось замѣчательнымъ разнообразіемъ своего племеннаго состава; здѣсь многіе купцы различныхъ племенъ просто посслились для торговли и были посредниками между туземцами и своими соотечественниками. Такимъ образомъ Хозарія была какъ бы сборнымъ пунктомъ купцовъ Россійской равнины и Востока. Купцы изъ Бухары и сосѣднихъ странъ, равно какъ и южнаго прибрежья Каспійскаго моря, приходятъ въ приволжскія страны, объѣзжаютъ Черное и Азовское моря, проникаютъ даже до средняго теченія Днѣпра; продавая вездѣ произведенія своей родины и собирая произведенія посѣщаемыхъ ими странъ, чтобы перевезти ихъ въ отдаленнѣйшія страны міра. Не Норманны—Русь, а Русь туземная славянская—Русскіе Славяне (Поляне, Сѣверяне, Кривичи и т. д.) были не послѣдними дѣятелями на этомъ международномъ рынкѣ. Не послѣднюю роль въ этомъ случаѣ въ числѣ другихъ русско-славянскихъ племенъ играли и наши Сѣверяне. Менѣе удобно имъ, чѣмъ Полянамъ было двигаться на югъ по Днѣпру для торговли съ отдаленной Византіею, но и тутъ они были первыми торговцами послѣ Полянъ: ихъ городъ Черниговъ немедленно вслѣдъ за Кіевомъ стоитъ въ числѣ городовъ, на которые взяты „уклады“; тѣмъ больше участія они могли принимать въ торговлѣ съ Востокомъ. Ближе всѣхъ они находились къ Хозарамъ; а Вятичи, вхо ившіе въ составъ Сѣверской земли, были ближайшими сосѣдями камскихъ Болгаръ; при томъ чрезъ ихъ землю шелъ торговый путь изъ Кіева въ Болгарію. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Хозаріи между всѣми русско-славянскими купцами сѣверянскіе были найболѣе многочислены. На это указываетъ то направленіе, которое приняла сѣверянская колонизація. На торговую предпріимчивость Сѣверянъ указываетъ между прочимъ существованіе у нихъ колоніи Тмутаракани на Тамани, гдѣ они оказались какъ бы преемниками предпріимчивыхъ торговыхъ Грековъ.

Вятичи стояли на гораздо низшей степени развитія, нежели Сѣверяне; это въ значительной степени зависѣло отъ характера ихъ мѣстности, сплошь покрытой дремучими, непроходимыми лѣсами; въ то время, какъ у Сѣверянъ были города, и въ томъ числѣ Черниговъ, извѣстный даже Константину Багрянородному, у Вятичей мы вовсе не видимъ городовъ. Впрочемъ, можно думать, что городъ *Вятичскъ*

Digitized by Google

былъ построенъ ими. Онъ упоминается въ описаніи всѣхъ русскихъ городовъ при *Оболенскѣ*, *Козельскѣ* и *Ржавскѣ*. По мнѣнію Ходаковскаго, городъ Вятическъ находился тамъ, гдѣ теперь село Вятское (въ тарусскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Старкѣ и въ 2 хъ верстахъ отъ рѣчки Городенки). Дѣйствительно, село Вятское находится въ области древнихъ Вятичей—лишь въ 15 верстахъ отъ Оболенскаго городища, что на р. Поротвѣ, въ томъ же тарусскомъ уѣздѣ. Вятическъ и Вятское есть одно и тоже, какъ Полотескъ и Полоцкъ, Луческъ и Луцкъ, Смоленескъ и Смоленскъ. Дѣйствительно и теперь недалеко отъ древняго *Ржавска*, въ глуши лѣса, называемаго Аржавскимъ же, есть замѣчательное мѣсто: это развалины какой-то исполинской постройки, на которую употреблены камни огромной величины, взятые, повидимому, издалека, ибо нигдѣ вблизи каменныхъ ломокъ не имѣется. Зданіе было занесено на большое пространство и выложено до половины оконъ; вокругъ, на далекомъ разстояніи, лежатъ такіе же большіе камни; часть ихъ разбросана въ одномъ направленіи; по пути къ зданію съ поля. О древности этой постройки свидѣтельствуютъ вѣковыя деревья, растущія внутри его, и давно поросшія мохомъ стѣны. Народное воображеніе населяетъ это мѣсто духами и называетъ Чертовымъ Городищемъ [1]).

---

[1]) Существуетъ у окрестныхъ поселянъ любопытное сказаніе о происхожденіи этого городища. „У обапольнаго православнаго мужичка была дочка красавица. Полюбилась она черту и сталъ онъ свататься за нее; пристаетъ къ отцу, что называется съ ножемъ къ горлу: „отдай, да отдай, и проси у меня тогда, что захочешь; а нѣтъ—жди бѣды"! Но православнаго не скоро проведешь, на то онъ, вишь, и православный! Мужичекъ подумалъ, подумалъ да и говоритъ лукавому: „ну что съ тобой дѣлать, если полюбилась дѣвка, такъ возьми, только съ уговоромъ: что бы ты небезпремѣнно до пѣтуховъ построилъ вотъ тутъ, въ нашемъ лѣсу, моей дочерькѣ дворецъ, всему міру на удивленіе; а не построешь до пѣтуховъ, чтобъ намъ съ тобою и не знаться болѣе". Чертъ только ухмыльнулся и былъ таковъ,—думаетъ: наша взяла! Посмотрѣлъ на мѣсто—хвать, похвать, а камня то вокругъ и на сто верстъ нѣтъ. Дѣлать нечего: собралъ значитъ *своихъ*, да и ну таскать ихъ по воздуху откуда-то издалека. Трудился сердечный всю ночь, а кончить не успѣлъ; до оконъ, вишь, довелъ—крикнули пѣтухи, и гдѣ изъ нихъ кто летѣлъ, значитъ по воздуху съ кам-

Digitized by Google

И такъ, послѣ этого можно внести поправку и въ лѣтописное извѣстіе: не звѣринскимъ образомъ жили Сѣверяне, когда у нихъ мы находимъ такое разнообразіе предметовъ домашняго обихода, когда они занимались земледѣліемъ и торговлею, когда, наконецъ, у нихъ были извѣстныя духовныя потребности. Конечно, такого рода выводъ будетъ стоять въ противорѣчіи съ господствовавшими до послѣдняго времени въ наукѣ мнѣніемъ. Первымъ, заговорившимъ объ этомъ, былъ Шлецеръ. „Русская исторія, по словамъ Шлецера, начинается отъ пришествія Рюрика и основанія Русскаго царства, когда три различные народа: Новгородцы (Славяне), Чудь (Фины) и Руссы (Норманны) соединились вмѣстѣ и составили одинъ народъ. Предъ сею эпохою все покрыто мракомъ, какъ въ Россіи, такъ и въ смежныхъ съ нею мѣстахъ. Конечно, люди здѣсь были Богъ знаетъ съ которыхъ поръ и откуда сюда зашли, но люди безъ правленія, жившіе подобно звѣрямъ и птицамъ, которые наполняли ихъ лѣса, неотличавшіеся ничѣмъ, не имѣвшіе никакого сношенія съ другими народами, почему и не могли быть замѣчены ни однимъ просвѣщеннымъ европейцемъ [1])". „Дикіе, грубые разсѣянные Славяне начали дѣлаться людьми только благодаря посредству германцевъ, которымъ назначено было разсѣять въ сѣверо-западномъ и сѣверо-восточномъ мірѣ первые сѣмена просвѣщенія. Кто знаетъ сколь пробыли бы русскіе Славяне въ блаженной для получеловѣка безчувственности, еслибы не были возбуждены отъ этой безчувственности нападеніемъ Норманновъ [2])". Карамзинъ призналъ достовѣрность выводовъ Шлецера о дикости Славянъ въ дорюриковское время. „Древляне, говоритъ онъ, имѣли обычаи дикіе, подобно звѣрямъ, съ коими они жили среди лѣсовъ темныхъ, питались всякою нечистотою. Сѣверяне, Радимичи и Вятичи уподоблялись нравами Древлянамъ. Обитали въ глубинѣ лѣсовъ, строили свои бѣдныя хижины въ мѣстахъ дикихъ уединенныхъ, среди болотъ непроходимыхъ.. Славяне, подобно всѣмъ другимъ народамъ, въ началѣ граж-

---

нями,—то тамъ ихъ и покидали, что и осю пору, словно дорогу изъ лѣса въ поле видать. Вотъ вамъ отчего и прозвалось оно Чертово Городище". (См. ст. І. Леонида „Церк. истор. изслѣд. о древ. обл. Вятичей", въ „Чтеніи Им. М. О. И. и Др. Рос.", 1862 г., кн. 2-я.

[1]) Шлец. Нестор., пер. Языкова. 1809 г., стр. 425.

[2]) Шлец. Нестор., пер. Языкова. 1809 г., т. II, стр. 178.

Digitized by Google

данскаго бытія своего, не знали выгодъ правленія благоустроеннаго, не терпѣли ни властелиновъ, ни рабовъ въ землѣ своей и думали, что свобода дикая, неограниченная есть главное добро человѣка. Всякій строилъ себѣ хижину особенную, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ другихъ, чтобы жить спокойнѣе и безопаснѣе. Лѣсъ, ручей, поле составляли его область, въ которую страшились зайти слабые и невооруженные. Каждое семейство было маленькою независимою республикою [1])". Эту послѣднюю мысль Карамзина—о независимости семействъ, Эверсъ развилъ въ цѣлую теорію, извѣстную подъ именемъ теоріи родоваго быта. По этой теоріи всѣ отношенія у Славянъ опредѣлялись естественными, родственными связями. Этотъ родовой бытъ, основанный на родствѣ, смѣнился потомъ искусственнымъ родовымъ бытомъ, основаннымъ не на родственныхъ, а на политическихъ связяхъ [2]). Г. Погодинъ въ своей „Древней Русской Исторіи", изданной въ 1872 г., въ краткомъ введеніи къ первому періоду Русской исторіи, начинающемуся 862 г., буквально повторяетъ слова Шлецера и Карамзина о дикости Славянъ. „Древляне, говоритъ онъ, имѣли обычаи дикіе, подобно звѣрямъ, съ коими жили въ дремучихъ лѣсахъ своихъ, питались всякою нечистотою. Такъ жили Радимичи, Вятичи, Сѣверяне [3])..." Въ частности Сѣверяне почти всѣми историками считались грубѣйшими изъ племенъ русскихъ Славянъ, потому что къ нимъ непосредственно относится извѣстіе лѣтописи: „живяху въ лѣсѣ, яко всякій звѣрь, ядуще все нечисто". Только одинъ Бѣляевъ старался доказать, что „Сѣверяне языческой эпохи не стояли на степени дикости звѣролововъ и рыболововъ, что они имѣли общественные союзы, вели торговыя сношенія съ отдаленнымъ Востокомъ, вообще стояли на несравненно высшей степени цивилизаціи, нежели обыкновенно думаютъ [4])". Но доказательства Бѣляева, основанныя главнымъ образомъ на сказаніи Ибнъ-Фоцлана, не были приняты въ наукѣ. Но то, что не удалось сдѣлать Бѣляеву, можно сдѣлать теперь, благодаря чрезвычайно удачнымъ раскопкамъ въ землѣ Сѣверянъ г. Самоквасова. Г. Самоква-

---

[1]) Карамзинъ „Исторія госуд. Россійскаго", т. I, стр.

[2]) Эверса „Древн. Рус. Право", стр. 2.

[3]) Погодина „Древ. Русск. Ист.", т. I, стр. 2.

[4]) Врем. Моск. Обществ. Ист. и Др. Рос. 1850 г. кн. VIII, статья Бѣляева „Рус. земля до Рюрика", стр. 14.

Digitized by Google

совъ въ своей замѣчательной статьѣ: „Сѣверянскіе курганы и ихъ значеніе для исторіи“, говоритъ: „Фактъ существованія во многихъ мѣстностяхъ Сѣверянской земли городищъ, остатковъ общественныхъ укрѣпленій, а при нихъ общественныхъ кладбищъ (состоящихъ изъ сотень насыпей, до нынѣ сохранившихся, между которыми встрѣчаемъ могилы, громадныя сооруженія, обязанныя своимъ возникновеніемъ труду многихъ лицъ) указываетъ на существованіе у Сѣверянъ языческой эпохи политическихъ обществъ. Одинаковый обрядъ погребенія, открываемый въ курганахъ одной группы и въ курганахъ разныхъ группъ, удаленныхъ другъ отъ друга на сотни верстъ, доказываетъ существованіе на всемъ пространствѣ земли Сѣверянъ общихъ народныхъ обычаевъ. Различная величина могильныхъ насыпей одной группы кургановъ и различное богатство погребенныхъ, выражающееся въ большемъ или меньшемъ количествѣ, въ лучшемъ или худшемъ качествѣ вещей, найденныхъ въ томъ или другомъ курганѣ, показываютъ неравенство общественныхъ классовъ въ Сѣверскихъ обществахъ“.

Но является вопросъ, представляла-ли изъ себя въ дорюриковское время земля Сѣверянъ княженіе, т. е. политическую единицу? По мнѣнію г. Барсова, всякая вѣтвь русско-славянскаго (слѣдовательно и Сѣверяне) племени представляла изъ себя политико-географическую, а не этнографическую единицу. „Нужно искать, говоритъ онъ, иныхъ условій и основаній обособленія племенъ; эти условія и основанія заключались съ одной стороны въ географической отдѣльности поселеній каждаго племени, а съ другой—во внутренней связи ея составныхъ частей, которыя сплачивались задатками государственной жизни, обнаруживающимися въ разныхъ концахъ Восточно-Славянскаго міра уже до половины IX в.; такъ что каждая вѣтвь славянскаго языка составляла не *этнографическую*, а *политико-географическую единицу*“. Основаніемъ для г. Барсова считать всякое племя политическою единицею служитъ извѣстное лѣтописное преданіе о Кіѣ и его братьяхъ; до Кія Поляне жили особо: „живяху каждо съ родомъ своимъ на своихъ мѣстехъ“; послѣ же основаніи Кіева „почаша держати родъ ихъ княженіе въ Поляхъ; а въ Деревляхъ свое, а Дрьговичи свое, а Словѣне свое въ Новѣ-Городѣ, а другіе на Полотѣ, иже и Полочанѣ [2])“. Здѣсь

---

[1]) Барсова „Геогр. нач. лѣт“., стр. 68.

[2]) Ип. лѣт., стр. 6; П. С. Р. Л. т. I, стр. 5.

Digitized by Google

уже до образованія государства лѣтописецъ называетъ цѣлый рядъ княженій у Полянъ, Древлянъ и т. д. Можно было-бы привести въ пользу этого мнѣнія Барсова и еще нѣсколько фактовъ, хотя позднѣйшихъ, но очень убѣдительныхъ; можно было-бы указать на князя Мала и вообще на древлянскихъ князей, „иже роспасли суть Деревьску землю", на Рогволода полоцкаго, на Болоховскихъ князей; можно было-бы указать на тотъ общій фактъ, что этнографическіе предѣлы совпали впослѣдствіи съ предѣлами княжествъ. Всѣ эти факты убѣждаютъ насъ въ томъ, что *нѣкоторыя* славянскія племена представляли изъ себя уже въ началѣ IX в. княженія, т. е. при выработанномъ внутреннемъ единствѣ, внѣшней самостоятельности и сознаніи своей особности, имѣли своихъ князей. Такимъ образомъ, фактъ существованія отдѣльныхъ самобытныхъ политическихъ единицъ, земель или княженій, является почти несомнѣннымъ.

Но нельзя въ этомъ случаѣ игнорировать и этнографическихъ особенностей племенъ. Былъ цѣлый рядъ условій, которыя вели къ племенному различію; это были: 1) различіе мѣстностей, занятыхъ племенами, 2) привычекъ, 3) преданій, 4) историческихъ обстоятельствъ.

Иныхъ занятій, иного образа жизни требовали поля „Полянъ" плодоносныя, но открытыя нападеніямъ кочевниковъ, нежели лѣса Древлянъ или болота Дреговичей. Иначе дѣйствовалъ на человѣка теплый и здоровый климатъ Уличей, чѣмъ холодный и сырой климатъ Кривичей. Благодаря громадности пространства, занятаго славянскими племенами, и затруднительности путей сообщенія, племена жили розно. Да и трудно было жить иначе, когда одно отъ другаго отдѣляли дремучіе лѣса, непроходимыя болота и широкія степи. На вліяніе географическихъ условій мѣстности указываетъ и сама лѣтопись: появленіе славянскихъ вѣтвей, ихъ обособленіе ставится лѣтописцемъ въ связь съ ихъ географическимъ распредѣленіемъ; „разидошася, говоритъ она, по землѣ и прозвашася имены своими, *где сѣдше на которомъ мѣстѣ*". Самыя имена нѣкоторыхъ славянскихъ вѣтвей объясняются у лѣтописца *топически*: Поляне—„занеже въ полѣ сѣдяху", Древляне—„зане сѣдоша въ лѣсѣхъ", Полочане—„рѣчки ради Полоты".

На особенности привычекъ и преданій указываетъ даже лѣтописецъ. „Имяху обычай и законъ отець своихъ и преданья, кождо свой нравъ". Дѣйствительно, обычаи, преданія и нравы различныхъ сла-

Digitized by Google

вянскихъ племенъ оказываются, по извѣстіямъ лѣтописца, различными. Поляне въ значительной степени разнились отъ своихъ сосѣдей Древлянъ. „Поляне бо своихъ отець обычай имяху тихъ и кротокъ и стыдѣніе къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, и къ матеремъ своимъ, и снохи къ свекровамъ своимъ и къ дѣверемъ велико стыдѣнье имуще; и брачныи обычаи имѣаху; не хожаше женихъ по невѣсту, но привожаху вечеръ, а заутра приношаху, что по ней вдадуче". „А Древляне живяху звѣрьскымъ образомъ, живуще скотьскы, и убиваху другъ друга, ядуще все нечисто, и браченья въ нихъ не быша, но умыкаху у воды дѣвица [1])".

Преданія племенныя тоже были различныя. У Радимичей и Вятичей сохранилось свое племенное преданіе о ихъ родоначальникахъ— Радимѣ и Вяткѣ; въ силу этого они стояли ближе другъ къ другу, нежели къ остальнымъ племенамъ. Уличи и Тиверцы имѣли тоже свои особенности, отличавшія ихъ отъ другихъ племенъ; они даже имѣли свое особенное названіе, спеціально имъ только однимъ и присущее: Греки ихъ въ древности звали *Великая Скуфь* [2]).

Историческія обстоятельства тоже не способствовали слитію и сглаженію племенныхъ особенностей, примѣромъ чего можетъ служить вліяніе, оказываемое кочевниками. Кочевники постоянно смѣняли другъ друга, уступая власть надъ Славянами своимъ преемникамъ. Такъ послѣдовательно владѣли Славянами: Обры, Болгары, Хозаре, Варяги; но владѣли не всѣми племенами, а только нѣкоторыми; иногда въ одно и тоже время у Славянъ было нѣсколько владѣтелей. Такъ еще въ дорюриковское время сѣверными славянскими племенами владѣли Варяги, а южными Хозаре; между тѣмъ какъ юго-западная часть оставалась независимою; конечно, такого рода обстоятельства дѣйствовали разъединяющимъ образомъ. Дружно соединиться для борьбы съ иноплеменниками Славяне не могли; и это понятно: для этого необходимо, чтобы существовала какая нибудь внѣшняя сила, которая вызвала-бы противодѣйствіе именно тѣмъ, что налегла разомъ на всѣ племена. Слѣдуетъ при этомъ принять во вниманіе еще одно важное обстоя-

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 7.

[2]) „А Улучи и Тиверцы сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви, бѣ множество ихъ сѣдяху по Днѣстру оли до моря, суть грады ихъ и до сего дне да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуѳь. П. С. Р. Л. т. I, стр. 5.

Digitized by Google

тельство. Чѣмъ неразвитѣе народная масса, чѣмъ у́же ея кругъ понятій и запасъ свѣдѣній, тѣмъ у́же у нея понятія о своей народности, такъ что все мало мальски непохожее на свое, кажется чужимъ. Нерѣдко одно различіе выговора, не говоря уже о нарѣчіи, влечетъ за собою насмѣшливое отношеніе жителей извѣстной мѣстности къ ихъ сосѣдямъ. Такъ и теперь сосѣди новгородцевъ и псковичей передразниваютъ у нихъ употребленіе *ц* вмѣсто *ч*; у нынѣшнихъ обитателей черниговской губ. передразниваютъ употребленіе буквы, которая звучитъ какъ нѣчто среднее между *у* и *ы*. Южная часть воронежской губ. населена Малороссами, пришедшими туда изъ Волыни, Подолія и Сѣверской земли; поэтому говоры ихъ значительно разнятся другъ отъ друга; въ силу этого одно село смотритъ на другое, какъ на особый народъ. Различія въ одеждѣ, постройкѣ домовъ, домашнемъ бытѣ бываетъ достаточно, чтобы сосѣди дали прозвище своимъ сосѣдямъ—и это, конечно, поддерживаетъ сознаніе особности.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ были и такія условія, которыя вели къ сознанію племеннаго единства, и эти два теченія—стремленіе къ обособленію и единству, представляютъ самый существенный признакъ жизни русско-славянскихъ племенъ въ дорюриковское время. Впрочемъ нужно сознаться, что условія, способствовавшія соединенію племенъ, сознанію ихъ единства, были въ дорюриковское время крайне слабы, во первыхъ, потому что тогда не было еще самыхъ главныхъ въ родѣ, напримѣръ, единства княжескаго рода или христіанской вѣры и церкви, и во вторыхъ—потому, что даже условія, которыя были на лицо, не могли оказывать соотвѣтствующаго имъ вліянія, въ силу того, что племена почти не входили въ соприкосновеніе другъ съ другомъ. Объединяющими началами въ то время были: происхожденіе, бытъ и языкъ. Славяно-русскія племена знали свое общее происхожденіе; враждуя другъ съ другомъ, они все-таки видѣли другъ въ другѣ родичей, людей болѣе близкихъ, чѣмъ окружавшіе ихъ инопломенники. Хотя у каждаго племени и были свои преданія, обычаи, „законы отецъ своихъ“, но въ нихъ было много общаго, гораздо болѣе, чѣмъ у Славянъ и у какихъ либо кочевниковъ: основы ихъ вѣрованій, обычаевъ, религіозныхъ обрядовъ были одинаковы. И теперь въ обрядахъ отдѣльныхъ славянскихъ племенъ мы находимъ много общаго, какъ въ формѣ, такъ и въ содержаніи (купальскій огонь, погребеніе лѣта въ видѣ чучела, святочныя пѣсни, хороводныя пляски и игры); не менѣе,

Digitized by Google

если не болѣе общихъ чертъ находимъ мы и въ религіозныхъ обрядахъ; такъ миѳологическія имена, сохранившіяся только у древнихъ западныхъ Славянъ, были и у насъ, напр.: Сварожичъ, Вилы, Марены и т. д. Общественная жизнь представляется еще болѣе единообразною; у большенства, если не у всѣхъ, славянскихъ племенъ мы видимъ вѣче съ одинаковымъ характеромъ неопредѣленности въ функціяхъ. Не смотря на различіе нарѣчій, племена понимали другъ друга.

Такимъ образомъ, благодаря этимъ двумъ началамъ: единству и раздѣльности, племена могли имѣть мѣрило, чтобы стать въ болѣе или менѣе родственныя отношенія со своими сосѣдями; прежде всего они могли, конечно, сознать свое славянское единство по отношенію къ иноплеменникамъ; за тѣмъ большую или меньшую степень близости въ своей собственной средѣ; Полянинъ, напр., могъ-бы знать, что Печенѣгъ ему чужой, между тѣмъ, какъ Вятичъ родной; даже болѣе:— что Волынянинъ болѣе родной, чѣмъ Вятичъ. Я говорю „могъ-бы“, потому что очень часто они этого не сознавали; не созновали же этого потому, что не было случаевъ сравнить своихъ сосѣдей въ отношеніи языка, нравовъ, обычаевъ, происхожденія, убѣдиться, кто родной, кто чужой. Вслѣдствіе этого первенствующее значеніе получаетъ не этнографія, а географія страны. Кто ближе живетъ, съ тѣмъ и больше сношеній, кто далеко живетъ, о томъ даже, можетъ быть, и вовсе не знаютъ, а тѣмъ болѣе не сознаютъ своего единства съ нимъ; отсюда Полянинъ былъ ближе къ Древлянину, чѣмъ къ Кривичу или Вятичу; Хорватъ ближе къ Волынянину, чѣмъ къ Полянину, ближе къ Полянину, чѣмъ къ Сѣверянину, ближе къ Сѣверянину, чѣмъ къ Вятичу; отсюда какъ бы соединеніе племенъ по 2, по 3 вмѣстѣ, которое проскальзываетъ уже въ первоначальной лѣтописи, когда она разсказываетъ о разселеніи племенъ по приходѣ съ Дуная; отсюда, напримѣръ, Уличи и Тиверцы, даже въ представленіи лѣтописца, являются чѣмъ-то единимъ; отсюда Сѣверяне, Радимичи и Вятичи изображаются намъ тоже чѣмъ то единимъ; я уже не говорю о послѣдующихъ фактахъ, которые вполнѣ подтверждаютъ этотъ намекъ лѣтописца, когда, напримѣръ, Сѣверяне, Радимичи и Вятичи всѣ вмѣстѣ входятъ въ составъ Сѣверской земли.

Но представляя географическо-этнографическую единицу, нѣкоторыя племена могли вмѣстѣ съ тѣмъ представлять изъ себя и единицу политическую; таковы были Поляне, Кривичи и т. д. Представляла-ли

Digitized by Google

изъ себя область Сѣверянъ княжество до времени Олега, сказать трудно. Прямаго отвѣта на этотъ вопросъ источники не даютъ. Лѣтопись, перечисляя княженія послѣ основанія Кіева („и по сей братіи почаша дѣржати родъ ихъ княженне въ Поляхъ; а въ Деревляхъ свое и т. д."), пропускаетъ Сѣверянъ, равно какъ и Радимичей и Вятичей; тѣмъ не менѣе на существованіе у Сѣверянъ политическихъ обществъ указываетъ присутствіе городищъ и остатковъ общественныхъ укрѣпленій и при нихъ общественныхъ кладбищъ—кургановъ, городовъ, (Черниговъ и Любечъ), на которые берутся у Византійцевъ оклады [1]). Очень можетъ быть, что Сѣверская земля представляла въ это время рядъ общинъ. На такого рода политическій строй намекаютъ какъ-бы нѣкоторые послѣдующіе факты, въ родѣ, напр., эпизода о Претичѣ, сѣверянскомъ воеводѣ, который представляется намъ мѣстнымъ воеводой—Сѣверяниномъ, на это указываетъ выраженіе „людье оное страны Днѣпра", которое впослѣдствіи служило для обозначенія вѣча—общины, и совпаденіе интересовъ этого воеводы съ интересами земскими въ противоположность кіевскимъ княжескимъ: какъ мотивъ для помощи Претичъ выставляетъ страхъ мщенія со стороны Святослава. За тѣмъ въ послѣдующей исторіи Сѣверской земли мы встрѣчаемъ также нѣсколько указаній на существованіе вѣча. Но, конечно, все это только соображенія; твердыхъ, несомнѣнныхъ основаній привести нельзя.

Не рѣшаетъ этого вопроса и Бѣляевъ, который, основываясь на извѣстіи лѣтописи о происхожденіи Сѣверянъ, думаетъ, что общественное ихъ устройство состояло въ совмѣстности родовыхъ началъ съ общинными, при томъ съ явнымъ перевѣсомъ общины передъ родомъ. Относительно происхожденія Сѣверянъ въ Лаврентьевской лѣтописи мы находимъ такое извѣстіе: „и по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княженье въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане, отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдятъ на верхъ Волги, и на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленскъ туда бо сѣдятъ Кри-

[1]) Намекомъ на существованіе у Сѣверянъ княжеской власти въ дорюриковское время можетъ служить также народное преданіе о князѣ, могилу котораго указываютъ и теперь подъ Черниговомъ (Черная могила); см. ст. Котлярова „О городѣ Черниговѣ" въ Черн. Губ. Вѣд. 1851 г., стр. 237 и слѣд.

Digitized by Google

вичи, *также Сѣверъ отъ нихъ* [1])". Это извѣстіе лѣтописи г. Бѣляевъ толкуетъ такъ. „Изъ этого сказанія мы видимъ, что первоначально было два славянскихъ княженія подъ управленіемъ двухъ родоначальниковъ: одно въ Новгородѣ, другое въ Полоцкѣ; потомъ отъ Полочанъ отдѣлились въ разное время Кривичи и своими поселеніями заняли довольно большое пространство земли по Западной Двинѣ и при верховьяхъ Днѣпра и Волги; а отъ нихъ уже, также въ разное время, отдѣлились нѣсколькими толпами Сѣверяне и, спустясь внизъ по Днѣпру, заняли своими поселеніями берега Десны, Сулы и Семи. Сіи поздніе и разновременные поселенцы естественно уже не могли быть въ подчиненіи у потомковъ родоначальника въ главномъ первоначальномъ племени, а также не имѣли своего родоначальника, ибо выселявшись семьями, неимѣвшими старшинства между собою, они, при сильномъ родовомъ началѣ, естественно не могли подчиниться какой либо одной семьѣ имъ равной, а посему необходимо должны были принять начала и условія общины въ какой ни на есть формѣ. Сѣверяне, отдѣлившись отъ Кривичей, также не могли жить и отдѣльно разбросанными семьями безъ общей связи; ибо они отдѣлились отъ своихъ родичей не вслѣдствіе изгнанія (о чемъ не говоритъ лѣтопись), а по произволу, вслѣдствіе только размноженія племени и желанія занять мѣста болѣе выгодныя для жительства; а посему съ переселеніемъ у нихъ непремѣнно должно было измѣниться и родовое устройство въ общинное; какъ это всегда и вездѣ бываетъ съ добровольными выселенцами. Но они по привычкѣ не оставляли и родовыхъ началъ; впрочемъ не въ отношеніи цѣлой массы выселенцевъ, взятой въ совокупности, что было уже невозможно, а только относительно родовъ, которые должны были произойти отъ каждаго семейства, или иначе сказать, каждый родъ, происшедшій отъ которой либо выселившейся семьи, взятый отдѣльно, самъ въ себѣ, оставался при прежнихъ началахъ родоваго быта, но тотъ же родъ въ отношеніи къ другимъ родамъ того же племени уже держался новыхъ началъ общины; ибо начала родоваго быта, взятыя одни, были уже не достаточны и не вездѣ приложимы при новыхъ условіяхъ жизни выселенцевъ". Таковы общія разсужденія Бѣляева; но онъ приводитъ еще въ пользу своей гипотезы и документальныя свидѣтельства, хотя, правда, позднѣйшія.

[1]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 5.

Digitized by Google

есть существенно положительная величина въ предѣлахъ всего интегрированія и не вліяетъ на знакъ интеграла. Функція-же $(FF'-ff')\ log\ \frac{ff'}{FF'}$ не м. б. положительной при всѣхъ дѣйствительныхъ значеніяхъ перемѣнныхъ.

Въ с. д., если $ff' \gtrless FF'$, то $(FF'-ff') \lessgtr o$, но $log\ \frac{ff'}{FF'} \gtrless o$;

если $ff'-FF'$, то $log\ \frac{ff'}{FF'}=o$, $FF'-ff'=o$.

Поэтому интегралъ (105), представляя сумму членовъ не имѣющихъ возможности быть положительными, долженъ быть отрицателенъ или равенъ нулю. Но послѣднее м. б. только тогда, когда равенство $ff'=FF'$ удовлетворяется въ теченіи всего интегрированія. Этимъ доказывается законъ Больцмана: *при всевозможныхъ распредѣленіяхъ скоростей, мыслимыхъ для молекулъ газа, при постоянной плотности и энергіи, производная* $\frac{\partial E}{\partial t}$ *не м. б. положительна, а слѣд. функція* E *съ теченіемъ времени или уменьшается, или остается постоянной, но отнюдь не увеличивается.*

Является вопросъ: можетъ-ли функція E уменьшаться безпредѣльно. Для рѣшенія этого вопроса найдемъ минимумъ функціи E, при необходимо имѣющихъ мѣсто въ разсматриваемомъ случаѣ условіяхъ: 1) постоянства плотности: $\iiint f du.dv.dw = const = B$ [1]) и 2) постоянства энергіи: $\iiint \omega^2 . f . du . dv . dw = const = C$. Означивъ ϑ и h постоянные множители, имѣемъ:

$$E + \vartheta B + h C = \iiint f(log f + \vartheta + h\omega^2)\, du\, dv\, dw .$$

Беря варіацію отъ обѣихъ частей равенства и приравнивая ее нулю, для опредѣленія искомаго минимума функціи E, имѣемъ:

$$\delta E = \iiint \delta f [log f + \vartheta + h\omega^2 + 1]\, du\, dv\, dw = O ;$$

---

[1]) Въ положеніяхъ (76) лучше не вводить постояннаго множителя R, и предполагать его подразумѣваемымъ въ $\left[\frac{\partial \rho}{\partial t}\right]$ и $\left[\frac{\partial P}{\partial t}\right]$.

Digitized by Google

по произвольности варіаціи δf это равенство м. существовать только тогда, когда

$$[\log f + \vartheta + h\omega^2 + 1] = O \qquad (\alpha)$$

откуда:

$$f = e^{-\vartheta-1} \cdot e^{-h\omega 2}$$

или, полагая: $e^{-\vartheta-1} = \frac{A}{4\pi}$, $f = \frac{A}{4\pi} e^{-h\omega 2}$

И такъ минимумъ E получается при распредѣленіи Максвеля. Что это есть дѣйствительно минимумъ, а не максимумъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ вторая варіація:

$$\delta^2 \mathrm{E} = \iiint \delta^2 f (\log f + \vartheta + h\omega^2 + 1) du\,dv\,dw +$$

$$+ \iiint (\delta f)^2 \frac{1}{f}\, du\,dv\,dw \quad (\text{или, по } (\alpha))$$

$$\delta^2 \mathrm{E} = \iiint (\delta f)^2 \frac{1}{f}\, du\,dv\,dw.$$

Величины $(\delta f)^2$, f, du, dv, dw положительны, а слѣд. также и δ^2E и найденная форма f даетъ дѣйствительно минимумъ. Подставляя найденное значеніе f въ выраженіе для E, получимъ послѣдній интегралъ III-й главы. Замѣчая, что постоянныя A и h имѣютъ здѣсь тѣже значенія, что и въ III-й главѣ, получимъ минимумъ функціи E при условіи постоянства плотности и энергіи:

$$\mathrm{E} = N_1 \log\left\{N_1 \left[\frac{3\mu}{4\pi T}\right]^{3/2}\right\} - \frac{3}{2} N_1$$

Итакъ функція E не м. уменьшаться безпредѣльно, а слѣд. съ теченіемъ времени необходимо приходитъ къ нѣкоторому предѣлу-минимуму. Этотъ минимумъ функціи E опредѣляется условіемъ $\frac{\partial \mathrm{E}}{\partial t} = O$, но мы видѣли, что $\frac{\partial \mathrm{E}}{\partial t}$ м. б. $= O$ только тогда, когда существуетъ равенство $ff' = FF'$ или равенство $(60)'$ для всевозможныхъ значеній перемѣнныхъ связанныхъ, какъ начальныя и конечныя величины однихъ и тѣхъ же столкновеній. Но при послѣднемъ условіи и $\frac{\partial f}{\partial t} = O$,

Digitized by Google

какъ это видно изъ (86), слѣд. не мѣняется и распредѣленіе скоростей. Приходимъ къ выводамъ полученнымъ другимъ путемъ въ гл. III. Т. обр. получаются слѣд. законы Больцмана:
функція E., необходимо уменьшаясь съ теченіемъ времени, необходимо достигаетъ минимума, для котораго ff'=FF' и, получивъ этотъ минимумъ, остается постоянной съ дальнѣйшимъ теченіемъ времени. Слѣдовательно: какое бы ни было начальное распредѣленіе скоростей молекулъ газа, имѣющаго постоянную плотность и энергію, всегда съ теченіемъ времени распредѣленіе приходитъ виду выражаемому закономъ Максвеля и, пришедши къ этому виду, не измѣняется съ дальнѣйшимъ теченіемъ времени. Др. сл. распредѣленіе Максвеля есть *единственное* распредѣленіе не мѣняющееся со временемъ и оно *необходимо устанавливается* между молекулами съ теченіемъ времени, каковы бы ни были ихъ начальныя скорости и положенія, лишь-бы энергія и плотность газа была постоянна.

ГЛАВА V.

О равновѣсіи энергіи многоатомныхъ молекулъ.

Вообразимъ опять замкнутое пространство, содержащее спокойный газъ, имѣющій постоянную упругость и температуру. Тогда имѣютъ мѣсто всѣ слѣдствія II-й главы. Молекулы примемъ *многоатомными*. Самое общее представленіе о многоатомной молекулѣ будетъ очевидно то, когда будемъ разсматривать ее, какъ нѣкоторую *несвободную систему* (H. W. Watson въ своемъ Treatise on the kinetic theory of gases разсматриваетъ многоатомныя молекулы, as bodies capable of a given number of degrees of freedom) [1]. Самое общее представленіе о взаимныхъ силахъ, дѣйствующихъ въ молекулѣ и между молекулами, будетъ то, что силы эти суть функціи *только однихъ координатъ* матеріальныхъ точекъ одной и той же или двухъ взаимодѣйствующихъ молекулъ, между которыми дѣйствуютъ эти силы, и при томъ такими функціями, чтобы для уединенной молекулы или для системы взаимодѣйствующихъ—*существовалъ потенціалъ*. Для общности примемъ, что

---

[1]) Watson—стр. 27.

Digitized by Google

пространство содержитъ *смѣсь* газовъ, а для простоты вычисленій, что эта смѣсь состоитъ изъ двухъ газовъ: (g) и (g^x); все доказанное для такой смѣси буквально м. примѣнить къ болѣе сложнымъ смѣсямъ. Такъ-какъ пространство наполнено молекулами однообразно, то необходимо допустить, что въ единицѣ объема всегда находятся постоянныя числа: N_g молекулъ газа (g) и N_g^x мол. газа (g^x).

Предметомъ дальнѣйшихъ разсмотрѣній будутъ столкновенія двухъ молекулъ, поэтому предварительно разсмотримъ пару молекулъ: (g) и (g^x), *принявъ эту пару за одну систему*. Пусть молекула (g) нашей пары состоитъ изъ n матеріальныхъ точекъ, массы которыхъ: $\mu_1 \ldots \mu_n$ (и $\Sigma\mu = M$), а молекула (g^x)—изъ $\overline{n}$ матер. точекъ, массы которыхъ: $\overline{\mu}_1 \ldots$ * (и $\Sigma\overline{\mu} = \overline{M}$). Надъ величинами относящимися къ молек. газа (g^x) условимся ставить знакъ (—) для отличія ихъ отъ соотвѣтственныхъ величинъ, относящихся къ мол. газа (g^x). Назовемъ для молекулы (g) координаты матеріальныхъ точекъ ея и слагающія ихъ скорости относительно начала неподвижныхъ осей коорд. чрезъ: $a_1, b_1, c_1 \ldots a_n, b_n, c_n$; $\alpha_1, \beta_1, \gamma_1 \ldots \alpha_n, \beta_n, \gamma_n$, координаты и скорости центра тяжести относительно того же начала x, y, z, u, v, w, координаты и скорости мат. точекъ молекулы (g) относительно ея центра тяжести: $\xi_1, \eta_1, \zeta_1 \ldots \xi_n, \eta_n, \zeta_n$ $u_1, v_1, w_1 \ldots u_n, v_n, w_n$. Тогда какъ извѣстно:

$$a_i = \xi_i + x\ ,\ \alpha_i = u_i + u\ ,\ x = \frac{\Sigma\mu_i a_i}{M}\ ,\ u = \frac{\Sigma\mu_i \alpha_i}{M}\ ,\ \Sigma\mu_i\xi_i = 0\ ,\ \Sigma\mu_i u_i = 0 \text{ и т. д.} \quad (1)$$

Соотвѣтственныя величины для молекулы газа (g^x) будутъ: $\overline{a}_i, \overline{b}_i, \overline{c}_i$, $\overline{\alpha}_i, \overline{\beta}_i, \overline{\gamma}_i$, коорд. и скор. *ея* центра тяжести $\overline{x}, \overline{y}, \overline{z}, \overline{u}, \overline{v}, \overline{w}$, коорд. и скор. мат. точекъ молекулы (g^x) отн. центра тяжести ея $\xi_i, \eta_i, \zeta_i, \overline{u}, \overline{v}_i, \overline{w}_i$. Для этихъ величинъ существуютъ уравненія, подобныя (1). Если T живая сила системы—пары молекулъ, то:

$$2T = \Sigma\mu_i(\alpha_i^2 + \beta_i^2 + \gamma_i^2) + \Sigma\overline{\mu}_i(\overline{\alpha}_i^2 + \overline{\beta}_i^2 + \overline{\gamma}_i^2)$$

(2) а по (1): $2T = M(u^2 + v^2 + w^2) + \overline{M}(\overline{u}^2 + \overline{v}^2 + \overline{w}^2) +$
$+ \Sigma\mu_i(u_i^2 + v_i^2 + w_i) + \Sigma\overline{\mu}_i(\overline{u}_i^2 + \overline{v}_i^2 + \overline{w}^2)$.

Положимъ $x = q_1$, $y = q_2$, $z = q_3$ и означимъ координаты мат. точекъ молекулы (g) относ. центра тяжести ея однообразно: $q_4 \ldots q_{n+3}$, такъ, что $\xi_1 = q_4$, $\eta_1 = q_5 \ldots \zeta_n = q_{n+3}$. Тогда по (1)

Digitized by Google

$$(3)\quad \left|\begin{array}{lll} \Sigma\mu_i\xi_i=0 & \text{выразится} & \mu_1 q_4+\mu_2 q_7+\ldots+\mu_n q_{3n+1}=0 \\ \Sigma\mu_i\eta_i=0 & \text{—} & \mu_1 q_5+\mu_2 q_8+\ldots+\mu_n q_{3n+2}=0 \\ \Sigma\mu_i\zeta_i=0 & \text{—} & \mu_1 q_6+\mu_2 q_9+\ldots+\mu_n q_{3n+3}=0 \end{array}\right.$$

Для мол. (g^x) соотвѣтственно:

$$(3)'\quad \begin{array}{c} \overline{\mu_1}\overline{q_4}+\ldots+\overline{\mu_n}\overline{q_{3n+1}}=0\,,\ \overline{\mu_1}\overline{q_5}+\ldots+\overline{\mu_n}\overline{q_{3n+2}}=0\,, \\ \overline{\mu_1}\overline{q_6}+\ldots+\overline{\mu_n}\overline{q_{3n+3}}=0\,. \end{array}$$

Каждая молекула есть несвободная система, поэтому кромѣ уравненій движенія существуютъ еще условія, опредѣляющія связь между координатами мат. точекъ молекулы; эти условія очевидно не зависятъ отъ положенія молекулы въ пространствѣ а только отъ *расположенія* ея точекъ, значитъ въ эти условія не входятъ x, y, z, а только координаты мат. точекъ относительно ц. тяжести. Т. обр. для молекулы (g) существуютъ равенства—числомъ p—вида:

$$\varphi_i(q_4, q_5 \ldots q_{3n+3})=0 \quad i=1, 2\ldots p \qquad (4)$$

а для мол. (g^x)—числомъ $\overline{p}$:

$$\overline{\varphi_i}(\overline{q_4}\ldots\overline{q_{3n+3}})=0 \qquad (4)'$$

Изъ (3) и (4) м. опредѣлить $p+3$ координатъ помощію остальныхъ $3n-p$, такъ что:

$$q_{3n-p+1}=\psi_1(q_4\ldots q_{3n+2})\ldots q_{3n}\ {}_3=\psi_{p+3}\,; \qquad (5)$$

равнымъ обр. для мол. (g^x) изъ $(3)'$ и $(4)'$:

$$\overline{q_{3n-p+1}}=\overline{\psi_1}(\overline{q_4}\ldots\overline{q_{3n-p}})\ldots\overline{q_{3n+3}}=\overline{\psi_{p+3}} \qquad (6)$$

На осн. (5) и (6) м. принять за независимыя координаты, вполнѣ опредѣляющія положеніе нашей системы—пары молекулъ, слѣд. перемѣнныя

$$\begin{array}{c} x=q_1\,,\ y=q_2\,,\ z=q_3\,,\ q_4\ldots q_r\quad,\ r=3n+3-p \qquad (7) \\ \overline{x}=\overline{q_1}\,,\ \overline{y}=\overline{q_2}\,,\ \overline{z}=\overline{q_3}\,,\ \overline{q_4}\ldots\overline{q_s}\qquad s=\overline{3n}+3-\overline{p} \end{array}$$

Живая сила системы выраженная помощію новыхъ координатъ приметъ видъ, полагая $\frac{\partial q_\kappa}{\partial t}=q'_\kappa$:

$$(8)\quad \begin{array}{l} \mathrm{T}=\frac{M}{2}(u^2+v^2+w^2)+\frac{\overline{M}}{2}(u^2+v^2+w^2)+ \\ +(\mu_4(q'_4{}^2+q'_5{}^2+q'_6{}^2)+\ldots+F(q_4\ldots q_r, q'_4\ldots q'_r)+ \\ +\mu_1(\overline{q_4}^2+\overline{q'_5}^2+\overline{q'_6}^2)+\ldots+\overline{F}(\overline{q_4}\ldots\overline{q'_s})\}^{1/2} \end{array}$$

Digitized by Google

гдѣ F и $\overline{F}$ суть очевидно функціи однихъ только $q_4 \dots q_r, q'_4 \dots q'_r$, $\overline{q}_4 \dots \overline{q}_s, \overline{q'}_4 \dots \overline{q'}_s$ и при томъ однородныя второй степени по отношенію къ $q'_4 \dots q'_r, \overline{q_6}' \dots \overline{q_s}'$, какъ легко видѣть изъ (5), (6) и (2).

Означимъ слагающія по осямъ силы дѣйствующей на точку μ_i чрезъ A_i, B_i, C_i. По условію взаимныя силы нашей системы зависятъ только отъ координатъ тѣхъ ея точекъ между которыми онѣ дѣйствуютъ и движеніе удовлетворяетъ закону сохраненія энергіи, поэтому полный моментъ силъ относительно дѣйствительнаго перемѣщенія есть полный дифференціалъ функціи однихъ координатъ, такъ что:

$$\Sigma(Ada + Bdb + Cdc) + \Sigma(\overline{A}d\overline{a} + \overline{B}d\overline{b} + \overline{C}d\overline{c}) = -dU \tag{9}$$

При чемъ этотъ моментъ можно разложить на части: 1) зависящую только отъ координатъ молекулы (g), 2)—отъ коорд. мол. (g^x) и 3) зависящую отъ координатъ обѣихъ молекулъ, такъ что м. положить: $dV = dV^g + dV_g^x + dV_{gg}^x$. (10)

Когда молекулы (g) и (g^x) удалены изъ сферъ взаимныхъ дѣйствій, то силы дѣйствующія *между* ними равны нулю и $dV_{gg}^x = 0$, но такъ какъ каждая молекула при уединенномъ движеніи сохраняетъ энергію, то въ этомъ случаѣ необходимо д. быть $dV = dV_g + dV_g^x$, гдѣ dV_g есть *полный дифференціалъ* отъ потенціала молекулы (g) *самой на себя* и зависитъ только отъ однихъ *ея* точекъ, а dV_g^x—полный дифференціалъ отъ потенціала мол. (g^x) самой на себя. Потенціалъ въ этомъ случаѣ обращается въ сумму потенціаловъ одной и другой молекулы самой на себя: $V = V_g + V_g^x$ (11) и система—пара распадается на двѣ самостоятельныя системы.

Въ нашемъ *общемъ* случаѣ потенціалъ, преобразованный къ новымъ координатамъ выразится вообще.

$$U = U(q_1, q_2 \dots q_r, \overline{q}_1 \dots \overline{q}_s) \tag{12}$$

Положимъ:

$$\frac{\partial T}{\partial q'_k} = p_k, \quad \frac{\partial T}{\partial \overline{q}_k} = \overline{p}_k \tag{13}$$

Если образуемъ уравненія для p_k и $\overline{p}_k$ изъ (8) на осн. (13) то $p_k, \overline{p}_k$ выразятся, какъ линейныя функціи величинъ $q' \dots q'_r, \overline{q'}_1 \dots \overline{q'}_s$ и наоборотъ изъ полученныхъ уравненій м. опредѣлить q'_k и $\overline{q'}_k$ въ видѣ ли-

Digitized by Google

нейныхъ функцій отъ p_k, $\overline{p}_k$. Замѣтимъ, что по (13) и (8): $p_1 = \frac{\partial T}{\partial q'_1} =$

$$= \frac{\partial T}{\partial u} = Mu, p_2 = Mv \ldots p_3 = \overline{Mw}. \qquad (14)$$

Общій видъ живой силы въ функціи p_k, q_k, $\overline{p}_k$, $\overline{q}_k$ будетъ:

$$T = \frac{1}{2M}(p_1^2 + p_2^2 + p_3^2) + \frac{1}{2M}\overline{(p_1^2 + p_2^2 + p_3^2)} + \qquad (15)$$
$$+ f(q_4 \ldots q_r, p_4 \ldots p_r) + \overline{f(q_4 \ldots q_s, p \ldots p_s)}$$

Уравненія движенія системы преобразованныя къ канонической формѣ будутъ:

$$\frac{dq_k}{dt} = -\frac{\partial H}{\partial p_k}, \quad \frac{dp_k}{dt} = \frac{\partial H}{\partial q_k}, \quad \frac{\overline{dq_k}}{dt} = -\frac{\partial H}{\partial \overline{p}_k}, \quad \frac{\overline{dp_k}}{dt} = \frac{\partial H}{\partial q_k} \qquad (16)$$

гдѣ—H есть сумма живой силы и потенціала всей системы выраженная помощію $p, q, \overline{p}, \overline{q}$ по (8), (12) и (13), такъ-что общій видъ H

$$-H = (p_1^2 + p_2^2 + p_3^2)\frac{1}{2M} + \frac{1}{2\overline{M}}(p_1^2 + p_2^2 + p_3^2) + \ldots \qquad (17)$$
$$+ \psi(q_4 \ldots q_r, p_4 \ldots p_r, \overline{q_4 \ldots q_s}, \overline{p_4 \ldots p_s}) + U(q_1 \ldots q_r, \overline{q_1 \ldots q_s}).$$

Полное динамическое состояніе *уединенной* молекулы (g) въ данный моментъ очевидно опредѣляется *вполнѣ* помощію координатъ: $q_4, q_5 \ldots q_r$ и импульсовъ $p_1, p_2 \ldots p_r$, между тѣмъ какъ координаты центра тяжести молек. (g): $x = q_1$, $y = q_2$, $z = q_3$ опредѣляютъ только положеніе ея въ пространствѣ. Вѣроятность, что взятая на удачу въ мом. $t = t_0$ молекула газа (g) окажется имѣющей состояніе, опредѣляемое величинами заключенными въ предѣлахъ:

(q) $$q_4 - q_4 + dq_4 \ldots q_r - q_r + dq_r$$

(p) $$u - u + du, v - v + dv, w - w + dw, p_4 - p_4 + dp_4 \ldots p_r - p_r + dp_r,$$

какъ сказано въ гл. II, не зависитъ отъ положенія молекулы въ пространствѣ (т. е. отъ x, y, z) и есть непрерывная функція величинъ $u, du \ldots q_4, dq_4 \ldots p_r, dp_r$, удовлетворяющая равенству (Ω) главы II по отношенію къ каждой парѣ перемѣнныхъ u, du и т. д. Значитъ общій видъ этой вѣроятности есть:

$$dW = \psi(u, v, w, q_4 \ldots q_r, p_4 \ldots p_r) du.dv.dw.dq_4 \ldots dq^r.dp_4 \ldots dp^r$$

Digitized by Google

Будемъ называть молекулы газа (q) опредѣляемыя величинами $(p),(q)$ —молекулами (g_{pq}). Пусть молекулы (g_{pq}) движутся, лишенныя взаимодѣйствія съ другими молекулами. По истеченіи dt величины (p) $)q)$ перейдутъ въ $p_1', dp', \ldots p'_r, dp'_r, q'_4, dq'_4 \ldots q'_r, dq'_r$, при чемъ очевидно:

$$p'_i = p_i + \frac{dp_i}{dt}dt = p_i + \frac{\partial H}{\partial q_i}dt\,;\; q'_i = q_i + \frac{dq_i}{dt}dt = q_i - \frac{\partial H}{\partial p_i}dt \qquad (18)$$

величины p'_i, q'_i суть функціи величинъ $p_4 \ldots p_r, q_4 \ldots q_r$ (онѣ не зависятъ отъ $p_1, q_2\ q_3$, такъ какъ для уединеннаго движенія U есть очевидно функція однихъ *относительныхъ* координатъ точекъ молекулы и не зависитъ отъ положенія ея въ пространствѣ а слѣд. И не содержитъ q_1, q_2, q_3), поэтому между произведеніями диффференціаловъ существуетъ такая зависимость:

$$du'\,dv'\,dw'\,dq_4' \ldots dq'_r\,.dp'_4 \ldots dp'_r = \Delta\, du\,dv\,dw\,dq_4 \ldots dq_r dp_4 \ldots dp_r \qquad (19)$$

гдѣ Δ есть опредѣлитель:

$$\Delta = \begin{vmatrix} \frac{\partial u'}{\partial u}, & \frac{\partial u'}{\partial v}, \ldots & \frac{\partial u'}{\partial p_r} \\ \cdot & \cdot & \cdot \\ \frac{\partial p'_r}{\partial u}, & \frac{\partial p'_r}{\partial v} \ldots & \frac{\partial p'_r}{\partial p_r} \end{vmatrix} \left(u = \frac{p_1}{M}, v = \frac{p_2}{M}, w = \frac{p_3}{M}\right)$$

По (18) элементы главной діагонали этого опредѣлителя имѣютъ видъ:

$$(20)\quad \left|\begin{array}{l} \frac{\partial p_i'}{\partial p_i} = 1 + \frac{\partial}{\partial p^i}\left(\frac{\partial p_i}{\partial t}\right)dt = 1 + \frac{\partial^2 H}{\partial q_i \partial p_i}dt, \text{ гдѣ слѣд.} \frac{\partial}{\partial p_i}\left(\frac{\partial p_i}{\partial t}\right) = \frac{\partial^2 H}{\partial q_i \partial p_i} \\ \frac{\partial q_i'}{\partial q_i} = 1 + \frac{\partial}{\partial q_i}\left(\frac{\partial q_i}{\partial t}\right)dt = 1 - \frac{\partial^2 H}{\partial p_i \partial q_i}dt, \text{ гдѣ } \frac{\partial}{\partial q_i}\left(\frac{\partial q_i}{\partial t}\right) = -\frac{\partial^2 H}{\partial p_i \partial q_i}, \end{array}\right.$$

между тѣмъ, какъ остальные элементы опредѣлителя имѣютъ множителемъ dt. Поэтому, ограничиваясь членами съ первыми степенями $\sim$ малаго dt, получимъ:

$$\Delta = 1 + dt\left\{\frac{\partial}{\partial u}\left(\frac{\partial u}{\partial t}\right) + \ldots + \frac{\partial}{\partial w}\left(\frac{\partial w}{\partial t}\right) + \frac{\partial}{\partial p_4}\left(\frac{\partial p_4}{\partial t}\right) + \ldots + \frac{\partial}{\partial p_r}\left(\frac{\partial p_r}{\partial t}\right) + \right.$$
$$\left. + \frac{\partial}{\partial q_4}\left(\frac{\partial q_4}{\partial t}\right) + \ldots + \frac{\partial}{\partial q_r}\left(\frac{\partial q_r}{\partial t}\right)\right\}.$$

Но по (20):

$$\frac{\partial}{\partial p_i}\left(\frac{\partial p_i}{\partial t}\right) + \frac{\partial}{\partial q_i}\left(\frac{\partial q_i}{\partial t}\right) = \frac{\partial^2 H}{\partial q_i \partial p_i} - \frac{\partial^2 H}{\partial p_i \partial q_i} = 0$$

Digitized by Google

а также:

$$u=\frac{p_1}{M},\ \frac{du}{dt}=\frac{1}{M}\frac{dp_1}{dt}=\frac{1}{M}\frac{d\mathrm{H}}{dq_1},\ \frac{d}{du}\left(\frac{du}{dt}\right)=\frac{d^2\mathrm{H}}{dq_1dp_1}=o$$

также: $\frac{d}{dv}\left(\frac{dv}{dt}\right)=\frac{d}{dw}\left(\frac{dw}{dt}\right)=o$, слѣд. $\Lambda=1$ и по (19):

(21) $$du'dv'dw'dq'_4..dq'_r.dp'_4..dp'_r=dudvdwdq_4..dq_r.dp_4..dp_r$$

Продолжая такія вычисленія отъ момента къ моменту, получимъ равенства подобныя (21), которыя м. соединить въ цѣпь. Поэтому заключаемъ, что произведеніе: $du..\ dp_r$ остается постояннымъ вовсе время движенія уединенной молекулы.

Вѣроятность, что взятая на удачу молекула б. и. состояніе (p,q) очевидно *равна* вѣроятности состоянія (p',q'), какъ и вообще всякаго состоянія движенія уединенной молекулы (p'',q'')... опредѣляемаго однѣми и тѣми-же начальными скоростями и положеніями. Слѣд.

$$\psi(u,v,w,q_4..q_r,q_4...p_r)dudvdwdq_4..dq_rdp_4..dp_r=\psi(u',v'..p'_r)du'..dp'_r=$$
$$=\psi(u''..)du''..dp''_r \text{ и т. д.}$$

Но такъ какъ произведеніе дифференціаловъ остается постояннымъ, то послѣднія равенства переходятъ въ:

$$\psi(u,v,w,q_4..q_r,p_4..p_r)=\psi(u'..w',q'_4..q'_r,p'_4..p'_r)=\psi(u''...)$$

Слѣд. функція ψ д. оставаться постоянной при всѣхъ системахъ значеній перемѣнныхъ, относящихся къ одному и тому-же движенію уединенной молекулы. Это движеніе, вполнѣ опредѣляемое величинами (p,q) имѣетъ $2r$ интеграловъ; исключая изъ нихъ время получимъ $2r-1$ уравненій формы: $\varphi_1=const$, $\varphi_2=const$ и т. д.,
въ которыхъ φ_1,φ_2... остаются постоянными во все время уединеннаго движенія. Поэтому всякая функція отъ φ_1,φ_2.. также остается постоянной и очевидно наоборотъ, только тѣ функціи остаются постоянными во все время движенія, которыя зависятъ исключительно отъ однихъ φ_1,φ_3... Слѣд. ψ необходимо д. и. форму:

$$\psi=\psi(\varphi_1,\varphi_2...).$$

Поэтому искомая вѣроятность получитъ видъ:

$$dW=\psi(\varphi_1,\varphi_2..)dudvdwdq_4..dq_r.dp_4..dp_r$$

Примѣняя слѣдствія гл. II, получимъ, что если число молекулъ въ ед. об. громадно велико, то произведеніе N^9dW выразитъ для $t=t_0$ *ве-*

Digitized by Google

роятное число молекулъ (g_{pq}) въ моментъ $t=t_0$. Означая его—$N(g_{pq\varphi})$ и полагая $N_g\psi=f$, получимъ:

(22) $$N(g_{pq\varphi})=f(\varphi_1,\varphi_2..)du.dvdw..dq_4..dp_r..dp_1..dp_r$$

Для молекулъ $(g^{x\overline{\ \ pq}})$—соотвѣтственно:

(23) $$N(g^x{}_{\overline{pq\varphi}})=f^x(\varphi_1,\varphi_2..)du.dvdw.dq_4..dq_r..dp_4..dp_s$$

(Будемъ подразумѣвать подъ $x=q_1, y=q_2, z=q_3$ координаты ц. т. мол. $(g^x{}_{\overline{pq}})$ относ. неподвижнаго начала).

Проведемъ чрезъ центры тяжести молекулъ (g_{pq}) прямоугольныя координаты параллельно неподвижнымъ осямъ. Такія системы будутъ двигаться параллельно себѣ вмѣстѣ съ центрами т. Моменты начала и конца столкновеній зависятъ не только отъ разстояній между центрами т. встрѣчающихся молекулъ или отъ $(\overline{x}-x)$, $(\overline{y}-y)$, $(\overline{z}-z)$, но кромѣ того и отъ расположенія атомовъ въ каждой молекулѣ, которое опредѣляется чрезъ $q_4..q_r,\overline{q_4..q_s}$. Поэтому самое общее аналитическое условіе которымъ можно и должно характеризовать моменты начала и конца столкн. будетъ очевидно такое: *молекулы начинаютъ или оканчиваютъ столкновенія въ тѣ моменты, для которыхъ нѣкоторая функція относительныхъ координатъ центровъ тяжести* $(\overline{x}-x)$, $(\overline{y}-y)$, $(\overline{z}-z)$ *и кординатъ главныхъ точекъ каждой молекулы относительно ея центра тяжести* $(q_4..q_r,\overline{q_4..q_s})$ *становится равна нулю*:

$$F(\overline{x}-x,\ \overline{y}-y,\ \overline{z}-z,\ q_4..q_r,\overline{q_4..q_s})=0 \qquad (24)$$

Легко истолковать геометрически это условіе: $\overline{x}-x$, $\overline{y}-y$, $\overline{z}-z$ суть координаты ц. т. мол. $(g^{x\overline{\ pq}})$ относительно ц. т. м. (g_{pq}). Разсматривая въ (24) величины $q_4..q_r,\overline{q_4..q_s}$, какъ *параметры* а $(\overline{x}-x)$, $(\overline{y}-y)$, $(\overline{z}-z)$, какъ координаты, мы придемъ къ заключенію, что (24) есть уравненіе поверхности, описанной около ц. т. м. (g_{pq}) *мгновенной*, такъ какъ параметры $q_4..q_s$ непрерывно мѣняются, но тѣмъ не м. вполнѣ опредѣленной въ данное мгновеніе данными $(q_4..\overline{q_s})$, на которой необходимо д. находиться центры тяжести молекулъ $(g^{x\overline{\ pq}})$ въ моменты начала и конца столкновеній. Значитъ $F=0$ есть уравненіе *мгновенной поверхности дѣйствія* мол. (g_{pq})—безпрерывно мѣняющей отъ размѣщеній своихъ атомовъ и атомовъ сосѣдней молекулы $(g^{x\overline{\ pq}})$. Означивъ

Digitized by Google

ρ, θ, α радіусъ векторъ, высоту и азимутъ центра тяжести молекулы $(\overline{g^x_{pq}})$ отн. ц. т. м. (g_{pq}). имѣемъ:

$$\overline{x}-x=\rho\cos\theta\cos\alpha\ ,\ \overline{y}-y=\rho\cos\theta\sin\alpha\ ,\ \overline{z}-z=\rho\sin\theta$$

$$\rho^2=(\overline{x}-x)^2+(\overline{y}-y)^2+(\overline{z}-z)^2,\frac{\partial\rho}{\partial t}=(\overline{u}-u)\cos\theta\cos\alpha+(\overline{v}+v)\cos\theta\sin\alpha+$$
$$+(\overline{w}-w)\sin\theta. \qquad (25$$

(24) приметъ видъ $\varphi(\rho,\theta\ldots\overline{q_s})=o$; откуда, опредѣляя ρ, имѣемъ:

$$\rho-\psi(\theta,\alpha,q_4\ldots\overline{q_s})=o \qquad (26)$$

уравненіе поверхности дѣйствія въ полярныхъ координатахъ.

Опредѣлимъ теперь вѣроятное число столкновеній молекулъ имѣющихъ въ мом. $t=t_0$ состояніе (g_{pq}) съ молекулами (q^x_{pq}), происходящихъ втеченіи $t_0-t_0+\delta t$ и при томъ такихъ столкновеній, для которыхъ въ мом. $t=t_0$ координаты ц. т. м. (g^x_{pq}) относительно ц. т. молекулъ (g_{pq}) лежатъ въ предѣлахъ:

(C) высоты: $\theta-\theta+\partial\theta$ и азимута: $\alpha-\alpha+\partial\alpha$,

при чемъ значеніе 3-й координаты ρ въ мом, начала столкновенія опредѣляется изъ (26). Пусть въ мом. $t=t_0$ центръ т. м. (g^x_{pq}) находится около ц. т. м. (g_{pq}), но *столкновеніе еще не начиналось*

(28) тогда: $\rho-\psi(\theta,\alpha,q_4\ldots\overline{q_s})$ *не равно* o, $a=\chi$,

гдѣ χ есть величина, которую должно опредѣлить. Пусть столкновеніе начинается въ мом. $t=t_0+\delta t$; въ этотъ моментъ величины

(29) $\rho,\theta,\alpha\ldots\overline{q_s}$ перейдутъ въ: $\rho'=\rho+\frac{\partial\rho}{\partial t}\delta t\ldots\overline{q'_s}=\overline{q_s}+\frac{\overline{\partial q_s}}{\partial t}\delta t,$

при чемъ значенія производныхъ вполнѣ опредѣляются изъ уравненій движенія и (26). Такъ-какъ $t_0+\delta t$ по условію есть моментъ *начала столкновенія*, то (28) д. удовлетворяться величинами:

(30) $\rho',\theta',\alpha'\ldots\overline{q'_s}$ т. е. д. быть: $\rho'-\psi(\theta',\alpha',q'_4\ldots\overline{q'_s})=o$,

но очевидно по (29):

(31) $$\psi(\theta',\alpha'\ldots q_s)=\psi(\theta,\alpha\ldots)+\delta t\left\{\frac{\partial\psi}{\partial\theta}\cdot\frac{\partial\theta}{\partial t}+\ldots+\frac{\partial\psi}{\partial\overline{q_s}}\frac{\partial\overline{q_s}}{\partial t}\right\}=$$
$$=\psi(\theta,\alpha,q_4\ldots\overline{q_s})+\frac{\partial}{\partial t}(\psi(\theta,\alpha,q_4\ldots\overline{q_s}))\delta t$$

Digitized by Google

(30) по (29) и (31) выразится:

$$\rho + \frac{\partial\rho}{\partial t}\partial t - \psi(\theta,\alpha..) - \frac{\partial\psi(\theta,\alpha..)}{\partial t}\delta t = o\,,\ \text{изъ (32) и (28)}$$

$$\chi = \left(\frac{\partial\psi}{\partial t} - \frac{\partial\rho}{\partial t}\right)\delta t.$$

Итакъ ц. т. молек. $(g^x{}_{\overline{pq}})$ начинающей столкновеніе съ молекулой (g_{pq}) въ моментъ $t_0+\delta t$, долженъ находиться въ мом. $t=t_0$ на поверхности

$$\rho - \psi(\theta,\alpha,q_4..\overline{q_s}) = \left\{\frac{\partial\psi(\theta,\alpha..\overline{q_s})}{\partial t} - \frac{\partial\rho}{\partial t}\right\}\delta t \qquad (28)$$

Наоборотъ, если въ мом. $t=t_0$ ц. т. м. $(g^x{}_{pq})$ находится на этой поверхности, то, когда по истеченіи δt величины $\rho,\theta..\overline{q_s}$ перейдутъ въ (29), условіе (26) перейдетъ въ:

$$\alpha' - \psi(\beta',\gamma'..\overline{q'_s}) = (\text{по } 29) = \rho + \frac{\partial\rho}{\partial t}\partial t - \psi(\theta,\alpha..\overline{q_s}) - \frac{\partial\psi}{\partial t}\delta t = o,$$

на осн. (28), слѣд. въ моментъ $t_0+\delta t$ мол. $(g^x{}_{\overline{pq}})$ будетъ находиться на поверхности дѣйствія молекулы (g_{pq}).

Но центръ т. м. $(g^x{}_{pq})$ начинающей столкновеніе въ мом. $t=t_0$, необходимо д. находиться въ *этотъ моментъ* на поверхности дѣйствія:

$$\rho\ \text{начальн.} - \psi(\theta,\alpha..q_4..\overline{q_s}) = o \qquad (26)$$

и этого условія достаточно для начала столкновенія, если только при этомъ $\frac{\partial\rho}{\partial t}$ отрицательно.

Значитъ центры тяжести молекулъ $(g^x{}_{\overline{pq}})$, которыя начнутъ столкновенія съ мол. (g_{pq}) въ *теченіи* времени $t_0-t_0+\delta t$, необходимо д. лежать въ мом. $t=t_0$ *между* двумя поверхностями (26) и (28). По доказанному наоборотъ если это условіе выполнено и при томъ $\frac{\partial\rho}{\partial t}$ отрицательно, то необходимо произойдутъ столкновенія въ теченіи $t_0-t_0+\delta t$. Пусть въ ед. об. находятся *только двѣ* молекулы: (g_{pq}) и $(g^x{}_{\overline{pq}})$. Построимъ около ц. т. м. (g_{pq}) поверхности (26) и (28), на поверхности (26) возьмемъ элементъ ds, проэкція котораго на сферу, описанную изъ ц. т. мол. (g_{pq}) проходящую чрезъ точку $(\overline{x-x},\ \overline{y-y},\ \overline{z-z})$ или (ρ,θ,α) равна сферич. элементу, опредѣляемому по величинѣ и положенію условіями (C). Величина эл. ds слѣд. есть:

Digitized by Google

$$ds = \frac{\rho^2 d\theta\, d\alpha \cos\theta}{\cos(\rho, \text{нормаль})}$$

Построимъ ∞малый параллелепипедъ J, нижнее основаніе котораго $= ds$, ребра параллельны относительной скорости ц. тяжести мол. (g_{pq}) относ. мол. $(g^x{}_{pq})$, которая по началу сохраненія движенія центра т. есть передъ столкновеніемъ постоянная величина, и верхнее осн. есть элементъ поверхности (28). Высота параллелепипеда слѣдовательно есть: ∂n = часть нормали къ элементу ds между двумя поверхностями =

$$= (\rho_{28} - \rho_{26}) \cos(\rho, n) = \left[\frac{\partial\psi(\theta, \alpha .. q_s)}{\partial t} - \frac{\partial\rho}{\partial t}\right] \cos(\rho, n)\delta t.$$

Поэтому объемъ $J = \rho^2 \cos\theta\, d\theta\, d\alpha \left\{\frac{\partial\psi}{\partial t} - \frac{\partial\rho}{\partial t}\right\} \delta t.$

Если молекула $(g^x{}_{pq})$ находится въ мом. $t = t_0$ внутри объема J, то по доказанному, если $\frac{\partial\rho}{\partial t} < o$, она необходимо начнетъ столкновеніе съ м. (g_{pq}) втеченіи $t_0 - t_0 + \delta t$, а такъ какъ ребра J параллельны относительной скорости, то въ началѣ столкновенія положеніе ц. т. м. $(g^x{}_{\overline{pq}})$ относ. ц. т. м. (g_{pq}) будетъ опредѣляться условіями (C). Т. обр. число положеній молекулы $(g^x{}_{\overline{pq}})$ благопріятныхъ для столкновеніе ея молекулой (g_{pq}) есть число точекъ объема J, число возможныхъ — = числу всѣхъ точекъ ед. объема; поэтому искомая вѣроятность столкновенія есть:

$$W = \frac{\text{об. } J}{1 \text{ об.}} = \rho^2 \cos\theta\, d\theta\, d\alpha \left\{\frac{\partial\psi}{\partial t} - \frac{\partial\rho}{\partial t}\right\} \delta t$$

и для ∞малаго δt, какъ доказано въ гл. III эта же будетъ вѣроятность столкновенія одной опредѣленной молекулы $(g^x{}_{\overline{pq}})$ съ одной опредѣленной (g_{pq}) и въ ед. об. *наполненнаго молекулами*. Вѣр. столкн. мол. (g_{pq}) *съ какой угодно* изъ всѣхъ $(g^x{}_{pq})$ есть $W.N^x(g^x{}_{\overline{pq}})$. Наконецъ вѣроятность столкновеній какой угодно изъ (g_{pq}) съ к. у. изъ $(g^x{}_{\overline{pq}})$ есть:

(35) $\qquad W.N(g_{pq})\, N(g^x{}_{\overline{pq}})$ (ср. гл. III, стр. 15, 16)

какъ и въ гл. III получимъ, что (35) есть вѣроятное число столкновеній втеченіи $t_0 - t_0 + \delta t$ молекулъ, имѣющихъ въ мом. $t = t_0$ состояніе (g_{pq}) съ мол. $(g^x{}_{pq})$ при начальномъ условіи (C).

Означая это число Z, по (35), (22) и (23) имѣемъ:

Digitized by Google

$$(36)\quad Z=f(\varphi_1,\varphi_2..)f^x(\overline{\varphi_1,\varphi_2}..)\partial q_4..\partial q_r.\overline{\partial q_4..\partial q_s}.dudvdw\,\overline{dudvdw}.\partial p_4..\partial p_r\overline{\partial p_4..\partial p_s}.$$
$$\rho^2\cos\theta.d\theta.d\alpha\left\{\frac{\partial\psi}{\partial t}-\frac{\partial\rho}{\partial t}\right\}\delta t.$$

Дифференцируя (25) для опредѣленія разностей прямоугольныхъ координатъ ц. т. м. $(g^x_{\overline{pq}})$ относительно ц. т. м. (g_{pq}), соотвѣтствующихъ разностямъ полярныхъ координатъ (C) для молекулъ начинающихъ столкновеніе втеченіи δt при условіи (C) мы должны разсматривать x, y, z какъ постоянныя. Получимъ:

$$\rho^2\partial\rho\cos\theta d\theta d\alpha=\overline{dx\,dy\,dz} \qquad (37)$$

$d\theta, d\alpha$ даются условіями (C), что же касается $\partial\rho$, то мы видѣли, что для молекулъ начинающихъ столкновеніе при условіи (C) втеченіи δt и слѣд. наход. въ объемѣ J разность радіусовъ векторовъ:

есть $\rho_{28}-\rho_{26}=\left[\frac{\partial\psi(\theta,\alpha..\overline{q_s})}{\partial t}-\frac{\partial\rho}{\partial t}\right]$, слѣд. (37) выразится:

$$\rho^2\cos\theta d\theta d\alpha\left\{\frac{\partial\psi}{\partial t}-\frac{\partial\rho}{\partial t}\right\}\delta t=\overline{dx\,dy\,dz} \qquad (38)$$

Опредѣлимъ теперь измѣненіе произведенія:

$$\sigma=\partial q_4..\partial q_r.\overline{\partial q_4..\partial q_s}.\partial p_4..\partial p_r.\overline{\partial p_4..\partial p_s}du.dv.dw.\,\overline{du\;dv\;dw}\rho^2\cos\theta d\theta d\alpha$$
$$\left(\frac{\partial\psi}{\partial t}-\frac{\partial\rho}{\partial t}\right)\delta t$$

которое по (38) равно:

$$\partial q_4..\overline{\partial q_s}.\partial p_4..\overline{\partial p_s}.\partial u\partial v...\overline{\partial w\partial x\partial y\partial z}=\sigma\,,$$

по истеченіи малаго времени ∂t послѣ момента t_0, для котораго существуетъ это выраженіе. Въ моментъ t_0+t величины: $q_4..q_r, p_1..p_r$, $\overline{q_1..q_s}, p_1..p_s$ перейдутъ въ:

$$q'_i=q_i+\frac{\partial q}{\partial t}\partial t,\ p'_i=p_i+\frac{\partial p_i}{\partial t}\partial t. \qquad (40)$$

По уравненіямъ движенія:

$$q_i=q_i+\frac{\partial q_i}{\partial t}\partial t=q_i-\frac{\partial H}{\partial p_i}\partial t\,;\ \overline{q'_i=q_i}+\frac{\overline{\partial q_i}}{\partial t}\partial t=\overline{q_i}-\frac{\partial H}{\partial\overline{p_i}}\partial t$$

$$p'_i=p_i+\frac{\partial p_i}{\partial t}\partial t=p_i+\frac{\partial H}{\partial q_i}\partial t,\ \overline{p'_i=p_i}+\frac{\partial p_i}{\partial t}\partial t=\overline{p_i}+\frac{\partial H}{\partial\overline{q_i}}\partial t \qquad (40)$$

Digitized by Google

Такъ-какъ по нашимъ означеніямъ $\overline{x=q_1}$, $\overline{y=q_2}$, $\overline{z=q_3}$, $\overline{Mu=p_1}$, $\overline{Mv=p_2}$... $\overline{Mw=p_3}$, то σ отличается только постояннымъ множителемъ отъ произведенія: $dq_4..dq_r.dp_1..dp_r.\overline{dq_1..dq_s.dp_1..dp_s}=\sigma\overline{M^3}\overline{M^3}$.

Въ моментъ t_0+dt это произведеніе перейдетъ въ:

$$dq'_4..dq'_r.dp'_1..dp'_r..\overline{dq'_1..dq'_s.dp'_1..dp'_s}=\sigma'\overline{M^3}\overline{M^3}$$

По (40) величины $q'_4..q'_r,p'_1..p'_r,\overline{q'_1..q'_s,p'_1..p'_s}$ суть функціи величинъ $q_4..q_r.p_1..p_r,\overline{q_1..q_s,p_1..p_s}$ и кромѣ того величинъ $q_1=x$, $q_2=y$, $q_3=z$. Но дифференціалы произведенія σ не суть приращенія величимъ q_i,p_i съ теченіемъ времени, а суть *разности* ихъ ири постоянномъ времени, а слѣд. при постоянномъ положеніи центра тяжести м. (g_{pq}); поэтому дифференцируя (40) для опредѣленія разностей dq'_i,dp'_i, соотвѣтствующихъ разностямъ dq_i,dp_i, должно разсматривать x,y,z или p_1,p_2,p_3, какъ постоянныя. Между произведеніями д-аловъ сущ. равенство:

(41) $$\sigma'=\Delta\sigma$$

гдѣ Δ есть опредѣлитель:

$$\Delta=\begin{vmatrix} \frac{dq'_4}{dq_4}, & \frac{dq'_5}{dq_4}\ldots & \frac{\overline{dp'_s}}{dq_4} \\ \frac{dq'_4}{dq_5}, & \frac{dq'_5}{dq_5}\ldots, & \frac{\overline{dp'_s}}{dq_5} \\ \cdot\ \cdot & \cdot\ \cdot\ \cdot & \cdot\ \cdot \\ \frac{dq'_4}{\overline{dp_s}}, & \frac{dq'_5}{\overline{dp_s}}\ldots & \frac{\overline{dp'_s}}{\overline{dp_s}} \end{vmatrix}$$

По (40) имѣемъ:

(42)
$$\left|\begin{array}{l} \frac{dq'_i}{dq_i}=1+\frac{\partial}{\partial q_i}\left(\frac{dq_i}{dt}\right)dt=1-\frac{\partial^2 H}{\partial p_i\partial q_i}dt, \text{слѣд.} \frac{\partial}{\partial q_i}\left(\frac{dq_i}{dt}\right)=-\frac{\partial^2 H}{\partial p_i\partial q_i} \\ \frac{dp'_i}{dp_i}=1+\frac{\partial}{\partial p_i}\left(\frac{dp_i}{dt}\right)dt=1+\frac{\partial^2 H}{\partial q_i\partial p_i}dt, \text{слѣд.} \frac{\partial}{\partial p_i}\left(\frac{dp_i}{dt}\right)=+\frac{\partial^2 H}{\partial p_i\partial q_i} \\ \text{откуда:} \\ \frac{\partial}{\partial q_i}\left(\frac{dq_i}{dt}\right)+\frac{\partial}{\partial p_i}\left(\frac{dp_i}{dt}\right)=0 \end{array}\right.$$

Изъ (40) видимъ, что элементы главной діагонали Δ имѣютъ видъ $1+Adt$, остальные же элементы имѣютъ видъ $B.dt$. Поэтому, ограничиваясь членами перваго порядка dt, имѣемъ:

$$\Delta=1+dt\left\{\frac{\partial}{\partial q_4}\left(\frac{dq_4}{dt}\right)+\ldots+\frac{\partial}{\partial q_r}\left(\frac{dq_r}{dt}\right)+\frac{\partial}{\partial p_1}\left(\frac{dp_1}{dt}\right)+\ldots+\frac{\partial}{\partial p_r}\left(\frac{dp_r}{dt}\right)\right.$$

Digitized by Google

$$+\frac{\partial}{\partial\overline{q_1}}\left(\frac{\overline{\partial q_1}}{\partial t}\right)+\ldots+\frac{\partial}{\partial\overline{q_s}}\left(\frac{\overline{\partial q_s}}{\partial t}\right)+\frac{\partial}{\partial\overline{p_1}}\left(\frac{\overline{\partial p_1}}{\partial t}\right)+\ldots+\frac{\partial}{\partial\overline{p_s}}\left(\frac{\overline{\partial p_s}}{\partial t}\right)\Big\},$$ а по (42):

$$\Delta=1+\partial t\Big\{\frac{\partial}{\partial p_1}\left(\frac{\partial p_1}{\partial t}\right)+\frac{\partial}{\partial p_2}\left(\frac{\partial p_2}{\partial t}\right)+\frac{\partial}{\partial q_3}\left(\frac{\partial p_3}{\partial t}\right)\Big\}$$ или по (42):

$$\Delta=1+\partial t\Big\{\frac{\partial^2 H}{\partial p_1\partial q_1}+\ldots\Big\}=1,$$

такъ какъ по (17):

$$\frac{\partial^2 H}{\partial p_1\partial q_1}=\ldots=\frac{\partial^2 H}{\partial q_3\partial p_3}=0.$$ Слѣд. по (41): $\sigma'=\sigma$.

Такія вычисленія м. продолжать и для слѣд. моментовъ $t_0+2\partial t$, $t_0+3\partial t$ и т. д.; получимъ равенства подобныя $\sigma=\sigma'$; на основаніи цѣпи этихъ равенствъ заключаемъ, что произведеніе σ остается постояннымъ во время движенія.

Молекулы, имѣвшія въ мом. $t=t_0$ состояніе (g_{pq}) и $(g^x{}_{pq})$ и начавшія столкновеніе въ теченіи δt оканчиваютъ ихъ втеченіи нѣкотораго интервала δT. Если-бы состоянія молекулъ опредѣлялись не величинами *заключенными въ предѣлахъ*, то $\delta t=\delta T$. Вообще:

$$\frac{\delta T}{\partial t}=\varphi(\partial p^i..\partial q^i..)=\varphi(o)+\partial pA...+\partial qB...$$

но $\varphi(o)=1$, слѣд., отбрасывая$\sim$малыя, получимъ, что $\delta T=\delta t$ и въ нашемъ случаѣ.

Слѣд. всякія молекулы имѣющія въ мом. $t=t_0$ состояніе (g_{PQ}) и начавшія втеченіи $t_0-t_0+\delta t$ съ молекулами имѣющими въ мом. $t=t_0$ состояніе $(g^x{}_{\overline{PQ}})$ и оканчиваютъ свои столкновенія также втеченіи δt. Пусть въ моментъ $t=t_0$ координаты ц. т. м. $(g_{\overline{PQ}})$ относительно ц. т. м. (g_{PQ}) заключены въ предѣлахъ:

$$\Theta \text{ и } \Theta+\partial\Theta,\ A \text{ и } A+\partial A \qquad (D)$$

Пусть, оканчивая столкновенія втеченіи $(T-\delta t)-T$ онѣ получаютъ въ моментъ T состояніе (g_{pq}) и $(g^x{}_{\overline{pq}})$. При этомъ онѣ не м. и. относительнаго положенія (C), потому что состоянія (g_{pq}) и $(g^x{}_{\overline{pq}})$ при положеніи (C) дѣлаютъ по условію необходимымъ начало, а не конецъ

Digitized by Google

столкновеній. Пусть въ моментъ T положеніе молекулъ $(g^*_{\overline{pq}})$ относительно молекулъ (g_{pq}) опредѣляется значеніями высоты, лежащими въ предѣлахъ ϑ и $\vartheta+d\vartheta$ и азимута: γ и $\gamma+\partial\gamma$. (E)

Число теперь разсматриваемыхъ столкновеній втеченіи времени $t_0-t_0+\delta t$ получимъ, если замѣнимъ соотвѣтствующія величины въ (36):

$$\int_{p,\ q,\ E=f(\varphi_1,\varphi_2..)}^{P,\ Q,\ D} f^*(\overline{\varphi_1,\varphi_2..})\,\partial Q_4..\partial Q_r.\,\overline{\partial Q_4..\partial Q_s}\,dU..d\overline{W}.$$

$$\partial P_4..\overline{\partial P_s}.\,R^2\cos\Theta d\Theta dA\left\{\frac{\partial\psi(\Theta,A,Q_4..\overline{Q_s})}{\partial t}-\frac{\partial R}{\partial t}\right\}\delta t. \qquad (43)$$

φ_1, φ_2, суть первыя части уравненій $\varphi_1=const$, $\varphi_2=const$, въ которыя переходятъ интегралы уединеннаго движенія молекулы g_{PQ} по исключеніи времени. Такъ-какъ произведеніе:

$$\partial Q_4..\partial\overline{Q}_s.\,\partial P_4..\partial\overline{P}_s\,dU.\,dV..\,d\overline{W}\,\overline{\partial X\partial Y\partial Z}=\sigma$$

остается по доказанному постояннымъ во все время движенія, то: $\sigma(t_0)=\sigma(T)$, или:

$$\partial Q_4..\partial\overline{Q}_s.\partial P_4..\partial\overline{P}_s\;dU..d\overline{W}\overline{dX}\overline{dY}\overline{dZ}=\partial q_4..\partial\overline{q}_s.\,\partial p_4..\partial\overline{p}_s.\,du..\overline{dw\partial x\partial y\partial z} \qquad (44)$$

$\overline{\partial X, \partial Y, \partial Z}$ суть (положительныя) разности относительныхъ координатъ въ моментъ t_0 и по (38):

$$\overline{\partial X\partial Y\partial Z}=R^2\cos\Theta\,d\Theta\,dA\left[\frac{\partial\psi(\Theta,A,Q_4..\overline{Q}_s)}{\partial t}-\frac{\partial R}{\partial t}\right]\delta t \qquad (45)$$

$\overline{dx, dy, dz}$ суть (положительныя) разности относительныхъ координатъ въ моментъ T.

Для молекулъ, оканчивающихъ столкновенія въ моментъ T съ состояніями $(p, q, \overline{p, q})$, необходимо существуетъ въ этотъ моментъ условіе (26): $\rho-\psi(\vartheta, \gamma, q_4..\overline{q}_s)=0$ (46)

и это условіе достаточно для конца столкновенія, если при этомъ $\frac{\partial\rho}{\partial t}$ *положительно.*

Для молекулъ имѣющихъ въ моментъ T состоянія $(p, q, \overline{p, q})$, но

Digitized by Google

уже окончившихъ столкновеніе въ моментъ $T-\delta t$, въ моментъ T: $\rho-\psi\,(\vartheta, \gamma, q_4 .. q_s)$ не равно нулю, но для нихъ необходимо

$$\rho-\frac{\partial\rho}{\partial t}\delta t-\psi\left(\vartheta-\frac{\partial\vartheta}{\partial t}\delta t .. \bar{q}_s-\frac{\partial\bar{q}_s}{\partial t}\delta t\right)=0, \text{ или:}$$

$$\rho-\psi\,(\vartheta, \gamma, q_4 .. \bar{q}_s)=-\left(\frac{\partial\psi}{\partial t}-\frac{\partial\rho}{\partial t}\right)\delta t \qquad (47)$$

и это условіе достаточно, если $\frac{\partial\rho}{\partial t}$ положительно. Слѣдовательно молекулы (g^*), оканчивающія столкновенія *втеченіи* времени $(T-\delta t)-T$ необходимо находятся въ моментъ T *между* поверхностями (46) и (47) описанными около центровъ тяжести молекулъ (g) При этомъ для конца столкновенія $\frac{\partial\rho}{\partial t}$ положительно, и слѣд. $\rho_{47}>\rho_{46}$.

Теперь, подобно тому, какъ (38) получилось изъ (37), имѣемъ:

$$\overline{dxdyds}=-\left(\frac{\partial\psi}{\partial t}(\vartheta, \gamma, q_4 .. \bar{q}_s)-\frac{\partial\rho}{\partial t}\right)\rho^2\cos\vartheta\, d\vartheta\, d\gamma\, \delta t \qquad (48)$$

(44) по (45) и (48) выразится:

$$dQ_4 .. dQ_r .\, \overline{dQ_4 .. dQ_s}\, dP_4 .. dP_r .\, \overline{dP_4 .. dP_s}\, dU .. d\overline{W} .\, R^2\cos\Theta d\Theta\, dA.$$

$$\left[\frac{\partial\psi\,(\Theta, A .. \bar{Q}_s)}{\partial t}-\frac{\partial R}{\partial t}\right]=-\,dq_1 .. dq_r .\, \overline{dq_4 .. dq_s}\, dp_4 .. \overline{dp_s}\, du .. d\bar{w}\,\rho^2\cos\vartheta\, d\vartheta\, d\gamma.$$

$$\left[\frac{\partial\psi\,(\vartheta, \gamma .. \bar{q}_s)}{\partial t}-\frac{\partial\rho}{\partial t}\right] \qquad (49)$$

Въ (43) предположимъ радіусъ векторъ R замѣненнымъ посредствомъ равенства $R-\psi\,(\Theta, A, Q_4 .. \bar{Q}_s)=0$ необходимо существующаго для начала столкновенія, а $\frac{\partial R}{\partial t}$ выраженнымъ въ функціи $\Theta, A, U .. \overline{W}$:

$$\frac{\partial R}{\partial t}=(\overline{U}-U)\cos\Theta\cos A+(\overline{V}-V)\cos\Theta\sin A+(\overline{W}+W)\sin\Theta \qquad (50)$$

наконецъ производныя отъ $\Theta, A, Q_4 .. Q_s$ по времени, входящія въ $\frac{\partial\psi}{\partial t}$

Digitized by Google

замѣненными посредствомъ уравненій движенія (16). Тогда можно положить:

$$R^2 \cos\theta \left[\frac{\partial\psi(\theta, A.. \overline{Q_s})}{\partial t} - \frac{\partial R}{\partial t}\right] = \varphi(\theta, A, Q_4.. \overline{P_s}, U.. \overline{W})\ ^1) \qquad (51)$$

Если сдѣлаемъ тоже съ формулой (36) и положимъ:

$$\rho^2 \cos\theta \left[\frac{\partial\psi(\theta, \alpha.. \overline{q_s})}{\partial t} - \frac{\partial\rho}{\partial t}\right] = \varphi(\theta, \alpha, q_4.. \overline{p_s}, u.. \overline{w}) \qquad (51)'$$

кромѣ того:

$$\left.\begin{array}{c} f(\varphi_1..) = f,\ f^*(\overline{\varphi_1}..) = f^*,\ f(\overline{\varphi}_1..) = F,\ f^*(\overline{\varphi}_1,..) = F^* \\ du\,dv\,dw = d\omega,\ \overline{du\,dv\,dw = d\omega},\ dU\,dV\,dW = d\Omega,\ \overline{dU\,dV\,dW = d\Omega} \\ \partial q_4 .. \partial q_r\, \partial p_4 .. \partial p_r = \partial\sigma,\ \overline{\partial q_4 .. \partial p_s = \partial\sigma} \\ \partial Q_4 .. \partial Q_r .. \partial P_4 .. \partial P_r = \partial\Sigma,\ \overline{\partial Q_4 .. \partial P_s = \partial\Sigma} \end{array}\right\} (52)$$

то (36), (43) и (49) выразятся:

$$\left[\begin{matrix} p, q, C \end{matrix}\right] = ff^* \varphi(\theta, \alpha, q_4.. \overline{p_s}, u.. \overline{w})\ d\omega\, d\sigma\, \overline{d\omega\, d\sigma}\, \partial\theta\, d\alpha\, \delta t \qquad (53)$$

$$\left[\begin{matrix} p, QD \\ p, q, E \end{matrix}\right] = FF^* \varphi(\theta, A, Q_4.. \overline{P_s}, U.. \overline{W})\ d\Omega\, d\Sigma\, \overline{d\Omega\, d\Sigma}\, d\theta\, dA\, \delta t \qquad (54)$$

$$\varphi(\theta, A, Q_4.. \overline{P_s}, U.. \overline{W})\ d\Omega\, d\Sigma\, \overline{d\Omega\, d\Sigma}\, d\theta\, dA =$$

$$= -\varphi(\mathfrak{A}, \gamma, q_4.. \overline{p_s}, u.. \overline{w})\ d\omega\, d\sigma\, \overline{d\omega\, d\sigma}\, d\mathfrak{A}\, d\gamma. \qquad (55)$$

---

[1]) φ будетъ функціей только перемѣнныхъ $\theta, A. Q_4.. \overline{Q_s}, P_4 . \overline{P_s}, U, V.. \overline{W}$ и не будетъ зависѣть отъ $Q_1.. Q_3$. Въ с. д. функція H производными которой по (16) мы замѣняемъ $\frac{dq}{dt}$ въ $\frac{\partial\psi}{\partial t}$ зависитъ отъ *относительныхъ* координатъ центровъ тяжести R, θ, A, а не отъ $Q_1.. Q_3$. Къ этимъ перемѣннымъ мы и преобразовываемъ H, а R замѣняемъ на осн. $R - \psi(\theta.. \overline{Q_s}) = 0$.

Digitized by Google

Данными $P_1..P_r, Q_1..Q_r, \overline{P_1..P_s, Q_1..Q_s}$ движеніе опредѣляется вполнѣ, по этому изъ интеграловъ уравненій движенія и условія (26) можно получить опредѣленную систему: $q_4..q_r\,p_1\,p_r, \overline{q_4..q_s, p_1..p_s}, \vartheta, \gamma$ существующую для момента T (а также и разности этихъ перемѣнныхъ соотвѣтствующія разностямъ начальныхъ). Если же предположимъ въ моментъ T знаки всѣхъ импульсовъ p и $\overline{p}$ измѣненными на обратные, то, какъ легко видѣть изъ уравненій движенія (16), система совершитъ весь рядъ послѣдовательныхъ мгновенныхъ состояній въ *обратномъ порядкѣ*. Функція H, какъ однородная функція второй степени перемѣнныхъ $p..\overline{p}..$, *не измѣнится* отъ замѣны $p, \overline{p}$ чрезъ $-p, -\overline{p}$. Уравненія движенія измѣненной системы будутъ:

$$\frac{\partial(-p)}{\partial t}=\frac{\partial H}{\partial q},\quad \frac{\partial q}{\partial t}=-\frac{\partial H}{\partial(-p)}=\frac{\partial H}{\partial p}; \tag{56}$$

поэтому для момента $T+\partial t$ имѣемъ:

$$q'=q+\frac{\partial q}{\partial t}\partial t=q+\frac{\partial H}{\partial p}\partial t, -p'=-p+\frac{\partial H}{\partial q}\partial t=-(p-\frac{\partial H}{\partial q}\partial t).$$

Но для системы съ неизмѣненными импульсами для момента $T-\partial t$ имѣемъ по (16):

$$q'=q-\frac{\partial q}{\partial t}\partial t=q+\frac{\partial H}{\partial p}\partial t, p'=p-\frac{\partial H}{\partial q}\partial t;$$

откуда видимъ, что координаты для соотвѣтствующихъ моментовъ равны, а импульсы равны по абсолютной величинѣ и противуположны. Поэтому, если система опредѣляемая начальными величинами: $P_4..P_r, Q_4..Q_r, \overline{P_4..Q_s}\ U..\overline{W}, \Theta, A$ получаетъ въ концѣ столкновенія состояніе опредѣляемое величинами $p_4..p_r, q_4..q_r, \overline{p_4..q_s}, u..\overline{w}, \vartheta, \gamma$, то наоборотъ: система опредѣляемая начальными величинами

$$-p_4..-p_r, q_4..q_r\,\overline{-p_4..-p_s, q_4..q_s}, -u..-\overline{w}\,\vartheta, \gamma,$$

въ концѣ столкновенія необходимо получаетъ состояніе опредѣляемое величинами $-P_4..-P_s, Q_4..Q_s, -U..-\overline{W}, \Theta, A$.

Поэтому очевидно, что изъ интеграловъ уравненій движенія и изъ (26) или (46) можно опредѣлить: 1) всѣ величины p, q чрезъ P, Q,

Digitized by Google

2) всѣ P, Q чрезъ p, q. Слѣд. существуютъ уравненія:

$$\left.\begin{aligned} p &= \psi(P, Q, \overline{P, Q}),\ p = \psi,\ q = f,\ \overline{q = f}\ (P, Q, \overline{P, Q}) \\ P &= \text{ѣ}(p, q, \overline{p, q}),\ P = \text{ѣ},\ Q = F,\ \overline{Q = F}\ (p, q, \overline{p, q}). \end{aligned}\right\} \quad (57)$$

Предполагая въ (54) начальныя величины замѣненными конечными посредствомъ (57) и 55), получимъ:

$$\mathcal{I}^{P, Q}_{p, q} = -FF^* \varphi(\vartheta, \gamma, q_4 .. \overline{p_s}, u .. \overline{w})\ d\omega\, d\sigma\, \overline{d\omega\, d\sigma}\, d\vartheta\, d\gamma\, \delta t. \quad (58)$$

Проинтегрируемъ это выраженіе сперва по всѣмъ значеніямъ ϑ и γ, для которыхъ при данныхъ скоростяхъ u, v, w необходимо имѣетъ мѣсто *конецъ* столкновенія, т. е. для которыхъ:

$$\frac{d\rho}{dt} = (\overline{u} - u)\cos\vartheta\cos\gamma + (\overline{v} - v)\cos\vartheta\sin\gamma + (\overline{w} - w)\sin\vartheta$$

положительно, а затѣмъ по всѣмъ значеніямъ перемѣнныхъ $\overline{q_4 .. q_s, p_4 .. p_s, u, v, w}$ возможнымъ для состоянія молекулы газа (g^*). Полученный интегралъ:

$$Z_{pq} = -d\omega\, d\sigma\, \delta t \int FF^* \varphi(\vartheta, \gamma, q_4 .. \overline{p_s}, u .. \overline{w})\, \overline{d\omega\, d\sigma}\, d\vartheta\, d\gamma \quad (59)$$

выразитъ число всѣхъ столкновеній втеченіи δt молекулъ (g) съ молекулами (g^*), послѣ которыхъ первая молекула получаетъ состояніе (p, q). Послѣ каждаго изъ такихъ столкновеній число молекулъ g_{pq} увеличивается на *единицу* (если не брать въ разсчетъ столкновеній послѣ которыхъ молекула получаетъ тоже состояніе (p, q); болѣе подробный анализъ будетъ буквальнымъ повтореніемъ сказаннаго въ гл. IV$_0$ Z_A и Z_A^A). Правда, это увеличеніе существуетъ для каждой опредѣленной молекулы только втеченіи одного мгновенія: въ слѣдующіе послѣ столкновенія моменты величины (p, q) перейдутъ въ другія—, но, какъ-бы не измѣнялась со временемъ функція вѣроятности, всегда всѣ фазисы динамическаго состоянія уединеннаго движенія *равно вѣроятны*; поэтому, когда для данной молекулы состояніе (p, q) измѣнится вслѣдствіе уединеннаго ея движенія, другія молекулы вслѣдствіе

Digitized by Google

такого же движенія *получатъ* состояніе (p, q) поэтому приращеніе числа молекулъ g_{pq} отъ разсматриваемыхъ столкновеній должно быть принято какъ увеличеніе не мгновенное а постоянное, до новаго столкновенія. Теперь проинтегрируемъ (53) по всѣмъ значеніямъ θ, α, для для которыхъ при данныхъ $u, v, .. \overline{w}$ необходимо имѣетъ мѣсто *начало* столкновеній т. е. $\frac{\partial \varrho}{\partial t}$ *отрицательно*, а затѣмъ по всѣмъ значеніямъ $q_1 .. q_s, p_1 .. p_s, u, v, w$ возможнымъ для молекулъ (g^*). Полученный интегралъ:

$$Z^{pq} = f\, d\omega\, d\sigma\, \delta t \int f^* \varphi(\theta, \alpha, q_1 .. p_s, u .. w)\, d\omega\, d\sigma\, d\theta\, d\alpha \qquad (60)$$

дастъ число столкновеній втеченіе δt молекулъ (g_{pq}) со всѣми молекулами газа (g^*). Послѣ каждаго такого столкновенія число молекулъ g_{pq} уменьшается на единицу. Слѣдовательно, итогъ измѣненія числа молекулъ g_{pq} втеченіе δt отъ столкновеній съ молекулами газа g^* выразится: $Z_{pq} - Z^{pq}$. Полное число молекулъ g^{pq} моментъ $t = t_0$ есть:

$$N g_{pq} = f\, du\, dv\, dw\, d\sigma.$$

По истеченіи δt это число выразится:

$$\left(f + \frac{\partial f}{\partial t}\delta t\right) du\, dv\, dw\, d\sigma,$$

причемъ приращеніе $\frac{\partial f}{\partial t}\, du\, dv\, dw\, d\sigma\, \delta t$ не зависитъ отъ измѣненій при уединенномъ движеніи, а единственно—отъ столкновеній. Разлагая это число на двѣ части: зависящую отъ столкновеній молекулъ (g) съ мол. (g^*) [эту часть означимъ чрезъ $\left(\frac{\partial f}{\partial t}\right) g^*$] и—зависящую отъ столкновеній молекулъ (g) между собою: $\left(\frac{\partial f}{\partial t}\right) g$, получимъ:

$$\frac{\partial f_{pq}}{\partial t} = \left(\frac{\partial f_{pq}}{\partial t}\right) g + \left(\frac{\partial f_{pq}}{\partial t}\right) g^* \qquad (61)$$

при чемъ очевидно:

$$\left(\frac{\partial f_{pq}}{\partial t}\right) g^*\, du\, dv\, dw\, d\sigma\, \delta t = Z_{pq} - Z^{pq},$$ а по (59) и (60):

Digitized by Google

$$\left(\frac{\partial f_{pq}}{\partial t}\right)_{g^*} d\omega\, d\sigma\, \partial t =$$

$$= -d\omega\, d\sigma\, \partial t \int FF^*\, \varphi\, \overline{d\omega\, d\sigma}\, d\vartheta\, d\gamma - f\, d\omega\, d\sigma\, \partial t \int f^*\, \varphi\, \overline{d\omega\, d\sigma}\, d\theta\, d\alpha \qquad (62)$$

или, сокращая и вводя f подъ знакъ интеграла:

$$\left(\frac{\partial f_{pq}}{\partial t}\right)_{q^*} = -\int FF^*\, \varphi\, (\vartheta, \gamma, q_4 .. \bar{p}_s, u .. \overline{w)\, d\omega\, d\sigma}\, d\vartheta\, d\gamma - \left(\frac{\partial \rho}{\partial t} > 0\right)$$
$$- \int ff^*\, \varphi\, (\theta, \alpha, q_4 .. \bar{p}_s, u .. \overline{w)\, d\omega\, d\sigma}\, d\theta\, d\alpha \quad \left(\frac{\partial \rho}{\partial t} < 0\right) \qquad (63)$$

Если, совершивъ упомянутыя интегрированія по $\vartheta, \gamma\, \theta, \alpha$, затѣмъ вмѣсто интегрированія по $\overline{pq}$ выполнимъ интегрированіе по перемѣннымъ $q_4 .. p_r, u, v, w$ въ предѣлахъ возможныхъ для молекулъ газа (g), то получимъ:

$$\left(\frac{\partial f^*_{\overline{pq}}}{\partial t}\right)_g = -\int FF^*\, \varphi\, (\vartheta, \gamma, q_4 .. \bar{p}_s, u .. \overline{w)}\, d\omega\, d\sigma\, d\vartheta\, d\gamma -$$
$$- \int ff^*\, \varphi\, (\theta, \alpha, q_4 .. \bar{p}_s, u .. \overline{w)}\, d\omega\, d\sigma\, d\theta\, d\alpha. \qquad (64)$$

Причемъ подобно (61):

$$\frac{\partial f^*}{\partial t} = \left(\frac{\partial t^*}{\partial t}\right)_g + \left(\frac{\partial f^*}{\partial t}\right)_{g^*} \qquad (65)$$

Интегралъ:

$$R = \int \log f \left(\frac{\partial f}{\partial t}\right)_{g^*} d\omega\, d\sigma,$$

взятый по всѣмъ значеніямъ возможнымъ для состоянія молекулы газа g, допускаетъ слѣдующія преобразованія: по (63):

$$R = -\int \log f \int FF^*\, \varphi\, (\vartheta, \gamma, q_4 .. \bar{p}_s, u .. \overline{w)}\; d\omega\, d\sigma\, \overline{d\omega\, d\sigma}\, d\vartheta\, d\gamma -$$
$$- \int \log f \int ff^*\, \varphi\, (\theta, \alpha, q_4 .. \bar{p}_s, u .. \overline{w)}\, d\omega\, d\sigma\, \overline{d\omega\, d\sigma}\, d\theta\, d\alpha$$

Digitized by Google

или, подводя $log\ f$ подъ знакъ интеграла по перемѣннымъ, отъ которыхъ не зависитъ эта функція:

$$R = -\int FF^* log\, f\, \varphi(\Im, \gamma, q_4 .. \overline{p_s}, u .. \overline{w})\, d\omega\, d\sigma\, \overline{d\omega\, d\sigma}\, d\Im\, d\gamma -$$

$$-\int ff^* log\, f\, \varphi(\theta, \alpha, q_4 .. \overline{p_s}, u .. \overline{w})\, d\omega\, d\sigma\, \overline{d\omega\, d\sigma}\, d\theta\, d\alpha$$

Интегрированіе въ первомъ интегралѣ на $\Im, \gamma$ происходитъ по всѣмъ значеніямъ $\Im, \gamma$, для которыхъ $\frac{d\rho}{dt}$ *положительно,* интегрированіе во второмъ—по θ, α совершается по всѣмъ значеніямъ θ, α для которыхъ $\frac{d\rho}{dt}$ *отрицательно.* Замѣнимъ въ первомъ интегралѣ перемѣнныя p и $\overline{p}$ соотвѣтственно чрезъ $-p$ и $-\overline{p}$ (въ томъ числѣ и $u, v .. \overline{w}$ чрезъ $-u, -v, .. -\overline{w}$). Тогда функція:

$$\varphi(\Im, \gamma, q_4 .. \overline{p_s}, u .. \overline{w}) = \rho^2 \cos \Im \left[\frac{d\psi(\Im, \gamma, q_4 .. q_s)}{dt} - \frac{d\rho}{dt}\right],$$

сохраняя свою абсолютную величину, перемѣнитъ знакъ. Въ с. д. отъ измѣненія $p, \overline{p}$ на $-p, -\overline{p}$ какъ мы видѣли (по (56) $\frac{dq}{dt} = \frac{dH}{dp}$ вмѣсто $\frac{dq}{dt} = -\frac{dH}{dp}$, какъ въ (16)) перемѣняютъ знаки производныя по времени всѣхъ перемѣнныхъ $q, \overline{q}$, а слѣд. перемѣнитъ знакъ и $\frac{d\psi}{dt}; \frac{d\rho}{dt} = (\overline{u} - u) \cos \Im \cos \gamma + (\overline{v} - v) \cos \Im \sin \gamma + (\overline{w} - w) \sin \Im$ также перемѣнитъ знакъ отъ измѣненія $u, v, .. \overline{w}$ на $-u, -v, .. -\overline{w}$. Интегрированіе будетъ происходить по прежнему по всѣмъ значеніямъ $\Im, \gamma$, для которыхъ при данныхъ $-u, -v, .. -\overline{w}$, $\frac{d\rho}{dt}$ *положительно,* или—для которыхъ при данныхъ $u, v .. \overline{w}$, $\frac{d\rho}{dt}$ *—отрицательно,* т. е. по тѣмъ же значеніямъ высоты и азимута $(\Im, \gamma)$, *по которымъ оно происходитъ во второмъ интегралѣ* (θ, α). И такъ перемѣнныя, порядокъ и предѣлы интегрированія въ обоихъ интегралахъ становятся тождественными, а а посему, означивъ $\Im$ чрезъ θ, а γ чрезъ α, можно соединить оба ин-

Digitized by Google

ИСТОРІЯ МЕДИЦИНЫ.

ГИППОКРАТЪ.

Доктора С. Ковнера.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

шекъ (ἑλκῶδές ἐντέρου)[1], катарральные и кровавые поносы (διάῤῥοια, λειεντερίη, δυσεντερίη)[2], причемъ подъ названіемъ diarrhoea подразумѣвались жидкія, слизистыя испражненія, а подъ названіемъ lienteria — извержения не переваренной пищи[3]. Что же касается дизентеріи[4], то она бываетъ острая и хроническая. и подаетъ поводъ къ „соскабливанію слизистой оболочки и изъявленіямъ кишекъ (τὸ ἔντερον καὶ ξύεται καί ἑλκοῦται)[5]. Въ одномъ мѣстѣ упоминается о пульсаціи брюшной аорты при дизентеріи („если положить руку между пупкомъ и мечевиднымъ отросткомъ, то ощущалось такое сильное біеніе, какого не бываетъ ни послѣ бѣга, ни отъ испуга[6]). Сильные поносы имѣютъ слѣдствіемъ задержаніе мочи и выпаденіе задняго прохода. Прекращеніе замѣтныхъ на ощупь перистальтическихъ движеній и отдѣленіе вѣтровъ считались благопріятными признаками[7]). Наконецъ сохранились точныя наблюденія надъ хроническими воспаленіями и катаррами прямой кишки, сопровождаемыми затрудненнымъ отдѣленіемъ мочи[8]).

Леченіе простыхъ и кровавыхъ поносовъ, какъ и всѣхъ болѣзней, вызываемыхъ „нистеканіемъ слизи изъ мозга“, состояло въ отведеніи послѣдней отъ мозга или верхняго желудка (груди) помощію чихательныхъ, рвотныхъ, слизистыхъ и маслянистыхъ средствъ, въ теплыхъ обмываніяхъ живота (при тенезмахъ), а также въ назначеніи строгой діэты и молока[9]). При холерномъ поносѣ рекомендуется совершенное воздержаніе отъ пищи и утоленіе жажды сладкими виноградными выжимками[10]). Относительно леченія выпаденія задняго про-

---

[1]) De victu in acutis, L. II, 342.

[2]) Aphorism. V, §§ 12, 14, L. IV, 536; De affectionibus L. VI, 236, §§ 24, 25 и 234 § 23; De morbis I, L. VI, 146 § 3.

[3]) De affectionibus l. c., 236.

[4]) Epidem. I, Sect. II, L. II 616, 644, 658 Aphorism. III §§ 11, 12, 16, 30, VI § 3.

[5]) Epidem. IV, § 41, L. V, 182; De affectionibus, § 23, L. VI, 234.

[6]) Epidem. VII, L. V, 370, § 3.

[7]) Prorrheticon II, L. IX, 52, 54, § 23.

[8]) De fistulis L. VI, 454—456 §§ 7 и 8 и Aphorism. V § 56, L. VI, 552.

[9]) De affectionibus, L. VI, 236, 238, §§ 25—27.

[10]) *στέμφυλα λυγκέα*, тамъ же, 238, § 27. Ср. Foësius l. c. 352.

Digitized by Google

хода находимъ въ *Сборникѣ* совершенно раціональныя правила, не потерявшія значенія и до настоящаго времени, а именно: вправленіе, удерживающая повязка, раздвиганіе ногъ при испражненіяхъ, обмыванія, присыпка очищающихъ порошковъ, вяжущія средства, чихательныя, наложеніе компресса и сближеніе ягодицъ втеченіе трехъ дней [1]).

Гиппократикамъ также была извѣстна Cholera nostras (χολέρη), о которой сохранились двѣ исторіи болѣзней, изъ нихъ въ одной кромѣ рвоты и поноса, потери голоса, впалости глазъ, упоминается также о судорогахъ [2]); а въ другой о тетаническихъ судорогахъ въ икрахъ, метаніи всего тѣла и задержаніи мочи [3]).

Далѣе описывается Ileus, причиной котораго считались накопленія плотныхъ массъ кала или „согрѣваніе верхняго желудка при охлажденіи нижняго", а самымъ дѣйствительнымъ противъ него средствомъ—вдуваніе воздуха [4]), съ успѣхомъ практикуемое и нынѣ.

Изъ класса глистъ гиппократики различали круглыя (ascarides lumbricoides, ἕλμινθες στρογγύλαι) [5]), дѣтскую острицу (oxyurus vermicularis или просто ἀσκαρίδες) [6]) и ленточную глисту (Taenia, ἕλμινθες πλατειαί) [7]), которая по ихъ ученію можетъ зарождаться и въ кишкахъ зародыша, т. е. еще въ періодѣ утробной жизни младенца.

Наконецъ изъ болѣзней кишечнаго канала геморроею посвященъ особый трактатъ *De haemorrhoidibus*. Происхожденіе его объясняется слѣдующимъ образомъ:

„Геморроидальная болѣзнь (αἱμορροΐδων νόσημα) образуется такъ: желчь или слизь, отлагаясь въ венахъ прямой кишки, согрѣваетъ кровь, находящуюся въ этихъ венахъ,

---

[1]) De fistulis, L. VI, 456, 458, § 9. Въ новѣйшее время, какъ извѣстно, Prolapsus recti успѣшно излечивается сближеніемъ ягодицъ турами изъ полосокъ липкаго пластыря—способъ, рекомендованный Settimio Basevi въ Вѣнѣ (Betz's Memorabilien 1880, 3), съ успѣхомъ испытанный и мной и еще разъ доказывающій, что иной способъ леченія, слывущій за вновь изобрѣтенный, давнымъ давно уже открытъ медициной.

[2]) Epidem. V, § 10, L. V, 210.

[3]) Epidem. VII, § 67, L. V, 430.

[4]) De affectionibus, L. VI, 232, § 21; De morbis III, L. VII, 134, § 14.

[5]) Prognosticon L. II, 136 § 11. Aphorism. III, § 26, L. IV, 498.

[6]) Aphorism. III l. c. Epidem. II, Sect. I, § 3, L. V, 72.

[7]) De morbis IV, L. VII, 594, § 54.

Digitized by Google

которыя, сами нагрѣваясь, притягиваютъ въ себя кровь изъ сосѣднихъ венъ, наполняются и образуютъ внутри прямой кишки опухоль. Верхушки этихъ венъ (*αἱ κεφαλαὶ τῶν φλεβίων*), выдающіяся въ видѣ возвышеній, частью подвергаясь контузіи со стороны проходящаго кала, частью претерпѣвая давленіе отъ напирающей крови, разрываются и источаютъ кровь преимущественно при испражненіяхъ на низъ, иногда же и безъ нихъ“ [1]).

Кровотеченіе изъ геморроидальныхъ венъ иногда до того обильно, что наступаетъ малокровіе [2]). Геморроидальныя шишки либо выходятъ изъ задняго прохода, либо находятся выше сфинктера и распознаются безъ труда, такъ какъ выдаются въ полость заднепроходной кишки на подобіе синеватыхъ виноградинъ [3]). Леченіе геморроя состояло въ разрѣзѣ, вырѣзываніи, наложеніи швовъ, прижиганіяхъ раскаленнымъ желѣзомъ или ѣдкими средствами—все операціи „повидимому страшныя, но въ сущности безвредныя“ [4]).

Изъ болѣзней печени упоминаются часто воспаленія (Νοῦσος ἡπατῖτις) [5]) и нарывы, острыя боли при которыхъ объясняются напоромъ внутренняго воздуха на нѣжную, сочную и многокровную, но вмѣстѣ мало уступчивую и плотную ткань печени [6]). Въ этіологіи ихъ иногда играютъ роль метастатическіе процессы, какъ гнойный инфарктъ вслѣдствіе продолжительнаго поноса [7]) или переносъ „острыхъ“ соковъ въ печень отъ какого нибудь поврежденнаго мѣста на головѣ [8]). Лечились нарывы печени хирургическимъ способомъ, а именно, прижиганіемъ деревяннымъ прижигателемъ, погруженнымъ въ горячее масло [9]), или разрѣзомъ:

„Когда вскрываютъ нарывъ печени посредствомъ прижиганія или разрѣза и гной течетъ чистый и бѣлый, то больные оправляются (ибо въ этомъ случаѣ гной заключенъ въ мѣшкѣ); но если гной похожъ на выжимки масла, то они умираютъ“ [10]),

---

[1]) De haemorrhoidibus L. VI, 436 § 1.
[2]) Epidem. V, § 20, L. V, 220.
[3]) De haemorrhoidibus L. VI, 438 § 2.
[4]) Тамъ же, 436.
[5]) De affectionibus internis, §§ 27, 28, L. VII, 236, 240.
[6]) Prognosticon, L. II, 126. De prisca medicina, L. I, 632.
[7]) Epidem. VII, § 55, L. V, 422.
[8]) Victiarius L. IV, 386, § 39.
[9]) De affectionibus internis, L. VII, 242, § 28.
[10]) Aphorism. VII § 45, L. IV, 590.

Digitized by Google

Далѣе описываются различныя опухоли печени и происходящіе отъ нихъ припадки, какъ желтуха, водянка, истощеніе и проч. [1]).

Между всѣми болѣзнями, описываемыми въ *Сборникѣ* Гиппократа врядъ ли какая нибудь встрѣчается такъ часто, какъ опухоли селезенки особенно тѣ, которыя происходятъ отъ эндемическихъ перемежающихся лихорадокъ [2]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорится объ увеличеніи и уменьшеніи селезенки въ теченіи лихорадокъ [3]). Въ первомъ случаѣ селезенка изображается вообще увеличенной, твердой, круглой, толстой [4]). Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ рѣчь идетъ о болѣзни матки, читаемъ: „селезенка мягка какъ пухъ (ὡς μνοῦς), иногда же тверда и упруга“ [5]). При опухоляхъ селезенки часто бываютъ кровотеченія изъ носа [6]).

Что касается накопленія гноя во брюшной полости, то оно узнавалось прикладываніемъ влажной горшечной глины, которая на мѣстахъ, гдѣ скопляется гной быстро засыхаетъ [7]).

Изъ болѣзней мочевыхъ органовъ болѣзни почекъ узнавались по ненормальному качеству мочи, особенно отъ примѣси крови [8]), по разстройствамъ въ выдѣленіи мочи, наконецъ по болямъ въ поясницѣ, сопровождаемымъ иногда опухолью. „Произвольное мочеіе кровью означаетъ разрывъ маленькой вены въ почкахъ“ [9]). Хроническое (обычное) отдѣленіе кровавой мочи и примѣсь маленькихъ, мясовидныхъ, похожихъ на волосы нитей въ густой мочѣ относились къ воспа-

---

[1]) Prognosticon и De prisca medicina l. c., Aphorism. VI, § 42, L. IV, 578, Epidem. II, Sect. I, L. V, 82, § 10. Epidem. III, L. III, 138, случай 13, De affectionibus internis L. VII, 226 § 24.

[2]) De aëre, aq. et locis, L. II, 26, § 7. Epidem. I случай 1 и 3, L. II, 682, 688, Epidem. III, Sect. I L. III, 40, случай 3. Sect. III L. III, 120 случай 6. Aphorism. III § 22, L. IV, 496, VI §§ 43, 48 L. IV, 574, 576. Epidem. II Sect. II §§ 6, 7, L. V, 86, 88, Sect. III § 11 L. V, 112 и множество другихъ мѣстъ.

[3]) De affectionibus internis, L. VII, 244, § 30, 250, § 33.

[4]) Epidem. VI, Sect. II, § 22, L. V, 290. De affectionibus internis, L. VII, 250, § 32.

[5]) De morbis mulierum I, L. VIII, 122, § 61.

[6]) Prorrheticon II, L. IX 66, § 35.

[7]) De morbis I, L. VI, 170, § 17.

[8]) De natura hominis, L. VI, 66, § 14.

[9]) Aphorism. IV, § 78, L. IV, 530.

Digitized by Google

леніямъ или изъявленіямъ почекъ [1]). Изъ болѣзней почекъ особенно были извѣстны гиппократикамъ нарывы вслѣдствіе воспаленія лоханки (Pyelitis), лечившіеся хирургическимъ способомъ, и почечные камни. Изъ многочисленныхъ мѣстъ *Сборника*, относящихся къ болѣзнямъ почекъ (νοῦσοι νεφρῶν), ясно видно, что древніе различали острую и хроническую форму этихъ болѣзней и смотря по направленію болей вѣрно предсказывали исходъ, напр. вскроется ли нарывъ въ брюшную полость, въ толстую кишку или наружу [2]). Пораженіе обѣихъ почекъ, рвота, онѣмѣніе бедра на больной сторонѣ считались весьма опасными признаками.

„Когда почка наполнилась гноемъ, то близъ позвоночнаго столба образуется опухоль. Въ такомъ случаѣ соотвѣтственно опухоли дѣлаютъ разрѣзъ, вообще глубокій, проникающій въ почки. Если разрѣзъ сдѣланъ удачно, то больного вскорѣ излечишь, но когда уклонишься въ сторону, то слѣдуетъ опасаться, что рана сдѣлается неизлечимой (ἕλκος ἔμμοτον γενέσθαι). Когда края раны слипаются, полость почки наполняется гноемъ; если гной вскрывается внутрь и проникаетъ въ прямую кишку, то есть надежда на выздоровленіе, если же гной достигаетъ другой почки, то нужно опасаться смерти“ [3]).

Гиппократикамъ также было извѣстно, что почечные нарывы составляютъ частыя послѣдствія почечныхъ камней, припадки которыхъ описываются слѣдующимъ образомъ:

„Острая боль стрѣляетъ въ почку, въ поясницу, въ паховую область (κενεῶνα) и яичко больной стороны, является частый позывъ на мочеиспусканіе, мало по малу моча задерживается и вмѣстѣ съ мочею отдѣляется песокъ, прохожденіе котораго черезъ мочевой каналъ причиняетъ острую боль, прекращающуюся тотчасъ по выхожденіи песку. Затѣмъ приступы такихъ же болей возобновляются. Во время мочеиспусканія больной третъ дѣторадный членъ отъ боли. Многіе врачи, не понимающіе болѣзни, видя песокъ, полагаютъ, что мочевой пузырь содержитъ камень; но это не такъ: не пузырь, а почка „каменистая“ (νεφρὸν λιθιῶ̃). Эта болѣзнь происходитъ отъ слизи, которая будучи привлечена почкой, впослѣдствіи ею не выбрасывается и здѣсь оплотнѣваетъ и превращается въ мелкія камешки, похожіе на песокъ (ψάμμος)“ [4]).

Въ другомъ мѣстѣ читаемъ:

„Боль въ почкахъ жестокая, когда желудокъ обремененъ пищей; является рвота слизью, а при ожесточеніи болей—зелеными массами, похожими на закись мѣди (ἰώδεα, aeruginosa), послѣ чего боль становится легче и совсѣмъ изчезаетъ, какъ скоро пища вы-

---

[1]) De natura hominis l. c. и Aphorism. тамъ же, §§ 75, 76.

[2]) Aphorism. VII, § 36, L. IV, 586, De affectionibus internis, L. VII, 202—206, §§ 14—17.

[3]) Тамъ же, 204, § 15.

[4]) De affectionibus internis, L. VII, 202, § 14.

Digitized by Google

водится. Тогда появляется красновато-желтый песочный осадокъ (ψαμμία πυρρά), больные отдѣляютъ кровавую мочу и въ бедрѣ соотвѣтственной стороны ощущается онѣмѣніе. Въ такихъ случаяхъ приличнѣе не покой, а дѣлать движенія, избѣгать переполненія, у молодыхъ людей вызывать очищенія посредствомъ чемерицы, пускать кровь изъ ноги, назначать мочегонныя и мягчительныя" [1]). Въ другихъ подобныхъ случаяхъ для очищенія употреблялся скаммоній, при сильныхъ боляхъ назначались обильныя обмиванія теплой водой, теплыя припарки, при нарывѣ разрѣзъ, для удаленія песку мочегонныя, далѣе сыворотка, молоко и вообще такое же леченіе какъ при strangurie [2]).

Весьма тщательно во многихъ мѣстахъ описывается хроническій катарръ и гноетеченіе мочего пузыря подъ названіемъ „Psora или чесотки пузыря" (κύστις ψωριᾷ) [3]), „изъязвленія пузыря" (ἕλκωσις τῆς κύστως) [4]) или же подъ другими названіями. При этой болѣзни моча бываетъ либо кровавая или смѣшанная съ кровяными свертками (θρόμβους), либо чешуйчатая (πιτυρώδεα) и зловонная, далѣе боль при мочеиспусканіи, чувство тяжести и боли въ области мочеваго пузыря, каковая боль отражается въ области желудка и промежности [5]). Хроническія страданія мочеваго пузыря свойственны преимущественно дѣтскому и старческому возрасту [6]) и происходятъ по большей части отъ мочевыхъ камней [7]). По поводу остраго воспаленія мочеваго пузыря въ „*Прогностикѣ*" читаемъ:

„Напряженный и сильно болящій мочевой пузырь представляетъ неблагопріятное явленіе, особенно если присоединяется постоянная лихорадка. И въ самомъ дѣлѣ боли мочеваго пузыря сами по себѣ могутъ причинить смерть".... „Разрѣшеніе происходитъ черезъ отдѣленіе гнойной мочи съ бѣлымъ и равномѣрнымъ осадкомъ. Если же моча не представляетъ никакого улучшенія, если пузырь не дѣлается мягче, а лихорадка постоянная, то можно ожидать, что смерть наступитъ въ первые періоды болѣзни. Эта форма преимущественно поражаетъ дѣтей отъ 7 до 15 лѣтъ." [8])

Особеннаго вниманія заслуживаетъ ученіе Гиппократа о каменяхъ въ мочевомъ пузырѣ. Приписывая происхожденіе болѣзни нечистой тинистой водѣ, онъ слѣдующимъ образомъ изображаетъ ея патогенезисъ:

---

[1]) Epidem. IV seit. I L. V 268 § 5.
[2]) De affectionibus internis, L. VII, 202, § 14 204, 205, § 16.
[3]) Aphorism. IV, § 77, L. IV, 530,
[4]) Тамъ же, § 75.
[5]) Aphorism. IV §§ 77, 80, 81 L. IV, 530—532. Denatura hominis L. VI, 66 § 14.
[6]) Prognosticon L. II, 166, Aphorism. III § 31, L. IV, 500, VI, § 6, L. IV.
[7]) De morbis IV, L. VII 604, § 55.
[8]) Prognosticon, L. II, 166, § 19.

Digitized by Google

„Изъ такихъ (смѣшанныхъ) водъ въ сосудахъ, ими наполненныхъ, необходимо осѣдаютъ тина и песокъ. Если пить такую воду, то порождаются исчисленныя болѣзни (камни, болѣзни почекъ, задержаніе мочи); но это бываетъ не у всѣхъ и вотъ почему: если желудокъ освобожденъ и здоровъ, мочевой пузырь не воспаленъ (не „пламенный—πυρετώδης"), а отверстіе шейки мочеваго пузыря не слишкомъ узкое, то больные легко испускаютъ мочу и въ ихъ пузырѣ ничего не сгущается. Но если животъ воспаленъ, то мочевой пузырь неизбѣжно также поражается этимъ страданіемъ; когда онъ нагрѣвается больше, чѣмъ требуетъ природа, воспаленіе переходитъ и на шейку пузыря и, пораженный такимъ образомъ, онъ не выдѣляетъ больше мочи, которую въ себѣ сваривается и уплотняетъ. Болѣе жидкія и чистыя составныя части отдѣляются изъ этой влаги и однѣ только извергаются изъ пузыря, все же густое и мутное собирается и отвердѣваетъ, сначала въ незначительномъ, затѣмъ въ большемъ количествѣ. Болтаясь въ мочѣ, это ядро привлекаетъ къ себѣ „густыя" части, которыя на немъ осаждаются въ видѣ наслоеній и такимъ образомъ онъ увеличивается въ объемѣ и вполнѣ отвердѣваетъ. При выпусканіи мочи гонимый ея токомъ камень прижимается къ шейкѣ пузыря, мѣшаетъ выхожденію мочи и причиняетъ сильнѣйшую боль. Мальчики, одержимые камнемъ трутъ и дергаютъ за дѣтородный членъ. Болѣзнь эта можетъ также образоваться у дѣтей отъ молока, когда послѣднее ненормально, а разгорячено и желчно, черезъ что вызываетъ сильный жаръ въ пищеварительныхъ органахъ и въ мочевомъ пузырѣ и моча, сдѣлавшись горячей, претерпѣваетъ измѣненія, ведущія къ образованію камня. Дѣвочки не такъ часто подвержены каменной болѣзни, какъ мальчики, ибо у нихъ мочевой каналъ короче и шире, такъ что моча легче извергается, онѣ не трутъ дѣторожныхъ частей и не хватаются подобно мальчикамъ за конецъ мочеваго канала, который открывается прямо во влагалище, тогда какъ у мужчинъ каналъ этотъ не прямой и не такъ широкъ; наконецъ онѣ пьютъ больше мальчиковъ. Вотъ приблизительно причины этой разницы". [1])

Эта же теорія о происхожденіи каменной болѣзни у грудныхъ дѣтей вслѣдствіе измѣненныхъ свойствъ молока кормилицы (желчнаго, землистаго или слизистаго) подробно развита въ трактатѣ *De morbis IV*, при чемъ образованіе камня объясняется такъ:

„Если въ молокѣ содержится что нибудь нечистое, то поглощенная часть превращается въ мочевомъ пузырѣ въ камень слѣдующимъ образомъ: подобно тому какъ въ нечистой мутной водѣ, если налить ее въ бокалъ или мѣдный сосудъ и дать постоять, образуется посрединѣ осадокъ, точно также въ мочевомъ пузырѣ изъ мочи мало мальски нечистой образуется осадокъ и этотъ осадокъ не извергается вмѣстѣ съ мочею, а задерживается въ полости пузыря. Когда онъ увеличивается въ объемѣ, то боль мѣшаетъ его выхожденію вмѣстѣ съ мочей и онъ плотнѣетъ отъ слизи, которая сыра и, прилегая къ осадку, превращается въ студень. Въ началѣ эта послѣдняя представляется въ видѣ маленькаго пушка (lanugo, ἄχνη), затѣмъ прибывающій изъ почекъ песокъ прилипаетъ къ осадку черезъ посредство этой студени, образовавшейся изъ слизи молока и находящейся въ пузырѣ. Тогда осадокъ увеличивается, а все жидкое изъ этой студенистой массы извергается при мочеиспусканіи. Словомъ осадокъ оплотнѣваетъ или становится каменистымъ. (Слѣдуетъ сравненіе этого процесса съ добываніемъ желѣза изъ шлака при сожиганіи камня и земли). Осадившись и оплотнѣвъ такимъ образомъ, камень болтается въ мочевомъ

[1]) De aere, aquis et locis, L. II, 36—42 § 9.

Digitized by Google

пузырѣ вверхъ и внизъ и, ударяя въ его стѣнки съ силой, вызываетъ боль и изъязвленіе, унося частицы его ткани, каковыя отпадающія частицы составляютъ новую причину образованія конкрементовъ изъ прибывающаго песку. Вотъ какимъ способомъ камень образуется изъ молока въ пузырѣ"... И далѣе: „Болѣзнь эта имѣетъ 5 признаковъ, а именно: боль при позывѣ къ мочеиспусканію, истеченіе мочи каплями, какъ при stranguria, кровавая моча вслѣдствіе раненія пузыря камнемъ, воспаленіе пузыря и иногда отдѣленіе песку вмѣстѣ съ мочею. Иногда случается, что два или болѣе маленькихъ камней образуются по такому же способу, какой я указалъ для одного. Такое образованіе нѣсколькихъ камней происходитъ еще такъ, что камень, уже сформировавшійся, не соединяется съ прибывающимъ пескомъ, который тогда помѣщается отдѣльно въ глубинѣ мочеваго пузыря и становится дотого тяжелымъ и обильнымъ, что превращается въ особый камень. Эти камни, ударяясь одинъ объ другой, раздробляются отъ толчка и освобождаютъ песокъ, извергаемый вмѣстѣ съ мочею. Песокъ впрочемъ можетъ отдѣляться съ мочею и въ такомъ случаѣ, когда, спускаясь въ пузырь (изъ почки), не превращается въ камень". [1])

О болѣзняхъ мужескихъ половыхъ органовъ имѣется мало данныхъ. Такъ въ одной исторіи болѣзни, относящейся къ случаю ослабляющейся лихорадки, разсказывается объ опухоли яичка, возникшей до разрѣшенія болѣзни. [2]) Кромѣ того, по словамъ Гирша, нѣкоторыя описанія воспаленія яичка вѣроятно—метастатическаго происхожденія, какъ осложненія эпидемическаго воспаленія около ушныхъ железъ. [3]) Нельзя также пройти молчаніемъ тѣ опухоли яичекъ, о которыхъ во многихъ мѣстахъ Сборника упоминается, какъ о послѣдствіяхъ сильнаго и постояннаго кашля, что̀ по мнѣнію Гирша слѣдуетъ считать діагностической ошибкой этихъ врачей, вѣроятно имѣвшихъ передъ собою въ данныхъ случаяхъ не опухоли яичка, а грыжи. [4]) Водянка яичка упоминается только въ одномъ мѣстѣ: „у мальчиковъ, когда они малы образуются водянистыя опухоли яичекъ, которыя въ дальнѣйшихъ возрастахъ изчезаютъ". [5]) Въ одномъ мѣстѣ упоминается также о варикозномъ разширеніи венъ праваго и лѣваго яичка (Varicocele, κιρσὸς ἐς τὸν ἀριστερὸν καί τόν δεξιὸν ὄρχιν), [6]) въ другомъ—объ опухоляхъ или о туберкулахъ въ мо-

[1]) De morbis IV, L. VII, 600–604 § 55.

[2]) Epidem. II sect II L. V, 86 § 7.

[3]) Ср. A. Hirsch, l. c., 30.

[4]) Epidem. II sect. I L. V, 76—78 § 7 и 8. Epidem. II sect V, L. V 130 § 9. Epidem. IV L. V, 196, § 61 De humoribus L. V, 490 § 10.

[5]) De aëre, aquis et. locis L. II, 22 § 4.

[6]) Epidem. II sect. V L. V, 128, § 1. Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь цѣликомъ весь этотъ §, хотя крайне темный и безсвязный, но заключающій интересныя данныя собственно о физіогномикѣ:

Digitized by Google

КУРСЪ

ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГІИ.

проф. Н. А. Бунге.

Digitized by Google

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды въ углѣ, висущен. на воздухѣ въ %	Золы въ сухомъ углѣ въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится. C.	H.	O.	N.	S.	Удѣльный вѣсъ.	100 ч. угля даютъ кокса	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Франція.											
Valenciennes.											
Bonnepart.-Toussaint.	—	3,10	93,44	3,78	2,78	—	—	—	93,17	Коксъ порошкообразный . . .	Marsilly (1858).
La Cave	—	5,70	88,00	5,11	6,89	—	—	—	75,42	,, поздреватый	
Napoleon-Perier . .	—	2,80	87,28	5,69	7,03	—	—	—	67,75	,, хорошо формованный . .	
Reuffite	—	2,50	88,10	5,16	6,74	—	—	—	75,91	,, ,, ,, . . .	
Pas de Calais.											
Bully . . .	—	3,00	85,92	6,00	8,08	—	—	—	65,09	Коксъ поздреватый	Marsilly (1858).
Nouix . . .	—	2,40	88,91	5,10	5,99	—	—	—	77,05	,, хорошо формованный . .	
Courrières .	—	8,60	90,46	4,57	4,97	—	—	—	87,62	,, порошкообразный	
Ronchamp I	—	15,02	89,96	5,09	4,95	—	—	—	—	— — —	
,, II	1,09	16,19	88,38	4,42	7,20	—	—	—	—	— — —	
,, III	—	12,80	87,43	4,56	8,01	—	—	—	—	— — —	
Creuzot, Chaptal . . .	0,42	1,06	88,48	4,41	7,11	—	—	—	—	Жирный	Scheurer Kestner и Meunier (1868-71).
Saint Pierre . .	1,76	3,63	92,36	3,66	3,98	—	—	—	—	Антрацитовый	
St. Paul . . .	1,19	2,25	90,79	4,24	4,97	—	—	—	—	Тощій	
Blanzy, Montceau . . .	4,97	10,28	78,58	5,23	16,19	—	—	—	—	— — —	
,, ...	2,01	20,95	87,02	4,72	8,26	—	—	—	—	Антрацитовый	
Anzin (d. du Nord) . .	1,03	5,72	84,50	4,20	11,30	—	—	—	—	— — —	
Denain (d. du Nord) . .	1,14	6,35	83,94	4,43	11,63	—	—	—	—	— — —	
Среднее для углей Франціи.	1,70	6,64	87,16	4,79	8,05		—	1,356	72,23		
	(8)	(32)	(35)					(18)	(24)		

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды въ углѣ, высушен. на воздухѣ въ %.	Золы въ сухомъ углѣ въ %.	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.					Удѣльный вѣсъ.	100 ч. угля даютъ кокса.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
			C.	H.	O.	N.	S.				
Америка.											
Пенсильванія, Pittville .	—	—	94,89	2,55	2,56		—	1,462	90,00	Антрацитъ	Regnault (1837).
Missouri.	—	30,54	79.19	6.09	13,34	1.38	—	—	66,13		Schweitzer (1875).
Патагонія, Landy-Bay . 1.	—	13,40	72,83	5.91	20,52	0,74	1,30	—	—		
,, ,, . 2.	—	15.64	71,50	6,81	20,92	0,77	1.14	—	—		
Чили: Conceptions Bay .	—	7,58	77,96	6,36	14,63	1.05	2,14	1,290	43,63		
Port Famine . .	—	6,21	69,19	5,75	24,52	0,54	1,10	—	—	Коксъ твердый	De la Beche и Playfair (1849).
Chirique	—	36,91	68.45	7,04	23,49	1,02	9,73	—	—		
Laredo Bay . . .	—	16,63	71,35	6,71	21.08	0,86	1,37	—	—		
Talcahnano-Bay .	—	6.91	76,71	6,98	15,14	1.17	1.00	—	—		
Colcurra-Bay . .	—	5,68	83,96	5,90	8,97	1,17	1,12	—	—		
Среднее для углей Чили .	—	13,32	74,60	6,46	18,94		2.74	1,290	43,63		
			(6)					(1)			

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды въ углѣ высушен. на воздухѣ въ %.	Золы въ сухомъ углѣ въ %.	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится. C.	H.	O.	N.	S.	Удѣльный вѣсъ.	100 ч. угля даютъ кокса.	Свойства угля.			Имя изслѣдователя.
Австралія.													
Новая Голландія, Сидней.	—	2 04	84,71	5,47	8,55	1,27	0,71	—	—	—	—	—	
1.	—	30.45	92,46	4,22	1,47	1,85	1,41	—	—	—	—	—	
2.	—	27.60	80.28	5,45	12,73	1,54	1,24	—	—	—	—	—	
3.	—	29.09	82.21	4,86	11,21	1,72	1,86	—	—	—	—	—	
4.	—	19,20	85.57	5.01	7,39	2,03	1,39	—	—	—	—	—	De la Beche и Playfair (1849).
Диманова земля, изъ различныхъ мѣстъ. 5.	—	14.38	82 95	4,94	10,92	1,19	0,82	—	—	—	—	—	
6.	—	26.41	90.33	4,63	2,41	2,63	1,40	—	—	—	—	—	
7.	—	27 20	89.01	5,01	4,73	1,25	1,24	—	—	—	—	—	
8.	—	21.50	85,13	4,11	9,31	1,45	1,45	—	—	—	—	—	
9.	—	8,67	89,70	3,41	5,37	1,52	2,08	—	—	—	—	—	
Ср. для углей Диман. земли.	—	22.72	86,40	4,63		8,97	1,43	—	—				
					(9)								

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды въ углѣ, высушен. на воздухѣ въ %.	Золы въ сухомъ углѣ въ %.	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится. C.	H.	O.	N.	S.	Удѣльный вѣсъ.	100 ч. угля дают кокса.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Азія.											
О. Фармоза (Китай). . .	—	3,96	81,90	5,97	11,46	0,67	0,51	1,240	—	— — —	Playfair u De la Beche (1847-8).
Японія. Средн. изъ 12 мѣстор.	4,59	10,95	81,07	5,97	12·96		1,90	—	—	Прин. по вид. къ угл. трет. форм.	Munroe (1874)
О. Борнео, пластъ въ 915 мм.	—	14,32	64,24	5,95	28,65	1,16	1,33	1,370	—	— — —	De la Beche и Playfair (1847-8).
„ пластъ въ 3, 4 мм.	—	3,23	73,57	5,66	20.07	0,70	1,21	1,210	—	— — —	
Сортъ Labuan .	—	7,74	71,05	5,22	22,85	0,88	1,57	1,280	—	— — —	
Среднее для углей Борнео.	—	8,43	69,62	5,61	23,86	0,91	1,37	1,287	—		
			(3)								
Ср. для всѣхъ угл. и антрац.	4,89	7,57	83,15	5,14	11,71		1,78	1,3302	67,63		
	(220)	(631)	(642)				(210)	(256)	(355)		
Сред. для всѣхъ антрац. .	3,06	6,83	94,81	2,36	2,83		1,49	1,5195	91,15	Отношеніе $\frac{O+N}{H}=1,2.$	
	(6)	(14)	(18)				(5)	(8)	(5)		
Сред. для всѣхъ углей . .	4,94	7,568	82,82	5,22	11,96		1,78	1,3241	67,30	Отношеніе $\frac{O+N}{H}=2,3.$	
	(214)	(617)	(624)				(205)	(248)	(350)		

Кромѣ полныхъ элементарныхъ анализовъ каменныхъ углей было произведено еще большое число *техническихъ анализовъ*, имѣвшихъ цѣлью опредѣленіе въ углѣ колич. летучихъ веществъ, углерода, золы и сѣры и его теплопроизводительности. Большое число подобныхъ опредѣленій было сдѣлано и для русскихъ углей, которыя приведены въ нижеслѣдующихъ таблицахъ, съ указаніемъ и нѣкоторыхъ другихъ свойствъ этихъ углей.

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Водн.	Летучихъ вещест. вмѣстѣ съ водов.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроизводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Россія.									
Западный бассейнъ.									
Піотроковская губернія.									
(Бл. Домброва).									
Копь Реденъ	—	43,10	3,60	53,30	—	56,92	5843	Коксъ неспекается	Г. Ж. 1863 IV, 218.
,, ,, ...	—	46,50	2,50	51,00	—	53,50	—	,, ,, ...	Хорошевскій (1869).
,, ,, ...	—	38,85	3,00	58,15	—	61,15	5493	,, ,, ...	Кулаковъ (1875).
,, ,, ...	—	39,74	3,45	56,81	—	60,26	—	,, ,, ...	,,
,, Цѣшковская	—	41,45	3,42	55,13	—	58,55	5669	,, ,, ...	Г. Ж. 1863, IV, 218.
,, ,, ...	—	41,79	2,98	55,23	—	53,21	—	,, ,, ...	Хорошевскій (1869).
,, ,, ...	—	40,53	2,16	57,32	—	59,48	5214	,, ,, ...	Кулаковъ (1875).
,, ,, ...	—	43,42	1,90	54,68	—	56,58	5197	,, ,, ...	,,
,, Ксаверн	—	44,44	2,06	53,50	—	55,56	5080	Коксъ полуспекается	Г. Ж. 1863, IV, 218.
,, ,, ...	—	46,32	2,18	51,50	—	53,68	—	,, ,, ...	Хорошевскій (1869).
,, ,, ...	—	38,90	3,09	58,01	0,26	61,10	5976	Коксъ спекается.	Кулаковъ (1875).
,, ,, ...	—	36,60	2,39	61,01	—	63,40	5661	,, ,, ...	,,
,, Тадеушъ	—	42,13	1,30	56,57	—	57,87	6245	Коксъ неспекается.	Г. Ж. 1863, IV, 218.
,, ,, ...	—	41,74	1,60	56,66	—	58,26	—	,, ,, ...	Хорошевскій (1869).
,, ,, ...	—	38,57	2,64	58,79	—	61,43	6400	Коксъ спекается	Кулаковъ (1875).
,, ,, ...	—	36,67	3,63	59,70	—	63,33	5948	,, ,, ...	,,

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Водян.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водор.	Зола.	Уголь.	Сѣра.	Кокса.	Теплопроизводительность по Берте.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Западный бассейнъ.									
Петроковская губ.									
Конь Феликсъ	—	41,65	2,84	55,51	—	58,35	5784	Коксъ неспекается	Г. Ж. 1863, IV, 218.
„ Загорже	—	39,18	7,63	53,19	—	60,82	5789	„ „	„ „
„ Сосновицъ	—	36,95	7,74	55,31	—	63,05	5662	„ „	„ „
„ Шуканъ	—	47,00	3,00	50,00	—	53,00	—	„ „	Хорошевскій (1869).
„ Кашелевъ	—	39,72	4,11	56,17	0,34	60,28	—	Коксъ спекается	Кулаковъ (1875).
„	—	39,68	2,32	58,00	—	60,32	—	„ „	„ „
„	—	35,52	4,03	60,45	—	64,48	—	Коксъ неспекается	„ „
„ Новая	—	39,96	2,31	57,73	—	60,04	—	„ „	„ „
„	—	38,91	2,49	63,60	—	66,09	—	„ „	„ „
„ Лабенской	—	41,45	1,00	57,55	—	58,35	—	„ „	„ „
Среднее для зап. бассейна.	—	40,61 (26)	3,05	56,34	0,30 (2)	59,20 (26)	5711,5 (14)		

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Водн.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроизводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Сѣверный или центральный бассейнъ.									
Архангельская губернія.									
Мезенскій уѣздъ.									
Р. Айгава	—	46,20	13,30	40,50	0,92	53,80	4286	Темнобур. цв., слоист слож., дов. плот. коксъ спек.	Г. Ж. 1857, III, 33.
Р. Ухта.	—	36,30	35,00	28,70	0,80	63,70	3084	„ „ „ „	„ „
Рр. Косма и Тобышъ . .	—	46,40	7,50	46,10	0,52	52,86	5222	„ „ „ „	„ „
„ „	—	49,50	4,50	45,20	0,50	50,00	—	Уголь гнѣздовой	Г. Ж. 1858 II, 16.
Р. Большая Сыня . . .	—	53,10	7,48	39,42	—	46,88	—	„ „	„ „
Р. Печера у д. Поворихи.	—	53,81	4,15	42,04	—	46,19	—	Уголь пластовой	„ „
Рр. Сопласъ, б. и м. Сыня и Шаръ-к.	—	48,11	29,16	22,73	—	51,89	—	„ „	„ „
Р. Косма	—	12,45	51,40	36,15	—	87,55	—	„ „	„ „
Новгородская губернія.									
Боровичскій уѣздъ.									
Р. Крупы (сортирован.) .	—	55,40	2,94	41,66	3,12	44,60	4913	Темнобурый, слоистый, содержитъ прослойки глины, на воздухѣ постепенно выѣтривается и распадается. Калчеданъ частью вкрапленъ, частью въ кускахъ. Уголь горитъ пламенемъ. Промытый годенъ для кузнецовъ, но не для сварки. Коксъ порошковатый	Г. Ж. 1855, III, 510.
„ (промытый) . .	—	47,85	29,68	22,47	2,35	52,15	3608		„ „
Р. Прыкша (нижн. слой) .	—	41,78	11,87	43,35	1,78	55,22	4518		„ „
„ (верхн. слой .	—	58,30	10,51	31,19	—	41,70	3998		„ „
„ „	18,90	46,80	16,50	36,70	3,0-8,0	62,18	4500		Kern (1875).
Валдайскій уѣздъ.									
Д. Борисова	21,50	47,90	22,50	29,60	—	52,10	4180	— — — —	Г. Ж. 1871, I, 146.
Крестецкій уѣздъ.									
Д. Великуши	14,20	43,80	7,40	48,80	—	56,10	4700	Коксъ неспекается	Г. Ж. 1871, I, 145.
„	11,60	26,00	45,80	28,20	—	74,00	1875	Содержитъ сѣру.	„ „

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Волы.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроизводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Сѣверный или центральный бассейнъ.									
Рязанская губернія.									
С. Мураева (верхн. пл.) .	15,24	65,66	4,84	29,50	—	34,34	5083	Чернобурый цвѣтъ, слоистое сложеніе . . .	Г. Ж. 1871, I, 148.
„ „	7,53	73,79	8,61	17,60	—	26,21	5185	„ „ „ „	„ „
Им. Ромина	11,56	40,31	30,85	28,84	—	59,69	—	Коксъ неспекается.	Г. Ж. 1871, I, 164.
С. Павелецъ (скоп. уѣздъ).	—	44,20	9,82	45,98	—	55,80	—	„ „	Г. Ж. 1855, III, 511.
Д. скопинск. коннозав. окр.	—	52,51	7,50	39,99	0,45	47,40	492	„ „	Г. Ж. 1859, I, 592.
Тверская губернія.									
Вышневолочекскій уѣздъ.									
С. Подольховецъ. . . .	9,87	40,30	16,30	43,40	—	59,70	4180	Некоксуется, содерж. знач. колич. Fesz . .	Г. Ж. 1871, I, 146.
Калужская губернія.									
Жиздринскій уѣздъ.									
Р. Жиздра	—	57,41	13.15	29,44	—	42,59	5584	Черный коксъ неспекается	Г. Ж. 1859, I, 591.
Лихвинскій уѣздъ.									
Яковлевскій . . . . 1.	—	42,17	39,01	18,82	—	57,83	3220	Буровато черный, коксъ неспекается . . .	Г. Ж. 1859, I, 591.
„ . . . . 2.	—	55,20	16,50	28,30	—	44,83	—	„ „ „	„ „
„ . . . . 3.	—	48,36	21,30	30.34	—	51,63	3554	„ „ „	„ „
„ . . . . 4.	—	46,08	21 09	32,83	—	53,92	4128	„ „ „	„ „
С. Зеленино	—	48,36	21,29	30,35	—	51,64	3560	„ „ „	Kern (1875).
С. Знаменское.	20,05	44.24	20,06	35,70	—	55,76	4200	„ „ „	

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроводительность по Бертье.	Свойства угля			Имя изслѣдователя.
Сѣверный или центральный бассейнъ.											
Тульская губернія.											
Алексинскій уѣздъ.											
С. Кіевцы, на Окѣ . . .	5,80	28,01	47,76	24,23	—	71,99	2546	—	—	—	Г. Ж. 1871, I, 145.
,, ,, . . .	—	27,78	49,68	22,54	3,07	72,22	300	—	—	—	Kern (1875).
С. Подмокло, около Серпухова	—	27,76	43,89	28,35	3,10	72,24	3072	Темнобурый, горитъ съ пламен., коксъ неспек.			Г. Ж. 1859, I, 591.
Одоевскій уѣздъ.											
Вялинскій пріискъ . . .	—	52,00	12,00	36,00	4,39	48,00	4000	Темнобурый, слоистый, проникнутъ колчеданомъ, на воздухѣ распадается; горитъ пламенемъ, коксъ неспекается.			Г. Ж. 1852, IV, 161.
,, ,, . . .	—	55,40	7,90	36,70	2,13	44,60	—				Г. Ж. 1853, IV, 99.
,, ,, . . .	—	52,40	7,92	39,68	2,13	47,60	4000				Kern (1875).
С. Быховцы	—	51,70	6,71	41,59	2,29	48,30	4222				Г. Ж. 1859, I, 592.
Крапивинскій уѣздъ.											
С. Образцовка	5,46	53,49	29,76	16,75	—	46,51	3200	Слоистое слож., черв. цв., гор. длин. плам., к. неспек.			Г. Ж. 1871, I, 164.
Красные холмы	—	31,32	16,68	52,00	—	68,68	4000	—	—	—	Kern (1875).
Въ 15 в. отъ Тулы . . .	2,55	42,65	18,21	39,14	3,23	57,35	4100	—	—	—	,, ,,
Богородицкій уѣздъ.											
С. Малевка (графа Бобрин.)	—	34,60	41,99	23,41	—	65,40	3270	—	—	—	Г. Ж. 1855, III, 510.
Симбирская губернія.	32,00	42,76	22,36	34,88	—	57,24	3500	—	—	—	Kern (1875).
Бл. Смирани	17,11	52,41	30,39	17,20	—	47,59	3344	Свѣтлобураго цв., гор. длин. плам., некоксуется.			Г. Ж. 1871, I, 162.
,, ,, ...	17,10	54,40	28,40	17,20	—	45,60	3500	—	—	—	Kern (1875).
Средн. для Сѣверн. бассейна.	14,00	46,01	21,17	32,82	2,44	53,97	3737				
	(15)	(42)			(15)	(42)	(34)				

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры	Кокса.	Теплопроизводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Южный бассейнъ.									
Харьковская губернія.									
Изюмскій уѣздъ.									
С. Новоглуховъ	—	46,48	8,23	45,29	—	53,52	6607	Бурочерный, гор. бол. пламен., коксъ спекается.	Маленво [1] . . .
Петровская слобода. . .	—	43,40	5,40	51,20	2,08	56,60	5929	Похожъ на древесн. уг., сжат. въ плотн. мас.; кс. сп.	,, . . .
,, ,,	—	43,00	5,30	51,70	3,31	57,00	5775	Твердый, блест., коксъ спек. и легко растирается.	,, . . .
,, ,,	—	43,50	7,30	49,20	1,65	56,50	5775	Твердый, разнороднаго слож., кс. плотный и звонкій.	,, . . .
,, ,,	—	44,10	6,20	49,70	0,69	55,90	5544	Сходенъ съ предъидущимъ; коксъ. спек. и растир.	,, . . .
Средн. для харьковск. губ.	—	44,10	6,49	49,41	1,93	55,90	5926		
			(5)		(4)		(5)		
Екатеринославская губ.									
Бахмутскій уѣздъ.									
С. Привольное.	—	43,40	9,10	47,50	4,59	56,60	5005	Мягкій, коксъ едва спекается	Маленво . . .
Лисичья балка. Верхній пластъ . . .	—	42,00	5,70	52,30	2,24	58,00	5514	Плотный, на воздухѣ разсыпается, к. спекается.	,, ,,
Лисичья балка. Пластъ Мейнъ . . .	—	45,70	2,60	51,70	0,61	54,30	5802	Сходенъ съ предъидущимъ, коксъ сплавляется и вспучивается	Г. Ж. 1838, I, 343.
Лисичья балка. ,, ,,	—	50,11	6,96	42,93	1,55	49,89	—		
Лисичья балка. Сплинтъ	—	44,70	4,40	50,90	1,49	55,30	5802	Весьма твердый	Маленво . . . .
Лисичья балка. ,, ,,	—	40,10	7,80	52,10	1,92	59,90	5514	Плотный коксъ спекается	,, ,,
Лисичья балка. ,, ,,	—	37,60	7,20	55,20	2,29	62,40	5929	Весьма плотный, коксъ неспекается	,, ,,
Лисичья балка. ,, ,,	—	48,60	4,50	46,90	2,99	51,34	—	— — —	Г. Ж. 1839, III, 347.
Лисичья балка. ,, ,,	—	43,60	5,10	51,30	0,96	56,40	5698	Смѣсь изъ разныхъ мѣстъ тогоже слоя . . .	Маленво . . . .

[1]) Анализы *Маленво* приведены въ сочиненіи Ле-Шле „Изслѣдованіе донецкаго каменноугольнаго бассейна“ и затѣмъ перепечатаны также въ Г. Ж. 1859, I, 592—601.

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды.	Летучихъ веществъ безъ водор.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Екатеринославская губ.									
Бахмутскій уѣздъ.									
Лисичья балка: Нижній или VIII пластъ.	—	59,74	2,53	37,73	5,15	40,26	—	Коксъ спекается даже плавится	Евреиновъ (1838) .
„ „	—	47,60	8,10	44,30	1.01	52,40	5929	Слоистый, коксъ сильно вспучивается и но-	Маленво . . . .
„ „	—	50,90	1,26	47,84	3,68	49,10	—	здреватъ	Евреиновъ (1838) .
„ „	—	44,90	6,60	48,50	3,20	55,10	5802	Тоже, но изобилуетъ колчеданомъ. Хуже про-	Маленво . . . .
„ „	—	45,80	6,62	47,58	7,25	54,20	—	чихъ лисичанскихъ.	Евреиновъ (1838) .
Неизвѣстный	—	48,10	5,10	46,80	2,79	51,90	7063	Коксъ спекается.	Маленво . . . .
Исаківевскій оврагъ . . .	—	41,40	7,60	51,00	2,72	58,60	5621	Весьма слоист., содерж. много волы. Коксъ несп.	Маленво . . . .
Орловскій оврагъ. . . .	—	44,40	1,80	53,80	0,43	55,60	5621	Твердый, коксъ спекающійся	„ . . . .
„ „	—	42,60	5,30	52,10	2,40	57,40	5390	Довольно мягкій, коксъ неспекается	„ . . . .
„ „	—	49,30	1,30	49,40	1,28	50,70	—	Коксъ неспекается.	„ . . . .
Пластъ III.									
Верхнякъ. . .	7,52	47,49	3,28	49,23	2,45	52,51	—	У. в. 1,200 коксъ спекается.	Ивановъ (1868) . .
Споднякъ . . .	11,50	46,91	4,53	48,56	4,00	53,09	—	„ 1,273 „ „	„ . . .
Пластъ VII.									
Верхнякъ. . .	8,32	49,10	3,60	47,30	3,46	50,82	—	„ 1,264 коксъ спекается.	„ . . .
Усестъ. . . .	5,00	47,70	4,40	47,90	4,20	52,30	—	„ 1,260 „ „	„ . . .
Кулашникъ . .	9,40	48,02	4,40	47,58	4,26	51,98	—	„ 1,280 „ „	„ . . .
Споднякъ. . .	9,10	49,12	4,00	46,88	5,42	50,88	—	„ 1,275 „ „	„ . . .

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроизводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Екатеринославская губ.									
Бахмутскій уѣздъ.									
С. Желѣзное	—	35,00	1,40	63,60	Слѣды	65,00	6314	Твердый, коксъ спекается	Маленво.
„	—	36,70	8,50	54,80	4,67	63,30	6237	Блестящій, к. сплавл., ноздрев. и весьма легокъ.	„
„	—	32,70	7,70	59,60	3,36	67,30	6314	Твердый, коксъ сплавляется, легокъ, ноздреватъ.	„
„	—	31,90	5,70	62,40	0,69	68,10	6314	Не очень твердъ. Коксъ сплавл, плотенъ, твердъ.	„
„	—	28,40	14,90	56,70	—	71,60	5467	Мягкій, коксъ спекается	„
„	—	29,90	2,90	67,20	0,64	70,10	6699	Довольно мягкій, коксъ сплавл. и вспучивается.	„
„	—	30,60	0,70	68,70	—	69,40	6776	Довольно твердый, коксъ сплавл. и вспучивается.	„
„	—	34,50	5,60	59,90	0,32	65,50	6622	Коксъ сплавляется	„
„ „	—	32,10	5,40	62,50	0,21	67,90	6699		„
„ „	—	28,20	9,00	62,80	0,21	71,80	5082	Коксъ едва спекается	„
С. Щербиновка	—	30,28	0,57	69,15	1,72	69,72	—		Евреиновъ (1838).
„	—	34,30	2,00	63,70	0,69	65,70	6622	Довольно твердый, коксъ сплавл. и вспучивается.	Маленво.
„	—	29,24	5,64	65,12	1,76	70,76	—		Ивановъ (1839).
„	—	36,50	2,20	61,30	0,16	63,50	6545	Тоже	Маленво.
„	—	22,25	5,64	72,11	1,52	77,75	7847	Черный, горитъ больш. пламенемъ. Коксъ спек.	Г. Ж. 1839, III, 347.
С. Александровка . . .	—	36,80	1,60	61,60	—	63,20	5082	Не очень твердый, коксъ спекается.	Маленво.
„	—	32,92	8,40	58,68	1,87	67,08	6602	Бурочернаго цвѣта, горитъ пламен. Коксъ спек.	Г. Ж. 1844, II, 441.
„	—	29,00	1,08	69,92	0,36	71,00	7690	Очень плотный коксъ	Kern (1875).
Д. Еленовка	—	12,64	1,32	86,04	0,80	87,36	—	Коксъ неспекается	Г. Ж. 1869, II, 80.
„	—	13,26	1,20	85,54	—	86,74	—		
Им Долгорукова	1,06	27,20	5,40	67,40	—	72,80	—	Коксъ спекается.	Г. Ж. 1869, II, 80.
„	2,39	30,41	2,27	67,32	—	69,59	—		

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водор.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Екатеринославская губ.									
Славяносербскій уѣздъ.									
Д. Анненковская. . . .	—	19,60	3,50	76,90	1,87	80,40	7007	Мягк. кузнечн. уголь, кс. сильно вспуч. и ноздр.	Маленво.
„	—	37,10	2,80	60,10	—	62,90	6160	Мягкій, колчедана не содержитъ, к. неспекается.	„
С. Сабожуровское . . .	—	33,50	7,00	59,50	0,69	66,50	5698	Мягкій коксъ неспекается	„
С. Павловское.	—	16,70	10,80	72,50	1,33	83,30	6545	Весьма мягкій, коксъ едва спекается . . .	„
С. Городище	—	20,80	3,60	75,60	1,44	79,20	6545	Твердый, коксъ неспекается	„
С. Жетѣзновка	—	31,20	8,90	59,90	0,32	68,80	6006	Твердый, коксъ едва спекается	„
С. Бѣлое	—	41,40	7,30	51,30	2.02	58,60	6237	Довольно мягкій, коксъ легко сплавляется . .	„
„	—	41,30	5,00	53,70	1,49	58,70	6314	Довольно мягкій, коксъ вспучивается . . .	„
„	—	41,90	8,10	50,00	4,64	58,10	5802	Коксъ сплавленный, легокъ ноздреватъ . . .	„
„	—	39,30	11,80	48,91	0.53	60,71	5929	Смѣсь изъ 8 образчиковъ; к. легко сплавл. и плотенъ.	„
С. Успенское	—	40,10	6,80	53,10	1.76	59,10	6083	Весьма твердый, коксъ легко плавится плотенъ и ноздреватъ	„
„	—	36,61	9,42	53,97	8.00	63.39	—		Евреиновъ (1838).
„	—	35,97	14,52	49,51	3,54	64,03	6528	Бурочерный, горитъ большимъ пламенемъ,	Маленво.
„	—	41,78	2,00	56,22	5,76	58,22	—	коксъ спекается	Евреиновъ (1838).
„	—	28,90	6,25	64,85	0,87	71,10	7970	. . . . .	Кегп (1875).
С. Петропавловка . . .	—	14,80	6,80	78,40	2.77	85,20	6468	Переходитъ въ антрац., весьма тверд., к. неспек.	Маленво.
С. Орѣхова верхн. пластъ.	—	15,00	23,40	61,60	5.55	85,00	5698	Твердъ, коксъ неспекается	„
нижн. пластъ.	—	41,00	12,40	46,60	0.64	59,00	4741	Мягкій, коксъ неспекается	„
С. Первозванка	—	26,30	7,40	66,30	0.69	73,70	6160	Тоже	„
„	—	47,80	8,60	43,60	0,37	52.20	4389	Тоже	„
„	—	12,70	3.00	84,30	0.96	87,30	7392	Тоже	„
„	—	15,20	2.50	82,30	0.32	84.80	7084	Тоже	„

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроизводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Екатеринославская губ.									
Славяносербскій уѣздъ.									
С. Красный Кутъ . . .	—	32,00	1,40	66,60	0,21	68,00	6622	Мягкій, коксъ легко спекается и вспучивается.	„
С. Голубовка и Михайловка.	—	32,00	1,30	56,70	—	58,00	5802	Мягкій, несодержитъ Fes_2, коксъ несильно спек.	Маленво.
„	—	36,68	2,50	60,82	2,73	64,32	—	У. в. 1,265. Коксъ спекается	Г. Ж. 1868, III, 229.
„	—	37,95	0,84	61,21	0,35	62,05	6923	Коксъ спекается.	Г. Ж. 1869, II, 77.
„	—	30,00	1,64	67,36	1,66	70,00	7146	„ „	Г. Ж. 1871, I, 167.
„ (пластъ IV).	—	36,34	6,14	57,52	2,91	63,66	6475	У. в. 1,350. К. пористый, легк., довольно хрупкій.	Девалькъ [1]).
„	—	36,53	0,67	62,80	0,24	63,47	6886	У. в. 1,280. — Коксъ серебристо-сѣрый, легк., немного вспучивающійся	„
„	—	35,36	0,51	64,13	0,12	64,64	7099		„
„	—	37,60	2,93	59,47	0,81	62,40	6786	У. в. 1,290.	„
„	—	31,68	20,86	47,46	2,50	68,32	4912	У. в. 1,300. К. черн. нѣсколько всп. съ поверхности.	„
„	—	36,12	13,49	50,39	2,75	63,86	5255	Коксъ черный, спекающійся, немного вспучив.	„
„ (пластъ VI).	—	36,17	6,44	57,39	1,62	63,83	6261	У. в. 1,290. К. серебрист, немного вспуч. хрупк.	„
„	—	36,54	7,34	56,12	1,94	63,46	6552	У. в. 1,300. К. стально-сѣрый, легк., паристый, хрупк.	„
„	—	38,16	6,48	55,36	2,79	61,84	6396	У. в. 1,330.) Коксъ немного вспучивающійся,	„
„	—	38,33	6,36	55,31	3,17	61,67	6470	У. в. 1,320.) спекающійся	„
„	—	22,20	6,55	61,25	3,23	67,80	5939		„
„	—	33,64	6,67	59,69	2,58	66,36	6018		„
„ (пластъ II).	—	34,46	5,86	59,68	1,90	65,54	6018		„
„ . . .	—	36,91	0,96	62,19	0,16	63,09	6573	У. в. 1,273. Коксъ спекающійся, серебристо-черный, твердый, не хрупкій . .	„
„ . . .	—	36,40	0,50	63,10	0,13	63,60	6687	„ 1,270.	„
„ (пластъ III).	—	34,47	1,13	64,40	0,40	65,53	6613	„ 1,278.	„
Средн. для екатеринос. губ.	6,79	36 02	5,52	58,46	2,10	63,98	6223	1,283.	
	(8)		(90)		(81)	90	(70)	(18)	

1) Сообщ. Аусербахомъ. (Г. Ж. 1872, II, 170).

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Водн.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водор.	Зола.	Угля.	Сѣра.	Кокса.	Теплопроизводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Земля войска Донскаго.									
Калміусъ Крынская котловина.									
(Міускій округъ).									
Дач. И. Г. Иловайскаго .	—	29,05	1,29	69,66	3,03	70,25	—	У. в. 1,27. Каменный уголь	О минеральномъ богатствѣ восточной части донецкаго каменно-угольнаго кряжа. Спб. 1870.
Пос. Калиновое	—	25,10	0,80	74,10	1,23	74,90	—	„ 1,30. „	
Бл. Берестовая . . .	—	30,74	4,24	65,02	2,80	69,26	—	„ 1,33. „	
Пос. Нижне-Ханженковъ .	—	29,05	1,29	69,66	3,03	70,25	—	„ 1,27. „	
„	—	29,05	1,29	69,66	3,03	70,25	—	„ 1,27. „	
Пос. Благодатное. . . .	—	5,84	2,25	91,91	2,89	94,16	—	„ 1,48. Тощій к. у.	
Сяб. Харцызская	—	5,84	2,25	91,91	2,89	94,16	—	„ 1,48. „	
Сяб. Кутейникова . . .	—	8,43	3,14	88,43	7,54	91,57	—	„ 1,34. „	
Сяб. Харцынская. . . .	—	15,46	0,95	83,59	0,96	84,54	—	„ 1,50. „	
„	—	8,32	3,50	88,18	1,59	91,23	—	„ 1,50. „	
„	—	8,32	3,50	88,18	1,59	91,23	—	„ 1,50. „	
Средн. для калм. крынск. к.	—	17,74	2,23	80,03	2,78	81,98	—	1,34.	
			(11)					(6)	

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Вода.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроизводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Земля войска Донскаго.									
Міусо-крынская котловина.									
(Міускій округъ).									
На б. р. Клиновой, впад. въ Ольховую	—	19,46	1,44	79,10	1,66	80,54	—	У. в. 1,40. Тощій каменный уголь	О минеральномъ богатствѣ восточ. части донецкаго каменно-угольнаго кряжа. Спб. 1870.
На б. р. Контарн., вп. въ Ольх.	—	10,04	2,73	87,23	4,66	89,96	—	„ 1,41. „ „	
С. Алексѣевка.	—	6,72	2,94	90,34	6,94	93,28	—	„ 1,55. Антрацитъ	
На б. р. Филиповой, впад въ Савостьянку.	—	7,67	3,44	88,89	1,29	92,33	—	„ 1,60. „ „	
Слб. Орловой	—	7,86	2,92	89,22	2,52	92,14	—	„ 1,59. „ „	
Средн для міусо-крынск. к.	—	10,35	2.69	86,96	3,41	89,65	—	1,51	
				(5)				(5)	

Digitized by Google

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ

Ф. А. Терновскаго.

Digitized by Google

Digitized by Google

пѣть въ своей кельѣ; представь вопли и слезы, которыя ты будешь проливать."—Когда это и подобное тому выслушалъ онъ отъ женщины, діавольское нападеніе оставило его, и онъ, будучи не въ состояніи взглянуть на нее отъ стыда, хотѣлъ бѣжать отъ нея. Изъ любви ко Христу, она сказала ему: „не ходи, отецъ; ты и теперь еще имѣешь нужду въ лекарѣ: тотъ помыслъ, смущавшій тебя, не былъ дѣломъ твоей чистой души; это—внушеніе душегубителя діавола". Такимъ образомъ исцѣливъ его, безъ соблазна отпустила его съ миромъ. (Ibid. гл. 202).

Другой разсказъ. Въ одномъ селеніи былъ благочестивый мірянинъ, къ которому нѣкій инокъ изъ киновіи заходилъ всегда, какъ только ему случалось быть въ этомъ селеніи. У сего хозяина была недавно овдовѣвшая, годъ или два жившая съ мужемъ, дочь. Братъ сей при входѣ и выходѣ изъ сего дома началъ обуреваться помыслами о ней. Она по своему благоразумію замѣтила это и стала стараться избѣгать встрѣчи съ нимъ. Однажды отецъ ея, по какой-то нуждѣ, отправился въ городъ, оставивъ ее одну въ домѣ. Братъ, какъ это обыкновенно бывало прежде, зашедши въ домъ, нашелъ ее одну и спросилъ: гдѣ же твой отецъ?—Пошелъ въ городъ,—отвѣчала она. Тутъ братъ возмутился помысломъ и сталъ нападать на нее.—„Не смущайся",—говорила она ему, сохраняя все благоразуміе.—„Отецъ мой долго не пріидетъ; мы здѣсь только двое съ тобой. А я знаю, что вы, монахи, ничего не начинаете дѣлать безъ молитвы. Итакъ встань и помолись Богу, и тогда мы сдѣлаемъ, что Онъ положитъ тебѣ на сердце". —Братъ не успокоился, а все болѣе и болѣе смущался. Она спросила его: „ужели ты никогда не зналъ женщины"? Никогда,—отвѣчалъ онъ;—а только хочется узнать, что такое.—„И ты тѣмъ только,—сказала она,—обуреваешься, что не знаешь смраду несчастныхъ женщинъ". —Желая же обуздать его страсть, сказала: „такъ какъ я теперь нездорова обыкновенною для женщинъ болѣзнію, то ко мнѣ никто не можетъ прикасаться"... Братъ, выслушавъ отъ нея это и многое другое, умилился сердцемъ, пришелъ въ себя и залился слезами. Вдовица, увидѣвъ его образумившимся, сказала ему: „что если бы я послушалась тебя и грѣхъ бы уже совершился? Съ какимъ бы лицемъ, какими глазами, могъ ты смотрѣть на моего отца? Или, какъ бы ты возвратился въ монастырь и сталъ слушать ликъ поющихъ святыхъ? Прошу тебя, трезвись и бодрствуй, да не погубишь для кратковременной по-

Digitized by Google

хоти столько подъятыхъ тобою трудовъ, да не лишишься вѣчныхъ благъ".—Выслушавъ эти слова ея, перенесшій искушеніе братъ благодарилъ Бога, что Онъ благоразуміемъ и цѣломудріемъ жены исхитилъ его отъ конечной погибели. Возвратясь въ монастырь, онъ принесъ покаяніе въ своемъ грѣхѣ. (Ibid. гл. 203).

Третій разсказъ въ томъ же родѣ. Одинъ монахъ монастыря аввы Севериана, будучи посланъ по послушанію въ страны елевѳерополь-скія, зашелъ къ одному христолюбивому земледѣльцу, имѣвшему одну дочь, у коей мать уже скончалась, и остался въ домѣ его на нѣсколько дней. Діаволъ, всегдашній врагъ человѣка, внушилъ брату нечистые помыслы, и онъ вооружился противъ отроковицы, искалъ удобнаго случая напасть на нее. Когда отецъ отроковицы по домашнимъ дѣламъ отлучился въ Аскалонъ, братъ, видя, что никого нѣтъ болѣе въ домѣ, кромѣ его и отроковицы, приходитъ къ ней съ намѣреніемъ ее обезчестить. Дѣвица замѣтивъ, что онъ возмущенъ и горитъ къ ней нечистою похотію, сказала ему: „не смущайся и не дѣлай со мною ничего худаго. Отецъ мой и нынѣ и завтра не придетъ, но ты выслушай прежде, что́ я скажу тебѣ. Господь видитъ, и я, если ты желаешь, пожалуй, готова исполнить твое желаніе. Но скажи прежде, братъ: ско́лько ты живешь въ монастырѣ"? Онъ отвѣчалъ ей: 17 лѣтъ. Отроковица продолжала: „и ты, братъ, въ одинъ часъ соглашаешься погубить свой трудъ? Сколько ты пролилъ слезъ, чтобы чистую и непорочную представить плоть свою Христу! Неужели для минутнаго удовольствія хочешь лишиться плода всѣхъ трудовъ, подъятыхъ тобою? Но выслушай еще меня: ежели ты падешь со мною, можешь ли ты взять меня и пропитывать"? Братъ отвѣчалъ: нѣтъ. Тогда отроковица сказала: „не лгу тебѣ, что, если ты меня обезчестишь, много сдѣлаешь зла". Монахъ спросилъ: какъ? Отроковица отвѣчала: „во первыхъ, ты погубишь свою душу, а во вторыхъ, и моя погибшая душа отъ тебя взыщется. Чтобы убѣдить тебя въ томъ, клянусь тебѣ именемъ Того, Который сказалъ: *не лги*,—что, ежели ты меня обезчестишь, сама себя предамъ смерти, и ты будешь причиною моего самоубійства и отдашь отвѣтъ на судѣ. Не лучше ли, размысливъ о такой ужасной бѣдѣ, идти тебѣ въ свой монастырь и тамъ молиться обо мнѣ?"—Монахъ пришедши въ себя, раскаялся, оставилъ домъ земледѣльца, и, явясь въ монастырь свой, просилъ игумена, чтобы онъ болѣе не пускалъ его изъ монастыря. Проживъ три мѣсяца, монахъ переселился ко Господу. (ibid.

Digitized by Google

гл. 38). Положимъ, что всѣ эти исторіи имѣютъ назидательное окончаніе, но могло статься, что бывали подобные случаи, оканчивавшіеся не столь назидательно и по сей причинѣ не занесенные въ патерикъ.

Вообще состояніе большинства иноковъ въ VI вѣкѣ подтверждаетъ ту историческую истину, что „человѣкъ слабъ и въ нѣкоторомъ приближеніи къ чистымъ идеаламъ можетъ находиться весьма недолгія времена."

Отъ иноковъ рядовыхъ обратимся къ лучшимъ представителямъ иночества,—ко святымъ и канонизованнымъ подвижникамъ. Уже въ прошломъ періодѣ мы замѣтили стремленіе подвижниковъ къ своеобразнымъ и нѣсколько страннымъ подвигамъ (стр. 224—227). Тоже стремленіе продолжалось и въ настоящемъ періодѣ. Продолжали подвизаться на столпахъ св. столпники (св. Даніилъ столпникъ † 490 г. св. Симеонъ дивногорецъ † 596 г.); были и св. жены, спасавшіяся въ мужскихъ монастыряхъ или въ глухой пустынѣ (св. Ѳеодора александрійская, св. Марія египетская † 9 апр. 521); было не мало и св. *молчальниковъ*, связавшихъ себя обѣтомъ безмолвія (св. Іоаннъ молчальникъ, св. Соломанъ молчальникъ). Но самый выдающійся—такъ сказать новоизобрѣтенный—подвигъ нашего періода былъ подвигъ *юродства*. Основателемъ или по крайней мѣрѣ наиболѣе виднымъ представителемъ этого подвига былъ св. Симеонъ юродивый († ок. 590 г.) Будучи 30 лѣтъ св. Симеонъ сдѣлался инокомъ, около 30 лѣтъ подвизался въ пустынѣ близь Мертваго моря и уже въ 60-лѣтнемъ возрастѣ пошелъ изъ пустыни *рупаться міру*. Подвигъ юродства Симеонова былъ непродолжителенъ (около 5 лѣтъ), но произвелъ на современниковъ глубокое впечатлѣніе, какъ можемъ видѣть изъ слѣдующаго повѣствованія церк. историка Евагрія (IV, 34). „Жилъ въ городѣ Эмесѣ Симеонъ. Этотъ мужъ до того отвергся тщеславія, что людямъ, не знавшимъ его, казался помѣшаннымъ, хотя былъ исполненъ всякой мудрости и Божіей благодати. Онъ жилъ большею частію особнякомъ, вовсе никому не представляя случаевъ узнать, когда или какъ онъ молился Богу, когда вкушалъ у себя пищу и когда не прикасался къ ней. Иногда являлся онъ на большихъ дорогахъ и площадяхъ и казался изступленнымъ, вовсе лишеннымъ смысла и разсудка. Случалось и то, что, вошедши украдкой въ какую нибудь гостинницу, онъ, томимый голодомъ, принимался за первую, попадавшуюся на глаза пищу. Когда кто выражалъ ему свое уваженіе поклономъ, онъ съ досадою и поспѣшно

Digitized by Google

уходилъ, боясь, чтобъ его добродѣтель не открылась. Такъ велъ себя Симеонъ на площади. Но было у него нѣсколько человѣкъ близкихъ, съ которыми онъ обращался безъ всякаго притворства. У одного изъ этихъ знакомыхъ ему лицъ была служанка, которая съ кѣмъ-то имѣла постыдную связь и сдѣлалалась беременною. Когда господа принуждали ее назвать виновника преступленія, она сказала, что была въ тайной связи съ Симеономъ, отъ него понесла, и справедливость этого потверждала клятвою, изъявляя готовность, если нужно, изобличить (виновнаго). Услышавъ объ этомъ, Симеонъ, не сталъ противорѣчить и сказалъ, что онъ носитъ тѣло—сосудъ скудельный. Когда повсюду разнеслась объ этомъ молва и Симеона повидимому покрыла безчестіемъ,—онъ, будто бы отъ стыда, не сталъ показываться. Но вотъ женщинѣ пришло время родить и она, по обычаю рождающихъ, оставалась на своемъ ложѣ; муки рожденія стали дѣйствовать съ чрезмѣрною и невыносимою силою и довели до крайней опасности жизнь ея, а дитя не подвигалось. Тогда нарочно пришелъ туда Симеонъ и, когда стали упрашивать его помолиться,—онъ въ слухъ всѣхъ сказалъ, что эта женщина не прежде разрѣшится отъ бремени, какъ—назвавъ человѣка, отъ котораго оказалась беременною. Какъ скоро она сдѣлала это и назвала дѣйствительна отца, младенецъ немедленно явился на свѣтъ, какъ будто сама правда помогла родамъ.—Однажды замѣтили, что Симеонъ вошелъ въ домъ распутной женщины и, заперевъ за собою дверь, остался съ нею наединѣ. Потомъ онъ отворилъ дверь и поспѣшно вышелъ, озираясь по всѣмъ сторонамъ, не смотритъ ли кто на него. Послѣ того подозрѣніе еще болѣе усилилось, такъ что видѣвшіе это позвали къ себѣ женщину и спросили ее, за чѣмъ у ней былъ Симеонъ и—такъ долго. Но женщина клятвенно увѣряла, что уже третій день по бѣдности не было у ней ничего во рту кромѣ воды; а Симеонъ принесъ ей мяса, хлѣба и вина и, заперевъ дверь, предложилъ трапезу съ приказаніемъ, чтобы она ѣла до-сыта, потому что довольно терпѣла отъ недостатка въ пищѣ, остатки же всего принесеннаго взялъ съ собой.—Онъ же предъ самымъ землетрясеніемъ, которое сильно поколебало приморскую Финикію и отъ котораго особенно потерпѣли города Беритъ, Библъ и Триполисъ, махая бичемъ, сталъ бить имъ по многимъ на площади колоннамъ и приговаривалъ: „стойте, вамъ придется плясать“. Такъ какъ этотъ человѣкъ ничего не дѣлалъ попапрасну, то присутствовавшіе при томъ замѣтили, которыхъ колоннъ

Digitized by Google

онъ не трогалъ. Эти-то колонны, спустя немного, подверглись землетрясенію и упали. Много и другихъ его дѣлъ, но описаніе ихъ требуетъ особаго сочиненія".

Само въ себѣ юродство служитъ отрицаніемъ монашества. Монашество требуетъ удаленія отъ міра и его соблазновъ, а юродство ведетъ человѣка въ міръ и заставляетъ творить соблазны. Но при расположеніи къ извѣстному роду жизни достаточно одного легкаго намека въ библіи, чтобы изъ него развить цѣлую систему жизни и дѣятельности. Въ настоящемъ случаѣ выраженіе апостола: *мы юроди Христа ради* (ἡμεῖς μωροὶ διὰ Χριστὸν I Кор. 4, 10) послужило основою и оправданіемъ подвига юродства. Служа повидимому отрицаніемъ монашества, какъ наглядное доказательство возможности спастись среди мірской суеты, подвигъ юродства тѣмъ не менѣе прикрѣпляется къ монашеству такою аргументаціею. Прежде всего юродство представлялось какъ бы нѣкоею воинскою хитростію противъ демоновъ. „Постараемся," говоритъ св. Іоаннъ въ *Лѣствицѣ* (XXVI; 139—140) „не только бороться съ демонами, но и нападать на нихъ... Кто побѣдилъ страсти, тотъ поражаетъ демоновъ, притворно показывая, что имѣетъ страсти и тѣмъ обманывая своихъ враговъ и оставаясь неуязвимымъ для нихъ. Нѣкто изъ братій потерпѣлъ однажды безчестіе, и ни мало не тронувшись этимъ, помолился умомъ, потомъ началъ роптать по поводу нанесеннаго ему безчестія. Другой изъ братій, вовсе не желавшій первенства, притворялся, что домогается этого. Какъ же изображу тебѣ непорочность того, кто вошелъ въ блудный домъ, повидимому ради грѣха, но блудницу привлекъ къ подвижнической жизни? Еще: одному изъ безмолвниковъ очень рано утромъ принесъ нѣкто виноградную кисть, а онъ, по выходѣ принесшаго, съ какою-то торопливостію, впрочемъ безъ всякаго вожделенія, съѣмъ ягоды, показывая демонамъ въ себѣ чревоугодника. Другой еще, потерявъ нѣсколько прутьевъ, цѣлый день представлялся скорбящимъ о томъ. Но таковымъ много нужно трезвенности, чтобы, вознамѣрившись насмѣяться надъ демонами, самимъ не сдѣлаться ихъ игралищемъ. О сихъ-то, безъ сомнѣнія, сказалъ нѣкто: *яко лестцы и истинни.*"—Само собою разумѣется, что юродствовать такимъ образомъ, для обмана демоновъ, можно было, и не выходя изъ кельи. Поэтому аргументація, связывающая юродство съ монашествомъ должна идти далѣе. Монаху всего нужнѣе смиреніе. Смиреніе всего удобнѣе достигается и сохраняется вслѣдствіе людскаго безчестія.

Digitized by Google

Для того, чтобы получить отъ людей безчестіе, нѣтъ болѣе вѣрнаго способа, какъ путь юродства. Слѣдовательно, отчего же не идти этимъ путемъ, который для инока, утомленнаго пустыннымъ безмолвіемъ, представлялъ въ себѣ заманчивое совмѣщеніе разнообразія мірскихъ впечатлѣній съ идеальными требованіями духовнаго самоусовершенствованія? При своей заманчивости путь юродства былъ путемъ весьма скользкимъ и опаснымъ; св. Симеонъ, позволяя себѣ вольное обращеніе съ женщинами, могъ конечно сказать о себѣ, что онъ чувствуетъ себя, какъ дерево среди деревьевъ; но не всякій юродивый могъ сказать о себѣ тоже. Поэтому-то благоразумные старцы руководители удерживали иноковъ, стремившихся юродствовать. Св. Исаакъ Сиринъ сообщаетъ о себѣ слѣдующую автобіографическую замѣтку: „нѣкогда сказалъ я старцу: *пришелъ мнѣ, отче, помыслъ пойти въ воскресный день на церковную паперть, сѣсть тамъ и рано утромъ пѣсть, чтобы всякій входящій и выходящій, увидѣвъ меня, уничижалъ.* На сіе старецъ отвѣчалъ мнѣ такъ: „писано, что всякій, кто дѣлаетъ соблазнъ мірянамъ, не узритъ свѣта. А ты никому неизвѣстенъ въ этой сторонѣ, житія твоего не знаютъ, будутъ же говорить, что монахи съ утра ѣдятъ и. т. д. Древніе отцы дѣлали такъ по причинѣ многихъ совершенныхъ ими чудотвореній и по причинѣ оказываемой имъ чести и дѣлали это, чтобы подвергнуть себя безчестію, скрыть славу житія своего и удалить отъ себя поводъ къ гордынѣ. А тебя что заставляетъ поступать подобнымъ сему образомъ? Не знаешь развѣ, что всякому житію свой чинъ и свое время? Ты не имѣешь такого отличнаго житія, и такого имени, а живешь какъ и прочіе братія. Ты себѣ не принесешь пользы, а другому повредишь.“ (сл. 11.) На своемъ скользкомъ и опасномъ пути, подвижники юродства рѣдко достигали обѣихъ предположенныхъ цѣлей. Достигавшіе людскаго безчестія бо́льшею частію и заслуживали его по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, ибо, прикидываясь юродивыми, разыгрывали—такъ сказать—свою собственную роль; истинные же подвижники, подъ личиною юродства стремившіеся къ осуществленію христіанскихъ идеаловъ, не укрывались отъ людскаго вниманія и благоговѣнія: ихъ страннымъ рѣчамъ и поступкамъ люди охотно придавали таинственный и пророческій смыслъ. Общественное мнѣніе того вѣка было скорѣе въ пользу, чѣмъ противъ юродства. Подвигъ юродства скоро пріобрѣлъ право гражданства въ христіанскомъ мірѣ, сдѣлался впослѣдствіи особенно любимъ славянами и удержался даже до настоящаго времени.

Digitized by Google

До настоящаго времени удержался и другой типъ, созданный монашествомъ нашего періода. Изъ канонизованныхъ иноковъ этого времени большая часть были начальники и устроители монастырей. Въ этомъ также можно видѣть одно изъ знаменій времени. Монашество, взятое въ цѣломъ, уже пережило свой—такъ сказать—героическій періодъ личнаго почина и самоопредѣленія въ духовной жизни и превратилось въ многочисленное словесное стадо, требующее искусныхъ вождей, которые могли бы думать и заботиться за всѣхъ. Таковы и были: Евфимій великій, († 20 дек. 472), Маркеллъ, игуменъ обители акимитовъ въ Константинополѣ († около тогоже времени), Ѳеодосій, общихъ житій начальникъ († 529), Савва освященный († 533), Іоаннъ игуменъ синайскій, списатель *лѣствицы* (563 г.); на западѣ—Венедиктъ нурсійскій († 543 г.) Обязанности, налагаемыя положеніемъ строителя обители и начальника монашествующей братіи, были очень обширны и разносторонни. Онъ долженъ былъ обуздывать своевольныхъ иноковъ и быть духовнымъ руководителемъ братіи; онъ долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ заботиться и о матеріальныхъ нуждахъ обители, объ ея управленіи и расширеніи, о содержаніи братіи, объ угощеніи странниковъ и богомольцевъ: наконецъ онъ же долженъ былъ отъ лица монашествующей братіи выступать съ ходатайствами, а иногда и съ протестами предъ сильными міра сего и властію предержащею. При исполненіи этихъ обязанностей часто встрѣчались значительныя затрудненія, или—выражаясь по монашески—*искушенія*. То своевольная братія волновалась до такой степени, что изгоняла самаго авву изъ обители; то хлѣбные запасы въ обители оскудѣвали до такой степени, что нужно было ожидать чуда для ихъ восполненія; то сильные міра сего относились къ заявленіямъ аввы съ суровостію, быть можетъ весьма объяснимою, но въ тоже время непріятною. Всѣ эти случаи встрѣчаются напр. въ *житіяхъ* Саввы освященнаго и Ѳеодосія, общихъ житій начальника. Объ огорченіяхъ, которые терпѣлъ св. Савва отъ своевольныхъ монаховъ въ *житіи* его повѣствуется слѣдующее: „На 48 году жизни преп. Саввы возмутились въ его лаврѣ нѣкоторые иноки, развращенные нравомъ и плотскіе смысломъ, духа не имѣющіе, которые давно уже всячески огорчали святаго. Ибо часто среди пшеницы появляются плевелы и терніе растетъ въ вертоградѣ,—и между апостолами нашелся одинъ предатель. Итакъ эти развращенные братія или—лучше сказать—лжебратія отправилась въ Іерусалимъ къ патріарху и про-

Digitized by Google

сили у него игумена. *Гдѣ вы живете*? спросилъ патріархъ. Они отвѣчали, что живутъ въ пустынѣ и наконецъ послѣ долгихъ распросовъ вынуждены были сознаться, что живутъ въ обители, называемой именемъ нѣкоего черноризца Саввы. *А гдѣ же Савва*? спросилъ патріархъ. Иноки вмѣсто отвѣта стали клеветать на святаго, говоря, что онъ человѣкъ простой и неискусный и не можетъ управлять многими братіями, да ктомуже и самъ не желаетъ принимать хиротонію. Тогда бывшій при патріархѣ пресвитеръ Кирикъ, хранитель честнаго древа крестнаго, спросилъ монаховъ: „вы ли приняли Савву къ себѣ или Савва принялъ васъ?“ Они отвѣчали: Савва принялъ насъ. „Если такъ“,—возразилъ патріаршій пресвитеръ,—„если Савва могъ собрать васъ въ пустынномъ мѣстѣ, онъ же, при помощи Божіей, можетъ и управлять вами.“ Послѣ того патріархъ призвалъ къ себѣ св. Савву, рукоположилъ его во пресвитеры, и сказалъ непокорнымъ братіямъ: *вотъ вамъ отецъ и игуменъ вашей лавры, поставленный Богомъ, а не людьми.*—Прошло нѣсколько лѣтъ. Савва настоятельствовалъ въ своей лаврѣ и добрѣ все устроялъ, но ненавистники его не успокоились. Ихъ набралось уже до сорока человѣкъ. Неискусные умомъ и развращенные нравомъ, они дѣлали столько пакостей игумену, что онъ, уступая неправедному ихъ гнѣву, оставилъ свою лавру и удалился въ другое мѣсто, гдѣ также устроилъ монастырь. Спустя не мало времени Савва опять возвратился въ свою лавру, полагая, что враждебные ему иноки уже успокоились, но оказалось, что они пребываютъ въ прежней злобѣ и число ихъ возросло до 60, и сколько ни старался Савва убѣлить эѳіоповъ, но не могъ, ибо отъ его кроткихъ увѣщаній они еще болѣе раздражались. Савва опять удалился изъ своей лавры и на новомъ мѣстѣ основалъ новый монастырь. Между тѣмъ враждебные лавріоты распустили молву, будто Савва съѣденъ львами близъ Мертваго моря, и просили себѣ у патріарха новаго игумена. Вопреки ихъ желанію патріархъ возвратилъ въ лавру св. Савву съ слѣдующею граматою къ лавріотамъ: „даю знать вамъ, о Христѣ братіямъ, что отецъ вашъ Савва живъ, а не съѣденъ звѣрями, какъ вы увѣдомляли. Онъ пришелъ ко мнѣ на праздникъ и я удержалъ его, считая несправедливымъ, чтобы онъ оставлялъ свою лавру, которую съ Божіею помощію, создалъ своими трудами. Примите своего отца усердно со всякою честію, ибо не вы его выбрали, а онъ васъ собралъ. Если же среди васъ найдутся монахи гордые и непокорные, которые не захотятъ покориться

Digitized by Google

Саввѣ, то повелѣваемъ имъ немедленно выдти изъ лавры, ибо нелѣпо отцу быть отчуждену отъ своей обители". Посланіе патріарха имѣло слѣдствіемъ то, что враждебные Саввѣ иноки, разрушивъ игуменскую келлію, съ озлобленіемъ и ругательствами удалились вонъ изъ лавры и стали жить гдѣ-то въ оскутской долинѣ въ большомъ оскуденіи. Ихъ оскудѣніе и нестроеніе растрогали св. Савву, который не переставалъ и послѣ того заботиться объ ихъ матеріальномъ и духовномъ устроеніи, хотя они на первое время отвергали эти заботы, говоря съ досадою: *и сюда пришелъ этотъ косоокій!*"—Непослушаніе и своеволіе братіи зависѣло впрочемъ иногда и отъ суровости настоятелей, возведенной въ то время въ принципъ. Св. Іоаннъ въ *Лѣствицѣ* (III) передаетъ не мало примѣровъ жестокихъ искушеній, какимъ подвергали авввы своихъ послушниковъ, чтобы научить ихъ смиренію. „Нѣкогда", пишетъ онъ, „сидѣлъ я за трапезою съ игуменомъ, и онъ, святые уста свои приклонивъ къ уху моему, говоритъ: „хочешь ли покажу тебѣ при самой глубокой сѣдинѣ божественный образъ мыслей?" Когда же я сталъ о томъ просить, игуменъ позвалъ со второй трапезы именуемаго Лаврентіемъ, около 48 лѣтъ пребывающаго въ обители и втораго въ монастырѣ пресвитера. Онъ пришелъ, преклонилъ колѣна предъ игуменомъ и принялъ отъ него благословеніе. Но когда всталъ,—игуменъ вовсе ничего не сказалъ ему и оставилъ его стоять предъ трапезой и не вкушать пищи; обѣдъ же только начинался, почему онъ стоялъ долгій часъ или часа два. Мнѣ было уже стыдно взглянуть въ лице сему труженику, потому что былъ онъ весь сѣдъ и жилъ уже 80-й годъ. Такъ до окончанія обѣда простоялъ онъ безъ отвѣта. Когда же встали, игуменъ посылаетъ его сказать другому иноку Исидору начало 39 псалма.—Въ другой разъ игуменъ къ назиданію прочихъ напрасно напалъ въ церкви на эконома, велѣвъ безвременно выслать его. Я зная, что экономъ не виноватъ, наединѣ сталъ оправдывать его предъ великимъ старцемъ. Мудрый отвѣчалъ мнѣ: „и самъ я зналъ это, отецъ; но какъ несправедливо и жалко вырывать хлѣбъ изъ устъ у голоднаго младенца; такъ и пекущійся о другихъ дѣлаетъ вредъ и себѣ и труженику, если не доставляетъ ему ежечасныхъ случаевъ пріобрѣтать вѣнцы, какіе можетъ получить труженикъ, терпя или оскорбленіе, или безчестіе, или уничиженіе, или осмѣяніе." Вышеупомянутый игуменъ у Іоанна лѣствичника представляется идеальнымъ настоятелемъ.—Изъ житія св. Саввы видимъ, что и онъ подвергалъ своихъ

Digitized by Google

иноковъ искушеніямъ. Такъ нѣкогда св. Савва и его ученикъ на пути встрѣтили много мірянъ, и въ томъ числѣ красивую женщину. *Кажется дѣвица на одно око слѣпа?* сказалъ Савва спустя немного времени. „Нѣтъ, отче," отвѣчалъ ученикъ, „она очень свѣтло смотритъ и глаза у нея отличные." *Почему ты въ этомъ такъ увѣренъ?* спросилъ св. Савва. „Я, отче," отвѣчалъ простодушный ученикъ, „прилежно смотрѣлъ на ея лице." Послѣдствіемъ этой бесѣды было то, что ученикъ былъ отправленъ въ Кастеллію на наказаніе.—Понятно, что подобнаго рода душеполезная строгость игуменовъ возбуждала въ иныхъ монахахъ ропотъ и непокорство. Но и съ послушною братіею для настоятеля было много заботъ объ ихъ духовномъ благоустроеніи сообразно личнымъ особенностямъ каждаго.

Заботы о матеріальномъ благостояніи обители доставляли строителю также не мало искушеній. Самое коренное искушеніе состояло въ несовмѣстимости большихъ затратъ, требуемыхъ на содержаніе и украшеніе обители, съ обѣтомъ монашескаго нестяжанія. Иные строители какъ напр. преп. Савва жертвовали на свою обитель свое наслѣдственное, иногда очень большое, имущество; много помогали христолюбивые датели изъ мірянъ; но иногда, по свидѣтельству *житій*, ощущалось непосредственное участіе божественнаго промысла. Такъ въ *житіи* св. Саввы повѣствуется, что святой желалъ прикупить землю сосѣднюю съ обителью и въ надеждѣ на милость Божію отдалъ продавцу въ качествѣ задатка послѣднія полчервонца, обѣщаясь на утро доплатить остальное или потерять задатокъ. Ночью св. Савва стоялъ на молитвѣ и вотъ внезапно явился какой-то незнакомецъ, подалъ св. Саввѣ 170 золотыхъ монетъ и безъ всякихъ объясненій удалился. Уплата за купленную землю была произведена и задатокъ не былъ потерянъ. Въ *житіи* св. Ѳеодосія читаемъ, что нѣкогда въ недѣлю ваій множество нищихъ пришли въ монастырь за обычною милостынею; монахи говорили игумену, что нечѣмъ накормить такую толпу, но, по его приказанію, пошли въ хлѣбню и сверхъ ожиданія нашли тамъ множество хлѣбовъ. Такое же умноженіе хлѣбовъ совершилась и на праздникъ Успенія Богоматери. —Наконецъ заявленія настоятелей отъ лица монашескаго сословія по общимъ церковнымъ дѣламъ не чужды были нѣкоторыхъ опасностей. Мы не будемъ повторять разсказа о протестѣ св. Саввы и Ѳеодосія противъ монофизитскихъ симпатій царя Анастасія (стр. 255—257), но

Digitized by Google

припомнимъ только, что, по словамъ *житій* царь грозилъ Саввѣ и Ѳеодосію изгнаніемъ изъ палестинскихъ монастырей.

Завѣщанный монашествомъ VI вѣка, образъ святаго настоятеля и строителя обители близокъ русскому сознанію; знаменитѣйшіе русскіе святые иноки (Ѳеодосій печерскій, Сергій радонежскій, Кириллъ бѣлоезерскій, Зосима соловецкій, Пафнутій боровскій и Іосифъ волоцкій)—представляютъ въ себѣ воплощеніе этого типа, такъ что въ ихъ житіяхъ легко можемъ найти повтореніе житій аввъ V и VI вѣка. Тоже стремленіе къ устроенію главной обители и новыхъ монастырей, относящихся къ ней, какъ колоніи въ метрополіи, тоже разумное монастырское хозяйство, тѣже заботы о непослушной братіи, тѣже хлопоты о пріемѣ богомольцевъ, богатыхъ и убогихъ,—характеризуютъ одинаково и древнихъ палестинскихъ и нашихъ русскихъ (а равно и современныхъ аѳонскихъ) монастырскихъ строителей.

Упадокъ церковной литературы. Осужденіе умершихъ писателей. Преобладаніе легендарно-апокрифическихъ сказаній. Иноческая литература.

Уже въ минувшемъ *золотомъ* вѣкѣ церковной литературы обозначились нѣкоторыя примѣты ея будущаго безплодія, состоявшія въ пренебреженіи къ умственному наслѣдію классической древности, въ подавленіи духа любознательности и свободнаго изслѣдованія, въ поставленіи нравоученія на первомъ планѣ, въ стремленіи разъ навсегда опредѣлить, формулировать и возвести въ догматъ все содержаніе христіанскаго вѣдѣнія. Правда въ прошломъ періодѣ у церковныхъ писателей возможны были еще два направленія—*супранатуралистическое* и *умѣренно-раціоналистическое* (стр. 206) и халкидонскій соборъ, бывшій въ концѣ прошлаго періода, принадлежалъ ко второму направленію, и—по выраженію А. П. Лебедева (стр. 273)—*шесть сотъ отцевъ собора халкидонскаго на вѣки благословили богословскую науку и ея дѣло*,—но, какъ видно, благословеніе это относилось не къ ближайшей эпохѣ, а къ болѣе или менѣе отдаленнымъ временамъ лучшаго будущаго. Громкій и блестящій вѣкъ Юстиніана, богатый искусными юристами, полководцами и архитекторами, и вообще образованными и талантливыми людьми, не представляетъ намъ ни одного знаменитаго церковнаго писателя. Едва ли это случайность. Скорѣе должно думать, что уму и таланту тяжело было въ области церковной литера-

Digitized by Google

туры, затѣсненной всевозможными авторитетами, начиная съ авторитета отцевъ и учителей церкви предыдущаго періода и кончая авторитетомъ догматическихъ указовъ и заявленій императора. Очень можетъ быть, что способные люди чуждались богословской литературы, какъ области, неблагопріятной для таланта, и относились къ ней съ тѣмъ холоднымъ индифферентизмомъ, который такъ высказывается у Прокопія. „Христіане,—говоритъ онъ,—„разноглася между собою относительно вѣроисповѣданія, раздѣляются на партіи. Я хорошо знаю предметъ разногласія, но не буду о немъ распространяться. Ибо я считаю какимъ-то сумасброднымъ недоразумѣніемъ спорить о свойствахъ божественнаго существа, когда мы, думается мнѣ, не можемъ знать въ точности сокровенныхъ свойствъ человѣческихъ, а тѣмъ паче того, что относится къ существу Божію. По моему всего удобнѣе молчать объ этомъ, ограничиваясь тѣмъ, чтобы не отвергать господствующихъ вѣрованій. Я съ своей стороны ничего не скажу о Богѣ, кромѣ того, что Онъ благъ ко всему существующему, и что все содержится въ Его власти. И пусть разсуждаетъ объ этомъ по своему усмотрѣнію каждый, іерей ли то, или мірянинъ.“ (Gotth. I, 3.) Припомнимъ, что и другіе талантливые дѣятели VI вѣка въ религіозныхъ вопросахъ держались такого же образа мыслей, какъ и Прокопій; Требоніанъ напр слылъ даже аѳеистомъ. Бо́льшаго повидимому процвѣтанія богословской литературы можно было бы ожидать тамъ, куда не проникало вліяніе византійскаго императора: напр. у монофизитовъ, несторіанъ и западныхъ христіанъ. Но еретическая литература, хотя и существовала, почти не дошла до насъ. [1]) Литература запада представляетъ

---

[1]) На основаніи отрывочныхъ извѣстій, но въ логической послѣдовательности, излагаются разныя направленія монофизитской догматики въ сочиненіи г. Троицкаго: *изложеніе вѣры церкви армянской.* Спб. 1875. (стр. 136—164). Чтобы устранить двойство природъ во Христѣ, монофизиты могли идти двумя путями: α) или признать человѣческую природу *однородною* съ божественною, β) или признать человѣческую природу во Христѣ фиктивною и случайною *акциденціею.* По первому пути монофизиты прошли четыре стадіи, отмѣченныя въ сочиненіяхъ Діоскора, Тимоѳея Элура, Юліана Галикарнасскаго и Стефана Варсудаили. Монофизиты, стоявшіе на первыхъ трехъ стадіяхъ, обозначены у современниковъ характерными прозвищами *ѳеопасхитовъ*, *аѳтартодокетовъ* и *актиститовъ*, а Стефанъ Варсудаили

Digitized by Google

нѣсколько смѣлыхъ и умныхъ сочиненій, (напр. Факунда и Ферранда), но они не имѣютъ общаго значенія и составлены исключительно въ видахъ борьбы съ притязаніями императора анаѳематствовать умершихъ писателей.

Анаѳематствованіе умершихъ писателей и строгая цензура и критика ихъ произведеній представляетъ собою также характернѣйшую черту VI вѣка въ литературномъ отношеніи. Изсушивъ свободу и производительность религіозной мысли у современниковъ, цензурно-догматическій духъ вѣка не оставилъ въ покоѣ и предковъ, но положилъ и ихъ на Прокрустово ложе своей догмы. Особенно замѣчательно осужденіе Оригена. Этотъ благороднѣйшій и талантливый богословъ III вѣка еще при жизни былъ обвиняемъ въ свободомысліи, и чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ болѣе и болѣе—такъ сказать—опережалъ своихъ потомковъ и представлялся вольнодумнымъ и неблагонадежнымъ. Поэтому рядомъ съ горячими почитателями Оригена всегда находились и строгіе хулители его. Наиболѣе животрепещущій интересъ представляло ученіе Оригена о загробной жизни. Любящая душа Оригена не могла примириться съ мыслію о вѣчности мученій, поэтому въ его сочиненіяхъ между строкъ высказывается убѣжденіе, что будетъ конецъ мученіямъ не только для грѣшнаго человѣка, но и для діавола. Это ученіе Оригена разумѣется было предметомъ наибольшихъ споровъ между монахами, мнившими оставить все въ сей жизни для того, чтобы взыскать жизни будущей. *Дѣлатели страха и — мзды* были убѣждены, что съ отъятіемъ догмата о вѣчныхъ мученіяхъ послѣдуетъ

дошелъ даже до *пантеизма*. „Люди, достойные вѣроятія, (говоритъ современникъ), увѣряли, что видѣли на его кельѣ слѣдующую надпись: *вся природа единосущна съ Богомъ*,—и что надпись эту потомъ онъ снялъ изъ страха, какъ бы изъ-за нея не нажить себѣ бѣды.“ Далѣе пантеизма въ этомъ направленіи идти было уже некуда.—По второму пути шли Филоксенъ и Северъ, изъ которыхъ второй выработалъ относительно соединенія двухъ природъ во Христѣ формулу: μία φύσις θεανδρικὴ καὶ μία θεανδρικὴ ἐνέργια —*единое богомужное естество и единое богомужное дѣйствіе*. Смыслъ этой формулы таковъ, что Іисусъ Христосъ всегда былъ *только Богомъ*, но въ совершеніи дѣла искупленія дѣйствовалъ иногда *по божески*, иногда *по человѣчески*; человѣкомъ же въ истинномъ смыслѣ этого слова онъ не былъ.

Digitized by Google

полнѣйшая нравственная распущенность; *дѣлатели* же *любви* [1]) полагали, что можно быть добродѣтельнымъ и безъ страха вѣчныхъ мукъ. Послѣдняя мысль повидимому выражается въ слѣдующихъ словахъ св. Исаака Сирина. „Милосердіе противоположно правосудію. Правосудіе есть уравниваніе точной мѣры; потому что каждому даетъ, чего онъ достоинъ. А милосердіе ко всѣмъ сострадательно преклоняется; кто достоинъ худаго, тому не воздастъ зломъ, и кто достоинъ добраго воздаянія, того преисполнятъ съ избыткомъ... Какъ песчинка не выдерживаетъ равновѣсія съ большимъ кускомъ золота; такъ требованіе правосудія Божія не выдерживаетъ равновѣсія въ сравненіи съ милосердіемъ Божіимъ. Что́ горсть песку, брошенная въ великое море, то́ же грѣхопаденіе всякой плоти въ сравненіи съ Божіимъ промысломъ и Божіею милостію. И какъ обильный водою источникъ не загражда̀ется горстью пыли; такъ милосердіе Создателя не препобѣждается пороками тварей." (Слово 89; въ русск. перев. стр. 508—509). „Будь проповѣдникомъ Божіей благости; потому что Богъ правитъ тобою недостойнымъ; потому что много долженъ ты Ему, а взысканія Его не видно на тебѣ, и за малыя дѣла, тобою сдѣланныя, воздастъ Онъ тебѣ великимъ. Не называй Бога только правдивымъ къ тебѣ, потому что въ томъ, что дѣлается съ тобою, не даетъ себя знать правосудіе Его. Хотя Давидъ именуетъ его правдивымъ и правымъ; но Сынъ Его открылъ намъ, что паче Онъ благъ и исполненъ благостыни. Ибо говоритъ: *благъ есть* къ лукавымъ и нечестивымъ (Лук. 6, 35)... Да не помыслимъ никогда сего беззаконія, чтобы Бога наименовать немилосердымъ. Возлюби Его, какъ обязанъ ты любить Его, и не за то, что дастъ тебѣ въ будущемъ, но за то, что получили мы въ настоящемъ, и за этотъ одинъ міръ, который сотворилъ Онъ для насъ. Ибо кто въ состояніи воздать Ему? Гдѣ воздаяніе Ему въ дѣлахъ нашихъ? Кто убѣдилъ Его въ началѣ привести насъ въ бытіе? кто умоляетъ Его о

---

[1]) Заимствуемъ эти характерныя выраженія изъ св. Іоанна Лѣствинника, который въ *Лѣствицѣ* (VIII, 27) говоритъ: „видѣлъ я трехъ вмѣстѣ потерпѣвшихъ безчестіе монаховъ. Одинъ почувствовалъ оскорбленіе, но смолчалъ; другой радовался о себѣ, но печалился о злословившемъ; третій же, вообразивъ, какой вредъ потерпѣлъ ближній, проливалъ горячія слезы. Такъ можно было видѣть здѣсь *дѣлателей страха, мзды и любви*."

Digitized by Google

насъ, когда мы не вспоминаемъ о Немъ? Когда насъ еще не было, кто возбудилъ къ жизни это тѣло наше? И еще,—откуда мысль вѣденія западаетъ въ персть? О какъ дивно милосердіе Божіе!... Грѣшникъ не въ состояніи и представить себѣ благодать воскресенія Его. Гдѣ геенна, которая могла бы опечалить насъ? Гдѣ мученіе, многообразно насъ устрашающее и препобѣждающее радость любви Его? И что такое геенна въ сравненіи съ благодатію воскресенія Его, когда возставитъ насъ изъ ада, содѣлаетъ, что тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и падшаго во адъ возставитъ въ славѣ?.. Эта милость—воскресить насъ послѣ того, какъ мы согрѣшили, выше милости—привести насъ въ бытіе, когда мы не существовали. Слава, Господи, безмѣрной благодати Твоей!.. Слава Тебѣ за сіи два міра, который Ты создалъ къ нашему возрастанію и наслажденію всѣмъ, Тобою созданнымъ, возводя насъ къ вѣдѣнію славы Твоей,—слава Тебѣ отнынѣ и до вѣка!" (Слово 90-е). Какое же мѣсто остается для геенны при такомъ преобладающемъ представленіи о милосердіи Божіемъ? „Говорю,"—отвѣчаетъ св. Исаакъ Сиріянинъ,—„что мучимые въ гееннѣ поражаются бичемъ любви. И какъ горько и жестоко это мученіе любви! Ибо ощутившіе, что погрѣшили они противъ любви, терпятъ мученіе, бо́льшее всякаго приводящаго въ страхъ мученія; печаль, поражающая сердце за грѣхъ противъ любви, страшнѣе всякаго возможнаго наказанія. Неумѣстна человѣку такая мысль, что грѣшники въ гееннѣ лишаются любви Божіей. Любовь есть порожденіе вѣденія истины, которое (въ чемъ всякій согласенъ) дается всѣмъ вообще. Но любовь силою своею дѣйствуетъ двояко: она мучитъ грѣшниковъ... и веселитъ собою соблюдшихъ долгъ свой. И вотъ, по моему разсужденію, таково геенское мученіе,—*оно есть раскаяніе.*" (Слово 18). Если такъ,—то при идеѣ о безпредѣльномъ милосердіи Божіемъ, понятно, что это раскаяніе не можетъ быть ни безплодно, ни безконечно. И такимъ образомъ св. Исаакъ Сиріянинъ, хотя ни разу въ своихъ твореніяхъ не упоминаетъ имени Оригена, но по своимъ представленіямъ о загробной жизни приближается къ оригеновскому ученію о всеобщемъ возстановленіи. Подобнымъ же образомъ думали и другіе иноки—*дѣлатели любви.* Но такъ какъ *дѣлатели любви* составляли незначительное меньшинство, *дѣлателей же страха и мзды* было громадное множество, то власти духовныя и свѣтскія сочли необходимымъ принять въ разсчетъ нравственное состояніе сихъ послѣднихъ, для которыхъ

Digitized by Google

оригеновское предположеніе о концѣ загробныхъ мученій могло послужить поводомъ къ нравственной распущенности. Это понятно: человѣкъ, въ пылу страсти, одолѣваемый искушеніями, можетъ еще до нѣкоторой степени сознательно рѣшиться перетерпѣть въ будущемъ большія мученія, но никто, не потерявъ разсудка, не согласится за какое бы то ни было удовольствіе подвергнуться мученіямъ безконечнымъ, разумѣется, если только увѣруетъ въ ихъ безконечность. Посему-то игумены палестинскихъ монастырей—въ томъ числѣ и препод. Савва,—быть можетъ отчасти въ дисциплинарныхъ видахъ, горячо ратовали противъ иноковъ оригенистовъ, разсуждая, что весьма испорченъ родъ сей и исполненъ всякаго лицемѣрія и неправды и только суровыми прещеніями можетъ быть сколько-нибудь удержанъ на пути добра. Вѣроятно также разсуждалъ и имп. Юстиніанъ, по предложенію котораго состоялось между прочимъ слѣдующее опредѣленіе противъ Оригена и его ученія: „кто говоритъ или думаетъ, что наказаніе демоновъ и нечестивыхъ людей временно, и что послѣ нѣкотораго времени оно будетъ имѣть конецъ, или что будетъ послѣ возстановленіе демоновъ и нечестивыхъ людей, да будетъ анаѳема. Анаѳема и Оригену, прозванному адамантовымъ, изложившему это, вмѣстѣ съ его нечестивымъ и преступнымъ ученіемъ, и всякому, кто держится этихъ мыслей, или защищаетъ ихъ или какимъ-нибудь образомъ когда-либо осмѣлится повторять ихъ.“ (Дѣянія всел. соборовъ въ русск. переводѣ. V, 505). Въ настоящее время трудно конечно выяснить, какое вліяніе на нравственную и общественную жизнь произвело осужденіе Оригеновыхъ мнѣній, и въ частности мнѣнія о концѣ загробныхъ мученій, но несомнѣнно, что вліяніе это было велико. Мы знаемъ изъ исторіи, что нравственнаго подъема въ обществѣ не послѣдовало. Можемъ припомнить также слова св. Писанія: *страха нѣсть въ любви, но совершенна любви вонъ изгоняетъ страхъ, яко страхъ муку имать, бояйся же не совершися въ любви.* (I Іоан. 4, 18). Можемъ также признать психологически вѣроятнымъ, что запуганные перспективою вѣчныхъ мученій, и въ тоже время не чувствуя въ себѣ силы подняться до высоты евангельскихъ идеаловъ, люди VI и послѣдующихъ вѣковъ, для своего спасенія прибѣгали къ средствамъ безполезнымъ и даже положительно вреднымъ. Здѣсь, можетъ быть, имѣетъ свое начало обычай щедрыхъ вкладовъ на поминъ души, обычай предсмертнаго постриженія и разныя су-

Digitized by Google

евѣрія, стоящія въ связи [1]) съ надеждою какъ-нибудь легкимъ способомъ избавиться страшной и безконечной муки.

Безсиліе литературы нашего періода и вмѣстѣ съ тѣмъ характерная ея черта высказались въ томъ, что даже по догматическимъ вопросамъ полемика велась не столько при помощи доказательствъ отъ разума и свящ. писанія, сколько при помощи разныхъ фантастическихъ разсказовъ, которые не имѣли въ себѣ никакихъ ручательствъ своей достовѣрности. Вотъ одинъ изъ подобныхъ разсказовъ, направленный сразу противъ всѣхъ еретиковъ и помѣщенный въ *Лугѣ духовномъ* (гл. 25). „Былъ нѣкоторый старецъ въ лаврѣ каламонской, что около св. Іордана, именемъ Киріакъ, старецъ великій предъ Богомъ. Къ сему старцу пришелъ въ одно время братъ чужестранный, именемъ Ѳеофилъ, изъ страны дарійской, спросить его о блудныхъ помыслахъ. Старецъ началъ говорить ему о цѣломудріи и чистотѣ. Братъ, получивъ великую пользу, говоритъ старцу: „господинъ авва! я въ моей странѣ нахожусь въ связи съ несторіанами, и по этой причинѣ не могу, а желалъ бы остаться съ тобою.“—Старецъ, услышавъ имя Несторія и тронувшись погибелію брата, убѣждалъ и молилъ его оставить пагубную сію ересь и обратиться къ святой, соборной и апостольской церкви. Старецъ сказалъ ему, что нельзя спастись, если не будетъ право вѣровать и исповѣдывать, что св. Дѣва Марія есть истинная Богородица. Братъ отвѣчалъ старцу: „св. авва! всѣ ереси тоже говорятъ, что ежели съ нами не будешь имѣть общенія, не спасешься. Что же мнѣ дѣлать, не знаю я бѣдный. Помолись Господу, чтобы мнѣ познать истинную вѣру.“ Старецъ съ радостію принялъ предложеніе брата и сказалъ ему: останься въ моей кельѣ, и я надѣюсь на Бога, что его благость откроетъ тебѣ истину.—Оставивъ брата въ своей пещерѣ, вышелъ къ мертвому морю и сталъ молиться за него. И точно

[1]) На ряду съ осужденіемъ свободомыслящихъ и не подходящихъ къ духу вѣка древнихъ писателей, обнаружилась фальсификація древнихъ писателей,—появленіе подъ ихъ именами новоизготовленныхъ произведеній. Таковы напр., такъ называемыя *творенія Діонисія Ареопагита*, цитуемыя въ 1-й разъ монофизитами на соборѣ 534 г. (см. стр. 294), и подробно разсуждающія о небесной іерархіи, о девяти чинахъ ангельскихъ, т. е. о чемъ едвали бы могъ разсуждать писатель I вѣка изъ аѳинскихъ грековъ. О твореніяхъ Діонисія Ареопагита есть въ русской литературѣ сочиненіе К. И. Скворцова (Кіевъ. 1871); егоже въ *трудахъ кіевск. д. ак.* 1863 г. и св. Смирнова въ *Пр. об.* 1872. № 6.

Digitized by Google

около 9-го часа слѣдующаго дня братъ видитъ, что кто-то стоитъ предъ нимъ по виду страшный и говоритъ ему: пойди и познай истину. Взявъ его, приводитъ въ темное и смрадное, но жаркое мѣсто и показываетъ ему въ огнѣ Несторія, Евтихія и Аполлинарія, Евагрія и и Дидима, Діоскора и Севера, Арія и Оригена и другихъ. Тотъ, который показалъ это мѣсто, сказалъ иноку: оно уготовано и для тѣхъ еретиковъ, которые учатъ нечестиво о пресвятой Богородицѣ, и для тѣхъ, кои послѣдуютъ ихъ ученію. Итакъ, если тебѣ нравится это мѣсто, оставайся при ученіи своемъ. Если же не хочешь подвергнуться подобному наказанію, обратись ко святой, соборной и апостольской церкви, къ которой принадлежитъ наставлявшій тебя старецъ. Я говорю тебѣ: если человѣкъ всѣ добродѣтели сотворитъ, но не будетъ право вѣровать, придетъ въ это мѣсто.“ Подобнаго рода легендарными разсказами переполнена вся литература нашего періода, о которой можно сказать, что изъ вѣка *золотаго* она перешла прямо въ вѣкъ *желѣзно-скудельный*. Въ этихъ разсказахъ можемъ различать три группы: разсказы а) полемико-апологетическіе б) эсхатологическіе и в) демонологическіе.

Полемико-апологетическіе разсказы имѣютъ цѣлію доказать истину и божественное происхожденіе всѣхъ догматовъ, таинствъ, обрядовъ и установленій православной церкви. Въ дополненіе къ приведенному выше разсказу, представимъ еще нѣсколько подобныхъ. О Ефремѣ, патріархѣ антіохійскомъ (527 — 545 г.), разсказывается (ibid. 35) слѣдующее: „Услышавъ объ одномъ столпникѣ, что онъ принадлежитъ къ числу послѣдователей Севера и акефаловъ, Ефремъ пошелъ къ нему съ намѣреніемъ убѣдить его. Когда св. Ефремъ предсталъ предъ столпника и началъ убѣждать и умолять его, чтобы тотъ принялъ апостольское ученіе и пріобщился ко святой соборной и апостольской церкви; то столпникъ отвѣчалъ: „я не пріобщусь къ собору безъ (т. е. IV-му) размышленія“. Св. Ефремъ спрашиваетъ его: какъ ты хочешь, чтобы я показалъ тебѣ, что благодатію Господа нашего Іисуса Христа св. церковь свободна отъ всякой нечистоты еретическаго ученія? Столпникъ отвѣчалъ ему: „патріархъ! разведемъ огонь! я и ты войдемъ въ него, и кто выйдетъ невредимъ, тотъ православный, тому должны послѣдовать“.—Симъ думалъ онъ устрашить патріарха. Св. Ефремъ говоритъ столпнику: ты долженъ былъ послушаться меня, какъ сынъ отца, и ничего отъ меня не требовать: теперь ты требуешь отъ меня даже того, что выше силъ

Digitized by Google

моихъ; однако я надѣюсь на милосердіе живаго Бога, что для спасенія души твоей и это сдѣлаю. Послѣ сего говоритъ св. Ефремъ къ предстоявшимъ: Благословенъ Господь! принесите сюда дровъ. Когда дрова были принесены, патріархъ, зажегши оные предъ столпомъ, сказалъ столпнику: сойди, и по твоему требованію войдемъ въ огонь оба. Столпникъ, удивленный упованіемъ патріарха на Бога, не хотѣлъ сойдти. Патріархъ говоритъ ему: не ты ли сего требовалъ? и неужели не хочешь исполнить своего обѣщанія? Тогда архіепископъ, снявъ свой омофоръ и подошедъ къ огню, началъ молиться: Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, благоволившій ради насъ поистинѣ воплотиться отъ Владычицы нашей пресвятой Богородицы и приснодѣвы Маріи, покажи намъ истину!—и повергъ омофоръ свой въ огонь. Огонь горѣлъ около трехъ часовъ; дрова сгорѣли, но омофоръ остался цѣлъ и невредимъ, совершенно ничего не потерпѣвъ отъ огня. Тогда столпникъ, увидѣвъ случившееся, совершенно убѣдился въ истинѣ, и, проклявъ Севера и ересь его, приложился ко св. церкви.“ Въ другой легендѣ—также посредствомъ испытанія огнемъ—доказывается божественность христіанской вѣры и превосходство ея предъ іудейскою. Именно—ко временамъ патр. Мины (536—55 г.) пріурочивается такой разсказъ. „Жилъ въ Константинополѣ одинъ іудей, занимавшійся стекольнымъ дѣломъ и имѣвшій единственнаго сына, котораго и отдалъ учиться грамотѣ вблизи великой церкви (т. е. Софіи). Сосудохранитель великой церкви, имѣя остатки св. трапезы отъ немалаго времени, пригласилъ дѣтей, чтобы потребить оные. Пришелъ и іудейчикъ и принялъ св. дары вмѣстѣ съ прочими христіанскими дѣтьми. Когда онъ возвратился къ родителямъ, отецъ спрашивалъ его: отчего ты, сынъ мой, такъ просвѣтлѣлъ? Мальчикъ отвѣчалъ: „вмѣстѣ съ христіанскими дѣтьми я вошелъ въ великую церковь и вкушалъ тамъ.“ А злохитрый оный—лучше сказать—звѣрь нежели отецъ (μᾶλλον θὴρ ἢ πατὴρ) послѣ обѣда, взявъ съ собою сына, пошелъ въ мастерскую, бросилъ сына въ каминъ и, затворивъ дверцы его, ушелъ. Жена іудея, увидѣвъ ярость отца противъ сына, со тщаніемъ прибѣжала въ мастерскую, услыхала голосъ мальчика въ каминѣ и за тѣмъ вытащила сына изъ камина невредимымъ. „Кто тебя, дитя мое, бросилъ въ каминъ?“ спрашивала мать, „и какъ ты не сгорѣлъ?“ Мой отецъ,—отвѣчалъ мальчикъ,—бросилъ меня въ каминъ, а порфироносная жена пришла и погасила пламень, говоря: *не бойся, дитя!* Услыхавъ это, мать была поражена и взявъ сына, поспѣшила къ па-

Digitized by Google

тріарху Минѣ, разсказала ему все и просила принять ее вмѣстѣ съ сыномъ въ христ. вѣру. Патріархъ съ обоими отправился къ царю, который приказалъ позвать іудея—отца, разузнавъ дѣло, много увѣщевалъ его принять христіанство, но безуспѣшно,—почему и приказалъ его казнить, какъ убійцу собственнаго сына,—а іудейку по крещеніи сдѣлалъ монахинею или діакониссою (ἀσκήτριαν), а мальчика чтецомъ."

Приведемъ въ заключеніе еще одинъ чудесный разсказъ полемико-апологетическаго характера. „Одинъ палестинскій военачальникъ Гивимеръ едва опредѣлился къ сей должности, какъ захотѣлъ прежде всего поклониться св. Воскресенію Христа Бога, и когда уже готовъ былъ войти въ церковь, увидѣлъ барана, который шелъ на него и хотѣлъ поразить его рогами. Военачальникъ испугался и пошелъ было назадъ, но стоявшій здѣсь хранитель св. креста Азарій и привратники спросили его: что съ тобою сдѣлалось, господинъ? для чего не идешь? Онъ отвѣчалъ имъ: для чего вы пустили сюда этого барана? Они изумились, начали осматривать св. гробъ, и, ничего не нашедъ, сказали ему: иди; тутъ ничего нѣтъ. Онъ еще попытался войти и снова встрѣтилъ того же барана, который шелъ на него и не дозволялъ войти. Когда такое видѣніе начальнику повторилось нѣсколько разъ,—между тѣмъ какъ другіе ничего такого не видали,—тогда хранитель св. креста сказалъ ему: „повѣрь мнѣ, господинъ, у тебя что нибудь есть въ душѣ, за что тебѣ не дозволяется поклониться св. гробу Спасителя нашего. Посему прошу тебя принести покаяніе Богу. Онъ человѣколюбивъ и милосердъ и по сему-то милосердію показалъ тебѣ это чудо."—Начальникъ со слезами отвѣчалъ хранителю креста:" точно я виновенъ предъ Богомъ во многихъ и важныхъ грѣхахъ." И съ этими словами упалъ на землю, долгое время плакалъ и исповѣдывалъ грѣхи свои Богу; потомъ всталъ, опять хотѣлъ войти и опять не допущенъ былъ явившимся бараномъ. Тогда хранитель св. креста сказалъ ему: видно есть какое-нибудь другое препятствіе. Начальникъ отвѣчалъ: „развѣ то мнѣ препятствуетъ, что я не православный, а послѣдователь Севера?" И просилъ хранителя креста пріобщить его святыхъ животворящихъ таинъ Христа Бога нашего. По принесеніи св. чаши онъ пріобщился, и послѣ сего вошелъ въ пещеру гроба и поклонился; никакого видѣнія болѣе ему не было. (Лугъ духовный гл. 48).

Digitized by Google

Само собою разумѣется, что еретики могли составлять и вѣроятно составляли подобные же чудесные разсказы въ подтвержденіе своей догмы и—противъ православія.

Эсхатологическія сказанія нашего періода отражаютъ въ себѣ пригнетенное и запуганное міросозерцаніе эпохи, изображая яркими красками картины адскихъ мученій. Приведемъ для примѣра сказаніе о воинѣ таксіотѣ,[1]) судя по внутреннимъ признакамъ относящееся къ времени имп. Юстиніана. Въ Кареагенѣ,—вѣроятно вскорѣ по завоеваніи этого города Юстиніаномъ въ 334 г.,—жилъ воинъ *таксіотъ*, большой грѣшникъ. Когда и въ Кареагенъ проникла моровая язва, опустошавшая имперію при Юстиніанѣ, *таксіотъ* испугался, раскаялся во грѣхахъ и удалился изъ города на село, быть можетъ надѣясь на селѣ удобнѣе избѣгнуть заразы. Но старыя привычки брали верхъ: будучи на селѣ, *таксіотъ* впалъ въ прелюбодѣяніе съ женою земледѣльца. Вскорѣ послѣ этого *таксіотъ*, будучи ужаленъ змѣею, умеръ, но умеръ не совсѣмъ. Чрезъ нѣсколько часовъ онъ ожилъ и разсказалъ мѣстному епископу и монахамъ слѣдующее: „Когда я умиралъ, видѣлъ я страшныхъ муриновъ, смутившихъ душу мою, видѣлъ также и двухъ прекрасныхъ юношей, взявшихъ душу мою и понесшихъ на высоту. Мы проходили чрезъ различныя мытарства и дошли до мытарства блудныхъ дѣлъ. Тамъ остановили меня стражи и предъявили мнѣ мои блудныя дѣла, совершенныя отъ юности моей. „Эти грѣхи," —сказали ангелы, — „уже изглаждены покаяніемъ".—Но—возразили бѣсы,—онъ уже и послѣ покаянія прелюбодѣйствовалъ съ женою земледѣльца." И ангелы не нашли во мнѣ добраго дѣла, которое могли бы противопоставить этому грѣху и оставили меня въ рукахъ бѣсовъ, которые и низвергли меня въ преисподнія темницы адскія. Тамъ вѣчная тьма объемлетъ души грѣшниковъ, тамъ вѣчная мука, неутѣшный плачь и скрежетъ зубовъ. И нельзя изобразить словами тѣхъ бѣдствій; грѣшники плачутъ—и нѣтъ утѣшающаго, умоляютъ—и нѣтъ избавляющаго. Тамъ затворенъ былъ и я, и горестно рыдалъ отъ 3-го часу до 9-го. Потомъ я увидалъ малое сіяніе и двухъ ангеловъ, и сталъ умолять ихъ вывести душу мою на покаяніе. „Поздно уже молить," отвѣчали они, „никто отсюда не выходитъ до всеобщаго воскресенія."

---

[1]) Ταξιώτης, это не имя, а служебное положеніе воина, весьма не высокое,=рядовой солдатъ.

Digitized by Google

Я все-таки продолжалъ умолять. Тогда одинъ ангелъ спросилъ другаго: ручаешься ли за его покаяніе? *Ручаюсь*, отвѣчалъ тотъ и подалъ руку. Тогда ангелы взяли душу мою и снова принесли къ тѣлу. И видѣлъ я что душа блеститъ, какъ дорогой камень, а мертвое тѣло черно и зловонно, какъ тина. И гнушался я войти въ него. Но ангелы сказали мнѣ: „нельзя тебѣ покаяться иначе, какъ въ тѣлѣ, съ которымъ ты согрѣшилъ. Иначе, отведемъ тебя обратно. „И тогда душа моя вошла въ тѣло, и я ожилъ. (Четіи-мин. подъ 28 марта.)

Демонологическіе разсказы также весьма распространены въ литературѣ нашего періода. Правда не свободна отъ нихъ и литература предшествующаго періода, въ частности иноческая литература; но въ первый разъ въ нашемъ періодѣ бѣсы являются полуматеріальными существами и ведутъ дѣла съ людьми нотаріальнымъ порядкомъ, съ записью и неустойкою. Чтобы подтвердить это, приведемъ вкратцѣ *повѣсть о покаяніи эконома Θеофила, писанную очевиднымъ свидѣтелемъ Евтихіаномъ клирикомъ* (которая по содержанію нѣсколько похожа на извѣстную русскую повѣсть XVII в. о Саввѣ Грудцынѣ.) Незадолго до нашествія персовъ (540 и слѣд. гл.), въ Аданѣ, городѣ второй Киликіи, жилъ экономъ при каѳедральной церкви Θеофилъ. За свои добродѣтели онъ пользовался такимъ общимъ уваженіемъ, что граждане усильно хотѣли возвести его въ мѣстные епископы, но онъ отказался по причинѣ крайняго смиренія,—и епископство досталось другому. Новый епископъ сначала обращался съ Θеофиломъ внимательно, но потомъ уволилъ его отъ всѣхъ дѣлъ на покой. Огорченный Θеофилъ пришелъ въ крайнее малодушіе и уныніе; онъ воображалъ, что всѣ горожане смѣются надъ нимъ, не хотѣлъ выходить изъ дому и готовъ былъ пожертвовать чѣмъ угодно, лишь бы получить свою прежнюю должность,—готовъ былъ даже для этого продать свою душу бѣсу. Бѣсъ не заставилъ себя долго ждать, и тотчасъ же вступилъ въ сношенія съ унылымъ ех-экономомъ чрезъ посредство своего слуги волхва—жидовина, къ которому Θеофилъ обратился съ просьбою помочь горю. Еврей повелъ Θеофила въ полночь на городской ипподромъ, гдѣ производилось въ то время бѣсовское ристаніе, представилъ его предсѣдательствующему бѣсу, который, укоривъ Θеофила за его прежнюю христіанскую жизнь, вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ свое желаніе помогать ему, но съ условіемъ, чтобы Θеофилъ отрекся отъ Маріи и ея сына и представилъ письменное отреченіе за собственно-

Digitized by Google

ручнымъ подписомъ. Ѳеофилъ согласился. Обрадованный сатана простеръ бѣсовскія свои руки, обнялъ Ѳеофила, началъ гладить его бороду и цѣловать его. Еврей подложилъ между тѣмъ приготовленную хартію и Ѳеофилъ написалъ и закрѣпилъ печатью отреченіе отъ Христа и Богоматери. Послѣ дружескаго прощанія сатана и Ѳеофилъ разстались. На другой день, *Божіимъ, думается, смотреніемъ, а не діавольскимъ строеніемъ* (говоритъ составитель сей повѣсти), епископъ призвалъ Ѳеофила, публично просилъ у него прощенія, возвратилъ ему экономскую должность и почтилъ сугубою честію. Ѳеофила всѣ стали уважать болѣе прежняго. Но душа его была непокойна. Грѣхъ богоотступничества лежавъ на ней, какъ камень, и Ѳеофилъ началъ сокрушаться и раскаяваться. Ктому же около этого времени еврей, бывшій посредникомъ между сатаною и Ѳеофиломъ, за премногія свои чарованія былъ подвергнутъ суду и сожженъ живой. Ѳеофилъ еще болѣе сталъ тужить и унывать, наконецъ сложивъ съ себя экономскую должность, Ѳеофилъ затворился въ одномъ пустомъ храмѣ и 40 дней и ночей каялся и плакалъ предъ иконою Богоматери. И былъ ему гласъ отъ иконы Богоматери—и не малая бесѣда. Сначала Богоматерь представляла Ѳеофилу безмѣрную тягость его отступничества, а Ѳеофилъ указывалъ на силу покаянія и примѣры прощенныхъ грѣшниковъ; потомъ Ѳеофилъ выражалъ уныніе, а Богоматерь утѣшала его надеждою на милость Божію и свое ходатайство. Видѣніе Богоматери повторялось еще два раза. Въ послѣдній разъ Ѳеофилъ видѣлъ въ снѣ Богоматерь, возвращающую ему его отступническое рукописаніе, и проснувшись дѣйствительно нашелъ у себя у груди свое рукописаніе съ ненетронутою печатію. Наутріе въ день воскресный Ѳеофилъ пришелъ въ соборную церковь, послѣ чтенія евангелія палъ къ ногамъ епископа и съ его разрѣшенія всенародно разсказалъ о своемъ грѣхопаденіи и покаяніи. Въ заключеніе Ѳеофилъ подалъ епископу свою запечатанную, выданную сатанѣ, богоотступническую хартію, которая и была прочтена діакономъ съ амвона, и всѣ дивились такой ужасной вещи. Затѣмъ Ѳеофилъ, по приказанію епископа, публично сжегъ свою нечестивую хартію, и послѣ литургіи былъ пріобщенъ св. таинъ; и просвѣтилось лице его какъ солнце. Спустя три дня Ѳеофилъ умеръ и былъ погребенъ предъ иконою Богоматери, бывшей свидѣтельницею его покаянія. „А я Евтихіанъ, смиренный и грѣшный“—(заключаетъ составитель повѣсти), „воспитанный въ дому блаженнаго Ѳеофила и по ходатайству

Digitized by Google

его сподобившійся клиричества во св. каѳолической церкви, служилъ господину моему во время печали и скорби его, и былъ очевидцемъ его покаянія и слышалъ ушами моими то́, что́ и написалъ истинно и справедливо на пользу благочестивымъ и во славу Христа Бога нашего, славимаго во вѣки. Аминь."

Подобнаго рода фантастическіе разсказы были очень распространены въ византійской литературѣ и принимались съ полною вѣрою, такъ что въ большинствѣ не допускалось даже и предположенія о томъ, чтобы они могли быть плодомъ самообольщенія или сознательнаго обмана. Духъ времени дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи одинаково какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Латинская литература также не бѣдна подобными сказаніями, которыя собраны между прочимъ въ *діалогахъ* св. папы Григорія. Приведемъ одно изъ римскихъ сказаній, имѣющее очевидною цѣлію доказать духовную связь апостола Петра съ римскими папами. „Есть въ Римѣ письменное преданіе, что когда папа Левъ писалъ посланіе ко св. Флавіану, патр. константинопольскому, противъ злочестивыхъ Евтихія и Несторія, то, написавъ, положилъ его на гробъ св. апостола Петра и молитвою, постомъ, колѣнопреклоненіями просилъ верховнаго апостола: *въ чемъ я какъ человѣкъ согрѣшилъ, ты, какъ пріявшій церковь отъ Господа и Бога нашего Іисуса Христа, исправь.* Спустя 40 дней апостолъ явился молившемуся папѣ и сказалъ: *читалъ и исправилъ.* Папа взялъ посланіе съ гроба св. Петра, открылъ и нашелъ его исправленнымъ рукою апостола". (Лугъ духовн. 175). Какъ ни тенденціозно это сказаніе, то оно нашло себѣ полную вѣру и на востокѣ.—Каково было вліяніе подобной литературы на народную мысль и жизнь? Кажется не ошибемся, если скажемъ, что тогдашней литературѣ недоставало двухъ важныхъ условій для благотворнаго вліянія, именно: свободы и правды.

Болѣе здравою и сильною частію духовной литературы была литература спеціально-иноческая. Мы разумѣемъ главнымъ образомъ подвижническія слова св. Исаака Сиріянина († въ концѣ VII в.) и *лѣствицу* пр. Іоанна игумена синайскаго († 563 г.) Исаакъ Сиринъ былъ отшельникъ въ полномъ смыслѣ этого слова, находившій свое призваніе въ томъ, чтобы въ уединеніи заниматься богомысліемъ. Оставивъ для пустыннаго безмолвія епископскую каѳедру, Исаакъ Сиринъ и въ сочиненіяхъ своихъ высказываетъ полную отрѣшенность отъ житейскихъ благъ и отъ практической дѣятельности." Если ты міря-

Digitized by Google

Продолжается подписка на ежемѣсячный журналъ

„СТРАННИКЪ."

Съ октября минувшаго года журналъ „Странникъ" издается подъ редакціей, по слѣдующей программѣ:

1) Общественныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи. 2) Общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по общей церковной исторіи. 3) Слова, поученія, рѣчи, бесѣды и другія нравоучительныя произведенія. 4) Разсказы, очерки, характеристики, повѣсти изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства. 5) Бытовые очерки и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа. 6) Стихотворенія. 7) Ежемѣсячное общее обозрѣніе текущей церковно-общественной жизни Россіи. 8) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта. 9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей. 11) Церковно-офиціальная хроника. 11) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 12) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ періодическихъ изданій. 13) Критическія и библіографическія замѣтки и статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы. 14) Постоянный списокъ русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подъ духовной цензурой. 15) Свѣтскіе журналы, газеты и книги: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала. 16) Разныя отрывочныя извѣстія и мелкія замѣтки, новости, корреспонденціи, отвѣты редакціи. 17) Объявленія.

Журналъ выходитъ въ первой половинѣ каждаго мѣсяца, книгам въ десять и болѣе листовъ.

Digitized by Google

Въ изданныхъ новой редакціей книгахъ помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:—Отъ новой редакціи (выясненіе основъ и задачи журнала).—Школьное дѣло въ Россіи до Петра Великаго и въ началѣ XVIII вѣка. Историч. очеркъ. Е. М. Прилежаева.—Къ исторіи древне-русской письменности и литературы. I. Святитель Кириллъ Туровскій и его молитвы. II. Игуменъ Даніилъ и его „Хожденіе въ святую землю. А. И. Пономарева.—Дѣятельность Питирима Нижегородскаго противъ раскола. Н. А. Сахарова.—Сербскій протоіерей Матѳей Ненадовичъ. М. С. Джуричича.—О преподаваніи Закона Божія въ народной школѣ.—Родной языкъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ.—Къ вопросу объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія.—Изъ воспоминаній деревенскаго учителя о графинѣ Т. Д. Строгановой. Священ. В. Яхонтова.—Побѣдная пѣснь. Разсказъ изъ одного слѣдственнаго дѣла. Ѳ. Н. Тихвинскаго.—Молитва „на обидящаго.“ Очеркъ изъ народныхъ повѣрій. Ѳ. Н. Тихвинскаго.—Смерть Моисея. (Изд еврейскихъ агадъ). Стихотвореніе В. В. Андреева.—Рожденіе Христа. Гимнъ Мильтона. Перев. В. В. Андреева.—Внутреннее церковное обозрѣніе.—I. Общій смыслъ прошлаго года. Юбилей Царя и великое царское дѣло. Юбилей обновленнаго русскаго общества и малая его пока сила. Поучающее значеніе недавно пережитыхъ событій: слова владыки-митрополита. Общее положеніе дѣлъ въ настоящемъ и идеалы будущаго: чѣмъ должны быть мы—земля русская—и что дѣлать намъ—простымъ русскимъ людямъ? Новыя формы.—II. „Отечественныя Записки“ о положеніи въ обществѣ русскаго духовенства. Исторія духовенства по взгляду обозрѣвателя „Отеч. Записокъ.“ Исторія духовенства на нашъ взглядъ. Какъ графъ Д. А. Толстой хотѣлъ уничтожить духовную касту и что изъ этого вышло? Проектъ „Отеч. Записокъ.“ Наши замѣчанія: чѣмъ должна быть народная школа?—III. Московское земство—о церковныхъ приходахъ. Анализъ земскаго постановленія по главнѣйшимъ предметнымъ группамъ. Отзывъ о московскомъ постановленіи газеты „Русь.“ Наше мнѣніе объ этомъ постановленіи. Великость руководящаго начала и недостатки проекта наличнаго: невыдержанность основной земско-соборной идеи по началу; невыясненность нравственнаго и матеріальнаго положенія духовенства въ процессѣ; проблемматичное положеніе церковнаго хозяйства въ выводѣ. Заключеніе.—IV. Новѣйшія формы русскаго спиритизма: разсказъ спирита. Исторія спиритизма, какъ опытнаго явленія. Нравственно-философская система спиритовъ. На чемъ спиритизмъ стоитъ? Объясненіе о. Полисадова. Умственныя и общественныя условія, благопріятствующія спиритизму: проблеммы естественно-научнаго метода; отвлеченность богословской науки; уединенность русскихъ образованныхъ людей отъ общей народной вѣры. Заключеніе.—Церковная жизнь у славянъ.—Иностранная церковная жизнь.—Обзоръ журналовъ (свѣтскихъ и духовныхъ; ежемѣсячно).—Новыя книги (рецензіи; ежемѣсячно).—По поводу предполагаемаго изданія „Народное Чтеніе.“—Извѣстія и замѣтки (по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, ученыхъ,

Digitized by Google

благотворительныхъ и др. обществъ, и проч., ежемѣсячно).—Книжная лѣтопись (ежем.);—и др.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ пересылкою и доставкою шесть рублей. Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: въ редакцію журнала „Странникъ," въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1-й). Петербургскіе могутъ подписываться въ книжныхъ магазинахъ.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, замѣтокъ, матеріаловъ и т. п., просимъ обращаться по означенному адресу редакціи.

Для личныхъ объясненій и пріема подписки редакція открыта ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ $9\frac{1}{2}$ до $11\frac{1}{2}$ ч. утра, а по субботамъ до двухъ часовъ по-полудни.

Редакторы-издатели: А. Васильковъ.
А. Пономаревъ.
Е. Прилежаевъ.

2—3

Digitized by Google

ВЫШЛИ ЛИТОГРАФИРОВАННЫЯ ЗАПИСКИ:

„Время Екатерины Второй," спеціальный курсъ (съ подробнымъ указаніемъ литературы), составленный по лекціямъ профессора В. С. *Иконникова*, 1-й и 2-й выпуски, Кіевъ, 1881 года, цѣна 3 р. 25 к., за пересылку по разстоянію.

Продаются въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина, на Крещаникѣ.

Digitized by Google

По поводу Южно-Русскаго Словаря.

—

Девятнадцать лѣт тому назад я издал первый выпуск 1-го тома „Опыта Южно-Русскаго Словаря.“ Разныя обстоятельства не позволили мнѣ продолжать изданіе его; но, имѣя в виду изданіе его впослѣдствіи, я работал над ним и довел его до значительнаго объема и полноты. Я намѣрен был представить в словарѣ „опыт народной энциклопедіи.“

Во время Мензелинскаго пожара 1-го мая 1878 г. сгорѣла вся рукопись моего словаря, заключавшая в себѣ до 150 печатныхъ листов в два столбца. Конечно, очень много этнографическаго матеріала пропало безвозвратно; но, я с энергіею взялся за возобновленіе словаря. При этой работѣ оказались слова, для объясненія которых понадобится содѣйствіе другихъ лиц. С этою цѣлью печатаются ниже слова, требующія объясненія. Было-бы желательно знать мѣстность, гдѣ такое или другое слово употребляется, и удареніе над ним, в тѣх словах, в которых оно не обозначено. Само собою разумѣется, что не требуется от одного лица объясненія всѣх слов: если у кого нибудь найдется объясненіе на одно или на два слова, и за это будет большое спасибо.

В интересах науки, покорнѣйше прошу другія редакціи перепечатать или все это заявленіе, или по крайней мѣрѣ слова, требующія объясненія.

Объясненія эти прошу адресовать в Мензелинск на имя Шейковскаго (инспектора прогимназіи).

При очень многих словах обозначены источники, гдѣ они встрѣчаются. Большая часть слов заимствована из изданій Верхратскаго и Номиса. При каких словах поставлены только цифры, тѣ заимствованы из Номиса „Украіньскі прыказы.“ Вот другія сокращенія: Закр.=Старосвѣтскій Бандурист. Мал=Малорусскія народныя преданія и разсказы. Осн.=Основа. Км.=Каменец-Подольск. Зн.=Знадобы Верхратскаго. Вх.=Початкы его же. Если источник назван перед словами, то всѣ дальнѣйшія слова до названія новаго источника заимствованы из предыдущаго.

Digitized by Google

Вот слова, требующія объясненія: балабаньскый, бенеря (280), бузан (267), дуч (Н. 260) [напер на мня, як *дуч* на теля.“ Та же пословица у Закр. 182: „як *дюг*.“ Что правильнѣе? Оба пользовались одним источникомъ—Илькевичом.], зматчиты (38)?, клисачка (275), не клепачка ли?, ковыза (278), круглык (Мал 202), курбет (242), обромок (239), очмана (56), палыля, -ло? (134), потебня (у Н. 279 ум. потибенька, не потебенька ли? *е* без ударенія в южн. всегда звучит как *и*=*ы*), пруска (174), ругель (Мал. 241) какой рыболовный снарвд? ряхта (273), ряжок (164), сапетка (Закр. 74), телегиз (Ном.), тропли (259), тремпу́й, ха́холькы (214), чекар (125), чекарь (235), шишланя.

Названія растеній: Дереча или довжыко́ви ягоды (276), хряшчык (282 какой гриб?). Босекур, бесижныk, велыке зиле, кудилькы, ленок, луг, луго́вына, лужына (род вербы), пук, семыурика, сухитныk, шовкивка. Вх. V, 28: билоголовля, боршчивныk, брытинь, ву́дкова трава, гыравець, кре́чка крученыци, лядныk, манна, невистулкы, не́руш, просянка, роташ, сыкор, хлезинь. Вх. IV, 17: балабан, бобивныk (trifolium?), босятныk, векелея, гостечныk, дуболыст, жовтоплуг, колобыч, кошульныk дивочый, кошульныk хлопськый, нетоя, опарныk, половушка, розмайзиле (Peucedanum Cervaria Cusson?), самира, самосія или самонасія, скорода, скородныk, спынs *), тырсына. Мал. 194: трускы.

Рыбы: Вх. II, 21: слонь, пискозуб и пискоруб. Вх. V, 23: парье́к? или гинчак, плювачка, суходупа.

Матеріи: галаці́йка (Км.) **), тыфтык (ib.).

Кушанья: рябко (Осн.), сучка (ib.).

Животныя: норыця (267), цус (Км.). Вх. V, 7: горохоід, сеныk.

Игры: Кгерекга, громак, плаз, кгле́кг масло и свынка—одна и таже ли это игра?, троян.

Танец: коцюруб.

К. Шейковскій.

Мензелинск, 22 октября 1880 г.

(Изъ Рус. Фил. Вѣстника).

---

*) s=дз как один звук, подобный ч.

**) ц=дж как один звук.

Digitized by Google

ТАБЛ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСК

METEOROL

BEOBACHTUN

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Долгота: 30° 30′ восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Greenwich.

Широта: 50°27′ сѣв.
Breite: Nord.

Наблюдатели: *Кудрицкій, Пелеховичъ и Гутковскій.*
Beobachter:

Годъ: 1881.
Jahr:

Мѣсяцъ: Апрѣль:
Monat: April:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,m9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностію земли: 6,m
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 182 m9

Digitized by Google

ЛИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

GS-TABELLE.

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1881 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы дисертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій;* отдѣлъ II—*юридическій;* отдѣлъ III—*физико-математическій;* отдѣлъ IV—*медицинскій;* отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Digitized by Google

Университетскія Извѣстія въ 1881 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Икониковъ.

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXI. № 6.—ІЮНЬ. 1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

стр.

Часть I—оффиціальная.

I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-тета Св. Владиміра. 9, 16, 20 и 27 мар. 2, 3, и 6 апр. 1881 г. . . . . 39—82.

II. Обозрѣніе преподаванія въ У-тѣ Св. Владиміра въ первомъ полугодіи 1881—82 учебнаго года . . . 83—92.

—

Часть II—неоффиціальная.

ОТДѢЛЪ I.

I. Раціонализмъ Ѳукидида въ исторіи Полопоннесской войны.—Доц. **Мищенка** . . . . . 229—240.

ОТДѢЛЪ II.

II. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Магистра **Бѣлогрицъ-Котляревскаго** . 581—604.

ОТДѢЛЪ III.

III. Объемъ жидкости, какъ функція температуры, при постоянномъ давленіи.—Хран. физ. каб. **Жука** . 79—82.

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

IV. Институціи римскаго права, соч. М. Н. Капустина. —Проф. **Митюкова** . . 85—107.

стр.

V. Обзоръ русской химической литературы за 1880 годъ.—Проф. **Алексѣева** . 108—128.

VI. Новая обработка исторіи греческой литер. Мунка. —Доцента **Мищенка** . . 129—134.

VII. Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе.—Доц. **Аландскаго** . 135—160.

—

Прибавленія.

I. Сборникъ сочин. студентовъ У-та Св. Владиміра. I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія. — Стипендіата **Багалѣя** . . . . . 121—152.

II. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора **Ковнера**. 361—376.

III. Курсъ химической технологіи (съ таблицами). —Проф. **Бунге** . . . . 173—180.

IV. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доцента **Терновскаго** . . . . . 337—368.

V. Росписаніе лекцій.

VI. Объявленія объ изданіяхъ 1—2.

VII. Таблица метеор. наблюд. за май 1881 г.

КІЕВЪ.
1881.

Digitized by Google

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать первый.

№ 6.—ІЮНЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1881.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ И. *Рахманиновъ*.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

		стр.
I.	Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра. 9, 16, 20 и 27 марта 2, 3 и 6 апрѣля 1881 г.	39—82
II.	Обозрѣніе преподаванія въ У-тѣ Св. Владиміра въ первомъ полугодіи 1881—82 учебнаго года. . . .	83—92

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I.	Раціонализмъ Ѳукидида въ исторіи Пелопоннесской войны.—Доцента **Мищенка**	229—240

ОТДѢЛЪ II.

II.	О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Магистра **Бѣлогрицъ-Котляревскаго**	581—604

ОТДѢЛЪ III.

III.	Объемъ жидкости, какъ функція температуры, при постоянномъ давленіи.—Хранителя физ. каб. **Жука** .	79—82

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

IV.	Институціи римскаго права, соч. М. Н. Капустина. —Проф. **Митюкова**	85—107

Digitized by Google

стр.

V. Обзоръ русской химической литературы за 1880 г.— Проф. Алексѣева . . . . . 108—128
VI. Новая обработка исторіи греческой литерат. Мунка. —Доц. Мищенка . . . . . 129—134
VII. Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе.— Доц. Аландскаго . . . . . 135—160

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Сборникъ сочиненій студентовъ У-тета Св. Владиміра. I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія.—Стипендіата Багалѣя . . . . . 121—152
II. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора Ковнера . . 361—376
III. Курсъ химической технологіи (съ таблицами).—Профессора Бунге . . . . . 173—180
IV. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. —Доцента Терновскаго. . . . . 337—376
V. Росписаніе лекцій.
VI. Объявленія объ изданіяхъ . . . . . 1—2
VII. Таблица метеорол. наблюденій за май 1881 г.

Digitized by Google

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

9 Марта 1881 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра 9 марта 1881 года подъ предсѣдательствомъ г. и. д. Ректора У-та, И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, В. Г. Демченко, *ординарные профессоры*: А. П. Матвѣевъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А Өаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенаріусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бецъ, М. Ѳ. Хандриковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, В. С. Иконниковъ, Н. А. Бунге, О. В. Баранецкій, Ѳ. Я. Фортинскій, О. М. Паульсонъ, В. А. Субботинъ; *экстра-ординарные профессоры:* Г. Н. Минхъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ. Неприсутствовали: К. М. Ѳеофилактовъ, Ф. Ф. Эргардтъ, С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ, В. А. Незабитовскій, Н. К. Ренненкампфъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, А. Ѳ. Кистяковскій, А. А. Котляревскій, А. С. Шкляревскій, А. Х. Ринекъ, К. Г. Тритшель—по болѣзни; В. А. Караваевъ—по нахожденію въ отпуску и М. Ф. Владимірскій-Будановъ—по нахожденію въ командировкѣ.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни передали свои шары: К. М. Ѳеофилактовъ—И. И. Рахманинову и М. П. Авенаріусу; Ф. Ф. Эргардтъ—А. А. Шефферу; Н. К. Рен-

Digitized by Google

ненкампфъ—В. Г. Демченку; А. А. Романовичъ-Славатинскій—Г. Д. Сидоренку; А. Ѳ. Кистяковскій—В. Б. Антоновичу; А. А. Котляревскій—Н. Н. Шиллеру; А. С. Шкляревскій—И. В. Лучицкому.

1. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 4 марта 1881 года за № 2506, слѣдующаго содержанія: „Согласно предложенію г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 18 истекшаго февраля за № 43, имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству утвержденную Его Высокопревосходительствомъ 18 тогоже февраля инструкцію для инспекціи за студентами У-та Св. Владиміра.

При семъ имѣю честь присовокупить, что препровождаемой инструкціей отмѣняются утвержденныя 26 октября 1879 года г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія временная инструкція и правила для студентовъ У-товъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановляются студенческія правила, дѣйствовавшія въ У-тѣ Св. Владиміра до вышесказаннаго времени.

Опредѣлили: изложенное предложеніе и инструкцію принять къ руководству и исполненію и съ сею цѣлью внести въ книгу общихъ постановленій по У-ту.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, на основаніи распоряженія г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, изложеннаго въ предложеніи г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 17 февраля 1881 года за № 1950, подвергалъ баллотированію всѣхъ ординарныхъ профессоровъ и большинствомъ 25 голосовъ противъ 13 избралъ въ должность проректора У-та декана физико-математическаго ф-та заслуженнаго ординарнаго профессора дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. И. Рахманинова.

Опредѣлили: 1) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, предъ г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи г. Рахманинова въ должности проректора срокомъ по 18 февраля 1883 года, т. е. по день окончанія пятилѣтія, на которое онъ оставленъ на службѣ въ должности профессора.

и 2) Просить физико-математическій ф-тетъ произвести въ засѣданіи Совѣта У-та выборъ декана этого ф-та.

Digitized by Google

3. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та опредѣлилъ: изготовленный отчетъ о состояніи У-та Св. Владиміра за 1880 годъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, со всѣми слѣдующими приложеніями, по предварительномъ разсмотрѣніи этого отчета Правленіемъ У-та.

Digitized by Google

16 Марта 1881 года.

Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра подъ предсѣдательствомъ и. д. Ректора Ф. Ф. Эргардта присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, В. Г. Демченко; *ординарные профессоры:* А. П. Матвѣевъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Ѳаворовъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенаріусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ. В. А. Бецъ, М. Ѳ. Хандриковъ, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, В. С. Иконниковъ, Н. А. Бунге, О. В. Баранецкій, В. А. Субботинъ; *экстраординарные профессоры*: Г. Н. Минхъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій В. П. Ермаковъ. Неприсутствовали: К. М. Ѳеофилактовъ, И. И. Рахманиновъ С. С. Гогоцкій, Н. К. Ренненкампфъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, А. Ѳ. Кистяковскій, А. А. Котляревскій, А. С. Шкляревскій, О. М. Паульсонъ—по болѣзни; В. А. Караваевъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ—по нахожденію въ отпускахъ и командировкахъ; Ѳ. Я. Фортинскій, И. Ѳ. Шмальгаузенъ и К. Г. Тритшель—по неизвѣстнымъ причинамъ.

Примѣчаніе: небывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни: К. М. Ѳеофилактовъ, Н. К. Ренненкампфъ, С. С. Гогоцкій, А. В. Романовичъ-Славатинскій, К. А. Митюковъ, А. С. Шкляревскій, А. Ѳ. Кистяковскій и А. А. Котляревскій передали свои шары: первый—Н. В. Бобрецкому, второй—В. В. Демченку, третій—В. С. Иконникову, четвертый—Г. Д. Сидоренку, пятый—В. А. Незабитовскому, шестой—И. В. Лучицкому, седьмой—Н. А. Хржонщевскому и восьмой—Н. Н. Шиллеру.

1. Слушали: представленіе декана юридическаго ф-та отъ 13-го марта 1881 года слѣдующаго содержанія: Въ будущемъ іюнѣ ис-

Digitized by Google

текаетъ двадцать пять лѣтъ службы по учебному вѣдомству ординарнаго профессора по каѳедрѣ финансоваго права Ю. Д. *Сидоренка*, въ виду этого юридическій ф-тетъ, въ засѣданіи своемъ 7-го сего марта, посредствомъ баллотировки единогласно опредѣлилъ: ходатайствовать объ оставленіи профессора Ю. Д. Сидоренка при занимаемой имъ каѳедрѣ еще на пять лѣтъ. Профессоръ Ю. Д. Сидоренко началъ чтеніе финансоваго права на юридическомъ ф-тетѣ въ 1861 году. Въ $186^3/_4$ учебномъ году ему поручено было также временное чтеніе политической экономіи, въ этомъ году каѳедра политической экономіи была только открыта на юридическомъ ф-тѣ на основаніи У-го устава 1863 года, и первый курсъ этого предмета пришлось читать Ю. Д. Сидоренку, за отсутствіемъ въ то время профессора Н. Х. Бунге и Г. М. Цѣхановецкаго. Составленныя профессоромъ Сидоренкомъ записки по этому предмету довольно долгое время служили руководствомъ для нашихъ студентовъ. Каѳедра финансоваго права существовала на юридическомъ ф-тѣ и до 1863 года, но съ этого года по новому У-му уставу она была разширена присоединеніемъ къ русскому финансовому праву теоріи финансовъ. Вслѣдствіе такого расширенія каѳедры Ю. Д. Сидоренку пришлось самостоятельно создать курсъ по весьма важному отдѣлу науки, прежде нечитавшемуся въ нашемъ У-тѣ. Независимо отъ этого преподаваніе самаго русскаго финансоваго права въ теченіи всего времени требовало постоянныхъ усиленныхъ занятій, какъ вслѣдствіе отсутствія систематическихъ курсовъ и вообще чрезвычайно бѣдности русской финансовой литературы, такъ и по причинѣ многочисленныхъ и важныхъ измѣненій дѣйствующаго финансоваго законодательства. Такъ съ 1863 г. введены: новый уставъ о питейныхъ сборахъ, подвергшійся затѣмъ многочисленнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, положеніе о налогѣ на недвижимыя имущества въ городахъ новыя постановленія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, существенныя измѣненія въ уставѣ объ акцизѣ съ сахару; съ 1864 года, новое положеніе о земскихъ повинностяхъ; съ 1863 г. по 1866 г. послѣдовало коренное преобразованіе государственной отчетности; съ 1874 г.—новый уставъ о воинской повинности и проч. Ю. Д. Сидоренко нетолько знакомилъ слушателей съ дѣйствующимъ финансовымъ законодательствомъ, но стремился разработать каждый новый законодательный актъ строго научнымъ образомъ. Кромѣ того, по всѣмъ отдѣламъ русскаго финансоваго права онъ читалъ обстоятельные и образцовые по изложенію

Digitized by Google

и содержанію историческіе очерки. Къ сказанному необходимо прибавить, что преподаваніе Ю. Д. Сидоренка, кромѣ прекрасной историко-догматической системы и необыкновенной полноты изложенія по всѣмъ отдѣламъ науки, всегда отличалось замѣчательной трезвостью взглядовъ, явившееся результатомъ серьезной критической работы. Это немаловажное достоинство въ преподавателѣ науки, имѣющей громадное практическое значеніе, но съ неустановившейся доктриной и обиліемъ шаткихъ теорій. Благодаря этимъ достоинствамъ курсовъ Ю. Д. Сидоренка, его преподаваніе имѣло самое лучшее вліяніе на слушателей, которые пріобрѣтали солидную теоретическую и историческую подготовку и отчетливое знаніе дѣйствующаго финансоваго законодательства.—Посвятивъ главное свое вниманіе У-му преподаванію, Ю. Д. Сидоренко не прекращалъ и литературныхъ трудовъ о своей спеціальности. Кромѣ извѣстныхъ Совѣту изслѣдованій его подъ заглавіями: 1) „экономическое ученіе Тюрго въ теоріи и практическомъ измѣненіи," 2) „рекрутская повинность и значеніе ея въ ряду системъ формированія и комплектованія войскъ," онъ напечаталъ въ различныхъ ученыхъ періодическихъ изданіяхъ: 3) „Историческій очеркъ налоговъ на сахаръ въ Россіи" (Унив. Изв. 1872 г.), 4) „сокращенные сроки воинской повинности и обязательное обученіе" (Сбор. госуд. Знаній, т. I, 5) Разборъ сочиненія Лоренца Штейна: Ученіе о воинскомъ дѣлѣ, какъ часть государствовѣдѣнія, (Сб. госуд. Знаній т. II) и нѣкоторыя другія статьи. Одни изъ исчисленныхъ ученыхъ трудовъ профессора Сидоренка несомнѣнно имѣютъ значеніе въ нашей финансовой наукѣ, наприм. его изслѣдованіе о рекрутской повинности, другія, напр. изслѣдованіе о налогѣ на сахаръ служатъ кромѣ того выраженіемъ живаго и компетентнаго отношенія нашего ученаго финансиста къ текущимъ вопросамъ нашего финансоваго законодательства и практики. Въ виду всего изложеннаго юридическій ф-тетъ считаетъ своимъ долгомъ выразить убѣжденіе, что дальнѣйшее оставленіе профессора Ю. Д. Сидоренка на занимаемой имъ каѳедрѣ можетъ служить только къ пользѣ каѳедры и науки финансоваго права. Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать Ю. Д. Сидоренка для сказанной выше цѣли.

2. Слушали: представленіе декана юридическаго ф-та, отъ 13 марта 1881 года, слѣдующаго содержанія; „Въ будущемъ іюнѣ истекаетъ двадцать пять лѣтъ ученой службы профессора А. В. *Романовича-Славатинскаго*. Въ виду этого юридическій ф-тетъ, въ засѣданіи своемъ

Digitized by Google

7 марта, посредствомъ баллотировки единогласно опредѣлилъ: ходатайствовать объ оставленіи означеннаго преподавателя при занимаемой имъ каѳедрѣ еще на пять лѣтъ.

Представляя о семъ Совѣту, ф-тетъ считаетъ своимъ долгомъ выразить, что профессоръ Романовичь Славатинскій по своимъ ученымъ трудамъ, имѣющимъ непосредственную связь съ преподаваемымъ имъ предметомъ, занимаетъ видное мѣсто въ ряду ученыхъ обработывателей отечественнаго государственнаго права, въ теченіи профессорской своей службы, онъ напечаталъ слѣдующія сочиненія:

1) Историческій очеркъ губернскаго управленія въ Россіи отъ первыхъ преобразованій Петра великаго до изданія учрежденія о губерніяхъ 1875 г. Кіевъ 1859 г.

2) Введеніе въ науку государственнаго права съ конспектомъ курса. Кіев. Унив. Извѣст. октября 1862 г.

3) Дворянство въ Россіи отъ начала 18 вѣк. до отмѣны крѣпостнаго права, С. П. Б. 1870 г.

4) Пособіе для изученія русскаго государственнаго права по методу историко догматическому.—Выпускъ I. 1) введеніе и 2) организація верховной власти и династіи. Кіевъ 1871 г.

Выпускъ II, организація государственныхъ учрежденій и Министерствъ Кіевъ 1872 г.

5) Государственная дѣятельность Графа *Сперанскаго*. Отечеств. записк. и Кіев. Универ. Извѣстія за 1873 г.

6) Жизнь и дѣятельность Н. Д. Иванишева, Древняя и Новая Россія, за 1874 г. и отдѣльною книгою Спб. 1875 г.

7) Отчеты о нѣкоторыхъ новѣйшихъ сочиненіяхъ по государственному праву и между прочимъ о сочиненіи Макензи Уоллеса „Bussia.“ Кіев. Универ. Извѣст. 1877 г., мартъ—апрѣль.

Изъ числа сихъ сочиненій, историческій очеркъ губерскаго Управленія есть цѣнный вкладъ въ науку исторіи государственнаго права.

Изслѣдованіе о дворянствѣ представляетъ работу, которой нельзя оставить безъ вниманія ни одному будущему историку дворянства.

Въ пособіи для изученія русск. государ. прав. предлагается подъ скромнымъ заглавіемъ, настоящій учебникъ этой науки, къ сожалѣнію остановившейся на 2-мъ выпускѣ. Третій выпускъ пріостановленъ авторомъ въ слѣдствіе давно возбужденнаго но до сихъ поръ не разрѣшаемаго вопроса о преобразованіи губернскихъ учрежденій. Тѣмъ не

Digitized by Google

менѣе и въ не полномъ своемъ видѣ пособіе профессора Романовича-Славатинскаго представляетъ для посвящающаго себя изученію государ. права прекрасное первоначальное руководство, ни мало не теряющее своей цѣны, послѣ иныхъ, весьма впрочемъ не многихъ руководствъ, изданныхъ нѣкоторыми изъ преподавателей государственнаго права въ другихъ нашихъ У-тахъ. Потому можно только желать, чтобы авторъ довелъ свое пособіе до конца по принятому имъ плану.

Ф-ту нѣтъ надобности указывать далѣе на преподавательскія достоинства профессора Романовича-Славатинскаго.

Воспитанникъ здѣшняго У-та, онъ здѣсь началъ свою профессорскую службу, здѣсь и продолжаетъ ее по нынѣ. Поэтому его счастливый даръ изложенія достаточно извѣстенъ членамъ Совѣта.

Въ виду изложеннаго удержаніе на службѣ профессора А. В. Романовича-Славатинскаго, какъ талантливой силы, сохранившей еще всю свѣжесть производительной способности, по убѣжденію ф-та, послужатъ только на пользу какъ каѳедры, такъ и науки государственнаго права."

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать А. В. Романовича-Славатинскаго для сказанной выше цѣли.

3. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, на основаніи распоряженія г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, упомянутаго въ предложеніи г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 9 марта 1881 года за № 2816, избралъ, срокомъ на одинъ годъ, судьями У-скаго суда гг. профессоровъ: Г. Д. Сидоренка, В. А. Незабитовскаго, Н. К. Ренненкампфа и кандидатами на эти должности гг. профессоровъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, М. П. Авенаріуса и А. А. Шеффера.

О п р е д ѣ л е н о: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи поименованныхъ гг. профессоровъ: первыхъ трехъ судьями У-скаго суда, а послѣднихъ трехъ кандидатами на эти должности, срокомъ на одинъ годъ, съ порученіемъ предсѣдательства въ судѣ Ю. Д. Сидоренку, какъ получившему большее число избирательныхъ голосовъ.

4. С л у ш а л и: письмо заслуженнаго ординарнаго профессора И. И. *Рахманинова* отъ 13 марта 1881 г., слѣдующаго содержанія: „Въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта я былъ избранъ проректоромъ У-та. Ни научныя мои занятія, ни разстроенное здоровье не позволяютъ мнѣ

Digitized by Google

этой почетной, но отвѣтственной должности. Я смѣю надѣяться, что двукратное исполненіе мною обязанностей проректора послужитъ мнѣ на то нѣкоторымъ оправданіемъ въ глазахъ Совѣта за мой отказъ. При этомъ я прошу Ваше Превосходительство передать Совѣту мою глубокую и почтительную благодарность за его вниманіе ко мнѣ; болѣзнь не позволяетъ мнѣ, къ сожалѣнію, исполнить это лично."

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

5. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію всѣхъ ординарныхъ профессоровъ (кромѣ профессора И. И. Рахманинова, отказавшагося отъ баллотировки) для избранія одного изъ нихъ въ должность проректора. По вскрытіи ящиковъ съ шарами оказалось, что никто не получилъ абсолютнаго большинства голосовъ.

Поэтому получившіе наибольшее число избирательныхъ голосовъ пять ординарныхъ профессоровъ были подвергнуты вторичной баллотировкѣ; но такъ какъ и изъ нихъ никто не получилъ абсолютнаго большинства, то два изъ пяти профессоровъ вторично баллотировавшихся были баллотируемы въ третій разъ; причемъ также ни одинъ изъ нихъ не былъ избранъ.

Въ виду такихъ результатовъ троекратной баллотировки Совѣтъ У-та опредѣлилъ: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта подвергнуть обсужденію вопросъ относительно избранія проректора.

Digitized by Google

20 Марта 1881 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 20 марта 1881 года подъ предсѣдательствомъ г. и. д. Ректора У-та Ѳ. Ѳ. Эргардта присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, И. И. Рахманиновъ, В. Г. Демченко, *ординарные профессоры*: А. П. Матвѣевъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Ѳаворовъ, К. А. Митюковъ, В. А. Незабитовскій, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шеффферъ, М. П. Авенаріусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бецъ, М. Ѳ. Хандриковъ, Н. А. Хрощевскій, П. И. Перемежко, В. С. Иконниковъ, Н. А. Бунге, А. А. Котляревскій, Ѳ. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ; *экстра-ординарные профессоры*: Г. Н. Минхъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій. В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ. Неприсутствовали: К. М. Ѳеофилактовъ, С. С. Гогоцкій, А. В. Романовичъ-Славатинскій, А. Ѳ. Кистяковскій, А. С. Шкляревскій, К. Г. Тритшель, О. М. Паульсонъ, Г. Д. Сидоренко, по болѣзни: В. А. Караваевъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, по нахожденію въ отпуску, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, по нахожденію въ командировкѣ; И. Ѳ. Шмальгаузенъ по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: небывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни К. М. Ѳеофилактовъ, С. С. Гогоцкій, А. В. Романовичъ-Славатинскій. А. Ѳ. Кистяковскій, А. С. Шкляревскій, К. Г. Тритшель О. М. Паульсонъ, Г. Д. Сидоренко. передали свои шары: первый Н. К. Ренненкампфу, второй В. С. Иконникову, третій К. А. Митюкову, четвертый В. А Незабитовскому, пятый И. В. Лучицкому, шестой Н. А. Ѳаворову, седьмой Н. В. Бобрецкому и восьмой В. Г. Демченку.

1) С л у ш а л и: чтеніе протоколовъ предшествовавшихъ засѣданій Совѣта У-та 18 Февраля, 2, 9 и 16 Марта 1881 года.

Подписавъ эти протоколы,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковые г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

Digitized by Google

2) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра опредѣлилъ: принять къ исполненію и руководству слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 12 Марта 1881 года за № 2888, объ отмѣнѣ послѣдовавшаго въ 19 день мая 1869 года Высочайшаго повелѣнія о принятіи въ У-ты и историкофилологическіе институты воспитанниковъ гимназій Тифлисской, Ставропольской и Кутаисской не иначе какъ при ручательствѣ за ихъ поведеніе Директоровъ означенныхъ гимназій и Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

2) Отъ 24 Февраля 1881 г. за № 2109, о разрѣшеніи ординарному профессору по каѳедрѣ химіи П. П. Алексѣеву прочитать публичную лекцію о „свѣченіи фосфоресценціи животныхъ и растеній," въ пользу учреждаемой преміи въ память ученыхъ трудовъ и заслугъ Зинина и Воскресенскаго.

3) Отъ 2 Марта за № 2342, объ утвержденіи экстра-ординарнаго профессора В. А. Субботина въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ.

4) Отъ 24 Февраля за № 2115, объ опредѣленіи доцента Базарова директоромъ Никитскаго сада.

5) Отъ 3 Марта за № 2465, объ утвержденіи ординатора акушерской факультетской клиники, лекаря Ѳедора Савина въ этой же должности еще на два года, именно съ 21 января сего года по 21 января 1883 года.

6) Отъ 5 Марта за № 2523, объ утвержденіи коллежскаго регистратора Павла Матковскаго, въ должности писмоводителя медицинскаго факультета.

7) Отъ 13 Марта за № 2921, объ утвержденіи правилъ для университетской библіотеки.

8) Отъ 8 Марта за № 2529, о внесеніи въ проэктъ Высочайшаго приказа по Министерству Народнаго Просвѣщенія командировки магистра уголовнаго права Леонида Бѣлогрицъ-Котляревскаго за границу на два года, для приготовленія къ профессорскому званію.

3) Совѣтъ У-та, въ виду несостоявшаго въ засѣданіи 16 Марта 1881 года выкора Проректора У-та, опредѣлилъ: вновь произвести выборъ проректора въ особо назначенномъ для сей цѣли экстренномъ засѣданіи Совѣта У-та.

Digitized by Google

4) Совѣтъ У-та, по выслушаніи представленія Библіотечной Коммисіи о сдѣланномъ ею распредѣленіи штатной библіотечной суммы по каѳедрамъ на текущій 1881 годъ, опредѣлили: сказанное представленіе Библіотечной коммисіи сообщить Правленію У-та, на предварительное заключеніе, вмѣстѣ съ сдѣланнымъ въ этомъ же засѣданіи Совѣта профессоромъ Ѳ. Я. Фортинскимъ заявленіемъ по настоящему дѣлу.

5) Слушали представленіе Медицинскаго факультета отъ 18 Марта за № 193 слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 10 сего Марта по выслушаніи рецензіи на труды приватъ-доцента Медико Хирургической Академіи, доктора Медицины, А. В. Ходина и имѣя въ виду, что труды Кавказскаго Окружного Окулиста Доктора Медицины М. И. Рейха уже факультетомъ были разсмотрѣны при представленіи его въ доценты офталмологіи, опредѣлилъ: подвергнуть, въ слѣдующемъ засѣданіи, баллотированію Гг. Ходина и Рейха для избранія одного изъ нихъ въ экстра-ординарные профессоры на вакантную по смерти г. Профессора Иванова, каѳедру офталмологіи. По произведенной въ засѣданіи факультета, баллотировкѣ, 17 сего марта оказалось, что Ходинъ получилъ шаровъ: 11 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ, а г. Рейхъ получилъ шаровъ: 6 избирательныхъ и 8 неизбирательныхъ. При семъ представляются рецензіи на труды д-ра Ходина гг. Минха, Шеффера, Томса, Караваева и Шкляревскаго“ [1]) Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію Гг. Ходина и Рейха для избранія одного изъ нихъ въ экстра-ординарные Профессоры на вакантную по смерти г. профессора Иванова, каѳедру Офталмологіи.

6) Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета, отъ 13 марта 1881 года за № 144, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что завѣдываніе офталмологическою ф-ою клиникою поручено мною г. доценту Рустицкому, до возвращенія г. профессора Караваева.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

---

[1]) Упомянутыя рецензіи на труды д-ра Ходина Гг. Минха, Шеффера, Томса, Караваева и Шкляревскаго будутъ помѣщены въ печатномъ протоколѣ засѣданія Совѣта 30 Марта.

Digitized by Google

7) Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета, отъ 18 марта 1881 года за № 194, слѣдующаго содержанія: Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 17 сего марта опредѣлилъ: ходатайствовать о разрѣшеніи подвергнуться студентамъ 2 курса Медицинскаго факультета испитанію по физикѣ вмѣсто мая въ мартѣ мѣсяцѣ. При чемъ имѣю честь присовокупить, что г. профессоръ Шкляревскій изъявилъ на это свое согласіе. О чемъ имѣю честь донести Вашему Превосходительству."

Опредѣлили: разрѣшить; о чемъ сообщить Медицинскому факультету.

8) Слушали: Представленіе медицинскаго факультета, отъ 12 марта 1881 года за № 137, слѣдующаго содержанія: Медицинскій ф-тъ въ засѣданіи 10 сего Марта подвергалъ баллотированію лекаря *Василія Дацкова* въ сверхштатные ассистенты при каѳедрѣ анатоміи, срокомъ на одинъ годъ; причемъ оказалось шаровъ: избирательныхъ 10 и не избирательныхъ 2 опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря Василія *Дацкова* для избранія его въ сверхштатные ассистенты при каѳедрѣ патологической анатоміи срокомъ на одинъ годъ.

9) Слушали: представленіе г. декана медицинскаго факультета, отъ 12 марта 1881 года за № 139, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 10 сего Марта подвергалъ баллотированію лекаря съ отличіемъ *Сливчанскаго* въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ патологической анатоміи, срокомъ на одинъ годъ, при чемъ оказалось шаровъ: избирательныхъ 8 и неизбирательныхъ 4. Донося о вышеизложенномъ имѣю честь присовокупить, что руководство въ научныхъ занятіяхъ г. *Сливчанскаго* поручено профессору Г. Н. *Минху*. Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря *Сливчанскаго*, для избранія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ патологической анатоміи, срокомъ на одинъ годъ.

10) Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 12 марта 1881 года за № 138, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 10 сего марта подвергалъ баллотированію Иннокентія *Нѣровецкаго* въ сверхштатные ассистенты при каѳедрѣ Государственнаго врачебновѣдѣнія, срокомъ на одинъ годъ. при чемъ оказалось, что г. Нѣровецкій избранъ единогласно, опредѣлили:

Digitized by Google

баллатировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря Иннокентія *Нѣровецкаго* для избранія его въ сверхштатные ассистенты при каѳедрѣ государственнаго врачебновѣдѣнія срокомъ на одинъ годъ.

11) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-тъ Св. Владиміра по выслушаніи представленія инспектора студентовъ и согласно съ заключеніемъ правленія У-та о п р е д ѣ л и л ъ: зачислить студента историко-филологическаго факультета 2 курса Константина *Калабановскаго* въ профессорскіе стипендіаты; о чемъ и сдѣлать надлежащее распоряженіе.

12) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра по выслушаніи представленія инспектора Студентовъ и согласно съ заключеніемъ Правленія У-та о п р е д ѣ л и л ъ; зачислить студента историко-филологическаго ф-та Ивана *Орловскаго* въ учительскіе стипендіаты; о чемъ и сдѣлать надлежащее распоряженіе.

13) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета слѣдующаго содержанія „Въ засѣданіи физико-математическаго факультета, 5 марта профессоръ Н. Н. Шиллеръ вошелъ въ факультетъ съ прилагаемымъ при семъ въ подлинникѣ представленіемъ объ избраніи кандидата математическихъ наукъ здѣшняго У-та *Флоринскаго* стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету физики. Физико-математическій факультетъ о п р е д ѣ л и л ъ: баллотировать г. *Флоринскаго* въ томъ-же засѣданіи и по вскрытіи ящиковъ оказалось одинадцать избирательныхъ и одинъ неизбирательный шаръ. На основаніи этого физико-математическій факультетъ ходатайствуетъ объ опредѣленіи г. Флоринскаго стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету физики о п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта кандидата математическихъ наукъ *Флоринскаго* для избранія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ физики, срокомъ на одинъ годъ.

14) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по поводу просьбы вольнослушателя Холяева, о продажѣ ему У-хъ извѣстій по цѣнѣ опредѣленной для студентовъ, и согласно съ заключеніемъ Правленія У-та, о п р е д ѣ л и л ъ: разрѣшить продажу У-хъ извѣстій вольнослушателямъ У-та Св. Владиміра по такой же цѣнѣ какъ студентамъ этого же У-та.

Digitized by Google

15. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію ординарнаго профессора этого У-та по каѳедрѣ финансоваго права Ю. Д. *Сидоренка* для оставленія въ занимаемой должности на первое пятилѣтіе послѣ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству, и избралъ его для сей цѣли большинствомъ голосовъ 24 противъ 15; о п р е д ѣ л е н о: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи Г. *Сидоренка* на службѣ въ занимаемой должности на первое пятилѣтіе съ 7 Іюня 1881 года, и о назначеніи ему, съ того же времени, узаконенной полной пенсіи за выслугу 25 лѣтъ по учебному вѣдомству.

16. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію ординарнаго профессора по каѳедрѣ Государственнаго права А. В. *Романовича-Славатинскаго* для оставленія въ занимаемой должности на первое пятилѣтіе сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству, и избралъ его для сей цѣли большинствомъ голосовъ 34 противъ 5. О п р е д ѣ л е н о: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи г. *Романовича-Славатинскаго* на службѣ въ занимаемой должности на первое пятилѣтіе, съ 7 іюня 1881 года, и о назначеніи ему, съ тогоже времени, узаконенной полной пенсіи за выслугу 25 лѣтъ по учебному вѣдомству.

17. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, вслѣдствіе предложенія г. Попечителя Кіев. Учеб. Округа, отъ 6 Марта 1881 г. за № 2610, о п р е д ѣ л и л ъ: ходатайствовать объ употребленіи изъ остатка на содержаніе личнаго состава 3000 р. для выдачи въ 1881 году вознагражденія приватъ-доцентамъ, доложивъ при томъ, что для этой же надобности Совѣтомъ У-та предназначено изъ спеціальныхъ средствъ У-та до 3000 р.

18. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи предложенія г. Управлявшаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 11 Марта 1881 г. за № 2859, о п р е д ѣ л и л ъ: донести г. Попечителю Округа, что Совѣтъ У-та, не имѣя свѣдѣній, какъ о личныхъ качествахъ, такъ и о научныхъ занятіяхъ бывшаго студента С.-Петербургской Медико-хирургической Академіи Станислава Бѣльскаго, затрудняется дать заключеніе относительно дозволенія г. Бѣльскому поступить въ число студентовъ У-та Св. Владиміра.

19) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, вслѣдствіе предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 13 Февраля за

Digitized by Google

№ 1724, опредѣлилъ: Просить физико-математическій факультетъ о сообщеніи Совѣту У-та мнѣнія: заслуживаетъ ли студентъ 4 курса естественнаго отдѣленія этого ф-та Иванъ Сендаровскій, (ходатайствующій о дозволеніи ему остаться на третій годъ въ томъ же курсѣ), чтобы для него было сдѣлано исключеніе изъ установленныхъ правилъ.

20. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, вслѣдствіе предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 25 февраля за № 2123, опредѣлилъ просить медицинскій факультетъ сообщить Совѣту У-та мнѣніе свое: заслуживаетъ ли бывшій студентъ 1 курса медицинскаго факультета У-та Св. Владиміра *Демуцкій,* по своимъ личнымъ качествамъ, чтобы просьба его о разрѣшеніи окончить прерванный экзаменъ, или остаться на третій годъ въ томъ же курсѣ была уважена.

21. Слушали: представленіе декана юридическаго факультета, 18 Марта 1881 г. слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю представить прилагаемыя при семъ три представленія юридическаго факультета объ оставленіи на службѣ за выслугой сроковъ: 1, заслуженнаго ординарнаго профессора К. А. Митюкова, 2, ординарнаго профессора Н. К. Ренненкампфа и 3, ординарнаго профессора В. Г. Демченка."

Представленія юридическаго факультета объ оставленіи на службѣ за выслугою срока профессоровъ К. А. Митюкова, Н. К. Ренненкампфа и В. Г. Демченка заключаются въ слѣеующемъ:

1) Въ будущемъ іюлѣ исполнится 35 лѣтъ ученой службы заслуженнаго ординарнаго профессора К. А. Митюкова.

Въ числѣ новыхъ дѣятелей, до сихъ поръ какъ либо заявившихъ себя у насъ на поприщѣ юриспруденціи, въ настоящее время невозможно указать на лице, которому было бы можно поручить преподаваніе столь существеннаго въ системѣ юридическихъ наукъ предмета, какъ римское право, и потому надобно положительно предвидѣть, что каѳедра, занимаемая нынѣ К. А. Митюковымъ, вслучаѣ выхода его теперь изъ У-та, останется на продолжительное время вакантною.

Въ виду такихъ обстоятельствъ юридическій факультетъ настойчиво просилъ К. А. Митюкова продолжать свою службу, и, получивъ его согласіе, посредствомъ закрытой баллотировки, въ засѣданіи 18 сего марта опредѣлилъ: ходатайствовать объ оставленіи его преподавателемъ еще на пять лѣтъ.

Представляя о семъ Совѣту, факультетъ не входитъ въ подробное указаніе достоинствъ профессора Митюкова. Образцовый препода-

Digitized by Google

ватель, онъ, по глубокому изученію своего предмета, какъ въ непосредственныхъ его источникахъ, такъ и въ научной его обработкѣ, по искусству передавать юридическую мысль строго и точно, сохраняя изящество въ выраженіи, вполнѣ извѣстенъ У-ту и давно уже оцѣненъ имъ по достоинству.

2) Въ виду приближающагося окончанія двадцатипятилѣтней службы профессора энциклопедіи права Н. К. Ренненкампфа, юридическій ф тетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ оставленіи его на службѣ по занимаемой имъ каѳедрѣ еще на 5 лѣтъ.

Этого требуютъ какъ польза ф-та, такъ и интересы той науки, которая составляетъ предметъ преподаванія и спеціальныхъ занятій профессора Ренненкампфа.

Въ теченіи почти всей своей профессорской службы онъ преподавалъ въ нашемъ юридическомъ ф-тѣ двѣ весьма важныя и обширныя науки, раздѣленныя между двумя каѳедрами: исторію иностранныхъ законодательствъ и энциклопедію съ исторіей философіи права. Обѣ эти науки, по сложности своихъ задачъ, принадлежатъ къ обширнѣйшимъ, а по богатству литературы, по разнообразію направленій и доктринъ къ труднѣйшимъ наукамъ въ системѣ юридическаго образованія. Чтобы овладѣть ими, чтобы оріентироваться въ разнообразіи ученій и всглядовъ и съ успѣхомъ вести преподаваніе, необходимы опытность и талантъ, а преподаваніе энциклопедіи, вводящей молодежь въ кругъ общихъ правовыхъ и политическихъ идей и принциповъ, требуетъ особенной зрѣлости и ясности мысли, солидности знаній и здравомыслія общаго мировоззрѣнія.

Результаты многолѣтней преподавательской дѣятельности профессора Ренненкампфа даютъ ф-ту прочныя основанія засвидѣтельствовать предъ Совѣтомъ, что въ лицѣ его ф-тетъ имѣлъ преподателя, вполнѣ удовлетворяющаго выше означеннымъ требованіямъ, всегда стоявшаго въ уровень съ трудностями и важностію преподаваемыхъ имъ наукъ всегда умѣвшаго одушевленнымъ изложеніемъ заинтересовать аудиторію преподаваемой наукой и ясностію слова внушить самыя отвлеченныя ихъ проблеммы.

По исторіи иностранныхъ законодательствъ ф-ту извѣстенъ его литографированный курсъ, нѣкоторыя отдѣлы котораго напримѣръ, исторія французскаго права—по достоинству обработки и изложенія—пріобрѣла заслуженную извѣстность, ф-тетъ также всегда высоко цѣ-

Digitized by Google

нилъ рѣдкую способность профессора Ренненкампфа сжато и ясно излагать философскія системы.

Результаты преподаванія энциклопедіи права общеизвѣстны: они выразились въ напечатанномъ имъ сочиненіи „Очерки юридической энциклопедіи“ книгѣ весьма цѣнной и распространенной, которая въ прошломъ году имѣла второе изданіе исправленное и дополненное. По этой книгѣ не одно поколѣніе русскихъ юристовъ, да и не въ одномъ нашемъ У-тѣ, изучало юридическую энциклопедію. Книга эта не даромъ занимаетъ въ нашей литературѣ почетное мѣсто, а въ развитіи науки юридической энциклопедіи въ Россіи послѣ классической работы Неволина, онапр едставляетъ едва ли не единственную попытку повести развитіе науки впередъ. Природа права опредѣляется не лектическимъ развитіемъ идеи правды, но въ связи съ нею жизненными реальными отношеніями людей. Право является совокупностію нормъ и установленій, опредѣляющихъ и охраняющихъ отношенія общежитія, для достиженія разумныхъ цѣлей общества и человѣка. Право—порядокъ общежитія, а содержаніе его—отношенія, подчиненныя законамъ природы и исторіи. Задача законодателя—выражать во всѣхъ своихъ опредѣленіяхъ общую мысль и реальныя, исторически сложившіяся потребности общества.

Ученіе, стоящее на уровнѣ современной науки, которая въ отечественной энциклопедической литературѣ въ лицѣ профессора Ренненкампфа нашло самаго рельефнаго и опредѣленнаго представителя.

Кромѣ „Очерковъ юридической энциклопедіи“, документальнымъ доказательствамъ его основательной энциклопедической эрудиціи, могутъ служить слѣдующія работы.

1) 50-лѣтній юбилей Берлинскаго У-та и о преподаваніи юридическихъ наукъ въ немъ (ж. заря 1860 года).

2) Критическій разборъ юридической энциклопедіи Аренса и естественнаго права Шиллинга (юридическій вѣстникъ) 1863 г.

3) О судебной реформѣ по отношенію къ преподавателямъ юридическихъ наукъ (Русск. Вѣстн. 1868 г.)

4) Замѣчанія объ обработкѣ въ Россіи общаго ученія о правѣ по поводу юридической догматики профессора Капустина (2 ст. въ И. Универ. Извѣст. 1869 г.)

5) Изданное подъ его редакціей сочиненіе его предшественника по каѳедрѣ Н. Шилянкевича „Исторія философіи права“, съ предисло-

Digitized by Google

віемъ, заключающимъ въ себѣ біографическія свѣдѣнія объ авторѣ съ характеристикой преподаванія юридическихъ наукъ въ нашемъ У-тѣ со времени Неволина (Кіевъ 1870 г.)

Кромѣ этихъ важнѣйшихъ трудовъ, относящихся по предметамъ каѳедры профессора Ренненкампфа, ф-тетъ считаетъ своей обязанностію напомнить Совѣту и о нѣкоторыхъ другихъ работахъ.

1) Исторія ученія публицистовъ о правѣ осмотра кораблей (Кіевъ 1858 г.)

2) О состояніи и характерѣ новѣйшей заграничной русской литературы (2 ст. въ Р. В. за 1869 г.)

3) О новомъ городомъ положеніи (Судеб. вѣстникъ 1871 г.)

4) Новое городовое положеніе въ его практическомъ примѣненіи (Кіевъ 1874 г.)

5) О провинціальныхъ мировыхъ судьяхъ (3 ст. граждан. 1872 г.)

Еще очень недавно, въ журналѣ гражданскаго и уголовнаго права за нынѣшній годъ профессоръ Ренненкампфъ помѣстилъ весьма любопытный этюдъ: „Судьбы привилегированныхъ и непривилегированныхъ юристовъ," проливающій много свѣта на юридическія курсы Александровскаго лицея и училища правовѣдѣнія.

Въ сл[illegible] всего вышеизложеннаго, ф-тетъ позволяетъ себѣ надѣяться что [illegible]овѣтъ У-та Св. Владиміра оцѣнитъ двадцатипятилѣтнюю плодотворную дѣятельность одного изъ своихъ питомцевъ, и дастъ возможность профессору Ренненкампфу съ прежнимъ успѣхомъ продолжать ее, на пользу отечественной науки и воспитавшаго его ф-та.

3) Совѣту болѣе или менѣе извѣстна дѣятельность В. Г. Демченка, как[illegible] преподавателя и автора нѣкоторыхъ юридическихъ изслѣдованій. Юридическій ф-тетъ можетъ засвидѣтельствовать, что въ лицѣ В. Г. Демченко онъ имѣетъ въ высшей степени солиднаго и глубокаго знатока гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства двухъ самыхъ капитальныхъ и обширныхъ предметовъ юридическаго курса. Болѣе 20 лѣтъ оба эти предмета преподавались однимъ В. Г. Демченко въ нашемъ У-тѣ и преподавались вполнѣ добросовѣстно.

Изъ научныхъ трудовъ В. Г. Демченка кромѣ извѣстныхъ Совѣту изслѣдованій:

1) О существѣ наслѣдства и призваніи къ наслѣдованію по русскому праву 1877 г.

2) Историческое изслѣдованіе о показаніяхъ свидѣтелей, какъ до-

Digitized by Google

казательствѣ по дѣламъ судебнымъ, по русскому праву до Петра Великаго 1859 г. можно указать еще на слѣдующіе:

1) Рефератъ, читанный на первомъ съѣздѣ русскихъ юристовъ въ Москвѣ объ универсальномъ и партикулярномъ наслѣдованіи (юридич. вѣстникъ за 1875 г. кон. 7—8 и 9).

2) Разборъ сочиненія Гладкова о вліяніи общественнаго состоянія частныхъ лицъ на право поземельной ихъ собственности, по началамъ древняго русскаго законодательства (библіот. для чтенія 1856 г. № 8.

3) Нѣсколько рефератовъ по вопросамъ гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства доложенныхъ въ засѣданіяхъ Кіевскаго юридическаго общества и помѣщенныхъ въ протоколахъ онаго за 1877—1878 и 1879 г. напечатанныхъ въ У-скихъ Извѣстіяхъ.

Независимо отъ этого В. Г., будучи предсѣдателемъ Кіевскаго юридическаго общества въ 1877—1878 году, издавалъ протоколы засѣданій общества за эти годы.

Всякій безпристрастный знатокъ ученыхъ работъ В. Г. скажетъ, что авторъ ихъ владѣетъ весьма отчетливой строгой юридической мыслью, оживляетъ умѣньемъ поставить каждый вопросъ гражданскаго права на прочную теоретическую основу, освѣтить его важными историческими данными и, что особенно важно, найти въ данной задачѣ своего ученаго труда трезвую практическую сторону. Согласно со всѣмъ вышеизложеннымъ юридическій ф-тетъ имѣетъ честь заявить Совѣту (единогласное) желаніе свое, чтобы и по истеченіи 25-лѣтія службы В. Гр. продолжалась еще далѣе дѣятельность его по каѳедрѣ гражданскаго права и судопроизводства въ нашемъ У-тѣ.

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію нижепоименованныхъ гг. профессоровъ для оставленія ихъ на службѣ при У-тѣ Св. Владиміра еще на пять лѣтъ:

1) Профессора К. А. Митюкова сверхъ выслуги 35 лѣтъ.

2) Профессора Н. К. Ренненкампфа сверхъ выслуги 25 лѣтъ.

3) Профессора В. Г. Демченка тоже сверхъ выслуги 25 лѣтъ.

22. Слушали докладъ: Правленіе У-та Св. Владиміра, по порученію Совѣта У-та Св. Владиміра, разсмотрѣвъ учебный и хозяйственный отчеты коллегіи Павла Галагана за 1880 годъ, выразило въ концѣ своего заключенія, что приведенныя коллегіею данныя показы-

Digitized by Google

ваютъ, что коллегія Павла Галагана въ настоящемъ 1880 году добросовѣстно и успѣшно исполняла свой долгъ.

Опредѣлили: Совѣтъ У-та, соглашаясь съ заключеніемъ Правленія У-та Св. Владиміра, опредѣлилъ: донести объ этомъ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, съ представленіемъ упомянутыхъ отчетовъ по коллегіи Павла Галагана за 1880 годъ.

23. Слушали: адрессованное на имя г. Ректора У-та Св. Владиміра К. М. Ѳеофилактова письмо профессора С.-Петербургскаго У-та: Д. И. Менделѣева, избраннаго въ почетные члены У-та Св, Владиміра слѣдующаго содержанія: избраніе и дипломъ Кіевскаго У-та и Ваше письмо пришли ко мнѣ въ то время, когда угнетающія обстоятельства давали мнѣ чувствовать еще глубже, чѣмъ обыкновенно, сколь важна на жизненномъ пути симпатія и какъ много вы даете ее мнѣ. Позвольте же благодарить душой за все идущее отъ Васъ и чрезъ Васъ и просить Васъ передать Совѣту У-та мою глубокую благодарность.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

24. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та за № 187, исправки, по которой оказалось, что удостоенный медицинскимъ ф-томъ степени аптекарскаго помощника *Вышеватый* Мечиславъ не представилъ удостовѣренія о своемъ происхожденіи, опредѣлили: Объявить г. Вышеватому Мечиславу, что дипломъ на степень аптекарскаго помощника будетъ выданъ ему не прежде, какъ по представленіи удостовѣренія его происхожденіи.

25. Слушали: представленіе медицинскаго ф-та, отъ 5-го марта 1881 г. за № 117, слѣдующаго содержанія: по случаю выѣзда г. профессора В. А. *Караваева* въ отпускъ, мною поручено завѣдываніе хирургическою У-скою клиникою г. профессору А. Х. *Ринеку*, до возвращенія г. Караваева.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

26. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ освобожденіи гг. *Войцеховскаго* Евстафія и *Лычак* Порфирія отъ коллоквіума на степень кандидата по историческому отдѣлу историко-филологическаго ф-та, опредѣлили: выдать гг. Войцеховскому Евстафію и Лычаку Порфирію дипломъ на степень кандидата по историческому отдѣлу историко-филологическаго ф-та.

Digitized by Google

27. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та о п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи изъ подушнаго оклада, удостоеннаго медицинскимъ ф-томъ 11 ноября 1876 года степени лекаря *Майданскаго* Мордка (онъ же Маркъ.)

28. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 18-го марта 1881 года, за № 3146, слѣдующаго содержанія: Кіевская Казенная Палата отъ 12 сего марта за № 1833, увѣдомила меня, что удостоенный медицинскимъ ф-томъ степени лекаря *Ранцъ* Хаимъ, исключенъ ею съ начала 1881 года изъ числа мѣщанъ евреевъ г. Бердичева.

О п р е д ѣ л и л и: по изготовленіи диплома на степень лекаря Ранцу Хаиму дипломъ этотъ представить г. Попечителю Кіев. Учеб. Округа въ дополненіе къ донесенію Совѣта отъ 27 января 1881 года за № 14, для опредѣленія Ранца на службу за полученное имъ въ У-тѣ казенное содержаніе.

29. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по разсмотрѣніи представленія медицинскаго ф-та за № 82 и исправляющаго должность инспектора студентовъ У-та Св. Владиміра за № 335, о п р е д ѣ л и л ъ: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о зачисленіи студентовъ 5-го курса *Руновскаго* Леонида и 4-го куса *Козловскаго* Льва въ стипендіаты имени Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Маріи Александровны.

30. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго ф-та, за №№ 130, 131; 132, 133, 134 и 766 о п р е д ѣ л и л и: Согласно удостоенію медицинскаго ф-та 10 марта 1881 года, выдать свидѣтельства: *Сагайдачному* Ѳедору, *Гродецкому* Станиславу, *Буковскому* Титу, *Неровецкому* Иннокентію, *Гречкѣ* Василію и *Яцутѣ* Константину на званіе уѣзднаго врача, а *Сегедѣ* Софьи на званіе повивальной бабки.

С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 25 февраля 1881 года за № 2125, слѣдующаго содержанія: Таврическая Казенная Палата отъ 17 февраля 1881 года за № 878 увѣдомила меня, что удостоенный медицинскимъ ф-томъ У-та Св. Владиміра степени лекаря Артамонъ *Мирошниченко* исключенъ ею съ начала 1881 года изъ купеческихъ сыновей города Алешекъ.

Digitized by Google

Опредѣлили; по изготовленіи выдать г. Мирошниченку Артамону дипломъ на степень лекаря.

31. Слушали: предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 10-го марта 1881 года за № 2826 и 2827, слѣдующаго содержанія: Кіевская Казенная Палата отъ 5-го сего марта за № 2445 и 2448, сообщила мнѣ, что удостоенный медицинскимъ ф-томъ, У-та Св. Владиміра степени лекаря: Александръ *Ивановъ* и Яковъ *Гофманъ* исключены ею 1881 года—первый изъ числа Кіевскихъ 2-й гильдіи купеческихъ членовъ, а послѣдній изъ числа мѣщанъ Златопольскаго уѣзда.

Опредѣлили: выдать дипломы Иванову Александру на степень лекаря съ отличіемъ, а Гофману Якову на степень лекаря.

32. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа. отъ 18 февраля 1881-го года за № 2030, слѣдующаго содержанія: Волынская Казенная Палата отъ 13 сего февраля за № 612 увѣдомила меня, что удостоенный медицинскимъ ф-томъ У-та Св. Владиміра степени лекаря Симонъ *Шера* исключенъ ею изъ подушнаго оклада съ начала сего года.

Опредѣлили: по изготовленіи г. Шеру Симону диплома на степень лекаря съ отличіемъ, таковой представить г. Попечителю Кіевскаго Ученбаго Округа, въ дополненіе къ донесенію Совѣта У-та отъ 27 января 1881 года за № 162, для опредѣленія г. Шера на службу за полученное имъ казенное содержаніе.

33. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та, за № 135 объ удостоеніи степендіатовъ того ф-та *Зорина* Николая, *Чернецкаго* Фроима и *Моргуновскаго* Рувина степени лекаря, опредѣлили: распорядиться объ изготовленіи дипломовъ на степень лекаря стипендіатамъ: Зорину Николаю, Чернецкому Фроиму и Моргуновскому Рувину и за тѣмъ дипломы эти вмѣстѣ съ ихъ документами, по исключеніи Моргуновскаго изъ купеческаго сословія, а Чернецкаго изъ подушнаго оклада, представить г. Попечителю Кіев. Учеб. Округа для опредѣленія упомянутыхъ лицъ на службу за полученное ими въ У-тѣ казенное содержаніе.

34. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго ф-та за №№: 177, 178, 180, 183, 184, 179, 185, 186, 188 и 192, опредѣлили: 1. выдать дипломы на степень провизора: *Монкевичу* Антону и *Чечуковскому*

Digitized by Google

Казиміру и на степень аптекарскаго помощника: *Пенскому* Антону, *Гаассу* Павлину, *Якубовичу* Ѳеофилу, *Охотскому* Антону, *Шантыру* Эмиио, *Сломинскому* Георгію, *Витковскому* Петру; 2, просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи удостоенныхъ степени аптекарскаго помощника: *Боровскаго* Григорія, *Кульженка* Сергѣя, *Варшавскаго* Льва изъ купеческаго сословія, а *Жукова* Павла, *Гринберга* Шулина и *Рудовскаго* Франца изъ подушнаго оклада.

35. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та объ удостоеніи *Липроцкаго* Генриха степени правизора, опредѣлили: выдать г. Папроцкому Генриху дипломъ на степень провизора.

36 Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта были доложены представленія ф-товъ, историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго съ правилами объ испытаніяхъ студентовъ.

По выслушаніи этихъ представленій и послѣ обсужденія настоящаго дѣла предложены были на рѣшеніе Совѣта слѣдующіе пять вопросовъ:

1. *Вопросъ.*

Нужны ли контрольныя переводныя испытанія вообще или нѣтъ?

Въ пользу нужно: . . . . . 13 голосовъ

Въ пользу нѣтъ . . . . . 19 голосовъ

2. *Вопросъ.*

Слѣдуетъ ли оставить прежній полукурсовый и окончательныя испытанія, или же ввести ежегодныя обязательныя испытанія съ составленіемъ въ томъ же курсѣ?

Въ пользу полукурсовыхъ и окончательныхъ испытаній подано . . . . . 20 голосоръ.

Въ пользу курсовыхъ . . . . . 12 голосовъ.

3. *Вопросъ.*

Примѣнить ли эти правила въ маѣ настоящаго года или нѣтъ.

Вопросъ рѣшенъ единогласно въ маѣ.

4. *Вопросъ.*

Производить ли полукурсовыя испытанія въ одинъ срокъ т. е. въ маѣ мѣсяцѣ, или въ два срока—въ маѣ и сентябрѣ?

Digitized by Google

Въ пользу одного срока въ маѣ подано . . . . . 23 голосовъ
Въ пользу двухъ сроковъ . . . . . 10 голосовъ

5. *Вопросъ.*

Производить ли окончательныя испытанія въ маѣ, или въ два срока: въ маѣ и сентятрѣ.

Въ пользу одного срока въ маѣ подано . . . . 11 голосовъ
Въ пользу двухъ сроковъ . . . . . 22 голоса

Затѣмъ Совѣтъ опредѣлилъ принятыя Совѣтомъ приведенныя выше пять рѣшеній просить Правленіе согласить съ выработаннымъ уже Правленіемъ У-та проэктомъ правилъ объ испытаніяхъ, имѣя при этомъ въ виду прежнія правила У-та Св. Владиміра о полукурсовыхъ и окончательныхъ испытаніяхъ. Профессоры В. Г. *Демченко* и П. К. *Ренненкампфъ* заявили, что они представятъ особыя мнѣнія по настоящему дѣлу, а профессоръ А. А. *Шефферъ* просилъ Совѣтъ, чтобы поданное имъ въ Совѣтъ У-та особое мнѣніе относительно испытанія студентовъ на медицинскомъ ф-тѣ было бы представлено г. Попечителю, вмѣстѣ съ проэктомъ правилъ объ испытаніяхъ на медицинскомъ ф-тѣ.

37. Слушали: прошенія лекаря А. Ф. *Радомскаго* отъ 3 и 13 марта 1881 года слѣдующаго содержнія: товарищи и друзья доктора медицины Александра Павловича *Станкевича* въ день пятидесятилѣтняго юбилея его врачебной практики, празднованный ими 1879 году желая ознаменовать день этотъ добрымъ дѣломъ и достойнымъ образомъ выразить доктору Станкевичу свою благодарность за его честные и полезные труды которыми нынѣ уже покойный Станкевичъ служилъ обществу полъ вѣка, пожертвовали капиталъ состоящій изъ двухъ билетовъ III восточнаго займа тысячарублеваго достоинства и одного билета того же займа 100 рублеваго достоинства и рѣшили вручить таковые Вашему Превосходительству съ покорнѣйшей просьбой исходатайствовать учрежденіе при Кіевскомъ У-тѣ, на проценты отъ означеннаго капитала, стипендіи имени доктора Станкевича съ тѣмъ: 1) чтобы таковая предоствена была исключительно студентамъ медицинскаго ф-та, 2) чтобы преимущество передъ другими имѣли несостоятельные члены изъ рода Станкевича, а за неимѣніемъ кандидатовъ на право пользованія стипендіею изъ рода Станкевича, предоставить таковую, предъ другими, воспитанникамъ гимназій въ Подоль-

Digitized by Google

свой губерніи нынѣ находящихся и впредь открыться могущихъ,—по усмотрѣнію У-скаго Совѣта.

Почему, прилагая при семъ упомянутые три билета III восточнаго займа за №№ 224, 024207 и 155966, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство не отказать намъ своего содѣйствія въ учрежденіи таковой имени доктора медицины покойнаго Александра Павловича Станкевича стипендіи."

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на учрежденіе въ У-тѣ Св. Владиміра стипендіи А. П. Станкевича. Причемъ представить правила объ этой стипендіи, по одобреніи таковыхъ Совѣтомъ У-та въ слѣдующемъ засѣданіи.

Digitized by Google

27 Марта 1881 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра 27 февраля 1881 года, подъ предсѣдательствомъ г. исправляющаго должность Ректора У-та И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Ѳаворовъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенаріусъ В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, А. Ѳ. Кистяковскій, М. Ѳ. Хандриковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, В. С. Иконниковъ, Н. А. Бунге, Ѳ. Я. Фортинскій, О. М. Паульсонъ, В. А. Субботинъ; *экстра-ординарные профессоры*: Г. Н. Минхъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель. Неприсутствовали: К. М. Ѳеофилактовъ, В. Г. Демченко, В. А. Караваевъ, А. П. Матвѣевъ, С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ, Н. К. Ренненкампфъ, П. И. Перемежко, А. А. Котляревскій, А. С. Шкляревскій—по болѣзни, М. Ф. Владимірскій-Будановъ—по нахожденію въ командировкѣ, П. В. Павловъ и О. В. Баранецкій—по нахожденію въ отпуску.

Примѣчаніе. Небывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни: К. М. Ѳеофилактовъ, В. Г. Демченко, В. А. Караваевъ, П. А. Матвѣевъ, С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ, Н. К. Ренненкампфъ, П. И. Перемежко, А. А. Котляревскій и А. С. Шкляревскій передали свои шары: первый—Г. Д. Сидоренку, второй—В. А. Незабитовскому, третій—Н. А. Ѳаворову, четвертый—Ф. Ф. Мерингу, пятый—К. Г. Гейбелю, шестой—В. А. Субботину, седмой—А. В. Романовичъ-Славатинскому, восьмой—А. Х. Ринеку, девятый—Г. Н. Минху и десятый—А. Ѳ. Кистяковскому.

Digitized by Google

1. Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та 20 марта 1881 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

Опредѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та опредѣлилъ: принять къ исполненію и руководству слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) отъ 21 марта 1881 года за № 3383, о принятіи желающихъ поступить въ У-тетъ и обучавшихся заграницей или же въ Россіи, но не имѣющихъ аттестатовъ зрѣлости, молодыхъ славянъ въ число студентовъ У-та Св. Владиміра.

2) Отъ 26 марта за № 3556, объ утвержденіи гг. профессоровъ: Г. Д. *Сидоренка* предсѣдателемъ У-скаго суда, В. А. *Незабитовскаго* и Н. К. *Ренненкампфа* судьями того же суда и кандидатами на эти должности М. Ф. *Владимірскаго-Буданова*, М. П. *Авенаріуса* и А. А. *Шеффера*.

3) Отъ 26 марта за № 3555, объ опредѣленіи г. *Бублика* на должность столоначальника канцеляріи г. Поп. К. Учеб. Округа.

4) Отъ 21 марта за № 3390, объ исключеніи изъ мѣщанъ удостоеннаго медицинскимъ ф-томъ степени лекаря Мордка *Гринберга*.

5) Отъ 25 марта за № 3521, объ исключеніи изъ общества мѣщанъ удостоеннаго медицинскимъ ф-томъ степени аптекарскаго помощника Мойсея *Соненблика*.

3. Слушали: представленіе декана медицинскаго ф-та, отъ 27 марта 1881 года за № 211, объ увольненіи отъ службы фельдшера офтальмологической клиники Шнее, соглосно опредѣленію медицинскаго ф-а.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи фельдшера офтальмологической клиники Шнее отъ сей должности.

4. Совѣтъ У-та въ засѣданіи 27 марта единогласно опредѣлилъ: просить г. ординарнаго профессора В. С. *Иконникова* быть предсѣдателемъ испытательнаго комитета по богословію.

5. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленій юридическаго ф-та отъ 27 марта 1881 года объ удостоеніи степени кандидата дѣйствительныхъ студентовъ: *Ко-*

Digitized by Google

роткевича Антона и *Ценкальскаго* Феликса, о п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учеб. Округа, согласно ходатайству юридическаго ф-та, объ освобожденіи Короткевича Антона и Ценкальскаго Феликса отъ установленнаго коллоквіума на степень кандидата, по отсутствію ихъ изъ Кіева.

6. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та „отъ 27 марта 1881 г. за № 212, слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе предложенія Вашего Превосходительства, отъ 18 сего марта за № 385, имѣю честь донести, что медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 26 сего марта избралъ большинствомъ голосовъ 12 противъ 1, г. профессора Э. Г. *Гейбеля* секретаремъ ф-та.—О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіев. Учеб. Округа объ оставленіи экстра-ординарнаго профессора К. Г. Гейбеля секретаремъ медицин. ф-та еще на три года т. е. съ 23 апрѣля 1881 г. по 23 апрѣля 1884 г.

7. Въ настоящемъ засѣданіі Совѣта У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію кандидата матенатическихъ наукъ *Флоринскаго* для избранія его въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ физики срокомъ на одинъ годъ.

По окончаніи баллотировки оказалось, что *Флоринскій* получилъ шаровъ: 36 избирательныхъ и 6 неизбирательныхъ: О п р е д ѣ л и л и: по представленіи г. *Флоринскимъ* надлежащихъ документовъ зачислить его установленнымъ порядкомъ въ число стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ физики, срокомъ на одинъ годъ. О чемъ увѣдомить, для надлежащаго распоряженія: Правленіе У-та, г. библіотекаря У-ской библіотеки, физико-математическій факультетъ, г профессора Н. Н. *Шиллера* для наблюденія за научными занятіями г. *Флоринскаго*, а также отобрать отъ г. *Флоринскаго* подписку, которая отбирается отъ всѣхъ стипендіатовъ, и внести его въ списокъ стипедіатовъ.

8. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію лекаря Николая *Сливчанскаго*, для избранія его въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ патологической анатоміи срокомъ на одинъ годъ.

По окончаніи баллотировки оказалось, что г. *Сливчанскій* получилъ шаровъ избирательныхъ 35 и неизбирательныхъ 7. О п р е д ѣ л и л и: зачислить г. *Сливчанскаго* въ число стипедіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедкѣ патологической ана-

Digitized by Google

томіи срокомъ на одинъ годъ, о чемъ увѣдомить медицинскій факультетъ, правленіе У-та, г. библіотекаря У-ской библіотеки г. профессора Г. Н. Минха, для наблюденія за научными занятіями г. *Сливчанскаго* а также и самого г. *Сливчанскаго* и отобрать отъ него подписку, которая отбираются отъ всѣхъ стипендіатовъ и внести его въ списокъ стипендіатовъ.

9. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію ординарнаго профессора сего У-та, по каѳедрѣ гражданскаго права В. Г. *Демченка* для оставленія въ занимаемой должности на первое пятилѣтіе послѣ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству и избралъ его для сей цѣли большинствомъ голосовъ: 37 противъ 5. Опредѣлено: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи г. *Демченка* на службѣ въ занимаемой должности на первое пятилѣтіе съ 11 Іюля 1881 года и о назначеніи ему съ тогоже времени узаконенной полной пенсіи за выслугу 25 лѣтъ по учебному вѣдомству.

10. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію ординарнаго профессора этого У-та по каѳедрѣ энциклопедіи законовѣденія Н. К. *Ренненкампфа* для оставленія въ занимаемой должности на первое пятилѣтіе послѣ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству и избралъ его для сей цѣли большинствомъ голосовъ 31 противъ 11. Опредѣлено: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи г. *Ренненкампфа* на служѣбѣ въ занимаемой должности на первое пятилѣтіе, съ 20 ноября 1881 г. и о назначеніи ему съ тогоже времени узаконенной полной пенсіи за выслугу 25 лѣтъ по учебному вѣдомству.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію заслуженнаго ординарнаго профессора по каѳедрѣ Римскаго права К. А. *Митюкова* для оставленія его въ занимаемой должности на 3 пятилѣтіе послѣ выслуги 35 лѣтъ по учебному вѣдомству и избралъ его для сей цѣли большинствомъ голосовъ 27 противъ 15. Опредѣлено: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи г. *Митюкова* на службѣ въ занимаемой должности на третье пятилѣтіе, съ 31 іюня 1881 г. и о назначеніи ему съ тогоже времени добавочной пенсіи за выслугу по учебному вѣдомству сверхъ 30 лѣтъ еще одно пятилѣтіе.

12. Слушали: представленіе ординарнаго профессора У-та Св.

Digitized by Google

Владиміра II. II Алексѣева отъ 24 марта 1881 г. слѣдующаго содержанія: „Такъ какъ въ субботу 28 марта я заканчиваю въ текущемъ полугодіи чтеніе публичныхъ лекцій, то и честь имѣю покорнѣйше просить исходатайствовать мнѣ установленнаго вознагражденія.

Всего прочитано мною восемь двухчасовыхъ лекцій а именно. 1) 24 января „О клѣтчаткѣ и о бумагѣ," 2) 31 января „О крахмалѣ, и хлѣбопеченіи"; 3) 7 февраля „о сахаристыхъ веществахъ;" 4) 14 февраля „о свеклосахарномъ производствѣ;" 5) 7 марта „о броженіи и о винѣ," 6) 14 марта „о пивѣ," 7) 21 марта „о спиртѣ и наконецъ 8) 28 марта „о стеклѣ."

Число посѣтителей на первыхъ лекціяхъ до масляной недѣли было весьма значительно и аудиторія была совершенно полна, къ посту же число слушателей значительно уменьшилось. Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о выдачѣ г. ординарному профессору Алексѣеву 190 руб. 8 коп. за чтеніе имъ публичныхъ лекцій химіи въ текущемъ полугодіи изъ суммы назначенной на расходъ при чтеніи публичныхъ лекцій.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, одобривъ составленные правленіемъ У-та проэкты правилъ испытанія студентовъ сего У-та, опредѣлилъ: 1) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, о возможно поспѣшномъ утвержденіи сказанныхъ правилъ. При чемъ доложить Его Превосходительству, что при составленіи проэктовъ правилъ испытанія для студентовъ медицинскаго факультета приняты были въ основаніе законоположенія, изложенныя въ XIII т. св. зак. гражд. изд. 1857 г. а для студентовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ правила о срокѣ и порядкѣ производства испытаній въ У-тѣ Св. Владиміра на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени, утвержденныя Совѣтомъ Министра народнаго просвѣщенія 16 октября 1870 г. какъ это видно изъ предложенія бывшаго Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 24 декабря 1871 г. за № 11283. и 2) Поданныя въ Совѣтъ У-та гг. профессорами А. А. Шеффером и В. Г. Демченкомъ особыя мнѣнія по этому дѣду къ каковымъ мнѣніямъ присоединились гг. профессоры Н. К. Реннекампфъ, М. Ѳ. Хандриковъ и Н. Н. Шиллеръ представить г. Попечителю Округа.

14) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллоти-

Digitized by Google

рованію приватъ-доцента медико-хирургической Академіи доктора медицины А. В. *Ходина* и Кавказскаго окружного окулиста доктора медицины М. И. *Рейха* для избранія одного изъ нихъ въ экстраординарные профессоры по вакантной каѳедрѣ офтальмологіи. По окончаніи баллотировки оказалось что г. *Ходинъ* избранъ для сказанной цѣли большинствомъ 37 голосовъ противъ 6, а г. *Рейхъ* получилъ 10 избирательныхъ и 33 неизбирательныхъ голосовъ.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Ходина экстра-ординарнымъ профессоромъ по вакантной каѳедрѣ офтальмологіи, со дня избранія его въ эту должность.

15. Слушали: отношеніе Высочайше утвержденнаго общества русскихъ врачей въ С. Петербургѣ, отъ 19 марта 1881 года за № 35, слѣдующаго содержанія: „Общество русскихъ врачей въ С. Петербургѣ, начало посылать съ нынѣшняго 1880—81 академическаго года два экземпляра своихъ „трудовъ“ по одному для Университетской и студенческой библіотекъ,—почтительнѣйше просить Совѣтъ У-та объ обмѣнѣ съ обществомъ какъ У-скими извѣстіями, такъ и выходящими при У-тѣ сочиненіями, диссертаціями и проч. какъ по медицинѣ, такъ и по наукамъ, имѣющимъ къ ней отношеніе.

Общество, обращаясь съ такой просьбой къ Совѣту Императорскаго Кіевскаго У-та, съ глубокой благодарностью приметъ этотъ обмѣнъ, какъ выраженіе благосклоннаго вниманія У-та къ посильнымъ трудамъ общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ въ дѣлѣ развитія естественной медицины.“

Опредѣлили: высылать У-скія извѣстія обществу русскихъ врачей въ С. Петербургѣ, въ обмѣнъ получаемыхъ отъ этого общества его трудовъ, о чемъ сообщить Правленію У-та для распоряженія. Копію настоящаго журнала передать для исполненія въ правленіе У-та.

16. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію лекаря Василія *Дацкова* для избранія его въ сверхштатные ассистенты при каѳедрѣ анатоміи, срокомъ на одинъ годъ; По окончаніи баллотировки оказалося что г. *Дацковъ* получилъ шаровъ избирательныхъ 36 и неизбирательныхъ 6. Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. *Дацкова* въ должности сверхштатнаго ассистента при каѳедрѣ ана-

Digitized by Google

томіи, срокомъ на одинъ годъ, доложивъ при этомъ Его П-ву, что г. *Дацковъ* назначенъ медицинскимъ Департаментомъ съ 27 февраля 1881 г. уѣзднымъ сельскимъ прачемъ въ г. *Орлу*.

17. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію лекаря Иннокентія *Нѣровецкаго* для избранія его въ сверхштатные ассистенты при каѳедрѣ Государственнаго врачебно-вѣдѣнія, срокомъ на одинъ годъ.

По окончаніи баллотировки оказалось, что г. *Нѣровецкій* получилъ шаровъ: избирательныхъ 40 и неизбирательныхъ 2. О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. *Нѣровецкаго* въ сверхштатные ассистенты при каѳедрѣ государственнаго врачебновѣденія срокомъ на одинъ годъ, доложивъ при этомъ Его П-ву, что всѣ документы г. *Нѣровецкаго* представлены Его П-ву 27 января 1881 за № 143 при ходатайствѣ Совѣта объ опредѣленіи г. *Нѣровецкаго* на службу отъ правительсва за полученное имъ Нѣровецкимъ въ университетѣ Св. Владиміра казенное содержаніе.

Digitized by Google

2 Апрѣля 1881 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 2 апрѣля 1881 года подъ предсѣдательствомъ г. Исправляющаго должность Ректора У-та И. И. Рахманинова присутствовали: *Деканы:* В. Б. Антоновичъ, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ, *ординарные профессоры:* Ф. Ф. Мерингъ, Н. А Өаворовъ, В. А. Незабитовскій Г. Д. Сидоренко Н. К. Реннеикампфъ, А. А. Шеффферъ, М. П. Авенаріусъ, В. Б. Томса, П. П. Алексѣевъ, В. А. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, В. С. Иконниковъ, М. Ѳ. Хандриковъ, Н. А. Хрощевскій, П. И. Перемежко, Н. А. Бунге, Ѳ. Я. Фортинскій, О. М. Паульсонъ, В. А. Субботинъ, *Экстраординарные профессоры:* Г. Н. Минхъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ. Не присутствовали: К. М. Ѳеофилактовъ, С. С. Гогоцкій, А. А. Котляревскій—по болѣзни, А. П. Матвѣевъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, по нахожденіи въ отпуску, М. Ф Владимірскій-Будановъ по нахожденію въ командировкѣ, В. А. Караваевъ, К. А. Митюковъ, П. Э. Ромеръ, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. Ѳ. Кистяковскій, М. Ѳ. Гарничъ-Гарницкій. А. С. Шкляревскій, К. Г. Тритшель и А. Х. Ринекъ по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе. Небывшій въ засѣданіи Совѣта по болѣзни С. С. Гогоцкій передалъ свой шаръ ординарному профессору В. С. Иконникову.

1) Чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та 27 марта 1881 года

Подписавъ этотъ протоколъ.

Опредѣлили: представить таковой на утвержденіе г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2) Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 28 марта 1881 года за № 3683, слѣдующаго содержанія „Государь императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. Управля-

Digitized by Google

ющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія адреса съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ Совѣта У-та Св. Владиміра, въ 11 день, текущаго марта Высочайше повелѣть соизволилъ: „благодарить."

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ г. Статсъ-Секретаремъ Сабуровымъ отъ 16 сего марта за № 3504, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та Св. Влтдиміра.

Совѣтъ У-та, выслушавъ изложенное Высочайшее повелѣніе съ благоговѣйной признательностью опредѣлилъ: записать о семъ въ протоколъ настоящаго засѣданія.

3) Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 21 марта 1881 года за № 3409, слѣдующаго содержанія: „г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 12 сего марта за № 3359 и 3360 увѣдомилъ меня, что съ его стороны нѣтъ препятствія къ командированію съ ученою цѣлью: а) въ Москву на всероссійскую художественную выставку, срокомъ на лѣтнее вакаціонное время, профессоровъ У-та Св. Владиміра: Рахманинова, Бунге, Алексѣева, Гарничъ-Гарницкаго и Авенаріуса, астронома наблюдателя Фабриціуса и прозектора Кистяковскаго и б) на V археологическій съѣздъ, имѣющій быть въ Тифлисѣ въ сентябрѣ сего года профессоровъ означеннаго У-та: Антоновича, Иконникова, Фортинскаго, Кистяковскаго и Лучицкаго, при чемъ статсъ-секретарь Сабуровъ присовокупилъ, что объ этихъ командировкахъ будетъ отдано въ приказѣ по министерству народнаго просвѣщенія.

Сообщая о вышеизложенномъ, впослѣдствіе представленія отъ 15 минувшаго февраля за № 270, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та Св Владиміра, что я разрѣшаю выдать денежныя пособія изъ спеціальныхъ средствъ У-та Св. Владиміра слѣдующимъ лицамъ профессорамъ: Гарничъ-Гарницкому, Иконникову, Антоновичу, и Фортинскому и прозектору Кистяковскому по 200 руб. каждому; профессорамъ Алексѣеву и Бунге по 400 р. каждому; профессору Кистяковскому 300 р. и астроному наблюдателю Фабриціусу 150 руб.

Опредѣлили: 1) копію настоящаго предложенія передать въ правленіе У-та для зависящаго исполненія и о содержаніи сего предложенія отмѣтить въ послужныхъ спискахъ упомянутыхъ въ семъ предложеніи Гг. Профессоровъ и преподавателей У-та. 2) Такъ какъ въ настоящемъ году не состоится во Москвѣ предполагавшаяся промышленно-художественная выставка то просить правленіе считать не-

Digitized by Google

выполненнымъ расходомъ, впредь до особаго распоряженія Совѣта У-та, деньги, ассигнованныя настоящимъ разрѣшеніемъ г. Попечителя, въ пособіе при поѣздкѣ на выставку слѣдрющимъ лицамъ Гг. Профессорамъ: Гарничъ-Гарницкому, и прозектору Кистяковскому по 200 р. Алексѣеву и Бунге по 400 р. и астроному наблюдателю Фабриціусу 150 р. и 3) Упомянутыхъ въ настоящемъ опредѣленіи Совѣта Гг. профессоровъ и преподавателей не подвергать вторичной баллотировкѣ въ Совѣтѣ при поѣздкѣ ихъ на выставку въ Москву.

4) Слушали: заявленіе Ректора У-та, К. М. Ѳеофилактова, отъ 30 марта 1881 года слѣдующаго содержанія: „Принося Совѣту У-та мою глубочайшую благодарность за оказанную мнѣ честь избираніемъ меня, годъ тому назадъ въ должность Ректора, я вынужденъ нынѣ, по причинѣ болѣзни, требующей продолжительнаго лѣченія, обратиться къ Совѣту съ покорнѣйшею и убѣдительнѣйшею просьбою уволить меня отъ обязанностей по должности ректора“

Совѣтъ У-та, выразивъ глубокое свое сожалѣніе объ оставленіи К. М. Ѳеофилактовымъ должности Ректора.

Опредѣлилъ: произвести выборъ Ректора въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта, которое и назначитъ 3 апрѣля.

Слушали: представленіе декана Медицинскаго факультета отъ 31 марта 1881 г. за № 233, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Совѣту, что медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 30 марта въ виду измѣненія порядка экзаменовъ опредѣлилъ: ходатайствовать о разрѣшеніи начать въ текущемъ году экзамены, вмѣсто мая, въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца.“

Опредѣлили: настоящее ходатайство медицинскаго факультета разрѣшить, о чемъ и сообщить сему факультету для исполненія передавъ оному копію настоящаго журнала засѣданія Совѣта.

6) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи прошенія фельдшера У-ской клиники Колежскаго Регистратора Дмитрія Шнея о разрѣшеніи ему уволиться отъ службы при У-тѣ по прошенію, большинствомъ голосовъ 17 противъ 12, опредѣлили: остаться при прежнемъ рѣшеніи Совѣта, состоявшемся въ засѣданіи 27 марта объ увольненіи Шнея отъ службы при У-тѣ безъ прошенія.

7) Совѣтъ У-та Св. Владиміра въ настоящемъ засѣданіи своемъ, по выслушаніи представленій Медицинскаго факультета за №№ 218,

Digitized by Google

219, 220, 221, 225, 226 227. о п р е д ѣ л и л ъ: 1) выдать дипломы *Виноградову* Леониду, *Крикливому* Алексѣю, *Баненку* Григорію и *Барнбауму* Ивану на степень лекаря, *Юневичу* Вацлаву и *Осиньковскому* Мечиславу на степень провизора, и свидѣтельства; *Мироновичу* Константину, *Левину* Самуилу, *Козловскому* Бронисливу-Юліану, *Порываеву* Евгенію, и *Балабаненкъ* Василію на званіе уѣзднаго врача, а *Пенчуку* Ѳедору, *Фирманскому* Марку и *Орлову* Николаю на званіе дентиста; 2) просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи Болтенка Григорія и по назначенію отъ правительства перваго за освобожденіе отъ платы за ученіе въ У-тѣ.

8) С л у ш а л и: Представленіе медицинскаго факультета отъ 12 марта 1881 года за № 140, относительно зачисленія въ стипендіаты медицинскаго факультета студентовъ того же факультета 5 курса. *Балабаненка* Якова, *Дьяковскаго* Евменія и *Евтуховскаго* Ивана. По справкѣ оказалось: 1) что поименованныя лица состоятъ въ числѣ студентовъ; документы имѣютъ полные и ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ замѣчены небыли, 2) изъ донесенія У-скаго врача видно, что поименованные студенты, по состоянію ихъ здоровья, могутъ быть приняты въ число стипендіатовъ У-та; и 3) отъ студентовъ этихъ отобрана подписка въ томъ, что они, по окончаніи курса, обязаны безпрекословно отслужить правительству узаконенное число лѣтъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ назначены будутъ.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Согласно настоящему ходатайству медицинскаго факультета и на основаніи 42 § (А. п. 2) У-скаго устава, зачислить, установленнымъ порядкомъ, въ стипендіаты У-та Св. Владиміра студентовъ медицинскаго факультета: *Балабаненка* Якова, *Дьяковскаго* Евменія и *Евтиховского* Ивана; о чемъ для зависящаго распоряженія сообщить правленію У-та и увѣдомить Медицинскій факультетъ, а также предъявить настоящее опредѣленіе для отмѣтки Гг. Бухгалтеру и Секретарю по студентскимъ дѣламъ, передавъ сему послѣднему, за росписку, подписки, данныя упомянутыми студентами для пріобщенія къ ихъ документамъ.

9) С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго факультета, отъ 2 апрѣля 1881 года слѣдующаго содержанія; „Заслуженный ординарный профессоръ У-та Св. Владим;ра К. М. Ѳеофилактовъ, состоя членомъ русской коммисіи и конгресса Европейскихъ геологовъ по унификаціи составленія геологическихъ картъ желаетъ

Digitized by Google

участвовать въ конгрессѣ голосовъ, имѣющемъ быть въ Болоньи въ настоящемъ году, по этому и просили факультетъ о командированіи его за границу (въ Германію, Австрію, Францію и Италію) на каникулярное время и 28 дней, безъ пособія состороны У-та.

Донося объ изложенномъ физико-математическій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ У-та исходатайствовать заслуженному ординарному профессору К. М. Ѳеофилактоку упомянутую выше командировку.

Опредѣлили: объ изложенномъ просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

10) Слушали: представленіе декана историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: Для замѣщенія вакантной стипендіи Св. Кирилла и Меѳодія факультетомъ назначенъ былъ конкурсъ студентамъ слааянско-русскаго отдѣла. Участвующіе въ конкурсѣ должны были представить изслѣдованіе „сказанія о Мамаевомъ побоищѣ" На конкурсъ поступило два сочиненія отъ студентовъ 2 курса Виктора *Яцюка* и Георгія *Рождественскаго*. Рецензентъ приват-доцентъ И. Н. *Ждановъ*, признавая достоинства въ трудахъ обоихъ конкурентовъ, отдала однако предпочтеніе первому. Факультетъ, согласившись съ мнѣніемъ спеціалиста, въ засѣданіи 30 Марта постановилъ ходатайствовать о предоставленіи вакантной стипендіи Св. Кирилла и Меѳодія студенту 2 курса Виктору *Яцюку*.

Опредѣлили: 1) зачислить г. Яцюка на стипендію Св. Кирилла и Меѳодія о чемъ сообщить для надлежащаго распоряженія въ правленіе У-та, предъявить для сдѣланія надлежащей отмѣтки г. секретарю по студенческимъ дѣламъ и бухгалтеру У-та, а также увѣдомить Историко-филологическій факультетъ, предложивъ сему послѣднему относительно выполненія сказаннымъ воспитанникомъ обязанностей на званіе стипендіата въ точности руководствоваться §§ 182, 183, 184, 185, 186, 188, 189, 195 и 196 У-хъ правилъ изд. 1874. и 2) пригласить г. *Яцюка* въ канцелярію Совѣта какъ для предъявленія имъ упомянутыхъ правилъ такъ и для отобранія отъ него подписки, которая отбирается отъ всѣхъ студентовъ.

11) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, одобривъ составленныя правленіемъ У-та измѣненія въ правилахъ У-та Св. Владиміра о взысканіи платы за слушаніе лекцій и о назначеніи стипендій по всѣмъ факультетамъ, опредѣлилъ: просить ходатай-

Digitized by Google

ства. г Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о возможно поспѣшномъ утвержденіи сказанныхъ измѣненій въ правилахъ, причемъ доложить Его Превосходительству: 1) что при составленіи упомянутыхъ измѣненій приняты были въ основаніе правила, утвержденныя г. Управлявшимъ Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, какъ это видно изъ предложенія, отъ 16 Іюля 1879 года за № 6701, при чемъ представить Его Превосходительству экземпляръ прежнихъ правилъ и именно: IV и V отдѣлы оныхъ, и 2) оставить безъ измѣненія: 1) правила о стипендіяхъ съ обязательной службой за нихъ, именно: а) стипендіи, выдаваемыя студентамъ историко-филологическаго факультета съ цѣлью приготовленія учителей гимназій и прогимназій, б) стипендіи Св. Кирилла и Меѳодія, в) стипендіи на медицинскомъ факультетѣ съ обязательствомъ отслужить по $1^1/_2$ года за каждый годъ полученія стипендіи, 2) стипендіи несопряженныя съ обязательною службою: а) профессорскія стипендіи, б) стипендіи генералъ-отъ-инфантеріи Бибикова, в) дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фонъ-Брадке, г) тайнаго совѣтника Н. Х. Бунге, д), Н. М. Скальскаго, е) Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны, ж), Г. И Эйсмана, з) Ѳ. Ѳ. Меринга, и и) И. Б. Шевякова.

Независимо отъ сего принять къ руководству и исполненію слѣдующее постановленіе Совѣта: Студенты высшихъ курсовъ (начиная со старшаго) получаютъ временныя пособія на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты Совѣтомъ для освобожденія отъ платы за ученіе, только студенты историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ обязаны на полукурсовыхъ и повѣрочныхъ испытаніяхъ получить въ среднемъ выводѣ отмѣтку 4; притомъ студенты юридическаго факультета должны представить обязательное сочиненіе соотвѣтственнаго упомянутой отмѣтки достоинства. Студенты медицинскаго факультета обязаны получить отмѣтки „весьма удовлетворительно“ при переходѣ съ 1-го курса на 2-й, на повѣрочномъ испытаніи по двумъ предметамъ, при переходѣ со 2-го на 3-й курсъ на полукурсовомъ испытаніи по тремъ предметамъ, въ томъ числѣ по практическимъ занятіямъ анатоміею и по химіи; при переходѣ съ 3-го на 4-й курсъ по двумъ предметамъ, а при переходѣ съ 4-го курса на 5-й по тремъ предметамъ, въ томъ числѣ по патологической анатоміи.

Digitized by Google

Сіе послѣднее постановленіе внести въ книгу общихъ постановленій по У-ту Св. Владиміра.

12) Слушали: прошеніе студента юридическаго факультета 2-го курса Франца *Кочоровскаго* о перемѣщеніи его на медицинскій факультетъ.

Совѣтъ по выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи прошенія студента юридическаго факультета 2 курса Франца *Кочоровскаго* и въ виду основаній, изложенныхъ въ его прошеніи, опредѣлилъ: въ видѣ исключенія изъ правилъ разрѣшить Францу Кочоровскому поступить на 1-й курсъ медицинскаго факультета съ зачетомъ ему прошлаго полугодія.

Digitized by Google

3 апрѣля 1881 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра 3 апрѣля 1881 года подъ предсѣдательствомъ г. и. д. Ректора У-та, И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Ѳаворовъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шеффферъ, М. П. Авенаріусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, В. С. Иконниковъ, М. Ѳ. Хандриковъ, Н. А. Хржонщевскій, Н. А. Бунге, А. А. Котляревскій Ѳ. Я. Фортинскій, О. М. Паульсонъ, В. А. Субботинъ; *экстра-ординарные профессоры:* Г. Н. Минхъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшелъ. Неприсутствовали: К. М. Ѳеофилактовъ, В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ, А. Ѳ. Кистяковскій, О. М. Гарничъ-Гарницкій, П. И. Перемежко, А. А. Котляревскій, А. С. Шкляревскій—по болѣзни; А. П. Матвѣевъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій—по нахожденію въ отпуску и М. Ф. Владимірскій-Будановъ—по нахожденію въ командировкѣ.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни передали свои шары: К. М. Ѳеофилактовъ—В. Б. Томсѣ, В. А. Караваевъ—Ф. Ф. Эргардту, С. С. Гогоцкій—В. С. Иконникову, К. А. Митюковъ—Г. Д. Сидоренку, А. Ѳ. Кистяковскій—В. Б. Антоновичу, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. В. Бобрецкому, П. И. Перемежко—Г. Н. Минху, А. А. Котляревскій—Н. Н. Шиллеру, А. С. Шкляревскій—И. В. Лучицкому.

Digitized by Google

Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, согласно постановленію своему 2-и сего апрѣля, подвергалъ баллотированію всѣхъ ординарныхъ профессоровъ, за исключеніемъ профессора К. М. *Θеофилактова* на должность Ректора У-та и большинствомъ голосовъ 25 противъ 15 избралъ декана физико-математическаго ф-та заслуженнаго ординарнаго профессора дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. И. *Рахманинова*.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа 1) объ увольненіи К. М. Θеофилактова отъ должности Ректора У-та, съ оставленіемъ его въ должности ординарнаго профессора по занимаемой каѳедрѣ минералогіи и геологіи и 2) объ утвержденіи заслуженнаго ординарнаго профессора И. И. Рахманинова въ должности Ректора У-та Св. Владиміра срокомъ по 18 февраля 1883 г. т. е. по день окончанія 30 лѣтняго срока службы, съ увольненіемъ отъ должности декана физико-математическаго ф-та и съ оставленіемъ въ должности ординарнаго профессора по каѳедрѣ практической механики.

Digitized by Google

6 Апрѣля 1881 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 6 апрѣля 1881 г. подъ предсѣдательствомъ и. д. Ректора У-та И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Ѳаворовъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенаріусъ, В. Б. Томса, П. П. Алексѣевъ. В. А. Бецъ, В. С. Иконниковъ, М. Ѳ. Хандриковъ, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, Ѳ. Я. Фортинскій, О. М. Паульсонъ, В. А. Субботинъ; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ. И. Ѳ. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель. Неприсутствовали: К. М. Ѳеофилактовъ, В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ, В. А. Незабитовскій, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. В. Романовичъ-Славатинскій, А. Ѳ. Кистяковскій, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Бунге, А. С. Шкляревскій и А. А. Котляревскій—по болѣзни; А. П. Матвѣевъ, П. В. Павловъ, Г. Н. Минхъ —по нахожденію въ отпуску; М. Ф. Владимірскій-Будановъ,—по нахожденію въ командировѣ; П. Э. Ромеръ, О. В. Баранецкій—по неизвѣстнымъ причинѣ.

Примѣчаніе: небывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни: передали свои шары: К. М. Ѳеофилактовъ—И. Ѳ. Шмальгаузену; В. А. Караваевъ—Ф. Ф. Эргардту; С. С. Гогоцкій—В. С. Иконникову; К. А. Митюковъ—Г. Д. Сидоренку; В. А. Незабитовскій Н. К. Ренненкампфу; М. Е. Ващенко-Захарченко—И. И. Рахманинову; Ѳ. А. Кистяковскій—В. Б. Антоновичу; Н. А. Бунге —В. А. Субботину; Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій—Н. В. Бобрецкому; А. В. Романовичъ-Славатинскій—Н. А. Ѳаворову; А. С. Шкляревскій—И. В. Лучицкому.

Digitized by Google

1. Чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та Св. Владиміра 3 апрѣля 1881 года.

Подписавъ этомъ протоколъ,

Опредѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та на основаніи распоряженія г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, изложеннаго въ предложеніи г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 17 февраля 1881 года за № 1950, подвергалъ баллотированію всѣхъ ординарныхъ профессоровъ и большинствомъ 23 голосовъ противъ 14 избралъ въ должность проректора У-та ординарнаго профессора по каѳедрѣ зоологіи Отто Михайловича *Паульсона*.

Опредѣлили: просить ходатайсвомъ г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, предъ г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи г. Паульсона въ должности проректора срокомъ на три года, а также просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи Паульсона отъ должности секретаря физико-математ. ф-та.

Digitized by Google

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ Св. Владиміра въ первомъ полугодіи 1881–82 Учебнаго года.

I. *Лекціи Богословія.*

Профессоръ богословія православнаго исповѣданія, протоіерей Назарій Антоновичъ *Ѳаворовъ* читаетъ для студентовъ всѣхъ ф-товъ: догматическое богословіе по одному часу въ недѣлю и церковное законовѣдѣніе поодному часу въ недѣлю.

II. *Лекціи историко-филологическаго факультета.*

1) Деканъ ф-та ординарный проф. Антоновичъ читаетъ: исторію Литовской Руси для студентовъ 1—2 курсовъ по 3 часа въ недѣлю; источники для исторіи западной Руси для студентовъ 4 курса историческаго и славяно-русскаго отдѣловъ по 1 часу въ недѣлю и ведетъ практическія занятія по русской исторіи по 1 часу въ недѣлю.

2) Ординарный проф. Гогоцкій читаетъ вторую часть психологіи для студентовъ 2 курса по 3 часа въ недѣлю и курсъ педагогики для студентовъ 1 и 2 курсовъ по 2 часа недѣлю.

3) Ординарный проф. Иконниковъ читаетъ: исторію Московской Руси до XVI ст. для студ. 1—2 курсовъ по 1 часу въ недѣлю: исторію Московскаго государства въ XVI столѣтіи для студ. 2—3 курсовъ историческаго и славяно-русскаго отдѣловъ по 1 часу въ недѣлю; исторію Россіи въ XVIII ст. для студентовъ 2 и 3 курсовъ историческаго и славяно-русскаго отдѣловъ по 2 часа въ недѣлю и исторію Московскаго государства въ XVII столѣтіи для студентовъ 3—4 курсовъ историческаго и славяно-русскаго отдѣловъ по 1 часу въ недѣлю.

Digitized by Google

4) Ординарный проф. Котляревскій читаетъ: исторію и энциклопедію славяновѣдснія для студентовъ 1—2 курсовъ по 3 часа въ недѣлю; исторію славянскихъ литтературъ для студентовъ 3—4 курсовъ славяно-русскаго отдѣла по 2 часа въ недѣлю и излагеетъ славянскія нарѣчія для студентовъ 3 и 4 курсовъ славянорусскаго отд. по 1 часу въ недѣлю.

5) Ординарный проф. Павловъ читаетъ теорію искусствъ для студентовъ 3—4 курсовъ всѣхъ отдѣловъ по 3 часа въ недѣлю.

6) Ординарный профес. Фортинскій читаетъ: общій курсъ исторіи среднихъ вѣковъ для студентовъ 1—2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю; исторію крестовыхъ походовъ для студ. 3—4 курсовъ историческаго отд. по 2 часа съ недѣлю и ведетъ практическія занятія по исторіи среднихъ вѣковъ по 1 часу въ недѣлю.

7) Экстраординарный проф. Лучицкій читаетъ: общій курсъ новой исторіи для студ. 1—2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю; исторію Франціи для студ. 3—4 курсовъ историческаго отдѣла по 2 часа въ недѣлю и ведетъ практическія занятія по новой исторіи по 1 часу въ недѣлю.

8) Доцентъ Терновскій читаетъ исторію византійской и русской церкви съ IX до XV ст. для студентовъ 3—4 курсовъ историческаго отдѣла по 3 часа въ недѣлю.

9) Доцентъ Аландскій читаетъ: римскую исторію для студентовъ 1—2 курсовъ по 1 часу въ недѣлю; исторію краснорѣчія у грековъ для студ. 3—4 курсовъ классическаго отдѣла по 1 часу въ недѣлю; объясняетъ Демосфена для студ. 3—4 курсовъ классическаго и историческаго отд. по 2 часа въ недѣлю; объясняетъ Тацита для студ. 3—4 курсовъ классическаго и 4 к. историгескаго отд. по 2 часа въ недѣлю; читаетъ исторію римской литтературы для студ. 3—4 курсовъ классическаго отд. по 1 часу въ недѣлю и занимается съ тѣми-же студентами практически греческою литтературою по 1 часу въ недѣлю.

10) Доцентъ Мищенко читаетъ: греческія древности для студентовъ 3—4 курсовъ классическаго и историческаго отдѣловъ по 1 часу въ недѣлю; объясняетъ исторію Геродота для студентовъ 1—2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю; ведетъ практическія занятія по греческой исторіографіи со студенами 3—4 курсовъ классическаго отдѣла по 1 часу въ недѣлю.

11) Доцентъ *Дашкевичъ* читаетъ: исторію западно-европейскихъ литтературъ въ IX—XI ст. по 1 часу въ недѣлю и исторію англійской,

Digitized by Google

нѣмецкой и французской литтературъ въ XVII—XVIII ст. по 2 часа въ недѣлю для студентовъ 3—4 курсовъ всѣхъ отдѣловъ.

12. Приватъ-доцентъ *Ждановъ* читаетъ: исторію древней русской словесности для студентовъ 1—2 курсовъ по 3 часа въ недѣлю; о Карамзинѣ и его времени для студентовъ 3—4 курсовъ историческаго и славянорусскаго отдѣловъ по 1 часу въ недѣлю.

13) Приватъ-доцентъ *Бехъ* объясняетъ Горація (de arte poëtica) для студентовъ 1—2 курсовъ два часа въ недѣлю.

14) Лекторъ *Пекюсъ* преподаетъ 2 часа въ недѣлю французскую грамматику и объясняетъ 2 раза въ недѣлю Мольера (le Misanthrope). для студентовъ 1—2 курса.

15) Лекторъ *Лукашевичъ* объясняетъ 2 часа въ недѣлю Гете (Фауста) и два часа въ недѣлю Шиллера (исторію тридцати-лѣтній войны) для студ. 1—2 курса.

16) Лекторъ *Госкинсъ* преподаетъ англійскій языкъ для студентовъ 1—2 курсовъ 4 часа въ недѣлю.

Сверхъ того студенты историко:филологическаго ф-та: 1-го курса слушаютъ курсъ догматическаго богословія по 2 часа въ недѣлю и студенты 3 курса историческаго отдѣла курсъ политической экономіи по 2 часа въ недѣлю и статистики по 1 часу въ недѣлю и участвуютъ въ практическихъ занятіяхъ по политической экономіи по 2 часа въ недѣлю.

III. *Лекціи физико-математическаго факультета.*

1) Ректоръ У-та, заслуженный ордин. проф. И. И. *Рахманиновъ* читаетъ начертательную геометрію по 2 часа въ недѣлю для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ—и теоретическую механику по 4 часа въ недѣлю для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ математическаго отдѣленія.

2) Проректоръ У-та, ордин. проф. О. М. *Паульсонъ* читаетъ зоологію позвоночныхъ по 2 часа въ недѣлю и эмбріологію по 2 часа для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ естественно-историческаго отдѣленія.

3) Заслуженный орд. проф. К. М. *Θеофилактовъ* читаетъ геологію по 4 часа въ недѣлю для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ естественно-историческаго отдѣленія.

4) Ордин. проф. М. П. *Авенаріусъ* читаетъ общую физику по 3 часа въ недѣлю и метеорологію по 1 часу для студентовъ 1-го и 2-го

Digitized by Google

курсовъ физико-математическаго ф-та; введеніе къ практическимъ занятіямъ по физикѣ, 1 часъ въ недѣлю, для студентовъ 3-го 4-го курсовъ математическаго отдѣленія.

5) Ордин. проф. П. Э. *Ромеръ* читаетъ дифференцальное вычисленія по 5 часовъ въ недѣлю для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ математическаго отдѣленія.

6) Орден. проф. П. П. *Алексѣевъ* читаетъ органическую химію по 4 часа въ недѣлю для студентовъ 2-го курса естественно-историческаго отдѣленія.

7) Ордин. проф. М. Ю. *Ващенко-Захарченко* читаетъ алгебраическій анализъ по 2 часа въ недѣлю, аналитическую геометрію но 2 часа, теорію опредѣлителей и теорію чиселъ по 1 часу для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ; эллиптическія функціи по 1 часу для 3-го и 4-го курсовъ математическаго отдѣленія.

8) Ордин. проф. М. Ѳ. *Хандриковъ* читаетъ сферическую астрономію по 2 часа въ недѣлю для студентовъ 2-го курса; теоретическую астрономію по 1 часу и практическую астрономію по 1 часу для студентовъ 3-го курса; геодезію по 1 часу и небесную механику по 1 часу для студентовъ 4-го курса математическаго отдѣленія.

9) Ордин. проф. Ѳ. М. *Гарничъ-Гарницкій* читаетъ нерганическую химію по 5 часовъ въ недѣлю для студентовъ 1-го курса естественно историческаго отдѣленія.

10) Ордин. проф. Н. А. *Бунге* читаетъ техническую химію по 4 часа въ недѣлю для студентовъ 4-го курса естественно-историчеокаго отдѣленія.

11) Ордин. проф. О. В. *Баранецкій* читаетъ анатомію растеній по 2 часа въ недѣлю для студентовъ 1-го курса; физіологію растеній по 2 часа для студентовъ 4-го курса естественно-историческаго отдѣленія; занимается практическими упражненіями по анатоміи растеній со студентами 2-го курса по 3 часа.

12) Экстра-орд. проф. Н. Н. *Шиллеръ* читаетъ теоретическую физику по 2 часа въ недѣлю для студентовъ 4-го курса, по 2 часа для студентовъ 3-го курса, и введеніе въ теоретическую физику по 1 часу для студентовъ 2-го курса математическаго отдѣленія.

13) Экстра-орд. проф. Н. В. *Бобрецкій* читаетъ зоологію безпозвоночныхъ по 4 часа въ недѣлю для студентовъ 2-го курса естественно историческаго отдѣленія.

Digitized by Google

14) Экстра-ордин. проф. В. П. *Ермаковъ* читаетъ тригонометрію по 2 часу въ недѣлю для студентовъ 1-го курса; разностное исчисленіе по 1 часу, теорію вѣроятностей по одному часу, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій по 2 часа для студентовъ 3-го курса; интегрированіе дифференціальныхъ уравленій съ частными производными по 1 часу, варіаціонное исчесленіе по 1 часу для студентовъ 4-го курса математическаго отдѣленія.

15) Экстра-ордин. проф. И. Ѳ. *Шмальгаузенъ* читаетъ общую морфологію растеній по 2 часа въ недѣлю для студентовь 1-го курса, морфологію споровыхъ растеній по 2 часа въ недѣлю для студентовъ 2-го и 3-го курсовъ естественноисторическаго отдѣленія.

Кромѣ того студенты 1-го курса физико-математическаго ф-та слушаютъ догматическое богословіе по 3 часа въ недѣлю у проф. Ѳаворова, а студенты естественно-историческаго отдѣленія на 1-мъ курсѣ анатомію человѣка по 2 часа въ недѣлю у проф. Беца, на 3-мъ курсѣ физіологію человѣка по 2 часа у проф. Томзы.

IV. *Лекціи юридическаго факультета.*

1) Деканъ ф-та ордин-профессоръ В. Г. *Демченко* четаетъ: 1) гражданское право (право обязательствъ и семейное) для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ, по 3 часа въ недѣлю, 2) гражданское судопроизводство для студентовъ тѣхъ же курсовъ, по 2 часа въ недѣлю, и 3) руководитъ практическими занятіями студентовъ тѣхъ же курсовъ по гражданскому праву и гражд. судопроизводству, по 2 часа въ недѣлю.

2) Заслуженный ордин-профессоръ К. А. *Митюковъ* читаетъ исторію римскаго права для студентовъ 1-го и 2.го курсовъ по 4 часа въ недѣлю.

3) Заслуженой ордин. профессоръ В. А. *Незабитовскій* читаетъ международное право для студентовъ 3-го курса по 4 часа въ недѣлю.

4) Ординарный прафессоръ Н. К. *Ренненкапфъ* читаетъ: 1) энциклопедію права—для студентовъ 1-го курса по 1 часу въ недѣлю и для студентовъ 2-го курса по 1 часу въ недѣлю; 2) исторію философіи права для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ по 1 часу въ недѣлю, и 3) исторію важнѣйшихъ иностраныхъ законодательствъ для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

Digitized by Google

5) Ордин. профессоръ Г. Д. *Сидоренко* читаетъ теорію финансовъ для студентовъ 3-го курса по 4 часа въ недѣлю.

6) Ордин. профессоръ А. В. *Романовичъ—Славатинскій* читаетъ иностранное государственное право для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ, по 4 часа въ недѣлю.

7. Ординарный профессоръ А. Э. *Кистяковскій*—1) читаетъ уголовное судопроизводство для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ, по 4 часа въ недѣлю, и 2) руководитъ практическими занятіями студентовъ тѣхъ же курсовъ по уголовному праву и уголовн. судопроизводству, по 2 часа въ недѣлю.

8) Ордин профессоръ М. Ф. *Владимирскій-Буданов* читаетъ исторію русскаго права для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ по 4 часа въ недѣлю.

9) Доцентъ Д. И. *Пихно* читаетъ: 1) политическую экономію (исторію политической экономіи и ученіе о доходахъ) для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ, по 2 часа въ недѣлю, 2) статистику для студентовъ 2-го курса по 1 часу въ недѣлю, и 3) руководитъ практическими занятіями студентовъ 1-го и 2-го курсовъ по политической экономіи по 2 часа въ недѣлю.

Кромѣ того студенты юридич. ф-та 1-го 2-го курсовъ слушаютъ богословіе по 2 часа въ недѣлю и церковное право по 2 часа въ недѣлю, а студенты 3-го и 4-го курсовъ слушаютъ судебную медицину по 2 часа въ недѣлю.

Примѣч. Олекціяхъ по полицейскому праву будетъ объявлено впослѣдствіи особо.

V. *Лекціи медицинскаго факультета.*

1) Деканъ ф-та, заслуженный орд. проф. Ѳедоръ Ѳедоровичъ *Эргардтъ* читаетъ: а) судебную медицину, студентамъ 4 курса по 3 часа въ недѣлю; б) судебно-медицинскую казуистику живаго человѣка, студентомъ 5 курса, по 3 часа въ недѣлю и в) судебно-медицинскую казуистику мертваго человѣка, по мѣрѣ доставленія труповъ, подлежащихъ судебно-медицинскому изслѣдованію, студентамъ 4-го курса.

2) Заслуженный ординарный проф. Александръ Павловичъ *Матвѣевъ* читаетъ: а) ученіе одѣтскихъ и женскихъ болѣзняхъ, студентамъ

Digitized by Google

3-го курса, по 4 часа въ недѣлю, б) повивальное искусство для женщинъ, по 3 часа въ недѣлю, и в) держитъ акушерскую клинику, для студентовъ 4-го курса, по 2 часа въ недѣлю.

3) Ординарный проф. Фридрихъ Фридриховичъ *Мерингъ*: а) держитъ терапевтическую ф-скую клинику, студентамъ 4 курса по 9 часовъ въ недѣлю и б) читаетъ частную патологію и терапію, студентамъ 3-го и 4-го курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

4) Ординарный проф. Александръ Александровичъ *Шеффферъ* читаетъ медицинскую химію, студентамъ 2-го курса, по 6 час. въ недѣлю.

5) Ординарный профессоръ Владиміръ Богумиловичъ *Томса* читаетъ физіологію здороваго человѣка, студентамъ 2-го курса по 5 часовъ въ недѣлю.

6) Ординарный проф. Петръ Ивановичъ *Перемежко* читаетъ студентамъ 1-го курса гистологію, а студентомъ 2 курса эмбріологію (необязательно), по 2 ч. въ недѣлю.

7) Ординарный проф. Владиміръ Александровичъ *Бецъ* читаетъ: а) анатомію, человѣка студентамъ 1-го курса, по 5 ч. въ недѣлю, и б) описательную анатомію нервной системы, для всѣхъ курсовъ (необязательно), по 1 ч. въ недѣлю.

8) Ординарный проф. Никаноръ Адамовичъ *Хржонщесцевскій* читаетъ общую патологію, студентамъ 2 и 3 курсовъ, по 5 л. въ недѣлю.

9) Ординареый профессоръ Алексѣй Сергѣевичъ *Шкляревскій* читаетъ физику, студентамъ 1-го курса, по 5 час. въ недѣлю.

10) Ординарный проф. Викторъ Андреевичъ *Субботинъ* читаетъ общую гигіену, студентамъ 4 курса, по 2 часа въ недѣлю.

11) Экстра-ординарный проф. Григорій Николаевичъ *Минхъ* читаетъ патологическую анатомію, студентамъ 3-го курса, по 4 ч. въ недѣлю, и студентамъ 5 курса, по 6 час. въ недѣлю.

12) Экстра-орд. проф. Эмилій Георгіевичъ *Гейбель* читаетъ: а) фармакологію съ рецептурой, студентамъ 3-го курса и фармацевтамъ, по 5 час. въ недѣлю и б) исторію медицины, студентамъ 4-го курса, 2 ч. въ недѣлю.

13) Экстра-орд. проф. Александръ Христіановичъ *Рикъ*: а) держитъ хирургическую ф-скую клинику для студентовъ 4 курса по 6 часовъ въ недѣлю; б) читаетъ оперативную хирургію для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ по 1 ч. въ недѣлю.

Digitized by Google

14) Экстра-орд. проф. *Тритшель* держитъ терапевтическую госпитальную клинику, для студентовъ 5-го курса, по 8 ч, въ недѣлю, и читаетъ частную патологію и терапію, студентамъ 3-го и 4-го курсовъ, по 2 ч. въ недѣлю.

15) Доцентъ Эдуардъ Григорьевичъ *Неметти* читаетъ студентамъ 2 курса фармацію и фармакогнозію, по 1 ч. въ недѣлю.

16) Доцентъ Евгеній Ивановичъ *Афанасьевъ* читаетъ діагностику внутреннихъ болѣзней, студентамъ 3-го курса, по 4 ч. въ недѣлю.

27) Доцентъ Николай филиповичъ *Толочиновъ* читаетъ гинекологію, студентамъ 3 курса по 2 ч. въ недѣлю.

18) Доцентъ Александръ Степановичъ *Яценко* читаетъ малую хирургію съ десмургіей, для студентовъ 3-го курса, по 2 часа въ недѣлю и держитъ хирургическую госпитальн. клинику для студ. V кур. 6 часовъ въ недѣлю.

19) Доцентъ Осипъ Александровичъ *Рустицкій* упражняетъ въ хирургическихъ операціяхъ на трупахъ студентовъ 4-го курса, по 5 ч. въ недѣлю, и читаетъ болѣзни мочеполовыхъ органовъ студентамъ 3 и 4 курса, по 1 ч., въ недѣлю.

20) Прозекторъ Василій Ѳедоровичъ *Кистяковскій* читаетъ анализъ мочи по 2 часа въ недѣлю, студентамъ 3 курса, (необязательно).

21) Доцентъ П. Ѳ. *Сухановъ* читаетъ практическую физіологію, студентамъ 2-го курср, по 2 часа въ недѣлю.

22) Приватъ-доц. Эмануилъ Хаскелевичъ *Мандельштамъ* читаетъ офтальмоскопію съ практическими упражненіями и болѣзни мышцъ глаза студентамъ 3, 4 и 5 курсовъ, по 3 ч. въ недѣлю (необязательно).

23) Приватъ-доц. Александръ Адамовичъ *Шварцъ* читаетъ послѣродовыя болѣзни, по 2 ч. въ недѣлю, студ. 4-го курса (необязат).

24) Приватъ-доц. *Липскій* читаетъ дѣтскія болѣзни студентамъ 4-го курса, по 2 ч. въ недѣлю (необязательно).

25) Приватъ доц. *Мифле* читаетъ о ранахъ и ихъ леченіи по 1 часу, и объ опухоляхъ по 3 часа, студентомъ 3-го курса (необязательно).

Сверхъ того, студенты медицинскаго ф-та, подъ руководствомъ преподавателей, занимаются въ анатомическомъ театрѣ и лабораторіяхъ: химической, нормальной медицинской, истологіи, физики, физиологической медицинской химіи, фармацевтической, фармакологической, общей патологіи и патологической анатоміи, и лабораторіи гигіены а

Digitized by Google

также въ ф-скихъ и госпитальныхъ клиникахъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ У-та, и кромѣ того, студенты первыхъ двухъ семестровъ слушаютъ химію, ботанику, зоологію и минералогію у профессоровъ физико-математическаго ф-та и православное богословіе у профессора *Ѳаворова*.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Раціонализмъ Ѳукидида въ Исторіи Пелопоннесской войны.

II.

Успѣхи раціонализма въ Аттикѣ ко времени Ѳукидида.

(Продолженіе). *)

Анализъ общественныхъ отношеній въ Аѳинахъ V в. и болѣе раннихъ, обозрѣніе попытокъ философской мысли, разборъ произведеній драматической поэзіи, живописи и скульптуры, а также первыхъ опытовъ исторіографіи достаточно ясно показали намъ, что современныя Ѳукидиду житейскія отношенія, равно какъ и коллективное сознаніе Аѳинянъ того времени, содержали въ себѣ многочисленные положительные элементы для образованія новаго общественнаго устройства и новаго міросозерцанія; при этомъ положительныя стремленія къ переустройству неизбѣжно слѣдовали за обнаруженіемъ несостоятельности многихъ исторически сложившихся формъ и понятій. Разладъ между традиціей съ одной стороны, совокупностью знаній и требованіями жизни съ другой обнаруживался все чаще и рѣзче въ различныхъ сферахъ жизни. Успѣхи торговли, промышленности и художественнаго творчества усиливали взаимныя отношенія между различными общинами, увеличивали

*) См. „Унив. Извѣст." 1879. іюль, августъ, сентябрь, ноябрь. 1880. январь, февраль, мартъ, апрѣль, іюль, сентябрь, ноябрь. 1881. январь, мартъ, май.

Digitized by Google

количество общеэллинскихъ интересовъ, раскрывая съ большею противъ прежняго очевидностью вредъ розни между отдѣльными частями Эллады и необходимость единенія враждующихъ силъ въ новой политической организаціи съ сохраненіемъ внутренней автономіи каждой общины. Этимъ самымъ принципъ общинной исключительности, господствовавшій до того времени въ между-эллинскихъ отношеніяхъ, подрывался. Поэты, философы, скульпторы и живописцы давно уже переѣзжали изъ города въ городъ, вдали отъ родины они пользовались сочувствіемъ и вліяніемъ и основывали на чужбинѣ школы. Муза Еврипида смягчила крайнее раздраженіе Сицилійцевъ и другихъ Грековъ къ побѣжденнымъ Аѳинянамъ; Эсхилъ умеръ въ Сициліи, Еврипидъ въ Македоніи, Фидія работаетъ для Платейцевъ, Елейцевъ, Лемнійцевъ и т. д. Денежное возвознагражденіе поэтовъ за продукты вдохновенія согласовалось съ разрушеніемъ узкаго круга ихъ дѣятельности, и столь знаменитые поэты, какъ Симонидъ и Пиндаръ, получали за стихотворенія условленный гонораръ [1]). Мало того: расширившееся знакомство съ варварами, съ ихъ религіозными вѣрованіями и обычаями имѣло ближайшимъ своимъ послѣдствіемъ терпимость и къ иностранцамъ не-Еллинамъ, убѣжденіе въ относительномъ достоинствѣ учрежденій какъ еллинскихъ, такъ и варварскихъ странъ, нарожденіе чувства космополитизма. Наиболѣе яркое свидѣтельство въ пользу этого представляетъ вѣрующій, богобоязливый Геродотъ, изумляющійся мудрости Египтянъ, возводящій варваровъ въ учителей Еллиновъ, готовый отдать предпочтеніе персидскимъ воззрѣніямъ на божество передъ еллинскими [2]). Такимъ образомъ рядомъ съ гражданскимъ чувствомъ *Аѳинянина* крѣпло національное чувство *Еллина* и нараждалось космополитическое чувство *человѣческаго* достоинства вообще. Протагорово положеніе, что „*человѣкъ* есть мѣра всѣхъ вещей“, подготовлялось слѣдовательно издалека.

---

[1]) Bernhardy, *Grundriss*, II, 1. S. 642.

[2]) *Herod.* I, 131. Въ другомъ мѣстѣ (III, 38) историкъ выражается такъ: „Если бы кто-либо предложилъ разнымъ людямъ выбрать изъ всѣхъ обычаевъ наилучшіе, то каждый по размышленіи предпочелъ бы собственные обычаи; ибо каждый почитаетъ свои обычаи гораздо лучше остальныхъ..... Такъ о своихъ обычаяхъ думаютъ всѣ люди.“ Затѣмъ разсказывается, какъ Еллины съ ужасомъ отказались съѣсть умершихъ родителей, а не сжечь ихъ, а Индійцы—сжечь, но не съѣсть.

Digitized by Google

Къ тому же самому результату приводили Аѳинянина и тѣ перемѣны, которыя совершались внутри его общины, во взаимныхъ отношеніяхъ между различными общественными группами. Политическое равенство аѳинскихъ гражданъ было достигнуто между прочимъ увеличеніемъ и усиленіемъ того трудящагося класса ремесленниковъ, мелкихъ торговцовъ и матросовъ, который вскорѣ послужилъ связующимъ звеномъ между хорошо обезпеченнымъ меньшинствомъ и массою рабовъ. Не только рабы становились предметомъ бо́льшаго участія политическихъ дѣятелей и частныхъ лицъ, но и самый институтъ рабства не согласовался болѣе съ раздвинувшимися предѣлами симпатій и поднявшимся уровнемъ знаній о человѣческой природѣ. Человѣческая личность съ ея матеріальными и моральными интересами, съ ея горемъ и радостями рѣшительно выступала на мѣсто освященныхъ давностью сверхъ человѣческихъ образовъ, сословныхъ или имущественныхъ привилегій и ограниченій. Неизмѣримую услугу въ этомъ отношеніи оказала общественному сознанію аттическая драма. Произведенія аѳинской трагедіи заключали въ себѣ обильный запасъ всесторонніхъ наблюденій надъ психическими отправленіями человѣка, мущины и женщины, свободнаго и раба, богатаго и бѣднаго; съ большимъ интересомъ останавливалась она на борьбѣ противоположныхъ стремленій и страстей, на увлекающемъ изображеніи страданій. Изученіе психическихъ состояній современнаго человѣка и внесеніе результатовъ этого изученія въ миѳическую фабулу составляло задачу аѳинскихъ драматурговъ, удовлетворительное выполненіе которой много содѣйствовало гуманизаціи современнаго общества, видавшаго на сценѣ въ теченіе года большое количество драматическихъ произведеній [1]). Въ короткій промежутокъ времени между Эсхиломъ и Еврипидомъ греческая публика сдѣлала большіе успѣхи въ оцѣнкѣ человѣка только по мѣрѣ его истиннаго достоинства. Недовольство своимъ положеніемъ, требованіе активнаго участія въ жизни домашней и общественной обнаруживали женщины, и усиленныя нападки на нихъ со стороны аристофановъ только констатировали ненормальность ихъ положенія и вытекавшіе отсюда недостатки не одной лишь женской половины населенія. Были выдвинуты жизнью и вопросы экономическіе, обусловленные неравномѣрностью матеріальнаго благосостоянія и разрѣшавшіеся пока насиліемъ и оружіемъ, причемъ каждая изъ враждующихъ сторонъ искренно считала себя въ правѣ

[1]) Welcker, *Griech. Tragoed.* I, S. 76.

Digitized by Google

отстаивать свои интересы до конца. Въ томъ же смыслѣ сказывалось вліяніе на общественное сознаніе чрезвычайнымъ множествомъ художественныхъ произведеній пластики: отъ узкихъ, условныхъ старинныхъ формъ греческая скульптура и живопись перешли къ созданію типическихъ характеровъ, къ одухотворенію матеріала и къ правдивому изображенію индивидуальныхъ душевныхъ состояній. Слѣды такого настроенія сохранила намъ и исторія Геродота въ привлеченіи къ объясненію событій личныхъ особенностей виновниковъ ихъ. Однимъ словомъ, цѣльная живая человѣческая личность становилась къ тому времени главнымъ предметомъ вниманія политиковъ и художниковъ, а слѣдовательно и всего общества. Соотвѣтственно этому важность роли и успѣхъ дѣятельности въ обществѣ обусловливались почти исключительно личными достоинствами и умѣніемъ дѣятеля понимать и удовлетворять извѣстныя дѣйствительныя нужды населенія; спросъ на знанія поднялся значительно; количество лицъ, претендующихъ на руководящую роль въ отношеніяхъ общины внутреннихъ и внѣшнихъ, сильно возросло; искусство доказательства и увѣщанія, художественные образцы котораго представила уже драма, пріобрѣтало все большее значеніе и нуждалось въ самостоятельной разработкѣ [1]).

Сверхъ этого, въ аттической драмѣ поставлены были на очередь многіе вопросы морали, возбужденные столкновеніями противоположныхъ понятій и желаній, сдѣланы были многія обобщенія, уклонявшіяся отъ унаслѣдованныхъ изстари воззрѣній, обнаружена была во многихъ случаяхъ несообразность завѣщанныхъ правилъ поведенія боговъ и людей съ современными чувствами и понятіями. Ревность и зависть боговъ, жестокая мстительность ихъ, не щадившая и невинныхъ, наказаніе людей изъ за распрей боговъ между собою, многіе случаи, противорѣчившіе представленію божеской справедливости,—все

---

[1]) Срвн. Grote, *O. c.* XII, 151 сл. Blass, *Die attische Beredsamkeit*, Leipz. 1868. S. 38f. Zeller, *Die Philosophie der Griechen.* 2 Th. 1. Abth. 3 Aufl. 1874. Ss. 1—26.—Близость драмы къ ораторскому искусству, на что указалъ Платонъ (*Gorg.* p. 502D), обнаруживается ясно при чтеніи *Реторики* Аристотеля. Интересно сравнить въ исторіи аѳинскаго краснорѣчія стихотвореніе Солона передъ походомъ на Эгину, произнесенное какъ бы въ припадкѣ умопомѣшательства, и разсчитанную искусную рѣчь Перикла передъ Пелопоннесской войной.

Digitized by Google

это не могло не вызывать публику на скептическія размышленія, и по сознанію самого Платона духъ отрицанія распространенъ былъ во всемъ обществѣ [1]). Однако представители общества не располагали еще какимъ-либо опредѣленнымъ критеріемъ по отношенію къ окружающему, и потому сужденія писателей и самые пріемы изложенія ихъ не отличались ни послѣдовательностью, ни единообразіемъ, а попытки къ выходу останавливались на полудорогѣ. Вотъ между прочимъ почему такъ тщетны и усилія новыхъ ученыхъ согласить между собою отношенія боговъ къ людямъ въ трехъ трагедіяхъ ѳивской трилогіи или въ *Прометеѣ*, *Орестеѣ* и нѣкоторыхъ другихъ.

Имѣвшіяся ни лицо знанія оказывались недостаточными; практическія отношенія внутри и внѣ общины существенно измѣнились и осложнились; традиціи не выдерживали болѣе критики пытливаго ума, который наносилъ старинѣ ударъ за ударомъ; но не обладая пока ясно сознанными новыми принципами или нормами, онъ какъ бы боялся еще собственной смѣлости. Между прочимъ частое употребленіе въ нѣкоторыхъ трагедіяхъ *deus ex machina* является въ большинствѣ случаевъ только оборотною стороною тѣхъ стѣсненій, какія лежали въ особенностяхъ народныхъ сказаній съ ихъ богами и героями въ роли дѣйствующихъ лицъ, и которыя въ другихъ случаяхъ удерживали драматурговъ или Геродота отъ болѣе глубокаго развитія данныхъ моментовъ душевнаго состоянія или отъ изысканія дѣйствительныхъ условій естественнаго явленія. Рѣшенія вопросовъ не могли отличаться послѣдовательностью и увѣренностью. Кромѣ того, исторіографія и изящное искусство преслѣдовали преимущественно свои собственныя задачи, затрогивая насущные вопросы жизни и теоретической мысли только косвеннымъ образомъ и при случаяхъ. Аристофанъ и Еврипидъ болѣе другихъ поэтовъ сознательно стремились освѣщать дѣла, мысли и чувства современниковъ; но двойственность задачи невыгодно отражалась на художественномъ выполненіи плана и краснорѣчиво свидѣтельствовала о необходимости особыхъ просвѣтителей для общества.

---

[1]) Plat. *Leg.* X, 4. p. 891 B. По преданію, первоначально благочестивый Діагора изъ Мела отвергалъ существованіе боговъ послѣ того, когда важное преступленіе осталось не наказаннымъ богами. Bernhardy, *O. c.* II, 1, S. 667f. По словамъ Ѳукидида (V, 26), только двадцатисемилѣтняя продолжительность войны была вѣрно предсказана дельфійскимъ оракуломъ.

Digitized by Google

Правда, въ V в. до Р. Х. въ Греціи существовала область знаній, представители которой обладали повидимому безусловною вѣрою въ истинность своихъ заключеній и въ силу познавательной способности вообще; это—область философскаго мышленія въ первомъ періодѣ его, до софистовъ; но и здѣсь слышны жалобы на слабость разума, ограниченность чувствъ и т. п. [1]). Самый фактъ существованія различныхъ направленій въ этой области, непримиримыхъ между собою, исключающихъ другъ друга, ослаблялъ справедливость притязаній на безослувную истину какъ элеатовъ, такъ и іонійскихъ *физіологовъ*, какъ Пивагоры, такъ и Демокрита или Анаксагоры. Едва только зашла рѣчь объ отношеніи предмета познанія къ познающему субъекту всѣ построенія древнихъ философовъ рушились, оставшись только памятникомъ силы и глубины греческой мысли и въ начальныхъ ея опытахъ [2]). Внутренняя несостоятельность системъ обнаружена была до очевидности при первомъ прикосновеніи къ нимъ критики, не говоря уже о томъ, что древнѣйшіе мыслители занимались почти исключительно внѣшнимъ міромъ, ученія ихъ оставались въ сторонѣ отъ практической жизни, а плоды философскихъ умозрѣній не выходили за предѣлы небольшой группы лицъ.

Такимъ образомъ къ половинѣ V в. до Р. Х. въ демократическихъ Аѳинахъ соединилось много условій для того, чтобы вызвать на свѣтъ повыя знанія, установить критическія точки зрѣнія по отношенію ко всей совокупности настоящаго, и чтобы наконецъ сдѣлать добытые результаты достояніемъ значительной части, если не всего, общества. Появленіе въ Аѳинахъ т. н. софистовъ около 450 ч. до Р. Х. [3]) было органически

[1]) Срвн. Zeller, *O. c.* I, S. 895.

[2]) А. Козловъ, *Философскіе Этюды*. Ч. I. СПБ. 1876. Стр. 114—120.

[3]) Blass, *O. c.* S. 23. „Софистъ есть каждый учитель тѣхъ отраслей знанія, которыя относились къ высшему образованію. Поэтому имя софиста указываетъ только на предметъ и внѣшнія условія обученія, вовсе не заключая въ себѣ оцѣнки его со стороны его доброкачественности и научнаго характера; оно допускаетъ возможность истинной науки и нравственности въ ученіяхъ софиста, равно какъ и противоположныхъ свойствъ. Только Платонъ и Аристотель ввели понятіе софистики въ болѣе узкія рамки тѣмъ, что различали софистику какъ діалектическую эристику отъ реторики, и какъ ложное мнимое знаніе, исходящее изъ превратнаго образа мыслей, отъ философіи." Zeller, *O. c.* I, S. 884f. Срвн. 886. Общіе черты софистовъ см. *ibid.* S. 939.

Digitized by Google

подготовлено всѣмъ предшествовавшимъ умственнымъ движеніемъ и вполнѣ отвѣчало общественному настроенію мысли; въ этомъ кроется объясненіе чрезвычайнаго успѣха ихъ дѣятельности и сильнаго вліянія на современниковъ [1]). Не устраняя себя отъ житейскихъ отношеній, софисты напротивъ стремились овладѣть ими [2]) и научить тому же многочисленныхъ слушателей и почитателей; отвергая одно, разъясняя другое, они выступали съ гораздо большимъ запасомъ фактическихъ знаній, нежели поэты, усиливали вездѣ потребность въ самосознаніи и въ отысканіи руководящихъ началъ; вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлили съ современниками нѣкоторые общіе недостатки [3]). Языкъ, поэзія, краснорѣчіе религія, нравственность, общественное устройство,—все входило въ кругъ занятій софистовъ; во всѣхъ сферахъ возбуждалось сознательное отношеніе къ окружающимъ явленіямъ, закладывались основы для систематическаго изслѣдованія задачъ религіи, человѣческаго благополучія и т. п. [4]). Авторитету традиціи наносился какъ бы послѣдній ударъ; обязательнымъ объявлялось только то, въ раціональности и пользѣ чего убѣждался индивидуумъ или какая-либо коллективная единица. Однимъ словомъ, все историческое наслѣдіе съ его теоретическими воззрѣніями, съ народными вѣрованіями и правилами поведенія

[1]) Одно время софисты оплачивались самою общиною. **Boeckh**, *Staatshaushaltung d. Athener*. B. I, S. 171. Периклъ не чуждался софистовъ. **Plut.** *Pericl.* c. 36. Поэтическія черты отличали рѣчи Перикла такъ же, какъ и софистовъ. **Blass**, *O. c.* S. 36. Гиперболъ былъ ученикомъ софистовъ. **Aristoph.** *Nub* 876. Во многихъ мѣстахъ исторіи Геродота замѣчается вліяніе на него софистовъ. **Baehr**, *O. c.* IV, p. 437sq. **Stein**, *O. c.* S. XXIIIf.

[2]) Горгія, Продикъ, Гиппія бывали послами отъ своихъ общинъ. **Paus.** VI, 17, 8. **Plat.** *Hipp. mai.* p. 281—282.

[3]) Аѳинское посольство провозглашало публично право сильнаго руководящимъ началомъ внѣшней политики своей общины. **Thucyd.** I, 76. V, 105. Срн. стр. 170.

[4]) Относительно разнообразности свѣдѣній Протагоры, Гиппіи, Горгіи см. **Zeller**, *O. c.* I, Ss. 863—877. 905f. О занятіяхъ софистовъ языкомъ см. **Steinthal**, *Geschichte d. Sprachwissenschaft bei den Griechen u. Römern*. Berl. 1863. Ss. 43ff. Заслуги софистовъ для ораторскаго искусства оцѣниваются въ сочиненіяхъ по исторіи греческаго краснорѣчія: Вестермана, Блясса, Перро и др.; относительно занятій ихъ поэзіей и искусствомъ вообще, см. **L. Spengel**, Συναγωγὴ τεχνῶν *sive artium scriptores ab initiis usque ad editos Aristotelis de Rhetorica libros*. **Stuttg.** 1828.

Digitized by Google

подвергалось смѣлому анализу; требованіе *познать самого себя* было поставлено со всею рѣшительностью; требовалось все перестроить согласно интересамъ человѣческаго счастья и теоретическаго пониманія.

Понятно, почему Аристофанъ или Платонъ могли отнестись только непріязненно къ смѣлымъ, дѣятельнымъ наставникамъ демократическаго общества: первый изъ нихъ видѣлъ спасеніе въ возвратѣ къ прошлому, къ отжившимъ условіямъ существованія мараѳономаховъ и съ ожесточеніемъ нападалъ на поэтовъ, риторовъ, политическихъ дѣятелей и философовъ, посягавшихъ на священную старину во имя новыхъ потребностей личности и общества [1]); второй отрицалъ пригодность всѣхъ современныхъ ему политическихъ обществъ для проявленія въ нихъ силъ философа и въ своемъ идеальномъ государствѣ предполагалъ сохранить неприкосновенными религіозные обряды, подыскивая философское оправданіе для самой мантики, а дѣло государственнаго управленія передавая въ руки философовъ [2]). Свысока смотрѣлъ онъ на риторовъ и общественныхъ дѣятелей своего времени, не исключая Перикла [3]); съ враждою относился къ софистамъ, всегда считавшимся съ современностью, вмѣстѣ съ философіей предлагавшимъ разнаго рода практическія свѣдѣнія, получавшимъ даже деньги за уроки мудрости. Сверхъ этого Платону чуждо было сознаніе основныхъ началъ политическаго устройства Аѳинянъ.

Мы находимся въ гораздо болѣе выгодномъ положеніи для вѣрной оцѣнки знаменательнаго явленія въ исторіи умственнаго развитія древнихъ Аѳинъ, а современный уровень нашихъ знаній о древнегреческой культурѣ во многомъ исправляетъ пристрастныя и односторонніе сужденія аристофановъ о времени Перикла и слѣдовавшемъ за нимъ. Самое полученіе гонорара софистами въ противоположность предшествовавшимъ философамъ, а также Сократу и Платону, находитъ для себя достаточное оправданіе въ тогдашнихъ отношеніяхъ между уча-

---

[1]) Aristoph. *Nub.* 96. 296. 331. *Aves*, 299. *Vesp.* 157 (Schol). Аристофанъ и др. комики сильно нападали на т. н. *синегоровъ* и риторовъ. *Ach.* 705. *Equ.* 1358. *Vesp.* 1037 сл. *Av.* 1694. *Daet.* frg. Срвн. Th. Kock, *Wolken*, Einleitung. S. 14 сл. Гоненіе на Протагору Кликсъ (*Thukydides u. die Volksreligion*, Züllich. S. 1854. 20 сл.) считаетъ дѣломъ олигарховъ.

[2]) Plat. *Resp.* p. 497 B. *Leg.* p. 738 B. Срвн. Буше-Леклеркъ, *Истолкованіе Чудеснаго въ Античномъ мірѣ* (перев). Кіевъ, 1881. Стр. 39 сл.

[3]) *Gorg.* p. 462. Срвн. Grote, *O. c.* XII, p. 222 сл.

Digitized by Google

щими и учащимися [4]). Необходимо только воздерживаться отъ поверхностныхъ сближеній представителей того времени съ аналогичными въ чемъ-либо личностями или группами лицъ въ нашей жизни; необходимо помнить, что въ средѣ софистовъ существовали индивидуальныя различія какъ въ умственномъ такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, что различія эти сильно сглажены ради теоретической полемики въ сочиненіяхъ Платона и Аристотеля [1]). Принимая это во вниманіе, равно и трудность во многихъ случаяхъ категорическаго рѣшенія въ ту или другую сторону, мы не чувствуемъ себя въ правѣ упрекать греческихъ софистовъ безъ разбора за тѣ практическія послѣдствія ученія того или другаго изъ нихъ, которыя приписываются имъ Платономъ, называть подкладкою умственныхъ операцій Протагоры „рванье кусковъ у ротозѣевъ“ или „утробную похоть“ [2]). Придерживаясь послѣдовательно такого способа доказательства, слѣдовало бы возложить всю вину за злоупотребленія мудрствованіемъ на предшественниковъ софистовъ, потому что эти послѣдніе находятся въ преемственной зависимости отъ Анаксагоры, елеатовъ, Гераклита и др., которыхъ нашъ уважаемый товарищъ называетъ однако серьезными и чистыми людьми, „для которыхъ философія была первою и послѣднею цѣлію“ [3]). Слѣдуя Платону, мы вынуждены были бы осудить заслуги софистовъ, а также Корака и Тизіи для ораторскаго искусства древ-

---

[4]) Zeller, *O. c.* I, S. 888. По недостаточности данныхъ Целлеръ воздерживается отъ обвиненія софистовъ въ алчности къ деньгамъ. *Ibid.* Ss. 874. 890—892.

[1]) Zeller, *O. c.* I, S. 884. 939. Мелочныхъ недостойныхъ пріемовъ спора у старшихъ софистовъ не было; Протагорѣ чуждо было различеніе между положительнымъ и естественнымъ закономъ. *Ibid.* 915ff.

[2]) Козловъ, *O. c.* I, стр. 138 сл. Изъ позднѣйшихъ ученыхъ отрицательный взглядъ на софистовъ высказывается Едельстаномъ-дю-Мериломъ въ сочиненіи: *Histoire de la comédie.* Paris. 1864. I, p. 395, сл., Блассомъ въ упомянутомъ нами сочиненіи объ аттическ. краснорѣчіи. Напротивъ Целлеръ выражается такъ: Schon der unermessliche Einfluss dieser Männer und die hohe Berümtheit, welche manchen derselben auch von ihren Gegnern bezeugt wird, müsste uns abhalten, sie für die leehren Schwätzer u. die eiteln Scheinphilosophen zu erklären. O. c. I, S. 940. Тамъ же онъ называетъ перемѣну взгляда на софистовъ важнымъ успѣхомъ историческаго пониманія.

[3]) eine eleatische u. protagorische Sophistik zu unterscheiden sind wir schwerlich berechtigt. Zeller, *O. c.* I, S. 947. Срвн. ibid. 856.

Digitized by Google

нихъ Грековъ [1]). Самая оцѣнка теоретическихъ положеній съ точки зрѣнія возможныхъ неблагопріятныхъ изъ нихъ выводовъ для существующей практической морали требуетъ крайней осторожности, такъ какъ въ этомъ случаѣ легко впасть въ морализированіе, безплодное и даже вредное для выясненія теоретической истины.

На самомъ дѣлѣ теоретическое ученіе Протагоры или Горгіи составляло эпоху въ философскомъ познаніи древнихъ Грековъ, окончательно разоблачивши слабыя стороны первыхъ философовъ и обыденнаго мышленія. Отъ нихъ исходило новое справедливое требованіе—различать познаваемый предметъ отъ субъективнаго представленія о немъ, благодаря чему впервые признано было участіе мыслящаго и чувствующаго субъекта въ созданіи феномена. Ими обращено было вниманіе на трудность познанія при существованіи индивидуальныхъ особенностей познающихъ субъектовъ, трудность, сознаніе которой выражено формулою, что отдѣльный человѣкъ есть мѣрило всѣхъ вещей. По словамъ г. Козлова, положеніе Протагоры „стоитъ на несокрушимой скалѣ того роковаго факта, что познаніе дѣйствительно *существуетъ* только и единственно въ головѣ, въ духѣ, въ сознаніи индивидуальнаго лица“ [2]). Горгія шелъ дальше Протагоры: онъ отрицалъ самую возможность познанія или по крайней мѣрѣ его передачу другимъ, основываясь на фактѣ индивидуальныхъ особенностей и на разнородности познаваемаго предмета и обозначающаго его термина. Такимъ образомъ критика софистовъ была направлена противъ наивнаго отождествленія нашихъ представленій о предметахъ съ самими предметами, противъ убѣжденія въ томъ, будто въ нашемъ познаніи внѣшніе предметы содержатся непосредственно. Участіе субъекта въ образованіи воспріятія, какъ перваго элемента познанія, выставлено было рѣшительно, а отсюда слѣдовало положеніе о различіи воспріятія одного и того же предмета различными субъектами, о зависимости нашихъ ощущеній, а черезъ нихъ и всего мышленія отъ воспринимающихъ объекты органовъ. Философія вступила на путь критическаго мышленія, естественнымъ результатомъ чего было признаніе относительности знанія.

Въ области этики ученіе софистовъ неизбѣжно приводило къ отри-

[1]) Plat. *Gorg.* p. 462 сл. *Phaedr.* p. 267. *Hipp. mai.* p. 282. Срвн. Grote, *O. c.* XII, 187. 194. Blass *O. c.* Ss. 19. 21. 24. 51. Perrot, *l'Eloquence politique et judiciaire à Athènes.* Paris. 1873. I, p. 125.

[2]) *O. c.* I, стр. 134. Срвн. о Горгіи *тамъ же* стр. 128.

Digitized by Google

данію безусловности существующихъ правилъ поведенія и общественныхъ учрежденій въ различныхъ государствахъ, не только греческихъ, но и варварскихъ, къ раціоналистическому объясненію господствовавшихъ понятій о правѣ, наконецъ къ совершенному освобожденію морали отъ религіи. При этомъ софисты пользовались аналогіями, начатками сравнительнаго метода, и пытались возстановить тѣ историческія условія, тѣ психологическія состоянія, благодаря которыхъ слагались народныя представленія о богахъ и о справедливости [1]). Въ причинной связи съ основными положеніями главныхъ софистовъ и съ употреблявшимися ими пріемами доказательства находились индивидуализмъ и космополитическій характеръ ихъ ученія и поведенія [2]). Субъективное требованіе *пользы* должно было стать руководящимъ въ кругу предметовъ этики и политики.

Само собою разумѣется, поставленные софистами вопросы не получили отъ нихъ удовлетворительнаго разрѣшенія; нерѣшили ихъ и послѣдующіе философы, оставивши въ наслѣдіе нашему времени. Но уже самая постановка этихъ задачъ, равно какъ и способы рѣшенія ихъ, составляютъ чрезвычайно важную заслугу греческихъ просвѣтителей V в. до Р. Х. и совершенно достаточны для того, чтобы въ дѣятельности древне-греческихъ софистовъ открывать первыя блестящія попытки систематической критики въ примѣненіи къ вопросамъ религіи, нравственности, общественнаго устройства, тѣ самые сравнительные пріемы, которые имѣютъ такую силу въ настоящее время. Поэтому мы вполнѣ согласны съ Целлеромъ, что свойства софистовъ остаются не понятыми для тѣхъ, кто считаетъ ихъ только разрушителями, что несправедливо оцѣниваются подлинныя заслуги ихъ и тѣми, которые подобно Гроту видятъ въ софистахъ не болѣе, какъ представителей старогреческаго воззрѣнія на жизнь [3]).

---

[1]) Срвн. **Meiners**, *Geschichte d. Wissenschaften*, II, S. 184—201. **Zeller**, *O. c.* S. 917—928.

[2]) **Lange**, *Geschichte d. Materialismus*, S. 37. Гуманное обращеніе софистовъ съ рабами. **Plat.** *Sympos.* p. 175 B. Обычной темой рѣчей софистовъ на олимпійскихъ играхъ служилъ союзъ Еллиновъ между собою. **Isocr.** *Paneg.* III, 15. **Philostr.** *Vit. Sophist.* I, 9. 17. II, 3. По преданію уже Анаксагора обвинялся въ *медизмѣ*. **Diog. L.** II, 12. Срвн. **Fustel-de-Coulanges**, *Cité*, p. 428 (6 me éd).

[3]) **Zeller**, *O. c.* I, S. 944. Односторонность софистики по мнѣнію ав-

Digitized by Google

По свойству самого предмета и въ виду капитальныхъ трудовъ Грота, Ибервега, Ланге, Вебера и въ особенности Целлера намъ не было нужды входить въ подробности ученія и исторіи софистовъ; гораздо больше интересовала насъ органическая связь со всѣми сторонами дѣйствительности единственнаго въ исторіи явленія—публичной проповѣди скептицизма и началъ его противъ традиціоннаго строя мысли и жизни во имя раціонализма и человѣческаго блага, проповѣди, подготовившей Сократа и Платона, но далеко не исчерпанной этими умами со стороны ея пріемовъ и содержанія. Впрочемъ явленіе софистовъ въ древней Греціи не оцѣнено по достоинству и до сихъ поръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

тора была неизбѣжна, и въ исторіи философіи нельзя жаловаться на нее. *Ibid.* S. 946. Діалогъ *Евѳидемъ* Ц—ъ называетъ сатирой, написанной съ поэтическою вольностью. *Ibid.* S. 910.

Digitized by Google

О

ВОРОВСТВѢ-КРАЖѢ

ПО

РУССКОМУ ПРАВУ.

Историко-догматическое изслѣдованіе

Леонида Бѣлогриць-Котляревскаго.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

деревья, отдѣленныя отъ почвы, между тѣмъ какъ во второй прежде всего и главнѣйшимъ образомъ—деревья, связанныя съ почвой, и уже въ видѣ исключенія присоединяетъ деревья „буреломныя и валежныя". Отсюда слѣдуетъ, что выраженіе ст. 154 „лѣсъ заготовленный и сложенный" есть не болѣе какъ антитеза выраженія ст. 155 „лѣсъ буреломный и валежный", а потому все, что исключается этимъ послѣднимъ выраженіемъ, объемлется первымъ.

Обращаясь къ практикѣ Сената по данному вопросу, мы замѣчаемъ колебаніе, шатаніе мысли. Въ однихъ рѣшеніяхъ Сенатъ для примѣненія 154 ст. считаетъ достаточнымъ, чтобы объектомъ похищенія были *срубленныя* лѣсныя произведенія; въ другихъ же своихъ рѣшеніяхъ Сенатъ для примѣненія 154 ст. требуетъ, чтобы лѣсныя произведенія были не только срублены, но и сложены въ складѣ или въ какомъ либо мѣстѣ храненія ихъ.

Изъ точнаго смысла 154 и 155 ст уст. о нак. слѣдуетъ, что 154 ст. признаетъ похищеніе деревъ кражею лишь тогда, когда похищенныя деревья были срублены ихъ хозяиномъ и сложены въ какомъ либо мѣстѣ храненія; похищеніе же деревъ, хотя срубленныхъ хозяиномъ лѣса, но еще несложенныхъ, не можетъ быть подводимо подъ 154 ст., такъ какъ въ этомъ проступкѣ недоставало бы существеннаго признака преступленія, предусмотрѣннаго этой статьей, а именно того, что лѣсъ, вырубленный его собственникомъ, былъ приведенъ уже въ какой либо порядокъ и превращенъ въ такъ называемый лѣсной матеріалъ, приготовленный для какого либо извѣстнаго употребленія, и не представляется никакого основанія къ признанію того обстоятельства, чтобы одна только срубка лѣса не похитителемъ, а хозяиномъ его, была достаточна для того, чтобы обратить дѣяніе похитителя въ преступленіе, приравниваемое къ обыкновенной кражѣ (1872 г. № 1060, Шишкиныхъ; 1872 г. № 15 4, Набѣгаева; 1872 г. № 813, Кузьминой). Изъ этого слѣдуетъ, что за непризнаніемъ положительно въ приговорѣ, что похищенная подсудимымъ часть дерева или колодка была срублена по распоряженію хозяина лѣса и находилась въ какомъ либо складѣ, устроенномъ для храненія лѣсныхъ произведеній, а не валялась въ лѣсу, безъ всякаго признака распоряженія о ней хозяина лѣса, такое похищеніе должно быть отнесено къ разряду предусмотрѣнныхъ не въ 154, а въ 155 ст. уст. о нак. (1871 г. № 996, Руденко).

Въ только-что приведенныхъ рѣшеніяхъ Сенатъ высказываетъ ту мысль, что для примѣненія 154 ст. необходимо не только, чтобы лѣсныя произведенія были срублены, но еще, чтобы они были сложены

Digitized by Google

въ складѣ или въ какомъ либо мѣстѣ храненія. А вотъ рѣшенія, въ которыхъ Сенатъ для примѣненія 154 ст. считаетъ достаточнымъ только то, чтобы объектомъ похищенія были срубленныя лѣсныя произведенія.

Изъ сопоставленія 154 и 155 ст. очевидно, что различіе въ предусмотрѣнныхъ въ каждой изъ нихъ поступкахъ заключается въ томъ, что ст. 155 предусматриваетъ порубку и похищеніе растущихъ въ лѣсахъ деревьевъ, а также бурелома и валежника, тогда какъ 154 ст. можетъ быть примѣнена къ похищенію такого рода лѣсныхъ произрастеній, которыя были заготовлены и сложены, т. е. къ такимъ, къ заготовкѣ коихъ владѣлецъ лѣса приложилъ свой трудъ, такъ-что обвиняемый при похищеніи присваиваетъ себѣ не только произведеніе лѣса, но и цѣнность употребленнаго владѣльцемъ лѣса труда. Если, такимъ образомъ, трудъ, употребленный владѣльцемъ на заготовку лѣсныхъ произведеній, есть существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 154, то очевидно, что вопросъ о видѣ и средствахъ заготовки не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе свойства этого преступнаго дѣянія. Поэтому, употребилъ ли владѣлецъ трудъ свой на срубку деревъ съ корня или очистку бурелома отъ коры или вѣтвей, въ обоихъ случаяхъ похитившій заготовленныя лѣсныя произведенія подлежитъ наказанію по ст. 154.

Точно также не измѣняетъ существа проступка и то обстоятельство, что произведенія не были сложены, хотя въ ст. 154 говорится о произведеніяхъ заготовленныхъ и сложенныхъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что законъ не имѣлъ въ виду обусловливать примѣненіе этой статьи совмѣстнымъ существованіемъ обоихъ этихъ признаковъ. Множество лѣсныхъ заготовленій, напр. бревна, хотя и заготовляются въ лѣсу, но складываются и сортируются уже по вывозѣ изъ лѣса, точно также и другія мелкія заготовленія нерѣдко остаются нѣкоторое время въ лѣсу несложенными, но не подлежитъ сомнѣнію, что похищеніе ихъ изъ лѣса должно преслѣдоваться по ст. 154, а не по 155 ст. уст. о нак. Употребляя совмѣстно вышеприведенныя выраженія, законъ очевидно имѣлъ въ виду выразить лишь главнѣйшія дѣйствія, въ которыхъ заключается заготовка лѣсныхъ произведеній; собственно заготовку и складку такихъ произведеній, которыя особой заготовки не требуютъ По всѣмъ симъ соображеніямъ Сенатъ призналъ, что похищеніе деревьевъ, которыя были очищены отъ сучьевъ и лубьевъ, какъ заготовленныхъ владѣльцемъ лѣса, должно разсматриваться какъ кража лѣсныхъ произведеній (ст. 154). 1874 г. № 153, Лелина). Точно также Сенатъ призналъ, что виновные въ покушеніи на кражу двухъ отпиленныхъ дубовыхъ макушъ, приготовленныхъ на подѣлки, т. е. лѣса, срубленнаго

Digitized by Google

владѣльцемъ, а не буреломнаго или валежнаго, подлежатъ наказанію по 154, а не по 155 ст. уст. о нак. (1870 г. № 1252, Ченцовыхъ).

Изъ всѣхъ приведенныхъ рѣшеній по данному вопросу, рѣшеніе по дѣлу Лелина, какъ позднѣйшее по времени, должно разсматриваться какъ выраженіе взгляда, котораго въ послѣднее время держится Сенатъ, а потому предыдущія рѣшенія можно считать какъ-бы отмѣненными.

§ 76. Указавъ черты, отличающія кражу лѣсныхъ произведеній отъ самовольной порубки ихъ, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній объ условіяхъ примѣненія 154—155 ст.

a) Объектомъ проступковъ, предусматриваемыхъ сими статьями, могутъ быть только деревья, а не другія естественныя произведенія лѣса. Это заключеніе вытекаетъ какъ изъ буквальнаго смысла слова „лѣсъ“ *), употребленнаго въ 154 ст., такъ и изъ буквальнаго смысла 155 ст., прямо называющей деревья объектомъ предусматриваемаго ею проступка. Само собою разумѣется, что для примѣненія 154—155 ст. безразлично, будутъ ли похищены деревья цѣликомъ или только ихъ части (1870 г. № 1252, Ченцовыхъ; 1877 г. № 46, Хомяковыхъ). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что похищеніе другихъ естественныхъ продуктовъ лѣсной почвы не объемлется силою 154—155 ст; оно должно обсуживаться сообразно 145 ст. уст. о нак.

b) Ст. 154—155 имѣютъ своимъ предметомъ только деревья, растущія въ лѣсахъ, а не и въ садахъ (1871 г. № 1414, Голубева). Это заключеніе подтверждается, во-первыхъ, тѣмъ, что какъ заголовокъ, поставленный надъ разбираемыми статьями, такъ и самыя статьи 154—155 говорятъ только о лѣсѣ, а, во—вторыхъ, тѣмъ, что поврежденіе и похищеніе деревьевъ сада предусматривается, какъ было выше замѣчено, 154 ст. уст. о нак. Кстати отмѣтить здѣсь слѣдующую несообразность: срубка деревьевъ сада, продуктовъ, вообще, болѣе цѣнныхъ и важныхъ, чѣмъ лѣсныя деревья, наказывается мягче, чѣмъ срубка сихъ послѣднихъ (ср. 145 и 155 ст. уст. о нак).

c) Дѣянія, предусматриваемыя 154—155 ст., суть дѣянія умыш-

---

*) Слово „лѣсъ“ по академическому словарю означаетъ: 1) Деревья, стоящія во множествѣ на корню. 2) Срубленныя деревья, очищенныя отъ вѣтвей и сучьевъ.

Digitized by Google

ленныя; умыселъ долженъ замѣчаться въ корыстномъ *) намѣреніи присвоить чужое безмездно (1870 г. № 821, о порубкѣ въ Терешинской дачѣ; 1872 г. № 1212, Алексѣева; 1872 г. № 1383, о порубкѣ въ Белезинской дачѣ; 1872 г. № 1419, о порубкѣ въ Анишевской даиѣ; 1874 г. № 692, Снадковича; Contra. 1876 г. № 246, Пашна), при чемъ умыселъ присвоить долженъ предшествовать факту кражи или порубки; въ противномъ же случаѣ примѣненіе 154—155 ст. исключается (1871 г. № 155, Шестидесятнаго). Въ частности для примѣненія 155 ст. нѣтъ мѣста, когда виновный, совершивъ перерубку противъ назначеннаго количества деревъ, не объявитъ о томъ, кому слѣдуетъ съ намѣреніемъ присвоенія чужаго или хотя и объявитъ, но перерубка окажется болѣе десяти на сто по количеству дровъ; въ этомъ случаѣ должна быть примѣнена 158 ст., хотя и назначается наказаніе положенное въ 155 ст.

Изъ требованія для примѣненія 154—155 ст. наличности корыстнаго намѣренія или умысла присвоить себѣ чужую вещь безмездно вытекаютъ слѣд. послѣдствія: 1) примѣненіе 154—155 ст. исключается, когда намѣреніе направлено не на присвоеніе, а на поврежденіе чужаго лѣса; такимъ образомъ въ случаѣ, когда кто либо совершилъ бы порубку исключительно въ видахъ поврежденія чужаго лѣса по мотивамъ злобы, ненависти, мести, должны быть примѣнены не 154—155 ст., а ст. 152, предусматривающая поврежденіе чужой собственности [1]).

Согласно съ симъ Сенатъ нашелъ, что вырубка лѣса не съ цѣлью похищенія или извлеченія для себя выгоды, и для производства изысканій по проэктируемой желѣзной дорогѣ, не по ходитъ подъ ст. 155 (1870 г. № 821, О порубѣ въ Терешинской дачѣ; 1871 г. № 1682, Романова; 1872 г. № 202, Ильина). Случаи этого рода составляютъ только нарушеніе инструкціи объ отводѣ земель, отходящихъ подъ желѣзныя дороги, и убытки, отъ

---

*) Понятіе корыстнаго намѣренія мы употребляемъ въ смыслѣ, указанномъ въ первомъ выпускѣ нашего изслѣдованія—стр. 293—294; это понятіе слѣдуетъ отличать отъ корыстной цѣли, мотивовъ. По силѣ 156 ст. „денежное взысканіе, положенное по 155 ст., можетъ быть увеличено половиною, когда порубка или похищеніе сдѣланы не по нуждѣ, а изъ корысти," т. е. законъ разсматриваетъ мотивъ корысти, какъ обстоятельство, способное факультативно, по усмотрѣнію судьи, возвышать наказаніе.

[1]) Неклюдовъ, ib., т. II, стр. 510.

Digitized by Google

этого происходящіе, вознаграждаются въ гражданскомъ порядкѣ (1870 г. № 821, о порубкѣ въ Терешинской дачѣ).

2) Точно также для примѣненія 154—155 ст. нѣтъ мѣста, когда порубка совершается безъ корыстнаго намѣренія, въ силу предполагаемаго права или по ошибкѣ. Правительствующій Сенатъ цѣлымъ рядомъ своихъ рѣшеній (впрочемъ, не безъ колебаній) призналъ, что виновные въ порубкѣ казеннаго лѣса, получившіе на то разрѣшеніе, но приступившіе къ рубкѣ преждевременно, т. е. до полученія билета, не должны вслѣдствіе одного только нарушенія узаконенныхъ формальностей отвѣчать по силѣ 155 ст. Къ ихъ проступку, какъ совершенному безъ (корыстнаго) намѣренія, можетъ быть примѣнена или 9 ст. или 1-й п. 10 ст. уст. о нак. (1872 г. № 1061, о порубкѣ въ Малмыжской дачѣ; 1872 г. № 1070, Осипова; 1872 г. № 1075, Григорьева; 1872 г. № 1212, Алексѣева; 1874 г. № 692, Сладковича; contra 1869 г. № 110, Брина; 1876 г. № 247, Пашна).

Тотъ же Сенатъ призналъ, что вырубка обвиняемыми нѣсколькихъ деревъ изъ казенной дачи по ошибкѣ, а именно по неясности просѣки, отдѣлявшей выкортомленную ими дачу частнаго владѣльца отъ дачи казенной, о чемъ ими немедленно было заявлено подлежащему начальству, не только не подходитъ подъ дѣйствіе статей о самовольной рубкѣ на основаніи уст. о нак., но и вообще не можетъ быть вмѣняемо въ уголовную вину (1871 г. № 120, о порубкѣ въ пустоши Черноватой).

d) Похищеніе порубщиками отобраннаго отъ нихъ лѣса должно разсматриваться, какъ новый самостоятельный проступокъ, не поглощаемый самовольной порубкой. Оба эти проступка, вмѣстѣ взятые, создаютъ наличность стеченія кражи и порубки.

Самовольная порубка чужаго лѣса, говоритъ Сенатъ, составляетъ самостоятельный проступокъ и нисколько не уничтожаетъ противозаконности похищенія подсудимыми, хотя бы и того же самаго лѣса, но уже находящагося подъ присмотромъ. Поэтому подсудимые тайно отъ лица, коему былъ ввѣренъ на храненіе самовольно срубленный ими лѣсъ, увезшіе этотъ лѣсъ, отвѣчаютъ по правиламъ и совокупности за порубку и кражу (1869 г. № 805, Федорова; 1877 г. № 46, Хомяковыхъ).

e) Порубка лѣса лицомъ, которому была поручена охрана его, должна разсматриваться какъ растрата (1870 г № 1550, Макарова. 1871 г. № 1537, Клюева; 1872 г. № 1654, Игонина). Увозъ секвестро-

Digitized by Google

ваннаго, но оставшагося подъ присмотромъ у обвиняемыхъ лѣса, составляетъ также растрату, а не кражу (1872 г. № 910, Рѣдозубова).

f) При обвиненіи кого либо въ порубкѣ лѣса, находящагося въ общей собственности, прежде опредѣленія отвѣтственности виновнаго, долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о томъ, насколько нарушены права другихъ соучастниковъ, т. е. уголовному производству должно предшествовать гражданское разбирательство о размѣрахъ права собственности (1869 г. № 261, Влѣзкова), и если послѣднее покажетъ, что виновный вырубилъ не свыше причитающейся ему доли, то объ уголовномъ проступкѣ не можетъ быть рѣчи.

g) Отвѣтственными лицами за порубку, само собою разумѣется, должно признавать не только тѣхъ, которые непосредственно рубили лѣсъ, но и тѣхъ, по распоряженію которыхъ произведена рубка (1874 г. № 146, Сушенцова). По силѣ 1 п. 16 ст. судебное преслѣдованіе въ отношеніи уголовной отвѣтственности прекращается за смертью обвиняемаго. Отсюда слѣдуетъ, что за смертью лица, обвиняемаго въ порубкѣ лѣса, можетъ быть только рѣчь о вознагражденіи убытковъ, т. е. о взысканіи цѣны порубленнаго лѣса, а не о взысканіи штрафа, полагаемаго по 155 ст. (1873 г. № 361, о порубкѣ въ Горностаевской дачѣ; 1876 г. № 83, о порубкѣ въ Кочановской дачѣ). По общему правилу уголовная отвѣтственность—отвѣтственность личная (Уст. угол. судоп., ст. 15). Отсюда слѣдуетъ, что А. можетъ отвѣчать за самовольную порубку по 155 ст., но только тогда, когда онъ въ томъ принималъ личное участіе. На этомъ основаніи Сенатъ призналъ, что арендаторъ казенной дачи, въ которой обнаружена порубка, не подлежитъ уголовной отвѣтственности, такъ какъ онъ не принималъ личнаго участія въ порубкѣ (1870 г. № 1191, о порубкѣ въ Синекустовской дачѣ; 1871 г. № 563, о порубкѣ въ Шибраевской дачѣ). Точно также Сенатъ призналъ, что въ законахъ не сказано, чтобы за виновныхъ въ порубкѣ лѣса подвергались уголовной отвѣтственности крестьяне того общества, которому былъ отведенъ за лѣсной налогъ на срубъ участокъ, когда въ участкѣ сдѣлана самовольная порубка, въ совершеніи которой они сами не изобличены (1870 г. № 422, Дорожева).

k) По справедливому замѣчанію Сената въ уст. о нак. вовсе не содержится правила о взысканіяхъ или наказаніяхъ за покушеніе на похищеніе или на порубку чужаго лѣса (1876 г. № 332, Косовца),

Digitized by Google

а потому слѣдуетъ признать, что покушеніе въ сихъ случаяхъ не наказуемо. Послѣднее заключеніе подтверждается объясненіями редакторовъ уст. о нак., которые говорятъ, что общее правило о наказуемости покушенія на проступки (т. е. правонарушенія, предусматриваемыя въ уст. о нак.), не способствуя вовсе къ огражденію интересовъ общества, могло бы повести только къ напрасному безпокойству и стѣсненію частныхъ лицъ. А потому они сочли болѣе цѣлесообразнымъ „въ подлежащихъ статьяхъ, въ видѣ исключенія, означать, что виновные подлежатъ взысканію и за покушеніе на эти преступныя дѣйствія (суд. уст., изд. госуд. канцеляріи, т. IV—V. прим. къ 17 ст.). Такъ какъ въ отдѣленіи о похищеніи и поврежденіи лѣса указанія о наказуемости покушенія на сіи проступки не сдѣлано, то согласно мотивамъ къ 17 ст. редакторовъ устава о нак. слѣдуетъ признать покушеніе на кражу и на лѣсныя порубки ненаказуемымъ.

1) Подъ самовольной порубкой вообще слѣдуетъ разумѣть порубку, совершенную безъ надлежащаго разрѣшенія, при чемъ на наказуемость проступка не имѣетъ никакого вліянія то обстоятельство, вывезены ли срубленныя деревья или нѣтъ; это послѣднее заключеніе подтверждается буквальнымъ смысломъ 155 ст., гдѣ сказано: „за самовольную порубку въ лѣсахъ, хотя и безъ вывоза срубленныхъ деревъ, виновные подвергаются и т. д.“ Послѣдняя наша мысль какъ бы противорѣчитъ сказанному нами выше о ненаказуемости по уст. о нак. покушенія на лѣсныя порубки; но видимое противорѣчіе устраняется тѣмъ соображеніемъ, что законъ разсматриваетъ самовольную порубку совершившеюся не съ момента вывоза деревьевъ изъ мѣста рубки, а съ момента снятія деревъ съ корня.

§ 77. Не всякую, однако, порубку, совершенную безъ надлежащаго разрѣшенія, законъ считаетъ самовольной порубкой или, что тоже, проступкомъ, предусматриваемымъ 155 ст. уст. о нак. Нѣкоторыя порубки, хотя и совершенныя безъ надлежащаго разрѣшенія, законъ исключаетъ изъ числа наказуемыхъ проступковъ. Къ симъ послѣднимъ относятся:

1) Лѣсныя порубки, сдѣланныя проѣзжающими въ лѣсу для необходимой въ пути починки, за исключеніемъ лишь деревъ посѣянныхъ и посаженныхъ (157 ст. п. 1-й). Порубки этого рода законъ не вмѣняетъ въ вину по соображеніямъ крайней нужды въ деревѣ, какую можетъ встрѣтить на пути обломавшійся путешественникъ. По-

Digitized by Google

нятно, что такая нужда должна была обратить вниманіе законодателя и онъ счелъ болѣе благоразумнымъ совершенно исключить изъ числа преступныхъ дѣяній порубки, совершенныя въ силу указанной нужды съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы проѣзжающій не посягалъ на деревья посѣянныя и посаженныя, т. е. на тѣ, къ произрастенію которыхъ владѣлецъ ихъ приложилъ свой трудъ или расходы. Исключая деревья посѣянныя и посаженныя, законодатель, надо думать, имѣлъ въ виду деревья, воспроизведенныя непосредственно самой природой, т. е. даровые продукты почвы [1]). Само собою разумѣется, что о различіи между деревьями посѣянными или посаженными и деревьями непосредственно произведенными самой лѣсной почвой, можетъ быть рѣчь въ отношеніи отвѣтственности проѣзжающаго, совершившаго самовольную порубку, только тогда, когда это различіе очевидно для всѣхъ и каждаго вообще и для проѣзжающаго въ частности. Нельзя же подвергать отвѣтственности за самовольную порубку того проѣзжающаго, который добросовѣстно принялъ дерево посаженное за такое, которое произведено самой почвой. Да и человѣкъ, достаточно знакомый съ названными родами лѣсныхъ произведеній, въ глухую ночь можетъ посаженное дерево принять за произведенное почвой и наоборотъ. Если онъ совершитъ самовольную порубку дерева посаженнаго вмѣсто дерева, произведеннаго почвой, то добросовѣстная ошибка въ фактѣ не можетъ его не извинять. Для ненаказуемости самовольной порубки, кромѣ указаннаго условія, 157 ст. п. 1-й требуетъ еще: a) чтобы порубки были мелочныя и b) чтобы онѣ были сдѣланы проѣзжающими въ лѣсу. a) Подъ мелочными порубками слѣдуетъ разумѣть тѣ, размѣры которыхъ опредѣляются необходимой въ пути починкой; поэтому, порубки, совершенныя сверхъ требуемаго починкой, должны быть причислены къ числу наказуемыхъ. Кромѣ того, порубка перестаетъ быть мелочной всякій разъ, какъ только совершается не починка, а полное возобновленіе экипажа или телѣги. Понятно, что невмѣняемость не должна имѣть мѣста, если путешественникъ вмѣсто того, чтобы ограничиться необходимой въ пути починкой экипажа или телѣги, вздумаетъ, пользуясь наличностью даровато строительнаго матеріала, устроить себѣ новый экипажъ или телѣгу. Здѣсь мотивомъ порубки будетъ уже не нужда, а корысть, не наказывать которую вовсе не хотѣлъ законодатель.

[1]) Неклюдовъ, ib., т. II, стр. 512.

Digitized by Google

b) Субъектами правонарушенія, о которомъ идетъ рѣчь, должны быть проѣзжающіе, а не и проходящіе, какъ думаетъ Неклюдовъ [1]). Это требованіе совершенно понятно, ибо только для проѣзжающихъ можетъ явиться потребность срубить дерево для необходимой въ лѣсу починки. Впрочемъ, подъ проѣзжающими слѣдуетъ разумѣть не только тѣхъ, которые что либо везутъ на лошадяхъ, но и тѣхъ, которые сами лично тащутъ транспортъ. Представимъ себѣ, что мелочной торговецъ изъ одного села въ другое на маленькой повозкѣ перевозитъ самолично предметы своей торговли; если бы у такого торговца во время пути въ лѣсу сломалась ось телѣжки и онъ срубилъ бы дерево для починки послѣдней, то его проступокъ вполнѣ заслуживалъ бы подведенія подъ 151 ст.

2) Порубка или собираніе валежника и хвороста въ казенныхъ лѣсахъ, когда, на основаніи устава лѣснаго, дѣйствія эти не считаются противозаконными. Невмѣняемость проступка въ данномъ случаѣ, вѣроятно, слѣдуетъ объяснять какъ тѣмъ, что законодатель въ этомъ пунктѣ счелъ нужнымъ сдѣлать уступку народнымъ воззрѣніямъ, не считающимъ собираніе валежника какимъ либо проступкомъ, такъ и тѣмъ, что во многихъ случаяхъ собираніе валежника не сопряжено съ важнымъ ущербомъ для государственнаго лѣснаго хозяйства. Невмѣняемость проступка, о которомъ идетъ рѣчь, законодатель ограничиваетъ только захватами, совершенными въ предѣлахъ казенныхъ лѣсовъ, а не и въ частныхъ, при чемъ для наказуемости требуетъ наличность слѣдующихъ условій: 1) предметомъ захвата долженъ быть валежникъ или хворостъ. 2) Захватъ долженъ имѣть мѣсто въ казенныхъ лѣсахъ тогда, когда это разрѣшено Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ [2]).

Изъ ст. 157 п. 2, говоритъ Сенатъ, видно, что собираніе валежника и хвороста не вмѣняется въ вину въ томъ только случаѣ, когда эти дѣйствія не считаются противозаконными на основаніи лѣснаго устава; и изъ ст. 605 этого устава видно, что для такой безнаказанности нужно имѣть дозволеніе на порубку и собираніе валежника или хвороста. (1872 г. № 560, по дѣлу Ярославскаго управленія государственными имуществами).

---

[1]) ibid.

[2]) Неклюдовъ, ib., т. II, стр. 512.

Digitized by Google

3) Самовольная порубка казеннаго лѣса, сдѣланная крестьянами, имѣющими право на отпускъ имъ лѣса за взимаемый съ нихъ лѣсной налогъ, если они въ назначенномъ для рубки участкѣ вырубятъ не свыше годовой пропорціи и притомъ послѣ уже 1 ноября и ими за два мѣсяца до того была подана, куда слѣдуетъ, просьба объ отпускѣ лѣса, не получившая еще разрѣшенія (т. VIII, ст. 5, прилож. къ ст. 1460 уст. лѣсн. по продолж. 1871 г).

Законъ относитъ подобную порубку къ числу непреступныхъ на томъ основаніи, что такая порубка представляетъ лишь только нарушеніе формальнаго пользованія лѣсомъ, а не нарушеніе чужаго матеріальнаго права. Для невмѣняемости въ данномъ случаѣ необходимы слѣд. условія: a) предметомъ рубки долженъ быть лѣсъ казенный, b) виновный долженъ имѣть право на отпускъ изъ казны лѣса, c) рубка должна происходить въ томъ участкѣ, который подлежалъ отводу для виновнаго, въ противномъ случаѣ проступокъ подходитъ подъ 161 ст. м. у., d) вырубка не должна превышать отпускаемой виновному годовой пропорціи, e) порубка должна быть произведена послѣ 1-го ноября, f) за два мѣсяца до порубки должна быть подана просьба объ отпускѣ лѣса, оставшаяся (однако) неразрѣшенной [1]) (1876 г. № 247, Пагина).

§ 78. *Наказуемость кражи лѣса и лѣсныхъ порубокъ.* Выше было замѣчено, что уст. о нак. кражу лѣса считаетъ болѣе преступнымъ дѣяніемъ, чѣмъ лѣсныя порубки. За кражу лѣса уставъ грозитъ наказаніями, положенными за кражу вообще; что же касается лѣсныхъ порубокъ, то наказуемость въ этомъ случаѣ различна, смотря по тому, совершена ли a) порубка простая (ст. 155) или b) съ увеличивающими вину обстоятельствами (156).

a) *Порубка простая.* Наказуемость простой порубки обусловливается тѣмъ, въ какой разъ совершена порубка. За порубку, совершенную въ первый и во второй разъ, уставъ грозитъ, сверхъ отобранія похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса или уплаты его стоимости, еще штрафомъ, равнымъ двойной цѣнѣ похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса (ст. 155). Выраженіе 155 ст. „виновные подвергаются денежному взысканію“, *равному* двойной цѣнѣ похищен-

[1]) Неклюдовъ, ib.

Digitized by Google

наго или самовольно-срубленнаго лѣса слѣдуетъ толковать въ томъ смыслѣ, что судъ не можетъ ни понизить, ни повысить назначенной въ законѣ нормы (1868 г. № 375, по дѣлу крестьянъ деревни Меликовой; 1869 г. № 482, Фадѣева; 1871 г. № 433; 1872 г. № 436, о порубкѣ въ деревнѣ Житенко). Законъ альтернативно назначаетъ или отобраніе похищеннаго лѣса или уплатою стоимости; отсюда слѣдуетъ, что при наличности одного, нѣтъ мѣста другому, т. е. если виновный уплатилъ стоимость похищеннаго, то о возвратѣ вмѣстѣ съ тѣмъ похищеннаго лѣса не можетъ быть рѣчи.

Отобраніе срубленнаго самовольно лѣса въ пользу казны можетъ быть произведено только въ томъ случаѣ, если судомъ не взыскана съ виновнаго стоимость срубленнаго лѣса (1868 г. № 811, Егорина).

За порубку, совершенную въ третій и болѣе разъ, уставъ о нак. грозитъ сверхъ взысканія штрафа и стоимости похищеннаго, еще заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ. Впрочемъ, это послѣднее наказаніе—лишеніе свободы—можетъ быть по уставу назначено только тогда, когда повторенный проступокъ совершенъ до истеченія двухъ лѣтъ со времени состоявшагося за прежній лѣсной проступокъ приговора, вошедшаго въ законную силу (прим. къ ст. 155 и п. 3 ст. 14).

Тюремное заключеніе, назначаемое 155 ст. за третью порубку лѣса, можетъ быть опредѣлено виновному только тогда, когда онъ былъ прежде двукратно судимъ за учиненный имъ проступокъ того же рода и новый совершенъ имъ до истеченія двухъ лѣтъ со времени состоявшагося за прежній приговора (1876 г. № 275, Бѣжецкова). Для правильнаго опредѣленія наказанія за третью порубку лѣса судъ обязанъ собрать точныя свѣдѣнія о томъ, дѣйствительно ли виновный прежде сего судился за порубку лѣса не менѣе двухъ разъ, и безъ сихъ свѣдѣній онъ не можетъ осудить его, какъ за третью порубку (1870 г. № 623, Гайдока), при чемъ наказанію за повтореніе могутъ быть подвергаемы только тѣ, которые уже два раза были наказаны по обвиненію, направленному лично противъ нихъ, а не противъ цѣлаго общества или деревни (1869 г. № 89, о порубкѣ въ дачѣ при деревнѣ Окорковой).

Совершеніе лѣсной порубки или похищенія лѣса не въ первый разъ до истеченія указаннаго срока времени называется въ уст. о нак. (ст. 155) повтореніемъ сихъ проступковъ; но ближе вглядываясь во внутренній смыслъ 155 ст., мы должны признать, что въ ней только совершеніе проступка въ третій разъ получаетъ значеніе обстоятельства,

Digitized by Google

вліяющаго на наказуемость, т. е. должно быть признано повтореніемъ, совершеніе же проступка во второй разъ низведено на равную степень съ правонарушеніемъ, въ первый разъ совершеннымъ [1]).

b) *Порубка, съ обстоятельствами, увеличивающими вину.* Къ симъ послѣднимъ уст. о нак. относитъ: 1) похищеніе или порубку въ корабельныхъ или заказныхъ рощахъ и участкахъ. Корабельными рощами или участками называются тѣ, строительный матеріалъ которыхъ предназначенъ для флота; заказными—тѣ, рубка въ которыхъ запрещена особенными распоряженіями. 2) Совершеніе сихъ проступковъ ночью; ночью слѣдуетъ разумѣть въ смыслѣ, указанномъ нами выше. 3) Когда похититель или самовольный порубщикъ употребитъ какія либо средства, чтобы не быть опознану лѣсною стражей, или на спросъ ея отказался объявить свое имя или выдалъ себя ложно за другаго. возвышеніе наказанія въ этомъ случаѣ, вѣроятно, основано на тѣхъ же соображеніяхъ, какъ возвышеніе наказанія за кражу, совершенную со входомъ въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ (см. выше). 4) Когда порублены или вырваны съ корнемъ сѣменныя или посаженныя деревья. 5) Когда деревья спилены или когда похищеніе или порубка учинены нѣсколькими лицами (ср. 1659 ст., п. 9, улож. о нак), и 6) когда порубка или похищеніе сдѣланы не по нуждѣ, а изъ корысти. Выше мы указали, въ какомъ смыслѣ мы понимаетъ выраженіе „изъ корысти".

При наличности одного или нѣсколькихъ изъ сихъ обстоятельствъ мировыя установленія *могутъ* увеличить означенныя въ ст. 155 м. у. *денежныя взысканія одною половиною.* Отсюда слѣдуетъ: 1) что увеличеніе взысканія есть право, а не обязанность суда (1867 г. № 375, Семеновыхъ; 1868 г. № 284, по дѣлу крестьянъ с. Ивановскаго; 1868 г. № 472, о порубкѣ въ Закляземскомъ бору; 1869 г. № 442, о порубкѣ крестьянами дер. Плетеневой); 2) что можетъ быть увеличено только денежное взысканіе, а не тюремное заключеніе. 3) Что въ случаяхъ признанія мировыми судебными установленіями справедливымъ увеличеніе взысканія съ виновныхъ на основаніи 156 ст. на половину, виновные должны быть приговариваемы къ денежному взысканію, равному тройной цѣнѣ похищеннаго или самовольно сруб-

[1]) Неклюдовъ, ib., т. II, стр. 514.

Digitized by Google

леннаго лѣса, независимо отъ уплаты его стоимости, а не ко взысканію цѣны его въ $2^1/_2$ раза (1868 г. № 338, Максимова; 1875 г. № 622, о поруб. въ Лучинской дачѣ). По справедливому замѣчанію Сената ст. 156 не отмѣняетъ того общаго правила, что виновные въ порубкѣ сверхъ уплаты денежнаго взысканія или что-тоже штрафа обязаны или возвратить порубленный лѣсъ или уплатить его стоимость (№ 1870 г. 1400, о поруб. въ Озеровской дачѣ).

ГЛАВА VI.

B. Кража привиллегированная по способу вчинанія преслѣдованія.

Кража семейная.

§ 79. Подъ кражей семейной обыкновенно разумѣется воровство, совершенное внутри семейства однимъ изъ членовъ послѣдняго [1]). Эта кража еще въ римскомъ правѣ выдѣляется въ особенный видъ кражи, но основанія такого выдѣленія тамъ были, кажется, не тѣ, какія замѣчаются въ этомъ отношеніи въ новѣйшихъ законодательствахъ. Въ римскомъ правѣ фикція объ unitas personarum вовсе не допускала семейной кражи, какъ преступленія, затрогивающаго государственные интересы. По воззрѣніямъ римскаго права семья представляла такую сплошную цѣлость, нѣчто въ родѣ status in statu, въ которой власть главы семьи всецѣло замѣняла государственную власть всякій разъ, какъ только заходила рѣчь о воровскомъ нарушеніи имущественныхъ интересовъ въ тѣсной средѣ членовъ семьи. Столкновенія, которыя въ этомъ случаѣ происходили между членами семьи, подлежали суду главы семьи, который и разрѣшалъ ихъ собственной властью съ устраненіемъ всякаго вмѣшательства государственной власти. Вслѣдствіе исключенія вмѣшательства государственной власти въ имущественные интересы домочадцевъ, когда эти интересы нарушались кражей

[1]) Chauveau et Hélie, ib., т. VI, 594. Hälschner, ib., ч. 2-я, 451—455; Бернеръ, учебникъ, переводъ Неклюдова, особ. часть, 62—63. Гуго Мейеръ, ib., 465—466. Меркель, Handbuch von Holtzendorff, т. III, 711. Спасовичъ, ib., 30—32. Неклюдовъ, ib., 121—124; Лохвицкій, ib., 664—665.

Digitized by Google

сія послѣдняя должна была совершенно потерять юридическія свойства преступленія и превратиться въ гражданское правонарушеніе, преслѣдуемое гражданскимъ искомъ. Такъ именно и было въ случаѣ воровства между супругами, гдѣ гражданскій искъ о растратѣ вещей— aetio rerum amatarum смѣнилъ собою уголовный искъ о кражѣ aetio furti. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что причина безнаказанности семейной кражи въ римскомъ правѣ главнымъ образомъ заключалась въ особенномъ юридическомъ взглядѣ на семью, какъ на нѣчто цѣлое, представляющее изъ себя unitas personarum; такимъ образомъ, основаніе безнаказанности семейной кражи въ римскомъ правѣ скрывалось прежде всего и главнымъ образомъ въ правовыхъ соображеніяхъ. Иныя основанія безнаказанности семейной кражи (тамъ, конечно, гдѣ таковая существуетъ) въ новѣйшихъ законодательствахъ. Здѣсь эти основанія, можно сказать, чисто моральныя. Законъ уважаетъ нравственное основаніе семейнаго союза—семейную любовь,—бережно щадя тѣ интимныя отношенія, которыя порождаются этою любовью. Вмѣшательство государства въ имущественные интересы семьи невозможно безъ раскрытія интимныхъ отношеній, существующихъ между отдѣльными членами семьи, безъ раскрытія семейныхъ тайнъ, нарушать неприкосновенность которыхъ государство должно остерегаться тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе оно заинтересовано въ незыблемости нравственныхъ основъ жизни. А эти послѣднія несомнѣнно были бы потрясены всякій разъ, какъ только государство вторгшись въ нѣдра семейной жизни, раскрыло бы какія либо язвы этой жизни, и, такимъ образомъ, заклеймило бы послѣднюю печатью позора. Не слѣдуетъ также забывать и того, что кара правосудія, которая въ такомъ случаѣ должна была бы постигать виновнаго не ограничивалась бы бо́льшею частью внесеніемъ только печали между членами семьи, она нерѣдко послужила бы источникомъ разложенія семьи и поселенія ненависти между отдѣльными ея членами. Поэтому нельзя не одобрить постановленія новѣйшихъ законодательствъ, запрещающихъ органамъ публичной власти, по личному почину, вмѣшиваться въ имущественные интересы семьи, нарушенные похищеніемъ, совершеннымъ кѣмъ либо изъ ея членовъ. Такое вмѣшательство принесло бы больше вреда, чѣмъ пользы, ибо оно, если бы и возстановило нарушенные интересы отдѣльныхъ членовъ семьи, зато подорвало бы нравственную основу послѣдней. Но если государство должно удерживаться вмѣшиваться, по собственному почину, въ имущественные инте-

Digitized by Google

ресы семьи, нарушенные кражей, совершенной кѣмъ либо изъ ея членовъ, изъ уваженія къ святости и неприкосновенности семейныхъ узъ, то, кажется, оно можетъ и даже должно выйти изъ нейтральнаго положенія всякій разъ, какъ только, кто либо изъ членовъ семьи, потерпѣвшей отъ преступленія, этого потребуетъ. Въ этомъ случаѣ государству не зачѣмъ удерживаться отъ вмѣшательства въ имущественные интересы семьи, ибо требованіе такого вмѣшательства со стороны кого либо изъ членовъ семьи, само-по-себѣ показываетъ, что нравственная основа семейной жизни—семейная любовь—рушилась, а слѣдовательно, потерялъ силу и тотъ принципъ святости и неприкосновенности семейныхъ узъ, которымъ обязывалось государство не вторгаться въ нѣдра семейной жизни. Согласно сказанному, мы признаемъ, что поступаютъ болѣе раціонально тѣ законодательства, которыя допускаютъ преслѣдованіе и наказаніе кражи, совершенной кѣмъ либо изъ членовъ семьи, коль скоро потерпѣвшій этого потребуетъ, чѣмъ тѣ, которые, какъ напр. французскій кодексъ (ср. 580), прусскій (1851 г., § 228), общегерманскій (1871 г., § 247), совершенно отказываются отъ преслѣдованія и наказанія семейной кражи. Впрочемъ, два послѣднихъ кодекса не приводятъ послѣдовательно принципа невмѣшательства государства въ имущественные интересы семьи; они ограничиваютъ это невмѣшательство только случаями похищеній, совершаемыхъ между ближайшими кровными родственниками и между супругами; что же касается похищеній, совершаемыхъ между болѣе отдѣленными родственниками и другими лицами, поставленными закономъ наравнѣ съ такими родственниками, то названные два кодекса допускаютъ ихъ преслѣдованіе по жалобѣ потерпѣвшаго (Прусскій, § 228—229; общегерманскій § 247).

Къ числу законодательствъ, допускающихъ преслѣдованіе семейной кражи, законодательствъ, остается сказать, преобладающихъ по числу, примкнуло и наше улож. о наказаніяхъ (ст. 19 и 1664). Послѣднее постановляетъ, что дѣла о кражахъ между родителями и дѣтьми и между супругами не иначе, какъ по жалобѣ того лица, у коего сдѣлана кража (ст. 1664). Отсюда видно, что наше законодательство ограничиваетъ понятіе семейной кражи случаями похищеній, совершенныхъ между супругами и между родителями и дѣтьми.

Нельзя сказать, чтобы объемъ понятія семейной кражи былъ одинаковъ въ разныхъ законодательствахъ. По французскому праву подъ семейною

Digitized by Google

кражей разумѣются похищенія, совершенныя между супругами, восходящими и нисходящими родственниками, а также между свойственниками тѣхъ же степеней (des alliés aux mêmes degrés). По прусскому кодексу похищенія, совершенныя родителями или же дѣдомъ и бабкой (Grosseltern) противъ ихъ дѣтей или внуковъ, а также похищенія, совершенныя между супругами, не наказуемы (§ 228). Напротивъ, кто провинится въ кражѣ, совершенной противъ родителей, дѣда или бабки, отчима или мачихи (Stiefeltern) или сводныхъ дѣтей (Stiefkinder), тестя или тещи (Schwiegereltern), зятя или невѣстки (Schwiegerkinder), противъ брата или сестры, равно противъ воспитателей, опекуновъ или наставниковъ, тотъ преслѣдуется только по жалобѣ потерпѣвшаго (§ 229). По общегерманскому кодексу (§ 247) воровство, совершенное между родственниками восходящей линіи и родственниками нисходящей линіи, а также между супругами, ненаказуемо. Напротивъ, кто совершитъ кражу противъ прочихъ родственниковъ, подъ которыми разумѣются (§§ 247 и 52) свойственники восходящей или нисходящей линіи, братья и сестры и ихъ супруги, а также обрученные (Verlobte), а также противъ опекуновъ или наставниковъ (Erzieher), тотъ преслѣдуется только по жалобѣ потерпѣвшаго.

Сопоставляя опредѣленіе нашего уложенія о кражѣ семейной съ таковыми же приведенныхъ иностранныхъ кодексовъ, мы тотчасъ же замѣчаемъ, что объемъ понятія о семейной кражѣ нашего законодательства гораздо уже таковаго же иностранныхъ кодексовъ. При сравненіи этихъ двухъ системъ, кажется, слѣдуетъ отдать предпочтеніе послѣдней, какъ такой, которая не забываетъ, что сплошная любовь, требующая къ себѣ уваженія, какъ начало, на которомъ зиждется семья, далеко не исчерпывается отношеніями между супругами и между родителями и дѣтьми, а простирается далѣе этихъ непосредственно-кровныхъ отношеній. Дѣдъ или бабка съ внукомъ или внучкой могутъ составлять семью, глубоко-проникнутую названнымъ семейнымъ началомъ, и потому нарушать его государству своимъ вмѣшательствомъ въ имущественныя ихъ отношенія, едва ли было бы разумно. Кажется, это отчасти сознано и самимъ законодателемъ, который въ сельскомъ судеб. уставѣ значительно расширяетъ кругъ лицъ, могущихъ быть субъектами семейной кражи; по этому уставу (т. XII, 2 ч. 4679) подъ семейной кражей разумѣется похищеніе, совершенное не только между супругами, родителями и дѣтьми, но и между родственниками вообще, если виновный въ похищеніи живетъ съ тѣмъ, кому похищенное принадлежитъ, въ одномъ домѣ или хозяйствѣ. Основаніе такого поста-

Digitized by Google

новленія, кажется, заключается въ самомъ характерѣ организаціи крестьянской семьи, въ которой всѣ члены совокупно работаютъ для увеличенія общаго семейнаго достоянія; слѣдовательно, относительно крестьянской семьи, скорѣе, чѣмъ о какой либо другой, можно сказать словами Гельшнера, что здѣсь рѣзкія границы частной собственности до извѣстной степени сглаживаются [1]), а потому и самая семейная кража не представляется такимъ правонарушеніемъ, которое рѣзко бы нарушало имущественные интересы потерпѣвшихъ.

§ 80. Переходимъ теперь къ ближайшему анализу постановленій нашего улож. о нак. о семейной кражѣ. Изъ сказаннаго выше видно, что субъектами семейной кражи по улож. о нак. могутъ быть только супруги по отношенію другъ къ другу, а также родители и дѣти по отношенію другъ къ другу. Далѣе сихъ отношеній понятіе семейной кражи не можетъ быть распространяемо; слѣдовательно подъ понятіе семейной кражи не подойдутъ ни похищенія, совершаемыя между братьями и сестрами, ни похищенія, совершенныя между родителями (вотчимомъ и мачихою) и сводными дѣтьми (пасынкомъ и падчерицей) (1878 г. № 15, Мухиной), ни, наконецъ, похищенія, совершенныя между опекунами или попечителями и опекаемыми (1870 г. № 859, Тамаровой) [2]). Такимъ образомъ, подъ семейными узами, при наличности которыхъ возможна по улож. о нак. семейная кража, слѣдуетъ разумѣть чисто кровныя и притомъ непосредственныя.

Объектомъ кражи должно быть имущество, принадлежащее члену семьи, какъ потерпѣвшему. Безразлично, знаетъ ли виновный, что это имущество есть собственность его супруга, родителей или дѣтей; достаточно одного факта принадлежности этого имущества такому лицу, съ которымъ виновный находится въ указанныхъ родственныхъ отношеніяхъ [3]). Послѣднее заключеніе вытекаетъ изъ буквальнаго смысла разбираемыхъ 19 и 1664 статьи, которыя не требуютъ, чтобы виновный зналъ о принадлежности имущества родителямъ или дѣтямъ; они требуютъ только, чтобы „кража чужаго имущества произошла между

---

[1]) ib., 453.

[2]) Ср. Госманъ, о кражѣ документовъ, судеб. жур. 1874 г., ноябрь—декабрь, стр. 34.

[3]) Ср. Hälschner, ib., 452.

Digitized by Google

родителями", т. е. чтобы предметомъ кражи было имущество, принадлежащее родителямъ или дѣтямъ. Проводя далѣе высказанное положеніе, нужно признать, что кража будетъ подходить подъ смыслъ названныхъ двухъ статей и тогда, когда виновный похищаетъ вещь, принадлежащую его родителямъ или дѣтямъ, хотя бы она находилась въ обладаніи постороннихъ лицъ, а не сихъ послѣднихъ [1]). Высказанное выше положеніе не нарушается и въ этомъ случаѣ потому, что и здѣсь представляется посягательство на имущественныя права, интересы, принадлежащіе родителямъ или дѣтямъ; слѣдовательно, происходитъ нарушеніе тѣхъ имущественныхъ правоотношеній между родителями или дѣтьми, охранять которыя государства по собственному почину отказываются въ интересахъ святости и неприкосновенности семейныхъ узъ. Но само собою разумѣется, что если частное лицо, на сохраненіи котораго находилась вещь, имѣетъ на нее извѣстное право, то дѣяніе похитителя д. б. разсматриваемо и преслѣдуемо какъ всякая другая кража, какъ кража, что касается нарушенія имущественныхъ интересовъ частнаго лица; относительно же имущественныхъ правъ родителей и дѣтей, правъ, существующихъ, что касается данной вещи, сохраняютъ полную силу разбираемыя статьи. Примѣненіе сихъ послѣднихъ не должно быть исключаемо даже тогда, когда виновный, похищая вещь, принадлежащую его родителямъ или дѣтямъ, изъ сохраненія постороняго лица, не знаетъ, что эта вещь — собственность его родителей или дѣтей. Понятіе семейной кражи не исчезаетъ и въ этомъ случаѣ потому, что дѣло идетъ о нарушеніи имущественныхъ правоотношеній между родителями или дѣтьми, слѣдовательно, тѣхъ правоотношеній, которыя въ глазахъ законодателя отступаютъ до условнаго момента на задній планъ, въ видахъ поддержанія интересовъ маральныхъ, о которыхъ было сказано выше. Но спрашивается, какъ слѣдуетъ разрѣшать тѣ случаи, когда виновный похищаетъ вещь, находящуюся въ обладаніи родителей или дѣтей, въ ошибочномъ предположеніи, что эта вещь не чужая, а принадлежащая его родителямъ, дѣтямъ или супругу? Эти случаи, какъ намъ кажется, также не должны исключать примѣненія постановленій о семейной кражѣ [2]), на томъ простомъ основаніи, что

---

[1]) ib.

[2]) Меркель, ib., 711. Неклюдовъ, ib., 123—124. Contra Hälschner, ib., 452. Лохвицкій, ib., 665.

Digitized by Google

невинная ошибка въ фактѣ всегда исключаетъ вмѣненіе виновному тѣхъ обстоятельствъ, наличности которыхъ онъ не подозрѣвалъ.

Иначе этотъ вопросъ рѣшаетъ Сенатъ; по его мнѣнію, примѣненіе 19 и 1664 ст. не должно имѣть мѣста всякій разъ, какъ только предметъ похищенія не составляетъ собственности родителей, дѣтей или супруга виновнаго, хотя бы сей послѣдній и не зналъ, что похищаемая имъ вещь не принадлежитъ названнымъ его родственникамъ (1869 г. № 253, Евстратова).

Само собою разумѣется, что для примѣненія разбираемыхъ статей въ данномъ случаѣ представляется тѣмъ болѣе основаній, когда родителямъ, дѣтямъ или супругу, изъ сохраненія которыхъ похищается чужая вещь, принадлежитъ на нее какое либо право [1]).

Переходимъ теперь къ вопросу объ участіи въ семейной кражѣ. Спрашивается, долженъ ли отказъ потерпѣвшаго отъ преслѣдованія лица, совершившаго семейную кражу, простирать свое вліяніе и на лицъ постороннихъ, соучастниковъ данной кражи? Разрѣшеніе этого вопроса должно быть различное, смотря по тому, является ли постороннее лицо, какъ совиновникъ, или какъ пособникъ или прикосновенный. Въ послѣднемъ случаѣ отказъ отъ преслѣдованія главнаго виновнаго долженъ возымѣть свое вліяніе и на пособника или прикосновеннаго, по тому общему правилу, что тамъ, гдѣ нѣтъ главнаго виновнаго, совершителя преступленія, тамъ нѣтъ и пособника или прикосновеннаго, ибо послѣдніе суть только спутники первыхъ, слѣдующіе судьбѣ главныхъ виновныхъ. Что же касается перваго случая, т. е. когда постороннее лицо въ семейной кражѣ участвуетъ не какъ пособникъ или прикосновенный, а какъ совиновникъ, то здѣсь отказъ потерпѣвшаго отъ преслѣдованія родственника не можетъ погасить уголовнаго иска относительно посторонняго потому, что совиновникъ есть соучастникъ такого рода, что его судьба не обусловливается судьбою другихъ совиновниковъ; его отвѣтственность самостоятельная, которая хотя и соразмѣряется нерѣдко съ виною другихъ совиновниковъ, но не зависитъ безусловно отъ ея наличности [2]). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что безъ жалобы потерпѣвшаго, отъ постороннихъ соучастниковъ въ семейной кражѣ, можетъ быть вчато уголовное преслѣдованіе только противъ совиновника, но не противъ пособниковъ или прикосновенныхъ.

---

[1]) Ср. **Hälschner, ib,**. 452.

[2]) **Кистяковскій**, учеб. уголов. права, стр. 290. Иначе **Hälschner, ib.**, 454.

Digitized by Google

Обращаясь къ положительнымъ законодательствамъ, мы находимъ слѣдующее рѣшеніе даннаго вопроса. Наше улож. о нак. ничего не говоритъ по этому поводу. Французскій кодексъ, объявляя семейныя кражи не наказуемыми, освобождаетъ отъ наказанія и соучастниковъ (les complices) по тому коренному правилу, что тамъ, гдѣ нѣтъ главнаго преступленія, тамъ нѣтъ и соучастниковъ. Это, впрочемъ, не помѣшало французскому законодателю распространить отвѣтственность за участіе въ семейной кражѣ на тѣхъ, которые укроютъ или воспользуются всѣми, или частью уворованныхъ предметовъ; ихъ code pénal (арт. 380) приказываетъ наказывать, какъ виновныхъ въ кражѣ (ils seront punis comme coupables de vol), т. е. не какъ прикосновенныхъ, а какъ главныхъ виновныхъ (?!) [1]. По прусскому (§ 228) и общегерманскому (§ 247) кодексамъ постановленія о семейной кражѣ ни мало не распространяются на постороннихъ лицъ—соучастниковъ или совиновниковъ въ кражѣ, а также на прикосновенныхъ (auf Theilnehmer oder Begünstiger).

Само собою разумѣется, что 19 и 1664 ст. улож. должны быть примѣняемы при наличности указанныхъ въ нихъ отношеній, въ какомъ бы видѣ не представлялось участіе въ семейной кражѣ виновнаго-родственника, т. е. безразлично, является ли онъ какъ совиновникъ или какъ пособникъ или прикосновенный [2].

Въ заключеніе анализа постановленій о семейной кражѣ считаемъ нужнымъ замѣтить, что отказъ отъ преслѣдованія со стороны родителей, дѣтей или супруга, потерпѣвшихъ отъ семейной кражи, погашаетъ уголовный искъ, что касается субъекта семейной кражи, безъ всякаго различія того, будетъ ли это простая кража или же квалифицированная, напр. кража при несчастномъ случаѣ, кража съ оружіемъ, со взломомъ, и т. д. Это заключеніе вытекаетъ какъ изъ буквальнаго смысла примѣчанія къ 1664 ст., говорящаго о кражахъ вообще, а не о кражахъ даннаго вида, такъ и изъ соображенія мѣста, занимаемаго названной статьей въ отдѣленіи о кражѣ; именно, 1664 ст. помѣщена въ концѣ этого отдѣленія, какъ замыкающая всѣ предъидущія узаконенія о кражѣ [3].

---

[1]) Chauveau et Hélie, ib., т. VI, 607—612.

[2]) Ср. Hälschner, ib., 452.

[3]) Неклюдовъ, ib., т. II, 121; contra Галюнъ-Враскій, ib., стр. 923.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

C) Кража, привилегированная по другимъ обстоятельствамъ, сопровождающимъ преступленіе.

По силѣ 1663 ст. улож. о нак. виновному въ кражѣ наказаніе можетъ быть по усмотрѣнію суда уменьшено не только одною или двумя, на основаніи 135 ст., но тремя степенями, а по силѣ 171 ст., уст. о нак. слѣдующее виновному по статьямъ 169—170-й наказаніе можетъ быть уменьшено до половины въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ:

§ 81. 1) *Если виновный въ кражѣ добровольно возвратитъ украденное хозяину.* Вникнемъ въ смыслъ приведеннаго текста. Основаніе снисхожденія законодателя къ вору, возвращающему украденное, очевидно, заключается въ томъ, что виновный, совершая это послѣднее, тѣмъ самымъ, во-первыхъ, какъ бы погашаетъ внѣшнюю природу преступленія, ибо онъ какъ-бы возвращаетъ имущество въ его первобытное состояніе, а во-вторыхъ въ томъ, что самый фактъ добровольнаго возврата украденнаго необходимо предполагаетъ извѣстные душевные мотивы, противоположные большею частью тѣмъ, которые толкали на путь преступленія, а потому и заслуживающіе снисхожденія. И въ самомъ дѣлѣ, кто обыкновенно возвращаетъ украденное? Тотъ, кто почувствовалъ угрызеніе совѣсти, созналъ свою вину, выразилъ раскаяніе, или убоялся строгости грозящаго ему наказанія, вообще тотъ, кто отказался отъ намѣренія присвоить себѣ похищенное. Понятно, что такой воръ заслуживаетъ гораздо меньшаго наказанія, чѣмъ тотъ, который упорствуетъ въ злой волѣ до конца и уступаетъ только силѣ, принужденію [1]). Необходимость различія въ степени вины двухъ данныхъ субъектовъ сознана не только нашимъ уложеніемъ о нак., но и многими иностранными кодексами, изъ которыхъ нѣкоторые снисхожденіе къ вору, возвращающему украденное, доводятъ до того, что совершенно исключаютъ наказуемость, если украденное на воровствахъ, совершенныхъ безъ отягчающихъ обстоятельствъ, добровольно виновнымъ возвращено. (см. Тюрингск., 48—49; Саксонскій, 296, Брауншвейгскій, 243). Законъ для примѣненія 1-й п. 1663 и 171 ст. требуетъ, чтобы *украденное* было виновнымъ *добровольно* возвращено. Подъ

[1]) Кистяковскій, учеб. угол. права, стр. 253—254; Неклюдовъ, ib., 240.

Digitized by Google

украденнымъ слѣдуетъ разумѣть не только всѣ похищенные предметы безъ исключенія, но и часть послѣднихъ [1]). Основаніе такого заключенія скрывается въ томъ соображеніи, что и возвращеніе части украденнаго представляетъ въ извѣстной степени и погашеніе причиненнаго вреда и измѣненіе злой воли, ибо закоренѣлый воръ, твердо упорствующій въ преступленіи, этого не сдѣлаетъ; онъ откажется отъ намѣренія присвоить себѣ похищенное, только уступая силѣ, принужденію. Сказанное признается и нѣкоторыми иностранными кодексами, изъ которыхъ Саксонскій повелѣваетъ, въ случаѣ возврата части похищеннаго, налагать наказаніе только сообразно той суммѣ, которая осталась не вознагражденною (арт. 296). Но само собою разумѣется, что тотъ, который возвращаетъ только часть украденнаго, хотя бы могъ возвратить и все, ceteris paribus, заслуживаетъ меньшаго снисхожденія, чѣмъ тотъ, который возвращаетъ украденное цѣликомъ. Посему наказаніе первому можетъ быть понижено на одну, двѣ степени, въ то время, какъ второму на три и даже на половину. Впрочемъ, послѣднее замѣчаніе имѣетъ не болѣе значенія, какъ совѣта судьямъ, ибо они въ указанныхъ закономъ предѣлахъ могутъ поступать по усмотрѣнію. Не требуется непремѣнно, чтобы виновный возвратилъ похищенное in corpore; достаточно, если потерпѣвшій виновнымъ будетъ добровольно вознагражденъ во всей его потерѣ или въ части ея. Это заключеніе вытекаетъ изъ разума 1-го п. 1663 и 171 ст., ибо для законодателя не то важно, возвращаетъ ли виновный тотъ именно рубль или тотъ золотикъ, который онъ стащилъ, а то, что виновный, вознаграждая обокраденнаго, тѣмъ самымъ какъ бы выражаетъ раскаяніе и желаніе погасить причиненный вредъ; не слѣдуетъ забывать также того, что возвращеніе украденнаго in corpore, по справедливому замѣчанію Сената (1872 г. № 1290, Морасъ), во многихъ случаяхъ не возможно, какъ, напр., тогда, когда воръ, унося вещь, ее теряетъ; наконецъ, приведенное толкованіе подтверждается и 5 п. 13 ст., которая къ обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимаго, относитъ „добровольное *вознагражденіе понесшаго* вредъ и убытокъ“.

Похищенное должно быть возвращено *добровольно*, т. е. виновный долженъ это сдѣлать по свободному побужденію, хотя бы вызванному совѣтами постороннихъ лицъ. Не требуется, такимъ образомъ, чтобы

---

[1]) Неклюдовъ, ib.

Digitized by Google

виновный самолично захотѣлъ возвратить украденное или охотно согласился на совѣты окружавшихъ лицъ; достаточно, если онъ желанію сихъ послѣднихъ не сопротивлялся. Исключать въ этихъ случаяхъ примѣненіе 1-го п. 1663 и 171 ст. нѣтъ основанія, ибо законъ не дѣлаетъ различія между мотивами, руководившими виновнымъ при возвращеніи похищеннаго. Но неосновательно въ этомъ направленіи идти далѣе и распространять силу приведенныхъ узаконеній и на тѣ случаи, когда постороннее лицо возвращаетъ украденную вещь вопреки согласію вора, или безъ его вѣдома, или согласія, напр., когда отецъ, пользуясь своей властью, отсылаетъ вещь безъ согласія сына или вопреки его согласію обокраденному. Въ этомъ случаѣ возвратъ вещи совершенъ не по доброй волѣ виновнаго, а потому онъ и не заслуживаетъ снисхожденія, рекомендуемаго разбираемыми узаконеніями (1869 г, № 563, Гусаковой). Безразлично, какимъ способомъ совершенъ возвратъ вещи—въ формѣ ли доставленія ея виновнымъ обокраденному самолично, въ формѣ ли посылки чрезъ лицо постороннее, въ формѣ подброса вещи (1868 г. № 953, Григорьевой), посылки черезъ почту или инымъ какимъ либо способомъ. Что касается момента, до котораго возвратъ похищеннаго сохраняетъ свою силу въ смыслѣ примѣненія разбираемыхъ статей, то онъ точно опредѣленъ уст. о нак., а именно похищенное должно быть возвращено до постановленія приговора (13 ст., п. 5).

§ 82. 2) *Если кража совершена по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ.* Для наличности кражи, о которой говоритъ 2-й п. 1663 и 171 ст., необходимы: во первыхъ, крайность положенія виновнаго, а, во вторыхъ, неимѣніе никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ; только при совмѣстномъ стеченіи сихъ двухъ обстоятельствъ наказаніе за кражу можетъ быть уменьшено въ указанныхъ предѣлахъ. Но что, спрашивается, слѣдуетъ разумѣть подъ „крайностью“. Подъ „крайностью“ нельзя разумѣть состояніе крайней необходимости, ибо таковая служитъ основаніемъ не къ уменьшенію наказанія, а къ невмѣняемости (ст. 100 улож. о нак.). Такимъ образомъ, такіе случаи, какъ похищеніе съѣстнаго для утоленія голода, грозящаго смертью, или же похищеніе лекарства изъ аптеки для спасенія себя отъ грозящей смерти,—не подходятъ подъ условія 2 п. 1663 и 171 ст., ибо кража, совершенная въ такихъ состояніяхъ, не подлежитъ вмѣненію. Отсюда слѣдуетъ, что подъ „край-

Digitized by Google

ностью" нельзя разумѣть такое состояніе человѣка, когда онъ неотвратимою силою природы поставленъ въ необходимость посягнуть на чужую вещь, если не хочетъ подвергнуть свою жизнь или здоровье серьезной опасности. 1663 и 171 ст., 2 п. имѣютъ въ виду не *настоящую крайнюю опасность*, которая ничѣмъ, кромѣ правонарушенія, не отвратима, а *опасность будущую*, хотя бы то очень близкую; только въ такомъ толкованіи мы видимъ возможность примиренія данныхъ узаконеній съ 100 ст. улож. о нак. На этомъ основаніи подъ 2-й п. 1663 и 171 ст, подойдутъ слѣд. случаи: 1) А на желѣзной дорогѣ потерялъ деньги и не имѣетъ ничего, за что бы могъ пріобрѣсть себѣ хлѣба; въ то же время онъ не находитъ здѣсь никакой работы, которая бы вывела его изъ тяжелаго положенія. Не желая снизойти до положенія лица, просящаго помощи или милостыни, онъ рѣшается стащить вещь, принадлежащую одному изъ пассажировъ. 2) Б очутился въ городѣ, гдѣ никто не предлагаетъ ему той работы, къ которой онъ способенъ; у него на исходѣ послѣдній грошъ. Желая предупредить угрожающій ему голодъ, онъ совершаетъ кражу. Законъ для примѣненія 2-го п. 1663 и 171 ст. требуетъ, какъ мы выше сказали, не только „крайности", но и „неимѣнія никакихъ *средствъ* къ пропитанію и работѣ". Подъ „средствами" нельзя разумѣть такія, которыя или уничтожаютъ достоинство человѣка вообще, какъ напр. прошеніе милостыни, или такія, которыя не имѣютъ ничего общаго съ его образованіемъ или воспитаніемъ. Законъ не можетъ неуклонно требовать отъ человѣка нравственнаго героизма, пожертвованія всѣмъ, что для него кажется неприкосновенною святынею, для того только, чтобы не нарушить нормы внѣшнихъ отношеній и не навлечь на себя кары уголовнаго закона; законъ долженъ уменьшить свою строгость въ тѣхъ случаяхъ, когда свойственная человѣку слабость натолкнула его на правонарушеніе, помня, что только немногія исключительныя натуры способны побѣждать свои слабости. Такимъ образомъ, нельзя не признать умѣстности примѣненія 2-го п. 1663 и 171 ст. въ томъ случаѣ, когда какая либо дѣвица бѣлоручка, незнакомая ни съ какимъ трудомъ, потерявъ свои деньги, въ чужомъ для нея городѣ, стащитъ чужую вещь для того, чтобы какъ нибудь перебиться до полученія помощи изъ дому.

§ 83. 3) *Если цѣна похищеннаго не превышаетъ пятидесяти копѣекъ*. Наказаніе можетъ быть смягчено по силѣ 3 п. 1663 и 171 ст.

Digitized by Google

ОБЪЕМЪ ЖИДКОСТИ, КАКЪ ФУНКЦІЯ ТЕМПЕРАТУРЫ, ПРИ ПОСТОЯННОМЪ ДАВЛЕНІИ.

Вопросъ объ измѣняемости объема жидкости въ зависимости отъ температуры при постоянномъ давленіи разработанъ еще очень мало, особенно при температурахъ болѣе близкихъ къ температурѣ абсолютнаго кипѣнія жидкости. Въ этомъ смыслѣ изслѣдованы пока только двѣ жидкости: обыкновенный эфиръ [1]) и этиловый алкоголь [2]). Въ настоящее время я окончилъ работу надъ сѣрнистымъ ангидридомъ SO_2, произведенную по плану работы проф. Авенаріуса надъ обыкновеннымъ эфиромъ [3]). Объемъ всякій разъ опредѣлялся подъ давленіемъ паровъ сѣрнистаго ангидрида при температурѣ абсолютнаго кипѣнія. Упругость этихъ паровъ по опредѣленію г. Заіончевскаго равна 78,9 атм. [4]). Удѣльный вѣсъ по опредѣленію Андреева равенъ 1,4333 [5]).

Температура кипѣнія при нормальномъ давленіи около—10° [6]).

Сѣрнистый ангидридъ былъ мною приготовленъ слѣдующимъ об-

---

[1]) Avenarius—Bull. d. Acad. d. St. Pétr T.—X. (Mélang. Phys. et Chim.) Volumveränderung einer Flüssigkeit durch Temperatur und Druck.

[2]) Жукъ—Универс. Извѣст. Кіевъ, 1881 г. № 2 и Ж. Р. Физ.-Хим. Общ. 1881 г. Т. XIII, выпускъ 5, стр. 239.

[3]) Avenarius—Bull. d. Ac. d. St. Pétr. T. X.

[4]) Zajontschewskij—Beiblät. z. Ann. d. P. u. C. 1879 jahr. № 10 pag. 742.

[5]) Andréeff—Ueber d. sp. Gew.—Ann. der Chem. u. Pharm. 1859. Bd. CX—p. 9.

[6]) Pierre—Ann. d. Ch. et. d. Phys—(3) T. 21 p. 338, даетъ число—8° при давленіи 759,18 m. m.; Regnault-Jahresber. d. Chem. 1863, p. 70, даетъ число—10°,08 при давленіи въ 760 m. m.; Graham-Otto. Lehrb. d. A. Ch. p. 621 приводитъ число—10°,05, ссылаясь на Бунзена.

Digitized by Google

разомъ: опилки чистой мѣди обливались крѣпкой англійской сѣрной кислотой и подогрѣвались, газъ промывался водой, для осушки и очистки проходилъ черезъ сушилки съ сѣрной кислотой, сѣрнокислымъ каліемъ и хлористымъ кальціемъ. Газъ собирался въ колбу, погруженную въ охладительную смѣсь [7]) гдѣ сжижался—колба запаивалась. Для наполненія трубки, въ которой были произведены наблюденія, жидкость медленнымъ подогрѣваніемъ перегонялась изъ колбы въ хорошо охлажденную трубку. Всѣ температуры, указанныя мною ниже, приведены къ воздушному термометру.

Температура абсолютнаго кипѣнія сѣрнистаго ангидрида $\tau=155^0,0$. Полученный мною рядъ подчиняется формулѣ, данной проф. Авенаріусомъ для эфира, вида $v=a+b \log (\tau - t)$, гдѣ a и b постоянныя опредѣляемыя опытомъ. Опредѣленіе этихъ постоянныхъ для сѣрнистаго ангидрида, полагая объемъ при $t=0^0$ въ 100 кубическ. един., даетъ выраженіе

$$v=220,75—55,13 \log (155^0,0—t)..... \quad (2).$$

Первый столбецъ—температуры, второй Vb—объемы наблюденные, а третій Vr—объемы вычисленные по формулѣ (2).

t^0	Vb	Vr
0^0	—	100,00
$22^0,3$	102,92	103,72
$55^0,4$	110,09	110,58
$66^0,6$	113,18	113,45
$67^0,3$	113,51	113,63
$72^0,4$	115,19	115,07
$73^0,4$	115,35	115,36
$74^0,6$	115,59	115,71
$82^0,3$	118,13	118,13
$100^0,9$	125,50	125,20
$104^0,4$	127,24	126,80

[7]) Охладительная смѣсь приготовлялась изъ 1 части мелкой поваренной соли и 2 частей толченаго льда. Смѣсь эта въ сосудѣ, имѣвшемъ много отверстій въ днѣ для стока воды, удерживала постоянно $-21^0,0$C.

Digitized by Google

t^0	Vb	Vr
$109^0,0$	129,27	129,08
$116^0,5$	133,48	133,34
$118^0,0$	134,42	134,30
$122^0,7$	137,58	137,55
$126^0,6$	140,32	140,63
$127^0,2$	140,80	141,14
$137^0,9$	152,66	152,78
$145^0,0$	165,31	165,62

Совпаденія вычисленныхъ и наблюденныхъ величинъ на столько значительны, что формулу (2) можно признать выражающей законъ измѣняемости объема сѣрнистаго ангидрида, какъ функціи температуры, при давленіи равномъ давленію паровъ сѣрнистаго ангидрида при температурѣ абсолютнаго кипѣнія.

Хранитель физическаго кабинета К. Жукъ.

1881 года.
12 Іюня.

Digitized by Google

Digitized by Google

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ИНСТИТУЦІИ РИМСКАГО ПРАВА.

Издалъ Михаилъ Капустинъ. Москва 1881 года.

Нельзя не отнестись съ особеннымъ сочувствіемъ къ неутомимой учебно-литературной дѣятельности М. Н. Капустина. Послѣ работъ по всеобщей исторіи права, по финансамъ и политической экономіи, въ настоящемъ году онъ издалъ Институціи Римскаго Права. Книга эта есть „переводъ, или сокращенное изложеніе наиболѣе извѣстныхъ иностранныхъ учебниковъ, преимущественно нѣмецкихъ „(Инст Р. Пр. пред. стр. 1). Учебники, избраные г. Капустинымъ дѣйствительно пользуются заслуженною извѣстностію[1]). Можно было и отъ его труда ожидать образцоваго элементарнаго руководства по римскому праву. Но вышло нѣсколько иначе, какъ это покажетъ настоящая замѣтка наша. Предварительно, впрочемъ, два три слова по поводу одного замѣчанія г. Капустина о преподаваніи римскаго права въ нашихъ университетахъ.

„У насъ"—по словамъ г. Капустина—„сознается также необходимость преподаванія институцій отдѣльно отъ пандектовъ, по образцу

---

[1]) Въ основаніе своей работы г. Капустинъ принялъ учебникъ Гельдера: Institutionen des röm. Rechts. 1877. Кромѣ того, по нѣкоторымъ отдѣльнымъ вопросамъ онъ руководился сочиненіями Сальковскаго, Ортолана, Кэппена, Аккаріаса и Паделети. Слѣдовало бы прибавить еще сочиненіе Веринга: Geschichte and Pandekten etc. 1875, изъ котораго взято довольно много и, по примѣру котораго, г. Капустинъ помѣстилъ въ приложеніи къ своей книгѣ нѣкоторыя общія положенія Римскаго Права.

Digitized by Google

германскому, хотя и на иныхъ основаніяхъ. По своему значенію и объему римское право требуетъ знакомства съ основными положеніями, безъ котораго невозможно приступить къ изученію мнѣній Римскихъ юристовъ, составляющихъ богатый научный матеріалъ". (Введ. стр. 16).

Г. Капустинъ совершенно правъ, отрицая всякое значеніе для насъ тѣхъ основаній, которыя вызвали въ Германіи отдѣльные курсы институцій и пандектовъ. Но онъ думаетъ оправдать раздѣленіе этихъ курсовъ сущностью самаго предмета. Оправданіе это, по нашему мнѣнію, слабо. И въ Германіи были и есть голоса противъ стараго обычая преподаванія римскаго права, а съ изданіемъ общегерманскаго гражданскаго уложенія обычай этотъ, весьма вѣроятно, падетъ самъ собою. Не слѣдуютъ же ему во Франціи, Англіи, Бельгіи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Суть предмета, значитъ, здѣсь непричемъ. Безспорны большое значеніе и большой объемъ римскаго права. Всѣми почти признается также и особенное научное значеніе мнѣній римскихъ юристовъ. Но все это нисколько не обязываетъ насъ излагать римское право въ двухъ отдѣльныхъ курсахъ, однимъ—краткимъ, другимъ—обширнымъ. Не говоря уже о неизбѣжныхъ въ этомъ случаѣ повтореніяхъ, у насъ, какъ и вездѣ, гдѣ римское право не имѣетъ силы положительнаго закона, право это служитъ собственно средствомъ юридическаго воспитанія. Съ этой точки зрѣнія существенно важны для насъ не мнѣнія римскихъ юристовъ, а методъ ихъ работъ надъ юридическою жизнью и правомъ. Въ образцовой техникѣ этихъ юристовъ и скрывается собственно воспитательная сила римскаго права [1]). Понять и усвоить ее можно только изъ чтенія пандектовъ Юстиніана. Преподаватель римскаго права и обязанъ ввести нашихъ будущихъ юристовъ въ этотъ, какъ выразился Юстиніанъ о своихъ пандектахъ, sanctissimum templum justitiae. Для этого вполнѣ достаточно одного систематическаго курса по исторіи римскаго права и по догматикѣ римскаго гражданскаго права. Послѣдній слѣдуетъ, по возможности, сосредоточить на классическомъ правѣ [2]) и дать ему та-

[1]) Я не говорю уже о высокомъ талантѣ римскихъ юристовъ.

[2]) Изъ права позднѣйшаго можно принять только тѣ положенія, которыя логически вытекли изъ направленія права классическаго періода. Это избавило бы учебники римскаго права отъ нѣкоторыхъ византійскихъ примѣсей, не имѣющихъ ничего общаго съ правомъ римскимъ. Такъ юристъ

Digitized by Google

кой объемъ, чтобы затѣмъ студенты наши могли читать пандекты Юстиніана. Полугодіе экзегетическихъ лекцій по этому основному источнику римскаго права вполнѣ цѣлесообразно завершило бы преподаваніе нашей науки [1]).

Перейдемъ теперь къ разбору Институцій изданныхъ г. Капустинымъ. Они состоятъ изъ введенія, гдѣ показано римское и современное понятіе объ институціяхъ, и изъ пяти отдѣловъ, гдѣ коротко изложено римское гражданское право, по системѣ принятой почти во всѣхъ германскихъ институціяхъ. Подъ текстомъ приведены и соотвѣтствующія болѣе существенныя мѣста изъ источниковъ римскаго права [2]).

Какъ первый опытъ изложенія на русскомъ языкѣ послѣднихъ результатовъ науки римскаго права, трудъ г. Капустина имѣетъ свои достоинства. Но достоинства эти теряются среди многихъ недостатковъ. Къ такимъ недостаткамъ мы относимъ коегдѣ не вполнѣ вѣрное, а коегдѣ не точное изложеніе институтовъ римскаго права. Въ томъ и другомъ отношеніи мы укажемъ только на нѣкоторыя мѣста книги г. Капустина.

Излагая напр. ученіе о рожденіи человѣка, какъ титулѣ (?) и

временъ Антониновъ никогда не признаетъ римскимъ положеніе, которое вывелъ напр. г. Капустинъ изъ 117 Новеллы Юстиніана. „Новелла 117"—говоритъ онъ—„дозволяетъ мужу подвергать жену тѣлесному наказанію за то, что она отправилась въ театръ или въ циркъ". (стр. 117). Вырванное изъ ряда другихъ, это положеніе 117 Новеллы представляетъ своего рода курьёзъ. Рѣзкость его нѣсколько сглаживается, если прибавимъ, какъ это дѣлаетъ и сама Новелла, что жена посѣщала въ этихъ случаяхъ театръ или циркъ противъ запрещенія мужа, и что это давало мужу законный поводъ къ разводу брака. Все это, положимъ, интересно для характеристики византійскаго общества временъ Юстиніана. Но съ римскимъ правомъ такія юридическія положенія не имѣютъ никакой внутренней связи.

[1]) Мы не знаемъ, надъ какими фактами дѣлалъ наблюденіе г. Капустинъ. Во всякомъ случаѣ факты эти шатки.

[2]) Въ концѣ книги помѣщены приложенія: 1) Хронологическій указатель источниковъ Римскаго Права; 2) Regulae juris и 3) указатель сочиненій по Римскому Праву на русскомъ языкѣ. Послѣдній составленъ г. Минервинымъ.

Digitized by Google

необходимомъ условіи правъ, г. Капустинъ, между прочимъ, говоритъ: „По строгому jus civile Римляне признавали родившихся въ законномъ бракѣ лицами не съ момента рожденія, а съ момента зачатія: хотя и вообще считали необходимымъ охранять права для зародыша въ виду возможнаго появленія его на свѣтъ—nasciturus pro jam nato habetur" (стр. 49).

Относительно вопроса о началѣ личности человѣка не было въ Римѣ различія между строгимъ и нестрогимъ jus civile[1]). Всякое вообще римское право считало человѣка лицомъ не съ момента зачатія его, а съ момента рожденія. Различались эти два момента въ отношеніи законныхъ и незаконныхъ дѣтей, но не для опредѣленія начала ихъ личности, а для опредѣленія ихъ правъ состоянія. И здѣсь, впрочемъ, право классическаго періода беретъ такой моментъ въ положеніи матери, который былъ наиболѣе благопріятенъ для дитяти[2]).

Весьма слаба у г. Капустина статья о legis actiones (стр. 70—72). Извѣстно, какое важное значеніе имѣетъ эта форма гражданскаго процесса для характеристики всего древняго римскаго права. Какъ ни скудны наши свѣдѣнія, но наука послѣдняго времени успѣла выработать болѣе или менѣе точныя данныя по этому вопросу. Ихъ какъ будто не хочетъ знать книга г. Капустина. Такъ не вѣрно указываетъ она историческіе предѣлы дѣйствія legis actiones. Предѣлы эти ограничены временемъ изданія Эбуціева закона[3]). Но вполнѣ достовѣрно, что и послѣ этого закона legis actio sacramento еще долго продолжала дѣйствовать въ судѣ Центумвировъ. Съ другой стороны, въ Институціяхъ г. Капустина не затронута совершеннно самая сущность legis actiones (....ipsarum legum verbis accommodatae sunt). Далѣе, одна второстепенная legis actio, именно per judicis avbitrive postulationem поставлена во главѣ всѣхъ прочихъ, а самая главная, genera-

---

[1]) Допустимъ возможность вообще раздѣленія jus civile на строгое и не строгое.

[2]) L. 5, §§. 2, 3, D. (15). Слова nasciturus pro jam nato habetur—нисколько не говорятъ противъ тѣхъ римскихъ законовъ, по которымъ зачатое, но не родившееся еще дитя, не считалось лицомъ.

[3]) Г. Капустинъ относитъ этотъ законъ къ 520 г. основ. Рима. Мы не имѣемъ вѣрныхъ свидѣтельствъ для такого точнаго опредѣленія времени изданія Эбуціева закона.

Digitized by Google

lis, по выраженію Гая, legis actio т. е. per sacramentum представлена только „*какъ способъ обезпечить явку отвѣтчика къ судьи, или непосредственно удовлетворить истца*". До такого ничтожнаго значенія низведенъ одинъ изъ капитальныхъ римскихъ актовъ, который такъ много проливаетъ свѣта на всю вообще старую Римскую юстицію. Не удивительно послѣ этого, если г. Капустинъ понимаетъ legis actio per manus injectionem только „*какъ насильственный приводъ отвѣтчика къ судьи*", а legis actio per condictionem — „*какъ объявленіе истцу и отвѣтчику о томъ, что въ случаѣ ихъ неявки къ судьи дѣло будетъ рѣшено въ ихъ отсутствіе*" (?). Во взглядѣ на l. a. per manus injectionem есть еще нѣкоторая доля истины, но нѣтъ этой послѣдней совершенно въ понятіи о l. a. per condictionem.

„Процессъ по legis actiones" — замѣчаетъ г. Капустинъ — „отличался формальностью и строгостью; разъ проигранное дѣло не могло возобновляться". Legis actiones были актами формальными и строгими, но не въ томъ, конечно, отношеніи, на которое указываетъ г. Капустинъ. И при формулярномъ порядкѣ процесса (per formulas), до введенія аппелляціи, разъ потерянное дѣло не могло уже снова явиться на судъ. Формальны и строги были legis actiones по тому, что при нихъ иски слѣдовало заявлять словами законовъ, и что тяжущіеся и сановникъ (magistratus) почти машинально должны были соблюдать разъ навсегда установленныя процессуальныя формулы, и обряды. Малѣйшая ошибка въ этомъ отношеніи вела за собою потерю процесса.

Явная уже ошибка встрѣчается въ ученіи г. Капустина объ исполнительныхъ судебныхъ мѣрахъ. По его мнѣнію (стр. 79). „въ періодъ классическихъ юристовъ отвѣтственность ограничивалась только имуществомъ; но и при этомъ должнику необходимо было оставить средства существованія (ne egeat)". На стр. 291—292 своей книги самъ г. Капустинъ говоритъ о тѣхъ мѣрахъ взысканія „которыя могли быть приняты по отношенію къ личности должника". Такія мѣры всегда существовали въ Римѣ и послѣ введенія имущественныхъ мѣръ. Съ другой стороны, тою особенною снисходительстью, которую отмѣчаетъ г. Капустинъ (ne egeat), пользовались въ Римѣ только должники имѣвшіе право на т. н. beneficium competentiae. [1]).

[1]) Это ясно видно изъ закона приведеннаго и въ книгѣ г. Капустина. См. L. 173 D. (50. 17).

Digitized by Google

Говоря о способахъ происхожденія рабства, г. Капустинъ находитъ въ римскомъ правѣ одинъ законъ, котораго и предположить нельзя въ этомъ правѣ, зная коренныя римскія національныя убѣжденія[1]). „Сверхъ того"—читаемъ въ институціяхъ г. Капустина (стр. 83—84)—„свободные люди могли продать себя въ рабство, но для этого требовалось, чтобы продающій себя имѣлъ не менѣе 20 лѣтъ отъ роду и чтобы онъ самъ получилъ продажную цѣну".

Странно, что г. Капустинъ, обращая вниманія на нѣкоторыя „римскія воззрѣнія", не замѣтилъ одного изъ самыхъ благородныхъ старыхъ римскихъ убѣжденій. Сущность этого убѣжденія сказалась позднѣе въ L. 37, D. 40, 12 такъ: Conventio privata neque *servum* quemquam, neque libertum alicujus *facere potest*. Искони въ Римѣ было обычаемъ не терпѣть, чтобы одинъ гражданинъ дѣлался рабомъ другаго. По этому въ древнее время, когда практиковалась продажа несостоятельныхъ должниковъ въ рабство, продажу эту совершали trans Tiberim т. е. иностранцамъ[2]). Всякая, даже условная

---

[1]) Кстати нѣсколько словъ о „римскихъ воззрѣніяхъ", высказанныхъ г. Капустинымъ въ его институціяхъ. „По римскому воззрѣнію"—говоритъ онъ на 48 стр.—„каждое право было прежде всего выраженіемъ власти, которой соотвѣтствовала обязанность подчиненія со стороны другихъ лицъ". И настоящая наука права понимаетъ точно также всякое субъективное право. „По римскому воззрѣнію"—сказано на 184 стр.—„защита права собственности пріурочивалась къ способамъ его пріобрѣтенія, а потому истцы и отвѣтчики должны были доказать наличность этихъ способовъ". И настоящая наука гражданскаго права требуетъ, чтобы собственность всякаго лица основывалась на законномъ способѣ пріобрѣтенія, а въ случаѣ процесса о собственности необходимо доказывать такой способъ. Эти два примѣра доказываютъ только универсальность римскихъ воззрѣній. И третій образецъ римскаго воззрѣнія не представляетъ собою ничего особеннаго. „По римскому воззрѣнію"—говорится объ искѣ о раздѣлѣ наслѣдства—„одинъ изъ сонаслѣдниковъ получалъ свою долю не прямо отъ умершаго, а изъ общей наслѣдственной массы". Не думаемъ, чтобы кто нибудь и въ наше время иначе смотрѣлъ на раздѣлъ наслѣдства.

[2]) Г. Капустинъ говоритъ о продажѣ несостоятельныхъ должниковъ „лицу живущему внѣ Италіи" (стр. 225). Это съ одной стороны неточно, а съ другой вѣрно только подъ тѣмъ условіемъ, если въ эпоху такой продажи предѣлы Италіи ограничивались территоріей Рима.

Digitized by Google

частная сдѣлка о продажѣ свободнаго человѣка, какъ бы она ни была совершена, не имѣла силы по римскому праву. Г. Капустина, какъ можно думать, ввелъ въ заблужденіе законъ который идетъ въ разрѣзъ съ его мнѣніемъ о самопродажѣ свободныхъ людей. Это L. 5, § 1, D. (1, 5). Здѣсь, между прочимъ, сказано: servi in dominium nostrum rediguntur..... jure civili, si quis se major viginti annis ad pretium participandum venire passus est. Ясны случай и смыслъ этого закона. Кто-либо изъ свободныхъ людей, позволилъ продать себя какъ раба, съ намѣреніемъ уничтожить сдѣлку и продажною цѣною подѣлиться съ продавцемъ. Законъ караетъ потерей свободы это плутовское злоупотребленіе неотчуждаемымъ правомъ свободы.

Въ статьѣ объ имущественныхъ отношеніяхъ между супругами при такъ называемомъ свободномъ бракѣ есть также грѣхи противъ римскаго права. „Безъ согласія жены"—сказано здѣсь въ одномъ мѣстѣ (стр. 120)—„мужъ не могъ ни продавать, ни закладывать приданое". Такого закона не было въ Римѣ. Впервые законъ Юлія при Августѣ запретилъ мужу закладывать недвижимое приданое (fundus dotalis и притомъ Italicus), даже съ согласія жены, а при этомъ согласіи дозволилъ всякое другое отчужденіе приданаго. Юстиніанъ распространилъ этотъ законъ на всѣ вообще недвижимыя приданыя, запрещая мужьямъ залогъ и отчужденіе ихъ и при согласіи со стороны женъ. Г. Капустинъ слишкомъ обобщаетъ это запрещеніе, утверждая что Юстиніанъ запретилъ мужу всякое отчужденіе имущества жены даже съ ея согласія, чему подлежали будто бы и т. н. параферны (стр. 122). Какую-же безусловную собственность имѣла бы жена на параферналное имущество[1])? Не вполнѣ точно изложено у г. Капустина и право жены на завѣщанное ей мужемъ имущество. Онъ говоритъ: „если мужъ оставилъ женѣ наслѣдство, то она должна была отказаться или отъ приданаго, или отъ оставленнаго наслѣдства", (стр. 120). Извѣстно, что до Юстиніана Эдиктъ de alterutro обязывалъ жену при требованіи приданаго вычесть изъ этого послѣдняго то, что она получила отъ мужа по завѣщанію. Но Юстиніанъ далъ женѣ право требовать и приданое, и завѣщанное ей мужемъ[2]).

---

[1]) Ср. L. 8, C. (5, 14).

[2]) L. ип. § 3. C. (5, 13). Указанный вычетъ имѣлъ мѣсто только при actio rei uxoriae.

Digitized by Google

Много сказалъ г. Капустинъ, говоря что послѣ L. 8, C. 5, 14 „отмѣнены были всѣ особыя ограниченія при передачѣ имуществъ отъ одного супруга другому“ (стр. 122). Несомнѣнно, что запрещеніе дареній между супругами и intercessio женъ въ долги мужа оставались, по общему правилу, въ силѣ и въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ.

Въ отдѣлѣ о вещныхъ правахъ г. Капустинъ между прочимъ говоритъ такъ: „Вещи безтѣлесныя сначала подводились надъ понятія правъ и требованій, а въ періодъ классическихъ юристовъ, образовали самостоятельный объектъ вещныхъ правъ“ (стр. 154).

Понятіе о правахъ и требованіяхъ вообще позднѣйшаго происхожденія. А классическіе юристы, какъ видно изъ приведеннаго самимъ г. Капустинымъ закона[1]), смотрѣли на вещи безтѣлесныя какъ на права и требованія, или точнѣе считали послѣднія безтѣлесными вещами. Никогда, ни „сначала, ни въ послѣдствіи“ такія вещи не составляли самостоятельныхъ объектовъ вещныхъ правъ. Только одно вещное право, закладное, могло имѣть своимъ предметомъ вещь безтѣлесную. Но еще вопросъ, было ли оно въ такомъ случаѣ чисто вещнымъ правомъ[2]).

По недосмотру, конечно, сказано у г. Капустина, что при Юстиніанѣ „сохранилась особая форма передачи для res mancipi“ (стр. 158). Но нельзя тамъ объяснить слѣдующее мѣсто. Говоря о случаяхъ дѣйствія давности и при недобросовѣстномъ владѣніи, Г. Капустинъ замѣчаетъ: „если въ случаѣ продажи покупщикъ не вступалъ въ обладаніе купленнымъ имуществомъ, то оно переходило обратно къ продавцу; назначенная для этого двухлѣтняя давность называлась usurecepti0 ex praediatura“, (стр. 175).

Эта usurecepti0 имѣла мѣсто только въ особенныхъ случаяхъ и никогда не составляла общаго для всѣхъ продажъ правила, на что указываетъ и слово *praediatura*. Такая недобросовѣстная, если можно такъ выразиться, давность допускалась только тогда, когда казна вслѣдствіе неисправности своего соконтрагента продавала представленныя имъ въ обезпеченіе поземельныя имущества (praedia). Здѣсь

---

[1]) L. 1, D. (1, 8)..... res quae in jure consistunt.

[2]) Я не говорю о quasi usufructus. Прибавленіе quasi показываетъ, что въ этомъ отношеніи есть нѣкоторая аномалія

Digitized by Google

только, если покупщикъ не вступалъ въ теченіи двухъ лѣтъ во владѣніе купленнымъ имуществомъ, это послѣднее оставалось за прежнимъ собственникомъ. Обращать такое особенное правило въ общее—нельзя.

Въ ученіи объ actio negatoria не выдержано одно изъ основныхъ положеній римскаго гражданскаго процесса. „Истецъ т. е. собственникъ"—по словамъ г. Капустина—„доказывалъ, что его имущество не подлежало никакимъ повинностямъ" (стр. 184). Но заявленная на чужую вещь повинность (servitus) составляетъ чистую эксцепцію. Доказывать её всегда безусловно обязанъ отвѣтчикъ. Собственникъ при actio negatoria доказываетъ только, что онъ собственникъ.

Односторонен и можетъ вести къ неправильнымъ выводамъ взглядъ г. Капустина на actio Publiciana. Отвѣтчикомъ при этомъ искѣ былъ „собственникъ вещи" (стр. 185), говоритъ г. Капустинъ. Мы не видимъ основанія не допускать actio Publiciana противъ всякого нарушителя права истца [1]). „Publiciana actio давалась бонитарному собственнику" (стр. 184). А право этого собственника, по ученію г. Капустина, „почти ничѣмъ не отличалось отъ квиритской собственности..... только право иска принадлежало собственнику ex jure Quiritium, но этотъ послѣдній обязанъ былъ прилагать свое право въ пользу бонитарнаго собственника" (стр. 164). Очень трудно вполнѣ согласиться и съ этими положеніями. Услуга, которой требуетъ г. Капустинъ отъ квиритскаго собственника въ пользу бонитарнаго, могла быть дѣломъ его доброй воли, но не была законной обязанностью. Да и бонитарный собственникъ не нуждался въ такой услугѣ. Противъ квиритскаго собственника онъ имѣлъ эксцепцію, противъ всѣхъ прочихъ лицъ свой особый искъ. Съ другой стороны, изъ того, что право на Publiciana actio принадлежало, по словамъ г. Капустина, только бонитарному собственнику, логически вытекаетъ, что въ правѣ Юстиніана нѣтъ мѣста для этого иска. Квиритская и бонитарная собственность задолго до Юстиніана слились въ одинъ институтъ, и Юстиніанъ формально уничтожилъ различіе между этими двумя формами собственности. Не было слѣдовательно при Юстиніанѣ бонитарныхъ собственниковъ, нѣкого было поэтому и защищать посредствомъ Publiciana actio. Между тѣмъ, искъ этотъ и въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ

[1]) Предполагая, конечно, извѣстнаго рода нарушеніе права.

Digitized by Google

имѣетъ большое значеніе. Согласить это съ тѣмъ, что actio Publiciana давалась только бонитарному собственнику невозможно. Сдѣланъ, очевидно, пропускъ г. Капустинымъ въ ученіи объ этомъ искѣ. Онъ упустилъ изъ виду, что до Юстиніана *actio Publiciana* принадлежалъ кромѣ бонитарнаго собственника и т. н. добросовѣстному владѣльцу. Вышло изъ жизни первое изъ этихъ отношеній, осталось навсегда въ оборотѣ и въ правѣ римскомъ послѣднее. Оно только и защищалось посредствомъ actio Publiciana въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ. Какъ образовалось это bonae fidei possessio, объ этомъ г. Капустинъ ничего не сказалъ въ своей исторіи формъ римской собственности. Но только при добросовѣстномъ владѣніи возможны и по праву Юстиніана случаи, когда противъ истца по actio Publiciana выступалъ отвѣтчикомъ justus dominus, которому и обязанъ былъ владѣлецъ уступить вещь.

При изложеніи владѣльческихъ интердиктовъ г. Капустинъ говоритъ: „это рѣшеніе (т. е. о томъ, кого слѣдуетъ признать владѣльцемъ) основывалось не на одномъ только фактическомъ владѣніи въ данный моментъ; но по отношенію къ движимымъ владѣльцемъ считался тотъ, кто въ теченіи послѣдняго года владѣлъ вещью болѣе продолжительное время; сверхъ того..... владѣніе vitiosa не имѣло юридическаго значенія, если оно было пріобрѣтено vi, clam, vel precario [1])“. (186—187). Первое изъ этихъ положеній имѣетъ только историческое значеніе, второе—въ такой общей формѣ не вѣрно. По праву Юстиніана споръ о владѣніи и недвижимыми, и движимыми вещами рѣшался по наличности владѣнія въ моментъ начала спора. Порочное же владѣніе всегда не имѣло юридическаго значенія только противъ того, отъ кого оно пріобрѣтено было съ порокомъ.

Отдѣлы о правахъ въ чужой вещи и объ обязательствахъ вышли у г. Капустина удачнѣе другихъ. Особенно, ученіе о реальныхъ и консенсуальныхъ конкрактахъ можетъ служить полезнымъ пособіемъ для элементарнаго знакомства съ римскимъ правомъ. Но и въ этихъ отдѣлахъ есть ошибки. Такъ въ ученіи о солидарныхъ и корреальныхъ обязательствахъ, между прочимъ, сказано: „въ корреальныхъ обязательствахъ кредиторъ можетъ избрать одного изъ дебиторовъ, но начавши искъ противъ него, хотя въ одной части, освобождаетъ отъ

[1]) Владѣніе vitiosa и было только то, которое пріобрѣталось vi, clam vel precario.

Digitized by Google

обязательства всѣхъ прочихъ; здѣсь все исполненіе признается нераздѣльнымъ и обязательство не можетъ быть дробимо" (стр. 211). Противъ этого рѣшительно говорить приведенный и г. Капустинымъ L. 3, §, 1, D. 45, 2: ...et partes autem a singulis peti posse, nequaquam dubium est. Ясно, что и при корреальныхъ обязательствахъ можно дробить исполненіе по числу должниковъ.

Напрасно г. Капустинъ навязываетъ римскому праву третью степень вины при нарушеніи обязательства, т. н. culpa levissima (стр. 217). Ошибка также говорить: „Въ опредѣленіи признаковъ каждой степени (вины) Римляне принимали исходною точкою diligentia quam suis т. е. такую заботливость о чужихъ интересахъ, какую каждый высказываетъ о своихъ собственныхъ". (стр. 217). Такая относительная мѣра вины прилагалась только къ нѣкоторымъ обязательствамъ [1]).

Не вѣрно и слѣдующее положеніе: „при добровольной уступкѣ всего имущества несостоятельный должникъ получалъ право пріобрѣтать вновь, не подвергаясь взысканію неуплаченной части долга" (стр. 292).

Добросовѣстная добровольная уступка всего имущества вѣрителямъ освобождала должника отъ infamia,—отъ личнаго задержанія, давала ему beneficium competentiae, но не снимала съ него обязанности пополнить неуплаченное, если онъ вновь пріобрѣталъ имущество [2]).

Въ отдѣлѣ о наслѣдственномъ правѣ необходимы также нѣкоторыя исправленія.

Говоря напримѣръ о преобладаніи въ Римѣ завѣщательнаго порядка наслѣдованія надъ законнымъ, г. Капустинъ объясняетъ это явленіе такъ: „Въ Римѣ весьма рано сказалось значеніе капитала и торговой дѣятельности, съ которою соединяется удача, и которая требуетъ личной энергіи, полагающей неравенство между членами семьи; это послѣднее условіе прилагалось къ подвигамъ на войнѣ, къ пріобрѣтенію добычи и вызвало институтъ peculium castrense". Далѣе: „почти неограниченная власть главы семейства давала ему право бе-

---

[1]) Напр. при товариществѣ, при обязательствахъ опекуна и нѣкоторыхъ другихъ.

[2]) L. 11, C. (2, 12). § ult. I. (4, 14). и много другихъ.

Digitized by Google

зусловнаго распоряженія имуществомъ.... Съ другой стороны, при политическомъ характерѣ семейства..... завѣщанія давали возможность обойти суровость юридическаго начала и назначить наслѣдникомъ того, кто нравственно и естественно стоялъ ближе къ завѣщателю" (стр. 305 и 311). Для элементарнаго учебника здѣсь сказано много и—безъ всякой исторической критики. Завѣщательный порядокъ наслѣдованія стасть на первомъ планѣ въ Римѣ уже въ законахъ XII таблицъ. Для этого времени изъ всѣхъ причинъ, которыми г. Капустинъ объясняетъ преобладаніе завѣщаній надъ закономъ, имѣетъ значеніе только одна. Это—неограниченная власть paterfamilias. Торговымъ народомъ Римляне не были никогда, а тѣмъ болѣе въ древнее время. Моммзенъ, поднявшій еще разъ мысль о торговомъ значеніи древняго Рима, самъ подрываетъ ее и противорѣчитъ себѣ, называя древнихъ Римлянъ по преимуществу народомъ—хлѣбопашцемъ. Послѣ очень дѣльнаго опроверженія той мысли, сдѣланнаго Фойгтомъ, едва ли она найдетъ сторонниковъ въ наше время. Некстати для древняго времени затронутъ также и политическій характеръ семейства. Характеръ этотъ для Римлянъ эпохи Децемвиральнаго закона былъ не политическимъ, а совершенно естественнымъ. Мы привыкли различать въ старой римской семьѣ политическую и естественную сторону, сказалось это различіе и въ римской жизни, но только гораздо позже.

Нельзя не замѣтить, что свой взглядъ на преобладаніе завѣщаній въ древнемъ Римѣ г. Капустинъ не выдерживаетъ нѣсколько, говоря что первоначально къ завѣщаніямъ обращались только тогда, когда не было наличныхъ наслѣдниковъ, что древнія завѣщанія уравнивались съ усыновленіемъ, что при совершеніи завѣщаній народъ контролировалъ, чтобы дѣти не были лишаемы наслѣдства" (стр. 313). Не слѣдуетъ ли изъ всего этого, что и въ Римѣ первоначально преобладающимъ порядкомъ наслѣдованія былъ порядокъ законный то есть наслѣдованіе ближайшихъ родныхъ.

Незначительная, но для учебника существенная ошибка сдѣлана г. Капустинымъ въ названіи bonorum possessio sine re тѣхъ случаевъ, когда heres въ тѣсномъ смыслѣ получалъ отъ Претора владѣніе наслѣдствомъ. Не видно при этомъ, почему это, полученное гражданскимъ наслѣдникомъ bonorum possessio имѣло „временный характеръ" (стр. 308). Ульпіанъ въ своихъ Regulae XXXVIII. 13, говоритъ: Bonorum possessio..... sine re, cum alius jure civili evincere hereditatem possit

Digitized by Google

Значитъ, bonorum possessio sine re бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда одно лицо получило отъ Претора владѣніе наслѣдствомъ, но другое можетъ въ качествѣ heres эвинцировать это наслѣдство. Въ такомъ разѣ понятенъ и временный характеръ bonorum possessio sine re: состоялся приговоръ суда въ пользу цивильнаго наслѣдника, прекращается право наслѣдника Преторскаго.

Не всѣ незаконнорожденные дѣти, какъ говоритъ г. Капустинъ (стр. 331), наслѣдовали послѣ отца, а только дѣти отъ конкубины.

Смѣшано у г. Капустина преторское наслѣдованіе между супругами, которое имѣло мѣсто при недостаткѣ всѣхъ вообще другихъ наслѣдниковъ, съ особеннымъ наслѣдованіемъ одного изъ бѣдныхъ супруговъ послѣ другого, которое допускалось даже при наслѣдникахъ перваго класса (стр. 333). Какъ извѣстно, Юстиніанъ впослѣдствіи оставилъ это право наслѣдованія только за бѣдной вдовой. Здѣсь и могли встрѣчаться случаи коллизіи права матери съ правами дѣтей. Ничего общаго съ этимъ не имѣетъ преторское наслѣдованіе между супругами.

Въ статьѣ объ искахъ по наслѣдству невѣрно опредѣлены титулы владѣнія отвѣтчика. Г. Капустинъ говоритъ, что искъ о наслѣдствѣ (hereditatis petitio) давался противъ всякого, кто владѣлъ этимъ имуществомъ *по какому бы то ни было титулу*“ (стр. 347). Римское право точно говоритъ, что по иску о наслѣдствѣ отвѣчаетъ или тотъ, кто владѣетъ наслѣдствомъ въ качествѣ наслѣдника – pro herede—или тотъ, чье владѣніе не имѣетъ никакого титула, кто владѣетъ потому, что владѣетъ—pro possessore [1]).

Остановимся еще на нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ возможныхъ при чтеніи Институцій г. Капустина [2]).

---

[1]) L. 11—13, pr. D. (5, 3): Pro possessore vero possidet praedo, qui interrogatus, cur possideat, responsurus sit, quia *possideo* etc. Титулъ pro herede ясенъ самъ по себѣ.

[2]) Мы обходимъ значительное число неточностей, которыми такъ обильна книга изданная г. Капустинымъ. Такъ можно изъ нея узнать, что сенатъ *во всю исторію* Рима имѣлъ высшую правительственную власть и право издавать законы (стр. 31—32); что подъ delicta privata разумѣются вообще всѣ такія дѣйствія –которыя направлены противъ имущества лица. (стр. 57); что завѣщательный опекунъ назывался tutor dativus (стр. 142);

Digitized by Google

„Римскіе Юристы"—сказано на 17 стр.—„отождествляли понятіе о правѣ съ понятіемъ о справедливости". Доказывается это тѣмъ, что Юристъ Цельсъ опредѣляетъ право какъ ars boni et aequi, Юристъ Ульпіанъ называетъ юриспруденцію justi ac injusti scientia,—наконецъ Юристъ Павелъ говоритъ: quod semper bonum et aequm est, jus dicitur.

Всѣ эти данныя очень мало говорятъ въ пользу тождества понятій о правѣ и справедливости въ воззрѣніяхъ римскихъ юристовъ. Такъ только одну часть всей системы права, именно *jus naturale* Павелъ называетъ тѣмъ, *quod semper bonum et aequum est.* Что-же касается свидѣтельствъ Цельса и Ульпіана, то, какъ выражаются весьма солидные изслѣдователи римскаго права, это не болѣе какъ фразы, которыя должны были замѣстить собою недостатокъ точныхъ, удовлетворительныхъ опредѣленій права и науки его [1]). Ни Цельсъ, ни Ульпіанъ не выводили никакихъ серьезныхъ результатовъ изъ тождества понятій о правѣ и справедливости. Напротивъ, подобно всѣмъ прочимъ юристамъ, они раздѣляли эти понятія и ставили aequitas въ такое же отношеніе къ jus, какъ и всѣ ихъ сотрудники по наукѣ [2]). Вся исторія римскаго права, весьма многіе страницы пандектовъ Юстиніана говорятъ, что по взгляду римскихъ юристовъ jus и acquitas не были понятіями тождественными. Итакъ можно сказать только, что нѣкоторые изъ этихъ юристовъ (собственно Цельсъ и Ульпіанъ) при своихъ неудачныхъ попыткахъ теоретически рѣшить вопросъ о томъ, что такое вообще право, отождествляли понятіе о правѣ съ понятіемъ о справедливости, не придавая этому тождеству почти никакого значенія.

Слишкомъ навѣру принимаетъ г. Капустинъ (стр. 67) мнѣніе

что женщина подъ опекой не могла безъ разрѣшенія опекуна вступать въ сдѣлки (стр. 147); что Юстиніанъ разрѣшилъ усыновлять женщинъ (стр. 326); что онъ же разрѣшилъ усыновлять всѣмъ женщинамъ (стр. 127) и т. п. другія невполнѣ согласныя съ римскимъ правомъ ученія.

[1]) См. напр. у Voigt'a Jus naturale etc. § 26—27. Опредѣленіе права данное Цельсомъ составлено по образцу Стоическаго καλὸν καὶ δίκαιον; а опредѣленіе данное Ульпіаномъ юриспруденціи совпадаетъ съ опредѣленіемъ Философіи Стоиками. Къ указаннымъ выше словамъ Ульпіана слѣдуетъ прибавить еще: divinarum et humanarum rerum scientia.

[2]) Voigt—Jus naturale etc. стр. 347.

Digitized by Google

немногихъ историковъ римскаго права о томъ, что въ древнее время *собственно* судебная власть принадлежала въ Римѣ „жрецамъ[1])". Очень трудно согласить съ этимъ мнѣніемъ общій характеръ и строй римскаго гражданскаго процесса, по крайней мѣрѣ въ историческое время. Есть противъ этого и частныя свидѣтельства. Такъ Цицеронъ даже о времени царей говоритъ (de republ. 52): omnia conficiebantur judiciis regiis. Весьма сомнительны, поэтому, слова г. Капустина, „что Римскій царь, по общему правилу, не имѣлъ функціи судьи, а приводилъ въ исполненіе судебные приговоры". (?) Большинство историковъ Рима, напротивъ, считаютъ судебную функцію самою существенною составною частью царской власти.

Противорѣчитъ самъ себѣ г. Капустинъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: На стр. 100 сказано: „государство состояло изъ домовладыкъ, которые были представителями своихъ домочадцевъ", а на стр. 129: „подчиненіе сына (власти домовладыки) ограничивалось только областью гражданскихъ отношеній". На стр. 226 сказано, что при стипуляціи „требовались и другія формальности, стѣснявшія оборотъ", а на стр. 230: —„*По своей простотѣ*, стипуляція представляла собою наиболѣе пригодную форму" для договоровъ. Говоря, что узаконеніе (legitimatio) явилось необходимымъ послѣдствіемъ отмѣны конкубината въ смыслѣ дозволенной формы брачнаго сожительства (стр. 125), г. Капустинъ дастъ поводъ думать, что современъ Константина конкубинатъ былъ отмѣненъ, что не согласно съ его же собственнымъ мнѣніемъ на стр. 110.

Мало понятны слова: „можно было усыновлять дѣтей" (стр. 127), сказанныя г. Капустинымъ какъ выводъ изъ закона Юстиніана, по которому въ нѣкоторыхъ случаяхъ adoptio не перемѣняла отеческой власти надъ усыновленнымъ. Еще менѣе понятны слѣдующія слова: „Actio de posito et suspenso имѣлъ характеръ условный" (стр. 287). Если такой характеръ выведенъ изъ того, что „нетолько потерпѣвшій, но всякій гражданинъ могъ вчинать этотъ искъ" (ibid), то скорѣе можно дать этому послѣднему характеръ безусловнаго. Во всякомъ же случаѣ и это выраженіе будетъ неточнымъ. Римляне называли иски, которые могъ вчинать всякій гражданинъ, actiones populares.

---

[1]) Подъ жрецами разумѣетъ г. Капустинъ и Pontifices, хотя это неточно.

Digitized by Google

Тѣсно опредѣляетъ г. Капустинъ одно изъ основныхъ понятій римскаго права—*actiones in rem*. Эти иски „называвшіеся также vindicationes, имѣли предметомъ своимъ охраненіе или возстановленіе права собственности" (стр. 62). Какими-же исками охранялось и возстановлялось право въ чужой вещи (jus in re aliena [1])? Неточно и опредѣленіе *litis contestatio*, какъ „признанія иска существующимъ со стороны суда" (стр. 63).

Мало выработана вообще статья объ опекѣ и попечительствѣ (стр. 141—151). Въ охранѣ лицъ нуждающихся въ защитѣ г. Капустинъ различаетъ двѣ стороны: личную и имущественную. „Защиту первой,—по его словамъ—принимаетъ на себя государство". Неужели государство не принимаетъ на себя и защиты имущества лица? То, что сейчасъ же далѣе излагаетъ г. Капустинъ, касается собственно защиты имущества не малолѣтнихъ, а несовершеннолѣтнихъ [2]). „Эти двѣ стороны, требующія защиты, у Римлянъ выразились въ двухъ институтахъ: tutela и cura" (стр. 141). Эти слова могутъ дать поводъ заключить, что *tutela* есть институтъ личной, а *cura* имущественной стороны защиты.

Вызываютъ сомнѣнія и слѣдующія положенія г. Капустина: „По существу своему auctoritas установлялась въ интересахъ находящагося подъ опекой и первопачально имѣла семейный характеръ, основываясь на fides—довѣріи; впослѣдствіи она сдѣлалась общественною обязанностью, munus publicum, стала прилагаться въ интересѣ наслѣдниковъ (?) и самого опекуна" (стр. 142).

Вмѣсто опеки вообще г. Капустинъ говоритъ здѣсь только объ auctoritas [3]). По существу дѣла, и опека, и auctoritas, конечно, должны учреждаться въ интересѣ малолѣтнихъ. Но въ Римѣ долгое время, пока опека имѣла чисто семейный характеръ, на первомъ планѣ при учрежденіи ея стояли интересы агнатовъ малолѣтняго, для которыхъ

---

[1]) Ср. Gai IV § 2, 3. Это мѣсто изъ Гая приведено у г. Капустина, но оставлено безъ подлежащаго вниманія при опредѣленіи actiones in rem.

[2]) Конечно, изъ этого слѣдуетъ заключать о необходимости государственной защиты и имущества малолѣтнихъ, но для этого надо дѣлать заключеніе.

[3]) Кстати, не вполнѣ точно понимать auctoritas какъ „право опекуна разрѣшать юридическія дѣйствія находящимся подъ опекою" (стр. 172).

Digitized by Google

опека и была правомъ, а не обязанностью. Въ эту пору опека прилагалась въ интересахъ послѣдниковъ малолѣтняго, которымъ по закону принадлежала она какъ право. Съ тѣхъ же поръ, какъ опека получила характеръ munus publicum, она естественно преслѣдовала только интересы малолѣтняго. Но всегда основнымъ началомъ опеки была fides.

Вотъ еще два неточто изложенныхъ положенія, которыя могутъ ввести въ заблужденіе. Одно изъ нихъ очень просто. Это—о пріобрѣтеніи собственности на клады. Г. Капустинъ относитъ клады къ числу брошенныхъ вещей. „Относительно ихъ предполагалась *derelictio* [1]), если только кладъ не былъ спрятанъ съ цѣлью сбереженія отъ воровъ или непріятелей или не былъ брошенъ отъ страха [2])“ (стр. 170).

При вопросѣ о кладахъ существенно важно не то, по какимъ мотивамъ вещь попала въ положеніе клада, а то, есть ли еще хозяинъ этой вещи. Кладъ, по выраженію римскаго закона, есть vetus quaedam depostio pecuniae, cujus non extat memoria, ut jam dominum non habeat [3]).

Другое положеніе изъ ученія о rei vindicatio. „Искъ (rei vindicatio) имѣлъ“,— по словамъ г. Капустина „абсолютный характеръ подобно тому праву, которое имъ защищалось: cum judicatur rem meam esse, simul judicatur illius non esse“ (стр. 184).

---

[1]) Такого предположенія не допускаетъ въ этомъ вопросѣ напр. Виндшейдъ Lehrbuch. § 154, изд. 1879 г. и многіе другіе.

[2]) Трудно вообще предположить происхожденіе плода въ тѣхъ случаяхъ, когда бросается вещь отъ страха. Римскій законъ говоритъ относительно кладовъ.... si quis.... condiderit rem sub terra, значитъ не бросилъ, а закопалъ вещь въ землю.

[3]) L. 31, § 1, D. (H. I, 1). Итакъ предполагается не derelictio, а рѣшительный недостатокъ хозяина вещи. Если въ указанномъ законѣ говорится.... si quis aliquid vel lucri causa, vel metus, *vel custodiae condiderit sub terra* non est thesaurus, то изъ этого только слѣдуетъ, что нѣтъ клада, когда является хозяинъ вырытой изъ земли вещи и говоритъ, это онъ зарылъ ее изъ страха и т. п. Мотивы такого помѣщенія вещей совершенно безразличны. Если бы достовѣрный хозяинъ ихъ сказалъ на судѣ, что онъ по капризу или безъ всякой причины зарылъ свое имущество въ землю, то римскій судья не лишилъ бы его собственности.

Digitized by Google

Приведенное мѣсто римскихъ источниковъ касается собственно приговора по иску о собственности, а не самого иска. Если мы поймемъ его въ послѣднемъ смыслѣ, то получимъ результатъ не согласный съ мнѣніемъ г. Капустина... „Если судья рѣшилъ, что вещь моя, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ рѣшилъ, что вещь не его (т. е. отвѣтчика“ [1]). Ясно, что здѣсь нѣтъ никакой „абсолютности“; приговоръ говоритъ только о мнѣ и моемъ противникѣ, какъ и всякій приговоръ по имущественнымъ искамъ. Итакъ ссылка на законъ сдѣлана г. Капустинымъ не удачно. Собственность, дѣйствительно, называютъ правомъ абсолютнымъ, и иску о собственности даютъ такой же характеръ. Но при этомъ понимаютъ искъ въ смыслѣ матеріальномъ, въ значеніи только возможнаго процессуальнаго акта. Всякій же дѣйствительный, выступившій уже на судъ искъ принимаетъ характеръ относительный.

Но довольно указаній на отдѣльныя ошибки и неточности въ книгѣ г. Капустина. Для общей характеристики ея возьмемъ одно цѣлое ученіе, напр. о nexum (стр. 224—225).

„Nexum представляется древнѣйшею формою обмѣна одной собственности на другую. Въ этой формѣ совершалась мѣна въ тѣсномъ смыслѣ, продажа, заемъ. Вещь или деньги передавались въ торжественной формѣ манципаціи, для которой требовались пять свидѣтелей, держатель вѣсовъ и кусокъ мѣди; происходила двойная манципація обмѣниваемыхъ вещей. При займѣ должникъ въ обмѣнъ на полученныя деньги отдавалъ свою свободу. До уплаты долга онъ считался nexus, закованнымъ, ut ab aere obaeratus; при наступленіи срока *онъ обязанъ былъ явиться съ своимъ семействомъ къ кредитору* и затѣмъ или освобождался въ торжественной манципаціонной формѣ (nexi liberatio), или же становился кабальнымъ, damnatus; въ послѣднемъ случаѣ кредиторъ могъ убить должника или продать его лицу живущему *внѣ Италіи*. Заемъ получалъ характеръ самопродажи, обмѣна вещи на вещь.

Къ прочимъ договорамъ—залогу, поклажѣ, ссудѣ—прилагалось

---

[1]) Если бы вмѣсто слова illius въ приговорѣ судьи стояло omnium, тогда ясна была бы абсолютность приговора. Но такой приговоръ невозможенъ. Res iudicata, по общему праву, jus facit inter partes. Выигрывал искъ о собственности противъ A, я могу потерять его противъ B.

Digitized by Google

также nexum: вещь переходила по манципаціи, а условіе объ ея возвратѣ установлялось въ особомъ pactum fiduciae.

Значеніе nexum заключалось въ его торжественности; свидѣтели, въ качествѣ судей, напередъ приговаривали неисправнаго должника къ кабалѣ; противъ него давалось manus injectio, онъ уравнивался съ лицомъ in jure confessus. Какъ скоро, на основаніи lex Valeria, въ 342 г. до Р. Х. самопродажа должниковъ была отмѣнена, самое nexum потеряло значеніе при займахъ; въ другихъ договорахъ оно должно было исчезнуть въ слѣдствіе того, что ограничивалось однѣми res mancipi; только въ залогѣ сохранялось весьма долго pactum fiduciae".

Все это сказано такъ убѣжденно и рѣшительно, какъ будто дѣйствительно такъ все и было на дѣлѣ. А между тѣмъ вопросъ идетъ о весьма древнемъ, болѣе или менѣе еще тёмномъ, не вполнѣ выясненномъ институтѣ. Неудивительно, что нѣкоторыя положенія г. Капустина о nexum крайне сомнительны, не говоря уже о неточности ихъ.

Г. Капустинъ смѣшиваетъ nexum и mancipium, или mancipatio. Правда, нѣкоторые изъ древнихъ римскихъ писателей понимали подъ nexum всякую сдѣлку, совершенную посредствомъ мѣди и вѣсовъ [1]). Но другіе изъ тѣхъ же авторовъ несогласны съ этимъ [2]) а въ законахъ XII таблицъ формально сдѣлано различіе между nexum и mancipium или mancipatio. [3]). Mancipatio остается долго и послѣ того, какъ вышло изъ практики nexum, актомъ отчужденія вещей mancipi [4]). Nexum же собственно было актомъ займа, при которомъ едва ли совершалась двойная манципація. Далѣе, очень трудно согласиться съ

---

[1]) Такъ смотрѣли на nexum Манилій, Галлъ Элій и даже Цицеронъ (de orat. 3, 40).

[2]) Извѣстный юристъ Муцій Сцевола уже выдѣляетъ nexum отъ mancipatio, съ чѣмъ соглашается и Варронъ.

[3]) Cum nexum faciat mancipium quo, uti lingua nuncupassit, ita jus esto. Tab. VI, I.

[4]) Поэтому смѣло выражается г. Капустинъ, производя stipulatio отъ nexum: „съ тѣхъ поръ, какъ строгія формы манципаціи вышли изъ употребленія, nexum перешло въ stipulatio". Извѣстно, что еще при императорахъ строгія формы манципаціи были въ употребленіи. Неужели же не было въ это время stipulatio? И во всякомъ случаѣ stipulatio болѣе вѣроятную историческую связь имѣетъ съ древней sponsio, нежели съ nexum.

Digitized by Google

тѣмъ, чтобы при nexum должникъ въ обмѣнъ на полученныя деньги отдавалъ свою свободу. Если допускать здѣсь предположенія, то, судя по словамъ со стороны вѣрителя къ должнику при nexum (mihi damnas esto), судя по смыслу закона uti lingua nuncupassit, ita jus esto, скорѣе можно принять, что должникъ по nexum не свободы только лишалъ себя на случай неуплаты долга, а самъ въ присутствіи свидѣтелей ставилъ себя на этотъ случай въ положеніе обвиненнаго по суду (damnatus[1]). Положеніе это влекло за собою не рабство несостоятельнаго должника, а право вѣрителя продать иностранцамъ и даже умертвить его. Итакъ, строго говоря, должникъ отдавалъ вѣрителю всего себя, свое тѣло и жизнь. Интересно, гдѣ почерпнулъ г. Капустинъ свѣдѣніе о томъ, что при наступленіи срока должникъ обязанъ былъ явиться съ своимъ семействомъ къ кредитору?! О такомъ торжественномъ визитѣ со стороны должника не говоритъ, кажется, ни одинъ ни древній, ни новый писатель по исторіи Рима. Да и къ чему служилъ онъ? Всѣ юридическія дѣла совершались въ старомъ Римѣ на площади, coram populo, и не въ обычаяхъ Римлянъ было мѣшать въ эти дѣла женъ и дѣтей. Можетъ быть, г. Капустинъ думалъ сказать, что несостоятельный должникъ попадалъ во власть вѣрителя со всѣмъ своимъ семействомъ. Это вѣрно[2]). Но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы говорить ясно и прямо. Не точно также находить значеніе nexum въ его торжественности. Всѣ акты древняго jus civile были торжественны. Безспорность требованія, невозможность процесса со стороны должника—въ этомъ состояло существенное значеніе nexum. Непосредственно за этимъ актомъ, въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ, слѣдовали древнія строгія исполнительныя мѣры. Напрасно, далѣе, г. Капустинъ даетъ свидѣтелямъ при nexum роль судей. Здѣсь самъ

---

[1]) Должникъ, пока не обнаружилась его несостоятельность хотя и былъ nexus, ab aere aberatus, однако же нельзя называть его „закованнымъ“. Оковы надѣвалъ вѣритель на должника уже послѣ того, какъ въ надлежащій срокъ не былъ заплаченъ долгъ.

[2]) Не могу при этомъ не вспомнить объ одной, какъ выражается почтенный Бетманнъ-Гольвегъ, благороднѣйшей чертѣ древнѣйшаго римскаго права. Имущество несостоятельнаго должника, его дѣти и внуки поступали во власть вѣрителя, но жену, uxor in manu, не постигала эта участь. Ср. Huschke Nexum. §, 71.

Digitized by Google

должникъ былъ судьей надъ собой (uti lingua nun cupassit itu jus cslo), и ни при одномъ древнемъ римскомъ торжественномъ актѣ свидѣтели не были судьями „напередъ произносящими приговоръ". О законѣ Валерія г. Капустинъ говоритъ, что онъ отмѣнилъ самопродажу должниковъ. Скорѣе можно бы сказать, что этотъ законъ отмѣнилъ самоосужденіе со стороны должника. Всего-же точнѣе держаться свидѣтельства Гая, по словамъ котораго этотъ законъ позволилъ должнику вести процесъ противъ вѣрителя [1]). Еще сильнѣе поразилъ nexum законъ Пэтелія [2]). Со времени этого закона nexum вполнѣ потеряло непосредственно исполнительную силу и мало-по-малу стало выходить изъ употребленія. Наконецъ не выдерживаетъ критики и то основаніе, на счетъ котораго относитъ г. Капустинъ исчезновеніе nexum при другихъ договорахъ, кромѣ займа. Онъ находитъ это основаніе въ томъ, что nexum ограничивалось однѣми res mancipi. Забыто при этомъ, что nexum было актомъ займа, что предметомъ займа по преимуществу были деньги и что деньги никогда въ Римѣ не принадлежали къ res mancipi. Ошибка вышла вслѣдствіе смѣшенія nexum съ mancipatio. При другихъ договорахъ напр. поклажѣ, ссудѣ, залогѣ употреблялась собственно mancipatio а не nexum, какъ видно и изъ того, что pactum fiduciae при залогѣ сохранилось весьма долго т. е. говоря точнѣе до тѣхъ поръ, пока залогъ совершался въ формѣ манципаціи.

На этомъ мы покончимъ съ нашей замѣткой. Она, очевидно, односторонняя. Мы постоянно указывали на слабыя стороны книги г. Капустина. Но намъ казалось излишнимъ говорить о достоинствахъ ея. Книга составлена по наиболѣе извѣстнымъ иностраннымъ учебникамъ, издана извѣстнымъ ученымъ юристомъ, авторомъ нѣсколькихъ юридическихъ руководствъ, назначена для университетскаго, хотя и краткаго, курса—такая книга сама говоритъ за свои достоинства. И мы признаемъ ихъ въ извѣстной мѣрѣ. Но повторяемъ: достоинства

---

[1]) ...permissum est sibi manum depellere т. е. устранить арестъ со стороны вѣрителя и начать самому (безъ vindex) споръ на судѣ.

[2]) Объ этомъ законѣ (Lex Postelia 441 г.) ничего не говоритъ г. Капустинъ въ текстѣ своей книги, хотя приводитъ его въ приложеніи (стр. 364), описывая содержаніе его тѣмъ, что онъ „облегчилъ должниковъ; отмѣнилъ ихъ продажу".

Digitized by Google

эти совершенно теряются среди многихъ и весьма крупныхъ недостатковъ Институцій римскаго права, изданныхъ г. Капустинымъ. Кого не поразитъ слѣдующее напр. объясненіе одного изъ положеній римскаго права? На negotiorum gestor падала отвѣтственность за всякую вину, „потому что онъ, взявшись за чужое дѣло, лишилъ собственника возможности избрать себѣ опытнаго повѣреннаго“ (стр. 278—279). Въ элементарномъ учебникѣ по римскому праву можно и не говорить того, что negotiorum gestor иногда отвѣчалъ только за dolus [1]), а иногда даже и за casus [2]). Это—частности, хотя и очень рельефно выражающія сущность negotiorum gestio. Но едва ли какая либо обдуманная книга по гражданскому праву позволитъ себѣ выводить отвѣтственность negotiorum gestor, изъ такого основанія, какое приведено у г. Капустина. Неужели ходатай по чужому дѣлу безъ довѣренности, или даже и съ довѣренностью можетъ, предполагая конечно здравый порядокъ вещей, лишать собственника дѣла возможности избрать себѣ опытнаго повѣреннаго? Развѣ непрошенный, да и всякій ходатай, взявшись за чужое дѣло, дѣлается его хозяиномъ [3]), и отъ самаго, настоящаго хозяина отнимаетъ право распоряжаться своимъ дѣломъ? Вездѣ, (и въ Римѣ было тоже) на сколько намъ извѣстно, хозяинъ дѣла имѣетъ полное право по собственному желанію удалить отъ дѣла всякаго частнаго ходатая и замѣнить его другимъ болѣе опытнымъ, или болѣе свѣдущимъ и добросовѣстнымъ. Почему же римскій negotiorum gestor имѣлъ такую диковинную привилегію: могъ лишить „собственника возможности избрать себѣ опытнаго повѣреннаго“? Не понимаемъ, какія данныя привели г. Капустина къ такому выводу. Римское право здѣсь ни въ чемъ неповинно.

Въ заключеніе не можемъ не сказать, что понятная привычка всякого солиднаго ученаго работать самостоятельно вывела г. Капустина при изданіи Институцій римскаго права изъ границъ „перевода или сокращеннаго изложенія иностранныхъ учебниковъ [4]). Не

---

[1]) L. 3, § 9, D. (3, 5).

[2]) L. 11, D. (3, 5).

[3]) Извѣстную особенность представляетъ римское dominium litis.

[4]) Вотъ два, между прочимъ, примѣра измѣны г. Капустина своимъ иностраннымъ руководителямъ и неудачные результаты ея. На стр. 234 онъ говоритъ: „Но исчезнувшій обычай (вести домашнія приходо-расходныя книги, или журналы, по выраженію г. Капустина) послужилъ основаніемъ

Digitized by Google

будь этого, держись г. Капустинъ строже этихъ учебниковъ, его книга была бы ближе и къ римскому праву, и къ своей цѣли.

К. Митюковъ.

1881 года
Іюня 16 дня,
Кіевъ.

для особой формы договоровъ". Ясно, что письменные римскіе контракты г. Капустинъ основываетъ на *исчезнувшемъ уже* римскомъ обычаѣ. Гельдеръ, учебникъ котораго, по мнѣнію г. Капустина (стр. 5), самый удовлетворительный, на стр. 147 этого учебника говоритъ: „Mit der Sitte der Hausbücher kam..... auch die Begründung von Buchschulden ausser Uebung". Ясно, что по Гельдеру, письменные контракты исчезаютъ вмѣстѣ съ обычаемъ вести приходо-расходныя книги. Значитъ основаніемъ этихъ контрактовъ служилъ не исчезнувшій, а существовавшій обычай, что и совершенно вѣрно.

Далѣе, г. Капустинъ говоритъ, что въ историческихъ очеркахъ онъ пользовался трудомъ Паделетти по исторіи римскаго права, въ нѣмецкомъ переводѣ. Но если бы онъ, хоть нѣсколько внимательно прочиталъ 173—175 стр. этого перевода, то ученіе его о legis actiones не страдало бы тѣми недугами, которые очевидны при самомъ бѣгломъ взглядѣ на это ученіе. Паделетти, какъ и слѣдуетъ, даетъ legis actio per judicis arbitrive postulationem надлежащее, второстепенное мѣсто послѣ legis actio sacramento; нѣтъ у него ни слова объ этой послѣдней legis actio какъ „о способѣ обезпечить явку отвѣтчика къ судьѣ". Наконецъ излишне и говорить, что не только Паделетти, но и никто изъ иностранныхъ ученыхъ по римскому праву не могъ сказать и не сказалъ того, что сказалъ г. Капустинъ о legis actio per condictionem.

Digitized by Google

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1880 Г. [1])

А. Учебники, руководства и пособія.

1. Ковалевскій С. *Учебникъ химіи.* 3-е изданіе, обработанное и дополненное. СПБ. 8⁰ XII + 265 стр. (2000 экз.) Ц. 1 р. 50 к.

Въ этомъ новомъ изданіи г. Ковалевскій уже проводитъ законъ періодичности (см. обзоръ за 1878 г.) и вообще онъ значительно улучшилъ свой учебникъ. Г. Ковалевскому дѣлаетъ честь то, что онъ не оставляетъ безъ вниманія отзывы, которые появляются объ его книгѣ; такъ, большая часть замѣчаній, сдѣланныхъ относительно 2-го изданія уже не примѣнимы къ 3-му. Но все таки, какъ учебникъ, книга г. Ковалевскаго представляетъ весьма много существенныхъ недостатковъ. Такъ, нерѣдко случается, что ученики, пользовавшіеся руководствомъ г. Ковалевскаго не знаютъ напр. обыкновеннаго лабораторнаго способа приготовленія хлора (такъ какъ онъ приведенъ петитомъ), не знаютъ также какъ получается перекись водорода. Мнѣ даже случилось разъ быть на пробномъ урокѣ, гдѣ учитель, говоря объ перекиси водорода хотѣлъ ее и приготовить (по Ковалевскому) взбалтываніемъ съ водою амальгамы цинка или олова. Тотъ же учитель пытался демонстрировать сокращеніе объема при образованіи озона [2]).

---

[1]) См. Ун. Изв. за 1875—78 и 1880 года.

[2]) Въ виду отсутствія въ нашей литературѣ руководства для учи-

Digitized by Google

Укажу еще на нѣкоторыя частности, бросившіяся мнѣ въ глаза при бѣгломъ просмотрѣ послѣдней главы „краткій обзоръ главнѣйшихъ углеродистыхъ соединеній.“ На стр. 216 говорится, что богатствомъ нефти славятся . . . . у насъ — Крымъ (?), Кавказъ. На стр. 221 не особенно удачно изложено объ полимеріи, а на слѣдующей страницѣ перепутаны формула ацетилена и способъ его полученія. Далѣе, если разсуждать такъ, какъ разсуждаетъ авторъ (стр. 245 и 246), именно что кислота должна содержать гидроксилъ, потому что онъ находится въ спиртѣ, при окисленіи котораго получается кислота, то мы необходимо должны придти къ заключенію, что и альдегидъ тоже содержить гидроксилъ. „Простѣйшее же объясненіе“ на стр. 246, гдѣ „натрій, соединяясь съ кислородомъ (угольной кислоты), образуетъ карбоксилъ (O: C—H)′ “ окончательно можетъ сбить ученика. Ученикъ по всей вѣроятности будетъ считать также за два различныя тѣла: *амидоэтанъ* $CH^3.\ CH^2.\ NH^2$ (стр. 258) и *этил-аминъ* $NH^2(C^2H^5)$ (стр. 259). Вообще, мнѣ кажется, тутъ болѣе подробностей, чѣмъ бы слѣдовало. Объ азосоединеніяхъ напр. лучше было бы совсѣмъ не упоминать, нежели говорить, что они легко входятъ въ реакціи и т. п.

---

2. Бокій. И. *Основанія химіи* съ предисловіемъ проф. Н. Бекетова. 2-е исправленное и дополненное изданіе. Спб. 8° 1 + 176 стр. + 1 таблица (2100 экз.) Ц. 1 р.

Книга эта является значительно измѣненной противъ перваго из-

---

телей при экспериментированіи, нельзя не пожелать, чтобы нашелся наконецъ издатель для уже оконченнаго въ здѣшнемъ реальномъ училищѣ перевода общей части (154 стр.) прекрасной книги R. Arendt'a: Technik der Experimentalchemie. Anleitung zur Ausführung chemischer Experimente beim Unterrichte an niederen und höheren Schulen. Für Lehrer und Studierende. Leipzig 1880 in 8° I Bd 1 und 2 Lief. 208 S. Какъ обстоятельно описано тутъ устройство аудиторіи и стола для опытовъ, сколько времени сбережетъ учитель и сколько удобства онъ пріобрѣтетъ, если послѣдуетъ практическимъ указаніямъ такого замѣчательнаго педагога какъ Арендтъ. Надо надѣяться, что наступитъ же когда нибудь время, когда и въ школѣ химія займетъ подобающее ей мѣсто.

Digitized by Google

данія (см. обзоръ за 1874 г.) и въ болѣе изящномъ видѣ, хотя рисунки и тутъ (въ особенности нѣкоторые) нельзя похвалить (см. напр. стр. 3 и стр. 43). „Авторъ начинаетъ,—говоритъ проф. Бекетовъ въ предисловіи,—изложеніе Химіи съ описанія свойствъ воды, переходя мало по малу отъ механическихъ примѣсей къ раствору, а уже отъ раствора къ химическому разложенію и составу воды. Познакомивъ учащихся съ двумя составными частями воды, онъ знакомитъ далѣе съ главными типами водородныхъ соединеній и при этомъ характеризуетъ главныя химическія явленія и законы. И такимъ образомъ доводитъ уже подготовленнаго ученика къ описательной части Химіи.

„Авторъ задался цѣлью познакомить въ своей книгѣ учащихся главнымъ образомъ съ основами науки и потому, не засыпая ученика множествомъ фактовъ, отвелъ значительную часть своего труда общей части. Это, конечно, единственный раціональный способъ изученія Химіи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда по недостатку времени невозможно познакомить учащихся со всѣмъ фактическимъ матерьяломъ науки. Изложеніе предмета при своей сжатости отличается необыкновенной ясностью и такимъ образомъ представляетъ несомнѣнныя педагогическія достоинства.

„Я убѣжденъ—заканчиваетъ проф. Бекетовъ свое предисловіе—что предложенная книга можетъ служить хорошимъ руководствомъ для начинающихъ и я съ своей стороны, желаю ей наибольшаго распространенія въ виду сознательнаго усвоенія учащимися основныхъ знаній Химіи.“

Въ виду такой рекомендаціи книги г. Бокія я ограничусь только слѣдующими замѣчаніями. Мнѣ кажется, что глава объ атомной теоріи [1]) изложена не совсѣмъ удовлетворительно. Слѣдуетъ говорить о равенствѣ числа частицъ (а не атомовъ) въ равныхъ объемахъ газовъ или паровъ и тогда не придется замѣчать, что фосфоръ, мышьякъ и сурьма (а ртуть?) представляютъ исключенія изъ этого закона, и не придется также утверждать, что будто-бы атомные вѣса углерода, бора и кремнія не могутъ быть выведены на основаніи этого закона. Далѣе

---

[1]) Корректура книги продержана не особенно тщательно: см. напр. анатомическая гипотеза (стр. 46), углеводородистыя соединенія (оглавленіе и стр. 135) и т. п.

Digitized by Google

я замѣчу, что слѣдовало бы въ элементарномъ учебникѣ держаться уже общепринятой номенклатуры, а не вводить новыхъ терминовъ—пальмовая к. (стр. 142), нитровое замѣщеніе (стр. 146),—не приводить реакцій, на самомъ дѣлѣ не происходящихъ (синтезъ уксусной кислоты изъ болотнаго газа (стр. 141) и бензойной изъ бензола (стр. 151) и не отрицать существующихъ фактовъ—пяти атомныхъ спиртовъ (стр. 155), и примѣнимости реакціи Зинина къ полученію аминовъ и не ароматическихъ.

---

3. *Аналитическая химія.* Н. Меншуткина. 4-е изданіе СПБ. 8° XIV + 502 стр. и 1 табл. (2000 экз.). Ц. 2 р.

См. обзоры за 1874 и 1877 годы.

---

4. Селезневъ В. *Руководство къ качественному химическому анализу для начинающихъ.* СПБ. 8° 109 стр. (1500 экз.). Ц. 75 к.

При составленіи своего руководства авторъ за образецъ до нѣкоторой степени взялъ аналитическую химію Бейльштейна и какъ источникомъ пользовался химіей Меншуткина на столько значительно, что объ этомъ слѣдовало бы даже упомянуть въ предисловіи. Общій ходъ анализа повидимому составленъ по Фрезеніусу. Вообще же книжка составлена довольно толково и будетъ не безполезна. Не лучше ли было бы обойтись безъ перваго отдѣла (который во всякомъ случаѣ едвали на мѣстѣ), а постараться при изложеніи втораго отдѣла сдѣлать туже самую попытку: ввести въ практическія занятія болѣе интереса и самодѣятельности? Цѣна нѣсколько высока.

---

5. *Аналитическія таблицы.* А. М. Зайцева. 9 таблицъ in folio. Металлы—6 таблицъ и кислоты—3 таблицы съ пробѣломъ для писанія уравненій реакцій. 2-е изд. Казань. 1879 г. Ц. 30 к. (экз.)

Эти таблицы служатъ проф. Зайцеву пособіемъ при преподаваніи аналитической химіи и я пользуюсь его позволеніемъ сдѣлать извлеченіе изъ протоколовъ совѣта Казанскаго университета, о способѣ примѣненія изъ этихъ таблицъ. Лѣтъ 6 тому назадъ (въ 1875 г.) въ совѣтѣ Казанскаго университета было возбуждено весьма интересное дѣло о преподаваніи химіи студентамъ медикамъ. Проф. Зайцевъ, совершенно справедливо отстаивая, что преподаваніе всей химіи (неорганической и органической), въ одинъ годъ (какъ это практикуется напр. у насъ)—*невозможно*, полагалъ, что необходимо на первомъ курсѣ

Digitized by Google

читать неорганическую химію, а на второмъ органическую, и что занятія аналитической химіей могутъ быть уже начаты на первомъ курсѣ. Съ этимъ мнѣніемъ, какъ и слѣдовало ожидать, совѣтъ почти единогласно и согласился [1]).

„Думаю,—говоритъ проф. Зайцевъ,—что преподаваніе качественнаго анализа можетъ быть начато послѣ того, какъ студенты въ первыя 6 или 8 лекцій ознакомятся съ важнѣйшими основами химіи. Существуетъ мнѣніе, что преподаваніе аналитической химіи должно начинаться со второго года, т. е. послѣ того какъ студенты прослушаютъ неорганическую химію, при чемъ высказывающіе такое мнѣніе мотивируютъ его тѣмъ, что для болѣе правильнаго и успѣшнаго изученія аналитической химіи необходимо имѣть свѣдѣнія въ неорганической химіи. Неотрицая нѣкоторой основательности приведеннаго мнѣнія, когда дѣло идетъ о спеціальномъ изученіи аналитической химіи т. е. всѣхъ методовъ качественнаго и количественнаго анализа, я все таки полагаю, что преподаваніе качественнаго анализа при извѣстной опытности руководителя, можетъ быть обставлено такимъ образомъ, что оно будетъ совмѣстимо съ преподаваніемъ неорганической химіи въ одинъ годъ. Мало того, я считаю крайне необходимымъ стремиться къ достиженію этой послѣдней цѣли, такъ какъ практика меня убѣдила, что безъ извѣстныхъ свѣдѣній въ качественномъ анализѣ весьма трудно, если даже не невозможно, добиться обстоятельныхъ свѣдѣній въ неорганической химіи....

„Убѣдиться въ справедливости сказаннаго довольно легко, для чего стоитъ только просмотрѣть любой изъ учебниковъ по неорганической химіи. Какая масса фактовъ сообщается тамъ! Достанетъ-ли физической возможности и у талантливаго человѣка, при помощи изученія только учебниковъ, удержать прочно въ памяти даже важнѣйшіе изъ этой массы фактовъ! Между тѣмъ замѣчу, что усвоеніе этихъ послѣднихъ достигается не только безъ всякихъ усилій, но даже, по справедливости можно сказать, незамѣтнымъ образомъ въ томъ случаѣ, когда преподаваніе качественнаго анализа идетъ рука объ руку

---

[1]) За исключеніемъ одного голоса, вѣроятно проф. Щербакова, высказывавшаго мнѣніе, что химія можетъ быть преподаваема съ успѣхомъ не только въ одинъ годъ, но даже въ десять лекцій.

Digitized by Google

со слушаніемъ лекцій по неорганической химіи. Побуждаемый громаднымъ педагогическимъ значеніемъ качественнаго анализа, при изученіи неорганической химіи, я стремился въ продолженіи своей педагогической дѣятельности примѣнить такой пріемъ его преподаванія, который, допуская это преподаваніе въ первый же годъ, не только не затруднялъ моихъ еще неопытныхъ слушателей, но также возможно скоро и хорошо приводилъ къ достиженію цѣли. Избранный мною пріемъ преподаванія качественнаго анализа, вызвавшій изданіе *аналитико-химическихъ таблицъ*, мнѣ кажется отвѣчаетъ въ значительной степени желаемому требованію....

„Принятый мною способъ преподаванія качественнаго анализа исходитъ изъ нѣсколько иного пониманія задачъ аналитической химіи, чѣмъ дѣлается это обыкновенно. Предметомъ этой послѣдней обыкновенно считаютъ то, что она учитъ насъ только пріемамъ для опредѣленія качества и количества элементовъ въ химическихъ соединеніяхъ. При такомъ пониманіи задачъ аналитической химіи, конечно, нельзя преподавать ее въ первый годъ, т. е. въ то время, когда студенты не познакомились еще съ неорганической химіей, такъ какъ въ такомъ случаѣ, для болѣе разумнаго изученія пріемовъ аналитической химіи, необходимо имѣть предварительно свѣдѣнія о тѣхъ превращеніяхъ, которыя происходятъ при дѣйствіи различныхъ реактивовъ на испытуемыя тѣла....

„Что же касается до меня, то я считаю задачей качественнаго анализа не только научить пріемамъ для опредѣленія натуры элементовъ въ химическихъ соединеніяхъ, но также параллельно съ этимъ познакомить съ химическимъ смысломъ тѣхъ явленій, которыя служатъ для достиженія первой технической цѣли качественнаго анализа. Вотъ при такомъ пониманіи задачъ качественнаго анализа, я полагаю, что его преподаваніе возможно вести въ первый же годъ и въ такой-то именно формѣ оно и приноситъ неоцѣненныя услуги при изученіи неорганической химіи. Каждый изучающій такимъ образомъ качественный анализъ, стремясь къ достиженію строго намѣченной, понятной и живо интересующей его цѣли, опредѣлить изъ какихъ элементовъ состоитъ каждое попавшее ему подъ руки тѣло, попутно знакомится при этомъ съ формулами, выражающими составъ химическихъ соединеній, съ физическими свойствами послѣднихъ и съ ихъ превращеніями, т. е. вообще большею частію со всѣмъ тѣмъ, что сообщается ему на лекціяхъ въ описатель-

Digitized by Google

ной части неорганической химіи, но только съ тою разницею, что пріобрѣтаются имъ эти свѣдѣнія или путемъ собственнаго наблюденія, или параллельно съ нимъ, а слѣдовательно и укладываются они (эти свѣдѣнія) въ его головѣ гораздо легче и на болѣе долгое время, чѣмъ если бы тоже самое было пріобрѣтено путемъ выучиванія. Поставивъ такимъ образомъ задачей качественнаго анализа достиженіе двухъ цѣлей, я долженъ однако сознаться, что въ самомъ началѣ преподаванія, вслѣдствіе малой еще подготовки студентовъ, я принужденъ ограничиваться ознакомленіемъ ихъ только съ технической стороной качественнаго анализа. Впрочемъ отъ сказаннаго не представляется большаго ущерба для студентовъ, такъ какъ этотъ видимый пробѣлъ въ преподаваніи вскорѣ пополняется послѣдующими занятіями студентовъ....

„Позволяя себѣ теперь остановиться на указаніи нѣкоторыхъ подробностей преподаванія качественнаго анализа въ послѣдовательномъ порядкѣ, я постараюсь также выяснить при этомъ, въ болѣе подробномъ видѣ, и то важное педагогическое значеніе, какое имѣетъ названный отдѣлъ нашей науки для изучающихъ химію. Предварительно познакомивъ студентовъ съ тѣмъ пріемомъ, который служитъ намъ для распознаванія тѣлъ природы, съ веществами, употребляемыми для растворенія и съ реактивами, я снабжаю ихъ таблицами и предлагаю каждому въ отдѣльности вызвать всѣ тѣ явленія, на которыя указано въ таблицахъ....

„Польза отъ занятій въ такомъ направленіи заключается.... главнымъ образомъ въ томъ, что они, съ перваго же шага, пріучаются къ умственной самодѣятельности при химическихъ изслѣдованіяхъ, а именно: пріучаются не только наблюдать явленія, но также ихъ комбинировать и дѣлать извѣстные выводы. Къ концу указанныхъ занятій, на которыя требуются 3 мѣсяца, студенты, слушаніемъ лекцій и чтеніемъ на дому, успѣваютъ на столько освоиться съ теоретической частью нашей науки, что дѣлается возможнымъ перейти къ ознакомленію ихъ съ химическимъ смысломъ тѣхъ явленій, которыя совершались до этого предъ ихъ глазами. При разъясненіи этихъ явленій, я ограничиваюсь сообщеніемъ только общихъ выводовъ; примѣнить же эти выводы къ отдѣльнымъ случаямъ—предоставляю самимъ работающимъ, предлагая каждому изъ нихъ выразить смыслъ всякаго отдѣльнаго явленія въ химическомъ уравненіи на тѣхъ пустыхъ мѣстахъ въ столбцахъ таблицъ, которыя слѣдуютъ послѣ описанія самаго явленія. Сту-

Digitized by Google

денты, упражняясь такимъ образомъ въ писаніи большаго числа часто повторяющихся формулъ и уравненій и останавливаясь на параллельныхъ превращеніяхъ различныхъ тѣлъ отъ одного и того же реактива, нетолько легко и основательно знакомятся съ составомъ тѣлъ и съ процессомъ ихъ образованія, но также научаются подмѣчать извѣстныя аналогіи въ химическихъ превращеніяхъ и такимъ образомъ ставятся въ возможность критически относиться хотя къ нѣкоторымъ выводамъ, которые сообщаются въ теоретическомъ отдѣлѣ неорганической химіи. Когда студенты выразили смыслъ явленій, приведенныхъ въ таблицахъ, въ химическихъ уравненіяхъ, то послѣ этого они переходятъ къ болѣе подробному изученію своихъ таблицъ. Для достиженія этой цѣли они продѣлываютъ анализъ ряда неизвѣстныхъ имъ солей, содержащихъ по одной кислотѣ и по одному металлу, при чемъ въ разбивку повторяются всѣ металлы и кислоты, съ реакціями которыхъ они познакомились и затѣмъ, по окончаніи каждаго анализа, пишутъ на память уравненія, выражающія смыслъ явленій, послужившихъ для открытія каждаго металла и каждой кислоты. Повторивъ такимъ образомъ таблицы, какъ я знаю по собственному опыту, студенты на столько хорошо усваиваютъ все изложенное въ нихъ, что, безъ преувеличиванія можно сказать, не затруднятся отвѣтомъ ни на одинъ почти вопросъ, данный изъ области таблицъ, не смотря на то, что въ этихъ послѣднихъ сообщено кажется очень не малое количество фактовъ. Что касается до анализа смѣсей, т. е. до изученія того, какимъ образомъ могутъ быть получены въ отдѣльности металлы или кислоты, когда они даны въ смѣси, то эта часть качественнаго анализа можетъ быть пройдена, при извѣстной успѣшности работающаго и въ первый годъ, но также безъ особеннаго ущерба для дѣла преподаваніе ея можетъ быть отложено на второй годъ."

Я счелъ не лишнимъ привести эту довольно большую выписку изъ мнѣнія проф. Зайцева, такъ какъ не всѣми еще сознается важное значеніе *преподаванія* качественнаго анализа, а также и того, что оно можетъ съ удобствомъ быть начато почти одновременно съ преподаваніемъ неорганической химіи.

---

6. Чельцовъ П. *Химическій анализъ. Курсъ миннаго офицерскаго класса.* 281 стр. in 8° СПБ.

Digitized by Google

7. К. Бирнбаумъ. *Простѣйшіе методы для распознаванія поддѣлки важнѣйшихъ съѣстныхъ припасовъ.* Переводъ съ 3-го нѣмецкаго изданія врача П. Мокіевскаго. Кіевъ. 8⁰ 16 стр. (1200 экз.). Ц. 20 к.

Брошюрка не безполезная, хотя было бы лучше, еслибы она была нѣсколько измѣнена и дополнена сообразно нашимъ мѣстнымъ условіямъ.

---

8. Готье А. *Химія въ приложеніи къ гигіенѣ.* Переводъ съ французскаго М. Львова. СПБ. in 8⁰. 3 нен. + 266 + 1 (1000 экз.). Ц. 2 р.

Нельзя не рекомендовать эту очень хорошую, общедоступно изложенную книжку.

В. Диссертаціи, монографіи, мемуары, брошюры.

1. Канонниковъ И. *Матерьялы по вопросу о вліяніи строенія на свѣтопреломляющую способность органическихъ соединеній.* Диссертація на степень магистра химіи. Казань. 8⁰ 135 стр. + 2 табл. (300 экз.).

Въ двухъ первыхъ главахъ этого обстоятельнаго разсужденія авторъ подробно говоритъ о методахъ опредѣленія свѣтопреломляющей способности, въ третьей главѣ приводитъ добытые уже раньше на этомъ пути результаты и наконецъ въ 4 и 5 главахъ излагаетъ собственныя наблюденія и соображенія. Тутъ богатый фактическій матерьялъ подтверждаетъ выводы Гладстона и Брюля о вліяніи строенія тѣлъ на частичное свѣтопреломленіе. Сводъ результатовъ, полученныхъ авторомъ и вся послѣдняя глава помѣщены также въ Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества текущаго года (т. 13-й) стр. 268—286.

---

2. Флавицкій Ф. *О нѣкоторыхъ свойствахъ терпеновъ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.* Диссертація на степень доктора химіи. Казань. 8⁰ 178 стр. (300 экз.).

Весьма интересная монографія, заключающая въ себѣ историческій очеркъ ученія о терпенахъ и весьма обстоятельное изслѣдованіе не только химическихъ, но и физическихъ свойствъ терпеновъ: лѣваго —изъ французскаго терпентиннаго масла, праваго—изъ русскаго скипидара и терпеновъ лимоннаго масла. Авторъ не только дѣлаетъ повѣрку прежнихъ изслѣдованій, но и объясняетъ существующія разно-

Digitized by Google

гласія. Изслѣдованія автора многое уясняютъ въ такой, сравнительно еще темной, области органической химіи, какъ изомерія терпеновъ.

3. Меликовъ П. *О производныхъ акрилевой кислоты.* Диссертація на степень магистра химіи. Одесса. 8° 69 стр. (100 экз.).

Изслѣдованіе автора касается хлоромолочныхъ кислотъ, образующихся чрезъ присоединеніе хлорноватистой кислоты къ акрилевой, и главнымъ образомъ весьма интересной глицидной кислоты, которая имъ прежде была описана подъ именемъ оксіакриловой кислоты. Въ своемъ разсужденіи авторъ останавливается также на строеніи жидкой хлоромолочной кислоты, глицериновой кислоты и т. д. Фактическая часть диссертаціи помѣщена въ журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества текущаго года стр. 155—169 и 211—233.

4. Діанинъ А. *О превращеніи феноловъ въ дифенолы путемъ окисленія.* Диссертація на степень магистра химіи. СПБ. 8° 48 стр. (экз.).

Авторъ приводитъ свои изслѣдованія надъ дѣйствіемъ хлорнаго желѣза на изомерные нафтолы и тимолы и подробно описываетъ образующіеся при этомъ дифенолы и нѣкоторыя ихъ производныя.

5. Танатаръ С. *О строеніи фумаровой и малеиновой кислотъ.* Диссертація на степень магистра химіи. Одесса. 8° 41 стр.

Объ этой диссертаціи мною было уже упомянуто въ послѣднемъ моемъ обзорѣ, когда о выходѣ ее я зналъ только изъ „Правительственнаго Вѣстника“. Авторъ говоритъ (на стр. 6), что хотя разсужденіе его и озаглавлено о строеніи фумаровой и малеиновой кислотъ, но о строеніи ихъ онъ не высказывается, а добытымъ имъ фактамъ придаетъ значеніе просто какъ фактамъ. Эта оговорка пришлась какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ біоксифумаровая и тріоксималеиновая кислоты автора оказываются, какъ то видно изъ замѣтокъ Кекуле и Аншюца (Berichte D. Ch. Ges. 13, 2151 и 14,713), ничѣмъ инымъ какъ виноградной [1]) и недѣйствующей винной кислотами. Но фактъ

[1]) Сравненіе состава и свойствъ солей біоксифумаровой кислоты Танатара съ составомъ и свойствами солей виноградной кислоты, изслѣдованныхъ Фрезеніусомъ и друг., не оставляетъ никакого сомнѣнія объ ихъ тожественности.

Digitized by Google

полученія кислоты $C^4H^6O^6$ при окисленіи кислотъ $C^4H^4O^4$ во всякомъ случаѣ не теряетъ своего интереса, равно какъ и показанные авторомъ новые случаи образованія фумаровой и малеиновой кислотъ. Для молодыхъ химиковъ однако исторія кратковременнаго существованія біоксифумаровой и тріоксималеиновой кислотъ должна быть поучительна и должна показывать какъ надо быть осторожнымъ, чтобы не выдать за новое соединеніе—соединеніе, уже давно извѣстное.

---

6. Каяндеръ Н. *Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій.* Диссертація pro venia legendi. Кіевъ. 8° 55 стр. и 1 табл. (200 экз.).

Диссертація эта замѣчательна во-первыхъ какъ весьма рѣдкій въ химической литературѣ примѣръ диссертаціи pro venia legendi [1]), а во-вторыхъ по той развязности, съ которой авторъ относится къ рѣшенію научныхъ вопросовъ.

Приступая къ изученію скорости реакцій *безъ предвзятыхъ и неосновательныхъ мнѣній о трудности* [2]) *этихъ работъ* (стр. 2), авторъ думаетъ внести нѣчто новое въ наши представленія о характерѣ химическихъ процессовъ. Просматривая литературу этого вопроса, авторъ находитъ (стр. 8), что существующія изслѣдованія *даютъ мало матеріяловъ.... отчасти вслѣдствіе сложности изслѣдовавшихся реакцій, отчасти вслѣдствіе плохой экспериментальной постановки.*

При своихъ же изслѣдованіяхъ авторъ воспользовался, какъ онъ говоритъ, методомъ Богусскаго, замѣнивъ мраморъ магніемъ (правильнѣе было бы сказать методомъ Венцеля). Упрекъ относительно сложности реакціи мнѣ кажется вполнѣ примѣнимъ поэтому и къ самому автору, равно какъ и относительно довольно грубаго пріема изслѣдованія и отсутствія критерія степени чистоты веществъ, употреблявшихся для реакціи. Непосредственныхъ данныхъ опыта авторъ не приводитъ. За-

---

[1]) Со времени введенія устава 1863 г. я не знаю ни одного другаго подобнаго случая, да оно и естественно: гораздо лучше сдѣлать ненужнымъ представленіе особенной диссертаціи на право чтенія, защитивъ магистерскую диссертацію, но правда для этого надо выдержать предварительно магистерскій экзаменъ.

[2]) Для автора, какъ кажется, и всѣ вообще экспериментальныя трудности легко, сравнительно, побѣдимы (см. стр. 55).

Digitized by Google

гѣмъ, ни сколько не смущаясь, что полученныя имъ величины C и C_1 [1]) для азотной кислоты (стр. 35) не представляютъ постоянства (авторъ находитъ нужнымъ приписать это *какому либо особому*, ей свойственному вліянію на поверхность магнія), что тоже замѣчается и для валерьяновой и нѣкоторыхъ другихъ органическихъ кислотъ, не смущаясь отступленіемъ, представляемымъ (стр. 38), лимонной кислотой (приписывая его *какимъ либо особымъ* условіямъ, существующимъ при этой кислотѣ) и всѣми органическими кислотами, для которыхъ эти величины почти вдвое менѣе,—не смущаясь и тѣмъ, что вообще различіе въ величинахъ C для различныхъ кислотъ далеко выходитъ за предѣлы погрѣшностей наблюденія, авторъ, руководясь тѣмъ, что

„намъ такъ мало извѣстны условія, могущія вліять на ходъ химической реакціи и мы обладаемъ такою малою возможностью элиминировать ихъ или ввести на нихъ поправку, что, я думаю, *вѣрнѣе эти, выходящія изъ предѣловъ ошибокъ, отступленія приписать именно этимъ неизвѣстнымъ намъ условіямъ, чѣмъ природѣ самого дѣла*; я думаю, что къ *даннымъ химіи* въ нѣкоторыхъ мало изслѣдованныхъ случаяхъ *не приложима та мѣрка, какая прилагается въ болѣе точныхъ наукахъ*“ (стр. 41),

находитъ (стр. 42) возможнымъ сдѣлать такой выводъ: *въ единицу времени, въ растворахъ кислотъ, содержащихъ эквивалентныя количества въ данномъ объемѣ растворителя, растворяется для всѣхъ кислотъ одно и тоже количество магнія* (и мрамора).

Считая это равенство скоростей растворенія доказаннымъ, авторъ задается вопросомъ (стр. 43): не служитъ ли оно указаніемъ на равенство въ скоростяхъ передвиженія атомовъ, или ихъ группъ при изслѣдуемой реакціи? Разсужденіямъ на эту тему и посвящены послѣднія страницы 43—55. Статья г. Каяндера за исключеніемъ нѣкоторыхъ общихъ разсужденій въ особенности въ началѣ и въ концѣ помѣщена въ журналѣ Русскаго Химико-Физическаго Общества 13, 246

---

[1]) C—количество магнія, растворившагося въ 1 секунду, при поверхности пластинки=1 □ дециметру при частичныхъ количествахъ (въ грам.) кислотъ въ литрѣ воды; C_1—тѣже количества, но при эквивалентныхъ количествахъ кислотъ въ литрѣ воды.

Digitized by Google

—268, 331—343, и вслѣдствіе этихъ сокращеній значительно выигрываетъ.

---

7. *Рѣчи и протоколы VI съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ съ 20 по 30 декабря 1879 г.* СПБ. бол. 8°. XIV + 361 + 317. Съ портретомъ К. Ѳ. Кесслера (экз.).

Протоколы засѣданій химической секціи помѣщены въ первомъ отдѣлѣ на стр. 259—285. Они составлены едва-ли не лучше другихъ. Въ протоколахъ геологической секціи напр. (стр. 330) между сообщеніями неизвѣстно какимъ образомъ попало предложеніе въ члены общества естествоиспытателей. Вообще изданіе „Рѣчей и протоколовъ“ нѣсколько небрежно, ссылки часто не вѣрны, нѣкоторыя страницы попадаются вдвойнѣ (стр. 353—361 1-го отдѣла) и всего этого нельзя объяснить поспѣшностью, такъ какъ они вышли не особенно скоро послѣ съѣзда.

Не могу не сдѣлать одного замѣчанія по поводу протокола секціи анатоміи и физіологіи (2-го отд. стр. 111). Тамъ баллотировался между прочимъ вопросъ допускать ли дебаты или нѣтъ и только перевѣсомъ сравнительно небольшаго числа голосовъ (42 противъ 38) рѣшено въ утвердительномъ смыслѣ. Жаль если бы по поводу частнаго случая было бы принято рѣшеніе прямо противуположное тому, чѣмъ именно и оживляются съѣзды, по крайней мѣрѣ такъ это было въ химической секціи почти на всѣхъ съѣздахъ.

С. Прибавленіе. Обзоръ нѣкоторыхъ явленій иностранной химической литературы.

Dictionnaire de chimie pure et appliquée par A. Wurtz. Въ третьемъ выпускѣ дополненія доведены до буквы C (chr).

Enciclopedia di chimica scientifica e industriale diretta da Francesco Selmi вышелъ уже 28-й выпускъ дополненія; въ немъ уже начата буква F (fenolo).

Neues Handwörterbuch der Chemie, redigirt von V. Fehling, подвигается весьма медленно. Третій томъ остановился еще на буквѣ J (Jalapinol).

По неорганической химіи продолжаетъ выходить:

Graham-Otto's *ausführliches Lehrbuch der anorganischen Che-*

Digitized by Google

mie, neu bearbeitet von Dr. A. Michaelis. 5 umgearbeitete Auflage in 4 Abtheilungen. 2 Abth. 1 Hälfte. Braunschweig 8° 672 S.

Томъ этотъ содержитъ элементы группы азота и начало бора.

Органической химіи особенно посчастливилось за послѣднее время и въ литературѣ ея есть крупныя явленія.

Кромѣ большаго руководства Кольбе, переработаннаго Мейеромъ, котораго вышелъ пока только 1-й томъ (см. обзоръ прошлаго года) и 2-го выпуска учебника Кольбе.

Kolbe H. *Kurzes Lehrbuch der organischen Chemie.* Braunschweig 2 Heft. 8° 273—512 S.

появленіе котораго было задержано болѣзнью автора [1]), происшед-

---

[1]) Не болѣзнію ли автора объясняется его замѣчательная нетерпимость и придирчивость, которая особенно проявляется по отношенію къ авторамъ курсовъ Органической Химіи какъ Кекуле, Рихтеру и Бейльштейну. Такъ, въ своей статьѣ: Wie man ein chemisches Lehr- und Handbuch schreibt (Journ. f. Practische Chemie. N. F. Bd. 22, 293—304) онъ указываетъ на различныя обмолвки, неточныя выраженія и плохой языкъ химіи Рихтера (см. обзоръ прошлаго года) и заключаетъ, въ высшей степени грубо говоря, что химія Рихтера доказываетъ, что у ея автора недостаетъ не только химическаго, но и общаго образованія и что появленіе ея не дѣлаетъ чести химической литературѣ. Замѣтимъ при этомъ, что химія Рихтера переводится на итальянскій языкъ и что уже вышелъ первый выпускъ (La chimica delle combinazioni del carbonio di V. v. Richter, tradotta da G. Carnelutti, Torino). Далѣе, лишь только явился первый выпускъ химіи Бейльштейна, какъ Кольбе поспѣшилъ привѣтствовать его своимъ Monitum (J. f. P. Chemie. N. F. Bd. 23, 208) и когда Бейльштейнъ прислалъ ему свою замѣтку,— въ которой онъ объясняетъ почему онъ въ общей части не упомянулъ о работахъ Кольбе по электролизу —онъ не оставляетъ и ее безъ примѣчанія и затѣмъ къ тому же 1-му выпуску снова возвращается въ своей статьѣ: Blumenlese modern-chemischer Aussprüche, по поводу различенія двухъ родовъ эфировъ (Aether и Ester), правда не совсѣмъ удачно выраженнаго (Beilstein's Handbuch I 83), но все таки неоправдывающаго столь рѣзкаго заключенія: De-

Digitized by Google

шею вслѣдствіе отравленія въ лабораторіи, мы имѣемъ: 1) новую переработку химіи Горупъ-Безанеца:

Gorup-Besanez' *Lehrbuch der Chemie.* Bd. II. *Organische Chemie* 6 Aufl. Neu bearbeitet von H. Ost. Braunschweig 8° XVI + 764 S.

---

finiren ist nicht Jedermann Sache. Dazu gehört Einsicht, Umsicht und Vorsicht (l. c. Bd. 23,447). Подобныя выраженія уже не выказываютъ спокойнаго отношенія, какого слѣдовало бы ожидать отъ такого ученаго, какъ Кольбе, такъ какъ очень часто весьма затруднительно бываетъ самому автору замѣтить промахи въ своемъ руководствѣ или учебникѣ, въ особенности если его приходится нѣсколько разъ пересматривать; самъ Берцеліусъ въ письмѣ къ Вёлеру о своемъ Lehrbuch'ѣ говоритъ такъ: an viele Dummheiten darin habe ich mich so gewöhnt, dass man mit dem Finger darauf zeigen muss, wenn ich Sie merken soll. (Deutsche Revue 1879 № 7, 18). Трудъ составленія хорошаго Lehrbuch'а, а въ особенности Handbuch'а на столько значителенъ, и въ большинствѣ случаевъ на столько безкорыстенъ, что авторы ихъ вправѣ ожидать отъ своихъ сотоварищей по наукѣ не глумленія, а спокойныхъ указаній, за которыя разумѣется нельзя не быть благодарнымъ. Выступая съ своими критическими статьями противъ современнаго направленія въ химіи, считая себя, какъ редактора, къ этому обязаннымъ, онъ, по моему мнѣнію, обращаетъ вниманіе на мелочи и упускаетъ многія дѣйствительно прискорбныя явленія въ нѣмецкой химической литературѣ. Возьмемъ напр. отношенія нѣмецкихъ химиковъ къ другимъ химикамъ. Лотаръ Мейеръ напр. находитъ ни съ чѣмъ не сообразнымъ требованіе такихъ химиковъ, какъ Менделѣевъ, чтобы химики, говорящіе объ ихъ *оригинальныхъ* статьяхъ, были бы съ ними знакомы (Berichte D. Chem. G. 13, 2043). Либенъ и Цейзель (Berichte 13, 2032), нисколько не считаютъ нужнымъ стѣсняться тѣмъ, что русскіе химики ссылаются на свой журналъ, такъ какъ въ *доступной имъ химической литературѣ* никакихъ указаній нѣтъ. А безцеремонное отношеніе нѣмецкихъ редакторовъ (какъ напр. Annalen) со статьями русскихъ химиковъ, право, можетъ окончательно отбить охоту помѣщать статьи въ нѣмецкихъ журналахъ. Но не только къ намъ русскимъ, но и къ бѣднымъ итальянскимъ химикамъ также относятся нѣмцы; такъ, Клаусъ (Berichte 13, 2045) не признаетъ существованіе и итальянскаго химическаго журнала. Я итальянскихъ химиковъ назвалъ бѣдными такъ

Digitized by Google

Новое изданіе мѣстами дополнено, мѣстами (въ особенности въ отдѣлѣ растительныхъ и животныхъ веществъ) сокращено и вслѣдствіе этого много выигрываетъ противъ 5-го изданія (см. обзоръ за 1876 г.).

какъ они работаютъ въ условіяхъ, несравненно менѣе благопріятныхъ, нежели нѣмецкіе химики; такъ нерѣдко случается встрѣчаться 1) съ жалобами ихъ на недостатокъ самыхъ необходимыхъ предметовъ въ ихъ лабораторіяхъ; такъ напр., Амато долженъ былъ работать, не имѣя воздушнаго насоса (Gaz. Chim. 8, 86); Ольялоро съ сквернѣйшими вѣсами и безъ перегоннаго куба для дистиллированной воды (Gaz. Chim. 10, 484), и т. п., и 2) съ гоненіями, претерпѣваемыми ими отъ нѣмецкихъ химиковъ въ самой Италіи; такъ Томмази въ своей статьѣ: Ossicloruri alluminici (1880) благодаритъ Рёстера за его пріемъ въ лабораторіи патологической химіи послѣ того, какъ лабораторію общей химіи онъ долженъ былъ оставить единственно изъ за каприза проф. Г. Шиффа (senza ragione, per solo capriccio).

Да и съ французскими химиками не собенно церемонятся. Такъ, неуспѣлъ Пелиго открыть сахаринъ, какъ Шейблеръ уже сталъ продолжать изслѣдованіе (Berichte 13, 2212) и затѣмъ уже въ одной изъ замѣтокъ (l. c. 2319) говоритъ о сахаринѣ не какъ о соединеніи, открытомъ Пелиго, а какъ объ—изслѣдованномъ имъ.

Мнѣ и кажется, что было бы не лишнее обратить вниманіе на подобное отношеніе, а также и на то какимъ кругомъ очерчиваютъ себя нѣкоторые изслѣдователи. Вотъ примѣръ: „я намѣреваюсь изслѣдовать, *или поручить изслѣдовать* отношеніе къ кислому сѣрнокислому кали и *другимъ* воду отнимающимъ средствамъ различныхъ гликолей и много-атомныхъ спиртовъ, какъ эритрита, маннита, дульцита, сахаровъ и т. п., равно какъ и происходящихъ изъ нихъ кислотъ: эритритовой, маннитовой, глюконовой, лактоновой, сахарной, слизевой, лимонной, яблочной, хинной, ароматическихъ оксикислотъ и т. под.“ (!!).

А какъ небрежно ведутся періодическія изданія какъ напр. Berichte; случается, что реферируются вторично подробно помѣщенныя уже ранѣе работы (сравни Berichte 13, 2107 и 2233). Вѣдь въ былое время въ нѣмецкомъ журналѣ это было бы невозможно?

Digitized by Google

Но, подобно послѣднему, въ немъ вполнѣ отсутствуютъ литературныя указанія, что весьма затрудняетъ различныя справки. Слѣдовало бы процитировать по крайней мѣрѣ тѣхъ химиковъ, которыми показана та или другая реакція и данъ тотъ или другой способъ полученія.

---

2) окончаніе химіи Фан-т-Гоффа (см. обзоръ за 1878 г.).

Van't Hoff J. H. *Ansichten über die organische Chemie* 3 Lief. (2 Theil) Braunschweig 1881. 8° XVI + 263 S.

Согласно обѣщанію автора эта часть представляетъ весьма интересную обработку термохимическихъ данныхъ, а также общій обзоръ различнаго рода реакцій въ органической химіи и вліянія того или другаго измѣненія въ составѣ на свойства соединеній. Книга эта заслуживаетъ серьезнаго вниманія химиковъ.

3) послѣ долгаго (болѣе тринадцатилѣтняго) перерыва, продолженіе прекрасной химіи Кекуле [1]), выходящее при содѣйствіи Аншюца и Шульца.

Kekulé A. *Lehrbuch der Organischen Chemie oder der Chemie der Kohlenstoffverbindungen.* Fortgesetzt unter Mitwirkung von R. Anschütz und G. Schultz. 3 Bd. 2 Lief. Stuttgart 8° IV + 251—490 S.

Выпускъ этотъ посвященъ производнымъ бензойнаго спирта и альдегида и ихъ гомологовъ и нѣкоторымъ производнымъ бензойной кислоты; изложеніе все также увлекательно, какъ и прежде. Нельзя не пожелать скорѣйшаго выхода слѣдующаго выпуска.

и наконецъ 4) новое капитальное руководство:

Beilstein F. *Handbuch der organischen Chemie.* Leipzig. 8°. 1—5 Lief. 791 S.,

которое пополняетъ весьма ощутительный недостатокъ въ химической литературѣ послѣдняго времени. Въ ней авторъ обѣщаетъ намъ представить описаніе всѣхъ органическихъ соединеній съ полными литературными указаніями, при чемъ не должно быть пропущено ни одно *анализированное* соединеніе. И, что весьма важно, судя по довольно быстрому выходу первыхъ пяти выпусковъ, въ которыхъ изложены соединенія жирнаго ряда можно надѣяться, что не позже

---

[1]) Первый выпускъ химіи Кекуле вышелъ въ 1859 году.

Digitized by Google

какъ въ будущемъ году мы будемъ уже имѣть послѣдній выпускъ (ихъ предполагается всего 12-ть выпусковъ по 10 листовъ каждый цѣною по 3 марки). Въ виду громаднаго труда, сопряженнаго съ изданіемъ подобнаго Handbuch'a нельзя искренно не пожелать автору силъ довести дѣло до конца съ полнымъ успѣхомъ. Подробнѣе мы поговоримъ въ одномъ изъ слѣдующихъ обзоровъ.

Въ этомъ году мы имѣемъ еще весьма интересную попытку *качественнаго* органическаго анализа.

Barfoed C. T. *Lehrbuch der organischen qualitativen Analyse.* Kopenhagen. 3 Lieferungen. 8° 4 + 522 стр.

О выходѣ этого сочиненія на датскомъ языкѣ было уже упомянуто въ обзорѣ за 1878 г. Сначала авторъ подробно останавливается на изслѣдованіи важнѣйшихъ органическихъ соединеній и затѣмъ даетъ общій ходъ изслѣдованія тѣлъ, содержащихъ органическія вещества.

Къ упомянутымъ въ прошлогоднемъ обзорѣ описаніямъ лабораторій надо прибавить:

Das neue chemische Laboratorium der Academie der Wissenschaften zu München von A. Baeyer und A. Geul (Separatabdruck aus der Zeitschrift für Baukunde, Bd. III) München 1880 in 4° 8 S. und 5 Blatt.

Изъ этого краткаго описанія лабораторіи Мюнхенской Академіи Наукъ мы видимъ, что на устройство ея было ассигновано 345,000 гульденовъ и при этомъ предоставлено было воспользоваться уже существовавшей лабораторіей Либиха.

Изъ диссертацій сколько мнѣ извѣстно вышли слѣдующія:

Becker (A.) Ueber das optische Drehungsvermögen des Asparagins und der Asparaginsäure in verschiedenen Lösungsmitteln. Freiburg in B.

Bender (G.) Ueber die Einwirkung des Chlorkohlensäureäthylathers auf Phenole. Ueber das Phenylendiurethan und das Phenylendicyanat. Berlin.

Berger (F.) Zur Kenntniss guadinartiger Verbindungen. Berlin.

Bischoff (C.) Ueber zwei Homologe der Acetopropionsäure. Würzburg. 1879.

Digitized by Google

Böcking (E.) Ueber Aethyl-Methyl-Oxyessigsäure und Aethyl-Melhyl-Essigsäure. Würzburg 1879.

Deutsch (A.) Ueber schwelhaltige Derivate des Diphenyls. Beiträge zur Kenntniss der Dicyandiamidobenzoësäure und der Aether der Orthoameisensäure. Berlin.

Feuerlein (C.) Ueber phenylirte Biguanide. Halle a—S.

Franck (E.) Ueber Monochlormilchsäure und deren Ueberführung in Glycerinsäure. Würzburg.

Friedrich (A. R.) Ueber die Zersetzung der Brommethacrylsäure durch Kaliumhydratlösung. Würzburg. 1878.

Gantter (F.) Ueber Aetilidenhydratsuccinsäure. Ein Beitrag zur Kenntniss der höheren Homologen der Aepfelsäure. Würzburg. 1878.

Guthzeit (M.) Ueber Cetyl-und Dicetylessigsäure, Cetyl-und Dicetylmalonsäure. Würzburg.

Hanhart (U.) Ueber Derivate des Dimethylanilins. Einwirkung von Benzotrichlorid auf Kupfer. Zürich.

Hantzsch (A. R.) Ueber Paroxyphenetol und einige vom Hydrochinon derivirende Aldehyde und Alkohole. Würzburg.

Hof. (A.) Beiträge zur Kenntniss des Phenantrenchinons. Marburg.

Harrow (G.) Ueber Carbopyrotritarsäure und Pyrotritarsäure. Würzburg. 1878.

Hodgkinson (W.) Ueber die Einwirkung von Natrium auf Isobuttersäure-Benzylester. Würzburg. 1878.

Hoffmann O. Ueber die Einwirkung von Zink und Jodäthyl auf Acetessigester und Diäthylacetessigester. Würzburg. 1878.

Kissling (R.) Untersuchungen über die Constitution der Camphoronsäure. Ein Beitrag zur Feststellung der Campherformel. Tübingen. 1878.

Löwenhardt (E.) Beiträge zur Kenntniss der Bestandtheile der Kokkelskörner. Halle.

Möhlau (R.) Ueber Ortho-Azoxy-, Azo-, Hydroazophenetol und Orthodiäthyloxybenzidin. Freiburg in B. 1879.

Munier (J.) Ueber die Spaltung des Acetessigesters und einiger seiner Derivate durch Schwefelsäure. Würzburg.

Papilsky (S.) Beiträge zur Kenntniss der Phenylessigsäure. Göttingen.

Parrisius (A.) Ein Beitrag zur Kenntniss der Derivate des Resorcins. Berlin.

Digitized by Google

Reingruber (F.) Methylnaphtalin und über das angebliche Diphenyl. Würzburg.

Rudzinski-Rudno (E.) Untersuchungen über die Constitution der Camphansäure(?). Ein Beitrag zur Feststellung der Campherformel. Würzburg. 1879.

Schlossmann (Th.) Ueber die symmetrische Glycerylhydratdicarbonsäure. Dresden 1879.

Schulz (R.) Ueber die Oxydationproducte des Aethyl-und Diäthylacetessigesters. Würzburg 1879.

Stüsser (Th.) Ueber Meta-Methyl-Normalpropyl-Benzol und einige Derivate. Freiburg in B.

Tate (G.) Ueber die unsymmetrische Dimethylbernsteinsäure und die Propyl-und Isopropylmalonsäure. Würzburg.

Zimmermann (J.) Derivate des Paraamidodiphenyls (Xenylamins) und der Dinitrohydrozimmtsäure. Berlin.

Кромѣ того вышли еще:

Lütkemeyer (A.) Ueber die Pyromekonsäure. Leipzig и

Weinberg (A.) Ueber die Einwirkung von Phenolen auf halogensubstituirte Fettsäuren. Goslar,

представляющія плажіатъ, буквальную перепечатку—первая статьи Ost'a (Journ. f. Pract. Chemie N. F. 19, 117—208), а послѣдняя диссертаціи L. Saarbach'a. (См. тотъ же журналъ Bd. 21, 151—171).

Въ заключеніе моего обзора упомяну еще о выходѣ:

Kopp. H. *Aurea Catena Homeri.* Braunschweig 8° XI + 52 S.

Свое изслѣдованіе объ этомъ трактатѣ герметическагознанія, который такъ нравился Гёте, знаменитый историкъ химіи издалъ къ 81-му дню рожденія Вёлера, который въ прошломъ году въ Гёттингенѣ былъ отпразднованъ довольно торжественно [1]). Въ своемъ изслѣдованіи

---

[1]) Ученики, друзья и товарищи Вёлера (около 300 человѣкъ) 31 Іюля 1880 поднесли ему мраморный медальонъ его въ 0,39 метровъ въ діаметрѣ, вдѣланный въ роскошную бронзовую раму и золотую медаль; съ одной стороны ея кругомъ портрета надпись: in memoriam nataliciorum octogesimorum XXXIIVLII A MDCCCLXXX fauste peractorum, а съ другой: Frederico-Woehler naturae indigatori sagacissimo.

Digitized by Google

Копиъ доказываетъ, что Aurea Catena Homeri написана австр йцемъ Киршвегеромъ около 1700—1710 годовъ.

П. Алексѣевъ.

Кіевъ,
16 Іюня 1881 г.

Discipuli, amici, collegae. См. брошюру: Zur Feier der achtzigsten Wiederkehr von Friedrich Wöhler's Geburtstag.

Digitized by Google

НОВАЯ ОБРАБОТКА ИСТОРІИ ГРЕЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ МУНКА.

Geschichte der griechischen Literatur. Für Gymnasien, höhere Bildungsanstalten und zum Selbstunterricht. Von Prof. Ed. Munk. 3-te Aufl. Nach der zweiten Ausgabe neu bearbeitet v. Richard Volkmann, Gymnasial-Director in Jauer. Berlin. I—II. 1879—1880.

Если въ настоящее время нельзя еще указать ни одного научнаго курса исторіи греческой литературы, который, удовлетворяя современному состоянію знаній въ этой области, обнималъ бы всю совокупность литературныхъ произведеній древнихъ Грековъ по крайней мѣрѣ т. н. „классическаго" періода, то все-таки существуютъ руководства, которыми смѣло можно пользоваться какъ воспитанникамъ старшихъ классовъ гимназій, такъ и начинающимъ студентамъ. Научнымъ характеромъ въ значительной мѣрѣ отличаются хорошо извѣстные труды Бернгарди, Мьюра, Берка; вмѣстѣ съ тѣмъ они содержатъ въ себѣ обильный матеріалъ для созданія въ близкомъ будущемъ полнаго курса этого рода знаній, хотя ни одинъ изъ нихъ не законченъ даже для вышеназваннаго ограниченнаго періода времени, а въ *Очеркѣ* Бернгарди мы находимъ механическое сопоставленіе общихъ условій, въ которыхъ развивалась греческая литература, съ одной стороны, а изложеніе самаго матеріала предмета съ другой. *Исторія Греческой Литературы* К. О. Мюллера и новая *Исторія Классической Литературы Грековъ* Магафи (A History of classical greek Literature of the. J. P. Mahaffy. I—II. London. 1880) занимаютъ середину между курсомъ и учебникомъ. Послѣдній трудъ, кажется, переводится въ настоящее время на русскій языкъ въ Москвѣ и несомнѣнно будетъ важнымъ пріобрѣтеніемъ для русскаго юношества, въ послѣднее время получающаго также пособіе въ компи-

Digitized by Google

ляціи Корша въ одномъ изъ отдѣловъ его *Всеобщей Исторіи Литературы.*

Что касается собственно руководствъ по нашему предмету, то несомнѣнно *Исторія Греческой Литературы* Мунка превосходитъ по своимъ достоинствамъ труды Николаи, Пьерона, Бюрнуфа и др., особенно въ обработкѣ Фолькмана, автора извѣстнаго труда по Гомеровскому вопросу: *Geschichte u. Kritik der Wolfschen Prolegomena zu Homer.* Leipz. 1874.

Главная задача Мунка—дать въ руки своимъ читателямъ не столько оцѣнку памятниковъ греческой литературы, сколько самое содержаніе этихъ памятниковъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Правда, въ его руководствѣ находятъ себѣ мѣсто и историко-литературныя, и біографическія свѣдѣнія о писателяхъ и ихъ произведеніяхъ, но свѣдѣнія эти самаго общаго свойства и изложены въ формѣ черезчуръ краткой и догматической. Читатель не найдетъ здѣсь новой литературы предмета, указаній на источники, критическаго отношенія къ самымъ писателямъ греческой древности; онъ легко откроетъ слабыя стороны и въ общихъ взглядахъ автора на предметъ, и въ самомъ распредѣленіи матеріала. Но за то здѣсь имѣется наиболѣе необходимая для учебника часть—подробное изложеніе, а во многихъ случаяхъ и переводъ болѣе выдающихся произведеній. Кстати замѣтимъ, что *Лекціи по исторіи римской литературы* проф. В И. Модестова обличаютъ попытку соединить оба элемента, научный и учебный, и съ этой послѣдней стороны близко напоминаютъ исторію римской литературы Мунка, составленную по тому же плану, что и исторія литературы греческой этого послѣдняго.

Учебникъ Мунка дважды переведенъ и на русскій языкъ: первый переводъ появился въ Петербургѣ въ 1861 г., сдѣланный неизвѣстнымъ переводчикомъ; второй, Н. Соколова, вышелъ въ Москвѣ въ 1863 г. Переводъ г. Соколова сдѣланъ старательно; текстъ греческихъ образцовъ переведенъ имъ не съ нѣмецкаго, но съ греческаго подлинника, причемъ мунтово изложеніе содержанія во многихъ мѣстахъ замѣнено цѣльными отрывками. Однако должно сознаться, что далеко не вездѣ переводчикомъ переданы хотя бы приблизительно художественныя достоинства оригиналовъ. Кромѣ того, г. Соколовъ перевелъ всего небольшую долю труда, до Пиндара включительно. Что касается перваго перевода, то онъ заслуживаетъ развѣ совершеннаго изъятія

Digitized by Google

изъ употребленія, такъ какъ принадлежитъ очевидно лицу, не имѣющему ничего общаго съ предметомъ, незнакомому даже съ обыкновеннѣйшими греческими именами, игнорирующему нерѣдко грамматическій смыслъ переводимаго. Переводъ, однимъ словомъ, какихъ немного..... Если прибавить къ этому, что трудъ г. Соколова вышелъ по всей вѣроятности въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, то предпринятый въ Москвѣ перевоо труда Магафи окажется вполнѣ своевременнымъ: въ немъ учащееся юношество и русская публика получаетъ наконецъ существенное пособіе къ ознакомленію съ однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ нынѣшняго образованія. Компиляція Корша послужитъ необходимымъ дополненіемъ къ Магафи благодаря значительному количеству переведенныхъ въ ней отрывковъ. Оцѣнку труда г. Корша мы откладываемъ до окончанія имъ очерка исторіи греческой литературы, а теперь возвратимся къ Мунку.

Впервые руководство Мунка появилось въ 1849—1850 гг.; второе изданіе съ нѣкоторыми поправками, дополненіями и измѣненіями вышло въ 1862—63 гг., причемъ авторъ цѣльныя короткія стихотворенія и нѣкоторыя части длинныхъ произведеній передалъ въ стихотворной формѣ и въ концѣ втораго тома приложилъ указатель собственныхъ именъ. Въ обоихъ изданіяхъ авторъ строго держится въ предѣлахъ собственно литературныхъ памятниковъ, исключая изъ руководства изображеніе условій, въ которыхъ совершалось развитіе греческой литературы, а также предварительныя свѣдѣнія о греческомъ языкѣ, объ этнографическихъ особенностяхъ греческой расы и т. п. Въ руководство не входило вовсе критическое освѣщеніе многихъ основныхъ вопросовъ предмета, по которымъ существуютъ донынѣ разпорѣчивыя заключенія или гипотезы; такъ, гомеровскій вопросъ обходился молчаніемъ; начатки эпической и мелической поэзіи, орфическіе поэты, первые опыты прозаическаго изложенія,—все это едва упоминалось авторомъ. Воззрѣнія Аристофана на аоинскихъ трагиковъ служатъ руководящими и для Мунка, особенно въ его отношеніи къ Еврипиду. Наконецъ въ позднѣйшемъ періодѣ греческой литературы авторъ останавливался только на Ѳеокритѣ; даже такіе писатели, какъ Плутархъ, Лукіанъ или Плотинъ только упоминались имъ въ нѣсколькихъ словахъ. Общимъ недостаткомъ труда, въ особенности какъ руководства, должно было признать также раздѣленіе матеріала на поэзію и прозу, такъ что двѣ части руководства обусловлены были этою двойственностью матеріала.

Digitized by Google

Новая обработка Фолькмана во многомъ исправила трудъ Мунка, сдѣлавши совершенно излишними два предыдущія его изданія. Прежде всего въ новомъ изданіи, согласно желанію издателя, устранено искусственное раздѣленіе прозы отъ поэзіи. Матеріалъ расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ по періодамъ, причемъ литературное достояніе каждаго періода распредѣляется по видамъ (εἴδη) и по степени важности произведеній. Трудъ раздѣленъ также, какъ и у самого Мунка, на двѣ части, въ первой изъ которыхъ содержится *національная литература свободной Еллады* до сраженія при Ипсѣ (301 до Р. Х.); вторая, значительно меньшая часть содержитъ въ себѣ изложеніе *не-національной послѣ классической литературы елленизма*. Первая часть состоитъ изъ двухъ періодовъ: 1) отъ Гомера до Персидскихъ войнъ и 2) отъ Персидскихъ войнъ до Ипсскаго сраженія. Во второй части также два періода: александрійскій и римскій.

Самый объемъ новаго изданія показываетъ, что Фолькманъ не ограничился мелкими дополненіями и незначительными измѣненіями: кое-что сокращено, но гораздо больше внесено въ руководство впервые. Въ первой части гимны отдѣлены отъ начатковъ греческой поэзіи и помѣщены не въ началѣ труда, какъ у Мунка, но послѣ изложенія гомеровскихъ поэмъ. Здѣсь же вставлены свѣдѣнія о такъ наз. гомеровскомъ вопросѣ (стр. 39—41), причемъ авторъ высказываетъ увѣренность въ историческомъ существованіи личности Гомера, распространенности письма въ то время и т. п., однимъ словомъ проводитъ тѣ же взгляды, которые высказаны имъ въ упомянутой выше монографіи. Общія замѣчанія о лирической поэзіи распространены. Первый періодъ заканчивается обозрѣніемъ начатковъ прозы (Семь мудрецовъ, Эзопъ, древнѣйшіе философы, іоническіе логографы и здѣсь же не совсѣмъ кстати *орфики*). Обозрѣнію Эсхила и слѣдующихъ трагиковъ предшествуютъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ греческихъ театровъ. Оцѣнка Еврипида сдѣлана правильнѣе, нежели у Мунка. Въ изложеніи комедіи также допущены уклоненія, хотя, какъ и у Мунка, Аристофану отводится непропорціонально большое число страницъ (стр. 354—446). Правда, Фолькманъ значительно пополнилъ отдѣлъ о новой аттической комедіи, главнымъ образомъ переводомъ сохранившихся отрывковъ ея произведеній (стр. 450—462 Ф. 434—438 М.). Епосъ и элегія, философскія стихотворенія Ксенофана, Парменида, Empедокла, дѳѳирамбъ Меланиппида, Филоксена, Тимоѳея заключаютъ поэтическую часть аттическаго

Digitized by Google

періода. Въ этомъ же періодѣ подъ именемъ *прозы Іонянъ* помѣщены: философская проза Гераклита, Анаксагоры, Демокрита, медицинская Гиппократа, историческая Геродота и проза софистовъ. На этомъ первый томъ заканчивается. Нельзя не замѣтить, что орфическая поэзія введена авторовъ искуственно въ обозрѣніе начатковъ прозы, а проза Іонянъ съ бо́льшимъ основаніемъ могла быть помѣщена въ заключеніе до-аттическаго періода, за исключеніемъ развѣ софистовъ, открывающихъ собою періодъ ораторскаго искусства и искусственной прозы въ Аттикѣ вообще. Въ теперешнемъ видѣ въ руководствѣ прозаическія сочиненія Гераклита слѣдуютъ, напримѣръ, за позднѣйшими представителями новой аттической комедіи и диѳирамба, а изложеніе аттической литературы прерывается разсмотрѣніемъ началъ іонійской прозы. Объяснительная часть труда расширена Фолькманомъ: прибавлены тексты нѣкоторыхъ источниковъ, увеличено число критическихъ сужденій о томъ или другомъ памятникѣ, указаны нѣкоторыя новыя пособія. Достаточно просмотрѣть главы объ аттической драмѣ или о Геродотѣ; въ этой послѣдней Ф—ъ знакомитъ читателя съ изслѣдованіемъ Кирхгофа касательно времени составленія геродотовыхъ *Музъ* и полемизируетъ съ академикомъ. Переводы отрывковъ тщательно сличены съ греческимъ подлинникомъ. Но авторомъ удержаны и нѣкоторыя ошибки первоначальнаго текста; такъ, *девятый* мѣсяцъ въ аттическомъ году елафеболіонъ называется у Фолькмана концомъ года (стр. 170); замѣчаніе древняго писателя объ одеонѣ Перикла перенесено на аѳинскій театръ (стр. 180); мѣстомъ рожденія Акузилая считается Аргосъ въ Беотіи (стр. 166) и нѣк. друг. Мы не говоримъ уже о томъ, что біографическія извѣстія о писателяхъ оставлены Фолькманомъ почти безъ всякаго измѣненія и безъ критики: басни не отдѣлены отъ достовѣрнаго; онъ между прочимъ принимаетъ, кажется, на вѣру извѣстіе Свиды о томъ, что Геродотъ впервые учился іоническому нарѣчію на островѣ Самѣ и т. д. Въ первую же часть изъ втораго тома входятъ ораторы, историки, начиная съ Антифонта и Ѳукидида, философы: Сократъ, Платонъ, а также писатели, представляющіе переходъ отъ аттицизма къ эллинизму: Аристотель, старшіе перипатетики, Зенонъ, Епикуръ и Пирронъ. Въ этой первой половинѣ втораго тома наиболѣе переработана глава о Платонѣ (стр. 259—373 Ф. 259—440 М). Ф—ъ, во первыхъ, сообщаетъ критическія замѣчанія о степени подлинности различныхъ діалоговъ; во-вторыхъ, ограничивается

Digitized by Google

однимъ упоминаніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые признаны подложными; въ-третьихъ, распредѣляетъ ихъ по тетралогіямъ Ѳразилла, а не „въ естественномъ“ будто бы порядкѣ Мунка. Свѣдѣнія о Ѳукидидѣ и оцѣнка его труда значительно переработаны Фолькманомъ; но подобно Мунку онъ вовсе не касается спорнаго вопроса о порядкѣ олинѳскихъ рѣчей Демосѳена и т. п. Совершенно справедливо замѣчаетъ Фолькманъ, что почти двѣ трети этого отдѣла принадлежатъ вполнѣ ему. Тоже замѣчаніе имѣетъ силу и по отношенію ко второй части, обнимающей александрійскій и римскій періоды греческой литературы. Здѣсь Фолькманомъ внесено многое цѣликомъ изъ его же собственныхъ изслѣдованій. Въ противоположность М—у, съ нѣкоторою подробностью трактовавшему только о поэзіи Ѳеокрита и въ остальномъ ограничившемуся категорическими, слишкомъ краткими намеками, Фолькманъ пользуется имѣющейся литературой для болѣе обстоятельнаго ознакомленія учащагося съ этими важными періодами. Плутархъ, Лукіанъ, Плотинъ, а также александрійскіе грамматики наиболѣе занимаютъ Фолькмана.

Византійскій періодъ вовсе не вошелъ пока въ руководство, и Ф—ъ нигдѣ не обѣщаетъ пополнить свою переработку и въ этой заключительной части труда Мунка.

Говоря вообще, „новая обработка“ во многомъ исправила распространенный трудъ Ед. Мунка, въ другомъ пополнила и измѣнила его; всѣ сдѣланныя Фолькманомъ измѣненія послужили несомнѣнно къ улучшенію учебника. Желательно, чтобы „обработка“ была закончена, и чтобы византійскій періодъ также вошелъ въ исправленное руководство.

Ѳ. Мищенко.

Digitized by Google

Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе.

Введеніе: предметы изученія.

I.

Уже семьдесять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ явился 1-й т. Римской Исторіи Нибура, задуманной по словамъ ея автора съ тѣмъ, чтобы тщательно изслѣдовать, связать и оживить отрывочныя извѣстія, уцѣлѣвшія въ преданіи, разсѣять туманъ, облегавшій до тѣхъ поръ начало Рима—эту важнѣйшую эпоху древней исторіи, представить древнихъ римлянъ взорамъ современныхъ читателей какъ живой народъ, знакомый и понятный имъ во всѣхъ событіяхъ и формахъ его жизни. Съ тѣхъ поръ и понынѣ по слѣдамъ великаго историка ученыя силы филологовъ, историковъ и юристовъ сосредоточиваются во множествѣ на древнѣйшемъ періодѣ Рима съ особенной любовью, плодомъ которой является обширная литература, способная своими размѣрами внушить страхъ тому, кто впервые приближается къ ней. Не легкость работы и не производительность ея влечетъ сюда ученыхъ, а та заманчивость, которая всегда свойственна вопросамъ, заставляющимъ изслѣдователя пробивать новые пути, изобрѣтать новые пріемы и отыскивать средства, упражнять проницательность и воображеніе и часто испытывать удовольствіе, которымъ обыкновенно сопровождается счастливая догадка или удачная комбинація, приводящая къ новому результату. Здѣсь трудъ соединяется съ свободой и это дѣлаетъ тернистый путь болѣе привлекательнымъ для таланта и энергіи, нежели прямая и торная дорога.

Но, не смотря на огромное количество труда и силъ, затраченныхъ со времени Нибура на изученіе начальной поры въ жизни Рима,

Digitized by Google

цѣль, къ которой тогда стремился авторъ Римской Исторіи, стоитъ все еще далеко впереди и по прежнему продолжаетъ манить къ себѣ его преемниковъ и послѣдователей. Туманъ, облегавшій начало Рима въ то время, не разсѣялся окончательно и теперь, и образъ древнихъ римлянъ, ихъ быта и исторіи даже подъ рукою наиболѣе искусныхъ и знающихъ мастеровъ все еще является или не вполнѣ яснымъ и отчетливымъ, или далеко не свободнымъ отъ противорѣчій, несообразностей и вымысловъ. Между учеными существуетъ разногласіе по важнѣйшимъ вопросамъ касательно источниковъ, событій и учрежденій древнѣйшей римской исторіи. Въ ихъ изслѣдованіяхъ замѣчается колебаніе между вѣрностью древней традиціи и скептическимъ отношеніемъ къ ней, между желаніемъ воспользоваться историческимъ матеріаломъ, заключающимся въ миѳахъ и сагахъ, и сознаніемъ невозможности извлечь его оттуда, между прогрессивнымъ и регрессивнымъ методами изслѣдованія. Довѣряющіе традиціи, прибѣгающіе къ миѳамъ и сказаніямъ пытаются прослѣдить развитіе политическихъ учрежденій Рима и начертать его исторію, держась того направленія, въ какомъ идетъ ученый, слѣдящій за развитіемъ зародыша. Напротивъ, тѣ, кто скептически относятся къ преданію, полагаютъ въ основу изученія относительно позднѣйшія и болѣе извѣстныя формаціи римской жизни и отсюда стараются дойти до скрытыхъ началъ ея, угадывая древнѣйшее по его остаткамъ въ позднѣйшемъ. Разногласіе между учеными какъ въ пріемахъ, такъ и въ результатахъ изслѣдованія древнѣйшей римской исторіи было выставлено на видъ очень рельефно въ прекрасной статьѣ Герцога лѣтъ пятнадцать тому назадъ [1]). Съ тѣхъ поръ, кромѣ множества мелкихъ статей и спеціальныхъ монографій явились крупные труды Ине, Моммсена, Цѣллера, Дево, Солтау, Мадвига [2]), всецѣло или частью по-

---

[1]) Die Literatur der römisch. Staatsalterthümer. См. Philolog. 1866. B. 124, p. 284.

[2]) *W. Ihne*, Römisch. Geschichte. 1. B. 1868. *Th. Mommsen*, Römisch. Staatsrecht. I и II B. *M. Zoeller*. Latium und Rom. Forschungen über ihre gemeinsame Geschichte und gegenseitigen Beziehungen bis zum Jahre 338 v Chr. Leipz. 1878. *Paul Devaux*. Etudes Politiques sur les principaux événements de l'Histoire Romaine t. I, II. Paris 1880. *Wilh. Soltau*, Ueber Entstehung und Zusammensetzung der altrömischen Volksversammlungen. Berl. 1880. *J. N. Madvig*, Die Verfassung und Verwaltung des römischen Staates. I B. Leipz. 1881.

Digitized by Google

священные начальному періоду римской жизни, но разногласіе между учеными не только не смягчилось, а скорѣе грозитъ принять болѣе рѣзкій видъ. Солтау въ своемъ объемистомъ сочиненіи—О происхожденіи и составѣ древнеримскихъ народныхъ собраній—подвергъ пересмотру и тщательному разбору мнѣнія своихъ предшественниковъ о политическихъ учрежденіяхъ Рима въ началѣ его исторіи и по многимъ вопросамъ, какъ увидимъ далѣе, пришелъ къ новымъ выводамъ, при дающимъ иное освѣщеніе событіямъ древнѣйшаго періода, особенно борьбѣ патриціевъ съ плебеями. Не менѣе новаго и оригинальнаго о внѣшней исторіи Рима и его отношеніяхъ къ сосѣдямъ въ періодъ царей и въ началѣ республики мы находимъ въ книгѣ Цёллера—Лаціумъ и Римъ—хотя здѣсь нѣтъ такого обилія въ доказательствахъ и полемикѣ, какимъ затрудняетъ книга Солтау. Оба изслѣдователя приходятъ къ результатамъ во многихъ и существенныхъ пунктахъ несогласнымъ между собой. Наконецъ, Мадвигъ въ предисловіи къ своему, недавно вышедшему сочиненію, упрекаетъ Моммсена за то, что послѣдній въ своемъ Государственномъ правѣ Римлянъ выводитъ формы и учрежденія политической жизни изъ общихъ понятій и теорій, подсунутыхъ сознанію римлянъ, питаетъ склонность къ несовсѣмъ естественнымъ и осторожнымъ гипотезамъ и комбинаціямъ, хотя это сочиненіе Моммсена многими было принято за итогъ предшествующаго и основу будущаго движенія науки о римскихъ древностяхъ.

Тамъ, гдѣ напряженный трудъ и обильная производительность порождаетъ гораздо чаще болѣе или менѣе остроумныя предположенія и противорѣчивыя мнѣнія, чѣмъ положительныя истины, движеніе науки выражается главнымъ образомъ въ разоблаченіи и устраненіи призрачнаго знанія, въ отдѣленіи зерна отъ шелухи, при чемъ существенныя услуги можетъ оказать критика ученой литературы. Ея дѣло зорко слѣдить за движеніемъ науки, время отъ времени подводить итоги ему, отмѣчать и оцѣнивать новые пріемы открытія и доказательства, которые не рѣдко примѣняются къ дѣлу самими изобрѣтателями безъ яснаго представленія о томъ, гдѣ и насколько они приложимы. Въ обширной литературѣ о римской древности существенную сторону составляетъ усовершенствованіе историческаго и критическаго метода, изобрѣтеніе и изощреніе орудій открытія, истолкованія и повѣрки свидѣтельствъ, разсѣянныхъ въ преданіи, привлеченіе новыхъ средствъ для того, чтобы связать и восполнить разрозненное и непонятное въ

Digitized by Google

отголоскахъ римской старины. При оцѣнкѣ этой стороны рецензентъ, какъ сторонній наблюдатель, находится въ положеніи болѣе выгодномъ, чѣмъ самъ изобрѣтатель и работникъ, легко преувеличивающій цѣнность плодовъ и силу орудій своей работы.

Для полнаго обзора новѣйшей литературы по римской исторіи у насъ недостаетъ средствъ, такъ какъ университетская библіотека около двухъ лѣтъ почти вовсе лишена возможности пріобрѣтать новѣйшія произведенія исторической и филологической литературы. Остается воспользоваться тѣмъ, что есть подъ рукою и что можетъ имѣть интересъ для нашихъ ближайшихъ читателей.

II.

Весь кругъ вопросовъ, съ которыми встрѣчается неминуемо историкъ при изученіи древнѣйшаго періода римской жизни, можно раздѣлить для удобства обозрѣнія на двѣ доли: къ первой принадлежатъ всѣ вопросы, относящіеся къ подготовкѣ историческаго матеріала; ко второй—вопросы, возникающіе вслѣдствіе желанія объяснить самый предметъ изученія. Матеріалъ идущій въ дѣло при объясненіи римской старины, разсѣянъ по всей обширной области римской и позднѣйшей греческой литературы въ видѣ отголосковъ, воспоминаній и догадокъ то въ прозрачной прозаической формѣ, то подъ оболочкою миѳическаго или поэтическаго вымысла. Необходимо прежде всего примѣтить, собрать и очистить отъ постороннихъ примѣсей эти остатки и обрывки исторической традиціи, при чемъ грамматика и филологическая критика, теорія и исторія литературы, наука о миѳахъ и сагахъ употребляются въ дѣло, какъ главнѣйшія орудія ученой работы. Тутъ приходится опредѣлять подлинный видъ и смыслъ свидѣтельствъ древности, отыскивать ихъ первоначальный источникъ и слѣдить за ихъ судьбою на пути къ намъ, угадывать и обнаруживать зерно исторической истины, скрытое подъ покровомъ вымысла. Вся эта работа, говоря строго, лежитъ внѣ той области, которой собственно занимается политическая исторія. Матеріалы и генезисъ сочиненій Ливія, Діонисія и другихъ писателей составляетъ предметъ исторіи литературы; вопросъ о томъ, акъ и изъ чего сложились сказанія объ Энеѣ, Ромулѣ и другихъ елендарныхъ герояхъ Рима, занимаетъ прежде всего науку о миѳахъ

Digitized by Google

и народныхъ преданіяхъ. Всѣ эти и имъ подобные вопросы возникаютъ и ждутъ своего рѣшенія независимо отъ исторіи политическихъ учрежденій Рима; напротивъ, послѣдняя предполагаетъ ихъ рѣшенными. Но такъ какъ въ исторіи наукъ порядокъ событій не подчиняется требованіямъ ихъ логической послѣдовательности, то и историку Рима приходится заниматься рѣшеніемъ вопросовъ, часто не тронутыхъ тѣми, до кого они ближайшимъ образомъ касаются. При этомъ историкъ, необладающій многостороннею ученостью, обходится, такъ сказать, своими домашними средствами и легко поддается искушенію подогнать рѣшеніе какого нибудь филологическаго или критическаго вопроса къ заранѣе намѣченной цѣли, слѣдствіемъ чего бываетъ несостоятельность рѣшенія, скоро обнаруживаемая спеціалистами дѣла.

Собственно историческіе вопросы составляютъ вторую долю. Они касаются не подготовки матеріала, а изученія самого предмета, т. е. событій и учрежденій политической жизни древняго Рима. Свидѣтельства преданія, предварительно собранныя и очищенныя, приводятся теперь въ порядокъ и согласіе въ виду опредѣленной задачи, при чемъ является необходимость въ оцѣнкѣ ихъ достовѣрности по правиламъ исторической критики, которая въ области римской исторіи кромѣ общихъ имѣетъ и свои особенные пріемы и средства. При изученіи старины, матеріалъ историка всюду оказывается неполнымъ и безсвязнымъ. Вмѣсто цѣльнаго облика событій и учрежденій сохранились лишь отрывочныя, блѣдныя и часто скудныя черты ихъ. Всюду представляются неясныя слѣдствія скрытыхъ причинъ, обломки звеньевъ, когда-то составлявшихъ связную цѣпь. Критическая работа смѣняется другой, еще болѣе трудной и тонкой. Приходится восполнять недостающее, связывать отрывочное такъ, чтобы изъ обрывковъ и обломковъ получился цѣльный остовъ предмета, по составу и строенію котораго можно было бы угадать жизнь, нѣкогда одушевлявшую его. Тутъ требуется умѣнье глубоко проникать и точно опредѣлять смыслъ отдѣльныхъ подробностей, способность отчетливо и живо представлять себѣ цѣльный, подъ часъ очень сложный образъ предмета и разумѣніе полититеской жизни вообще, взаимодѣйствія между ея отдѣльными органами и отправленіями. Каждый шагъ въ этой работѣ, сдѣланный правильно и осторожно, поведетъ, если не къ расширенію историческаго знанія, то, по крайней мѣрѣ, къ улучшенію историческаго метода. Въ нашемъ обозрѣніи мы

Digitized by Google

и будемъ имѣть въ виду преимущественно эту послѣднюю сторону дѣла.

Глава первая: критика традиціи въ ея литературной обработкѣ.

I.

Въ изученіи римской старины самую простую долю работы составляетъ собираніе остатковъ исторической традиціи; эта доля въ главномъ уже выполнена. Прямыя свидѣтельства отмѣчены и подобраны; дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи зависятъ отъ появленія до сихъ поръ неизвѣстныхъ памятниковъ древности. Но кромѣ прямыхъ свидѣтельствъ, своимъ буквальнымъ смысломъ указывающихъ на извѣстное лице, событіе и учрежденіе, въ составъ исторической традиціи входятъ свидѣтельства прикровенныя, которыхъ отношеніе къ данному факту можетъ быть угадано и установлено лишь посредствомъ цѣлаго ряда заключеній. Количество такихъ свидѣтельствъ возрастаетъ по мѣрѣ изощренія проницательности ученыхъ и способности ихъ схватывать взаимныя отношенія между отдѣльными сторонами политической жизни. Чѣмъ шире и яснѣе становится пониманіе этой жизни и ея особенностей у даннаго народа, тѣмъ болѣе развивается чуткость къ распознаванію отголосковъ старины, хранящихся въ преданіи, распоряженіе которымъ облегчается все болѣе и болѣе съ помощью ученыхъ изданій авторовъ и полныхъ указателей или словарей къ ихъ сочиненіямъ.

Несравненно труднѣе, а потому и менѣе успѣшно идетъ изслѣдованіе о томъ, откуда и какъ образовалась историческая традиція древнихъ о началѣ Рима и первомъ періодѣ его исторіи. Отъ начала Рима до начала римской литературы прошло около пяти вѣковъ, въ продолженіи которыхъ историческія воспоминанія и догадки должны были переходить отъ поколѣнія къ поколѣнію главнымъ образомъ посредствомъ устнаго преданія, т. е. такимъ путемъ, гдѣ они были свободны отъ контроля и легко доступны измѣненіямъ. Съ началомъ литературы историческая традиція, закрѣпленная письменностью, могла пріобрѣсти большую устойчивость и дальнѣйшія измѣненія ея стали доступны контролю. Слишкомъ два вѣка прошло отъ появленія первыхъ произведеній литературы, посвященныхъ римской старинѣ, до эпохи

Digitized by Google

Августа, къ которой относятся сочиненія Ливія, Діонисія Галикарнасскаго и Діодора Сицилійскаго, сохранившія для насъ остатки исторической традиціи въ болѣе полномъ и связномъ видѣ. Произведенія ихъ предшественниковъ, старшихъ и младшихъ анналистовъ, для насъ утрачены за исключеніемъ немногихъ и незначительныхъ отрывковъ.

Изъ этого очерка видно, что вопросъ о происхожденіи римской традиціи распадается на два отдѣльныхъ, которые и въ ученой литературѣ обыкновенно разсматриваются порознь, ибо предполагаютъ различные пріемы изслѣдованія и представляютъ каждый свои особыя трудности. Имѣя предъ собою въ сочиненіяхъ названныхъ писателей традицію древнихъ въ ея позднѣйшей редакціи, историкъ долженъ изслѣдовать происхожденіе этой редакціи, открыть ея источники и прослѣдить ихъ до перваго закрѣпленія традиціи письменностью, при чемъ какъ по предмету, такъ по средствамъ и пріемамъ изслѣдованія работа его сохраняетъ историко-литературный характеръ. Другой видъ принимаетъ работа при рѣшеніи вопроса, какъ сложились преданія о древнѣйшемъ періодѣ римской исторіи, записанныя первыми римскими анналистами. Изъ области литературы и условій личнаго творчества этотъ вопросъ переводитъ насъ въ область народной памяти, фантазіи и чувства т. е. къ условіямъ коллективнаго творчества и заставляетъ обратиться къ содѣйствію науки о миѳахъ и сагахъ.

Въ разсказахъ и мнѣніяхъ писателей, сохранившихъ для насъ древнюю традицію въ ея болѣе полномъ и связномъ видѣ, само собою разумѣется есть двѣ доли: одна, принадлежащая собственно имъ, другая, заимствованная ими или у предшественниковъ ихъ на литературномъ поприщѣ, или, быть можетъ, изъ живой памяти современнаго имъ поколѣнія. Съ точки зрѣнія исторической достовѣрности цѣнность первой доли опредѣляется личнымъ авторитетомъ того или другаго писателя, его умственными и нравственными качествами; цѣнность второй доли зависитъ отъ свойствъ источника, изъ котораго она заимствована. Гдѣ свое и гдѣ чужое въ показаніяхъ Ливія, Діонисія, Діодора и другихъ писателей, и откуда заимствовано то, что не принадлежитъ имъ лично,— таковъ первый вопросъ, съ которымъ встрѣчается историкъ Рима при заготовкѣ своего матеріала. Ему посвящена довольно значительная литература, изъ которой по своему значенію важнѣе другихъ сочиненія Нисссна объ источникахъ 4-ой и 5-ой декады Т. Ливія, Нича о римской анналистикѣ и послѣднее по времени Петера Zur Kritik der

Digitized by Google

Quellen der älteren Römischen Geschichte (Halle 1879), на которомъ мы и остановимся въ нашемъ обозрѣніи. Сюда же отчасти принадлежитъ и трудъ г. В. Пирогова—Изслѣдованія по Римской Исторіи преимущественно въ области третьей декады Ливія (СПБургъ 1878); о другихъ, менѣе значительныхъ, работахъ по этому вопросу мы не упоминаемъ, не имѣя ихъ подъ рукой; перечень ихъ можно найти въ книгѣ Петера, названной выше.

При помощи точныхъ указаній и ссылокъ, обильныхъ часто до излишества въ ученыхъ сочиненіяхъ нашего времени, вопросъ о своемъ и чужомъ у даннаго писателя рѣшается безъ особенныхъ затрудненій. Но въ сочиненіяхъ древнихъ цитаты рѣдки, иногда случайны и очень часто неопредѣленны до глухихъ намековъ. Въ первой декадѣ Ливій всего четыре раза упоминаетъ по имени Фабія Пиктора, служившаго ему главнымъ источникомъ. Чаще встрѣчаются у него ссылки въ видѣ глухихъ намековъ, traditur, proditum est, dicitur и т. п. Обычай обозначать границы заимствованнаго вовсе не извѣстенъ ни ему, ни другимъ историкамъ древности. Вслѣдствіе этого вопросъ о своемъ и чужомъ усложняется и вынуждаетъ прибѣгать къ разнымъ тонкимъ и труднымъ пріемамъ, о разнообразіи и силѣ которыхъ можно составить ясное понятіе по книгѣ Нича о римской анналистикѣ.

Первый и наиболѣе простой пріемъ заключается въ сличеніи двухъ писателей изъ которыхъ одинъ завѣдомо служилъ источникомъ для другаго. Сравненіе 4-ой и 5-й декады Ливія съ соотвѣтствующими по предмету частями Исторіи пуническихъ войнъ Полибія привело Ниссена [1]) къ заключенію, что Ливій на значительномъ разстояніи слѣдуетъ всегда одному источнику, напр. Полибію въ разсказѣ о событіяхъ на востокѣ и въ Греціи, затѣмъ съ перемѣною сцены дѣйствія переходитъ прямо къ другому, кому нибудь изъ римскихъ анналистовъ, не указывая однако на это въ своемъ изложеніи, и при томъ такъ, что оба источника идутъ одинъ за другимъ непосредственно. Въ этомъ случаѣ дѣло шло не объ опредѣленіи источника, а объ изслѣдованіи литературной манеры Ливія, его способа обращаться съ источниками. Сличая изложеніе Ливія и Полибія съ этой цѣлью, Ниссенъ показы-

[1]) H. Nissen, Kritische Untersuchungen über die Quellen der vierten und fünften Dekade Livius, 1863.

Digitized by Google

ваетъ, что о переработкѣ матеріала въ нынѣшнемъ смыслѣ слова у Ливія не можетъ быть и рѣчи. Онъ довольствуется при заимствованіи изъ Полибія опущеніемъ того, что для римскихъ читателей можетъ казаться незанимательнымъ или непріятнымъ, и по мѣстамъ прибѣгаетъ къ реторическимъ прикрасамъ и распространеніямъ, особенно въ рѣчахъ. По мѣстамъ заимствованіе Т. Ливія сводится къ простому переводу изъ сочиненія греческаго историка. Эти выводы Ниссена были признаны Ничемъ и положены въ основу его сочиненія о римской анналистикѣ [1]), которое по намѣренію автора должно было представить изложеніе исторіи анналистики отъ древнѣйшихъ лѣтописей до Валерія Антійскаго, современника Суллы, закончившаго переработку первоначальной традиціи о древнѣйшемъ періодѣ Рима.

При опредѣленіи источниковъ, которыми пользовался Ливій въ первыхъ трехъ декадахъ своего труда и Діонисій въ своемъ сочиненіи; Римская Археологія, Ничъ не могъ прибѣгнуть къ сличенію, потому что эти источники до насъ не дошли. Понадобились другіе, болѣе сложные и менѣе надежные методы, примѣненіе которыхъ дѣлаетъ честь остроумію автора, а намъ даетъ поводъ оцѣнить ихъ силу и пригодность. Тамъ, гдѣ невозможно сличеніе, Ничъ обращается къ сравненію. Если нѣсколько писателей повѣствуютъ объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ, то, сравнивая ихъ изложеніе, можно выдѣлить общее всѣмъ имъ и свойственное каждому въ отдѣльности. Происхожденіе общей доли можно объяснить двумя путями: или заимствованіемъ изъ того же самаго источника, или сходствомъ въ направленіи, точкѣ зрѣнія и личныхъ дарованіяхъ у этихъ писателей. Общее въ фактическомъ смыслѣ, сходство въ мелкихъ подробностяхъ событій, особенно одинокихъ и случайныхъ, въ сочетаніи этихъ подробностей, особенно когда оно опредѣляется не рамками пространства и времени, а болѣе глубокими мотивами, совпаденіе въ ошибкахъ и промахахъ—все это объясняется легче и естественнѣе заимствованіемъ изъ одного источника. Напротивъ, согласіе въ оцѣнкѣ лицъ и событій, въ опредѣленіи ихъ цѣлей и мотивовъ, въ заключеніяхъ, вытекающихъ логически изъ данныхъ фактовъ,—эти и подобные случаи чаще указываютъ на сходство въ направленіи и точкѣ зрѣнія у сравниваемыхъ писателей. Тоже самое справедливо и о различіяхъ. Они также иногда указываютъ на

[1]) K. W. Nitzsch, Die römische Annalistik von ihren Anfängen bis auf Valerias Antias. Berlin 1873.

Digitized by Google

различіе въ источникахъ, иногда на различіе въ личныхъ условіяхъ творчества у данныхъ писателей. Недостаточно установить существованіе сходства или различія; необходимо каждый разъ точно опредѣлить природу его и оцѣнить значеніе его какъ руководящаго признака для заключеній о происхожденіи. При этомъ необходимы два условія: наблюдательность, т. е. умѣнье вникать въ предметъ и видѣть все, что видно, но никакъ не болѣе того, и ясное представленіе объ условіяхъ, опредѣляющихъ творчество писателей въ томъ или другомъ родѣ литературы. Безъ этихъ условій острота и живость ума въ работахъ подобнаго рода приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы; подтвержденіемъ тому служитъ отчасти и книга Нича. Вопреки общему мнѣнію, ея авторъ доказываетъ (25), что длинныя рѣчи, такъ часто прерывающія разсказъ Діонисія, принадлежатъ не этому ритору-историку, а заимствованы имъ у анналиста (Лициній Макра), служившаго ему источникомъ. Этотъ выводъ сдѣланъ Ничемъ изъ двухъ фактовъ, усмотрѣнныхъ при сравненіи Діонисія съ Ливіемъ: a) тожества именъ тѣхъ лицъ, которые вводятся говорящими; и b) сходства между длинными рѣчами Діонисія и краткимъ изложеніемъ того, что говорилось (vota), у Ливія. Допустимъ, что оба факта существуютъ въ тѣхъ размѣрахъ, которые принимаетъ Ничъ, но и въ такомъ случаѣ заключеніе, которое онъ дѣлаетъ изъ нихъ, намъ кажется преждевременнымъ. Тѣже факты и также легко объясняются предположеніемъ, что Діонисій нашелъ въ своемъ источникѣ лишь краткое указаніе на то, что говорилось въ данномъ случаѣ, и самъ передѣлалъ эти указанія въ форму длинныхъ рѣчей. Но и сходство между обоими писателями относительно ораторовъ и рѣчей не такъ велико, какъ можно думать, судя по выводу Нича. Самъ онъ указываетъ въ подтвержденіе своей мысли на примѣръ (Лив. 3, 12. Діон. 10, 5), гдѣ вмѣсто цѣлаго ряда рѣчей, которыхъ содержаніе передаетъ вкратцѣ Ливій, у Діонисія приводится рѣчь только послѣдняго оратора въ этомъ ряду. Вообще при сравненіяхъ подобнаго рода трудность заключается главнымъ образомъ не въ томъ, чтобы подмѣтить сходство или различіе, а въ томъ, что бы правильно оцѣнить его степень и доказательную силу. Тамъ, гдѣ одинъ ученый готовъ видѣть переводъ или буквальное заимствованіе, другой признаетъ лишь свободную переработку или вольное подражаніе. Это происходитъ отчасти отъ желанія подогнать фактъ къ заранѣе принятому предположенію, отчасти отъ недостаточной точности и тонкости наблюденій. На

Digitized by Google

критическую разработку источниковъ римской исторіи имѣло вліяніе изученіе средневѣковыхъ лѣтописцевъ; манеру послѣднихъ обращаться съ своими источниками, состоящую въ точной передачѣ или буквальномъ переписываніи, предположили и у древнихъ, которые будтобы, думаетъ Ниссенъ, и не могли поступать иначе, имѣя дѣло со свитками безъ обозначенія страницъ, безъ раздѣленія на главы, безъ оглавленій и указателей. Недостатокъ точности и проницательности въ наблюденіяхъ составляетъ другую причину неправильнаго вывода на счетъ взаимнаго отношенія двухъ писателей. Безъ сомнѣнія, существуютъ признаки, по которымъ можно отличить переводъ отъ передѣлки или подражанія, послѣднее—отъ сходства вслѣдствіе случайнаго совпаденія мыслей и выраженій. Признаки эти заключаются въ тонкихъ оттѣнкахъ мысли, въ мелочныхъ свойствахъ оборотовъ рѣчи и чтобы уловить ихъ, надобно быть свѣдущимъ не только въ языкѣ, но также въ теоріи стиля, словомъ, нужно быть не только историкомъ, но и филологомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Безъ этого условія сходства и различія, рѣшающія вопросъ, ускользнутъ отъ вниманія, а значеніе тѣхъ, которые подмѣчены, будетъ преувеличено. Въ примѣръ того, что Ливій при окончательной редакціи своего труда, по крайней мѣрѣ, по временамъ бралъ въ руки свои источники и тѣсно примыкалъ къ нимъ въ самомъ способѣ выраженія, Петеръ (57) въ числѣ другихъ приводитъ и слѣдующее мѣсто, сопоставляя его съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ у анналиста Пизона.

Piso (Plin. N. H. XXVIII, 14). L. Piso primo annalium auctor est, Tullum Hostilium regem ex Numae libris eodem quo illum sacrificio Jovem coelo devocare conatum, quoniam parum *rite quaedam fecisset, fulmine ictum.*

Liv. 1, 31, 5: Ipsum regem tradunt volventem commentarios Numae, cum ibi quaedam occulta solemnia sacrificia Jovi Elicio facta invenisset, operatum his sacris se abdidisse, sed non *rite* initum aut curatum id sacrum esse, nec solum nullam ei oblatam coelestium speciem, sed ira Jovis sollicitati prave religione *fulmine ictum* cum domo contlagrasse.

Изъ сличенія обоихъ мѣстъ оказывается, что сходство въ выраженіяхъ ограничивается словами rite и fulmine ictum, которыя составляютъ наиболѣе употребительное обозначеніе для соотвѣтствующихъ

Digitized by Google

имъ идей и потому встрѣчаются всегда и вездѣ, гдѣ говорившему по латинѣ надобно было выразить эти идеи. Сходство въ употребленіи такихъ словъ, ставшихъ какъ бы техническими терминами, нисколько не доказываетъ, что одинъ писатель заимствовалъ или подражалъ другому, а между тѣмъ на данныхъ такого рода основана большая часть заключеній, дѣлаемыхъ историками о взаимномъ отношеніи ихъ источниковъ. Повторяемъ, признаки, имѣющіе рѣшающее значеніе въ этомъ смыслѣ, могутъ быть подмѣчены лишь подъ условіемъ яснаго представленія о природѣ рѣчи и мышленія; историкъ здѣсь нуждается въ помощи филолога. Чтобы рѣшить, имѣемъ ли мы въ данномъ мѣстѣ простой переводъ съ текста, бывшаго предъ глазами автора, или воспроизведеніе прочитаннаго прежде по подсказамъ памяти, или же, наконецъ, самостоятельный разсказъ о томъ же событіи, идущій совсѣмъ изъ другихъ источниковъ, для этого необходимо знать, какъ вообще дѣйствуетъ механизмъ мышленія и рѣчи въ томъ, другомъ и третьемъ случаѣ. Безъ этого условія можно потратить много времени на наблюденія и много остроумія на выводы и получить въ итогѣ результаты очень сомнительнаго свойства.

Сравненіе, какъ средство для отличенія своего отъ чужаго у даннаго писателя, предполагаетъ, что до насъ сохранились разсказы нѣсколькихъ лицъ о томъ же предметѣ и при томъ не имѣвшихъ въ виду другъ друга. Тамъ, гдѣ этого условія нѣтъ, распознаваніе своего и чужаго становится дѣломъ еще болѣе затруднительнымъ и предполагаетъ еще болѣе сложные пріемы наблюденія и доказательства. Возможность отличенія своего отъ чужаго у писателя единственнаго въ своемъ родѣ зависитъ отъ того, какъ велика его способность ассимилировать чужое, налагать на него печать своей личности и своего дарованія. Эта способность встрѣчается далеко не въ одинаковой степени. Одинъ только переписываетъ или пересказываетъ съ измѣненіемъ чужого лишь въ виду крайней необходимости. Другой выбираетъ чужое изъ разныхъ источниковъ, сшиваетъ его по своему, но, такъ сказать, бѣлыми нитями, ничего не измѣняя, такъ что и въ новомъ сочетаніи составные элементы продолжаютъ сохранять свой прежній видъ и могутъ быть легко распознаваемы. Третій, наконецъ, не только подбираетъ чужое, но и переработываетъ его, сглаживаетъ совершенно его первоначальную физіономію, такъ что въ новомъ продуктѣ уже нельзя распознать элементы, вошедшіе въ составъ его. Способность къ асси-

Digitized by Google

миляціи возрастаетъ вмѣстѣ съ силою дарованія и своеобразностью литературной манеры или стиля.

Вопросъ въ томъ, въ какой мѣрѣ обладали способностью къ ассимиляціи Т. Ливій, Діонисій, Діодоръ и другіе писатели, служащіе источниками для древнѣйшей исторіи Рима? Можно ли, составивъ понятіе объ ихъ собственной манерѣ, или стилѣ, найти въ ихъ сочиненіяхъ части, не подходящія къ этой манерѣ и носящія слѣды происхожденія изъ другихъ источниковъ? По мнѣнію Ниссена обычная манера Ливія состояла въ переводѣ или пересказѣ сначала одного источника, потомъ другаго и т. д Припявъ мнѣніе Ниссена, Ничъ распространилъ его на Діонисія, Діодора и затѣмъ на всю область римской анналистики, утверждая, что не только Т. Ливій, но и писатели, которыми онъ пользовался, заимствовали и переносили почти цѣликомъ въ свои сочиненія то, что находили для себя пригоднымъ у предшественниковъ (21). Личное творчество даже такихъ писателей, какъ Т. Ливій и Діонисій, сводится при этомъ взглядѣ къ весьма скромнымъ размѣрамъ и опредѣленіе ихъ источниковъ, выдѣленіе чужого въ ихъ произведеніяхъ значительно упрощается. Если заимствованіе состояло у этихъ писателей въ переводѣ или пересказѣ и при томъ большими долями одного источника за другимъ, то, открывъ слѣды даннаго источника въ какомъ нибудь мѣстѣ, мы имѣемъ право предположить что изъ этого же источника взята и вся часть или весь отдѣлъ, стоящій въ связи съ указаннымъ мѣстомъ. Если каждый послѣдующій писатель только исправлялъ и дополнялъ то, что находилъ у своихъ предшественниковъ, то цѣнность показаній позднѣйшихъ писателей лишь въ очень слабой степени зависитъ отъ ихъ личныхъ качествъ и опредѣляется главнымъ образомъ качествами источниковъ, изъ которыхъ они черпали. То, что разсказываетъ Ливій въ началѣ II-й книги о первыхъ дняхъ республики (гл. 1—21), принадлежитъ собственно не ему, а Фабію Пиктору, которымъ, какъ думаетъ Ничъ (52), Ливій здѣсь пользовался исключительно, и при томъ, какъ простой пересказчикъ или переписчикъ. При такомъ предположеніи разстояніе между свидѣтелемъ и событіями, о которыхъ онъ сообщаетъ, сокращается на два столѣтія, отдѣляющія Ливія отъ Пиктора, а чрезъ это значительно возрастаетъ и историческая цѣнность свидѣтельства. Многое, о чемъ успѣли позабыть современники Августа, могло быть въ памяти у поколѣнія, сражавшагося противъ Ганнибала.

Digitized by Google

Для опредѣленія литературной манеры Ливія Ниссенъ, какъ мы видѣли прибѣгнулъ, къ сличенію 4-ой и 5-ой декады его творенія съ соотвѣтствующими частями Полибіевой Исторіи пуническихъ войнъ. Ничъ призналъ выводы Ниссена и, предполагая у Ливія пассивное отношеніе къ источникамъ всюду, старается выдѣлить чужое и въ первыхъ трехъ декадахъ его труда. За невозможностью сличенія здѣсь приходилось угадывать составные элементы сочиненія Ливія по нѣкоторымъ признакамъ въ содержаніи и изложеніи различныхъ частей послѣдняго. Для характеристики его метода достаточно будетъ нѣсколькихъ примѣровъ. Разсказъ Ливія о событіяхъ каждаго года (вѣрнѣе, почти каждаго) заключается въ 4-ой и 5-ой декадахъ краткими замѣтками о происшествіяхъ въ области религіи и культа; такъ напр. въ 187 г. (XXXIX, 8) о паденіи мачты въ циркѣ, уронившей статую Полленціи; въ 183 г. о молебствіи по поводу неблагопріятныхъ предзнаменованій (XXXIX, 56); въ 182 г. prodigia multa foeda et Romae eo anno visa et nuntiata peregre (XL, 19). Изъ такого подбора и сопоставленія фактовъ, имѣющихъ жреческій характеръ, Ничъ выводитъ заключеніе, что оригиналомъ для Ливія служили въ этихъ мѣстахъ annales maximi (13). Иногда у Т. Ливія обстоятельный разсказъ и плавное періодическое изложеніе прерываются рядомъ сухихъ замѣтокъ, выраженныхъ краткими и отрывочными предложеніями; напр. 19 гл. 11-ой кн. начинается такъ: consules Ser. Sulpicius, M' Tullius; nihil dignun memoria actum. T. Aebutius deinde et C. Vetusius. his consulibus Fidenae obsessae, Crustumeria capta, Praeneste ab Latinis ad Romanos descivit. Далѣе слѣдуетъ разсказъ о войнѣ съ латинами, подробное описаніе битвы при Регильскомъ озерѣ и рѣчь принимаетъ связный періодическій видъ (Ср. III, 18). Лѣтописный стиль такихъ мѣстъ, по мнѣнію Нича (27) и Цёллера (Lat. u. Rom. 52. 134), даетъ намъ право видѣть здѣсь отрывки изъ какого нибудь древняго анналиста, цѣликомъ заимствованные Ливіемъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что такой же характеръ имѣютъ первые строки Анналъ Тацита. Въ иныхъ мѣстахъ разсказъ Ливія или по содержанію или по колориту напоминаетъ, по мнѣнію Нича произведенія эпическаго народнаго творчества (напр. въ началѣ II-ой книги). Эпическій стиль разсказа служитъ для Нича признакомъ, что и здѣсь Ливій воспроизводитъ близко къ подлиннику очень древніе источники. Такое же указаніе видитъ онъ и въ недостаткѣ связи между сложными частями изображенія (55,60), въ присутствіи

Digitized by Google

или отсутствіи cognomina при именахъ дѣйствующихъ лицъ (51), не говоря уже о цитатахъ, хотя бы и неопредѣленныхъ. Сбивчивость терминологіи и смѣшеніе понятій, замѣтное у Ливія въ употребленіи словъ patres, populus, plebs одни ставятъ на счетъ автору, видятъ въ этомъ доказательство неясности его представленій о древнѣйшихъ учрежденіяхъ Рима; другіе, какъ напр. Цѣллеръ, напротивъ, относятъ сбивчивость и смѣшеніе на счетъ источниковъ, которыми пользовался авторъ въ томъ или другомъ случаѣ и считаютъ возможнымъ разницей въ употребленіи указанныхъ терминовъ воспользоваться для опредѣленія источниковъ Ливія (Lat. u. Rom. 15,16).

Въ обширной литературѣ, посвященной гомеровскому вопросу, весьма видное мѣсто занимаютъ изслѣдованія, посвященныя отысканію и оцѣнкѣ признаковъ, указывающихъ на то, что обѣ поэмы, носящія имя Гомера, образовались путемъ искусственнаго сочетанія разнородныхъ элементовъ. Тамъ много остроумія и наблюдательности потрачено на то, чтобы открыть въ содержаніи и изложеніи Иліады и Одиссеи противорѣчія, несоотвѣтствія, несообразности, различія въ концепціи лицъ, въ колоритѣ изображенія и т. д. изъ которыхъ слѣдовало бы, что обѣ поэмы вмѣстѣ и каждая порознь не могутъ считаться произведеніемъ одного автора. Какъ извѣстно, множество наблюденій и даже весьма точныхъ въ этомъ направленіи не привели пока къ результатамъ, на счетъ которыхъ установилось бы общее согласіе. Это объясняется недостаткомъ силы въ доказательствахъ. Каждый признакъ, на который ссылаются противники единства Иліады, защитниками его объясняется съ ихъ точки зрѣнія въ иномъ смыслѣ. Чтобы рѣшить споръ, надобно знать, какими свойствами обладаютъ произведенія эпическаго поэта, творящаго при условіяхъ сходныхъ съ тѣми, при которыхъ слагалъ свои поэмы предполагаемый Гомеръ. Но представленія наши объ этомъ предметѣ зависятъ въ весьма сильной степени отъ нашего взгляда на происхожденіе гомеровскихъ поэмъ. Нѣчто подобное мы видимъ и въ вопросѣ объ источникахъ древнѣйшей римской исторіи. Чтобы выдѣлить заимствованное, чужое изъ сочиненій Ливія, Діонисія и другихъ, намъ необходимо напередъ составить себѣ ясное и отчетливое понятіе объ авторской манерѣ этихъ писателей, объ особенностяхъ ихъ пониманія, представленія и выраженія. Когда это будетъ исполнено все, что несоотвѣтствуетъ этому понятію, можно будетъ признать чужимъ, заимствованнымъ. Но для составленія такого понятія главнымъ,

Digitized by Google

чуть не единственнымъ источникомъ служатъ для насъ тѣ же самыя сочиненія этихъ авторовъ, въ которыхъ принадлежащее имъ лично соединяется, смѣшивается сливается съ тѣмъ, что имъ не принадлежитъ. Единственное средство выбраться изъ этого заколдованнаго круга заключается въ томъ, чтобы рядомъ съ усиленной тщательностью и точностью наблюденій, съ увеличенной сдержанностью въ выводахъ заимствовать какъ можно болѣе свѣта изъ науки о рѣчи, изъ теоріи и исторіи литературнаго творчества, установить критическое изученіе источниковъ римской исторіи на основахъ, утвержденныхъ авторитетомъ этихъ наукъ.

II.

Если трудно выдѣлить въ сочиненіяхъ Ливія или Діонисія то, что принадлежитъ этимъ писателямъ, изъ того, что заимствовано ими у другихъ, то еще труднѣе опредѣлить у кого именно изъ своихъ предшественниковъ они заимствовали то или другое. Прямыя указанія рѣдки и не всегда опредѣленны. Въ первой декадѣ Ливій не болѣе четырехъ разъ ссылается на Ф. Пиктора, хотя послѣдній служилъ для него главнымъ источникомъ. Чаще ссылка звучитъ глухо: apud veteres auctores, или еще глуше: traditum, proditum est и т. п. Внѣшнихъ указаній также не имѣется въ дошедшихъ до насъ немногихъ біографическихъ свѣдѣніяхъ. Остается опредѣлять источники на основаніи внутреннихъ признаковъ, добытыхъ при изслѣдованіи тѣхъ мѣстъ въ сочиненіяхъ позднѣйшихъ писателей, которыя носятъ на себѣ печать заимствованія. И въ этомъ отношеніи книга Нича объ анналистикѣ представляетъ много поучительнаго. Хотя авторъ и не достигаетъ своей цѣли, не разрѣшаетъ своей задачи съ полной убѣдительностью, но пути и пріемы его заслуживаютъ изученія и оцѣнки, потому что остроуміе и наблюдательность автора обнаруживаются въ нихъ въ очень выгодномъ свѣтѣ.

Для писателей времени Августа ближайшимъ и наиболѣе обильнымъ источникомъ при изученіи древнѣйшей римской исторіи были сочиненія анналистовъ. Стало быть все, что извѣстно намъ объ этихъ анналистахъ, можетъ годиться въ дѣло при опредѣленіи источниковъ Ливія, Діонисія, Діодора и Плутарха. Имѣя предъ собой свидѣтельство и желая открыть его источникъ, мы должны привести себѣ на память

Digitized by Google

все, что извѣстно о лицахъ, которыя въ свое время могли дать свидѣтельство, изучаемое нами. Затѣмъ остается выбрать изъ этихъ лицъ то, которое по признакамъ, намъ извѣстнымъ, всего болѣе подходитъ къ характеру свидѣтельства, и предположить, что это именно лице и было авторомъ послѣдняго. Таковъ путь въ общихъ чертахъ. Успѣхъ работы на немъ зависитъ главнымъ образомъ отъ двухъ условій, именно, отъ объема и точности нашихъ свѣдѣній о предполагаемыхъ свидѣтеляхъ и отъ характерности самыхъ свидѣтельствъ; первое условіе опредѣляетъ причину; второе—слѣдствіе; оба вмѣстѣ даютъ намъ возможность установить связь между данной причиной и даннымъ слѣдствіемъ. При изученіи источниковъ римской исторіи оба условія присутствуютъ лишь въ очень слабой степени и рѣшеніе вопроса оказывается при настоящихъ средствахъ недостижимымъ.

Отъ сочиненій римскихъ анналистовъ сохранились лишь немногіе и незначительные отрывки [1]) и при томъ имъ недостаетъ той характерности, которая необходима, чтобы сличеніе этихъ отрывковъ съ соотвѣтствующими мѣстами у позднѣйшихъ писателей привело къ убѣжденію, что здѣсь мы встрѣчаемъ заимствованіе. У Петера (Zur Kritik d. Quell.) приведены отрывки изъ анналистовъ бокъ-о бокъ съ соотвѣтствующими мѣстами изъ Ливія (57—62) и, сличивъ то и другое, авторъ приходитъ къ заключенію, что Ливій по большей части ограничивался усовершенствованіемъ изложенія анналистовъ, стараясь сдѣлать его болѣе пріятнымъ и дѣйствительнымъ съ помощью болѣе тонкаго выбора выраженій и большей періодичности въ строѣ рѣчи. Дѣйствительно изъ сличенія оказывается превосходство Ливія какъ разсказчика, но фактъ заимствованія имъ у того или другаго изъ анналистовъ далеко не очевиденъ. У Ливія напр. есть разсказъ о сновидѣніи Ганнибала, предваряемый глухой ссылкой на источникъ: ibi fama est, in quiete visum ab eo juvenem.... (XXI, 22). По мнѣнію Нича и Петера этотъ разсказъ заимствованъ Ливіемъ у анналиста Целія Антипатра, изложеніе котораго передаетъ Цицеронъ, хотя не буквально (de Divin. I, 24. 49). Сравнивая соотвѣтствующія мѣста у Ливія и Целія, легко можно примѣтить разницу между ними, недозволяющую

[1]) Они собраны Г. Петеромъ: **Historicorum romanorum reliquiae. disposuit, recensuit, praefatus est H. Peter. Vol. I. Lips. 1870. Teubner.**

Digitized by Google

принять мнѣніе Петера и Нича безъ дальнѣйшихъ доказательствъ, которыхъ однако привести нельзя [1]).

Тамъ, гдѣ источникъ нельзя опредѣлить посредствомъ сличенія, т. е. почти вездѣ, остается пользоваться для этого нашими свѣдѣніями о лицахъ, сочиненія которыхъ вообще могли служить источникомъ въ данномъ случаѣ. Между этими свѣдѣніями всѣхъ больше имѣютъ цѣны, тѣ которыя касаются авторской манеры или политическихъ убѣжденій и симпатій, служившихъ подкладкою историческаго пониманія у того или другаго писателя. Къ сожалѣнію свѣдѣній того и другаго рода о римскихъ анналистахъ сохранилось немного и понятно, что критики пользуются ими тѣмъ съ большимъ усердіемъ, восполняя недостающее своими предположеніями. Изъ жалобъ Т. Ливія извѣстно, что Валерій Антійскій, къ анналамъ котораго онъ обращался весьма часто, питалъ слабость къ точнымъ и грандіознымъ цифрамъ, omnium

---

[1]) У Целія Ганнибалъ призывается во снѣ Юпитеромъ въ собраніе боговъ; по приходѣ туда получаетъ отъ Юпитера повелѣніе идти войной на Италію и одного изъ членовъ собранія себѣ въ путеводители. У Ливія Ганнибалу является во снѣ юноша божественнаго вида, который и называетъ себя путеводителемъ въ Италію, присланнымъ Ганнибалу Юпитеромъ. Путеводитель запрещаетъ Ганнибалу оглядываться назадъ (такъ у Целія; у Ливія: neque usquam a se deflecteret oculos). Ганнибалъ не выдерживаетъ и оглядывается. У Ливія этотъ моментъ и его мотивъ выражены подробнѣе и болѣе высокимъ слогомъ; вмѣсто простаго: elatumque cupiditate respexisse, у Ливія стоитъ: deinde cura ingenii humani, cum, quidnam id esset quod respicere vetitus esset, agitaret animo, temperare oculis nequivisse eum... Ганнибалъ, оглянувшись видитъ за собою чудовище, beluam vastam et immanen circumplicatam serpentibus по Целію,—serpentem mira magnitudine по Ливію. Чудовище изображается все разрушающимъ и при этомъ кромѣ общей черты въ каждой изъ редакцій есть своя особенная; у Целія: tecta pervertere, у Ливія: post insequi cum fragore coeli nimbum. Сходнѣе всего въ обѣихъ редакціяхъ заключительная часть разсказа, разъясненіе того, что означало чудовище. Безъ сомнѣнія эта именно часть, какъ существенная, всего сходнѣе передавалась во всѣхъ разсказахъ о сновидѣніи какъ въ литературѣ, такъ и въ устахъ народа. Изъ этого сравненія видно, что между разсказами Ливія и Целія есть сходство, но не больше того, какое обыкновенно встрѣчается въ различныхъ разсказахъ объ одномъ и томъ же событіи, независимыхъ другъ отъ друга.

Digitized by Google

rerum immodice numerum augens (XXXIII, 10, 8). Зная эту слабость Валерія, критики относятъ на его счетъ всѣ числовыя показанія у Ливія или Діонисія, отличающіяся подозрительною точностью или чрезмѣрнымъ преувеличеніемъ. Заключеніе было бы вѣрно, если бы можно было полагать, что изъ всѣхъ писавшихъ о римской исторіи никто кромѣ Валерія, не былъ повиненъ въ указанной слабости, но она водилась напр. и за его современникомъ Кл. Квадригаріемъ. Въ другихъ случаяхъ свѣдѣнія наши объ авторской манерѣ анналистовъ такъ общи и неопредѣленны, что на нихъ нельзя основываться при заключеніяхъ о принадлежности даннаго мѣста тому или другому изъ нихъ. Еще менѣе извѣстно о политическихъ убѣжденіяхъ и симпатіяхъ древнихъ лѣтописцевъ Рима и это лишаетъ насъ наиболѣе надежнаго орудія для распознанія ихъ свидѣтельствъ въ показаніяхъ позднѣйшихъ историковъ. Недостатокъ положительныхъ указаній думаютъ вознаградить остроумными предположеніями, въ которыхъ изъ случайныхъ и внѣшнихъ признаковъ выводятся (напр. Ничемъ) очень опредѣленныя заключенія на счетъ образа мыслей и тенденцій того или другаго анналиста. Точкою опоры при этомъ иногда служитъ принадлежность даннаго писателя къ извѣстному патриційскому роду. Если Фабій Пикторъ былъ изъ рода Фабіевъ, а Валерій Антійскій изъ рода Валеріевъ, то, предполагается, они въ своихъ сочиненіяхъ не только заботились о возвеличеніи славы своихъ родичей, но и проводили ихъ политику, раздѣляли ихъ взгляды на событія и учрежденія римской жизни. О тенденціи сочиненія Валерія Ничъ выражается такъ ясно и опредѣленно, какъ будто бы онъ самъ читалъ его или слышалъ о томъ отъ читавшихъ. „Оно было написано съ цѣлію доставить доказательство, что gens Valeria въ началѣ республики отъ изгнанія царей до децемвирата съ успѣхомъ занималъ тоже посредствующее положеніе, какое тогда (т. е. при Суллѣ) величайшій изъ Валеріевъ (В. Флаккъ) думалъ занять между аристократіей Суллы и демократіей Цинны, предлагая диктатуру Суллы. Анналы Валерія были такимъ образомъ въ сущности разсчитаны на то, чтобы образъ времени Суллы примирить и связать съ исторіей древней республики или вообще съ республикой (353).“ Это точное и ясное опредѣленіе составилось у Нича послѣ тщательной и остроумной работы, которая ни по основамъ, ни по пріемамъ своимъ не можетъ выдержать критики въ родѣ той, съ какою относится къ свидѣтельскимъ показаніямъ строгій и внимательный судъ.

Digitized by Google

Мы прослѣдили вслѣдъ за Ниссеномъ и Ничемъ критическую работу отъ начала до конца, чтобы ознакомиться съ ея основами и пріемами и составить понятіе о томъ, въ какомъ положеніи застаетъ ее современное поколѣніе. Для примѣра того, какъ рѣшается съ помощью этой работы задача критическаго изученія источниковъ римской исторіи, приведемъ результаты, полученные Ничемъ по окончаніи анализа II-ой книги Т. Ливія. Въ началѣ этой книги (1—21 гл.) историкъ слѣдуетъ очень древнему источнику, именно, Фабію Пиктору, обращаясь по временамъ и къ источнику болѣе позднему, именно, Валерію Антійскому (21, 5), иногда, впрочемъ, только затѣмъ, чтобы отвергнуть его сообщеніе (11, 18). Окончивъ прекрасное описаніе битвы при Регильскомъ озерѣ (hoc modo ad lacum Regillum pugnatum est. 21 гл.), Ливій очутился въ очень затруднительномъ положеніи; въ его источникѣ вслѣдъ за замѣткою о тріумфѣ диктатора А. Постумія связное изображеніе событій прекращалось. Сообщивъ нѣсколько краткихъ лѣтописныхъ замѣтокъ (гл. 21), Ливій вдругъ прерываетъ изложеніе жалобою на запутанность и сбивчивость показаній въ своихъ источникахъ (21, 4), виной которыхъ было дурное состояніе ихъ текста въ рукописяхъ, бывшихъ въ распоряженіи историка. Оно-то и заставило его обратиться къ болѣе позднимъ и болѣе исправнымъ источникамъ. Послѣ нѣкотораго колебанія (конецъ 21-ой главы) онъ перешелъ къ Валерію Антійскому и слѣдовалъ его разсказу съ 22-ой до 29-ой главы. При этомъ переходѣ отъ одного источника къ другому Ливій, самъ того не замѣчая, дважды разсказываетъ объ одномъ и томъ же событіи (300 заложниковъ изъ Коры и Помеціи ср. 16 и 22 гл.). Въ самой срединѣ описанія волненій плебса (гл. 29) Ливій съ словами: redeunt in tribunal... покидаетъ Валерія и переходитъ къ другому, Лицинію Макру, котораго однако скоро тоже покидаетъ съ тѣмъ, чтобы съ началомъ 32 гл. вернуться вновь къ болѣе древнему источнику (Ф. Пиктору). Эту частую смѣну одного источника другимъ Ничъ объясняетъ (65) такимъ образомъ: Валерія Ливій покинулъ въ 29 гл. потому что ему не понравилась стремленіе анналиста выдвинуть впередъ своего родича (В. Попликолу), а отъ Лициніа къ Фабію Ливій обратился потому что modus priscus et horridus narrandi послѣдняго нравился ему болѣе реторической манеры Лициніа,

Какъ видно, анализъ Нича привелъ къ результатамъ весьма точнымъ и яснымъ. Не только опредѣлены источники, о которыхъ ни

Digitized by Google

слова не упоминуетъ самъ Ливій, но указаны пункты перехода отъ одного источника къ другому съ точностью, больше которой ничего не остается желать, объяснены мотивы, которыми руководился при этомъ авторъ, хотя послѣдній не позаботился даже намекнуть на нихъ. И все это сдѣлано безъ всякихъ внѣшнихъ біографическихъ указаній единственно съ помощью углубленія въ предметъ, наблюденія и вывода изъ того, что принималось за результатъ наблюденія. Тонкая и чистая работа намъ часто нравится сама по себѣ и можетъ подкупать въ пользу того, что выдается за продуктъ ея. Изслѣдованіе Нича объ исторіи римской анналистики по его впечатлѣнію на читателя походитъ на зданіе, ясное по плану, стройное и изящное по исполненію, которое, однако, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи оказывается построеннымъ на нетвердомъ фундаментѣ и изъ матеріала, по своей прочности не соотвѣтствующаго величавымъ размѣрамъ сооруженія. Работа Нича не есть послѣднее слово въ этомъ направленіи. При большей точности наблюденій и осторожности въ выводахъ критическое изученіе источниковъ римской исторіи можетъ достигнуть болѣе твердыхъ результатовъ. Но не слѣдуетъ преувеличивать ихъ значенія для политической исторіи Рима. Съ каждымъ шагомъ впередъ для насъ можетъ становиться яснѣе генезисъ произведеній, изучаемыхъ критикой, матеріалы и пріемы литературной дѣятельности Ливія, Діонисія, Діодора, Плутарха, что въ высшей степени цѣнно и важно для исторіи литературы. По мѣрѣ разъясненія авторской манеры этихъ писателей, наше сужденіе о достовѣрности сообщаемыхъ ими свѣдѣній будетъ тверже и опредѣленнѣе и авторитетъ каждаго изъ нихъ получитъ свои надлежащіе размѣры съ устраненіемъ какъ излишняго довѣрія, такъ и чрезмѣрнаго скептицизма. Въ этомъ состоитъ выгода критическаго изученія источниковъ для политической исторіи. Но едва ли могутъ имѣть большое значеніе попытки свести показанія позднѣйшихъ писателей къ ихъ первоначальнымъ источникамъ даже и въ случаѣ ихъ удачи, потому что для политической исторіи указаніе на источникъ свидѣтельства имѣетъ цѣну лишь въ томъ случаѣ, когда объ этомъ источникѣ существуютъ свѣдѣнія, которыя даютъ возможность опредѣлить, чего стоитъ свидѣтельство, идущее изъ него. Если такихъ свѣдѣній у насъ совсѣмъ нѣтъ, то указаніе на источникъ свидѣтельства не возвыситъ цѣнности послѣдняго и не облегчитъ пользованія имъ. Но именно въ такомъ положеніи находимся мы относительно

Digitized by Google

тѣхъ писателей, которыхъ произведенія могли служить источникомъ для Ливія, Діонисія, Діодора и Плутарха тамъ, гдѣ послѣдніе разсказываютъ о начальномъ періодѣ римской исторіи. Мы не знаемъ, откуда заимствовали свои свѣдѣнія анналисты и почти не знаемъ, какъ относились они къ *своимъ* источникамъ. Пусть будетъ доказано, что въ томъ или другомъ мѣстѣ Ливій пользовался именно Фабіемъ Пиктором. Съ этимъ вмѣстѣ явится вопросъ, чего стоитъ свидѣтельство послѣдняго въ данномъ случаѣ, на сколько можно довѣрять ему и на этотъ вопросъ отвѣтить можно развѣ въ самыхъ общихъ чертахъ и то гипотетически, такъ какъ для отвѣта положительнаго и опредѣленнаго наши свѣдѣнія о личности и произведеніи Фабія слишкомъ недостаточны.

III.

Въ русской литературѣ намъ извѣстно только одно сочиненіе, въ которомъ довольно много, хотя и не совсѣмъ въ порядкѣ, говорится объ ученыхъ работахъ по критикѣ источниковъ римской исторіи. Это названная выше книга г. В. Пирогова—Изслѣдованія по Римской Исторіи преимущественно въ области III-ой декады Ливія (СПБ. 1878). Подробный разборъ ея не входитъ, однако, въ предѣлы нашего обозрѣнія, имѣющаго въ виду лишь древнѣйшій періодъ римской исторіи. Насъ занимаютъ собственно 2-ая и 3-ая главы въ сочиненіи г. Пирогова, гдѣ говорится о современномъ состояніи изслѣдованій въ предѣлахъ 1-ой декады Ливія (139—153) и предлагается очеркъ развитія римской историографіи до эпохи Августа включительно (154—193).

Отказываясь отъ опредѣленія источниковъ для каждаго мѣста въ какомъ нибудь изъ дошедшихъ до насъ изложеній римской традиціи, г. Пироговъ пытается разрѣшить другую, болѣе благодарную, задачу. Онъ хочетъ различить нѣсколько крупныхъ оттѣнковъ въ дошедшей до насъ традиціи, притомъ руководствуясь крупными историческими точками зрѣнія (12). Результаты своихъ изслѣдованій (преимущественно въ области III-ой декады Ливія) авторъ излагаетъ самъ въ общихъ чертахъ такимъ образомъ: „главная противоположность въ доступной намъ традиціи существуетъ между Поливіемъ съ одной стороны и писателями, представляющими собою древнѣйшій римскій разсказъ (но не исключительно разсказъ Фабія Пиктора) съ другой; представителемъ

Digitized by Google

этого элемента мы назовемъ его *римской вульгатой*—можетъ считаться главнымъ образомъ *Аппіанъ*, въ тѣсныхъ отношеніяхъ къ изложенію котораго находятся скудныя извѣстія, сохранившіяся у *Діодора* и *Евтропія*; отчасти принадлежитъ сюда и *Діонъ Кассій*. Означенная противоположность основана на значеніи, которое имѣлъ для Полибія Силенъ, а также и другіе карѳагенскіе источники вовсе или мало доступные Римлянамъ; кромѣ того римская вульгатная традиція полна неодобрительнаго отношенія къ Сципіону, тогда какъ пристрастіе Поливія къ этому послѣднему составляетъ общеизвѣстный главный недостатокъ его труда. Въ противоположность къ обѣимъ этимъ группамъ, мы знакомимся у *Ливія* и *Плутарха* въ біографіяхъ Фабія Медлителя и Марцелла, отчасти и у *Діона Кассія*, съ изложеніемъ, которое было результатомъ цѣлаго ряда комбинацій различныхъ традицій; такъ разсказу Ливія не чуждъ ни Поливій, ни Силенъ въ обработкѣ Цэлія, но въ тоже время мы встрѣчаемся у него со всѣми наслоеніями римской традиціи отъ Фабія Пиктора до лѣтописцевъ Сулланской эпохи и изслѣдователей современной ему Августовской. Поэтому мы сплошь да рядомъ принуждены отдать предпочтеніе болѣе простому разсказу, сохранившемуся у Аппіана, передъ разсказомъ Ливія, полнымъ прикрасъ, иногда остроумныхъ комбинацій, иногда же несвободномъ отъ положительныхъ подлоговъ (43).“

Г. Пироговъ съ надлежащимъ недовѣріемъ относится какъ къ пріемамъ, такъ и къ результатамъ своихъ предшественниковъ, нерѣдко упрекая первые въ искусственности, вторые въ узости и односторонности. Но будучи силенъ въ отрицаніи, г. Пироговъ оказывается несравненно слабѣе въ утвержденіи. Въ сущности онъ держится того же метода, что и Ниссенъ, Ничъ и другіе,—метода который съ помощью неточности въ наблюденіяхъ и поспѣшности въ выводахъ упрощаетъ задачу доказательства и приходитъ къ очевидности тамъ, гдѣ на дѣлѣ не всегда бываетъ хотя бы слабая вѣроятность, Слова: несомнѣнно, очевидно, само собою разумѣется, даже: „несомнѣнно, хотя это и часто подвергается сомнѣнію (187)“ и подобныя по манію автора легко и быстро переносятъ читателя чрезъ рвы и пропасти, для наполненія которыхъ другому понадобился бы цѣлый аппаратъ доказательствъ. „Въ самомъ дѣлѣ традиція о событіяхъ второй пунической войны до сраженія при Каннахъ во всѣхъ дошедшихъ до насъ изложеніяхъ въ такой степени пропитана образомъ мыслей и политически—военными

Digitized by Google

тенденціями Медлителя, что *ни на одну минуту нельзя сомнѣваться*, что мы обязаны обработкой *этого* матеріала перу его родича (т. е. Ф. Пиктора). Далѣе съ такой же рѣшимостью говорится о морали, „которая *несомнѣнно* лежала въ изложеніи Пиктора. (169)." Съ аргументаціей автора всего лучше знакомятъ тѣ страницы (17 и дал.), гдѣ онъ приводитъ и разбираетъ примѣры, доказывающіе (по его мнѣнію) вліяніе критико-полемическихъ экскурсовъ Поливія на изложеніе Ливія.

Судя по цитатамъ изъ древнихъ и новыхъ, въ изобиліи разсыпаннымъ по страницамъ книги г. Пирогова, авторъ ея много потрудился надъ собраніемъ матеріала, гораздо болѣе, чѣмъ надъ переработкой этого матеріала и претвореніемъ его въ понятную и удобную для чтенія форму. Небрежность и сбивчивость въ сочетаніи и неряшливость въ изложеніи мыслей, нерѣдкія въ ученыхъ диссертаціяхъ вообще, въ книгѣ г. Пирогова встрѣчаются въ такой мѣрѣ, что чтеніе ея становится непріятнымъ а пониманіе—нерѣдко затруднительнымъ. Мысль автора работаетъ спѣшно, идетъ скачками безъ переходовъ и соединительныхъ звеньевъ и часто оставляетъ въ читателѣ впечатлѣніе неясности и безсвязности, такъ что невольно приходятъ на умъ слова, которыми г. Пироговъ характеризуетъ произведеніе одного изъ своихъ предшественниковъ: „Еще большимъ отсутствіемъ методы и произвольностью въ заключеніяхъ страдаетъ сочиненіе послѣдователя Nitzsch'a O. Clason'a, такъ что его изученіе дѣлается въ высшей степени затруднительнымъ и мало благодарнымъ трудомъ (198)".

Результаты новѣйшихъ работъ по критикѣ источниковъ авторъ излагаетъ только въ общихъ чертахъ, не вдаваясь ни въ изложеніе ни въ подробный разборъ мнѣній по этому предмету. Онъ слегка касается вопроса объ источникахъ Діодора и отвергнувъ мнѣніе о томъ, будто Діодоръ заимствовалъ свои извѣстія у Фабія Пиктора, или пользовался Кальпурніемъ Пизономъ, не считаетъ возможнымъ опредѣлить его источники и довольствуется замѣчаніемъ, что Діодоръ имѣлъ какъ кажется предъ собою примѣръ Кастора, также соединившаго выработанный греческими историками всемірно-историческій матеріалъ съ отрывочными римскими извѣстіями (141). Доказательствъ въ пользу этого предположенія не приводится. Упрекая основательно Нича и Ниссена за ихъ односторонность взгляда на авторскую манеру Ливія, г. Пироговъ объясняетъ этотъ взглядъ тѣмъ, что оба ученые стараются слишкомъ

Digitized by Google

упростить вопросъ. „Сравнивая Ливія со средневѣковыми монахами, говоритъ онъ, они вполнѣ теряютъ изъ виду соображеніе, навязывающееся всякому непредубѣжденному изслѣдователю, что такой писатель какъ Ливій—каково-бы то не было сужденіе о его достоинствахъ и недостаткахъ—*не могъ не имѣть намѣренія* дать своимъ читателямъ сводъ всего матеріала, который онъ нашелъ у своихъ предшественниковъ (145).“ Не смотря на рѣшительность подобнаго намѣренія, осмѣливаемся думать, что Ливій, судя по его предисловію къ своему творенію, не имѣлъ такого намѣренія, а имѣлъ другое, для исполненія котораго вовсе не было необходимости въ сводѣ всего матеріала (Ср Praef. 9, 10). Что касается очерка развитія римской историографіи. даннаго г. Пироговымъ, то послѣ соотвѣтствующаго отдѣла (189—351) въ книгѣ Нича онъ не представляетъ ничего новаго. Авторъ довольствуется характеристикой подъ часъ подробной (напр. Пизона стр. 175), но всегда несвязной, политическихъ убѣжденій и авторской манеры тѣхъ лѣтописцевъ, которыхъ онъ принимаетъ за представителей трехъ послѣдовательныхъ ступеней въ исторіи римской анналистики: Ф. Пиктора и Катона, Целія Антипатра и Кальпурнія Пизона, Квадригарія, Валерія Антіата и Лициніи Макра. Собственно говоря, для того, кто намѣревался заняться изслѣдованіями въ области Ш-ей деды Ливія, не было и нужды останавливаться на исторіи римской историографіи, такъ что упрекать г. Пирогова за то, что онъ не далъ болѣе того, что мы находимъ въ его книгѣ, было бы несправедливо.

(Продолженіе будетъ)

П. Аландскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Такъ въ „Словѣ о Полку Игоревѣ" Святославъ Всеволодычъ говоритъ такую рѣчь: „я уже не вижду власти сильнаго, и богатаго, и многи вои брата моего Ярослава съ Черниговскими былями: съ Могуты, и съ Татрады, и съ Топчаны, и съ Шильбиры, и съ Ревуги, и Олберы; тіи бо безъ щитовъ въ засапожники, кликомъ побѣждаютъ, звонячи въ прадѣднюю славу". „Здѣсь говоритъ Бѣляевъ, Могуты и т. д. называются стародавними Черниговскими былями, т. е. древними Сѣверскими родами, своею воинственностью поддерживающими славу предковъ". „И въ томъ же вѣкѣ" (XII) въ Лаврентіевской лѣтописи, продолжаетъ далѣе Бѣляевъ, встрѣчается указаніе, что и бытъ общинный имѣлъ свою силу у Сѣверянъ; такъ подъ 1136 г. Черниговцы говорятъ Всеволоду Ольговичу, чтобы онъ мирился съ Ярополкомъ Владиміровичемъ: „И людье Черниговцы возопиша ко Всеволоду: „ты надѣешься бѣжати въ Половцѣ, а волость свою погубити, то къ чему ся опять воротишь? Лучи того останися высокоумья своего и проси мира". Здѣсь уже не представители родовъ, а община, народъ заботится объ охраненіи своего края, и требуетъ, чтобы князь мирился съ непріятелями [1]). Такою является теорія Бѣляева объ общественномъ строѣ Сѣверянъ, представляя собою съ перваго взгляда стройное, цѣльное и прочное зданіе; но если всмотрѣться внимательнѣе, то окажется, что это зданіе построено на „песцѣ". Основаніемъ для его теоріи служитъ происхожденіе Сѣверянъ отъ Полочанъ; но мнѣніе о происхожденіи Сѣверянъ отъ Полочанъ есть просто недоразумѣніе. Уже съ перваго взгляда кажется невозможнымъ, чтобы отъ немногочисленнаго, не игравшаго значительной роли племени Полочанъ, могли произойти такія многочисленныя, игравшія громадную роль Славянсвія племена, какъ Кривичи и Сѣверяне. Это наводитъ насъ на мысль, что скорѣе Полочане произошли отъ Кривичей, чѣмъ наоборотъ; вся послѣдующая исторія Полоцкой и Кривской земли убѣждаетъ насъ въ этомъ. Тѣ же самыя сомнѣнія, конечно, у насъ могутъ существовать и относительно происхожденія Сѣверянъ отъ Полочанъ; кромѣ того самый источникъ такого мнѣнія нужно признать сомнительнымъ, потому что въ Ипатской лѣтописи стоитъ не „Сѣверъ", а „сѣверо", что можно понять „*къ сѣверу*"; если мы сдѣлаемъ такую

[1]) Ст. Бѣляева „Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика въ Новгородъ" во Вр. И. М. Об. Ист. и Древ. Рос., 1850 г кн. VIII, стр. 29—30.

Digitized by Google

перемѣну, то это мѣсто получитъ свой ясный и опредѣленный смыслъ. „Словѣне свое (княженіе) въ Новгородѣ, а другіе на Полотѣ иже и Полочанѣ; отъ сихъ же и Кривичи, иже сѣдятъ на верхъ Волгы, и на верхъ Двины, и на верхъ Днѣпра, ихже и городъ есть Смоленскъ: туда бо сѣдятъ Кривичи. *Таже сѣверо отъ нихъ, на Бѣлѣозерѣ, сѣдятъ Вѣсь*, а на Ростовѣ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ сѣдятъ Меря же; а по Оцѣ рѣкѣ, кде втечеть в Волгу, языкъ свой Мурома, и Черемиса свой языкъ, и Мордва свой языкъ [1])". Но въ такомъ случаѣ и мѣсто о Кривичахъ можетъ быть понято иначе. „*Отъ сихъ же (Полочанъ) Кривичи*" т. е. „сѣверо отъ сихъ же Кривичи" (на сѣверъ отъ Полочанъ живутъ Кривичи); не даромъ вѣдь немного дальше говорится: *таже* сѣверо отъ нихъ на Бѣлѣозерѣ сѣдятъ Вѣсь...

Итакъ, фундаментъ, на которомъ построена теорія Бѣляева, очень непроченъ; дальнѣйшія соображенія Бѣляева представляютъ собою не то, что было, а что могло быть; съ этой стороны они только и заслуживаютъ вниманія; два позднѣйшіе факта, приводимые имъ въ доказательство, не могутъ служить несомнѣнными данными для времени предшествующаго [2]). Итакъ, теорія Бѣляева есть просто гипотеза, нуждающаяся въ болѣе фактическихъ данныхъ, чтобы имѣть серьезное научное значеніе.

Радимичи и Вятичи имѣли у себя родоначальниковъ—Радима и Вятка; изъ этого мы можемъ заключить, что они жили родовымъ бытомъ; указаніемъ на ихъ родовой бытъ можетъ служить и то обстоятельство, что эти племена никогда не являлись самостоятельными, а были въ зависимости отъ Черниго-Сѣверскаго княжества. У Вятичей еще въ XII в. мы находимъ туземнаго князя Ходоту, на котораго ходилъ Мономахъ; но какой характеръ имѣла княжеская власть Ходоты, рѣшить нѣтъ никакой возможности.

Ясныхъ указаній въ источникахъ, когда христіанство стало распространяться у Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей, нѣтъ. Можно только сказать, что у Сѣверянъ оно вообще стало распространяться очень

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 6.

[2]) При томъ подъ Черниговскими былями, кажется, съ большимъ вѣроятіемъ можно разумѣть не Сѣверянскіе роды, а Черно-клобуцкіе, т. е. тѣхъ мирныхъ Половцевъ, которые осѣлись въ Черниговской Украйнѣ и составили оплотъ противъ своихъ дикихъ сородичей.

Digitized by Google

рано и при томъ гораздо раньше нежели у Радимичей и особенно у Вятичей. Это видно изъ того, что нетолько оно тутъ не встрѣтило реакціи, какъ это было, напримѣръ, у Вятичей, но даже было принято съ сочувствіемъ. Черниговцы принимаютъ самое живое и дѣятельное участіе въ религіозныхъ торжествахъ Кіевской земли (напримѣръ, въ перенесеніи мощей Бориса и Глѣба); отсюда выходитъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ ревнителей вѣры Христовой: преподобный Антоній, родомъ изъ Любеча, Данилъ Паломникъ и рядъ замѣчательныхъ іерарховъ. Прививается здѣсь также и монашество. Такимъ образомъ, совершенно естественно предположить, что въ Черниговѣ и отчасти въ его области христіанство стало распространяться почти въ одно время, какъ и въ Кіевѣ и Кіевской землѣ; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и Сѣверяне вмѣстѣ съ Полянами ѣздили въ Царь-Градъ, гдѣ и могли познакомиться съ новымъ для нихъ ученіемъ. Если мы видимъ уже въ IX в. въ Кіевѣ христіанскій элементъ, который, чѣмъ дальше, тѣмъ все больше завоевываетъ себѣ право гражданства, то очень возможно, что тогда же христіанство стало прививаться и въ Черниговѣ. При Олегѣ, Игорѣ и Святославѣ христіанство могло распространяться еще болѣе интенсивно. При Олегѣ, какъ извѣстно, Сѣверяне были присоединены къ Полянамъ и составили вмѣстѣ съ ними одно политическое тѣло; тогда, конечно, христіанство могло прививаться у Сѣверянъ еще успѣшнѣе. При Игорѣ христіанскій элементъ былъ уже настолько значителенъ, что въ договорѣ съ Греками 945 года Русь раздѣляется на крещеныхъ и некрещеныхъ. Конечно, въ числѣ этихъ христіанъ были и Сѣверяне, которые принимали самое дѣятельное участіе въ торговлѣ съ Византіей. Но Олегъ и Игорь все-таки были язычники; тѣмъ легче, слѣдовательно, могло распространяться христіанство при княгинѣ—христіанкѣ Ольгѣ. Водяныя сообщенія Кіева съ Черниговомъ по Деснѣ тоже способствовали этому. Когда Владиміръ св. принялъ новую вѣру, то постарался, конечно, ввести ее и въ Черниговской области. „Нача ставити, говоритъ лѣтопись, церкви и попы; и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ [1])“. Хотя она и не опредѣляетъ, въ какихъ именно городахъ св. Влад. насаждалъ вѣру Христову, но само собою разумѣется, что слова ея не могутъ

[1]) Ип. лѣт., стр. 81.

Digitized by Google

не относиться къ Чернигову, ближайшему городу къ Кіеву. Во время св. Владиміра христіанство распространилось въ Сѣверской землѣ въ такой мѣрѣ, что тамъ понадобилось уже открыть епархію. И она была открыта.

Первымъ черниговскимъ епископомъ былъ *Неофитъ*, одинъ изъ прибывшихъ въ Россію вмѣстѣ съ митрополитомъ Михаиломъ въ 988 г. Въ этомъ и слѣдующемъ году онъ вмѣстѣ съ митрополитомъ занимался проповѣдью Евангелія въ городахъ ближайшихъ къ Кіеву. По лѣтописи въ 992 году „взя Владиміръ у патріарха митрополита Кіеву Леонта и того же лѣта постави Леонтъ митрополитъ Чернигову Неофита, а въ Ростовъ Ѳеодора, въ Володиміръ—Стефана, въ Бѣлградъ—Никиту [1])". Такое раннее назначеніе епископа подтверждается и другими извѣстіями [2]).

IV-я ГЛАВА.

Географія и колонизація Сѣверской земли отъ пол. XI до пол. XIII в.

Границы Переяславскаго княжества; границы Черниговскаго княжества; вытѣсненіе сѣверянскаго населенія изъ юго-восточныхъ и южныхъ предѣловъ; колонизація на сѣверо-востокъ въ земли Финновъ; города Сѣверской земли.

Обратимся теперь къ географіи Сѣверской земли отъ смерти Ярослава до татарскаго нашествія. Раздѣлъ русскихъ земель между сыновьями Ярослава закрѣпилъ раздѣленіе Сѣверской земли на Черниговское и Переяславское княжества.

Переяславское княжество занимало область по р. Трубежу, Супою и Сулѣ до Ворсклы; на сѣверъ и сѣверо-востокъ оно простиралось до водораздѣла этихъ рѣкъ съ областью Десны и Сейма съ одной стороны и Сѣверскаго Донца съ другой. Южная граница Переяславскаго княжества измѣнялась соотвѣтственно ходу борьбы съ кочевниками. При Владимірѣ Св. самыми южными городами въ этомъ краѣ

[1]) Ник. лѣт., т. I, стр. 105

[2]) На соборѣ 1667 г. древность Черниговской епархіи считали болѣе чѣмъ въ 600 лѣтъ; слѣдовательно каѳедра поставлена раньше, чѣмъ въ 1067 году.

Digitized by Google

были города по р. Сулѣ, въ которыхъ были поселены „лучшіе мужи отъ Словенъ и отъ Кривичъ, и отъ Чуди, и отъ Вятичъ"; построены они были для защиты отъ Печенѣговъ. Печенѣги, какъ мы знаемъ, при Владимірѣ сдѣлали нападеніе на Переяславль, но были встрѣчены княземъ на р. Трубежѣ и разбиты [1]) благодаря русскому богатырю, который „перея славу" у печенѣжскаго. Къ этому именно времени лѣтопись ошибочно пріурочиваетъ основаніе Переяславля, который существовалъ несомнѣнно раньше, потому что упоминается въ числѣ городовъ, на которые были даны „уклады [2])"; очевидно, въ это время Переяславль былъ только укрѣпленъ, и это подало поводъ къ лѣтописной легендѣ.

Вообще можно сказать, что до конца XI вѣка мѣстомъ борьбы русскихъ князей съ Печенѣгами служили окрестности Переяславля, и рубежъ съ Печенѣгами на югѣ шелъ недалеко отъ Переяславля; въ 1019 г. Святополкъ вмѣстѣ съ Печенѣгами былъ разбитъ на р. Альтѣ Ярославомъ [3]). Первоначальный рубежъ съ Половцами тоже былъ недалеко отъ Переяславля. Въ 1068 году Кіевскій, Черниговскій и Переяславскій князья нанесли на р. Альтѣ пораженіе Половцамъ [4]); въ 1079 г. Половцы подходили съ изгоемъ Романомъ черниговскимъ къ *Вонну* [5]) (теперь с. Войницы въ 11 верстахъ къ югу отъ Переяславля на р. Броварнѣ). Чтобы защитить себя отъ дикихъ Половцевъ, русскіе князья стали селить на порубежьяхъ тѣхъ изъ кочевниковъ, которые были склонны къ осѣдлости и признавали свою зависимость отъ русскихъ князей. Такъ, на южномъ порубежьи Переяславскаго княжества поселились *Переяславскіе Торки*; по указаніямъ XII вѣка, они занимали область въ окрестностяхъ *Баруча*, лежавшаго близъ городовъ *Бронь-княжа*, *Нежатина*, *Городка* и *Серебрянаго* [6]). На ряду съ Тор-

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 83—85.

[2]) Ibidem, стр. 18.

[3]) Ibidem, стр. 101.

[4]) Ibidem, стр. 118.

[5]) Ibidem, стр. 143.

[6]) „Половци... присунушася къ Баручю, рекше: возьмемъ Торкы ихъ" (Ип. лѣт., стр. 208). Арцыбашевъ признавалъ въ Баручѣ м. Полтавской губ. *Барышовку*, Пер. уѣзда, на р. Трубежѣ; Над. и Нев. искали его въ нынѣшнемъ м. Борисполѣ (Барочь-поле) на большой дорогѣ изъ Переяславля въ Кіевъ (на р. Альтѣ, въ 40 в. отъ Переяславля); ближе отъ него

Digitized by Google

ками мы встрѣчаемъ въ той же Переяславской области *Турпѣевъ*, живших также точно въ окрестностях Переяславля [1]). Благодаря этому живому оплоту съ одной стороны и энергической дѣятельности Мономаха съ другой, кочевники къ концу XI в. уже не заходили теперь такъ далеко, какъ прежде: ограничивались только областью Сулы, не заходя далѣе побережьевъ сѣвернаго Удая; дѣйствительно, въ это время только два раза Половцы подходили къ Переяславлю: въ 1096 году, когда половецкій ханъ Куря сжегъ *Устье* [2]) (вѣроятно Трубежа) и въ 1107 г., когда *Боняк* захватилъ коней у самого Переяславля [3]). По Удаю и по Сулѣ мы видимъ цѣлый рядъ укрѣпленій, возобновленныхъ или поставленныхъ Мономахомъ; таковы по Сулѣ: *Ромен* (теперь Ромны), къ которому ходилъ Мономахъ съ Олегомъ черниговскимъ [4]), *Песочный*, разоренный Половцами въ 1092 году [5]), *Кснятинъ* (теперь Скнятинъ м. Лубенскаго уѣзда) и *Лубенъ* (Лубны), подвергавшіеся нападенію Боняка [6]), *Горошинъ*, взятый въ 1086 г. Половцами [7]) (теперь Горошинъ на границѣ Хорольскаго уѣзда съ Лубенскимъ); по *Удаю*: *Прилукъ* (теперь Прилуки) и *Переволокъ* (теперь Переволочное, къ востоку отъ Прилукъ).

Что касается юго-восточной и восточной границы Переяславскаго княжества, то она очевидно заходила гораздо дальше за область Сулы,

---

къ Кіеву находится на той же дорогѣ сел. *Княжичи* (Бронь-княжь); г. Барсовъ думаетъ, основываясь на сосѣднихъ городахъ, перечисленныхъ нами, что Баручъ находился или въ сѣверной части Прилукскаго, или въ южной Нѣжинскаго уѣзда. Кажется, что вѣрнѣе будетъ предположеніе Арцыбашева, потому что нынѣшній Борисполь не представляетъ изъ себя украинскаго города, а лежитъ на серединѣ пути изъ Переяславля въ Кіевъ, между тѣмъ какъ Барышевка лежитъ южнѣе Переяславля, т. е. на рубежѣ земли Русской съ землею Половецкою.

[1]) Ип. лѣт., стр. 277.

[2]) Ibidem, стр. 161.

[3]) Ibidem, стр. 186.

[4]) Поуч. Влад. Мон. въ П. С. Р. Л. т. I, стр. 104.

[5]) П. С. Р. Л. I, стр. 92. *Пѣсочень* поставленъ въ этомъ извѣстіи рядомъ съ *Переволожою*, которая пріурочивается теперь къ м. *Переволочное* на Удаѣ къ востоку отъ Прилукъ.

[6]) Поуч. Вл. Мон. въ П. С. Р. Л. т. I, стр. 104.

[7]) Ibidem, стр. 103.

Digitized by Google

захватывая не только верхнее теченіе этой рѣки, но и Псела, Голтвы, и, можетъ быть, Ворсклы; такъ здѣсь мы видимъ два города: *Римовъ* и *Старую Бѣловѣжу*. Положеніе Старой Бѣловѣжи опредѣлить нельзя; но ее не нужно смѣшивать съ Бѣловѣжей Черниговскою (какъ это дѣлаетъ г. Барсовъ), остатки которой сохранились доселѣ у нѣмецкой колоніи Бѣлемешь близь верховьевъ Остра. По прямому свидѣтельству Мономаха, Старая Бѣловѣжа находилась на Сулѣ или за Сулою, къ востоку отъ Прилукъ [1]); доказательствомъ украиннаго положенія этого города можетъ также служить извѣстіе Ип. лѣт. подъ 1149 г. о томъ, что Юрій Долгорукій цѣлый мѣсяцъ ожидалъ здѣсь своихъ союзниковъ-Половцевъ, готовясь къ походу на Переяславль [2]). Римовъ находился за Переяславлемъ [3]); г. Барсовъ, вмѣстѣ съ Над. и Нев., видитъ въ Римовѣ с. *Рмлъ*, Полт. губ. на границахъ уу. Лохв., Ром. и Прил.; Арц. признаетъ въ Римовѣ *Ромны*; но это не вѣрно, потому что въ духовной Вл. Мон. помѣщены и *Римовъ* и *Роменъ*. Въ XII в. упоминается *Лтава* на р. Ворсклѣ [4])—вѣроятно порубежное укрѣпленіе на мѣстѣ нынѣшней Полтавы; не много позднѣе половецкія кочевья мы видимъ дальше, за р. *Мерлою*, лѣвымъ притокомъ Ворсклы [5]). Слѣдуетъ еще упомянуть о городѣ *Донцѣ*, гдѣ нашелъ себѣ пріютъ Игорь Святославичъ, возвращаясь изъ плѣна половецкаго; но принадлежалъ-ли онъ къ Переяславскому или Черниговскому княжеству, рѣшить трудно.

На сѣверо-востокѣ рубежъ долженъ былъ проходить первоначально у сближающихся между собой верховьевъ Ворсклы, Псела и Сулы по водораздѣлу ихъ съ Посемьемъ. Между Посемьемъ, принадлежавшимъ Черниговскому княжеству, и Переяславскимъ княжествомъ шло *Поле* [6]); здѣсь въ XII в. мы видимъ порубежныя укрѣпленія—*Попашь* [7]) и

---

[1]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 103.

[2]) Ип. лѣт., стр. 264.

[3]) „Половци возвратишася отъ Переяславля, идущи же мимо, приступиша къ Римови", Ibidem, стр. 436.

[4]) Ibidem, стр. 387.

[5]) Ididem, стр. 427.

[6]) Ibidem, стр. 496.

[7]) „А оттуда (отъ Вьяханя) идоша къ Попашю, ту приде къ нимъ Изяславъ Давыдовичъ, и бишася, и взяша Попашь". Ibidem, стр. 251; по замѣчанію Над. и Нев. театръ описываемыхъ здѣсь дѣйствій находится

Digitized by Google

Вьяхань [1]); въ концѣ XI в., въ эпоху борьбы Мономаха съ Святославичами, къ Переяславскому княжеству принадлежала также область лѣваго притока Сейма, *Выря* съ городомъ *Выремъ* или *Выревымъ*; но Вырь только въ это время принадлежалъ къ Переяславскому княжеству; вообще же онъ стоялъ въ естественной связи съ Посемьемъ, которое тянуло къ Черниговскому княжеству; изъ-за него поэтому шла постоянная борьба между двумя княжествами, окончившаяся въ пол. XII вѣка въ пользу Чернигова; въ 1160 г. мы видимъ въ Выри черниговскихъ князей [2]). На сѣверѣ переяславско-черниговскій рубежъ шелъ по тому же водораздѣлу между Посемьемъ съ одной стороны и притоками Сулы, а также Супоемъ и Трубежемъ съ другой до кіевскаго рубежа на восточномъ побережьи Днѣпра.

Собственно Черниговское княжество граничило на сѣверѣ съ Ростово-Суздальской землей и Смоленскимъ княжествомъ; на западѣ съ Полоцкимъ и Кіевскимъ княжествами, на югѣ съ Переяславскимъ, на юго-востокѣ съ кочевьями степняковъ, а на сѣверо-востокѣ съ землями Мордвы и Болгаръ (мы беремъ въ данномъ случаѣ Черниговское княжество въ полномъ его объемѣ: съ землею Вятичей и колонизаціонной областью Муромо-Рязанской). Граница со Смоленскимъ княжествомъ шла вѣроятно къ верховью Сожи и *Мстиславлю* [3]); потомъ далѣе надъ крайними сѣверными городами Вятичей: *Козельскомъ*, *Мосальскомъ*, *Тарусою* къ *Лопасни* и *Свиртльску*, между которыми и Москвою начиналась Суздальская область. Крайними чернигово-рязанскими городами на границѣ съ Суздальскимъ княжествомъ являются Коломна и Муромъ. Порубежье съ Ростовомъ начиналось въ низовьяхъ Клязьмы и

въ Посемьи, тамъ, гдѣ въ эту рѣку впадаетъ *Вырь*, слѣдовательно, въ уу. Путивльскомъ—Кур. губ., Сумс. и Лебед.—Харьков., Ром.—Полт. и уже ничуть не сѣвернѣе какъ въ Конотопскомъ и Глуховскомъ у. Черниг. губ.; въ этомъ краю урочищъ, звучащихъ подобно Попашу, слишкомъ много.

[1]) „...И оттуда (отъ Выря) идоша (Свят. Всевол.) къ Вьяханю и ту не успѣша ничтоже... и въ то времяприде къ Изяславу вѣсть къ Мьстиславичю, оже Вьяхань и инии городы отбилися, а Попашь взяли"; Ип. лѣт., стр. 251.

[2]) Ibidem, стр. 346 и 348.

[3]) Мстиславль смоленскій городъ въ Мог. губ. на Вѣхрѣ, лѣвомъ притокѣ Сожи.

Digitized by Google

шло лѣсистымъ и болотистымъ водораздѣломъ между Клязьмою и Окою до устья этой послѣдней. На этомъ пространствѣ ближайшимъ къ Мурому городомъ Ростово-Суздальской земли является Суздаль [1]) на р. Нерли; изъ обстоятельствъ борьбы между Мстиславомъ Владиміровичемъ и Олегомъ Святославичемъ можно усмотрѣть, что между этими городами не было иныхъ укрѣпленій, иначе враждовавшіе князья не могли бы совершать своихъ походовъ такъ свободно, не встрѣчая на пути никакихъ преградъ. Самый *Владиміръ на Клязьмѣ* былъ построенъ Мономахомъ въ концѣ XI или началѣ XII в., можетъ быть, съ цѣлью огражденія Ростово-Суздальской земли отъ Черниговскаго княжества. Отъ Москвы рѣки, при устьѣ которой уже въ XII в. стоялъ рязанскій городъ *Коломна* [2]), рубежъ направлялся на востокъ по водораздѣлу между бассейномъ Оки и Москвы, огибая лѣвые Окскіе притоки, *Лопасну* [3]), *Нару* и *Угру*, верховья которой впрочемъ принадлежали въ XII в. Смоленскому княжеству [4]). Такимъ образомъ, деснянскій бассейнъ принадлежалъ Черниговскому княжеству не вполнѣ; если будемъ проводить рубежъ по рѣкамъ, то онъ будетъ таковъ. Отъ Днѣпра до Сожи шелъ прежній рубежъ, отдѣлявшій Радимичей отъ Кривичей; за тѣмъ онъ перерѣзывалъ теченіе *Сожи*, *Бесѣди*, *Ипути*, поднимался на сѣверо-востокъ и пересѣкалъ Десну у черниговскаго города *Вщижа* и въ сѣверо-восточномъ направленіи перерѣзывалъ деснянско-болвянскій волокъ, а за тѣмъ въ томъ же сѣверо-восточномъ направленіи и волокъ угро-болвянскій. На западѣ Сѣверская земля граничила съ Полоцкимъ и Кіевскимъ княжествами. Рубежомъ на этой западной границѣ служилъ Днѣпръ, приблизительно отъ устья Березины, которое лежитъ между Полоцкимъ городомъ *Стрѣшевымъ* [5]) (теперь Стрѣшинъ, къ югу отъ Рогачева) и *Рѣчицею*, однимъ изъ крайнихъ городовъ на черниговскомъ порубежьи, какъ это видно изъ извѣстія о походѣ Новгородцевъ на Черниговскую волость въ 1214 г. [6]), и до устья Припети; названія порубежныхъ мѣстностей на водораздѣлѣ

---

[1]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 108—109.
[2]) Ibidem, стр. 162.
[3]) Ип. лѣт., стр. 458.
[4]) Ibidem, стр. 242.
[5]) Ibidem, стр. 340.
[6]) П. С. Р. Л. т. III, стр. 32.

Digitized by Google

между Брягинкой и Днѣпромъ *(Высокомежъ, Съвки)* даютъ нѣкоторое основаніе предполагать, что черниговскія порубежныя мѣста заходили и на западную сторону Днѣпра; кромѣ того, Любечъ, въ которомъ была „взя жизнь [1])“ черниговскихъ князей, не могъ, конечно, стоять на самомъ рубежѣ; вѣроятно, возлѣ него были какія нибудь укрѣпленія; какъ на остатокъ такихъ укрѣпленій можно указать на с. *Воротецъ*, на правомъ болотистомъ побережьи Днѣпра на р. *Рѣчицѣ* (Черн. у.). Къ югу отъ устья Припети Днѣпръ переставалъ уже служить рубежомъ Черниговскаго княжества: низовья, напримѣръ, Десны принадлежали Кіевскому княжеству; здѣсь ближайшимъ порубежнымъ городомъ является *Лутава* [2]), теперь сел. на р. Деснѣ въ 6 в. выше Остра. Вѣроятно, на лѣвой черниговской сторонѣ Днѣпра тянутся узкою береговою полосою, отъ устья Десны до рѣчки Курани, сливающейся съ Днѣпромъ возлѣ Треполя, кіевскія владѣнія. Рубежъ чернигово-переяславскій проходилъ, какъ мы уже видѣли, по водораздѣлу между Осетромъ и Семью съ одной стороны, Трубежомъ и Посульемъ съ другой. Область верхняго Сейма, которой по преимуществу давалось названіе Посемья, имѣла центральнымъ своимъ пунктомъ городъ Курскъ [3]), впослѣдствіи составившій особый удѣлъ Черниговскаго княжества. Начальная лѣтопись не сообщаетъ объ его области никакихъ географическихъ данныхъ, но весьма вѣроятно, что уже и въ это время къ нему тянули всѣ тѣ земли, которыя впослѣдствіи составили Курское княжество. Юго-восточныя окраины ихъ могли достигать водораздѣла между верхнимъ теченіемъ Сѣверскаго Донца и Оскола. Въ описаніи знаменитаго похода Игоря Святославича въ 1185 году на Половцевъ лѣтопись говоритъ, что онъ, переправившись черезъ Донецъ, два дня ждалъ брата своего, шедшаго изъ Курска, на Осколѣ; очевидно, слѣдовательно, что на пространствѣ до этой рѣки русскіе князья видѣли себя еще дома, считали себя безопасными отъ враждебныхъ кочевниковъ; доказательствомъ этого можетъ служить „Слово о Полку Игоревѣ“, гдѣ поэтъ, говоря о переходѣ русскихъ войскъ черезъ холмистый донецко-оскольскій водораздѣлъ, восклицаетъ: „о русская земле,

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 254.

[2]) Ibidem, стр. 331, 341, 406.

[3]) Впервые упоминается въ Патерикѣ печерскомъ, именно въ житіи Ѳеодосія.

Digitized by Google

уже за шеломянемъ еси!", какъ-бы указывая тѣмъ, что именно этотъ водораздѣлъ составлялъ грань между Русскою землею и половецкими кочевьями. *Донецъ*, окраинный городъ на югѣ Курскаго княжества, въ которомъ нашелъ себѣ убѣжище Игорь Святославичъ въ бѣгствѣ изъ половецкаго плѣна, долженъ былъ находиться, какъ показываетъ названіе его, на побережьи Сѣверскаго Донца. Восточное порубежье Черниговскаго княжества охватывало не только теченіе верхняго Дона, гдѣ, по словамъ „Хожденія Пименова во Цареградъ" XIV в. „бываша древле грады красны и нарочиты зѣло видѣніемъ мѣста", но и всю область по Воронежу, можетъ быть, простираясь вглубь степей до Хопра и Вороны. На принадлежность Воронежской области (*Воронажа* или *Вороножа*) къ Рязанскому княжеству уже въ XII в. мы имѣемъ прямое лѣтописное свидѣтельство въ извѣстіи о войнѣ Всеволода Юрьевича Володимірскаго съ Рязанью въ 1177 г. Въ XIV в. Рязанская украйна занимала пространство отъ Дона и Воронежа на востокъ до Великой Вороны (правый притокъ Хопра въ тепер. Пензенской и Тамбовской губ.) и Хопра, и, какъ кажется, носила названіе Червленаго Яра. Въ грамотѣ митрополита Ѳеогноста, данной рязанскому владыкѣ (1334—1354 г.), говорится о городахъ по Великую Ворону, которые должны зависѣть отъ рязанской епископіи; но очевидно, что эти города существовали и раньше (въ періодъ начальной лѣтописи), будучи поставлены здѣсь въ огражденіе отъ кочевниковъ; это тѣмъ вѣроятнѣе, что Никоновская лѣтопись упоминаетъ о городахъ Червленаго Яра еще подъ 1148 г. [1]). Гдѣ проходилъ черниговорязанскій рубежъ къ сѣверу отъ Вороны, на границѣ съ Мордвою, опредѣлить невозможно; по всей вѣроятности онъ терялся въ лѣсистой мѣстности, омываемой теченіемъ Цны, славянское названіе которой указываетъ на раннюю принадлежность ея Славяно-Русской землѣ. Этою Цною и низовьями Мокши, на которой въ началѣ XIII в. мы видимъ крайній рязанскій городъ *Кадомъ* [2]), при устьи Вада, порубежье шло къ Окѣ, къ собственно Муромской землѣ. Муромъ уже существовалъ въ концѣ XI в. и лежалъ на самомъ порубежьи Русской земли съ землями камскихъ Болгаръ, какъ это видно изъ лѣто-

---

[1]) Ник. лѣт., ч. II, стр. 105.

[2]) Ibidem, ч. II, стр. 306.

Digitized by Google

писнаго извѣстія о взятіи его камскими Болгарами въ 1088 г.; но только черезъ $3^1/_2$ столѣтія послѣ утвержденія русскаго вліянія въ Муромѣ былъ основанъ въ Мордовской землѣ Нижній Новгородъ [1]); это показываетъ, какого труда стоило русскимъ князьямъ упрочить за собою устье Волги.

Собственно черниговскія владѣнія отдѣлялись отъ новгородъ-сѣверскихъ р. Сновью; по крайней мѣрѣ, въ 1149 г. Святославъ Ольговичъ, новгородъ-сѣверскій князь, называлъ Посемье и „Сновьскую тысячу" своею отчиною. На сѣверѣ ближайшимъ черниговскимъ городомъ къ новгородъ-сѣверскимъ владѣніямъ былъ *Ронескъ*, на одномъ изъ притоковъ Снови въ нынѣшнемъ Новозыбковскомъ уѣздѣ [2]); ближайшими же новгородъ-сѣверскими городами къ черниговскимъ владѣніямъ были Стародубъ и Новгородъ-Сѣверскъ, а къ Вятичамъ—Брянскъ, Трубчевскъ, Сѣвскъ и Рыльскъ.

Итакъ, въ полномъ своемъ составѣ, т. е. съ землею Вятичей [3]) и Муромо-Рязанскимъ княжествомъ, Сѣверская земля заключала въ себѣ слѣдующія губерніи: Черниговскую, часть Курской, Могилевской, клинъ Смоленской, Калужскую, Тульскую, часть Московской, Рязанскую, часть Владимірской, Тамбовской, Воронежской, Орловскую; но отъ него въ нач. XII в. отдѣлилось Муромо-Рязанское княжество, заключавшее въ себѣ Рязанскую губ., часть Московской, Владимірской, Тамбовской и Воронежской. Затѣмъ, въ видѣ отдѣльнаго поселенія—колоніи, къ Сѣверской землѣ тянула Тмутаракань, существовавшая впрочемъ также не долго.

Въ связи съ потерею Тмутаракани стоитъ вытѣсненіе сѣверянскаго населенія изъ юго-восточныхъ и южныхъ предѣловъ. Мы видѣли раньше, что сѣверянское населеніе жило въ качествѣ осѣдлаго въ Хозаріи, т. е. далеко южнѣе и юго-восточнѣе своихъ естественныхъ предѣловъ: Посемья и Посулья. Донъ называется славянскою рѣкою; при-

---

[1]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 189.

[2]) Ип. лѣт., стр. 304.

[3]) Земля Вятичей принадлежала собственно Черниговскому княжеству. „Брате, говорятъ Давыдовичи Изяславу Мстиславичу въ 1147 г., се занялъ Ольговичъ Святославъ волость мою Вятичѣ"; подъ 1149 г. читаемъ: „Се Гюрги, стрый твой, идетъ на тя, говоритъ Владиміръ Давидовичъ черниговскій Изяславу, а уже есть вшелъ въ нашѣ Вятичѣ".

Digitized by Google

токъ его *Донецъ* называется *Сѣверскимъ*, очевидно по имени Сѣверянъ, жилища которыхъ лежали по его теченію. Очевидно, что по бассейну Дона жило славянское (главнымъ образомъ сѣверянское) населеніе. Это населеніе служило какъ бы посредствующимъ звѣномъ между чисто сѣверянскимъ населеніемъ Подесенья и Посулья и отдаленною Тмутараканью. Тогда, благодаря блестящимъ походамъ первыхъ кіевскихъ князей, сломившимъ могущество Хозаръ, славянское населеніе получило преобладающее значеніе. Но со второй половины XI в. обстоятельства измѣняются: на сцену являются Половцы. И прежде въ степяхъ нынѣшней южной Россіи были кочевники, которые мѣшали сношенію Поднѣпровья съ черноморскимъ и азовскимъ побережьемъ; то были главнымъ образомъ Печенѣги. Но Печенѣги сами были ослаблены постоянными битвами съ окружающими сосѣдями. Половцы же были не чета Печенѣгамъ: цѣлыхъ два столѣтія Русская земля должна была употребить на борьбу съ ними; предпринято было множество походовъ въ землю Половецкую, такъ какъ князья русскіе считали своею священнѣйшею обязанностью ходить на „поганыхъ“; и что же? Окраинное южно-русское населеніе не смотря на это постоянно подвергалось нападеніямъ дикихъ половецкихъ ордъ; очевидно, походы князей даже вглубь Половецкой земли имѣли мало значенія: послѣ каждаго такого похода Половцы снова дѣлаютъ нападенія; русское населеніе принуждено отступать далѣе къ сѣверу. Понятно, что въ виду этого обстоятельства русское населеніе по Дону и его притокамъ должно было исчезнуть оттуда или смѣшаться съ Половцами. Дѣйствительно, мы видимъ, что Бѣловѣжцы приходятъ въ Черниговскую область, свое бывшее отечество, и основываютъ тамъ городъ *Бѣлувѣжу*; это былъ, вѣроятно, не единственный случай: на это указываетъ существованіе сел. *Козары* въ той же Черниговской области. Во время похода 1111 года русскіе князья встрѣчаютъ въ Половецкой землѣ, именно въ гор. *Шаруканѣ* родственное имъ славянское населеніе; такимъ образомъ, отъ значительнаго прежде славянскаго населенія на юго-восточной окраинѣ осталась только незначительная часть, но и то уже среди преобладающаго инородческаго населенія. Въ концѣ XII в. такимъ крайнимъ городомъ былъ Донецъ, въ которомъ нашелъ пріютъ послѣ одинадцати-дневнаго бѣгства изъ половецкаго плѣна Игорь Святославичъ. Какъ на слѣды прежнихъ путей къ азовскому и черноморскому побережью можно указать на *Заложный* и *Солянный*

Digitized by Google

пути, которые впрочемъ теперь уже нужно охранять отъ Половцевъ; для защиты прежде почти безопаснаго *Греческаго* пути (по Днѣпру въ Черное море) теперь нужно посылать цѣлыя дружины; и только какъ слабый намекъ на прежніе отдаленные походы Руссовъ (напр. въ Черное, Азовское и Каспійское моря) является посольство кіевскаго князя Изяслава къ Олешью на встрѣчу его невѣстѣ, Обезской княжнѣ. Наконецъ, самыя отдаленныя поселенія Руси (напримѣръ, на черноморскомъ и азовскомъ побережьи), были совершенно затерты кочевниками. Соловьемъ-Разбойникомъ залегло инородческое населеніе дорогу изъ Поднѣпровья въ Тмутаракань и не нашлось Ильи Муромца, который бы не убоялся свиста соловьинаго, а согналъ бы его (Соловья) съ крѣпкаго гнѣзда и очистилъ бы дорогу прямоѣзжую: теперь то мѣсто, гдѣ русскіе Славяне были нѣкогда хозяевами, „земля незнаема“. Но хоть это и „незнаема земля“, но о ней все-таки сохранились воспоминанія у сѣверскихъ князей. Игорю Святославичу сѣверскому хочется *„искусити Дону великаго“*, *„испити шеломомъ Дону“*; *„Донъ ти, княже, кличетъ и зоветъ князи на побѣду“* обращается авторъ „Слова“ къ тому же Игорю Святославичу. Наконецъ, одно мѣсто въ „Словѣ“ очень ясно указываетъ, что князья сѣверскіе желали воротить себѣ потерянную Тмутаракань: *„се бо два сокола слетѣста съ отня злата стола, поискати града Тмутороканя, а любо испити шеломомъ Дону“*.

Съ XI ст. славянскія поселенія на финскомъ сѣверо-востокѣ начинаютъ принимать все болѣе и болѣе значительные размѣры, благодаря строительной дѣятельности русскихъ князей. Главнымъ средствомъ для утвержденія власти въ подчиненныхъ земляхъ всегда служило построеніе крѣпостей тамъ, гдѣ ихъ не было, и военное занятіе городовъ, уже существовавшихъ. Русскіе князья строили новые города на востокъ и на западъ отъ великаго воднаго пути, имѣя въ виду защиту края, сборъ дани съ туземныхъ жителей и заселеніе пустыхъ земель. Мы уже знаемъ о существованіи здѣсь города Мурома; затѣмъ подъ 1096 г. упоминается другой городъ Рязань [2]); конечно, онъ только подъ этимъ годомъ впервые упоминается, основанъ же былъ, вѣроятно, раньше; по мнѣнію г. Иловайскаго [3]), основаніе его нужно отнести къ

---

[1]) Ип. лѣт. подъ 1153 г., стр. 320.

[2]) Рязанскія Достопамят. изъ особой записки.

[3]) Истор. Ряз. княж., стр. 24.

Digitized by Google

шестидесятымъ годамъ XI ст., къ княженію Святослава Ярославича. При Ярославѣ Святославичѣ рязанскомъ, кажется, возникли города Переяславль Рязанскій и Пронскъ. Дѣйствительно подъ 1095 г. мы имѣемъ слѣдующее извѣстіе: „заложенъ бысть градъ Переяславль Рязанскій у церкви св. Николы Стараго [1])"; а древняя крѣпость, около которой впослѣдствіи возникъ городъ Переяславль, по извѣстію Герберштейна, называлась Ярославомъ или Ярославлемъ, т. е. по имени своего основателя. Христіанство при Ярославѣ продолжало распространяться уже съ большею интенсивностью, чѣмъ прежде. Построеніе городовъ способствовало распространенію христіанства; на тѣсную связь этихъ двухъ началъ указываетъ извѣстіе о первоначальномъ основаніи Переяславля Рязанскаго, который былъ заложенъ у церкви св. Николы Стараго; точныхъ свѣдѣній объ успѣхахъ проповѣди въ землѣ Мещеры-Рязанской мы не имѣемъ никакихъ; можно только предполагать, что за стѣнами городовъ оно распространялось очень медленно, хотя впрочемъ упорнаго сопротивленія со стороны туземцевъ не было. Въ Муромѣ христіанство прививалось еще болѣе туго. Крещеніе Муромы, начатое св. Глѣбомъ, послѣ него на нѣкоторое время остановилось. Язычники, пользуясь междоусобіями князей и отдаленностью отъ главныхъ центровъ русской исторической жизни, стали тѣснить слабую христіанскую общину, но не могли вполнѣ ее уничтожить, доказательствомъ чего служитъ существованіе церкви св. Спаса въ Муромѣ. Рядомъ съ язычествомъ противъ русскаго вліянія боролся магомстанскій элементъ, занесенный сюда изъ Камской Болгаріи; на магометанскій элементъ указываетъ житіе благовѣрнаго князя Константина Муромскаго. Ярославъ, получивъ въ удѣлъ муромо-рязанскія земли, рѣшился вступить въ борьбу со всѣми элементами, враждебными христіанству. Когда его сыновья—Михаилъ и Ѳеодоръ прибыли въ Муромъ, какъ намѣстники отца, то языческая партія возстала и одинъ изъ князей былъ убитъ (Михаилъ). Ярославъ принужденъ былъ силою брать непокорный городъ; но вообще онъ не любилъ крутыхъ мѣръ и старался потомъ дѣйствовать мѣрами кротости; старанія его увѣнчались успѣхомъ: борьба окончилась побѣдою христіанства. Но особенно интенсивно среди Финновъ христіанство стало распространяться съ пол. XII вѣка, когда оно утвердилось и у Вятичей; съ этихъ

[1]) Рязан. Достопам. изъ особой записки.

Digitized by Google

поръ оно могло свободно проникать въ Рязанскую землю съ юго-западной и сѣверо-восточной стороны. Послѣ Ярослава, при его сыновьяхъ, Муромо-Рязанская земля обособляется отъ Сѣверской земли. Между тѣмъ какъ самъ Ярославъ еще употребляетъ усилія утвердиться въ Приднѣпровьи, сыновья его не возобновляютъ никакихъ претензій на старшинство въ родѣ Святославичей и не думаютъ покидать своихъ сѣверо-восточныхъ волостей для того, чтобы отыскивать невѣрныя земли на югѣ. Съ этого времени среднее теченіе Оки все болѣе и болѣе выдѣляется изъ общей системы удѣловъ и начинаетъ жить собственною жизнью, подобно княжеству Полоцкому и Галицкому. Въ это время славянская колонизація идетъ своимъ чередомъ. Посреди лѣсовъ появляются города, число которыхъ растетъ все больше и больше. Въ землѣ Вятичей и въ западной части Рязанскаго княжества мы открываемъ цѣлый рядъ городовъ: Карачевъ, Козельскъ, Мценскъ, Тулу, Дѣдославль, Колтескъ, Пронскъ, Елецъ, Остеръ, Лобынскъ, Тѣшиловъ и Нериньскъ; извѣстія объ этихъ городахъ относятся къ XII в. Наконецъ, въ концѣ XII ст. случилось событіе, которое окончательно отдѣлило Муромо-Рязанскую землю отъ Сѣверской: Рязань получила въ 1198 г. особаго епископа, между тѣмъ какъ до сихъ поръ находилась въ церковной зависимости отъ черниговскаго епископа. Главною причиною обособленія Муромо-Рязанской земли было ея отдаленное положеніе, недозволявшее вмѣшиваться въ дѣла сосѣднихъ княжествъ. Между тѣмъ какъ Черниговское и Новгородъ-Сѣверское княжества, въ силу своей географической близости къ Кіевской землѣ, принимали живое участіе въ судьбахъ южной Руси, Муромъ и Рязань держались въ сторонѣ отъ всего этого; это было тѣмъ возможнѣе, что они тянули скорѣе къ сѣверо-восточной, чѣмъ къ южной Руси, можетъ быть, потому, что въ колонизаціи Муромо-Рязанской земли принимали значительное участіе Кривичи.

Теперь постараемся опредѣлить географическое положеніе городовъ Сѣверской земли, упоминаемыхъ въ лѣтописи съ 1054 по 1237 г.

Подъ 1068 г. упоминается о г. *Сновскѣ* недалеко отъ Чернигова, гдѣ Святославъ разбилъ Половцевъ. „Половцемъ воюющимъ около Чернигова, Святославъ же собравъ дружину и нѣколико ихъ, изыиде на ня ко Сновьску... и тако изби я и друзии потопиша въ Снѣви [1])“;

[1]) Ип. лѣт., стр. 121.

Digitized by Google

подъ 1234: „поимаша (Данилъ Галицкій) грады многи по Деснѣ, туже взяша и Хороборъ, и Сосницу, и Сновескъ и придоша же опять Чернигову [1])". Въ спискѣ городовъ Сновескъ помѣщенъ на Деснѣ [2]). По мнѣнію г. Маркова, Сновскъ есть нынѣшнее мѣстечко Седневъ, отстоящее отъ Чернигова на 23 в. (къ сѣверо-востоку [3]). Но гораздо вѣроятнѣе предположеніе Надеждина и Неволина [4]), что Сновскъ находился при впаденіи Снови въ Десну, такъ какъ оно стоитъ въ совершенномъ согласіи съ лѣтописнымъ выраженіемъ: „Сновескъ по Деснѣ"; кромѣ того тутъ при нынѣшнемъ мѣстечкѣ Брусиловѣ, указывается Ходаковскимъ городище [5]).

Подъ 1078 г. упоминается о „*Нѣжатиной Нивѣ*". „(Изяславъ и Всеволодъ) пойдоста (отъ Чернигова) противу (Олега и Бориса) и бывшимъ имъ на мѣсьтѣ на Нежативѣ Нивѣ [6])". Арцыбашевъ говоритъ, что она была близъ Чернигова. „Если правильно написано „у лѣса" (въ нѣкоторыхъ спискахъ написано „у лѣса на Нѣжатинѣ Нивѣ"), то въ числѣ предмѣстій черниговскихъ, по Маркову, есть Лѣсковица, противъ Елецкаго монастыря, названная по бывшимъ тутъ лѣсамъ".

Подъ 1088 г. упоминается о г. *Муромѣ*, взятомъ тогда камскими Болгарами [7]); онъ и теперь существуетъ, какъ уѣздный городъ Владимірской губерніи на р. Окѣ. Подъ 1096 г. встрѣчается извѣстіе о *Рязани*, мѣстоположеніе которой изслѣдователи указываютъ на р. Окѣ въ 4-хъ или 5-ти вер. ниже устья Прони [8]).

Подъ 1142 г. упоминается *Гомій*. „Пойде (Ростиславъ) на волость ихъ (Ольговичей) и взя около Гомия волость ихъ всю [9])". „Изяславъ же

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 514.

[2]) П. С. Р. Л. т. VII, стр. 240.

[3]) Изсл., зам. и лек. Погодина, т. IV, стр. 217.

[4]) Ibidem, стр. 218.

[5]) Рус. ист. сбор. т. VII, стр. 331.

[6]) Ип. лѣт., стр. 140.

[7]) Ibidem, стр. 145.

[8]) См. Иловайскаго „Ист. Ряз кн.", стр. 94—95; Тихомірова „Ист. свѣд. объ арх. изслѣд. въ стар. Ряз.", М. 1844 г.; Ходаковскаго статью въ „Рус. ист. сб.", т. I. Нынѣшній губ. гор. Рязань находится на мѣстѣ бывшаго Переяславля Рязанскаго.

[9]) Ип. лѣт, стр. 223.

Digitized by Google

съ княгинею пойде изъ Гомья къ Вятичемъ". Теперь этотъ городъ извѣстенъ подъ именемъ Гомеля, на р. Сожѣ Могилевской губерніи [1]). Подъ тѣмъ же годомъ находимъ извѣстіе о *Вщижѣ* и *Орминѣ*. Лѣтопись говоритъ, что Изяславъ Давидовичъ, стоявшій въ степи за Выремъ, по удаленіи Святослава Ольговича отъ Зарытаго, пошелъ съ Половцами къ Воробейнѣ и къ Росусѣ и „туде повоевавъ иде къ сыновцу своему ко Вщижу [2])" и оттуда началъ воевать Смоленскую волость. Когда же противники Изяславовы пошли ко Вщижу, то онъ послалъ за помощью къ Андрею Юрьевичу Суздальскому, который и прислалъ къ нему Изяслава съ своимъ полкомъ и съ муромскою силою; но прежде нежели онъ успѣлъ подойти съ союзниками ко Вщижу, противники помирились съ племянникомъ его вщижскимъ княземъ, и Изяславъ удалился въ „Вятичи [3]". Это извѣстіе указываетъ, что Вщижа должно искать на границахъ владѣній смоленскихъ, черниговскихъ и земли Вятичей; здѣсь дѣйствительно еще и теперь находится селеніе Вщижъ, на берегу Десны, въ 40 в. отъ Брянска вверхъ, что̀ именно и подтверждаетъ лѣтопись подъ 1156 г., называя Вщижъ городомъ около Десны [4]). Объ Орминѣ Над. и Нев. говорятъ: „Ворминыхъ въ Мглин. уѣздѣ два: одно въ 17, а другое въ 34 в. отъ Мглина; оба значатся и на картѣ Шуберта [5])".

Подъ 1146 г. упоминается *Мелтеково село и лѣсъ по Рахнѣ* [6]). Над. и Нев. говорятъ: „рѣчка Малотечъ находится отъ Новгорода, по направленію къ Чернигову, не болѣе какъ въ верстахъ 15; отсюда же весьма недалеко верховья сливающихся рѣчекъ Ревни и Рванца, изъ которыхъ та или другая могла быть Рахня лѣтописи (см. карту Шуберта [7])".

---

[1]) Въ этомъ именно мѣстѣ и былъ лѣтописный Гомьй, ибо Книга больш. черт. прямо говоритъ: „рѣка Ипуть пала въ рѣку Сожу выше града Гомии 20 в.", а нынѣшній Гомель какъ разъ приходится на 20 в. ниже впаденія р. Ипути въ Сожъ.

[2]) Ип. лѣт., стр. 348.

[3]) Ibidem, id.

[4]) Ibidem, стр. 333.

[5]) Изс., зам. и лек. Погодина, т. IV, стр. 222.

[6]) Ип. лѣт., стр. 235.

[7]) Изс., зам. и лек. Погодина, т. IV, стр. 222.

Digitized by Google

Война Юрія съ Изяславомъ Мстиславичемъ хорошо знакомитъ насъ съ землею Вятичей. Такъ въ 1146 г. Иванъ Юрьевичъ исходилъ всю землю Вятичей, убѣгая отъ преслѣдованія черниговскихъ Давидовичей и вмѣстѣ съ Святославомъ Ольговичемъ отступилъ къ Карачеву, который, по выраженію лѣтописи, стоялъ въ лѣсной странѣ. Теперь это уѣздный городъ Орлов. губ. на р. Снѣжати, впадающей въ Десну. Является сомнѣніе, находился ли онъ въ землѣ Вятичей. „И воеваша у Карачева много, и бѣжа за лѣсъ у Вятичѣ Святославъ Ольговичъ [1])". Это мѣсто лѣтописи дало поводъ Арцыбашеву замѣтить: „Слѣдственно Карачевъ не принадлежалъ къ области Вятичей [2])". Но дѣло въ томъ, что рядомъ съ этимъ мѣстомъ мы имѣемъ другое, несомнѣнно указывающее, что Карачевъ былъ въ землѣ Вятичей. Подъ 1165 г. говорится о другомъ Святославѣ: „иде въ Вятичѣ къ Карачеву". Вмѣстѣ съ Карачевомъ упоминается *Брянскъ* [3]) (въ лѣтописи Дьбрянскъ; но это названіе не должно вести къ сомнѣнію или къ мысли, что подъ Дьбрянскомъ должно разумѣть не Брянскъ, а другой городъ, ибо въ лѣтописяхъ XV вѣка, во время войны Іоанна III съ Литвою, во многихъ мѣстахъ очень ясно указывается, что Дьбрянскъ и Брянскъ одинъ и тотъ же городъ). Брянскъ и теперь существуетъ, какъ уѣздный городъ Орловской губ. на р. Деснѣ.

Послѣ этого Юрій пошелъ къ *Козельску* [4]), теперь уѣздному городу Калужской губ. на р. Жиздрѣ. „Пришедшю же ему (Юрію) въ Вятичѣ, и не дошедъ Козельска [5])"; затѣмъ отъ Козельска—прямо на востокъ къ *Дѣдославлю*. Подъ Дѣдославлемъ Арцыбашевъ [6]) разумѣетъ Дѣдиловъ, теперь Дѣдиловская слобода, при р. Шиворонѣ, впадающей въ Упу, въ 25 в. отъ города Богородицка по тульской дорогѣ, въ 7 в. отъ Тулы. Отсюда двинулись на сѣверъ къ р. Осетру и остановились въ городѣ *Колтескѣ*, гдѣ скончался Иванъ Юрьевичъ. „А Святославъ съ Козельска иде до Дѣдославля... къ Осетру въ Кол-

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 239.

[2]) Арцыб. „Повѣств. о Россіи", т. II, стр. 635.

[3]) Ип. лѣт., стр. 239.

[4]) Ibidem, id.

[5]) Подъ 1154 г. Ibidem, стр. 322—323.

[6]) Арцыб. „Повѣств. о Рос.", т. II, стр. 639.

Digitized by Google

тескъ [1])". Ходаковскій указываетъ Колтескъ въ нынѣшнемъ селѣ *Колтовѣ*, Тульской губ., Каширскаго у., отъ теперешняго г. Каширы въ 6 в. выше по Окѣ, при впаденіи въ эту послѣднюю рѣчки Омутенки [2]); но въ такомъ случаѣ прямая дорога отъ Дѣдославля—Дѣдиловой слободы до Колтова должна пересѣкать р. *Осетръ*, между Тулой и Веневомъ, и окажется неправъ Арцыбашевъ [3]), который утверждаетъ, что здѣсь подъ Осетромъ нужно разумѣть не рѣку, а городъ.

Святославъ обратился къ западу, къ верховьямъ Оки, и остановился въ г. *Лобыньскѣ* на устьѣ р. Протвы. „Святославъ възвратися (изъ Колтеска) поиде уверхъ Оки и пришедъ ста на устьѣ Поротвы въ г. Лобыньскѣ". Арцыбашевъ считаетъ Лобыньскъ за Любутскъ—городъ на р. Окѣ, Алексинскаго уѣзда, Тульской губ. [4]); но Над. и Нев. опровергаютъ это предположеніе. Тутъ нѣтъ никакого слѣда думать о Любутскѣ или Любутескѣ, который находился въ другомъ мѣстѣ: именно въ нынѣшнемъ селѣ Люботскомъ (на картѣ Шуберта Любуцкое, Калужской губ., въ Калужскомъ же уѣздѣ, отъ Калуги въ 42 в., внизъ по Окѣ, близь впаденія въ эту послѣднюю Дуглы). Мѣстность эту опредѣлилъ Ходаковскій [5]), замѣтивъ, что при ней находится старое городище. Что касается до устья Протвы, то тамъ въ настоящее время нѣтъ никакого урочища, похожаго именемъ на Лобынскъ; а есть вблизи устья на правой сторонѣ рѣки, въ нынѣшнемъ Тарусскомъ уѣздѣ, упоминаемый Ходаковскимъ *Городецъ-Спасскій* (на картѣ Шуберта Преображенскій погостъ), а нѣсколько ниже по Окѣ къ Тарусѣ, селеніе Любовцево и рѣчка Любошина. Есть, пожалуй, въ томъ же краю и Лобынское село съ „городищемъ" (по указанію Ходаковскаго), но очень далеко отъ устья Протвы и вообще отъ Оки: внутри нынѣшней Тульской губ., на Упѣ, близь устья Шиворони [6]).

Идя далѣе вверхъ Протвы по направленію къ смоленскимъ владѣніямъ, Святославъ покорилъ племя Голядь, жившее при верховьяхъ

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 289.

[2]) Рус. ист. сбор., т. I, кн. 3-я, стр. 104.

[3]) Повѣств. о Россіи, т. II, стр. 140.

[4]) Повѣств. о Россіи, т. II, стр. 643.

[5]) Рус. истор. сбор., т. VII, стр. 229.

[6]) Изс., зам. и лек. Погодина, т. IV, стр. 225—226.

Digitized by Google

Протвы [1]). Въ слѣдующемъ году Юрій угощалъ Святослава въ Москвѣ, которая, кажется, была пограничнымъ городомъ суздальскихъ владѣній съ новгородскими и черниговскими. Отъ Москвы Святославъ опять возвратился къ Лобынску, потомъ вступилъ въ городъ *Неринскъ*. „Святославъ же оттуда (изъ Москвы) възвратился къ Лобыньску, и оттуда иде Нериньску, и перешедъ Оку и ста [2])". И Карамзинъ, и Арцыб. читали здѣсь не *Нереньскъ*, а *Серењскъ*. Карамзинъ указывалъ въ этомъ случаѣ на нынѣшнее село *Серенскъ*, внутри Калужской губ. при р. Серенѣ, близь уѣзднаго города Мещовска [3]). Но Арцыбашевъ замѣчаетъ, что упоминаемый здѣсь Серенскъ долженъ быть при Окѣ [4]). Над. и Нев. по этому поводу говорятъ: „конечно такъ. И правильное чтеніе здѣсь очень можетъ быть *Нериньскъ*, который упоминается въ Воскресенской лѣтописи между городами рязанскими, рядомъ съ *Култескомъ*, *Тѣшиловымъ* и другими мѣстами по Окѣ, лежавшими внизъ отъ устья Протвы [5])". Въ такомъ случаѣ не находился ли онъ при устьѣ Нары, тамъ, гдѣ теперь Серпуховъ, или возлѣ? Тутъ Святославъ шелъ изъ Дѣдославля къ Лобыньску; тутъ конечно и возвращался онъ къ Дѣдославлю.

Отъ Нериньска Святославъ опять двинулся къ Дѣдославлю, откуда отправилъ пришедшихъ къ нему Половцевъ къ верховьямъ Угры на Смолнянъ, а самъ пошелъ къ *Девягорску* и занялъ всю землю Вятичей до *Брянска* и *Воробеина*, т. е. все *Подесенье*, *Мценскъ*, *Домагощь* и *Блову* [6]). Большинство этихъ городовъ трудно указать. Несомнѣнно можно опредѣлить только одинъ *Мценскъ*, который и теперь существуетъ, какъ уѣздный городъ Орловской губ. на р. *Зушѣ*, впадающей въ Оку. Всѣ эти испорченныя мѣста, замѣчаютъ Арцыб. и Карамзинъ, врядъ ли извѣстны [7]). О Девягорскѣ Арцыб. говоритъ, что онъ „долженъ быть между Дѣдиловскою слободою и Мценскомъ; а о Бловѣ

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 240.

[2]) Ibidem, стр. 241.

[3]) Ист. гос. Рос., Карамзина, т. II, стр. 302.

[4]) „Пов. о Рос." Арцыб., т. II, стр. 649.

[7]) П. С. Р. Л. т. VII, стр. 241.

[6]) Ип. лѣт., стр. 242.

[7]) Арц. „Пов. о Рос.", т. II, стр. 665; Ист. гос. Рос., Карам., т. II, стр. 302.

Digitized by Google

(по другимъ чтеніямъ *Облове*, *Обловескъ*, *Оболескъ*, у Татищева *Бѣлевъ*): „мы не знаемъ этого Облова, по замѣтимъ имя рѣки Болвы, которой вершина въ Серпейскомъ, а устье въ Брянскомъ уѣздѣ". Над. и Нев. говорятъ: „относительно Блова или Облова намекъ Арцыб. на р. Болву (впадающую въ Десну недалеко отъ Брянска), кажется весьма удаченъ: можетъ быть, здѣсь разумѣлась вся сторона по Болвѣ (*Болвье* или *Оболвье*?). Впрочемъ и теперь въ верховьяхъ этой рѣки въ Мосальскомъ уѣздѣ Калужской губ. (Серпейскаго уѣзда нынѣ пѣтъ, а онъ большой частью заключенъ въ Мосальскомъ) находится у самого истока Болвы селеніе *Оболва* (по картѣ Шуберта Болва) отъ Мосальска въ 78 в.; а нѣсколько ниже, въ томъ же уѣздѣ, на границѣ съ Жиздринскимъ, *Оболовка* (на картѣ Шуберта *Баловка*) въ 66 вер. отъ Мосальска". Г. Барсовъ говоритъ: „вѣроятность такого предположенія (что *Блове* есть *Обловье*) ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что словопроизводство областныхъ названій отъ названій рѣкъ, обыкновенное въ русскомъ языкѣ, не оправдываетъ его: область по Деснѣ—Подесенье, по Роси—Поросье, по рр. Сулѣ, Сейму, Горини—Посулье, Посемье, Погорина,—и, аналогически, по р. Болвѣ—*Поболвье* [1])". На это мы можемъ сказать, что *Блове*, быть можетъ, есть испорченное *Поболвье*, но что во всякомъ случаѣ объясненіе Над. и Нев. является очень правдоподобнымъ. „Про Девягорескъ (говорятъ дальше Над. и Нев.) или Девягорскъ, по другимъ чтеніямъ Деревягорскъ, не умѣемъ и мы ничего сказать, ибо ничего похожаго нигдѣ не отыскали: развѣ не скрывается ли подъ этимъ именемъ *Одоевъ*, нынѣшній уѣздный городъ Тульской губ., лежащій при Упѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Оку, на мѣстѣ довольно гористомъ (Одоевы горы [2])". Но этому предположенію Над. и Нев. противорѣчитъ то обстоятельство, что въ спискѣ городовъ Одоевъ показанъ отдѣльно отъ Девягорска. Г. Барсовъ говоритъ, что долженъ былъ онъ находиться между Дѣдиловскою слободою и Мценскомъ въ сѣв.-вост. части Орловской губ.; но слѣды его еще не найдены [3]). „Что до *Воробійна* (продолжаютъ дальше Над. Нев), то это, особенно если принять въ соображеніе указаніе подъ

---

[1]) „Мат. для ист. геогр. словаря Рос.", Барсова, стр. 8.

[2]) Изс., зам. и лекціи Погодина, т. 4, стр. 228.

[3]) „Мат. для ист. геогр. слов. Рос.", Барсова, стр. 60.

Digitized by Google

1160 г., весьма можетъ быть нынѣшнее село Воробейня, въ Мглинскомъ уѣздѣ, Черниговской губ., отъ Мглинска въ 52 верстахъ на востокъ къ Брянску [1])". Дѣйствительно, извѣстіе лѣтописи подъ 1160 годомъ подтверждаетъ предположеніе Над. и Нев.; вотъ оно: „ко Изяславу придоша Половцы мнози и иде съ ними къ Воробейнѣ и къ Росусѣ: и тудѣ повоевавъ иде ко сыновцю своему ко Вощижу [2])". Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что упоминаемая вмѣстѣ съ Воробейнею Росуха находится въ томъ же Мглинскомъ уѣздѣ. Относительно Магоща (такъ они читаютъ вмѣсто Домагоща) Над. и Нев. спрашиваютъ, не деревня ли это Маговка въ Карачевскомъ уѣздѣ Орловской губ. въ 36 в. на югъ отъ Карачева, гдѣ вокругъ многія мѣстности называются городищами [3]). Но вообще трудно опредѣлить его мѣстоположеніе, такъ какъ въ лѣтописи нѣтъ никакихъ указаній, а географическая номенклатура сама по себѣ не можетъ рѣшить этого вопроса.

Кромѣ этихъ городовъ въ землѣ Вятичей были еще и другіе: *Воротинескъ*, *Мосальскъ*, *Новосиль*, *Свиртльскъ*, *Серенскъ*, и *Уполозы*. О Воротинескѣ въ лѣтописи мы находимъ такое извѣстіе: „Прида (Святославъ Ольговичъ) ему (Святославу Всеводичу) три городы, а Смоленскъ себѣ отъя и Корочевъ и Воротинескъ [4])". Теперь существуетъ посадъ *Воротынскъ* въ Перемышльскомъ уѣздѣ Калужской губ. на рр. Высѣ и Затейкѣ, въ 15 в. (на юго-западъ) отъ Калуги. Относительно втораго и двухъ послѣднихъ мы читаемъ въ лѣтописи: „поиде В. К. Гюрги къ *Серенъску*, и стоявъ станомъ на *Уполозѣхъ* и возвратися во Володимерь. Ярославъ же идоша къ Серенъску [5])". Подъ 1231 годомъ въ Никоновской лѣтописи мы читаемъ: „Ярославъ иде съ Новгородцы ратью на Черниговъ на великого князя Михаила и пожьже *Ршенескъ* и стоявъ подъ *Можайскомъ*, паки возвратися вспять [6])". Серенскъ и теперь существуетъ въ Мещовскомъ уѣздѣ на р. Серенѣ,

---

[1]) Изс., зам. и лек. Пог., т. IV, стр. 228.

[2]) Ип. лѣт., стр. 348.

[3]) Изс., зам. и лек. Погодина, т. IV, стр. 228.

[4]) Ип. лѣт., стр. 329.

[5]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 196.

[6]) Ник. лѣт., т. II, стр. 367.

Digitized by Google

въ чемъ сходятся въ своихъ мнѣніяхъ Карамзинъ [1]) Арцыб. [2]) и Барсовъ [3]). Что касается до Мосальска, то это уѣздный городъ Калужской губ. на р. *Можайкѣ*. *Уполозы*—мѣсто неизвѣстное. Относительно *Новосиля* въ Воскр. лѣт. подъ 1155 годомъ читаемъ: „Прииде княгини Юрьева Кіеву изъ Новосиля [4])". Теперь *Новосиль* уѣздный городъ Тульской губерніи на р. Зушѣ. Наконецъ, о Свѣрилескѣ мы читаемъ: „оттуду (изъ Лопасни)ославъ Олегъ на *Свирѣлескъ*, бяшеть бо и то волость Черниговская [5])". По Карамзину, это всего въ 60 вер. отъ Москвы ближе къ Серпухову [6]). Над. и Нев. по этому поводу говорятъ: „ни по картамъ, ни по спискамъ М. В. Д. нѣтъ такого села. Держась этого края, мы нашли только деревню *Свирѣлу*, въ 30 в. отъ Серпухова къ сѣв.-зап., вверхъ по р. Нарѣ; см. карту Шуберта. Есть также, пожалуй, въ томъ же направленіи деревня Свиринка, уже въ Боровскомъ уѣздѣ на границѣ съ Серпуховскимъ у., тоже не вдалекѣ отъ Нары. Но ни та, ни другая не соотвѣтствуютъ послѣдующимъ указаніямъ лѣтописи, на основаніи которыхъ упоминаемый здѣсь Свирѣльскъ, стоявшій, какъ видно, на соименной рѣкѣ, всего скорѣе надо искать по направленію отъ Лопасни и Рязани, т. е. на востокъ. Въ этомъ же направленіи тоже обращаетъ на себя вниманіе рѣка Сиверка, начинающаяся недалеко отъ Лопасни и впадающая въ Москву нѣсколько выше Коломны, при ея устьи есть и село Сиверское, похожее на Свирѣльскъ; см. карту Шуберта.

Итакъ, походъ Святослава представляетъ собраніе географическихъ подробностей о землѣ Вятичей, доселѣ остававшейся по нашимъ лѣтописямъ совершенно неизвѣстной, и обнимаетъ географическими свѣдѣніями всю страну по Окѣ и Деснѣ отъ Москвы почти до Чернигова. Благодаря этимъ извѣстіямъ, мы получаемъ теперь нѣсколько болѣе ясное понятіе о томъ, что этотъ доселѣ неизвѣстный край, совершенно забытый прежними нашими лѣтописями, кипѣлъ жизнью и дѣятельностью не меньше другихъ краевъ Руси; что въ немъ было

---

[1]) Кар. Ист. гос. Рос., т. III, стр. 337.

[2]) Арц. „Пов. о Россіи", т. II, стр. 2151.

[3]) „Мат. для ист. геог. сл. Рос.", Барсова, стр. 184.

[4]) П. С. Р. Л. т. VII, стр. 63.

[5]) Ип. лѣт., стр. 408.

[6]) Кар. „Ист. гос. Рос.", т. III, пр. 39.

Digitized by Google

множество городовъ, которые лежали преимущественно по теченію рѣкъ, на путяхъ сообщенія, и, слѣдовательно, были выстроены съ торговыми цѣлями; нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь пролегала одна изъ значительныхъ дорогъ отъ Днѣпра въ Камскую Болгарію, на которую намекаютъ и арабскіе писатели [1]); кѣмъ и когда построены упоминаемые здѣсь города, нельзя рѣшить, да это и не имѣетъ особеннаго значенія; для насъ важно только то, что и этотъ край не былъ пустынею и пользовался извѣстностью у современниковъ.

Теперь укажемъ города собственно въ Черниговскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ княжествахъ. На западѣ Черниговское княжество отдѣлялось Десною и Днѣпромъ отъ Кіевскаго и Переяславскаго; однимъ изъ ближайшихъ городовъ къ этой западной границѣ былъ *Моривѣйскъ*, о которомъ лѣтопись подъ 1139 год. говоритъ, что Ярополкъ Владиміровичъ, идя изъ Кіева на Черниговъ, былъ встрѣченъ посольствомъ Всеволода Ольговича у Моривѣйска гдѣ и заключилъ миръ [2]). Дѣйствительно, и теперь на правомъ берегу Десны по дорогѣ въ Черниговъ изъ Кіева, въ Остерскомъ у. Черн. губ., находится село Моровскъ, вполнѣ соотвѣтствующее лѣтописному Моривѣйску. Къ сѣверо-западу отъ Моривѣйска тянулись города *Рѣчица* и *Любечъ* на Днѣпрѣ и *Гомьи* на Сожѣ. „Мстиславъ съ Новгородци... начаша воевати по Днѣпрю городѣ Черниговьскеѣ и взяша Рѣчицѣ на щитъ, и ины городѣ мнозѣ Черниговьскыя [3])“; теперь Рѣчица—уѣздн. городъ Минской губер. на правой сторонѣ Днѣпра. Но тутъ представляется страннымъ, какимъ образомъ Рѣчица, лежавшая на правой сторонѣ Днѣпра, могла принадлежать Чернигову; не занимала ли она другого мѣста? Это только можно объяснить, предположивъ, что „черниговскими городами“ здѣсь назывались тѣ, которые Всеволодъ Черный отнялъ у внуковъ Ростислава, а Мстиславъ, вызванный наслѣдниками, поотбиралъ назадъ. Такимъ образомъ городъ этотъ является не кореннымъ черниговскимъ, а только временно находившимся во власти черниговскихъ князей. Подъ 1015 г. о Любечѣ мы читаемъ въ лѣтописи: „и изыде (Святополкъ) противу Любчю обонъ полъ Днѣпра, а Яро-

---

[1]) Истахри и Идриси.

[2]) Ип. лѣт., стр. 216—217.

[3]) П. С. Р. Л. т. III, стр. 32. (Новг. 1-я лѣт.).

Digitized by Google

славъ объ сюду [1]“). Ходаковскій указываетъ на м. Любечъ Черниговской губ. Город. у. при устьѣ рѣчки Бославчи [2]). Этому предположенію вполнѣ соотвѣтствуетъ одно мѣсто въ лѣтописи подъ 1148 г. [3]), по смыслу котораго Изяславъ хотѣлъ подступить къ городу рѣкою, которая впадаетъ въ Днѣпръ. *Гомьи* вполнѣ соотвѣтствуетъ нынѣшнему Гомелю. Еще сѣвернѣе Гомьи на западѣ былъ *Чечерскъ*, также на Сожѣ, въ Рогачевскомъ у.; объ этомъ городѣ лѣтопись, подъ 1168 г., прямо говоритъ, что онъ былъ пограничнымъ съ смоленскими владѣніями. „Тогоже лѣта исходяча, пойде Ростиславъ Нову-Городу, занеже не добре живяху Новгородци съ Святославомъ, сыномъ его; и приде Чичерьску къ зяти Олгови, ту бо бѣ Олегъ ждалъ его съ женою; и поя Олегъ Ростислава на обѣдъ и бысть радость велика въ тъ день межи ими; Олегъ же многи дары вдасть Ростиславу и дчи ему вда многы дары; на утрии же день възва Ростиславъ къ себѣ Олга и дчерь и паче болшими дармы учредивъ всихъ, иде Смоленьску. И начаша и срѣтати лутшии мужи Смолняны за 300 в. [4])“.

На востокѣ черниговскія владѣнія прикасались съ новгородъ-сѣверскими, гдѣ въ пол. XII в. рѣка Сновь, кажется, была границею. По крайней мѣрѣ въ 1149 г. Святославъ Ольговичъ, новгородъ-сѣверскій князь, называлъ Посемье и Сповскую тысячу своею отчиною [5]). На сѣверѣ черниговскимъ городомъ, ближайшимъ къ новгородъ-сѣверскимъ владѣніямъ, былъ *Ропескъ*. „Князьи же бѣжа.... Переяславлю, а оттуда ѣха на Городокъ, та на Глѣбль, та на Хораборь, та на Ропескъ... до Гомья [6])“. Карамзинъ опредѣляетъ это мѣсто *Старымъ Ропскомъ* [7]). Арцыбашевъ указываетъ на *Новый Ропскъ*, потому что не знаетъ, гдѣ находится Старый; но при этомъ говоритъ, что *Новый Ропскъ* Черниговской губ., Новозыбковскаго у.—не по дорогѣ отъ Переяславля къ Гомелю [8]). Но Над. и Нев. разъясняютъ это обстоя

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 99.
[2]) „Рус. Ист. Сб.“, I. т. 9 стр.
[3]) Ип. лѣт., стр. 254.
[4]) Ibidem, стр. 361—362.
[5]) Ibidem, стр. 268.
[6]) Ibidem, стр. 344.
[7]) Кар., „Ист. Рос. гос.“, т. II, стр. 393.
[8]) Арц., „Пов. о Рос.“, II, 1025 стр.

Digitized by Google

тельство. „*Старый Ропскъ* и *Новый Ропскъ*—оба въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ (см. карту Шуберта): въ 3-хъ верстахъ одинъ отъ другого, конечно не на прямой дорогѣ отъ Переяславля къ Гомелю. Но бѣгущая княгиня, о которой говорится здѣсь въ лѣтописи, безъ всякого сомнѣнія, и не держалась прямой дороги, а, какъ видно по всему, старалась пробраться въ Гомель, миновавъ Черниговъ. Итакъ, нечего тутъ думать о старомъ Глѣбовѣ, а всего естественнѣе остаться при одномъ и томъ же Глѣблѣ, который находится въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской губ. Въ такомъ случаѣ дорога изъ Глѣбля къ Гомелю будетъ прямѣхонько черезъ нынѣшніе два Ропска. Эта дорога пересѣкаетъ Десну при мѣстечкѣ *Коробъ* или *Коропъ*, въ Кролевецкомъ уѣздѣ, Черниговской губ., почти при самомъ впаденіи въ Десну рѣчки того же имени (см. кар. Шуберта). Такъ могъ быть въ теченіи времени сокращенъ въ выговорѣ древній *Хороборъ* или *Харабръ* (ср. выше подъ годомъ 1153 и ниже подъ 1234 г.). *Городокъ* же въ такомъ случаѣ будетъ любой изъ „городовъ“ или „городищъ“, находящихся между Переяславлемъ и Ромнами, по сѣверной границѣ Переяславскаго княжества [1])“.

На югѣ черниговскія владѣнія сходились съ переяславскими. Здѣсь границею была р. Остеръ и верхніе притоки Сулы съ правой стороны; пограничными черниговскими городами были: *Глѣбль*, *Всеволожь*, *Уненежъ*, *Бѣловѣжа* и *Бохмачь*. Города эти, сколько можно судить по смыслу лѣтописи и по сохранившимся частію доселѣ названіямъ мѣстностей, лежали въ такомъ порядкѣ. Глѣбль былъ ближайшимъ черниговскимъ городомъ на сѣверъ отъ Сулы, ибо въ 1147 г. черниговскіе князья, въ походѣ своемъ на Изяслава, дойдя до переяславскаго города Попаша на Сулѣ и услыхавши о походѣ Изяслава, пошли назадъ къ Чернигову, и первый городъ на ихъ дорогѣ былъ Глѣбль; лѣтопись прямо говоритъ: „и пойдоша на Глѣбль къ Чернигову [2])“. Карамзинъ указываетъ на *Старый Глѣбовъ*—село въ Черниговской губ., ниже Чернигова, между Десною и Днѣпромъ. Недалеко отъ *Стараго*, на лѣвомъ берегу Днѣпра, лежитъ *Новый Глѣбовъ* [3]).

---

[1]) Изсл., зам. и лек. Погодина“, т. IV, стр. 242—243.

[2]) Ип. лѣт., стр. 252.

[3]) „Ист. гос. Рос“, Карам., II т. пр. 30.

Digitized by Google

Но противъ этого возражаютъ Над. и Нев., которые говорятъ, что гораздо ближе къ означеннымъ въ лѣтописи мѣстностямъ подходитъ *Твердолѣбовъ*—село въ Роменскомъ у. Полтавской губ. на р. *Бишкинѣ*, притокѣ Сулы [1]). Предположеніе Над. и Нев. имѣетъ гораздо болѣе вѣроятія, потому что вполнѣ согласуется съ приведеннымъ нами выше указаніемъ лѣтописи, между тѣмъ какъ предположеніе Карамзина стоитъ съ нимъ въ противорѣчіи. За Глѣбломъ слѣдовала *Бѣловѣжа* при верховьяхъ Остра и Удая. Въ Книгѣ большаго чертежа прямо сказано: „рѣка Острь вытекла изъ подъ городища Бѣлыя Вѣжи, отъ верху рѣки Удая [2])". На развалины Бѣловѣжи указываютъ Карам. и Арцыб. Первый говоритъ: „развалины малороссійской Бѣлой-Вѣжи отъ вершины Остра въ 10-ти в., отъ Борзны въ 30 в., отъ Батурина въ 40 в., отъ Чернигова въ 120 в. [3])". Арцыб. добавляетъ, что остатки города того видны еще и теперь близъ протестантскаго селенія *Белемеши*, на границѣ Нѣжинскаго уѣзда [4]). Нѣсколько далѣе на сѣверъ отъ Бѣловѣжи находился Бахмачъ; это названіе и теперь еще сохранилось за однимъ селеніемъ въ Конотопскомъ у. на разстояніи 20-ти съ небольшимъ верстъ отъ Бѣловѣжи при рѣчкѣ Борзнѣ; въ этомъ мнѣніи сходятся: Карамзинъ [5]), Арцыбашевъ [6]) и Над. и Нев. [7])". Потомъ слѣдовалъ *Всеволожъ*—теперь село *Сиволожъ*; съ этимъ мнѣніемъ согласны всѣ важнѣйшіе географы и историки: Погодинъ, Бѣляевъ, Над. и Нев., Барсовъ. Только по мнѣнію Погодина, Сиволожъ находится на правой сторонѣ р. *Остра*, между тѣмъ какъ по мнѣнію Над. и Нев. онъ находился не на Острѣ, а близъ рѣчки Ильски, впадающей въ р. Борзну—притокъ Десны (см. карту Шуберта). Еще западнѣе Всеволожа лежалъ Уненежъ, который можно приурочить или къ селу Омбиши (Борз. уѣзда), находящемуся на правой сторонѣ р. Остра, отъ Бѣловѣжи въ 26 в., отъ Бахмача въ 29 (см. карту Шуберта), или къ Нѣжину. Такой именно порядокъ этихъ 5-ти городовъ

---

[1]) „Изсл., зам. и лек.", Погодина, т. 4, стр. 232.
[2]) „Кн. гл. больш. черт.", Спас., стр. 86.
[3]) „Ист. гос. Рос.", Карам., стр. 119.
[4]) „Пов. о Рос.", Арцыб., т. II, стр. 210.
[5]) „Исторія гос. Рос.", Карамз., т. II, 310 стр.
[6]) „Пов. о Рос.", Арц., II, 700 стр.
[7]) „Изс., зам. и лек.", Погодина, т. IV, стр. 231

Digitized by Google

изображаетъ лѣтопись, подъ 1147 г. говоря, что Изяславъ Мстиславичъ отъ Черной Могилы (въ переяславскихъ владѣніяхъ), желая перехватить черниговскихъ князей на Сулѣ, пошелъ было въ ту сторону; но услыхавши на дорогѣ, что черниговскіе князья уже отступили отъ Сулы по направленію къ Чернигову, перемѣнилъ направленіе и двинулся ко Всеволожу, ибо зналъ, что имъ отъ Сулы нужно было идти на этотъ городъ; не догнавши ихъ здѣсь, онъ взялъ городъ приступомъ. Жители Уненежа, Бѣловѣжи, Бахмача и др. городовъ, узнавъ объ этомъ, бѣжали къ Чернигову. Изяславъ же, нагнавши бѣглецовъ и зажегши всѣ эти города, пошелъ къ Глѣблю.

Очевидно въ этой сторонѣ было и еще много черниговскихъ городовъ, ибо лѣтопись, упомянувши о бѣгствѣ Уненежанъ и Бѣловежцевъ, по взятіи Всеволожа, говоритъ: „и иніи грады мнози бѣжаша (когда Изяславъ Мстиславичъ шелъ отъ Всеволожа къ Глѣблю [1])“. И точно, подъ 1159 г. мы еще встрѣчаемъ въ этой сторонѣ нѣсколько черниговскихъ городовъ, а именно: *Лутаву* съ правой стороны Десны, при впаденіи въ нее рѣчки Лутавы, слѣдовательно на юго-западъ отъ Моривѣйска (здѣсь въ этомъ году былъ съѣздъ Изяслава Давыдовича кіевскаго съ Святославомъ Ольговичемъ черниговскимъ [2]). О немъ именно говоритъ Арцыбашевъ: „по Маркову нынѣ село сего названія находится въ Остерскомъ повѣтѣ, на правой сторонѣ рѣчки Лутавы, впадающей въ Десну съ той же стороны, по дорогѣ отъ Кіева въ 13 верстахъ, отъ Моривѣйска къ юго-зап. [3])“. Затѣмъ тутъ же были *Любескъ* и *Оргощъ*; гдѣ именно были два эти городка, опредѣлить нельзя [4]); но по смыслу лѣтописи они должны были находиться между Моривѣйскомъ и Всеволожемъ и были вообще городки незначительные, населенные Половцами и псарями. Владѣвшій тогда этими городами Святославъ Ольговичъ жалуется на Изяслава Давидовича, что онъ ему уступилъ Черниговъ „съ семью городъ пустыхъ, Моровіескъ, Любескъ,

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 252.

[2]) Ibidem, стр. 331, 341—342, 406.

[3]) „Поч. о Рос.“, Арц., II, 1016.

[4]) Над. и Нев. указываютъ на нынѣшнее с. *Оржицу* (для *Оргоща*), въ Прил. у., Полтавской губ., отъ Прилукъ въ 42 в. на юго-зап. къ верховьямъ р. Оржицы. См. „Изс., зам. и лек.“, Погодина, т. IV, стр. 242.

Digitized by Google

Оргощь, Всеволожь, а въ нѣхъ сѣдятъ псареве же и Половцы [1])". Исчисленіе этихъ городовъ между Моривѣйскомъ и Всеволожемъ побуждаетъ думать, что они и на самомъ дѣлѣ были между ними, а населеніе ихъ, состоявшее изъ псарей и Половцевъ, т. е. людей небогатыхъ и воинственныхъ, ведетъ къ заключенію, что они именно были городами пограничными къ переяславскимъ владѣніямъ, и что ихъ незачѣмъ искать гдѣ нибудь въ другомъ краю, и особенно ближе къ Чернигову.

Такимъ образомъ, судя по указаннымъ границамъ, пространство собственно черниговскихъ владѣній было очень незначительно и едва ли составляло четвертую часть нынѣшней Черниговской губ.; но оно цвѣло народонаселеніемъ, которое было особенно густо въ углу, образуемомъ Остромъ и Десною, а также около Любеча по Днѣпру. Самый Черниговъ былъ окруженъ множествомъ селеній и городовъ, ибо лѣтопись, описывая походъ Изяслава къ Чернигову въ 1148 г., говоритъ: „и пришедъ ста Изяславъ на Олговѣ полѣ и ту стояша три дни, и несмѣша изъ Чернигова выйти (тамошніе князья) и пожьже вся села ихъ оли до Боловоса [2])". Подъ 1147 г. упоминается *Носовъ на Рудѣ*. „Мстиславъ (изъ Переяславля) гна по немъ (Глѣбѣ) и угони у *Носова на Рудѣ*... (Глѣбъ) иде въ Городечь, а Мстиславъ иде Переяславлю [3])". На основаніи этого неопредѣленнаго мѣста лѣтописи даже нельзя вполнѣ рѣшить, принадлежалъ-ли этотъ городъ Черниговскому или Переяславскому княжеству. „Рѣчекъ *Рудъ* и селеній Рудней (или близкихъ тому: Руда, Рудка, Рудовка и т. д.), говорятъ Над. и Нев., въ этомъ краю великое множество. Но *Носовка* только одна, что въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Носовкѣ. Всего вѣрнѣе съ Арцыбашевымъ остановиться здѣсь на Рудѣ, впадающей въ Трубежъ; а что тутъ называлось Носовымъ, предоставить мѣстнымъ изслѣдованіямъ [4] "; „рѣчка же Рудка, по Арцыбашеву [5]), находится по прямой дорогѣ отъ Переяславля къ Городцу Остерскому, течетъ съ правой стороны

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 343.

[2]) Ibidem, стр. 254.

[3]) Ibidem, стр. 253.

[4]) „Изс., зам. и лек.", Погодина, т. IV, стр. 232—233.

[5]) „Пов. о Рос.", Арцыбаш, II, 690.

Digitized by Google

въ Трубежъ и отстоитъ отъ Переяславля на 60 в., а отъ Остра на 40 в.". Подъ 1148 г. упоминается *Боловосъ*. „Паки поиде Изяславъ къ Чернигову... и пришедъ ста *Олговъ Поли*... и пожгше вся села ихъ оли и до *Боловоса* [1])". Арцыбашевъ, опредѣляя мѣстоположеніе Боловоса, говоритъ: „нынѣ означенный городъ или селеніе превратилось въ село, называемое *Старый Бѣлоусъ*, въ пяти верстахъ отъ Чернигова, къ западу при р. сего же названія, впадающей въ Десну съ правой стороны [2])". Над. и Нев. опредѣляютъ даже мѣстоположеніе *Олгова поля*: „по спискамъ М. В. Дѣлъ, село *Старый Бѣлоусъ* показано въ 6 вер. отъ Чернигова, а тутъ же, подлѣ, отъ Чернигова въ 8 верстахъ, два хутора: *Лыювъ* и *Лыювскій* (на К. О. *Ильювъ*, на К. Ш. *Ильювна*). Вотъ и *Олыово поле* совершенно согласно съ текстомъ лѣтописи [3])!"

Итакъ, въ данномъ случаѣ говорится о краѣ, прилежащемъ къ лѣвому берегу Днѣпра. Подтвержденіе этому мы находимъ въ лѣтописи подъ 1152 годомъ, гдѣ сказано, что Изяславъ, идучи отъ Днѣпра къ Чернигову, сталъ на Боловесѣ [4]). Въ этой же сторонѣ, на сѣверѣ, какъ извѣстно, былъ и *Любечъ*, одинъ изъ населеннѣйшихъ городовъ черниговскихъ, ибо, по свидѣтельству лѣтописи, Изяславъ говорилъ своимъ союзникамъ: „а пойдемъ къ Любчю, идеже ихъ (черниговскихъ князей) вся жизнь". На югѣ отъ Чернигова были еще города. Такъ, на лѣвой сторонѣ Десны, по впаденіи въ нее р. *Крырола*, ниже Сейма, находимъ *Стояничи*, ибо лѣтопись подъ 1160 г., разсказывая о походѣ Изяслава Давыдовича отъ Выря къ Чернигову, говоритъ: „пойде Изяславъ Чернигову со всею силою половецкою на Святослава на Ольговича; и сташа подлѣ Десну по Крырову оли до устья, а внизъ до Стояничь [5])". Точно опредѣлить мѣстоположеніе Стояничъ невозможно. За Стояничами, уже на правой сторонѣ Десны, находился городъ Свѣнковичи, который, очевидно, стоялъ при впаденіи въ Десну *Свини*, т. е. въ ближайшемъ разстояніи отъ Чернигова, ибо лѣтопись говоритъ, что Изяславъ, отбитый отъ Десны, отступилъ къ Игореву броду, откуда, получивъ вѣсть, что Святославъ боленъ, а дружина

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 254.

[2]) „Пов. о Рос.", Арц., II, 708, 903.

[3]) „Изс. зам. и лек.", Погодина, т. IV, стр. 233.

[4]) Ип. лѣт., стр. 315.

[5]) Ibidem, стр. 346.

Digitized by Google

распущена, обратился опять къ Чернигову. „И пріѣхавъ къ Деснѣ противу Свѣнковичемъ и въ зарѣ переправи полці своя чересъ Десну и пусти я воевать, переѣхалъ же бяше и самъ чересъ Десну [1])". Въ это время, по извѣстію Воскр. лѣт., Половцы сожгли сельцо св. Спаса [2]). Къ востоку отъ Чернигова, ближе къ границамъ новгородъ-сѣверскимъ, также было нѣсколько черниговскихъ городовъ, таковы: *Семынь* передъ самымъ Черниговомъ, за *Семынью—Гюричевъ*, а далѣе за Гюричевомъ—*Свинь* на р. Свини. Порядокъ, въ которомъ эти города слѣдовали одинъ за другимъ, довольно отчетливо объясняется лѣтописью при описаніи Юрьева похода отъ Глухова къ Чернигову. „Пойде къ *Березому* и яко ста у *Свини*, съ Половці, у субботу, а заутра въ недѣлю не хотя ити къ городу, но ста у *Гюричева*... И пусти Половці къ Чернигову воевать; Половцемъ же пришедшимъ къ городу, много полона взяша, и *Семынь* пожгоша [3])". Въ Лавр. же лѣтописи при описаніи этого похода передъ Гюричевомъ еще упоминается *Канинь*; вотъ слова лѣтописи: „Гюрги же пришедъ ста у Глухова и пріиде къ нему множество Половецъ и Ольговичъ Святославъ; и сдумавше всі поидоша къ Чернигову, и перешедше Сновь и сташа у Гуричева близь города перешедше *Канинь* [4])". О *Свини* Марковъ говоритъ: „р. *Свинь* въ 11 вер. отъ Чернигова по дорогѣ на Глуховъ, которая нынѣ двоякое имѣетъ названіе: *Свинь* и *Замлай*, изъ коихъ послѣднее перешло къ ней изъ болота, чрезъ которое она протекаетъ, превратясь и сама въ видъ болотистый, но вершина ея, вливающаяся въ болото Замглай, и по днесь имѣетъ одно названіе *Свинь*, равно какъ одно селеніе при устьѣ ея сохраняетъ то же названіе [5])". Дѣйствительно, это объясненіе вполнѣ удовлетворительно [6]). О Березовѣ Арцыбашевъ говоритъ: „за рѣкою *Свинь* къ Чернигову, въ 3 верстахъ отъ оной, близъ самой глуховской дороги, на правой сторонѣ стоитъ старое село *Березанка*, гдѣ, какъ должно полагать, былъ и древній *Березовъ*. Впро-

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 347.

[2]) П. С. Р. Л. т. VII, стр. 72.

[3]) Ibidem, т. I, стр. 145 подъ 1152 г.

[4]) Ип. лѣт., стр. 314—315.

[5]) „Пов. о Рос.", Арц., II, стр. 898.

[6]) См. объ этомъ Домонтовича „Мат, для геогр. и стат. Рос.", (Черн. губ.); Шафонскаго „Чернигов. намѣстн. топ. опис.".

Digitized by Google

ИСТОРІЯ МЕДИЦИНЫ.

ГИППОКРАТЪ.

Доктора С. Ковнера.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

чевомъ каналѣ: „когда образуются опухоли (φύματα) въ мочевомъ каналѣ то разрѣшеніе боли происходитъ черезъ нагноеніе и разрывъ опухоли“, [1]) афоризмъ, относящійся вѣроятно къ перелою. Наконецъ въ *De vulneribus* говорится о наростахъ (θύμια ποσθίου), [2]) а также объ изъязвленіяхъ крайней плоти, лечившихся мѣдными препаратами. [3])

О женскихъ болѣзняхъ рѣчь будетъ ниже въ главѣ о „гинекологіи“.

Изъ **болѣзней крови** въ *Сборникѣ* Гиппократа чаще всего говорится о водянкѣ (ὕδερος, ὑδρωψ), которая происходитъ либо отъ болотныхъ лихорадокъ, [4]) либо отъ болѣзней печени и селезенки, [5]) либо отъ истощенія вслѣдствіе обильныхъ кровотеченій [6]) или хроническихъ болѣзней, кровавыхъ и простыхъ поносовъ, [7]) наконецъ въ послѣднихъ періодахъ хроническихъ болѣзней легкихъ и особенно чахотки. [8]) Какъ на самыя опасныя указывается на водянки, происходящія отъ острыхъ болѣзней, берущихъ начало либо въ печени [9]), либо въ поясницѣ и пахахъ, что вѣроятно относится къ Брайтовой болѣзни (Littré): [10])

„Красные (рыжіе), остроносые и имѣющіе глаза маленькіе—злы; красные, курносые и имѣющіе большіе глаза—добры. Тѣ, у коихъ глаза голубые, волосы рыжіе и носъ острый, легко получаютъ водянку, если не лысы (?). Ослабленіе голоса устраняется варикознымъ разширеніемъ венъ, образующимся на лѣвомъ или правомъ яичкѣ (?). Люди рослые, лысые, заики и имѣющіе слабый голосъ—добры. Заика, лысый, отличающійся слабымъ голосомъ или волосатый — подвержены болѣзнямъ черной желчи (*μελαγχολικά*)“. Не слѣдуетъ однако забывать, что Epidem. II не изъ числа подлинныхъ книгъ Гиппократа и потому послѣдній не можетъ быть отвѣтственъ за высказанныя здѣсь столь странныя положенія.

[1]) Aphorism. VII § 57.

[2]) De vulneribus, L. VI, 418 § 14.

[3]) Тамъ же, 412, § 12.

[4]) De aëre, aquis et locis, L. II, 28 § 7. Epidem. I, sect. II, L. II, 628, § 4. Epidem. III sect. III, L. III 92 § 12 и De affectionibus VI, 228, § 19, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ рѣчь идетъ о Leucophlegmasia.

[5]) De affectionibus L. VII, 226—230 § 24, 25. De morbis mulierum I L. VIII, 122, § 61.

[6]) Epidem. VI, sect. IV, L. V, 310, § 9. Prorrheticon, II L. IX, 22 § 6.

[7]) De affectionibus L. VI, 232, § 22.

[8]) Epidem. VII, L. V, 458, § 107.

[9]) Prognosticon, L. II, 130 § 8.

[10]) De victu in acutis (Appendix), Argument. L. II, 388.

Digitized by Google

„Водянки, происходящія отъ острыхъ болѣзней, всѣ опасны; онѣ не освобождаютъ отъ лихорадки, весьма болѣзненны и крайне неблагопріятны. Однѣ берутъ начало въ бокахъ и въ поясницѣ, другія въ печени. Въ первомъ случаѣ ноги опухаютъ, наступаютъ продолжительные поносы, которые однако не разрѣшаютъ болей въ бокахъ и поясницѣ и не возвращаютъ животу его упругости. Если онѣ происходятъ отъ печени, больные покашливаютъ, отхаркиваніе ихъ незначительно, ноги опухаютъ, испражненій нѣтъ, за исключеніемъ вызываемыхъ лекарствами, а въ животѣ то на правой, то на лѣвой сторонѣ образуются опухоли, въ коихъ замѣчаются возвышенія и углубленія". (Prognosticon, l. c.).

Вообще гиппократики различали отечное состояніе или oedema вслѣдствіе отложенія бѣлой слизи (φλέγμα λευκὸν),[1] подкожную водянку или anasarca (ὕδρωπα ὑποσαρκίδιος)[2] и общую водянку или Hydrops (ὕδρωψ), куда относится и брюшная водянка (Ascites), для которой у нихъ не имѣлось особаго названія, но мѣстопребываніе коей въ полости брюшины имъ было не безызвѣстно.[3]

Процессъ образованія водянки, напр. въ легкихъ или животѣ, объясняется превращеніемъ жира въ воду. Пока въ животѣ есть еще немного жира, предсказаніе при Ascites не совсѣмъ дурно, и болѣзнь еще излечима; если же жиръ изчезъ, что̀ узнается по выпячиванію пупка наружу, то болѣзнь неизлечима.[4] Для распознаванія какъ грудной, такъ и брюшной водянки служитъ встряска,[5] а для послѣдней, кромѣ того, еще прикладываніе къ животу глины, которая при существованіи въ немъ водяночнаго накопленія высыхаетъ.[6] Парацентезъ производится разрѣзомъ возлѣ пупка или сзади на боку.[7] Водянка мошонки устраняется проколами.[8] Загадочную болѣзнь представляетъ родъ водянки, происходящей отъ прилива (ῥόος) къ позвонкамъ и излечиваемой прижатіемъ приводящихъ сосудовъ (какъ при офтальміи) и чихательными.[9]

Изъ *дискразій* часто упоминается желтуха (cholaemia) и притомъ не только какъ симптомъ болѣзни печени,[10] сопровождаемой

---

[1]) De affectionibus, L. VI, 228, § 19.
[2]) De victu in acutis, L. II, Appendix, 496, § 20.
[3]) De affectionibus, L. VI, 232, § 22, Epidem. VII, L. V, 392 § 20.
[4]) De affectionibus internis, L. VII, 224, § 23, 220, 222, § 22.
[5]) Тамъ же, 226.
[6]) De morbis I, L. VI, 170, § 17.
[7]) De affectionibus, L. VI, 234, § 22.
[8]) De Affectionibus internis l. c. § 22 и 23 въ концѣ.
[9]) De locis in homine, L. VI, 294, § 10. Ср. также Haeser, I, 179.
[10]) Epidem. III, L. III, 138, случай 13. Aphorism. VI, § 42.

Digitized by Google

твердой или мягкой опухолью ея и болями въ правомъ подреберьи, но и какъ осложненіе желчныхъ лихорадокъ (желчный тифоидъ), въ которыхъ разлитію желчи приписывается критическое значеніе:

„Желтухи, обнаруживающіяся въ лихорадкахъ на 7, 9, 11 или 14 день, предвѣщаютъ хорошій признакъ, если только правое подреберье не будетъ твердо; въ противномъ случаѣ желтуха составляетъ дурной признакъ". [1]) „Желтухи, обнаруживающіяся въ лихорадкахъ прежде 7 дней, составляютъ дурное предзнаменованіе, развѣ низомъ покажется испраженіе жидкостей". [2]) „Желтуха, которая въ желчной лихорадкѣ наступаетъ раньше 7 дня вмѣстѣ съ ознобомъ, разрѣшаетъ болѣзнь; если же она является безъ озноба и не въ критическое время, то она смертельна". [3])

Точно также и въ другихъ мѣстахъ *Сборника* подтверждается неблагопріятное прогностическое значеніе симптоматической желтухи въ послабляющихся и тифозныхъ горячкахъ. Что касается обыкновенной катарральной желтухи, то книдская школа наблюдала и вѣрно оцѣнивала послѣднюю какъ въ эпидемической, такъ и спорадической ея формѣ. Такъ въ *De affectionibus in ternis* описываются 4 вида желтухи, изъ коихъ одинъ появляется преимущественно лѣтомъ отъ разыгривающейся желчи, другой — зимою отъ опьяненія и простуды, третій—эпидемическій („такъ какъ появляется во всякое время года") отъ тѣхъ же причинъ и излишествъ въ пищѣ, четвертый—отъ слизи. [4]) *Леченіе* при катарральной желтухѣ состояло въ употребленіи теплыхъ ваннъ, увлажающей діэты, вина, очищающихъ, чихательныхъ, мочегонныхъ, но не желчь отдѣляющихъ средствъ (cholagoga), дабы тѣмъ не причинять тѣлу еще большихъ разстройствъ. [5]) Книдская же школа назначала еще и cholagoga, открытіе подъязычныхъ венъ, [6]) при осложненіи лихорадкой—освѣжающіе напитки, при острой и быстро убивающей—теплыя ванны, водомедъ съ лѣсными орѣхами, полынью и анисомъ, а также старое вино, [7]) при зимней—кромѣ слабительныхъ и ваннъ, еще кантариды безъ крыльевъ и головки, а при эпидемической даже кровопусканіе. [8])

---

[1]) Aphorism. IV, § 64.
[2]) Aphorism. IV, § 62.
[3]) De victu in acutis (Appendix) L. II, 468, § 13.
[4]) De affectionibus in ternis L. VII, 252—260 §§ 35—38.
[5]) De locis in homine, L. VI, 320 § 28.
[6]) De morbis II, L. VII, 54, § 38.
[7]) De morbis III, L. VII, 160, § 17, 132, § 11.
[8]) De affect. in ternis, L. VII, 258 §§ 36, 37.

Digitized by Google

Кромѣ холеміи, изъ болѣзней крови гиппократикамъ вѣроятно была извѣстна блѣдная немочь:

„У дѣвочекъ въ 7 лѣтъ [по Эрмерингу: въ 17 лѣтъ] упадокъ силъ съ блѣдностью, стѣсненное дыханіе во время ходьбы и желаніе ѣсть землю возвѣщаютъ порчу крови и изнеможеніе“. [1])

Наконецъ въ *Сборникѣ* Гиппократа находимъ намеки на уремію или лучше на извѣстные, ее осложняющіе припадки. Такъ въ одномъ мѣстѣ читаемъ:

„Если мочевой пузырь закрытъ, особенно при головной боли, то это угрожаетъ чѣмъ-то судорожнымъ, въ такомъ случаѣ разрѣшеніе съ исходомъ въ спячку или оцѣпѣненіе составляетъ тяжкій, но не смертельный припадокъ; предвѣщаетъ ли это осложненіе бредъ?“ [2]) „Задержаніе мочи съ озноб омъ предвѣщаетъ большую опасность, — особенно тогда, когда до того больной былъ одержимъ глубокимъ сопорознымъ состояніемъ (carus, *προκαρωθέντα*).“ [3])

Изъ **накожныхъ болѣзней** описываются различнаго рода язвы, въ томъ числѣ разъѣдающія, фагеденическія (ἕλκεα εσθιόμενα καὶ φαγέδαιναι) и каллёзныя (ἕλκος πεπωρωμένον), и куда причисляется также черная и сухая Noma (νομαὶ) и не опасный Herpes (ἕρπητες), сюда же вѣроятно относится и хроническая Eczema [4]). Далѣе упоминаются проказа (λέπρη), Pityriasis furfuracea (πίτυρον), парши (favus, ἀχὼρ s. κηρίον), Lichen (λειχὴν), Vitiligo (ἀλφὸς), веснушки (ἔφηλις), каковыя страданія могутъ быть „и вредны и безвредны“,[5]) наконецъ Prurigo (κνησμὸς), чесотка (ψώρη), Alopecia (αλώπεκες), золотуха (χοιράδες), пустулы (φύγεθλα), прыщи (δοθιῆνες) и карбункулъ (Anthrax, ἄνθραξ), причемъ почти всѣ эти болѣзни производятся отъ слизи [6]).

Къ **острымъ болѣзнямъ**, кромѣ воспаленія легкихъ и плевры, гиппократики причисляютъ еще различныя формы лихорадокъ; причемъ

---

[1]) Въ изданіи Литтре, въ Praenotiones coacae, L. V, 656 § 333, читаемъ: *ἐτῶν ἑπτά* (семи лѣтъ), въ изданіи же Эрмеринса (тамъ же I, 78 § 339), *ἐτῶν ἑπταικαίδεκα* (семнадцати).

[2]) Prorrheticon I, L. V, 550, § 120.

[3]) Тамъ же, 566, § 155.

[4]) De aëre, aquis et locis, L. II, 48, De locis in homine, L. VI, 328. § 38, Prorrheticon II, L. IX, 36, § 13.

[5]) De alimento, L. IX, 104, § 20.

[6]) De affectionibus, L. VI, 246, § 35.

Digitized by Google

интересно сдѣланное ими наблюденіе, согласно которому „отъ острыхъ болѣзней, и не господствующихъ эпидемически, а появляющихся лишь спорадически и въ обыкновенной формѣ, умираетъ гораздо больше, нежели отъ всѣхъ другихъ, вмѣстѣ взятыхъ.“ [1])

Въ *Сборникѣ* довольно часто идетъ рѣчь объ эндемической болотной лихорадкѣ, которая сопровождается опухолями печени и селезенки и производится отчасти отъ пиваемой воды, отчасти отъ болотныхъ испареній. [2])

Вообще *патологія* Гиппократа различаетъ: a) перемежающіяся лихорадки (διαλείποντες πυρετοί)[3]), b) постоянныя (ξυνεχέες), имѣющія 4 разновидности: полутрехдневную, Phrenitis, Lethargus и Kausus, изъ коихъ три послѣднія названія, по словамъ Гиппократа, даны еще древними; c) 3—4—5—7 и 9—дневныя, наконецъ d) дву-трехдневныя послабляющіяся лихорадки:

„Изъ лихорадокъ однѣ постоянныя (ξυνεχέες), другія ожесточающіяся (ἔχουσι) днемъ и послабляющіяся (διαλείπουσι) ночью, либо ожесточающіяся ночью и послабляющіяся днемъ; другія полутрехдневныя (ἡμιτριταῖοι), 3-дневныя (τριταῖοι), 4-дневныя (τεταρταῖοι), 5-дневныя (πεμπταῖοι), 7-дневныя (ἑβδομαῖοι), 9-дневныя (ἐναταῖοι). Самыя острыя, самыя важныя, самыя тяжкія и самыя смертельныя болѣзни встрѣчаются при постоянныхъ лихорадкахъ. Изъ всѣхъ лихорадокъ безопаснѣе, легче и продолжительнѣе всего—четырехдневныя, и таковыми онѣ бываютъ не только сами по себѣ, но избавляютъ и отъ другихъ серьезныхъ болѣзней. Въ теченіи такъ-называемой полутрехдневной лихорадки присоединяются и острыя болѣзни и изъ всѣхъ остальныхъ она самая пагубная, поражая преимущественно чахоточныхъ и людей, одержимыхъ длительными болѣзнями. Ночная лихорадка не очень смертельна, но продолжительна, дневная еще продолжительнѣе, а у нѣкоторыхъ она переходитъ даже въ чахотку. 7-дневная лихорадка продолжается долго, но не смертельна; еще продолжительнѣе 9-дневная, но также безопасна. Настоящая 3-дневная лихорадка разрѣшается скоро и не причиняетъ смерти, 5-дневная—самая худшая изъ всѣхъ, ибо умерщвляла какъ до наступленія чахотки, такъ и пораженныхъ уже чахоткой. Каждая изъ этихъ лихорадокъ имѣетъ свое особенное теченіе, свою конституцію и свои ухудшенія (пароксизмы, παροξυσμοί). Такъ постоянная лихорадка у однихъ съ самаго начала уже бываетъ жестока, скоро достигнувъ своего acme и ухудшенія, но съ приближеніемъ и во время перелома умеьшается. У нѣкоторыхъ же она начинается легко и почти незамѣтно, ожесточаясь и ухудшаясь съ каждымъ днемъ и обнаруживаясь во всей своей силѣ съ приближеніемъ и во время кризиса. Еще у другихъ она начинается также легко, затѣмъ усиливается и ухудшается и, достигнувъ извѣстной высоты, мало-по-малу падаетъ вплоть до наступленія перелома и во время его. Эти различія наблюдаются въ каждой лихорадкѣ и въ каждой болѣзни“ [4]).

---

[1]) De victu in acutis L. II, 232, § 2.

[2]) De aëre, aquis et locis и Epidem. во многихъ мѣстахъ.

[3]) Epidem. V, L. V, 246, § 71, Epidem. VI, sect. VIII, L. V, 352, § 21.

[4]) Epidem. I, L. II, 670—676, § 11.

Digitized by Google

Относительно постоянныхъ лихорадокъ Гиппократа необходимо замѣтить, что подъ этимъ именемъ онъ подразумѣвалъ вмѣстѣ послабляющіяся и собственно постоянныя (continuae) и вообще всѣ лихорадки, не имѣющія правильныхъ перемежекъ. Литтре справедливо вмѣняется въ немаловажную заслугу сдѣланное имъ открытіе, что постоянныя лихорадки Гиппократа, какъ по симптомамъ, такъ и по анатомическимъ измѣненіямъ, составляютъ нѣчто совершенно отличное отъ нашихъ постоянныхъ лихорадокъ (тифовъ). Онъ доказалъ, что сохранившіяся въ *Эпидеміяхъ* описанія эндемической лихорадки не что иное какъ Pseudo-continuae [1]) или послабляющіяся, подчасъ весьма злокачественныя лихорадки, проистекающія отъ тѣхъ же причинъ, какъ и перемежающіяся, и похожія на тѣ, которыя и въ настоящее время еще встрѣчаются въ жаркихъ климатахъ. Какъ на характеристическія особенности, присущія тѣмъ и другимъ лихорадкамъ, онъ указываетъ на присутствіе опухолей въ подреберьяхъ (селезенки и печени въ $^1/_3$ случаевъ), сухость языка, болѣе или менѣе продолжительныя и болѣе или менѣе полныя апирексіи, чрезвычайно быстрое теченіе болѣзни, въ 3—4 дня оканчивающейся выздоровленіемъ или смертью, ощущеніе болей въ шеѣ и наконецъ на общія имъ обѣимъ синеву конечностей и охлажденіе тѣла, покрывающагося холоднымъ потомъ [2]).

Для иллюстраціи всего сказаннаго выпишемъ здѣсь какъ образчикъ хоть первую исторію болѣзни въ *Epidem. I*:

„Филискъ жилъ возлѣ стѣны. Онъ слегъ въ постель. На первый день болѣзни острая лихорадка; потъ; ночь трудная. Второй день: все ухудшилось; вечеромъ промывательное вызвало хорошее испражненіе, ночь была покойна. День третій: утромъ и до полудня, казалось, лихорадки не было, но къ вечеру острая лихорадка съ потомъ, жажда; языкъ высохъ, моча отдѣлилась черная; ночь провелъ не покойно, не спалъ и имѣлъ многопредметныя галлюцинаціи. День четвертый: все ухудшилось, моча черная, ночь была сноснѣе, цвѣтъ мочи лучше. День пятый: Къ полудню изъ ноздрей показалось немножко чистой крови, моча мѣнялась, въ ней плавали круглыя, сѣмяобразныя, разрыхленныя облачка, осадка же не было. Послѣ поставленной свѣчки отдѣлилось немного испраженій съ вѣтрами. Ночь трудная, сонъ короткій (прерывистый), много говорилъ и бредилъ, конечности совсѣмъ похолодѣвшія и ихъ ничѣмъ нельзя было согрѣть, мочу отдѣлялъ черную, подъ утро немного заснулъ; потеря рѣчи, холодный потъ, конеч-

[1]) Это названіе дано Maillot (Traité des fièvres ou irritations cerebro-spinales intermittentes etc. Paris, 1836). Ср. Littré, Argument къ Epidem. I и III, L. II, 543.

[2]) Littré, тамъ же, 566, 567.

Digitized by Google

ности синеватыя. На шестой день умеръ около полудни. Дыханіе до самаго конца было объемистое (τέλεος) и рѣдкое, словно вспоминалъ, что нужно дышать. Селезенка увеличилась и образовала кругловатую опухоль, потъ оставался холоднымъ до самаго конца. Ожесточенія наступали въ четные дни". [1])

Что касается отдѣльныхъ разновидностей постоянной лихорадки, то 1) полутрехдневная Гиппократомъ въ *Эпид. I* (конституція I) опредѣляется такъ: „это лихорадка, послабляющаяся одинъ день и ожесточающаяся на другой". [2]) Эта форма описана здѣсь въ видѣ изнурительной лихорадки у чахоточныхъ, гдѣ она представлялась какъ сочетаніе 3-дневной перемежающейся съ ежедневной послабляющейся. [3])

2) Kausus (καῦσος) древними опредѣляется какъ „лихорадка, сопровождаемая высокимъ жаромъ и безпокойствомъ, отъ которой языкъ сохнетъ и чернѣетъ и является жажда холоднаго" (Галенъ). [4]) По мнѣнію Литтре, это не что иное какъ разновидность послабляющихся лихорадокъ жаркихъ странъ. Въ *Сборникѣ* Гиппократа находимъ слѣдующее описаніе этой болѣзни:

„Kausus (горячая лихорадка) рождается, когда маленькіе сосуды, высыхающіе лѣтомъ, притягиваютъ въ себя острыя и желчныя влаги; наступаетъ значительная лихорадка, тѣло поражается чувствомъ усталости и боли; въ другое время Kausus вызывается усиленной ходьбой и продолжительной жаждой, вслѣдствіе которыхъ маленькіе, высохшіе сосуды притягиваютъ въ себя острыя и горячія влаги. Языкъ становится жесткимъ, сухимъ и почернѣлымъ, больной чувствуетъ въ животѣ грызущія боли, испражненія крайне жидки и желты; больной одержимъ сильной жаждой, безсонницей, иногда даже бредомъ". [5]) (Такіе случаи, хотя и не часто, наблюдались Гиппократомъ на О. Thasos'ѣ). [6])

Вообще Kausus поражаетъ преимущественно желчныхъ, но также и флегматическихъ особъ. У первыхъ Kausus происходитъ отъ того, что желчь приходитъ въ движеніе во всемъ тѣлѣ и поглощается венами и кровью, которая, какъ самая теплая жидкость всего тѣла, согрѣваетъ остальную часть тѣла, причемъ внутренности, по обильному содержанію влажнаго, высыхаютъ не вполнѣ (иначе человѣкъ бы умеръ), конечности же, болѣе сухія отъ природы, высыхаютъ вполнѣ, большая часть содержимой въ нихъ влаги потребляется, вслѣдствіе чего на

---

[1]) Epidem. I, L. II, 682—684, случай 1.

[2]) Epidem. I, L. II, 608, § 2. *τὴν μίην κουφότεροι, τῇ, δ'ἑτέρῃ, ἐπιπαροξυνόμενοι.*

[3]) Тамъ же и Argument l. c., 569.

[4]) Galeni definit. med. IV, 395, l. 54, ed. Basil., Littré, l. c. 571.

[5]) De victu in acutis (Appendix), L. II, 894, § 1.

[6]) Epidem. II, sect. II, L. II, 620, § 4.

Digitized by Google

ощупь онѣ представляются холодными и сухими. Вотъ почему такіе больные „внутри распалены лихорадочнымъ жаромъ, а снаружи холодны, языкъ и горло становятся жесткими и высыхаютъ отъ внутренняго дыханія и жара". Притягиваніемъ же желчи объясняется переходъ (метастазъ) болѣзни въ воспаленіе легкихъ, которое обыкновенно оканчивается смертью отъ истощенія, такъ какъ больной отъ присоединенія новой болѣзни не въ состояніи прожить число дней, необходимое для созрѣванія мокроты въ легкомъ. Нѣкоторые однако выздоравливаютъ. Наконецъ въ этой болѣзни желчь, идущая въ мочевой пузырь сгущаетъ мочу, а въ соединеніи со слизью—и калъ, „ибо содержимыя въ кишкахъ вещества становятся запекшимися". [1])

3) Phrenitis (φρενῖτις) также есть разновидность послабляющихся лихорадокъ и, согласно Галену, происходитъ отъ желчнаго полнокровія: „желчное полнокровіе (Plethora biliosa), бросаясь на печень и желудокъ, порождаетъ Kausus, бросаясь на голову, порождаетъ Phrenitis". [2]) Древніе завѣщали намъ слѣдующее опредѣленіе этой болѣзни: „острый бредъ съ сильной лихорадкой, хватаніе мушекъ (Carphologia) и маленькій, сжатый пульсъ". [3]) Въ *Сборникѣ* Phrenitis описывается такъ:

„Сначала является „темная" лихорадка (πυρετὸς βλῆχρός), боль въ подреберьяхъ, болѣе сильная на правой сторонѣ, въ области печени. На 4 или на 5 день лихорадка и боли усиливаются, цвѣтъ кожи становится поджелчнымъ, а сознаніе разстраивается". [4])

Какъ признаки Phrenitidis въ другихъ мѣстахъ описываются также: сонливость въ началѣ, боль головы, поясницы, подреберій, шеи, впослѣдствіи безсонница, [5]) далѣе бредъ и хватаніе мушекъ, [6]) моча дурнаго цвѣта, не обильный потъ при безсонницѣ, [7]) частыя отхаркиванія мокроты, [8]) языкъ сухой и пороховатый, [9]) наконецъ метаніе и сильное охлажденіе. [10]) Къ опаснымъ признакамъ отно-

---

[1]) De morbis I, L. VI, 198 § 29.
[2]) Galen, V, 420, ed. Basil. Argument къ Epid. I и III, L. II, 571.
[3]) Caelius Aurelianus, p. 8 Amstelodami, 1722 у Littré, l. c. 572.
[4]) De affectionibus, L. VI, 216, § 10.
[5]) Prorrheticon I, L. V, 510, § 1.
[6]) Тамъ же, 518, § 34.
[7]) Тамъ же, 510, § 4.
[8]) Тамъ же, 512 § 6.
[9]) Тамъ же, 510, § 3 и Praenotiones Coacae, L. V, 634 § 229.
[10]) Prorrheticon. I, L. V, 516 § 27.

Digitized by Google

сятся бѣлыя испражненія, stupor,ознобъ,[1]) а также частыя перемѣны, сопровождаемыя судорогами.[2]) Происхожденіе Phrenitis объясняется такъ:

„Кровь у человѣка есть носительница большей части разума, по нѣкоторымъ—даже всего разума. Когда желчь, приведенная въ движеніе, проникла въ сосуды и кровь, она нарушаетъ движеніе и обыкновенный составъ этой жидкости и, вытѣсняя ее и превращая въ сыворотку,--тѣмъ самымъ ее разгорячаетъ. Разгоряченная кровь въ свою очередь согрѣваетъ все тѣло, съ тѣхъ поръ больной бредитъ и внѣ себя вслѣдствіе интенсивности лихорадки и измѣненія, претерпѣваемаго кровью въ своемъ составѣ (превращеніемъ въ serum) и въ своемъ движеніи. Больные, пораженные Phrenitide, похожи преимущественно на особъ, одержимыхъ сумасшествіемъ отъ разстройства черной желчи (меланхоліей). И въ самомъ дѣлѣ, меланхолики поражаются своею болѣзнью и впадаютъ въ бредъ, когда кровь испорчена желчью и слизью. Нѣкоторые даже приходятъ въ умонзступленіе. Впрочемъ умонзступленіе и бредъ меньше, соразмѣрно съ большей слабостью желчи". [3])

4) Lethargus (λήθαργος) также есть видъ febris subcontinuae, характеризующійся спячкой. Soranus опредѣляетъ эту болѣзнь такъ: „острая спячка, съ острыми лихорадочными припадками, больпимъ, медленнымъ и пустымъ пульсомъ". [4]) У Гиппократа эта болѣзнь помѣщена посединѣ между Phrenitis и Kausus. [5])

„Летаргическіе больные одержимы дрожаніемъ рукъ, спячкой, дурнымъ цвѣтомъ кожи, отечнымъ состояніемъ, медленной пульсаціей; подъ глазами припухлость, являются поты, желчныя, непроизвольныя испражненія или сжатый животъ, моча, какъ и испражненія, отдѣляется безъ вѣдома больнаго и похожа на мочу подъяремнаго рабочаго скота. Больные не просятъ не пить, ни чего другого; приходя въ себя, жалуются на болѣзненность въ шеѣ и звонъ въ ушахъ. Если больные оправляются отъ Lethargus, то поражаются обыкновенно эмпіемой". [6])

Этотъ особенный видъ Lethargus, по замѣчанію Littré, имѣетъ сходство съ болѣзнью, встрѣчающеюся въ Сіерра Леоне на берегу Африки у негровъ, извѣстною у нихъ подъ названіемъ sleepy dropsy и отличающеюся спячкой, отечнымъ видомъ больного и пораженіемъ шейныхъ железъ, каковая болѣзнь описана Clark'омъ (Gazette medic. de Paris, 1843, 108). [7])

Изъ эпидемическихъ болѣзней нѣсколько разъ упоминается о болѣзни, имѣющей сходство съ гриппомъ (Influenza), куда вѣроятно от-

---

[1]) Praenotiones Coacae, L. V, 602 § 90.
[2]) Тамъ же, 604 § 100.
[3]) De morbis I, L. VI, 200 § 30.
[4]) Caelius Aurelianus, p. 75, Littré II, l. c., 574.
[5]) De victu in acutis, L. II, 322.
[6]) Praenotiones coacae, L. V, 610 § 136.
[7]) Littré l. c. Argument, 584.

Digitized by Google

носятся также описанія чахотки, господствовавшей эпидемически въ Thasos'ѣ. [1]) Нѣкоторыя исторіи острыхъ болѣзней относятся быть можетъ къ брюшному тифу и желчному тифоиду [2]), напоминающему формы болѣзни, наблюденной Гризингеромъ въ Египтѣ. [3]) Были ли извѣстны гиппократикамъ изъязвленія тонкихъ кишекъ при тифѣ, о которыхъ упоминаетъ уже Аретей, трудно рѣшить, такъ какъ относящіяся сюда описанія по большей части сбивчивы. [4])

Вообще описанія эпидемическихъ болѣзней крайне скудны, всѣ онѣ носятъ названія λοῖμος, νοῦσοι δημόσια и, подобно эпизоотіямъ, производятся отъ порчи воздуха. [5]) Здѣсь необходимо прибавить, что гиппократики названію „*эпидемія*“ придавали большею частью другое значеніе, нежели то, которое мы привыкли соединять съ этимъ понятіемъ. Собственно говоря, подъ словомъ „*эпидемія*“ они подразумѣвали болѣзни, возвращающіяся изъ года въ годъ и порождаемыя ненастной погодой, т. е. то, что нынѣ называютъ „*медицинской конституціею*,“ зависящей отъ времени года, въ теченіе котораго у большого количества людей господствуютъ обыкновенныя болѣзни, принимающія болѣе или менѣе рѣзко выраженный общій характеръ, тогда какъ названіе „*эпидемія*“ въ тѣсномъ смыслѣ остается для обозначенія эпохи, въ которую господствуетъ одна какая нибудь случайная болѣзнь, порождаемая общими причинами, независимо отъ мѣстности, поражающая разомъ большое количество людей и при томъ обнаруживающаяся у нихъ почти всегда въ одной и той же формѣ, большею частью тяжкой, иногда новой и въ своемъ теченіи одинаковой у всѣхъ больныхъ. Или же, если это обыкновенная болѣзнь, то она представляетъ специфическій характеръ, причемъ са-

---

[1]) Epidem. I, L. II, 604—610 § 23. Epidem. III, sect III, L. III, 60 § 3, 94 § 13. Epid. VI, sect. VII, L. V, 330.

[2]) Epidem. III случ. 13, L. III, 136. Aphorism. VI, § 42. De morbis II, L. VII, 58 § 41. De affectionibus internis L. VII, 236 § 27—29.

[3]) Ср. A. Hirsch, Handbuch der historisch-geographischen Pathologie, I, 172.

[4]) Epidem. III. sect. III случ. 16, L. III, 146; Epidem. VII, L. V, 382 § 11, 394, § 25.

[5]) Praenotiones coacae, L. V, 592, § 32, 616, § 154.

Digitized by Google

мымъ лучшимъ пробнымъ камнемъ служитъ леченіе.[1]) Выше[2]) уже были вкратцѣ изчислены болѣзни, господствовавшія въ описанныя въ *Эпидеміяхъ* 4 „конституціи". Каждая изъ этихъ конституцій обнимаетъ у Гиппократа по крайней мѣрѣ четыре сезона, т. е. круглый годъ, начинаемый имъ, по обычаю древнихъ, съ осени. Но этотъ свой медицинскій годъ онъ начинаетъ всегда не сначала осени, а лишь съ наступленіемъ самаго сильнаго ненастья. Такъ первая конституція съ метеорологической точки зрѣнія простирается отъ осенняго равноденствія до конца лѣта, нозологическая же конституція начинается у Гиппократа съ того момента, когда непогоды успѣли уже воздѣйствовать на организмъ, и оканчивается съ прекращеніемъ болѣзней, порождаемыхъ или видоизмѣняемыхъ ненастьемъ. Такъ по поводу первой конституціи онъ не говоритъ о болѣзняхъ первой же осени, а описываетъ осеннія и даже зимнія болѣзни слѣдующаго года. Точно также если господствующая болѣзнь не можетъ быть достаточно объяснена предшествующими временами года, онъ восходитъ къ еще болѣе раннимъ по времени конституціямъ. Такъ въ конституціи III книги *Эпидемій* прежде, чѣмъ приступить къ описанію четырехъ временъ года, онъ объясняетъ, что предыдущіе сезоны отличались сухостью. Вообще всѣ медицинскія годичныя конституціи Гиппократъ старается сводить къ четыремъ: первая служитъ примѣромъ для теплыхъ и сухихъ конституцій, вторая есть типъ холодныхъ и влажныхъ конституцій, третья отличается холодомъ и сухостью, въ четвертой преобладаетъ теплота и влажность.[3])

Переходимъ къ описанію этихъ конституцій, причемъ вообще будемъ придерживаться изложенія Daremberg'a[4]), съ нѣкоторыми пополненіями.

Первыя три конституціи наблюдались на островѣ Эгейскаго моря, по имени Θазосъ, близъ Θракіи, мѣсто же наблюденія четвертой конституціи не указано, но по мнѣнію Гримма это былъ равнымъ образомъ о. Θазосъ.[5])

---

[1]) Daremberg, Oeuvres choisies d'Hippocrate, Introduction къ *Эпидеміямъ*, 396.

[2]) Стран.

[3]) Daremberg, l. c. 400, 401.

[4]) Тамъ же, 396—400.

[5]) Grimm, Hippocrates Werke, I, 486.

Digitized by Google

Первая конституція (I годъ) была южная и сухая. Зима вообще носила отпечатокъ весны, весной господствовали южные вѣтры, лѣто было безоблачное. Только въ началѣ весны нѣсколько дней господствовала противоположная, сѣверная конституція, въ теченіе которой появлялись случаи доброкачественнаго Kausus и паротиты, осложненные воспаленіемъ яичекъ. [1]) Лѣтомъ и до конца слѣдующаго года было много случаевъ смертельной чахотки, имѣвшей особенно тяжкое теченіе вслѣдствіе осложненія злокачественной Pseudo-continua въ формѣ „двутрехдневной“ лихорадки. [2]) Одновременно съ чахотками лѣтомъ и осенью эта Pseudo-continua господствовала въ формѣ 3-дневной (f. tritеophya), у однихъ осложненной хроническими болѣзнями, у другихъ появлявшейся въ видѣ сильныхъ приступовъ, но вообще не опасной. Изъ всѣхъ болѣзней, господствовавшихъ въ теченіе этой конституціи смертельный исходъ имѣли только чахотки, остальныя же болѣзни оканчивались выздоровленіемъ. [3])

Вторая конституція была влажная и сѣверная. Этотъ годъ отличался преобладаніемъ влагъ, выражавшимся офтальміями со слизетеченіемъ, кровавыми и простыми поносами, рвотой, каковыя болѣзни господствовали начиная отъ весны и до конца осени. Въ это послѣднее время года и въ теченіе всей зимы слѣдующаго года, подъ вліяніемъ державшейся конституціи, господствовали различнаго рода лихорадки. Изъ нихъ 3-дневныя имѣли четыре правильныхъ фазы развитія, начиная отъ перваго приступа, и разрѣшались вполнѣ на 7 день, безъ возвратовъ; 4-дневныя же обнаруживались либо приступами, сопровождавшимися нерѣдко судорогами, особенно у дѣтей, либо въ видѣ „апостазовъ“ послѣ другихъ болѣзней. Случаи Kausus были рѣдки, а случаевъ Phrenitis вовсе не было. Всѣ эти лихорадки были упорны и держались до конца слѣдующаго года. Больныхъ было много. Особенно была распространена Pseudo-continua, болѣе эндемическая, чѣмъ эпидемическая, носившая характеръ ослабляющейся съ ожесточеніемъ на третій день (f. tritеophya) и сопровождавшаяся разстройствомъ желудочно-кишечнаго канала. Въ этой формѣ лихорадки критическія явленія отсутствовали или были крайне разнообразны, отвращеніе отъ пищи было явственное; послѣ долгихъ страданій и большихъ промежутковъ времени являлись критическія отложенія, но неполныя, недостаточныя и недоброкачественныя. Самыя благопріятныя критическія движенія имѣли мѣсто черезъ мочевые пути, въ видѣ strangуriae, съ появленіемъ

[1]) Epidem. I, L. II, 598—604, § 1.
[2]) Тамъ же, 604—610, § 2.
[3]) Тамъ же, 610—614, § 3.

Digitized by Google

которой прекращались или улучшались всѣ дурные симптомы, но которая однако длилась весьма долго и причиняла тяжкія страданія. [1])

Третья конституція была сѣверная и сухая. [2]) Изъ болѣзней преобладали только параплегіи (зимой), имѣвшія у нѣкоторыхъ смертельный исходъ. Случаи же Kausus начались весной и господствовали въ теченіе всего года, до осени представляя мало опасности, но съ этихъ поръ принимая угрожающій характеръ У многихъ больныхъ присоединялись носовыя кровотеченія, составлявшія всегда спасительный симптомъ, если только были обильны. Преобладающей влагой была кровь и если въ періодѣ кризиса кровотеченіе не появлялось или появлялось неполное и неправильное, то кровотеченіе изъ носу наступало на 80 день. У женщинъ мѣсячныя крови появлялись во все теченіе лихорадки, а у дѣвочекъ—въ первый разъ, и это всегда было спасительнымъ средствомъ. Для роженицъ годъ этотъ былъ фатальный. У всѣхъ почти больныхъ моча не представляла признаковъ сваренія, за то были, въ видѣ компенсаціи, дизентеріи. [3]). Случаи Kausus продолжались до зимы слѣдующаго года и одновременно съ ними обнаружилась, съ начала осени, Phrenitis. Въ началѣ Kausus появлялись признаки, позволявшіе предсказывать печальный исходъ:

„Сильная лихорадка съ самаго начала, маленькіе знобы, безсонница, безпокойство, жажда, тошноты, незначительные поты на лбу и въ области ключицъ, отсутствіе пота на всемъ тѣлѣ; значительный бредъ, тоска и упадокъ духа; большой холодъ оконечностей, ногъ и въ особенности рукъ. Ожесточенія наступали въ четные дни, самые тяжкіе припадки на 4 день, потъ вообще становился нѣсколько холоднымъ, конечности не могли согрѣваться, а оставались холодными и синими, больные не ощущали болѣе жажды, моча отдѣлялась рѣже и становилась черной и жидкой, со стороны кишечнаго канала затвердѣніе. Никто изъ больныхъ, представлявшихъ сочетаніе этихъ припадковъ, не имѣлъ достаточно обильнаго кровотеченія изъ носу, а появлялось только нѣсколько капель крови. Ни у кого не было ни перемежки, ни возврата. Больные умирали на 6 день, облитые потомъ. Phrenitis же непредставляла подобнаго теченія; кризисъ наступалъ въ большей части случаевъ на 11, у нѣкоторыхъ на 20 день. Вообще больныхъ было очень много. Изъ нихъ смерть поражала преимущественно юношей, молодыхъ людей, взрослыхъ, людей, имѣвшихъ гладкую или бѣлесоватую кожу, жосткіе или черные волосы, черные глаза, далѣе людей, проводившихъ жизнь въ нѣгѣ и праздности, людей, отличавшихся рѣзкимъ или же хриплымъ голосомъ, наконецъ заикъ и вспыльчивыхъ. Женщинъ также умирало много, особенно тѣхъ, которыя представляли такія же условія". [4])

Въ теченіе описываемой конституціи были однако и благопріятныя явленія, коихъ Гиппократъ отмѣчаетъ четыре: носовыя кровотеченія,

---

[1]) Тамъ же, 614—632, § 4.
[2]) Тамъ же, 638, § 7.
[3]) Гамъ же, 640—650, § 8.
[4]) Тамъ же, 650—656, § 9.

Digitized by Google

обильное мочеотдѣленіе съ обильнымъ благопріятнымъ осадкомъ, желчные или кровавые поносы, а у женщинъ—мѣсячныя.

Четвертая конституція, южная и влажная, была замѣчательна разнообразію, а также по своеобразному и тяжкому теченію господствовавшихъ въ теченіе этого года страданій, отчего нѣкоторые назвали ее „чумообразной". Сначала Гиппократъ перечисляетъ господствовавшія болѣзни: рожи, болѣзни горла, измѣненія голоса, Kausus, Phrenitis, афты во рту, опухоли въ области дѣторождныхъ частей, офтальміи, карбункулъ, разстройства кишечнаго канала, водянки, чахотки. [1]) Преобладающими симптомами были: потеря аппетита, общая всѣмъ больнымъ, [2]) различныя измѣненія со стороны желудочно-кишечнаго канала, какъ тенезмы и поносы, крайне тяжкіе и по большей части смертельные [3]), спячка попеременно съ прерывистымъ сномъ, [4]) обильное отдѣленіе недоброкачественной мочи. [5]) У многихъ больныхъ переломы болѣзни или вовсе отсутствовали или же были крайне тяжкіе. [6]) Изъ упомянутыхъ болѣзней Гиппократъ сначала описываетъ рожу, часто сопровождавшуюся неопасными гангренами, [7]) имѣвшими, по замѣчанію Литтре, большое сходство съ средневѣковымъ Антоновымъ огнемъ, съ тою только разницей, что первыя оказывали благотворное вліяніе на исходъ болѣзни, послѣдній же отличался крайне пагубнымъ характеромъ. [8])

Самой тяжкой и самой смертельной изъ изчисленныхъ болѣзней была чахотка, которая преимущественно зарождалась зимой, причемъ одни изъ одержимыхъ этой болѣзнью умерли весною, а другіе, послѣ нѣкотораго облегченія лѣтомъ, къ осени слегли въ кровать и большей частью погибли. Ухудшеніе наступало при слѣдующихъ явленіяхъ:

„Частые знобы, во многихъ случаяхъ лихорадки постоянныя, острыя, поты неблагопріятные, обильные и холодные до конца болѣзни; значительный холодъ; больные согрѣвались не вполнѣ; стулъ сначала твердый и неправильный, впослѣдствіи жидкій, къ концу же у всѣхъ больныхъ сильный поносъ до самой смерти, такъ какъ влаги изъ легкихъ цѣликомъ устремлялись внизъ. Обильное отдѣленіе неблагопріятной мочи, злокачественное разжиженіе соковъ и истощеніе. Кашель жестокій, продолжавшійся во все теченіе болѣзни и сопровождавшійся отдѣленіемъ сваренныхъ, жидкихъ мокротъ, которыя отхаркивались легко и безъ особенныхъ болей, а если и ощущалась нѣкоторая боль, то и тогда очище-

[1]) Epidem. III, L. III, 70, § 3.
[2]) Тамъ же, 90, § 9.
[3]) Тамъ же, 84—88, § 8.
[4]) Тамъ же, 90, § 11.
[5]) Тамъ же, § 10.
[6]) Тамъ же, 92, § 12.
[7]) Тамъ же, 70—76, § 4.
[8]) Argument къ Epidem. I и III, L. II, 535.

Digitized by Google

ніе мокротъ изъ легкаго не представляло никакихъ затрудненій. Глотка была умѣренно раздражена и не было никакихъ острыхъ влагъ, которыя бы мучили больного. Изъ головы же текла въ обильномъ количествѣ вязкая, бѣлая, водянистая и пѣнистая влага". [1])

Изъ временъ года самымъ неблагопріятнымъ была весна, самымъ доброкачественнымъ лѣто, осенью же смертность опять усилилась. [2])

Гиппократа обыкновенно упрекаютъ въ томъ, что въ его *Эпидеміяхъ* почти вовсе нѣтъ рѣчи о леченіи. Это не совсѣмъ такъ. Гиппократъ говоритъ здѣсь о промывательныхъ, суппозиторіяхъ, обливаніяхъ головы, теплыхъ примочкахъ на грудь, кровопусканіяхъ, наконецъ о медикаментахъ, коихъ только не называетъ по имени. Обо всѣхъ этихъ средствахъ, правда, рѣчь заходитъ лишь изрѣдка, но потому, что главная цѣль этихъ наблюденій—не ознакомленіе съ терапіей, а съ теченіемъ болѣзней.

„При описаніи конституціи, говоритъ Daremberg, Гиппократъ не больше и не меньше, какъ точный историкъ: онъ разсказываетъ, но не объясняетъ. Онъ обозначаетъ причину, но не доискивается способа ея дѣйствія. Въ его *Эпидеміяхъ* этіологія находится на степени чистаго и простого наблюденія, что́ именно и составляетъ главное достоинство книги и ограждаетъ ее отъ всѣхъ нападокъ. Самыя наблюденія, собранныя въ *Эпидеміяхъ*, имѣютъ цѣлью показать ходъ и теченіе болѣзней, знакомить въ точности съ пароксизмами, ихъ періодами и кризисами, все равно ведутъ ли послѣдніе къ выздоровленію или къ смерти. При изчисленіи симптомовъ, Гиппократъ не соблюдаетъ строгаго порядка, и не всегда слѣдуетъ за ними отъ начала до конца". [3])

Прибавленіе. Душевныя болѣзни. Нѣкоторые полагали, что въ древней Греціи и Италіи, благодаря благодатному климату, свѣтлому религіозному культу, публичному образу жизни и свободѣ отношеній между полами, психическія болѣзни были рѣже, чѣмъ въ новѣйшее время. Это мнѣніе неоднократно опровергалось, въ особенности Фалькомъ, который показалъ, что формы душевныхъ болѣзней въ древности ничѣмъ не отличались отъ нынѣ господствующихъ, а нѣкоторыя, напр. волчья манія (Lycanthropia) появлялись даже чаще. [4])

Этіологія душевныхъ болѣзней у гиппократиковъ вообще недостаточна, у нихъ даже никогда не заходитъ рѣчь о наслѣдствен-

---

[1]) Epidem. III, L. II, 92—96, § 13.

[2]) Epidem. III, L. II, 100, § 15.

[3]) Daremberg, l. c. 401, 402 и Histoire des sciences médicales, I, 111.

[4]) Falk, Stadien, über Irrenheilkunde der Alten. Zeitschrift für Psychiatrie, XXXIII, 5, стр. 429—566. Ср. Haeser, I, 206.

Digitized by Google

номъ предрасположеніи. Согласно ихъ взгляду на свойства и природу души, они и на душевныя болѣзни смотрятъ какъ на слѣдствіе болѣзненныхъ состояній тѣла, въ особенности разстройствъ кардинальныхъ влагъ, что́ доказывается названіемъ „меланхолія“, а также отсутствіемъ строгаго разграниченія между психическими и мозговыми болѣзнями, вслѣдствіе чего напр. названіе Phrenitis служитъ для обозначенія какъ лихорадочнаго бреда, такъ и разстройства ума.

Меланхолія, по ученію гиппократиковъ, происходитъ отъ преобладанія черной желчи и развивается преимущественно въ сѣверную, недождливую осень. [1])

Въ *Эпидеміяхъ* обращается вниманіе на связь между меланхоліей и падучей болѣзнью. [2]) Благопріятнымъ явленіемъ при меланхоліи считается геморрой. [3]) Къ этой категоріи болѣзней вѣроятно относится и родъ гипохондріи или „грусть“ (φροντὶς), которая описывается слѣдующимъ образомъ:

„Грусть болѣзнь тяжкая; больному кажется, будто внутри его находится шипъ, который гложетъ его внутренности; его мучитъ тоска, онъ избѣгаетъ свѣта и людей, предпочитаетъ темноту, имъ овладѣваетъ постоянный страхъ; грудобрюшная преграда выпячивается наружу, всякое прикосновеніе причиняетъ ему боль, онъ боится, видитъ страшныя видѣнія, ужасные сны, иногда даже мертвыхъ. Болѣзнь обыкновенно нападаетъ весною“. Леченіе состоитъ въ назначеніи чемерицы, очищеніи головы и низомъ, назначеніи ослинаго молока, скудной холодной пищи и т. д. [4])

Манія. Къ этой болѣзни предрасполагаютъ весна и осень, [5]) а также развитіе желчи въ груди, [6]) иногда и развитіе черной желчи. [7]) У стариковъ манія наблюдалась во время лихорадокъ. [8]) Часто припадки бѣшенства наступаютъ послѣ головныхъ болей. [9]) Предвѣстниками маніакальнаго бреда служатъ метаніе, пронзительный голосъ, подернутые туманомъ глаза послѣ предшествовавшей рвоты (передъ

---

[1]) De aëre aquis et locis, L. II, 50, § 10, Aphorism. III, § 14.—Ср. Celsus. l. II, Cap. 1, p. 45.

[2]) Epidem. VI, sect. VIII, L. V, 354 § 31.

[3]) Aphorism. VI, § 11.

[4]) De morbis II, L. VII, 108 § 72.

[5]) Aphorism. III, § 20, 22.

[6]) Epidem. II, sect. VI, L. V, 136 § 14.

[7]) Epidem. V, L. V, 204 § 2.

[8]) Epidem. I, L. II, 638.

[9]) Prorrheticon I, L. V. 512 § 10. Praenotiones coacae, L. V, 620, § 165.

Digitized by Google

КУРСЪ

ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГІИ.

проф. Н. А. Бунге.

Digitized by Google

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроизводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Земля войска Донскаго									
Новопавловско-Ровенецкая котловина.									
(Міускій и Донецкій округъ).									
С. Каменка	—	38,90	4,00	57,10	0,69	61,10	5929	Твердый, коксъ спекается	Маленво.
,,	—	29,50	3,20	67,30	0,37	70,50	6006	Мягкій, коксъ неспекается	,,
С. Ильинско-Поповская. .	—	31,20	6,90	61,90	0,32	68,80	5621	Коксъ неспекается	,,
,, ,,	—	33,00	7,70	59,30	0,64	67,00	5236	Коксъ неспекается	,,
,, ,,	—	17,20	7,40	75,40	0,91	82,80	7007	Коксъ легко сплавляется и плотенъ	,,
Гундоровская	—	28,40	8,20	63,40	—	71,60	6006	Пластичный, коксъ неспекается	,,
,, ,,	—	33,00	9,20	57,80	—	67,00	5775	Коксъ неспекается. Уголь смѣшанный . . .	,,
,, ,,	—	32,80	10,10	57,10	3,37	67,20	5929	Довольно мягк. К. легко сплавл., весьма вспучив.	,,
,, ,,	—	33,80	8,60	57,60	3,95	66,20	5698	Коксъ менѣе вспучивается	,,
,, ,,	—	32,00	10,90	57,10	3,47	68,00	6545	Мягкій, коксъ полусплавляется и спекается .	,,
,, ,,	—	34,20	7,20	58,60	0,32	65,80	5544	Смѣшанный, коксъ спекается	,,
Долина Ригины	—	38,80	13,80	67,40	3,15	81,20	6160	Мягкій, коксъ неспекается	,,
,, ,,	—	32,50	13,20	54,30	0,91	67,50	5802	Черный, коксъ неспекается	,,
,, ,,	—	9,40	16,30	74,30	3,63	90,60	6545	,, ,,	,,
,, ,,	—	12,60	12,70	74,70	2,08	87,40	7007	,, ,,	,,
Долина Говеной	—	42,10	11,90	46,00	0,69	57,90	4620	Мягкій коксъ спекается	,,
,, ,,	—	36,90	6,60	56,50	0,64	63,10	6237	,, коксъ неспекается	,,

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля	Волн.	Потучихъ веществъ выдѣл. съ водор	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроизводительность по Берте.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Земля войска Донскаго.									
Долина Говеной	—	34,20	11,20	54,60	1,55	65,80	5159	Мягкій, коксъ неспекается	Маленко.
„ „	—	39,30	17,90	42,80	2,24	60,70	4004	„ „ „ „	„
„ „	—	27,60	6,40	66,00	0,64	72,40	5544	„ „ „ „	„
Х. Нижне-Говейный. . .	—	8,20	2,60	89,20	—	91,80	7620	Черный антрац., хрупк., гор. б. пам. к. неспек.	Г. Ж. 1843, II, 312.
Х. Богданова (л. бер. Донца).	—	18,00	2,80	79,20	—	82,00	6735	„ „ „ „	Г. Ж. 1843, II, 312.
С. Зуевки	—	8,44	1,40	90,16	—	91,56	7594	„ „ „ хрупк., содерж. S. .	Г. Ж. 1843, II, 312.
С. Хрустальное	—	5,70	2,90	91,40	4,33	94,27	—	Антрацитъ у. в. 1,46.	„Минеральныхъ богатствахъ восточной части Донецкаго каменно-угольнаго кряжа. Спб. 1870", Танлорда. Лемакова.
С. Мало-Покровское. . .	—	12,75	2,00	85,25	1,20	87,25	—	„ „ 1,60.	
С. Мало-Крѣпинское . . .	—	6,61	4,46	88,93	0,98	93,39	—	„ „ 1,65.	
С. Новопавловка.	—	6,87	5,71	87,42	5,49	93,13	—	„ „ 1,57.	
С. Скелеватое.	—	8,49	1,91	89,60	3,84	91,51	—	„ „ 1,62.	
С. Ровенки.	—	8,64	3,33	88,03	4,27	91,36	—	„ „ 1,70.	
„	—	7,06	3,38	89,61	7,50	92,91	—	„ „ 1,71.	
„	—	5,42	4,19	90,39	1,09	94,58	—	„ „ 1,60.	
С. Должинское	—	10,23	0,98	88,79	1,56	89,77	—	„ „ 1,70.	
Ср. для Ново-Павл. Ров. коп.	—	21,99 (32)	7,16	70,85 (32)	78,01	2,21 (27)	6014 (23)	1,62 (9)	

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды.	Летучихъ веществъ съ водор.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Земля войска Донскаго.									
Грушевская котловина.									
(Черкаскій округъ).									
Д. Поповская	—	9,10	2,40	88,50	0,16	90,90	7161	Весьма твердый антрацитъ	Маленво.
,, ...	—	9,70	2,00	88,30	0,91	90,30	7084	,, ,, ,, ...	,,
,, ...	—	7,70	2,30	90,00	0,69	92,30	7238	,, ,, ,, ...	,,
,, ...	—	17,40	10,30	72,30	1,12	82,60	6491	,, ,, ,, ...	,,
Неизвѣстно изъ какого мѣста.	—	3,80	5,00	91,20	0,01	96,20	—	У. в. 1,555. Антрацитъ	Г. Ж. 1844, I, 299.
,, ...	—	6,62	2,61	90,77	—	93,38	7705	,, ,, ...	Г. Ж. 1851, II, 217.
,, ...	—	7,22	1,98	90,80	0,82	92,78	7646	,, ,, ...	Г. Ж. 1839, III, 347.
На берг. Больш. Несвитой.	—	9,60	3,60	86,80	0,43	90,40	7007	,, ,, ...	Маленво.
Грушевка	—	5,54	3,12	91,34	3,09	94,46	—	Антрацитъ. У. в. 1,660.	„О минерал. богатств.
,, ...	—	4,75	3,07	92,18	2,57	95,25	—	,, ,, 1,627.	восточн. части донецк.
Х. Власова	—	8,69	2,96	88,35	2,37	91,31	—	,, ,, 1,121.	каменно-угольн. кряжа, Спб. 1870“.
На б. р. Крѣничной . .	—	6,30	4,80	88,90	1,42	93,73	—	,, ,, 1,660.	
Грушевка	—	7,22	1,98	90,80	—	92,78	7640	Антрацитъ.	Kern (1875).
Ср. для Грушевской котлов.	—	7,97	3,55	88,48	1,24	92,03	7247	1,525	
			(13)		(11)	(13)	(8)	(5)	

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Вода.	Летучихъ веществъ выдѣлъ съ кокомъ.	Зола.	Уголь.	Сѣра.	Кокса.	Теплопроизводительность по Берте.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Земля войска Донскаго.									
Кундрюческая котловина.									
(Донецкій и черкасск. округи).									
Д. Садовская	—	8,30	3,90	87,80	1,92	91,70	7238	Пластинчатый антрацитъ.	Маленво.
Золотовская, верхнеобвал.	—	15,94	1,51	82,55	—	94,06	7434	Антрацитъ.	Г. Ж. 1851, II, 217.
„ съ глуб. 3 сажен.	—	17,94	1,14	80,92	—	82,06	7347	„	
На балкѣ б. Сорокиной .	—	9,82	5,50	84,68	5,48	90,18	—	Антрацитъ; у. в. 1,600	„О минеральныхъ
На р. Гнилушки-Скелеватой.	—	8,66	3,61	87,73	4,50	91,34	—	„ „ 1,436	богатствахъ и т. д.
С. Прохорово.	—	7,85	5,61	86,54	4,70	92,15	—	„ „ 1,515	Спб. 1870".
Х. Дубова	—	8,12	5,20	86,68	—	91,88	—	„ „ 1,700	„
Х. Евсѣева	—	9,10	6,91	83,99	—	90,90	—	„ „ 1,600	„
Средн. для кундрюческ. коти.	—	10,72 (8)	4,17	85,11	4,15 (4)	90,53 (8)	7340 (3)	1,570 (5)	

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Водн.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроизводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Земля войска Донскаго.									
Екатериненская котлов. (На Донцѣ и притокѣ его Быстрой).									
Д. Усть-Дубовская . . .	—	29,40	9,90	60,70	1,01	70,60	6083	Черный, коксъ неспекается	Маленво.
„ . . .	—	27,70	7,20	65,10	0,64	72,30	6006	„ „	„
Х. Себрякова	—	7,40	4,00	88,60	2,08	92,60	7392	Твердый антрацитъ	„
Б. Екатеринеиской станц.	—	8,11	4,84	87,05	–	91,89	7613	Черный, чрезвычайно твердый антрацитъ. .	Г. Ж. 1851, II, 218.
„ „	—	8,64	6,84	84,52	2,91	91,36	7522	„ „ „	Г. Ж. 1844, II, 441.
Дѣд. оврагъ (на пр. ст. Донца).	—	9,00	4,10	86,90	0,53	91,00	7238	Твердый антрацитъ	Маленво.
С. Рубежное	—	18,30	23,50	58,20	0,96	81,70	5544	Уголь плотный и твердый. Коксъ неспекается.	„
Х. Нижне-Себрякова . .	—	8,75	6,50	84,75	2,19	91,25	—	Антрацитъ	„Оминеральн. богат.
Х. Рубежнаго	—	10,28	3,50	86,22	1,11	89,72	—	„	и т. д. Спб. 1870“.
Средн. для Екатерин. котл.	—	14,18 (9)	7,82	78,00	1,43 (8)	85,82 (9)	6771 (7)		

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Водн.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водор.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроизводительность по Бертье.	Свойства угля.			Имя изслѣдователя.
Земля войска Донскаго.											
Донецкая котловина.											
(По теченію р. Лихой, прав. притока Донца).											
На б. Терновой	—	7,10	4,50	88,40	6,91	92,92	—	Антрацитъ.	У. в.	1,575	„О минеральныхъ богатствахъ и т. д. Спб. 1870“.
Х. Коммисарова	—	8,90	4,60	86,50	—	91,19	—	„	„	—	
Ст. Гундоровка	—	9,08	3,55	87,37	1,01	90,91	—	„	„	1,550	
„	—	4,40	4,40	91,20	2,11	95,60	—	„	„	1,600	„
Х. Тацина	—	9,47	7,26	83,27	1,52	90,53	—	„	„	1,700	„
Х Верхне-Шеверева . .	—	30,76	3,94	65,30	1,01	69,24	—	„	„	1,600	„
Х. Орѣхова	—	32,63	5,50	61,87	—	67,37	—	Каменный уголь	„	1,500	„
Х. Власова	—	11,79	5,50	82,71	5,65	88,21	—	„	„	1,500	„
Ст. Каменская	—	26,94	3,55	69,51	7,11	73,06	—	Антрацитъ	„	1,393	„
Средн. для Донецкой котлов.	—	15,67	4,76	79,57	3,62	84,34	—			1,552	
			(9)		(7)	(9)				(8)	
Ср. для угл. зем. войска Донск.	—	16,20	5,28	78,52	2,39	83,89	6481			1,528	
			(87)		(73)	(87)	(41)			(38)	
Ср. для угл. Южн. бассейна.	6,79	26,77	5,43	67,80	2,23	78,27	6301			1,485	
	(8)		(182)		(158)	(182)	(116)			(56)	

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Восточный бассейнъ.									
Пермская губернія.									
Соликамскій уѣздъ.									
Александровское мѣсторожд.	5,24	37,46	6,68	55,86	0,51	62,54	7921	Слоистъ, коксъ спекается	Г. Ж. 1855, № 12
„ „	8,96	36,70	5,70	57,60	0,26	63,30	7045	Плотнѣй предъидущаго, коксъ спекается . .	„ „
„ „	—	34,50	17,00	48,50	—	65,50	—	Твердый, горитъ пламенемъ, коксъ спекается.	Г. Ж. 1857, III, 223.
„ „	—	46,89	10,40	42,71	—	53,11	—	„ „ „	„ „
„ „	—	24,30	7,40	68,30	—	75,70	6958	„ „ „	Г. Ж. 1855, III, 510.
„ „	—	23,30	23,30	53,40	—	76,70	5000	Коксъ неспекается, (угольн. мелочь) . . .	„ „
„ „	2,00	34,30	2,90	62,80	—	65,70	—	Коксъ пузырчатый, спекающійся	Г. Ж. 1858, III, 110.
Крестовоздвиженское . .	1,40	34,00	1,80	64,20	—	66,00	—	„ „ „ „ .	„ „
Изъ верхняго слоя.	6,98	43,00	8,80	48,20	0,20	57,00	5898	Даетъ сильное пламя и спекается	Г. Ж. 1855, IV, 513.
Изъ нижняго слоя .	6,34	42,00	5,30	52,70	0,23	58,00	7007	„ „ „	„ „
Вашкурское мѣсторожд. .	—	43,70	7,00	49,30	—	56,30	—	„ „ „	Г. Ж. 1858, III 110.
„ „	7,12	19,42	2,72	77,86	—	80,58	—	„ „ „	Kern (1875).
Архангелопащійское. . .	—	40,00	7,70	52,30	0,27	60,00	4807	Коксъ неспекается.	Г. Ж. 1855, IV, 513.
„	2,43	47,26	6,62	46,12	—	52,74	5950	Коксъ полуспекающійся.	Г. Ж. 1871, I, 159.
Гореблагодатскій округъ.									
Верхнетуринскій заводъ .	—	50,00	5,00	45,00	—	50,00	—	Плотный, древесн. сложен., черн., коксъ неспек.	Г. Ж. 1855, № 4.
Екатеринбургскій округъ.									
Каменскій заводъ. . . .	—	26,50	20,30	53,20	—	73,40	—	Антрацитовый уголь, коксъ неспекается . .	Г. Ж. 1859, I, 602.
„ „	—	12,01	5,76	82,23	1,14	87,99	8060	„ „ „	Г. Ж. 1859, I, 602.
„ „	—	7,79	24,00	68,21	—	91,04	—	„ „ „	Г. Ж. 1863, III, 408.
„ „	—	8,96	11,50	79,54	—	92,21	—	„ „ „	„ „
„ „	0,68	15,25	21,68	63,07	0,28	84,75	5004	Цвѣтъ черный, изломъ раковистый, блескъ	Даниловъ (1866).
„ „	0,70	15,52	22,42	62,06	—	84,48	—	смолистый; коксъ неспекается	„ „
„ „	0,70	19,47	48,17	32,36	0,07	80,53	3906		„ „
„ „	0,51	25,31	37,50	37,19	0,03	74,69	4608	Цвѣтъ темносѣрый, изломъ землистый; блескъ	„ „
„ „	0,38	19,03	31,61	49,36	0,20	80,97	5196	мерцающій, коксъ слабо спекающійся . .	„ „
„ „	0,37	20,33	39,21	40,46	0,11	79,67	4266		„ „

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроизводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Пермская губернія.									
Соликамскій уѣздъ.									
Екатеринбургскій округъ.									
Каменскій заводъ. . . .	16,70	22,70	12,40	64,90	—	77,30	—	Антрацитъ.	Г. Ж. 1876 III, 171.
„ „	—	17,60	5,50	76,90	—	82,40	—	„ „ „	„ „
С. Суходожское въ 60 вер.	3,60	11,60	5,50	82,90	0,17	88,40	6746	Горитъ малымъ пламен., коксъ слабо спекается.	Г. Ж. 1855, IV, 513.
отъ Каменскаго завода.	2,70	12,00	5,70	82,30	0,35	88,00	6860	„ „ „	„ „
„ „	1,60	12,60	4,30	83,10	1,14	87,40	6611,8	Плотн., коксъ слабо спек., даетъ малое пламя.	„ „
„ „	3,22	11,40	4,50	84,10	0,78	88,60	5497,4	Разсыпчатый, коксъ слабо спек., даетъ мал. пл.	„ „
„ „	—	10,75	4,26	84,99	1,14	89,25	—	Плотный, коксъ спекается	Г. Ж. 1855, III, 510.
„ „	—	10,75	4,50	84,75	0,77	89,25	—	Менѣе плотный, коксъ спекается.	„ „
Вер. Истетскій заводъ.	1,10	14,30	3,90	81,80	0,58	85,70	...	Близокъ къ антрациту	Г. Ж. 1873, I, 269.
С. Егоршино	10,88	34,39	9,10	56,51	—	65,61	—	„ „ „	Г. Ж. 1876, III, 171.
Ирбитскій уѣздъ.									
Покровская волость . . .	—	9,98	18,54	71,48	—	90,02	—	„ „ „	Г. Ж. 1876, III, 169.
„ „	1,35	10,35	23,00	66,65	—	89,65	—	„ „ „	„ „
„ „	—	8,00	41,00	51,00	—	92,00	—	„ „ „	„ „
Средн. для вост. бассейна.	3,98	24,01	13,75	62,21	0.46	75,91	5963,4		
	(21)	(38)			(18)	(38)	(18)		

Digitized by Google

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ

Ф. А. Терповскаго.

Digitized by Google

Digitized by Google

нинъ",—читаемъ въ 14 словѣ—„то проводи время въ наслажденіи мірскими благами. А если ты инокъ, то украшайся дѣлами, какими отличаются иноки. Если же намѣренъ ты заниматься тѣмъ и другимъ, то утратишь то и другое. Дѣла инока слѣдующія: свобода отъ тѣлеснаго, въ молитвахъ тѣлесный трудъ и непрестанное сердечное памятованіе о Богѣ." „Тѣмъ, которые живутъ въ ангельскомъ чинѣ, не заповѣдано благоугождать Богу чѣмъ либо житейскимъ, т. е. заботиться о рукодѣліи или брать у одного и подавать другому... Если же кто, противорѣча сему, упомянетъ о божественномъ Павлѣ апостолѣ, что онъ работалъ собственными руками и подавалъ милостыню; то мы скажемъ ему, что Павелъ одинъ и могъ сдѣлать все; мы же не знаемъ, чтобы другой былъ Павелъ, подобно ему, способный на все." Равнодушіе Исаака Сирина къ земнымъ благамъ такъ велико, что, по его мнѣнію, молиться Богу о дарованіи земныхъ благъ также несообразно, какъ обращаться къ царю съ просьбою о выдачѣ малаго количества навоза.— Творенія Исаака Сирина имѣютъ своимъ предметомъ общіе вопросы о судьбахъ міра и души человѣческой и носятъ на себѣ характеръ созерцательный,—о чемъ могутъ дать понятія приведенныя выше (стр. 326—7)выдержки о будущей жизни и геенскихъ мученіяхъ. Извѣстный славянофилъ И. В. Кирѣевскій (соч. I, 199) считаетъ творенія Исаака Сирина глубокомысленнѣйшимъ изъ всѣхъ философскихъ писаній. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о высокихъ достоинствахъ твореній св. Исаака, мы должны только сказать, что онъ почти не принадлежитъ къ современной византійской литературѣ; ибо онъ былъ сиріянинъ, писалъ по сирски, жилъ внѣ предѣловъ византійской имперіи и въ его міросозерцаніи мало общаго съ міросозерцаніемъ современныхъ ему византійцевъ. Болѣе характеренъ въ этомъ отношеніи св. Іоаннъ, игуменъ синайскій, прозванный *лѣствичникомъ*, отъ своего сочиненія озаглавленнаго, Κλίμαξ=*лѣствица*. *Лѣствица* представляетъ въ себѣ сборникъ афоризмовъ, относящихся до подвижнической жизни и по содержанію заимствована изъ многолѣтняго монашескаго опыта многихъ иноковъ. Но составъ и изложеніе книги принадлежитъ самому Іоанну лѣствичнику и въ этомъ отношеніи онъ можетъ считаться характернымъ представителемъ византійской литературы съ ея искуственностію и привязанностію къ аллегоріи и словеснымъ украшеніямъ. Начнемъ съ самаго заглавія *Лѣствица*. Заглавіе это въ предисловіи, принадлежащемъ одному изъ по-

Digitized by Google

читателей св. Іоанна, объясняется такъ: „книга сія непогрѣшительно, какъ бы за руку, ведетъ слѣдующихъ ей и несомнѣнно представляетъ утвержденную лѣствицу отъ земнаго во святая и показываетъ на вершинѣ оной утверждающагося Бога. Сію-то, думаю, лѣствицу видѣлъ и запинатель страстей Іаковъ, покоясь на подвижническомъ ложѣ. Но съ усердіемъ и вѣрою, умоляю, будемъ восходить и мы симъ умнымъ и небожественнымъ восхожденіемъ". И еще: „во образъ 30 лѣтъ Господня совершеннолѣтія, писатель книги знаменательно соорудилъ лѣстницу изъ 30 степеней, по которой, достигнувъ Господня возраста, окажемся праведными и безопасными отъ паденія." И самъ авторъ *лѣствицы* говоритъ: „по мѣрѣ скуднаго вѣденія, какое дано мнѣ, какъ немудрый архитекторъ, соорудилъ я лѣствицу восхожденія; послѣ этого пусть смотритъ каждый, на какой онъ стоитъ ступени." (XVII, 30).—Судя по этому, можно было-бы ожидать, что *лѣствица* изображаетъ 30 фазисовъ духовной жизни, обозначающихъ собою въ послѣдовательномъ порядкѣ возхожденіе человѣка къ совершенству. Но достаточно бѣглаго взгляда на оглавленіе книги для того, чтобы видѣть, что заглавіе *лѣствица* поставлено только для краснорѣчія, что по ступенькамъ этой *лѣствицы* нельзя восходить, потому что въ ней добродѣтели перемѣшаны съ пороками и вообще нѣтъ никакой постепенности. Приведемъ заглавія этихъ степеней: 1) объ отреченіи отъ суетной жизни, 2) о безпристрастіи и безпечальной жизни, 3) о странническої жизни, 4) о мученичествѣ мужественнаго послушанія, 5) о покаяніи, 6) о памятованіи смерти, 7) объ очистительномъ плачѣ, 8) о тихой негнѣвливости, 9) о памятозлобіи, 10) о злорѣчіи, 11) о молчаніи, 12) о лжи, 13) объ унынiи, 14) о чревоугодіи, 15) о блудѣ и непорочности, 16) о сребролюбіи, 17) о нестяжательности, 18) о безчувствіи, 19) о псалмопѣніи въ общемъ собраніи, 20) о различныхъ видахъ бдѣнія, 21) о боязни, 22) о тщеславіи, 23) о гордости, 24) о простотѣ, 25) о смиренномудріи, 26) о разсудительности, 27) о безмолвіи, 28) о невещественной молитвѣ и о терпѣніи, 29) о безстрастіи, 30) о любви.—Очевидно, что въ порядкѣ исчисленныхъ главъ нѣтъ никакого лѣствичнаго восхожденія. Одинъ изъ русскихъ духовныхъ писателей („Записки синайскаго богомольца" въ *трудахъ кіев. д. ак.* 1873 г. № 3, стр. 379) даетъ такой отзывъ о твореніи св. Іоанна лѣствичника." Что выходитъ изъ разбора „*лѣствицы*"? Самое имя ея показываетъ, что въ ней должно идти дѣло о постепенномъ восхожденіи. И дѣйствительно, въ ней обозначены 30

Digitized by Google

ступеней подвижническаго возвышенія человѣка къ образцу всякаго совершенства—Богу. Въ высшей степени желательно было бы, поучительно, и даже просто любопытно, имѣть подобное неоцѣненное руководство. Но есть ли оно? Дѣйствительно ли тутъ лѣствица? Точно ли это ступени, изъ коихъ съ одной надобно ступать на другую, и ни одной нельзя миновать? Думаю, что далеко нѣтъ. Скорѣе это 30 словъ или разсужденій подвижническихъ о разныхъ добродѣтеляхъ и добродѣтельныхъ состояніяхъ, условіяхъ ихъ, пособіяхъ и препятствіяхъ имъ, искушеніяхъ, паденіяхъ и пр., чѣмъ систематическое изложеніе духовнаго преуспѣянія человѣка отъ начала до конца. Для примѣра остановимся на самой первой ступени „лѣствицы". Она названа „отреченіемъ отъ міра". Предполагается такимъ образомъ, что это есть дѣйствительное начало всего прочаго, подготовка ко всѣму дальнѣйшему, и потому самому есть легчайшая и простѣйшая изъ добродѣтелей иноческихъ. Между тѣмъ отреченіе отъ міра надобно считать послѣдствіемъ множества предшествовавшихъ духовныхъ состояній, плодомъ долговременной и усиленной работы надъ собою. Чтобы отречься отъ міра, кажется, необходимо прежде всего сознать себя грѣшникомъ и раскаяться (степень 5), возлюбить нестяжательность (ст. 17) и безмолвіе (ст. 11), пріобрѣсть мужество (21) и терпѣніе (28) и значительную долю безстрастія (29), прежде же всего этого—усвоить себѣ живую вѣру, полную надежду и горячую любовь къ Богу, что указывается на самой послѣдней степени. Такъ что не ошибся бы кто нибудь, думаю, если бы „лѣствицу" ту поставилъ низомъ вверхъ, и пошелъ по ней, запасаясь прежде всего вѣрою, безъ которой немыслимъ никакой подвигъ, на второй ступени сталъ бы умѣрять свои страсти, на третьей—учился умной молитвѣ, на четвертой дѣлалъ—попытки безмолвія и отшельничества, и т. д. до самой послѣдней, т. е. первой, на которой отрекся бы совсѣмъ міра, и сталъ равноангельнымъ. Да проститъ мнѣ „богошественный" Синай мое слово о его небошественной лѣствицѣ."— Если св. Іоанну не удалось построить цѣлую книгу на основаніи аллегорическаго заглавія, то въ отдѣльныхъ мѣстахъ книги онъ успѣвалъ выдерживать довольно сложныя аллегоріи. Вотъ напр. аллегорическое изображеніе монашеской жизни подъ образомъ плаванія по морю. „Опасное, подлинно опасное море, переплываемъ мы, смиренные монахи,—море, на которомъ много вѣтровъ, скалъ, водоворотовъ, разбойниковъ, урагановъ, мелей, звѣрей и волнъ. Подъ *скалою* для

Digitized by Google

души разумѣемъ свирѣпую и внезапную раздражительность. Подъ *водоворотомъ*—безнадежность, которая объемлетъ собою умъ и стремится увлечь его во глубину отчаянія. Подъ *мелью*—невѣжество, которымъ худое пріемлется, какъ доброе. Подъ *звѣрями*—это тяжелое и свирѣпое тѣло. Подъ *разбойниками*—опасныхъ служителей тщеславія, которые расхищаютъ нашъ грузъ и трудъ добродѣтелей. Подъ *волною*—пресыщенное и обремененное чрево, которое своимъ стремленіемъ предаетъ насъ во власть звѣрю. Подъ *ураганомъ* -низверженную съ неба гордыню, которая насъ возноситъ и потомъ низводитъ до бездны." (XXVI, 15). Или вотъ аллегорическое изображеніе игумена подъ видомъ врача. „Запасись ты, досточудный, пластырями, порошками, глазными примочками, микстурами, губками, небрезгливостію, орудіями для сѣченія жилъ и для прижиганій, мазями, снотворными составами, ножемъ, перевязками. *Пластырь*—это врачество отъ страстей видимыхъ, то есть тѣлесныхъ: а *пріемъ* лекарства *внутрь*, это—уврачеваніе страстей внутреннихъ, очищеніе невидимой скверны. *Порошокъ*, это—безчестіе, ѣдкое и врачующее насъ отъ язвы самомнѣнія; *глазная* же *примочка*, это—очищеніе душевнаго ока ума, возмущеннаго омраченіемъ раздражительности. *Микстура* это—выговоръ, огорчающій и скоро врачующій. *Сѣченіе кровоносной жилы*, это — сѣченіе въ собственномъ смыслѣ, это—сильная и жестокая мѣра ко спасенію недужныхъ. *Губка*, это—послѣ сѣченія жилъ или другой операціи, попеченіе врача о больномъ въ снисходительныхъ и кроткихъ словахъ и подаваемая ему отрада. *Прижиганіе*—это правило и эпитимія, человѣколюбиво на время налагаемая для покаянія. А *мазь*, это—успокоеніе по прижиганіи, предлагаемое больному или въ словѣ, или въ маломъ утѣшеніи. Дать *снотворный составъ* значитъ—принять на себя бремя послушника, и подчиненіемъ даровать ему покой, недремленный сонъ и святую слѣпоту, чтобы не видѣлъ онъ своихъ совершенствъ. Употреблять *перевязки* значитъ—терпѣніемъ до самой смерти подкрѣплять и сдерживать разслабленныхъ и приведенныхъ въ изнеможеніе тщеславіемъ. Конецъ же всего есть *ножъ*; это—приговоръ объ отсѣченіи душевно-омертвѣвшаго и согнившаго члена, чтобы проказы своей не сообщилъ онъ прочимъ членамъ.—Счастливое свойство въ врачахъ—*небрезливость*; а въ настоятеляхъ—безстрастіе." (Слово къ пастырю гл. 2). Разсуждая о той или другой добродѣтели или худой страсти, св. Іоаннъ олицетворяетъ ее и вступаетъ съ нею въ словопреніе, допрашивая,

Digitized by Google

кто ея родители, дѣти, враги и т. д. Вотъ напр. бесѣда лѣствичника съ чревоугодіемъ. „Скажи намъ, мучитель всѣхъ смертныхъ, купившій всѣхъ за златникъ ненасытности: „какъ нашелъ ты доступъ къ намъ? и что́ обыкновенно рождаетъ по вшествіи твоемъ? и каково изшествіе твое отъ насъ"? И чревоугодіе, раздраженное сими оскорбленіями, съ яростію устремляясь на насъ и свирѣпѣя, отвѣтствуетъ: „за что осыпаете меня укоризнами вы, ставшіе моими подвластными? какъ усиливаетесь разлучиться со мной? Я связана съ вами природой. Мнѣ дверь—свойство снѣдей; причина моей ненасытимости—привычка; основаніе моей страсти—навыкъ, безчувствіе души и непамятованіе смерти. Домогаетесь узнать, какъ имена моимъ исчадіямъ? Перечтемъ ихъ и превзойдутъ числомъ песокъ. Выслушайте по крайней мѣрѣ, какъ именуются мои первенцы и любимыя чада. Первородный сынъ мой—приспѣшникъ блуда; второй по немъ—жестокосердіе, а третій—сонливость; отъ меня происходитъ море помысловъ, волны скверны, бездны несказанныхъ нечистотъ. Дочери мои—лѣность, многословіе и проч.; отчаяніе же—самая злая изъ всѣхъ моихъ дочерей. Возстаетъ на меня, но не побѣждаетъ,—памятованіе грѣхопаденій. Всегда враждебна мнѣ мысль о смерти; но ничто не истребляетъ меня совершенно въ людяхъ. Кто пріялъ Утѣшителя, тотъ побораетъ меня, и умоленный имъ Утѣшитель не попущаетъ мнѣ дѣйствовать страстно. А не вкусившіе его дара непремѣнно ищутъ услажденія моего сладостію." (Лѣств., XIV, 357). Вообще по искусственности, любви къ аллегоріямъ и олицетвореніямъ книга св. Іоанна лѣствичника напоминаетъ литературную манеру латинскихъ и южно-русскихъ проповѣдниковъ XVII вѣка. Встрѣчаются также и произвольныя примѣненія св. писанія. Напр. „намѣреваясь съ усердіемъ и горячностію проходить монашеское поприще, разумно внимаемъ, какъ Господь о всѣхъ пребывающихъ въ мірѣ, даже и о живыхъ, далъ приговоръ, что они мертвы, сказавъ кому-то: *остави мертвыхъ* т. е. мірянъ *погребать* мертвыхъ тѣломъ." (Лѣств. II, 5.) Или еще: „будь, какъ царь въ сердцѣ своемъ, превознесенный въ смиреніи, и повелѣвай смѣху: *иди и идетъ*; и сладостному плачу: *пріиди и пріидетъ*; и рабу и мучителю нашему—тѣлу: *сотвори сіе—и сотворитъ*." (ibid. VII. 39). Но нельзя отрицать и того, что несмотря на нѣкоторыя литературныя несовершенства *Лѣствицы*, въ которыхъ выражается общій литературный упадокъ вѣка,—большая часть афоризмовъ *Лѣствицы* заключаютъ въ себѣ богатство духовной опытности и про-

Digitized by Google

изводятъ въ душѣ читателя доброе нравственное настроеніе. Столѣтіемъ ранѣе Іоаннъ лѣствичникъ былъ бы не очень замѣтенъ въ ряду другихъ знаменитыхъ церковныхъ писателей, но въ VI вѣкѣ онъ явился —такъ сказать—литературнымъ гигантомъ. Кромѣ празднованія памяти его 30 марта, церковь установила особое празднованіе ему, какъ писателю *лѣствицы*, въ 4-е воскресенье великаго поста, воспѣвая такъ: κάρπους ἀειθάλεις ἐκ τῆς βίβλου προσφέρων διδάγματα σοφέ, καθηθύνεις καρδίας τῶν τούτοις μετὰ νήψεως προσεχόντων μακάριε. Κλίμαξ γάρ ἐστι ψυχὰς ἀναγουσα ἔνθεν πρὸς οὐράνιον καὶ διαμένουσαν δόξαν, τῶν πίστει τιμώντων σε. *Лѣствица* обязательно читалась въ монастыряхъ во св. четыредесятницу.

Церковныя узаконенія въ вѣкъ Юстиніана. Восточные христіане внѣ предѣловъ имперіи.

Въ нашемъ періодѣ мы видимъ сравнительно мало знаменитыхъ церковныхъ писателей и подвижниковъ христіанской добродѣтели. Канонизованныхъ святыхъ все еще очень довольно, но замѣтно вмѣстѣ съ тѣмъ, что канонизованіе нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ архіереевъ—напр. константинопольскихъ патріарховъ—входитъ уже въ обычай, какъ бы въ силу ихъ первенствующаго іерархическаго положенія. Такъ изъ 15 столичныхъ патріарховъ нашего періода 10 (Анатолій, Геннадій, Евфимій, Македоній, Іоаннъ каппадокіянинъ, Епифаній, Мина, Евтихій, Іоаннъ схоластикъ, Іоаннъ постникъ) канонизованы, такъ что для тогдашняго византійскаго патріарха представлялось столько же вѣроятности сподобиться включенія въ календарь, сколько напримѣръ для современнаго русскаго митрополита—получить орденъ св. Андрея первозваннаго. Само собою разумѣется, что эта канонизація имѣла силу только въ средѣ господствующей православной церкви,—у египетскихъ же монофизитовъ и другихъ отдѣлившихся христіанъ были свои святые, противопоставляемые православнымъ святителямъ. Такъ напр. въ коптскомъ календарѣ подъ 7 сентября находимъ *память Діоскора патріарха александрійскаго*,—подъ 2 октября *пришествіе Севера патріарха антіохійскаго*. (См. въ книгѣ пр. Порфирія Успенскаго *о коптахъ* Спб. 1856 ст. 95 и 97). Но если въ нашемъ періодѣ упало иночество и оскудѣла духовная литература, за то развилось церковное право. Вмѣсто живыхъ носителей христіанскаго идеала, выступили впередъ блѣдныя и безкровныя юридическія нормы. Нормы эти по самому существу своему не могутъ соотвѣтствовать высотѣ хри-

Digitized by Google

стіанскаго идеала, ибо quod non vetat lex, vetat pudor; онѣ не ручаются даже за извѣстную степень приближенія къ христіанскому идеалу, ибо, опредѣляя внѣшнюю форму благоустроеннаго быта, не могутъ влить духа жизни, безъ котораго узаконеніе—или остается только на хартіи или, переходя въ жизнь, даетъ результаты, противуположные ожиданіямъ.—

Въ вѣкъ Юстиніана, давшаго систематическій видъ гражданскому праву, много сдѣлано и для церковнаго права, какъ относительно содержанія его, такъ и относительно формы. Будучи представителемъ идеи цезарео-папства (см. стр. 282—284), Юстиніанъ исходнымъ пунктомъ и вмѣстѣ конечною цѣлію для своей законодательной дѣятельности поставилъ союзъ между церковію и государствомъ. „Всевышняя благость", разсуждаетъ императоръ (nov. 9, praefat.), „сообщила человѣчеству два великіе дара: священство (sacerdotium) и царскую власть (imperium.) Исходя отъ одного начала (Бога), они совокупно украшаютъ жизнь человѣческую. Посему нѣтъ важнѣйшей заботы для государей, какъ благоустроеніе священства, которое съ своей стороны служитъ имъ молитвами къ Богу. Когда и церковь во всѣхъ частяхъ своихъ благоустроена и государственное управленіе держится твердо и путемъ законовъ направляетъ жизнь народовъ къ истинному благу, то возникаетъ добрый и благотворный союзъ церкви и государства, столь благодѣтельный для человѣчества." Послѣдствіемъ этого союза между церковію и государствомъ по отношенію къ церковному праву было то, что царская власть съ одной стороны признавала авторитетъ существовавшихъ уже церковныхъ постановленій (sacros canones,—говоритъ Юстиніанъ cod. lib. b., tit. 3, cap. 45—non minus, quam leges valere etiam nostrae leges volunt: sancimus obtinere, et quae sacris visa sunt canonibus, perinde ac si civilibus inscripta essent legibus. Quod sacri canones prohibent, per nostras etiam abolemus leges); съ другой стороны царская власть считала себя въ правѣ продолжать дѣло церковнаго законодательства, сообразуясь съ существующими канонами и принимая во вниманіе голосъ іерарховъ. Въ исторіи царствованія Юстиніанова мы изложили уже его законы относительно еретиковъ, иновѣрцевъ, относительно нравственныхъ аномалій византійскаго общества, и другія законодательныя мѣры, тѣсно связанныя съ ближайшею современностію. (См. стр. 285—286; 290—292). Намъ остается изложить законы Юстиніана относительно духов-

Digitized by Google

наго сословія, которые на много лѣтъ пережили Юстиніана и уцѣлѣли отчасти до настоящаго времени.

Относительно епископовъ Юстиніанъ законополагалъ слѣдующее: кандидатъ во епископы долженъ имѣть болѣе 30 лѣтъ отъ роду (novell. 137 cap. 2—по другой новеллѣ не менѣе 35 лѣтъ nov. 123, cap. 1). Онъ долженъ быть безбраченъ или по крайней мѣрѣ бездѣтенъ. „Едва ли возможно", разсуждаетъ императоръ (codex, lib. I, tit. 3, cap. 42), „чтобы семейный человѣкъ, при ежедневныхъ попеченіяхъ о дѣтяхъ своихъ, обращалъ всѣ свои труды и мысли на служеніе Богу и церкви. Нѣкоторые, движимые духомъ христіанскаго благочестія, дарятъ все свое имущество церквамъ съ тою цѣлію, чтобы оно было употреблено на бѣдныхъ и на другія благочестивыя потребности. Но было бы неприлично, если бы епископъ воспользовался этимъ для своихъ дѣтей и родственниковъ. Вмѣсто этой плотской склонности, онъ долженъ быть отцемъ всѣхъ вѣрующихъ." Кромѣ того кандидатъ во епископы долженъ быть безукоризненъ по жизни, православенъ, образованъ и свободенъ отъ занятій по общественной или военной службѣ. Мірянинъ, избираемый во епископы, долженъ предварительно пробыть не менѣе трехъ мѣсяцовъ въ составѣ клира (novell. 123). Не видно, чтобы къ избранію епископовъ былъ допущенъ въ то время народъ, составлявшій паству, какъ бывало въ болѣе раннія времена. Это не согласовалось бы съ упадкомъ политической свободы при Юстиніанѣ. „Когда нужно будетъ избрать епископа," законополагалъ Юстиніанъ (nov. 123 и 127), „то клиръ и вельможи (optimates) того города, для котораго необходимъ епископъ, принявъ во вниманіе всѣ правила о избраніи епископа, должны назначить по общему согласію трехъ кандидатовъ (или по крайней мѣрѣ двухъ, а въ случаѣ крайности и одного), и потомъ приговоръ объ избраніи утвердить собственноручною подписью и клятвою предъ св. евангеліемъ, что они избираютъ извѣстныя имъ лица, не за подарки, не за какое-либо обѣщаніе, ни по дружбѣ, но по несомнѣнной увѣренности, что избираемыя ими лица просвѣщенны по вѣрѣ, честны по жизни" и т. д.

Право окончательнаго выбора и посвященія принадлежало патріарху или митрополиту. Митрополитъ имѣлъ право утверждать и рукополагать епископа въ предѣлахъ своей области (novell. 137). Патріархъ имѣлъ право утверждать и рукополагать митрополитовъ своего патріархата—кромѣ митр. ефесскаго и кесарійскаго.—(novell. 7, cap. 1).

Digitized by Google

Самъ патріархъ утверждался императоромъ, а рукополагался всѣми епископами своего патріархата. (nov. 131). Принимавшій рукоположеніе давалъ увѣреніе въ неподкупности своего избранія и произносилъ торжественно исповѣданіе вѣры и клятву въ соблюденіи церковныхъ правилъ (nov. 6. cap. 1., nov. 137. cap. 2).—Послѣдующая жизнь епископа была обставлена слѣдующими правилами. Епископъ долженъ былъ жить безотлучно въ предѣлахъ своей епархіи, и могъ выѣзжать въ столицу только по крайней надобности или по вызову императора, —и во всякомъ случаѣ не болѣе, какъ на одинъ годъ. (Cod. I, tit. 3, cap. 43). Впрочемъ епископъ не только могъ, но даже долженъ былъ являться на ежегодные помѣстные соборы къ митрополиту или патріарху, при чемъ на соборѣ епископы занимали мѣста по старшинству лѣтъ и такимъ образомъ засѣдали и подавали голоса и подписывали свои имена. (Nov. 123, cap. 10 и nov. 137, cap. 4). Юстиніаномъ была опредѣлена и другая градація епископовъ соотвѣтственно важности занимаемыхъ ими каѳедръ. (nov. 131, cap. 2). Епископъ въ своей епархіи долженъ жить свято и поучать свою паству словомъ и примѣрамъ. „Епископамъ," разсуждалъ Юстиніанъ, „единственно приличны посты, ночныя бдѣнія, размышленія о Христѣ и молитвы." (Cod. I, tit. 3. cap. 34). Посему епископамъ воспрещено было—подъ угрозою 3-лѣтней ссылки въ монастырь на покаяніе—играть въ кости и присутствовать на зрѣлищахъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ они необходимо были бы свидѣтелями непристойныхъ дѣлъ и богомерзкихъ словъ (nov. 123, cap. 10). Что касается до обширныхъ предѣловъ власти епископской, то объ этомъ отчасти мы говорили уже выше (стр. 285—286); вообще же она по своему пространству соотвѣтствовала—съ нѣкоторымъ избыткомъ—древнерусской епископской власти, какъ эта послѣдняя опредѣляется въ такъ называемыхъ *уставахъ Владиміра и Ярослава.*

Причисляемый къ клиру, — по законамъ Юстиніана — долженъ имѣть опредѣленный возрастъ, для священства—не менѣе какъ 35-лѣтній, для діаконства и уподіаконства 25-лѣтній, для причетничества 18-лѣтній. Всякій клирикъ долженъ быть грамотенъ, благочестивъ и благоустроенъ въ своихъ семейныхъ отношеніяхъ. Принимающій священство или діаконство долженъ былъ или давать обѣтъ безбрачія или быть женатъ, но не на вдовѣ или разведенной съ мужемъ; причетникъ же могъ жениться и послѣ посвященія. Въ предотвращеніе си-

Digitized by Google

моніи какъ рукополагаемый такъ и рукополагающій должны были клятвенно—подъ страхомъ лишенія сана—засвидѣтельствовать, что за рукоположеніе не было ничего не дано, ни взято, ни даже обѣщано. Всякій клирикъ находился въ полномъ подчиненіи мѣстному епископу и долженъ былъ—подъ угрозою 3-лѣтней эпитиміи въ монастырѣ—удаляться отъ мірскихъ игръ и зрѣлищъ, не ходить на ипподромъ, не играть въ кости, и даже не сидѣть между играющими. „Священнослужители должны помнить—разсуждалъ императоръ (cod. I, tit. II, cap. 34 и nov. 123),—что сами же они требуютъ отъ принимающихъ св. крещеніе отрицаться сатаны и всей гордыни его; значительную же часть гордыни діавола составляютъ позорныя зрѣлища.“—Клирикамъ воспрещено было принимать на себя мірскія общественныя должности, напр. быть сборщиками податей, управителями помѣстій и т. д.,—но за то они освобождены были отъ податей и повинностей и имѣли право пользоваться какъ доходами съ имуществъ, завѣщанныхъ храму благодѣтелями, (nov. 57, c. 2, nov. 123, cap. 18, nov. 16, nov. 6, cap. 8),—такъ и добровольными приношеніями отъ прихожанъ (Cod. I, tit. 3. cap. 1 и 50).

Иноки при Юстиніанѣ окончательно вошли въ составъ духовнаго сословія и получили закономъ опредѣленное положеніе. Доступъ въ монашество былъ широко открытъ. Родители не имѣли права удерживать дѣтей своихъ отъ поступленія въ монашество или лишать ихъ за это наслѣдія. Равнымъ образомъ и супруги могли по взаимному согласію или оба поступить въ монашество или одно лице изъ нихъ, при чемъ закономъ охранялись имущественныя права лица, принимавшаго монашество (nov. 123. c. 39—41). Также и рабы съ согласія господъ могли принимать монашество (nov. 5. c. 2). Ни грамотности, ни предварительной безпорочной жизни отъ принимающихъ монашество не требовалось; напротивъ какъ баня, омывающая совѣсть, монашество и считалось особенно пригоднымъ для большихъ грѣшниковъ. Постриженію долженъ былъ предшествовать 3-лѣтній искусъ, который впрочемъ для лицъ благонадежныхъ могъ быть и сокращаемъ (nov. 123, cap. 15). Поведеніе иноковъ было опредѣлено строгими правилами. Монахи должны были подчиняться мѣстному епископу, постоянно пребывать въ своемъ монастырѣ, не вмѣшиваться ни въ церковныя, ни въ гражданскія дѣла, между собою сохранять тишину, упражняться только въ постѣ и молитвѣ (nov. 5, cap. 1. nov. 131, cap. 7). Мона-

Digitized by Google

стыри должны быть ограждаемы стѣнами: мірянамъ внутрь стѣнъ позволялось входить только въ случаѣ особой надобности, и притомъ мужчинамъ только въ мужскіе, а женщинамъ только въ женскіе монастыри. (nov. 123. cap. 35—36). На практикѣ постриженіе въ монахи и въ клирики—со временъ Юстиніана и даже ранѣе—стало употребляться какъ видъ политической смерти для лицъ попавшихъ въ опалу у правительства. Такъ былъ постриженъ въ клирики Іоаннъ каппадокіянинъ, первый министръ Юстиніана.

Законодательная дѣятельность временъ Юстиніана отразилась и въ наукѣ церковнаго права. Почувствовалась потребность въ систематическомъ собраніи церковныхъ законовъ. Трудно было довольствоваться хронологическимъ изложеніемъ каноновъ, слѣдуя порядку соборовъ и отцевъ, составлявшихъ правила. Въ виду быстраго накопленія государственныхъ законовъ, относящихся къ предметамъ церковнаго управленія, необходимо было извлечь на нихъ и собрать особо все, касавшееся церкви. Необходимо было наконецъ для удобства въ употребленіи расположить и каноны, и царскіе законы относительно церкви—по предметамъ содержанія. Этой потребности удовлетворилъ *Іоаннъ схоластикъ*, (ex ordine scholasticorum), сначала адвокатъ, потомъ пресвитеръ антіохійскій, наконецъ патріархъ константинопольскій. (565 - 578 г.) Еще будучи пресвитеромъ, онъ составилъ сборникъ церковныхъ каноновъ, раздѣленный на 50 главъ или титуловъ. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ извлекъ изъ Юстиніановыхъ новеллъ постановленія, относящіяся къ церкви, и расположилъ въ 87 главахъ. Этотъ сборникъ помѣщенъ въ Кормчей книгѣ (гл. 42) подъ заглавіемъ: *отъ свитка божественныхъ новыхъ заповѣдей... царя Юстиніана.* Въ ряду константинопольскихъ патріарховъ VI вѣка былъ и другой церковный юристъ—*Іоаннъ постникъ* (582—595), составившій покаянный или эпитимійный номоканонъ, т. е. руководство для духовниковъ съ назначеніемъ эпитимій, болѣе снисходительныхъ, чѣмъ какія значатся въ правилахъ св. Василія великаго, но сравнительно съ практикою настоящаго времени все еще очень строгихъ.

Digitized by Google

Само собою разумѣется; что кругъ дѣйствія византійскаго церковнаго права ограничивался предѣлами господствующей православной церкви въ византійской имперіи. А предѣлы эти все болѣе и болѣе съужались. Стремленіе къ національной обособленности коптовъ, армянъ, сирійцевъ и ихъ недовольство византійскою центральною администраціею давно уже побуждало этихъ окраинныхъ провинціаловъ къ сепаратизму, выражавшемуся въ томъ, что они держались особаго мнѣнія по христологическимъ вопросамъ и отвергали рѣшенія—иные—III, а большинство—IV халкидонскаго собора. (См. стр. 180). Никакіе компромиссы, предлагаемые центральнымъ правительствомъ, не удовлетворяли упрямыхъ провинціаловъ. (Стр. 246—249). Но еще болѣе долженъ былъ раздражать ихъ духъ нетерпимости, проникающій законодательство Юстиніана относительно еретиковъ и противниковъ церкви. (стр. 292). Чтобы провѣрить это, мы можемъ обратить вниманіе на отзывы армянскаго историка объ императорахъ нашего времени. Вотъ отзывъ армянскаго историка католикоса Іоанна VI о Зенонѣ и Анастасіѣ. „Въ то время умеръ, пребывая на своемъ тронѣ, благочестивый, религіозный и славный царь римскій Зенонъ. До его воцаренія все было покрыто густымъ и мрачнымъ облакомъ ненавистной ереси. Но Зенонъ отвергъ соборъ халкидонскій, разсѣялъ мракъ и процвѣло въ церкви Божіей дивное, пресвѣтлое и истинное ученіе апостольское. Послѣ Зенона возшелъ на тронъ бодрый Анастасій. Онъ также былъ горячій другъ истины, какъ и Зенонъ,—и даже болѣе; всѣ его дѣйствія были пріятны Богу, и онъ крѣпко былъ привязанъ къ святому ученію св. отецъ. По его приказанію были писаны окружныя посланія, анаѳематствовавшія всѣ ереси и соборъ халкидонскій". Но совершенно другой отзывъ даетъ армянскій историкъ объ имп. Юстиніанѣ. „Послѣ Анастасія царствовалъ нечестивый Юстиніанъ: это былъ человѣкъ злой, который хотѣлъ все разрушить, все перемѣнить и возобновить ересь собора халкидонскаго; онъ удручалъ оскорбленіями, притѣсненіями и жестокими муками всѣхъ святыхъ людей и всѣхъ, которые держались св. ученія, и погружалъ св. церковь въ безднѣ крови." (Hist. d'Armenie par le patriarche Iean).

Враждебное отношеніе провинцій къ византійской центральной власти предвѣщало въ ближайшемъ будущемъ ничто иное, какъ совершенное отпаденіе Арменіи, Египта и Сиріи отъ церковнаго и политическаго союза съ имперіею. Такъ дѣйствительно и случалось. Ар-

Digitized by Google

мянскій патріархъ Бабкенъ на помѣстномъ соборѣ изъ епископовъ своего народа въ 491 г., произнесши анаѳему на несторіанъ и послѣдователей Евтихія, вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ себя противъ халкидонскаго собора. Египетскіе туземцы, извѣстные подъ именемъ *коптовъ*, въ 536 г. избрали себѣ особаго патріарха и составили національную церковь съ употребленіемъ мѣстнаго языка при богослуженіи; небольшое число—большею частію пришлыхъ—приверженцевъ центральной власти и халкидонскаго собора уцѣлѣло только въ городахъ и называлось *мелхитами* (отъ слова *мелехъ* царь). Сирскіе монофизиты или яковиты въ 541 г. также завели себѣ туземную іерархію, первымъ представителемъ которой былъ Іаковъ Барадей. Несторіане, преслѣдуемые въ предѣлахъ имперіи, удалились въ Персію, и впослѣдствіи во время персидскихъ войнъ храбро сражались противъ своихъ прежнихъ единоземцевъ. Движимые духомъ миссіонерства, несторіане пронесли проповѣдь христіанства на востокъ до Китая и до Индіи, гдѣ и доселѣ напоминаетъ о несторіанскомъ миссіонерствѣ маленькая колонія такъ называемыхъ *христіанъ св. Ѳомы.* (Труды к. д. ак. 1861. № 12).

Вообще къ концу нашего періода византійская имперія и церковь была подобна дереву съ несоразмѣрно длинными и тяжелыми вѣтвями, которыя готовы были обломиться отъ собственной тяжести. Нуженъ былъ только сильный порывъ бури, чтобы онѣ совсѣмъ отпали, и эта буря разразилась въ началѣ слѣдующаго періода съ возникновеніемъ магометанства.

Digitized by Google

ЧТЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Императоры Фока и Ираклій. (602—641).

Фока и его гибель. (610) Ираклій и его попытка покинуть столицу (618).

Новый императоръ Фока, (съ 23 ноябр. 602 г. по 3 окт. 610) низвергшій и убившій Маврикія и истребившій всю семью своего предшественника, далеко не всею признанъ былъ имперіею. Египетъ и Африка (т. е. Карѳагенъ съ областію) не признали Фоку. Не хотѣли признавать его и въ Антіохіи, гдѣ по этому поводу былъ мятежъ, въ которомъ принимали живое участіе евреи и умерщвленъ антіохійскій патріархъ Анастасій. Мятежъ впрочемъ былъ усмиренъ. Напротивъ того въ Римѣ признали Фоку съ большимъ удовольствіемъ. По тогдашнему обычаю изображеніе новаго императора и его супруги было разносимо по всѣмъ городамъ имперіи, при чемъ горожане выходили на встрѣчу со свѣтильниками и кадильницами и воздавали изображенію императора такую честь, какъ бы самому императору. Изображенія Фоки и его супруги Леонтіи были принесены въ Римъ 25 апрѣля 603 года: сенатъ и народъ привѣтствовали ихъ обычными кликами: *Христе, услыши насъ! Да живетъ императоръ Фока и императрица Леонтія*! и св. папа Григорій поставилъ царскія изображенія въ церкви св. Кесарія въ латеранскомъ дворцѣ. Сохранилось два письма папы Григорія I († 22 февр. 605 г.) къ имп. Фокѣ и одно къ имп. Леонтіи. Жалуясь на *грубое обращеніе* имп. Маврикія и осыпая Фоку льстивыми и незаслуженными похвалами, папа вмѣстѣ сътѣмъ даетъ ему и доброе наставленіе. *Если что отличаетъ нашихъ императоровъ отъ варварскихъ царей*, пишетъ папа,—*такъ это то, что варварскіе властите-*

Digitized by Google

лями считаютъ своихъ подданныхъ рабами, тогда какъ наши императоры предоставляютъ своимъ народамъ свободу, нисколько не теряя чрезъ это своего могущества. Добрыя отношенія между имп. Фокою и римскою каѳедрою высказались въ томъ, что въ 606 г. Фока, по ходатайству папы, запретилъ константинопольскому патріарху носить титулъ *вселенскаго* (слич. стр. 305—6),—а въ 607 г. разрѣшилъ папѣ превратить римскій пантеонъ въ храмъ Богоматери и всѣхъ святыхъ. Болѣе близкаго участія въ судьбахъ Италіи Фока принять не могъ, — и въ этомъ заключается разгадка добрыхъ отношеній его къ Риму, которыя разными историками объяснялись различно, то въ похвалу Фокѣ, то въ осужденіе папѣ Григорію и его преемникамъ.

Въ Константинополѣ же, гдѣ Фока имѣлъ болѣе возможности показать себя, чѣмъ въ Римѣ, онъ показалъ себя съ очень худой стороны. Грубый и необразованный солдатъ, случайно, дерзостію и мятежемъ поднятый на высоту императорской власти, Фока не могъ и не желалъ стать въ уровень съ своимъ новымъ положеніемъ. Онъ и на престолѣ сохранилъ грубыя солдатскія привычки къ пьянству, жестокости и разврату. Преданность царя пьянству была до такой степени общеизвѣстна, что однажды (609 г.) народъ на ипподромѣ обратился къ нему съ восклицаніями: *опять ты пилъ, свой умъ сгубилъ!* (πάλιν εἰς τὸν καῦκον ἔπιες. πάλιν τον νοῦν ἀπέλεκες. Theoph. chron.) „Тогда —разсказываетъ хронографъ,—по приказанію Фоки городской префектъ многимъ отрубилъ крайніе члены и повѣсилъ ихъ въ циркѣ на цѣли, другихъ обезглавилъ, а нѣкоторыхъ, завязавъ въ мѣшки, приказалъ бросить въ море.“ Самая наружность Фоки была непривлекательна: рыжіе волосы, сросшіяся брови, суровый взглядъ и шрамъ на лицѣ, который имѣлъ свойство темнѣть во время царскаго гнѣва,— таковы были примѣты Фоки. По поводу недоброкачественности Фоки, у позднѣйшаго хроникера (Дороѳея монемвасійскаго), сообщается слѣдующая легенда. „Нѣкій богоносный мужъ, имѣющій дерзновеніе къ Богу, услышавъ о царскихъ злыхъ дѣлахъ, возопилъ ко Господу такъ: „Господи Боже! чего ради Ты прогнѣвался на народъ свой и послалъ такого царя—тирана? за что такое наказаніе? чѣмъ провинился народъ Твой, что Ты предалъ его во власть такого кровожаднаго волка?“ И было сему богоносному мужу отъ Бога откровеніе въ такомъ родѣ: „много-де Я старался найти царя похуже, чтобы наказать народъ за

Digitized by Google

его своеволіе, но не могъ обрѣсти хуже Фоки. Ты же впредь не искушай судебъ Божіихъ."

Пороки Фоки не искупались доблестями и талантами даже на томъ поприщѣ, на которомъ онъ провелъ всю жизнь свою, т. е. на воинскомъ. Авары успокоились; но персы снова стали сильно тѣснить имперію. Персидскій царь Хозрой объявилъ Фокѣ войну подъ предлогомъ отмщенія за смерть своего благодѣтеля и друга Маврикія, и вторгся въ предѣлы имперіи. Что же Фока? онъ не обнаружилъ никакой храбрости и распорядительности, сидѣлъ въ столицѣ и пытался только поднять духъ войска тою религіозностію, которой самъ не имѣлъ. Фока предложилъ собору іерарховъ канонизовать и заблаговременно причислить къ мученикамъ тѣхъ воиновъ, которые падутъ на полѣ сраженія. Западные историки безусловно осуждаютъ предположеніе Фоки. Но греческій историкъ Папарригопуло находитъ въ немъ нѣкоторый смыслъ. „Народы, также, какъ и отдѣльные люди",—разсуждаетъ Папарригопуло, (II, 258—9)—„нуждаются въ извѣстныхъ нравственныхъ мотивахъ, для того чтобы благоуспѣвать въ семъ мірѣ. Одна матеріальная сила недостаточна. Конечно и безъ нея обойтись нельзя, но оно возрастаетъ во много разъ, если находитъ опору въ духѣ человѣка,—въ его чувствахъ и соображеніяхъ. Эти нравственные мотивы различны, и не всѣ равносильны. Самыми сильными считаются патріотизмъ, чувство національнаго достоинства и преданность вѣрѣ отцовъ. Въ VII вѣкѣ религіозное чувство было главнымъ и почти единственнымъ источникомъ, изъ котораго греческій народъ черпалъ свою моральную силу. Въ виду этого царская власть не разъ пыталась воспользоваться религіознымъ чувствомъ подданныхъ, чтобы хотя сколько-нибудь восполнить въ народѣ оскудѣніе патріотизма и гражданскихъ доблестей. Такъ Фока пытался возбудить изъ летаргіи усыпленныя души византійцевъ, предполагая приравнять воинскія доблести къ подвигамъ мучениковъ." Какъ бы то ни было, но предположеніе Фоки не осуществилось. Позднѣйшій византійскій канонистъ Вальсамонъ сообщаетъ, что когда имп. Фока хотѣлъ причислить къ мученикамъ воиновъ, падшихъ на войнѣ, то бывшіе тогда представители церкви, ссылаясь на 13 й канонъ Василія в., не соглашались съ императорскимъ требованіемъ, говоря:" какимъ образомъ мы причтемъ къ мученикамъ тѣхъ, кои убивали на войнѣ, когда Василій великій не допускалъ ихъ, какъ имѣющихъ нечистыя руки, къ причащенію въ

Digitized by Google

теченіе трехъ лѣтъ?" Но когда многіе священники и одинъ епископъ отстаивали мысль императора и признались, что сами они участвовали въ сраженіяхъ съ врагами отечества и многихъ убили,—тогда соборъ, согласно съ симъ канономъ и 43-мъ тогоже отца, хотѣлъ воспретить имъ священнодѣйствіе. Впрочемъ многіе,—въ особенности тѣ, которые сами были воинами,—возражали противъ этого мнѣнія, доказывая, что такіе достойны даже награды." (См. Migne, tom. 138, p. 635—8). Чѣмъ окончилось это разногласіе на соборѣ, Вальсамонъ не разсказываетъ, но несомнѣнно, что предложеніе Фоки было отклонено.

Пороки и неспособность Фоки возбудили въ византійцахъ сильнѣйшее желаніе избавиться отъ него. Послѣ двухъ неудачныхъ заговоровъ, сообщники которыхъ погибли въ тяжкихъ мукахъ, византійскіе вельможи обратились къ автономному тогда правителю Африки Ираклію съ просьбою придти самому или прислать сына для занятія престола. Вслѣдствіе этого приглашенія прибылъ съ флотомъ изъ Карѳагена Ираклій сынъ, безъ труда низвергъ Фоку (5 окт. 610 г.) и занялъ его мѣсто. Ужасныя подробности убіенія Фоки такъ передаются у хроникера. „Послѣ того какъ Фока былъ разбитъ, нѣкій вельможа Фотинъ, оскорбленный Фокою въ лицѣ своей супруги, съ толпою воиновъ вошелъ во дворецъ и безчестно стащивъ съ трона окаяннаго Фоку, сорвалъ съ него царскую одежду, и надѣвъ на него черное рубище, а на шею ему цѣпь, въ такомъ безчестномъ и жалкомъ видѣ представилъ Ираклію. Ираклій, посмотрѣвъ на Фоку, сказалъ: „такъ-то, окаянный, ты управлялъ государствомъ!" А тотъ, какъ человѣкъ отчаянный, возразилъ: „ты будешь управлять лучше!" Тогда Ираклій приказалъ сначала отсѣчь Фокѣ руки и ноги, а потомъ живьемъ рѣзать на куски, а тайные члены отсѣчь и привязать къ копьямъ за безмѣрныя осквернснія, какія совершалъ Фока,—въ заключеніе отсѣчь голову, и обезображенный трупъ мрачной памяти Фоки предать огню на такъ называемомъ бычачьемъ рынкѣ."

Фока, какъ бы въ отмщеніе, оставилъ Ираклію очень тяжелое наслѣдство—пустое казначейство, разстроенную и почти несуществующую армію, недовольный и деморализованный народъ, и—что всего хуже—двухъ сильныхъ враговъ—аваровъ съ сѣвера и персовъ съ юга,—которые готовы были сжать, какъ въ тискахъ, столицу имперіи. Было отчего придти въ отчаяніе! Въ первое время Ираклій не смотря на свою молодость и талантливость, дѣйствительно казалось былъ подав-

Digitized by Google

ляемъ трудностями своего положенія. Особенно грозно было нашествіе персовъ. Въ 611 г. они захватили Кесарію—каппадокійскую, въ 613 г. опустошили Сирію, въ 614 г. взяли Іерусалимъ, разрушили храмы и забрали въ плѣнъ патріарха Захарію и древо креста Господня, въ 615 г. завладѣли всѣмъ Египтомъ, въ 616 г.—Ливіею и Киринеею, въ 617 г. добрались до Халкидона и стали на азіатскомъ берегу Босфора въ виду столицы. Къ непріятельскому нашествію присоединились голодъ и большая смертность въ столицѣ. Послѣднее обстоятельство особенно огорчило Ираклія, потому что онъ чувствовалъ себя виноватымъ предъ гражданами, какъ неоплатный должникъ. Дѣло было вотъ въ чемъ. Мы знаемъ уже (стр. 28), что Константинъ В., желая привлечь обитателей въ новую столицу, узаконилъ даровую раздачу хлѣба гражданамъ Константинополя. Послѣдующіе императоры продолжали эту милость, при чемъ житницею для столицы служилъ плодородный Египетъ Когда персы (съ 615 г.) завладѣли Египтомъ, подвозъ египетскаго хлѣба въ столицу разумѣется прекратился. Но Ираклій тѣмъ не менѣе обязался продолжать обычную раздачу хлѣба отъ казны для тѣхъ, кто пожелаетъ внести въ казну единовременно три номизмы (около 13½ руб. с.). Скоро однако у царя не стало ни хлѣба, ни денегъ, и онъ принужденъ былъ прекратить обѣщанную раздачу хлѣба и такимъ образомъ оказался полнымъ банкротомъ. Весьма вѣроятно, что усилившаяся смертность стояла въ связи съ недостаткомъ хлѣба. Быть можетъ основательный ропотъ голодающихъ гражданъ, а еще болѣе стыдъ оставаться среди обманутаго народа, привелъ Ираклія къ рѣшимости оставить Константинополь и переселиться въ родной Карѳагенъ. Уже корабли, нагруженные царскими сокровищами, отплыли изъ столицы, когда граждане, узнавъ о намѣреніи императора, мятежно собрались (авг. 618 г.) и, имѣя во главѣ патріарха Сергія, принудили императора дать въ Софійскомъ соборѣ клятву, что онъ будетъ до конца жизни защищать имперію, и что преимущественно на константинопольскихъ гражданъ будетъ смотрѣть, какъ на дѣтей своего престола. Обнаруженный при этомъ случаѣ народомъ энтузіазмъ съ одной стороны снялъ съ императора стыдъ невольнаго банкротства, съ другой стороны подалъ ему добрую надежду на возможность поправить дѣла въ будущемъ.

Digitized by Google

Походы Ираклія на персовъ. Осада Константинополя аварами и персами и акаѳистъ Богоматери (624). Возвращеніе Ираклія изъ походовъ и воздвиженіе креста Господня (629).

Изъ двухъ враговъ, нагнетавшихъ имперію, Ираклій долженъ былъ обезпечить себя со стороны одного,—для того, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать противъ другаго. Онъ предпочелъ умириться съ сѣвернымъ врагомъ—славянами и аварами—и направить всѣ силы противъ южнаго—персовъ. Важныя причины побуждали Ираклія къ такому рѣшенію". Византійская имперія,—разсуждаетъ Папарригопуло, (III, 254—5) „всегда отчаянно боролась противъ царей персидскихъ и калифовъ магометанскихъ, потому что эти враги, управляя многолюдными и сильными государствами, угрожали конечною гибелью эллинизму. Но Византія легче мирилась съ сѣверными варварами, потому что эти мало развитые въ политическомъ отношеніи народы не искали ничего, кромѣ грабежа или захвата земель, которыми Византія, какъ государство приморское, торговое и городское, не особенно дорожила. Была притомъ надежда, что сѣверные варвары, благодаря вліянію христіанства, византійскаго просвѣщенія и законодательства, могутъ со временемъ болѣе или менѣе ассимилироваться съ остальными подданными имперіи." — Въ этихъ конечно видахъ Ираклій предоставилъ славянскимъ племенамъ, носившимъ имя хорватовъ и сербовъ, передвинуться къ югу и занять принадлежавшія имперіи земли, извѣстныя нынѣ подъ именемъ Сербіи, Босніи, Герцеговины, Далмаціи и Черногоріи. Славянскіе переселенцы приняли христіанство изъ Рима, признали номинальную зависимость отъ имперіи и—по мысли Ираклія,—конечно должны были помогать имперіи отбиваться отъ аваровъ. Не такъ легко было Ираклію уладиться съ аварами,—*тѣломъ великими и умомъ гордыми.—Въ си же времена*—говоритъ русскій начальный лѣтописецъ—*быша и обры, ходиша на Ираклія царя и мало его не яша.* (Замѣтимъ въ скобкахъ, что это первое по времени извѣстіе изъ византійской исторіи, отмѣченное нашимъ лѣтописцемъ, какъ имѣвшее связь съ преданіями родной старины. Лѣтописцу знакомы были по народной памяти эти гордые авары, которые примучивали славянъ и насиліе творили женамъ дулѣбскимъ и о которыхъ ходила еще на Руси пословица—*погибоша аки обри*,—и вотъ, встрѣтивъ на страницахъ византійскаго хроникера

Digitized by Google

интересное извѣстіе о старыхъ знакомцахъ, нашъ лѣтописецъ съ удовольствіемъ отмѣчаетъ тотъ далекій пунктъ, гдѣ начатки русской исторіи соприкасаются съ греческою). Событіе, о которомъ упоминаетъ русскій лѣтописецъ, было слѣдующее: въ 619 г. для утвержденія мирнаго договора между аварами и греками было назначено личное свиданіе между обоими монархами—Ираклiемъ и ханомъ аварскимъ—на берегу Мраморнаго моря вблизи Константинополя. Императоръ прибылъ съ блестящею свитою, съ фокусниками и комедіантами для увеселенія аваровъ и съ толпами любопытныхъ жителей столицы: аварскій ханъ явился съ своими полчищами, которыя умножались все болѣе и болѣе, пробираясь по частямъ, внутрь *длинныхъ стѣнъ*, (см. стр. 251) ограждавшихъ предмѣстія столицы. Внезапно ли проснулась въ аварахъ жажда къ грабежу при видѣ богатой добычи, или предвамѣренно коварный ханъ велъ дѣло къ тому, чтобы захватить въ плѣнъ императора со свитою,—какъ бы то ни было, но авары нежданно бросились на безпечныхъ византійцевъ, захватили 70000 (по другому извѣстію 270000) плѣнныхъ, и самъ императоръ едва спасся поспѣшнымъ бѣгствомъ въ столицу. Впослѣдствіи (620 г.) аварскій ханъ извинялся въ своеволіи своихъ подданныхъ, и необходимость въ мирѣ съ аварами была такъ велика, что Ираклій удовлетворился извиненіемъ.

Кромѣ указанной выше, была еще важная причина, склонявшая Ираклія, примирившись съ аварами, обратить всѣ усилія противъ персовъ. При упадкѣ политической свободы и гражданскихъ доблестей,— только религіозный энтузіазмъ могъ въ то время воодушевить грековъ и служить залогомъ военныхъ успѣховъ. Но сѣверные варвары, хотя и разворяли византійцевъ своими набѣгами, но не оскорбляли ихъ вѣры. Совсѣмъ иное дѣло были персы. У хроникера записано слѣдующее извѣстіе. „Нечестивый Хозрой, царь персидскій, захватилъ Каппадокію, Дамаскъ, Палестину со св. городомъ и многія тысячи христіанъ умертвилъ рукою евреевъ. Взялъ въ плѣнъ и Захарію, патріарха іерусалимскаго, и честное древо креста Господня отправилъ въ Персію... Персидскія полчища взяли Халкидонъ и немалое время стояли тамъ въ виду Константинополя. Царь Ираклій отправилъ пословъ къ Хозрою, прося мира, но Хозрой отвѣчалъ такъ: *если царь вашъ отречется отъ распятаго и поклонится солнцу, дамъ миръ.*“ Дѣло очевидно шло не объ имуществѣ, даже не о жизни только, а о святой вѣрѣ. Отвѣтъ

Digitized by Google

Хозроя сослужилъ добрую службу Ираклію. Царь могъ теперь рѣшиться на то, на что никогда не рѣшился бы при другихъ обстоятельствахъ, —именно—для пополненія казны отобралъ и перечеканилъ въ монету церковные сосуды. Конечно многіе благочестивые византійцы, въ обыкновенное время искавшіе спасенія души въ монастырѣ, могли теперь искать душевнаго спасенія въ священной войнѣ съ персами. И самъ царь проникся религіознымъ одушевленіемъ и сталъ во главѣ священнаго похода противъ персовъ. Хроникеръ такъ описываетъ отправленіе царя въ походъ. „Совершивъ праздникъ пасхи, (который въ 622 г. приходился 4 апрѣля), царь, сбираясь въ походъ, сказалъ патріарху: *на руки Богоматери оставляю сей городъ и своего сына.* Затѣмъ царь молится, вошедши въ великую церковь въ черныхъ сандаліяхъ (вмѣсто красныхъ, составлявшихъ оффиціальный аттрибутъ царскаго достоинства), и Георгій Писидъ, (сосудохранитель великой церкви и поэтъ того времени), видя такое смиреніе Ираклія, сказалъ:

„О царь, ты надѣлъ черную обувь,
Но ты окрасишь ее въ крови персовъ."

Взявъ на руки нерукотворенный образъ Богочеловѣка, царь отправился въ походъ противъ персовъ.

Персовъ недалеко было искать. Они стояли на противоположномъ берегу Босфора близъ Халкидона, и всякій обыкновенный полководецъ на мѣстѣ Ираклія поспѣшилъ бы сразиться съ ними. Ираклій поступилъ иначе. Пользуясь свободною морскою дорогою, Ираклій съ войскомъ выплылъ въ Архипелагъ и Средиземное море, высадился въ Киликіи въ тылу персидскаго войска, и затѣмъ удачной битвой съ персами очистилъ отъ нихъ Малую Азію. Но Ираклій не удовлетворился этимъ первымъ успѣхомъ. Пробывъ малое время въ Константинополѣ, царь послѣ пасхи (27 марта) 623 г. снова отправился въ походъ, чтобы искать Хозроя въ его собственныхъ владѣніяхъ. Направившись чрезъ Черное море сначала въ Арменію и Закавказье, Ираклій затѣмъ проникъ въ самую Персію и, по словамъ хроникера, *нещадно жегъ и опустошалъ Персиду* въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Пособниками Ираклію въ его борьбѣ съ персами были тюркскія племена, жившія къ сѣверу отъ кавказскихъ горъ, которыхъ греческій хроникеръ называетъ *хазарами*, а начальный русскій лѣтописецъ *бѣлыми уграми.* [1]) Но въ

[1]) „Си бо угри почаша быти при Ираклии цари, иже находиша на Хоздроя, царя перьскаго."

Digitized by Google

то время, когда Ираклій громилъ Персію, его собственной столицѣ угрожала страшная опасность. Хозрой, царь персидскій, заключилъ союзъ съ ханомъ аварскимъ съ тѣмъ, чтобы одновременно напасть на Константинополь. Лѣтомъ 624 года, когда Ираклій находился во глубинѣ Персіи, его столицу окружили сильные враги. Съ европейской стороны обложилъ Византію аварскій ханъ слишкомъ со 100000-нымъ войскомъ, въ составѣ котораго, кромѣ аваръ, находились гепиды, *русскіе*, [1]) славяне и болгары, а съ азіатской стороны Босфора стало близъ Халкидона персидское войско, составлявшее $^1/_3$ ходроевой арміи ($^2/_3$ были заняты борьбою съ Ираклiемъ). Союзники пришли съ большими надеждами и съ большою гордостію; они разсчитывали захватить столицу, *какъ въ сѣтку*, взять ее, *какъ птичье гнѣздо*. Аварскій ханъ говорилъ византійцамъ, что имъ остается только превратиться въ птицъ и улетѣть по воздуху, или сдѣлаться рыбами и уплыть по водѣ, и великодушно предлагалъ жителямъ столицы взять по верхней и исподней одеждѣ на человѣка и уходить въ Азію, оставивъ городъ со всѣмъ имуществомъ во власть побѣдителя. Но византійцы не унывали. Войска въ городѣ было мало (Ираклій впрочемъ успѣлъ доставить въ столицу 12000 кольчужниковъ), но во главѣ столичнаго управленія стояли два очень способные человѣка—патрицій Бонъ и патріархъ Сергій. Первый парализовалъ всѣ усилія осаждающихъ искусными стратегическими распоряженіями; второй—подкрѣплялъ мужество гражданъ церковными процессіями и надеждою на заступленіе покровительницы города—Богоматери. Упованіе не посрамило. Послѣ 9-суточныхъ безуспѣшныхъ приступовъ (отъ 31 іюля—по 8 августа), ханъ аварскій сжегъ осадныя машины и удалился ни съ чѣмъ. Приписавъ спасеніе города заступленію Богоматери, патріархъ Сергій и имп. Ираклій установили на вѣчныя времена совершать послѣдованіе *несѣдальнаго пѣнія* (ἀκάθιστον ὕμνον) въ честь Богоматери, которое и понынѣ совершается въ пятницу на 5-й недѣлѣ великаго поста, и къ которому вскорѣ присоединилось воспоминаніе о двухъ счастливо отбитыхъ осадахъ Константинополя отъ арабовъ (673—8 и 717—8).

---

[1]) Папарригопуло III, 271. Мы не знаемъ, откуда взялъ Папарригопуло извѣстіе, что въ станѣ аваровъ въ 624 г. были и русскіе. Но во всякомъ случаѣ оно стоитъ того, чтобы обратить на него вниманіе.

Digitized by Google

„Кто изъ грековъ—говоритъ греч. историкъ Папарригопуло (III, 274—7),—не знаетъ гимна, воспѣваемаго на этомъ *послѣдованіи* въ честь заступницы христоименитаго народа?

Τῇ ὑπερμάχῳ στρατηγῷ τὰ νικητήρια!
ὡς λυτρωθεῖσα τῶν δεινῶν, εὐχαριστήρια
Ἀναγράφω σοι, ἡ πόλις σου, θεοτόκε.
Ἀλλ' ὡς ἔχουσα τὸ κράτος ἀπροσμαχητον,
Ἐκ παντοίων με κινδύνων, ἐλευθέρωσον,
Ἵνα κράζω σοι. χαῖρε νύμφη ἀνύμφευτε.

Кто изъ грековъ не слушаетъ ежегодно съ глубокимъ умиленіемъ тѣхъ привѣтствій, въ которыхъ живая фантазія и благочестивая любовь прилагаютъ всевозможныя уподобленія къ предстательницѣ нашей народности, державы и церкви?

Χαῖρε τῆς ἐκκλησίας ὁ ἀσάλευτος πύργος·
Χαῖρε τῆς βασιλείας τὸ ἀπόρθητον τεῖχος·
Χαῖρε, δι' ἧς ἐγείρονται τρόπαια.
Χαιρε, δι' ἧς ἐχθροὶ καταπίπτουσιν.

„Прошло слишкомъ 1200 лѣтъ послѣ установленія при Ираклiѣ послѣдованія *несдальнаго гимна*! Византійская держава была урѣзана, пала, возстановлена, опять пала, и въ нашемъ вѣкѣ нѣкоторая часть ея опять получила политическую независимость, но, несмотря на такія перемѣны, послѣ длиннаго ряда вѣковъ, во всякой греческой странѣ, въ Аѳинахъ и въ Константинополѣ, въ Солунѣ и въ Смирнѣ, въ Критѣ и на Хіосѣ, вечеромъ въ пятницу 5-й недѣли великаго поста акаѳистъ Богоматери не перестаетъ возбуждать насъ къ благодарности Всевышнему за спасеніе еллинизма, соединять тѣхъ, которые раздѣлены насиліемъ, и наполнять сердца наши надеждами на лучшее будущее!"—Можемъ прибавить, что и у насъ русскихъ, по примѣру грековъ, лучшія патріотическія воспоминанія—объ избавленіи отъ Тамерлана, Ахмата, Мехметъ-Гирея, поляковъ — соединены съ праздествами въ честь Богоматери (26 авг., 23 іюня, 21 мая, 22 окт.)

Послѣ освобожденія Константинополя отъ опасности, избавившись отъ тяжелой заботы, Ираклій продолжалъ воевать въ Персіи. 12 декабря 627 года онъ имѣлъ битву съ Хозроемъ на развалинахъ древней Ниневіи и одержалъ рѣшительную побѣду. Но гораздо важнѣе побѣды была гибель Хозроя, который былъ свергнутъ съ престола своимъ сыномъ Сироемъ, принимавшимъ участіе въ заговорѣ противъ

Digitized by Google

отца. Сирой немедленно заключилъ миръ съ Иракліемъ, при чемъ Ираклій обнаружилъ значительную умѣренность и не повторилъ ошибки Юстиніана, старавшагося какъ можно болѣе разширять территорію имперіи. Рѣки Араксъ и Евфратъ были поставлены пограничною чертою между греческою и персидскою монархіею. Объ этомъ счастливомъ поворотѣ въ своихъ дѣлахъ императоръ извѣстилъ жителей столицы письмомъ, которое было прочитано съ амвона св. Софіи въ праздникъ пятидесятницы 15 мая 628 года. Приведемъ изъ этого большаго письма небольшія выдержки, свидѣтельствующія о томъ религіозномъ характерѣ, какой императоръ постоянно придавалъ своей войнѣ съ персами. „.... Да возвеселятся небеса и да возрадуется земля, море и все, что въ немъ! И мы всѣ христіане съ хвалою и славословіемъ возблагодаримъ единаго Бога, радуясь радостію великою о имени святомъ Его! Ибо палъ гордый богоборецъ Хозрой. Палъ и провалился въ преисподнюю, и потребилась отъ земли память его. Погибъ съ шумомъ нечестивецъ, превозносившійся и глаголавшій неправду съ гордынею и уничиженіемъ противъ Господа нашего Іисуса Христа истиннаго Бога и пречистой Его матери благословенной Госпожи нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи... Пошелъ Хозрой въ путь Іуды искаріотскаго, который услышалъ отъ всемогущаго Бога нашего, что хорошо было бы не родиться человѣку сему,—пошелъ въ огнь неугасаемый, уготованный сатанѣ и достойнымъ онаго.“ Изложивъ затѣмъ ходъ своихъ персидскихъ дѣлъ и отношеній, императоръ заключалъ письмо такъ: „такимъ образомъ мы уповаемъ на Господа нашего Іисуса Христа, благаго и всесильнаго Бога, и на Госпожу нашу Богородицу, что всѣ наши дѣла, по ихъ благости, устроятся. Мы, при помощи Божіей, уже двинулись изъ своего лагеря, имѣя держать путь въ Арменію. Но вы хорошо сдѣлаете, если будете постоянно и прилѣжно молиться, чтобы Богъ сподобилъ насъ видѣть васъ, какъ мы того желаемъ.“

Въ сентябрѣ того же года жители столицы уже встрѣчали съ восторгомъ своего побѣдоноснаго монарха, возвращавшагося изъ дальнихъ походовъ. „Византійцы, узнавъ о прибытіи царя,“—говоритъ хроникеръ—„всѣ съ неудержимымъ усердіемъ вышли къ нему на встрѣчу, вмѣстѣ съ патріархомъ и Константиномъ, сыномъ Ираклія,—неся въ рукахъ свѣтильники и масличныя вѣтви, и восхваляя царя съ великимъ благоуміемъ. Сынъ Ираклія выступилъ впередъ, упалъ къ ногамъ отца: отецъ обнялъ сына и оба орошали землю слезами. Народъ,

Digitized by Google

видя это, также плакалъ и возсылалъ Богу благодарственные гимны. И такимъ образомъ, принявъ царя съ радостію, восторгомъ и похвалами, византійцы ввели его во дворецъ." Для дополненія картины тріумфа можемъ прибавить, что Ираклій ѣхалъ по улицамъ столицы въ колесницѣ, везомой четырьмя слонами, а предъ нимъ несли честный и животворящій крестъ Христовъ, вырученный изъ персидскаго плѣненія и считавшійся самымъ славнымъ и желаннымъ трофеемъ. Восторженные византійцы уподобляли царя Богу. „Какъ Богъ",—говорили они,—„въ шесть дней совершилъ все твореніе, а 7-й назвалъ днемъ покоя, такъ и царь Ираклій въ шесть лѣтъ совершилъ много трудовъ и подвиговъ, а въ 7-й годъ въ мирѣ успокоился."

Въ слѣдующемъ 629 г. царь отплылъ моремъ въ Сирію, чтобы возвратить въ Іерусалимъ честное древо крестное. Въ Іерусалимѣ ожидали уже Ираклія возвращенный изъ персидскаго плѣна патріархъ Захарія и тысячи освобожденныхъ христіанъ. Царь передалъ патріарху древо креста, цѣлое и неповрежденное персами, и затѣмъ 14 сентября самъ торжественно принесъ и поставилъ это знаменіе вѣры и побѣды на томъ же мѣстѣ, гдѣ оно было водружено Константиномъ великимъ 14 сентября 335 года. Клиръ воспѣвалъ: Σῶσον, Κύριε, τὸν λαόν σου καὶ εὐλόγησον τὴν κληρονομίαν σου, νικὰς τοῖς βασιλεῦσι κατὰ βαρβάρων δωρούμενος καὶ τὸ σὸν φυλάττων διὰ τοῦ σταυροῦ σου πολίτευμα,—а народъ славословилъ благочестиваго и счастливаго царя. И доселѣ въ православной церкви 14 сентября совершается праздникъ *всемірнаго воздвиженія честнаго креста*; это, какъ мы видимъ, уже другой церковный и вмѣстѣ національный праздникъ, установленный Иракліемъ. [1])

---

[1]) Пребываніе Ираклія въ Іерусалимѣ ознаменовалось нѣкоторымъ гоненіемъ на евреевъ. Въ хроникѣ Ѳеофана кратко говорится, что императоръ велѣлъ евреямъ выдти изъ святаго города и не подходить къ нему ближе, чѣмъ на три мили. Въ хроникѣ Амартола читаемъ болѣе обширный разсказъ. „Когда Іерусалимъ былъ захваченъ персами, и честное древо вмѣстѣ съ патріархомъ было отправлено въ Персиду, то іерусалимскіе евреи, движимые фанатизмомъ, перебили въ Іерусалимѣ христіанъ. Когда же Ираклій съ помощію Божіею одержалъ великую и досточудную побѣду и возвратилъ честное древо во Іерусалимъ, то вышеупомянутые безбожные іудеи, избившіе христіанъ, со страхомъ и дарами вышли на встрѣчу царю и лукаво выманили у него клятву пощадить ихъ. Царь спросилъ ихъ, кто

Digitized by Google

Магометъ и его ученіе. Завоеваніе Сиріи и Египта магометанами. Религіозная политика и смерть Ираклія. (641, март. 11).

„Слава Ираклія," говоритъ Финлей, „была бы на ряду со славой Александра, Аннибала или Цезаря, умри онъ въ Іерусалимѣ послѣ удачнаго окончанія персидской войны. Онъ утвердилъ миръ въ имперіи, возстановилъ силу римскаго управленія, воскресилъ могущество христіанства на востокѣ и вновь водрузилъ святой крестъ на Голгоѳѣ. Его слава не могла болѣе возрасти." Къ несчастію для себя, Ираклій прожилъ еще болѣе 10 лѣтъ и видѣлъ рядъ гибельныхъ для Византіи событій, предъусмотрѣть которыя не могла никакая человѣческая мудрость,—предъотвратить которыя не могла никакая человѣческая энергія. Мы разумѣемъ завоевательную пропаганду Ислама.

Ходъ исторіи приводитъ насъ къ рѣчи объ аравійскомъ пророкѣ Магометѣ, основанная которымъ религія имѣла столь роковое и тяжелое вліяніе на всю послѣдующую судьбу восточнаго христіанства. Мы конечно не будемъ вдаваться въ подробности о Магометѣ и магометанствѣ, (относительно чего существуетъ цѣлая громадная литература;) ограничимся только нѣкоторыми общими замѣчанія.

Магометъ родился въ Меккѣ около 570 г. нашей эры, началъ свою проповѣдь 40 лѣтъ отъ роду, т. е. въ 610 г., принужденъ былъ бѣжать изъ Мекки въ Медину въ 622 г., и отъ этого года *гиждры* или

они и откуда? Они отвѣчали: „рабы твоей державы, бѣдные евреи, обитающіе въ Іерусалимѣ". Царь далъ клятву не обижать ихъ, не зная того, что́ случилось. Пришедши же въ Іерусалимъ, едва нашелъ нѣсколькихъ христіанъ, скрывающихся въ горахъ и пещерахъ. Царь спросилъ,—неужели нѣтъ болѣе христіанъ, и въ отвѣтъ услыхалъ о томъ, что́ евреи сдѣлали съ христіанами. Узнавъ коварство евреевъ, царь спросилъ христіанъ: какъ, по вашему мнѣнію, я долженъ поступить съ евреями? Христіане стали просить, чтобы евреи получили возмездіе. Но царь, боясь клятвы, не соглашался на то. Тогда христіане, желая достигнуть своей цѣли, установили поститься недѣлю ради нарушенія царской клятвы". Въ книгѣ Никона черногорца, (извѣстной въ старинной русской литературѣ,)—повторяется вышеприведенный разсказъ и упоминается, что эта недѣля поста христіанъ была именно *сырная*. Если такъ, то Ираклію принадлежитъ и 3-е церковное установленіе.

Digitized by Google

бѣгства начинается магометанское лѣтосчисленіе. Изъ Медины Магометъ распространилъ свое ученіе, по всей Аравіи, овладѣлъ въ 630 г. самою Меккою, въ слѣдующіе два года произвелъ нѣсколько незначительныхъ нападеній на Сирію и умеръ въ 632 г.

Есть три точки зрѣнія для сужденія о личности Магомета. Первая дается Кораномъ;—вторая—византійскими писателями; третья—ближайшими къ нашему времени западно-европейскими историками.

Коранъ представляетъ Магомета боговдохновеннымъ пророкомъ, Божіимъ посланникомъ міру. Чтобы познакомить читателей съ этимъ воззрѣніемъ въ наиболѣе доступной и изящной формѣ, мы приведемъ два стихотворенія русскихъ поэтовъ—Пушкина и Лермонтова,—составляющія переложеніе изъ Корана. Первое стихотвореніе изображаетъ ту знаменитую ночь, называемую у арабовъ *алъ кадеръ*, т. е. „божественное опредѣленіе," когда ангелъ Гавріилъ явился Магомету въ пустынѣ, далъ ему прочесть свитокъ повелѣній Божіихъ и поздравилъ его пророкомъ.

Духовной жаждою томимъ
Въ пустынѣ мрачной я влачился,
И шестикрылый серафимъ
На перепутьи мнѣ явился:
Перстами легкими, какъ сонъ,
Моихъ зѣницъ коснулся онъ—
Открылись вѣщія зѣницы,
Какъ у испуганной орлицы.
Моихъ ушей коснулся онъ—
И ихъ наполнилъ шумъ и звонъ:
И внялъ я неба содроганье,
И горній ангеловъ полетъ,
И гадъ морскихъ подводный ходъ,
И дольней лозы прозябанье.
И онъ къ устамъ моимъ приникъ,
И вырвалъ грѣшный мой языкъ,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змѣи
Въ уста замершія мои
Вложилъ десницею кровавой.
И онъ мнѣ грудь разсѣкъ мечемъ,

Digitized by Google

И сердце трепетное вынулъ,
И уголь, пылающій огнемъ,
Во грудь отверстую водвинулъ.
Какъ трупъ въ пустынѣ я лежалъ,—
И Бога гласъ ко мнѣ воззвалъ:
„Возстань, пророкъ, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголомъ жги сердца людей!“

Другимъ стихотвореніемъ характеризуется то печальное 12-тилѣтіе Магометовой жизни (610—622), когда мекканцы не признавали его пророкомъ и преслѣдовали его насмѣшками и поруганіями.

Съ тѣхъ поръ, какъ Вѣчный Судія
Мнѣ далъ всевѣдѣнье пророка,
Въ очахъ людей читаю я
Страницы злобы и порока.
Провозглашать я сталъ любви
И правды чистыя ученья;
Въ меня всѣ ближніе мои
Бросали бѣшено каменья.
Посыпалъ пепломъ я главу,
Изъ городовъ бѣжалъ я нищій,
И вотъ, въ пустынѣ я живу,
Какъ птицы—даромъ Божьей пищи.
Завѣтъ Предвѣчнаго храня,
Мнѣ тварь покорна тамъ земная,
И звѣзды слушаютъ меня,
Лучами радостно играя.
Когда-же черезъ шумный градъ
Я пробираюсь торопливо,
То старцы дѣтямъ говорятъ
Съ улыбкою самолюбивой:
„Смотрите: вотъ примѣръ для васъ!
Онъ гордъ былъ, не ужился съ нами;
Глупецъ—хотѣлъ увѣрить насъ,
Что Богъ гласитъ его устами!
Смотрите жъ, дѣти, на него,

Digitized by Google

Какъ онъ угрюмъ, и худъ, и блѣденъ,
Смотрите, какъ онъ нагъ и бѣденъ,
Какъ презираютъ всѣ его!"

Само собою разумѣется, что взглядъ на Магомета, какъ на пророка Божія, возможенъ только для вѣрующаго мусульманина.

Совершенно иначе смотрятъ на Магомета греческіе хроникеры и полемисты. Они считаютъ его обманщикомъ и слугою діавола.

Такъ—греческій хроникеръ Ѳеофанъ сообщаетъ слѣдующее: „На 31 году царствованія Ираклiева умеръ Магометъ, вождь сарациновъ лжепророкъ.... Разсказывается о немъ вотъ что: бѣдному сиротѣ Магомету удалось наняться въ услуженіе у одной богатой женщины, своей родственницы, по имени Хадичи, чтобы ходить съ верблюдами и вести торгъ съ иноплеменниками въ Египтѣ и Палестинѣ. Потомъ спустя немного, напустивъ на себя смѣлость и подладившись къ своей хозяйкѣ вдовѣ, Магометъ береть ее себѣ въ замужество. Странствуя по Палестинѣ и зоакомясь съ іудеями и христіанами, Магометъ понабрался нѣкоторыхъ изреченій писанія. Магометъ страдалъ припадками. И жена его очень сокрушалась, что, будучи богата и знаменита, вышла за такого мужа, который не только бѣденъ, но и подверженъ припадкамъ. Утѣшая жену, Магометъ говорилъ, что-я-де вижу странный образъ ангела именемъ Гавріила, и будучи пораженъ видѣніемъ, изнемогаю и падаю. Жена повѣрила Магомету тѣмъ болѣе, что его поддерживалъ сквернаго ради прибытка лжеименный нѣкій монахъ, который жилъ тамъ, будучи изгнанъ (т. е. изъ византійской имперіи) за свое зловѣріе. Монахъ говорилъ, что дѣйствительно ангелъ Гавріилъ посылается ко всѣмъ пророкамъ. Повѣривъ лживому аввѣ, обманутая женщина разсказала о пророческомъ достоинствѣ своего мужа и другимъ своимъ соплеменницамъ, и донеслась эта лживая вѣсть и до вождя племени по имени Абу-вахара, который и былъ преемникомъ Магомета. И лживое заблужденіе и ересь его захватила предѣлы Етривскіе". Извѣстіе Ѳеофана переписывалось съ разными дополненіями и измѣненіями и послѣдующими византійскими писателями. Такъ Константинъ, порфирородный (de administr. imper. 14) переписавъ извѣстія Ѳеофана частію сокращаетъ, частію дополняетъ дальнѣйшія слова его такимъ образомъ: „И осквернепный сумазбродъ училъ своихъ послѣдователей, что убивающій врага или убиваемый врагомъ входитъ въ рай и тому

Digitized by Google

подобному вздору. Они кланяются также звѣздѣ Афродиты, которую называютъ *Кубаръ* и взываютъ въ молитвѣ своей такъ: ἀλλᾶ ὸυὰ κουβὰρ т. е. богъ и Афродита."

Скудныя и повидимому невѣрныя извѣстія византійцевъ о Магометѣ и магометанствѣ вызвали суровое осужденіе со стороны западныхъ ученыхъ. „Ничтожные греки (graeculi)" говоритъ одинъ изъ нихъ (А. Реландъ), „живя между магометанами, вмѣсто того, чтобы хорошо узнать, изучить ихъ самихъ, а также ихъ священный языкъ, потѣшаются тѣмъ, что представляютъ намъ ихъ со всею недобросовѣстностію, какую можетъ внушить ненависть къ побѣдоноснымъ врагамъ, особенно когда соединяется съ нею ревность по вѣрѣ." Но во 1-хъ по справкѣ оказывается, что всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя греками о магометанствѣ, даже по видимому несообразныя, имѣютъ историческую основу; (см. объ этомъ *Замѣтки къ вопросу о визант. противомусульманской литературѣ* Ѳ. Курганова и Г. Саблукова. Казань 1878); а во 2-хъ странно было бы и ожидать отъ грековъ сочувственнаго отношенія къ безпощаднымъ врагамъ ихъ вѣры и народности.

Западно-европейскіе ученые стоятъ опять на иной точкѣ зрѣнія по отношенію къ Магомету. Они разумѣется не признаютъ его пророкомъ, но не признаютъ также и сыномъ діавола. Они просто видятъ въ немъ крупнаго историческаго дѣятеля, и такъ какъ для великихъ послѣдствій естественно предполагать великую причину, то западные историки въ большинствѣ склонны давать высокую оцѣнку дарованіямъ Магомета и даже его нравственнымъ качествамъ. Капитальные для новыхъ историковъ вопросы суть слѣдующіе: а) относительно личности Магомета: вѣрилъ ли самъ Магометъ въ свое божественное посланничество или былъ сознательнымъ обманщикомъ? и б) относительно религіи Магомета: на какой степени сравнительнаго достоинства стоитъ религія Магомета по отношенію къ тѣмъ религіямъ, которыя она вытѣсняла и замѣняла собою? Въ обширной литературѣ относительно исламизма [1]) имѣются отвѣты на эти вопросы не только различные, но

---

[1]) Произведенія этой литературы: *Weil.* Mohammed d. Prophet, s. Leben u. s. Lehre, *Sprenger* Das Leben u. Lehre d. Proph. Mahommed, *Herbelot*, orientalische Bibliothek, *E. Renan* Etudes de l'histoire religions, *Barthelemy Saint Hilaire* Mahomet et le Coran. *William Muir*... *Humphrey Prideaux*... На рус-

Digitized by Google

даже прямо противоположные. Уклоняясь отъ крайности, чтобы тѣмъ вѣрнѣе попасть на среднюю линію истины, кажется можемъ согласиться съ тѣми писателями, которые думаютъ, что Магометъ вѣрилъ въ свое пророческое призваніе, пока его проповѣдь была отвергаема и презираема, и сдѣлался сознательнымъ обманщикомъ подъ обаяніемъ чрезвычайнаго успѣха,—что религія Магомета была благомъ для человѣчества, на сколько вытѣсняла собою старыя вѣрованія арабовъ-идолопоклонниковъ,—и сдѣлалась величайшимъ зломъ въ своемъ стремленіи оторвать и втянуть въ себя значительную часть христіанскаго міра.

Переходимъ къ очерку отношеній магометанства къ христіанству, какъ онѣ опредѣлялись догматически и слагались исторически.

Догматическая часть проповѣди Магометовой очень проста и ограничивается двумя ученіями: о единствѣ Божіемъ и о будущей жизни. Догматъ о единствѣ Божіемъ выражается въ одномъ изреченіи, которое служитъ символомъ исламизма: *нѣтъ Бога кромѣ Бога, Магометъ пророкъ его*. Магометъ отвергъ таинство св. Троицы, потому что оно будто бы противорѣчитъ единству Божію, а въ самомъ дѣлѣ потому что оно не согласовалось съ тѣмъ значеніемъ пророка и посланника Божія, какое Магометъ хотѣлъ усвоить себѣ. Въ догматѣ св. Троицы мы признаемъ, что Сынъ Божій снисшелъ на землю и вочеловѣчился ради спасенія человѣчества. Но очевидно, что съ этимъ догматомъ не мирится мысль о новомъ пророкѣ; ибо какимъ образомъ простой человѣкъ будетъ перемѣнять то, что установилъ Богъ? Въ интересахъ Магомета было оставить Бога уединеннымъ на небѣ и никогда не вступавшимъ въ непосредственное общеніе съ людьми, чтобы самому выступить въ качествѣ новаго апостола и новаго пророка, имѣющаго довершить дѣло своихъ предшественниковъ. Посему Магометъ старался поставить свою религію въ связь съ двумя прежними монотеистическими религіями, іудейскою и христіанскою, высказывалъ уваженіе къ св. писанію и къ пророкамъ, какъ къ своимъ предшественникамъ. Какъ

скомъ: *Кантеміра* состояніе муххамеданской религіи 1722. Коранъ въ трехъ переводахъ (прошлаго столѣтія, Николаева и Саблукова), *Вашингтона—Ирвинга* Жизнь Магомета въ русскомъ переводѣ 1875. *Петрова* харьк. проф. статья о Магометѣ, — Миссіонерскій противумусульманскій сборникъ, періодич. изданіе при казан. д. академіи.

Digitized by Google

новый посланникъ Божій, благоговѣйно бесѣдуя объ Адамѣ, Ноѣ, Авраамѣ, Моисеѣ, Давидѣ, Магометъ въ особенности объ Іисусѣ Христѣ говоритъ съ такими похвалами, въ которыхъ не видно ни малѣйшаго предчувствія той вражды, которая вскорѣ возгорѣлась между послѣдователями христіанства и исламизма. Св. Дѣву Марію Магометъ конечно не признавалъ Богородицею, но поставлялъ ее въ ряду совершеннѣйшихъ женщинъ міра, на ряду съ Маріамь, сестрою Моиссевою, съ своею женою Айше и дочерью Фатимою. Онъ признавалъ, что Іисусъ Христосъ есть истинно посланникъ Божій, достойный всякой чести въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ,—одинъ изъ тѣхъ, которые всего ближе предстоятъ лицу Божію. А онъ, Магометъ, посланъ для того, чтобы возвратить іудеевъ и христіанъ на правый путь, съ котораго они уклонились. Моисей и Іисусъ,—прибавлялъ онъ,—радовались, ожидая пророка, который будетъ славнѣе ихъ, т. е. его, Магомета, который есть евангельскій Утѣшитель, величайшій и послѣдній изъ посланниковъ Божіихъ.—Этотъ новый апостолъ изображалъ будущую жизнь въ образахъ и обѣтованіяхъ, наиболѣе способныхъ увлечь толпу.—Нравственныя и обрядовыя предписанія Магомета состояли въ обрѣзаніи, очищеніи, постѣ, путешествіи въ Мекку, молитвѣ и милостынѣ.—Всякое иконное изображеніе отвергалось Магометомъ, какъ идолопоклонство. Таковы были главныя черты новой религіи и понятно, что если бы Магометъ ограничился ими, то его религія никогда не достигла бы своего послѣдующаго распространенія и господства. Но властолюбивый пророкъ далъ мѣсто еще нѣсколькимъ вѣровапіямъ, которыя одни только объясняютъ великое торжество магометанства.

Коранъ,—эта священная книга исламизма,—содержитъ повидимому много предрасполагающаго къ вѣротерпимости. Говорится напримѣръ, что вѣрные и послѣдователи іудейской и христіанской религіи, однимъ словомъ всѣ вѣрующіе въ Бога и въ день судный и творящіе добро получатъ воздаяніе отъ Господа. И еще: „не дѣлайте никому принужденія въ вѣрѣ. Истинный путь достаточно отличается отъ ложнаго. Не вѣрующій въ идоловъ и вѣрующій въ Бога утверждается на неподвижномъ основаніи.“ И еще: разсуждая о христіанахъ и іудеяхъ, которыхъ называетъ также *людьми писанія*, коранъ говоритъ: „Богъ вашъ и нашъ одинъ и тотъ же.“ Но къ несчастію сходныя религіи могутъ быть и самыми враждебными между собою, подобно тому какъ бываетъ непримиримая вражда между близкими родственниками. Въ ко-

Digitized by Google

ВЫШЛИ ЛИТОГРАФИРОВАННЫЯ ЗАПИСКИ:

„Время Екатерины Второй," спеціальный курсъ (съ подробнымъ указаніемъ литературы), составленный по лекціямъ профессора В. С. *Иконникова*, 1-й и 2-й выпуски, Кіевъ, 1881 года, цѣна 3 р. 25 к., за пересылку по разстоянію.

Продаются въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина, на Крещатикѣ.

Digitized by Google

Открыта полугодовая подписка на еженедѣльный журналъ

„Юридическое Обозрѣніе“

(издаваемый въ гор. Тифлисѣ)

Съ 1 Іюля 1881 г. по 1 Января 1882 г.

Цѣна за полъ года 6 руб.

Кромѣ того можно подписаться на 3 мѣс.—3 р. 20 к., на 1-нъ мѣс.—1 р. 20 к. Подписка принимается съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Разсрочка во взносѣ денегъ допускается по соглашенію съ администраціею журнала.

Подписка принимается исключительно въ администраціи журнала, въ гор. Тифлисѣ, близъ Головинскаго проспекта, по Безъименному пер.; въ домѣ Тамамшева.

Издатель А. С. Френкель.

Редакторъ А. В. Степановъ.

1—3

Digitized by Google

Роспис[illegible]лугодіе 1881—82 учебнаго года.

Дни	1 — 2.	2 — 3.
Понед[illegible]	Исторія церкви IX—XV ст. (3—4 к. ист. отд.) Славянскія нарѣчія (3—4 к. сл.-р. отд.)	Объясненіе Гете.
Вто[illegible]	Теорія и исторія искусствъ (3—4. к.) Психологія (2 к.).	Теорія и исторія искусствъ (3—4 к.)
Сре[illegible]	Исторія и энциклопедія славяповѣденія (1—2 к.) Исторія Франціи (3—4 к. ист. отд.)	Исторія древней русской словесности (1—2 к.) Объясненіе Гете.
Четв[illegible]	Исторія крестовыхъ походовъ (3—4 к. ист. отд.) Общій курсъ новой исторіи (1—2 к.)	Объясненіе Мольера.
Пятн[illegible]	Общій курсъ новой исторіи (1—2 к.) Источники западно-русской исторіи (4 к. ист. отд.)	Англійскій языкъ.
Субб[illegible]	Исторія славянскихъ литературъ (3—4 к. слав.-рус. отд.) Практическія занятія по новой исторіи 6—7 вечера.	Французскій языкъ.

[illegible] факультета *В. Антоновичъ.*

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Рос[illegible]діе 1881—82 учебнаго года.

ЧАСЫ	2—3.	
Понедѣлн		
Вторникъ		
Середа.		
Четвергъ.		
Пятница.	дарственное (3—4 к.).	
Суббота.	дарственное (3—4 к.)	

го факультета *В. Демченко.*

Digitized by Google

Digitized by Google

Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Digitized by Google

Digitized by Google

ТАБЛІ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІ

METEOROL

BEOBACHTUNG

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Долгота: 30° 30. восточной отъ Гринвича.
Länge: oltlicle von Frienwich.

Широта: 50°27′ сѣв.
Breite: Nord.

Наблюдатели: *Кудрицкій, Пелеховичъ и Гутковскій.*
Beobachter:

Годъ: 1881.
Jahr:

Мѣсяцъ: Май:
Monat: Mai:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,m9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностію земли: 6,m7
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 182,m9
Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣра надъ поверхностію зем
Höhe des Regenmessers über dem Boden

Digitized by Google

ЛЦА

ХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

DGISCHE

S-TABELLE.

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1881 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы дисертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій;* отдѣлъ II—*юридическій;* отдѣлъ III—*физико-математическій;* отдѣлъ IV—*медицинскій;* отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Digitized by Google

Университетскія Извѣстія въ 1881 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

Digitized by Google

AS262
K5A36

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXI. № 7.—ІЮЛЬ. 1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

Часть I—оффиціальная.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-тета Св. Владиміра. 20 апр. и 2 мая 1881 г. . 93—106

Часть II—неоффиціальная.

ОТДѢЛЪ I.

I. Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. —Приватъ-доц. **Жданова.** 241—259

II. Раціонализмъ Ѳукидида въ исторіи Полопоннесской войны.—Доц. **Мищенка** . . . . . 260—266

ОТДѢЛЪ III.

III. Краткій историч. очеркъ развитія геометріи.—Профес. **Ващенка-Захарченка.** 377—416

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

IV. Политія Аѳинянъ.—Магистранта **Кулаковскаго** . 161—176

V. Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе.—Доц. **Аландскаго** . 177—202

стр.

Научная хроника.

VI. Протоколы Кіевскаго Юридическаго Общества, состоящаго при У-тетѣ Св. Владиміра, за 1879 г. . 131—176

Прибавленія.

I. Сборникъ сочин. студентовъ У-та Св. Владиміра. I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія. — Стипендіата **Багалѣя** . . . . . 153—192

II. Исторія медицины. Гиппократъ. — Доктора **Ковнера.** 377—384

III. Курсъ химической технологіи (съ таблицами). —Проф. **Бунге** . . . . 181—188

IV. Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. —Приложенія . . . . 1—30

V. 2-е библіографичное объявленіе.—А. А. **Иванова** . 1—12

VI. Объявленія объ изданіяхъ и опечатки . . . . . 1—2

VII. Таблица метеор. наблюд. за іюнь 1881 г.

КІЕВЪ.
1881.

Digitized by Google

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать первый.

№ 7.—ІЮЛЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1881.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ И. *Рахманиновъ.*

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

стр.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра. 20 апрѣля и 2 мая 1881 г. . 93—106

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. —Привать-доцента Жданова . . . . . 241—259

II. Раціонализмъ Ѳукидида въ исторіи Пелопоннесской войны.—Доцента Мищенка . . . . . 260—266

ОТДѢЛЪ III.

III. Краткій историческій очеркъ развитія геометріи.— Проф. Ващенка-Захарченка . . . . . 377—416

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

IV. Политія Аѳинянъ.—Магистранта Кулаковскаго . . . 161—176

V. Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе.— Доц. Аландскаго . . . . . 177—202

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

VI. Протоколы засѣданій Кіевскаго Юридическаго Общества, состоящаго при У-тѣ Св. Владиміра, за 1879 г. . 131—176

Digitized by Google

СТР.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Сборникъ сочиненій студентовъ У-тета Св. Владиміра. I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія.—Стипендіата **Багалѣя** . . . . . 153—192

II. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора **Ковнера** . . 377—384

III. Курсъ химической технологіи (съ таблицами).—Профессора **Бунге** . . . . . 181—188

IV. Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи.—Приложенія. . . . . 1—30

V. 2-е библіографичное объявленіе.—А. А. **Иванова** . . 1—12

VI. Объявленія объ изданіяхъ и опечатки . . . . . 1—2

VII. Таблица метеорол. наблюденій за іюнь 1881 г.

Digitized by Google

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

20 Апрѣля 1881 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 20 апрѣля 1881 года подъ предсѣдательствомъ испр. дол. Ректора У-та И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы* В. Б. Антоновичъ, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ, *ординарные профессоры*: Ф. Ф. Мерингъ, К. Л. Митюковъ, В. А. Незабитовскій, Г. Г. Сидоренко, Н. К. Рененкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенаріусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, В. С. Иконниковъ, М. Ѳ. Хандриковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, П. И. Перемежко, Н. А. Бунге, Ѳ. Я. Фортинскій, О. М. Паульсонъ, В. А. Субботинъ, *экстраординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель. Неприсутствовали: К. М. Ѳеофилактовъ, С. С. Гогоцкій, Н. А. Ѳаворовъ, А. Ѳ. Кистяковскій, А. А. Котляревскій, А. С. Шкляревскій, по болѣзни; А. П. Матвѣевъ, П. П. Алексѣевъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, Г. В. Минхъ, по нахожденію въ отпуску: Владимірскій-Будановъ, по нахожденію въ командировкѣ; В. А. Караваевъ, Н. А. Хронщевскій,—по неизвѣстнымъ причинамъ.

1. Чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та Св. Владиміра 6 апрѣля 1881 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

Опредѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 6-го апрѣля 1881 г. за № 4219, слѣдующаго содержанія: утвердивъ съ 23 сего апрѣля экстраординарнаго профессора К. Г. *Гейбеля* въ должности секретаря медицинскаго ф-та на слѣдующее

Digitized by Google

трехлѣтіе, т. е. съ 23 текущаго апрѣля по 23 апрѣля 1884 г., имѣю честь увѣдомить объ этомъ Совѣтъ У-та Св. Владиміра, въ отвѣтъ на представленіе, отъ 2-го апрѣля за № 465 опредѣлили: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе У-та и о содержаніи сего предложенія увѣдомить медицинскій ф-тетъ и г. профессора Гейбеля, а также отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

3. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 6 апрѣля 1871 г, за № 4214, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе отношенія Департамента Народнаго Просвѣщенія отъ 24 истекшаго марта за № 3979 имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что ординарному профессору У-та Св. Владиміра статскому совѣтнику *Павлову*, уволенному съ 5 го истекшаго февраля въ двадцати восьмидневный отпускъ въ гг. Орелъ и С. Петербургъ, срокъ сего отпуска, съ разрѣшенія г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія продолженъ на 28 дней.

Опредѣлили: настоящее предложеніе принять къ свѣдѣнію.

4. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 8 апрѣля 1881 г. за № 4298, слѣдующаго содержанія. „Препровождая при семъ полученное мною прошеніе лекарскаго помощника глазной У-ской клиники Дмитрія *Шнея*, ходатайствующаго о смягченіи наложеннаго на него наказанія за совершенный имъ проступокъ, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ У-та Св. Владиміра войти въ разсмотрѣніе этого прошенія, и увѣдомить меня о заключеніи своемъ по предмету изложеннаго въ немъ ходатайства.

Опредѣлили: донести г. Попечителю, въ исполненіи изложеннаго представленія, что фельдшеръ Шнее съ подобнымъ прошеніемъ уже обращался въ Совѣтъ У-та, который, въ засѣданіи своемъ 2 апрѣля по выслушаніи сего прошенія большинствомъ голосовъ 17 противъ 12 опредѣлилъ: оставаться при прежнемъ рѣшеніи Совѣта состоявшемся въ засѣданіи 27 марта объ увольненіи г. Шнея отъ службы при У-тѣ Св. Владиміра безъ прошенія.

5. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, разсмотрѣвъ представленныя ф-ми: историко-филологическимъ, физико-математическимъ, юридическимъ и медицинскимъ, росписанія окончательныхъ, полукурсовыхъ и годичныхъ испытаній опредѣлилъ: на основаніи § 93 устава У-товъ утвердить сказанныя росписанія экзаменовъ и сдѣлать по сему предмету зависящія распоряженія.

Digitized by Google

6. Вслѣдствіе возбужденнаго въ настоящемъ засѣданіи вопроса о пріемѣ въ У-тетъ Св. Владиміра студентовъ, исключенныхъ за послѣдніе безпорядки въ Московскомъ У-тѣ, Совѣтъ У-та, имѣя въ виду 12 § правилъ У-та Св. Владиміра, по которому переходъ студентовъ другихъ У-товъ въ У-тетъ Св. Владиміра допускается лишь только до 1-го октября. Опредѣлили: руководствоваться симъ § и въ настоящемъ случаѣ.

7- Слушали: представленіе декана юридическаго ф-та отъ 20 сего апрѣля слѣдующаго содержанія: честь имѣю представить при семъ, составленную юридическимъ ф-томъ инструкцію для ученыхъ занятій магистра уголовнаго права Л. С. *Бѣлогриць-Котляревскаго* въ его заграничной командировкѣ съ ученою цѣлью; опредѣлили: утвердить составленную юридическимъ ф-томъ инструкціе для научныхъ занятій магистра уголовнаго права Леонида Бѣлогриць-Котляревскаго, командированнаго заграницу въ ученою цѣлью, и копію упомянутой инструкціи представить г. Попечителю Кіевскаго Учеб. Окр.

8. Слушали: представленіе медицинскаго ф-та отъ 20 апрѣля 1881 года за № 201, слѣдующаго содержанія: медицинскій ф-тетъ согласно постановленію своему 10 сего марта, имѣетъ честь донести Совѣту, что онъ не находитъ возможнымъ привесть въ настоящемъ году въ исполненіе постановленіе свое представленное въ Совѣтъ отъ 3 августа 1880 года за № 298 относительно введенія для фармацевтовъ испытанія при переходѣ съ 1-го на 2-го курсъ, до тѣхъ поръ, пока невыслушаютъ полнаго фармацевтическаго курса фармацевты допущенные къ слушанію лекцій въ текущемъ году, въ виду того, кто они были допущены къ слушанію по прежнему порядку, безъ полной аптечной практики.

Донося объ изложенномъ, ф-тетъ имѣетъ честь просить сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы въ будущемъ учебномъ году фармацевты допускались къ слушанію лекцій, имѣя полную практику т. е. три года.

1) Настоящее представленіе медицинскаго ф-та опредѣлили: тоже принять къ свѣдѣнію и въ виду изложеннаго ходатайства постояннымъ правиламъ, чтобы въ будущемъ году фармацевты допускались къ слушанію лекцій, имѣя полную практику, т. е. три года.

2) О настоящемъ опредѣленіи увѣдомить для подлежащаго распоряженія медицинскій ф-тетъ, а также внести это опредѣленіе въ книгу общихъ постановленій по У-ту Св. Владиміра.

Digitized by Google

9. Слушали: представленіе медицинскаго ф-та отъ 3-го апрѣля 1881 года за № 236, слѣдующаго содержанія: имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что по случаю выѣзда г. профессора А. П. *Матвѣева* въ отпускъ мною поручено завѣдываніе акушерскою ф-скою клиникою г. профессору Ѳ. Ѳ. Мерингу, впредь до возвращенія г. профессора Матвѣева.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

10. Слушали: адресованное на имя Ректора У-та прошеніе, ординарнаго профессора по каѳедрѣ зоологіи О. М. *Паульсона*, слѣдующаго содержанія: честь имѣю увѣдомить Ваше Превосходительство, что я не могу принять должности проректора У-та.

Послѣ доклада сего прошенія Совѣтъ У-та просилъ профессора Паульсона неотказываться отъ должности проректора, на что г. Паульсонъ изявилъ свое согласіе. Опредѣлили: 1) дать ходъ дѣлу объ утвержденіи г. Паульсона, согласно избранію Совѣта, въ должности проректора У-та, на основаніи опредѣленія Совѣта 6 апрѣля и 2) отмѣнить по этому случаю назначенное въ сегодняшнемъ засѣданіи Совѣта выборы на должность проректора У-та.

11. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 14 апрѣля 1881 г. за № 4378, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе ходатайства Совѣта У-та Св. Владиміра относительно измѣненія правилъ испытанія студентовъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, на представленіе мое по настоящему предмету телеграммой увѣдомилъ меня, что въ виду отсутствія подробныхъ мотивовъ къ измѣненію нынѣшнихъ правилъ испытаній и краткости времени дѣйствія оныхъ Его Высокопревосходительство затрудняется согласиться съ предположеніями Совѣта.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та, впослѣдствіе представленія отъ 28 марта за № 440.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа разрѣшить на нынѣшній годъ производить испытанія на всѣхъ курсахъ и ф-тахъ въ два срока или въ маѣ или послѣ вакацій во 2-й половинѣ августа и въ первой половинѣ сентября 1881 г. на основаніи нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ испытаніяхъ. Начавшій испытаніе въ одномъ изъ означенныхъ сроковъ, долженъ непремѣнно окончить испытаніе въ теченіи тогоже срока; не окончившіе по какой бы то нибыло причинѣ экзаменуются въ теченіи другаго срока, снова по

Digitized by Google

въ теченіи другаго срока, снова по всѣмъ предметамъ; причемъ просить г. Ректора доложить г. Попечителю Округа о мотивахъ, которыя имѣлись въ виду Совѣтомъ при составленіи настоящаго опредѣленія.

12. Слушали: представленіе декана медицинскаго ф-та, отъ 20 апрѣля 1881 года за № 241 слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 26 истекшаго марта по выслушаніи заявленія г. заслуженнаго ординарнаго профессора, В. А. *Караваева* о томъ, что онъ нежелая продолжать службу въ званіи профессора, съ цѣлью представить каѳедру новымъ свѣжимъ силамъ просить исходатайствовать ему отставку отъ занимаемой должности, единогласно постановилъ: почтить долговременную и полезную службу заслуженнаго ординарнаго профессора В. А. Караваева ходатайствомъ предъ Совѣтомъ объ избраніи его въ почетные члены У-та Св. Владиміра опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учеб. Окр. 1) объ увольненіи согласно прошенію за выслугою срока заслуженнаго ординарнаго профессора В. А. Караваева, отъ службы съ 1-го мая 1881 года съ разрѣшеніемъ ему носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ должностью присвоенный и опроизводствѣ ему въ отставкѣ пенсіи нынѣ получаемой, и 2) о назначеніи г. профессору В. А. *Караваеву* съ 5 декабря 80 года года, какъ со дня выслуги сорока лѣтъ по Учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, добавочной пенсіи въ размѣрѣ 240 руб. за 3-е пятилѣтіе сверхъ выслуги 25 лѣтъ и 3-е подвергнуть г. Караваева въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію для избранія его въ почетные члены У-та.

13. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 30-го марта 1981 года за № 3844, слѣдующаго содержанія: возвращая при семъ свидѣтельство за № 12046 опринадлежности къ мѣщанскому сословію, удостоеннаго степени аптекарскаго помощника Франца *Рудовскаго* имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та Св. Владиміра, вслѣдствіе представленія отъ 14 сего марта за 418, что уроженцы Царства Польскаго не подлежатъ исключенію изъ податнаго сословія, такъ какъ податей неплотятъ, и что объ удостоеніи такихъ лицъ ученой степени сообщается только надлежащей власти для отмѣтки о таковомъ удостоеніи по книгѣ постояннаго народонаселенія въ данной мѣстности.

Опредѣлили: объ удостоеніи уроженца Царства Польскаго мѣщанина губернскаго города Плоцка Франца Рудовскаго степени апте-

Digitized by Google

карскаго помощника, увѣдомить магистратъ г. Плоцка для отмѣтки по книгѣ постояннаго народонаселенія г. Плоцка; при чемъ объявить г. Рудовскому, что ему не прежде выданъ будетъ дипломъ на степень аптекарскаго помощника, какъ по присылкѣ 5 р. 10 к., слѣдующихъ типографіи за напечатаніе диплома.

14. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 6-го апрѣля 1881 года за № 4213, слѣдующаго содержанія: вслѣдствіе представленія отъ 31 мараа за № 459, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та Св. Владиміра, что я разрѣшаю освободить, удостоенныхъ юридическимъ ф-томъ степени кандидата, студентовъ *Ценкальскаго* Феликса и *Короткевича* Антона отъ колоквіума по отсутствію ихъ изъ г. Кіева.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить Ценкальскаго Феликса и Короткевича Антона въ степени кандидата юридическаго ф-та, и выдать имъ на эту степень дипломы.

15. Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніе въ настоящемъ засѣданіи прошенія студента юридическаго ф-та 2-го курса Франца *Кочаровскаго* и въ виду основаній, изложенныхъ въ его прошеніе, о предѣлилъ: въ видѣ исключенія изъ правилъ, разрѣшить Францу Кочаровскому поступить на 1-й курсъ медицинскаго ф-та съ зачисленіемъ ему прежняго полугодія медицинскаго ф-та и по удовлетворительствомъ выдержаніи испытанія зачислить г. Кочаровскаго на 2-й курсъ медицинскаго ф-та копію настоящаго журнала передать г. декану медицинскаго ф-та для зависящаго исполненія.

Digitized by Google

2 Мая 1881 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 2-го мая 1881 года подъ предсѣдательствомъ г. исправляющаго должность Ректора У-та И. И. Рахманинова, присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, В. Г. Демченко-Ф. Ф. Эргардтъ, *ординарные профессоры*: А. П. Матвѣевъ, Ф. Ф. Мерингъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенаріусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, В. С. Иконниковъ, М. Ѳ. Хандриковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хронщевскій, П. И. Перемежко, Н. А. Бунге, О. В. Баранецкій, Ѳ. Я. Фортинскій, О. М. Паульсонъ, В. А. Субботинъ; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель. Не присутствовали: К. М. Ѳеофилактовъ, В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцкій, Н. А. Ѳаворовъ, К. А. Митюковъ, Н. К. Ренненкампфъ, А. Ѳ. Кистяковскій, по болѣзни; М. Ф. Владимірскій Будановъ,—понахожденію въ командировкѣ; П. В. Павловъ, А. С. Шкляревскій, Г. Н. Минхъ, по неизвѣстнымъ причинамъ.

Примѣчаніе. Небывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни передали свои шары: К. М. Ѳеофилактовъ И. И. Рахманинову; В. А. Караваевъ,—Ф. Ф. Эргардту; К. А. Митюковъ,—Г. Д. Сидоренку; Н. К. Ренненкампфъ Ф. Ф. Мерингу.

1. Чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та Св. Владиміра 20 апрѣля 1881 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

о п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

Digitized by Google

2. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 22 апрѣля 1881 года за № 4714, слѣдующаго содержанія: „Разсмотрѣвъ опредѣленіе Совѣта опроизводствѣ въ настоящемъ году испытаній по всѣмъ ф-тамъ и курсамъ въ два срока, а именно въ маѣ, или въ 2-й половинѣ сентября, и соглашаясь, въ виду представленныхъ Совѣтомъ основаній, на приведеніе означеннаго опредѣленія въ исполненіе, имѣю честь увѣдомить объ этомъ Ваше Превосходительство, впослѣдствіе представленія отъ 21 сего апрѣля за № 353.

Справка. Объ изложенномъ сообщено ф-тамъ для исполненія и объявлено гг. студентамъ 24 апрѣля 1881 г.

Опредѣлено: приведенное предложеніе принять къ руководству..

3. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 9-го апрѣля 1881 года за № 5323, слѣдующаго содержанія: опредѣливъ сего числа лекаря Иннокентія *Нѣровецкаго* сверхштатнымъ ассистентомъ при каѳедрѣ государственаго врачебно-вѣдѣнія, срокомъ на одинъ годъ, имѣю честь увѣдомить объ этомъ Совѣтъ У-та Св. Владиміра, въ отвѣтъ на представленіе отъ 4 сего апрѣля за № 477, съ препровожденіемъ диплома г. Нѣровецкаго на степень лекаря за № 282, при этомъ имѣю честь присовокупить, что остальные документы означеннаго лекаря, будутъ препровождены въ Совѣтъ У-та Св. Владиміра повысылкѣ таковыхъ медицинскимъ департаментомъ, очемъ вмѣстѣ съ симъ мною сдѣлано распоряженіе. Опредѣлили: копію настоящаго предложенія передать въ правленіе У-та, о содержаніи сего предложенія увѣдомить медицинскій ф-тетъ, г. Нѣровецкаго и библіотекаря У-ской библіотеки; независимо отъ сего привести г. Нѣровецкаго къ присягѣ на вѣрность службы, отобрать отъ него подписку, которая отбирается отъ всѣхъ лицъ поступающихъ на государственную службу, а также завести его послужной списокъ.

4. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 25-го апрѣля 1881 года за № 4842, слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе представленія моего и наосновании св. зак. т. III. уст. о пен. и един. (изд. 1876 г.) ст. 212 и 361 г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ, отъ 27 января сего года за № 4762, назначивъ уволенному согласно прошенію отъ службы, бывшему доценту Императорскаго У-та Св. Владиміра, статскому совѣтнику Людвигу *Горецкому*, за 30 лѣтнюю службу, продолженіе производства въ отставкѣ прежней пенсіи *шести сотъ* руб. изъ Кіевскаго

Digitized by Google

казначейства, со дня увольненія отъ службы 8 ноября 1880 года и о выдачѣ сей пенсіи сдѣлалъ сношеніе съ Министерствомъ Финансовъ. Опредѣлили: копію настоящаго предложенія сообщить г. Горецкому и о содержаніи сего предложенія отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

5. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 19 апрѣля 1881-го года за № 4432, слѣдующаго содержанія: Таврическая казенная палата, отъ 1-го сего апрѣля за № 1609, увѣдомила меня, что удостоенный степени кандидата юридическихъ наукъ, Самуилъ *Кремянскій* исключенъ ею съ начала 1881 года изъ числа мѣщанъ г. *Мелитополя*, опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердивъ Кремянскаго Самуила въ степени кандидата законовѣдѣнія и выдать ему на эту степень дипломъ, а также, на основаніи существующаго распоряженія, одинъ экземпляръ судебныхъ уставовъ, изданія государственной канцеляріи.

6. Слушали: предложені г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 8 и 24 апрѣля 1881 года за №№ 4295, 4296, 4805, и 4806, о томъ что Кіевская казенная палата за № 3371 и 4158 и Херсонская казенная палата за № 1165 и 1305, увѣдомила Его Превосходительство, что удостоенные У-томъ Св. Владиміра степени лекаря: *Чернецкій* Фроимъ и *Кесслеръ* Дмитрій и степени аптекарскаго помощника: *Орічкинъ* Рудольфъ, *Валикъ* Лейба и *Гринбергъ* Шулимъ, первые четыре исключены изъ подушнаго оклада, а послѣдній исключенію изъ подушнаго оклада не подлежитъ, такъ какъ онъ, родившійся послѣ X-й народной переписи не записанъ въ числѣ мѣщанъ.

Опредѣлили: 1 выдать дипломы на степень аптекарскихъ помощниковъ: Орѣчкину Рудольфу, Валику Лейбѣ и Гринбергу Шулиму; 2) поизготовленіи дипломовъ на степень лекаря Чернецкому Фроиму и Кесслеру Дмитрію представить таковые г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ дополненіе къ донесеніямъ отъ 27-го января 1880 г. и 24 марта 1880 года за № 143 и 412, такъ какъ лица эти какъ стипендіаты Медицинскаго ф-та, обязаны отслужить по назначенію правительства за полученное ими въ У-тѣ казенное содержаніе.

7. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 20 апрѣля 1881 года за № 4537, слѣдующаго содержанія: „Кіевская казенная палата, отъ 6 сего апрѣля за № 4461, увѣдомила меня, что удостоенный медицинскимъ ф-томъ степени лекаря еврей

Digitized by Google

Мордко-Іоселъ *Майданскій* исключенъ ею изъ общества мѣщанъ М. Злотополя Чигиринскаго уѣзда.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та Св. Владиміра впослѣдствіе представленія отъ 23 истекшаго марта за № 417.

Опредѣлили: объявить г. Майданскому Мордкѣ (онъ же Мордко) что дипломъ на степень лекаря не прежде можетъ быть выданъ ему, какъ по присылкѣ 5 руб. 10 коп., слѣдующихъ типографіи за налично набрать печатаніе диплома на степень лекаря, такъ какъ по справкѣ въ дѣлахъ У-та Св. Владиміра оказалось, что при выдачѣ г. Майданскому подъемныхъ денегъ не были удержаны деньги, слѣдующія типографіи за напечатаніе диплома на степень лекаря.

8. Слушали: докладъ г. и. д. Ректора У-та о нижеслѣдующемъ: Казеннокоштный воспитанникъ У-та Св. Владиміра лекарь Константинъ *Дорожинскій*, послѣ представленія его къ опредѣленію на службу обратился съ прошеніемъ объ освобожденіи его отъ обязательной за воспитаніе службы по случаю тяжкой болѣзни.

Такъ какъ освобожденіе подобныхъ воспитанниковъ можетъ быть допущено лишь только по уважительнымъ причинамъ и притомъ неначе какъ съ Высочайшаго соизволенія, то по этому сдѣлано было сношеніе съ Врачебнымъ отдѣленіемъ Кіевскаго Губернскаго Правленія еще въ началѣ марта сего года, объ освидѣтельствованіи состоянія здоровья г. Дорожинскаго, каковое освидѣтельствованіе уже произведено и изъ медицинскаго акта видно что онъ неспособенъ исполнять обязанности медицинской службы.

Между тѣмъ Кіевскій губернаторъ отъ 28 апрѣля сего года, сообщая мнѣ о послѣдовавшемъ назначеніи г. Дорожинскаго на службу врачемъ въ г. Красноярскъ, проситъ о предложеніи г. Дорожинскому отправиться къ мѣсту службы.

Въ виду такого положенія дѣла не признаетъ ли Совѣтъ У-та возможнымъ ходатайствовать о пріостановленіи послѣдовавшаго назначенія г. Дорожинскаго на службу и объ освобожденіи его вовсе отъ службы за болѣзнію.

Опредѣлили: 1) просить ходатайства г. Попечителя Округа объ освобожденіи г. Дорожинскаго отъ службы по болѣзни и 2) просить г. Кіевскаго губернатора о пріостановленіи, въ виду сказаннаго ходатайства, отправленія г. Дорожинскаго къ мѣсту назначенія его на службу.

Digitized by Google

9. Слушали докладъ: Правленія У-та, состоявшійся 25 апрѣля 1881 г., слѣдующаго содержанія: „Въ настоящемъ засѣданіи Правленіе У-та, по докладу г. ис. долж. Ректора У-та И. И. *Рахманинова*, постановило: просить Совѣтъ У-та о приведеніи въ исполненіе протокола Совѣта, состоявшагося 29 мая 1878 г., относительно перемѣщенія канцелярій У-та изъ нынѣшняго помѣщенія въ квартиру назначенную на 1-мъ этажѣ зданія для проректора У-та, съ назначеніемъ сему послѣднему взамѣнъ казенной квартиры добавочныхъ квартирныхъ денегъ, по званію проректора, въ размѣрѣ 400 руб., изъ общихъ остатковъ изъ спеціальныхъ средствъ У-та."

Совѣтъ У-та по выслушаніи изложеннаго доклада и послѣ происходившихъ дебатовъ по этому дѣлу, а также имѣя въ виду, что по Высочайше утвержденному 18 іюня 1873 года штату для проректора У-та Св. Владиміра положены квартиры въ изданіи У-та, большинствомъ 28 голосовъ, опредѣлилъ: сохранить и на будущее время за проректоромъ У-та назначенное для него квартирное помѣщеніе въ зданіи У-та.

О настоящемъ постановленіи сообщить Правленію У-та.

10. Слушали: представленіе медицинскаго ф-та отъ 22-го апрѣля 1881 года за № 246, объ утвержденіи въ степени лекаря *Котлярова* Александра и *Михайлова* Владиміра.

Опредѣлили: 1) выдать Котлярову Александру дипломъ на степень лекаря: 2) такъ какъ Михайловъ Владиміръ казенно-коштный воспитанникъ, то представить его къ опредѣленію на службу по назначенію правительства, и 3-е выдать г. Михайлову временное свидѣтельство на степень лекаря а дипломъ ему изготовить по исключеніи изъ подушнаго оклада.

11. Слушали: представленія медицинскаго ф-та отъ 22 и 24 апрѣля 1881 года за № 245, 249 и 250, объ утвержденіи Князя Константина *Аргутинскаго—Долгорукова* въ степени лекаря, Викентія—Изидора *Янчинскаго* въ степени провизора и Макса *Каплана* въ званіи дентиста.

Опредѣлили: 1-е, выдать Князю Аргутинскому—Долгорукову дипломъ на степень лекаря, 2-е, объявить Викентію—Изидору Янчинскому, что дипломъ на степень провизора непрежде будетъ выданъ ему, какъ по представленіи удостовѣренія о его поведеніи, а Каплану Максу, что свидѣтельство на званіе дентиста можетъ быть выдано ему

Digitized by Google

тоже не прежде какъ по представленіи имъ увольнительнаго отъ общества свидѣтельства и исключеніи за тѣмъ его изъ податнаго состоянія.

12. Слушали: прошеніе преподавателя математики въ Кіевской 3-й гимназіи Гавріила *Флоринскаго* слѣдующаго содержанія: „честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство ходатайствовать передъ Совѣтомъ У-та объ отсрочкѣ утвержденія меня въ званіи стипендіата до начала будущаго академическаго $18^{81}/_{8}$ года. Опредѣлили: пріостановить зачисленіе г. Флоринскаго въ стипендіаты.

13. Слушали: представленіе декана медицинскаго ф-та, отъ 24 апрѣля 1881 г. за № 248, слѣдующаго содержанія: „имѣю честь донести, что медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 21 сего апрѣля подвергалъ баллотированію лекаря *Порываева* въ сверхштатные ассистенты при каѳедрѣ патологической анатоміи, причемъ оказалось шаровъ. избирательныхъ 9 и неизбирательныхъ 1. Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря Порываева для избранія его въ сверхштатные ассистенты при каѳедрѣ патологической анатоміи.

14. Слушали: представленіе медицинскаго ф-та, отъ 24 апрѣля 1881 года за № 254, слѣдующаго содержанія „На основаніи существующихъ узаконеній медицинскому ф-ту предоставлено право оставлять при каѳедрахъ, въ качествѣ сверхштатныхъ ассистентовъ, молодыхъ людей, окончившихъ курсъ медицинскихъ наукъ и заявившихъ себя добросовѣстнымъ занятіемъ, медицинскій ф-тетъ имѣя въ виду, что въ сверхштатные ассистенты избираются и лица, на которыхъ лежитъ обязательство выслужить правительству извѣстное число лѣтъ, а также то обстоятельсво, что для сверхштатныхъ ассистентовъ уставомъ не положено срока, то для соблюденія интересовъ какъ правительства, такъ и У-та, ф-тетъ считаетъ нужнымъ установить для такихъ обязанныхъ службою лицъ, срока пребыванія ихъ въ качествѣ сверхштатнаго ассистента не далѣе положеннаго для штатныхъ ассистентовъ, т. е. трехлѣтняго."

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Округа объ установленіи на будущее время трехлѣтняго срока службы въ должности сверхштатныхъ ассистентовъ для лицъ обязанныхъ правительству выслугою установленнаго срока.

15. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, физико-математическій ф-тетъ производилъ выборы, по баллотировкѣ, въ должность декана этого ф-та. Такъ какъ при этихъ выборахъ въ деканы никто неизбранъ, то по-

Digitized by Google

этому и на основаніи 1 примѣч. § 8 У-скаго уст. Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію всѣхъ ординарныхъ профессоровъ физико-математическаго ф-та (кромѣ гг. профессоровъ И. И. *Рахманинова* и О. М. *Паульсона*) и большинствомъ 22 голосовъ противъ 13 избралъ въ должность декана сказаннаго ф-та ординарнаго профессора П. Э. *Ромера*. Опредѣлено: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. профессора Ромера въ должности декана физико-математическаго ф-та по 21 февраля 1883 года, т. е. по день окончанія г. Ромеромъ двадцати пятилѣтней службы по учебному вѣдомству.

16. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, въ виду заявленія ординарнаго профессора У-та Св. Владиміра по каѳедрѣ оперативной хирургіи В. А. *Караваева* объ оставленіи имъ службы при У тѣ съ цѣлью предоставленія занимаемой имъ каѳедры новымъ свѣжимъ силамъ, желая выразить свое искреннее уваженіе къ многолѣтней плодотворной ученой и учебной дѣятельности В. А. Караваева, избралъ его въ почетные члены У-та Св. Владиміра.

Опредѣлено: просить г. Попечителя Округа объ утвержденіи г. Караваева въ званіи почетнаго члена У-та Св. Владиміра.

17. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра опредѣлили: причину просрочки профессоромъ П. В. Павловымъ отпуска признать уважительною.

18. Слушали: представленіе ординарныхъ профессоровъ *Хандрикова* и *Шеффера*, отъ 27 февраля 1881 года слѣдующаго содержанія: „При У-тѣ Св. Владиміра состоитъ Кіевское юридическое общество, цѣль, составъ и ученая дѣятельность котораго точно опредѣлены уставомъ, своевременно разсмотрѣннымъ и одобреннымъ Совѣтомъ У-та. Въ послѣднее время однако предсѣдатель общества и нѣкоторые его члены позволяютъ себѣ произвольное нарушеніе принятаго устава и даже не соблюдаютъ простой учтивости относительно Совѣта У-та, не считая нужнымъ своевременно увѣдомлять Совѣтъ о тѣхъ перемѣнахъ, которыя происходятъ въ составѣ должностнаго персонала общества.

Слѣдствіемъ нарушенія устава явились нѣкоторыя прискорбныя обстоятельства и между прочимъ то, что всѣ члены юридическаго ф-та въ видѣ протеста проявляющемуся въ обществѣ произволу не сочли болѣе возможнымъ оставаться членами общества и одновременно по-

Digitized by Google

кинули его. Нѣтъ сомнѣнія что этимъ актомъ нарушена та видимая связь, которая существовала между обществомъ и У-томъ; кромѣ того нарушеніе устава и огласившіяся въ публикѣ пререканія между членами общества сдѣлались предметомъ празднаго любопытства толпы и засѣданію общества происходившему 17 минувшаго января въ одной изъ У-скихъ залъ придали такой видъ, при которомъ это засѣданіе потеряло характеръ спокойнаго ученаго собранія. Повтореніе подобныхъ засѣданій въ стѣнахъ У-та отнюдь не можетъ быть желательно,—противъ нихъ по нашему мнѣнію, Совѣтомъ должны быть приняты извѣстныя мѣры.

Какъ скоро юридическимъ обществомъ такъ или иначе нарушается уставъ, то необходимо должны измѣниться и отношенія общества къ У-ту. Общество, внутренній порядокъ котораго не опредѣляется точнымъ уставомъ, а зависитъ отъ личнаго произвола предсѣдателя и нѣкоторыхъ членовъ, не можетъ и не должно пользоваться покровительствомъ У-та. Собранія общества, въ которыхъ преслѣдуются не научныя цѣли, а развиваются пререканія членовъ, становящіяся потомъ предметомъ газетной полемики, не могутъ принести чести У-ту, именемъ котораго общество покрывается.

Принимая это во вниманіе и имѣя въ виду нравственное достоинство У-та, мы просимъ Совѣтъ обсудить тѣ мѣры, которыя теперь же слѣдуетъ принять относительно юридическаго общества, если не съ цѣлію водворенія въ немъ порядка основаннаго на точномъ уставѣ, то съ цѣлію огражденія отъ тѣхъ нареканій, которыя своими поступками общество можетъ навлечь на всѣмъ намъ дорогой У-тетъ.

Совѣтъ У-та по выслушаніи изложеннаго и послѣ происходившихъ дебатовъ по сему дѣлу большинствомъ 22-хъ голосовъ о п р е д ѣ л и л ъ: просить г. Ректора У-та снестись съ г. предсѣдателемъ Кіевскаго юридическаго общества, чтобы на будущее время въ засѣданіяхъ юридическаго общества присутствіе лицъ не принадлежащихъ къ обществу, дозволенное § 26 устава общества, допускалось не иначе какъ по особымъ билетамъ, выдаваемымъ отъ предсѣдателя общества, и чтобы на будущее время вообще въ точности выполнялся уставъ общества.

При голосованіи настоящаго рѣшенія воздержались отъ подачи голосовъ 11 членовъ Совѣта.

Digitized by Google

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи.

VIII.

Составныя части былины о Самсонѣ-Святогорѣ разсмотрѣны. Самсонъ и Святогоръ появлялись передъ нами въ цѣломъ рядѣ разсказовъ то апокрифнаго, то сказочнаго характера. При этомъ общій ходъ развитія былины выказался, кажется, съ нѣкоторой ясностью.

Въ этой послѣдней главѣ моего опыта я думаю заняться однимъ частнымъ вопросомъ, возбуждаемымъ изученіемъ былины о Святогорѣ.

Возвращаюсь еще разъ къ разсказу о тяжолыхъ сумочкахъ. Нѣкоторые изъ изслѣдователей сближаютъ этотъ разсказъ съ однимъ эпизодомъ легенды о св. Христофорѣ. „Эпизодъ съ сумочкой напоминаетъ легенду о св. Христофорѣ," замѣчаетъ W. Wollner [1]). Какъ объяснить это сходство? Составъ былины уже извѣстенъ намъ. Остается познакомиться съ легендой.

Легенда о Христофорѣ извѣстна въ пересказахъ, принадлежащихъ христіанскому востоку и западу.

Начну съ пересказовъ восточныхъ, греко-славянскихъ. Прежде всего укажу на самый краткій изъ этихъ пересказовъ,—на тотъ именно, который находимъ въ славянскомъ прологѣ подъ 9 мая. Эта проложная легенда такъ не велика, что я рѣшаюсь привести ее здѣсь вполнѣ. „О томъ сѣмь Хр҃офорѣ гл҃ть нѣкая дивна и преславна (Τερατώδη καὶ παράδοξα), яко песью главоу имѣяше, послѣди же вѣрова Хр҃и,

[1]) Untersuchungen über die Volksepik der Grossrussen, S. 81.

Digitized by Google

премѣнися. Нѣцыи же сего повѣдають ѿ песьихъ главъ [2]) пришедша; страшенъ же имѣяше образъ, дивенъ и неразоуменъ языкъ. Бѣ же при Декіи цр҃и, ять бы҃ ни комитѡмь (παρὰ τοῦ Κόμητος) и не моги гл҃ти греческы помолися Бо҃у и посланъ бы҃ к немоу анг҃лъ, г҃ля: моужайся и крѣпися, и прикосноуся оустьноу его и сътвори его гл҃ти грѣчьскы, и въшедъ во градъ проповѣдаше Х҃а; послани же бяше ѿ ц҃ря воини яти и, и жезлоу его прозябшю вѣроваша и ти Хв҃и, с нимъ кр҃щени быша въ Антиохии ѿ с҃таго Вавоулы; ѿ того же и Х҃тофоръ нареченъ бы҃, а прежеимя семоу Репревъ. И по семъ приведенъ бы҃ къ ц҃реви и много мч҃нъ бывъ и не ѿвержеся, но паче проповѣдавъ его Б҃а истинна, и по многыхъ м҃кахъ мечемъ главоу его ѿтсѣкоша" [3]).

Болѣе подробная легенда передаетъ извѣстія о Христофорѣ въ такомъ видѣ:

---

[2]) „Средне-вѣковые писатели часто упоминаютъ о Песьихъ головахъ, или Кинокефалахъ (cynocephali), заимствовавъ темныя свѣдѣнія о людяхъ съ собачьими головами у писателей древнихъ." (*Буслаевъ*, Очерки, II, 146). Ср. Временникъ общ. ист. и др. росс. кн. 16, отд. III, стр. 9; Памятн. стар. р. лит. вып. 3, 136; *Поповъ*, Обзоръ хронографовъ I, 102, II, 138; „Морской сборникъ" 1856 г. № 14, стр. 46—47 (въ ст. *Аѳанасьева-Чужбинскаго*: „Общій взглядъ на бытъ приднѣпровск. крестьян."); Этногр. сборникъ, VI, 149 (въ ст. о Томской губ.); *Худяковъ*, Матер. для изуч. народн. словесн. 11; *Hahn*, Gr. Märchen, № 19.

[3]) Рукоп. публ. библіот. изъ древле-хран. Погодина, № 615 мартовская половина пролога, л. 194. Въ рукописныхъ „подлинникахъ" находимъ почти тотъ-же самый разсказъ. „Отъ людей дивіихъ, глава песія и образомъ, аки вепрь, страшенъ, во бронѣхъ, отъ страны чл҃коядецъ, и ять бысть на рати комитомъ нѣкимъ, и не могій чл҃чески вѣщати, помолижеся Бг҃у, и посланъ бысть к нему анг҃лъ отъ г҃да, рече ему: Репреве, мужайся: тако бо бяше имя ему первѣе. Въ рукѣ кр҃тъ, а въ другой мечь въ ножнахъ. Индѣ пишутъ его—младъ, аки Димитрій Селунскій, въ руцѣ держитъ главу песію." (Рукоп. древле-хр. Погод. № 1931, подъ 9 мая) Греческій текстъ краткой легенды см. въ Acta SS. Maji, tom. I, 723. (Synaxar. Basilii imper.).

Digitized by Google

Христофоръ—родомъ изъ песиголовцевъ. „Бѣше моужь сей родомъ ѿ песиихъ главъ, земля же ѿ чл҃вкоядецъ." (Ἐκ τῆς χώρας τῶν τοὺς ἀνθρώπους κατεσθιόντων). „Бѣ нѣкто въ ты дни, моужь сановитъ на рати, ялъ блж҃нго Репрева и въ воиньскыи чинъ вдалъ." Репревъ не умѣетъ говорить. Ангелъ касается его устъ и сообщаетъ ему даръ слова.

Репревъ отправляется въ городъ и проповѣдуетъ вѣру въ Христа. При этомъ кто то ударилъ его. Репревъ говоритъ: „держимь есмь Х҃мь и связанъ отъ сп҃са, да не могоу ти что сотворити; аще ли ср҃це мое разгорится, то вамъ не быти отъ мене, ни ц҃рю вашемоу растлѣнномоу."

Сказали про Репрева царю. Тотъ посылаетъ двѣсти воиновъ схватить и привести его. Репревъ молится Богу. Совершается чудо съ его палкой: она дала ростки (παραδόξως ἐβλάστησε). Воины ведутъ Репрева. Дорогой совершается новое чудо: стало недоставать хлѣба; является ангелъ, и хлѣба оказывается довольно для всѣхъ. Послѣ этого воины увѣровали въ Христа. Ихъ, а вмѣстѣ съ ними и самого Репрева, креститъ св. Вавила. Репревъ получаетъ при этомъ имя Христофора (τῷ δὲ παραδόξῳ τοῦ θαύματος ἐκπλαγέντες οἱ στρατιῶται ἐπίστευσαν τῷ Χριστῷ, καὶ βαπτίζονται ἅμα τῷ ἁγίῳ Χριστοφόρῳ ὑπὸ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Βαβύλα, ἐν Ἀντιοχείᾳ γενόμενοι. Ἔνθα ἀντὶ Ῥεπρέβου Χριστόφορος ἐκλήθη.)

Христофоръ передъ Деціемъ. Подвергается разнообразнымъ мукамъ за вѣру въ Христа. Его вѣшали за волосы, били, жгли. Ничто не помогало. Тогда подослали къ нему двухъ безпутныхъ, но красивыхъ женщинъ (имена ихъ: Каллиника и Акилина). Онѣ должны были соблазнять Христофора и затѣмъ, овладѣвъ имъ, уговорить его отречься отъ Христа. Но эта хитрость не удалась. Не красавицы побѣдили Христофора, а онъ—ихъ. Акилина и Киллиника увѣровали въ Христа и „получили мученическій вѣнецъ."

Снова мучатъ Христофора. Его жарятъ въ мѣдномъ сосудѣ (ἐν ὀργάνῳ τινὶ χαλκῷ), бросаютъ съ камнемъ въ колодезь, надѣваютъ на него раскаленный шлемъ. Христофоръ все остается невредимъ. Наконецъ ему отсѣкаютъ голову [4]).

---

[4]) Рукоп. новг. соф. библіот. № 1486, л. 118—131. Съ славянскимъ житіемъ я сопоставлялъ легенду, находящуюся въ греческихъ минеяхъ: Μηναῖον τοῦ Μάιου ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιάνου, стр. 41—42

Digitized by Google

Древнѣйшіе западные пересказы Христофоровой легенды отличаются отъ приведенныхъ восточныхъ только нѣкоторыми подробностями.

Вальтеръ Шпейерскій, писатель X вѣка, оставившій два сочиненія о жизни св. Христофора (одно—въ прозѣ, другое—въ стихахъ) [5]), передаетъ слѣдующее:

Христофоръ, до-крещенія называвшійся Reprobus, былъ родомъ хананеянинъ. Лицомъ онъ былъ похожъ на кинокефала [6]). Увѣровавъ въ Христа, Reprobus рѣшается удалиться изъ отечества. На пути, близъ сирійскаго города Самона (Samon), явился ему ангелъ и далъ наставленія въ христіанской вѣрѣ. Идетъ дождь изъ внезапно появившагося облака; Reprobus крещенъ этимъ дождемъ и получаетъ при этомъ имя Христофора. Онъ отправляется затѣмъ въ Самонъ и проповѣдуетъ вѣру въ Христа. Чудо съ зазеленѣвшей палкой. Обращеніе 18,000. Царь Dagnus посылаетъ за Христофоромъ 200 воиновъ; но при видѣ проповѣдника они отступили въ страхѣ; посылается еще 200 воиновъ. Христофоръ, послѣ представленія царю, заключенъ въ тюрьму. Двѣ женщины, которыя должны были соблазнять Христофора, обращаются въ христіанство. Слѣдуютъ мученія Христофора: его бьютъ желѣзными прутьями, надѣваютъ на него раскаленный шлемъ; жарятъ его на огнѣ; стрѣляютъ въ него. Мученикъ остается невредимъ. Самъ царь взялся наконецъ за лукъ, но стрѣла попала ему въ глазъ, и онъ ослѣпъ. Христофоръ предсказываетъ свою смерть и исцѣленіе царя: ослѣпшій Dagnus приложитъ къ своему глазу земли, орошенной мученической кровью, и зрѣніе возвратится ему. Такъ и случилось. Dagnus обращается въ христіанство.

(по изд. 1862). Объ этихъ минеяхъ см. *Серій*, Мѣсяцесловъ Востока, т. I, стр. 162.

5) Acta sancti Christophori martyris, versu et prosa descripta a Walthero subdiacono Spirensi (*Pez*, Thesaurus anecdotorum novissimus, tom. II, pars III). О Вальтерѣ и его сочиненіяхъ см. изслѣдованіе *Harster-a*: Walther von Speier, ein Dichter des X Jahrhunderts (Speier, 1877).

6) „Beatus ille..... natione quidem et ritu exstitit Chananaeus.“— „Longa enim, ut ajunt, et acuta facie Cynocephalum, id est canini capitis hominem praetendens.“ (*Pez*, 101, 103).

Digitized by Google

Тѣже подробности повторяются въ Дѣяніяхъ Христофора, изданныхъ въ Acta sanctorum. „In tempore illo, regnante Dagno in civitate Samo, homo venit de insula, genere Canineorum.“ Крещеніе дождемъ. Изъ города выходитъ женщина и ужасается, videns corpus hominis, caput autem canis. Она извѣщаетъ жителей о страшномъ пришельцѣ. Народъ толпами идетъ за городъ. Чудо съ жезломъ. Обращеніе 18,000. Dagnus посылаетъ за Христофоромъ отрядъ войска. Христофоръ передъ царемъ. Въ темницѣ. Nicaea et Aquilina. Мученія Христофора (желѣзныя прутья, раскаленный шлемъ, раскаленная скамья, стрѣлы). Ослѣпленіе царя. Смерть Христофора. Исцѣленіе Дагна и обращеніе его въ христіанство [7]).

Въ позднѣйшихъ пересказахъ легенда измѣняется, осложняется новыми подробностями. Въ такомъ именно измѣненномъ и дополненномъ видѣ представляется намъ сказаніе о Христофорѣ въ Legenda aurea.

Христофоръ, родомъ хананеянинъ (Chananaeus), до крещенія назывался Reprobus, а послѣ названъ Christophorus, quasi Christum ferens. Онъ имѣлъ страшный видъ и былъ необыкновенно высокъ ростомъ, именно 12 локтей [8]). Пришло ему на умъ (ut in quibusdam gestis suis legitur, прибавляетъ легенда) отыскать самаго могущественнаго властителя (majorem principem). Вотъ приходитъ онъ къ одному царю, о которомъ всѣ говорили, что это самый сильный царь въ мірѣ. Царь оставилъ у себя Репроба. Однажды какой-то артистъ (joculator) пѣлъ передъ царемъ пѣсню, въ которой часто поминался дьяволъ. Царь всякій разъ, какъ слышалъ имя нечистаго, полагалъ на себѣ знаменіе креста. Репробъ чрезвычайно удивлялся этому. Когда же онъ узналъ, въ чемъ тутъ дѣло, то обратился къ царю съ такими словами: „если ты боишься дьявола, значитъ онъ выше и могущественнѣе тебя. Я ошибался стало быть, думая, что нашолъ величайшаго и самаго

---

[7]) Passio S. Christophori martyris въ Acta SS. Julii tom. VI, pag. 146—149.

[8]) Въ Passio: Tunc jussit rex fieri scamnum ferreum secundum statum ejus. Et venerunt artifices et tulerunt mensuram ejus, quae erat *cubitorum duodecim* (Cap. II, 11). У Вальтера: „allatum est ferreum scamnum duodecim cubitorum longitudinem habens.“ (p. 118).

Digitized by Google

могущественнаго властителя. Прощай! Пойду искать дьявола: признаю его своимъ господиномъ и стану ему служить." Въ пустынѣ онъ встрѣтилъ дьявола и вступилъ къ нему въ службу. Пошли они вмѣстѣ. Подходятъ къ кресту, который поставленъ былъ на дорогѣ. Лишь только дьяволъ увидѣлъ крестъ, тотчасъ же пустился бѣжать, увлекая съ собою и Репроба. Тому опять пришлось удивляться. Дьяволъ объяснилъ причину своего страха передъ крестомъ. „Я не нашолъ еще величайшаго властителя, воскликнулъ послѣ этого Репробъ; пойду искать Христа." Встрѣтилъ онъ какого то пустынника. Тотъ разсказалъ ему о Христѣ, прибавивъ, что владыка, которому хочетъ служить Репробъ, требуетъ поста и молитвъ. Репробъ отвѣчалъ, что онъ не умѣетъ ни молиться, ни поститься. Пустынникъ сказалъ тогда: „знаешь ли ты какую-нибудь рѣку, черезъ которую многимъ приходится переправляться?" Репробъ: „знаю." Пустынникъ: „ты высокъ и силенъ. Поселись у этой рѣки и переправляй всѣхъ желающихъ. Это будетъ пріятно царю Христу, которому ты собираешься служить, и онъ откроется тебѣ самъ." Репробъ: „вотъ эта служба—по мнѣ." Онъ пошолъ къ рѣкѣ, построилъ тамъ себѣ хижину и всѣхъ переносилъ черезъ рѣку; при этомъ онъ носилъ вмѣсто палки жердь (perticam), на которую опирался, когда шолъ черезъ воду. Прошло такъ много дней. Разъ, отдыхая въ своей хижинѣ, Христофоръ услышалъ дѣтскій голосъ, который звалъ его: „Выйди, Христофоръ, и перенеси меня." Христофоръ вышелъ изъ хижины, но никого не нашолъ. Снова услышалъ онъ тотъ же голосъ; вышелъ и опять никого не нашолъ. Въ третій разъ позвалъ Христофора голосъ. Онъ вышелъ и увидѣлъ на берегу мальчика, который просилъ перенести его черезъ воду. Христофоръ поднялъ мальчика на плечи, взялъ свой посохъ и вошолъ въ рѣку. Вдругъ вода въ рѣкѣ стала мало по малу подниматься, а мальчикъ сталъ тяжолъ, точно свинецъ (et puer instar plumbi gravissime ponderabat); чѣмъ дальше шолъ Христофоръ, тѣмъ выше поднималась вода, а мальчикъ все больше и больше давилъ своею тяжестью его плечи. Христофоромъ овладѣла тревога. (Christophorus in angustia multa positus esset et se periclitari formidaret). Перейдя наконецъ рѣку, Христофоръ поставилъ мальчика на берегу и сказалъ ему: „Дитя, ты подвергалъ меня большой опасности; ты былъ такъ тяжолъ, что, еслибы я поднялъ весь міръ, то едва-ли бы почувствовалъ большую тяжесть" (in magno periculo, puer, me posuisti et adeo ponderasti, quod, si to-

Digitized by Google

tum mundum super me habuissem, vix majora pondera praesensissem). Мальчикъ отвѣчалъ: „не удивляйся, Христофоръ: ты несъ на себѣ не только весь міръ, но и того, кто сотворилъ міръ“ (non solum super te totum mundum habuisti, sed etiam illum, qui creavit mundum, tuis humeris bajulasti). Я—царь Христосъ. Чтобы ты убѣдился, что я говорю правду, воткни свой посохъ въ землю: завтра онъ зацвѣтетъ и дастъ плоды.“ Затѣмъ мальчикъ сталъ невидимъ. Предсказаніе относительно палки сбылось.

Дальнѣйшій разсказъ сходенъ съ приведенными выше варіантами: обращеніе въ христіанство нѣсколькихъ тысячъ язычниковъ; Христофоръ передъ Дагномъ; Nicaea и Aquilina; мученія Христофора; смерть его; обращеніе Дагна [9]).

Разсказъ о томъ, какъ Христофоръ переносилъ Христа, представляетъ такимъ образомъ, самую важную и существенную добавку, находимую въ пересказѣ „Золотой легенды.“

Въ дальнѣйшемъ развитіи сказанія о Христофорѣ этотъ дополнительный эпизодъ получилъ особенное значеніе. Онъ привлекалъ къ себѣ преимущественное вниманіе, заслоняя собою все остальное содержаніе легенды. Популярность св. Христофора въ западно-христіанскомъ мірѣ неразрывно связывалась съ разсказомъ о христоношеніи. Разсказъ повторялся во множествѣ литературныхъ памятниковъ, давалъ матерьялъ для произведеній искусства. При этомъ прибавлялись иногда новыя, добавочныя черты, свидѣтельствовавшія о томъ, что переработка сказанія двигалась все дальше и дальше. Образцы такого рода позднѣйшихъ добавокъ можно указать напр. въ стихотворномъ описаніи одного изображенія св. Христофора (въ Аугсбургѣ) Вотъ это описаніе:

Tu quis es? Ingenue Christum profitentis imago,
Cui nomen puer hic, quem fero, dulce dedit.
Quis puer hic? Christus. Quae moles tanta gigantis,
Exigui pueri cum leve portet onus?
Omnibus in speciem parvus puer iste videtur;
Quo tamen est toto majus in orbe nihil.
Hinc opus est animis, ut sint et corpore fortes,

---

[9]) Dictionnaire des légendes, publ. par. *Migne*, p. 291—294.

Digitized by Google

Qui Christum populi ferre per ora volunt.
Cur tamen ingrediens tumidi per marmora ponti
Arborea infestas mole repellit aquas?
Per mare, quod calco, perversum intellige mundum:
Ille animis praebet saeva pericla piis.
Arbore nil aliud, nisi sanctum intellige verbum,
Rebus in adversis quod pia corda regit.
Hoc etenim instructi ruimus per saxa, per ignes,
Qui Christi meritum grande docemus opus.
Dic tamen hoc etiam, quid *pendens mantica tergo*,
Quid tibi cum liquido pisce placenta velit?
Certa piis numquam desunt alimenta ministris:
Quique Deo fidunt, servat alitque Deus.
Porro quis insigni canâ procul ille senecta,
Praevius accensa qui face monstrat iter?
Fax praemissa refert venturi oracula Christi,
Significat vates, qui cecinere, senes.
Huc ades, o hospes, tuque, o puer optime Christe,
Mecum habita: tecum vivere sola salus [10]).

Такимъ образомъ Аугсбургское изображеніе имѣло такой видъ: Христофоръ, который бредетъ въ водѣ, въ рукахъ у него громадная дубина, заплечами—*сума*, на плечахъ мальчикъ—Христосъ; предъ Христофоромъ—старикъ съ факеломъ. Сума, встрѣчаемая здѣсь, не представляетъ чего-то совершенно случайнаго. Эта Христофорова сума съ хлѣбомъ и рыбой упоминается и въ другихъ памятникахъ, напр. въ одной нѣмецкой народной книжкѣ [11]).

Обычное продолженіе легендъ о святыхъ, разсказы о ихъ посмертныхъ чудесахъ, пополнило также и легенду о Христофорѣ. Разсказывается о немъ такое чудо: близь города Laus Pompeja (теперь Lodi-Vecchio) появился въ озерѣ страшный змѣй, дыханіе котораго было ядовито (serpens, halitum adeo foetidum ac venenosum spirans, ut vicinum oppidum ferme totum inficeret). Много ужь народу погибло отъ змѣинаго духу. Стали тогда граждане молиться Богу, дали обѣтъ

---

[10]) Acta SS, l. c. p. 136.
[11]) *Simrock*, D. Myth. S. 314—315.

Digitized by Google

построить храмъ св. Христофору. Послѣ долгой молитвы совершилось чудо: serpens statim periit et lacus exsiccatus est [12]).

Популярность на западѣ св. Христофора не ограничилась кругомъ благочестивыхъ легендъ. Имя Христофора стало достояніемъ народныхъ повѣрій и преданій. Вѣрили, что взглядъ на изображеніе Христофора предохранялъ отъ внезапной смерти, особенно отъ пораженія молніей.

Christophore sancte, virtutes sunt tibi tantae,
Qui te mane vident nocturno tempore rident;
Christophori sancti speciem quicunque tuetur,
Ista nempe die non morte mala morietur [13]).

Въ старо-польской пѣснѣ о св. Христофорѣ:

Bo mu są nadane tákie mocy,
kto go widźi we dnie álbo w nocy,
w ten dźień smucien nie może być,
nagła mu smierć nie może szkodzić,
żadny go grom nie może stracić [14]).

---

[12]) Acta SS. l. c. p. 137. Разсказъ взятъ изъ надписи, хранившейся въ городкѣ.

[13]) *J. W. Wolf*, Beiträge zur d. Mythologie (1852), I, S. 99.

[14]) *Lelewel*, Bibliograficznych ksiąg dwoje, I, str. 148—150. („Pyesń o swiętym Krysztoforze barzo piękna"). У Вальтера Христофоръ произноситъ передъ смертью такую молитву: „Domine Jesu Christe, qui me de tenebris ignorantiae vocare dignatus es, annue, ut ab hac terra, quaecunque meum corpus in sua sede susceperit, furor tuus mea intercessione procul absistat. Non ibi grandinis, aut subita morborum intemperantia saeviat, flammarumque incendia et fames nociva te jubente discedat. Si quis etiam a diabolo vexatus, vel languoris molestia praeoccupatus per me in hoc loco tuum nomen imploret, tu ei, Domine, misericordiae tuae manu porrecta subveni." (p. 120) Тоже и въ Passio: „Domine Deus meus, qui eduxisti me de errore in scientiam hanc, quod te rogo, praesta mihi: et in quo loco posuerint corpus meum, non ibi ingrediatur grando, non ira flammae, non fames, non mortalitas: et in civitate illa, et in illis locis, si fuerint ibi malefici, aut daemoniaci, et veniunt, et orant ex toto corde, et propter nomen tuum nominant no-

Digitized by Google

Легенда представляетъ Христофора человѣкомъ необыкновеннаго роста. Народное преданіе уже прямо вмѣшиваетъ Христофора въ толпу великановъ.

Существуетъ напр., такое нѣмецкое преданіе о происхожденіи одной скалы: шолъ разъ Христоформъ; почувствовалъ онъ, что въ башмакъ его что-то попало; снялъ башмакъ, перевернулъ,—выпала скала [15]). Польское преданіе говоритъ, какъ изъ слезъ, пролитыхъ Христоформъ послѣ смерти матери, образовалось море; какъ вмѣсто могильнаго бугра Христоформъ насыпалъ цѣлую гору; какъ онъ отпраздновалъ сватьбу сестры въ пальцѣ своей перчатки [16]). Все это—такіе разсказы, которые передаются обыкновенно о великанахъ.

Сопоставленіе разныхъ варіантовъ сказанія о св. Христоформъ, греко-славянскихъ и западныхъ, приводитъ къ слѣдующимъ наблюденіямъ:

1) Имѣетъ ли легенда о Христоформъ какую-нибудь историческую основу, не извѣстно. Въ тѣхъ пересказахъ легенды, какіе мы знаемъ, все дышетъ поэтическимъ вымысломъ [17]). Въ Сиріи, въ городѣ Samo,

---

men meum in suis orationibus, salvi fiant." (cap. II, 15). Въ нѣмецкихъ повѣрьяхъ св. Христоформъ представляется еще хранителемъ кладовъ. (*Scheible*, Das Kloster, B. 3-ter S. 343—381).

[15]) *Grimm*, D. Myth. S. 507.

[16]) *Siemieński*, Podania i legendy polskie ... (Poznań, 1845), № 18, стр. 27—30. Ср. *Аѳанасьевъ*, Поэтич. воззр. II, стр. 653, 667, 741.

[17]) Въ AA. SS. (l. c. 146) данъ такой общій отзывъ о житіи св. Христофора: Quod si nobis aliorum judicio nostrum quoque superaddere liceat, dicimus, Acta ista prorsus a nobis improbari tamquam incerta et apocrypha: 1) Quia in multis peccant.... 2) quia inexspectatis ac plane scenicis eventibus et colloquiis ineptis sunt infarta; 3) quia denique, ut paucis complectar omnia, tota illorum symmetria ex male cohaerentibus partibus composita tantum abest, ut praebeat rebus adeo mirabilibus, quas narrat, motiva credibilitatis accomodata, ut occasionem praebeat heterodoxis ipsam sancti existentiam impugnandi, tamquam imaginariam ac fabulosam, cui tam imaginaria et fabulosa historia applicetur.

Digitized by Google

правитъ какой-то царь Dagnus (въ греко-слав. варіантахъ: Декій); Христофоръ былъ „родомъ отъ песіихъ главъ, земля же отъ человѣкоядецъ;“ по западнымъ пересказамъ: Chanaanaeus, или изъ рода Canineorum. Такимъ же поэтическимъ характеромъ отличается весь составъ Христофорова „житія.“ Здѣсь мы встрѣчаемся съ легендарными мотивами, хорошо знакомыми по многимъ другимъ памятникамъ. Для примѣра укажу на разсказъ о палкѣ, давшей ростки, [18]) и на разнообразныя мученія Христофора [19]).

2) Греческая легенда носитъ нѣкоторые слѣды мѣстной обработки. На это указываетъ напр., замѣчаніе: „не могы глаголати *греческы*“ (μὴ δυνάμενος λαλῆσαι Γραικιστί). Но имя „Репревъ“ (Ρέπρεβος) несомнѣнно свидѣтельствуетъ о не-греческомъ происхожденіи легенды. Въ латинскихъ пересказахъ Христофоръ до крещенія носитъ имя Reprobus. Очевидно, что греч. Ρέπρεβος есть только измѣненіе лат. Reprobus. Съ вѣроятностью предполагаютъ, что и причисленіе Христофора къ кино-

---

[18]) Древнѣйшій образецъ этого разсказа находимъ въ библ. Книгѣ Чиселъ XVII, 8, гдѣ упоминается о процвѣтшемъ жезлѣ Аарона. Подобная же подробность встрѣчается въ Evang. de nativitate Mariae, при разсказѣ о выборѣ охранителя для Маріи (*Fabricii* Codex apocryph. novi testam. 30—31). Сухая палка, дающая ростки, появляется затѣмъ во многихъ легендахъ: въ „Дѣяніи св Матѳея апостола“ (см. Журн. мин. нар. просв. 1877, № 1, стр. 81); въ сказаніяхъ о св. Буколѣ (*Петровъ*, О прологѣ, стр. 16, 134), объ игуменьѣ Аѳанасіи (Синодикъ холмогорской епархіи, изд. общ. любит. др. письм. стр. 11; ср. *Буслаевъ*, Очерки, I, 627), въ житіи Петра и Февроніи Муромск. (Пам. стар. р. лит. вып. 1, стр. 33, 38, 44); въ западныхъ легендахъ о св. Францискѣ, Бонифаціи, Бернардѣ и др. (*Maury*, Essai sur les légendes, p. 74—75; ср. Dictionnaire des apocryphes, I, 1067—1068). Тоже и въ сказкахъ (напр. *Schott*, Walach. M. № 15 и примѣч.). См. еще Otia imperialia, herausg. v. *Liebrecht*, S. 112; „Germania,“ V, 125; *Schultze*, Ebr. Myth. 169; *Кирпичниковъ*, Св. Георгій, 6, 11, 41—42; *Буслаевъ*, l. c. 489, 491.

[19]) Это разнообразіе мученій, не дѣйствующихъ однако на святаго, встрѣчается во многихъ житіяхъ (ср. напр. мученія св. Георгія).

Digitized by Google

кефеламъ указываетъ также на латинскую основу греческой легенды [20]). Подтвержденіемъ этого можетъ служить и то, что культъ Христофора и сказанія о немъ въ западно-христіанскомъ мірѣ распространены гораздо больше, чѣмъ на христ. востокѣ. На западѣ (какъ видно изъ

---

[20]) Въ западныхъ сказаніяхъ Христоферъ называется Chananaeus, Cananaeus, или Canineus (genere Canineorum). По этому поводу *Harster* (op. cit. 42—43) замѣчаетъ: „schon Pinius hat ausgesprochen, dass wir es hier mit einer in Folge eines Schreibfehlers entstandenen Verwechslung von canan(a)eus und canineus zu thun haben. So würde gleichsam unter unseren Augen der Vorgang sich wiederholen, aus welchen wir uns die schon bei Walther vorkommende Bezeichnung Christophs als Cynocephalen (ср. выше примѣч. 6. Въ Passio: corpus hominis, *caput autem canis*) zu erklären haben, dass nämlich die Christophsage ursprünglich auf lateinischen Sprachgebiete entstanden und zu den Griechen mit der bei diesen noch leichter als bei den lateinisch redenden Mönchen des Abendlandes zu entschuldigenden Verwechslung gekommen sei, die dann Christoph zum Cynocephalen, ja sogar zum Anthropophagen machten und so den Lateinern zurückschickten." Но кромѣ такой ошибки, на образованіе сказанія о Репробѣ-Христоферѣ, какъ кинокефалѣ, могла имѣть вліяніе и литературная аналогія. Въ апокрифныхъ „Дѣяніяхъ ап. Варѳоломея" передается такое сказаніе: „Когда народъ сидѣлъ въ театрѣ, кинокефалъ, названный христіанномъ, пожираетъ двухъ львовъ и наводитъ на всѣхъ такой ужасъ, что они начинаютъ бѣжать изъ города; но тѣже апостолы (Андрей и Варѳоломей) окружаютъ городъ огненною стѣною, чтобы никто не могъ выйдти. Тогда тѣснимые и кинокефаломъ, и огнемъ, жители съ мольбами обращаются къ апостоламъ, по повелѣнію которыхъ *кинокефалъ обращается въ отрока смиреннѣйшаго нрава. Варѳоломей даетъ ему имя Христосъ* (*Вѣрный*), *обѣщая ему небесное царство и безсмертную славу*, ибо при помощи его этотъ городъ былъ обращенъ къ вѣрѣ." (Журн. мин. нар. просв. 1877, № 1, стр. 77, въ ст. проф. *Васильевскаго*: „Русско-византійскіе отрывки.") Замѣчаніе Harster-а о возможности обратнаго вліянія греческой обработки христофоровой легенды на латинскіе пересказы не лишено основаній. Вальтеръ Шпейерскій, современникъ Оттона III, былъ человѣкъ свѣдущій въ греч. языкѣ.

Digitized by Google

народныхъ повѣрій и преданій) Христофоръ—одинъ самыхъ популярныхъ святыхъ [21]). Относительно христ. востока сказать того же нельзя.

3) Въ греко-славянскихъ текстахъ, воспроизводящихъ древнѣйшую латинскую редакцію легенды о Христофорѣ, не отыскивается нѣкоторыхъ эпизодовъ, находимыхъ въ Legenda aurea и другихъ позднѣйшихъ западныхъ памятникахъ. Къ такимъ эпизодамъ принадлежатъ: чудо со змѣемъ и разсказъ о перенесеніи Христа. Находимъ такимъ образомъ новое подтвержденіе популярности Христофоровой легенды именно на христ. западѣ. На востокѣ заносная легенда, получивши опредѣленную форму, не поддавалась затѣмъ новому, дальнѣйшему развитію. На западѣ легенда продолжала напротивъ постепенно разрастаться. Указанные эпизоды не попали въ греко-славянскіе пересказы только потому, что сложились они послѣ первоначальнаго перехода легенды съ запада на востокъ.

Змѣй, явившійся близъ города, истреблявшій людей и потомъ пораженный, встрѣчается во многихъ другихъ легендахъ. Припомнимъ св. Георгія храбраго, Ѳеодора Тирона, Михаила воина и др. [22]). Въ чудѣ Христофора не достаетъ только женщины, которая должна погибнуть отъ змѣя, и которую, обыкновенно, спасаетъ легендарный герой. Но народная сказка восполняетъ и этотъ пробѣлъ. Она представляетъ св. Христофора богатыремъ, который убиваетъ дракона и освобождаетъ принцессу [23]).

Изъ ряда преданій о Христофорѣ разсказъ о томъ, какъ онъ пе-

Напр. относительно имени Christophorus онъ замѣчаетъ: quod *juxta graecam etymologiam* diligentius intuenti Christum ferens aut Christi portitor sonat (*Pez*, p. 104). У него попадаются такіе стихи:

Ergo Patri summa καὶ ὑῷ cum pnevmate doxa! (ib. 83).

Вальтеръ могъ быть знакомъ съ греческой легендой.

[21]) Si ulla uspiam alicujus sancti martyris per totam, qua late patet, ecclesiam catholicam celebris claret memoria; talis certe haberi debet.... S. Christophori martyris, cultus celebritate, antiquitate et extensione ubique notissimi. (Acta SS. l. c. 125).

[22]) Ср. *Maury*, Essai sur les lég. p. 144. *Кирпичниковъ*, Св. Георгій, стр. 176—193; *Аѳанасьевъ*, Поэтич. воззр. II, 587—594.

[23]) *Wolf*, Zeitschrift f. d. Mythologie, II, 320.

Digitized by Google

реносилъ черезъ рѣку Христа, представляетъ для насъ наибольшій интересъ. Съ этимъ именно отдѣломъ христофоровой легенды и сравнивается былина о Самсонѣ-Святогорѣ.

Разсказа о христоношеніи мы не встрѣчаемъ въ греко-славянскихъ пересказахъ легенды; нѣтъ его и въ древнѣйшихъ пересказахъ западныхъ. Очевидно, что разсказъ этотъ привнесенъ въ легенду позже. Что же подало поводъ къ такому привнесенію? Какъ, подъ какими вліяніями развилась въ легендѣ о Христофорѣ эта новая подробность?

У Вальтера Шпейерскаго (не упоминающаго о христоношеніи) встрѣчается такое мѣсто: послѣ явленія ангела Христофоръ humili manuum sacrificio dignas Deo gratiarum actiones immolavit: sufficit, inquiens, Domine, sufficit mihi gratia tua. Ecce *oneris tui levem sarcinam devota*, quamdiu jusseris, *cervice portabo*: tu tantum viam, quam sequar, aperire digneris и т. д. [24]). Тутъ рѣчь идетъ о томъ „благомъ бремени," о которомъ упоминается въ Евангеліи. Подобныя выраженія могли повторяться и въ другихъ памятникахъ, касавшихся христофорова житія. Легенда воспользовалась этими выраженіями, придавъ имъ реальный смыслъ. Sarcina, о которой говоритъ Вальтеръ, получила значеніе настоящей котомки, которая виситъ у Христофора за плечами; бремя Христа понято было какъ тяжесть [25]), испытываемая святымъ при поднятіи Христа [26]).

---

[24]) *Pez*, 106. Труды Вальтера не остались безъ вліянія на послѣдующее развитіе легенды. При этомъ, какъ старается показать *Harster* (op. cit 39 слѣд.), имѣло немаловажное значеніе именно неумѣніе позднѣйшихъ передѣлывателей понимать вычурный, исполненный метафоръ языкъ Вальтера (ср. выше прим. 8, 14).

[25]) Предметы, тяжесть которыхъ чудесно увеличивается,—подробность не рѣдкая въ легендахъ. Напримѣръ, въ Несторовомъ житіи Бориса и Глѣба разсказывается между прочимъ слѣдующее: „и по семь ст҃го Глѣба в раци каменѣ, въставльше на сани, и повезоша и; я҃ быша въ двере҃ цр҃квныхъ, *и ста недвижущися рака*, и повелѣша народу звати: Г҃и помилуи, и стоя рака часъ одинъ и подвиже҃, поиде сама рака. (Чтен. въ общ. ист. и древн. росс. 1859, I, отд. III, стр. XXIV—XXV). Объ иного рода тяжести упоминается въ одномъ изъ діалоговъ Григорія великаго: „Братія монастыря св. Бенедикта *не могли сдвинуть камня* для зданія, потому что на немъ сидѣлъ древній врагъ." (*Петровъ*, О прологѣ, стр. 165—166).

[26]) Аллегорическое значеніе разсказа о христоношеніи указыва-

Digitized by Google

Такой переходъ отъ метафорическихъ выраженій, имѣющихъ переносный смыслъ, къ легендарному разсказу могъ совершиться тѣмъ легче, что сказанія о христоношеніи извѣстны въ легендарной литературѣ не по одному только житію Христофора. Укажу два такихъ сказанія: одно изъ нихъ встрѣчается въ нашей старинной письменности, другое —въ памятникахъ западной легендарной литературы.

Вотъ что передается „О черноризцѣ Мартиріи, како Христа носи на плещу своею:“

„Въ земли Саворьстѣи бысть нѣкій черноризець боголюбивъ, и нищелюбивъ, и милостивъ, юнъ верстою, старъ же смысломъ, чисто житіе имый, именемъ Мартиріе. Обычай же имѣяше отъ своего монастыря во инъ монастырь доходити къ духовному отцю молитвы ради. Единою же идущу ему, обрѣте на пути нища лежаща и струпы слѣпшася, тамо же ити хотяща, и не можаше доити недуга ради.

лось не разъ (Acta SS. l. c. 136). Нѣкоторые хотѣли даже видѣть въ этомъ разсказѣ зерно *всей* легенды о Христофорѣ. „Tout dans cette légende, говоритъ *A. Maury*, respire la fable; mais cette fable, il est aisé d'en saisir l'explication: Le nom de Christophe, Christophorus, qui porte le Christ, en renferme tout le germe. Nous devons porter le Christ, c'est-à-dire en avoir toujours la pensée dans le coeur et le nom sur les lèvres. Voilà l'origine de l'histoire d'Offerus portant le Christ. Celui-là seul est véritablement fort, qui rapporte à Dieu sa puissance: car Dieu est la force. Cette vérité chrétienne, entendue littéralement, a fait regarder saint Christophe, c'est-à-dire la personnification de celui qui porte le Christ, comme un géant d'une force prodigieuse.... A cette première légende de saint Christophe, vinrent plus tard s'adjoindre de nouvelles croyances.“ (op. cit. 55—57). Принятію этого предположенія мѣшаетъ отсутствіе христоношенія именно въ *древнѣйшихъ* пересказахъ легенды. Справедливо поэтому замѣчаетъ Harster (стр. 50): „Die Vulgärlegende besteht aus zwei Theilen, wovon der zweite mit der Reise des Heiligen in Samon civitatem Luciae beginnt und dann mit der älteren Form der Sage in der Hauptsache übereinstimmt; dagegen trägt der erste Theil ein durchaus phantastisches Gepräge und ist jedenfalls aus einer materiellen Deutung des Namens Christophorus statt der idealen, die er sonst und namentlich bei Walther findet, hervorgegangen.“

Digitized by Google

Блаженый же Мартиріи, помиловавъ его, простеръ мантію свою по земли, и возложи на ню недужнаго, и вземъ на раму своею любезно ношаше его. Егда же пріиде къ монастырю, отець же его духовныи прозорливыма очима узрѣ и возопи къ своимъ черньцемъ глаголя: тецѣте скоро и отверзете врата монастырю: братъ Мартиріи грядетъ, Бога несый. Сеи же, яко пріиде ко вратомъ несыи нищаго, и взятся нищіи съ плещу его и явися ему инѣмъ образомъ, якоже на иконѣ написанъ избавитель человѣческаго рода, Богъ и человѣкъ, Спасъ Іусъ Христосъ. И яко взятся на небо, Мартиріеви же зрящу, восходя же рече ему Господь: Мартиріе, ты мене не прѣзрѣ на земли, и азъ тебе не прѣзрю на небесехъ; ты на мя нынѣ призрѣ милостію, азъ же тя помилую въ царствіи небеснѣмъ, и сіа рекъ невидимъ бысть. Вшедшу же ему в монастырь, рече отець его духовныи: брате Мартиріе, гдѣ есть, егоже ношаше? И отвѣща ему глаголя: аще быхъ вѣдалъ, отче, кто есть, ялъ быхъ за нозѣ его. Тогда Мартиріи повѣда всѣмъ черньцемъ бывъшее. И вопроша его отець глаголя: тяжко ли ти бѣ, чадо? Онъ же рече: ни, отче, егда несяхъ, не чюяхъ тяготы, несяхъ бо, рече, носящаго мене и весь миръ не трудно и словомъ всяческая держащаго." [27])

Западное сказаніе, на которое я хочу указать, это—легенда объ Юліанѣ, получившая широкую извѣстность въ пересказѣ талантливаго французскаго писателя. Юліанъ нечаянно убилъ отца и мать. Чтобы заслужить себѣ прощеніе этого великаго грѣха, Юліанъ поселился на берегу большой рѣки, черезъ которую переправлялось много народу, и построилъ здѣсь страннопріимный домъ. Всѣхъ желающихъ Юліанъ переносилъ черезъ рѣку и всѣмъ бѣднымъ давалъ пріютъ въ своей гостинницѣ. Разъ среди ночи онъ услышалъ голосъ, звавшій его. Юліанъ вышелъ на голосъ и нашолъ человѣка, который, казалось, умиралъ отъ холода Юліанъ перенесъ путника черезъ рѣку и помѣстилъ его въ своемъ домѣ. Путникъ казался сначала очень больнымъ, пораженнымъ проказой, но потомъ вдругъ измѣнился: сталъ лучезарнымъ и началъ подниматься на небо. „Твое покаяніе принято Богомъ," сказалъ онъ Юліану. Вскорѣ затѣмъ Юліанъ умеръ [28]).

---

[27]) Рукоп. Московск. дух. акад. изъ Волоколамск. библ. № 573, л. 114—115.

[28]) Dictionnaire des légendes, p. 755—756. Разсказъ запесенъ и

Digitized by Google

Самое имя Христофора могло дать поводъ къ внесенію въ легенду занимающаго насъ разсказа. Въ древней христіанской письменности названіе: Христоφоръ, христоносецъ употреблялось какъ appellativum для обозначенія всѣхъ вообще исповѣдующихъ вѣру въ Христа. „Всѣ вы, говоритъ напр. св. Игнатій Антіохійскій, спутники другъ другу, богоносцы и храмоносцы, *христоносцы*, святоносцы, во всемъ украшенные заповѣдями Іисуса Христа.“ [29]) Самому Игнатію придано было одно изъ этихъ прозваній: „Богоносецъ.“ Легенда съ этимъ прозваніемъ связала цѣлый разсказъ. „Legitur autem, quod beatus Ignatius inter tot tormentorum genera nunquam ab invocatione nominis Jesu Christi cessabat. Quem cum tortores inquirerent, cur hoc nomen toties replicaret, ait: hoc nomen cordi meo inscriptum habeo et ideo ab ejus invocatione cessare non valeo. Post mortem igitur ejus illi quae audierant volentes curiosius experiri, cor ejus ab ejus corpore avellunt et illud scindentes per medium totum cor ejus inscriptum hoc nomine: Jesus Christus litteris aureis inveniunt.“ [30]) Подобное же явленіе могло имѣть мѣсто и въ развитіи легенды о Христоφорѣ [31]).

въ Gesta Romanorum (Ср. „Римскія Дѣянія“ изд. общ. любит. др. письм. вып. 2, стр. 281—285, гл. XXXI.“) „Содержаніе повѣсти взято изъ западныхъ легендъ, но указываютъ такъ же подобный Индѣйскій разсказъ.“ (*Пыпинъ*, Ист. повѣстей и сказ. стр. 192). Ср. еще *Maury* op. cit. 72, 55—56 примѣч. 4. *Аѳанасьевъ*, Сказки, IV, стр. 339.

[29]) Послан. къ Ефес. гл. IX, перев. г. *Преображенскаго*, стр. 380. Названіе Χριστόφορος встрѣчается и у другихъ христіанскихъ писателей: у Кирилла Іерусалимскаго, Аѳанасія Александрійскаго (Acta SS. l. c. 133).

[30]) Dictionnaire des légendes, p. 651.

[31]) Толкованіе имени было, какъ извѣстно, въ большомъ ходу у старинныхъ писателей. Вальтеръ Шпейерскій, указавъ значеніе имени Христофора (ср. выше примѣч. 6), прибавляетъ: „cujus (т. е. Христа) iste spiritualium adeo gerulus extitit sagittarum, ut mortis pro eo non formidaret accessum.“ Въ Legenda aurea: „Christophorus dictus est, quasi Christum ferens, eo scilicet, quod Christum quatuor modis portavit, scilicet in humeris per traductionem, in corpore per macerationem, in mente per devotionem, in ore per confessionem, sive praedicationem.

Digitized by Google

Обращаюсь въ заключеніе къ сопоставленію легенды о Христофорѣ съ былиной о Святогорѣ.

Нѣтъ никакихъ указаній, которыя заставляли бы предполагать, что западное сказаніе о томъ, какъ Христофоръ перепосилъ Христа, извѣстно было въ нашей агіографической и легендарной словесности [32]). Слѣдовательно о вліяніи этого сказанія на одинъ изъ памятниковъ русской народной словесности не можетъ быть и рѣчи.

Нельзя предполагать и первоначальнаго родства разсказовъ былины и легенды. Занимающіе насъ памятники развивались каждый своимъ особымъ путемъ. Былина шла отъ библейско-апокрифнаго преданія и переработалась въ народную эпическую пѣсню. Въ основѣ легендарнаго разсказа лежалъ аллегорическій образъ христоносца, слившійся потомъ съ житіемъ св. Христофора. [33])

---

[32]) Сохранилось „посланіе“ Максима Грека къ М. В. Шуйскому о Христофорѣ. „А что спрашиваешь о Христофорѣ мученицѣ, вѣдомо да ти есть, что въ дивіихъ странахъ есть таковъ языкъ, кинокефали зовомъ, рекше песіа главы, поеллиньски, еже есть погречески, да Божіимъ непостижнымъ судомъ просвѣтився и позналъ таиньство благовѣрія, мученъ бысть и преименовася Христофоръ, еже толкуется христоносецъ, или Христомъ носимъ. Репревъ бо бѣ имя ему дотолѣ.“ (Соч. Макс. Гр. ч. 2, стр. 420—421). И вопросъ Шуйскаго, и отвѣтъ Максима объясняются изъ греко-славянской легенды.

[33]) Дѣлались правда попытки иного объясненія легенды. Предполагали, что въ сказаніяхъ о Христофорѣ христіанская легенда служитъ только оболочкой иного, миѳическаго содержанія. Задача изученія легенды сводилась такимъ образомъ къ тому, чтобы за этой оболочкой открыть черты болѣе древнихъ преданій. Перенесеніе Христа черезъ рѣку—это перелицовка стариннаго миѳа: Христофоръ несетъ Христа, какъ Вадо несетъ Виланда, или Торъ Орвандиля. Когда Христофоръ бредетъ черезъ рѣку, вода въ ней поднимается все выше и выше. Это опять напоминаетъ путешествіе Тора въ страну великановъ. Сума Христофора, его способность защищать отъ грозы дополняютъ это сопоставленіе Христофора съ Торомъ. Христофоръ—охристіанствованный Торъ (*J. W. Wolf*, Beiträge zur deutsch. Mythologie, 98; *Simrock*, D.

Digitized by Google

Поэтому, если и можно указывать на сходство разсказовъ легенды и былины, то только какъ на одинъ изъ примѣровъ совпаденія эпическихъ мотивовъ. Ergobus ищетъ, кто бы былъ сильнѣе его. И могучій царь, и князь тьмы не отвѣчаютъ этому запросу. Только испытавъ на себѣ тяжесть бремени Христа, великанъ убѣждается въ существованіи высшаго могущества, передъ которымъ его силы слабы, ничтожны. Самсонъ-Святогоръ хвалится своей силой, но его образумила маленькая сумочка переметная, которой дана была свыше чудесная тяжесть. Мы вращаемся такимъ образомъ въ кругу сказаній о зазнавшихся силачахъ, о которыхъ упомянуто было выше.

Myth. 247, 302; *Haupt's* Zeitschrift, 6, 68; Филологич. Зап. 1862, вып. 2, стр. 83—84). Признать удачнымъ это приложеніе миѳологической экзегезы къ легендѣ о Христофорѣ едва-ли можно. Не можетъ внушать довѣрія тотъ способъ объясненія, который приводитъ къ противорѣчивымъ положеніямъ, а въ указанномъ объясненіи христофоровой легенды мы наталкиваемся именно на такія противорѣчія. Христофоръ—передѣлка Тора, но вѣдь тотъ-же Христофоръ выступаетъ съ чертами великановъ (прип. приведенныя выше нѣм. и польск. преданія). Въ разсказѣ о христоношеніи силачъ сознается, что божественный малютка сильнѣе его. Не напоминаетъ ли Христофоръ и тутъ одного изъ тѣхъ великановъ,—враговъ Тора, съ которыми тотъ постоянно борется? Легенда о Христофорѣ сложилась и получила широкую извѣстность на христіанскомъ западѣ. Но можно-ли доказать, что тѣ или другія преданія о Христофорѣ развивались въ предѣлахъ господства тѣхъ именно миѳическихъ образовъ, съ которыми сопоставляли легендарнаго христоносца?

Digitized by Google

Раціонализмъ Ѳукидида въ Исторіи Пелопоннесской войны.

II.

Успѣхи раціонализма въ Аттикѣ ко времени Ѳукидида.

(Окончаніе). *)

Если біографическія свѣдѣнія о Ѳукидидѣ не сохранили въ себѣ никакихъ данныхъ для заключеній по занимающему насъ вопросу, за то съ возстановленіемъ прогрессивнаго движенія Аѳинянъ въ различныхъ сферахъ жизни мы получаемъ возможность опредѣлить съ достаточною точностью характеристическія черты въ изложеніи событій и въ оцѣнкѣ дѣйствующихъ лицъ въ *Исторіи Пелопоннесской войны* въ связи съ прочими важнѣйшими явленіями современной историку дѣйствительности, правильнѣе оцѣнить ту долю оригинальности, которая отличаетъ трудъ Ѳукидида отъ разсмотрѣнныхъ нами другихъ продуктовъ древнегреческой жизни, наконецъ вѣрнѣе выяснить и тѣ недостатки, которые были неизбѣжно присущи замѣчательному произведенію историка V в. до Р. Х. Предшествующее изложеніе сообщаетъ многому въ вопросѣ о раціонализмѣ Ѳукидида новый смыслъ и значеніе и способно въ значительной мѣрѣ предохранить насъ отъ повторенія

*) См. „Унив. Извѣст." 1879. іюль, августъ, сентябрь, ноябрь. 1880, январь, февраль, мартъ, апрѣль, іюль, сентябрь, ноябрь. 1881. январь, мартъ, май, іюнь.

Digitized by Google

голословныхъ похвалъ и порицаній историку, съ которыми мы нерѣдко встрѣчаемся въ существующей литературѣ.

Видное мѣсто въ нашемъ изложеніи отведено политическимъ учрежденіямъ древнихъ Грековъ въ томъ убѣжденіи, что исторія греческой образованности представляетъ чрезвычайно рѣдкій, если не единственный, примѣръ быстроты и полноты, съ какими успѣхи сознанія и сочувствія, а также развитіе жизненныхъ потребностей находили себѣ внѣшнее выраженіе въ реальныхъ формахъ политическаго устройства. Солонъ, Клисѳенъ, Периклъ обозначаютъ собою наиболѣе выдающіеся моменты въ историческихъ судьбахъ Аттики, и плодотворность ихъ реформирующей дѣятельности становится достаточно понятной только при нашемъ вниманіи къ современному имъ уровню умственнаго возбужденія, къ границамъ общественныхъ симпатій и наконецъ къ осложнявшимся все болѣе и болѣе отношеніямъ внутри и внѣ аѳинской городской общины въ то время. Соотвѣтствіе между политикой и прочими сторонами жизни можетъ быть наблюдаемо и теперь при всей относительной скудости дошедшихъ до насъ художественныхъ произведеній древнихъ Аѳинянъ, т. е. тѣхъ произведеній, интересъ къ которымъ захватывалъ громадное большинство свободнаго полноправнаго населенія. Въ этой же гармоніи практики съ народными понятіями и желаніями и потребностями слѣдуетъ искать главной причины изумительной энергіи и патріотизма, обнаруженныхъ Аѳинянами въ мирное и военное время. Аѳинскій гражданинъ въ лучшую пору своей исторіи являлся въ жизни цѣльною личностью, свободно совершающею сложную совокупность естественныхъ индивидуальныхъ отправленій. Разрушеніе олигархіи, паденіе тираніи, неудача правительства четырехсотъ были счастливымъ для общины и для цивилизаціи человѣчества разрѣшеніемъ попытокъ отдѣльныхъ личностей или цѣлыхъ общественныхъ группъ сократить насильственно предѣлы и содержаніе индивидуальной дѣятельности большинства гражданъ. Такое состояніе аѳинскаго гражданина ошибочно отождествляется съ поглощеніемъ личности государствомъ. На самомъ дѣлѣ аѳинская городская община больше, нежели какое бы то ни было другое извѣстное намъ государство, была приспособлена долгое время къ требованіямъ нормальной, разносторонней жизни индивидуума, которая поэтому и проявлялась столь долговѣчными и цѣнными результатами въ области искусства, науки и философской мысли. Вотъ почему съ другой стороны оцѣнка каждаго даровитаго

Digitized by Google

аѳинскаго писателя или мыслителя можетъ быть удовлетворительно выполнена не иначе, какъ въ близкой связи съ политическою средою того времени, тѣмъ болѣе, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ писатель принималъ въ той или иной формѣ непосредственное участіе въ политикѣ; каковы Алкей, Ѳеогнидъ, Пиндаръ, Эсхилъ, Софоклъ, Еврипидъ, Ѳукидидъ и многіе другіе. Гомеровскія пѣсни съ ихъ богатымъ психологическимъ содержаніемъ, съ огромнымъ для того времени запасомъ разнообразныхъ фактическихъ знаній, съ аналогичными взаимными отношеніями между людьми съ одной стороны и между богами съ другой, съ характеризованными выше чертами домашняго быта и т. п., гомеровскія пѣсни представляютъ древнѣйшій въ греческой литературѣ образецъ творчества среди условій, благопріятныхъ для разносторонняго развитія личности [1]). На другомъ концѣ пути нашего изслѣдованія являются т. н. софисты, воплощающіе въ себѣ стремленіе эпохи охватить сознательнымъ критическимъ отношеніемъ все историческое наслѣдіе предшествующихъ вѣковъ: религіозныя вѣрованія, обычаи, законы, формы общественной жизни, художественное творчество, прозаическую рѣчь, и въ то же время не устраняющіеся и не устраняемые отъ активнаго участія въ практическихъ дѣлахъ, обучающіе сознательной практической дѣятельности толпы слушателей и почитателей.

Другая, еще болѣе знаменательная особенность историческаго развитія аѳинской городской общины, почти совсѣмъ пока оставляемая безъ вниманія или затемняемая ложными предвзятыми теоріями, состоитъ въ томъ, что развитіе это представляетъ правильную послѣдовательность измѣненій и приспособленій тѣхъ самыхъ началъ, которыя лежали въ основаніи древнѣйшаго извѣстнаго намъ состоянія греческаго общества, начиная отъ народной базилеи и оканчивая самоуправляющейся демократической общиной съ краткосрочнымъ выборнымъ главою исполнительной власти безъ реальныхъ полномочій. Исключенія, или уклоненія были, правда, и здѣсь, но они только подтверждаютъ общее положеніе. До—солоновская олигархія, самоуправство тирановъ, господство позднѣйшихъ олигарховъ выразились въ жизни такими яркими патологическимт явленіями, сопровождались такими нарушеніями бо-

---

[1]) Срвн. нашу статью: *Общество во время Гомера.* Универ. Извѣст. 1880.

Digitized by Google

жескихъ и человѣческихъ правъ, что упроченіе одного изъ этихъ порядковъ равнялись бы развѣ совершенному подавленію всякой живой производительности въ общинѣ, окончательному ея упадку. Благодаря различнымъ историческимъ обстоятельствамъ, указаннымъ нами и другими изслѣдователями, восторжествовали реформы Солона, Клисѳена, Ефіальта, Перикла. Наиболѣе замѣтную черту аѳинской олигархіи или тираніи составляло стремленіе къ раздѣленію управляемыхъ отъ управляющихъ, власти отъ повиновенія, труда отъ пользованія его продуктами и наслажденія. Въ результатѣ такого стремленія, въ длиннѣйшій изъ этихъ періодовъ, получилось образованіе всесильнаго богатаго класса землевладѣльцевъ, обѣднѣніе и политическое приниженіе мелкихъ собственниковъ и ремесленниковъ, презрительное отношеніе къ физическому труду, ухудшеніе участи рабовъ, однимъ словомъ увеличеніе физическихъ и нравственныхъ страданій большинства рядомъ съ усиленіемъ разнородности въ составѣ общества и съ сокращеніемъ функцій отдѣльныхъ личностей, сравнительно съ состояніемъ гомеровскаго Грека. Ненависть и открытая вражда со стороны угнетенныхъ побудили олигарховъ въ интересѣ самосохраненія обратиться къ содѣйствію популярнаго въ народѣ Солона. Благотворная дѣятельность этого законодателя сводилась главнымъ образомъ къ исправленію ошибокъ, совершенныхъ за время олигархіи и къ дальнѣйшему развитію общественнаго устройства гомеровскаго съ соотвѣтствующими измѣненіями въ смыслѣ секуляризаціи и большей опредѣленности гарантій. Призваніе всей массы гражданъ къ управленію и суду, упраздненіе съ политическими цѣлями непереходимыхъ сословныхъ граней, поощреніе физическаго труда и торговли, обезпеченіе правъ мелкихъ землевладѣльцевъ и промышленниковъ,—всѣ эти мѣры аѳинскаго законодателя дѣйствительно сообщали его дѣятельности значеніе возстановленія *отеческой демократіи*, к къ говоритъ Аристотель,—выраженіе, не поддающееся никакому другому объясненію [1]). Въ гомеровскомъ обществѣ раздѣленіе труда существуетъ еще въ слабой степени: Одиссей, мудрый правитель, замѣчательный ораторъ, прекрасно владѣетъ косой; онъ же въ случаѣ нужды совершаетъ жертву въ качествѣ предстателя передъ богами за всю общину; сила и ловкость, способность къ физическому

[1]) Срвн. выше, стр. 125.

Digitized by Google

труду соединяются въ одномъ и томъ же лицѣ съ искусствомъ вождя; божественность Агамемнона не исключаетъ божественности и свинопаса; женщина и рабъ находятся въ гораздо менѣе тягостномъ положеніи, нежели ко времени Солона и т. д. Вниманіе къ цѣльной личности гражданина и политическое уравненіе всѣхъ членовъ гражданской общины отличаютъ реформы Клисѳена и особенно Перикла въ еще большей степени, нежели Солона, такъ Периклъ съ гордостью указываетъ на то, что только въ Аѳинахъ занятіе ремеслами не мѣшаетъ пониманію политической жизни и участію въ ней. Съ этого времени не повиновеніе законамъ страны вмѣняется въ вину каждому на томъ основаніи, что каждый гражданинъ предварительно изъявляетъ согласіе на принятіе законовъ, что каждый изъ нихъ имѣетъ полную возможность, не прибѣгая къ насилію, исправить законы раскрытіемъ ошибочности ихъ и указаніемъ необходимыхъ въ нихъ измѣненій [1]). При такихъ условіяхъ не могло быть и рѣчи о раздѣленіи власти и подчиненія между меньшинствомъ и большинствомъ, о сохраненіи какихъ-либо привилегій родовыхъ или имущественныхъ въ средѣ политической дѣятельности. Въ виду этого понятно отмѣченное нами совпаденіе въ одной и той же личности широкихъ демократическихъ симпатій, требовавшихъ полной свободы для развитія личныхъ дарованій, и смѣлости собственной мысли. Еврипидъ, первый раціоналистъ-поэтъ въ строгомъ смыслѣ слова, возвѣщаетъ со сцены участіе къ рабу и женщинѣ; Периклу, по преданію, надѣваютъ на шею амулетъ только на смертномъ одрѣ; софисты выступаютъ съ проповѣдью человѣческой личности, какъ послѣдняго критерія, въ періодъ высшаго процвѣтанія демократическихъ учрежденій и т. д. Признаніе права личности на всестороннее развитіе было вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаніемъ стѣсненія традиціей и принципа раздѣленія труда.

Однако ко времени Перикла и Ѳукидида въ аѳинскомъ обществѣ рядомъ съ политическимъ равенствомъ или однородностью всѣхъ гражданъ образовались многочисленныя различія въ другихъ сферахъ: умственной, нравственной, экономической, соціальной—со всѣми невыгодными отъ того послѣдствіями: взаимнымъ непониманіемъ, слабостью сочувствія, наконецъ съ тою отчаянною враждою, которая характери-

---

[1]) Срвн. выше, стр. 131. Примѣч. 3.

Digitized by Google

зуетъ междоусобныя распри въ аѳинской общинѣ того времени. Требовавшаяся соціальная организація не была изобрѣтена, и возвращеніе къ конституціи Солона было и невозможно, и, въ случаѣ возможности, безполезно: совѣты Аристофана и самаго Ѳукидида, равно какъ и построенія Платона, свидѣтельствуютъ только о безсиліи мысли открыть надлежащій выходъ изъ затруднительнаго положенія. Несомнѣнно, что частные голоса объ улучшеніи участи раба, объ измѣненіи положеніи женщины, объ уравненіи экономическомъ были предвѣстникомъ общей теоріи соціальнаго переустройства, а смѣлая, всеобщая критика софистовъ во имя человѣческой личности намѣчала пріемы и цѣли, единственно цѣлесообразныя на данной ступени умственнаго развитія.

Поступательное движеніе поэзіи, пластики, исторіографіи также обнаружило передъ нами рядъ усилій къ освобожденію отъ условнаго, внѣшне-обязательнаго, къ правдивому возможно болѣе полному воспроизведенію личныхъ душевныхъ состояній и къ уясненію совершающагося собственными силами наблюдателя. Элегія, ямбъ, лирика, драма стоятъ столь же близко къ дѣйствительной жизни, къ дѣйствительнымъ интересамъ, какъ и гомеровскій, но не киклическій, эпосъ; вся разница—въ міросозерцаніи поэтовъ различныхъ временъ, въ уровнѣ и содержаніи современной культуры. Совѣты, указанія, похвала доблести и порицаніе порока одинаково находили себѣ мѣсто въ пѣсняхъ Гомера, въ элегіяхъ Солона, въ одахъ Пиндара въ трагедіяхъ и комедіяхъ аѳинскихъ. Успѣхамъ личности въ умственномъ, нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ соотвѣтствовали усложненіе мотивовъ, глубина анализа, отдаленіе или устраненіе сверхъестественныхъ дѣятелей изъ сферы взаимныхъ человѣческихъ отношеній. Мѣсто многочисленныхъ національныхъ или скорѣе общинныхъ божествъ занимаетъ представленіе одного бога, всесильнаго Зевса, воплощающаго въ себѣ единеніе Еллиновъ, или божества вообще, допускающаго терпимость и къ иноземнымъ богамъ; мѣсто божеской прихоти или пристрастія заступаетъ общій для всѣхъ законъ немезиды, или справедливаго возмездія. Т. н. вѣкъ Перикла наслѣдуетъ разнообразныя представленія, хотя и съ преобладаніемъ раціоналистическаго настроенія, а дѣятельность софистовъ ставитъ себѣ задачей—оріентироваться во всей смѣшанной массѣ историческаго достоянія, открыть историческій путь образованія существующихъ формъ и понятій въ условіяхъ психическихъ отправленій человѣка и отношеній его къ окружающему, замѣнить наконецъ

Digitized by Google

отжившія фиѳціи дѣйствительными нуждами личности. Согласно съ этимъ входятъ въ силу начатки сравнительнаго метода въ *Музахъ* Геродота и въ исторіи Ѳукидида, за что послѣдній подвергается упреку въ *варварофильствѣ*. Тождество факта съ принципомъ разрушается сознательно.

Конецъ первой части.

Digitized by Google

Индусы.

Въ началѣ нашего Очерка мы указали на особенности, представляемыя Геометріей индусовъ и упомянули, что они достигли высокаго развитія въ Алгебрѣ и Ариѳметикѣ; въ настоящее время мы коснемся этого вопроса обстоятельнѣе, указавъ чего именно достигли индусы въ этихъ наукахъ.

Благодатный климатъ страны, необыкновеніое плодородіе почвы, изобиліе естественныхъ произведеній, все это имѣло громадное вліяніе на умственное развитіе и міровоззрѣнія индусовъ. Созерцаніе величественной природы способствовало совершенно иному взгляду на міръ и на все окружающее, и всего яснѣе и опредѣленнѣе отразилось на ихъ умственномъ мышленіи, которое получило то отличительное направленіе и характеръ о которомъ мы говорили выше.

Взглядъ индусовъ на внѣшній міръ былъ гораздо шире и величественнѣе, чѣмъ воззрѣнія древнихъ грековъ. Въ своей философіи они достигли того, что отъ разсмотрѣнія тѣлъ природы они перешли къ представленіямъ о безконечномъ, безграничномъ, безформенномъ, вѣчномъ; на міръ они стали смотрѣть какъ на нѣчто превратное, проходящее; представленіе о формѣ и видѣ уступило мѣсто понятіямъ о веществѣ и божественномъ началѣ. Подобныя воззрѣнія отразились и въ математикѣ индусовъ. Тоже самое имѣло мѣсто и у древнихъ грековъ, которые исходя изъ своихъ воззрѣній, искали дѣйствительно существующее, стремились узнать, на сколько необходимо, все окружающее. Индусы же напротивъ, изслѣдуя создавали формы и довольствовались найти, что нѣчто существуетъ, ни сколько незаботясь каково оно на самомъ дѣлѣ. Оба эти направленія были слишкомъ односторонни, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимы. Связи этихъ двухъ направленій новѣйшая математика обязана своимъ быстрымъ развитіемъ. Въ то время когда греки ставили все въ зависимость отъ формы, такъ что даже чисто ариѳметическія предложенія получали геометрическій характеръ,

Digitized by Google

индусы обращали вниманіе на однѣ только числа и Геометрія ихъ составляла часть ариѳметики.

Вліяніе окружающей природы лучше всего отразилось на религіозныхъ воззрѣніяхъ и космогоніи древнихъ индусовъ *). Въ этомъ направленіи они представляютъ поразительную противоположность съ понятіями древнихъ грековъ на тѣ же предметы. Индусы представляли себѣ своихъ боговъ подъ самыми странными и страшными образами, они являются у нихъ большею частью въ видѣ: карликовъ, великановъ, слоновъ, черепахъ и различныхъ чудовищъ; напримѣръ Шиву они изображали съ тремя глазами, съ черепомъ въ рукахъ, онъ носитъ ожерелье изъ человѣческихъ костей и опоясанъ змѣями. Жена его имѣетъ четыре руки, цвѣтъ ея темно-синій и т. п. Подвиги, сдѣланные богами индусовъ самые невѣроятные и необыкновенные. Боги эти возсѣдаютъ въ различныхъ этажахъ неба, живутъ десятки и сотни милліоновъ лѣтъ, число ихъ доходитъ до 330 милліоновъ. Во всѣхъ своихъ понятіяхъ индусы безграничны, всему сколько нибудь важному они приписываютъ самую глубокую древность, такъ напримѣръ по ихъ мнѣнію законы Ману написаны за 2 000 000 000 лѣтъ, между тѣмъ какъ извѣстно, что законы эти составлены не болѣе какъ за 3000 лѣтъ. Индусы такъ часто прибѣгаютъ къ употребленію огромныхъ чиселъ, что у нихъ даже существуетъ особое названіе *азанка* для обозначенія единицы сопровождаемой 60-ю нулями.

У грековъ, мы видимъ, совершенно противоположное, боги ихъ напоминаютъ собою обыкновенныхъ людей, не только по своему внѣшнему виду, но и по характеру и дѣйствіямъ.

Не смотря на то, что индусы приписываютъ своей наукѣ самую глубокую древность, но относительно этого вопроса положительныхъ указаній не существуетъ **). Самый древній изъ извѣстныхъ намъ въ настоящее время математиковъ индусовъ есть *Аріабхатта*, жившій въ V в. по Р. Х., онъ написалъ сочиненіе астрономическаго содержанія, подъ заглавіемъ „*Аріабхат-*

*) Вліяніе природы на умственную дѣятельность человѣка прекрасно изображено у Бокля, въ его сочиненіи „Исторія цивилизаціи въ Англіи“, въ главѣ: Вліяніе законовъ природы на устройство общества и характеръ отдѣльныхъ лицъ (Т. I, Гл. II).

**) По словамъ арабскаго писателя X-го вѣка Масуди у индусовъ уже въ глубокой древности процвѣтали науки. Значительный шагъ впередъ онѣ сдѣлали во время царя Брамы, когда въ храмахъ были поставлены изображенія небесныхъ глобусовъ, составлены правила астрологіи, изучено вліяніе звѣздъ на человѣка и животныхъ; въ это же время были составлены: *Сидганта*, т. е. книга времени временъ, астрономическія таблицы, а также изобрѣтены девять знаковъ, при помощи которыхъ индусы производятъ свои вычисленія. Масуди также утверждаетъ, что „Альмагестъ“ написанъ индусами, и что Птоломей изъ него заимствовалъ содержаніе своего сочиненія.

Digitized by Google

тіамъ". Изъ содержанія этого сочиненія можно заключить, что Аріабгатта былъ только собирателемъ и толкователемъ найденнаго уже до него другими. Обративъ вниманіе на методы и пріемы употребленные имъ, о которыхъ мы скажемъ ниже, необходимо предположить, что до того состоянія и развитія въ которомъ находились математическія науки во время Аріабгатты прошелъ не малый промежутокъ времени. Такое предположеніе еще тѣмъ вѣроятно, что намъ извѣстны математическія сочиненія халдеевъ и египтянъ, написанныя болѣе чѣмъ за 2000 л. до Р. Х., и несправедливо было-бы предполагать, что индусы отстали отъ нихъ. Но во всякомъ случаѣ древность, приписываемая индусскими учеными своимъ наукамъ, весьма далека отъ дѣйствительности. Подобная древность могла быть только создана фантазіей человѣка тропическихъ странъ *).

---

*) Пристрастіе индусовъ къ употребленію большихъ чиселъ отразилось въ ихъ космогоніи и религіозныхъ вѣрованіяхъ. Вся космогонія индусовъ основана на миѳологическихъ воззрѣніяхъ. Продолжительность всего вещественнаго міра они дѣлятъ на четыре большіе періода или вѣка, названные ими *yugas*. Періоды эти выражаются въ солнечныхъ годахъ. Періоды эти слѣдуютъ одинъ за другимъ въ слѣдующемъ порядкѣ и заключаютъ каждый извѣстное число лѣтъ:

1-й періодъ *Satya-yuga* (золотой вѣкъ)	1 728 000
2-й періодъ *Tretâ-yuga* (серебряный вѣкъ)	1 296 000
3-й періодъ *Drâpara-yuga* (бронзовый вѣкъ)	864 000
4-й періодъ *Kali-yuga* (желѣзный вѣкъ)	432 000
Полная сумма составляетъ *mahâ-yuga* (большая юга)	4 320 000

Въ послѣдней югѣ мы живемъ. Число 4320000 умноженное на 1000 составляетъ новый періодъ, извѣстный подъ именемъ *kalpa*—это время протекшее отъ сотворенія всего міра. Въ сочиненіи астрономическаго содержанія *Sûrya-Sidhânta* сказано, что въ началѣ втораго вѣка, за 2160000 лѣтъ до начала kali-yuga, начали свое движеніе солнце, луна и пять большихъ планетъ. Въ эту эпоху свѣтила эти находились на одной прямой линіи, проходящей чрезъ солнце, въ полночь, подъ меридіаномъ города *Lanka*. Отъ этого мѣста и слѣдуетъ начинать счетъ. Мѣсто, названное индусами *Lanka*, принадлежитъ къ области ихъ фантазіи. Періодъ времени въ 4 320 000 лѣтъ носилъ названіе *Maha-yuga*. 360 человѣческихъ годовъ, т. е. обыкновенныхъ годовъ, равнялись одному божескому году; такимъ образомъ число годовъ заключающихся во всѣхъ четырехъ періодахъ равнялось 12 000 божескихъ годовъ.

Послѣ составленія законовъ Ману воззрѣнія браминовъ на продолжительность періодовъ времени, прошедшихъ со времени сотворенія міра, значительно расширились; періодъ въ 4 320 000 лѣтъ представляется уже воображенію браминовъ слишкомъ незначительнымъ и короткимъ. Они вводятъ представленіе о новомъ періодѣ, именно 1000 разъ взятый періодъ въ 4 320 000 лѣтъ они принимаютъ равнымъ одному дню Брамы, т. е. продолжительности существованія всего міра. Періодъ этотъ подраздѣлялся на другія. 71 *mahayugas* составляли періодъ Ману или *manouantara*. Каждому дню Брамы соотвѣтствовала равная ему ночь. Число всѣхъ *manouantara*, по понятіямъ браминовъ, было безконечно. Послѣ каждаго *manouantara* слѣдовалъ потопъ, все разрушалось, а затѣмъ съ наступленіемъ слѣдующаго періода все создавалось вновь. 720 000 *mahayugas* или 3 110 400 000 000 человѣческихъ годовъ

Digitized by Google

Говоря объ индусской Геометріи, мы упомянули о индусскихъ ученыхъ, которые имѣли обыкновеніе приписывать себѣ чужія изобрѣтенія и открытія и тѣмъ многократно вводили въ заблужденіе европейскихъ ученыхъ и въ томъ числѣ извѣстнаго Кольбрука *); къ этому можно прибавить еще слѣдующее: нѣкоторые ученые, въ послѣднее время, стали съ большимъ недовѣріемъ относиться къ глубокой древности всей индусской науки вообще, такъ напримѣръ извѣстный Седильо не вѣритъ даже въ глубокую древность санскритскаго языка, указывая на то, что нѣтъ ни одной санскритской надписи между многочисленными развалинами древнихъ пагодъ. Санскритскій языкъ никогда не былъ языкомъ разговорнымъ, это былъ священный языкъ браминовъ, на что указываетъ само названіе *sanctum scriptum* **). Къ этому можно прибавить еще то, что Кольбрукъ, много занимавшійся индусской литературой, положительно утверждаетъ, что санскритскій языкъ весьма мало отличается отъ греческаго. Мы уже выше упо-

---

составляли божескій годъ. По истеченіи одного вѣка Брамы, т. е. божескихъ годовъ, или 720 000 *mahayugas*, или 3 110 400 000 000 000 человѣческихъ лѣтъ, послѣ разрушенія и сотворенія 36 000 міровъ, должно наступить окончательное распаденіе всѣхъ веществъ и матерій. Самъ Брама перестаетъ существовать и онъ возвращается въ то состояніе, изъ котораго онъ произошелъ.

Послѣ періода отдыха и тьмы снова наступаетъ цѣлый періодъ міровъ. Снова является Брама. Подобный порядокъ продолжается вѣчно.

Среди такого хаоса цифръ, понятіе о которыхъ недоступно нашему представленію, браминн вполнѣ точно и опредѣленно стараются указать событія въ хронологическомъ порядкѣ.

Напомнимъ здѣсь, что періодъ въ 4 320 000 годовъ былъ извѣстенъ халдейскимъ астрономамъ. Значеніе періода въ 4 320 000 лѣтъ, и почему именно это число, а не другое, было выбрано индусами за время продолжительности всего міра, пытался объяснить извѣстный Біо, въ своемъ сочиненіи: *Biot, J. B.* Études sur l'astronomie indienne et chinoise. Paris. 1862. in-8.

Вопросъ о значеніи большихъ чиселъ, употребляемыхъ индусами, разобранъ въ статьѣ: *Albrecht Weber*, Vedische Angaben über Zeittheilung und hohe Zahlen., помѣщенной въ „Zeitschrift der deutschen Morgenländischen Geselschaft“ за 1861 г.

*) Извѣстный оріенталистъ Кольбрукъ (Henri Thomas Colebrooke) род. въ 1765 г., умеръ въ 1837 г. Въ 1782 г. онъ отправился въ Индію, гдѣ занималъ мѣсто секретаря Ость-Индской Компаніи, потомъ онъ занималъ должность судьи въ Бенгалѣ и наконецъ въ 1805 г. верховнаго судьи въ Калькуттѣ. Въ 1797 г. Кольбрукъ издалъ собраніе индусскихъ законовъ, въ 4-хъ томахъ. Онъ написалъ много сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: „Miscellaneous essays, Lond. 1827, 2-vol. in-8“; санскритскій словарь; грамматика Панини и мн. др. Во время бытности своей въ Индіи Кольбрукъ собралъ множество древнихъ рукописей. Пробывъ болѣе 30 лѣтъ въ Индіи, Кольбрукъ возвратился въ 1816 г. въ Англію, гдѣ основалъ Азіатское Общество въ Лондонѣ.

**) *Санскритскій* языкъ это собственно языкъ классическій, ученый. Обыкновенный же языкъ, народное нарѣчіе, это *пракритъ*, который раздѣляется на нѣсколько нарѣчій.

Digitized by Google

минали о томъ, что пандиты обманывали европейскихъ ученыхъ, выдавая за свои собственныя сочиненія, заимствованное изъ иностранныхъ сочиненій. Объ этомъ упоминаетъ еще Альбируни, арабскій писатель XI в., сопровождавшій Махмуда во время его похода на Индостанъ *); онъ разсказываетъ, что имъ были переведены для индусовъ, нѣкоторые отрывки изъ сочиненій Евклида и Птоломея, но брамины немедленно переложили ихъ на стихи и представили въ такой видоизмѣненной формѣ, что онъ самъ едва могъ узнать свои переводы. Миссіонеры упоминаютъ также объ астрономическихъ таблицахъ Лагира, переведенныхъ на санскритскій языкъ, но индусскіе ученые астрономы выдаютъ ихъ за свое собственное изобрѣтеніе; Кольбрукъ, а также другіе ученые упоминаютъ, что они нерѣдко дѣлались жертвами обмана пандитовъ. Обманы были еще тѣмъ не трудны, что большая часть сочиненій индусовъ написаны на пальмовыхъ листьяхъ *(ôles)*, изъ которыхъ потомъ сшивали книги; листья эти всегда легко подмѣнить и придать имъ болѣе древній видъ. Подобные факты необходимо заставляютъ относиться весьма осторожно къ вопросамъ, гдѣ дѣло идетъ объ индусскомъ происхожденіи. Седильо даже утверждаетъ, что легенды о Кришнѣ *(Kristna)* и сопровождающіе ее комментаріи появились уже тогда, когда христіанство проникло въ Индостанъ; онъ полагаетъ, что не христіане заимствовали у индусовъ: монастыри, исповѣдь, соборы и т. п., а совершенно обратно индусы у христіанъ. Извѣстный А. Веберъ, посвятившій всю свою жизнь изученію санскритской литературы замѣчаетъ, что есть основанія предполагать, что индусы заимствовали содержаніе своихъ древ-

---

*) Альбируни сопровождалъ халифа Махмуда во время похода въ Индію, предпринятаго въ началѣ XI в. Махмудъ высоко цѣнилъ науки и пригласилъ для участія въ своей экспедиціи многихъ ученыхъ, въ томъ числѣ Альбируни, и извѣстнаго врача Авиценну, занимавшихся въ то время, совмѣстно, изученіемъ медицины, математики и философіи, въ городѣ Каризмѣ при устьяхъ Оксуса. Но на предложеніе Махмуда Авиценна несогласился. Альбируни былъ основательно знакомъ съ греческимъ и санскритскими языками и имѣлъ самое многостороннее образованіе. Онъ авторъ многихъ сочиненій и въ томъ числѣ сочиненія о состояніи литературы и наукъ вообще въ Индіи во время прихода арабовъ; сочиненіе это написано Альбируни въ Индіи, въ 1031 г.

По словамъ Абульфараги, въ его „Арабской хроникѣ", Альбируни перевелъ нѣкоторыя изъ арабскихъ ученыхъ сочиненій на санскритскій языкъ. Абульфарагъ считаетъ его однимъ изъ самыхъ образованныхъ и ученыхъ людей своего времени. Онъ упоминаетъ также объ его астрономическихъ наблюденіяхъ, произведенныхъ въ Газнѣ, Кабулѣ, Пешаварѣ и другихъ городахъ.

Арабами было обращено особенное вниманіе на изученіе наукъ индусовъ, къ сожалѣнію объ этомъ существуетъ весьма мало указаній. Слѣды господства арабовъ въ Индіи сохранились до сихъ поръ, такъ напр. въ Дели ими была основана великолѣпная библіотека.

Digitized by Google

нѣйшихъ астрономическихъ сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ *Сидгантъ*, изъ греческихъ сочиненій. Въ подтвержденіе подобныхъ мнѣній нѣкоторые ученые указываютъ на отрывокъ изъ сочиненія астрономическаго содержанія, написаннаго Варага-Мигирой, жившимъ въ VI в., въ которомъ сказано: „хотя греки нечистые, но тѣмъ не менѣе они достойны уваженія за услуги, оказанные ими наукамъ; тѣмъ болѣе брамины заслуживаютъ вниманія, такъ какъ кромѣ познаній въ наукахъ, они соединяютъ въ себѣ еще чистоту души". На этотъ отрывокъ обратилъ вниманіе еще Альбируни, а впослѣдствіи Кольбрукъ и Рено *).

Другіе ученые противнаго мнѣнія, такъ напримѣръ, извѣстный Вепке утверждалъ, что Архимедъ свое сочиненіе „О числѣ песчинокъ" заимствовалъ изъ индусскихъ источниковъ. На послѣднее мнѣніе снова обратили вниманіе ученые въ настоящее время **).

Познакомившись съ методами и пріемами индусскихъ математиковъ, мы увидимъ, что едва-ли можно съ вѣроятностью допустить, чтобы индусскіе ученые заимствовали всѣ свои познанія у греческихъ философовъ, или обратно. Весьма можетъ быть, что первоначальныя—основныя зачатки математическихъ наукъ у индусовъ обязаны своимъ происхожденіемъ изъ-внѣ. На развитіе математическихъ наукъ у индусовъ, могли оказать съ одной стороны вліяніе познанія египтянъ и грековъ, съ другой—халдеевъ. Такое вліяніе несомнѣнно существовало, но во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что методы и пріемы индусскихъ ученыхъ такъ своеобразны и представляютъ такъ мало сходства съ пріемами древнихъ греческихъ геометровъ, что необходимо допустить, что развитіе индусской математики шло вполнѣ самостоятельно безъ всякаго посторонняго вліянія.

---

*) Въ послѣднее время появилась интересная статья: „*Leon Rodet*, l'Algèbre d'Al-Khârizmi et les méthodes indiennes et grecque", помѣщенная въ Journal Asiatique, T. XI, за 1878 г., въ которой авторъ положительно утверждаетъ, что первоначальныя свои свѣдѣнія въ математическихъ наукахъ индусы заимствовали изъ сочиненій древнихъ греческихъ математиковъ.

Выраженіе для площади треугольника въ функціи его сторонъ, а также теорія многоугольниковъ вписанныхъ въ кругъ была изложена въ сочиненіи Герона Старшаго „О діоптрѣ", а также въ III-й части его „Метрики", на что мы уже указывали говоря о трудахъ Герона Старшаго на стр. 114—119 настоящаго сочиненія. Мартенъ въ своемъ замѣчательномъ изслѣдованіи о трудахъ Герона (*H. Martin*, Recherches sur la vie et les ouvrages d'Héron d'Alexandrie, ect, напечатано въ Mémoires présentés par divers savants a l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, T. IV. Paris. 1854) положительно утверждаетъ, что сочиненія Герона были извѣстны индусамъ и что выраженіе для площади треугольника въ функціи сторонъ они заимствовали изъ его сочиненій. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что подобный взглядъ не раздѣляютъ многіе ученые, въ томъ числѣ извѣстный Ганкель.

**) *F. Woepcke*, Mémoire sur la propagation des chiffres indiens. Paris. 1863. in-8.

Digitized by Google

Самое лучшее представленіе объ индусской математикѣ можно составить познакомившись съ содержаніемъ извѣстныхъ въ настоящее время сочиненій математическаго и астрономическаго содержанія, написанныхъ индусскими учеными. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ извѣстны весьма немногія сочиненія математическаго содержанія, написанныя на санскритскомъ языкѣ *).

Самыя древнія, изъ извѣстныхъ до сихъ поръ сочиненій на санскритскомъ языкѣ, въ которыхъ можно найти слѣды познаній индусовъ въ математическихъ наукахъ, это *Калпасутра (Kalpasûtra)*, т. е. сборникъ въ которомъ указаны правила какъ производить жертвоприношенія. При этомъ сочиненіи приложено другое маленькое сочиненіе геометрически-теологическаго содержанія, въ которомъ даны правила какъ строить жертвенники, сочиненіе это носитъ названіе *Сулвасутра (Çulvasûtra)*, т. е. „Правила веревки". Въ настоящее время извѣстны три подобные сборника, составленные *Бодаяна (Baudhâyana)*, *Апастамба (Âpastamba)* и *Катіаяна (Kâtyâyana)*. Къ сожалѣнію неизвѣстно время когда жили поименованныя лица. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что они современники извѣстнаго грамматика Панини, жившаго по мнѣнію нѣкоторыхъ во II в. до Р. Х., а по мнѣнію другихъ во II в. по Р. Х. Весьма вѣроятно, что подобные сборники были составлены вскорѣ послѣ того, какъ написаны были Веды, т. е. священныя книги индусскихъ браминовъ. Веды же составлены около 1500 л. до Р. Х.

Изученіемъ и изслѣдованіемъ содержанія „Правилъ веревки" занимался Тибо, издавшій три извѣстные въ настоящее время подобные сборника **).

---

*) Европейцы познакомились съ математическими сочиненіями индусовъ только въ концѣ прошлаго столѣтія благодаря трудамъ Кольбрука, Страхея и Телера, написавшихъ слѣдующія сочиненія:

Bija Ganita, or the Algebra of the Hindus, by *Edv. Strachey*. London, 1813. in-4.

Lilavati or a treatise on Arithmetic and Geometry by Bhascara Acharya, translated from the original sanscrit by *J. Taylor*. Bombay, 1816, in-4.

Algebra, with Arithmetic and Mensuration, from the sanscrit of Brahmegupta and Bhascara; translated by H. T. Colebrooke. London, 1817, in-4.

Изъ поименованныхъ сочиненій особеннаго вниманія заслуживаютъ труды Кольбрука. Много интересныхъ свѣдѣній о математикѣ индусовъ также можно найти въ сочиненіи: *Buchner*, De Algebra Indorum. Elbing, 1821.

Въ послѣднее время „Сидгантацирамани" Баскары была переведена въ Калькуттѣ *Wilkinson*'омъ и *Bâpû Deva Çâstrî* и напечатана въ Bibliot. indic., new. series, № 13, 28 за 1862 г. Другое сочиненіе „Суріа-Сидганта" было переведено и комментировано *Bourgess*'омъ и напечатано въ Journ. of the Amer. orient. soc. T. VI, Newhaven. 1860. Первыя четыре главы сочиненія Баскары были также переведены *Brockhaus*'омъ и напечатаны въ Berich. der K. Sächs. Gesellsch. d. Wissensch. 1852.

**) Изъ числа такихъ сочиненій въ настоящее время изданы три, имено: „The S'ulva-

Digitized by Google

Правильное построеніе жертвенника считалась у браминовъ дѣломъ первостатейной важности; малѣйшая неправильность въ направленіи расположенія или размѣрахъ различныхъ частей жертвенника, по понятіямъ индусскихъ браминовъ, влекло за собою непринятіе жертвоприношенія богами, о чемъ имъ страшно даже было подумать. Благодаря такимъ понятіямъ возникла цѣлая наука о построеніи жертвенниковъ или какъ ее назвалъ Роде „ведическая геометрія", остатки которой дошли до насъ въ сохранившихся Сулвасутрахъ. При построеніи жертвенниковъ прежде всего проводилась главная—основная линія, т. е. ось симметріи фигуры основанія жертвенника. Линія эта была всегда направлена съ Запада на Востокъ и носила названіе „линіи (ребра) спины *(prâct)*". Площадь основанія жертвенниковъ обыкновенно имѣла форму какого нибудь животнаго, какъ напр. птицы, черепахи и т. п. Различныя части основанія, даже если оно имѣетъ правильную геометрическую форму, носятъ названія различныхъ частей фигуры животнаго, такъ напр. бедро, ребро, плечо и т. д. Направленіе главной оси жертвенниковъ, т. е. линіи идущей съ Запада на Востокъ, опредѣляли наблюденіемъ тѣни вертикально-стоящаго стержня до и послѣ полудня. Подобный пріемъ примѣнялся также Витрувіемъ. Изъ содержанія нѣкоторыхъ правилъ Сулвасутръ видно, что автору ихъ была извѣстна теорема Пиѳагора. Она является у него въ слѣдующей формѣ и выражена въ слѣдующихъ словахъ: „веревка, проведенная наискось въ продолговатомъ квадратѣ образуетъ тоже, что образуютъ вмѣстѣ, каждая отдѣльная изъ мѣръ: продольныхъ и поперечныхъ". Какъ не темно это выраженіе, но безъ сомнѣнія это есть предложеніе Пиѳагора, такъ какъ далѣе авторъ продолжаетъ: „это мы познаемъ на числахъ: 3 и 4, 12 и 5, 15 и 8, 7 и 24 12 и 35, 15 и 36".

При построеніи жертвенниковъ примѣняются треугольники, коихъ стороны 3, 4, 5 и 5, 12, 13, для проведенія перпендикулярныхъ линій. Бодгаяна выражаетъ это терминомъ „провесть плечо къ линіи спины". Авторъ „Правилъ веревки" вмѣсто того, чтобы говорить, подобно намъ „квадратъ построенный на линіи", выражаетъ это въ слѣдующихъ словахъ: „то что́ образуется". Мы уже видѣли, что теорему Пиѳагора онъ выражаетъ словами: „то, что образуется на двухъ сторонахъ, равно тому, что образовано на діагонали".

Вышеуказаннымъ пріемомъ находится направленіе восточно-западной линіи также въ Суріѣ-Сидгантѣ. Когда эта линія найдена, то къ ней пер-

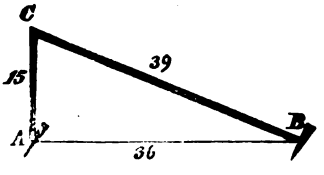
---

sûtras by *G. Thibaut.* Reprinted from the Journal, Asiatic Society of Bengal, Part. I for 1875. Calcutta, 1875". Вопросомъ этимъ также занимался Канторъ въ своихъ: „Gräkoindische Studien", помѣщенныхъ въ „Zeitschrift für Mathematik und Physik", T. XXII, 1877.

Digitized by Google

пендикулярная находится при помощи веревки, пользуясь теоремой Пиѳагора. Пріемъ заключается въ слѣдующемъ примѣрѣ: пусть длина восточно-западной линіи 36 падасовъ *(padas)*; въ обоихъ концахъ этой линіи вбиваютъ колья въ землю. Къ этимъ кольямъ прикрѣпляютъ концы веревки длиною въ 54 падаса, на которой предварительно на разстояніи 15 падасовъ отъ одного изъ концевъ сдѣланъ узелъ. Если теперь натянуть веревку на поверхности земли, держа за узелъ, то получается прямой уголъ при концѣ восточно-западной линіи (фиг. 15). Пріемъ этотъ былъ извѣстенъ,

Фиг. 15.



какъ мы уже замѣтили выше, халдеямъ и египтянамъ. Подобнымъ же пріемомъ строилъ прямые углы Геронъ Старшій.

Въ Сулвасутрахъ показаны также правила обращенія одной фигуры въ другую ей равновеликую, а также увеличеніе или уменьшеніе фигуръ въ извѣстномъ отношеніи. Знаніе этого было необходимо, такъ какъ жертвенники должны были быть съ поверхностями различной величины. У индусовъ повторяется тоже, что и у древнихъ грековъ при рѣшеніи извѣстной задачи „удвоенія куба“, рѣшеніе которой повело къ знакомству съ коническими сѣченіями, о которыхъ нѣтъ и слѣдовъ у индусскихъ математиковъ. Индусскіе ученые ограничились умѣніемъ увеличить въ кратное число разъ данную плоскую фигуру, или иными словами найти квадратный корень. Подобныя задачи они умѣли рѣшать ариѳметически и геометрически. Примѣнить же геометрическій методъ при извлеченіи кубическихъ корней, которые они, какъ мы увидимъ ниже, извлекали съ большимъ умѣніемъ, представлялось имъ невозможнымъ, благодаря полному незнакомству ихъ съ коническими сѣченіями.

Геометрически извлеченіе квадратныхъ корней Бодгаяна выражаетъ слѣдующимъ правиломъ: веревка натянутая наискось равносторонняго прямоугольника, даетъ квадратъ двойной площади. Веревка натянутая наискось продолговатаго прямоугольника даетъ двѣ площади, которыя дѣлаютъ веревки, натянутыя вдоль большей и меньшей изъ сторонъ. Для поясненія втораго случая Бодгаяна приводитъ числа: 3 и 4, 12 и 5, 15 и 8, 7 и 24, 12 и 35, 15 и 36, которыя представляютъ стороны прямоугольника. Изъ сказаннаго ясно, что Бодгаяна доказываетъ Пиѳагорову теорему не на пря-

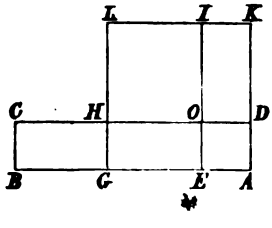
Digitized by Google

моугольномъ треугольникѣ, а на прямоугольникѣ, при чемъ онъ различаетъ два случая, именно, когда катеты равны и когда они неравны *).

Приведенныя нами предложенія находятъ примѣненіе въ Сулвасутрахъ при построеніи жертвенниковъ, при чемъ въ большинствѣ случаевъ требуется рѣшить одинъ изъ слѣдующихъ двухъ вопросовъ: требуется обратить данную фигуру въ другую ей равновеликую, или же извѣстную длину нужно увеличить или уменьшить на столько, чтобы квадратъ на ней построенный увеличился въ отношеніи $1:m$. Нахожденіе стороны квадрата въ 2, 3, 10, 40 большаго даннаго легко найти при помощи теоремы Пиѳагора. Прилагая послѣдовательно теорему Пиѳагора сначала къ прямоугольному равнобедренному треугольнику, а потомъ снова строя на этой гипотенузѣ, принятой за катетъ, равнобедренный треугольникъ и т. д., мы послѣдовательно получимъ соотвѣтствующія величины гипотенузъ, или какъ онѣ названы въ Сулвасутрахъ: *dvikaraṇî* $=\sqrt{2}$, *trikaraṇî* $=\sqrt{3}$, *daçakaraṇî* $=\sqrt{10}$, *catvariṇçatkaraṇî* $=\sqrt{40}$ и т. д.

Пріемъ, употребленный Бодгаяна, для обращенія одной фигуры въ другую ей равновеликую, существенно отличается отъ методовъ употребляемыхъ греческими геометрами. При обращеніи прямоугольника въ равновеликій квадратъ Бодгаяна пользуется только Пиѳагоровой теоремой **). Сущность его пріема заключается въ слѣдующемъ: отъ даннаго прямоугольника $ABCD$ отрѣзываютъ квадратъ $ADOE$, коего сторона $AE=AD$. Оставшуюся часть прямоугольника $EOCB$ при помощи прямой GH дѣлятъ пополамъ и лѣвую часть $GHCB$ прикладываютъ сверху къ маленькому квадрату $ADOE$, при чемъ она приметъ положеніе $DOIK$. Такимъ образомъ прямоугольникъ $ABCD$ обращенъ въ гномонъ $AGHOIKA$ ***), который

Фиг. 16.



*) Канторъ обращаетъ вниманіе на то, что точно такимъ же образомъ доказываетъ теорему Пиѳагора Геронъ Старшій въ своей Геометріи. Весьма вѣроятно, что и Пиѳагоръ обнаружилъ справедливость своего предложенія первоначально на квадратѣ и прямоугольникѣ.

**) Задачу эту Евклидъ въ своихъ „Началахъ“ рѣшаетъ совершенно иначе. Онъ опускаетъ перпендикуляръ изъ точки на окружности на діаметръ. См. Пред. 14, Кн. 2 „Начала Евклида“ стр. 131.

***) Подъ именемъ гномона въ „Началахъ“ Евклида понимаютъ фигуру выдѣленную изъ квадрата, какъ напр. фигура $KAGHOIK$ (фиг. 16).

Digitized by Google

легко превратить въ квадратъ при помощи теоремы Пиѳагора. Особеннаго названія для гномона Бодгаяна не употребляетъ, онъ говоритъ прямо „разность двухъ квадратовъ *AKLG* и *OILH**)".

Особенное вниманіе обратили индусскіе математики на извлеченіе квадратныхъ корней, которое, какъ извѣстно, геометрически всегда возможно, но ариѳметически часто выполнимо только по приближенію, до какой угодно степени точности. Степень приближенія полученная Бодгаяна и Апастамба при извлеченіи $\sqrt{2}$ вполнѣ достаточна въ практическихъ примѣненіяхъ и весьма близка къ истинной величинѣ. Выраженіе, данное ими для $\sqrt{2}$ заслуживаетъ особеннаго вниманія, оно слѣдующее:

$$\sqrt{2} = 1 + \frac{1}{3} + \frac{1}{3.4} - \frac{1}{3.4.34}$$ **).

Самые интересные вопросы Сулвасутръ относятся къ попыткамъ индусскихъ математиковъ рѣшить задачу о равенствѣ прямолинейной и круглой фигуръ. Вопросъ этотъ интересенъ какъ съ ариѳметической, такъ и съ геометрической точекъ зрѣнія. Греческіе геометры, какъ извѣстно, пытались рѣшить вопросъ о превращеніи даннаго круга въ равновеликій квадратъ, т. е. задачу извѣстную подъ именемъ *квадратуры круга*, индусскіе же математики въ Сулвасутрахъ стремятся рѣшить обратный вопросъ, т. е. превращеніе даннаго квадрата въ равновеликій кругъ; вопросъ этотъ можно назвать *циркулатурой квадрата*. Рѣшеніе данное въ Сулвасутрахъ состоитъ въ слѣдующемъ: въ данномъ квадратѣ *ABCD* проводятся діаго-

---

*) Въ сочиненіяхъ Баскары также встрѣчается гномонъ, но особеннаго термина для его обозначенія нѣтъ. Канторъ полагаетъ, что гномонъ указываетъ на греческое вліяніе.

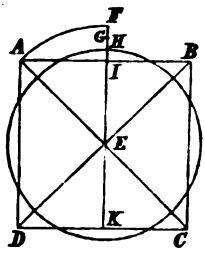
**) Теонъ Смирнскій для $\sqrt{2}$ находитъ слѣдующія послѣдовательныя приближенія $\frac{1}{1}, \frac{3}{2}, \frac{7}{5}, \frac{17}{12}, \ldots\ldots$ Послѣднее, изъ написанныхъ выраженій, есть ничто иное какъ часть выраженія для $\sqrt{2}$ данная Бодгаяни, т. е. $\frac{17}{12} = 1 + \frac{1}{3} + \frac{1}{3.4}$. Выраженіе, данное Теономъ, Бодгаяна представляетъ въ видѣ единицы и суммы дробей съ числителями равными единицей.

Происхожденіе послѣдняго члена $\frac{1}{3.4.34}$ выраженія для $\sqrt{2}$, Канторъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: величина $1 + \frac{1}{3} + \frac{1}{3.4} = \frac{17}{12}$ слишкомъ велика для $\sqrt{2}$, такъ какъ $\left(\frac{17}{12}\right)^2 = 2\frac{1}{144}$; болѣе же точная величина найдется если изъ приведеннаго выше выраженія для $\sqrt{2}$ вычтемъ $\frac{1}{144} : 2\frac{17}{12} = \frac{1}{144} : \frac{34}{12} = \frac{1}{12.34}$, послѣдняя же дробь есть ничто иное какъ послѣдній членъ выраженія, даннаго Бодгаяна для $\sqrt{2}$, т. е. $\frac{1}{3.4.34}$.

Digitized by Google

нали AC и BD (фиг. 17), чрезъ точку ихъ пересѣченія E проведена прямая KI, параллельная сторонамъ AD и BC квадрата. Изъ точки E, какъ

Фиг. 17.



изъ центра, радіусомъ равнымъ AE, опишемъ дугу AF круга, которая пересѣчетъ продолженіе прямой KI въ точкѣ F. Отрѣзокъ IF въ точкахъ G и H дѣлятъ на три равныя части и радіусомъ EH описываютъ кругъ, который и принимаютъ за искомый—равновеликій данному квадрату $ABCD$.

Построенію этому Канторъ стремится дать слѣдующее численное толкованіе: отрѣзокъ IF раздѣленный на три равныя части, онъ предполагаетъ, былъ принятъ за 3, а потому: $EA = EI + 3$ или $EI \cdot \sqrt{2} = EI + 3$, слѣдовательно:

$$EI^2 - 6EI = 9$$

или

$$EI = 3 + \sqrt{18}$$

принимая въ первомъ приближеніи $\sqrt{18} = 4$, находимъ $EI = 7$ или $EA = 10$, т. е. $\sqrt{2} = \frac{10}{7}$. Если такое предположеніе справедливо, то сторона квадрата равна 14, діагональ—20, а діаметръ равновеликаго ему круга—16. Площадь же этого круга выразится чрезъ:

$$14^2 = (16-2)^2 = \left(16 - \frac{16}{8}\right)^2$$

Послѣднее выраженіе заключаетъ въ себѣ двойное правило, именно: 1) при рѣшеніи вопроса о циркулатурѣ квадрата за діаметръ круга принимаютъ $\frac{8}{10}$ діагонали квадрата, и во 2) при рѣшеніи вопроса о квадратурѣ круга, за сторону квадрата принимаютъ $\frac{7}{8}$ діаметра круга *).

*) Подобный пріемъ примѣняется также въ папирусѣ Ринда, гдѣ сторону квадрата равновеликаго данному кругу, принимаютъ равной $\frac{8}{9}$ діаметра этого круга (см. стр. 337).

Digitized by Google

Для нахожденія стороны квадрата, равновеликаго данному кругу, Бодгаяна пользуется еще болѣе точнымъ выраженіемъ, именно сторону квадрата онъ принимаетъ равной $\frac{7}{8}$ діаметра даннаго круга, а вводитъ еще въ выраженіе діаметра множитель:

$$\frac{7}{8}+\frac{1}{8.29}-\frac{1}{8.29.6}+\frac{1}{8.29.6.8}$$

Послѣдніе три члена этого выраженія получились вслѣдствіи того, что Бодгаяна желая выразить примѣненное имъ построеніе формулой пользуется не выраженіемъ:

$$\sqrt{2}=\frac{10}{7}=1+\frac{1}{3}+\frac{1}{3.4}+\frac{1}{3.4.7}$$

а вышеприведеннымъ уже:

$$\sqrt{2}=1+\frac{1}{3}+\frac{1}{3.4}-\frac{1}{3.4.34}=\frac{577}{408}$$

Изъ фигуры 17 видно, что:

$$EA=EI.\sqrt{2}\quad,\quad FI=EI(\sqrt{2}-1)\quad,\quad HI=EI\frac{\sqrt{2}-1}{3},$$

$$EH=EI+IH=EI.\frac{\sqrt{2}+2}{3}\quad,\quad EI=\frac{3}{2+\sqrt{2}}.EH$$

въ выраженіяхъ этихъ EI есть половина стороны квадрата, а EH радіусъ равновеликаго ему круга. Послѣднее изъ написанныхъ выраженій представляетъ соотношеніе между половиной стороны квадрата и радіусомъ круга; удвоенное это выраженіе представитъ соотношеніе между стороной квадрата и діаметромъ равновеликаго ему круга, оно зависитъ также отъ того же множителя $\frac{3}{2+\sqrt{2}}$, что и первое соотношеніе. Подставляя въ этотъ множитель вмѣсто $\sqrt{2}$ найденное выше его значеніе $\frac{577}{408}$, найдемъ, что онъ выразится чрезъ:

$$\frac{1224}{1393}=\frac{7}{8}+\frac{1}{8.29}-\frac{1}{8.29.6}+\frac{1}{8.29.6.8}-\frac{41}{8.29.6.8.1393}$$

Послѣдній членъ написаннаго выраженія разнится всего на $\frac{1}{34}$ отъ предшествующаго и по своей числовой величинѣ незначителенъ, по этой причинѣ Бодгаяна вѣроятно пренебрегъ имъ.

Кромѣ указаннаго правила для нахожденія квадратуры круга, находится еще другое, которое одинаково примѣняется Бодгаяна, Апастамба и Катаяна. Правило это заключается въ слѣдующемъ: „раздѣли (діаметръ)

Digitized by Google

на 15 равныхъ частей и отыми 2 части, это (т. е. то, что останется) и представитъ приближенно сторону квадрата *)".

Въ Сулвасутрахъ отношеніе окружности къ діаметру, т. е. π, полагается равнымъ 3, такъ какъ площадь квадрата или равновеликаго ему круга предполагается равной утроенному квадрату, построенному на радіусѣ. Мы уже выше упоминали, что халдейскіе математики полагали $\pi = 3$, а потому весьма вѣроятно, что это выраженіе перешло отъ нихъ къ индусамъ.

Познакомившись съ основными началами ведической Геометріи можно видѣть какъ важны Сулвасутры для исторіи развитія математическихъ наукъ у индусовъ. Весьма вѣроятно, что со временемъ когда ученые познакомятся съ другими сочиненіями подобнаго же содержанія станутъ извѣстны новыя данныя, которыя прольютъ свѣтъ и до нѣкоторой степени объяснятъ характеръ и направленіе принятое математическими науками у индусовъ и своеобразность ихъ методовъ и пріемовъ. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію собственно математическихъ сочиненій, написанныхъ индусскими учеными.

Самый древній изъ математиковъ, о которомъ упоминается въ индусскихъ лѣтописяхъ, это *Аріабгатта,* написавшій около 550 г. по Р. Х. **) сочиненіе математически-астрономическаго содержанія, подъ заглавіемъ „*Аріабгаттіамъ*". Изъ другихъ сочиненій мы познакомимся съ трудами *Брамагупты*, жившаго въ VII в., и *Баскары*, жившаго въ XI в. ***). До послѣд-

---

*) Канторъ обращаетъ вниманіе, что подобный пріемъ приближенія встрѣчается у Герона Старшаго при нахожденіи высоты равносторонняго треугольника. Отъ Герона онъ перешелъ къ римскимъ землемѣрамъ и примѣняется Колумеллой.

**) Въ настоящее время вполнѣ точно извѣстно время, когда жилъ Аріабгатта, благодаря указанію, находящемуся въ III-й главѣ его сочиненія Аріабгаттіамъ. Онъ говоритъ „когда прошло шестьдесятъ разъ шестьдесятъ и истекло три юги, я могъ безъ всякаго сомнѣнія насчитать двадцать три года своего существованія". Изъ этого видно, что Аріабгатта родился въ 3600—23=3578 году калиюги. Начало настоящаго лѣтоисчисленія индусовъ совпадаетъ съ 78 годомъ нашей эры, и по словамъ Брамагупты началось въ 3179 калиюги, слѣдовательно первый годъ новой эры приходится на 3101 или 3102 гг. до Р. Х., а потому Аріабгатта родился въ 3577—3102 гг. калиюги или въ 475 нашей эры. Сочиненіе его можно отнести къ началу VI в.

Аріабгатта родился въ Паталипутрѣ (городъ цвѣтовъ), древней столицѣ историческихъ государей Индостана, въ которомъ процвѣтала школа ученыхъ и гдѣ вѣроятно преподавалъ свои ученія также Аріабгатта. Во время Аріабгатты процвѣтала еще другая школа, въ Уджини (Ujjayini), представителемъ этой школы былъ Варага-Мигира, написавшій сочиненія астрономическаго и математическаго содержанія.

***) Времена когда жили Аріабгатта, Брамагупта и Баскара установлены вполнѣ точно

Digitized by Google

няго времени было обращено болѣе вниманія на сочиненія послѣднихъ двухъ, изъ упомянутыхъ нами ученыхъ, хотя во многихъ частяхъ трактаты ихъ содержатъ только дальнѣйшее развитіе, сказаннаго уже прежде Аріабгаттой. На основаніи сказаннаго, мы сначала разсмотримъ сочиненіе Аріабгатты, а затѣмъ уже перейдемъ къ сочиненіямъ Брамагупты и Баскары.

Аріабгатта. Первый обратившій должное вниманіе на сочиненіе Аріабгатты „*Аріабгаттіамъ*“ былъ профессоръ Лейденскаго университета Кернъ, издавшій его текстъ въ 1874 г. на санскритскомъ языкѣ. Къ тексту приложенъ пространный комментарій „*Bhatadîpikâ*“, написанный на это сочиненіе *Парамадисварой (Paramâdîçvara)*, относительно котораго Кернъ неудалось собрать никакихъ указаній *).

„Аріабгаттіамъ“ состоитъ изъ четырехъ частей, которыя заключаютъ всего 123 строфы. Содержаніе, каждой изъ этихъ частей, слѣдующее:

I—„Небесная гармонія“,—это собраніе численныхъ таблицъ.

II—„Начала счисленія“.

III—„О времени и его измѣреніи“.

IV—„Шары“.

Въ настоящее время переведена только вторая часть **) „Аріабгаттіама“ французскимъ ученымъ *Роде* (Rodet), написавшимъ къ ней комментарій ***) въ 1879 г. Познакомимся вкратцѣ съ содержаніемъ переведенной

благодаря изслѣдованіямъ: *Bhaû Dajî*, On the age and authenticity of the works of Varâhamihira, Brahmegupta, Bhattotpala and Bhaskarâchârya, помѣщеннымъ въ „Journal of the Asiatic Society“ за 1865 г.

*) Кромѣ сочиненія „Аріабгаттіамъ“ Аріабгатта написалъ еще другое, заглавіе котораго: „*Десять купцовъ (Daçagiti)*“; въ настоящее время, по словамъ Керна, сохранились еще рукописные списки этого сочиненія.

**) Первая часть „Аріабгаттіамма“ заключаетъ собраніе численныхъ таблицъ, имѣющихъ примѣненіе при астрономическихъ вычисленіяхъ. Въ III-й части въ самомъ началѣ говорится о раздѣленіи времени. Время авторъ дѣлитъ на слѣдующія части: „годъ имѣетъ двѣнадцать мѣсяцевъ; мѣсяцъ—тридцать дней; день состоитъ изъ шестидесяти *nâdi*, а каждый *nâdî* изъ шестидесяти *vinâdi*“. Далѣе Аріабгатта продолжаетъ: „шестьдесятъ долгихъ гласныхъ составляютъ одинъ *vinâdikâ* или же шесть вдыханій“.

***) Текстъ второй части „Аріабгаттіама“, переведенной Роде, заключаетъ всего 33 правила, изложенныхъ въ стихотворной формѣ, въ самомъ сжатомъ видѣ. Мы полагаемъ не безъинтереснымъ привесть здѣсь нѣкоторыя изъ правилъ перевода Роде.

I.—Восхваливъ Браму, Землю, Луну, Меркурія, Венеру, Солнце, Марса, Сатурна и созвѣздія, Аріабгатта въ „Городѣ цвѣтовъ“ излагаетъ начала высокочтимой науки, состоящей въ слѣдующемъ.

II.—*Eka, daçan, çata, sahasra, ayuta, niyuta, prayuta, kôti, arbuda, vrnda* относительно своего мѣста (положенія), каждое въ десять разъ больше послѣдующаго.

III.—„Квадратъ“ *(varga)* есть четыреугольникъ съ равными сторонами; его „плодъ“,

Digitized by Google

части „Аріабгаттіама", которая укажетъ намъ состояніе математики во время Аріабгатты *).

Въ началѣ второй части авторъ приводитъ названія десяти чиселъ, изъ которыхъ каждое предъидущее въ десять разъ больше послѣдующаго, но далѣе сотень милліоновъ, т. е. 10^8, онъ не идетъ **). Затѣмъ слѣдуютъ опредѣленія квадрата и куба и выраженіе ихъ площади и объема. Аріабгатта говоритъ, что квадратъ есть четырехсторонникъ, съ равными сторо-

---

т. е. площадь есть, произведеніе двухъ равныхъ чиселъ.—Произведеніе трехъ равныхъ чиселъ есть „кубъ" (*ghana*—тѣло), и фигура съ двѣнадцатью ребрами.

VI.—Площадь треугольника (трехсторонника) равна произведенію перпендикуляра общаго двумъ отрѣзкамъ (половинамъ), и половины основанія.—Половина этого произведенія умноженная на высоту есть тѣло съ шестью ребрами.

VII.—Половина окружности (*parinâha*) умноженная на половину діаметра (*ardha-vish-kamba*) даетъ площадь круга (*vrtta*).—Этотъ послѣдній умноженный на свой собственный корень (квадратный) выразитъ точно объемъ шара (*gôla*).

IX.—Хорда шестой части окружности (*paridhi*) равна половинѣ діаметра.

X.—Прибавьте 4 къ 100, умножьте на 8, прибавьте еще 62000, это будетъ для діаметра равнаго двумъ миріадамъ (*ayutâs*) приближенная величина окружности.

XI.—Раздѣлите (на равныя части) четверть окружности при помощи треугольника и четыреугольника, то получите на радіусѣ всѣ „полухорды" (т. е. синусы—*jyâ-ardha*) дугъ (*câpa*), которыя пожелаете.

XIII.—Кругъ получается вращеніемъ. Прямоугольный треугольникъ опредѣляется гипотенузой (*karna*), прямоугольникъ—діагональю (*karna*); горизонтальная линія—уровнемъ, вертикальная—отвѣсомъ.

XX.—Число членовъ есть: (сумма) умноженная на 8 разъ взятую разность, прибавленная къ квадрату избытка дважды взятаго перваго члена надъ разностью. Отъ полученнаго выраженія (взятъ) корень квадратный, уменьшенный на дважды взятый первый членъ. Полученное выраженіе дѣлятъ на разность, къ этому прибавляютъ 1 и берутъ половину.

XXII.—Послѣдній членъ, этотъ прибавленный къ единицѣ, этотъ увеличенный на число членовъ: отъ произведенія этихъ трехъ чиселъ возьмите одну шестую, это будетъ объемъ квадратной кучи.

XXX.—Разность между числами рупій, принадлежащихъ двумъ лицамъ, раздѣлите на разность предметовъ: частное будетъ стоимость предмета, если имущества ихъ равны.

*) Современникомъ Аріабгатты былъ *Варага-Мигира* (Varâha-Mihira), занимавшійся астрономіей и астрологіей. Варага-Мигира написалъ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ было болѣе извѣстно Сангита (Sanhita), въ которомъ авторъ говоритъ о вліяніи и значеніи кометъ. Варага-Мигира принадлежитъ къ другой школѣ чѣмъ Аріабгатта.

Въ своихъ сочиненіяхъ Варага-Мигира говоритъ, что самый древній, изъ извѣстныхъ ученыхъ носилъ имя Мая (Maya). Самое древнее изъ астрономическихъ сочиненій *Сурія-Сидданта* (Sôûrya-Siddhânta) индусскіе ученые приписываютъ Маю; объ этомъ также упоминаетъ Альбирони, къ сожалѣнію онъ не упоминаетъ времени, когда жилъ послѣдній.

**) Пріемъ Аріабгатты подробно изложенъ въ статьяхъ: *Rodet*, Leçons de calcul d'Âryabhata. Journal Asiatique Mai—Juin 1879.—*Rodet*, Sur la véritable signification de la notation numérique inventée par Âryabhata. Jour. Asiat. Octobre—Novem.—Décem. 1880.

Digitized by Google

нами, площадь же его есть произведеніе двухъ равныхъ чиселъ. Произведеніе трехъ равныхъ чиселъ есть кубъ, или фигура съ двѣнадцатью ребрами. Всѣ фигуры и всѣ тѣла Аріабгатта выражаетъ числомъ сторонъ и реберъ. Далѣе показано правило для извлеченія квадратныхъ и кубическихъ корней. Площадь треугольника Аріабгатта полагаетъ равной половинѣ произведенія основанія на высоту. Для объема тетраедра дано неправильное выраженіе. Площадь круга онъ полагаетъ равной произведенію половины окружности на радіусъ. Для шара же выраженіе объема дано неправильное, именно объемъ шара принимается равнымъ $\sqrt{\pi^3}.R^3$. Принявъ это выраженіе за объемъ шара, отношеніе окружности къ діаметру выразится чрезъ $\pi=\frac{16}{9}$.

Далѣе слѣдуетъ теорема Пиѳагора, которая выражена въ такой же почти формѣ какъ въ „Правилахъ веревки“. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ предложеній, вытекающихъ изъ пиѳагоровой теоремы. Въ 10-мъ правилѣ показано какъ вычислить приближенное отношеніе окружности къ діаметру, которое, сдѣлавъ всѣ дѣйствія указанныя авторомъ, будетъ:

$$\pi=\frac{62832}{20000}=3.1416$$

Выраженіе это замѣчательно по своей точности и способу какъ оно получается*). Также интересно, что это выраженіе впослѣдствіи дано также Баскарой, но въ сокращенной формѣ, именно:

$$\pi=\frac{3927}{1250}$$

Въ 12-мъ правилѣ показано устройство таблицы синусовъ, которые выражены также, какъ и въ древнѣйшемъ астрономическомъ сочиненіи „Суріѣ-Сидгантѣ“ **). Синусы выражены въ минутахъ, т. е. въ шестидесятич-

---

*) Число 62832 принятое Аріабгаттой для діаметра равнаго двумъ миріадамъ, или радіуса равнаго одной миріадѣ, весьма интересно въ томъ отношеніи, что указываетъ какъ-бы на греческое происхожденіе, такъ какъ одни греки считали при помощи миріадъ. Но съ другой стороны необходимо обратить вниманіе на то, что выраженіе $\pi=\frac{22}{7}$, данное Архимедомъ, нигдѣ не упоминается Аріабгаттой.

**) Самое древнее изъ астрономическихъ сочиненій индусовъ носитъ названіе *Сурія-Сидганта* (Sûrya—солнце, Siddhânta—наука, система, знаніе), авторомъ его считаютъ *Асура-Мая* (Asura-Maya—демонъ Мая). Когда жилъ Асура-Мая нельзя сказать положительно, за недостаткомъ какихъ-либо положительныхъ указаній. Варага-Мигира, современникъ Аріабгатты, упоминаетъ Суріу-Сидганту, изъ чего можно заключить, что сочиненіе это было извѣстно въ V в. Въ сочиненіи этомъ многое носитъ слѣды греческаго вліянія, нѣкоторые

Digitized by Google

ныхъ частяхъ. На это слѣдуетъ обратить вниманіе, такъ какъ мы уже выше указали, что халдеи также употребляли шестидесятичную систему счисленія, которая была у нихъ въ большомъ ходу. Также приведены таблицы разностей синусовъ, изъ которыхъ видно, что Аріабгатта дѣлитъ квадрантъ на 24 части, по $3^{0}45' = 225'$ въ каждой. Подобное дѣленіе встрѣчается также и у позднѣйшихъ писателей. Таблица разностей синусовъ, данная Аріабгаттой, тождественна съ таблицей, находящейся въ „Сурія-Сидгантѣ". Таблица эта слѣдующая:

Дуги	Синусы	Разности
0	0	
		225′
1	225′	
		224′
2	449′	
		222′
3	671′	
		219′
4	890′	
		215′
5	1105′	
. . .	. . . .	. . .
. . .	. . . .	. . .
. . .	. . . .	. . .
		37′
22	3409′	
		22′
23	3431′	
		7′
24	3438′	

германы напоминаютъ греческія слова. Веберъ въ своей статьѣ „Zur Geschichte der indischen Astrologie" помѣщенной въ „Indische Studien T. II" обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что египетскіе царп изъ династіи Птоломеевъ въ индусскихъ надписяхъ названы Tura-Maya; на основаніи этого онъ высказываетъ предположеніе не есть-ли имя Asura-Maya, измѣненное Tura-Maya, а потому не есть-ли Asura-Maya греческій астрономъ Птоломей, извѣстный авторъ „Альмагеста", жившій во II в. по Р. Х.

Вліяніе грековъ на нѣкоторыя отрасли наукъ индусовъ несомнѣнно. Варага-Мигира говоритъ, что названія различныхъ созвѣздій онъ заимствовалъ у Javaneçkarâcârya, т. е. у греческаго мужа, такъ какъ подъ именемъ yavana слѣдуетъ понимать грековъ. Въ своихъ сочиненіяхъ Варага-Мигира, а также другіе писатели, упоминаютъ городъ Romaka-Pura, т. е. Римъ, а также Javana-Pura, т. е. городъ грековъ—Александрію.

Digitized by Google

Устройство приведенной таблицы вполнѣ понятно и можетъ быть выражено слѣдующей алгебраической формулой:

$$\Delta_{n+1} = \Delta_n - \frac{S_n}{S_1}$$

гдѣ S_1 выражаетъ синусъ дуги 1 или 225′; формула эта въ примѣненіи ко второму синусу дастъ:

$$449 = 225 + 224 = S_1 + \left(S_1 - \frac{S_1}{S_1}\right)$$

Вопросомъ о таблицахъ синусовъ, бывшихъ въ употребленіи у индусскихъ астрономовъ, много занимался Бургесъ. Изслѣдованія его по этому предмету помѣщены въ его комментаріяхъ на „Суріу-Сидганту“ *).

---

*) Сочиненіе это переведено подъ заглавіемъ: Translation of the Sûrya-Syddhânta; trans. by Rév. *E. B. Burgess*, New-Haven; Connecticut. 1860. in-8. Надъ переводомъ этого сочиненія также много трудился американскій ученый *Whitney*, высказавшій мнѣніе, что содержаніе „Суріи-Сидганты“ индусскіе ученые заимствовали изъ греческихъ источниковъ, написанныхъ, во всякомъ случаѣ, ранѣе „Альмагеста“ Птоломея. Въ началѣ 1860-хъ годовъ санскритскій текстъ „Суріи-Сидганты“ былъ напечатанъ въ сборникѣ „Bibliotheca indica“, благодаря трудамъ американца *Fitz Edward Hall'я* и пандита—профессора математики въ „Government College“ въ Бенаресѣ *Bâpû-Deva Castri*.

Астрономическій трактатъ „Суріа-Сидганта“ написанъ стихами, при чемъ всѣ числа и всѣ вычисленія выражены словами. Такъ какъ числа выражаются различными символическими представленіями, то нѣкоторыя числа выражаются различными словами. Все сочиненіе состоитъ изъ однѣхъ правилъ и указаній хода вычисленій, поясненій и толкованій нѣтъ никакихъ. Въ виду такихъ особенностей чтеніе и изданіе переводовъ „Суріи-Сидганты“ было дѣло весьма трудное и требовало необходимо глубокое знакомство съ лингвистическими особенностями санскритскаго языка и основательное знаніе астрономіи. Въ настоящее время задача эта рѣшена.

Главные вопросы, рѣшенные въ правилахъ „Суріи-Сидганты“, относятся къ опредѣленію для всякаго момента времени положенія солнца, луны и пяти планетъ; предсказывать затмѣнія солнца и луны, а также предсказывать различныя явленія, т. е. астрологическіе вопросы. На сколько извѣстно въ этомъ заключалось изученіе астрономіи въ школахъ браминовъ. Такой характеръ носило изученіе этой науки еще въ XVIII в.

По мнѣнію Вебера, составителю „Суріи-Сидганты“ были извѣстны нѣкоторыя изъ сочиненій астрологическаго содержанія, написанныя нѣкоторыми учеными александрійской школы въ началѣ нашей эры. Въ числѣ такихъ сочиненій онъ полагаетъ было извѣстно индусамъ сочиненіе „О рожденіяхъ“ александрійскаго астролога *Павла* (Paulus Alexandrinus), жившаго въ 278 г. Нѣкоторыя изъ правилъ 1-й главы „Суріи-Сидганты“ несомнѣнно носятъ слѣды этого сочиненія. Каждая изъ главъ (adhikâra) „Суріи-Сидганты“ занимается извѣстнымъ классомъ вопросовъ. Изъ главъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: I—„О среднихъ (мѣстахъ)“; II—„О видимыхъ (мѣстахъ)“; III—„О трехъ вопросахъ“; которые состоятъ 1-й, въ опредѣленіи направленія по которому видимо свѣтило, 2-й, опредѣленіе положенія этого направленія относительно четырехъ главныхъ точекъ горизонта, экватора и эклиптики; и 3-й

Digitized by Google

Въ 13-мъ правилѣ Аріабгатта излагаетъ теорію гномона. Слѣдующія правила также посвящены этому вопросу. Весьма странно, что Аріабгатта ничего не говоритъ о построеніи гномона.

По поводу теоріи гномона и опредѣленій, данныхъ Аріабгаттой, Парамадисвара въ своихъ комментаріяхъ весьма подробно описываетъ устройство прибора служащаго къ черченію круговъ, а также его употребленіе. Инструментъ этотъ онъ называетъ „ракомъ“ *(karkata)*; затѣмъ онъ говоритъ о построеніи треугольниковъ на поле при помощи трехъ „палочекъ“ *(çalâkâ)*, равныхъ по длинѣ тремъ сторонамъ треугольника; также указаны пріемы для нивеллированія даннаго мѣста, и употребленіе отвѣса *). Изъ словъ комментарія можно заключить, что пріемы эти относятся къ весьма отдаленному времени и были общеизвѣстны.

Въ 18-мъ правилѣ изложено предложеніе, относящееся къ вычисленію затмѣній. Затмѣваемая часть свѣтила названа „выкушеннымъ кускомъ“ *(grâsa)*; названіе это произошло отъ того, что по миѳологическимъ представленіямъ индусовъ затмѣнія свѣтилъ происходятъ отъ укушенія свѣтилъ дракономъ *(Râhu)*.

Въ 19-мъ и 20-мъ правилахъ говорится объ ариѳметическихъ прогрессіяхъ. Правила данныя Аріабгаттой весьма интересны въ томъ отношеніи, что это суть тѣ же алгебраическія формулы, которыми пользуются въ настоящее время при нахожденіи суммы и числа членовъ ариѳметическихъ прогрессій. Поясникъ это подробнѣе.

опредѣленіе момента этого положенія. IV-я глава посвящена лунным затмѣніямъ; V-я затмѣніямъ солнца. Въ VII-й главѣ говорится о вліяніи *nakshatras* на судьбу человѣка. Въ VIII-й главѣ разбирается вопросъ „О соединеніяхъ планетъ“.

Нѣкоторыя изъ вычисленій, указанныхъ въ правилахъ „Суріи-Сидганты“ были передѣланы *Davis*'мъ, а также издателями этого сочиненія *Hall*'емъ и *Bâpû-Deva*, которые на основаніи указанныхъ правилъ вычислили затмѣніе луны, имѣвшее мѣсто 6 февраля 1860 г., и затмѣніе солнца 26 февраля 1854 г. Полученныя ими результаты отступаютъ отъ истинныхъ, такъ какъ данныя, принятыя индусскими учеными, при составленіи правилъ „Суріи-Сидганты“ необходимо могли измѣниться въ промежутокъ времени въ 1200 лѣтъ.

*) Пріемъ для нивеллированія, указанный въ комментаріяхъ Парамадисвары, весьма любопытенъ. Дословно онъ слѣдующій: „Сдѣлавъ на глазъ нивеллировку даннаго мѣста, на немъ чертятъ кругъ, внѣ этого круга чертятъ „междукружіе“ (т. е. кольцеобразную площадь) шириною въ два или три пальца. Промежутокъ между двумя окружностями углубляютъ и получаютъ выемку; выемку эту наполняютъ водой. Если выемка вся кругомъ наполнена водой въ уровень съ землей, то поверхность земли нивеллирована правильно. Тамъ гдѣ (видно) пониженіе воды поверхность земли приподнята, тамъ гдѣ повышеніе воды поверхность земли ниже. Вотъ“.

Digitized by Google

Пусть S будетъ сумма членовъ ариѳметической прогрессіи, состоящей изъ n членовъ, простирающихся отъ p-го по q-й. Извѣстно, что:

$$S = q\left(a + \frac{q-1}{2}r\right) - p\left(a + \frac{p-1}{2}r\right)$$

$$= (q-p)a + \left[q\frac{q-1}{2} - p\frac{p-1}{2}\right]r$$

$$= (q-p)a + \frac{r}{2}(q^2 - p^2 - q + p)$$

$$= (q-p)\left[a + \frac{r}{2}(q+p-1)\right]$$

$$= (q-p)\left[a + \left(\frac{q-p-1}{2} + p\right)r\right]$$

$$= n\left[a + \left(\frac{n-1}{2} + p\right)r\right] \qquad (\alpha)$$

Полагая въ послѣднемъ выраженіи $p = 0$, находимъ:

$$S = n\left(a + \frac{n-1}{2}r\right)$$

или располагая по убывающимъ степенямъ n, находимъ:

$$n^2 r - n(r - 2a) - 2S = 0 \qquad (m)$$

откуда, рѣшая это уравненіе второй степени, находимъ:

$$n = \frac{(r-2a) \pm \sqrt{(r-2a)^2 + 8Sr}}{2r} \qquad (n)$$

или:

$$n = \frac{1}{2}\left[1 + \frac{-2a \pm \sqrt{(r-2a)^2 + 8Sr}}{r}\right] \qquad (\beta)$$

Выраженія (α) и (β) формулированы Аріабгаттой въ правилахъ 19-мъ и 20-мъ. Правило 20-е мы привели въ примѣчаніи (стр. 392). Выраженія эти Аріабгатта читаетъ справа на лѣво. Изъ выше сказаннаго слѣдуетъ, что во время Аріабгатты было извѣстно рѣшеніе уравненій 2-й степени въ общей формѣ (m):

$$ax^2 + bx + c = 0$$

Digitized by Google

рѣшеніе представлялось въ видѣ (*n*):

$$x = \frac{-b \pm \sqrt{b^2 - 4ac}}{2a}$$

Также заслуживаетъ вниманія, что было извѣстно преобразованіе уравненія (*n*) къ виду (β), а это показываетъ, что индусскимъ математикамъ было извѣстно производство алгебраическихъ вычисленій и преобразованій.

Въ 21-мъ правилѣ показано вычисленіе числа ядеръ въ треугольной кучѣ. Правила формулированныя Аріабгаттой суть ничто иное какъ слѣдующія алгебраическія формулы:

$$P = \frac{n(n+1)(n+2)}{1.2.3}$$

и

$$P = \frac{n^3+3n^2+2n}{6} = \frac{(n+1)^3-(n+1)}{6}$$

Послѣдняя формула весьма интересна въ томъ отношеніи, что изъ нея видно, что Аріабгатта умѣетъ совершенно точно найти число ядеръ въ треугольной кучи, сосчитавъ только число ядеръ ребра, между тѣмъ какъ онъ не умѣетъ найти объема тетраедра по данной высотѣ и площади (см. стр. 393) *).

Въ 22-мъ правилѣ формулировано выраженіе для нахожденія числа ядеръ въ кучѣ съ квадратнымъ основаніемъ, т. е. формула:

$$S_2 = \frac{n(n+1)(2n+1)}{1.2.3} \qquad (k)$$

Другая часть этого правила показываетъ, что Аріабгаттѣ извѣстна формула:

$$S_3 = \frac{n^2(n+1)^2}{4} = S_1^{\,2}$$

т. е. сумма кубовъ первыхъ чиселъ равняется квадрату суммы этихъ чиселъ.

Къ 22-му правилу комментаторъ Парамадисвара дѣлаетъ замѣчаніе, въ которомъ говоритъ, что въ выраженіи (*k*) необходимо принять во вниманіе, что „послѣдній членъ“ (*pada*) и „число членовъ“ (*gaccha*) имѣютъ одно и то же числовое значеніе.

Въ 25-мъ правилѣ дано выраженіе для вычисленія сложныхъ процен-

*) Изъ приведеннаго можно думать, что мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ, что теорія фигурныхъ чиселъ явилась какъ слѣдствіе умѣнія вычислять площади и объемы, не основательно.

Digitized by Google

товъ. Формула немного разниться отъ употребляемой въ настоящее время, такъ какъ индусы руководствовались иными началами при взыманіи процентовъ; это видно изъ численныхъ примѣровъ.

Въ 26-мъ правилѣ говорится о „тройномъ правилѣ“ (*trairâçikam*). Здѣсь же говорится о приведеніи къ одному общему знаменателю. Дѣйствіе это выражено терминомъ: „родъ бытія одного и того же *varna*“. Слово *varna* въ первоначальномъ значеніи означаетъ „цвѣтъ“, но его употребляютъ также въ смыслѣ касты. Въ приведенномъ правилѣ оно примѣняется въ послѣднемъ смыслѣ и означаетъ собою слово „родъ, видъ“.

Въ 28-мъ правилѣ Аріабгатта формулируетъ особый методъ, бывшій весьма распространеннымъ въ Индостанѣ. Методъ этотъ, впослѣдствіи, былъ названъ Баскарой „обратнымъ дѣйствіемъ“ *(vilôma-kriyâ)*. Пріемъ состоитъ въ слѣдующемъ: примѣнить въ обратномъ порядкѣ къ данному—извѣстному результату, или же который требуется узнать по условію вопроса, всѣ тѣ обратныя дѣйствія, которыя данныя вопроса указываютъ произвести надъ искомымъ числомъ для полученія результата. Правило, данное Аріабгаттой, пояснено Парамадисварой на слѣдующемъ численномъ примѣрѣ: „Найти число, которое будучи умножено на 3, затѣмъ раздѣлено на 5, прибавлено къ нему 6, извлеченъ изъ него корень, вычтена 1, возвышенное въ квадратъ, дало 4?“.

Результатъ есть 4, или какъ индусскіе математики говорятъ „то что должно видѣть“ *(drçyam)*. Послѣднее дѣйствіе, изъ котораго получился этотъ результатъ, было возвышеніе въ квадратъ, слѣдовательно нужно изъ него извлечь корень квадратный, получимъ 2; изъ этого числа была вычтена 1, слѣдовательно нужно ее прибавить, получимъ 3; изъ этого числа былъ извлеченъ корень квадратный, слѣдовательно теперь нужно возвысить въ квадратъ, получимъ 9; къ этому числу было прибавлено 6, слѣдовательно его нужно вычесть, получимъ 3; число это было раздѣлено на 5, теперь нужно умножить, получимъ 15; полученное число было умножено на 3, нужно раздѣлить теперь на 3 и тогда получимъ наконецъ искомое число 5.

Въ 29-мъ правилѣ Аріабгатта формулируетъ пріемъ для производства слѣдующихъ дѣйствій:

$$\begin{gathered} S_4 - d = a+b+c = m \\ S_4 - a = b+c+d = p \\ S_4 - b = a+c+d = q \\ S_4 - c = a+b+d = s \\ \hline 3a+3b+3c+3d = m+p+q+s \end{gathered}$$

Парамадисвара, въ своихъ комментаріяхъ, поясняя это дѣйствіе на численномъ примѣрѣ, замѣчаетъ, что такъ какъ:

$$\frac{m+p+q+s}{3} = a+b+c+d$$

Digitized by Google

то необходимо слѣдуетъ:

$$\frac{m+p+q+s}{3} - m = d \quad , \quad \frac{m+p+q+s}{3} - p = a, \ldots\ldots$$

Весьма вѣроятно, что послѣднія выраженія были также извѣстны Аріабгаттѣ *).

Въ 30-мъ правилѣ показано рѣшеніе уравненій 1-й степени съ однимъ неизвѣстнымъ. Вопросъ формулированный въ этомъ правилѣ заключается въ слѣдующемъ: два лица (*purushau*) имѣютъ „равные капиталы“ (*arthakrtam tulyam*) **); капиталы эти, каждый, состоятъ изъ извѣстнаго количества какихъ нибудь предметовъ (*gulikâ*) ***) и извѣстнаго количества денегъ (*rupakâs*) ****). Число предметовъ, сумма денегъ у каждаго изъ лицъ различны. Означая чрезъ a и b число предметовъ, m и p количество рупій, можно составить уравненіе:

$$mx + a = px + b$$

откуда:

$$x = \frac{b-a}{m-p}$$

Послѣднее выраженіе формулировано въ 30-мъ правилѣ Аріабгаттой.

Относительно знаковъ при числахъ m, p, a, и b Аріабгатта не дѣлаетъ никакого замѣчанія, изъ чего можно заключить, что онъ, подобно

---

*) Канторъ находитъ, что пріемъ, предложенный Аріабгаттой, представляетъ сходство съ методомъ *Тимарида*, названнымъ Ямвлихомъ *эпантемой*, о которомъ мы уже говорили въ отдѣлѣ „Греки“, на стр. 135.

Въ переводѣ на нашъ нынѣшній алгебраическій языкъ эпантема выразится формулой:

$$x_1 + x_2 + x_3 + x_4 + \ldots + x_n = A$$

$$x_1 + x_2 = b \qquad x_1 + x_3 = b' \qquad x_1 + x_4 = b'' \qquad x_1 + x_n = b^{(i)}$$

откуда всегда будемъ имѣть:

$$x = \frac{b + b' + b'' + \ldots + b^{(i)} - A}{n-2}$$

Напомнимъ здѣсь, что *эпантема*, по мнѣнію Нессельмана, есть самый древній примѣръ алгебраическихъ разсужденій древнихъ грековъ (см. *Nesselmann*, Die Algebra der Griechen, Т. I. p. 233).

**) Терминъ *tulya* Аріабгатта употребляетъ въ смыслѣ *равенства* обѣихъ частей уравненія. Слово это происходитъ отъ слова *tula—вѣсы*. Терминомъ этимъ индусскіе математики, по мнѣнію Роде, хотѣли выразить условіе, что обѣ части уравненія должны быть *однородны*.

***) Слово *gulikâ* въ дословномъ переводѣ значитъ „маленькій шарикъ“. Роде употребляетъ его въ смыслѣ „предмета“. Употребленіе этого слово Аріабгаттой указываетъ, что въ его время не былъ еще извѣстенъ терминъ *yavat-tavat* для обозначенія неизвѣстной величины.

****) Слово *rupakâs* собственно означаетъ монеты съ изображеніями.

Digitized by Google

своимъ послѣдователямъ, при составленіи правилъ не обращалъ вниманія на знаки. Значеніе знаковъ при числахъ было вѣроятно извѣстно, такъ какъ въ логистикѣ *) индусовъ особенное значеніе имѣли „шесть дѣйствій“ (*shad-vidham*), которыя они прилагали также къ отрицательнымъ количествамъ (*rnam*).

Формула, данная Аріабгаттой, для рѣшенія уравненія первой степени, съ однимъ неизвѣстнымъ, замѣчательна какъ по своей точности, такъ еще тѣмъ, что она есть самый общій видъ рѣшенія подобныхъ уравненій.

Въ 31-мъ правилѣ дано *самое общее* рѣшеніе извѣстной задачи „о курьерахъ“. На сколько можно понимать Аріабгатта занимается этимъ вопросомъ въ примѣненіи къ двумъ планетамъ. Подобное предположеніе весьма вѣроятно, такъ какъ сочиненіе Аріабгатты есть собственно астрономическій трактатъ **). Термины „обратное движеніе“ (*viloma*) и „движеніе въ томъ же направленіи“ (*anuloma*), употребленные въ упомянутомъ правилѣ, прилагались индусскими астрономами для выраженія движенія свѣтилъ, проложенныхъ на сферу небесную. Правило, формулированное Аріабгаттой, даетъ право предполагать, что ему была извѣстна формула:

$$\frac{x}{v} = \frac{d}{v \mp v'}$$

при чемъ онъ имѣлъ вполнѣ ясное понятіе о двойномъ знакѣ знаменателя ***), или окончательнаго результата, въ зависимости отъ относительныхъ скоростей движенія, такъ какъ онъ говоритъ: „моментъ встрѣчи въ прошедшемъ или будущемъ“ (*atîta—êshya*).

Въ послѣднихъ двухъ правилахъ 32-мъ и 33-мъ формулировано рѣшеніе вопроса, который въ настоящее время носитъ въ элементарной Алгебрѣ названіе „неопредѣленнаго анализа первой степени“, и который со-

*) Подъ именемъ *логистики* греческіе математики понимали практическую Ариѳметику (см. стр. 126—127).

**) Аріабгаттѣ было извѣстно суточное вращеніе земли, которымъ онъ объяснялъ видимое движеніе звѣздъ на сферѣ небесной. Явленіе это по его словамъ представляетъ сходство „съ человѣкомъ ѣдущимъ въ лодкѣ, которому кажется, что предметы на берегу находящіеся удаляются отъ него въ противномъ направленіи“. Школа въ Ujjayinî не раздѣляла мнѣнія о суточномъ обращеніи земли.

***) Разстояніе x, которое проѣзжаютъ курьеры до мѣста встрѣчи, дается формулой $x = \frac{cd}{v \mp v'}$, въ которой d выражаетъ разстояніе между курьерами, а c и c' скорости съ которыми они ѣдутъ. Знакъ $+$ въ знаменателѣ относится къ случаю когда курьеры ѣдутъ на встрѣчу одинъ другому, знакъ $-$ къ случаю когда они ѣдутъ по одному и тому же направленію, при чемъ одинъ нагоняетъ другаго. Въ послѣднемъ случаѣ, если v' скорость, съ

Digitized by Google

стоитъ въ томъ, чтобы найти цѣлыя значенія для x и y, удовлетворяющія неопредѣленному уравненію:

$$ax+by=c$$

Рѣшеніе вопросовъ, относящихся къ неопредѣленному анализу было любимымъ занятіемъ индусскихъ математиковъ. Брамагупта и Баскара посвятили ему отдѣльныя главы въ своихъ сочиненіяхъ. Пріемъ примѣненный Брамагуптой былъ названъ имъ *кутука* или *кутака* (*kuttaka*—разсѣвать, размельчать). Аріабгатта, какъ видно, былъ весьма основательно знакомъ съ рѣшеніемъ подобнаго рода вопросовъ, при чемъ даетъ рѣшеніе для гораздо болѣе общаго случая. Брамагупта и Баскара ограничиваются простымъ случаемъ уравненія:

$$ax+by=c$$

Аріабгатта же указываетъ методъ рѣшенія въ цѣлыхъ числахъ двухъ совмѣстныхъ уравненій вида:

$$ax+by=c \qquad \text{и} \qquad ex+fz=g$$

Парамадисвара, въ своихъ комментаріяхъ, поясняетъ это на численномъ примѣрѣ:

$$8x+29y=4 \qquad \text{и} \qquad 17x+45z=7$$

при чемъ требуется, чтобы для одного и того же цѣлаго значенія x, значенія:

$$y=\frac{ax-c}{b} \qquad \text{и} \qquad z=\frac{cx-g}{f}$$

выражались въ цѣлыхъ числахъ.

Роде въ своихъ комментаріяхъ на вторую часть „Аріабгаттіама“ подробно излагаетъ пріемъ, употребленный Аріабгаттой для рѣшенія неопредѣленныхъ уравненій 1-й степени. Изъ численнаго примѣра даннаго Парамадисварой видно, что методъ *разсѣиванія* заключался въ нахожденіи для x двухъ значеній α и β, изъ коихъ каждое отдѣльно удовлетворяло-бы даннымъ уравненіямъ; значенія эти Аріабгатта называетъ „временными значеніями“ *(agra)*. Всякое значеніе x, которое дѣлаетъ y цѣлымъ будетъ формы $\alpha+bt$; всякое же значеніе, которое дѣлаетъ z цѣлымъ будетъ формы $\beta+fu$; одно только значеніе будетъ удовлетворять обѣимъ уравненіямъ заразъ и будетъ дано соотношеніемъ:

$$a+bt=\beta+fu$$

которою ѣдетъ курьеръ болѣе удаленный отъ наблюдателя и при томъ $v'>v$, то значеніе x получится отрицательное и знакъ — показываетъ, что x должно быть отсчитано въ противномъ направленіи, т. е. что встрѣча имѣла уже мѣсто.

Digitized by Google

или, при $\alpha > \beta$:

$$u = \frac{bt + (\alpha - \beta)}{f}$$

которое должно удовлетвориться цѣлыми значеніями u и t.

На этой формулѣ Аріабгатта излагаетъ свой методъ; онъ даетъ также способъ найти „временныя значенія“ α и β. Аріабгатта говоритъ: „нужно дѣлить знаменатель b, соотвѣтствующій большему изъ временныхъ значеній α, на знаменатель f, соотвѣтствующій меньшему изъ временныхъ значеній β; затѣмъ нужно дѣлить остатки одинъ на другой“. Парамадисвара объясняетъ это на приведенномъ уже численномъ примѣрѣ, въ которомъ $\alpha = 15$, $\beta = 11$, $b = 29$ и $f = 45$; при этомъ $u = \frac{29t+4}{45}$. Не входя въ дальнѣйшія подробности метода *разсѣванія*, замѣтимъ только, что въ основаніи его лежитъ теорія непрерывныхъ дробей *).

Изъ этого бѣглаго очерка второй части сочиненія Аріабгатты видно, сколько оно заключаетъ интереснаго и важнаго. Сочиненіе это, безъ сомнѣнія, оказало не малую пользу дальнѣйшему развитію математическихъ наукъ у индусовъ. Объяснить и компентировать сочиненіе Аріабгатты было дѣломъ весьма труднымъ, такъ какъ правила, данныя авторомъ, облечены въ форму самыхъ лаконическихъ и малопонятныхъ стиховъ. Текстъ второй части состоитъ всего изъ 33 строфъ!

Весьма желательно, чтобы былъ переведенъ весь текстъ „Аріабгаттіама“, а также комментаріи на него, сдѣланные Парамадисварой. Роде обѣщаетъ дать переводъ текста, изданнаго Керномъ **).

Брамагупта. Брамагупта родился въ 598 г. по Р. Х. и написалъ около 628 г. сочиненіе астрономическаго содержанія, заглавіе котораго *„Брама-Спута-Сидханта“*, т. е. *„Улучшенная система Брамы (Brâhma-sphuta-siddhânta).* Сочиненіе это состоитъ изъ двадцати книгъ, изъ которыхъ XII-я посвящена Ариѳметикѣ (*Ganitad'hyaya*), а XVIII-я Алгебрѣ (*Cuttacad'hyaya*). Изложимъ вкратцѣ содержаніе поименованныхъ частей. Начнемъ съ Ариѳметики.

---

*) На это указываетъ также Роде въ своей статьѣ: *L. Rodet*, Sur la véritable signification de la notation numérique inventée par Âryabhata. Journal Asiatique. VII série. T. XVI. № 3. 1880.

**) Въ недавнее время профессоръ Лейденскаго университета *Кернъ* издалъ текстъ сочиненія Аріабгатты, подъ заглавіемъ: The Aryabhatiay, with commentary Bhatadîpikâ of Paramâdiçvara, edited by Dr. *H. Kern*. Leiden. 1874. in-4. Вторая глава этого сочиненія была переведена на французскій языкъ и комментирована *Pode* и напечатана подъ заглавіемъ: Leçons de Calcul d'Âryabhata, par *Leon Rodet*. Переводъ этотъ помѣщенъ въ Journal Asiatique, Mai-Juin, 1879, Paris, in-8.

Digitized by Google

Ариѳметика состоитъ изъ десяти главъ. По мнѣнію Брамагупты вычислителемъ называется всякій основательно знакомый со всѣми 20-ю дѣйствіями и 8-ю опредѣленіями. Подъ именемъ *дѣйствій* онъ понимаетъ: 1) сложеніе, 2) вычитаніе, 3) умноженіе, 4) дѣленіе, 5) возвышеніе въ квадратъ, 6) извлеченіе квадратнаго корня, 7) возвышеніе въ кубъ, 8) извлеченіе кубическаго корня, 9)—14) шесть дѣйствій надъ дробными числами. 15)—19) правила трехъ, пяти, семи, девяти и одинадцати членовъ, т. е. простое тройное правило и сложное тройное правило; и 20) правило мѣны. Къ числу *опредѣленій* Брамагупта относитъ: 1) опредѣленіе смѣсей, вычисленіе процентовъ и опредѣленіе пробы, 2) прогрессіи, 3) плоскую Геометрію, 4)—7) вычисленіе объемовъ при различныхъ практическихъ приложеніяхъ и 8) измѣреніе при посредствѣ тѣни.

Въ I-й главѣ Ариѳметики изложены всѣ 20 дѣйствій, которыя сведены къ 12 общимъ правиламъ, выраженнымъ въ самой сжатой формѣ. Болѣе обстоятельно онѣ разобраны уже впослѣдствіи комментаторомъ Шатурведой, который пояснилъ ихъ примѣрами.

Глава II есть дополненіе первой, въ ней изложена шестидесятичная система счисленія; въ концѣ главы Брамагупта замѣчаетъ, что этимъ вопросомъ онъ займется впослѣдствіи подробнѣе при вычисленіи синусовъ. Въ своихъ комментаріяхъ Шатурведа говоритъ, что онъ поясняетъ только немногія части, такъ какъ въ противномъ случаѣ не хватило-бы нѣсколько сотъ томовъ для каждой главы.

Глава III содержитъ вычисленіе ариѳметическихъ строкъ. Далѣе показано нахожденіе суммы треугольныхъ чиселъ, а также квадратныхъ и кубическихъ.

Глава IV посвящена плоской Геометріи, которая составляетъ отдѣлъ Ариѳметики.

Геометрія у индусскихъ математиковъ носитъ совершенно иной характеръ, чѣмъ у греческихъ геометровъ. Строго-научной геометрической системы не существовало, объ аксіомахъ и доказательствѣ теоремъ нѣтъ и помину, такъ какъ индусскіе математики стремились только отыскать численныя соотношенія между различными частями данной фигуры, ни сколько не заботясь и не обращая вниманія на ея свойства. Основное начало, которымъ индусскіе математики руководствовались при выводѣ геометрическихъ истинъ и предложеній это принципъ *наглядности*; о справедливости предложеній они заключали прямо изъ чертежа, оно являлось у нихъ какъ логическое слѣдствіе построеній. Вмѣсто всякихъ разсужденій и доказательствъ индусскіе математики ограничивались тѣмъ, что чертили чертежъ, соотвѣтствующій извѣстному предложенію, дѣлали соотвѣтствующее построеніе и рядомъ

Digitized by Google

писали слово „смотри“,—это считалось вполнѣ достаточнымъ. При выводѣ нѣкоторыхъ предложеній примѣняются методы: *конгруэнціи* (тождества), *симметріи* и *подобія*. Впослѣдствіи, когда мы будемъ говорить о трудахъ Баскары, мы приведемъ нѣсколько геометрическихъ примѣровъ, заимствованные изъ сочиненій послѣдняго ученаго. На особенности геометрическаго метода индусовъ мы уже указали въ началѣ настоящаго сочиненія (см. стр. 10—19). Изъ геометрическихъ фигуръ Брамагупта разсматриваетъ только треугольникъ, четыреугольникъ и кругъ. Предложенія разсмотрѣнныя имъ относятся только къ нахожденію площадей и вычисленію нѣкоторыхъ частей этихъ фигуръ. Теоремъ же относящихся къ какимъ либо свойствамъ этихъ фигуръ нѣтъ. Особенное вниманіе Брамагупта обратилъ на вычисленіе различныхъ частей четыреугольниковъ, вписанныхъ въ кругъ; о другихъ четыреугольникахъ онъ не упоминаетъ. Въ виду этого и на основаніи различныхъ соображеній извѣстный Шаль*) высказалъ предположеніе, что вся геометрическая часть сочиненія Брамагупты имѣетъ своимъ назначеніемъ рѣшеніе слѣдующихъ четырехъ вопросовъ, относящихся къ треугольнику и четыреугольнику:

а) Найти въ функціи сторонъ треугольника, его площадь и радіусъ круга, описаннаго около него**).

---

*) Геометріей индусовъ занимался извѣстный Шаль, который одинъ изъ первыхъ обратилъ особенное вниманіе на труды Кольбрука, Страхея и Тайлора. Одну изъ главъ своего сочиненія „Aperçu historique“ онъ посвятилъ этому вопросу.

Во всѣхъ извѣстныхъ намъ исторіяхъ математическихъ наукъ говорится весьма мало о развитіи и состояніи математическихъ познаній индусовъ. Арнетъ былъ первый обратившій вниманіе на этотъ вопросъ и посвятившій ему одну изъ главъ своего сочиненія: „*Arneth*, Die Geschichte der reinen Mathematik in ihrer Beziehung zur Geschichte der Entwickelung des menschlichen Geistes. Stuttgart, 1852. in-8“. Къ сожалѣнію на это сочиненіе было обращено мало вниманія и оно почти неизвѣстно. Въ послѣднее время математикой индусовъ занимался Ганкель въ одной изъ главъ своего сочиненія: „*Hankel*, Zur Geschichte der Mathematik in Alterthum und Mittelalter. Leipzig. 1874. in-8“. Многое Ганкель заимствовалъ изъ сочиненія Арнета. Наконецъ, въ вышедшемъ недавно первомъ томѣ сочиненія Кантора „Vorlesungen über Geschichte der Mathematik“, также весьма обстоятельно изложено все болѣе извѣстное до настоящаго времени объ познаніяхъ индусовъ въ математическихъ наукахъ

**) Выраженіе для площади треугольника было также извѣстно арабскимъ геометрамъ, отъ которыхъ оно вѣроятно перешло на Западъ. Выраженіе это встрѣчается въ сочиненіяхъ: Савосарда, Фибоначчи, Іордана Немораріуса, Лукаса-де-Борго, Тарталіи, Кардана, Рамуса и мн. др. Весьма интересно, что справедливость этого предложенія индусскіе геометры обнаружили для треугольника, коего стороны 13, 14 и 15. Эти числа встрѣчаются также въ сочиненіи Герона Старшаго, а также у арабскихъ геометровъ. Ганкель высказалъ мнѣніе,

Digitized by Google

b) Построить треугольникъ, въ которомъ эта площадь и этотъ радіусъ были-бы выражены въ раціональныхъ числахъ. При этомъ предполагается, что и стороны выражены также въ раціональныхъ числахъ.

c) Найти площадь четыреугольника, вписаннаго въ кругъ, въ функціи его сторонъ, а также его діагонали, перпендикуляры, опущенные изъ его вершинъ, отрѣзки, которые они дѣлаютъ между собою пересѣкаясь и діаметръ круга.

d) Построить четыреугольникъ, вписанный въ кругъ, коего-бы площадь, діагонали, перпендикуляры и другія различныя прямыя линіи, равно какъ и діаметръ круга, были-бы выражены въ раціональныхъ числахъ.

Таково содержаніе геометрической части сочиненія Брамагупты, которое, какъ мы уже упоминали выше, многіе долгое время принимали за Элементы Геометріи, въ родѣ „Началъ" Евклида *). Особенное вниманіе было обращено математиками на выраженіе площади четыреугольника въ функціи его сторонъ, находящееся въ сочиненіи Брамагупты**). Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, занималъ многихъ математиковъ XVI, XVII и XVIII столѣтій ***). Для отноше-

---

что индусами сначала было найдено выраженіе для высоты треугольника въ функціи сторонъ, т. е. формула:

$$h = \frac{\sqrt{(2ac)^2-(a^2+c^2-b^2)^2}}{2c}$$

а затѣмъ уже рядомъ алгебраическихъ преобразованій они нашли выраженіе площади въ функціи сторонъ, т. е. формулу:

$$\Delta = \sqrt{p(p-a)(p-b)(p-c)}$$

гдѣ

$$2p = a+b+c.$$

*) Были-ли извѣстны индусскимъ ученымъ „Начала" Евклида неизвѣстно, такъ какъ по этому вопросу нѣтъ никакихъ указаній. Съ большой вѣроятностью можно предположить, что они съ этимъ сочиненіемъ не были знакомы, такъ какъ нѣтъ ничего въ сочиненіяхъ Аріабгатты, Брамагупты и Баскары напоминающаго пріемы Евклида. „Начала" Евклида стали извѣстны индусамъ въ началѣ XVIII в., благодаря переводу сдѣланному по повелѣнію раджи Яя-Сингн. Арабскіе переводы „Началъ" существовали въ Индостанѣ, но когда они были привезены туда неизвѣстно. При взятіи англичанами Серингапатнама въ 1799 г. въ библіотекѣ Тино-Саиба были найдены арабскіе переводы „Началъ" Евклида и нѣкоторыхъ сочиненій Аристотеля.

**) *Вейсенборнъ* занимался сравненіемъ различныхъ предложеній, относящихся къ трапеціи, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ Евклида, Герона Старшаго и Брамагупты. См. *Weissenborn*, Das Trapez bei Euklid, Heron und Brahmegupta. Статья эта помѣщена въ „Abhandlungen zur Geschichte der Mathematik, II—Heft, Leipzig. 1879".

***) Выраженіе для площади вписаннаго въ кругъ четыреугольника въ функціи сторонъ четыреугольника занимало умы многихъ ученыхъ, изъ числа ихъ упомянемъ: Бенедиктиса, Скалигера, Преторіуса, Віета. Скалигеръ далъ невѣрное рѣшеніе. Вопросъ этотъ также предлагалъ для рѣшенія Регіомонтанусъ, при этомъ требовалось опредѣлить еще діаметръ

Digitized by Google

нія окружности къ діаметру Брамагупта даетъ выраженіе $\pi = \sqrt{10}$. Всего въ этой главѣ разсмотрѣно 23 вопроса. Въ заключеніе необходимо замѣтить, что самъ Брамагупта нигдѣ не говоритъ, что имъ взяты четыреугольники, вписанные въ кругъ.

Въ главахъ V—X Брамагупта занимается вычисленіемъ объемовъ и вмѣстимости нѣкоторыхъ тѣлъ. Главы эти не представляютъ ничего особеннаго.

Перейдемъ къ Алгебрѣ. Алгебра Брамагупты состоитъ изъ 8 главъ.

Въ I-й главѣ показано рѣшеніе неопредѣленнаго уравненія первой степени, вида:

$$ax+by=c$$

въ цѣлыхъ числахъ. На рѣшеніе подобныхъ уравненій индусскіе математики обратили особенное вниманіе. Пріемъ, предложенный Брамагуптой для рѣшенія подобныхъ уравненій былъ уже извѣстенъ Аріабгаттѣ, но есть основаніе предполагать, что онъ былъ найденъ гораздо раньше. Мы уже выше замѣтили, что методъ данный Аріабгаттой для рѣшенія неопредѣленныхъ уравненій первой степени, былъ извѣстенъ между браминами подъ именемъ „способа разсѣеванія“ и былъ основанъ на разложеніи дроби $\frac{a}{b}$ въ непрерывную дробь. Пріемъ этотъ впослѣдствіи былъ снова предложенъ Эйлеромъ.

Во II-й главѣ подробно изложены дѣйствія надъ различными величинами, дѣйствія надъ корнями и ирраціональными числами, а также правила дѣйствій надъ неизвѣстными величинами.

Въ III-й главѣ изложено рѣшеніе уравненій первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ.

круга, въ который вписанъ четыреугольникъ. Самыя полныя рѣшенія вопроса о построеніи четыреугольника вписаннаго въ кругъ по четыремъ даннымъ сторонамъ даны Брамагуптой и Преторіусомъ, которые одни ввели условіе, что стороны выражены въ раціональныхъ числахъ. Въ настоящее время выраженіе это входитъ въ предѣлы элементарныхъ учебниковъ Геометріи, гдѣ оно встрѣчается въ формѣ:

$$S=\frac{1}{4}\sqrt{(a+b+d-c)(a+b+c-d)(a+c+d-b)(c+b+d-a)}.$$

Выраженіе для площади треугольника въ функціи сторонъ есть частный случай только что написаннаго, для этого стоитъ только одну изъ сторонъ четыреугольника принять равной нулю. Такое положеніе было введено еще *Шатурведой*, однимъ изъ комментаторовъ Брамагупты, который говоритъ: „что для случая треугольника нужно вычесть послѣдовательно три стороны изъ четырехъ написанныхъ полусуммъ, и что четвертая остается безъ измѣненія“. Нѣкоторыя изъ примѣчаній Шатурведы указываютъ, что имъ не всегда было понято сказанное Брамагуптой.

Digitized by Google

Въ IV-й главѣ—рѣшеніе уравненій второй степени.

Въ V-й главѣ изложено рѣшеніе уравненіи съ нѣсколькими неизвѣстными. Большая часть изъ этихъ уравненій принадлежатъ къ числу неопредѣленныхъ и при ихъ рѣшеніи примѣняются правила, изложенныя въ первой главѣ. Многіе изъ примѣровъ этой главы заимствованы изъ астрономіи.

Въ VI-й главѣ показано рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій вида:

$$xy+ax+by=c$$

Въ VII-й главѣ показано, какъ рѣшаются уравненія вида:

$$ax^2+b=y^3$$

главнымъ образомъ въ цѣлыхъ числахъ.

Въ VIII-й главѣ изложены правила и задачи, имѣющія приложеніе въ астрономическихъ вычисленіяхъ.

Въ концѣ своего сочиненія Брамагупта говоритъ: „Предложенія, изложенныя въ настоящемъ сочиненіи, даны только ради удовольствія. Мудрецъ можетъ найти тысячи подобныхъ примѣровъ, или же на основаніи указанныхъ правилъ рѣшать примѣры, предложенные другими. Подобно тому, какъ солнце своимъ блескомъ затмѣваетъ звѣзды, точно также и свѣдущій можетъ затмить другихъ астрономовъ въ собраніи народа, если онъ станетъ предлагать алгебраическія задачи для рѣшеній, а тѣмъ болѣе если самъ будетъ ихъ рѣшать“.

Изъ этого бѣглаго обзора содержанія сочиненія Брамагупты видно, что его нельзя назвать руководствомъ, но тѣмъ не менѣе нѣкоторые вопросы изложены въ немъ вполнѣ систематически и составляютъ какъ-бы вполнѣ опредѣленный кругъ изслѣдованій. Большая часть вопросовъ, изложенныхъ въ этомъ сочиненіи, относятся къ астрономіи, но многіе также неимѣютъ къ ней непосредственнаго отношенія. Не смотря на многіе недостатки этого сочиненія оно заслуживаетъ вниманія. Въ особенности много занимался Брамагупта неопредѣленными уравненіями.

Въ сочиненіи Брамагупты особеннаго вниманія заслуживаютъ его понятія объ отрицательныхъ величинахъ и о ихъ значеніи. Онъ выражается въ слѣдующихъ словахъ: „сумма двухъ *имуществъ* есть *имущество;* сумма двухъ *долговъ—долгъ;* сумма *имущества* и *долга* равна ихъ разности, если-же они равны, то она есть нуль. Сумма нуля и *долга* есть долгъ; *имущества* и нуля—*имущество;* сумма двухъ нулей есть нуль“.

Далѣе, указывая правила, которымъ слѣдуетъ придерживаться при вычитаніи, Брамагупта продолжаетъ: „меньшее вычитается изъ большаго, *имущество* изъ *имущества*, *долгъ* изъ *долга;* но если вычитываютъ большее

Digitized by Google

изъ меньшаго, то избытокъ мѣняется (т. е. знакъ). *Долгъ* вычтенный изъ нуля дѣлается *имуществомъ*, а *имущество—долгомъ*. *Долгъ* безъ нуля остается *долгомъ*, а *имущество—имуществомъ*. Если требуется вычесть изъ *долга имущество* или изъ *имущества долгъ*, то необходимо взять ихъ сумму".

Также весьма интересно опредѣленіе, которое даетъ Брамагупта величинѣ дѣленной на нуль. Онъ говоритъ: „*имущество* или *долгъ*, раздѣленный на нуль есть *khacchêdam*, т. е. величина, имѣющая знаменателемъ нуль".

Изъ вышеприведеннаго видно, что Брамагупта представлялъ себѣ отрицательныя величины, какъ величины положительныя, только отсчитываемыя въ другую сторону отъ нуля. Это достойно вниманія, такъ какъ подобный взглядъ на отрицательныя величины былъ установленъ европейскими математиками много времени спустя Брамагупты.

Баскара. Познакомившись съ сочиненіями Брамагупты перейдемъ къ разсмотрѣнію сочиненій другаго индусскаго математика Баскары *), жившаго отъ 1141 г. по 1225 г., который написалъ астрономическій трактатъ подъ заглавіемъ „*Сиддантацироманн*" (*Siddhântaçiromani* т. е. вѣнецъ одной изъ астрономическихъ системъ) **). Къ этому сочиненію Баскара написалъ введеніе, состоящее изъ двухъ частей: первая заключаетъ Ариѳметику, заглавіе ея *Лилавати* (*Lîlâvatî*—красивая); вторая содержитъ Алгебру—*Биганита* (*Bija-Ganita*—вычисленіе корней).

Сочиненія Баскары содержатъ почти тоже, что и сочиненія Брамагуп-

---

*) Баскару часто называютъ *Баскара-Ахарія*, но второе названіе не есть имя, а ученая степень, такъ какъ у индусовъ названіе *Âcârya* соотвѣтствовало ученой степени доктора философіи.

Баскара былъ родомъ и жилъ въ городѣ Билдурѣ въ Деканѣ.

**) Одна изъ главъ астрономическаго трактата Баскары занимается вопросомъ о шаровидности земли (*Gola Adya*), другая посвящена астрономическимъ вычисленіямъ (*Gannita Adya*).

Въ началѣ своего сочиненія Баскара дѣлаетъ слѣдующее интересное разсужденіе относительно неподвижности земли въ пространствѣ: „земной шаръ, состоящій изъ земли, воздуха, пространства и огня неподвиженъ въ пространствѣ, онъ окруженъ планетами и неподвиженъ, благодаря собственной силѣ. Подставокъ никакихъ нѣтъ. Если-бы земля нуждалась въ подпорѣ, то эта подпора необходимо также нуждалась въ другой подпорѣ и т. д. И въ концѣ концовъ все таки нужно вообразить себѣ нѣчто такое, которое держалось бы безъ подпоры. Почему же это нѣчто не можетъ быть земной шаръ, который есть одна изъ видимыхъ формъ божества?" Далѣе Баскара продолжаетъ: „земля обладаетъ притягательной силой, которая притягиваетъ всѣ тѣла находящіяся въ воздухѣ и имѣющія вѣсъ. Вслѣдствіи этого тѣла эти какъ-бы падаютъ. Куда могла-бы упасть земля, которая окружена пространствомъ?".

Digitized by Google

ты, но они для насъ представляютъ особенный интересъ, такъ какъ въ нихъ пояснено многое сказанное послѣднимъ. Баскара обратилъ особенное вниманіе на точность выраженій и представленій, иногда видны даже попытки и стремленіе приводить нѣчто въ родѣ доказательствъ. Кромѣ того сочиненія Баскара доступнѣе, такъ какъ многое въ нихъ написано прозой, между тѣмъ какъ сочиненія Брамагупты всѣ написаны самыми вычурными стихами. Въ концѣ своего сочиненія Баскара указываетъ на цѣль своего труда и на его отношеніе къ попыткамъ подобнаго рода, сдѣланными до него; къ сожалѣнію способъ выражаться Баскары, для насъ до того непонятенъ, что нельзя себѣ составить никакого представленія въ чемъ именно состояли работы его предшественниковъ. Баскара выражается въ слѣдующихъ словахъ:

„Такъ какъ сочиненія по Алгебрѣ, написанныя Брамагуптой, Кридгарой и Падманабгой слишкомъ обширны, то я предпринялъ извлечь изъ нихъ все самое главное и составить хорошее руководство для всѣхъ, желающихъ изучить эту науку. Настоящая книга заключаетъ тысячу строкъ, въ которыхъ изложены правила и примѣры. Послѣдніе предназначены для поясненія правилъ, или же указываютъ на ихъ цѣль и приложенія, а также служатъ къ облегченію разбора отдѣльныхъ случаевъ и наконецъ иногда они поясняютъ основныя положенія. Число отдѣльныхъ случаевъ безконечно велико, а потому можно было привесть только немногіе. Съ одной стороны обширное море науки для людей съ слабымъ разсудкомъ трудно переплываемо, съ другой—исполненные талантовъ не нуждаются въ дальнѣйшемъ ученіи. Искра науки, достигнувъ понятливаго ума, разгорается благодаря своей собственной силѣ. Подобно каплѣ масла, распространяющейся по водѣ, подобно тайнѣ, повѣренной злому, подобно милостинямъ, поданнымъ достойному, какъ-бы она ни была мала, точно также распространяется наука въ развитомъ умѣ, благодаря своей собственной силѣ“.

„Для людей съ свѣтлымъ умомъ легко понять, что Ариѳметика состоитъ изъ правила трехъ членовъ; Алгебра-же есть остроуміе, какъ я уже выше замѣтилъ въ главѣ о шарѣ. Правило трехъ членовъ составляетъ Ариѳметику, Алгебра же есть чистый разсудокъ. Что можетъ существовать неизвѣстнаго для понимающаго? а потому для однихъ только неразвитыхъ написано настоящее сочиненіе“.

„Для умноженія своего знанія, для укрѣпленія увѣренности въ свою душевную силу, ты долженъ читать сочиненія различныхъ математиковъ, а потомъ снова читать эти основныя начала математики, прекрасныя по языку, легко понимаемыя большинствомъ, обнимающія всю суть счисленія; они заключаютъ объясненіе основныхъ предложеній, исполнены высоты и лишены ошибокъ“.

Digitized by Google

Изъ приведенныхъ словъ Баскара видно, что до него существовало много математическихъ сочиненій. Онъ прямо указываетъ, что содержаніе своего труда онъ заимствовалъ изъ обширныхъ сочиненій по тому же предмету. Баскара былъ только собирателемъ, онъ помѣстилъ въ своемъ сочиненіи все то, что казалось ему необходимымъ, остальное онъ выбросилъ, какъ напримѣръ многіе изъ примѣровъ, приведенныхъ въ „Брама-Спутѣ-Сидгантѣ".

„Сидгантациромани" было, въ свою очередь, комментировано многими учеными, изъ числа которыхъ наиболѣе извѣстенъ *Ганеза (Ganesa)*, жившій около 1545 г. Но большая часть комментаторовъ новаго ничего не прибавила, правила и основныя положенія оставались безъ измѣненія *).

Мы сначала познакомимся съ содержаніемъ Ариѳметики, а затѣмъ уже Алгебры Баскары.

Лилавати состоитъ изъ тринадцати главъ **).

Въ I-й главѣ помѣщено введеніе, въ которомъ приведены таблицы мѣръ протяженій, вѣса и денегъ ***).

Во II-й главѣ изложены восемь ариѳметическихъ дѣйствій: сложеніе, вычитаніе, умноженіе, дѣленіе, возвышеніе въ квадратъ, извлеченіе квадратнаго корня, возвышеніе въ кубъ и извлеченіе кубическаго корня. Послѣ этого слѣдуютъ дѣйствія надъ дробями и наконецъ показаны дѣйствія при посредствѣ нуля. Въ одномъ изъ отдѣловъ этой главы Баскара указываетъ правила для приведенія дробей къ одному знаменателю. Производство дѣйствій мало чѣмъ разниться отъ употребляемыхъ въ настоящее время. Произведеніе изъ двухъ равныхъ множителей Баскара, подобно другимъ индусскимъ математикамъ, называетъ *varga*—квадратъ, произведеніе трехъ равныхъ множителей *ghana*—кубъ. Понятія о квадратѣ и кубѣ у индусскихъ математиковъ не сопровождаются, какъ у древнихъ греческихъ геометровъ, представленіями о площади и объемѣ; подобныя выраженія являлись у индусовъ прямо какъ произведенія. Имъ были извѣстны выраженія:

$$(a+b)^2 = a^2+2ab+b^2$$

$$(a+b)^3 = a^3+3a^2b+3ab^2+b^3$$

---

*) Въ настоящее время сочиненія Брамагупты и Баскары мало кому извѣстны изъ туземныхъ жителей Индостана. Въ Пунѣ (Poona), главномъ центрѣ браминской учености, едва-можно найти нѣсколько лицъ, которымъ извѣстны „Лилавати", „Віаганита" и др. сочиненія. Въ школахъ ограничиваются заучиваніемъ правилъ, изложенныхъ въ „Суріѣ-Сидгантѣ".

**) „Лилавати" была переведена въ 1587 г. на персидскій языкъ, по повѣленію шаха Акбера математикомъ *Физи* (Fyzi). „Віаганита" была также переведена на персидскій языкъ въ 1634 г. математикомъ *Рушидомъ* (Ata Allah Ruschidi ben Ahmed Nadir).

***) Сочиненіе свое Баскара начинаетъ съ того, что обращается къ божеству, голова котораго похожа на слоновую, и ноги котораго обожаемы богами.

Digitized by Google

которыя они примѣняли также при извлеченіи корней. Существовало также понятіе и о высшихъ степеняхъ. Четвертая степень называлась *varga-varga*, шестая—*ghana-varga* или *varga-ghana*, восьмая—*varga-varga-varga*, девятая—*ghana-ghana* и т. д. Пятая степень выражалась *varga-ghana-ghata*, седьмая—*varga-varga-ghana-ghata* и т. д. Безъ слова *ghata* показатели умножаются, при этомъ же словѣ они складываются. Говоря объ „Ариѳметикахъ“ Діофанта мы указали, что онъ степень всегда выражалъ только чрезъ сложеніе, индусы же употребляли сложеніе и умноженіе, смотря потому была-ли степень нечетная или четная. Пояснить это всего лучше на примѣрахъ.

Баскара писалъ:

$$a^4 = (a^2)^2 \ , \ a^5 = a^2.a^3 \ , \ a^6 = (a^3)^2 \ , \ a^7 = a^2.a^2.a^3,$$

Діофантъ же:

$$a^4 = a^2.a^2 \ , \ a^5 = a^2.a^3 \ , \ a^6 = a^3.a^3 \ , \ a^7 = a^2.a^2.a^3, \ldots.$$

Сложеніе индусы обозначали тѣмъ, что слагаемыя ставили рядомъ. При вычитаніи уменьшаемое ставится рядомъ съ вычитаемымъ, но надъ вторымъ ставится всегда точка. Умноженіе обозначали тѣмъ, что послѣ множителей ставили слово *bhavita*, т. е. *предшествующее*. Для обозначенія дѣленія ставили дѣлитель подъ дѣлимымъ, но черты не употребляли. Для обозначенія извлеченія квадратнаго корня изъ ирраціональнаго числа, передъ соотвѣтствующимъ числомъ ставили слогъ *ka*, начальный слова *karaṇi*, т. е. ирраціональное. Такъ напримѣръ дѣйствіе $\sqrt{272} - \sqrt{26}$ индусскіе математики писали *ka* 272 *ka* 26.

Изъ сказаннаго видно, что почти всѣ дѣйствія индусскіе математики выражали символически словами, а не знаками. Символы свои они прилагали только къ одночленнымъ выраженіямъ, такъ какъ представленія, соотвѣтствующаго нашимъ скобкамъ еще въ то время несуществовало у индусовъ. При умноженіи на нуль произведеніе неуничтожается, если только снова слѣдуютъ дѣйствія съ нулемъ, такъ какъ индусскіе математики говорили, что такое произведеніе снова возстановляется. Дробь съ знаменателемъ равнымъ нулю Баскара считаетъ неопредѣленнымъ выраженіемъ, но одинъ изъ комментаторовъ замѣчаетъ, что истинное значеніе подобной дроби есть безконечность *).

Глава III состоитъ изъ шести отдѣловъ. Въ 1-мъ отдѣлѣ изложены

*) Въ одной изъ задачъ второй главы Баскара обращается съ слѣдующими словами къ самой Лилавати: „Скажи мнѣ дорогая и прекрасная Лилавати, ты у которой глаза подобны глазамъ молодаго оленя, какой получиться результатъ отъ умноженія 135 на 12? Подъ именемъ Лилавати полагаютъ Баскара разумѣетъ саму Ариѳметику.

Digitized by Google

правила, какъ производятся дѣйствія въ обратномъ порядкѣ. Правила эти Баскара прилагаетъ къ цѣлому ряду задачъ, изъ числа которыхъ мы укажемъ на слѣдующую: „найти число, которое дало-бы въ частномъ 2 послѣ производства надъ нимъ слѣдующихъ дѣйствій: сначала число умножено на 3, затѣмъ оно увеличено на $\frac{3}{4}$ этого произведенія, снова раздѣлено на 7 и уменьшено на $\frac{1}{7}$ частнаго, полученный остатокъ возвышенъ въ квадратъ, затѣмъ уменьшенъ на 52, изъ полученнаго числа извлеченъ квадратный корень, затѣмъ прибавлено 8 и наконецъ раздѣлено на 10". Подобные вопросы въ настоящее время рѣшаются при помощи уравненій, Баскара же излагаетъ правила, при посредствѣ которыхъ всѣ дѣйствія нужно производить въ обратномъ порядкѣ, начиная съ послѣдняго и такимъ образомъ дойти до неизвѣстнаго числа. Во 2-мъ отдѣлѣ слѣдуетъ рядъ вопросовъ, который рѣшается при помощи метода, напоминающаго правило, извѣстное подъ именемъ *правила фальшиваго положенія (regula falsi)*. Изъ числа этихъ вопросовъ укажемъ на слѣдующій: „изъ пучка цвѣтовъ чистыхъ лотосовъ взяты третья, пятая и шестая части, которыя соотвѣтственно приподнесены богамъ: Шивѣ, Вишнѣ и Солнцу; четвертая же часть досталась Бавани. Оставшіеся шесть лотосовъ даны многоуважаемому учителю. Скажи мнѣ немедленно число всѣхъ цвѣтковъ?" При рѣшеніи этой задачи Баскара поступаетъ слѣдующимъ образомъ: онъ выбираетъ сначала произвольное число, дѣлящееся безъ остатка на 3, 4, 5 и 6; пусть это число будетъ 60. Взятое число неудовлетворяетъ предложенной задачѣ, такъ какъ въ остаткѣ оно даетъ 3, а не 6. Изъ этого Баскара заключаетъ, что нужно взять число вдвое большее, т. е. 120, которое и удовлетворяетъ задачѣ. Въ 3-мъ отдѣлѣ показано какъ изъ извѣстнаго сочетанія величинъ могутъ быть найдены эти величины. Вопросъ этотъ рѣшаетъ Баскара при слѣдующихъ задачахъ: по данной суммѣ и разности двухъ чиселъ найти самыя числа; а также по данной разности квадратовъ и разности чиселъ найти самыя числа по формулѣ $a^2-b^2=(a+b)(a-b)$. Въ 4-мъ отдѣлѣ даны правила, при помощи которыхъ можно отыскать два числа, коихъ сумма или же разность квадратовъ, уменьшенная на единицу, была-бы снова число квадратное. Баскара предлагаетъ три правила. По первому одно число $n=\frac{8m^2-1}{2m}$, а другое $\frac{n^2}{2}+1$, и мы всегда будемъ имѣть, что $n^2\pm\left(\frac{n^2}{2}+1\right)^2-1$ равно числу квадратному. По другому пріему оба числа будутъ $m+\frac{1}{2m}$ и 1, и наконецъ по третьему, они суть $8m^4+1$ и $8m^3$. Въ 5-мъ отдѣлѣ изложено рѣшеніе уравненій вида $x\pm a\sqrt{x}=b$ и $cx\pm a\sqrt{x}=b$, при чемъ послѣднее при-

Digitized by Google

водится къ виду $x \pm \frac{a}{c}\sqrt{x} = \frac{b}{c}$. Всѣ правила Баскара поясняетъ на примѣрахъ, состоящихъ изъ дѣйствій надъ извѣстными числами для полученія неизвѣстныхъ. Въ 6-мъ отдѣлѣ изложены тройныя правила и приложеніе ихъ къ различнымъ вопросамъ торговли.

Всѣ изложенныя розысканія Баскара производитъ почти тѣми-же самыми пріемами и методами, которые употребительны и въ настоящее время.

Глава IV состоитъ также изъ шести отдѣловъ; она озаглавлена „розысканія относящіяся къ смѣсямъ". Въ 1-мъ отдѣлѣ этой главы авторъ рѣшаетъ различные вопросы, относящіеся къ правиламъ процентовъ и товарищества. Во 2-мъ отдѣлѣ разбирается задача: „опредѣлить время нужное для наполненія бассейна водой, текущей въ него изъ нѣсколькихъ источниковъ, если извѣстны времена, въ которыя бассейнъ наполняется каждымъ изъ источниковъ отдѣльно". Въ 3-мъ отдѣлѣ, озаглавленномъ „покупка и продажа", рѣшено нѣсколько задачъ, относящихся къ вопросамъ практической жизни. Въ 4-мъ отдѣлѣ рѣшена слѣдующая задача и приведено правило для ея рѣшенія. Задача состоитъ въ слѣдующемъ: „изъ четырехъ ювелировъ имѣютъ, первый—8 рубиновъ, второй—10 сафировъ, третій—100 жемчужинъ и четвертый 5—алмазовъ; при встрѣчѣ каждый изъ нихъ отдаетъ остальнымъ тремъ по части своего имущества. Послѣ раздѣла части ихъ одинаковы; требуется опредѣлить стоимость имущества каждаго изъ ювелировъ". Для рѣшенія этой задачи Баскара предлагаетъ слѣдующее правило: изъ каждаго изъ чиселъ 8, 10, 100 и 5 нужно вычесть число лицъ—4; затѣмъ слѣдуетъ взять произвольное число, напр. 96, которое дѣлятъ на полученные остатки 4, 6, 96 и 1; полученныя частныя 29, 16, 1 и 96 будутъ отношенія различныхъ стоимостей имуществъ ювелировъ. Въ 5-мъ отдѣлѣ изложены задачи на правило смѣшенія, а также опредѣленіе пробы золота и серебра. Въ 6-мъ отдѣлѣ Баскара занимается вопросомъ о нахожденіи числа различныхъ соединеній, но при этомъ онъ замѣчаетъ, что онъ не будетъ распространятся надъ этимъ вопросомъ, чтобы не увеличить объема своей книги.

Глава V, состоящая изъ двухъ отдѣловъ, посвящена ариѳметическимъ и геометрическимъ строкамъ. Въ восьми правилахъ изложено какъ находить суммы рядовъ:

$$1+2+3+4+\ldots+n$$
$$1+3+6+\ldots+n(n+1)$$
$$1^2+2^2+3^2+\ldots+n^3$$

Далѣе авторъ переходитъ къ общему ряду:

$$a\ ,\ a+k\ ,\ a+2k\ ,\ \ldots\ ,\ a+(n-1)k$$

Digitized by Google

и показываетъ какъ находить его сумму. Во 2-мъ отдѣлѣ показаны правила для суммированія геометрическихъ строкъ.

Глава VI содержитъ плоскую Геометрію, изложеніе которой мало отличается отъ находящагося въ сочиненіи Брамагупты, сдѣланы только незначительныя дополненія. Объ этой главѣ мы уже имѣли возможность говорить выше, въ началѣ настоящаго сочиненія. Въ началѣ этой главы Баскара, подобно Брамагуптѣ, занимается прямоугольными треугольниками, при чемъ пиѳагорова теорема приведена какъ вполнѣ очевидное предложеніе (см. стр. 11). Затѣмъ приведено нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ показано, какъ по двумъ даннымъ сторонамъ прямоугольнаго треугольника отыскивается третяя сторона; при этомъ числа такъ подобраны, что результатъ всегда получается число раціональное. Если катеты равны, то гипотенуза ирраціональна; при этомъ Баскара показываетъ какъ отыскивается корень числа въ этомъ случаѣ. Правило предложенное Баскарой состоитъ въ слѣдующемъ: если требуется извлечь корень изъ $\frac{169}{8}$, то умножаютъ числитель на произведеніе изъ 8 и четной степени 10, напр. 10000; полученное произведеніе есть 23520000, приближенный корень этого выраженія 3677, а потому $\sqrt{\frac{169}{8}} = \frac{3677}{800} = 4\frac{477}{800}$. Подобный пріемъ употребляется и въ настоящее время для извлеченія корней изъ чиселъ по приближенію. Затѣмъ слѣдуютъ предложенія и правила, относящіеся къ составленію прямоугольныхъ треугольниковъ, коихъ стороны выражаются раціональными числами. Изъ числа подобныхъ предложеній укажемъ на слѣдующія:

$$2ab+(a-b)^2 = a^2+b^2 \quad \text{и} \quad (a-b)(a+b) = a^2+b^2.$$

Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ правилъ, изложенныхъ въ очень наглядной формѣ и поясненныхъ примѣрами, относящихся къ вычисленію прямоугольныхъ треугольниковъ, когда извѣстны сумма или разность гипотенузы и одного изъ катетовъ и другой катетъ, или-же подобное соотношеніе между катетами и гипотенузой. Изъ числа такихъ примѣровъ укажемъ на слѣдующій: „Бамбуковая трость 32-хъ футовъ вышины переломлена вѣтромъ; вершина трости касается поверхности земли на разстояніи 16 футовъ отъ основанія. Скажи мнѣ математикъ, на какомъ разстояніи отъ основанія переломалась трость?“ По правилу части трости равны: одна $\frac{1}{2}\left(32+\frac{16^2}{32}\right)$, а другая $\frac{1}{2}\left(32-\frac{16^2}{32}\right)$, или же 20 и 12. Приведенная задача извѣстна въ математикѣ подъ именемъ „задачи о бамбуковой трости“. Другая изъ задачъ рѣшенныхъ Баскарой состоитъ въ слѣдующемъ: „Въ одномъ озерѣ росъ цвѣтокъ лотоса и возвышался на полъ фута надъ водой; вѣтромъ его

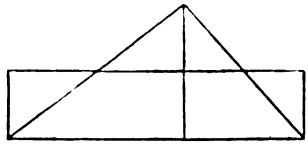
Digitized by Google

отнесло въ сторону и онъ скрылся подъ водой на разстояніи двухъ футовъ отъ своего первоначальнаго мѣста. Вычисли скоро математикъ глубину воды?" Подобныя задачи были извѣстны еще Брамагуптѣ.

Затѣмъ слѣдуетъ рѣшеніе такой задачи: „Двѣ бамбуковыя трости, стоящія перпендикулярно къ поверхности земли, находятся на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой. Вообразивъ себѣ линіи, проведенныя изъ вершинъ къ противолежащимъ основаніямъ, требуется опредѣлить отрѣзки, на которыя разсѣкается прямая, соединяющая основанія, перпендикуляромъ, опущеннымъ изъ точки пересѣченія проведенныхъ прямыхъ на линію соединяющую основанія, а также опредѣлить и величину самаго перпендикуляра?". Если m и n высоты тростей, а a разстояніе между ихъ основаніями, то величина перпендикуляра будетъ $\frac{m \cdot n}{m+n}$, а величина отрѣзка при m равна $\frac{am}{m+n}$, а при n равна $\frac{an}{m+n}$. Для нахожденія этихъ выраженій нужно прежде всего выразить отрѣзки чрезъ высоту, а потомъ сложить полученныя выраженія. Подобное правило было уже указано Брамагуптой при опредѣленіи высоты треугольника, образованнаго отъ пересѣченія двухъ противолежащихъ сторонъ четыреугольника.

Мы уже выше сказали, что Баскара во многихъ мѣстахъ своего сочиненія старается быть точнѣе Брамагупты, онъ начинаетъ вводить уже кое какія положенія, такъ напримѣръ онъ говоритъ, что сумма двухъ сторонъ треугольника болѣе третьей. Затѣмъ Баскара находитъ выраженіе для площади треугольника, которую онъ полагаетъ равной половинѣ произведенія основанія на высоту. Пріемъ тотъ же, что и примѣненный Брамагуптой. Одинъ изъ комментаторовъ Баскары, Ганеза, даетъ слѣдующее доказательство при нахожденіи площади треугольника: на основаніи треугольника онъ строитъ прямоугольникъ (фиг. 18), котораго высота равна половинѣ высоты

Фиг. 18.



треугольника. Такое построеніе дѣйствительно приводитъ къ цѣли если только доказать равенство площадей маленькихъ треугольниковъ, отсѣченныхъ отъ прямоугольника, съ двумя маленькими треугольниками, отсѣченными отъ большаго треугольника верхнимъ основаніемъ прямоугольника. Но

Digitized by Google

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Xenophontis qui fertur libellus de republica Atheniensium in usum scholarum academicarum, ed. A. Kirchhoff, editio altera correcta. Berolini. 1881.

A. Kirchhoff. Ueber die Schrift vom Staate der Athener. (Abhandlungen der Berliner Akademie 1874, pp. 1—51) idem. Ueber die Abfassungszeit der Schrift vom Staate der Athener. (ibid. 1878 pp. 1—25).

H. Müller-Strübing, Ἀθηναίων πολιτεία. Die attische Schrift vom Staat der Athener. Untersuchungen über die Zeit, die Tendenz und den Verfasser derselben. (Philologus. Vierter Supplement band. 1880).

Изъ греческой литературы времени пелопоннесской войны дошло до насъ одно небольшое сочиненіе, сохранившееся въ корпусѣ твореній Ксенофонта, подъ заглавіемъ Ἀθηναίων πολιτεία. Содержаніе его составляетъ общій обзоръ внутренняго строя Аѳинской республики. Такъ какъ Ѳукидидъ, описывавшій внѣшнюю исторію этой эпохи, намѣренно уклонялся входить въ вопросы о внутреннемъ мірѣ какъ своей родины, такъ и другихъ государствъ то тѣмъ большій интересъ получило издавна въ глазахъ историковъ прямое свидѣтельство изъ той же эпохи, представляемое сочиненіемъ Ἀθηναίων πολιτεία. Не мало ученыхъ посвящали свое время и вниманіе спеціальному его разбору и всестороннему изученію. Въ настоящее время избытка продуктивности на ученомъ поприщѣ въ Германіи, это сочиненіе было предметомъ цѣлаго ряда изслѣдованій. Въ виду такого усиленнаго интереса ученыхъ въ Германіи къ этому небольшому очерку аѳинскихъ учрежденій, считаемъ не лишнимъ дать отчетъ въ нашей ученой періодической печати о главныхъ работахъ позднѣйшаго времени по этому вопросу.

Мы выписали выше заглавія работъ двухъ извѣстныхъ ученыхъ берлинскаго профессора А. Кирхгофа и маститаго филолога Мюллера-

Digitized by Google

Штрюбинга. Оба изслѣдователя ставятъ вопросъ совершенно различно, идутъ совершенно различными путями, и не согласны между собою ни въ одномъ пунктѣ кромѣ общей точки отправленія. Тогда какъ Кирхгофъ старается по возможности ограничить сферу рѣшимыхъ вопросовъ по поводу этого сочиненія, и ставитъ ignorabimus, М. Штрюбингъ пускается въ область самыхъ смѣлыхъ и широкихъ гипотезъ. Сочиненіе М. Штрюбинга отвѣчаетъ на тѣ же вопросы, какіе ставили и пытались рѣшить и прежніе изслѣдователи, писавшіе объ этомъ произведеніи классической литературы; но та форма, какъ рѣшаются эти вопросы, та обоснова, которая имъ дается, тотъ фонъ, который старается подрисовать авторъ къ изслѣдуемому имъ произведенію древности,—все это такъ оригинально, даетъ столько новаго, что предлагаемое имъ рѣшеніе тѣхъ же старыхъ вопросовъ пріобрѣтаетъ особенный интересъ даже совершенно независимо отъ того: соглашаться или нѣтъ съ окончательными выводами автора.—Но какіе-же это вопросы, которые столькими и столько разъ рѣшаются и однако вызываютъ все новыя рѣшенія.—Прежде чѣмъ перейти къ самимъ вопросамъ, предложимъ общій очеркъ содержанія сочиненія, занимавшаго столько ученыхъ.

Авторъ произведенія Ἀθηναίων πολιτεία начинаетъ съ утвержденія, что Аѳинская демократія совершенно по напрасну служитъ предметомъ порицанія у Эллиновъ; напротивъ форма современнаго государственнаго устройства въ Аѳинахъ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣми принципами, какіе были положены въ основаніе конституціи (глава I); затѣмъ дѣлается переходъ къ спеціальному обзору отдѣльныхъ сторонъ государственной жизни: сначала указывается на преобладаніе простаго народа въ распредѣленіи государственныхъ должностей (2—5), на всеобщее право голоса въ народномъ собраніи (6—7), наконецъ, на соотвѣтствіе этого порядка основному принципу государственнаго строя. (8, 9).

Положеніе рабовъ и метековъ въ Аѳинахъ (10—12).—Распредѣленіе должностей (13).—Отношеніе Аѳинянъ къ союзникамъ и въ частности къ олигархамъ союзныхъ городовъ (14, 15). Перенесеніе уголовной судебной инстанціи изъ всѣхъ городовъ союза въ Аѳины и выгоды такого порядка для Аѳинъ—какъ частныя, такъ и государственныя (16—19).

II. Относительная слабость Аѳинъ на сушѣ (1—2), выгоды ихъ

Digitized by Google

морскаго могущества—торговыя (3), военныя (4, 5)—опять торговыя (6, 8).

Празднества, устраеваемыя для народа на счетъ государства (10). —Торговое значеніе талассократіи (11—13).—Военныя и политическія опасности сухопутнаго положенія города Аѳинъ (14—15).

Отношеніе народа къ договорамъ и своимъ совѣтникамъ (17).— Ограниченіе свободы комедіи (18).

Послѣдовательность въ государственномъ устройствѣ Аѳинъ и сила ихъ (19, 20).

Ш. Обиліе дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію сената аѳинскаго, и медленность дѣлопроизводства и суда. (1—8). Выдержанность принциповъ въ государственномъ строѣ и относительное его совершенство (9).—Отношенія Аѳинскаго демоса къ внутреннимъ партіямъ другихъ городовъ (10, 11).—Незначительность числа недовольныхъ и ἄμοι въ Аѳинахъ 12, 13).

Вотъ общій очеркъ содержанія.—Съ какихъ же точекъ зрѣнія разсматриваютъ изслѣдователи это произведеніе, и какіе возбуждаетъ оно вопросы?

Вопросы эти находятся въ непосредственной связи съ слѣдующимъ почти единогласно принимаемымъ положеніемъ: хотя сочиненіе Ἀθηναίων πολιτεία дошло до насъ въ корпусѣ произведеній Ксенофонта и древніе очевидно ему приписывали это сочиненіе, тѣмъ не менѣе новая наука рѣшительно отрицаетъ его принадлежность Ксенофанту.— Мы сказали *почти* единогласно—въ уваженіе къ авторитету знаменитаго галландскаго филолога Кобета, который упорно держится за преданіе въ этомъ случаѣ. Но чтобы не смущать себя его авторитетомъ, прибавимъ, что Кобетъ знаменитъ, какъ филологъ—грамматикъ. Онъ лучше чѣмъ любой другой филологъ въ Германіи могъ бы рѣшить вопросъ о принадлежности *перу* Ксенофонта того или другаго произведенія; но такъ какъ въ данномъ случаѣ языкъ и стиль безгласны при рѣшеніи сомнѣнія, которое явилось результатомъ внутренней критики произведенія то въ рѣшеніи вопроса играютъ роль совершенно иные мотивы, и авторитетъ Кобета не можетъ никого смущать. Достаточно согласія другихъ ученыхъ, оспаривающихъ авторство Ксенофонта, чтобы присоединиться къ этому рѣшенію. Ксенофонтъ оставилъ достаточное число историческихъ и политическихъ сочиненій; по нимъ легко составить себѣ мнѣніе о немъ какъ объ исто-

Digitized by Google

рикѣ и политикѣ. Если же, составивъ его, мы обратимся къ сочиненію Ἀθηναίων πολιτεία, то нельзя сразу не замѣтить громадной разницы между Ксенофонтомъ и авторомъ этого произведенія. Ксенофонтъ—человѣкъ ума не глубокаго, безъ всякой проницательности въ политическихъ вопросахъ, односторонній и даже, можно сказать, тупой; Здѣсь же мы чувствуемъ тонкаго политика, человѣка съ острымъ взглядомъ и даже юморомъ. Черезъ все сочиненіе проведена одна идея, одна за другой группируются подробности и общая картина выходитъ довольно цѣльная.—Все это мы говоримъ о содержаніи произведенія; но что касается формы, то хотя авторъ владѣетъ правильнымъ языкомъ, но сочиненіе не представляетъ въ отношеніи стиля и композиціи чего нибудь вполнѣ обработаннаго и законченнаго; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно носитъ обрывочный характеръ, кое гдѣ надо выразумѣвать связь внѣшнимъ образомъ не связанныхъ мыслей, встрѣчаются повторенія, кое гдѣ чувствуются пропуски. Для объясненія такого характера этого произведенія, ученые придумывали разныя гипотезы, не желая допустить, чтобы древній авторъ выпустилъ его въ свѣтъ въ такомъ видѣ. Такъ Кирхгофъ (въ первой изъ вышеприведенныхъ статей) предполагаетъ, что сочиненіе въ томъ видѣ, какъ мы его имѣемъ, списано съ разорванной рукописи причемъ произошли перемѣщенія и пропуски. (Иные, какъ Moritz Schmidt [1])—идутъ дальше; предполагаютъ, что недостаетъ цѣлаго листа; но впрочемъ Шмидъ не настолько смѣлъ, чтобы рѣшиться указать, въ какомъ именно мѣстѣ нашего текста слѣдовало бы вставить этотъ листъ).

Исходя изъ анализа отдѣльныхъ параграфовъ, Кирхгофъ предлагаетъ разныя перестановки.

Само собою разумѣется, что попытки одного неудовлетворяютъ другаго: такъ Müller-Strübing оспариваетъ Кирхгофа и доказываетъ несостоятельность его основаній для того или другого перемѣщенія (стр. 8—24 приведеннаго выше сочиненія). Впрочемъ Кирхгофъ и самъ далекъ отъ того, чтобы придавать своей попыткѣ значеніе научнаго вывода; дѣлаетъ же ее, поддаваясь, вѣроятно, тому „сердечному интересу“ (gemüthliches Interesse), который, по его словамъ ощущаетъ каждый филологъ къ загадочному и остроумному произведенію неиз-

[1]) Memoire eines Oligarchen in Athen über die Staatsmaximen des Demos.—ena, 1876.

Digitized by Google

вѣстнаго автора, (статья вторая p. 24). Всѣ такія попытки имѣютъ, по нашему мнѣнію, значеніе не болѣе какъ изощренія собственнаго остроумія, а потому мы и не станемъ входить въ ихъ разборъ и возвращаемся къ дѣлу.

Разъ признается рѣшеннымъ, что Ἀθηναίων πολιτεία не принадлежитъ Ксенофонту, то сами собой являются вопросы: кто же авторъ, а если ужь нельзя назвать имени, то къ какому кружку онъ принадлежалъ когда оно написано: годъ или по крайней мѣрѣ эпоха? какая тенденція проходитъ черезъ все произведеніе и какія цѣли были у автора? наконецъ, что оно собою представляетъ: теоретическія ли соображенія или просто политическій памфлетъ?

Рѣшеніе первыхъ вопросовъ находится въ зависимости отъ отвѣтовъ на дальнѣйшіе, а потому съ нихъ и слѣдуетъ начинать.—Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что авторъ *такъ именно* описавшій аѳинскія учрежденія, проникнутъ взглядами олигархической партіи. О томъ же прямо говорятъ и отдѣльныя выраженія какъ напримѣръ τὸν μὲν τρόπον (τῆς πολιτείας) οὐκ ἐπαινῶ (III, 1), да и самая терминологія для обозначенія партій: демосъ называется πονηροί, а олигархи—χρηστοί. Труднѣе вопросъ касательно времени написанія. Дѣло въ томъ, что во всемъ сочиненіи не упоминается прямо ни одного историческаго событія съ опредѣленной или по крайней мѣрѣ опредѣлимой датой, не называется имени ни одного историческаго дѣятеля. Пунктами, на которые можно опереться, является характеристика союзныхъ отношеній, причемъ союзъ является въ такомъ свѣтѣ, что и сомнѣнія быть не можетъ, что рѣчь идетъ о первой симмахіи т. е. той, которая была разрушена печальнымъ для Аѳинъ и сходомъ пелопоннесской войны. (Было впрочемъ высказываемо мнѣніе пріуроченіи разбираемой *политіи* къ IV вѣку, но оно, можно сказать, теперь всѣми осповлено). Постоянное упоминаніе *о войнѣ*, объ опустошеніи Аттики Лакедемонянами ведетъ насъ къ первой половинѣ пелопоннесской войны. Но что касается болѣе точнаго опредѣленія времени, то тутъ расходятся мнѣнія ученыхъ. Кирхгофъ, вслѣдъ за Рошеромъ (въ его знаменитой книгѣ о Ѳукидидѣ. Leipzig. 1842) относитъ Ἀθηναίων πολιτεία къ 124 или 123 году до Р. Х. т. е. къ позднѣйшимъ годамъ такъ называемой архидамовой войны. Эту датировку оспариваетъ Müller-Strübing, опровергая всѣ аргументы на которыхъ она построена. Было бы слишкомъ долго останавливаться на изложеніи самыхъ аргументовъ

Digitized by Google

и ихъ опроверженіяхъ. Укажемъ вкратцѣ, что дѣло идетъ главнымъ образомъ о двухъ фактахъ. Во первыхъ: Ἀθηναίων πολιτεία упоминаетъ о запрещеніи осмѣивать демосъ на сценѣ (2, 18) κωμῳδεῖν δαὶ κακῶς λέγειν τὸν μεν δῆμον οὐκ ἐῶσιν, ἵνα μηαἵτοί ἀκούωσι κακῶς. Извѣстно, что Клеонъ поднялъ процессъ противъ Каллистрата, ставившаго комедію Аристофана *„Всадники“* въ 424 г. и съ этихъ поръ запрещено было на большихъ Діонисіяхъ (когда въ Аѳинахъ бывало много гражданъ изъ симмахіи) осмѣивать демократію (Aristophanes Acharn. 501 sqq.). Упоминаніе объ этомъ запрещеніи (если вообще можно опираться на это мѣсто въ опредѣленіи хронологіи произведенія)—не болѣе какъ terminus non ante quem, а ужъ никакъ не дата времени написанія, (какъ думаетъ Roscher). Мюллеръ-Штрюбингъ длинной аргументаціей отстраняетъ всякій призракъ убѣдительности въ его предположеніи (стр. 38—16). Кирхгофъ, исходя изъ другихъ основаній, также не хочетъ видѣть въ этомъ мѣстѣ моментовъ для опредѣленія хронологіи. (Вторая статья, p. 15 sq.). Точно такимъ же слабымъ оказывается и другой аргументъ въ пользу 424 года. Въ началѣ второй главы сравниваются относительныя силы сухопутной и морской державы, при чемъ указывается, что для первой невозможно вести войну на далекомъ отъ себя пунктѣ. Roscher хотѣлъ здѣсь видѣть terminum non post quem въ виду походовъ Бразида на далекій сѣверъ, доказавшихъ стало быть возможность далекихъ передвиженій сухопутной силы. Kirchhoff признаетъ убѣдительность этого доказательства и видитъ здѣсь самый достовѣрный моментъ для датировки (вторая статья p. 12). Но M. Strübing съ успѣхомъ, какъ намъ кажется, устраняетъ и этотъ аргументъ (стр. 35—38). Такимъ образомъ расчистивъ себѣ путь, онъ начинаетъ искать своихъ основаній для новой датировки. Выводъ его такой: Ἀθηναίων πολιτεία написана въ 415 году. Основанія этой хронологіи лежатъ не въ какихъ нибудь точно высчитанныхъ мелкихъ чертахъ самаго произведенія, а находятся въ связи съ общимъ мнѣніемъ M. Str. о цѣли и назначеніи его, а потому, вмѣстѣ съ принятіемъ или непринятіемъ его рѣшенія этого общаго вопроса, является для насъ обязательной или необязательной такая датировка. Гипотеза M. S. состоитъ въ слѣдующемъ: Ἀθηναίων πολιτεία есть концептъ рѣчи, произнесенномъ въ собраніи представителей олигархическихъ партій Аѳинъ и союзныхъ городовъ, рѣчи, какъ онъ полагаетъ дѣйствительно произнесенной въ 415 году и имѣвшей своимъ

Digitized by Google

послѣдствіемъ соглашеніе въ средѣ олигарховъ и единодушіе ихъ въ теченіи двухъ или болѣе лѣтъ. Авторъ рѣчи есть, по его мнѣнію, никто иной какъ Фринихъ, тотъ самый который боролся безуспѣшно противъ Алкавіада въ 412 году и вскорѣ потомъ палъ отъ руки убійцы въ Аѳинахъ (Thuc. VIII, 92) тотъ Фринихъ, о которомъ Ѳукидидъ, не щедрый вообще на похвалы, отзывается съ такимъ уваженіемъ въ 27 главѣ VIII книги: καὶ ἔδοξεν οὐκ ἐν τῷ αὐτίκα μᾶλλον ἢ ὕστερον, οὐκ ἐς τοῦτο μόνον, ἀλλὰ καὶ ἐς ὅσα ἄλλα κατέστη αὐκ ἀξύνετος εἶναι.

Эта смѣлая гипотеза, при всемъ своемъ блескѣ, представляется однако весьма шаткой и слабо обоснованной, если присмотрѣться къ ней ближе.

Если бы изслѣдованіе M. Str. имѣло въ виду только дать прямые отвѣты на тѣ вопросы, которые давно постановлены по отношенію къ разбираемой *политіи*, то конечно его рѣшенія должны бы были казаться весьма мало заслуживающими вниманія: одной гипотезой больше по старому избитому вопросу. Но такъ какъ M. S. затрогиваетъ въ своемъ сочиненіи общіе историческіе вопросы, даетъ намъ картины внутренней жизни Аѳинъ, старается угадать моменты борьбы партій въ эпоху пелопоннеской войны, то его сочиненіе является интереснымъ и полезнымъ совершенно независимо отъ рѣшенія тѣхъ вопросовъ, по поводу которыхъ оно собственно написано. Достоинство его, повторяемъ, не въ этомъ рѣшеніи.

II.

Ознакомивъ читателя съ гипотезой Мюллера—Штрюбинга, переходимъ къ изложенію того, что въ ней есть интереснаго и новаго. Таковъ, во первыхъ, экскурсъ объ экономическомъ переворотѣ, происшедшемъ въ Аѳинахъ въ эпоху пелопонесской войны.

Въ *политіи Аѳинянъ* встрѣчается нѣсколько разъ противоположеніе демоса, который служитъ на корабляхъ и составляетъ главную силу Аѳинъ, съ одной стороны—и гоплитовъ съ другой. (I, 2; II, 1, 14 et passim). Нашъ авторъ видитъ въ этомъ хронологическое указаніе: а именно политія не могла быть написана въ эпоху Архидамовой войны, (какъ это принимаютъ Рошеръ и Кирхгофъ). На развитіе и разъясненіе этого своего положенія авторъ удѣляетъ довольно много мѣста въ своей книгѣ (50—66). Прежде всего онъ указываетъ на то, что въ началѣ войны аѳинскіе землевладѣльцы и земледѣльцы должны

Digitized by Google

были покинуть свои земли и искать убѣжища въ стѣнахъ города. Все это скученное населеніе принуждено было вскорѣ взяться за весла. Въ доказательство того, что прежніе гоплиты принуждены теперь служить на корабляхъ авторъ приводитъ нѣсколько мѣстъ изъ Ѳукидида (напр. III, 16... ἐπλήρωσαν νοῦς ἑκατὸν ἑσβάντες αὐτοί τε πλὴν ἱππέων καὶ πεντακοσιομεδίμνων καὶ οἱ μέτοικοι). Грань между зевгитами и ὄχλος ναυτικός сгладилась, думаетъ авторъ, въ ту пору вслѣдствіе совмѣстнаго жительства въ городѣ. Если зевгиты служатъ на корабляхъ, то съ другой стороны и бѣдняки, какъ Сократъ) сражаются въ рядахъ гоплитовъ. (Причемъ оружіе имъ, вѣроятно, выдавалось отъ государства). Если такимъ образомъ контрастъ между этими двумя классами населенія сгладился въ эпоху архидамовой войны, то стало быть противоположеніе, встрѣчающееся въ нашей *политіи* указываетъ на позднѣйшее время, когда, по прекращеніи опустошеній Аттики спартанскими походами, земледѣльцы опять усѣлись на свои земли и принялись за хозяйство.—Далѣе авторъ останавливается на вопросъ о вліяніи архидомовой войны на аѳинское землевладѣніе и на послѣдствія, вытекшія отсюда для внутренней исторіи Аѳинъ.—Благодаря перерыву правильнаго хозяйства въ Аттикѣ, смѣшенію сельскаго населенія съ городскимъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ къ ряду, страшному измѣненію въ составѣ самаго населенія вслѣдствіе язвы и военныхъ потерь,—тотъ старый типъ „мараѳонскаго гоплита“ долженъ былъ совершенно исчезнуть. Раззореніе множества мелкихъ хозяйствъ, переходъ ихъ въ чужія руки и прогрессъ крупнаго землевладѣнія, все это должно было совершенно измѣнить самою основу аттическаго гражданства. Центръ тяжести народной жизни окончательно перешелъ въ городъ. Приведемъ собственныя слова автора: „съ архидамовой войной начинается паденіе аѳинскаго крестьянства. Никіевъ миръ задержалъ его на нѣкоторое время. Но въ декелейской войнѣ этотъ процессъ завершился.

Отъ потерь, причинявшихъ язвой и войной, какъ бы тяжелы они ни были—можетъ государство оправиться довольно скоро: подростаетъ молодое поколѣніе.... Но разъ исчезнувшее сословіе свободныхъ крестьянъ никогда не подрастаетъ, да и не можетъ явиться, потому что нѣтъ ему болѣе мѣста: другой классъ людей экономически зависимыхъ, классъ полусвободный, находящійся въ зависимости отъ горожанъ, занялъ его мѣсто Вотъ гдѣ лежитъ различіе между Аѳинами Изо-

Digitized by Google

крата, Демосѳена и Аѳинами временъ προγονοι, различіе, на которое часто указываютъ, которое они отлично чувствуютъ, хотя и не уясняютъ себѣ отчетливо, или по крайней мѣрѣ не высказываютъ, въ чемъ же оно состоитъ". (р. 64). Дѣло въ томъ, что послѣ войны безземельныхъ оказывается 5000 гражданъ. Такъ обыкновенно принимаютъ, но на эти пять тысячъ смотрятъ какъ на четверть общаго числа населенія. По мнѣнію M. Strübing'a, послѣ всѣхъ потерь войны слѣдуетъ считать аѳинскихъ гражданъ не 20000, какъ то считается до войны, а всего лишь 6000. Стало быть тогда придется признать, что земля сосредоточилась въ рукахъ одной шестой населенія. „Крестьянъ, гоплитовъ въ старомъ смыслѣ слова—не было болѣе, и вотъ почему рѣшаюсь я сказать, что аѳинскій народъ во время Евклида—не смотря на то, что въ его средѣ были Платонъ, и Тимоѳей, и Демосѳенъ—былъ не болѣе какъ выгорѣлый шлакъ.

Чтобы нагляднѣе представить читателю этотъ экономическій переворотъ, къ которому привела пелопоннеская война, авторъ рисуетъ намъ цѣлую картину. Онъ представляетъ намъ аѳинскаго крестьянина, который выходитъ изъ города посмотрѣть на свой дворъ въ тяжелое время архидамовой войны послѣ одного изъ набѣговъ Лакедемонянъ на Аттику. Убѣдившись въ полномъ раззореніи своего двора и хозяйства, крестьянинъ возвращается въ Аѳины, гдѣ покрайней мѣрѣ есть хоть какой нибудь заработокъ, напр. въ формѣ судейского жалованія, и такъ разсуждаетъ самъ съ собой. (стр. 56 сл.).—„Что мнѣ теперь дѣлать? Ничто не поможетъ: я долженъ продать свой участокъ. Конца намъ не дождаться.—Да впрочемъ, если бы даже хоть завтра былъ заключенъ миръ и я бы могъ завтра же выйти въ поле, то какая въ томъ польза. Мнѣ вѣдь не съ чѣмъ было бы приняться вновь за хозяйство. Дворъ мой въ такомъ видѣ, что и камень почувствовалъ бы жалость... Сколько труда и капитала нужно положить, чтобы поставить его въ прежнее положеніе. Да откуда взять денегъ, изъ чего заплатить проценты? Мнѣ вотъ и рабовъ купить понадобится!.. (разсказывается, какъ по необходимости пришлось продать тѣхъ рабовъ, которые прежде работали у этого хозяина).—Да вѣдь и я то самъ мало что могу сдѣлать, а на сыновей—тоже плоха надежда! Вотъ еслибы мой старшій былъ живъ!... но онъ умеръ отъ язвы... А другой—онъ теперь морякъ и не хочетъ идти съ флота... А мой третій—тотъ шатается теперь попусту, и охотно бы соперничалъ съ Фидип-

Digitized by Google

нидомъ, сыномъ Стрепсіада, если бы только были у него деньги. Да, наши молодые люди становятся горожанами и не смели бы выходить въ поле на работу, если бы и могли.—А вотъ другая забота! надо покупать скотъ"... (тутъ идетъ исторіа о томъ, какъ пришлось продать скотъ во время войны).—Въ такомъ родѣ идетъ дальше разговоръ крестьянина съ самимъ собою. Сознавая невозможность занять денегъ, онъ говоритъ о необходимости продать свой участокъ; перебираетъ въ умѣ своихъ сосѣдей, которые прежде предлагали ему откупить у него землю. Онъ соображаетъ затѣмъ, что они предложатъ ему теперь за раззоренный дворъ; наконецъ онъ вспоминаетъ, что онъ слышелъ объ одномъ человѣкѣ ...."сынъ его, Исхагоръ по имени, объяснилъ, въ чемъ дѣло. Его отецъ, человѣкъ очень толковый, разсуждаетъ такъ: „какъ только миръ будетъ заключенъ, выхожу я съ моими рабами въ поле и раздѣляю ихъ по дворамъ..... Самъ я буду наблюдать за всѣми. Если я не буду щадить денегъ, то мои имѣнія года черезъ два будутъ опять въ надлежащемъ видѣ.... Тогда придетъ время, когда капиталисты, помѣщавшіе прежде свои деньги въ разныхъ подрядахъ на флотъ и армію, станутъ искать другаго помѣщенія. Земля возрастетъ въ цѣнѣ.... Тогда я стану продавать мои устроенныя имѣнія... а самъ стану покупать по низкой цѣнѣ раззоренные дворы.... Вотъ планъ моего отца". „Такъ говорилъ молодой человѣкъ, очень умно, складно какъ въ книгѣ; но мнѣ отъ этого стало туманить голову. Какъ это можно? святую землю Кекропса, на которой съ незапамятныхъ временъ сидѣли наши предки, разсматривать какъ худаго барана, котораго покупаютъ, чтобы, откормивъ, продать подороже. Тогда конецъ старому крестьянству и земельной аристократіи!... Конецъ придетъ славнымъ Аѳинамъ! Да отвратятъ это боги!"...

Въ этой живой бесѣдѣ крестьянина съ самимъ собою прекрасно обрисованы опасности и трудности тогдашней внутренней жизни Аѳинской республики. Правда, источники молчатъ объ этомъ, все это предположеніе, одни гипотезы. Но чтоже дѣлать, если нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ? Каждый въ правѣ возстановлять по обломкамъ цѣльную картину, насколько онъ можетъ, насколько хватаетъ у каждаго умѣнія. Но конечно, надо и то сказать, что принимать такія гипотезы ни для кого не обязательно, и каждый не только въ правѣ, но даже обязанъ самъ провѣрять ихъ основанія. Что касается до насъ лично, то признаемся, что въ общемъ картина, которую даетъ намъ авторъ,

Digitized by Google

представляется намъ довольно справедливою: такія событія, какія имѣли мѣсто въ первые и затѣмъ послѣдніе годы пелопоннеской войны, не могутъ не вызвать цѣлой экономической революціи, а потому мы и принимаемъ изложенную здѣсь гипотезу M. St. за довольно вѣроятную. Но одно слѣдуетъ замѣтить: авторъ многое преувеличиваетъ. Онъ представляетъ себѣ раззореніе Аттики гораздо полнѣе, нежели чѣмъ какъ даютъ на то правъ Ѳукидидъ и Аристофанъ.

Лекедемоняне въ своихъ набѣгахъ не походили на какую нибудь гуннскую или мангольскую орду, да ужь и потому не могли походить, что не были достаточно многочисленны. Они и не заходили во многія мѣста Аттики, а стало быть съ большей вѣроятностью можно предположить, что и въ годы войны на многихъ дворахъ не прерывалось хозяйство; въ другихъ—хозяинъ, въ надеждѣ собрать хлѣбъ еще до прихода Спарпанцевъ, могъ продолжать посѣвы. Если бы раззореніе страны было такое полное, какъ представляетъ его авторъ, то какъ бы могъ Аристофанъ въ своихъ комедіяхъ влагать своимъ крестьянамъ въ уста рѣчи подобныя тѣмъ, которыя цитуетъ самъ авторъ (Aristoph. Pax 501 599)?

Изложивъ довольно подробно эти все таки, по нашему мнѣнію, весьма цѣнныя замѣчанія автора о результатахъ пелопоннеской войны для экономическихъ отношеній Аттики, возвращаемся теперь къ тому положенію касательно Ἀθηναίων πολιτεία, которое M. S. желалъ обосновать этимъ экскурсомъ. Слѣдуетъ ли видѣть хронологическое указаніе въ противоположеніи гоплитовъ—городскому демосу?—намъ кажется, что изъ самого нашего изложенія читатель можетъ замѣтить тотъ circulus vitiosus, въ который попалъ авторъ. Дѣло въ томъ, что, принимая за доказанное мнѣніе M. S. объ экономическомъ переворотѣ, придется напротивъ датировать *Политію Аѳинянъ* какъ можно ближе къ началу войны. Экономическій переворотъ не могъ сразу стать очевиднымъ и войти во всеобщее сознаніе, а потому чѣмъ дальше отходили годы архидамовой войны, тѣмъ чувствительнѣе и яснѣе должны были становиться послѣдствія ея. Авторъ самъ даетъ такимъ образомъ орудіе противъ себя. Далѣе что касается противоположенія гоплита матросу, то разница между ними продолжала конечно существовать, и въ первые годы войны была пожалуй значительнѣе чѣмъ потомъ. Да и самое противоположеніе, встрѣчающееся въ разбираемомъ сочиненіи, вовсе не имѣетъ какого нибудь особеннаго характера: въ

Digitized by Google

такихъ на выраженіяхъ можно было говорить о различіи интересовъ двухъ классовъ населенія Аттики во всякую эпоху, какъ во время архидамовой войны, когда населеніе Аттики скучивалось въ стѣнахъ города, какъ и послѣ, когда земледѣльцы (и при томъ по мнѣнію автора лишь немногіе изъ большаго числа прежнихъ) принялись опять за свое хозяйство.—Резюмируя наше мнѣніе, скажемъ, что M. Strübing никоимъ образомъ не доказалъ того, чего хотѣлъ, по отношенію къ *Политіи Аѳинянъ*; но его экскурзъ имѣетъ значеніе помимо этого, и потому что мы такъ долго на немъ остановились.

III.

Мнѣніе подобное только что высказанному придется произнести и о второй половинѣ книги M. Strübing'a, посвященной изслѣдованію тенденціи и цѣли *Политіи* и вопросу объ ея авторѣ.—Выше было уже сказано, какъ рѣшаетъ M. S. эти вопросы; теперь мы укажемъ, хотя вкратцѣ, на самую обосновку, которую даетъ онъ своимъ мнѣніемъ. Предположеніе, что „Политія Аѳинянъ" есть не что иное, какъ концептъ рѣчи, произнесенной въ собраніи олигарховъ, до такой степени гипотетично, что придать ему достовѣрность никогда и не могло удаться, не удалось это и автору. Но по поводу своего предположенія авторъ даетъ намъ довольно подробную и обстоятельную картину событій въ средѣ аѳинскихъ олигарховъ за вторую половину пелопоннеской войны, причемъ совершенно новое освѣщеніе получаютъ нѣкоторые факты, сообщаемые какъ Ѳукидидомъ. Ѳукидидъ, нашъ надежный руководитель въ изученіи событій этой войны, далъ намъ далеко недостаточно матерьяла для внутренней исторіи этой эпохи. Онъ касается, правда, того броженія, которое происходило въ Аѳинахъ въ настроеніи общества и которое вызвало попытки перемѣны государственнаго строя въ Аѳинахъ и подготовило побѣду Спарты; но онъ даетъ намъ все таки слишкомъ мало. М. Штрюбингъ не принадлежитъ къ числу абсолютныхъ поклонниковъ Ѳукидида, „Thucidides—Theologen"—какъ онъ ихъ называетъ, и въ этомъ своемъ произведеніи, подобно тому какъ и въ извѣстной книгѣ „Aristophanes und die historische Kritik" онъ позволяетъ себѣ обвиненія Ѳукидида въ намѣренномъ умолчаніи важныхъ событій, которое приводитъ иногда даже къ неправильному пониманію фактовъ, имъ сообщаемыхъ.—Упрекнувъ Ѳукидида за то, что онъ не далъ намъ должнаго изъясненія дѣла о Гермокопидахъ,

Digitized by Google

M. S. приступаетъ къ изложенію фактовъ борьбы аѳинскихъ партій, начиная со споровъ о командованіи сицилійской экспедиціей. Въ дѣлѣ гермокопидовъ авторъ видитъ моневръ олигарховъ, направленный къ тому, чтобы удались изъ Аѳинъ Алкивіада, главу демократической партіи. Его сначала заподозрили, потомъ, не оправдавъ предъ судомъ (какъ онъ самъ того хотѣлъ), отослали въ походъ, затѣмъ потребовали къ суду и—чтобы предотвратить его появленіе въ Аѳинахъ—дали возможность бѣжать. Такъ комбинируетъ факты авторъ, видя во всемъ этомъ послѣдовательную и тонкоразсчитанную интригу.—Затѣмъ онъ обращаетъ вниманіе на сообщеніе Ѳукидида (VI, 61) о томъ, что, по отплытіи сицилійскаго флота, лакедемонское войско появилось на Истмѣ. Зачѣмъ и съ какою цѣлью?—По Ѳукидиду, Лакедемоняне договаривались о чемъ то съ Беотійцами. Но M. S. идетъ дальше. Онъ смѣло комбинируетъ нѣсколько мѣстъ изъ Аристофана, затѣмъ одно глухое свидѣтельство Плутарха (Moralia 215, 26) о томъ, что царь Агисъ, сынъ Архидама, отказывается идти на *акрополь*, куда провести предлагаетъ свои услуги одинъ измѣнникъ. Измѣнника авторъ узнаетъ въ Пизандрѣ, камбинируя стихи Аристофана.—Почему же не удалось предпріятіе? Причина, вѣроятно, отказъ Агиса, а основаніе отказа, быть можетъ, нерѣшительность Спарты нарушить договоръ, запрещавшій вступленіе въ аѳинскую территорію. (Извѣстно, какую большую роль въ политикѣ Спарты играла ихъ религіозная совѣсть). Такимъ образомъ планы олигарховъ взять съ помощью спаріанскаго гарнизана власть въ Аѳинахъ въ свои руки—не удались. Нужно было снять со Спарты религіозныя сомнѣнія касательно права вступать въ войну съ Аѳинами не смотря на договоръ, нужно было имъ дать εὐπροφάσιστος αἰτία. И что-же мы видимъ? Ѳукидидъ (VI, 150) разсказываетъ о походѣ Аѳинскаго войска подъ предводительствомъ Пиѳагора, Лэсподія и Демарата, при чемъ они, безъ всякой видимой надобности, переходятъ спартанскую границу и опустошаютъ Празіи и Лимерскій Эпидавръ. Теперь Спартанцы съ покойной совѣстью занимаютъ Декалею. Авторъ думаетъ, что тотъ нелѣпый походъ аѳинскаго войска входилъ въ цѣли олигарховъ: они хотѣли имѣть по близости къ аѳинамъ спартанское войско и дали ему такимъ образомъ предлогъ утвердиться въ Аттикѣ.—Но теперь является сомнѣніе: будь дѣло такъ, то почему же прошло два года безъ попытокъ измѣнить государственное устройство? отвѣтъ у автора готовъ: причину слѣдуетъ искать

Digitized by Google

въ разногласіи въ средѣ олигарховъ аѳинскихъ. Авторъ ищетъ и причины этого разногласія. Дѣло въ томъ, по его мнѣнію, что въ то время какъ одни видѣли невозможность править въ Аѳинахъ иначе какъ подъ условіемъ полной перемѣны государственнаго строя; другіе —хотѣли ограничиться только реформами. Эти другіе—были партія доктринеровъ, и во главѣ ихъ ставитъ авторъ Критія, сына Каллэсхра.

Здѣсь не мѣсто слѣдить за тѣмъ, какими ухищреніями авторъ обосновываетъ свои утвержденія. Остроумію, проявляемому имъ въ комбиновкѣ и изъясненіи разныхъ отдѣльныхъ свидѣтельствъ авторовъ и фрагментовъ—слѣдуетъ отдать полную справедливость; но тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться, что все это построеніе врядъ ли когда либо можно будетъ довести до степени научнаго вывода, и все дѣло должно остаться не болѣе какъ очень остроумной гипотезой. Здѣсь естественно поставить вопросъ: какое отношеніе имѣетъ все это къ нашей *Политіи Аѳинянъ*? причемъ тутъ она? —Отвѣтъ стоитъ въ связи съ опредѣленіемъ *характера и тенденціи* этого произведенія. Много было различныхъ мнѣній среди ученыхъ объ этомъ. Одни видѣли въ немъ теоретическое разсмотрѣніе аѳинскаго государственнаго строя (Boeckh); другіе—отвѣтъ аѳинскаго олигарха спартанскому дипломату на его вопросъ о возможности олигархическаго переворота въ Аѳинахъ (Roscher); третіи—видятъ въ немъ фрагментъ діалога между тѣми же лицами (Kobet); много и другихъ мнѣній было высказываемо. Müller—Strübing, глубже анализируя содержаніе и общій тонъ произведенія, указываетъ на то, что съ одной стороны (по его мнѣнію) можно прочесть въ немъ—„злобу илебея противъ благородныхъ членовъ той же партіи“. Авторъ принадлежитъ, вѣроятно, къ тѣмъ, которые „хоть и принадлежатъ къ демосу по рожденію, но по своей природѣ настроены не демократично“. „Это обличаетъ и самый тонъ рѣчи, въ которомъ отзывается нѣчто илебейское“. „Цѣль произведенія полстическая, ибо это произведеніе есть, какъ я думаю, λόγος, обращенный къ единомышленникамъ, но только къ самымъ посвященнымъ членамъ партіи“, и при томъ рѣчь направлена противъ другой, имѣвшей опредѣленную тенденцію..... а именно поддерживала доктрину срединныхъ, примирителей, которые считали возможнымъ пріобрѣсти для олигарховъ утерянное ими положеніе простой реформой безъ крови и желѣза“. (p. 69). Задача рѣчи—убѣдить, что компромиссы и палліативы—невозможны, что положеніе дѣлъ даетъ одинъ только выходъ:

Digitized by Google

не реформа демократіи, а полное ея разрушеніе, хотя бы даже цѣнной потери могущества Аѳинъ въ симмахіи и полнаго подчиненія Спартѣ.

Что въ Аѳинахъ были клубы олигарховъ—это мы знаемъ и изъ Ѳукидида. Они находились въ сношеніяхъ съ олигархами другихъ городовъ, какъ видно напр. изъ Ѳукидида VIII, 48. Въ одномъ изъ собраній представителей партіи какъ Аѳинъ такъ и союзныхъ городовъ и была по мнѣнію автора произнесена эта рѣчь. Цѣль ея устранить разногласіе, произведенное доктринерами. Вызвать же партію на болѣе оживленную дѣятельность могло скорѣе всего какое нибудь крупное событіе внѣшней политики. Такимъ событіемъ былъ проектъ сицилійской экспедиціи. Въ текстѣ нѣтъ указаній на событія самого похода, а потому слѣдуетъ отнести нашу *Политію* къ 415 году.

Въ своихъ поискахъ за авторомъ *Политіи* M. Strübing останавливается на Фринихѣ. Онъ довольно подробно говоритъ о своихъ основаніяхъ въ концѣ своего изслѣдованія (стр. 110—122). Ходъ его мысли такой. Если Ѳукидидъ такъ хвалитъ Фриниха, то основаніемъ тому должна была служить выдающаяся роль, которую игралъ Фринихъ среди олигарховъ. Между тѣмъ изъ изложенія самого Ѳукидида мы ничего особеннаго въ дѣятельности Фриниха не видимъ; стало быть Ѳукидидъ повиненъ въ намѣренномъ умолчаніи. Допуская за доказанное существованіе цѣлой фракціи родикаловъ въ средѣ аѳинскихъ олигарховъ, (что сдѣлалъ авторъ), можно остановиться на Фринихѣ какъ на вождѣ этой фракціи; но само собою разумѣется, что во всѣхъ подобныхъ разсужденіяхъ мы ни на шагъ не выходимъ изъ круга пустыхъ *возможностей*. Этимъ мы и закончимъ свой отчетъ о книгѣ Müller-Strübing'a. Въ ней есть, повторяемъ, конечно весьма цѣнное для политической исторіи Греціи; но историкъ греческой литературы не можетъ конечно принять за доказанное ни одного положенія автора касательно *Политіи Аѳинянъ*. Къ изслѣдованіямъ въ родѣ разобраннаго нами произведенія M. St. примѣнимы слова проф. Кирхгофа (вторая статья p. 24): „Чего каждый желаетъ, пусть онъ въ то и вѣритъ; но желать сдѣлать свою вѣру обязательной для другихъ подъ предлогомъ—хотя и чистосердечнымъ, но ошибочнымъ и обманывающимъ—будто дѣло идетъ о дознанномъ, а не просто допускаемомъ —считаю я недозволеннымъ".

Digitized by Google

Въ заключеніе позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ по вопросу о тенденціи *Политіи*. Это мнѣніе, сложившееся у насъ давно, еще болѣе утвердилось подъ впечатлѣніемъ книги M. Strübing'a. Онъ совершенно справедливо указываетъ на особенную важность тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о послѣдовательности аѳинскаго государственаго строя и строгомъ проведеніи въ немъ основныхъ принциповъ демократіи. Но для вывода, что авторъ *Политіи* хочетъ убѣдить въ необходимости разрушить существующій порядокъ, вывода, который дѣлаетъ M. St., нѣтъ, какъ намъ кажется, никакихъ основаній въ самомъ текстѣ произведенія. А потому мы готовы видѣть въ немъ такую тенденцію: хотя существующій строй не удобенъ для олигархической партіи (χρηστοί), но выхода иного нѣтъ, какъ примириться съ нимъ и дѣйствовать, по мѣрѣ возможности, на славу и пользу отечества. Если наша мысль вѣрна, то въ такомъ случаѣ *Политію Аѳинянъ* пришлось бы приписать какому нибудь аристократу изъ партіи Никія. Этотъ человѣкъ былъ представителемъ именно *такого* типа аристократовъ. Онъ стоялъ за миръ со Спартой, отстаивалъ повозможности интересы аристократической партіи, но въ тоже время, не вдаваясь въ планы государственнаго переустройства, стоялъ до самой своей смерти въ рядахъ политическихъ вождей демократіи аѳинской.—Таково наше мнѣніе о тенденціи *Политіи*. Мы высказываемъ его здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ и далеки отъ всякаго желанія обосновывать его подробнымъ анализомъ текста самого произведенія. Это значило бы прибавлять еще одну гипотезу къ многимъ уже существующимъ, подобное же занятіе представляется намъ довольно непроизводительной тратой времени и силъ. Всякій въ правѣ по своему и для себя рѣшать эти вопросы Важность и значеніе данныхъ, сообщаемыхъ намъ *Политіей Аѳинянъ*—общепризнаны, а въ настоящее же время пользованіе ими облегчается, благодаря прекрасному критическому изданію, которое намъ далъ проф. Кирхгофъ.

Юліанъ Кулаковскій.

25 мая 1881.
Вѣна.

Digitized by Google

Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе.

Глава первая: критика традиціи въ ея литературной обработкѣ.

IV.

Краткій обзоръ источниковъ древнѣйшей римской исторіи вмѣстѣ съ оцѣнкою результатовъ, полученныхъ учеными при ихъ разработкѣ, сдѣланъ въ недавнее время К. Петеромъ въ его сочиненіи: Zur Kritik der Quellen der älteren Römischen Geschichte (Halle 1879), которое по мысли автора должно служить дополненіемъ къ его Исторіи Рима (Gesch. Roms in 3 Bdn) [1]). Въ этой небольшой, но очень богатой фактами, дѣльной и ясной книгѣ Петеръ сначала (введеніе 1—24) подвергаетъ оцѣнкѣ пріемы и результаты изслѣдованій Ниссена, Нича и ихъ послѣдователей, старавшихся свести позднѣйшую редакцію римской традиціи къ ея первоисточникамъ. Эта критическая часть работы исполнена Петеромъ весьма хорошо; недостаточность пріемовъ и опрометчивость заключеній обнаружены имъ мѣтко и убѣдительно, не смотря на то, что во второй, положительной, части своего сочиненія авторъ и самъ дѣлаетъ промахи въ родѣ тѣхъ, за которые упрекаетъ своихъ предшественниковъ.

Вопреки Ниссену и Ничу Петеръ доказываетъ, что литературная манера Ливія, Діонисія и послѣдующихъ историковъ Рима не ограни-

---

[1]) Объ этой книгѣ вскорѣ послѣ ея появленія былъ представленъ отчетъ въ одномъ изъ №№ Критическаго Обозрѣнія, къ сожалѣнію такъ рано прекратившагося.

Digitized by Google

чивалась списываніемъ или пересказомъ одного источника вслѣдъ за другимъ, подобно тому какъ поступали средневѣковые лѣтописцы. Изъ положительныхъ свидѣтельствъ древнихъ авторовъ, изъ состава ихъ произведеній несомнѣнно слѣдуетъ, что нашъ способъ обращенія съ источниками былъ извѣстенъ древнимъ, хотя и представлялъ для нихъ болѣе затрудненій вслѣдствіе устройства ихъ книгъ. Древніе, какъ и мы, сличали свои источники, заготовляли выдержки изъ нихъ, дѣлали замѣтки въ видѣ цитатъ, хотя и не въ видѣ указаній на главы и страницы. Плиній Старшій, по его собственнымъ словамъ, прочиталъ 2000 свитковъ для составленія своей Естественной Исторіи; безъ выдержекъ и замѣтокъ такая начитанность привела бы къ весьма печальнымъ результатамъ. Діонъ Кассій, по его собственному заявленію, употребилъ 10 лѣтъ на собираніе матеріаловъ для своего труда и 12 л. на обработку его. Эта обработка при обширной начитанности не могла состоять только въ переводѣ или пересказѣ одного источника за другимъ. Дѣйствительно въ сочиненіяхъ древнихъ при внимательномъ изслѣдованіи замѣтны слѣды болѣе свободнаго и широкаго творчества. На примѣрѣ изъ Т. Ливія (XL, 21—25) Петеръ показываетъ, какимъ образомъ этотъ писатель, имѣя предъ собой различные источники, бралъ то изъ одного, то изъ другаго, дополнялъ и связывалъ взятое съ помощью своихъ соображеній, стараясь сплавить и претворить въ одно цѣлое то, что было заимствовано изъ разныхъ мѣстъ. Все это подрываетъ довѣріе къ тому основному предположенію, на которое опираются выводы Нича и другихъ, а за тѣмъ и сведеніе традиціи къ ея источникамъ оказывается дѣломъ гораздо болѣе сложнымъ и при наличныхъ средствахъ неисполнимымъ. На стр. 15—24 П. на нѣсколькихъ примѣрахъ, взятыхъ изъ книги Нича, наглядно обнаруживаетъ логическіе промахи этого ученаго, состоящіе главнымъ образомъ въ неправильной оцѣнкѣ данныхъ наблюденія и въ выводѣ, идущемъ далѣе того, что позволяютъ посылки.

Признавъ, что опредѣленіе источниковъ невозможно, что личное творчество древнихъ историковъ Рима имѣло болѣе широкіе размѣры, чѣмъ обыкновенно думаютъ, ученые должны будутъ измѣнить направленіе критики нашихъ источниковъ для древнѣйшей исторіи Рима. Если древніе читали, сравнивали, выбирали, приводили въ новыя сочетанія, претворяли въ свое заимствованное извнѣ, то первымъ дѣломъ для насъ становится изученіе и опредѣленіе личности и литературной

Digitized by Google

манеры каждаго писателя, его способности отражать, поглощать и преломлять лучи исторической традиціи, достигающіе до насъ при посредствѣ его произведенія. Чтобы правильно оцѣнить значеніе Ливія, Діонисія и др. какъ историковъ и источниковъ для исторіи необходимо напередъ рѣшить вопросъ, были ли эти писатели только стилистами (какъ думаетъ о Ливіѣ г. Пироговъ на стр. 13 его книги), или простыми компиляторами или же, напротивъ, людьми способными къ самостоятельному изслѣдованію и къ переработкѣ матеріала согласно съ своими вкусами и цѣлями. Рѣшеніемъ этихъ вопросовъ и занимается Петеръ въ положительной части своего сочиненія (стр. 25—166).

Наши источники для древнѣйшей исторіи Рима онъ дѣлитъ на два слоя: къ болѣе раннему, который разсматривается гораздо подробнѣе, онъ причисляетъ Діонисія, Ливія, Полибія и римскихъ анналистовъ, стараясь опредѣлить ихъ литературную манеру и отношеніе къ источникамъ (25—99). Къ болѣе позднему слою отнесены Діодоръ, Плутархъ, Аппіанъ и Діонъ Кассій, манера которыхъ обрисована немногими, но ясными чертами съ изрядньмъ количествомъ примѣровъ и цитатъ, подтверждающихъ сужденіе автора. Характеристики Петера не имѣютъ значенія окончательнаго приговора, который долженъ основываться не на примѣрахъ, а на итогѣ *всѣхъ* данныхъ, заключающихся въ сочиненіи писателя. Эти данныя должны быть исчерпаны, сравнены, приведены въ соглашеніе и истолкованы при помощи критики текста, словаря и грамматики каждаго писателя, при свѣтѣ нашихъ свѣдѣній о процессахъ и условіяхъ литературнаго творчества. Ни полноты матеріала, ни методичности въ его обработкѣ мы не найдемъ у Петера, задачей котораго было не рѣшеніе критическихъ вопросовъ, а скорѣе ознакомленіе съ современнымъ положеніемъ ихъ. Результаты его наблюденій состоятъ въ слѣдующемъ.

Для опредѣленія литературной манеры Діонисія и его понятія объ исторіи надобно обратиться къ реторическимъ сочиненіямъ этого писателя, въ которыхъ онъ свободно и не обинуясь высказываетъ правила и мнѣнія, положенныя имъ въ основу Римской Археологіи. Вѣрность фактической истинѣ онъ ставитъ не высоко; для него всего важнѣе дать своимъ читателямъ пріятное и поучительное занятіе; для этого онъ не стѣсняется противорѣчіями, прибѣгаетъ къ реторикѣ и наводняетъ свое изложеніе пространными рѣчами, исполненными умствованій и преувеличеній. Для составленія Римской Археологіи онъ пользовался

Digitized by Google

источниками всякаго рода, между прочимъ и многими изъ римскихъ анналистовъ, но не примыкалъ тѣсно ни къ одному изъ нихъ. Въ этомъ легко убѣдиться, сличивъ наши свѣдѣнія о манерѣ анналистовъ съ изложеніемъ самого Діонисія, насквозь проникнутымъ духомъ и литературными привычками позднѣйшаго эллинизма. Авторъ Римскихъ Археологіи смотритъ на событія и учрежденія римской жизни съ точки зрѣнія грековъ, приноровляется къ понятіямъ и вкусамъ своихъ греческихъ читателей и, обладая лишь поверхностнымъ знаніемъ римскихъ отношеній, все старается понять и объяснить. Съ помощью реторики и прагматизма онъ придаетъ матеріалу, заимствованному съ разныхъ сторонъ, характеръ цѣльности и единства, претворяетъ его въ нѣчто новое, носящее печать оригинальнаго творчества. Такими чертами не могли обладать сочиненія римскихъ анналистовъ, виновныхъ въ легковѣріи и преувеличеніяхъ, въ податливости вліянію фамильныхъ преданій и увлеченію патріотизмомъ, но не способныхъ составить исторію древнѣйшаго періода по всѣмъ правиламъ реторическаго искусства. Діонисій читалъ анналистовъ, старался усвоить себѣ ихъ содержаніе, быть можетъ, дѣлалъ изъ нихъ выписки, при обработкѣ своего сочиненія по временамъ вновь заглядывалъ въ нихъ, но въ цѣломъ его сочиненіе принадлежитъ ему, составляетъ продуктъ тѣхъ условій, которыя заключались въ его авторской личности, въ его природныхъ дарованіяхъ и воспитаніи. Для изученія этой личности у насъ довольно матеріала и ея точное опредѣленіе дастъ надежную опору нашей оцѣнкѣ показаній, сообщаемыхъ Діонисіемъ. Изучивъ основательно Діонисія, какъ писателя и человѣка, мы въ состояніи будемъ лучше судить и объ отношеніи его къ современной исторической традиціи римлянъ, быть можетъ даже, въ состояніи будемъ выдѣлить, что принадлежитъ ему лично и что было мнѣніемъ его современниковъ.

Для литературной характеристики Т. Ливія достаточно данныхъ представляетъ его обширное твореніе, характеръ и цѣль котораго опредѣлены самимъ авторомъ въ его предисловіи. Исторія для Ливія не цѣль, а средство, ведущее къ сторонней цѣли—назиданію и утѣшенію,—для достиженія которой не столько важна вѣрность фактической истинѣ, сколько поучительность событій и нравственный колоритъ повѣствованія. Ливій неспособенъ къ умышленному искаженію истины ради поразительнаго эффекта, но онъ не станетъ и усиленно домогаться ея открытія и легко принимаетъ за истину то, что соотвѣтствуетъ общей

Digitized by Google

тенденціи его труда. Онъ изучалъ своихъ предшественниковъ, выбиралъ изъ нихъ, что ему нужно, и передавалъ взятое безъ ненужныхъ прикрасъ и измѣненій. Сравнивъ отрывки изъ анналистовъ съ соотвѣтствующими мѣстами у Ливія, Петеръ приходитъ къ заключенію (93), что различіе между тѣми и другими объясняется или тѣмъ, что Ливій, пользуясь источниками, дополнялъ и измѣнялъ ихъ по своему усмотрѣнію, или тѣмъ, что онъ соединялъ въ одно взятое изъ разныхъ мѣстъ, воздерживаясь отъ собственныхъ дополненій. Вопросъ останется нерѣшеннымъ, пока мы будемъ ограничиваться сличеніемъ Ливія съ анналистами, потому что отрывки изъ послѣднихъ слишкомъ незначительны. Но къ рѣшенію его можно подойти ближе другимъ путемъ, именно, болѣе тщательнымъ и точнымъ опредѣленіемъ авторской личности Ливія, которое покажетъ намъ, могъ ли этотъ писатель довольствоваться простой контаминаціей чужаго, или же по своей натурѣ онъ не могъ оставаться простымъ собирателемъ и передатчикомъ.

Сличеніе длиннаго ряда мѣстъ у Ливія и Діонисія (94—82) привело Петера къ убѣжденію, что, не смотря на все различіе въ литературной манерѣ обоихъ писателей, между ними есть сходство не только въ общемъ содержаніи, но также въ расположеніи и даже въ выраженіи отдѣльныхъ подробностей. По мѣстамъ это сходство достигаетъ до такой степени, что предположеніе о заимствованіи однимъ писателемъ у другаго было бы признано естественнымъ, почти неизбѣжнымъ, если бы мы не знали, что оба они были современниками и писали независимо другъ отъ друга. При настоящемъ же положеніи дѣла для этого сходства необходимо искать другаго объясненія. Можно бы предположить, что оба писателя всякій разъ случайно нападали на одинъ и тотъ же источникъ и одинаково пользовались имъ. Но такое предположеніе невѣроятно, когда дѣло идетъ о такихъ писателяхъ, какъ Ливій и Діонисій, римлянинъ и грекъ, патріотъ-моралистъ и чужестранецъ-риторъ, писавшіе притомъ для читателей совсѣмъ различныхъ круговъ общества и вкусовъ. Остается принять другое, несравненно болѣе вѣроятное предположеніе, объясняющее сходство между обоими писателями тѣмъ, что они застали традицію о древнѣйшемъ періодѣ римской жизни уже готовой и установившейся не только въ главныхъ чертахъ, но и во второстепенныхъ подробностяхъ. Къ этому же выводу приходитъ независимо отъ Петера и Цёллеръ въ своемъ сочиненіи—Лаціумъ и Римъ—послѣ сличенія народныхъ сказаній въ изложеніи Ливія и Діонисія,

Digitized by Google

и даже старается опредѣлить органъ, служившій отвердѣнію и сохраненію традиціи о первомъ періодѣ римской исторіи. Ясно, что цѣнность этой традиціи значительно повышается если мы примемъ указанный выводъ.

Изъ представленной Петеромъ характеристики остальныхъ источниковъ для древнѣйшей исторіи Рима мы отмѣтимъ здѣсь слѣдующіе пункты, въ которыхъ нашъ авторъ расходится съ мнѣніемъ другихъ критиковъ. Относительно Діодора онъ полагаетъ (124), что нѣтъ основанія думать, будто онъ заимствовалъ свои извѣстія непремѣнно изъ Фабія Пиктора и что вообще за немногими исключеніями нельзя опредѣлить источники этихъ извѣстій. Все что говоритъ Діодоръ о событіяхъ римской исторіи, надобно оцѣнивать, сообразуясь лишь съ содержаніемъ его извѣстій и тѣмъ, что представляетъ онъ собою, какъ писатель. Но при такой оцѣнкѣ его авторитетъ оказывается очень невысокимъ Тридцать лѣтъ работы и многотрудныя путешествія по Азіи и Европѣ не избавили его отъ невѣжества и опрометчивости, обнаружившихся длиннымъ рядомъ грубыхъ, чудовищныхъ нелѣпостей и очевидныхъ противорѣчій, примѣры которыхъ въ достаточномъ количествѣ приводятся Петеромъ. Писатель, по его собственнымъ словамъ, придававшій большое значеніе точности хронологическихъ показаній, не заслуживаетъ довѣрія и въ этомъ отношеніи, потому что сообщаетъ не только неточныя и спутанныя, но даже и вымышленныя данныя. Къ своимъ источникамъ Діодоръ относится какъ компиляторъ, выбирая изъ нихъ произвольно и безъ критики, что кажется ему подходящимъ, и только по мѣстамъ придерживаясь близко одного источника, который въ этомъ случаѣ и можно опредѣлить, хотя приблизительно. Авторитетъ Плутарха стоитъ гораздо выше, благодаря свойствамъ его личности и пріемамъ обращенія съ источниками, вслѣдствіе которыхъ эти источники въ большинствѣ случаевъ могутъ быть опредѣлены. И въ томъ, и въ другомъ отношеніи несравненно хуже стоитъ дѣло Аппіана. На свои источники онъ указываетъ рѣдко и случайно; какъ авторъ обнаруживаетъ недостатокъ ясности пониманія, легковѣренъ, склоненъ къ преувеличеніямъ и не всегда безпристрастенъ, Діонъ Кассій почти никогда не называетъ своихъ источниковъ, хотя по его словамъ перечиталъ почти все, что было написано о римлянахъ. По его сочиненію видно, что онъ не только собиралъ матеріалы, но и старался переработать и усвоить ихъ. У него больше знаній, чѣмъ у Аппіана, больше уваженія къ традиціи, чѣмъ у Діонисія, хотя и ему наравнѣ со всѣми

Digitized by Google

позднѣйшими греческими историками недостаетъ вкуса и пониманія того, что теперь разумѣютъ подъ точной исторической истиной, вслѣдствіе чего онъ охотно даетъ мѣсто анекдотамъ и фантастическимъ подробностямъ. Онъ подчиняетъ фактъ требованіямъ стиля и композиціи и, судя по его отношенію къ филиппикамъ Цицерона, далеко не всегда внимательно изучаетъ свои источники. Вопреки Нибуру и Вильмансу Петеръ не считаетъ возможнымъ доказать, что Діонъ пользовался Фабіемъ Пикторомъ.

Въ какомъ положеніи стоитъ теперь критическое изслѣдованіе римской традиціи, можно видѣть изъ заключенія въ упомянутой книгѣ Петера (152 и дал.). Вотъ главнѣйшія черты, которыми оно характеризуется у автора: традиція о древнѣйшей исторіи Рима въ болѣе чистомъ видѣ сохранена Ливіемъ, а не Діонисіемъ. Исторія, составляющая содержанія 1-ой декады Ливія (время до 293 г. до Р. Х.), имѣетъ въ сущности и характеръ и цѣнность саги или легенды. Этотъ характеръ въ полномъ объемѣ принадлежитъ сказаніямъ о царскомъ періодѣ, которыя ни въ цѣломъ, ни въ частностяхъ не могутъ имѣть притязанія на историческую достовѣрность. Съ началомъ республики въ Римѣ установился обычай записывать имена сановниковъ и дѣлать краткія замѣтки о событіяхъ каждаго года. Этими записями воспользовались анналисты старшаго поколѣнія для краткаго изложенія древнѣйшей исторіи Рима, которое у анналистовъ младшаго поколѣнія съ помощью заимствованій изъ народныхъ сказаній, фамильныхъ хроникъ, греческихъ преданій и вымысловъ и наконецъ, собственной фантазіи авторовъ приняло видъ подробнаго и связнаго разсказа, не лишеннаго мѣстами наглядности и живости. Этими-то младшими анналистами пользовался по преимуществу Т. Ливій, первая декада котораго доводитъ исторію Рима до 293 г. до Р. Х. Отсюда до 264 г. съ котораго начинаетъ Полибій, наши источники ограничиваются отрывками Діонисія и Аппіана Плутарховой біографіей Пирра и извлеченіями изъ Діона Кассія, сдѣланными Зонарой. И тутъ легендарный характеръ замѣтно сквозитъ въ разсказѣ о событіяхъ и лицахъ, которыя окрашиваются фантастическимъ колоритомъ подъ вліяніемъ патріотическихъ чувствъ и стремленій. И только съ началомъ первой пунической войны вступаемъ мы на почву достовѣрной исторіи.

Digitized by Google

V.

Въ итогѣ нашего обозрѣнія оказывается, что по недостатку средствъ критика источниковъ древнѣйшей римской исторіи не можетъ исполнить то, что доступно критикѣ источниковъ средневѣковой и, еще болѣе, новѣйшей исторіи. Историку Рима приходится отказаться отъ надежды свести доступную ему редакцію древней традиціи къ ея первоисточникамъ и прослѣдить судьбу этой традиціи отъ перваго закрѣпленія ея письмомъ до окончательной обработки писателями вѣка Августа. Задача его въ этой области ограничивается болѣе скромными предѣлами и представляется намъ въ такомъ видѣ.

Первою ступенью въ работѣ должно быть методическое, основательное и точное изученіе произведеній Ливія, Діонисія, Діодора и др. съ цѣлью опредѣленія авторской манеры этихъ писателей, ихъ способа изучать, понимать и представлять, тѣхъ свойствъ ихъ натуры, которые составляютъ среду, проводящую къ намъ знанія и мнѣнія ихъ предшественниковъ и современниковъ и притомъ всегда въ измѣненномъ видѣ. Для успѣшнаго разрѣшенія этой историко-литературной задачи требуется совмѣстное примѣненіе различныхъ пріемовъ и помощь разнородныхъ дисциплинъ. Основою всего служитъ критическое установленіе текста свободное или, по крайней мѣрѣ, неподавленное предвзятыми мнѣніями о томъ, каковъ долженъ былъ быть стиль и языкъ даннаго писателя. Въ этомъ направленіи работа идетъ довольно энергично, какъ видно изъ отчетовъ о ней, помѣщаемыхъ въ филологическихъ журналахъ, преимущественно Philologus, Zeitschrift für d. Gymnasialwesen и Jahresbericht ü. die Fortschritte d. classisch. Alterthumswissenschaft. Для успѣха работы недостаетъ единства и согласія въ пониманіи основъ и примѣненіи средствъ критики, причиною чего надобно признать отсталость въ разработкѣ теоріи критическаго искусства сравнительно съ напряженностью его практики. Вслѣдъ за установленіемъ текста необходимо полное и точное изученіе языка и слога и систематическій подборъ матеріала въ видѣ словарей и указателей. Далѣе необходимъ историко-литературный анализъ каждаго автора, исполненный при свѣтѣ общей теоріи литературнаго творчества и съ помощью данныхъ, полученныхъ при изученіи его языка и стиля. Цѣлью такого анализа должно быть опредѣленіе личности и литературной манеры каждаго писателя, служащаго для насъ однимъ изъ проводниковъ исторической традиціи древнихъ римлянъ.

Digitized by Google

Лишь послѣ такого опредѣленія возможно будетъ выдѣлить точнѣе и убѣдительнѣе, нежели до сихъ поръ, что въ этой традиціи принадлежитъ личному творчеству того или другаго писателя или вообще творчеству людей культурнаго слоя, способныхъ къ сознательному искаженію и вымыслу ad hoc, и что заимствовано литературой изъ народной памяти, изъ области коллективнаго и безъискусственнаго творчества. Тогда можно будетъ попытаться съ большей надеждой на успѣхъ точнѣе опредѣлить посредствомъ сличенія всѣхъ отголосковъ и варіантовъ традиціи, какой видъ имѣла она до закрѣпленія въ литературѣ и до передѣлки подъ вліяніемъ личнаго творчества. Отдѣленіе личныхъ домысловъ отъ подлинныхъ воспоминаній и ненамѣренныхъ вымысловъ, обращавшихся въ массѣ, привело бы насъ къ древнѣйшей формаціи историческаго преданія, изслѣдованіе которой составляетъ предметъ уже не исторіи литературы, а науки о миѳахъ и сказаніяхъ. По мѣрѣ того, какъ предъ нами обнажается и опредѣляется эта первичная формація, само собою возникаетъ вопросъ о ея происхожденіи, и съ каждымъ шагомъ впередъ въ разрѣшеніи этого вопроса яснѣе будетъ видно, какую цѣнность имѣютъ для политической исторіи древняго Рима сказанія о его царяхъ и герояхъ первыхъ временъ республики.

Глава вторая: происхожденіе традиціи и цѣнность ея для исторіи Рима.

I.

Прослѣдивъ, на сколько возможно, судьбы исторической традиціи до начала историографіи въ Римѣ, историкъ встрѣчается съ вопросомъ, откуда произошла она и какъ сохранялась до своего закрѣпленія въ литературѣ. Отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ цѣнность традиціи, какъ матеріала для политической исторіи.

Въ Римѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, письменность предшествовала литературѣ и служила для цѣлей исторіи прежде, чѣмъ явились первые опыты историографіи. Задолго до первыхъ анналистовъ существовали оффиціальныя записи, сохранявшія имена и порядокъ преемства важнѣйшихъ сановниковъ республики вмѣстѣ съ наиболѣе крупными событіями, ознаменовавшими время ихъ должности. Такія записи могли дать сухой остовъ для лѣтописанія, но не болѣе. Все, что есть подробнаго, живого и драматическаго въ нашей традиціи, идетъ очевидно не изъ этого скуднаго источника. 2

Digitized by Google

Едва ли теперь кто нибудь раздѣляетъ мнѣніе, будто древнѣйшая исторія Рима составляетъ плодъ остроумія и фантазіи первыхъ историковъ его, которые съ помощью историческихъ построеній, разрисовки подробностей и этіологическихъ миѳовъ превратили въ живой и складный разсказъ отрывочныя и безсвязныя замѣтки жреческихъ календарей и анналовъ. Есть основанія, изъ которыхъ слѣдуетъ, что по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя звенья легендарной исторіи существовали въ Римѣ за долго прежде, чѣмъ анналисты занесли ихъ на страницы своихъ лѣтописей. До насъ дошли монеты съ изображеніемъ волчицы, кормящей близнецовъ, относимыя знатоками [1]) къ первой половинѣ V ст. Рима, стало быть за сто лѣтъ до начала извѣстной намъ римской литературы. Въ 458 г. Р. была поставлена группа волчицы съ двумя дѣтьми на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ по преданію Ромулъ и Ремъ были найдены своей чудесной кормилицей. Народъ зналъ объ этомъ задолго прежде, чѣмъ повѣдали ему историки, которые какъ это, такъ и другія преданія о древнѣйшей порѣ Рима заимствовали изъ памяти народа, этой богатой сокровищницы всякихъ старинъ и диковинъ. Сомнѣніе въ этомъ едва ли теперь умѣстно; остается рѣшить, когда и кѣмъ сдѣлано это заимствованіе.

На этотъ счетъ возможны два предположенія. Возможно, что заимствованіе было сдѣлано въ ту самую пору, когда въ Римѣ пробудилась потребность съ помощью литературнаго изложенія познакомить современниковъ съ исторіей города, успѣвшаго воцариться надъ Италіей. Удовлетворяя этой потребности, первые историки Рима не могли довольствоваться тѣмъ, что хранилось въ архивахъ, и обратились къ народной памяти, допрашивали ее по поводу всяческихъ остатковъ старины, уцѣлѣвшихъ до того времени, подобно тому, какъ поступаютъ теперь собиратели народныхъ преданій. Извѣстно, что хронологическій порядокъ и причинная связь событій, точность въ обозначеніи лицъ, мѣстъ и времени не свойственны народной памяти; безъ помощи школы и книгъ она въ состояніи хранить лишь отрывочныя и безсвязныя воспоминанія насколько они пріурочены къ выдающимся пунктамъ въ современномъ быту. Если первые историки Рима черпали традицію о его прошломъ прямо изъ памяти народа, то составленіе связной исторіи, распредѣленіе матеріала по царствованіямъ или консульствамъ, хронологическій порядокъ и причинную связь событій надобно будетъ признать дѣломъ ихъ ума и вкуса, для котораго архивныя записи

[1]) Mommsen, Die Remuslegende. Hermes. B. XVI, H. 1, 3.

Digitized by Google

могли быть точкою опоры, но не на всемъ протяженіи и не для всѣхъ подробностей. Такое предположеніе, кажущееся естественнымъ съ перваго взгляда, при болѣе тщательной повѣркѣ оказывается не согласнымъ съ фактами, установленными довольно прочно.

Мы не знаемъ въ точности, какой видъ имѣла древнѣйшая исторія Рима подъ перомъ Ф. Пиктора, Л. Цинція и поэта Эннія, писавшихъ на недалекомъ разстояніи другъ отъ друга. Но изъ того, что извѣстно, и изъ сличенія произведеній Ливія и Діонисія, которые въ своемъ изложеніи прямо или косвенно зависѣли отъ первыхъ анналистовъ, выходитъ, что древнѣйшая исторія Рима относительно какъ содержанія такъ и порядка событій излагалась сходно въ сочиненіяхъ историковъ перваго поколѣнія. Были различія, но они касались подробностей, частностей; въ общемъ и главномъ всѣ соглашались. На это обстоятельство, открытое критическимъ изученіемъ традиціи, указываютъ Петеръ (Zur Kritik. 82) и М. Цѣллеръ (Lat. u. Rom 69). Послѣднему оно служитъ основаніемъ для предположенія, что традиція о древнѣйшемъ періодѣ римской исторіи была сведена вмѣстѣ и закрѣплена письмомъ еще до Ф. Пиктора. Если, думаетъ Цѣллеръ, Фабій, Цинцій и Энній, писавшіе почти одновременно и независимо другъ отъ друга, разсказывали въ сущности тѣже преданія и въ томъ же порядкѣ, то это возможно было лишь потому, что историческій и легендарный матеріалъ былъ закрѣпленъ письмомъ еще раньше ихъ (Lat. u. R. 10). Вѣрность этого заключенія зависитъ отъ того, дѣйствительно ли изложеніе древнѣйшей исторіи у первыхъ анналистовъ такъ сходно, что этого сходства нельзя объяснить свойствами устной традиціи, единствомъ историческихъ воспоминаній римскаго народа въ ихъ основѣ. Не зная ни степени сходства, ни свойствъ устной традиціи, мы не можемъ рѣшить, есть ли надобность предполагать, что раньше Ф. Пиктора существовало письменное изложеніе преданій о первой порѣ Рима. М. Цѣллеръ не только признаетъ такое изложеніе существовавшимъ, но пытается даже ближе опредѣлить его характеръ. По его мнѣнію (L. u. R. 11) необходимо предположить, что въ Римѣ существовалъ какой нибудь жреческій органъ, на обязанности котораго лежало сохраненіе и передача грядущимъ поколѣніямъ главнѣйшихъ преданій о временахъ минувшихъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что этимъ занималось нѣсколько фамилій, хранившихъ съ особенной заботливостью преданія объ отдаленной старинѣ. Благодаря дѣятельности этихъ фамилій, отдѣльныя

Digitized by Google

преданія сплотились, подобно гомеровскимъ пѣснямъ, въ послѣдовательный рядъ, были записаны по гречески или по латинѣ. Опираясь на такого рода хроники, сага продолжала жить въ народѣ, подвергалась разнымъ измѣненіямъ до тѣхъ поръ, пока первые историки не изложили ее въ общедоступной формѣ, принявъ за основу упомянутыя частныя хроники (Privatsagenbücher). Такимъ образомъ еще до начала римской исторіографіи въ общепринятомъ смыслѣ слова преданія объ отдаленной старинѣ успѣли сложиться въ одно связное цѣлое, были записаны и въ этомъ видѣ послужили общимъ источникомъ для первыхъ анналистовъ. Единствомъ источника объясняется сходство въ изложеніи у отдѣльныхъ анналистовъ, а значительное число различій между Ливіемъ и Діонисіемъ есть слѣдствіе того, что первый выпускалъ и сокращалъ, послѣдній, напротивъ, распространялъ и прикрашивалъ. Другимъ источникомъ различій было употребленіе въ дѣло преданій, опущенныхъ первыми историками, но хранимыхъ памятью народа, откуда ее заимствовали позднѣйшіе писатели. Глядя на дѣло такимъ образомъ, Цѣллеръ склоненъ ограничивать область авторскихъ измышленій въ изложеніи древнѣйшей римской исторіи гораздо болѣе тѣсными предѣлами, чѣмъ другіе, и большую часть тѣхъ разсказовъ, которые въ новѣйшее время считаются выдумкой писателей, онъ признаетъ за народныя преданія въ настоящемъ смыслѣ слова (Lat. u. R. 13).

Гипотеза Цѣллера принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя за недостаткомъ средствъ повѣрки опираются лишь на внутреннюю вѣроятность. Съ этой стороны въ ней есть одно очень слабое мѣсто. Авторъ полагаетъ, что сохраненіе и закрѣпленіе традиціи было дѣломъ какого нибудь *жреческаго органа*, т. е. одной изъ жреческихъ коллегій. Но съ этимъ трудно примирить свѣтскій характеръ преданій о временахъ царей и началѣ республики, которымъ отличаются по преимуществу эпизоды, по своему стилю и колориту всего болѣе напоминающіе народныя сказанія о героической эпохѣ. Римскіе герои славны своими гражданскими доблестями, но ореолъ святости не окружаетъ ихъ своимъ сіяніемъ, поэтому и не легко понять, чѣмъ могли они привлечъ вниманіе жрецовъ, которые въ ту пору едвали были способны питать къ народной старинѣ симпатіи историковъ или археологовъ. Легче представить себѣ, что сохраненіе и закрѣпленіе традиціи было дѣломъ не жреческихъ коллегій, а тѣхъ патриційскихъ родовъ, которыхъ представители всего чаще и виднѣе выступаютъ въ эпоху водворенія

Digitized by Google

республики. Но такое предположеніе кажется Цѣллеру слишкомъ смѣлымъ, потому что раньше пуническихъ войнъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ существованія фамильныхъ хроникъ. Вопросъ о томъ, какъ сохранялась и когда была закрѣплена традиція о древнѣйшемъ періодѣ римской исторіи, остается не разрѣшеннымъ. На основаніи словъ Цицерона, который въ краткомъ очеркѣ римской исторіографіи отъ annales pontificum переходитъ прямо къ первымъ анналистамъ, можно думать, что и въ его время не существовало никакихъ сводовъ и пересказовъ народныхъ преданій, подобныхъ тѣмъ, какія предполагаетъ Цѣллеръ [1]).

II.

Наше представленіе о древнѣйшей исторіи Рима и способахъ ея изученія можетъ имѣть тотъ или иной видъ, смотря потому, какъ рѣшенъ будетъ вопросъ о происхожденіи традиціи, относящейся къ періоду царей и началу республики. Рѣшая этотъ вопросъ наука миновала уже фазисы полнаго довѣрія и безусловнаго отрицанія и въ настоящее время вступила въ третій фазисъ критическаго очищенія и отдѣленія того, что принадлежитъ народному воображенію и памяти и что составляетъ плодъ домысла отдѣльныхъ писателей. Изученіе народныхъ сказаній вообще изощряетъ взоръ историка и дѣлаетъ его все болѣе и болѣе способнымъ отличать народное отъ личнаго, понимать разницу напр. между описаніемъ битвы при Регильскомъ озерѣ (Liv. II, 19—20), и описаніемъ битвы съ Вольсками, слѣдующимъ чрезъ нѣсколько главъ дальше (с. 25) [2]). Мнѣніе, будто древнѣйшая исторія

---

[1]) Nam post annales pontificum maximorum, quibus nihil potest esse jejunius si aut ad Fabium, aut ad... Catonem... venias... (De leg. 1, 2. 6).

[2]) Знакомый съ народнымъ эпосомъ легко примѣтитъ слѣды эпическаго творчества въ описаніи первой битвы. Битва распадается на рядъ поединковъ между вождями,—пріемъ изображенія хорошо знакомый по описаніямъ битвъ въ Иліадѣ. Рядъ начинается поединкомъ между диктаторомъ Постумміемъ и Тарквиніемъ Гордымъ. Народный эпосъ, описывая подвиги своихъ героевъ, не стѣсняется ихъ лѣтами, но пересказчикъ преданія считаетъ долгомъ сдѣлать оговорку о Тарквиніѣ: quamquam jam aetate et viribus erat gravior. При описаніи поединковъ отмѣчается совершенно эпически сила ошибки, одновременность ударовъ и мѣсто ранепія (с. 19, 8). Октавій Ма-

Digitized by Google

Рима есть плодъ авторской фантазіи и остроумія римскихъ или греческихъ писателей и потому не заслуживаетъ никакого довѣрія, теперь все болѣе и болѣе теряетъ свою силу, и въ наукѣ чувствуется потребность въ другомъ, болѣе вѣроятномъ и согласномъ съ фактами объясненіи того, какъ сложилась традиція о началѣ Рима. Изъ работъ въ этомъ направленіи, появившихся недавно, можно указать на статьи Шварца, Моммсена и книгу Цѣллера, названную выше.

Сказанія о древнѣйшемъ періодѣ римской исторіи, независимо отъ своей цѣнности для политической исторіи, могутъ быть предметамъ изученія сами по себѣ, какъ продуктъ особаго состоянія и дѣятельности духовныхъ силъ народа. Въ этомъ смыслѣ они составляютъ предметъ науки о миѳахъ и легендахъ, задача которой состоитъ въ томъ, чтобы разъяснить ихъ генезисъ, т. е. опредѣлить матеріалы, мотивы и пріемы умственной дѣятельности, плодомъ которой было то или другое сказаніе. Разрѣшая эту задачу, наука о миѳахъ указываетъ намъ тотъ путь, которымъ

милій, пронзенный въ грудь (pectus percussum), тѣмъ не менѣе непосредственно послѣ удара nihil deterritus vulnere proelium ciet. Тарквиній Младшій сначала хвастливо гарцуетъ въ первомъ ряду римскихъ эмигрантовъ, но увидѣвъ устремившагося на него Валерія, отступаетъ въ глубину строя, подобно Александру въ Ш-ей кн. Иліады. Герои узнаютъ друга по одеждѣ и оружію (20, 8); убившій противника однимъ ударомъ получаетъ самъ смертельную рану въ тотъ моментъ, какъ снимаетъ доспѣхи съ убитаго врага,—какъ это часто бываетъ въ битвахъ, воспѣтыхъ Гомеромъ. Рѣшительный ударъ наносится римскими всадниками, которые для этого сходятъ съ коней, съ тѣмъ чтобы снова сѣсть на нихъ, какъ только враги обратились въ бѣгство,—боевой пріемъ, какъ намъ кажется, болѣе естественный для сражающихся съ колесницъ. Не забудемъ, что преданіе о Регильской битвѣ прошло чрезъ нѣсколько рукъ прежде чѣмъ Ливій помѣстилъ его на страницы своей исторіи и что каждый перескащикъ скорѣе могъ сгладить, чѣмъ подновить первоначальныя эпическія черты его. При всемъ томъ ихъ сохранилось достаточно, Описаніе битвы съ вольсками (с. 25) скроено по обыкновенной мѣркѣ; нѣтъ ничего характернаго за исключеніемъ двухъ чертъ, обличающихъ домыслъ историка. При ночномъ нападеніи вольсковъ на римскій лагерь римскіе солдаты горятъ желаніемъ сразиться, et nexi ante omnes, какъ и слѣдуетъ въ виду полученныхъ ими облегченій (с. 13, 6). Консулъ выжидаетъ, испытывая настроеніе духа воиновъ; это было нужно съ точки зрѣнія историка, но вовсе не требовалось въ виду тѣхъ качествъ, которыми обыкновенно отличалось боевое поведеніе римлянъ.

Digitized by Google

впечатлѣнія дѣйствительности проходятъ въ сознаніи народа прежде, чѣмъ изъ нихъ составятся образы миѳическихъ лицъ и событій, а когда этотъ путь извѣстенъ, историкъ можетъ открыть подъ оболочкой чудеснаго факты дѣйствительности и воспользоваться ими для своихъ цѣлей. Въ этомъ пунктѣ наука о миѳахъ является пособницей для политической исторіи и знакомство съ первой оказывается необходимымъ для успѣшныхъ изслѣдованій въ области второй.

Миѳы и легенды сами въ себѣ носятъ слѣды своего происхожденія и признаки тѣхъ силъ, которыя участвовали въ ихъ образованіи. Эти слѣды скрываются частью въ содержаніи, частью въ композиціи, а иногда и въ формѣ народнаго сказанія. Въ ихъ открытіи и въ правильномъ истолкованіи заключается вся сущность изслѣдованій въ этой области. Предметы и событія, о которыхъ повѣствуетъ народное сказаніе, иногда съ перваго взгляда, иногда послѣ пристальнаго вниканія и анализа оказываются заимствованіемъ или изъ природы или изъ общества и пріурочивъ элементы миѳическаго сюжета къ соотвѣтствующимъ имъ явленіямъ дѣйствительности, мы объяснимъ генезисъ миѳа въ томъ, что касается матеріаловъ его. Въ композиціи миѳа, т. е. въ сочетаніи и расположеніи подробностей, въ послѣдовательности моментовъ миѳическаго событія, въ объясненіи ихъ побужденій и цѣлей, въ противорѣчіяхъ, несоотвѣтствіяхъ и несообразностяхъ, которыя замѣчаются въ ходѣ миѳическаго дѣйствія,—во всемъ этомъ обнаруживаются пріемы и мотивы творческой фантазіи народа. Въ именахъ и выраженіяхъ, составляющихъ оболочку миѳическаго сюжета, можно примѣтить намеки на тѣхъ, кто принимали участіе въ созданіи и сохраненіи миѳа. Коллективность творчества, отсутствіе въ немъ преднамѣренности и соглашенія, разнообразіе условій для отдѣльныхъ моментовъ въ созданіи миѳа,—всѣ эти обстоятельства оставляютъ свой слѣдъ на содержаніи и композиціи миѳа и тѣмъ облегчаютъ объясненіе его прихожденія.

Сказаніе объ основаніи Рима, составляющее первую страницу исторіи вѣчнаго города, понятнымъ образомъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе миѳологовъ и историковъ и новѣйшія изслѣдованія, посвященныя ему, даютъ намъ возможность вникнуть въ основанія и пріемы ученой работы, обращенной на разрѣшеніе вопроса о происхожденіи римской традиціи. Попытку прослѣдить генезисъ легенды о Ромулѣ до самыхъ глубочайшихъ корней ея предоставляетъ небольшое по объему,

Digitized by Google

но богатое по содержанію изслѣдованіе Шварца [1]), одного изъ видныхъ представителей старшаго поколѣнія сравнительныхъ миѳологовъ. По своему обычаю г. Шварцъ обращаетъ вниманіе болѣе на общеарійскія, чѣмъ національныя черты легенды, сближаетъ ее съ родственными, по его мнѣнію, сказаніями другихъ народовъ, старается открыть источникъ легенды въ первоначальныхъ представленіяхъ арійцевъ о небесныхъ явленіяхъ и затѣмъ слѣдитъ за ея превращеніями до той формы, въ какой она завѣщана намъ древними историками Рима. Выдвигая впередъ общеарійскіе элементы сказанія о Ромулѣ и Ремѣ, работа г. Шварца отстоитъ довольно далеко отъ цѣлей и интересовъ собственно римской исторіи и потому на ней мы остановимся лишь мимоходомъ. Ромулъ и Ремъ, по мнѣнію автора, представляютъ позднѣйшее вочеловѣченіе первоначальнаго представленія о лучахъ небеснаго свѣта, какъ о дѣтяхъ свѣтоваго божества. Съ помощью гипотезы превращеній или замѣны образовъ онъ объясняетъ намъ, какимъ образомъ изъ представленія о свѣтѣ, какъ о небесномъ деревѣ, образовалась руминальская смоковница, грозовый ливень превратился въ наводненіе Тибра, миѳическая свѣтовая птица въ дятла, который вмѣстѣ съ волчицей принялъ на себя заботу о кормленіи близнецовъ. Для читателя, не раздѣляющаго основной мысли г. Шварца о томъ, что сказаніе о Ромулѣ и Ремѣ есть миѳъ и при томъ изъ числа общеарійскихъ, эти и подобныя сопоставленія могутъ казаться остроумными и занимательными, но они не въ состояніи убѣдить его въ томъ, что сказаніе сложилось именно такимъ путемъ, какъ думаетъ авторъ. При изученіи народныхъ сказаній надобно начинать съ ближайшихъ условій, которыми представляется возможнымъ объяснить ихъ видъ и происхожденіе и подвигаться къ условіямъ болѣе отдаленнымъ лишь тогда, когда ближайшія оказываются недостаточными. Съ помощью произвольныхъ толкованій образнаго языка миѳовъ и предположенія, будто сходство въ сказаніяхъ всегда есть слѣдствіе происхожденія ихъ изъ общей основы, можно возвести къ первичнымъ представленіямъ арійцевъ любое изъ народныхъ сказаній позднѣйшаго времени.

Болѣе интереса и значенія для исторіи Рима имѣетъ статья Ѳ. Моммсена—Die Remuslegende (Hermes B. XVI, h. 1. 1881), въ ко-

[1]) Der Ursprung der Stamm—und Gründungssage Roms unter dem Reflex indogermanischen Mythen von dr. F. L. W. Schwartz. 1878 Jena.

Digitized by Google

торой авторъ ея желаетъ объяснить, какимъ образомъ идея двойственности основателей проникла въ сказаніе о происхожденіи Рима и дѣлаетъ это съ обычнымъ ему остроуміемъ и трезвостью сужденія. Онъ приводитъ извѣстія и памятники, доказывающіе, что сказаніе о близнецахъ было извѣстно въ Римѣ съ половины V ст. города. Изъ писателей о немъ упоминаетъ впервые Каллій, современникъ и историкъ Агаѳокла Сиракузскаго (+ 465 Р), по словамъ котораго отъ Латина и троянки Ромы родились три сына: Ромъ и Ромулъ, основатели Рима, и Телегонъ, основатель Тускулума. Уже съ первымъ извѣстіемъ о легендѣ мы застаемъ въ ней близнецовъ. Но всматриваясь въ содержаніе ея, Моммсенъ находитъ признаки, доказывающіе, что легенда объ основаніи Рима первоначально знала только одного Ромула, а Ремъ явился въ ней позднѣе. Его роль въ событіяхъ, о которыхъ повѣствуетъ сказаніе, незначительна; его участіе и присутствіе не имѣетъ опоры ни въ вѣрованіяхъ и обрядахъ религіи, ни въ обычаяхъ политической жизни, ни въ названіи урочищъ, связанныхъ съ дѣятельностью основателя Рима. Ничто здѣсь не предполагаетъ и не указываетъ на двойственность основателей. Легенда, кажущаяся съ перваго взгляда цѣльной и простой, на самомъ дѣлѣ состоитъ изъ частей различныхъ по возрасту, соединенныхъ другъ съ другомъ впослѣдствіи и признакомъ этого служатъ недостатки въ ея композиціи, именно, отсутствіе тѣсной связи между отдѣльными моментами событія, присутствіе подробностей, несоотвѣтствующихъ условіямъ быта и мѣстности, при которыхъ сложилось сказаніе.

Въ первоначальномъ своемъ видѣ легенда не знала, по мнѣнію Моммсена, ни о выборѣ мѣста для города, ни о выборѣ правителя; споръ между братьями шелъ только о томъ, кто долженъ основать городъ и дать ему имя; такъ у Эннія. Первоначально этотъ споръ рѣшался соглашеніемъ между братьями точно такъ, какъ бывало это въ римской магистратурѣ въ спорахъ между сановниками съ равною властью. Птицегаданіе не съ состояніи было рѣшить вопросъ о томъ, кому изъ двухъ быть царемъ; въ первоначальной легендѣ оно относилось собственно къ основанію города. Но съ появленіемъ въ легендѣ близнецовъ извратился и смыслъ ауспицій. Гадали оба брата и потому нужно было два отдѣльныхъ мѣста для ауспицій и въ добавокъ къ Палатину взятъ былъ Авентинъ, подсказанный, быть можетъ, производствомъ этого имени ab avibus. Два мѣста для ауспицій могли быть

Digitized by Google

только въ томъ случаѣ, когда были въ виду и два мѣста для основанія города. Отсюда въ легенду проникла мысль, что Ремъ хотѣлъ основать городъ на другомъ мѣстѣ, носившемъ имя Remuria. Это былъ холмъ на берегу Тибра въ 7 в. отъ Рима, гдѣ во время Августа, а вѣроятно и раньше, показывали могилу Рема. Тутъ же, предполагалось, было мѣсто, выбранное имъ для основанія города. Но это предположеніе противорѣчило мнѣнію о томъ, что мѣстомъ ауспицій для Рема былъ Авентинъ; противорѣчіе устранили, предположивъ, что remuria находилась на Авентинѣ и что здѣсь-то именно и думалъ Ремъ основать свой городъ. По первоначальному представленію ауспиціи имѣли рѣшительный исходъ; нерѣшительный былъ придуманъ для того, чтобы получить въ ссорѣ мотивъ къ объясненію смерти Рема, съ которымъ легенда не знала, что дѣлать. Но по древнѣйшей редакціи оба брата нѣкоторое время продолжали управлять вмѣстѣ, и катострофа Рема была придумана какъ символическое выраженіе неприкосновенности городской ограды.

Пристальный взглядъ на композицію легенды открылъ Моммсену разнородность ея состава и искусственность спайки ея частей; сравненіе различныхъ редакцій обнаружило послѣдовательное наслоеніе подробностей и измѣненія въ ихъ мотивировкѣ, а противорѣчія и несообразности въ послѣдней послужили указаніемъ на побужденія и цѣли тѣхъ, кто принимали участіе въ сложеніи и преобразованіи легенды. Здѣсь ясно видно, какія данныя предлагаетъ сама легенда для объясненія ея происхожденія.

Мысль о двойственности основателей Рима возникла, по мнѣнію Моммсена, во время республики, именно, между изгнаніемъ царей и самнитскими войнами. Царская власть смѣнилась консульскою; двойственность товарищей—консуловъ вызвала необходимость соглашенія и очереди между ними. Обычаи и правила республиканской магистратуры были перенесены въ эпоху царей и, чтобы приравнять достоинство и власть консуловъ царской, во главѣ этой эпохи были поставлены два царя, принимавшіе участіе въ основаніи города и по очереди управлявшіе имъ (Hermes, p. 22).

Насколько убѣдительными представляются соображенія Моммсена о томъ, что имя и личность Рема были чужды первоначальному сказанію объ основаніи Рима, настолько же возбуждаетъ недовѣріе мнѣніе его о томъ, когда и по какому поводу Ремъ былъ приданъ въ това-

Digitized by Google

рищи Ромулу. Выходитъ, что личность Рема была присочинена и самое имя его, какъ говоритъ Моммсенъ, было получено посредствомъ простой, но неорганической дифференцировки имени Ромула. Невѣроятнымъ кажется и то и другое. Какимъ образомъ послѣ того, какъ народъ зналъ и привыкъ вѣрить въ Ромула, какъ единаго основателя города, можно было навязать ему другаго, ни личность, ни имя котораго раньше вовсе не были извѣстны? Какимъ образомъ можно было сдѣлать это въ то время, когда еще не было литературы и сказаніе объ основателѣ Рима жило въ памяти народа, свободное отъ контроля книгъ и книжниковъ, и переходило отъ одного поколѣнія къ другому посредствомъ устной передачи? Скорѣе можно бы повѣрить тому, что Ромулъ и Ремъ разомъ были сочинены книжниками и отъ нихъ перешли къ народу. Моммсенъ не допускаетъ, чтобы имя Рема было произведено отъ Romus или Ῥῶμος, какъ называли иногда греки и нѣкоторые изъ римлянъ основателя Рима. Но еще болѣе невѣроятнымъ кажется, что нуждаясь въ имени и зная только Ромула, назвали другого основателя Remus, а не Remulus [1]), когда ничто не мѣшало придумать какое угодно имя. Да и надобность въ Ремѣ едва ли была такъ настоятельна, чтобы понудить къ изобрѣтенію его съ цѣлью какъ можно болѣе приблизить консульство къ царской власти. Въ Римѣ и безъ того почти съ первыхъ дней его бытія являются два царя Ромулъ и Тацій, совершенно достаточные для оправданія двойственности высшей власти, если бы вообще нуждались въ такомъ оправданіи.

Признавая вслѣдъ за Моммсеномъ двойственность основателей не исконной, а позднѣйшей чертой римской легенды, мы желали бы болѣе вѣроятнаго объясненія для появленія этой черты. За отсутствіемъ внѣшнихъ указаній на участіе политиковъ и книжниковъ въ созданіи легенды о Ромулѣ и Ремѣ, правильнѣе будетъ искать объясненія для нея помимо этого участія въ пріемахъ и привычкахъ чисто народнаго творчества. Въ миѳологіи всѣхъ народовъ на ряду съ примѣрами сліянія двухъ миѳическихъ лицъ въ одно встрѣчаются случаи распаденія или раздвоенія одного лица на два или нѣсколько отдѣльныхъ. Поводомъ къ такому распаденію бываетъ двойственность именъ, раз-

---

[1]) Моммсенъ объясняетъ это тѣмъ, что къ этому времени суф.-ulus получилъ значеніе уменьшительнаго (Hermes, p. 9).

Digitized by Google

личіе эпитетовъ и аттрибутовъ, разнообразіе похожденій бога или героя, вообще такія черты въ его образѣ, которыхъ раздѣльность очевидна для простого глаза, а связь и единство доступны не иначе, какъ при помощи размышленія. Тамъ гдѣ фантазія отличается богатствомъ и живостью, а связывающій и объединяющій разсудокъ дѣйствуетъ вяло и медленно, образы народной миѳологіи обнаруживаютъ сильную способность къ размноженію. Случай такого размноженія представляетъ, какъ намъ кажется, и легенда о Ромулѣ и Ремѣ. Первоначально римскій народъ зналъ и почиталъ только одного основателя, имя котораго вначалѣ было не Romulus, а Romus. Эта послѣдняя форма имени не только болѣе согласна съ обычаями народнаго словопроизводства, но встрѣчается дѣйствительно въ литературѣ и между прочимъ у Каллія Сиракузскаго, перваго по времени изъ греческихъ писателей, несомнѣнно знавшаго латинское преданіе объ основаніи Рима, и Ф. Пиктора, перваго изъ римскихъ анналистовъ. Моммсенъ не придаетъ значенія формѣ Romus, потому что она, по его мнѣнію, изобрѣтена греками, а Ф. Пикторомъ употребляется изъ подражанія грекамъ (Herm. 8—9). Послѣдняго ничѣмъ нельзя доказать, а первое представляется маловѣроятнымъ, потому что, согласившись съ Моммсеномъ, мы должны будемъ допустить, что тотъ же самый Каллій, узнавъ изъ латинскаго источника объ аборигенахъ, о томъ, что основателями Рима были два брата, что одинъ изъ нихъ назывался Ромулъ (имя заимствованное, безъ сомнѣнія, изъ латинскаго источника), въ тоже время не зналъ или не хотѣлъ знать, что другого брата звали Ремъ, а не Ромъ. Не проще ли предположить, что оба имени Ромъ и Ромулъ были употребительны въ римскомъ народѣ и отсюда проникли въ литературу, какъ греческую, такъ и римскую?

Если существовали два имени Romus и Romulus, то, безъ сомнѣнія, второе изъ нихъ явилось какъ видоизмѣненіе перваго, какъ новая форма его, а не какъ новое имя, подобно тому, какъ въ болѣе позднее время употреблялось Poenus и Poenulus, Graecus и Graeculus [1]). Какой оттѣнокъ значенія хотѣли выразить, употребляя рядомъ съ первою вторую форму имени,—сказать трудно; мнѣніе Швеглера (R. G. I, 418), что суф. -ulus въ данномъ случаѣ означаетъ тоже, что и

[1]) Сюда же относится, б. м. **Proca** и **Proculus**.

Digitized by Google

суф.-anus, не объясняетъ того, что нужно. Быть можетъ, вторая форма имени стоитъ въ связи съ той перемѣной, которой подвергался образъ основателя Рима въ сознаніи народа, постепенно все болѣе и болѣе очеловѣчиваясь. Какъ бы то нибыло, оба имени, обозначавшіе первоначально одно и тоже лицо, впослѣдствіи послужили поводомъ къ распаденію его на два: Romus et Romulus (какъ у Каллія). Изъ нихъ постепенно выступило на первый планъ въ качествѣ главнаго дѣятеля лицо и имя Ромула, представлявшее фазисъ большаго очеловѣченія въ исторіи развитія миѳической личности основателя Рима; лицо и имя Рома, соотвѣтствующее болѣе раннему фазису, отступило на задній планъ, и поблекнувъ въ фантазіи и памяти народа, легче могло утратить свое первоначальное имя и замѣнить его другимъ, изъ Рома стать Ремомъ. Перемѣна имени могла произойти лишь тогда, когда процессъ распаденія совершился и изъ одного лица стало два. Но трудно указать поводъ къ такой перемѣнѣ. Моммсенъ съ своей точки зрѣнія принужденъ прибѣгнуть къ искусственной передѣлкѣ (einfache, aber unorganische Differenzirung des Hauptnamens p. 9). Быть можетъ, перемѣна имени была вызвана введеніемъ въ легенду при дальнѣйшемъ развитіи такихъ элементовъ (напр. Remuria), которые, будучи приведены въ связь съ лицомъ одного изъ братьевъ (Рема), требовали, чтобы эта связь выражалась и оправдывалась сходствомъ въ названіяхъ (Remus: Remuria). Не смотря на то, что многое въ подробностяхъ остается не совсѣмъ яснымъ, намъ кажется болѣе вѣроятнымъ признать личность Рема произведеніемъ народнаго творчества, дѣйствовавшаго и въ данномъ случаѣ по своимъ обычнымъ путямъ и мотивамъ. Но если корни легенды о близнецахъ кроются въ народѣ, то дальнѣйшій ростъ и образованіе ея были дѣломъ книжниковъ и политиковъ, какъ указываетъ Моммсенъ, соображенія котораго сохраняютъ въ этомъ пунктѣ свою полную силу.

III.

Чѣмъ болѣе разъясняется природа народныхъ сказаній о богахъ и герояхъ, тѣмъ яснѣе становится, что въ нихъ подъ оболочкой сказочнаго и чудеснаго скрывается зерно фактической истины и тѣмъ законнѣе являются попытки найти его и употребить въ дѣло для политической исторіи. Равнодушное или скептическое отношеніе историка

Digitized by Google

къ народнымъ сказаніямъ свидѣтельствуетъ не о трезвости и положительности его, а скорѣе о неумѣньѣ обращаться съ ними и открывать въ образахъ народной фантазіи черты дѣйствительности. Историку Рима нельзя обойтись безъ критическаго изученія и допроса сказаній народа о его богахъ и герояхъ. Формы и учрежденія политической жизни, существовавшія въ древнѣйшемъ періодѣ, могутъ быть открыты и возстановлены на основаніи слѣдовъ, оставленныхъ ими въ быту болѣе поздняго времени, и въ этомъ отношеніи изслѣдованіе народныхъ сказаній едва ли доставитъ новый матеріалъ. Но для внѣшней исторіи Рима, его отношеній къ сосѣдямъ, для изученія его политическаго роста и тѣхъ внѣшнихъ вліяній, которымъ онъ подвергался, народныя сказанія составляютъ матеріалъ ничѣмъ незамѣнимый. Отказавшись отъ него, историкъ принужденъ будетъ оставить безъ отвѣта или рѣшить гадательно многіе вопросы, касающіеся причинъ, управлявшихъ образованіемъ и смѣною формъ политической жизни Рима. Эти причины кроются въ переселеніяхъ и завоеваніяхъ, въ сліяніи различныхъ національностей и въ господствѣ однѣхъ надъ другими, словомъ въ такихъ событіяхъ, которыя поражаютъ умъ народа и оставляютъ прочные слѣды въ его памяти. Понятно, что извлеченіе историческаго матеріала, скрывающагося въ народныхъ сказаніяхъ, составляетъ важную долю въ изученіи древнѣйшей исторіи Рима, а усовершенствованіе пріемовъ этой работы должно быть признано важнымъ успѣхомъ историческаго метода.

Успѣхъ этотъ достигается здѣсь не особенно легко и быстро. На ряду съ тонкими и усовершенствованными методами, подсказанными наукой о миѳахъ, продолжаютъ употребляться въ дѣло грубые и первобытные пріемы, подкрѣпляемые авторитетомъ здраваго смысла. Примѣръ послѣдняго представляетъ сочиненіе Дево [1]), въ первомъ томѣ котораго авторъ пользуется народными сказаніями и въ гл. III-ей оправдываетъ свой способъ обращенія съ ними. Дево, по собственному заявленію его, не думалъ писать политической исторіи Рима въ собственномъ смыслѣ, онъ хотѣлъ лишь осмотрѣть ее съ той стороны, которая имѣетъ интересъ для людей, видящихъ въ исторіи школу полититеской мудрости и опыта. Слѣдя за ростомъ маленькой общины

[1]) P. Devaux, Etudes politiques sur les principaux événements de l' Histoire Romaine.

Digitized by Google

на Палатинѣ, онъ старался опредѣлить причины событій, оцѣнить ихъ важность, выяснить ихъ логику, соблюдая при этомъ равновѣсіе между черезъ чуръ смѣлой отвагой и слишкомъ робкой осторожностью. Авторъ совершенно справедливо не причисляетъ свое сочиненіе къ числу ученыхъ; это плодъ размышленій человѣка, практически знакомаго съ политикой, но не настолько изучившаго предметъ, чтобы оправдать свои мнѣнія тамъ, гдѣ они расходятся съ мнѣніями ученыхъ спеціалистовъ. Изложеніе второй пунической войны и оцѣнка Ганнибала, какъ полководца и политика, составляетъ наиболѣе оригинальную и интересную долю труда Дево, но она лежитъ внѣ предѣловъ нашего обозрѣнія и потому мы воздержимся отъ сужденій о попыткѣ автора доказать, что Ганнибалъ былъ плохой политикъ и не совсѣмъ искусный полководецъ.

Здѣсь мы коснемся лишь мнѣнія Дево о значеніи народныхъ сказаній, какъ матеріала для политической исторіи Рима. Для очистки историческаго зерна, таящагося подъ сказочной оболочкой, у насъ больше средствъ, чѣмъ у древнихъ, потому что намъ лучше извѣстны первоначальныя условія и ходъ развитія политической жизни. Въ наше время, думаетъ авторъ, лучше чѣмъ когда нибудь, могутъ судить, соотвѣтствуетъ ли фактъ, упоминаемый традиціей, той обстановкѣ, гдѣ она его помѣщаетъ, тому, что предшествовало, и что слѣдовало за нимъ. При отдѣленіи истины отъ вымысла первымъ критеріемъ служитъ вѣроятность факта. Если преданіе, идущее непрерывно и безъ возраженій въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, утверждаетъ, что часть первоначальнаго населенія Рима пришла изъ Альбы Лонги, другая была сабинскаго происхожденія, если мы не знаемъ ничего, что подрывало бы вѣроятность этого факта, мы безъ боязни можемъ признать его, какъ одно изъ тѣхъ воспоминаній, относительно которыхъ народная память не ошибается. Если традиція, передавая нѣкоторые факты, въ тоже время сообщаетъ о другихъ, очевидно бывшихъ причиною или слѣдствіемъ первыхъ, и если сама она вовсе не подозрѣваетъ этой связи, то факты, сообщаемые ею, получаютъ высокую степень вѣроятности. Когда извѣстіе, обнаруживающее умыселъ польстить самолюбію лица, фамиліи или народа, заключаетъ въ себѣ подробности невыгодныя для нихъ, то не имѣютъ ли права эти подробности на довѣріе къ себѣ съ нашей стороны (34)? Таковы чисто внутренніе признаки, по которымъ авторъ считаетъ возможнымъ отличить историческое отъ миѳи-

Digitized by Google

ческаго. Въ нихъ надежнымъ можно признать только первый, да и то, если выразить его въ болѣе точной формѣ. Исторически достовѣрною можетъ считаться та доля традиціи, которая при повѣркѣ удовлетворяетъ двумъ условіямъ: a) сообщаетъ факты, не противорѣчащіе другимъ несомнѣннымъ или весьма вѣроятнымъ фактамъ, которые должны быть связаны съ первыми; b) когда извѣстіе традиціи такого рода, что оно могло быть внушено только событіями дѣйствительности и не могло быть подсказано какими нибудь субъективными мотивами. Полная достовѣрность бываетъ лишь при соблюденіи обоихъ условій вмѣстѣ, что до сихъ поръ очень рѣдкій случай. Что же касается двухъ другихъ признаковъ вѣроятности, на которые указываетъ Дево, то значеніе ихъ маловажно. Причинная связь фактовъ, вѣрно схваченная традиціей, не всегда бываетъ отраженіемъ порядка, въ какомъ слѣдовали событія дѣйствительности, какъ думаетъ Дево. Она можетъ идти изъ другаго источника, именно изъ привычки ума связывать факты, хотя бы и вымышленные, по ассоціаціямъ, установленнымъ опытомъ. Причинная связь соблюдается въ самыхъ фантастическихъ вымыслахъ народнаго воображенія и при томъ иногда безъ всякаго сознательнаго усилія или намѣренія, просто въ силу привычки. Присутствіе подробностей, противорѣчащихъ общей тендеціи извѣстія не говоритъ много въ пользу достовѣрности этихъ подробностей, потому что народныя преданія суть плодъ коллективной дѣятельности многихъ, свободной отъ уговора и соглашенія, вслѣдствіе чего противорѣчія и несообразности въ нихъ могутъ быть не только слѣдствіемъ невольнаго подчиненія дѣйствительности, но также сліянія вмѣстѣ того, что идетъ изъ различныхъ источниковъ. Къ тому, что вымышлено подъ диктовку влеченія и пріязни, впослѣдствіи легко присоединяются подробности, также вымышленныя, но уже безъ пріязни или даже со враждой, и память народа спаиваетъ и хранитъ обѣ доли, не заботясь о томъ, чтобы сгладить противорѣчія и удалить несообразности. Руководясь указанными критеріями, Дево считаетъ историческимъ зерномъ легенды о Ромулѣ тотъ фактъ, что первый слой населенія Рима составился изъ знатныхъ родовъ Альби Лонги, сторонниковъ Амулія, которые послѣ неудачной попытки измѣнить порядокъ престолонаслѣдія, принуждены были покинуть родину и искать убѣжища на холмахъ среди болотъ, обѣщавшихъ легкую защиту (51—2). Здѣсь мы имѣемъ предъ собой не то, что было, а то, что могло быть,—не исторію, а поэзію.

Digitized by Google

Чтобы оправдать свое довѣріе къ народнымъ сказаніямъ, Дево старается указать пути и средства, съ помощью которыхъ преданія о древнѣйшей порѣ Рима могли дойти до первыхъ анналистовъ. Хотя въ Лаціумѣ письменность существовала еще до основанія Рима, но сюда, по мнѣнію Дево, она проникла не раньше Сервія Туллія, при которомъ и были въ первый разъ записаны событія предшествовавшей исторіи Рима. Глубокіе старики, дожившіе до начала царствованія Сервія, могли въ юности слышать тѣхъ, кто были стариками въ концѣ царствованія Ромула, такъ какъ разстояніе между обоими царями по обыкновенному счисленію не болѣе 138 лѣтъ. Между галльскимъ пожаромъ и временемъ Ф. Пиктора прошло около 150 лѣтъ. Это разстояніе такъ не велико, что нить преданія не могла порваться даже и въ томъ случаѣ, если галльскій пожаръ дѣйствительно истребилъ всѣ памятники. Старики, родившіеся около 410 г. Р. могли въ юности знать современниковъ галльской катастрофы (394 г.) и видѣть юношей, которые дожили до эпохи Ф. Пиктора. Но далеко не всѣ памятники были истреблены пожаромъ и сенатъ заботился о возстановленіи разрушенныхъ. Преданія объ исторіи Рима должны были храниться не только въ Римѣ, но и въ другихъ городахъ Лаціума, вступавшихъ въ постоянныя и живыя сношенія съ Римомъ. Все это можетъ быть вѣрно, но не доказываетъ того, что требуется доказать. Чтобы историческая традиція возникла, необходимъ интересъ къ современности; чтобы она передавалась отъ поколѣнія къ поколѣнію, необходимъ интересъ къ прошедшему, къ исторіи. Безъ этихъ условій свободно дѣйствуетъ народное воображеніе, окрыляемое страстью къ чудесному, но не трезвое наблюденіе и точная память; безъ нихъ возникаютъ и множатся миѳы и легенды, но рѣдко являются и скоро замираютъ правдивыя сказанія. Для сохраненія традиціи недостаточно одного сосѣдства старшихъ и младшихъ поколѣній, а необходимъ особый органъ, особый классъ людей, живущій памятью о старинѣ, какъ вѣрно понялъ Цѣллеръ, хотя и не могъ доказать существованія его въ древнемъ Римѣ.

(Продолженіе будетъ)

П. Аландскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Протоколы Кіевскаго Юридическаго Общества.

9-е Приложеніе.

О Необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ нашемъ законодательствѣ о судѣ присяжныхъ.

(Докладъ дѣйствительнаго члена А. А. Астафьева).

Несомнѣнное превосходство суда совѣсти.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію моихъ мыслей по настоящему предмету, я считаю своимъ долгомъ высказать, что я вполнѣ раздѣляю взглядъ нашего сочлена А. А. Кваченскаго на высокое значеніе суда присяжныхъ, какъ суда основаннаго на голосѣ совѣсти: голосъ совѣсти—это тотъ огонь, который горитъ въ душѣ каждаго человѣка и болѣе или менѣе ясно освѣщаетъ ему какъ его собственный путь, его собственные поступки, такъ равно, и притомъ еще болѣе правильно и ясно, опредѣляетъ значеніе поступковъ другихъ лицъ, отношеніе этихъ поступковъ къ идеи правды и справедливости вообще, и отношеніе ихъ къ благосостоянію и безопасности того общества, къ которому они принадлежатъ: такъ-какъ въ этомъ случаѣ они являются не болѣе или менѣе снисходительными и пристрастными судьями къ самимъ себѣ, а судьями которые ничѣмъ не заинтересованы въ разрѣшеніи вопроса, въ томъ или другомъ смыслѣ, а потому могущими отнестись къ нему съ одной только точки отвлеченной идеи правды. По этому я повторяю что, при настоящемъ состояніи развитія общества, не можетъ быть допущена возможность существованія болѣе правильнаго, справедливаго и безпристраснаго суда, какъ судъ присяжныхъ или судъ по совѣсти. При

Digitized by Google

моей долговременной практикѣ, въ качествѣ члена мѣстнаго суда, я не разъ былъ непріятно пораженъ тѣмъ противорѣчіемъ, которое возникаетъ очень часто между взглядомъ, основаннымъ на убѣжденіи совѣсти, и тѣмъ, который возникаетъ изъ одного формальнаго примѣненія закона къ данному случаю, и потому, сознавая, что рѣшеніе по совѣсти, по нравственному убѣжденію, какъ вполнѣ согласное съ идеею правды вообще, и съ идею справедливости въ данномъ случаѣ, я старался, на сколько могъ, убѣждать своихъ товарищей имѣть на первомъ планѣ судъ по совѣсти, всегда отдавать ему преимущество и подчинять ему, на сколько это возможно, предъусматривающій подобные случаи законъ, и я былъ несказанно счастливъ, когда находилъ въ своихъ товарищахъ сочувствіе къ моему взгляду, моему убѣжденію. Я чувствовалъ тогда себя вполнѣ удовлетвореннымъ, совѣсть моя была спокойна, я сознавалъ тогда, что исполнилъ свой долгъ судьи именно такъ, какъ это должно быть для того, чтобъ рѣшеніе дѣла было вполнѣ согласно съ идеею справедливости. По этому я не имѣю ни малѣйшаго намѣренія осуждать или порицать это учрежденіе, я только думаю, что оно, какъ и всякое другое, созданное умомъ человѣческимъ, не можетъ носить на себѣ характера совершенства и при долговременной его практикѣ, по мѣрѣ того, какъ открываются его слабыя стороны и несовершенства, оно должно болѣе или менѣе улучшаться, измѣняться и совершенствоваться. Такія измѣненія и улучшенія, вызванныя опытомъ, примѣненія этого учрежденія къ жизни, конечно не могутъ повести къ тому, чтобы поколебать, упразднить такое высокое учрежденіе, а только къ тому, чтобъ его усовершенствовать и чрезъ то еще крѣпче установить его существованіе въ обществѣ и примирить съ нимъ тѣхъ, которые имѣютъ какія либо причины на него роптать. Самый этотъ ропотъ нѣкоторыхъ членовъ общества, порицаніе суда присяжныхъ, указываютъ намъ, что это учрежденіе, какъ всякое учрежденіе человѣческое, имѣетъ свои слабыя стороны, свои несовершенства. Г. Квачевскій указалъ намъ на одни вѣскія, благодѣтельныя стороны этого учрежденія, но картина бываетъ не полна, когда на ней мы видимъ только одни свѣтлыя мѣста и нѣтъ тѣней, эти тѣни сколько неизбѣжны столько-же и необходимы для того, чтобы картина болѣе или менѣе приближалась къ идеалу совершенства. На эти то тѣни, я намѣренъ указать, не съ цѣлью осужденія или порицанія суда присяжныхъ, а съ однимъ только желаніемъ, достигнуть устра-

Digitized by Google

ненія ихъ и тѣмъ дать еще большую прочность и незыблимость этому высоко-нравственному учрежденію.

Нареканія на судъ присяжныхъ указываютъ на то, что онъ имѣетъ свои слабыя стороны.

Конечно, ни одинъ голосъ не можетъ рѣшиться возражать противъ принципа совершенства суда по совѣсти, но какъ примѣнить его къ жизни, какъ осуществить, какими формами обставить,—это вопросъ чрезвѣчайно сложный и важный: поповоду этого, я и желаю высказать тѣ немногія мысли, которыя возникли въ умѣ моемъ, при разсмотрѣніи того порядка, который у насъ существуетъ при составленіи или образованіи суда присяжныхъ.

Слишкомъ обширный составъ присяжныхъ заспдателей.

При разсмотрѣніи внѣшней формы нашего присяжнаго суда, я не буду останавливаться на разсмотрѣніи неправильности составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ объ этомъ предметѣ уже довольно подробно высказалъ свой взглядъ нашъ почтенный сочленъ, я прежде всего остановлюсь на вопросѣ: дѣйствительно ли необходимо вызывать въ судъ въ качествѣ засѣдателей такое огромное число лицъ, какъ это требуетъ законъ—551 ст. угол. суд.? Почему вмѣсто необходимыхъ для разрѣшенія дѣла 12 засѣдателей и 2 запасныхъ, требуется 36 человѣкъ, людей имѣющихъ опредѣленное имущество, занятія, ремесло, и слѣдовательно отвлекаемыхъ безъ особенной надобности отъ своихъ занятій, между тѣмъ они лишаются за это время возможности заработать необходимыя средства для прокормленія своихъ семействъ. Я полагаю, что отвлеченіе отъ ихъ занятій такаго большаго числа лицъ не имѣетъ разумнаго основанія и составляетъ не болѣе, какъ простое подрожаніе порядку существующему въ западной Европѣ, въ которой общество по многолюдству, малому пространству и удобству путей сообщенія, находится въ совершенно другихъ, гораздо болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Списокъ вызванныхъ въ судъ засѣдателей представляется прокурору, защитнику и подсудимому, всѣ они вмѣстѣ имѣютъ право исключить изъ числа засѣдателей 12 человѣкъ, не объясняя причины отвода. При разсмотрѣніи этого обстоятельства, мнѣ представляется вполнѣ неразрѣшимымъ вопросъ: для чего вызывать за 50, 100 и болѣе верстъ 12 лицъ только для того, чтобы объявить имъ,

Digitized by Google

что они по необъяснимымъ соображеніямъ прокурора или защитника, исключаются изъ списка и не будутъ участвовать въ разрѣшеніи дѣла если такое исключеніе дѣйствительно необходимо, чего впрочемъ я недопускаю, то не практичнѣе ли это сдѣлать до вызова въ судъ засѣдателей, чрезъ предварительное сообщеніе ихъ списка прокурору и защитнику; неужели, въ данномъ случаѣ, необходимо нужно видѣть физіономію засѣдателя, чтобы рѣшить на сколько онъ годенъ или негоденъ для разрѣшенія дѣла въ желаемомъ направленіи. При этомъ, это вычеркиваніе изъ списка ведетъ очень часто къ самымъ вреднымъ послѣдствіямъ для правильнаго рѣшенія дѣла: прокуроры, а иногда и защитники имѣютъ обыкновеніе, не зная личныхъ качествъ засѣдателя, исключать изъ списковъ и тѣхъ немногихъ грамотныхъ лицъ, которые по счастливой случайности попали въ число засѣдателей. Не думаю, чтобы предпочтеніе, оказываемое неграмотнымъ засѣдателямъ, могло съ хорошой стороны отозваться на рѣшеніи дѣла. Повторяю, что я не вижу разумнаго основанія для оправданія необходимости этой формальности. Передъ прокуратурою и защитою являются лица, о нравственныхъ качествахъ которыхъ они совершенно ничего не знаютъ; и могутъ ли они съ какою либо основательностью судить о годности ихъ для рѣшенія дѣлъ по совѣсти, и потому эта формальность составляетъ не болѣе какъ простую безсодержательную процессуальность; а между тѣмъ 12 человѣкъ вызываются изъ мѣста своего жительства и отвлекаются отъ ихъ необходимыхъ занятій. Если допустить этотъ обрядъ, то я полагаю, что право исключенія изъ списка засѣдателей, притомъ не болѣе 4-хъ лицъ, можно предоставить только одному подсудимому, который, зная лично многихъ изъ нихъ, можетъ недовѣрять безпристрастію нѣкоторыхъ засѣдателей, можетъ ожидать, что ихъ рѣшеніемъ будетъ управлять какое-либо непріязненное къ нему чувство, и потому было бы, можетъ быть, полезно, а иногда и необходимо, предоставить такое право подсудимому, но никому другому. Затѣмъ представляется вопросъ: почему для рѣшенія дѣла необходимо именно 12 засѣдателей, ни болѣе и не менѣе?

Я полагаю, что и это число не имѣетъ также никакого разумнаго основанія: не отъ количества, а отъ качества судей зависитъ правильное, справедливое рѣшеніе дѣла, а потому и намъ слѣдуетъ стремиться къ улучшенію состава присяжныхъ засѣдателей, что при незначительномъ у насъ количествѣ развитыхъ умственно и нравственно

Digitized by Google

людей и должно вести не къ увеличенію, а къ сокращенію числа засѣдателей, поэтому, я полагаю, что для состава присяжнаго суда вполнѣ будетъ достаточно, если мы примемъ цифру 8 -- 10 засѣдателей и присоединивъ къ нимъ 2-хъ запасныхъ съ 4-мя, которые могутъ быть исключены подсудимымъ до вызова ихъ въ судъ, мы получимъ общую цифру засѣдателей всего въ 16 или 18 человѣкъ, изъ коихъ призываться въ судъ будутъ только 10 или 12, вмѣсто 36 нынѣ вызываемыхъ.

Какое будетъ чрезъ это облегченіе для общества въ исполненіи этой повинности, насколько отъ этого выиграетъ составъ присяжныхъ по качеству, и облегчится болѣе правильное составленіе списка засѣдателей, лишне было-бы объ этомъ много говорить. Если законъ признаетъ вполнѣ достаточнымъ для разрѣшенія всякихъ дѣлъ судъ, состоящій всего изъ 3-хъ членовъ, то почему для суда присяжныхъ непремѣнно необходимы 12, а не 10 или даже 8 засѣдателей.

Составъ присяжнаго суда слишкомъ однообразенъ, большинство его крестьяне.

Другой недостатокъ нашихъ присяжныхъ судовъ, я вижу въ однообразности его состава, вездѣ господствующимъ элементомъ—является крестьянское сословіе.

Послѣдствіемъ такого состава бываетъ большая односторонность во взглядѣ засѣдателей на значеніе преступленій; такъ что мы замѣчаемъ, что къ одному роду преступленій судъ присяжныхъ постоянно относится снисходительно, а къ другому слишкомъ строго. Этотъ взглядъ основанъ на томъ, въ какой степени то, или другое преступленіе, угрожаетъ безопасности крестьянскаго сословія, и какой взглядъ существуетъ въ крестьянской средѣ на извѣстныя соціальныя отношенія.

Пристрастность взгляда на нѣкоторыя преступленія.

Такъ мы видимъ, что судъ присяжныхъ всего строже относится къ преступленіямъ кражи и особенно поджоговъ; снисходительно же относятся къ преступленіямъ о подлогахъ, кражамъ большихъ денежныхъ суммъ изъ кредитныхъ учрежденій, къ убійствамъ конокрадовъ, колдуновъ и вѣдьмъ, существованіе которыя допускаетъ народное суевѣріе.

Digitized by Google

Мы встрѣчаемъ также очень часто оправдательные приговоры по преступленіямъ злоупотребленія своихъ правъ мужей надъ ихъ женами, такъ какъ по народнымъ понятіямъ, жена должна находиться въ полномъ подчиненіи своему мужу.

Такая односторонность во взглядѣ присяжнаго суда весьма опасна для идеи справедливости; опасна, какъ воспитательное начало проводимое въ общество; снисхожденіе къ убійцамъ конокрадовъ и колдуновъ, поощряя общество къ совершенію этихъ преступленій, надеждою остаться ненаказаннымъ, служитъ можетъ быть причиною какъ частаго совершенія этихъ преступленій, такъ особенно часто являющагося въ настоящее время преступленія похищенія денегъ изъ банковъ и насилія совершаемаго мужьями надъ своими женами.

Необходимость устраненія однообразія состава суда.

Хотя недостатокъ этотъ—преобладаніе крестьянскаго элемента, конечно всего труднѣе и даже, можетъ быть, совершенно невозможно устранить, но законодатель долженъ по крайнѣй мѣрѣ, на сколько возможно, ослабить это вліяніе и составлять по дѣламъ о преступленіяхъ вышеуказаннаго рода судъ присяжныхъ на половину изъ лицъ, принадлежащихъ къ городскому сословію, или по крайнѣй мѣрѣ выбирать изъ крестьянъ людей болѣе развитыхъ, какъ-то: 1) грамотныхъ и 2) занимающихся торговлею, какимъ либо промысломъ или ремесломъ.

Наконецъ существуютъ такого рода преступленія, совершаемыя лицами образованными и развитыми, пониманіе всей виновности коихъ доступно только лицамъ, стоящимъ на такой же высотѣ развитія, какъ и сами подсудимые. Дѣла этого рода никакъ не могутъ быть предоставлены разрѣшенію людей простыхъ, сельскихъ жителей, пониманію которыхъ значеніе и вредъ этихъ преступленій для общества совершенно недоступны, и потому, при выборѣ присяжныхъ, для разрѣшенія такого рода дѣлъ, судъ долженъ брать жребій изъ особаго списка лицъ интеллигентныхъ и развитыхъ, которымъ было бы вполнѣ доступно пониманіе и разрѣшеніе дѣлъ этого рода, такъ чтобы въ составъ присяжнаго суда входила, если не половина, то по крайней мѣрѣ $^1/_3$ лицъ образованныхъ. Такъ напр. дѣла о злоупотребленіяхъ разнаго рода, совершаемыхъ лицами, служащими въ банкахъ, состоящими на государсзвенной службѣ, дѣла о подлогахъ, преступленія противъ правъ семейственныхъ и подобные.

Digitized by Google

Такимъ образомъ я указалъ на двѣ неблагопріятныя стороны суда присяжныхъ: на многочисленность его состава и на преобладаніе въ немъ одного элемента общества надъ всѣми другими. Я указалъ на тѣ стороны, которыя болѣе и прежде всего обращаютъ на себя вниманіе; болѣе тщательное изслѣдованіе этого предмета откроетъ, безъ сомнѣнія еще и другія неблагопріятныя стороны суда присяжнаго, которыя также можетъ быть имѣютъ существенное значеніе.

Мѣры которыя должны быть приняты для улучшенія суда.

Теперь я перейду къ разсмотрѣнію тѣхъ улучшеній, которыя по моему убѣжденію необходимы для усовершенствованія суда. Я указалъ уже выше на необходимость сокращенія числа присяжныхъ засѣдателей на ($^1/_2$) половину и о томъ благопріятномъ вліяніи, которое будетъ имѣть это обстоятельство на улучшеніе качества засѣдателей, на упрощеніе составленія списковъ и на облегченіе общества въ исполненіи этой обязанности.

Грамотные не должны быть исключаемы изъ состава присяжныхъ.

Я указалъ также на безполезность представляемаго закономъ прокурорѣ и защитѣ права исключать изъ списка цѣлую треть засѣдателей. Это право не только безполезно, но и въ высшей степени вредно отзывается на составѣ присяжнаго суда, относительно его качества, такъ какъ прокуроръ и защитники, имѣющіе въ виду достигнуть только своей цѣли, т. е. или обвиненія въ что бы то ни стало или оправданія, не обращаютъ никакого вниманія на послѣдствія своихъ дѣйствій, на правильность или неправильность приговора присяжныхъ, они усвоили себѣ весьма вредный взглядъ на составъ суда присяжныхъ и стараются его образовать изъ однихъ неграмотныхъ, другими словами, изъ среды лицъ неразвитыхъ и невѣжественныхъ они оставляютъ въ составѣ суда самыхъ неразвитыхъ, самыхъ темныхъ, самыхъ невѣжественныхъ. Безъ сомнѣнія, это много вредитъ правильности приговоровъ присяжнаго суда. Исключеніе изъ списка присяжныхъ, можно допустить только для подсудимаго и при томъ не болѣе 4 человѣкъ.

Слѣдуетъ устранить препятствія къ доступу въ судъ лицамъ грамотнымъ.

По моему глубокому убѣжденію, чѣмъ болѣе будетъ составъ присяжныхъ засѣдателей состоять изъ лицъ образованныхъ, развитыхъ и

Digitized by Google

даже просто грамотныхъ, тѣмъ справедливѣе, основательнѣе и совершеннѣе будутъ приговоры такого суда. По этому я полагалъ-бы для этого крайне необходимо устранить всѣ препятствія къ доступу лицамъ съ такими качествами въ судъ присяжныхъ. Для этого нужно устранить относительно этихъ лицъ ограниченія закона, касающіяся возраста, чтобы они были непремѣнно 25 лѣтъ, для этихъ лицъ совершенно достаточно имѣть обыкновенный возрастъ совершеннолѣтія—21 годъ.

Для лицъ грамотныхъ изъ крестьянскаго и городскаго сословія должно быть также отмѣнено требованіе 84 ст. суд. уст. относительно ценза: вся гарантія общества должно ограничиваться требованіями 82 ст. Не основательнымъ я полагаю также недопущеніе воинскихъ чиновъ до участія въ присяжномъ судѣ. Въ настоящее время армія наша представляетъ наилучшую часть нашего сельскаго сословія, это люди все молодые, не испорченные порокомъ и большая половина коихъ грамотные, такъ какъ на службѣ они обучаются грамотѣ и потому можно очень пожалѣть объ исключеніи ихъ изъ состава присяжнаго суда. Не менѣе заслуживаетъ сохраненія исключеніе лицъ, принадлежащихъ къ духовенству и числу народныхъ учителей; это почти единственные интеллигентные люди, живущіе среди нашего темнаго люда и отъ устраненія ихъ отъ присяжнаго суда, этотъ послѣдній много теряетъ.

О назначеніи старшинъ изъ лицъ окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ высшихъ и среднихъ.

Предъ открытіемъ засѣданія присяжные засѣдатели для управленія своими совѣщаніями избираютъ изъ среды себя старшину. При этомъ выборѣ, не зная лично другъ друга, они обыкновенно руководствуются довѣріемъ, питаемымъ и къ тому сословію, къ которому принадлежитъ избираемый, и къ тому положенію, которое онъ занимаетъ въ обществѣ. Такимъ образомъ мы видимъ, что если въ числѣ засѣдателей оказывается купецъ, чиновникъ или другое подобное лицо, то его обыкновенно и выбираютъ въ старшины. Этимъ избраніемъ засѣдатели очевидно указываютъ на то, что имъ необходимъ для руководства и направленія ихъ совѣщаній человѣкъ болѣе, чѣмъ они развитый, принадлежащій къ высшему сравнительно съ ними классу общества. Этотъ выборъ присяжныхъ засѣдателей указываетъ на то важное положеніе, которое занимаетъ старшина въ судѣ засѣдателей

Digitized by Google

и на то вліяніе, которое онъ можетъ при этомъ обнаружить на ихъ мнѣнія и убѣжденія. Что самъ законодатель придаетъ важное значеніе въ судѣ присяжныхъ старшинѣ, это видно изъ 670 ст. уст. угол. суд., въ коей сказано, что засѣдатели избираютъ изъ среды себя старшину изъ грамотныхъ лицъ; этотъ законъ открываетъ намъ взглядъ законодателя на значеніе старшины и на вліяніе, которое онъ можетъ имѣть на товарищей, а потому онъ долженъ быть болѣе ихъ развитымъ, быть по крайнѣй мѣрѣ грамотнымъ.

Я полагаю, что это требованіе грамотности отъ старшины есть самое скромное со стороны закона требованіе, по моему убѣжденію онъ долженъ быть не только грамотнымъ, но и образованнымъ, развитымъ на столько, чтобы понимая гораздо лучше и полнѣе разрѣшаемое дѣло, онъ не былъ слѣпымъ руководителемъ слѣпыхъ, темныхъ людей, а такимъ, который по своему положенію, образованію и развитію совершенно ясно можетъ понять всякое, даже запутанное дѣло и также ясно, толково объяснить его своимъ товарищамъ, которымъ затѣмъ оставалось бы только на основаніи голоса ихъ совѣсти разрѣшить такъ или иначе дѣло, которое сдѣлалось бы для нихъ яснымъ и понятнымъ. Я полагаю поэтому, что было бы полезно для каждой мѣстности составить отдѣльные списки о лицахъ, кончившихъ курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и при составленіи суда присяжныхъ, выбирать для старшинъ по жребію одного или болѣе, если возможно, лицъ, изъ которыхъ потомъ засѣдатели обязательно избираютъ старшину, какъ законъ ихъ обязываетъ уже и нынѣ избирать непремѣнно грамотнаго. Только въ случаѣ совершеннаго отсутствія такихъ лицъ можно допустить выборъ изъ кончившихъ курсъ въ училищахъ низшаго разряда.

О рѣчи предсѣдателя суда и допущеніе высказать свое мнѣніе о дѣлѣ

Ст. 802 угол. суд. говоритъ, что предсѣдатель суда возстановляетъ въ случаѣ надобности обстоятельства неправильно изложенныя сторонами или истинный разумъ законовъ, но въ объясненіяхъ своихъ онъ не долженъ обнаруживать собственнаго своего мнѣнія о винѣ или невиновности подсудимаго.

Безъ сомнѣнія это правило заимствовано изъ практики присяжныхъ судовъ западной Европы. Можетъ быть, тамъ оно вполнѣ умѣстно и несомнѣнно полезно, такъ какъ оно устраняетъ совѣсть засѣ-

Digitized by Google

дателей отъ всякаго на нее давленія со стороны суда. Составъ присяжныхъ тамъ, по развитію лицъ въ немъ находящихся, стоитъ далеко выше состава нашихъ присяжныхъ судовъ, по этому понятно то довѣріе, съ которымъ къ нему относится законодатель, вся забота котораго ограничивается только устраненіемъ отъ нихъ всякаго внѣшняго вліянія.

Совсѣмъ въ другихъ условіяхъ находится нашъ судъ присяжныхъ, въ большинствѣ случаевъ онъ состовляется изъ людей темныхъ, простыхъ, неграмотныхъ, такъ что появленіе между ними и однаго грамотнаго уже составляетъ какъ бы исключительное явленіе, и нашъ законодатель обязываетъ нашихъ неграмотныхъ засѣдателей избирать непремѣнно его въ старшины. Вслѣдствіе такого состава присяжнаго суда я полагаю не только не было бы вредно, а напротивъ весьма полезно и благодѣтельно для правильнаго разрѣшенія дѣлъ, дозволеніе со стороны закона предсѣдателю суда высказывать свой взглядъ на дѣло, на виновность или невиновность подсудимаго, лично бы онъ это дѣлалъ спокойно, безъ увлеченія, безпристрастно, имѣя въ виду одну только правду и справедливость. Полезность этой мѣры подтверждается слѣдующими соображеніями. Въ предсѣдатели судовъ должны быть назначаемы лица, кончившіе курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и прошедшіе долговременную службу въ должностяхъ судебныхъ слѣдователей, товарищей прокуроровъ и членовъ суда, другими словами, лица знакомые съ законами и дѣлами теоретически и практически. Мнѣнія и взгляды такихъ лицъ на дѣло, какъ выработанные долговременною судебною практикою могли бы служить вѣрнымъ компасомъ для присяжныхъ засѣдателей на пути имъ неизвѣстномъ и часто темномъ. Безпристрастный взглядъ на дѣло предсѣдателя, высказанный спокойно, безъ увлеченія, безъ намѣренія навязать засѣдателямъ непремѣнно свое мнѣніе, послѣ двухъ горячихъ рѣчей обвинителя и защитника, смотрящихъ на дѣло съ двухъ совершенно противоположныхъ точекъ, и составляетъ тотъ средній путь, который чаще всего ведетъ къ истинѣ и при составѣ нашего суда, въ большинствѣ случаевъ изъ лицъ неграмотныхъ и совершенно неразвитыхъ, этотъ голосъ человѣка незаинтересованнаго въ дѣлѣ и потому и безпристрастно смотрящаго на него, вносилъ бы такой свѣтъ въ каждое дѣло, что засѣдатели могли бы съ спокойною и чистою совѣстью произносить самые правильные приговоры, какъ основанные на полномъ,

Digitized by Google

яснымъ и вѣрномъ пониманіи дѣла. Я полагаю, что это вопросъ очень важный и потому онъ не можетъ быть разрѣшенъ только теоретически и по образцу иностранныхъ законодательствъ, а онъ долженъ быть разрѣшенъ только путемъ нашего собственнаго опыта, путемъ примѣненія его къ условіямъ нашего общества. Одно только несомнѣнно необходимо, чтобы взглядъ предсѣдателя также мало былъ обязателенъ для засѣдателей, какъ взглядъ состязующихся сторонъ, отъ нихъ должно вполнѣ зависить принять его усвоить, или совершенно и вполнѣ его отвергнуть, никакое давленіе тутъ не можетъ быть терпимо.

Между тѣмъ это допущеніе предсѣдателю высказывать свои мнѣніе, имѣло бы ту полезную сторону, что онъ при этомъ поставленъ бы былъ въ необходимость приводить доказательства, на которыхъ онъ основиваетъ свое убѣжденіе, а это необходимо повело бы его къ болѣе тщательному изученію дѣла, общими мѣстами и общими фразами ему отдѣлываться сдѣлалось бы невозможнымъ, а это обстоятельство благопріятно бы отразилось на веденіи всего дѣла вообще. Другое также необходимое въ этомъ случаѣ условіе—это совершенное безпристрастіе предсѣдателя и спокойное, добросовѣстное отношеніе къ дѣлу.

На основаніи всѣхъ приведенныхъ много соображеній, я полагаю себя въ правѣ думать, что вопросъ о полезности или вредности вліянія на правильное разрѣшеніе дѣлъ чрезъ высказываніе предсѣдателемъ своего взгляда на дѣло есть вопросъ еще неразрѣшенный, вопросъ открытый, требующій самаго тщательнаго и разносторонняго изслѣдованія и испытанія на практикѣ, повѣркѣ опытомъ жизни.

Дурная сторона того, что засѣдатели не знаютъ, какое наказаніе полагается по закону за преступленіе.

Въ заключеніе мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о предметахъ меньшей важности, о предметахъ по своему значенію второстепенныхъ. Такъ я не могу пройти молчаніемъ того обыкновенія, по которому стараются оставить засѣдателей въ совершенномъ невѣдѣніи относительно того, какое наказаніе влечетъ за собою извѣстное преступленіе. Не достигается ли при этомъ гораздо худшій результатъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы засѣдатели имѣли правильное понятіе о наказаніи, налагаемомъ закономъ за преступленіе. Не бываетъ ли послѣдствіемъ этого то, что засѣдатели, находясь постоянно подъ тя

Digitized by Google

гостнымъ давленіемъ страха подвергнуть подсудимаго строгому наказанію по закону за проступокъ, не имѣющій въ ихъ глазахъ особенной преступности, часто оставляютъ безъ наказанія многія, можетъ быть, въ ихъ глазахъ, не очень важныя преступленія; между тѣмъ такая безнаказанность дѣйствуетъ вредно какъ воспитательное начало на нравственность общества, развитіе коей несомнѣнно много зависитъ отъ взгляда на преступленія суда, признающаго преступнымъ или непреступнымъ, то или другое безнравственное дѣяніе.

Не было-ли бы гораздо благодѣтельнѣе для общества, если бы присяжные, зная какому наказанію подвергается подсудимый, не оставляли не наказаннымъ и менѣе важныя проступки противъ нравственности и общества. Не мѣшаетъ же знаніе судьѣ быть справедливымъ и безпристрастнымъ въ своихъ рѣшеніяхъ.

О сокращеніи юрисдикціи присяжныхъ судовъ.

Почтенный нашъ сочленъ А. А. Квачевскій высказалъ мнѣніе, которое раздѣляли нѣкоторые изъ нашихъ членовъ о необходимости сокращенія той массы дѣлъ, которая поступаетъ на разрѣшеніе присяжныхъ судовъ, и предполагали исключить изъ юрисдикціи этого суда дѣла о кражѣ со взломомъ 2-го разряда. Раздѣляя съ своей стороны этотъ взглядъ, такъ какъ всякое облегченіе обязанностей нашего присяжнаго суда поведетъ несомнѣнно къ болѣе правильному разрѣшенію дѣлъ, я считалъ бы полезнымъ присоединить къ нимъ еще дѣла объ открытомъ похищеніи, причисленномъ въ улож. о наказ. къ грабежу.

Но сокращеніе это я полагаю возможнымъ только въ томъ случаѣ, когда наказанія за эти преступленія будутъ значительно уменьшены противъ нынѣ существующихъ, представляющихъ слишкомъ тяжелую кару, за эти въ большой части случаевъ незначительныя преступленія; въ противномъ случаѣ мы увидимъ болѣе вредныя послѣдствія для общества, чѣмъ теперь, а именно намѣреніе строгаго наказанія за такія проступки, которые, по незначительности, причиненнаго имъ частнымъ лицамъ вреда, несомнѣнно повели бы къ оправданію подсудимаго судомъ присяжныхъ; между тѣмъ какъ судъ, стѣсняемый формализмомъ закона, увидѣлъ бы себя въ печальной и неизбѣжной необходимости назначать за нихъ строгое и несоразмѣрное наказаніе. Мнѣ кажется, что вопросъ о подсудности преступ-

Digitized by Google

леній этого рода долженъ быть опредѣляемъ не образомъ дѣйствія подсудимаго, а цѣнностью похищенія вещи и тѣмъ намѣреніемъ, которое обнаружилъ.

Необходимость вознагражденія присяжныхъ за ихъ трудъ.

А. А. Квачевскій въ своемъ рефератѣ расказалъ мнѣнія о необходимости назначенія присяжнымъ вознагражденія за ихъ трудъ. Взглядъ этотъ раздѣляли всѣ присутствовавшіе члены, я съ своей стороны также присоединяюсь къ нему и думаю, что нѣтъ никакого правильнаго основанія отказывать въ вознагражденіи за ихъ часто не легкій трудъ, за потери, которыя они и ихъ семейства несутъ чрезъ отвлеченіе ихъ отъ ихъ необходимыхъ занятій; тѣмъ болѣе такой отказъ несправедливъ, что всѣ участвующіе въ трудахъ суда лица получаютъ вознагражденіе: судья, прокуроры, защитники и даже свидѣтели и эксперты, одни только присяжные засѣдатели, дѣятельность которыхъ составляетъ самую существенную часть въ рѣшеніи каждаго дѣла, остаются безъ всякаго вознагражденія за свой трудъ и часто даже безъ куска хлѣба. Такое положеніе этого дѣла противорѣчитъ всякой справедливости, противорѣчитъ тому обыкновенному явленію въ жизни, по коему за каждый трудъ полагается извѣстное вознагражденіе, будетъ-ли это трудъ простаго поденщика, или высокій умственный трудъ знаменитаго писателя.

Заключеніе.

Въ моемъ посильномъ докладѣ я высказалъ свое мнѣніе о тѣхъ сторонахъ нашего присяжнаго суда, которые мнѣ казались несовершенными, требующими измѣненія. Можетъ быть, мои взгляды во многихъ случаяхъ ошибочны, многіе можетъ быть изъ моихъ слушателей ихъ не раздѣляютъ; я небуду столько самоувѣренъ, чтобы думать что эти взгляды вполнѣ вѣрны и безошибочны, я скажу только, что сочту трудъ употребленнымъ мною на обсужденіе такаго чрезвычайно важнаго для общества предмета, какъ судъ присяжныхъ, небезполезнымъ, время употребленное на него не потеряннымъ, если мнѣ удалось въ умѣ моихъ слушателей заронить искру сомнѣнія въ полномъ совершенствѣ и безупречности нашего суда, и возбудить въ нихъ желаніе тщательно разслѣдовать это учрежденіе, чтобы обнаружить его слабыя стороны и открыть дѣйствительныя средства для его

Digitized by Google

усовершенствованія и чрезъ то способствовать еще болѣе прочному и незыблемому утвержденію этихъ судовъ въ нашемъ обществѣ, подтвержденію необходимости его существованія, какъ возможно совершеннаго, идеально-справедливаго суда.

Пренія по докладу Л. А. Астафева: *О необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ нашемъ законодательствѣ о судѣ присяжныхъ.*

Въ преніяхъ по сему докладу приняли участіе слѣдующіе члены общества:

А. А. Квачевскій. Почтенный докладчикъ, сказалъ оппонентъ, едва ли справедливъ, замѣчая, что его рефератъ является продолженіемъ моего недавно прочитаннаго въ обществѣ. Въ своемъ рефератѣ я нисколько некасался теоретической стороны института присяжныхъ засѣдателей; напротивъ, я прямо высказалъ, что положеніе этого института по судебнымъ уставамъ на столько удовлетворительно, что не требуетъ существенныхъ измѣненій. Обращаясь затѣмъ къ замѣчаніямъ референта о недостаткахъ суда присяжныхъ, я прежде всего считаю нецѣлесообразнымъ замѣчаніе, будто бы составъ присяжныхъ засѣдателей, состоящій бо́льшею частью изъ простолюдиновъ, на столько невѣжественъ, что неудовлетворяетъ своему назначенію. Напротивъ, опытъ убѣждаетъ, что крестьяне, наполняющіе въ большинствѣ составъ присяжныхъ засѣдателей, обыкновенно стоятъ въ уровень съ поставленною цѣлью и обнаруживаютъ способность распутывать самыя сложныя дѣла. Даже самые сложные подлоги разсматриваются съ должнымъ вниманіемъ и разрѣшаются съ замѣчательною сообразительностью и разумѣніемъ цѣли. Трудно также согласиться съ референтомъ о необходимости предоставить предсѣдателю право высказывать свое мнѣніе о виновности. Достаточно указать на типы предсѣдателей французскихъ судовъ, что-бы судить о несостоятельности мнѣнія референта; мы постоянно наталкиваемся на процессы, гдѣ предсѣдатели возмущаютъ читателя своимъ поведеніемъ. Приходитъ мнѣ на память дѣло объ одномъ идіотѣ, о кромѣ доктора на судѣ сказали, что онъ находится въ состояніи невмѣняемости. Прокуроръ отказался обвинить, но предсѣдатель, заявивъ, что онъ занимаетъ мѣсто прокурора, сказалъ цѣлую обвинительную рѣчь противъ подсудимаго, котораго въ концѣ концовъ обвинили и присудили къ каторжнымъ работамъ

М. М. Варшавскій. Я не могу согласиться съ мнѣніемъ референта о необходимости уменьшенія состава присяжныхъ засѣдателей.

Digitized by Google

Я позволю себѣ замѣтить, что цифра 12 далеко не большая; у Грековъ и Англо-Саксовъ требовалось несравненно бо́льшее число присяжныхъ: у вторыхъ до 130, у первыхъ до 6000.

А. Г. Должанскій. Я также присоединяюсь къ мнѣнію о нераціональности уменьшенія числа присяжныхъ засѣдателей. Возраженіе, приводимое референтомъ, что при теперешнемъ составѣ присяжныхъ значительный контингентъ лицъ отвлекается отъ занятій, не важно, ибо оно падаетъ предъ соображеніемъ о важномъ значеніи суда вообще. Точно также несостоятельно мнѣніе референта о необходимости понизить возрастъ лицъ, призываемыхъ въ присяжные; назначая цифру 25, законъ имѣлъ въ виду тотъ возрастъ, когда въ человѣкѣ затихаютъ страсти и онъ пріобрѣтаетъ спокойствіе, необходимое для безпристрастнаго рѣшенія вопроса о судьбѣ человѣка. Несогласенъ я также и съ мнѣніемъ референта о расширеніи правъ предсѣдателя; мое мнѣніе, что заключеніе предсѣдателя, даже въ томъ видѣ, въ какомъ находится въ нынѣшнихъ судебныхъ учрежденіяхъ, оказываетъ на присяжныхъ болѣе вредное, чѣмъ полезное вліяніе, у предсѣдателя невольно является субъективный взглядъ проглядывающій въ его résumé; подъ вліяніемъ же авторитетности предсѣдателя присяжные легко заблуждаются и, принимаютъ его мнѣніе за сущую истину, вторятъ въ своемъ вердиктѣ голосу предсѣдателя.

И. Я. Давиденко. Я не могу не сказать нѣсколько словъ по поводу замѣчанія референта о необходимости лишить стороны права отвода. Отнять у сторонъ право отвода присяжныхъ значитъ вычеркнуть одну изъ гарантій безпристрастности самаго состава присяжныхъ, что, конечно, не желательно. Не слѣдуетъ забывать, что кромѣ родства, свойства, могуть быть и многія другія причины, въ силу которыхъ присяжный не можетъ быть безпристрастнымъ. А такъ-какъ эти причины не могутъ быть перечислены въ законѣ, то и необходимо предоставить дискреціонное право отвода сторонамъ, разумѣется, въ извѣстныхъ границахъ. Не могу также пройти молчаніемъ и замѣчаніе референта о томъ, что присяжные у насъ бо́льшею частью состоятъ изъ крестьянъ; замѣчаніе это вѣрно, но не слѣдуетъ забывать, что это обстоятельство установилось фактически, и не въ силу судебныхъ уставовъ, которые, поэтому, и незаслуживаютъ въ этомъ отношеніи упрека.

Л. С. Котляревскій. Я позволю себѣ добавить нѣсколько словъ

Digitized by Google

къ замѣчаніямъ сочленовъ о нераціональности уменьшенія состава присяжныхъ. Нераціональность такого уменьшенія можно подкрѣпить слѣдующими соображеніями. Что, собственно говоря, есть вердиктъ присяжныхъ? Это есть только вѣроятность заключенія о виновности или невиновности подсудимаго. Понятно, что эта вѣроятность тѣмъ ближе къ истинѣ, чѣмъ бо́льшее число голосовъ участвуетъ въ рѣшеніи, и наоборотъ—тѣмъ дальше отъ нея, чѣмъ число этихъ голосовъ меньше. Отсюда слѣдуетъ, что объ уменьшеніи нынѣшняго состава едва ли основательно говорить. Другое дѣло—повести рѣчь не объ уменьшеніи состава присяжныхъ, а объ увеличеніи числа голосовъ изъ 12, необходимыхъ для вердикта. Трудно сказать, на сколько система единогласнаго рѣшенія, принятая Англичанами, наиболѣе раціональна, но несомнѣнно, кажется, то, что приговоры были бы гораздо справедливѣе, если самъ бы законъ требовалъ болѣе, чѣмъ абсолютное большинство.

Д. Г. Тальбергъ. Повторивъ замѣчанія сочленовъ о нераціональности уменьшенія нынѣшняго состава присяжныхъ, добавилъ, что въ рефератѣ по его мнѣнію ощущается чувствительный пробѣлъ, именно ничего не сказано по вопросу, возможно ли считать оправдательный приговоръ въ силѣ, когда преступленіе очевидно.

А. Ѳ. Кистяковскій. Замѣтилъ, что этотъ послѣдній вопросъ настолько важенъ, что желательно было бы изслѣдовать его самостоятельно и отдѣльно. Этого вопроса вскользь коснулся между прочимъ, Уолесъ, который удивляется, что у насъ присяжные часто оправдываютъ, не смотря на очевидность преступленія. Но названный авторъ забываетъ, что вина уголовная и гражданская не одинаковы; первая матеріальная, внутренняя слѣдовательно, такая, которая можетъ и не совпадать съ существованіемъ внѣшнимъ фактомъ преступленія.

Къ вопросу о вознагражденіи присяжныхъ засѣдателей

По окончаніи преній по докладу Л. А. Астафьева выслушано было сообщеніе члена общества *М. М. Варшавскаго* по вопросу: *О вознагражденіи присяжныхъ за издержки, сопряженныя съ ихъ службою, по нѣкоторымъ иностраннымъ законодательствамъ*, слѣдующаго содержанія:

При всеобщей бѣдности, господствующей среди массы крестьянскаго населенія, вопросъ о возмѣщеніи издержекъ, сопряженныхъ съ

Digitized by Google

отправленіемъ обязанности присяжнаго засѣдателя, является на столько важнымъ, что его нельзя обойти молчаніемъ, какъ въ интересахъ экономическаго положенія призываемыхъ къ этой повинности, такъ и правосудія. Извѣстно, что наши присяжные засѣдатели изъ народа, очень часто обращались къ суду съ жалобами, что имъ нечего ѣсть, что они голодаютъ. Рельефными чертами рисуетъ эту бѣдность г. Кваčевскій въ своей статьѣ: „нашъ судъ присяжныхъ [1])". „Только стоическій характеръ русскаго простолюдина, говоритъ авторъ, и его великое терпѣніе дѣлаютъ возможнымъ и при такомъ составѣ присяжныхъ отправленіе правосудія, согласное съ требованіями закона, нелицепріятное, неподкупное... Нельзя требовать отъ людей, несущихъ повинность и безъ того тяжелую, отказа отъ удовлетворенія физическихъ потребностей". Кто же долженъ пести издержки, сопряженныя съ отправленіемъ обязанности присяжнаго засѣдателя? Издержки, связанныя съ отправленіемъ уголовнаго суда и приведеніемъ въ исполненіе судебнаго приговора, дѣлятся на общія, которыя идутъ на устройство судебныхъ мѣстъ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, и особенныя, которыя употребляются на разслѣдованіе каждаго даннаго случая: сюда относятся расходы лицъ, отряженныхъ для слѣдственныхъ дѣйствій, вознагражденіе свѣдущихъ людей, экспертовъ, свидѣтелей и т. д. Эти послѣдніе взыскиваются съ тѣхъ, на кого онѣ обращены судомъ и, только въ случаѣ несостоятельности осужденнаго къ платежу судебныхъ издержекъ, онѣ принимаются на счетъ казны. Правило это общее всѣмъ европейскимъ законодательствамъ, оно дѣйствуетъ и у насъ (уст. угол. суд. ст. 976, 977 и друг.) Но есть такія судебныя издержки, говоритъ юристъ Брауеръ [2]), которыя исключительно и безусловно падаютъ на государственную казну: это—издержки присяжныхъ засѣдателей, сопряженныя съ ихъ передвиженіемъ изъ мѣста постояннаго своего жительства въ тѣ пункты, гдѣ имъ предстоитъ творить судъ надъ честью и свободой своихъ согражданъ.

Вопросъ о вознагражденіи присяжныхъ засѣдателей въ нѣмецкомъ правѣ [3]) находится въ тѣсной связи со взглядомъ его на отправленіе

---

[1]) Жур. гражд. и торг. права. Книга III, стр. 8.

[2]) Criminallexicon Brauer, стр. 444.

[3]) Мы ограничиваемся только кодексами немѣцкаго права.

Digitized by Google

службы присяжнаго засѣдателя: какъ на обязанность или же какъ на право. Тогда какъ кодексы австрійскій, прусскій, баварскій, баденскій, гесенъ-кассельскій и общегерманскій 1877 г. смотрятъ на службу присяжнаго засѣдателя, какъ на обязанность, гесенъ-нассаускій и виртенбергскій смотрятъ на нее, какъ на право. Первые распространяютъ ее, за нѣкоторыми исключеніями, на всѣхъ гражданъ въ виду того, что для отправленія обязанности присяжнаго не требуется образовательнаго ценза; послѣдніе же кодексы, а именно виртенбергскій и гесенъ-нассаускій, смотрятъ на эту службу, какъ на право, доступное только опредѣленнымъ въ законѣ категоріямъ лицъ, въ виду того, что для отправленія ея не всѣ одинаково способны и что присяжнымъ можетъ быть лицо только матеріально обезпеченное. Эти два противоположныхъ взгляда отразились и на вопросѣ о вознагражденіи присяжныхъ засѣдателей. Тамъ, гдѣ на отправленіе службы присяжнаго засѣдателя смотрять, какъ на общегражданскую обязанность, одинаково лежащую и на богатомъ и на бѣдномъ, на ученомъ и не получившемъ образованія, присяжные получаютъ путевыя издержки и суточныя, по опредѣленію суда; тамъ же, гдѣ смотрятъ на отправленіе службы присяжнаго, какъ на право, пріобрѣтаемое только при извѣстныхъ опредѣленныхъ условіяхъ,—присяжные засѣдатели не вознаграждаются.

Вотъ постановленія по этому вопросу:

Ст. 44 австрійскаго кодекса 1850 года: „Присяжный засѣдатель, коего мѣсто-жительство находится на разстояніи болѣе двухъ часовъ отъ суда, можетъ требовать вознагражденія путевыхъ издержекъ, сумма коихъ опредѣляется судомъ“.

Ст. 66 баденскаго кодекса 1851 г.: „Присяжные засѣдатели вознаграждаются за проѣздъ въ оба пути по постановленію суда“.

Ст. 74 прусскаго кодекса 1843 г.: „Присяжные, имѣющіе мѣстожительство на разстояніи большемъ одной мили отъ суда, получаютъ за проѣздъ въ оба пути по 8 зильбергрошей. Суточныхъ они не получаютъ“.

Ст. 57 гессенъ-кассельскаго кодекса: „Присяжные, принимающіе участіе въ судѣ внѣ постояннаго своего мѣстожительства, получаютъ во время сессіи по 20 зильбергрошей суточныхъ, а за каждую милю поѣздки въ оба пути по 15 зильбергрошей“.

Ст. 55 общегерманскаго кодекса 1877 г.: „Шеффены получаютъ

Digitized by Google

вознагражденіе за путевыя издержки. Законъ этотъ распространяется и на присяжныхъ засѣдателей" (ст. 96).

Если обратимся теперь къ тѣмъ законодательствамъ, которыя главнымъ условіемъ для отправленія службы присяжнаго засѣдателя ставятъ состоятельность лица; то мы увидимъ, какъ они охраняютъ матеріальныя интересы лицъ, долженствующихъ фигурировать въ качествѣ присяжныхъ судей. Такъ, виртембергскій кодексъ предписываетъ не вносить въ списокъ присяжныхъ лицъ, коихъ доходъ не соразмѣренъ съ расходами, падающими на присяжнаго при отправленіи имъ обязанности службы. Лицамъ же, которыя, вопреки этому закону, внесены въ списокъ присяжныхъ, предоставляется право опротестовать предъ судомъ неправильное внесеніе ихъ въ списокъ присяжныхъ.— Такая жалоба должно быть уважена, когда протестующій представитъ въ опредѣленный закономъ срокъ удостовѣреніе отъ своего общества въ томъ, что онъ, по незначительности своего состоянія, не можетъ дѣлать тѣхъ расходовъ, которые связаны съ отправленіемъ службы присяжнаго засѣдателя (т. 71 и 72).

Гессенъ-насауское законодательство призываетъ къ отправленію обязанности присяжнаго засѣдателя слѣдующія три категоріи лицъ: 1) несущихъ наибольшую падатную тягость, 2) получившихъ университетткое образованіе и выдержавшихъ факультетскій экзаменъ и 3) лицъ торговаго званія платящихъ налогъ перваго и втораго разряда ст. 31).

Допуская къ отправленію этой обязанности лишь эти категоріи лицъ, законодательство предполагаетъ eo ipso ихъ состоятельность: вознагражденіе въ данномъ случаѣ противорѣчило бы экономическому положенію призываемыхъ и, можетъ быть, профанировало бы высокое право присяжнаго засѣдателя судить своего сограждана.

Общій выводъ. Разъ мы смотримъ на службу присяжнаго засѣдателя, какъ на гражданскую обязанность: неизбѣжно возмѣщеніе понесенныхъ имъ издержекъ; и только тамъ, гдѣ къ отпровленію обязанностей допускаются опредѣленные классы лицъ, при условіи ихъ состоятельности, возмѣщеніе расходовъ не можетъ имѣть мѣста. Согласно съ этимъ началомъ въ проектѣ учрежденія судебныхъ мѣстъ вопросъ о вознагражденіи присяжныхъ засѣдателей, въ смыслѣ возмѣщенія ихъ расходовъ, разрѣшенъ утвердительно. Проектировалось вознаграждать присяжныхъ засѣдателей изъ земскихъ сборовъ; количество сего воз-

Digitized by Google

награжденія должно было опредѣляться на каждое трехлѣтіе губернскимъ земскихъ собраніемъ. (ст. 66).

Если проектированная статья и была исключена изъ судебныхъ уставовъ государственнымъ совѣтомъ, то по всей вѣроятности потому, что вопросъ о вознагражденіи присяжныхъ засѣдателей есть вопросъ гораздо болѣе земскій, чѣмъ судебный, и на земствахъ лежитъ поэтому обязанность разрѣшить его сообразно съ потребностями народа. Эта обязанность есть вмѣстѣ съ тѣмъ и неотъемлемое право земствъ.

По выслушанію приведеннаго сообщенія *А. Ѳ. Кистяковскій* замѣтилъ, что, согласно представленнымъ доводамъ, наши присяжные засѣдатели должны получать вознагражденіе за исполненіе своихъ обязанностей. При крайнемъ недостаткѣ у насъ имущихъ классовъ, изъ которыхъ бы выбирались присяжные, и при призывѣ къ службѣ присяжнаго неимущихъ классовъ, къ нашему институту присяжныхъ не примѣнимо соображеніе, что служба присяжнаго есть только право а не обязанность, право, которое, какъ всякое право, не подлежитъ вознагражденію. Слѣдовательно, разъ признавъ, что служба присяжнаго есть столько же право какъ и обязанность, мы должны притти къ заключенію, что исполненіе этой обязанности должно быть вознаграждено по крайней мѣрѣ на столько, на сколько исполняющій тратитъ изъ своего заработка, принявъ за норму таковаго заработокъ рабочаго человѣка.

Digitized by Google

10-е Приложеніе.

О крестьянскихъ выкупныхъ банкахъ.

(*Докладъ члена общества И. Т. Тарасова*):

Я избралъ предметомъ сегоднешняго моего доклада вопросъ о такъ называемыхъ крестьянскихъ выкупныхъ банкахъ, то есть о тѣхъ банкахъ, которые совершаютъ операціи долгосрочнаго кредита съ цѣлью содѣйствовать крестьянскимъ обществомъ къ пріобрѣтенію земель въ общинное владѣніе. Вопросъ этотъ, по видимому, имѣетъ отдаленное значеніе для Юго-Западнаго края, потому что въ этомъ краѣ крестьянское малоземеліе не обострилось еще до тѣхъ размѣровъ, какъ мы видимъ это въ великороссіи, и, кромѣ того, въ краѣ этомъ господствуетъ подворное владѣніе. Тѣмъ не менѣе, мнѣ кажется, за вопросомъ этимъ слѣдуетъ признать и мѣстный интересъ, такъ какъ то или иное разрѣшеніе его можетъ, до извѣстной степени, повліять на практическую постановку такъ называемою чиншеваго вопроса, неоднократно обсуждавшагося въ Кіевскомъ юридическомъ обществѣ.

Трудами двухъ правительственныхъ коммиссій, а именно—коммиссіи для пересмотра податей и сборовъ и для изслѣдованія сельскаго хозяйства, доказано, во 1-хъ, то, что податные платежи бо́льшей части крестьянъ превышаютъ степень ихъ матеріальнаго благосостоянія, во 2-хъ, то, что земельные надѣлы бо́льшей части крестьянъ недостаточны для обезпеченія матерьяльнаго благосостоянія ихъ, и, въ 3-хъ, то, что вообще сельское хозяйство въ Россіи находится въ неудовлетворительномъ состояніи, такъ какъ большія площади удобной земли вовсе не воздѣлываются, лѣса вырубаются хищническимъ образомъ, земля истощается и тому подобное. Ученные изслѣдователи этихъ вопросовъ, какъ, напримѣръ, князь Васильчиковъ и професоръ Янсонъ,

Digitized by Google

пришли къ тѣмъ-же выводамъ, а земства въ свою очередь, съ ихъ статистическими бюро, въ особенности-же Московское, также занялись тѣми-же вопросами и собранными статистическими данными еще разъ подтвердили безошибочность вышеуказанныхъ положеній. Слѣдовательно малоземеліе и неудовлетворительная податная система—вотъ двѣ коренныхъ причины неудовлетворительнаго матерьяльнаго состоянія бо́льшей части русскихъ крестьянъ.

Но которой изъ двухъ указанныхъ причинъ принадлежитъ преобладающее значеніе?—вотъ вопросъ, который рождается самъ собою и разрѣшеніе котораго тѣмъ болѣе необходимо, что центральное правительство, признавъ вторую причину, приступило, какъ это видно изъ высочайшаго повелѣнія отъ 25-го марта 1879 года, къ разъясненію мѣръ для устраненія ея, тогда какъ первую причину оно, повидимому, игнорируетъ. Въ отношеніи къ этому вопросу погрѣшила отчасти и литература, такъ какъ ему до сихъ поръ посвящена только одна статья г. Голубцева, напечатанная въ № 1-мъ Юридическаго Вѣстника за 1880 годъ. Въ этой статьѣ авторъ беретъ предметомъ своего изслѣдованія одну типическую волость Вологодской губерніи, съ населеніемъ въ 3764 души оба его пола, которыя владѣютъ 38,2% всей земли, заключающейся въ волости. До 1861 года крестьяне этой волости владѣли бо́льшимъ количествомъ земли и земля эта была лучше, вслѣдствіе чего крестьяне не занимались тогда отхожимы промыслами. Сумма государственныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ, платимыхъ теперь волостью простирается до 14,194 р. 92½ к., между тѣмъ какъ весь доходъ волости не привышаетъ 10,164 руб., причемъ, кромѣ 4,030 р. 92 к. податнаго дефицита, волость должна еще затрачивать ежегодно 6,154 р. 87 к. на покупку ржи, недостающей для пропитанія волости, такъ что вся сумма волостнаго дефицита равняется 10,185 р. 79 к. Дефицитъ этотъ покрывается выручкой отъ занятія отхожими промыслами, простирающейся до 27,876 р. ежегодно на 511 человѣкъ; изъ этой выручки, за покрытіемъ волостнаго дефицита, остается еще по 34 р. 41 к. на каждый крестьянскій дворъ. Такимъ образомъ, благодаря отхожимъ промысламъ, волость сводитъ концы съ концами, но какихъ трудовъ и лишеній стоитъ это! Кромѣ того отхожіе промыслы дѣйствуютъ въ высшей степени развращающимъ образомъ на крестьянъ. Затѣмъ авторъ дѣлаетъ предположеніе, что пусть въ данной волости отмѣнены будутъ вдругъ всѣ государственные, земскіе и мірскіе сборы,

Digitized by Google

равно какъ оставлено будетъ занятіе отхожими промыслами;—какія хозяйственныя измѣненія произойдутъ при такихъ условіяхъ? Оказывается, что тогда доходъ волости уменьшится на 800 р. 22 к., а расходъ на покупку ржи возрастетъ до 8,259 р.; такъ что на каждый крестьянскій дворъ останется лишь 2 р. ежегодно для удовлетворенія текущихъ потребностей. Если-же предположить, что всѣ прежніе платежи останутся безъ измѣненій, землевладѣніе же крестьянское будетъ удвоено, а 511 человѣкъ, занимающихся отхожими промыслами, останутся дома, то доходы волости возрастутъ на столько, что, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по уплатѣ податей и по покупкѣ земли, на каждый крестьянскій дворъ останется еще по 39 р. 3 к. Слѣдовательно путемъ одного только увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія пріобрѣтается возможность обезпечить крестьянъ, не измѣняя податной системы, тогда какъ однимъ только измѣненіемъ податной системы цѣль эта не можетъ быть достигнута.

Указавъ выше, что правительство какъ-бы пренебрегло первою причиною неудовлетворительной матерьяльной обстановки крестьянъ, я отнюдъ не распространяю тогоже упрека на литературу. Крестьянское малоземеліе сдѣлалось фактомъ, констатированнымъ научными изслѣдованіями, въ которыхъ указывается, кромѣ того, и на мѣры для устраненія зла. Такъ, напримѣръ, князь Васильчиковъ въ своемъ „Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи“ говоритъ, что послѣднее слово правильной колонизаціи заключается въ организаціи кредитнаго учрежденія, имѣющаго цѣлью: а) закупку земель у крупныхъ собственниковъ для перепродажи ихъ мелкимъ владѣльцамъ—хлѣбопашцамъ, и б) кредитованіе переселенцевъ и обезпеченіе самыхъ переселеній посредствомъ ссудъ и авансовъ. Профессоръ Янсонъ указываетъ на слѣдующія мѣры: а) переселеніе крестьянъ и направленіе ихъ сообразно съ потребностями народа и выгодами государства; и б) предоставленіе земскаго кредита для пріобрѣтенія тѣхъ земель, которыя въ будущемъ придется снимать за дорогую цѣну. Къ сожалѣнію, въ русской литературѣ до сихъ поръ нѣтъ ни одного изслѣдованія о томъ, какое хозяйственное значеніе имѣли конкретные случаи разширенія крестьянскаго землевладѣнія.

Земства также, констатировавъ фактъ малоземелія крестьянскаго, принялись за изысканіе средствъ къ устраненію этого зла. Средство это найдено было въ учрежденіи земствами такъ называемыхъ кресть-

Digitized by Google

янскихъ выкупныхъ банковъ, причемъ замѣчательно, что вопросъ объ этихъ банкахъ былъ въ сущности не новымъ, а лишь повтореніемъ того, о чемъ начали говорить чуть-ли не на первыхъ сессіяхъ новорожденныхъ земскихъ учрежденій. Но тогда вопроса этого касались какъ-бы ощупью, важность его скорѣе чувствовалась, чѣмъ сознавалась; обоснованіемъ его служилъ болѣе инстиктъ, чѣмъ знакомство съ фактическими данными. Кромѣ того, дѣло проэктировавшихся тогда земскихъ выкупныхъ банковъ усложнялось и затруднялось еще тѣмъ, что земство желало въ одномъ и томъ-же кредитномъ учрежденіи совмѣстить операціи какъ коммерческаго, такъ и земскаго кредита. Замершій было вопросъ этотъ воспрянулъ предъ новыми земскими сессіями при совершенно новой обстановкѣ. Земство вновь выступило съ нимъ, не блуждая уже въ потемкахъ, а во всеоружіи собранныхъ фактическихъ данныхъ. Фактами этими доказывается: во 1-хъ, малоземеліе крестьянъ, во 2-хъ, возможность увеличить площадь крестьянскаго землевладѣнія, не нарушая ничьихъ интересовъ, и, въ 3-хъ, бо́льшая хозяйственная производительность крестьянскаго землевладѣнія, сравнительно съ землевладѣніемъ другихъ сословій, причемъ собраны были данныя относительно пріобрѣтенія земель крестьянскими обществами, безо всякой посторонней помощи.

Какъ представлены были эти факты земскимъ сессіямъ, объ этомъ можно судить между прочимъ по напечатаннымъ, замѣчательнымъ, обширнымъ трудамъ г. Орлова, начальника Московскаго земскаго статистическаго бюро. Я же ограничусь только извлеченіями изъ тѣхъ объяснительныхъ записокъ, которыя приложены были предсѣдателемъ Ярославской Губернской Земской Управы, г. Скульскимъ, къ проекту Ярославскаго выкупнаго банка. Изъ первой объяснительной записки видно, что въ 1872 году всего скота у крестьянъ Ярославской губерни было 469,352 головъ, тогда какъ для самаго умѣреннаго удобренія принадлежащей крестьянамъ площади земли въ 363,500 десятинъ необходимо не менѣе 1,450,000 головъ; то есть настоящее количество скота у крестьянъ составляетъ лишь $32^1/_3{}^0/_0$ дѣйствительной въ немъ потребности и это единственно только вслѣдствіе малоземелія. Изъ 2-ой объяснительной записки оказывается, что, согласно со свѣдѣніями, собранными г. Ушаковымъ, секретаремъ Ярославскаго статистическаго комитета, землевладѣніе въ Ярославской губерніи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Digitized by Google

УѢЗДЫ	Общее количество удобной земли	Собственно пахатной зм.	Изъ общаго количества собственно у крестьянъ.		Изъ пахатной земли собственно у крестьянъ		ПРИМѢЧАНІЯ
			общественной	личн. влад.	общественной	личн. влад.	
Ярославскій -	286284	98533	167935	27509	84535	3555	1) Площадь пахатныхъ земель составляетъ 28% общей площади удобныхъ земель.
Даниловскій -	183941	56993	102090	15480	46723	2023	
Любимскій - -	243651	69456	86023	58486	57591	4514	
Мологскій - -	431686	77300	152124	32391	69858	2099	2) Общее количество крестьянскихъ земель составляетъ 62,32% общей площади удобныхъ земель.
Мышкинскій -	209715	74713	125906	39025	60598	7559	
Пошехонскій -	453956	100316	210723	77078	86742	5647	
Романо-Борисоглѣбскій - -	235654	64773	115313	16467	53589	1967	3) Вся площадь крестьянской пахатной земли составляетъ 91,15% всей площади пахатной земли вообще.
Ростовскій - -	287857	109925	194508	17146	98503	3214	
Рыбинскій - -	192392	50919	110854	11428	46995	582	
Угличскій - -	281032	89740	156225	42061	81898	3396	
Итого - - - -	2,806168	792718	1,421801	337056	688032	34506	

Изъ той-же объяснительной записки видно, что, согласно съ данными, собранными г. Ушаковымъ по 4 уѣздамъ Ярославской губерніи, въ этихъ уѣздахъ крестьяне купили цѣлыми обществами земли у частныхъ владѣльцевъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

въ Ярославскомъ уѣздѣ	76	обществъ	3571	десятинъ
— Молочскомъ	— 21	—	3131	—
— Любимскомъ	— 119	—	9911	—
— Даниловскомъ	— 73	—	4049	—

То есть всего, по 4-мъ уѣздамъ, 20662 десятины, которыми крестьяне владѣютъ какъ общинною землею.

Далѣе. Та же объяснительная записка указываетъ на то, что землевладѣніе другихъ сословій не только находится въ упадкѣ, но и не представляетъ никакихъ элементовъ для возрожденія. Такъ, отзывъ гг. предводителей дворянства Ростовскаго, Даниловскаго, Мышкинскаго, Мологскаго и Любимскаго уѣздовъ удостовѣряютъ о невозможности для помѣщиковъ вести хозяйство и о томъ, что доходъ для нихъ даютъ только земли, сдаваемыя въ аренду крестьянамъ, причемъ оказывается, что, напримѣръ, въ Даниловскомъ уѣздѣ, изъ 71-ой дворянскихъ усадьбъ, существовавшихъ до 1861 г., 16 проданы, въ 28-ми совершенно уничтожено хлѣбопашество, въ 20 оно едва поддерживается въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ при посѣвѣ отъ 1 до 6 десятинъ, и только 7 усадьбъ поддерживаются безъ упадка, но доходность этихъ усадьбъ не указана. По Рыбинскому уѣзду изъ 251 дворянскихъ имѣній, существовавшихъ до 1861 года, въ настоящее время осталось всего 127. По Мологскому уѣзду оказывается, что изъ всего количества па-

Digitized by Google

хатной земли въ 73,300 десятин, составляющей 18% всей площади, занимаемой уѣздомъ (431684 дес.), пахатная земля эта распредѣляется по сословіямъ слѣдующимъ образомъ: 93% принадлежатъ крестьянамъ, 4,47% дворянамъ, 1,53%—церковнымъ причтамъ и 1% лицамъ другихъ сословій.

Какъ собирались свѣдѣнія о томъ, желаютъ-ли крестьяне пріобрѣсти землю и на какихъ условіяхъ, объ этомъ можно судить, между прочимъ, по слѣдующимъ вопроснымъ пунктамъ, разосланнымъ Ярославскою губернскою земскою управою по волостямъ и селамъ:

1) Не чувствуется-ли вообще недостатка въ земельныхъ участкахъ и какихъ именно: пахатныхъ, сѣнокосныхъ, лѣсныхъ, выгонъ для скота и такъ далѣе?

2) Отъ чего этотъ недостатокъ происходитъ: отъ увеличенія-ли населенія послѣ освобожденія крестьянъ, или отъ другихъ какихъ-либо причинъ?

3) Пріобрѣтено-ли и сколько именно земли какъ цѣлыми обществами, такъ и отдѣльными крестьянами въ личную собственность, кромѣ надѣльной земли, и почемъ за десятину?

4) Арендуется-ли обществомъ или отдѣльными крестьянами какая либо земля у сосѣднихъ владѣльцевъ и на какихъ условіяхъ?

5) Какъ производится отопленіе крестьянами и стоимость топлива?

6) Не имѣется-ли вблизи крестьянъ земель у частныхъ владѣльцевъ, не продается-ли эта земля и не нужна-ли она крестьянамъ?

7) Если продажная земля имѣется и она нужна крестьянамъ, то какъ они считаютъ выгоднѣе добыть деньги на ея покупку: займомъ на долгій срокъ, или на короткій?

8) Отъ чего зависятъ плохіе урожаи хлѣба у крестьянъ: отъ того-ли что мало скота и нечѣмъ его содержать, вслѣдствіе недостатка сѣнокосовъ и выгановъ; отъ дурной-ли обработки земли, зависящей отъ того, что много крестьянъ уходитъ на посторонніе заработки?

На эти вопросы до сихъ поръ получены отвѣты отъ 182 селеній. 159 селеній указали на недостатокъ земли, преимущественно выгонной и лѣсной. Недостатокъ земли 75 селеній объяснили недостаткомъ надѣла, 66—увеличеніемъ населенія, 2—совокупностью обѣихъ причинъ, 16—неудобствомъ надѣльныхъ угодій въ топографическомъ и иныхъ отношеніяхъ. На 3-й вопросъ полученъ отвѣтъ, что въ 99 селеніяхъ пріобрѣтено земли въ личную и общественную собственность 11412

Digitized by Google

десятинъ по цѣнѣ отъ 3 до 25 рублей за десятину. По 4-му вопросу оказывается, что крестьянами 182-хъ селеній арендуется у помѣщиковъ земли на сумму въ 4486 рублей арендной платы. На 6-й вопросъ отвѣтили 110 селеній; изъ нихъ 44 селенія показали, что вблизи имѣется частная земля и продается, 45—земля имѣется, но не продается, 20—земля имѣется, но неизвѣстно, продается-ли она, и 1 селеніе—удобной для покупки земли вблизи нѣтъ. На 7-й вопросъ всѣ почти селенія отвѣтили, что желаютъ занять на долгій срокъ. На 8-ой вопросъ всѣ селенія единогласно, съ бо́льшею или мéньшею полнотою, указали, какъ на причину плохихъ урожаевъ,—на недостатокъ скота, зависящій отъ неимѣнія у крестьянъ сѣнокосной и выгонной земли.

Не смотря на такое несомнѣнно солидное обоснованіе какъ вопроса, такъ и разрѣшенія его, всѣ до сихъ поръ представленные земствомъ предложенія или проекты учрежденія крестьянскихъ выкупныхъ банковъ потерпѣли полную неудачу. При обсужденіи этихъ предложеній и проэктовъ обнаружится фактъ совершенно невѣроятный;—оказалось, что бѣдное отечество наше, охраняемое разными столичными и туземными охранителями, имѣетъ тѣсно сплоченный общностью интересовъ многочисленный классъ доморощенныхъ ландлордовъ, возводящихъ въ культъ дворянское землевладѣніе, какъ опору престола, отечества и правильнаго общественно-хозяйственнаго строя. Въ подтвержденіе сказаннаго, я не буду утомлять вниманія вашего ссылками на чрезвычайно интересные дебаты въ прошлогодней сессіи Московскаго губернскаго земскаго собранія; не буду я дѣлать ссылокъ и на другія подобныя-же пренія въ земскихъ собраніяхъ другихъ губерній. Ограничусь только указаніемъ на тѣ основныя положенія, которыя выставлены были этими защитниками дворянскаго землевладѣнія и которыя сводятся къ слѣдующему: 1) у крестьянъ земли не мало, а въ излишествѣ, и доказательствомъ этому служитъ то, что крестьяне бросаютъ нѣкоторые участки земли или продаютъ ихъ; 2) крестьянское сельское хозяйство идетъ худо и крестьяне бѣднѣютъ потому, что они пьянствуютъ и развращаются праздною жизнью; 3) мало-мальски удовлетворительную культуру земли можно усмотрѣть только въ дворянскихъ имѣніяхъ, а не въ области крестьянскаго землевладѣнія, окрашеннаго слѣдами грубаго варварства; и 4) надо озаботиться о помощи не крестьянамъ, а помѣщикамъ, посредствомъ удешевленія наемнаго труда. Буржуазія, ободренная примѣромъ, преподаннымъ изъ другаго лагеря, вторила этимъ господамъ.

Digitized by Google

Сказавъ выше, что предложенія и проекты учрежденія крестьянскихъ выкупныхъ банковъ провалились, я не сказалъ, что они умерли. Земцы, не унывая принялись снова за работу и готовятся снова вступить въ борьбу, ознакомившись со слабыми сторонами противника. На чьей сторонѣ будетъ успѣхъ?—это покажетъ время. Но, кромѣ того, нѣкоторыя земства, отчасти случайно, отчасти по предусмотрительности, избѣжали акта провала, замедливъ инаціативу дѣла, и такимъ образомъ они пріобрѣли возможность воспользоваться въ будущемъ опытомъ своихъ предшественниковъ. Къ числу такихъ земствъ принадлежитъ между прочимъ Ярославское, на дѣятельности котораго по занимаемому насъ вопросу я и остановлюсь еще разъ.

Ярославская губернская земская управа представила прошлогодней сессіи губернскаго земскаго собранія проектъ устава земскаго выкупнаго банка. Въ § 1-мъ этого проекта сказано было, что банкъ учреждается для выдачи сельскимъ обществомъ Ярославской губерніи ссудъ исключительно на пріобрѣтеніе земельной собственности въ предѣлахъ Ярославской губерніи. Въ § 2-мъ основный капиталъ банка опредѣлялся въ 500 тысячъ рублей, причемъ капиталъ этотъ отчисляется изъ двухъ земскихъ фондовъ: фонда богоугодныхъ заведеній губернскаго земства и фонда губернскаго продовольственнаго капитала, отъ каждаго изъ этихъ фондовъ поровну, то есть по 250 тыс. рублей.

Земское собраніе поручило разсмотрѣніе этого проекта особой коммиссіи, предоставивъ ей право разработать новый проектъ, если это окажется нужнымъ. Коммиссія, въ составѣ 10-ти членовъ, послѣ нѣсколькихъ засѣданій пришла къ заключенію, что, въ виду высказанныхъ разнообразныхъ сужденій, невозможно соглашеніе на той почвѣ, которая установлена первоначальнымъ проектомъ, а потому поручено было особой подкоммиссіи разработать новый проектъ, который по возможности удовлетворялъ-бы интересамъ всѣхъ сословій, а не одного только крестьянскаго.

Въ новомъ проектѣ „Ярославскаго земскаго банка“ цѣль этого учрежденія опредѣлена была въ § 1-мъ такъ: Ярославскій земскій банкъ учреждается Ярославскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ: 1) для выдачи сельскимъ обществомъ Ярославской губерніи долгосрочныхъ ссудъ исключительно на пріобрѣтеніе земельной собственности въ предѣлахъ Ярославской губерніи, и 2) для выдачи ссудъ, какъ крестьянскимъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ сельскимъ хозяйствамъ

Digitized by Google

всѣхъ сословій, съ цѣлью поддержанія и улучшенія сельскаго хозяйства вообще".—Первоначальный капиталъ банка опредѣленъ въ 300 тыс. рублей и въ капиталъ этотъ обращаются назначенные на этотъ именно предметъ остатки отъ губернскихъ земскихъ сборовъ, образовавшіеся до 1866 г. и именуемые по земскимъ отчетамъ фондамъ земскаго банка (§ 2). На весь первоначальный капиталъ банкъ имѣетъ право выпустить шестипроцентныя облигаціи, гарантируемыя Ярославскимъ губернскимъ земствомъ, а по мѣрѣ развитія операцій 1-го рода банкъ имѣетъ право выпустить 6-ти процентные закладные листы, гарантируемые земствомъ и обезпечиваемые принятыми въ залогъ землями (§§ 3 и 4). Для операцій выдачи ссудъ для поддержанія и улучшенія сельскаго хозяйства отчисляется изъ первоначальнаго капитала банка 50 тыс. рублей и столько-же изъ облигаціоннаго (§ 22). Суды эти выдаются не иначе какъ подъ реальное обезпеченіе, какъ цѣлымъ обществомъ, такъ и отдѣльнымъ сельскимъ хозяйствомъ всѣхъ сословій; но послѣднимъ въ размѣрѣ не свыше 1000 руб. одному лицу (§ 23).

Новый проектъ этотъ, представляя собою ничто иное какъ благоразумный компромиссъ, въ интересахъ основной цѣли, принятъ былъ въ коммиссіи значительнымъ большинствомъ голосовъ и поступитъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній, а затѣмъ въ декабрѣ мѣсяцѣ онъ представленъ будетъ губернскому земскому собранію, которое, надо полагать, не откажется отъ почетной роли иниціатора въ великомъ дѣлѣ мирнаго улучшенія обострившихся аграрныхъ условій. Сѣдой Ярославль первый подастъ примѣръ нелицепріятнаго, вполнѣ культурнаго отношенія къ вопросу, отъ удовлетворительнаго разрѣшенія котораго зависитъ благополучіе нѣсколькихъ милліоновъ кормильцевъ русскаго государства.

Пренія по докладу И. Т. Тарасова. О крестьянскихъ выкупныхъ банкахъ.

Въ преніяхъ приняли участіе: Профессорскій стипендіатъ по кафедрѣ полицейскаго права при Кіевскомъ Университетѣ г. *Рождественскій*, приглашенный принять участіе въ преніяхъ, высказалъ, что по его мнѣнію мѣра улучшенія экономическаго положенія крестьянъ, предлагаемая г. референтомъ, а именно увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія, есть не болѣе, какъ паліативъ, который не въ состояніи кореннымъ образомъ поднять благосостояніе кресть-

Digitized by Google

янина. Для достиженія же сей послѣдней цѣли по мнѣнію г. Рождественскаго, кромѣ увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія, необходимо еще развитіе разныхъ отраслей промышленности, ибо только при гармоническомъ развитіи всѣхъ экономическихъ силъ крестьянскаго хозяйства можно надѣяться на достодолжное улучшеніе его благосостоянія.

По поводу этого возраженія г. *референта* замѣтилъ, что, предлагая увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія, указаннымъ въ его рефератѣ способами, онъ имѣлъ въ виду не коренное улучшеніе крестьянскаго благосостоянія, нѣчто въ родѣ pium desiderium, а возможное поднятіе уровня крестьянскаго благосостоянія, при которомъ крестьянину жилось бы и чувствовалось лучше, чѣмъ теперь.

А. Ѳ. Кистяковскій, поддерживая замѣчаніе г. референта, добавилъ, что по его мнѣнію воззраженіе г. Рождественскаго не относится къ существу реферата. Г. референтъ задался цѣлью указать тотъ способъ, коимъ ближайшимъ образомъ можно содѣйствовать улучшенію крестьянскаго благосостоянія, а едва ли можно возражать противъ того, что увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія указанными г. референтомъ мѣрами есть та ближайшая мѣра, отъ которой прежде всего слѣдуетъ ожидать улучшенія положенія крестьянина.

П. Ѳ. Сабанѣевъ. Мнѣ кажется, что указаніе г. референта на отхожіе промыслы, какъ на крайне вредное явленіе въ крестьянской жизни, нѣсколько преувеличено. Если отхожіе промыслы разрушительно дѣйствуютъ на крестьянскую нравственность семей, зато много возвышаютъ экономическіе рессурсы той семьи, которая высылаетъ работника на отхожій промыселъ.

И. Т. Тарасовъ. Я не отрицаю того, что отхожіе промыслы увеличиваютъ экономическія рессурсы крестьянскихъ семей высылающихъ работниковъ; я утверждаю только, что вредъ, отъ этого проистекающій, превосходитъ пользу, отхожими промыслами приносимую: этотъ вредъ заключается не только въ упадкѣ нравственности крестьянскихъ семействъ, высылающихъ на промыслы работниковъ, но и въ разоренія домашняго хозяйства, лишающагося на продолжительное время наиболѣе мощныхъ и здоровыхъ рабочихъ силъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что отхожіе промыслы есть продуктъ необезпеченнаго экономическаго положенія крестьянъ, тотъ не пойдетъ изъ дому, кому дома хорошо, и наоборотъ, тотъ оставляетъ домъ, кому у себя трудно живется.

Digitized by Google

11-е Приложеніе.

О значеніи и цѣли юридическихъ обществъ въ правовой жизни нашего отечества и объ отношеніи ихъ къ судебной реформѣ.

(Рѣчь, произнесенная предсѣдателемъ общества *А. Ѳ. Кистяковскимъ* при открытіи осеннихъ засѣданій общества, 6-го сентября 1880 года):

I.

Въ нынѣшнемъ году мы открываемъ осеннія занятія нашего юридическаго общества при особыхъ обстоятельствахъ.

Я разумѣю совершившееся 29 іюня, во время нашихъ вакацій, введеніе давно жданной судебной реформы въ Кіевѣ и во-всемъ югозападномъ краѣ.

Къ этому событію наше юридическое общество не можетъ не отнестись безъ особыхъ надеждъ и ожиданій. Событіе это не можетъ безразлично для дѣятельности и задачъ нашего общества.

Это небезразличіе я усматриваю въ той органической связи, которая существуетъ между задачами судебной реформы и задачами юридическихъ обществъ, въ томъ глубокомъ родствѣ, которое существуетъ между дѣятельностію практической и дѣятельностію теоретической юриспруденціи, въ томъ тождествѣ предмета, который составляетъ кругъ занятій ихъ обѣихъ.

Выходя изъ сознанія этихъ тѣсныхъ отношеній практической и теоретической юриспруденціи, мы, юридическое общество, и привѣтствуемъ нынѣ совершившееся наконецъ осуществленіе судебной реформы въ Кіевѣ и во всемъ югозападномъ краѣ, какъ событіе первостепенной важности, имѣющее не временное, скоропреходящее, зависимое отъ лицъ, а принципіальное значеніе, какъ событіе, которое останется постояннымъ

Digitized by Google

источникомъ и причиною дальнѣйшего развитія правовой жизни нашего края, какъ части обширнаго нашего отечества.

II.

Юриспруденція есть теоретическая и практическая дѣятельность человѣка, направленная къ осуществленію правосудія среди человѣческихъ обществъ.

Задача юриспруденціи въ обширномъ смыслѣ состоитъ въ томъ: а) чтобы раскрыть основныя начала человѣческаго правосудія и справедливости; б) чтобы преподать способы осуществленія и отправленія правосудія въ обществѣ при помощи дѣйствующихъ законовъ, и в) чтобы вдохнуть въ душу служителей этой отрасли человѣческой дѣятельности стремленіе къ наилучшему, наисовершеннѣйшему осуществленію идей справедливости человѣческой, какъ положенной въ основу дѣйствующихъ законовъ, такъ и коренящейся въ общественной совѣсти человѣка.

Теоретическая и практическая юриспруденція по своему содержанію и по своимъ цѣлямъ суть тождественныя отрасли вѣдѣнія и дѣятельности человѣческой. То, что преподается съ университетской каѳедры, и что примѣняется въ судѣ, то, что излагается въ ученомъ трактатѣ, и то, что содержится въ судебномъ рѣшеніи, то надъ чѣмъ оперируетъ, что изслѣдуетъ и стремится понять и осуществить въ мірѣ внѣшнемъ профессоръ, или ученый юристъ писатель,—и то, что составляетъ предметъ занятій, изслѣдованія и результатъ дѣятельности судьи, по существу своему и по своему предмету одно отъ другаго не отличается ничѣмъ-же. Неотличаются дѣятельности юристовъ обоихъ этихъ категорій и по своимъ конечнымъ цѣлямъ. Цѣль ученой юриспруденціи, или цѣль преподавательской дѣятельности профессора или писательской ученаго юриста вообще способствовать путемъ обученія, путемъ печатнаго слова раскрытію основныхъ началъ справедливости, и распространенію въ сознаніи спеціалистовъ и затѣмъ въ сознаніи общества наисправедливѣйшихъ, наилучшихъ въ данную минуту идей и способъ справедливости человѣческой.

Не туже ли цѣль имѣетъ и долженъ имѣть, преслѣдуетъ и долженъ преслѣдовать въ своей дѣятельности и практическій юристъ вообще и судья въ частности,—сей послѣдній, какъ высшее воплощеніе судебной дѣятельности въ обширномъ смыслѣ слова, какъ пред-

Digitized by Google

ставитель неодносторонняго, а всесторонняго изслѣдованія юридическаго матеріала? Конечно, туже самую, такъ какъ она одна и единственная, не допускающая дуализма и раздвоенія. Тотъ не судья, кто не воодушевленъ мыслію, что онъ въ своей дѣятельности долженъ, насколько въ возможности для человѣка даннаго общества, стремиться при дѣйствующихъ законахъ къ осуществленію идеала справедливости. Тотъ не достоинъ имени юриста, кто поставитъ задачею своей дѣятельности только одинъ успѣхъ внѣшній, матеріальный, личный, торжество во-чтобы то ни стало своей стороны, съ забвеніемъ началъ права, которыя въ концѣ концевъ суть начала справедливости, съ попраніемъ, посредствомъ уловокъ, изворотовъ, софизмовъ того, что совѣсть человѣческая издавна признала справедливымъ и истиннымъ. Воплощеніе въ мірѣ человѣческомъ идеи справедливости путемъ дѣятельности практическаго юриста способствуетъ въ высокой степени благосостоянію и процвѣтанію человѣческихъ обществъ, возвышенію ихъ индивидуальной и общественной морали, водворенію лучшихъ способовъ общежитія и человѣческихъ отношеній. Напротивъ, практическое правосудіе, не воодушевленное идеею справедливости, не руководствующееся принципами, равнодушное къ добру и злу, погрязшее въ одномъ только лишенномъ духа формализмѣ, въ казуистикѣ, уловкахъ и тонкихъ хитросплетеніяхъ, бываетъ источникомъ большихъ общественныхъ бѣдствій, задерживаетъ развитіе болѣе нравственныхъ, болѣе справедливыхъ, болѣе возвышающихъ общественное благосостояніе отношеній.

Часто повторяютъ формулу: *Fiat justitia, pereat mundus*, разумѣя подъ *justitia* формализмъ закона, за которымъ иногда укрывается самая дерзкая матеріальная несправедливость. Кто первый изобрѣлъ и произнесъ это изрѣчіе,—я не знаю. Если только она изобрѣтена не въ ироническомъ, и сатирическомъ смыслѣ; то она могла притти въ голову или послѣдователю какого либо Торквемады, или одному изъ юристовъ той системы юриспруденціи, которая, какъ это было въ старые вѣки, основана была на интересахъ какого нибудь незначительнаго меньшинства. Юридическій смыслъ новыхъ европейскихъ народовъ давно уже отвергъ эту формулу, какъ произведеніе мрачныхъ страстей человѣческихъ, лицемѣрно прикрывавшихъ именами *справедливости и правосудія* самыя несправедливыя и наглыя дѣянія.

Мы сказали, что теорія и практика юриспруденціи суть тождественны по своему предмету, существу и цѣли. Такова эта истина въ

Digitized by Google

ея теоретической постановкѣ, такова она въ теоріи, въ идеалѣ. Такова она по общему признанію европейской науки.

III.

У римлянъ, перваго народа изъ всѣхъ древнихъ, у котораго право достигло высокой степени развитія и возведено было на степень науки, теоретическая и практическая юриспруденція шла рука объ руку. Тамъ знаменитые юристы, безсмертныя сочиненія которыхъ въ цѣломъ, или отрывкахъ дошли до насъ, были въ тоже время и практическими дѣятелями. Тамъ первостепенные юристы были первыми совѣтниками и юрисконсультами въ обществѣ. Они путемъ жизни и практической дѣятельности создали обычай, въ силу котораго они пользовались и за ними признавалось право давать отвѣты по различнымъ вопросамъ права, самымъ труднымъ, самымъ запутаннымъ, право jus respondendi. Это право было столь общепризнано обычаемъ, что закону оставалось только закрѣпить его. По мѣрѣ того какъ развивалось и вкоренялось jus respondendi, право давать устные отвѣты, устно изрекать положенія, наиболѣе согласныя съ справедливостію, развивалась и писательская дѣятельность римскихъ юрисконсультовъ. Поэтому право jus respondendi и авторитетъ совѣтовъ, отвѣтовъ и изреченій устныхъ перенесены были и на сочиненія юристовъ. Скоро за ними признанъ былъ авторитетъ равный авторитету закона. Этотъ взглядъ на значеніе и отношеніе теоретической юриспруденціи къ практической, на отношеніе дѣятельности юрисконсульта къ дѣятельности судьи, выразился самымъ наглядымъ образомъ въ исторіи кодификаціи римскихъ законовъ, предпринятой императоромъ Юстиніаномъ. Самую важную часть его, если можно назвать нашимъ именемъ, свода законовъ, то есть *Corpus Juris Civilis*, составляютъ такъ называемые *Пандекты* или *Дигесты*. Пандекты, или Дигесты есть ничто иное, какъ извлеченіе изъ различныхъ сочиненій римскихъ юрисконсультовъ, расположенное въ систематическомъ порядкѣ, по матеріямъ и предметамъ.

Такимъ образомъ римское право обязано своимъ развитіемъ и своимъ совершенствомъ совокупной дѣятельности теоретической и практической юриспруденціи. Причемъ слѣдуетъ замѣтить, что высокимъ своимъ совершенствомъ оно обязано тому обстоятельству, что теоретическій элементъ въ немъ достигъ высокой степени участія, что римскіе судебные практики были теоретиками, и теоретики римской юриспруденціи были въ тоже время судебными и законодательными практиками.

Digitized by Google

IV.

Новые европейскіе народы запада какъ въ наукѣ вообще, такъ въ особенности и въ наукѣ юриспруденціи, были самыми ревностными учениками и послѣдователями римлянъ. Европейская юриспруденція, теоретическая и практическая вся образовалась, развилась, и процвѣла подъ вліяніемъ началъ и обычаевъ римскаго права. Къ ней перешло сознаніе тождественности предмета, содержанія и цѣли теоретической и практической юриспруденціи. Она всегда была проникнута убѣжденіемъ въ глубочайшей связи, во взаимномъ проникновеніи этихъ двухъ отраслей одной и той же дѣятельности. Она всегда сознавала, что практическій юристъ долженъ предварительно изучить теорію права и затѣмъ въ дѣятельности своей руководствоваться ею и непереставать ее усвоять, воплощать и совершенствовать, и что съ другой стороны и теоретикъ, будетъ ли онъ профессоръ права, или юристъ писатель, неизмѣнно долженъ быть въ своей дѣятельности близокъ къ потребностямъ практической юриспруденціи, почерпать изъ нея матеріалъ для своихъ изслѣдованій, излагать ту теорію, которая пригодна для усовершенствованія дѣйствительной жизни.

Такъ какъ римское право у новыхъ народовъ пріобрѣло авторитетъ и значеніе права, изъ котораго можно заимствовать наилучшія начала справедливости, и такъ какъ изученіе его съ XII столѣтія шло изъ университетовъ и чрезъ университеты, путемъ теоретическимъ; то скоро теоретики пріобрѣли, если не по объему, то по существу такое значеніе, какимъ пользовались классическіе юрисконсульты въ римскомъ обществѣ.

Отсюда произошло, что римское право проникало въ право новыхъ европейскихъ народовъ столько-же,—если не больше,—путемъ теоретической дѣятельности юристовъ, сколько и путемъ практики и законодательства.

Кодификаторы въ своихъ сводахъ и кодексахъ постановляли, что, при возникновеніи вопросовъ, которые не могутъ быть рѣшены буквою и смысломъ издаваемаго свода, или кодекса, за разрѣшеніемъ слѣдуетъ обращаться къ юрисконсультамъ. Такъ въ Каролинѣ и въ послѣдующихъ партикулярныхъ нѣмецкихъ сводахъ повторяется правило, которымъ разрѣшено было въ трудныхъ, сомнительныхъ и неразрѣшенныхъ закономъ случаяхъ обращаться за совѣтомъ и отвѣтомъ къ уче-

Digitized by Google

нымъ законовѣдамъ, и вообще къ свѣдущимъ въ законѣ людямъ. Это правило усвоено было и Литовскимъ Статутомъ, какъ законодательнымъ памятникомъ, который составленъ былъ людьми знакомыми съ тогдашнею европейскою наукою. *Вехтеръ*, извѣстный нѣмецкій криминалистъ и цивилистъ, недавно умершій, говоритъ, что послѣ изданія Каролины развитіе уголовнаго права на долгое время совершенно перешло въ руки ученыхъ юристовъ, именно въ руки Schoppensthul, высшаго суда въ Лейпцигѣ—и юридическихъ факультетовъ.

Какимъ образомъ юридическихъ факультетовъ? Издавна въ Германіи сложился обычай, въ силу котораго суды посылали на заключеніе юридическихъ факультетовъ, которые въ семъ случаѣ составляли такъ называемые Spruchcollegium, важнѣйшія дѣла, съ которыми связаны были какіе либо спорные и неразрѣшаемые закономъ вопросы права. Этотъ обычай держался въ Германіи нѣсколько столѣтій и вышелъ изъ употребленія только въ нынѣшнемъ столѣтіи, послѣ коренныхъ преобразованій гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, на началахъ устности и послѣ введенія суда присяжныхъ.

Мы знаемъ имена извѣстныхъ юристовъ, которые или одновременно или попеременно были профессорами, адвокатами, судьями. Изъ извѣстныхъ намъ: *Деціанъ* и *Марсилій*, италіанскіе криминалисты, занимали по-перемѣнно то каѳедру профессорскую, то судейское кресло. Много извѣстный въ свое время *Карпцовъ* былъ одновременно и профессоромъ юридическаго факультета Лейпцигскаго университета и членомъ, и потомъ предсѣдателемъ высшаго суда въ Лейпцигѣ. Въ наше время въ Италіи званіе профессора юридическаго факультета даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и право быть, въ силу своего званія, *ipso jure*, и адвокатомъ. Такъ *Карарра*, первая величина между современными криминалистами, профессоръ уголовнаго права въ Пизанскомъ Университетѣ, авторъ 8 томнаго курса уголовнаго права, прежде чѣмъ назначенъ былъ сенаторомъ, въ одно время былъ и профессоромъ и предсѣдателемъ совѣта пизанскихъ адвокатовъ. Извѣстный италіанскій юристъ *Манчини* былъ, до вступленія въ министерство, профессоромъ частнаго международнаго права и въ то же время однимъ изъ извѣстныхъ адвокатовъ Италіи. *Глазеръ*, одинъ изъ извѣстныхъ нѣмецкихъ профессоровъ уголовнаго права, нынѣ занимаетъ одно изъ высшихъ мѣстъ въ австрійской магистратурѣ. Въ бытность мою въ Неаполитанскомъ университетѣ я тамъ засталъ въ числѣ privati insenganti, то есть частныхъ преподавателей, въ родѣ нашихъ приватъ-

Digitized by Google

доцентовъ, многихъ изъ чиновъ судебнаго сословія. Можно наименовать нѣсколько высоко стоящихъ именъ въ наукѣ, носители которыхъ проходили только поприще практической юриспруденціи. Таковъ *Фостенъ Эли*, классическіе труды котораго по уголовному праву и судопроизводству извѣстны каждому, мало-мальски теоретически образованному юристу. Къ такой категоріи юристовъ принадлежитъ извѣстный саксонскій генералъ-прокуроръ *Оскаръ Шварце*. Если мы въ нынѣшнее время неособенно часто встрѣчаемъ въ Европейскихъ государствахъ соединеніе въ одномъ лицѣ дѣятельности теоретическаго и практическаго юриста, то это происходитъ отнюдь не отъ убѣжденія въ томъ, что теоретикъ юристъ не можетъ быть въ тоже время или послѣдовательно практикомъ, и на-оборотъ, а отъ сознанія трудности, при обыкновенныхъ силахъ, совмѣщать то и другое, и отъ расположенности современнаго юриста къ раздѣленію труда и къ спеціализаціи своихъ занятій. Но если бы кто сказалъ европейскому юристу, что профессоръ права или писатель юристъ неспособенъ къ практическимъ занятіямъ безъ stag-a, и что ему слѣдуетъ практику запретить закономъ, или что такой практикъ какъ Фостенъ Эли, или Оскаръ Шварце не могутъ быть въ тоже время преподавателями; онъ подумалъ-бы, что говорящій не имѣетъ понятія о томъ, что такое правовѣдѣніе въ теоретическомъ и практическомъ отношеніи. Онъ бы подумалъ, что этотъ юристъ можетъ также запретить профессору медицины быть практическимъ врачемъ.

Такое издавна установившееся понятіе въ Европѣ о единствѣ и тождественности теоретической и практической юриспруденціи.

V.

Не то было въ нашемъ отечествѣ, остатки и вліяніе чего до сихъ поръ еще замѣчаются.

Вслѣдствіе довольно низкаго уровня цивилизаціи вообще, въ слѣдствіе отсутствія въ нашемъ отечествѣ до второй половины XVIII в. университетовъ и юридическихъ факультетовъ, у насъ долго не существовало науки правовѣдѣнія, въ видѣ правильнаго систематическаго изученія права. Въ этомъ видѣ она появляется очень поздо, съ основаніемъ въ прошедшемъ столѣтіи московскаго и въ нынѣшнемъ столѣтіи остальныхъ университетовъ съ юридическими факультетами. Но и послѣ водворенія у насъ каѳедральнаго преподованія теоретическая

Digitized by Google

юриспруденція наша остается непристроенною, и будучи сама, если можно такъ высказаться въ юношескомъ состояніи, она не въ состояніи была пробить себѣ дорогу. Она имѣла мало ходу, мало примѣненія, какъ вслѣдствіе своей внутренней слабости, такъ и отъ посторонних, крайне неблагопріятныхъ для нея причинъ и обстоятельствъ, ее тѣснившихъ.

И въ самомъ дѣлѣ, какъ было пустить широкіе корни, развиться и процвѣсти нашей теоретической юриспруденціи? Судебнаго сословія въ обширномъ смыслѣ этого слова не было; не было ни судей, ни прокуроровъ, ни адвокатовъ съ теоретическо-юридическимъ образованіемъ. Объ исключеніяхъ я не говорю. Кто у насъ были кандидатами въ судьи и самыми судьями? Люди самыхъ различныхъ званій, состояній и образованія, только не юристы, или за рѣдкимъ исключеніемъ. Наши магистраты и ратуши, судившіе купцовъ, состояли изъ купцовъ и мѣщанъ, конечно понимавшихъ свою торговлю, и свои ремесла, но не имѣвшіе никакихъ юридическихъ знаній, даже хотя бы простаго знанія статей свода законовъ. Наши уѣздные судьи состояли изъ дворянъ, проходившихъ большею частію военную карьеру, и изъ сельскихъ обывателей, свѣдущихъ только въ земледѣліи. Наши уголовные и гражданскіе палаты были наполняемы такими-же спеціалистами какъ уѣздные судьи и магистраты. И наконецъ сенатъ, этотъ высшій аппеляціонный, ревизующій и кассирующій судъ, былъ замѣщенъ лицами проходившими всевозможныя карьеры: административныя, военныя, техническія, педагогическія,—и только рѣдко юридическія Словомъ, отставной прапорщикъ былъ единственнымъ кандидатомъ въ члены, или предсѣдатели уѣзднаго суда, полковникъ или штабсъ-ротмистръ, или ассессоръ губернскаго правленія, или чиновникъ особыхъ порученій при какомъ нибудь управленіи считали себя единственными кандидатами въ предсѣдатели или члены палатъ. Начальникъ дивизіи, какой нибудь боевой генералъ, губернаторъ, директоръ какого-нибудь горнаго департамента министерства финансовъ, составляли ту среду, изъ которой выбирались кандидаты въ сенаторы и изъ которой сенатъ, судящій гражданскія и уголовныя дѣла, наполнялся. Наконецъ были суды, какъ напримѣръ магистраты и ратуши, которые цѣликомъ составлялись изъ купцовъ и мѣщанъ.

Вслѣдствіе того, что для занятія должности судьи и для судейской дѣятельности отнюдь не требовалось юридическаго образованія и даже

Digitized by Google

вовсе никакихъ юридическихъ знаній, конечно не могло быть никакого запроса на теоретическую юриспруденцію. Такъ путемъ самой жизни сложилось убѣжденіе, что теоретическое образованіе для судьи ненужно, что наука юриспруденціи это какая-то схоластика,—чѣмъ она не въ укоръ ей иногда и бывала—не имѣющая ни какого отношенія къ практической юриспруденціи, что она совершенно безполезна и излишня. Результаты такой постановки теоретической юриспруденціи извѣстны: вся сущность судебной дѣятельности перешла въ руки канцеляріи и секретаря. Секретари и столоначальники были наши истинные юрисконсульты стараго, и еще недавняго времени, отправлявшіе впрочемъ должность юрисконсультовъ своеобразнымъ образомъ,—о чемъ не время, и не мѣсто распространяться.

VI.

Судебная реформа 1864 г. есть важная эпоха въ исторіи нашей юриспруденціи—не только практической, но и теоретической. Будущіе историки науки гражданскаго и уголовнаго права непремѣнно признаютъ судебную реформу великою эпохою, съ которой началось возрожденіе русскаго теоретическаго правовѣдѣнія. Въ судебныхъ учрежденіяхъ сказано. „Должности предсѣдателей, товарищей предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ судебныхъ слѣдователей; а равно чиновъ прокурорскаго надзора, оберъ-секретарей, секретарей и ихъ помощниковъ, замѣщаются не иначе, какъ изъ числа лицъ, имѣющихъ аттестаты университетовъ, или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ, *или же доказавшихъ въ службѣ свои познанія по судебной части* (ст. 202 учр. суд. устан.). „Присяжными повѣренными, сказано въ 354 статьѣ тѣхъ же учрежденій, могутъ быть лица, имѣющіе аттестаты университетовъ, или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ“. Итакъ законъ нашъ для отправленія и исполненія дѣятельности практическаго юриста всѣхъ званій и отраслей въ новомъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ призналъ однимъ изъ главныхъ условій высшее теорико-юридическое образованіе, которое получается въ университетахъ и другихъ высшихъ юридическихъ школахъ. Законъ нашъ, какъ всякій законъ, ограничился сухимъ повелѣніемъ о необходимости для практическаго юриста теоре-

Digitized by Google

тическаго образованія. Но наше пониманіе сего требованія должно дать ему надлежащій смыслъ, опредѣлить его значеніе и его границу. Потребовавъ отъ практическаго юриста обладанія теоретическимъ образованіемъ, законодатель нашъ тѣмъ призналъ необходимость и важность науки правовѣдѣнія для отправленія правосудія въ жизни. Необходимость и важность теоретической юриспруденціи для практическаго правовѣдѣнія не можетъ и не должна ограничиваться и выражаться только тѣмъ, что показываетъ университетскій дипломъ; нѣтъ, она должна выражаться въ сознаніи, что юридическая практика можетъ развиваться въ глубину, усовершенствоваться въ своихъ качествахъ только посредствомъ постояннаго соприкосновенія съ теоріею, съ наукою, посредствомъ непрекращаемаго заимствованія свѣта отъ теоретической юриспруденціи. Словомъ, студенческая скамья не есть послѣднее время и мѣсто, когда и гдѣ будущій и настоящій практическій юристъ занимался, интересовался, и усвоялъ теорію правовѣдѣнія. Этотъ процессъ соприкосновенія практической юриспруденціи съ теоретической долженъ длиться, пока продолжается дѣятельность практическаго юриста. Такова мысль разсматриваемаго закона въ его идеѣ и въ его конечной цѣли. Это есть, конечно, идеалъ: къ осуществленію его то и должна быть направлена мысль юриста практика.

Обращаясь затѣмъ къ осуществленію въ нашей общественной жизни того, что̀ имѣлъ въ виду законъ и что̀ лежитъ на днѣ его, яко идеалъ, мы должны сказать, что наша юриспруденція далека отъ его осуществленія. Причинъ тому много, но прежде всего они историческія, наслѣдственныя, изъ которыхъ русскому юристу выскочить не легко, а можетъ быть сразу даже невозможно.

И въ самомъ дѣлѣ, невозможно ему было вдругъ, окончательно усвоить мысль о тождествѣ теоретической и практической юриспруденціи, о ихъ взаимодѣйствіи и о невозможности каждой изъ нихъ обойтись одна безъ другой. Всѣ преданія предшествующихъ временъ должны были настроивать умъ русскаго юриста-практика болѣе или менѣе на старое міросозерцаніе. Этимъ расположеніемъ тянуть нѣсколько назадъ, можно объяснить ту неограниченную извѣстнымъ срокомъ прибавку въ статьѣ 202 судебныхъ учрежденій, которая, глася: *или же доказавшихъ по службѣ свои познанія по судебной части,* допустила исключеніе изъ общаго правила о необходимости для юриста-практика даже первоначальнаго теоретическаго образованія. Этимъ же должно

Digitized by Google

объяснить и то, что жизнь поспѣшила воспользоваться этимъ исключеніемъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ, казалось, это было необходимо. По свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ оффиціальныхъ источниковъ 1879 г., въ наличныхъ на тотъ часъ окружныхъ судахъ и состоящей при нихъ прокуратурѣ было 183 лица кончившихъ только среднее и 83 лица получившихъ только низшее образованіе, или 286 человѣкъ, не получившихъ теорико-юридическаго образованія, 1764 получившихъ, или болѣе 17 процентовъ. Не получившихъ юридическаго образованія можно встрѣтить на самыхъ высокихъ постахъ магистратуры и прокуратуры, какъ-то членовъ судебныхъ палатъ, предсѣдателей и товарищей предсѣдателей окружныхъ судовъ, товарищей прокуроровъ судебныхъ палатъ. Въ особенности великъ процентъ не кончившихъ въ лицѣ членовъ окружныхъ судовъ, въ частности старшихъ нотауіусовъ, и судебныхъ слѣдователей: первыхъ болѣе 22 проц., вторыхъ 41% и третьихъ 17%.

Я не буду касаться процентнаго отношенія получившихъ и неполучившихъ теорико-юридическаго образованія между занимающимися адвокатскою практикою: что здѣсь болѣе неблагопріятный процентъ для юридическаго образованія, это безъ точныхъ статистическихъ данныхъ всякому вѣдомо изъ простаго наблюденія.

Не стану указывать также и на то, что мировая юстиція отправляется лицами, изъ коихъ болѣе 50 процентовъ не получившихъ теорико-юридическаго образованія.

VI.

Еще раньше изданія судебныхъ уставовъ и введенія судебной реформы почувствовалась среди отечественныхъ юристовъ потребность въ возвышеніи, распространеніи и усовершенствованіи теоретическаго образованія и установленіи единства и взаимодѣйствія теоретической и практической юриспруденціи.

Къ числу способовъ достигнуть этого принадлежатъ юридическія общества.

Если не ошибаюсь, мысль объ основаніи юридическихъ обществъ относится къ концу пятидесятыхъ годовъ. Первоначально она, не находя публичнаго выхода, выразилась въ получастной полупубличной, хотя и неофиціальной, группировкѣ юристовъ теоретиковъ и практиковъ, которые по временамъ собирались для разсмотрѣнія и рѣшенія различныхъ вопросовъ права.

Digitized by Google

Въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ основано было старѣйшее изъ русскихъ юридическихъ обществъ—Московское.

Позже появился уставъ Курскаго юридическаго общества.

Спустя десять, или болѣе лѣтъ послѣ основанія Московскаго общества, учреждены были въ 1877 г. сначала Кіевское, а потомъ и Петербургское общество.

Въ прошедшемъ году получили утвержденіе два подобныя общества: казанское и одесское.

Замѣчательная черта—въ исторіи основанія юридическихъ обществъ,—это та, что они появились главнымъ образомъ въ университетскихъ городахъ, которые суть вмѣстѣ съ тѣмъ и главнѣйшіе центры отправленія правосудія. Слѣдовательно, сама жизнь, сама дѣйствительность отчасти уже указываютъ на характеръ, задачу и цѣль этихъ обществъ.

Курское юридическое общество не можетъ служить опроверженіемъ этого положенія, такъ какъ оно, основанное болѣе, если не ошибаюсь, шести лѣтъ назадъ, пока не обнаружило объективныхъ признаковъ жизни.

Въ чемъ состоитъ спеціальная задача и цѣль юридическихъ обществъ?

Прежде всего они представляютъ реальную среду личнаго соприкосновенія, личнаго взаимодѣйствія, личнаго обмѣна мыслей представителей теоретической и практической юриспруденціи. Юриспруденція общества представляютъ реальное учрежденіе единства и тождества обоихъ видовъ правовѣдѣнія. Это есть кладъ умственныхъ силъ, гуртовой работы, и средство заявить, обмѣняться, своими мыслями, своими трудами и найти возможность ихъ обнародованія. Въ этой средѣ теоретику приходится встрѣтиться съ такими вопросами, которые создаетъ жизнь, и этимъ способомъ получить матеріалъ для дальнѣйшей разработки теоріи. Здѣсь и практикъ является не съ стремленіемъ отстаивать какую нибудь казуистическую тонкость, лишенную всякаго основанія, а съ желаніемъ представить или отыскать лежащее въ какой нибудь правовой идеѣ основаніе для такого, или другаго рѣшенія какого нибудь конкретнаго случая. Здѣсь и теоретику приходится испытывать состоятельность или несостоятельность той или другой теоріи и на опытѣ оцѣнить мѣру ихъ значенія; и практику случается услышать о такомъ смыслѣ и такомъ освѣщеніи извѣстныхъ

Digitized by Google

жизненныхъ явленій, которыхъ не могла дать ему практика. Такимъ образомъ теоретическая юриспруденція здѣсь совлекается съ тѣхъ высей, въ которыя она способна улетѣть не наполняясь кровью дѣйствительной жизни, и дѣлаясь внѣ жизни мечтательною, заоблачною, трансцедентальною. Въ свою очередь и юридическая практика здѣсь одухотворяется духомъ, идеею и освобождается отъ рутины, безсознательности и безпринципности.

Видимымъ выраженіемъ такой группировки силъ, способностей и знаній, тренія, обмѣна ихъ, взаимодѣйствія и соединенія въ одно цѣлое являются изданія обществъ, въ видѣ протоколовъ, или журналовъ, или газетъ. Старѣйшее изъ русскихъ юридическихъ обществъ—Московское издаетъ юридическій вѣстникъ. Журналъ гражданскаго и уголовнаго права также находится въ непосредственномъ отношеніи съ Петербургскимъ обществомъ, отъ котораго онъ получаетъ и часть средствъ на свое изданіе.

Правовая жизнь нашего отечества въ нынѣшнемъ своемъ моментѣ представляетъ замѣчательную особенность. Она имѣетъ большое сходство съ тѣмъ состояніемъ, въ которомъ находилась въ концѣ прошедшаго столѣтія правовая жизнь западно-европейскихъ народовъ, когда они приступили къ обновленію основъ правовой своей жизни во всѣхъ отношеніяхъ. Суть этого момента выражается въ двухъ необходимостяхъ и двухъ стремленіяхъ: а) въ необходимости и стремленіи отыскать и усвоить лучшія и болѣе совершенныя начала справедливости; и б) въ желаніи усовершенствовать познаніе того, что есть у насъ, въ стремленіи привести въ сознаніе и усовершенствовать технику дѣйствующаго права. Эти двѣ задачи должны указывать и путь по которому, должна итти дѣятельность юридическихъ обществъ.

Первая задача юридическихъ обществъ должна состоять въ отысканіи лучшихъ началъ справедливости для правовой жизни нашего отечества. Путь такого отысканія двоякій: это во-первыхъ раскрытіе истиннаго смысла закона и постановка его на принципіальныя начала, во-вторыхъ указаніе на тѣ недостатки, которыми исполненъ законъ, и на тѣ начала, средства и мѣры, которыми онъ долженъ быть улучшенъ.

Можно сказать, небоясь впасть въ ошибку, что многіе изъ нашихъ законовъ лучше сами по себѣ, и по своей идеѣ, чѣмъ въ практическомъ пониманіи, чѣмъ въ томъ видѣ, какъ они примѣняются.

Digitized by Google

Конечно, пока существуетъ законъ, какъ бы несовершенъ онъ, недостаточенъ и даже *нелѣпъ* ни былъ, онъ долженъ быть примѣняемъ, если къ тому представится случай. Но дѣло въ томъ, чтобы примѣнить законъ, нужно его понять. А тутъ и происходитъ много недоразумѣній, и даже несправедливостей. Непонятый, или дурно понятый въ своемъ настоящемъ смыслѣ, подъ вліяніемъ отживающихъ порядковъ, онъ часто приводится по толкованію въ подтвержденіе того, чего онъ неможетъ подтверждать. Нерѣдко даже законъ темный и несовершенный по своей редакціи гнется въ сторону какого нибудь несправедливаго принципа. Если на такое толкованіе возразятъ: *вѣдь это глубоко несправедливо, не ладитъ съ общественною совѣстію.* Отвѣчаютъ: *пусть несправедливо, однакожъ юридически.* Какъ будто юриспруденція есть покровительница всякихъ нечистыхъ сдѣлокъ и стремленій. Совершенно понятно, если существуетъ законъ прямой, ясный, опредѣленный, юристъ обязанъ ему подчиниться, въ семъ случаѣ ему останется только свое несогласіе выразить изслѣдованіемъ его несовершенства и приготовленіемъ матеріаловъ для законопроекта. Но если законъ несовершенный, если его можно толковать и въ ту и другую сторону, тутъ всякое сомнѣніе, всякая неопредѣленность должна быть истолкована въ сторону справедливости, естественной, въ сторону того, чего требуетъ общественная совѣсть.

Затѣмъ правовая жизнь нашего отечества представляетъ множество законовъ, которые настоятельно нуждаются въ переработкѣ. Переработка эта и должна быть совершена посредствомъ изысканія наиболѣе справедливыхъ началъ права, оправдываемыхъ народившимися потребностями. Вотъ не менѣе важная, и не менѣе достойная задача, для дѣятельности юридическихъ обществъ. Выполненіемъ этой задачи и будетъ удовлетворена присущая нашему обществу потребность въ отысканіи и усвоеніи лучшихъ и болѣе совершенныхъ началъ справедливости.

Дѣятельность обществъ, направленная къ усовершенствованію техники права, представляется болѣе широкою и болѣе объемистою и столько же важною. Она есть дѣятельность состоящая въ разработкѣ дѣйствующаго отечественнаго права и въ разширеніи познаній въ немъ. Она можетъ обнимать всѣ отрасли права. Она должна быть направлена на усовершенствованіе познаній въ отечественномъ законодательствѣ, въ раскрытіи его смысла, и лучшихъ способовъ его примѣненія.

Digitized by Google

Это аналитическая, монографическая, по частямъ, но безпрерывная работа, которая въ суммѣ и можетъ дать нѣчто цѣльное, что и составляетъ науку права.

Возобновляя наши занятія послѣ вакаціи, пожелаемъ Господа Сочлены, чтобы занятія наши шли и развивались прогресивно на пользу научнаго нашего развитія и усовершенствованія въ нашемъ отечествѣ правовѣдѣнія и правосудія.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

чемъ, есть еще мѣстечко Березна Черниговскаго повѣта, на разстояніи 36 верстъ отъ Чернигова при р. Березнѣ, впадающей въ Десну, по дорогѣ отъ Глухова къ Чернигову [1]". Относительно *Березоя* мы еще находимъ извѣстіе подъ 1156 годомъ: „бѣжа Володімірічъ, сыновецъ Изяславль изъ *Березаго* во Вщижъ... Потомъ пойде Гюрги, поима съ собою Изяслава Давыдовича и Святослава Олговича къ Зарубу, на снемъ съ Половцами... Изяславъ же поима я и ѣха съ ними къ Березому [2]". Это извѣстіе какъ бы предполагаетъ другой Березой, лежащій не такъ близко отъ Чернигова, какъ указанный Арцыбашевымъ, а поближе ко Вщижу. Мѣстоположеніе *Гюричева* старается опредѣлить Марковъ. „По глуховской же дорогѣ, говоритъ онъ, далѣе къ Чернигову, въ пяти верстахъ отъ Березанки, нынѣ находится село *Бобровица*: отъ Чернигова оно же въ трехъ верстахъ. Здѣсь жили во времена прежнихъ гетмановъ особой статьи казаки, подъ названіемъ Бобровниковъ, отъ коихъ, безъ сомнѣнія, село сіе и названіе получило; но простой народъ съ давнихъ временъ и поднесь называетъ его *Юрьевкою*, и въ немъ въ недавнихъ годахъ сгорѣла старая церковь св. Георгія, которая выстроена была на мѣсто старой же церкви одного назвачія [3]". О *Семынѣ* Марковъ говоритъ: „если это не испорченное переписчиками слово вмѣсто селенія, которое между городомъ и Гюричевомъ или Бобровицею находилось на лѣвой сторонѣ рѣчки Стрижня, то можетъ быть, не называлась ли сія рѣчка *Семынемъ*, которой изгибъ противъ бывшихъ восточныхъ воротъ древняго внѣшняго укрѣпленія находился саженяхъ во стѣ [4]". Арцыбашевъ по этому поводу прибавляетъ: „но рѣчку не сожигаютъ: развѣ селеніе при ней [5]"? Конечно селеніе. Впрочемъ указанія на мѣстоположеніе этого города, какъ мы видимъ, крайне неопредѣленны и гадательны, такъ что на карту его нанести нельзя. Такъ же точно неопредѣленно мѣстоположеніе *Каниня*; слѣдуетъ только привести остроумное сближеніе Над. и Нев. „Для соображенія только можно замѣтить, говорятъ они, на счетъ *Канина* слѣдующее мѣсто „Слова о полку Иго-

---

[1]) Арц. „Пов. о Рос.", т. II, стр. 898.

[2]) Ип. лѣт., стр. 333.

[3]) „Пов. о Рос.", Арц., II, 899.

[4]) Ibidem, II, 900.

[5]) Ibidem, id.

Digitized by Google

ревѣ", относящееся къ смерти Бориса Вячеславича, который, какъ извѣстно, погибъ въ битвѣ подъ Черниговомъ: „Бориса же Вячеславича слава на судъ приведе и на *Канину зелену паполому постла*, за обиду Ольгову"; не разумѣется ли здѣсь лугъ подъ Черниговомъ, называвшійся *Каниным*ъ [1])"? Во всякомъ случаѣ изъ лѣтописнаго текста мы ясно видимъ, что Канинь былъ за Сновомъ, не доходя Гюричева; слѣдовательно по Ип. лѣт. между Свинью и Гюричевымъ.

Подъ 1149 г. упоминаются *Ярышево*, *Бѣловѣжа-Старая* и *Вьяхань*. „Гюрги же пришедъ ста у Ярышева и поиде оттуду на Бѣлувежу на Старую и стояша у Бѣлывежи мѣсяць... и оттолѣ поидоша къ Супоеви [2])"; по Лавр. лѣт.: „пришедшю (Георгію)—къ *Вьяханю*", (союзники соединились съ нимъ здѣсь и потомъ) „пришедше сташа у *Бѣлы Вежь* [3])". Для опредѣленія мѣстоположенія *Ярышева* Погодинъ указываетъ на село *Ярешки*, близъ Недры и Супоя въ Переяславскомъ уѣздѣ, близъ черниговской границы [4]) Над. и Нев. указываютъ на другое мѣсто, которое больше подходитъ къ лѣтописному *Ярышеву*. „Въ окрестностяхъ той единственной *Бѣлой вѣжи*, которой мѣстоположеніе объяснено выше, въ Прилуцкомъ уѣз., Полт. губ., находится селеніе Ярошовка, чрезъ которую проходитъ дорога изъ *Ромен*ъ въ Нѣжинъ (смотри карту Шуберта). Нѣсколько южнѣе въ уѣз. Лохвицкомъ, есть и другая *Ярошевка*, почти на самой Сулѣ, между Лохвицею и Ромнами (см. к. Шуб.). И та, и другая весьма удобно пріурочиваются къ подробностямъ лѣтописнаго повѣствованія о походѣ Георгія который, какъ видно изъ разсказываемыхъ обстоятельствъ, не имѣлъ ни нужды, ни намѣренія тревожить черниговскихъ князей и потому шелъ противъ врага своего, В. К. кіевскаго, минуя Черниговъ, чрезъ тогдашнія владѣнія переяславскія. Съ этимъ совершенно согласно и то, что въ спискѣ Лавр. путь Георгія къ Бѣловѣжѣ означенъ чрезъ Вьяхань [5])". Такимъ образомъ, Надеж. и Нев. указываютъ Ярышево въ Переяславскомъ княжествѣ. Но съ этимъ врядъ ли можно согла-

---

[1]) „Изс., зам. и лек.", Погодина, т. IV, стр. 240.

[2]) Ип. лѣт., стр. 264.

[3]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 139.

[4]) „Изсл., зам. и лек.", Погодина, т. IV, стр. 235.

[5]) Ibidem, т. IV, стр. 235—236.

Digitized by Google

ситься; по смыслу лѣтописи, скорѣе всего можно думать, что Ярышевъ находился въ землѣ Вятичей или, по крайней мѣрѣ, въ Черниговскомъ княжествѣ—сѣвернѣе Супоя, къ которому Юрій, идя съ сѣвера на югъ, дошелъ только послѣ мѣсячной остановки у Бѣлой Вѣжи, между тѣмъ, какъ другая Ярошевка находится почти на самой Сулѣ, т. е. далеко на югъ, въ предѣлахъ Переяславскаго княжества. Очевидно, что эти три мѣста: Ярышевъ, Вьяхань и Бѣловѣжа были для Юрія, какъ-бы тремя станціями, изъ которыхъ 1-я—была самая сѣверная, 2—средняя, а 3-я самая южная. Въ Ярышевѣ происходило свиданіе Юрія съ Святославомъ—и это обстоятельство указываетъ, что это былъ пограничный городъ. Положеніе *Вьяхани* точно опредѣлить трудно; но, во всякомъ случаѣ, можно сказать, что она находилась по курско-вырьской дорогѣ, за Вырью. Подъ 1147 г. мы читаемъ въ лѣтописи: „придоста къ Курьску (Святославъ Ольговичъ и Глѣбъ Юрьевичъ)... и отъиде оттуду (Глѣбъ Юрьевичъ) къ *Выреви* и оттуду идоша къ *Вьяханю*... и въ то же веремя прійде къ Изяславу вѣсть къ Мьстиславичу, оже Бьяхань и инии городи отбилися, а Попашь взяли [1])". Въ такомъ случаѣ Старая Бѣловѣжа могла находиться гдѣ нибудь въ окрестностяхъ остерской Бѣловѣжи, но во всякомъ случаѣ ближе къ Сулѣ, ибо въ 1149 г. князь Юрій Долгорукій пробылъ въ ней цѣлый мѣсяцъ, поджидая Половцевъ изъ за Сулы. По мнѣнію Погодина, всего лучше подъ Старою Бѣловѣжею разумѣть хозарскую на Дону, въ 70 в. отъ устья Дона; а подъ Новою—черниговскую, въ верховьяхъ Остра. Но въ такомъ случаѣ Юрій въ 1149 году ожидалъ Половцевъ возлѣ Старой Бѣловѣжи, т. е. *на Дону*, что, конечно, невозможно. Карамзинъ, напротивъ, признаетъ одну мѣстность этого имени, не допуская прилагательнаго „Старый" въ лѣтописяхъ. Но это слово есть: значитъ были двѣ *Бѣлыя вѣжи*: Старая и Новая.

Наконецъ, остаются еще города *Хороборъ* и *Сосница*. „Поидоша (Даніилъ съ союзниками отъ Чернигова) плѣняти земли, поимаша грады многы по Деснѣ, туже взяша и *Хороборъ*, и *Сосницю*, и *Сновескъ* [2])". „Святославъ Ольговичъ скупяся съ Изяславомъ Давидовичемъ у *Хоробря* и утвердишася [3])". „Княгини же бѣжа къ зяти Глѣбови Пере-

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 250—251

[2]) Ibidem, стр. 514.

[3]) Ibidem, стр. 320.

Digitized by Google

славлю и оттуду ѣха на Городокъ, та на Глѣблю, та на *Хороборъ*, та на Ропескъ [1])". Сосница—теперь уѣздный городъ Черниговской губерніи на р. Убедѣ, впадающей въ Десну. Для опредѣленія же Хороборя Надеж. и Нев. указываютъ на сел. *Коробъ* или *Коротъ*, въ Кролев. у., Черн. губерніи, почти при самомъ впаденіи въ Десну рѣчки того же имени. Такъ могъ быть сокращенъ въ теченіе времени въ выговорѣ древній Хороборъ или Хоробрь [2]).

Владѣнія новгородъ-сѣверскія заключали въ себѣ все Подесенье и Посемье, т. е. уголъ, образуемый Десною и Семью; а на правомъ берегу Десны они прикасались къ собственно черниговскимъ владѣніямъ по р. Снови отъ впаденія ея до верховья. Самый крайній городъ на востокѣ по Сейму былъ *Курскъ*, лежавшій на правомъ берегу; по этому же берегу были новгородъ-сѣверскіе города: *Льговъ*, *Рыльскъ*, *Путивль*. О принадлежности Курска къ новгородъ-сѣверскимъ владѣніямъ лѣтопись прямо говоритъ подъ 1146 г.; въ ней сказано, что новгородъ-сѣверскій князь Святославъ, когда Кіевъ былъ занятъ Изяславомъ, сперва бѣжалъ въ Черниговъ, а оттуда въ Курскъ и Новгородъ-Сѣверскъ для набора ополченія [3]); въ томъ же году Святославъ отдалъ Курскъ со всѣмъ Посемьемъ союзнику своему, Ивану Юрьевичу, пришедшему къ нему на помощь противъ Изяслава [4]). Также лѣтопись говоритъ далѣе о принадлежности къ Новгородъ-Сѣверскому княжеству *Путивля*, ибо въ ней сказано, что Изяславъ со своими союзниками, князьями черниговскими, осаждалъ Путивль и когда взялъ его, то находившійся тамъ дворъ Святослава (новгородъ-сѣверскаго князя) раздѣлилъ на четыре части [5]). Объ *Ольговѣ* или *Льговѣ* лѣтопись упоминаетъ подъ 1152 годомъ; по ея словамъ, къ *Ольгову* въ это время пришли Половцы, союзники Юрія, тогда какъ самъ онъ изъ земли Вятичей черезъ Мценскъ шелъ на Глуховъ [6]). Изъ этого разсказа ясно можно видѣть, что Ольговъ долженъ быть на Сейму, именно тамъ, гдѣ теперь *Льговъ*, ибо мѣстность нынѣшняго Льгова какъ разъ приходится

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 344.

[2]) „Изсл., зам. и лекц.", Погодина, т. IV, стр. 243.

[3]) Ип. лѣт., стр. 233.

[4]) Ibidem, стр. 286.

[5]) Ibidem, стр. 237.

[6]) Ibidem, стр. 314.

Digitized by Google

въ сосѣдствѣ съ половецкими степями и по дорогѣ къ Глухову, гдѣ стоялъ Юрій. Подъ тѣмъ же годомъ говорится и о *Рыльскѣ*. Лѣтопись разсказываетъ, что когда Юрій съ Святославомъ Ольговичемъ и Половцами былъ отбитъ отъ Чернигова, то съ союзниками своими пошелъ за Свинь, потомъ за *Сновь*, съ Святославомъ къ Новгородъ-Сѣверску, а оттуда къ Рыльску, чтобы идти оттуда въ Суздаль черезъ землю Вятичей [1]). Конечно, это движеніе на Рыльскъ отъ Новгорода и потомъ въ Суздаль дѣлало лишній уголъ, и Юрію прямѣе было-бы идти съ Новгорода на Сѣвскъ; но онъ, идя на Рыльскъ, съ одной стороны имѣлъ ту выгоду, что скорѣе удалялся отъ преслѣдованія Изяслава и его союзниковъ, а съ другой нѣкоторымъ образомъ поддерживалъ и Святослава, грозя изъ Рыльска Вырю и держась въ сѣверскихъ же владѣніяхъ. Вѣроятно, въ виду этихъ выгодъ лишній уголъ къ Рыльску не дѣлалъ большаго разсчета; при томъ же Юрій, можетъ быть, еще надѣялся соединиться съ Половцами, что было очень удобно сдѣлать въ нынѣшнемъ Рыльскѣ, какъ въ городѣ, пограничномъ со степями. Глуховъ также принадлежалъ къ Новгородъ-Сѣверскому княжеству, такъ-какъ подъ 1152 годомъ въ лѣтописи мы находимъ извѣстіе, что Юрій, пробираясь къ Чернигову изъ Суздаля чрезъ *Мценскъ* и Спашь пришелъ на Глуховъ, гдѣ вступилъ въ переговоры съ Святославомъ Ольговичемъ—княземъ новгородъ-сѣверскимъ, приглашая его также идти къ Чернигову [2]). На сѣверъ отъ Новгородъ Сѣверска ближайшимъ городомъ былъ *Радощь*, вѣроятно, *Радогощь*, на правомъ берегу р. Судости; городъ этотъ уже не существовалъ при составленіи „Книги большаго чертежа“ и названъ въ ней городищемъ: „противъ Стародуба, на р. на Судости, городище *Радогощь* [3])“. Арцыбашевъ указываетъ на заштатный городъ *Радогость*, Стародубскаго у., называемый нынѣ *Погаромъ*, при р. Судости [4]). Лѣтописное извѣстіе тоже подтверждаетъ такое предположеніе. „Усрѣте Святославъ Олговичь свата своего Гюргя у Синина Мосту, у Радоща и снястася. Тогда же усрѣте и

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 316.

[2]) Ibidem, стр. 314.

[3]) „Книга гл. большой чертежъ“, Спас., стр. 85.

[4]) „Пов. о Рос.“ Арцыб., II, 960; IV,—478; Щек. Словарь, IV, 1182—1183.

Digitized by Google

Всеволодичь у *Стародуба* [1])". Это извѣстіе очень ясно показываетъ, что Радощь былъ недалеко отъ Стародуба, что вполнѣ соотвѣтствуетъ Погару, находящемуся въ Стародубскомъ у. Потомъ отъ Радогощи на сѣверо-западъ былъ *Сининъ Мостъ*. Над. и Нев. говорятъ, что „отъ нынѣшняго Погара по дорогѣ къ Стародубу находится и теперь еще селеніе Сининъ въ 23 в. отъ Стародуба [2])" За Сининымъ Мостомъ на юго-западъ находился *Стародубъ*. Такимъ образомъ по смыслу лѣтописи, *Сининъ Мостъ* оказывается самымъ сѣвернымъ изъ городовъ Новгородъ-Сѣверскаго княжества, ближайшимъ къ Смоленской землѣ, ибо Юрій шелъ къ смоленскимъ владѣніямъ и, когда миновалъ смоленскій городъ *Зарой* на *Ипути*, то былъ встрѣченъ Святославомъ Ольговичемъ у Синина Моста, и потомъ „снялся" съ нимъ у Радощи, а оттуда пошли къ *Стародубу*. Съ восточной стороны новгородъ-сѣверскихъ владѣній, на сѣверъ отъ Сейма, лежали города: упомянутый нами уже *Глуховъ*, на одномъ изъ притоковъ Клевени, на сѣверъ отъ Путивля; еще сѣвернѣе Глухова—*Сѣвскъ* на р Сѣвѣ, впадающей въ *Нерусу*, притокъ Десны; а далѣе за Сѣвскомъ—*Болдыжъ*, *Кромы* и *Спашь*. *Болдыжъ* былъ на сѣверо-востокъ отъ Сѣвска, по дорогѣ къ Карачеву, какъ это ясно указываетъ походъ Изяслава. „Иде (Изяславъ Давидовичъ) изъ Путивля на Сѣвскъ и на Болдыжъ, простѣ бо бѣ ему путь Корачеву [3])". По указанію Надежд. и Невол. въ спискахъ Мин. Вн. Дѣлъ и теперь еще существуетъ селеніе *Болдыжъ*, въ четырехъ верстахъ отъ города Дмитровска, что какъ разъ приходится по дорогѣ изъ Сѣвска къ Карачеву [4]). На востокъ отъ Болдыжа при рѣчкѣ *Надкѣ*, впадающей въ *Кромы*, лежитъ городъ *Кромъ*, какъ сказано въ „Кн. гл. больш. черт." [5]). Подъ 1147 г. въ Воскресенской лѣтописи мы читаемъ: „Святославъ поиде (изъ Мценска)... къ Крому [6])". И теперь этотъ городъ существуетъ, какъ уѣздн. городъ Орловской губ. Наконецъ, отъ Крома по дорогѣ къ Мценску лежитъ городъ *Спашь*, ибо

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 328.

[2]) „Изс., зам. и лекц.", Погод., т. IV, стр. 241.

[3]) Ип. лѣт., стр. 238; Карамзинъ ошибочно указываетъ на сел. *Болдыжъ*, въ 20 в. отъ Брянска; см. „Ист. гос. Рос.", Карамзина, II, прим. 297.

[4]) „Изс., зам. и лек.", Погодина, т. IV, стр. 223.

[5]) „Кн. гл. б. черт.", Спасскаго, стр. 106.

[6]) П. С. Р. Л. т. VII, стр. 39.

Digitized by Google

въ 1147 г., когда Глѣбъ Юрьевичъ съ Святославомъ Ольговичемъ шли изъ Мценска къ Крому, то въ Спашѣ ихъ нагнали послы Владиміра, Давидовича [1]) *Спашь*, по мнѣнію Арцыбашева, долженъ быть Спасскій монастырь подлѣ города Сѣвска [2]). Но это мѣсто не находится по дорогѣ изъ Мценска въ Кромъ. Над. и Невол. говорятъ: „на такомъ пространствѣ, какое находится между Мценскомъ и Глуховомъ, трудно въ точности опредѣлить мѣсто, которое означено здѣсь подъ именемъ *Спаша* (конечно,—Спасовъ или *Спасскъ*). Впрочемъ, есть другой случай, когда упоминается о *Спаши*: именно подъ годомъ 1147, при описаніи странствованія Святослава Ольговича (въ Пол. Соб. Лѣт. принято чтеніе: „*въ Спадши*"); тутъ мѣстоположеніе его опредѣляется ближе: на пути отъ Мценска къ *Крому* (это послѣднее слово тамъ читается—„граду"). Но въ настоящее время и на этомъ пространствѣ находится такое множество *Спасскихъ*, что нѣтъ возможности ни на одномъ остановиться [3]). На восточной сторонѣ сѣверскихъ владѣній, западнѣе описанной нами линіи городовъ, шла еще линія, ближайшая къ Новгороду-Сѣверску, на югѣ начинавшаяся городомъ *Зартымъ* или *Зарытымъ*. На этой линіи были города: *Воробейна*, *Росуса* и *Трубчевскъ*. Вотъ лѣтописное извѣстіе о Зартомъ: „воева Георгій Ярославичъ изъ Турова Путивлю... Выревцы же затворишась отъ него... и не пустиша его къ себѣ, онъ же оттуда възвратився иде въ *Зартый*, и ту пребывъ иде опять взратився у Вырь [4])"... „И пришедъ (Святославъ Ольговичъ) ко Выреви и пожьже острогъ около города... и ту стоявше и шедше къ Зарытому, и ту пожегше, и много зла створивше възвратишася у свояси [5])". Оба приведенныя извѣстія указываютъ на *Зарытый*, какъ на городъ, лежащій на западъ отъ Выря, а по первому извѣстію даже на сѣверъ или сѣверо-западъ отъ Путивля, гдѣ теперь находится р. Рѣть, впадающая въ Десну; поэтому правильно заключаютъ Над. и Невол., что *Зарытымъ* могъ называться городъ за Рѣтью, и слѣдовательно, Зарытый или Зартый должно полагать около нынѣш-

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 242.

[2]) „Пов. о Рос.", Арцыб., II, стр. 897.

[3]) „Изс., зам. и лек.", Погод., т. IV, стр. 237.

[4]) Ип. лѣт., стр. 346.

[5]) Ibidem, стр. 348.

Digitized by Google

няго Кролевца [1]). Такимъ образомъ, ни предположеніе Карамзина, видѣвшаго Зарытый въ нынѣшнемъ селеніи „*Разрытое*“ между Рославлемъ и Мглиномъ [2]), ни предположеніе Арцыбашева, помѣщавшаго его въ Рославскомъ уѣздѣ [3]), Смоленской губерніи—не выдерживаютъ критики. Наконецъ, на Деснѣ былъ еще *Трубчевскъ*, который упоминается въ лѣтописи подъ 1185, какъ удѣлъ одного изъ сѣверскихъ князей [4]).

V-я ГЛАВА.

Очеркъ внѣшней исторіи Сѣверской земли съ пол. XI в. до пол. XIII.

Святославъ Ярославичъ въ Черниговѣ (1054—1076 г.); Всеволодъ Ярославичъ (1076—1078); Владиміръ Мономахъ (1078—1094); Олегъ Святославичъ (1094—1097); Давидъ Святославичъ (1097—1123); Ярославъ Святославичъ (1123—1128); Всеволодъ Ольговичъ (1128—1140); Владиміръ Давидовичъ (1140—1151); Изяславъ Давидовичъ (1151—1158); Святославъ Ольговичъ (1158—1164); Святославъ Всеволодовичъ (1164—1178); Ярославъ Всеволодовичъ (1178—1198); Игорь Святославичъ (1198—1202); Всеволодъ Святославичъ (1202—1210); Рюрикъ Ростиславичъ (1210—1215); Глѣбъ Святославичъ, Михаилъ Всеволодовичъ, Мстиславъ Глѣбовичъ, Ростиславъ Михайловичъ (1215—1215).

Въ 1054 г. Ярославъ Мудрый распредѣлилъ Русскую землю между своими сыновьями; Сѣверская земля выпала на долю Святославу [5]), въ потомствѣ котораго она обособляется въ отдѣльное самостоятельное княжество. До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ этнографическою единицею, которая находилась въ зависимости отъ власти чуждаго ей кіевскаго князя; теперь передъ нами политическая единица—княжество, имѣющее свою собственную княжескую вѣтвь; мѣстный князь, конечно, долженъ былъ принимать близко къ сердцу интересы своей земли; въ свою очередь и земля была расположена къ князю. Съ теченіемъ времени Сѣверская земля распалась на нѣсколько княжествъ, изъ которыхъ каждое имѣло свою линію князей, свой центральный городъ—

---

[1]) „Изс., зам. и лекц.“, Погодина, т. IV, стр. 244.

[2]) „Ист. гос. Рос.“, Карамз., т. II, стр. 393.

[3]) „Пов. о Рос.“, Арц., II, стр. 1046.

[4]) „Въ тоже время Святославичь Игорь, внукъ Олговъ, поѣха изъ Новагорода, мѣсяца априля въ 23 день, во вторникъ поймя со собою брата Всеволода исъ Трубецка. (Ип. лѣт. 430 стр.).

[5]) Ип. лѣт., стр. 114; П. С. Р. Л. т. I, стр. 69—70.

Digitized by Google

княжескую резиденцію. Каждая маленькая область имѣла такимъ образомъ свои, хотя и маленькіе, интересы; каждая земля представляла изъ себя въ миньятюрѣ то, что представляла вся Русская земля въ совокупности; областная самостоятельность къ половинѣ XIII в. достигаетъ полнаго развитія; достиженіе автономіи пригородами было достигнуто безъ борьбы (въ противоположность Суздальской землѣ): еще въ дотатарскую эпоху нѣкоторые пригороды (напримѣръ, Вщижъ) достигаютъ значенія княжескихъ центровъ; къ концу XIII и нач. XIV в. каждый незначительный городъ имѣетъ своего князя.

Черниговъ, какъ мы знаемъ, получилъ себѣ особаго князя, Переяславль—особаго; такимъ образомъ, Сѣверская земля распалась на 2 княжества, которыя начинаютъ жить вполнѣ самостоятельною жизнью. Оба они по своему географическому положенію должны были служить оплотомъ Руси съ юго-востока противъ степняковъ. Эта задача обусловила и ихъ историческія судьбы; но между ними была та разница, что Переяславскому княжеству было труднѣе выполнить свою задачу, потому что оно было какъ-бы передовымъ бойцемъ въ этой борьбѣ, защищая собою южныя границы Черниговскаго княжества; понятною отсюда становится фраза Владиміра Мономаха въ его „Поученіи дѣтямъ“: „и сѣдѣвъ въ Переяславли 3 лѣта и 3 зимы, и съ дружиною своею, и многи бѣды пріяхомъ отъ рати и отъ голода [1])“. Главнымъ образомъ вслѣдствіе этого, не смотря на богатую природу, на выгодное положеніе при Днѣпрѣ, Переяславль не могъ добиться полнѣйшей независимости и игралъ гораздо менѣе значительную роль, чѣмъ, напримѣръ, Черниговъ.

Опредѣлимъ точнѣе земли, которыя получилъ Святославъ Ярославичъ. Въ одной лѣтописи XV в. (Синод. Библ. № 349, № 227) и въ Новгор. попа Іоанна (стр. 30) сказано, что Святославъ себѣ взялъ Черниговъ и всю страну восточную до Мурома; а Всеволодъ—Переяславль, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро и Поволжье [2]). Такимъ образомъ, Черниговское княжество Святослава заключало въ себѣ часть земли Сѣверянъ (другая часть Посулье составило Переяславское княжество), территорію Радимичей, Вятичей и княжество Муромо-Рязанское; что

---

[1]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 104.

[2]) Карамз., „Ист. гос. Рос.“, т. II, прим. 50.

Digitized by Google

Муромъ принадлежалъ Сѣверской землѣ, видно изъ словъ, сказанныхъ Олегомъ Святославичемъ Изяславу Владиміровичу, сыну Мономаха: „иди у волость отца своего Ростову, а то (Муромъ) есть волость отца моего"; „Олегъ же надѣяся, прибавляетъ дальше лѣтописецъ, на правду свою, яко правъ бѣ въ сѣмъ [1])". Но кромѣ этихъ земель Черниговскому княжеству, а не Переяславскому, принадлежало, по крайней мѣрѣ нѣкоторое время, Бѣлоозеро, потому что въ 1071 году воевода Святослава собиралъ тамъ дань [2]). Чернигову также принадлежала и Тмутаракань, куда былъ назначенъ Святославомъ его сынъ Глѣбъ [3]), котораго въ 1064 г. выгналъ Ростиславъ Владиміровичъ. Святославъ ходилъ на помощь сыну и выгналъ Ростислава изъ Тмутаракани; но этотъ послѣдній, по уходѣ Святослава, снова выгналъ Глѣба и самъ сѣлъ на его мѣсто. Этотъ Ростиславъ былъ изгой, т. е. не получилъ волости въ Русской землѣ. Какимъ образомъ это случилось? Это обстоятельство представляется темнымъ; во всѣхъ лѣтописяхъ сказано, что съ нимъ бѣжалъ Вышата, сынъ воеводы новгородскаго. На основаніи этого въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ прибавлено, что онъ бѣжалъ изъ Новгорода (напр. въ Никон. [4]); но въ Новгородской лѣт. нѣтъ извѣстія о бѣгствѣ Ростислава изъ Новгорода; у Татищева мы находимъ разсказъ, который стоитъ въ противорѣчіи со всѣми остальными; тамъ говорится, что Ростиславу прежде данъ былъ во владѣніе Ростовъ и Суздаль; а по смерти Игоря онъ былъ переведенъ во Владиміръ-Волынскій и хотя тѣмъ (!) доволенъ былъ (?), пришедъ, взялъ Тмутаракань, а Глѣба, сына Святославова, выгналъ; съ нимъ же были Порей и Вышата, дѣти Стромилы новгородскаго; въ пользу этого послѣдняго извѣстія говорятъ слѣдующія обстоятельства: 1) по смерти его дѣти живутъ во Владимірѣ-Волынскомъ; 2) Ростиславичи питаютъ непримиримую вражду къ Ярополку Изяславичу, владѣвшему Владиміромъ-Волынскимъ. Почему Ростиславъ убѣжалъ именно въ Тмутаракань? Потому что она по своему положенію на отдаленномъ морскомъ берегу, окруженномъ разными степными народами, представляла самый

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 165.

[2]) П. С. Р. Л. т. V, стр. 143 - 144. (Соф. 1-я лѣт.).

[3]) Ип. лѣт., стр. 115.

[4]) Ник. лѣт., т. I, стр. 152.

Digitized by Google

удобный притонъ для подобныхъ ему князей, которымъ не было мѣста въ Русской землѣ; здѣсь онъ надѣялся собрать многочисленную и отважную дружину, съ которою могъ бы добыть себѣ волость на Руси. Нѣтъ сомнѣнія, что князь этотъ былъ очень предпріимчивъ и энергиченъ: съумѣлъ сдѣлаться страшнымъ для всѣхъ своихъ сосѣдей, бралъ дань съ Касоговъ и съ другихъ народовъ [1]). Грекамъ такое сосѣдство показалось очень опаснымъ, и они подослали къ нему наемнаго убійцу Котпана, который отравилъ его. Этого Ростислава лѣтописецъ изображаетъ мужемъ храбрымъ, красивымъ, милостивымъ къ убогимъ. По смерти Ростислава, граждане Тмутаракани послали въ Черниговъ просить Святослава, чтобы онъ снова отпустилъ къ нимъ на княженіе своего сына Глѣба; очевидно, что родъ черниговскихъ князей пользовался ихъ расположеніемъ. Святославъ исполнилъ ихъ просьбу. Памятникомъ Глѣбова управленія здѣсь служитъ извѣстный тмутараканскій камень, на боковой сторонѣ котораго высѣчена надпись: „въ лѣто 6576 индикта 6 Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду отъ Тмутараканя до Крѣчева 8054 саж. [2])“.

Сначала всѣ три брата (Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ) жили мирно: вмѣстѣ ходили на полоцкаго князя въ 1067 году, взяли Минскъ, побѣдили на Немизѣ самого Всеслава и затѣмъ хитростью, преступивши крестное цѣлованіе, взяли его въ плѣнъ и засадили въ „порубъ“.

Во время нашествія Половцевъ въ 1068 г. [3]), Кіевляне изгнали Изяслава; Святославъ и Всеволодъ явились примирителями Кіевлянъ съ Изяславомъ; вдругъ въ 1073 г. Святославъ и Всеволодъ выгоняютъ Изяслава изъ Кіева. Мотивы этого изгнанія не ясны. „Въздвиже дьяволъ котору въ братьи сей Ярославличихъ. И бывши распре межи ими быста съ себе Святославъ со Всеволодомъ на Изяслава; и изниде Изяславъ исъ Кыева, Святославъ же и Всеволодъ внидоста в Кыевъ мѣсяца марта въ 22, и сѣдоста на столѣ на Берестовомъ, преступивша заповѣдь отню. Святославъ же бѣ начало выгнанию братню, желая болшая власти; Всеволода бо прельсти, и глаголя: яко Изяславъ

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 117; П. С. Р. Л. т. I, стр. 71.

[2]) Мус. Пушкина „О мѣст. др. тм. кн.“, см. рисунокъ.

[3]) Ип. лѣт., 121 стр.

Digitized by Google

вьстасть съ Всеславомъ, мысля на наю; да аще его не впредимъ. имать насъ прогнати, и тако взострі Всеволода на Изяслава [1])". И такъ, виновникомъ распри лѣтопись выставляетъ Святослава; очевидно. возникъ между братьями споръ о волостяхъ, а поводомъ къ нему послужилъ все тотъ же Всеславъ, который вступилъ въ переговоры съ В. княземъ, возбудившіе неудовольствіе Святослава и Всеволода. Вѣроятно, помощь Святославу оказали Кіевляне, питавшіе неудовольствіе къ Изяславу за его мщеніе и небрежность при защитѣ отъ Половцевъ, и наоборотъ расположенные къ Святославу, какъ къ побѣдителю Половцевъ при Сновскѣ. Изяславъ искалъ внѣшней помощи, но напрасно; сначала у Поляковъ, потомъ у германскаго императора Генриха IV, и, наконецъ, у его знаменитаго противника Григорія VII. Генрихъ ограничился только отправленіемъ посольства въ Кіевъ съ требованіемъ, чтобы этотъ городъ былъ возвращенъ старшему брату. Святославъ почтительно принялъ это посольство и отпустилъ его съ богатѣйшими дарами, какихъ никогда не видѣлъ нѣмецкій дворъ [2]); при этомъ лѣтописецъ вложилъ въ уста пословъ слѣдующія слова: „се нивочто же есть, се бо лежить мертво, сего суть смѣтье лучьше, мужи бо доищуть и больша сего [3])". Къ папѣ Изяславъ отправилъ своего сына просить о заступничествѣ и принести жалобу на вѣроломство польскаго короля. Папа прислалъ двѣ грамоты; одну милостивую Изяславу, а другую укорительную Болеславу, котораго упрекалъ за неправильно присвоенное имущество Русскаго князя [4]). Но письма не произвели ожидаемаго дѣйствія: Болеславъ былъ въ союзѣ съ Святославомъ и въ 1076 г. молодые князья Олегъ Святославичъ и Владиміръ Всеволодовичъ ходили на помощь Полякамъ и воевали Чеховъ [5]). Но въ томъ же году умеръ Святославъ и Изяславъ явился въ предѣлахъ Руси съ вспомогательнымъ польскимъ войскомъ; какъ это Поляки рѣшились оказать помощь Изяславу? Одно только извѣстіе, находящееся у Татищева, проливаетъ нѣсколько свѣта на это событіе: здѣсь разсказывается, что Олегъ и Владиміръ во время похода своего

---

[1]) Ип. лѣт., 128 стр.; П. С. Р. Л. т. I, стр. 78.

[2]) Ип. лѣт., стр. 189.

[3]) Ibidem.

[4]) Hist. Rus. Mon. т I, стр. 2—3.

Digitized by Google

на помощь Болеславу, узнавъ, что послѣдній помирился съ Чехами и идетъ на пруссовъ и Поморянъ, не захотѣли туда за нимъ слѣдовать, но пошли одни на Вратислава чешскаго и заключили съ нимъ выгодный миръ, что оскорбило Поляковъ [1]). Вѣроятно, этотъ поступокъ раздражилъ Болеслава, и онъ рѣшился помочь Изяславу противъ братьевъ.

Изъ кочевниковъ Святославу, равно какъ и Всеволоду приходилось имѣть дѣло съ Торками и Половцами.

Торки жили за Печенѣгами, около нынѣшняго Славянска и сообщили тамъ свое названіе нѣсколькимъ мѣстностямъ: двѣ рѣки теперь называются Торъ и Торецъ, соляныя озера—Торскими, и самый городъ Славянскъ носилъ имя Тора; деревня Торская лежитъ въ 90 в. отъ г. Купянска при р. Жеребцѣ. Около Славянска находится Торское городище, вблизи котораго въ XVII в. былъ татарскій перелазъ и тутъ поставленъ острожекъ въ 1646 г. для обереганья соляныхъ промысловъ. Торская дорога шла около р. Тетлѣги, подлѣ дачъ Чугуевцевъ за Сѣверскимъ Донцомъ недалеко отъ рѣчки Гнилицы [2]). Подъ 1060 годомъ 3 южно-русскіе князя, собравъ безчисленное множество воиновъ, на коняхъ и въ лодкахъ пошли на Торковъ. Торки устрашились, побѣжали и пропали, иные отъ зимы, другіе отъ голода, третьи отъ мора, и съ тѣхъ поръ уже не тревожили Русь [3]). Подъ 1061 г. мы имѣемъ извѣстіе о первомъ нападеніи Половцевъ. Противъ нихъ вышелъ Всеволодъ, но былъ побѣжденъ. Но это было только первое ихъ появленіе; дальше столкновенія дѣлаются чаще и чаще; то южно русскіе князья одерживаютъ побѣду надъ Половцами, то наоборотъ. Половцы оказываютъ громадное вліяніе на жизнь Сѣверской земли; князья главною своею задачею ставятъ ходить на „поганыхъ“; кромѣ того Половцы, равно какъ и другіе кочевники (Черные клобуки) принимаютъ непосредственное участіе въ дѣлахъ Сѣверской земли, помогая однимъ князьямъ противъ другихъ; при томъ—часть, осѣвшая на сѣверянской территоріи, оказала значительное вліяніе на племенной типъ. Не даромъ лѣтописецъ разсказываетъ о различныхъ знаме-

---

[1]) Татищ. „Ист. Рос.“, т. II, стр. 130.

[2]) Ак. Эксп. т. IV, стр. 273; Опис. Харьк. епархіи, т. I, стр. 314, т. III, 249—250, т. IV, стр. 62, т. V—115—118, 127, 132.

[3]) Ип. лѣт., стр. 114—115.

Digitized by Google

ніяхъ, бывшихъ въ это время: показалась на западѣ „звѣзда превелика, лучѣ имуще аки кровавѣ, всходящи съ вечера по заходѣ солнечнемъ, и бысть за 7 дней; се же бысть не на добро. Посемъ же быша усобицѣ многы и нашествія поганыхъ на Русьскою землю“: не даромъ изъ рѣки Сѣтомли выволокли неводомъ дѣтище, у котораго „бяше на лицѣ сице срамнии удове, а иного нѣлзѣ казати срама ради“. Дѣйствительно, подъ 1068 г. мы находимъ извѣстіе о пораженіи, нанесенномъ Половцами Святославу, Изяславу и Всеволоду. Битва произошла на р. Альтѣ и окончилась пораженіемъ русскихъ князей [1]). Послѣ побѣды Половцы разсѣялись по Русской землѣ; воевали они въ Кіевской землѣ, какъ это видно изъ требованія Кіевлянъ дать имъ оружіе противъ поганыхъ [2]), воевали, вѣроятно, и въ Переяславскомъ княжествѣ (хотя на это нѣтъ точныхъ указаній), воевали и въ Черниговскомъ возлѣ самого Чернигова [3]); въ это время Кіевляне изгнали Изяслава изъ Кіева; поэтому братья не могли дружно выйти на враговъ; вышелъ одинъ только Святославъ къ г. Сновску [4]); Святославъ одолѣлъ, хотя, по лѣтописному разсказу, у Половцевъ было 12000, а у него только 3000. Побѣда была полная: одни были избиты, другіе потонули въ рѣкѣ Снови; самъ князь половецкій былъ взятъ въ плѣнъ [5]).

Кто же былъ въ Черниговѣ въ то время, какъ Святославъ перешелъ въ Кіевъ? Можетъ быть, его сынъ Олегъ. Хотя Татищевъ и говоритъ [6]), что въ это время черниговскій столъ занималъ Всеволодъ, но извѣстіе его мы не можемъ признать достовѣрнымъ въ виду того, что оно не подтверждается ни лѣтописью,—ни какими либо другими документальными свидѣтельствами. Между тѣмъ трудно предположить, чтобы Святославъ позволилъ Всеволоду владѣть двумя уже значительными сами по себѣ княжествами; если бы это случилось, то Всеволодъ не игралъ-бы по отношенію къ нему зависимой роли. Если же

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 118.
[2]) Ibidem, стр. 120.
[3]) Ibidem, стр. 121.
[4]) Ibidem, id.
[5]) Ibidem, id.
[6]) Тат. „Ист. Рос.“, т. II, стр. 127.

Digitized by Google

предположить, что Всеволодъ сидѣлъ только на черниговскомъ столѣ, то кто въ такомъ случаѣ былъ въ Переяславлѣ? Его сынъ? Но этого не могъ допустить болѣе сильный Святославъ. Наконецъ, мы знаемъ, что по смерти Святослава въ Черниговѣ былъ Олегъ Святославичъ, который впрочемъ очень скоро убѣжалъ оттуда въ Тмутаракань [1]).

По смерти Святослава, черниговскій столъ занимаетъ Всеволодъ, изгнавши оттуда изгоя Бориса, просидѣвшаго тамъ всего 8 дней и теперь бѣжавшаго въ Тмутаракань.

Но сыновья умершаго Святослава объявляютъ притязанія на свою вотчину. Въ Сѣверской землѣ наступаютъ усобицы. Старшій сынъ Святослава Глѣбъ княжилъ при жизни отца въ Тмутаракани; затѣмъ мы его видимъ въ Новгородѣ, гдѣ онъ усмиряетъ мятежъ, поднятый какимъ-то волхвомъ [2]), и наконецъ по смерти отца погибаетъ въ какомъ-то походѣ на Заволочье [3]). Олегъ былъ посаженъ отцомъ во Владимірѣ-Волынскомъ, а Романъ въ Тмутаракани. Но по смерти Святослава, дядья вывели Олега изъ Владиміра-Волынскаго и рѣшились лишить Святославичей вотчины—Чернигова, предоставивъ только отдаленную Муромо-Рязанскую землю и Тмутаракань; но Святославичи не хотѣли примириться съ этимъ: Олегъ не ѣдетъ въ свой Муромскій удѣлъ, а бѣжитъ къ брату въ Тмутаракань; тамъ кромѣ Романа былъ еще одинъ обдѣленный князь—извѣстный уже намъ Борисъ Вячеславичъ; тутъ они надѣялись найти средство для борьбы со своими противниками—и не ошиблись въ своихъ разсчетахъ: наняли Половцевъ и пошли къ Чернигову на Всеволода. Битва произошла на р. Сожицѣ; Всеволодъ былъ разбитъ, при чемъ пали многіе знатные бояре: Иванъ Кирославичъ, Тукы, братъ Чудиновъ, Порѣй и мн. др.; это было въ 1078 году [4]). Олегъ и Романъ вошли въ Черниговъ, а Всеволодъ удалился къ Изяславу за помощью въ Кіевъ. Изяславъ утѣшалъ его въ бѣдствіи, напоминалъ про собственное свое изгнаніе и обѣщалъ ему сложить за него голову [5]). Дѣйствительно вскорѣ онъ велѣлъ собирать

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 140; П. С. Р. Л. т. I, стр. 85.

[2]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 77—78.

[3]) Ibidem, стр. 85.

[4]) Ип. лѣт., стр. 140.

[5]) Аще будеть наша причастье въ Русской землѣ, то обѣма, аще лишена будевѣ, то обѣма; аз сложу главу свою за тя; Ип. лѣт., стр. 140.

Digitized by Google

воиновъ отъ мала до велика и вмѣстѣ съ сыномъ Ярополкомъ, Всеволодомъ и его сыномъ Владиміромъ Мономахомъ осадилъ Черниговъ. граждане котораго, очевидно, были преданы своей княжеской линіи Святославичей, ибо мужественно оборонялись, хотя Олега и Бориса не было въ городѣ. Владиміръ Мономахъ взялъ ворота, а за тѣмъ „*окольный*“ городъ; но, услышавъ о приближеніи Олега и Бориса, Изяславъ и Всеволодъ вышли къ нимъ на встрѣчу. Въ виду неравныхъ силъ Олегъ хотѣлъ было уклониться отъ битвы, но пылкій Борисъ рѣшился выйти даже съ одною своею дружиною; тогда и Олегъ присоединился къ нему; битва произошла на Нежатиной Нивѣ; Борисъ и Изяславъ пали въ этой битвѣ; Олегъ съ остатками своей дружины бѣжалъ въ Тмутаракань [1]); Всеволодъ сѣлъ на кіевскомъ столѣ „переемъ, какъ говоритъ лѣтопись, всю землю Русскую [2])“.

Такъ неудачно кончилась для Святославичей первая попытка добыть себѣ свою вотчину. Теперь Всеволодъ остался старшимъ княземъ на Руси; въ Черниговѣ былъ посаженъ его сынъ Владиміръ Мономахъ; Переяславское княжество, конечно, тоже находилось во владѣніи его самого или его рода. Щедро были награждены также и сыновья Изяслава: Ярополку Изяславичу была отдана область Волынская, а Святополку—Новгородская [3]). Но оставались обдѣленными еще многіе князья: прежде всего Святославичи, Олегъ и Романъ, за тѣмъ Давидъ Игоревичъ и три сына умершаго Ростислава Тмутараканскаго: Рюрикъ, Василько и Володарь.

Не смотря на свою неудачу, Святославичи снова дѣлаютъ попытку добыть себѣ свою вотчину; такъ, въ слѣдующемъ 1079 г. Романъ Святославичъ изъ Тмутаракани съ вспомогательными половецкими отрядами ходилъ на Всеволода къ Войню; но Всеволодъ, ставъ у Переяславля, заключилъ съ Половцами миръ, такъ что Романъ долженъ былъ воротиться ни съ чѣмъ; на дорогѣ Половцы, вѣроятно, подговоренные Всеволодомъ, убили его. Тогда же Всеволодъ избавился, хотя и не навсегда, отъ другого опаснаго соперника, отъ Олега Святославича, котораго Хозаре заточили за море къ Царьграду [4]); лѣтопись

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 140—141; П. С. Р. Л. т. I, стр. 86.
[2]) Ип. лѣт., стр. 143.
[3]) Ibidem, id.
[4]) Ibidem, id.

Digitized by Google

не говорятъ точно, куда его заточили; но этотъ пропускъ восполняетъ намъ Даніилъ Паломникъ, который въ своемъ „Хожденіи", говоритъ, что Олега заточили на островъ Родосъ. Результатомъ побѣды Всеволода Ярославича надъ Святославичами явилось то, что въ Тмутаракани, которая принадлежала, какъ извѣстно, Черниговскому княжеству (тамъ въ послѣднее время княжилъ сынъ Святослава Романъ), былъ теперь посаженъ посадникъ Всеволода Ратиборъ [1]). Но власть Всеволода въ отдаленной Тмутаракани не могла долго продержаться. Изгои Давидъ Игоревичъ и Володарь Ростиславичъ пришли къ Тмутаракани и свергнули Всеволодова посадника и сами усѣлись въ ней, но не на долго, потому что туда пришелъ князь, имѣвшій право на Тмутаракань, какъ на свою отчину; это былъ Олегъ Святославичъ, воротившійся изъ своего плѣна, изгнавшій Давида и Володаря и наказавшій Хозаръ („изсѣче"), которые совѣтовали убить его брата и заточить его самого [2]).

Итакъ, мы видимъ, что при Всеволодѣ Черниговское княжество было ареною княжескихъ междуусобій; Переяславское же испытывало нападенія со стороны кочевниковъ. Такъ въ 1080 г. „заратишася" переяславскіе Торки; Всеволодъ на нихъ послалъ своего сына Владиміра, который и побѣдилъ ихъ [3]). Подъ 1092 г. мы находимъ въ лѣтописи извѣстіе, что „рать велика бяше отъ Половецъ отъ всюду", что они взяли три города, Посѣченъ, Прилукъ, Переволокъ и много селъ повоевали [4])". Много помощи оказывалъ Всеволоду въ борьбѣ съ кочевниками его сынъ Владиміръ Мономахъ; но все таки мы видимъ, что Половцы въ это время берутъ русскіе города. Муромская земля подвергалась опасности отъ другихъ сосѣдей: въ 1088 году Муромъ взяли Болгаре [5]). Изъ внутренней дѣятельности Всеволода обращаетъ на себя главнымъ образомъ наше вниманіе постройка и освященіе храмовъ. Такъ въ Переяславлѣ была освящена церковь св. Михаила переяславскимъ епископомъ Ефремомъ, который сдѣлалъ къ ней большую пристройку и снабдилъ всевозможными украшеніями и церковными сосудами.

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 143; П. С. Р. Л. т. I, стр. 87.

[2]) Ип. лѣт., стр. 143—144; П. С. Р. Л. т. I, стр. 88.

[3]) Ип. лѣт., стр. 143.

[4]) Ibidem, стр. 150; П. С. Р. Л. т. I, стр. 92.

[5]) Ип. лѣт., стр. 145.

Digitized by Google

Что же дѣлалъ Владиміръ Мономахъ въ Черниговѣ при жизни и по смерти отца? Онъ самъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ въ своемъ „Завѣщаніи дѣтямъ". „А се въ Черниговѣ дѣялъ есмь, говоритъ онъ: конь дикихъ своима рукама связалъ есмь, въ пущахъ 10 и 20 живыхъ конь, а кромѣ того иже по Рови ѣздяималъ есмь своима рукама тѣже кони дикіѣ. Тура мя два метала на розѣхъ и съ конемъ, олень мя одинъ болъ, а 2 лоси, одинъ ногама топталъ, а другый рогома болъ, вепрь ми на бедрѣ мечь отялъ, медвѣдь ми у колѣна подъклада укусилъ, лютый звѣрь скочилъ ко мнѣ на бедры, и конь со мною поверже... Еже было творити отроку моему, то самъ есмь створилъ дѣла, на войнѣ и на ловѣхъ, ночь и день, на зною и на зимѣ, не дая собѣ упокоя; на посадники не зря, ни на биричи, самъ творилъ, что было надобѣ, весь нарядъ и въ дому своемъ, то я творилъ есмь, и въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ и о ястрябѣхъ; тоже и худаго смерда и убогыѣ вдовицѣ не далъ есмь силнымъ обидѣти и церковнаго наряда и службы самъ есмь призиралъ [1])". Итакъ, Владиміръ въ Черниговѣ занимался войною, охотою и защитою слабыхъ, т. е. всѣмъ тѣмъ, чѣмъ, по понятіямъ тогдашнихъ людей, долженъ былъ заниматься князь. Война, конечно, была главнымъ занятіемъ. Больше всего приходилось бороться съ Половцами. „А на ту зиму, говоритъ Мономахъ, повоеваша Половци Стародубъ весь, и азъ шедъ съ Черниговци и съ Половци, на Деснѣ изъимахомъ князи Асадука и Саука, и дружину ихъ избиша; и назаутреѣ за Новымъ-Городомъ разгнахомъ силны вои Белкатгина, а се мечи и полонъ весь отяхомъ [2])". За тѣмъ двѣ зимы спустя „томъ же лѣтѣ гонихомъ по Половцихъ за Хоролъ, иже Горошинъ взяша [3])". „И на весну, разсказываетъ дальше Мономахъ, посади мя отець въ Переяславли передъ братьею, и ходихомъ за Супой; и ѣдучи къ Прилуку городу, и срѣтоша ны внезапу половечьскыѣ князи 8 тысячь, и хотѣхомъ съ ними ради битися, но оружье бяхомъ услали напередъ на повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ; толко Семзю яша единого живого, ти смердъ нѣколико, а наши онѣхъ болѣ избиша и изъимаша,

---

[1]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 104—105.

[2]) Ibidem, стр. 103.

[3]) Ibidem.

Digitized by Google

и не смѣша ни коня пояти въ руцѣ, и бѣжаша на Сулу тое ночи и заутра, на Госпожинъ день, идохомъ къ Бѣлѣ вежи, и Богъ ны поможе и святая Богородица; избиша 900 Половець, и два князя яша: Багубарсова брата Асиня и Сакзя, а два мужа только утекоста; и потомъ на Святославль гонихомъ по Половцихъ, и потомъ на Торческый городъ, и потомъ на Гюргевъ по Половцихъ и паки на той же сторонѣ у Красна Половци побѣдихомъ и потомъ съ Ростиславомъ же у Варина вежѣ взяхомъ [1])". Изъ Чернигова въ Переяславль Мономаху пришлось ѣхать „сквозѣ полкы Половѣчскіѣ не въ 100 дружинѣ и съ дѣтми и съ женами"; Половцы же въ это время „облизахутся акы волци стояще, и отъ перевоза и съ горъ [2])". Вмѣстѣ съ тѣмъ были постоянныя столкновенія съ сосѣдями. То Мономахъ съ отцемъ дѣлаютъ нападенія на полоцкаго князя Всеслава, то, наоборотъ, этотъ послѣдній производитъ опустошительный набѣгъ на владѣнія Всеволодичей.

Еще и по смерти отца Мономахъ нѣкоторое время сидѣлъ въ Черниговѣ (съ 1093—1094 г.); но въ 1094 г. Олегъ Святославичъ изъ Тмутаракани съ Половцами подступилъ къ Чернигову. Мономахъ сначала было затворился въ городѣ, но когда Олегъ сталъ жечь вокругъ города монастыри и села, ушелъ въ свою отчину Переяславль. „И потомъ, говоритъ Мономахъ въ своемъ „Завѣщаніи", Олегъ на мя приде съ Половечьскою землею къ Чернигову, и бишася дружина моя съ нимъ 8 дній о малу греблю, и не вдадуче имъ въ острогъ; сжаливъ си хрестьяныхъ душь и селъ горящихъ и манастырь, и рѣхъ: „не хвалитися поганымъ"; и вдахъ брату отца своего мѣсто, а самъ идохъ на отця своего мѣсто Переяславлю". Олегъ Святославичъ занялъ черниговскій столъ. Курскомъ теперь владѣетъ Изяславъ Владиміровичъ, сынъ Мономаха. Очевидно въ это время Курскъ *былъ захваченъ* Мономаховичами, потому что, по своему географическому положенію, въ качествѣ украиннаго города Посемья, онъ тяпулъ къ Черниговской области. Но, не довольствуясь захватомъ Курска, Изяславъ Владиміровичъ Мономашичъ попытался овладѣть и другою волостью черниговскихъ князей—Муромомъ, выгнавши оттуда Олеговыхъ намѣстниковъ [3]).

---

[1]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 103.

[2]) Ibidem, стр. 104.

[3]) Ibidem, стр. 98; Ип. лѣт.. стр. 160.

Digitized by Google

Это, конечно, должно было поселить между Ольговичами и Мономаховичами вражду, которую еще больше усилило нежеланіе Олега идти противъ Половцевъ. Это нежеланіе представляется намъ вполнѣ естественнымъ; Олегъ былъ уже наученъ горькимъ опытомъ: безъ всякаго повода съ своей стороны лишенъ вотчины. Сколько усилій онъ долженъ былъ употребить, прежде чѣмъ возвратилъ ее! Даже—посидѣть въ заключеніи на островѣ Родосѣ! Всеволодъ, безъ всякаго сомнѣнія, игралъ въ этомъ дѣлѣ не послѣднюю роль; по крайней мѣрѣ, его участіе въ убійствѣ брата Олегова, Романа, несомнѣнно. Кто же лишилъ Олега удѣла? Его родственники—русскіе князья, главнымъ образомъ, Всеволодъ съ сыномъ Мономахомъ. Кто помогъ ему вернуть свою отчину? Половцы. Теперь ему предлагаютъ люди, которымъ онъ не вѣритъ, которые готовы при первой возможности оттягать у него часть или даже всю волость, пойти противъ его друзей—Половцевъ. Отъ кого же тогда ждать ему помощи? И онъ хитритъ, не хочетъ раздразнить ни одной, ни другой стороны, не хочетъ вмѣстѣ съ Святополкомъ и Мономахомъ идти на Половцевъ (послѣ убіенія Итларя и Китона). Конечно, это должно было ухудшить и безъ того недружелюбныя отношенія. „Начаста гнѣватися на Олга, яко не шедшю ему на поганыя съ ними [1])“. Святополкъ и Владиміръ потребовали у него или выдачи сына убитаго Итларя или его смерти; Олегъ и въ этомъ отказалъ. Непріязненныя отношенія усилились еще болѣе [2]). Но князья все таки не оставляютъ его въ покоѣ; они звутъ его на съѣздъ изъ епископовъ, игумновъ, горожанъ, который долженъ былъ указать средство защиты противъ „поганыхъ“ [3]). Олегъ, конечно, видѣлъ въ этомъ приглашеніи только ковы, думалъ, что въ Кіевѣ произведутъ надъ нимъ судъ; особенно непріятно должно было подѣйствовать на него присутствіе на этомъ съѣздѣ епископовъ и гражданъ, ибо онъ зналъ, что и первые, и вторые неособенно его любятъ за опустошеніе страны; вотъ почему онъ такъ гордо и рѣзко отвѣчаетъ князьямъ: „не пристало меня судить ни епископамъ, ни чернецамъ, ни смердамъ [4];“. Тогда

---

[1]) „Святополкъ же и Володимеръ посласта ко Олгови, веляча ему ити съ нима, и пошедъ, не иде съ нима въ путь единъ“. (Ип. лѣт. 159 стр.).

[2]) „Олегъ же сего не послуша и бысть межи ими ненависть“. Ibidem.

[3]) Ibidem, стр. 160.

[4]) Ibidem.

Digitized by Google

Святополкъ и Мономахъ, видя его нежеланіе дѣйствовать съ ними за одно противъ „поганыхъ", рѣшаются выгнать его изъ Чернигова [1]). Такъ представляетъ дѣло лѣтописецъ; но не слѣдуетъ забывать, что это пишетъ кіевлянинъ, который не любитъ Святославичей вообще, а наиболѣе Олега Гориславича, при которомъ начали сѣяться и расти усобицы; не слѣдуетъ забывать, что за годъ (или даже меньше) передъ этимъ у Олега одинъ изъ сыновей Мономаха, Изяславъ, отнялъ Муромъ; не слѣдуетъ, наконецъ, забывать, что главная характеристическая черта Мономаха—это желаніе набрать какъ можно больше волостей въ пользу своего рода; если мы примемъ все это во вниманіе, то увидимъ, что Мономахомъ въ этомъ случаѣ руководили не одни только возвышенныя цѣли, но и цѣли болѣе низменныя, эгоистическія. Олегъ, узнавъ о приближеніи Святополка и Мономаха, бѣжалъ изъ Чернигова; но Святополкъ и Мономахъ пошли за нимъ дальше. Олегъ добѣжалъ до Стародуба [2]) и тамъ затворился. Братья обложили городъ и стали его осаждать; Стародубцы храбро защищались; съ обѣихъ сторонъ многіе были ранены; наконецъ, послѣ тридцатитрехдневной осады Олегъ попросилъ мира [3]); съ нимъ помирились съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ пошелъ къ своему брату Давиду къ Смоленску и за тѣмъ оба они явились въ Кіевъ на съѣздъ. Олегъ вышелъ изъ Стародуба и пошелъ къ Смоленску [4]), гдѣ взялъ у своего брата вспомога-

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 160

[2]) Ibidem.

[3]) Ibidem, стр. 160—161.

[4]) Смолняне, по извѣстію лѣтописи, *его не приняли*; какъ понимать это извѣстіе? Значитъ Олегъ хотѣлъ захватить Смоленскъ? Но тамъ тогда княжилъ его братъ. Вслѣдъ за этимъ въ лѣтописи помѣщены два вставочные эпизода: о нашествіи на Русь половецкаго хана Тугоркана и о людяхъ, заклепленныхъ Александромъ Македонскимъ; и только послѣ нихъ разсказъ объ Олегѣ снова продолжается; но начало его есть какъ бы повтореніе конца предъидущаго отрывка. Приведемъ для ясности оба мѣста: 1) „Олегъ же выде исо Стародуба вонъ и прииде къ Смоленску, и не прияша его Смоляне и иде къ Рязаню". 2) „Ольговѣ обѣщавшуся ити къ брату своему Давыдови къ Смоленьску, и приити съ братомъ Киеву и обрядъ положити, и не восхотѣ сего Олегъ сътворити; онъ пришедъ къ Смоленьску и поемъ воя, и поиде Мурому, у Муромѣ тогда сущю Изя-

Digitized by Google

тельный отрядъ и пошелъ противъ сына Мономахова Изяслава, захватившаго волость Олега—Муромъ. Изяславъ, узнавъ о приближеніи Олега, сталъ въ свою очередь собирать дружину въ Ростовѣ, Суздалѣ, Бѣлоозерѣ. Олегъ, подойдя къ Мурому, послалъ сказать Изяславу: „иди въ волость своего отца—Ростовъ; Муромъ же—моя вотчина; въ немъ я хочу „порядъ положити“ съ твоимъ отцемъ, такъ-какъ изъ Чернигова онъ меня выгналъ“. Но Изяславъ, надѣясь на многочисленность своихъ воевъ, не послушалъ его; „Олегъ же, говоритъ лѣтописецъ, надѣяся на правду свою, яко правъ бѣ въ семъ, и поиде къ городу съ вои“; дружина Изяслава была разбита и разбѣжалась, самъ онъ былъ убитъ.[1]). Отвоевавъ Муромъ, Олегъ не остановился на этомъ и сталъ воевать Ростово-Суздальскую землю; Суздальцы сдались ему; однихъ изъ нихъ онъ забралъ въ плѣнъ, другихъ расточилъ и забралъ себѣ ихъ имѣніе; такъ же поступилъ и съ Ростовцами; вся Муромская и Ростовская земля очутилась въ его власти; здѣсь онъ посажалъ своихъ посадниковъ и началъ брать дани. Мстиславъ Владиміровичъ, княжившій тогда въ Новгородѣ, послалъ сказать ему: „иди въ свой Муромъ, а въ чужой волости не сиди; я помирю тебя со своимъ отцемъ“; но Олегъ не хотѣлъ и слушать о мирѣ, разсчитывая овладѣть теперь и Новгородомъ. Тогда Мстиславъ рѣшился пойти противъ своего дяди, и напередъ послалъ Добрыню Рагуиловича, который перехватилъ Ольговыхъ посадниковъ; объ этомъ увѣдомилъ Олега его младшій братъ Ярославъ, стоявшій на сторожѣ. Узнавъ объ этомъ, Олегъ отступилъ къ Ростову; Мстиславъ все таки шелъ за нимъ; тогда Олегъ перешелъ изъ Ростова въ Суздаль и, узнавъ, что Мстиславъ идетъ за нимъ и къ Суздалю, велѣлъ сжечь городъ, а самъ удалился въ Муромъ. Отнимать чужой волости Мстиславъ не хотѣлъ и послалъ къ Олегу съ мирными предложеніями; „я моложе тебя, говорилъ онъ Олегу: поэтому ты ссылайся съ моимъ отцемъ, а теперь только возврати захваченную дружину“. Олегъ не отклонилъ мирныхъ предложеній, но сдѣлалъ это „лестью“ (притворно), ожидая того момента, когда Мстиславъ

славу“. Сравнивши оба извѣстія, мы видимъ, что они представляютъ собою варіантъ одного и того же событія; но авторъ лѣтописи счелъ ихъ за событія разныя и поставилъ въ хронологической послѣдовательности.

[1]) Ип. лѣт., стр. 164—165.

Digitized by Google

распустить свою дружину; дѣйствительно, дождавшись этого, онъ появился внезапно на Клязьмѣ, думая, что Мстиславъ, застигнутый врасплохъ, обратится въ бѣгство, но ошибся въ разсчетѣ; ко Мстиславу въ теченіи перваго и второго дня собралась новгородская, суздальская и бѣлозерская дружина; 4 дня оба ополченія стояли другъ противъ друга, не рѣшаясь сдѣлать перваго нападенія. Въ это время къ Мстиславу пришелъ на помощь его братъ Вячеславъ туровскій; произошла битва, въ которой побѣдителемъ остался Мстиславъ; Олегъ съ Ярославомъ убѣжалъ въ Муромъ, затворилъ въ Муромѣ Ярослава, а самъ побѣжалъ въ Рязань; на этотъ разъ Мстиславъ рѣшился пойти въ волость своего противника; подошелъ къ Мурому, заключилъ миръ съ муромцами, забралъ здѣсь своихъ ростовцевъ и суздальцевъ, выведенныхъ Олегомъ; направился къ Рязани, заключилъ съ рязанцами и Олегомъ миръ и удалился добровольно изъ Муромо-Рязанской земли сначала въ Суздальскую, а потомъ въ Новгородъ [1]).

Это первое столкновеніе Ольговичей съ Мономаховичами интересно, между прочимъ, еще и потому, что вызвало литературный памятникъ: „Письмо Мономаха къ Олегу". Приведемъ его въ очень краснорѣчивомъ переложеніи на русскій языкъ Карамзина. „Долго печальное сердце мое боролось съ закономъ христіанина, обязаннаго прощать и миловать: Богъ велитъ братьямъ любить другъ друга; но самые умные дѣды, самые добрые и блаженные отцы наши, обольщаемые врагомъ христовымъ, возставали на кровныхъ. Пишу къ тебѣ, убѣжденный твоимъ крестнымъ сыномъ, который молитъ меня оставить злобу для блага земли Русской и предать смерть его брата на судъ Божій. Сей юноша устыдилъ отца своимъ великодушіемъ! Дерзнемъ-ли въ самомъ дѣлѣ отвергнуть примѣръ Божественной кротости, данный намъ Спасителемъ, мы, тлѣнныя созданія? Нынѣ въ чести и въ славѣ, завтра въ могилѣ, и другіе раздѣлятъ наше богатство! Вспомнимъ, братъ мой, отцовъ своихъ: что они взяли съ собою кромѣ добродѣтели? Убивъ моего сына и твоего собственнаго крестника, видя кровь сего агнца, видя сей юный увядшій цвѣтъ, ты не пожалѣлъ о немъ; не пожалѣлъ о слезахъ отца и матери, не хотѣлъ написать ко мнѣ письма утѣшительнаго, не хотѣлъ прислать бѣдной невинной

[1]) Ип. лѣт., стр. 166—167.

Digitized by Google

снохи, чтобы я вмѣстѣ съ нею оплакалъ ея мужа, не видавъ ихъ радостнаго брака, не слыхавъ ихъ веселыхъ свадебныхъ пѣсней..... Ради Бога, отпусти несчастную, да свѣтитъ, какъ горлица въ домѣ моемъ, а меня утѣшитъ Отецъ Небесный. Не укоряю тебя безвременною кончиною любезнаго мнѣ сына: и знаменитѣйшіе люди находятъ смерть въ битвахъ, онъ искалъ чужаго и ввелъ меня въ стыдъ и въ печаль, обманутый слугами корыстолюбивыми. Но лучше, если бы ты, взявъ Муромъ, не бралъ Ростова, и тогда же примирился со мною. Разсуди самъ, мнѣ ли надлежало говорить первому, или тебѣ? Если имѣешь совѣсть; если захочешь успокоить мое сердце, и съ посломъ или священникомъ напишешь ко мнѣ грамоту безъ всякого лукавства: то возмешь добрымъ порядкомъ область свою, обратишь къ себѣ наше сердце и будемъ жить еще дружелюбнѣе прежняго. Я не врагъ тебѣ, и не хотѣлъ крови твоей у Стародуба (гдѣ Святополкъ и Мономахъ осаждали сего князя): но дай Богъ, чтобы и братья не желали пролитія моей. Мы выгнали тебя изъ Чернигова единственно за дружбу твою съ невѣрными; и въ томъ каюсь, послушавъ брата (Святополка). Ты господствуешь теперь въ Муромѣ, а сыновья мои въ области своего дѣда. Захочешь ли умертвить ихъ? твоя воля. Богу извѣстно, что я желаю добра отечеству и братьямъ. Да лишится навѣки мира душевнаго, кто не желаетъ изъ васъ мира христіанамъ! Не боязнь и не крайность заставляютъ меня говорить такимъ образомъ, но совѣсть и душа, которая мнѣ всего на свѣтѣ драгоцѣннѣе [1])“. Письмо это не произвело ожидаемаго результата, такъ какъ Олегъ, хотя и помирился съ Мстиславомъ, но сдѣлалъ это „лестью“ (притворно); онъ прекрасно понималъ, что все письмо есть наборъ краснорѣчивыхъ фразъ—и только; не могъ, напримѣръ, онъ никоимъ образомъ повѣрить, чтобы Мономахъ выгналъ его изъ Чернигова по совѣту Святополка, а не по собственному желанію.

На этомъ междуусобія пока прекратились: князья въ слѣдующемъ 1097 г. съѣхались на съѣздъ въ черниговскій городъ Любечъ. Сюда собрались главные русскіе князья: Святополкъ, Владиміръ Мономахъ, Давидъ Игоревичъ, Василько Ростиславичъ, Святославичи, Давидъ и

---

[1]) Карамзинъ „Ист. гос Рос.“, т. II, стр. 132—134; подлинникъ въ П. С. Р. Л. т. I, стр. 105—106.

Digitized by Google

Олегъ, и порѣшили, чтобы каждый держалъ свою отчину; такимъ образомъ, по постановленію Любецкаго съѣзда, Святополкъ получилъ Кіевскую землю, Мономахъ—Переяславское княжество и Ростово-Суздальскую землю, *Святославичи (Давидъ, Олегъ и Ярославъ)*—Сѣверскую землю въ полномъ ея объемѣ, т. е. съ владѣніями муромо-рязанскими: Давидъ получилъ Черниговское княжество въ собственномъ смыслѣ этого слова [1]), Олегъ—Новгородъ-Сѣверское и Ярославъ—Муромо-Рязанское. Еще раньше Сѣверская земля раздѣлилась на 2 княжества: Переяславское и Черниговское. Къ этому послѣднему тянетъ и земля Муромо-Рязанская; теперь Черниговское княжество раздѣлилось на Черниговское въ собственномъ смыслѣ съ главнымъ городомъ Черниговомъ, и Новгородъ-Сѣверское съ главнымъ городомъ Новгородъ-Сѣверскомъ. Муромо-Рязанское также обособляется въ семействѣ Ярослава Святославича. На дальнѣйшую судьбу этихъ княжествъ будутъ имѣть значительное вліяніе географическіе и этнографическіе моменты. Переяславское княжество, въ силу своего близкаго сосѣдства съ степняками-кочевниками, никогда не достигнетъ той особности, земельной самостоятельности, какой достигло даже Черниговское княжество; близкое сосѣдство съ кіевскими землями обратитъ его въ ступень къ Кіевскому княжеству: выработается обычай, по которому всякій домогающійся кіевскаго стола, долженъ будетъ непосредственно передъ тѣмъ княжить въ Переяславлѣ. Однимъ словомъ, съ этого времени судьбы Переяславскаго княжества тѣсно связаны съ судьбами Кіевскаго; связь его съ остальною Сѣверскою землею прекращается; поэтому намъ теперь придется гораздо меньше останавливаться на его судьбахъ, чѣмъ прежде. Муромо-Рязанскія земли тоже, какъ мы сказали выше, обособляются, не теряя впрочемъ своей связи съ Черниговскимъ и Новгородъ-Сѣверскимъ княжествами; но потомъ, въ силу смѣшаннаго этнографическаго элемента, вошедшаго въ ихъ составъ (Кривицкаго и Вятицкаго) и въ силу своего близкаго сосѣдства съ землею Ростово-Суздальской, они входятъ въ болѣе тѣсную связь съ Русью сѣверо-восточною, чѣмъ Русью южною; остается такимъ образомъ неизмѣннымъ ядро сѣверянскаго племени—Сѣверяне Подесенскіе, которые никогда не теряютъ крѣпкой постоянной связи между собою.

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 179. „И изиде Сьятоша изъ города и прииде къ отцю своему Чернигову".

Digitized by Google

Будучи княземъ черниговскимъ, Давидъ по своему кроткому характеру находился въ послушаніи у своихъ двоюродныхъ братьевъ Святополка и Владиміра: посылалъ сына своего Святошу на Давида Игоревича, ослѣпившаго Василька [1]), принималъ участіе на съѣздѣ князей въ *Увѣтичахъ* [2]) (1100 г.), ходилъ съ братьями на Половцевъ въ 1103, 1110 и 1111 годахъ [3]), ходилъ по порученію Мономаха на Глѣба полоцкаго, который сталъ воевать Дреговичей, на Ярослава Святополчича (въ 1117 г.); въ 1115 году участвовалъ въ перенесеніи мощей св. мучениковъ Бориса и Глѣба [4]).

О нравственныхъ кочествахъ Давида Святославича сохранилось слѣдующее извѣстіе въ одномъ духовномъ словѣ, сказанномъ въ день св. Бориса и Глѣба: „Скажю вы притчю... не въ чюжѣ странѣ бывшю: Давидъ Святославичъ ни съ кѣмъ не имѣаше вражды; аще кто нань рать воздвигнеть, онъ же покореніемъ своимъ рать уставляше; княжаше въ Черниговѣ въ большемъ княженьи, понеже бо старѣй братьи своей. Аще кто кривду створяше къ нему отъ братьи, онъ же все на себѣ примиряше; кому крестъ цѣловаше, въ весь животъ свой неотступаше; аще кто къ нему неисправляше цѣлованія, онъ однако исправи, никого приобидѣ, ни зла створи. Братья же его видяще тако суща, вси слушахуть его, яко отца, и покоряются ему, яко господину. Въ величѣ тишинѣ бысть княженіе его [5])“.

О дѣятельности Олега въ Новгородъ-Сѣверскѣ мы имѣемъ еще меньше свѣдѣній. Можно только сказать, что Олегъ вслѣдствіе своего независимаго характера обнаружилъ болѣе самостоятельности по отношенію къ своимъ двоюроднымъ братьямъ. Такъ онъ иногда уклоняется

---

[1]) Ип. лѣт. подъ 1097 г. стр. 177.

[2]) Ibidem, стр. 180.

[3]) При чемъ въ лѣтописномъ разсказѣ о походѣ 1111 г. находимъ любопытное выраженіе: „посласта (Святополкъ и Владиміръ) по Давида *велячи* ему съ собою“.

[4]) Съвъкупишася братья Русции князи, Володимеръ, зовемый Мономахъ, сынъ Всеволожь, и Давыдъ Святославлиць, и Олегъ братъ его, и сдумаша перенести мощи Бориса и Глѣба: бяху бо создали церковь има каменяну на похвалу и честь телесема ею и на положеніе“. Ип. лѣт., стр. 201.

[5]) Отрывокъ этотъ приведенъ въ „Древ. Рус. Ист.“, Погодина, стр. 363, I.

Digitized by Google

отъ походовъ на Половцевъ. Въ походѣ 1103 г., которому придавали большое значеніе, онъ не принялъ участія. „Посласта къ Давидови и къ Олгови, глаголюща: „поидита на Половцѣ, а любо будемъ живы, любо мертви"; Давидъ же послуша сего, а Олегъ не послуша сего, вину река, я не здоровлю". Обративши вниманіе, въ какихъ походахъ онъ принималъ участіе, можно сдѣлать такой выводъ, что онъ велъ противъ Половцевъ только оборонительную войну, но не наступательную: принявъ участіе въ оборонительныхъ войнахъ съ Половцами 1107 и 1113 год., онъ отказался отъ участія въ наступательныхъ походахъ 1103 и 1111 гг. Вообще отношенія Олега къ Половцамъ крайне интересны: ему повидимому удалось войти въ тѣсную дружбу съ нѣкоторыми половецкими ханами; необходимость союза съ кочевниками вытекала для него изъ недружелюбныхъ отношеній къ братьямъ; на союзъ же съ Половцами указываютъ многія лѣтописныя извѣстія. Разсказывая объ отнятіи Олегомъ Чернигова у Мономаха, лѣтописецъ говоритъ [1]): „Се уже третіе наведе Олегъ поганыя на Русскую землю; его же грѣха, дабы и Богъ простилъ, понеже много христіанъ изъгублено бысть, а другое полонено бысть и расточено по землямъ". Въ 1107 г. Олегъ беретъ въ жены сыну своему невѣсту изъ земли Половецкой, дочь Акаспида, внуку Яневу. Впрочемъ, во внутреннихъ дѣлахъ Олегъ принималъ послѣ Любецкаго съѣзда довольно дѣятельное участіе: въ дѣлѣ объ ослѣпленіи Василька [2]), въ Увѣтицкомъ съѣздѣ, гдѣ Давидъ и Олегъ даютъ Давиду Игоревичу вдвоемъ 200 гривенъ, между тѣмъ, какъ Мономахъ самъ даетъ 200 гривенъ [3]), въ перенесеніи мощей Бориса и Глѣба [4]). Умеръ Олегъ Святославичъ въ 1115 году и погребенъ въ Черниговѣ у гроба своего отца [5]). Вотъ и всѣ скудныя извѣстія, которыя мы можемъ извлечь изъ лѣтописи о княженіи Олега Святославича въ Новгородъ-Сѣверскѣ.

О Муромо-Рязанской землѣ, гдѣ княжилъ самый младшій Святославичъ, мы не имѣемъ даже и такихъ извѣстій; тамъ въ это время финскій элементъ проникается мало-помалу славянскимъ; Ярославъ

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 158.
[2]) Ibidem, стр. 179.
[3]) Ibidem, стр. 180.
[4]) Ibidem, стр. 202.
[5]) Ibidem, стр. 203.

Digitized by Google

Святославичъ интенсивно распространяетъ христіанство и строитъ города для защиты славянскихъ поселеній. Вообще, княженіе трехъ Святославичей послѣ Любецкаго съѣзда не богато событіями.

Больше всего имѣютъ значенія походы на Половцевъ. Въ это время началась интенсивная борьба между русскими князьями и Половцами; роль иниціатора въ ней играетъ Мономахъ; теперь князья уже не довольствуются отраженіемъ „поганыхъ", но предпринимаютъ самые отдаленные походы вглубь ихъ страны. Наступательные походы русскихъ на Половцевъ въ XI в. не отличались смѣлостію и ограничивались защитою собственныхъ пограничныхъ укрѣпленій; только въ это время, именно въ 1103 г. князья первый разъ „умыслиша дерзнути пойти въ землю ихъ". Въ этомъ походѣ принимало участіе большинство русскихъ князей: Мономахъ, Святополкъ, Давидъ Святославичъ, Давидъ Всеславичъ, Вячеславъ Ярополчичъ, Ярополкъ Володиміричъ; Олегъ Святославичъ уклонился. Войска пошли внизъ по Днѣпру—одни берегомъ, а другія въ лодкахъ—прошли пороги и „сташа въ протолчехъ въ Хортичемъ островѣ", затѣмъ прошли пѣшкомъ въ полѣ 4 дня и встрѣтили тамъ Половцевъ, надъ которыми одержали побѣду, о которой краснорѣчиво разсказываетъ лѣтописецъ. „И поидоша полци Половецстии аки борове и не бѣ перезрити; и Русь поидоша противъ имъ. И великій Богъ вложи въ жалость велику и Половцѣ, и страхъ нападе на ня и трепетъ отъ лица Русьскихъ вой, и дрѣмаху самѣ и конемъ ихъ не бяше спѣха у ногахъ, Русь же съ весельемъ на коних и пѣши потекоша къ нимъ. Половци же видѣвше устремленье Руское на ся, не доступивше побѣгоша передъ Рускими князи; наши же погнаша, сѣкуще я въ 4 мѣсяца апрѣля". Въ этой битвѣ погибло 20 половецкихъ хановъ; русскіе князья взяли большую добычу: овецъ, коней, верблюдовъ, палатки съ имуществомъ и невольниками [1]). Въ этомъ разсказѣ обращаетъ на себя наше вниманіе религіозный оттѣнокъ, который въ разсказѣ о походѣ 1111 года дѣлается еще замѣтнѣе; очевидно, что начинаютъ смотрѣть на борьбу съ Половцами, какъ на религіозную задачу; начало XII в., какъ извѣстно, совпадаетъ съ эпохой крестовыхъ походовъ въ западной Европѣ; такимъ образомъ, походы на Половцевъ могутъ быть такими же крестовыми походами на

[1]) Ип. лѣт., стр. 183—185; П. С. Р. Л. т. I, стр. 118—119.

Digitized by Google

невѣрныхъ или, какъ еще сильнѣе говоритъ наша лѣтопись „поганыхъ", какъ походы для освобожденія гроба Господня. Обратимся теперь къ походу 1111 года, въ которомъ еще болѣе религіознаго элемента, и который, кромѣ того, представляетъ нѣкоторыя данныя для славянско-сѣверянскихъ разселеній. Этотъ походъ, окончившійся такъ удачно для русскихъ князей, былъ предпринятъ благодаря энергіи Мономаха, который убѣдилъ в. к. кіевскаго Святополка предпринять весенній походъ, не смотря на противодѣйствіе дружины и своей собственной, и Святополковой, говорившей что онъ „хощеть погубити смерды и ролью смердомъ [1])". Ему хотѣлось, вѣроятно, застать рано и врасплохъ Половцевъ на ихъ зимовищахъ около Донца и потому онъ рѣшился идти въ весеннюю распутицу: обыкновенно кочевые степняки съ весны на лѣто переходили съ Донца и Дона на югъ въ широкія степи, на Калміусъ, Орель, къ низовьямъ Дона и къ Азовскому морю, гдѣ имѣли *лѣтовища*, а на зиму шли обратно [2]). Князья отправились изъ Переяславля во второе воскресенье великаго поста, которое приходилось въ тотъ годъ 26 февраля; шли они обыкновенною дорогой, которой ходили тогда Половцы на Переяславль. Такимъ образомъ, они прежде всего подошли къ рѣкѣ Супою черезъ Воинъ [3]), который составляетъ первую станцію по пути половецкому [4]); переправившись черезъ Супой, князья 3-го марта въ пятницу на 3-й недѣлѣ пришли на Сулу; слѣдовательно въ 5 дней сдѣлали 138 верстъ (отъ Супоя до Сулы около 108 вер.); въ субботу 4 марта пришли на р. Хоролъ и, такъ-какъ снѣгъ сталъ таять, побросали сани. Судя по выраженію Воскресенской лѣтописи („въ субботу же быша на Хоролѣ, а въ недѣлю крестную выидоша на поле и сташа на р. Голтѣ [5])", можно думать, что

---

[1]) На это онъ сдѣлалъ такое возраженіе: „се дивно мий брате, оже смердовъ жалуете и коней, а сего не помышляюще оже па весну начнеть смердъ тотъ орати лошадью тою, и приѣхав Половченъ ударить смерда стрѣлою, и поиметь лошадь ту, и жену его, и дѣти его, и гумно сго зажжеть, то о семъ чему не мыслите?" Ип. лѣт., стр. 191.

[2]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 174.

[3]) Теперь село Войницы въ 11 вер. отъ Переяслава.

[4]) Въ походѣ 1110 г. князья, дойдя до Воина, вернулись назадъ, потому что путь былъ плохой. П. С. Р. Л. т. I, стр. 121; Ип. лѣт., стр. 188.

[5]) П. С. Р. Л. т. VII, стр. 21.

Digitized by Google

здѣсь была въ то время граница Переяславскаго княжества; въ воскресенье, 5-го марта, они пришли на Пселъ, а оттуда на Голту; здѣсь они подождали остальную дружину, и затѣмъ во вторникъ на 4-й недѣлѣ поста, 7-го марта, подошли къ Ворсклѣ. Такимъ образомъ, отъ Переяслава до Полтавы на р. Ворсклѣ шли 10 дней и прошли по разсчету, сдѣланному г. Аристовымъ, 264 версты, т. е., въ день по 26 верстъ. Въ среду 4-ой недѣли великаго поста князья вышли съ Ворсклы и прошли много рѣкъ; затѣмъ до Шаруканя, который лѣтопись помѣщаетъ на Дону, они шли 7 дней и прибыли туда во вторникъ на 5-ой недѣлѣ поста, 14-го марта [1]). Походъ въ степи, конечно, долженъ былъ совершаться медленнѣе, чѣмъ въ русскихъ предѣлахъ, пѣшему войску необходимы были остановки; очевидно, слѣдовательно, что князья не могли сдѣлать болѣе 150 вер.; но если они прошли только такое разстояніе, то они никоимъ образомъ не могли достигнуть Дона, который въ своемъ нижнемъ теченіи отклоняется слишкомъ далеко на востокъ; итакъ, подъ лѣтописнымъ Дономъ мы должны разумѣть Сѣверскій Донецъ. Обыкновенно принимаютъ, что г. Шарукань лежалъ на Донцѣ; но нужно думать, что онъ лежалъ въ недалекомъ отъ него разстояніи, такъ какъ въ Воскр. лѣт. прямо сказано: „во вторникъ же оболкшеся во брани, подоша съ Донови, полки изрядивше ко граду Шаруканю [2])“. Гдѣ же находился Шарукань? Опредѣлить его положеніе очень трудно. Вообще отгадывать положеніе городовъ по географическимъ названіямъ довольно трудно; но эта трудность усугубляется, когда идетъ дѣло о Половецкой землѣ, гдѣ племена постоянно смѣняли другъ друга; мало того: у самихъ Половцевъ одно и то же мѣсто носило въ разныя времена различныя названія, потому что мѣстности получили свои названія отъ именъ хановъ—князей или

---

[1]) Насчетъ этого факта существуетъ въ лѣтописяхъ разногласіе; въ нѣкоторыхъ спискахъ князья приходятъ во вторникъ на 5 недѣлѣ поста (Воскр. лѣт., стр. 22), въ другихъ—во вторникъ на 6-й недѣлѣ поста (Ип. лѣт., стр. 192). Нужно принять первую редакцію, потому что вторая сама себѣ противорѣчитъ: вторникъ 6-й недѣли приходится на 21 марта; къ Шаруканю подошли въ воскресеніе, слѣдовательно 26 марта, между тѣмъ какъ 24 марта произошла битва съ Половцами, послѣ взятія Шаруканя и Сугрова.

[2]) П. С. Р. Л. т. VII, стр. 22.

Digitized by Google

родоначальниковъ; и это понятно: у Половцевъ господствовалъ родовой бытъ; племена назывались по родоначальникамъ: Токсобичи, Каспичи, Бастѣева Чадь, Чоргова Чадь; поэтому и имена городовъ означены по тогдашнимъ владѣльцамъ. Городъ *Шарукань* тоже носилъ въ разное время нѣсколько названій: сначала онъ назывался градомъ *Осеневымъ* или *Асеневымъ* отъ половецкаго хана Асана (Асеня, Осеня, Асина), котораго взялъ въ плѣнъ Мономахъ и потомъ женилъ на его внучкѣ своего сына Георгія; за тѣмъ, по смерди Асана (1082 г.), его городъ сталъ называться *Шарукановъ*, по имени хана Шарука, который едва не попалъ въ плѣнъ къ русскимъ въ 1107 г. на р. Хоролѣ; наконецъ, по смерти Шарука, онъ сталъ называться *Чешуевымъ*, по имени хана Чешуя; всѣ эти названія служатъ для обозначенія одного и того же города: въ одномъ спискѣ онъ называется Шаруканемъ, въ другомъ—Чешуевымъ, въ третьемъ—Осеневымъ [1]). Судя по названію Шарукань, можно думать, что онъ былъ нынѣшній Харьковъ; и онъ дѣйствительно могъ быть на мѣстѣ нынѣшняго Харькова. Въ 1185 г. Игорь Святославичъ перебрелъ Донецъ, шелъ по лѣвой его сторонѣ къ р. Осколу и миновалъ города Шарукань и Сугровъ; слѣдовательно, они лежали по правую сторону Донца и выше устьевъ р. Оскола, иначе Игорь встрѣтилъ бы ихъ, когда перешелъ на другую сторону; русскіе князья въ 1111 году тоже направлялись къ р. Сальницѣ, но шли по правой сторонѣ Донца и потому должны были встрѣтить на своемъ пути эти города. Не нужно забывать кромѣ того, что и Харьковъ, какъ Шарукань, былъ не на самомъ Донцѣ, а недалеко отъ него. Производство Харькова отъ имени казака Харька опровергалось еще пр. Филаретомъ [2]). Но этому выводу противорѣчитъ названіе Шаруканя Чешуевымъ, тоже, очевидно, по имени какого нибудь хана; хана Чешуя мы не имѣемъ; встрѣчаемъ только нѣсколько съ именемъ *Чулай*; слѣдовательно, названіе города *Чешуевъ* переиначено русскими изъ Чугаева или тоже Чугуева; итакъ, подъ Шаруканемъ можно разумѣть или нынѣшній Харьковъ или нынѣшній Чугуевъ Гдѣ же находился *Сугровъ?* Судя по нѣкоторымъ лѣтописнымъ спискамъ, можно думать, что лежалъ онъ на разстояніи одного дня пути отъ Шаруканя;

---

[1]) См. П. С. Р. Л. т. I, стр. 128, подъ 1116 г.; Ип. лѣт. подъ 1116 г., стр. 204 и П. С. Р. Л. т. I, подъ 1162 г., стр. 127.

[2]) Опис. Харьк. епарх. II, 5.

Digitized by Google

въ нихъ говорится [1]), что князья подошли къ Сугрову „завтра“ т. е., на другой день. Но это просто недомолвка; въ иныхъ лѣтописныхъ спискахъ прямо говорится, что князья пришли къ Сугрову *завтра въ среду* (въ среду утромъ), т. е., не черезъ день, а черезъ три дня. Такимъ образомъ, если Чешуевъ есть нынѣшній Чугуевъ, то Сугрова нужно искать возлѣ Изюма, судя по времени перехода войска (Чугуевъ отъ Изюма находится на разстояніи 88 верстъ), и при этомъ непремѣнно на Донцѣ, потому что, по взятіи его, князья 23 марта „въ четвергъ поидоша съ Дона“. Въ пятницу, 24 марта, Половцы вышли на бой; на потокѣ *Дегѣя* произошла битва, въ которой русскіе князья одержали побѣду; затѣмъ въ понедѣльникъ на страстной недѣлѣ, 27 марта, на р. *Сальницѣ* произошла новая битва, очень картинно изображенная лѣтописцемъ. „Наставшу же понедѣльнику страсныя недѣли паки иноплеменнецы собраша полки своя многое множество и выступиша, яко борове велицыи и тмами тмы и оступиша полки Русскыи. И посла Господь Богъ ангела въ помощь Русскимъ князямъ; и поидоша Половецьстіи полъци и полъцѣ Русьстѣи и сразишася съ полкомъ и тресну, аки громъ сразившимися челома, и брань бысть люта межи ими, и падаху обои. И поступи Володиміръ съ полки своими и Давыдъ и возрѣвше Половци вдаша плещи свои на бѣгъ; и падаху Половци предъ полкомъ Володимеровомъ, невидимо бьеми ангеломъ, яко се видяху мнози человѣцы, и главы летяху невидимо стинаеми на землю [2])“. Что такое р. Сальница и потокъ Дегѣя? Карамзинъ считалъ р. Сальницу за р. Салъ, впадающую въ Донъ. Но это мнѣніе давно опровергнуто, какъ несостоятельное, Татищевымъ [3]), Бутковымъ [4]), Арцыбашевымъ [5]) и другими писателями. Нужно принять правописаніе этого слова въ Хлѣбниковскомъ спискѣ [6]), гдѣ мы имѣемъ р. *Сольницу*—и тогда дѣло совершенно разъяснится. Рѣка Сольница дѣйствительно лежитъ въ 45 верстахъ ниже Изюма.

---

[1]) П. С. Р. Л. т. VII, стр. 22.

[2]) Ип. лѣт., стр. 192—193.

[3]) „Исторія Рос.“, II, 204.

[4]) „Вѣст. Европы“, 1821 год. №№ 21—22, стр. 52.

[5]) „Игорь или Война Половецкая“, въ „Вѣст. Евр.“, 1826 г. № 11, стр. 177; № 12, стр. 241.

[6]) Ип. лѣт., стр. 193 примѣч. 4.

Digitized by Google

считая по берегу Донца и называется такъ въ старинныхъ памятникахъ отъ многихъ соляныхъ озеръ, которыя находятся отъ нея въ полуверстѣ, еще раньше она называлась *Торомъ*, вѣроятно потому, что на ней кочевали Торки; на р. *Торѣ—Сольницѣ* стоялъ г. *Торскій—Соляный городъ* (теперь Славянскъ); Соляныя же озера назывались Торскими озерами; но если подъ Сольницей мы будемъ разумѣть р. Торъ, впадающую въ Донецъ на разстояніи 15 верстномъ Святыхъ горъ, то Дегѣя будетъ притокъ Тора, *Торецъ Кривой* [1]) или иначе р. Сольня; дѣйствительно, въ Воскресенской лѣтописи (стр. 22) надъ словами „потоцѣ Дегѣя“ сдѣланы значки и отмѣчено на полѣ „Салнѣ рѣцѣ“; битва произошла, вѣроятно, у устьевъ Тора, при впаденіи его въ Донецъ; сюда, какъ извѣстно, шелъ, такъ называемый *Соляный путь*, по которому ѣздили русскіе торговцы къ Торскимъ или Славянскимъ озерамъ, имѣвшимъ очень большое значеніе и для русскихъ и для кочевниковъ, на что указываетъ борьба изъ за него между русскими князьями и Половцами въ 1170 г. [2]).

Въ этомъ разсказѣ религіознаго элемента еще больше, чѣмъ въ предыдущемъ: здѣсь ангелы прямо помогали Русскимъ противъ Половцевъ. „Како можемъ бітися съ вами? а друзіи ѣздяху верху васъ въ оружьи свѣтлѣ и страшни, иже помогаху вамъ“ говорятъ половецкіе плѣнники русскимъ князьямъ [3]); лѣтописецъ говоритъ, что мысль пойти на Половцевъ, вложилъ Мономаху ангелъ; въ Печерскомъ монастырѣ даже видѣли видѣніе: огненной столпъ, который стоялъ сначала въ трапезницѣ, потомъ перешелъ на [illegible]зь и, наконецъ, къ Городцю, гдѣ тогда былъ Владиміръ [4]).

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію одного загадочнаго мѣста въ этомъ разсказѣ. Когда подошли къ Шаруканю, то „князь Володимеръ приставі попы своя ѣдучи предъ полкомъ, пѣти тропари и коньдаки Креста Честнаго и канонъ св. Богородици. Поѣхаша ко граду, вечеру сущу, и въ недѣлю выидоша изъ города и поклонишася княземъ Рускымъ, и вынесоша рыбы и вино; и прилежаша нощь ту. И завтра,

---

[1]) Кн. глаг. „Большой чертежъ“, стр. 38 и 220 прим. 17.

[2]) П. С. Р. Л. т. VII, стр. 82—84. Ип. лѣт., стр. 368–369.

[3]) Ип. лѣт., стр. 193.

[4]) Ип. лѣт., стр. 193—194.

Digitized by Google

въ среду, поидоша къ Сугрову, и пришедше зажьгоша и [1])". Это извѣстіе, очевидно, указываетъ, что въ городѣ Шаруканѣ было населеніе, близкое къ русскимъ воинамъ, по крайней мѣрѣ, по вѣроисповѣданію, очень можетъ быть, по языку и происхожденію. Иначе, зачѣмъ было Мономаху ставить поповъ и пѣть тропари и кондаки? Какимъ образомъ населеніе оставшееся въ Шарукани, могло вынести русскимъ князьямъ вино и рыбу, если бы оно не было родственнымъ, когда Половцы и не думали еще мириться съ Русскими? При томъ самый этотъ выходъ къ русскимъ князьямъ на встрѣчу и принесеніе имъ даровъ очень гармонируетъ съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ: русскіе жители Шаруканя, запертые, окруженные со всѣхъ сторонъ кочевниками, видятъ, наконецъ, своихъ единоплеменниковъ у себя передъ городомъ, слышатъ родное церковное пѣніе—и выходятъ къ нимъ на встрѣчу, угощаютъ ихъ. Съ другой стороны мы знаемъ, что Половцы не были устроителями городовъ и, занимая оставленныя другими народами городища, не могли укрѣплять и отстаивать ихъ; мы не имѣемъ ни одного случая, гдѣ бы Русскіе сняли осаду съ какого нибудь половецкаго города, что между тѣмъ очень часто случалось съ самими Половцами. Почему же и въ данномъ случаѣ половецкое населеніе (если бы оно тамъ было одно) не бросило Шаруканя въ виду приближенія значительныхъ русскихъ силъ? Какой разсчетъ для русскихъ князей былъ—щадить половецкій городъ, если предположить, что половецкіе жители Шаруканя умилостивили русскихъ князей? Зачѣмъ было въ такомъ случаѣ пѣть кондаки? Почему же иная судьба постигла Сугровъ? Нѣтъ, всѣ соображенія говорятъ въ пользу того мнѣнія, что въ началѣ XII в. русское населеніе, вѣроятнѣе всего его сѣверянской вѣтви, (на что указываетъ ея географическое положеніе) исчезаетъ на юго-восточной украинѣ и его крайніе слѣды замѣчаются только на Донѣ, т. е., собственно теперешнемъ Сѣверскомъ Донцѣ, но уже среди господствующаго инородческаго элемента.

Кромѣ этихъ наступательныхъ войнъ были еще и оборонительныя. Такъ было, напримѣръ, въ 1107 г., когда нѣсколько половецкихъ хановъ подошли къ Лубну (Бонякъ, *Шарукань Старый*); русскіе князья, Святополкъ, Мономахъ, Олегъ, Святославъ, Мстиславъ, Вячеславъ,

[1]) Ibidem, стр. 192.

Digitized by Google

Ярополкъ перешли черезъ Сулу и возлѣ Лубна разбили Половцевъ, гнали до Хорома и забрали много добычи; въ числѣ плѣнныхъ былъ и ханъ Сугръ [1]) и его братья, а старый Шарукань едва убѣжалъ; затѣмъ въ 1110 г. князья, Святополкъ, Владиміръ и Давидъ дошли до Воиня и затѣмъ воротились назадъ; немного позже, но все таки въ томъ же году, Половцы повоевали много селъ по дорогѣ къ Переяславлю и на возвратномъ пути [2]). Изъ этихъ лѣтописныхъ извѣстій мы видимъ, что Воинь былъ украинным городомъ Переяславскаго княжества на его южной границѣ. Въ 1113 г., когда умеръ Святополкъ, Половцы пришли къ Вырю; противъ нихъ выступилъ Мономахъ съ сыновьями и племянниками, соединившись съ Олегомъ Святославичемъ. Вырь находился на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Сеймъ съ лѣвой стороны въ Путивльскомъ уѣздѣ [3]). Очевидно, слѣдовательно, что городъ Вырь долженъ былъ тянуть къ Посемью, т. е., къ Черниговскому княжеству, не смотря на то, что въ это время онъ принадлежалъ къ *Переяславскому*. Дѣйствительно, черниговскіе князья постоянно стараются овладѣть этою областью и, наконецъ, достигаютъ этого въ половинѣ XII в. Такая борьба изъ-за Посемья совершенно понятна: оно было одинаково важно и для Чернигова, и для Переяславля, потому что служило обычнымъ путемъ изъ поля въ Сѣверскую землю для Половцевъ, въ которыхъ черниговскіе князья находили себѣ постоянныхъ союзниковъ. Владиміръ Мономахъ, желая затруднить сношенія черниговскихъ князей съ Половцами, овладѣлъ въ Посемьи Выремъ, который найближе находился къ его переяславской волости.

У Олега было 3 сына: Всеволодъ, Святославъ и Игорь; изъ нихъ самымъ энергичнымъ и дѣятельнымъ былъ Всеволодъ; всѣ они до смерти Давида (до 1123 г.) оставались въ княженіи Новгородъ-Сѣверскомъ, т. е. въ удѣлѣ своего отца; о дѣятельности ихъ въ это время мы не имѣемъ въ лѣтописи никакихъ извѣстій.

---

[1]) По имени котораго и городъ называется Сугровомъ; Ип. лѣт., стр. 186—187; П. С. Р. Л. I, стр. 120

[2]) Ип. лѣт., стр. 264.

[3]) Теперь тамъ 3 (три) поселенія: Виры, слободка Вирки, оба въ Сумскомъ уѣздѣ и Вирь въ Путивльскомъ на границѣ съ Сумскимъ. Къ какому изъ нихъ пріурочить лѣтописный Вырь, опредѣлить нельзя.

Digitized by Google

По смерти Давида Святославича, въ 1123 г., черниговскій столъ занялъ самый старшій между Святославичами Ярославъ Святославичъ [1]). Кто въ это время остался въ Муромо-Рязанскомъ удѣлѣ, трудно рѣшить; быть можетъ, сыновья умершаго Давида.

Въ этомъ случаѣ, какъ мы видимъ, дѣйствовалъ принципъ родоваго старѣйшинства; хотя, впрочемъ, не надолго; въ 1128 г., т. е. черезъ 5 лѣтъ, Всеволодъ Ольговичъ выгналъ своего дядю Ярослава Святославича изъ Чернигова, побилъ и ограбилъ его дружину [2]); Ярославъ удалился въ Муромъ и оттуда упрашивалъ В. К. кіевскаго Мстислава помочь ему; Мстиславъ изъявилъ намѣреніе помочь дядѣ и наказать племянника, хотя этотъ послѣдній былъ женатъ на его родной дочери; Всеволодъ обратился между тѣмъ за помощью къ обычнымъ союзникамъ черниговскихъ князей Половцамъ; Половцы, дѣйствительно, пришли въ количествѣ 7000 ч. со своимъ ханомъ Селукомъ и стали у *Ратьмировой дубровы за Выремъ*; но на этотъ разъ они не оказали еще существенной услуги, потому что удалились восвояси, когда ихъ послы были перехвачены на Локнѣ [3]) посадниками Ярополка. (Посадники Ярополка, какъ извѣстно, были по всему Сейму, а въ Курскѣ сидѣлъ Изяславъ Мстиславичъ [4]). Тогда Всеволодъ Ольговичъ, не получивши помощи у Половцевъ, прибѣгнулъ къ переговорамъ и дѣйствовалъ очень искусно; началъ упрашивать Мстислава и склонилъ на свою сторону его совѣтниковъ—знатнѣйшихъ кіевскихъ бояръ; конечно и просьбы дочери Мстислава, жены Всеволода, имѣли здѣсь значеніе; Мстиславъ, не зная на что рѣшиться, обратился къ собору священниковъ; (къ собору священниковъ онъ, вѣроятно, обратился потому, что митрополитъ Никита скончался, а новый еще не былъ назначенъ), между духовными лицами найбольшимъ значеніемъ пользовался игуменъ Андреевской церкви Григорій. Этотъ Григорій принялъ сторону Всеволода, равно какъ и большинство собора, такъ какъ древнерусское духовенство считало одною изъ главныхъ своихъ обязаностей отвращать князей отъ междуусобной брани и пролитія

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 206.

[2]) Ип. лѣт., стр. 209.

[3]) Локна рѣка впадающая въ Пселъ въ Харьковской губ.; очевидно мѣстность, лежащая на ней, принадлежала Переяславскому князю.

[4]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 130.

Digitized by Google

крови. Соборъ принялъ на себя грѣхъ клятвопреступленія; Мстиславъ послушалъ мнѣнія собора и оставилъ Всеволода въ покоѣ. Ярославъ удалился въ свою Муромо-Рязанскую волость, гдѣ вскорѣ и умеръ [1]). Всеволодъ Ольговичъ, чувствовавшій свою зависимость отъ В. К. Мстислава кіевскаго, долженъ былъ помогать ему въ его личныхъ дѣлахъ, тѣмъ болѣе, что Мстиславъ былъ послѣдній изъ великихъ князей кіевскихъ, умѣвшихъ строго охранять свое верховное значеніе между родичами и тѣмъ поддерживать единство русскихъ земель. Этимъ только и можно объяснить участіе Всеволода Олеговича въ походѣ Мстислава на Кривскую или Полоцкую землю съ цѣлью окончательнаго завоеванія, такъ какъ часть ея (Минскъ) была уже завоевана его отцомъ Мономахомъ. Это сборное Мстиславово ополченіе разгромило нѣкоторые полоцкіе города; Всеславичи смирились, но не надолго. Въ слѣдующемъ году они не захотѣли идти противъ Половцевъ, и Мстиславъ, неизвѣстно какимъ образомъ, захватилъ большинство полоцкихъ князей съ ихъ женами и отправилъ къ Грекамъ [2]). Этими же подручническими отношеніями объясняется и участіе Ольговичей въ походѣ Мстислава на Литовцевъ въ 1132 г. [3]); самимъ Ольговичамъ не было никакого интереса предпринимать походъ на Литовцевъ; Мстиславу другое дѣло: волости пинско-туровскаго полѣсья и вновь завоеванная Полоцкая земля приводили кіевскаго князя въ непосредственное столкновеніе съ Литовцами Такую зависимую роль играли Ольговичи до смерти Мстислава; со смертію Мстислава эта зависимость прекращается. Заявить свои притензіи оказалось тѣмъ болѣе возможнымъ, что начались междуусобія въ самой семьѣ Мономаховичей; источникомъ для нихъ послужилъ переяславскій столъ, который былъ какъ бы переходнымъ къ кіевскому; онъ былъ сначала отданъ Ярополкомъ Всеволоду, сыну умершаго Мстислава; но едва Всеволодъ вступилъ въ Переяславль, какъ его оттуда выгналъ Ярополкъ и отдалъ Переяславль другому сыну Мстислава—Изяславу, но затѣмъ перемѣнилъ рѣшеніе и передалъ своему брату Вячеславу туровскому, который впрочемъ вскорѣ удалился въ свой Туровъ, и Пе-

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 209—210; П. С. Р. Л. стр. 130.

[2]) Ип. лѣт., стр. 210—211.

[3]) Ип. лѣт., стр. 212.

Digitized by Google

реяславль достался Юрію. Тогда два брата—Всеволодъ и Изяславъ Мстиславичи подняли оружіе противъ дяди [1]). Всеволодъ Ольговичъ вступилъ въ союзъ съ племянниками [2]) противъ дядей и нанялъ кромѣ того Половцевъ [3]); надѣясь, конечно, воротить Курскъ и другіе города по рѣкѣ Сейму. Прежде всего Ярополкъ со своею братіею, Юрій и Андрей пошли на Всеволода Ольговича и пограбили села около Чернигова, Всеволодъ не вышелъ противъ нихъ [4]), потому что не пришли Половцы. Ярополкъ, простоявъ нѣсколько дней подъ Черниговомъ, возвратился въ Кіевъ и распустилъ войска, не уладившись со Всеволодомъ. Всеволодъ же, когда пришли къ нему Половцы, съ Изяславомъ и Святополкомъ Мстиславичемъ сталъ воевать села и города переяславской волости, гдѣ, по извѣстію Лаврентьевской лѣт. [5]), взялъ Городокъ, Нѣжатинъ Баручъ, и много селъ, убивалъ жителей и такимъ образомъ дошелъ до Кіева, пленивши много людей и награбивши безчисленное множества скота; затѣмъ вернулся обратно въ Черниговъ и сталъ переговариваться о мирѣ. Ольговичи выставили такія требованія: „что ны отець держалъ при вашемъ отци, того же и мы хочемъ, аже не вдасть, то вы виновати, то на васъ буди кровь [6])“. Племянниковъ успокоилъ Ярополкъ тѣмъ, что Андрею отдалъ Переяславъ, а Изяславу Мстиславичу—Владиміръ-Волынскій, гдѣ прежде былъ Андрей. Но Ольговичи не успокоились: стали воевать села и города на р. Сулѣ, пожгли устье (вѣроятно, р. Трубежа [7]), подошли къ Переяславлю стояли тамъ 3 дня, сражаясь въ это время у епископскихъ и княжескихъ воротъ; заслышавъ же о приближеніи Ярополка, они пошли на верхъ Супоя и стали тамъ его ожидать. Ярополкъ, не приготовившись какъ слѣдуетъ, поспѣшилъ на битву; Половцы,—союзники Ольговичей, не выдержали было перваго натиска и побѣжали, а за ними погналась часть дружины Мономаховичей; но потомъ Мономахо-

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 212.

[2]) П. С. Р. Л. т. VII, стр. 122.

[3]) Съ нимъ за одно кромѣ Ольговичей были и Давидовичи; см. П. С. Р. Л. т. I, стр. 132.

[4]) По извѣстію Воскрес. лѣт. черниг. князья удалились въ это время къ Половцамъ; П. С. Р. Л. т. VII, стр. 30.

[5]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 132.

[6]) Ип. лѣт., стр. 213.

[7]) П С. Р. Л. т. I, стр. 132.

Digitized by Google

вичи были разбиты; цѣлый отрядъ ихъ погнавшійся за Половцами, былъ взятъ въ плѣнъ, было убито множество бояръ и внукъ Владиміра Василько Леоновичъ; Ярополкъ воротился въ Кіевъ; Андрей—въ Переяславль; Всеволодъ, перейдя Десну, простоялъ 7 дней съ дружиною противъ Вышгорода и затѣмъ воротился въ Черниговъ. Снова начаты были мирные переговоры, но окончились ничѣмъ. Снова Ольговичи съ Половцами перешли Днѣпръ и стали воевать возлѣ Красна [1]) Васильева [2]), Бѣлгорода [3]), Кіева, Желани до Вышгорода и земли Древлянской. Ярополкъ рѣшился не дѣлать кровопролитія и окончить дѣло миромъ; по этому миру Ольговичи получили „отчину свою, чего хотѣли". Точныхъ указаній въ лѣтописи, какая то была отчина, мы не находимъ; но можно думать, что это было Посемье съ Курскомъ; по крайней мѣрѣ на это мы имѣемъ указаніе въ Никон. лѣт.; разсказывая о походѣ Святослава Ольговича, княжившаго тогда въ Новгородѣ, на Всеволода Мстиславича, выгнаннаго передъ тѣмъ Новгородцами и принятаго теперь Псковичами, Ник. лѣт., между прочимъ, говоритъ, что онъ взялъ въ походъ своего брата Глѣба Святославича, Половцевъ и *воинство града Курска* [4]); изъ этого ясно видно, что Курскъ не принадлежалъ Мономаховичамъ. Но Всеволодъ, вѣроятно, не былъ доволенъ мирными условіями [5]), потому, что призвавши снова

---

[1]) *Красно*—мѣсто въ Кіевск. губ. на р. Краснѣ, впадающей въ Днѣпръ близъ Треполья.

[2]) Теперь *Васильковъ*, уѣздный городъ Кіевск. губ. на р. Стугнѣ

[3]) Бѣлгородъ или Бѣлгородка въ 21 в. отъ Кіева по дорогѣ въ Житомиръ на р. Ирпени.

[4]) Ник. лѣт., II, стр. 92.

[5]) „Сюда присоединилось то обстоятельство, что Мономаховичи взяли въ плѣнъ Святослава Ольговича, бѣжавшаго изъ Новгорода", см. П. С. Р. Л. т. VII, стр. 31: „Олговичь же тогда Святославъ бѣжа изъ Новагорода и емше его приведоша ко Ярополку. Олговичи же слышавше, яко ятъ бысть братъ ихъ Святославъ, оттолѣ болша начаша воевати"; кромѣ Воскресенской лѣт. извѣстіе объ этомъ фактѣ мы находимъ еще во Лавр. лѣт. (П С. Р. Л. т. I, стр. 133): „Того же лѣта яша Ольговичи Святослава, бѣжаща изъ Новагорода, и приде вѣсть Ярополку; и оттолѣ больша почаша воевати Олговичи", въ Ип. лѣт. этотъ фактъ переданъ совсѣмъ невѣрно: „въ се же лѣто выгнаша Новгородъци Святослава Ольговича, и приняша и (я) Смолняне": очевидно здѣсь вмѣсто „яша" поставлено „приняша".

Digitized by Google

Половцевъ, пошелъ въ 1139 году на Прилуку и взялъ на Посулью много городовъ, такъ что Андрей Владиміровичъ хотѣлъ было уже бѣжать изъ Переяславля. Тогда Ярополкъ рѣшился окончательно смирить Ольговичей и съ этой цѣлью призвалъ къ себѣ на помощь Суздальцевъ, Ростовцевъ, Полочанъ, Смольнянъ, Угровъ, Берендѣевъ; Ольговичи увидѣли, что не въ состояніи противиться ему и потому, по извѣстію Ник. лѣт., рѣшились было бѣжать къ Половцамъ, но ихъ остановилъ епископъ черниговскій и черниговское вѣче, которые совѣтовали имъ отбросить гордость и просить мира у Ярополка, ибо если они уйдутъ къ Половцамъ, то потеряютъ свою волость и не могутъ уже возвратиться назадъ [1]). Ярополкъ, дѣйствительно, по своему миролюбію, заключилъ съ нимъ миръ у Моровійска [2]). Какія были мирныя условія, лѣтопись не говоритъ; вѣроятно впрочемъ, не очень выгодныя для Ольговичей, такъ какъ они должны были выпрашивать себѣ миръ у Ярополка.

Въ томъ же самомъ 1139 г. Ярополкъ умеръ; ему наслѣдовалъ братъ его Вячеславъ; но энергическій черниговскій князь задумалъ теперь воспользоваться нерѣшительностью В. князя и съ небольшою дружиною, роднымъ братомъ Игоремъ и двоюроднымъ Владиміромъ Давидовичемъ пришелъ къ Вышгороду и занялъ его; затѣмъ изъ Вышгорода пошелъ къ Кіеву, подошелъ къ Копыреву Концу и сталъ зажигать дворы, лежавшіе въ этой части города. Вячеславъ не захотѣлъ выступить противъ него, а ушелъ въ свою прежнюю волость Туровъ; Всеволодъ съ честью занялъ кіевскій столъ. Это восшествіе Всеволода на В. княжескій кіевскій столъ дополняется въ подробностяхъ Ник. лѣтописью. Всеволодъ въ тотъ же день сдѣлалъ торжественный пиръ митрополиту Михаилу, своимъ братьямъ князьямъ и боярамъ; по улицамъ для гражданъ были поставлены вино, медъ, переворъ, всяческая пища, овощи; по церквамъ и монастырямъ была роздана милостыня [3]). Эти подробности очень характерны; они показываютъ, что черниговскій князь, занявъ кіевскій столъ, желалъ опереться на народное расположеніе, войти въ милость и къ духовенству, которое пользовалось

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 27.
[2]) Ип. лѣт., стр. 216—217.
[3]) Ник. лѣт., II, стр. 78.

Digitized by Google

ИСТОРІЯ МЕДИЦИНЫ.

ГИППОКРАТЪ.

Доктора С. Ковнера.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

смертью бываетъ совершенная потеря голоса),[1]) предвѣстникомъ же или сопровождающимъ симптомомъ служитъ еще глухота,[2]) а также накопленіе крови въ женскихъ грудяхъ.[3])

Вотъ какъ авторъ *De morbo sacro* объясняетъ происхожденіе маніи:

„Манія происходитъ отъ слишкомъ большого переполненія мозга влагой, вслѣдствіе чего мозгъ приходитъ въ движеніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ являются обманы зрѣнія и слуха; больной слышитъ и видитъ предметы иначе, а языкъ выражаетъ то, что воспринимаютъ зрѣніе и слухъ. Если же мозгъ покоенъ, то и человѣкъ въ полномъ сознаніи".[4])

„Разстройство мозга происходитъ отъ слизи или желчи, что̀ узнается изъ слѣдующаго: помѣшанные отъ дѣйствія слизи покойны, не кричатъ и не мечутся; помѣшанные отъ дѣйствія желчи приходятъ въ безпокойство, кричатъ, дѣлаютъ несообразности и бьютъ все вокругъ себя. Страхъ происходитъ вслѣдствіе притока желчи въ мозгъ, который отъ того согрѣвается, печаль и тоска нападаютъ отъ необыкновеннаго охлажденія мозга вслѣдствіе прилива слизи. Болѣзнь эта причиняетъ также потерю памяти. Крики и вопли ночью у этихъ больныхъ происходятъ отъ внезапнаго согрѣванія мозга вслѣдствіе прилива къ нему крови во время страшнаго сновидѣнія, что̀ бываетъ у людей съ холерическимъ, но не съ флегматическимъ темпераментомъ. По пробужденіи же, когда кровь отливаетъ въ остальные сосуды тѣла, человѣкъ приходитъ въ сознаніе и успокоивается".[5])

Иногда достаточно какого нибудь кратковременнаго воспаленія, опьяненія, сильной степени брюшнаго полнокровія, даже употребленія мяса, чтобы вызвать состояніе близкое къ сумасшествію. Въ такихъ случаяхъ полезно уменьшеніе количества пищи, съ цѣлью уменьшить преобладаніе огня въ душѣ.[6])

Въ книгѣ *Epidem. V* сохранена исторія болѣзни одержимаго маніей, у котораго замѣчались потеря голоса, сознанія, бормочущій бредъ, сухой, твердый языкъ, причемъ рѣчь становилась возможной только по увлаженіи послѣдняго. Кровопусканіе, вода, водомедъ и чемерица принесли здѣсь временное облегченіе, но больной черезъ нѣкоторое время все таки умеръ.[7]) Тамъ же описывается случай больного, ощущавшаго страхъ при звукахъ флейты во время пиршества ночью, дпемъ же этотъ инструментъ не вызывалъ въ немъ никакихъ эмоцій.[8])

Далѣе въ *Сборникѣ* упоминается о случаяхъ маніи у родильницъ,[9]) о меланхоліи у дѣвушекъ, одержимыхъ разстройствомъ

[1]) Тамъ же, 708, 710 § 550.
[2]) Тамъ же, 626 § 192.
[3]) Epidem. II, sect. VI, L. V, 138 § 32. Aphorism. V, § 40.
[4]) De morbo sacro, L. VI, 388, § 14.
[5]) Тамъ же, § 15.
[6]) De victu I, L. VI, 520, 522 § 35.
[7]) Epidem. V, L. V, 248, 250 § 80.
[8]) Тамъ же, § 81.
[9]) Epidem. III, L. III, 142.

Digitized by Google

менструацій, и наклонности ихъ къ самоубійству, [1]) наконецъ о бредѣ у чахоточныхъ при задержаніи мокротъ. [2])

Относительно прогностики душевныхъ болѣзней находимъ въ *Сборникѣ* мѣткія замѣчанія о вліяніи сна, открытаго геморроя и наступленія перемежающейся лихорадки. [3])

Леченіе, смотря по свойству болѣзни, состояло вообще въ назначеніи нераздражающихъ, успокоивающихъ средствъ, у идіотовъ преимущественно гимнастики. [4])

Фармакологія. Попытки наблюденій надъ дѣйствіями лекарственныхъ веществъ и способомъ проявленія этихъ дѣйствій въ болѣзняхъ берутъ начало отъ временъ Гиппократа. Но всѣ эти попытки разумѣется лишены всякаго значенія, такъ какъ онѣ сдѣланы подъ вліяніемъ ученія о составѣ всѣхъ безъ различія тѣлъ изъ 4 основныхъ началъ, каковы: огонь, вода, воздухъ и земля, коимъ соотвѣтствуютъ 4 качества: сухое, влажное, теплое и холодное, а въ человѣческомъ тѣлѣ 4 кардинальныя жидкости: кровь, слизь, желтая и черная желчь. [5]) Согласно этому ученію, составныя части во всѣхъ тѣлахъ однородны и различіе между ними зависитъ только отъ взаимныхъ отношеній этихъ частей другъ къ другу. На этомъ основаніи древніе принимали, что тѣламъ свойственны тѣмъ большее сродство и тѣмъ большія взаимныя притягательныя силы, чѣмъ больше сходства въ смѣшеніи содержимыхъ въ нихъ элементовъ.

„Въ растеніяхъ каждая влага извлекаетъ изъ земли подобную влагу. Земля содержитъ въ себѣ всевозможныя и неисчислимыя силы и даетъ каждому растенію сродную ему влагу, которая ему свойственна, а именно ту, которую растеніе имѣетъ въ себѣ отъ рожденія, и каждое растеніе извлекаетъ изъ земли пищу, ему наиболѣе подобную. Такъ роза всасываетъ изъ земли лишь соки, ей родственные, точно также чеснокъ извлекаетъ изъ земли влагу, ему свойственную, словомъ каждое растеніе вбираетъ въ себя специфическія составныя части, смотря по своимъ свойствамъ, иначе оно бы не становилось похожимъ на свое зерно. Если растеніе встрѣчаетъ въ почвѣ сродной ему влаги больше, нежели по-

---

[1]) De his, quae ad virginem spectant, L. VIII, 468.

[2]) Praenotiones coacae, L. V, 680, § 429.

[3]) De ventis, L. VI, 112 § 14; Aphorism. VI, §§ 11 и 21, Praenotiones coacae. L. V, 690 §§ 473, 476.

[4]) Ср. Haeser, l. c. I, 206.

[5]) De natura hominis, L. VI, 38, §§ 3, 4.

Digitized by Google

требно, оно заболѣваетъ, если меньше, оно засыхаетъ, наконецъ если въ растеніи съ самаго начала не было влаги, способной притягивать родственные ей соки, то оно вовсе не пускало бы ростковъ". [1])

Такъ какъ всѣ болѣзни приписывались измѣненію одной изъ вышепоименованныхъ влагъ, то полагали, что каждое лекарственное вещество должно обнаруживать свое дѣйствіе преимущественно на одну изъ этихъ влагъ.

„Если давать кому либо лекарство, дѣйствующее на слизь, то произойдетъ рвота слизью, если дѣйствующее на желчь, то рвота желчью. [2]) При чрезмѣрныхъ очищеніяхъ лекарство прежде всего выводитъ сродную ему влагу и затѣмъ уже за ней послѣдуютъ остальныя". [3]) Сообразно съ этимъ лекарственныя вещества опредѣлялись согласно ихъ дѣйствію на кардинальныя жидкости: „если конституція слизистаго свойства, необходимо очищать книдскими сѣменами или корнемъ Thapsiae, если желчнаго свойства, то сокомъ скаммонія и дикихъ колоквинтовъ". [4])

Въ связи съ ученіемъ о 4 качествахъ тѣлъ находится дѣленіе лекарственныхъ веществъ на холодныя, влажныя, теплыя и сухія,—дѣленіе, подробнѣе разработанное и развитое впослѣдствіи Галеномъ и удержавшееся цѣлыя тысячелѣтія. Въ *Сборникѣ* Гиппократа находимъ лишь отрывки этого ученія.

„Дикія растенія, вызывающія во рту теплоту и сильно пахучія, согрѣваютъ и гонятъ скорѣе мочу, чѣмъ слабятъ. Тѣ, которыя имѣютъ холодное и влажное свойство и дурной вкусъ и запахъ, дѣйствуютъ болѣе на испражненіе низомъ, нежели на отдѣленіе мочи. Терпкія, вяжущія средства производятъ запоръ, острыя, сильно пахучія способствуютъ отдѣленію мочи. Вещества, которыя вызываютъ во рту острое и сухое ощущеніе, дѣйствуютъ изсушающимъ образомъ; кислыя вещества освѣжаютъ". [5])

„Тѣ, которые пытались говорить вообще о свойствахъ сладкихъ, жирныхъ, соленыхъ и тому подобныхъ веществъ, разсуждали невѣрно, ибо одни и тѣже качества не свойственны ни всѣмъ сладкимъ, вмѣстѣ взятымъ, ни всѣмъ жирнымъ, ни другимъ веществамъ. Такъ изъ сладкихъ веществъ одни способствуютъ испражненію на низъ, другія вызываютъ запоръ, одни сушатъ, другія увлажаютъ". [6])

Какое значеніе Гиппократъ придавалъ лекарствовѣдѣнію, видно изъ слѣдующаго:

„Лекарства и ихъ простыя свойства, если таковыя описаны, ты долженъ тщательно удержать въ памяти. Изъ нихъ умъ долженъ усвоить себѣ все, что относится къ леченію

---

[1]) De morbis IV, L. VII, 544, §§ 33, 34.
[2]) De natura hominis, L. VI, 42, § 5.
[3]) Тамъ же, 44, § 6.
[4]) De morbis mulierum II, L. VIII, 256, § 118.
[5]) De victu II, L. VI, 560, § 51.
[6]) Тамъ же, 534, § 39.

Digitized by Google

болѣзней вообще, всѣ ихъ видоизмѣненія, наконецъ сколько и какимъ образомъ они дѣйствуютъ въ отдѣльныхъ болѣзняхъ. Ибо въ этомъ начало, средина и конецъ познаванія лекарствъ". [1])

Вообще гиппократики сами занимались приготовленіемъ лекарствъ, фармаціи же въ то время еще не существовало, не было и обычая смѣшивать многія вещества и вообще не знали еще искусственныхъ сложныхъ приготовленій.

На дозировку также мало обращалось вниманія, рѣдко встрѣчается точное опредѣленіе вѣса и мѣры, какъ напр. „съ раковину", „съ пятку оленя" и проч. [2]) Бо́льшая часть лекарственныхъ веществъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ препаратовъ мѣди, квасцовъ и свинца, заимствовалась изъ растительнаго царства. Въ собственно гиппократовскихъ и другихъ книгахъ косской школы названо относительно немного лекарственныхъ веществъ; зато весьма значительное количество послѣднихъ находимъ въ сочиненіяхъ книдской школы, особенно въ *De morbis mulierum* и въ *De natura muliebri*. Многія изъ нихъ индійскаго происхожденія, напр. Sesamum orientale, Hyperanthera Moringa, Cardamomum, Andropojon Schoenanthus, Laurus Cinnamomum, Amomum, и т. д. Немалое количество этихъ лекарствъ происходитъ также изъ Египта, напр. бѣлое масло, различныя мази, „Nitron" (углекислый натръ), „египетская соль", шафранъ и другія.

Dierbach [3]) насчитываетъ 273 лекарственныхъ вещества и дѣлитъ ихъ, слѣдуя систематикѣ Гуфеланда, на слѣдующіе отдѣлы:

I. Вода. II. Питательныя средства: горохъ, чечевица и т. д. III. Слизистыя, сладкія, маслянистыя и жирныя средства. IV. Вяжущія: роза, ива, дубъ, Sanguis Draconis и проч. V. Острыя: растительныя, какъ чеснокъ, лукъ, бѣлая и черная чемерица, книдскія сѣмена, и животныя, какъ кантариды, Buprestis. VI. Ароматическія, эфирномасляныя средства—перецъ, полынь, артемизія и разныя Carminativa, а также Ammoniacum. VII. Смолистыя и бальзамическія: асфальтъ, можжевельникъ, Styrax, терпентинъ, мирра, а изъ животнаго царства бобровая струя. VIII. Наркотическія: куколь пьяный, шафранъ, Conium, Mandragora, макъ. IX. Сѣра, щелочи, какъ натръ, известь, земли, горшеч-

[1]) De habitu decenti, L. IX, 238, § 9.

[2]) De morbis III, L. VI', 142 и 150 и слѣдующее сочиненіе въ концѣ предисловія:

[3]) J. H. Dierbach, Die Arzneimittel des Hippocrates, Heidelberg, 1824.

Digitized by Google

ная глина, пемза, соли, какъ гипсъ, квасцы и поваренная соль. X Металлическія, какъ свинцовые препараты, въ томъ числѣ окись свинца, мѣдные, какъ ярь-мѣдянка, сѣрнокислая мѣдь; далѣе желтый мышьякъ, красный мышьякъ, Tetragonum. Наконецъ въ прибавленіи: губка, желчь, рогъ; свѣжеостриженная грязная шерсть, морская трава, водоросли (algae), пурпурныя сѣмена и проч.

Почти такого же дѣленія, съ нѣкоторыми измѣненіями, придерживается Raudnitz, [1]) который насчитываетъ 265 лекарственныхъ веществъ. Разсмотримъ эти классы отдѣльно и притомъ главнѣйшіе изъ нихъ нѣсколько подробнѣе.

I. Вода (ὕδωρ) разсматривалась гиппократиками какъ холодное и влажное начало, почему относительно дѣйствія ея говорится вообще, что она освѣжаетъ и доставляетъ тѣлу влагу. [2]) Въ трактатѣ *De aëre, aquis et locis* находимъ нѣсколько замѣчаній о физическихъ свойствахъ воды.

Сюда относится объясненіе происхожденія дождя: при испареніи воды болѣе мутныя части отдѣляются и образуютъ туманы, легкія же поднимаются въ самые верхніе слои воздуха и, сгустившись затѣмъ гдѣ нибудь отъ дѣйствія вѣтровъ, собираются въ облака, гонимыя вѣтромъ, а при внезапномъ столкновеніи съ противоположными вѣтрами и облаками, сгущеніе доходитъ до высшей степени и тяжесть ихъ увеличивается до тѣхъ поръ, пока вода не начнетъ падать въ видѣ дождя. [3]) Далѣе сюда относятся различіе водъ между собою не только по вкусу, но и по вѣсу; [4]) образованіе, подъ вліяніемъ теплоты, разныхъ теплыхъ минеральныхъ источниковъ и рудъ, напр. желѣза, мѣди, серебра, золота, сѣры, квасцовъ, асфальта и „Nitrum“; [5]) образованіе соли, которая разсматривается какъ осадокъ испарившейся соленой воды; [6]) высыханіе влажныхъ тѣлъ отъ дѣйствія солнца: если одѣтый человѣкъ подвергается солнечнымъ лучамъ, то части закрытыя покрываются потомъ, части же открытыя и подверженныя непосредственному дѣйствію солнечныхъ лучей, остаются сухими, такъ какъ солнце мало по малу поглощаетъ потъ. [7]) Наконецъ процессъ замерзанія, которое отнимаетъ отъ воды легчайшія частицы, что доказывается слѣдующимъ опытомъ: если зимой наполнить сосудъ извѣстнымъ количествомъ воды и дать ей замерзнуть, а затѣмъ растаять, то по измѣреніи количество ея окажется уменьшеннымъ. [8])

Гиппократики различаютъ нѣсколько видовъ воды. Самою худшею считается стоячая, болотная или прудовая вода, [9]) самой лучшей горная,

---

[1]) Jos. Mendelius Raudnitz, Materia medica Hippocratis, Dresdae, 1843.
[2]) De victu I, L. VI, 474, § 4.
[3]) De aëre, aquis et locis, L. II, 34, § 8.
[4]) Тамъ же, Argument, 7.
[5]) Тамъ же, 30, § 7.
[6]) Тамъ же, 32, § 8.
[7]) Тамъ же.
[8]) Тамъ же, 36, § 8.
[9]) Тамъ же, 26, § 7.

Digitized by Google

текущая изъ своего источника со стороны восхода солнца; такая вода прѣсна, безцвѣтна, лѣтомъ холодна, зимою тепла.[1]) Дождевая вода также считается самой прозрачной, чистой и прѣсной, но она скоро портится, почему ее слѣдуетъ кипятить;[2]) снѣговая же или ледяная вода вредна, ибо разъ замерзшая вода не получаетъ болѣе прежнихъ качествъ, теряя лучшія составныя части и сохраняя лишь болѣе мутныя и тяжеловѣсныя частицы, что доказывается уменьшеніемъ вѣса и количества воды при замерзаніи.[3]) Здоровые могутъ употреблять въ питье безъ различія всякую воду, больные же должны быть болѣе разборчивы: при запорахъ пить болѣе прѣсную и легкую воду, при склонности же къ поносамъ—твердую и нѣсколько соленую воду, которая происходитъ изъ скалъ; вообще же больные должны употреблять въ питье чистую воду.[4])

Къ сказанному выше о наружномъ примѣненіи воды здѣсь прибавимъ еще, что обливаніе головы, согласно гиппократикамъ, дѣйствуетъ усыпляющимъ образомъ, уменьшаетъ судороги и разныя глазныя и ушныя страданія. Холодная вода рекомендуется въ видѣ примочекъ при переломахъ и вывихахъ, въ видѣ обливаній при обморокѣ и т. д.[5]) Въ другихъ мѣстахъ *Сборника* совѣтуется—при сильномъ лихорадочномъ жарѣ прикладывать къ самымъ горячимъ частямъ полотно, смоченное холодной водою,[6]) при воспаленіяхъ мозга употреблять холодъ на обритую голову,[7]) при зудѣ въ кожѣ морскую воду для обмываній и купаній.[8])—Теплая вода весьма умѣстно рекомендуется при воспаленіи легкихъ и плевры („привязывать къ груди мѣхъ или бычачій пузырь, наполненный теплой водою“),[9]) а также при столбнякѣ, особенно на болящихъ точкахъ,[10]) и нѣкоторыхъ видахъ жестокихъ головныхъ болей, напр. при воспаленіи уха.[11]) Къ сказанному уже о ваннахъ прибавимъ здѣсь, что они считались полезными при боляхъ въ груди и спинѣ, при одышкѣ и для лучшаго отхаркиванія мокротъ. Ванна уменьшаетъ усталость и тяжесть въ головѣ и

---

[1]) Тамъ же, 30, § 7.
[2]) Тамъ же, 32, 34 § 8.
[3]) Тамъ же, 36 § 8.
[4]) Тамъ же, 30, 32, § 7.
[5]) De liquidorum usu L. VI, 118, § 1.
[6]) De affectionibus interuis, L. VII, 262, § 39.
[7]) De morbis III, L. VII, 118, § 1.
[8]) De liquidorum usu, L. VI, 126, § 3.
[9]) De morbis II, L. VII, 92, § 59.
[10]) De morbis III, L. VII, 132, § 12.
[11]) De morbis II, L. VII, 26, § 14.

Digitized by Google

облегчаетъ дыханіе и отдѣленіе мочи. Противопоказаніемъ служатъ поносы, запоры и другія страданія желудка, также кровотеченіе изъ носу и проч. [1])

Что касается минеральныхъ водъ и источниковъ, то примѣненіе ихъ восходитъ къ глубокой древности, доказательствомъ чего служитъ постройка храмовъ Эскулапу въ сосѣдствѣ съ теплыми минеральными источниками. Относительно этихъ послѣднихъ Гиппократъ, какъ мы видѣли, полагаетъ, что они образуются подъ вліяніемъ теплоты въ мѣстахъ, гдѣ въ землѣ содержится желѣзо, мѣдь серебро, золото, сѣра, квасцы, асфальтъ или **Nitrum.** [2])

II. Питательныя вещества—классъ чрезвычайно обширный, почему не станемъ входить здѣсь въ подробности, а замѣтимъ только, что сюда относятся разные злаки, овощи, плоды, стручковыя и проч., а также яйца и различные роды молока, изъ коихъ остановимся нѣсколько подробнѣе на послѣднемъ. По словамъ автора *De victu* „овечье молоко производитъ запоръ, козье слабитъ, коровье въ меньшей степени, кобылье и ослиное болѣе содѣйствуютъ испражненіямъ". [3]) Въ лихорадочныхъ болѣзняхъ молоко вообще считалось вреднымъ, но рекомендовалось въ длительныхъ лихорадкахъ. Коровье молоко назначалось при самыхъ разнообразныхъ болѣзняхъ, какъ при спинной сухоткѣ, подагрѣ, блѣдной немочи и т. д. Особенно часто употреблялось ослиное, кобылье и козье молоко—при чахоткѣ, кровохарканьи и другихъ болѣзняхъ, кобылье или козье при затвердѣніи печени, буйволье противъ маточныхъ кровотеченій, овечье при отсутствіи мѣсячныхъ, женское для приготовленія разныхъ лекарствъ и впрыскиваній въ уши, сыворотка при желтухѣ и сыръ при поносахъ. [4])

III. Наркотическія: 1) макъ (μήκων), о которомъ гиппократики говорятъ, что онъ крѣпитъ желудокъ и притомъ черный въ большей степени, нежели бѣлый, вообще же имѣетъ значительную питательную силу, [5]) съ какой цѣлью назначался въ чахоткѣ. [6]) Далѣе макъ употреб-

---

[1]) De victu in acutis, L. II, 364—376, § 18.

[2]) De aëre, aquis et locis, L. II, 30 § 7.

[3]) De victu II, L. VI, 538, § 41.

[4]) Ср. Dierbach, l. c. 6-8.

[5]) De victu II, L. VI, 544, § 45.

[6]) Для краткости мы сочли необходимымъ при предстоящемъ изчисленіи разныхъ лекарственныхъ веществъ и болѣзней, въ коихъ они употреблялись, опустить ссылки на соотвѣтственныя книги *Сборника*, такъ какъ ихъ здѣсь набралось бы такое множество, что онѣ совершенно затруднили бы чтеніе текста.

Digitized by Google

лялся при поносахъ и для уменьшенія болей при **Fistula ani**, а также при маточныхъ кровотеченіяхъ, блѣдной немочи, скиррѣ и выпаденіи матки, наконецъ при послѣродовыхъ боляхъ. 2) **Mandragora** (μανδραγόρα) или **Atropa belladona**—рекомендуется гиппократиками у склонныхъ къ самоубійству меланхоликовъ, но въ пріемахъ, которые не вызываютъ бѣшенства, далѣе при разныхъ судорогахъ, перемежающейся лихорадкѣ (вмѣстѣ съ **Silphium**), снаружи въ видѣ пессаріевъ для вызыванія менструаціи и въ видѣ припарокъ при воспаленіи матки или выпавшаго задняго прохода. 3) **Hyoscyamus** (ὑοσκύαμος): изъ 4 родовъ, описываемыхъ Діоскоридомъ, чернаго, краснаго, желтаго и бѣлаго, гиппократиками употреблялся послѣдній при четырехдневныхъ лихорадкахъ, послѣродовомъ **Ischias**, въ видѣ окуриваній при женскихъ болѣзняхъ, снаружи для втираній при травматическомъ столбнякѣ, для примочекъ при безплодіи. 4) **Conium maculatum** (Κώνειον), которымъ аѳиняне отравляли осужденныхъ на смертную казнь (напр. Сократа), употреблялся гиппократиками внутрь для вызыванія мѣсячныхъ кровей, снаружи при истерикѣ, а также противъ безплодія въ видѣ окуриваній или пессаріевъ съ шафраномъ и другими веществами; далѣе при болѣзняхъ глазъ, при язвахъ, для выкидыша и вообще при всѣхъ болѣзняхъ матки. 5) **Lolium temulemtum** (Αἶρα) употреблялся въ видѣ окуриваній при безплодіи и въ видѣ пессаріевъ противъ отсутствія мѣсячныхъ, отваръ же употреблялся для примочекъ. 6) **Lactuca sativa** (θρῖδαξ), высушенный молочный сокъ которой употребляется и нынѣ подъ названіемъ **Lactucarium**, слыла у древнихъ болеутоляющимъ на подобіе мака, а также уменьшающимъ половое влеченіе, почему употреблялась какъ лекарство противъ любви и у Пиѳагора носитъ названіе **Eunuchum**. О ея дѣйствіи у Гиппократа читаемъ: „**Lactuca** холоднѣе до образованія въ ней сока, она производитъ также въ тѣлѣ извѣстную слабость“. [1]) Назначалась она внутрь при боляхъ послѣ родовъ и снаружи для болеутоляющихъ мазей (при ожогахъ). 7) **Strychnos** (στρύχνος) или **Solanum nigrum**, который „освѣжаетъ и предупреждаетъ ночныя поллюціи“ (**in somniis veneris ludibria prohibet**), [2]) употреблялся при воспаленіи мозга, печени, для впрыскиваній въ матку, при послѣродовомъ воспаленіи матки и для мазей при воспаленіяхъ задняго прохода. 8) **Aconitum** (κάμμαρον) считалось освѣжающимъ средствомъ и рекомендуется при лихорадочномъ жарѣ. [3]) 9) Наконецъ къ наркотическимъ относили и шафранъ (κρόκος), который употреблялся при глазныхъ

---

[1]) De victu II, L. VI, 558, § 54.

[2]) Тамъ же.

[3]) De locis in homine. L. VI, 320; § 27.

Digitized by Google

КУРСЪ

ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГІИ.

проф. Н. А. Бунге.

Digitized by Google

Digitized by Google

Месторождение угля.	Вода.	Летучихъ веществъ безъ воды.	Зола.	Уголь.	Сѣра.	Коксъ.	Теплопроизводительность по Берте.	Свойства угля	Имя изслѣдователя.
Оренбургская губернія.									
Отъ Илецкой защиты въ 26 вер. съ рѣки Усть-Сокъ съ глубины 15 арш., высушен. . . .	—	51,80	5,44	42,76	—	48,20	5093	Бурый, горитъ съ пламен., коксъ неспекается.	Г. Ж. 1855, III, 510.
Тамъ-же съ глуб. 16 арш.	—	41,00	22,60	36,40	—	59,00	4623	„ „ „	„ „
Тамъ-же съ глуб. 22 арш.	—	36,79	29,88	33,33	—	63,21	4370	„ „ „	„ „
Дачи Оренбург. каз. войска.	9,60	33,20	8,40	58,40	1,46	66,80	4982	Черный, плотн., изломъ раковистый, блестящій.	Г. Ж. 1862, II, 292.
„ „	9,80	34,20	20,80	45,00	—	65,80	3982	Слоистое сложен., черн. цвѣтъ, смол. блескъ .	
Уголь слоя 3.	—	53,04	2,76	44,20	—	46,96	—	Спекается	Г. Ж. 1871, I, 147.
„ 4. (№ 1). . . .	—	42,25	24,25	33,50	—	57,45	—	Неспекается	
„ 4. (№ 2) . . .	—	53,56	1,24	45,20	—	46,44	—	Спекается	„ „
„ Сакачиты . . .	—	45,36	1,32	53,32	—	54,64	—	Спекается	„ „
„ Терекля	—	31,69	20,98	47,33	—	68,31	—	Неспекается	„ „
„ Бреденской станицы.	—	6,68	2,32	91,00	—	98,32	—	Неспекается	„ „
Ср. для углей Оренбург. губ.	9,70	39,05	12,73	48,22	1,46	60,92	4610		
	(2)		(11)		(1)	(11)	(5)		

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Вода.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроизводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Кавказъ.									
Хмуръ (дол. р. Кубани) .	—	43,08	5,56	51,36	—	56,92	5674	Черн., тверд., смол., съ просл. гипса коксъ несп.	Г. Ж. (1848).
,, ,,	—	36,95	4,16	58,89	—	63,05	6902	,, ,, ,,	Г. Ж. (1851).
,, ,,	—	37,99	3,16	58,85	—	62,01	7000	,, ,, ,,	Kern (1875).
Гора Элія Урганъ (окрестн. Эльбруса.	—	26,13	30,80	43,07	—	73,87	4478	Черн., блест., слоист., сѣры несод.; коксъ неспек.	Г. Ж. (1852).
Изъ ущел. подлѣ Эльбруса.	—	34,45	3,21	62,34	—	65,55	5814	,, ,, ,,	,, ,,
Тиквибуль (30 вер. отъ Кутаиса, кутаиская губ.) .	—	41,50	5,00	53,50	3,23	58,50	5696	Мелко зернистый, коксъ спекается	Г. Ж. 1859, I, 603.
,, ,,	—	42,53	1,99	55,48	—	57,47	5935	Крупно кристалический (?)	,, ,,
,, ,,	—	42,97	9,69	47,34	—	57,03	—	Уголь луч. качествъ, жирн. блескъ, черн. цвѣтъ.	Гильеменъ (1859).
,, ,,	—	43,60	10,74	45,66	—	56,40	—	Менѣе блеска, слоистое строеніе	,, ,,
,, ,,	—	37,90	22,97	39,13	—	62,10	—	Худшій, тусклый и имѣетъ землистый видъ .	,, ,,
Гелата (7 в. отъ Кутаиса).	—	31,10	36,70	32,20	0,80	68,90	—	Коксъ неспекается	Struve (1875).
,, ,,	—	37,27	25,89	36,84		62,73	—	Коксъ неспекается	,, ,,
									,, ,,
Средн. для углей Кавказа.	,,	37,96	13,32	48,72	1,61	62,04	5928		
		(12)			(3)	(12)	(7)		

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроизводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Киргизскія степи.									
Сарыкульскій пластъ . .	—	37,50	25,00	37,50	—	62,50	—	Землистый, коксъ неспекается	Г. Ж. 1859, I, 604.
Маукабетскій пластъ . .	—	25,00	20,00	55,00	—	75,00	—	Черный, слоистый, тусклый, коксъ неспекается.	,, ,,
Въ 100 в. отъ Орской крѣп.	—	49,06	3,08	47,86	—	50,94	5540	Бурый, горитъ пламенемъ, коксъ неспекается .	Г. Ж. 1855, III, 511.
Дача Поповыхъ, (Каракалинскій округъ) . . .	—	41,94	9,40	48,66	—	58,06	4833	— — —	,, ,,
,, ,,	—	20,08	52,42	27,50	—	79,92	2559	— — —	,, ,,
,, ,,	—	41,12	12,94	45,94	—	58,88	4500	— — —	,, ,,
,, ,,	—	21,10	27,06	51,84	—	78,90	4664	— — —	,, ,,
,, ,,	—	42,24	4,16	53,60	—	57,76	5351	— — —	,, ,,
,, ,,	—	42,06	13,66	44,28	—	57,94	4648	Темно-бурый, слоистый, коксъ неспекается. .	Г. Ж. 1859, IV, 109.
,, ,,	—	22,10	26,70	51,20	—	77,90	5870	,, ,, ,,	,, ,,
,, ,,	—	9,70	22,90	67,40	—	90,30	3700	,, ,, ,,	,, ,,
,, ,,	—	10,90	30,74	58,36	—	89,10	4000	. . . . .	Г. Ж. 1869, II, 80.
Спаскій мѣдно-плав. заводъ.	2,23	20,65	39,21	40,14	0,12	79,35	—	Слоистое слож., черн. цвѣтъ, коксъ спекается.	Г. Ж. 1868, III, 83.
Уг. доставл. Перминовымъ.	3,00	12,00	39,23	48,77	—	88,00	—	Антрацитъ (?)	Г. Ж. 1868, III, 84.
Уг. доставл. Паклевскимъ.	—	24,50	5,73	69,77	0,22	75,50	7092	Черный, слоистое слож., приближ. къ жирн. углю.	Г. Ж. 1869, II, 76.
,, ,,	—	22,70	17,30	60,00	0,25	77,30	5648	,, ,, ,,	,, ,,

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Водн.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Киргизскія степи.									
Угли, достав. Поповымъ .	—	14,22	12,21	73,57	—	85,78	5845	Коксъ неспекается	Г. Ж. 1871, I, 155.
„ „	—	13,39	11,03	75,58	—	86,61	6150	„ „	„ „
Акалинская область.									
Тюмень-Саръ. . .	3,15	25,72	23,70	50,58	0,09	74,28	—	— — —	Г. Ж. 1876, III, 172.
Утаганъ	3,20	25,46	23,70	50,84	0,08	74,54	—	— — —	„ „
Банзи-Куль . . .	1,45	19,80	27,90	52,30	0,06	80,20	—	— — —	„ „
Сара-Адыръ . . .	2,80	27,20	21,50	51,30	0,16	72,80	—	— — —	„ „
Мангышлакъ.									
Заливъ Сары-Ташъ (Касп. м.).	—	24,94	14,22	60,84	—	75,06	5096	Коксъ неспекается, рыхлый	Г. Ж. 1870, IV, 355.
Сырдарьинская область.									
Къ С. В. Каратаускихъ горъ.	—	40,00	5,22	54,78	—	60,00	5445	У. в. 1,30	Г. Ж. 1864, I, 310.
„ „	6,00	38,00	10,00	52,00	3,00	62,00	5644	Коксъ полуспек.; хруп., раков. изломъ, черный.	Г. Ж. 1871, I, 143.
„ „	6,00	38,00	13,50	48,50	3,47	62.00	5640	Черн.цв., смол. блескъ, мелко рак. изл. коксъ полусп.	Г. Ж. 1871, I, 156.
„ Р. Бугонь .	—	43,90	2,20	53,90	0,70	56,10	6772	Блестящій, черн., неровн. изломъ, коксъ спек.	Г. Ж. 1869, II, 87.
Ср. для угл. киргизск. степей.	3,48	27,90	19,06	53,04	0,82	72,10	5210	1,80.	
	(8)	(27)			(10)	(27)	(19)	(1)	

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроизводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Сибирь.									
Томская губернія.									
Кузнецкій бассейнъ.									
Р. Березовка	—	15,63	14,37	70,00	—	84,37	5537	Горитъ небольш. пламен., коксъ неспекается.	Г. Ж. 1858 I, 1.
„ „	—	28,13	13,75	58,12	—	71,87	4780	— — —	„ „
„ „	—	21,88	2,50	75,62	—	78,12	6807	— — —	„ „
„ „	—	20,27	18,75	60,98	—	79,73	5062	— — —	„ „
Р. Козловка	—	23,13	11,87	65,00	—	76,87	6068	— — —	„ „
„ „	—	31,25	1,87	66,88	—	68,75	5152	— — —	„ „
Кандалепскій пластъ . .	—	26,88	8,12	65,00	—	73,12	5580	— — —	„ „
Кирчіаковское озеро . .	—	23,75	3,75	72,50	—	76,25	5764	— — —	„ „
Кинеркинскій пластъ . .	—	15,63	7,50	76,87	—	84,37	6479	— — —	„ „
Туштуленскій пластъ . .	—	14,38	7,50	78,12	—	85,62	6398	— — —	„ „
Д. Афонина	—	19,44	4,40	76,16	—	80,56	6083	Плотный и тусклый, коксъ неспекается. . .	Г.Ж. 1842,II, 1852,III.
„ „	—	22,09	5,60	72,31	—	77,91	5775	Плотный съ прожилками слож., коксъ неспек.	„ „
„ „	—	23,49	8,00	68,51	—	76,51	5467	Плотный, (лоскавый), коксъ неспекается . .	„ „
„ „	—	27,67	2,00	70,33	—	72,33	5698	Слоистый, коксъ неспекается	„ „
„ „	—	17,75	1,80	80,45	—	82,25	6160	Листоватый, коксъ неспекается.	„ „
„ „	—	25,83	2,40	71,77	—	74,17	5802	Брусковый, коксъ спекается	„ „
„ „	—	20,91	5,40	73,69	—	79,09	5002	Смолистый, коксъ спекается.	„ „

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Воды.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры.	Кокса.	Теплопроводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Сибирь.									
Томская губернія.									
Кузнецкій бассейнъ.									
Изъ висячаго бока пласта.	—	25,20	1,20	73,60	—	74,80	—	— — —	Г.Ж. 1842,II;1852,III
„ „	—	17,50	9,80	72,70	—	82,50	—	— — —	„ „
Изъ середины пласта . .	—	26,60	5,60	67,80	—	73,40	—	— — —	„ „
„ „	—	19,70	5,90	74,40	—	80,30	—	— — —	„ „
Изъ лежачаго бока пласта.	—	21,90	5,00	73,10	—	78,10	—	— — —	„ „
Бл. г. Кузнецова. . . .	15,48	37,60	4,50	57,90	—	62,40	—	Коксъ неспекается	Г. Ж. 1871, II, 100.
Багатская к. у. копь . .	0,65	22,08	3,75	74,17	—	77,92	—	Жирный, гор. больш. плам., коксъ хорошо спек.	Г. Ж. 1864, I, 365.
„ „	0,54	21,44	3,80	74,76	—	78,56	—	Полужирн., горитъ небольш. пламен. коксъ спек.	„ „
„ „	0,54	21,33	4,21	74,46	—	78,67	—	Тощій, горитъ слаб. пламенемъ, коксъ неспек.	„ „
„ „	0,63	21,78	3,75	74,47	—	78,22	—	Жирный, горитъ больш. плам., коксъ спекается.	„ „
Ср. для угл. кузн. бассейна.	3,75	22,71	6,19	71,10	—	77,29	5742		
	(5)	(27)				(27)	(17)		
Енисейская губернія.									
В. Таймура	—	49,06	5,67	45,27	—	50,94	—	— — —	Г. Ж. 1859, I, 606.
Якутская область.									
Б.р.Алдана(ср. изъ 5 образц.)	—	45,33	5,42	49,25	—	54,67	5848	Черн., тверд., гор. больш. плам. коксъ спекается.	Г. Ж. 1851, II, 216.
Аянскій портъ	—	33,97	27,73	38,30	—	66,03	5117	— — —	Г. Ж. 1853, IV, 99.
Пензинская губ.	—	60,36	13,14	26,50	—	39,64	—	Черн., плотный, горитъ пламен., коксъ неспек.	Г. Ж. 1859, I, 606.
„ „	—	63,99	13,14	22,87	—	36,01	—	— — —	„ „
Амурскій край.									
В. Буреи, впад. въ Амуръ.	—	32,18	8,63	59,24	—	67,87	6199	Черный, коксъ неспекается	Г. Ж. 1857, II, 331.

Digitized by Google

Мѣсторожденіе угля.	Водн.	Летучихъ веществъ вмѣстѣ съ водою.	Золы.	Угля.	Сѣры	Кокса.	Теплопроизводительность по Бертье.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
О. Сахалинъ.									
„ „	—	4,40	6,10	89,50	—	95,60	7200	Уголь черный, коксъ спекается	Г. Ж. 1859, I, 606.
„ „	—	37,10	4,80	58,10	—	62,90	8450	— — —	
„ „	—	4,40	6,10	89,50	—	95,60	7200	Антрацитъ.	„ „
„ „	—	38,40	1,00	60,60	—	61,60	—	Смолистый уг., содерж. просл. жел. колч. к. несп.	Г. Ж. 1859, IV, 112.
„ „	—	37,20	2,90	59,90	—	62,80	—	— — —	„ „
„ „	—	35,90	10,60	53,50	—	64,10	—	— — —	„ „
„ „	3,50	30,50	2,80	66,70	0,02	69,50	—	Уголь спекается въ ноздреватый коксъ.. . .	Г. Ж. 1860, III, 42.
„ „	2,50	30,00	2,00	68,00	0,01	70,00	—	— — —	„ „
„ „	—	29,86	16,22	53,92	—	70,14	—	Коксъ спекается.	Г. Ж. 1863, IV, 216.
„ „	—	30,34	12,42	57,24	—	69,66	—	— — —	„ „
„ „	—	29,90	6,79	63,31	—	70,10	—	— — —	„ „
„ „	—	30,86	10,25	58,89	—	69,14	—	— — —	„ „
„ „	—	26,30	4,04	69,66	—	73,70	—	— — —	„ „
„ „	—	40,88	5,67	53,45	—	46,55	—	— — —	Struve (1861).
„ „	—	29,86	16,22	53,92	—	70,14	—	— — —	„ „
„ „	—	30,34	12,42	57,24	—	69,66	—	— — —	„ „
„ „	—	29,90	6,79	63,31	—	70,10	—	— — —	„ „
„ „	—	46,91	4,67	48,42	—	53,09	—	— — —	„ „
„ „	—	30,86	10,25	58,89	—	69,14	—	— — —	„ „
Среднее для о. Сахалина.	3,00	30,21	7,47	62,32	0,02	69,13	7617		„ „
	(2)		(19)		(2)	(19)	(3)		
Ср. для всей Росс. (у. и антр.).	6,87	30,47	9,43	60,10	1,97	69,50	5705	1,482.	
	(61)		(390)		(209)	(390)	(236)	(57)	
Ср. для русскихъ антрац.	9,85	9,59	4,79	85,62	2,62	90,61	7328	1,580.	
	(2)		(50)		(38)	(50)	(17)	(28)	
Средн. для русскихъ углей.	6,77	33,54	10,11	56,35	1,83	66,39	5579	1,387.	
	(59)		(340)		(171)	(340)	(219)	(29)	

Digitized by Google

Ближайшій составъ золы каменныхъ углей представленъ въ нижеслѣдующихъ таблицахъ.

	SiO_2.	Al_2O_3.	Fe_2O_3.	CaO.	MgO.	K_2O.	Na_2O.	Pb_3O_6.	SO_3.	S.	Cl.	Fe_2S.	Кокиз. не-опредѣлен. вещества.	Сумма.	Общее коли-чество золы въ %.
Австрійскіе угли.															
Budweis [1]).	37,88	3,2		36,91	4,03	—		—	—	—	—	—	—	—	14,9
Американскіе угли [1]).															
1.	58,75	35,30	2,09	1,20	0,88		1,08	0,13	0,24	0,41	сѣд.	—	—	99,88	5,15
2.	55,10	27,10	13,33	1,85	0,27		1,0	0,41	0,58	0,22	сѣд.	—	—	99,86	7,94
3.	49,10	38,60	3,68	4,53	0,16		1,10	2,33	0,07	0,14	сѣд.	—	—	99,61	3,34
4.	44,60	41,10	7,40	3,61	1,28		1,82	0,29	0,58	0,03	—	—	—	100,71	2,37
5.	37,40	40,77	9,73	6,27	1,60		1,29	0,51	1,99	0,08	—	—	—	99,64	7,67
Англійскіе угли.															
Dowlais [2]) . . . . . 1.	35,73	41,11	11,15	2,75	2,65	—	—	0,99	4,45	—	—	—	—	98,83	1,20
2.	24,18	20,82	26,00	9,38	9,74	—	—	0,21	8,87	—	—	0,38	—	99,08	2,00
3.	37,61	38,48	14,78	2,53	2,71	—	—	2,00	0,29	—	—	—	—	98,40	3,32
4.	39,64	39,20	11,84	1,81	2,58	—	—	3,01	сѣд.	—	—	—	—	98,03	7,18
Wales [3]). Pontypool	40,00	44,78		12,00	сѣд.	—	—	0,75	2,22	—	—	—	—	99,75	5,52
Bedwas	26,87	56,95		5,10	1,19	—	—	0,74	7,23	—	—	—	—	98,09	6,94
Porthmawr	34,21	52,00		6,20	0,66	—	—	0,63	4,12	—	—	—	—	97,82	2,91
Ebbw-Vale	53,00	35,01		3,94	2,20	—	—	0,88	4,89	—	—	—	—	99,92	14,72
Colestill	59,27	29,09		6,02	1,35	—	—	0,40	3,84	—	—	—	—	99,97	10,70
Шотландія [3]) Fife	37,60	52,00		3,73	1,10	—	—	0,88	4,14	—	—	—	—	99,45	1,50
Elgin.	61,66	24,42		2,62	1,73	—	—	1,18	8,38	—	—	—	—	99,99	4,0
Sugar loaf C°, антрацитъ [4]).	53,60	36,69	5,59	2,86	1,08	—	—	—	—	—	—	—	0,18	100,00	4,48
,, ,, [4]).	45,10	37,00	13,00	1,38	2,43	—	—	—	—	—	—	—	1,09	100,00	8,73
,, ,, [4]).	43,68	39,34	8,22	5,76	3,00	—	—	—	—	—	—	—	—	100,00	2,24
Buck Mountain, антрацитъ [4]).	45,60	42,75	9,43	1,41	0,33	—	—	—	—	—	—	—	0,48	100,00	3,03
Summit Coal C°, антрацитъ [4]).	54,50	34,45	7,50	2,25	1,30	—	—	—	—	—	—	—	—	100,00	5,01
,, ,, [4]).	50,25	38,90	8,75	0,85	1,25	—	—	—	—	—	—	—	—	100,00	4,00
Stephenson Bluff, антрацитъ [4]).	50,05	39,04	8,75	1,56	1,30	—	—	—	—	—	—	—	—	100,00	3,71
Salemvein, антрацитъ [4]) . . .	50,90	38,90	8,00	2,10	0,90	—	—	—	—	—	—	—	—	100,00	6,75
Quins Run, к. уголь [4]). . . .	76,00	21,00	2,60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,40	100,00	6,80

[1]) Strasky (1856). [2]) Срав. Ding. J. 1873, 208, 66. [3]) Philipps (1848). [4]) Johnston (Muspratt's Chemie, 3 Aufl. III, 1082).

Digitized by Google

Приложенія.

5.

Муз. Кіевск. дух. акад. № 52, л. 52–60.

Билъ нѣкоторіи рицеръ, славніи, велможніи панъ, во всемъ рицерствѣ своемъ потужніи и моцніи велми, которіи многихъ рицеровъ и воиска побивалъ, а на кажніи день идалъ и пивалъ роскошне, геиновалъ, а на Бога не памяталъ и о смерти нѣгди не поминалъ.

И рече рицеръ: Що то естъ за смерть? Нехаи бимъ еи видѣлъ, що она такого за рицеръ, що ся еи люде боятъ и лякаютъ, и много пановъ и людей с того свѣта побираетъ, кролеи и князеи и иншихъ людеи. Где она естъ? Нехаи би ся зо мною побила, бом ся еи не бою. Гди люде, що ся еи боятъ, а чомъ, коли я есть славніи, моцніи, потужніи рицеръ? Знаю, ижъ то ся она мене боитъ, такого славнаго рицера.

И притрафилося ему единаго часу, убравшися у свою рицерскую зброю, и заихавъ у поле далекое шукати, с ким би ся побити; и заихавъ у поле далекое з еднимъ своимъ хлопцемъ. Коли издилъ по полю, и такъ пріишла к нему Смерть страшнимъ образомъ, саміе голенища, сухая, блѣдая, кострубатая, окатая, страшная, шпетная, носяща з собою зброю и риштунки свои: косу кривую острую, серпъ, пилу, мѣчъ, лопату, рискаль, граблѣ и мѣтлу. Обачивши то рицеръ Смерть, почудовался барзо, и добувши палаша своего, пріиде к неи и рече к неи: Кто еси таковіи, повѣжд ми, и з непристоинимъ оружіемъ ходишь по полю.

И рече к нему Смерть: Человѣче, хочь мое оружіе здает ти ся непристоиное, але богато людеи с того свѣта побираетъ.

И рече Смерть: да чи ти не слихалъ нѣгди о смерти? Бо то я есть, пріишла до тебе; колись мене потребовалъ видѣти и зо мною

Digitized by Google

ся побити, отожъ я теперъ зо всѣмъ своимъ риштункомъ до тебе пріишла.

И рече еи рицеръ: Да чи ти то смерте, що людси побираешь с того свѣта, та чи тебе то ся люде боятъ и лякаютъ?

Рече ему Смерть: Як мя видишь, якова ти ся здаю в очехъ твоихъ?

Рече рицеръ: О Смерте, Смерте,[1]) и з своимъ рицерствомъ, та и з своею уродою!

И рече ему Смерть: о человѣче, человѣче[2]) безумніи! Якъ мене видишь некрасную, але богато людіи с того свѣта побрала, а тепер я вцале по тебе пріишла: що ся тобѣ видитъ, и що гадаешь, человѣче?

Рече рицеръ: Да ти, Смерте сухая, блѣдая, шпетная, голѣнатая, кострубатая, зубатая, окатая, чудо шпетное, ти по мене пріишло, по такого рицера славнаго и силнаго велми? Да чи ти не чувала, Смерте, о моей моци и славномъ панствѣ и потужномъ рицерствѣ, якого я самъ воиска побивалъ и рицеровъ великихъ того свѣта от тимъ мечемъ посѣкалъ? Та ти мене, чудо шпетное, хочешь узяти. Есть у мене на тебе мечъ булатовіи рицерскіи, щитъ, копѣе, стрѣли остріи, стрѣлба огнистая. Если хощешь того свѣта зажити, отиди собѣ без бѣди от мене, а если хочешь подужатися зо мною, а я заразъ готовъ.

Рече ему Смерть: Человѣче, да що ти ся хвалишь своимъ рицерствомъ, такъ своимъ риштункомъ? То усе у моихъ рукахъ будетъ с тобою. Есть у мене на тебе, человѣче, коса, серпъ, лопата, мечь, рискаль, граблѣ и мѣтла. От-то штука, человѣче! того слухай, человѣче, отъ мене, що я тобѣ повѣмъ, некрасная, такому красному панови.

Рече ей рицеръ: Ти, Смерте шпетная, и неужитая, и неувидимая! Що ти ся хвалишь своимъ неужиткомъ и непристойнимъ оружіемъ? Коси ти своею косою по болоту осоку, жни ти своимъ серпомъ по болоту тростину, сѣчи ти своимъ мечемъ по полю хащѣ, три ти своею пилою гнилое колодя, копаи ти своимъ рискалемъ сухую землю, мечи своею лопатою гнои, загрѣбаи ти своими граблями солому, замѣтаи ти своею мѣтлою полову. А в мене мечь мои рицерскіи, которім тя внетъ буду по тихъ сухихъ и сагатихъ(?) костехъ сѣчи, есть у мене стрѣли, которими тобѣ очи пострѣляю, есть у мене копіе острое, которим тя скрозь пробю, есть у мене стрѣлба огнистая, которим тя

---

[1]) Въ рукописи: „ѡ̃ сме̃те. ѥ̃.“

[2]) Въ рук. „ѡ̃ чл̃вче. ѥ̃.“

Digitized by Google

сухіи кости, потру. Слухаи, Смерте неужитая! Не такихъ я с того свѣта рицеровъ погубилъ, да не такихъ я головъ рицерскихъ постиналъ, а ти, смѣрте некрасная, немощьная, малая мнѣ ся видишь у моихъ очехъ, а если хощешь, граи же зо мною.

Рече ему Смерть: Слухаи, человѣче! Перше моеи бесѣди послухаи, которую тобѣ буду повѣдати, и перше собѣ побесѣдуимо, то южь ся будемо бити, а хто будетъ дужшіи, той будетъ лѣпшіи.

И рече рицеръ: То вже знаю, що ся боишь мене, такого славного пана и рицера моднаго, знаю, що ся у мене будешь просити, але таки говори, що маешь говорити, а я готовъ слухати, котора будетъ бесѣда твоя.

Рече ему Смерть: Слухаи, человѣче! Що ти ся хвалишь, ижебъ много рицеровъ извѣтяжавъ, и воиска побивалъ? Знаю, то ти и тамъ без мене не бувъ, що[ѫ] такъ воевалъ, воиска жтиналъ, (?) стрѣлами пробивалъ, конемъ потопталъ, копіемъ пробивалъ. Знаю, то ти не самъ тое починалъ, але то я тобѣ посполу помагала, а ти мене нѣгди не видалъ.

Рече ей рицеръ: Да чомуж я не разумѣю жаднои бесѣди твоеи? Не есть то правда, от ти мнѣ небелицѣ не повѣдаи. Где ти тамъ була и коли, чомъ я тебе не видалъ ажъ до сего дня?

Рече ему Смерть: Слухаи, человѣче! Я бо хожу не видимо, я так не кажному явна, якъ тобѣ, а где кого застану, в томъ и озму чрезъ бозкіи росказъ. А теперь явно—м ся тобѣ показала, бо тебе тутъ изгола хочу взяти, бо я до те(бе) не ходила и в твоемъ дому не бувала: самъ ти мене потребовалъ видѣти и зо мною ся побити. От-тож я до тебе з волѣ Божои по тебе пріишла; уже бо тобѣ у твоемъ панскомъ дому не бувати, и слугъ своихъ не розражати, и палацовъ роскошнихъ не видати, але тобѣ на томъ роскошномъ полю лежати: звѣрата и птахи будутъ тѣло твое около костей обираты и кости твои по полю розносити, окромъ твоего хлопця, которое о тобѣ дасть дома знати, аби то кождіи смерти ся моглъ бояти.

Послишавши то рицеръ розгнѣвался барзо и лицемъ поблѣдъ, хочетъ еи мечемъ утяти, и тамъ ему рука умлѣла.

И рече ему Смерть: Що робишъ, человѣче? То южъ знаю, же ся розгнѣвалъ и хочешь мя не порицерску, але по зрадец[ѫ]ку тяти. Еще постои, велможніи пане, поки бесѣди моеи стане, поки ся будемъ бити, то мусимо щось говорити. Южь ти ся хвалишъ силою сво-

Digitized by Google

ею: почекаи, нехаи похвалюся хочь мало перед тобою своимъ некраснимъ станомъ, перед тобою, краснимъ паномъ. Будешь бесѣди моеи слухати, а свое строгое сердце будешь спиняти. Слухаи, велможніи пане, що ся днесь межи нами стане, кромъ твоего хлопця, предця, з чіих ся змежи насъ кости будутъ валяти.

Рече рицеръ: Твои слова нѣгди мя не приведутъ до покори. Давно би я радъ, щоби ся ти чимъ добримъ похвалила, не жаль би мнѣ, хоч би ся и забарили.

Рече ему Смерть: Человѣче, тилко тобѣ теперъ буду повѣдати, щобъ и тая дитина чула, бо южь наступуетъ часъ и година. Слухаи, человѣче! Почну ти повѣдати: отъ сотворенія свѣта, коли ся я уродила, и колко с того свѣта побрала (слухаи и ти, хлопче!) многихъ человѣковъ отъ Адама до Авраама! Адамъ билъ прадѣдъ вашъ, того я узяла; Авраамъ билъ патріярха, также Іяковъ, я и тихъ побрала. Цареве и кролеве були предъ потопомъ и по потопѣ, то я и тихъ побрала. Ной билъ, которіи животъ людскіи отъ потопу у ковчезѣ заховалъ, то я и того узяла. Мойсеи пророкъ Божіи и гетманъ жидовскіи, которіи з Богомъ говорилъ, я и того узяла, также Іисусъ Навинъ. Самсонъ силніи билъ, тако моцніи и силніи, ижъ повѣдалъ: „коли би, мовитъ, такіи ремесникъ былъ, щоби у той землѣ посродку свѣта колъце удѣлалъ, щоб ся и-землѣ не вирвало, то би-мъ усѣмъ свѣтомъ, якъ жорнами албо колесомъ, поверталъ,“ —и того узяла. Александеръ царъ Македонскіи, великіи царъ надъ царями билъ, которіи животъ людъскіи подъ свою моць узялъ, я и того узяла. Ца[т] Соломонъ и Давидъ во пророцехъ били, я и тихъ побрала. Ца[т] П., которими ся богати називали, я и тихъ побрала. Цесареве Римъскіи Троянъ, Уліянъ, Максиміянъ славніи были и грозніи, я и тихъ побрала.

6.

Смерть въ образахъ русской народной поэзіи.

Выше (въ главѣ II) я имѣлъ случай указать нѣкоторые изъ тѣхъ образовъ, въ которыхъ представляются умираніе и смерть въ памятникахъ нашей старинной письменности и народной поэзіи. Здѣсь я имѣю въ виду пополнить эти указанія нѣсколькими новыми примѣрами.

Digitized by Google

Относит. этихъ примѣровъ не всегда легко опредѣлить, имѣемъ ли мы тутъ дѣло съ народными „поэтическими воззрѣніями," съ остатками какихъ-то вѣрованій, или только съ образными выраженіями, съ образцами народно-поэтическаго стиля.—Не менѣе труденъ и другой вопросъ, возбуждаемый указываемыми ниже поэтическими образами. Образы эти не представляютъ достоянія только русской народной поэзіи: сходныя явленія мы находимъ и въ памятникахъ не-русскихъ. Какъ же объяснить это сходство, литературными ли вліяніями, или только совпаденіемъ?

Я не имѣю притязанія на точное рѣшеніе этихъ вопросовъ. Представляю собранные мной примѣры только какъ матеріалъ для ознакомленія съ однимъ изъ отдѣловъ народно-поэтической символики, —матеріалъ, конечно, далеко не полный.

1) Смерть—хищная птица. Есть такая загадка: „Что есть: стоитъ древо цвѣту полно, подъ нимъ -корыты, а на *древѣ сидитъ голубь*, и цвѣту урвавши въ корыто мещетъ: цвѣту не умаляется, а корыто не наполнится. Отвѣтъ: древо—земля, и цвѣтъ—людіе, а корыты—могилы, а *голубь—смерть*." Или: „стоитъ дерево, на деревѣ —цвѣты, подъ цвѣтами—котелъ, надъ цвѣтами *орелъ*, цвѣты срываетъ, въ котелъ бросаетъ, цвѣтовъ не убываетъ, въ котлѣ не прибываетъ." (Памятн. стар. р. лит. 3, 172; *Худяковъ*, Загадки; *Аѳанасьевъ*, Поэт. воззр. I, 528).—Въ этой загадкѣ слиты два образа: a) опаданіе или обрываніе листьевъ, какъ символъ смѣны человѣческихъ поколѣній; b) обрывающій листья орелъ или голубь, какъ символъ всѣхъ постигающей смерти. Первый изъ этихъ образовъ стоитъ въ связи съ подобными же образами библейско-апокрифныхъ памятниковъ [1]). Второй образъ,—представленіе смерти, какъ птицы,—нерѣдко появляется въ памятникахъ народно-поэтическихъ. Русская загадка такъ описываетъ смерть:

На морѣ—на Окіанѣ
На островѣ на Буянѣ
Сидитъ птица—Юстрица.
Она хвалится, выхваляется,
Что все видала,

---

[1]) Ср. Универс. Извѣстія, 1880 г., августъ, VII, 329—330.

Digitized by Google

Всего много ѣдала,
И царя въ Москвѣ,
Короля въ Литвѣ,
Старца въ кельѣ,
Дитя въ колыбели.

(*Аѳан.* I. с. 528). Тотъ же птичій образъ смерти находимъ въ причитаньяхъ:

Потихошеньку она (Смерть) да подходила
И *чорнымъ ворономъ* въ окошко залетѣла.

Или: Не пустила бъ этой *птиченьки незнамой*,
Ужь я этой злодѣй—скороей смерётушки....
По пути она летѣла *чорнымъ ворономъ*,
Ко крылечку прилетѣла *малой пташечкой*,
Во окошечко влетѣла *сизымъ голубкомъ*.

(*Барсовъ*, Причитанья сѣв. края, 2—3, 212, 167; Ср. *Рыбниковъ*, Пѣсни, III, 414). Въ чешской дѣтской пѣснѣ воронъ представляется похитителемъ дѣтей.

Vrána leti, nema děti,
My je máme, ne prodáme,
Do hrobečka zukopáme,
Panu Bohu darmo dame.

Новогреческій Харонъ также иногда принимаетъ птичій образъ, появляясь то въ видѣ орла, то въ видѣ ласточки. (*Em. Legrand*, Recueil de chansons popul. grecques XXXVI; *Schmidt*, Das Volksleben der Neugriechen 228). Замѣтимъ еще, что и въ миѳическихъ вѣрованіяхъ древнихъ божества смерти принимали подобный же образъ. (Наприм. у Горація: „Mors atris circumvolat alis.“ Ср. *Grimm*, Myth. 398; *Lessing*, Schriften, 8, 220).

Широко распространенное представленіе смерти, какъ птицы, встрѣчается даже тамъ, гдѣ всего меньше можно предполагать вліяніе какихъ бы то ни было народно-поэтическихъ воззрѣній,—въ памятникахъ поучительныхъ. По выраженію Ефрема Сирина, люди похищаются смертью, ὡς στρουθία ὑπὸ ἱέρακος καὶ ὡς ἀρνία ὑπὸ λύκου. (Opera, III. 272). Неожиданность, съ какою наступаетъ послѣдній часъ, страхъ человѣка передъ смертью, безпомощность его передъ губящей силой, —вотъ смыслъ этихъ сравненій смерти съ ястребомъ и волкомъ. Но что касается народной поэзіи, то нельзя не обратить вниманія на осо-

Digitized by Google

бенную устойчивость въ ней представленія смерти, какъ птицы. Смерть также часто сравнивается съ птицей, какъ и съ хищнымъ звѣремъ: съ волкомъ, львомъ (ср. выше, стр. 69—70, примѣч.). Отчего же этотъ послѣдній образъ не получилъ въ народной поэзіи такой широкой распространенности, какъ образъ птицы? Нужно допустить условія, благопріятствовавшія устойчивости этого именно образа.

Въ связи съ образомъ смерти—птицы стоятъ:

а) повѣрья отн. птицъ, предвѣщающихъ смерть. „По русскому повѣрью, замѣчаетъ Аѳанасьевъ, нечистая сила вылетаетъ изъ ада въ образѣ птицъ. Народныя примѣты крикъ и прилетъ хищныхъ птицъ принимаютъ за печальное предвѣстіе чьей-либо смерти. Замѣчательно, что буря и повальныя болѣзни равно приписываются взмаху крыльевъ различныхъ птицъ“ (l. c.). Пр. Потебня указываетъ, что въ славянскихъ причитаньяхъ встрѣчаются обращенія къ птицамъ: ихъ просятъ слетать къ умершему въ жилище душъ. (О миѳич. знач. нѣкот. обряд. 101—102, 97—98). Новогреческая пѣсня разсказываетъ, какъ „изъ подземнаго свѣта“ вылетѣла птица съ красными когтями и чорными перьями. Сбѣжались люди и стали выспрашивать у нея чудесныя вѣсти. Птица отвѣчала, что видѣла Харона, какъ онъ скакалъ на конѣ, увлекая за собой толпу юношей, стариковъ и дѣтей. (*Εὐλαμπίος*, № 3, стр. 10—11). Въ списки Палеи и Азбуковника занесено такое сказаніе о птицѣ Харадрѣ: „Харадръ—птица вся бѣла, не имать въ себѣ пестроты, а внутренняя его слѣпые цѣлитъ. Аще кто въ болѣзнь впадетъ, то отъ Харадра есть разумѣти, живъ ли будетъ, или умретъ. Аще будетъ ему умрети, отвратитъ отъ него очи свои Харадръ; аще быти ему живу, ино веселяся возлетитъ на аеръ противу солнца.“ (*Сахаровъ*, Сказан. р. нар. II, 189; *Успенскій*, Толковая Палея, стр. 83—84). Это сказаніе о Харадрѣ извѣстно и по западнымъ бестіаріямъ. (*Grimm*, D. Myth. 813, 1133, 1089). Общій источникъ и нашихъ, и западныхъ извѣстій—„Физіологъ“ св. Епифанія (*Успенскій*, l. c.) [2]).

---

[2]) Аѳанасій Никитинъ въ своемъ „хожденіи“ записалъ индѣйское повѣрье отн. птицы гукукъ: „летаетъ ночи, а кличетъ: гукукъ; а на которой хороминѣ сѣдить, то тутъ человѣкъ умреть.“ (П. С. Р. Л. VI, 335).

Digitized by Google

b) Такія выраженія, какъ „орли клектомъ на кости звѣри зовутъ," или: „тогда по Руской земли рѣдко ратаеве кикахуть, нъ часто врани граяхуть, трупіа себѣ дѣляче, а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уѣдіе." (Слово о п. Иг.) Совершенно сходныя выраженія встрѣчаются и въ памятникахъ устной народной поэзіи. Указано также, что подобныя же изображенія смерти на бою очень часто повторяются въ памятникахъ древне-скандинавской поэзіи. „Вмѣсто словъ: *сражаться, убить, быть убиту*, въ пѣсняхъ древней Эдды употребляются постоянныя эпическія формы: „кормилъ орловъ—ѣлъ волчью пищу—лучше мнѣ вороновъ кормить твоимъ трупомъ—лучше тебѣ попробовать боя да повеселить орловъ, чѣмъ браниться безполезными словами—гдѣ ты корму давалъ птицамъ сестеръ войны—какъ же подъ шлемами ѣсть будетъ сырое мясо?—Когда копьемъ кормилъ я орлиный родъ." (*Буслаевъ*, Очерки, I, 220; ср. *Полевой*, Опытъ сравн. обозр. древнѣйшихъ памятн. народн. поэзіи герм. и слав., ч. 2, стр. 41) [3]).

Эти повѣрья о птицахъ-предвѣстницахъ смерти, этотъ образъ птицъ, вьющихся надъ трупами, и содѣйствовали, нужно думать, особенной устойчивости занимающаго насъ представленія смерти. На смерть перенесены были черты тѣхъ зловѣщихъ и хищныхъ птицъ, образами которыхъ окружено въ народномъ воображеніи представленіе смерти. Смерть, какъ воронъ, ждетъ своей добычи; никто не избѣжитъ когтей этого страшнаго хищника.

2) Смерть—охотникъ. Въ старинныхъ букваряхъ читаемъ такую загадку: „Вопросъ: стоитъ древо безъ корени и безъ вѣтвей; сидитъ на древѣ томъ птица безъ крылъ и безъ перья; пріиде къ оной птицѣ ловецъ безъ ногъ и взя ея безъ рукъ и зарѣза безъ ножа. Отвѣтъ: Древо есть человѣкъ; птица есть душа, а *ловецъ—Смерть*" (Архивъ *Калачова* 1859 г.). Съ Смертью—охотникомъ мы уже встрѣчались (выше стр. 44, 49, примѣч. 21). Слѣдуетъ прибавить, что об-

---

[3]) Въ сказаніи о Липецкой битвѣ: „и рекоша люди о Ярославѣ: яко тобою ся намъ многа зла створи, про твое бо преступленіе крестное речено бысть: приидѣте, птица небесныя, напитайтеся крови человѣчьския; звѣрие наѣдетеся мясъ человѣчьскыхъ." (Лѣтоп. по Лавр. сп. 473.)

Digitized by Google

разъ этотъ принадлежитъ къ числу очень распространенныхъ. По словамъ св. Ефрема Сирина, умирающій ὅλως ταράττεται ὡς στρουθίον ὑπὸ θηρευτοῦ. У того же писателя встрѣчается выраженіе: αἱ παγίδες τοῦ θανάτου (Opera, III, 265, 377); это выраженіе библейское: „цѣпи ада облегли меня и *сѣти смерти* опутали меня“ (Псал. XVII, 6). Образомъ смерти —ловца охотно пользовались средневѣковые писатели. (*Grimm*, Myth. 805) [4]) и художники. „Als Jäger verfolgt der Tod die Menschen wie ein armes Wild, um sie zu erlegen. Als ein gekrönter Jäger mit einem Falken in der Hand ist er als Marmorstatue in der Kirche S. Pietro Martire zu Neapel vorgestellt; zu seinen Füssen liegt die Jägerbeute, eine grosse Zahl von Menschen verschiedenen Alters und Geschlechtes.... Auf einer Zeichnung im.... Todtentanz—Manuscript des Berl. Museums befinden sich Menschen (verschiedene Stände) auf einem Baume, die der Tod wie Sperlinge herunterschiesst.“ (*Wessely*, Die Gestalten des Todes.... стр. 27—28). Охотникомъ представляется и Харокъ въ новогреческихъ сказаніяхъ (*B. Schmidt*, op. cit. 227; *Εὐλαμπίος*, стр. XXVI—XXVII).

3) Смерть—людоѣдъ. [5]) Въ загадкѣ Смерть хвалится, что она „всего много ѣдала.“ Въ причитаньяхъ смерть называется *голодной*:

На сине море иди да ты холодная,
Во чисто поле пди да ты голодная.

Въ южной Руси существуетъ преданіе, что когда-то *вмѣсто смерти* жили песиголовцы съ однимъ окомъ; люди гибли, *съѣдаемые* песиголовцами. (*Драгомановъ*, Малор. нар. пред. стр. 2). Сказка передастъ, какъ хитрый солдатъ посылаетъ смерть морить сперва старые дубы, потомъ молодые дубки; Смерть возвращается совсѣмъ *исхудалая*. (Ср. выше стр. 108).—Гриммъ замѣчаетъ: нѣмецкое средневѣковье хранило еще представленіе о голодной и ненасытимой Hölle, объ Orcus

---

[4]) Гриммъ припоминаетъ при этомъ нѣкоторыя библейскія выраженія (Псал. XC, 3—6). B. Schmidt прямо замѣчаетъ: „Die Auffassung des Todes als pfeilschiessenden Jägers.... kann biblischen Ursprung haben.“

[5]) Въ памятникахъ древне-германской поэзіи рана представляется укушеніемъ: „укушенный топоромъ“ (*Полевой* l. c. 46).—Въ поученіи Серапіона еп. Владимірскаго: „святители мечю во ядь быша.“

Digitized by Google

esuriens.... Въ основѣ лежатъ тутъ библейскія изреченія о прожорливомъ адѣ: Притчи Солом. 27, 20; 30, 16 и др. (D. Myth. 291.—Ср. *Аѳанасьевъ*, Поэт. воззр. III, 16—17; *Потебня*, О миѳич. знач. пѣк. обр. 106; *A. Maury*, Croyances et lég. de l'antiquité, 314, 318).

4) Умираніе—отравленіе, опьянѣніе. Образъ Смерти-отравительницы появлялся уже передъ нами (ср. стр. 49, 90). Еврейскія повѣрья надѣляютъ ангела смерти мечомъ съ котораго каплетъ ядъ [6]). Въ Прѣніи Живота и Смерти: „не разумѣхъ, что ми дасть испити: тольми бѣ горко, яко отторже душю отъ тѣла.“ (Изъ житія Василія Новаго) [7]).

Ефремъ Сиринъ называетъ смерть чашей съ горькимъ питьемъ: πικρὸν καὶ δεινὸν τὸ τοιοῦτο ποτήριον, ἀλλὰ πάντες αὐτὸ καὶ οὐκ ἄλλο πίνομεν (Opera, III, 263). Въ старинномъ поученіи о смерти: „и *чаша та горка смертная*, еиже пелзѣ уклопитися.“ (*Срезневскій*, Сказан. о Борисѣ и Глѣбѣ, XI—XII) [8]). Въ Палеѣ исторической: „Смертьную горькую чашу хотя испити“ (стр. 12 въ изд. *А. Попова*). „Пить смертную чашу“—обычное выраженіе въ нашей старинной письменности для изображенія смерти на бою. Въ повѣсти о разоренiи Рязани Батыемъ: „се бо я, братъ вашь, напредь васъ изопью чашу смертную,“ или: „вси равно умроша, и едину чашу смертную испиша.“ (*Срезневскій*, Свѣд. и зам. о малоизв. и неизв. памятн. вып. IV, 83, 84, 85, 86, 87, 89). Въ лѣтописномъ разсказѣ о борьбѣ съ Казанью: „готовы есмя, вооружены, хотимъ съ татары смертную чашу пити“ (Никон. лѣтоп. VII, 26).

Съ этимъ выпиваніемъ смертной чаши сходно представленіе битвы, какъ пира, смерти на бою какъ опьянѣнія. Проф. Потебня замѣтилъ, что „древнѣйшее свидѣтельство о существованіи на Руси этого представленія находится на первой стран. Новгородской 1-й лѣт.: и бяше Ярославу мужь въ приязнь у Святополка, и посла къ нему Яро-

---

[6]) Ср. *Weil*, Bibl. Legend. d. Muselmänner, стр. 287.

[7]) Въ этомъ представленіи предсмертнаго горькаго питья не скрыта ли какая нибудь древнѣйшая бытовая основа? Припомн. извѣстное мѣсто въ Евангелiи Матѳея XXVII, 34: „Даша ему пити оцетъ съ *желчію* смѣшенъ (ὄξος μετὰ χολῆς μεμιγμένον).“

[8]) Въ греч. пѣснѣ умершій юноша жалуется на то, что ему приходится пить адскую воду, подобную горькому яду (*B. Schmidt*, Griech. März. Sagen und Volkslieder, S. 170—171).

Digitized by Google

славъ нощью отрокъ свой, рекъ къ нему: „онь си! что ты тому велити творити? Меду мало варено, а дружины много.“ И рече ему мужь тъ: „рчи тако Ярославу: д'аче меду мало а дружины много, да къ *вечеру вдати* .“ И разумѣ Ярославъ, яко *въ нощь велитъ съцися*.“ (Слово о п. Иг. стр. 63—64). Въ Словѣ о полку Иг.: „ту кроваваго вина не доста; ту пиръ докончаша храбріи русичи; сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую.“ Изслѣдователи Слова отмѣтили много сходныхъ выраженій и въ памятникахъ русской словесности, и въ поэтическихъ произведеніяхъ другихъ народовъ. (*Буслаевъ*, Очерки, I, 213—214; *Тихонравовъ*, Слово о п. Иг. изд. 2, 37; кн. *Вяземскій*, 184, 250; *Огоновскій*, 70; *Смирновъ*, вып. 2, 213—214; *Полевой*, Оп. сравн. обозр. 41, 43—44; Ср. *Wackernagel*, Kl. Schriften, I, 310—311) [9]. Вотъ еще одно мѣсто изъ сказанія Авраамія Палицына: „не ищутъ Троицкіе сидѣлцы живота, но смертнаго пиршествія любовно желаютъ.“

5) Смерть—земледѣлецъ. Выше (стр. 44—45) я указалъ очень распространенное представленіе смерти, какъ косаря или жнеца [10].

Нѣсколько сходный образъ выказывается въ представленіи битвы въ видѣ земледѣльческихъ работъ. Въ Словѣ о п. Иг.: „Чьрна земля подъ копыты костьми была посѣяна, а кръвию польяна: тугою взыдоша по Руской земли;“ „на Немизѣ снопы стелютъ головами, молотятъ чепи харалужными, на тоцѣ животъ кладутъ, вѣютъ душу отъ тѣла.“ Сходныя выраженія во многихъ другихъ произведеніяхъ указаны въ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ Слова. (*Максимовичъ*, Сочин. III, 525; *Буслаевъ*, Оч. I, 212—213; *Тихонравовъ*, изд. 2, 36; *Огоновскій*, 68—69, 109; *Смирновъ*, II, 211—213; *Потебня*, 62, 124; *Полевой* 42; ср.

---

[9]) Wackernagel припоминаетъ при этомъ нѣкоторыя библейскія выраженія.

[10]) Можно отмѣтить еще одно библейское изреченіе: „Войдешь во гробъ въ зрѣлости, какъ укладываются снопы пшеницы въ свое время.“ (Іовъ, V, 26). Въ житіи Бориса и Глѣба, припис. Іакову мниху: „не пожните мене отъ житія сего несъзрѣла, ни пожните класа не уже не созрѣвша,.... не порѣжете лозы до конца не възращьшия.“ Эти выраженія удержаны и въ стихѣ о Борисѣ и Глѣбѣ.

Digitized by Google

Wackernagel, l. c. 307) [11]). Приведу въ дополненіе нѣсколько мѣстъ изъ памятниковъ нашей старинной письменности. Въ Девгеніевомъ дѣяніи: „всѣдъ на конь свой и нача гонять, *яко добрый жнецъ траву коситъ.*“ (*Пыпинъ*, Ист. пов. и сказ. 329; Пам. стар. р. лит. вып. 2. 385). Въ сказаніи о Липецкой битвѣ: „Князь же Юрьи и Ярославъ, видѣвше *аки на нивѣ класы пожинаху*, побѣгоста съ меншею братіею и съ Муромьскими князи.“ (Лѣтоп. по Лавр. сп. 473). Въ разсказѣ о битвѣ съ ливонскими нѣмцами (1268 г.): „бысть сѣча зла, и кровь лияшеся, аки вода, и не могоша кони скакати, всюду бо бѣша мертвіи, *аки копны сворочены*, лежаху.“ (Никон. лѣтоп. III, 47). Въ Повѣсти о Михаилѣ Яросл. Тверскомъ: „бысть видѣти бесчисленое множество ратныхъ падающе подъ кони язвени, *яко снопы въ жатву.*“ (П. С. Р. Л. VII, 190). Въ похвальномъ словѣ св. Георгію Григорія Самвлака: „на чювьственѣи брани воинства обоюду стоя огражденна, свѣтящася оружіемъ, и землю озаряюща, и стрѣлы пущаемы суть отъвсюду, и многа въсуду трупіа, *якоже на жатвѣ класовомъ*; сице воиномъ другъ отъ друга низлагаемомъ.“ (*Макарій*, И. Р. Ц. V, 453) [12]).

6) Умираніе—засыпаніе. Въ причитаньяхъ встрѣчаются обращенія къ умершимъ: „пробудитесь отъ крѣпкаго сна.“ Въ памятникахъ переводной письменности: покои, оусъпениіе въ значеніи: кон-

---

[11]) У Памвы Берынды встрѣчается м. проч. такое объясненіе: „Боище: боевиско, мѣстце, гдѣ збоже молотятъ, токъ.“—„Такъ какъ въ старину,—замѣчаетъ Буслаевъ—въ народной поэзіи перенесеніе слова отъ одного значенія къ другому часто подавало поводъ къ поэтическимъ уподобленіямъ, то боище—и токъ, и мѣсто битвы—всего лучше объясняетъ, какъ изобразительное воззрѣніе, въ самомъ языкѣ содержащееся, могло вести къ слѣдующему уподобленію въ Словѣ о п. Иг.: на Немизѣ снопы стелютъ головами“ и пр. (Въ статьѣ о Сказаніяхъ р. народа *Сахарова*).

[12]) Любопытно встрѣтиться съ этимъ образомъ битвы, какъ полевой работы, въ такого рода памятникахъ, какъ письма Петра великаго. „Здѣсь, слава Богу, все здорово, пишетъ Петръ Виніусу изъподъ Азова (въ 1695 г.), и въ городѣ марсовымъ плугомъ все испахано и насѣяно.... И нынѣ ожидаемъ добраго рожденія.“ (*Пекарскій*, Наука и литература при Петрѣ в. т. I, стр. 202).

Digitized by Google

чина, смерть. (*Востоковъ*, Словарь s. v.). Тожественныя представленія встрѣчаются въ памятникахъ древне-германской поэзіи (*Полевой*, Опытъ, II, стр. 20, 46). Въ классической древности Смерть и Сонъ представлялись братьями; въ памятникахъ искусства они принимаютъ сходные образы (*Wessely*, op. c. 3; Revue archéol. IV, 687; ср. *Аѳанасьевъ*, Поэт. воззр. III, 36—39).

7. Умираніе—бракъ. Слѣды этого образа открываютъ въ Словѣ о п. Игоревѣ: „*сваты* попоиша“....; „съ хотію на кровать“.... (*Потебня*, 64, 117—118; *Огоновскій* 70; *Смирновъ*, 2, 214—215). Съ полной ясностью выступаетъ этотъ образъ въ народной поэзіи.—Умирающій въ полѣ воинъ обращается къ своему коню съ такимъ наказомъ:

Ты скажи моей молодой вдовѣ,
Что женился я на другой женѣ,
Что за ней я взялъ поле чистое;
Насъ сосватала сабля острая,
Положила спать калена стрѣла.

Или:

Обвѣнчаюсь я со иной женой,
Я съ иной женой, съ смертью раннею, [13]).
Съ смертью раннею и насильною.

Въ юр. пѣснѣ:

Ты скажи, коню, що я оженився,
Да понявъ себѣ паняночку—
Въ чистомъ полѣ земляночку.

(*Сахаровъ*, Пѣсни р. народа, IV, стр. 10—11, 47. *Максимовичъ*, Сочин. III, 526; Ср. *Аѳанасьевъ*, Поэт. воззр. I, 369). Еще Гнѣдичъ обратилъ вниманіе на поразительное сходство этихъ образовъ нашей народной поэзіи съ выраженіями новогреческихъ пѣсенъ. Напримѣръ:

Не сказывай, другъ, что погибъ я, что умеръ я бѣдный.
Одно имъ скажи, что женился я въ грустной чужбинѣ,
Что стала несчастному чорна земля мнѣ женой
И тещею—камень, а братьями—острые кремни.

---

[13]) Есть слав. сказка о юношѣ, женившемся на Смерти (*Аѳанасьевъ*, Поэт. воззр. III, 57—58).

Digitized by Google

Или: Адъ сталъ мнѣ мужемъ,
Камень могильный
Мнѣ сдѣлался свекромъ....
Муженекъ мой успѣлъ ужь жениться давно,
И взялъ за себя онъ другую жену:
Онъ камень надгробный взялъ въ тещи себѣ,
А черную землю—въ супруги.

(*Гнѣдичъ*, Простонар. пѣсни нынѣшн. Грековъ, № 5; *Ευλαμπίοσ*, № 2 и 8. Ср. *B. Schmidt*, Das Volksleben der Neugriechen, 232—233). Въ юр. пѣснѣ объ Ив. Коновченкѣ разсказывается, какъ мать его видѣла во снѣ, что сынъ ея женится; сонъ этотъ указывалъ на смерть казака. „По народному юр. повѣрью, замѣчаетъ Н. И. Костомаровъ, бракъ, видѣнный во снѣ, предвѣщаетъ смерть тому, кого видѣли вступившимъ въ бракъ.“ (Русск. Мысль, 1880 г. февраль, стр. 26—28, въ ст. „Исторія козачества въ памятн. юр. нар. творчества.“) Тоже самое встрѣчаемъ въ снотолкованіяхъ древнихъ. Γαμεῖν παρθένον τῷ νοσοῦντι θάνατον σημαίνει, ὅσα γὰρ τῷ γαμοῦντι συμβαίνει, τὰ αὐτὰ καὶ τῷ ἀποθανόντι. (*Artemidori* Oneirocritica, изд. *Reiff*, t. I, стр. 242, 231). Вернувшіеся козаки говорятъ матери Коновченка:

Вдово небога! Не журися!
Твóй сынъ оженився:
Понявъ собѣ жóнку туркиню
Горду да пышну невѣсту.

Мать, узнавъ о смерти сына, устрояетъ пиръ:

Заразомъ похоронъ и весѣльля Ивася отбувала.

Есть народные обычаи, поясняющіе это свидѣтельство пѣсни о совмѣстномъ отбываніи похоронъ и сватьбы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пермской и Тверской губ. „при похоронахъ взрослой дѣвицы подруги ея провожая поютъ свадебныя и подвѣнечныя пѣсни.“ (*Барсовъ*, Причит. 306). [14]) Подобные же обычаи и подобные же образы

---

[14]) Масуди сообщаетъ такое извѣстіе о погребеніи у Славянъ: „если покойникъ былъ холостъ, то его женили послѣ смерти.“ Въ разсказѣ Ибнъ-Фоцлана о похоронахъ русса проф. Котляревскій отмѣтилъ слѣды сватебныхъ обычаевъ. (О погр. обыч. 76—77, 232; 193).

Digitized by Google

извѣстны и у народовъ германскихъ (*Osk. Schwebel*, Der Tod in deutsch. Sage und Dichtung 20, 45; *Wackernagel*, Kl. Schriften I, 355). Древн. греч. поэты упоминаютъ о „мрачной спальнѣ Персефоны," замѣняющей для умирающихъ брачное ложе. Образъ смерти—брака находилъ себѣ мѣсто и въ произведеніяхъ искусства. (Anthol. VII, 489; *Wessely*, ор. с. 4). Все тотъ же образъ повторяется наконецъ въ памятникахъ христіанско-легендарной письменности. Въ легендѣ о св. Георгіѣ приводится „заплачка царевны, гдѣ сопоставляется смерть съ бракомъ и лютый змѣй съ любезнымъ женихомъ." (*Кирпичниковъ*, Св. Георгій, стр. 179).

8) Смерть—судъ Божій. Бракъ и смерть, сопоставляемые въ народной поэзіи, одинаково называются судомъ Божіимъ. Въ Словѣ о п. Игоревѣ: „Бориса же Вячеславича слава на *судъ* приведе;" „ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду *суда Божіа* не минути (См. замѣчанія *Максимовича* Сочин. Ш, 527—528; *Тихонравова* 35, 45; *Огоновскаю* 62—63, 111; *Потебни*, 51—52; *Смирнова*, II, 213). Послѣднее выраженіе повторяется въ Словѣ Даніила Заточника.—Въ поученіи Владиміра Мономаха: „тѣмъ бо путемъ шли дѣди и отци наши: *судъ отъ Бога* ему пришелъ, а не отъ тебе." (Лѣтоп. по Лавр. сп. 214—245). Въ былинахъ:

Ильѣ то было не къ *суду* пришло....

Или: И тутъ-то Ильѣ не къ *суду* пришло (*Рыбн.* I, 58, Ш, 31).

Въ причитаньяхъ:

Отъ *суда Божія* да мы не дѣнемся (*Барсовъ*, 120).

Но не можетъ назваться судомъ Божіимъ смерть самохотная, напрасная. Въ наставленіяхъ Акира премудраго: „чадо мой, Анадане, пияпъ на конехъ не гоняй и самъ тѣмъ храбръ не чинись: мнози бо, чадо, от того *без Божия суда* умираютъ хмѣлемъ." (Пам. стар. р. литер. 2, стр. 365). Судъ Божій=рокъ. Въ сказаніи о нашествіи Ахмата (1480 г.): „Тѣже бяху бояре богати, князю великому не думаючи противъ татаръ за хрестьянство стояти и битися, думаючи бѣжати прочь, а хрестьянство выдати, мня тѣмъ *безъ року* смерть бьющимся на бою." Вассіанъ Рословскій говоритъ кн. Ивану: „чему боишися смерти? не безсмертенъ сси человѣкъ, смертенъ; а безъ *року* смерти нѣту ни человѣку, ни птицѣ, ни звѣрю." (Полн. собр р. лѣт. VI, стр. 230—231).

Приводить параллели для этихъ выраженій о рокѣ, о божьемъ судѣ сдвали нужно. Укажу только на одну подробность. Однимъ изъ

Digitized by Google

проявленій „суда Божія“ служитъ жребій. Это представленіе переносится и на смерть. Напримѣръ у Горація:

Omnes eodem cogimur: omnium
Versatur urna serius, ocius
Sors exitura.... (Ода 3, кн. 2).

Обычай бросать жребій находитъ позднѣйшее, измѣненное примѣненіе въ игрѣ. Отсюда распространенное въ средніе вѣка представленіе смерти именно какъ игры, преимущественно шахматной игры. На одной гравюрѣ XV вѣка изображены Императоръ и Смерть за шахматной доской; кругомъ толпа зрителей: король, папа, дамы, епископы и пр. Императоръ проигралъ свою партію; Смерть дала его „королю“ шахъ и матъ. (*Wessely*, 29—31; приложенъ и снимокъ съ гравюры). Тотъ же образъ повторяется и въ памятникахъ литературныхъ; при этомъ весь міръ представляется иногда шахматной доской, а люди—шашками постепенно снимаемыми съ доски. Представленія этого рода дали Себаст. Бранту матеріалъ для сочиненія: „De periculoso scacorum ludo inter mortem et humanam conditionem.“ (*Wackernagel*, l. c. 309—310).

Можно думать, что въ связи съ этимъ кругомъ представленій о Смерти стоятъ преданія о предсмертной игрѣ. Одно изъ такихъ преданій разсказалъ Горсей при упоминаніи о смерти царя Ивана Васильевича: „Іоаннъ подозвалъ Родіона Биркена,—этого дворянина онъ любилъ,—и приказавъ принести шахматный столикъ, сталъ самъ разставлять шахматы.—*Одного шахматнаго короля* (прибавляетъ въ примѣчаніи Горсей) *ему никакъ не удавалось поставить на свое мѣсто*, тогда какъ другіе шахматы были уже всѣ разставлены.—Главный любимецъ его Бор. Ѳ. Годуновъ, и другіе стояли кругомъ стола.... Вдругъ онъ (царь) ослабѣлъ и упалъ навзничь. Поднялся крикъ, смятеніе.... Тѣмъ временемъ онъ испустилъ дыханіе и окостенѣлъ.“ (Библіот. для чт. 1865 г. № 5, 65; переводъ г-жи Бѣлозерской). Это упоминаніе именно о королѣ, котораго не удавалось поставить Ивану, намекаетъ, кажется, на присутствіе народно-поэтическихъ представленій въ разсказѣ Горсея, сообщающаго въ своихъ замѣткахъ не одно только исторически вѣрное.... [15]) Можно еще привести разсказъ Се-

---

[15]) „Не смотря на близость сочинителя къ ходу описываемыхъ со-

Digitized by Google

неки о Канѣ Юліи (Canus Julius), философѣ, осужденномъ Калигулой на смерть. Передъ казнью мудрецъ спокойно игралъ въ шашки. „Ludebat latrunculis, quum centurio, agmen perituroruт trahens, illum quoque excitari jubet. Vocatus numeravit calculos et sodali suo: „Vide, inquit, ne post mortem meam mentiaris te vicisse.“ Tum annuens centurioni: „Testis, inquit, eris uno me antecedere.“ (De tranquillitate animi, cap. XIV). И тутъ, вѣроятно, дѣло не обошлось безъ поэтическаго замышленія.... [16]).

9) Умираніе—переселеніе въ новое жилище.— Почтенный издатель „Причитаній сѣв. края“ замѣчаетъ: „представленія о формахъ загробнаго существованія двоятся: съ одной стороны представляется, что душа продолжаетъ жить въ устроенномъ для нея „домовищѣ,“ а съ другой какъ будто она совсѣмъ оставляетъ этотъ свѣтъ и живетъ въ надзвѣздномъ мірѣ.“ (Предисл. стр. XIV; ср. стат. о причит. въ Russ. Revue 1873 г. стр. 20—21). Эту двойственность представленій о странѣ мертвыхъ, повторяющуюся въ миѳологическихъ вѣрованіяхъ многихъ народовъ, справедливо, кажется, объясняютъ, какъ отраженіе въ народномъ воображеніи двухъ способовъ удаленія труповъ—погребенія и сожиганія. Покойникъ или скрывается подъ землей, [17]) или уносится вверхъ въ дымѣ похороннаго костра.

Подъ землей, въ странѣ сырой и холодной (Причит.), стоятъ „домовища,“ въ которыхъ честные родители проводятъ тяжолую, безрадостную жизнь [18]). Это повѣрье о жизни въ гробу отражается и на

бытій, его сочиненіе не изъято отъ важныхъ ошибокъ.... Многаго, о чемъ онъ разсказываетъ, онъ самъ не видалъ, а сообщалъ то, что ему передавала молва....“ (Замѣчаніе Н. Ив. Костомарова въ предисловіи къ цитованн. переводу).

[16]) Далѣе разсказывается о явленіи К. Юлія по смерти. Этотъ мудрецъ, какъ видно, сталъ достояніемъ легенды.

[17]) Еще Цицеронъ замѣтилъ: in terram enim cadentibus corporibus iisque humo tectis, e quo dictum est humari, sub terra censebant reliquam vitam agi mortuorum. (Tuscul. XVI, 36).

[18]) „Ни мертвеца разсмѣшити, ни безумна наказати,“ замѣчаетъ Даніилъ Заточникъ. По народному повѣрью, на томъ свѣтѣ не смѣются. (*Потебня*, О миѳ. знач. нѣк. обр. 99).

Digitized by Google

народныхъ обычаяхъ. Гробъ, называемый на сѣверѣ Руси „домовище," „домовина," и дѣлается въ видѣ домика. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Олонецкой губерніи по сторонамъ гроба „устраиваютъ отверзтія и въ нихъ вставляютъ стекла такъ, чтобы эти оконца приходились противъ плечъ покойника; въ иныхъ мѣстахъ стекла кладутъ въ самый гробъ, не дѣлая по сторонамъ его отверзтій." (*Барсовъ*, 302) [19]). Въ подобномъ же видѣ рисуетъ свой гробъ греческій клефтъ:

И сдѣлалъ себѣ бы чудесный я гробъ,
Чтобъ былъ для доспѣховъ моихъ онъ широкъ,
Чтобы для копья моего онъ былъ длиненъ;
А съ праваго боку бы сдѣлалъ окно,
Чтобъ воздухъ поутру его наполнялъ бы,
А въ полдень живою прохладой дышалъ. (Амарантосъ, № 10, стр. 23. *B. Schmidt*, Das Volksleben.... S. 250).

Подземное жилище мертвыхъ—точно тюрьма: оно заперто крѣпкими замками, охраняется сильной стражей. Ново-греческій Харонъ представляется хранителемъ могильныхъ ключей:

Какъ храбрые три силача убѣжать собрались изъ ада,
Украли ключи у Харона и ключъ отъ всѣхъ камней могильныхъ
(Амарантосъ, № 1, стр. 5; предисл. стр. XXVI. Ср. *B. Schmidt* op. c. S. 245).

Наши причитанія разсказываютъ, какъ „въ досюльны времена" поймана была въ морѣ страшная рыба: хвостъ, какъ у лебедя, голова —козлиная. Распластали рыбу и нашли въ ней „ключи золоченыи." Прикладывали эти ключи къ дверямъ церковнымъ, къ лавкамъ торговымъ: не подошли.

Въ подземельныя норы ключь поладился,
Гдѣ сидѣло это горюшко велико....
Съ подземелья злое горе разомъ бросилось....
Много прибрало семейныихъ головушекъ,
Овдовило честныхъ, мужнихъ молодыихъ женъ,

---

[19]) Можно еще припомнить любопытное мѣсто въ древнемъ житіи кн. Владиміра: „ и есть гробъ блаженыя Олги, *и на верху гроба оконце сътворено*, и туда видѣти тѣло блаженыя Олгы." Кто съ вѣрой приходитъ, для того отворится оконце, для невѣрующихъ же не отворится.

Digitized by Google

Обсиротило сиротныхъ малыхъ дѣтушекъ. (*Барсовъ*, 290—291).

Горе, которое прибираетъ семейныя головушки, которое вдовитъ и сиротитъ,—образъ, совпадающій съ представленіемъ Смерти. Въ тѣхъ же причитаніяхъ читаемъ:

Видно, нѣтъ тебѣ тамъ вольной этой волюшки;
Знать, за тридевять за крѣпкими *замками*,
Сторожа стоятъ вѣдь тамъ да все не старѣютъ,
Какъ булатніи замки да все не ржавіютъ. (ibid. 31).

Въ Сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ: „*и ключа смертныя* растерзахуся." (П. С. Р. Лѣтоп. VI, стр. 94). Нужно допустить, что въ этихъ подземныхъ запорахъ и сторожахъ отразилось вліяніе библейско-апокрифныхъ представленій (врата ада, вереи ада, врата смерти и т. п.)[20].

Иной кругъ возврѣній выказывается въ народномъ обычаѣ, сохранившемся въ Олонецкомъ краѣ. „Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Лодейнопольскаго уѣзда, чтобы увидать умершаго за столомъ въ 40-й день, заранѣе забираются на печку и оттуда смотрятъ за столъ *черезъ хомутъ*. (*Барсовъ*, 310). Этотъ хомутъ имѣетъ особую важность; у него есть большая миѳическая родня. У древнихъ, замѣчаетъ Гриммъ, gewöhnlich wird der scheidende, abschied nehmende todte zu pferd dargestellt, das ein genius führt: die offenstehende thür bezeichnet die ausreise, wie wir noch jetzt, wenn einer stirbt, thür oder fenster aufmachen. Symbolisch kann die blosse thür, der blosse pferdekopf das abführen der Seele ausdrücken.— Конь, caput caballinum занимаютъ поэтому очень видное мѣсто въ похоронной символикѣ. По германскому народному повѣрью, на каждомъ кладбищѣ прежде погребенія людей должна быть зарыта живая лошадь.

---

[20]) Въ Моравіи при исполненіи обряда похоронъ Смерти поютъ пѣсню, въ которой спрашиваютъ Смерть, куда она дѣвала *ключи*; та отвѣчаетъ, что она отдала ихъ св. Яну или св. Юрію: они откроютъ *небесныя двери*, явятся трава и цвѣты (*Потебня*, ор. с. 102; ср. *Миллеръ*, Опытъ ист. обозр. р. слов. изд. 2, 31, 65—66; *Аѳанасьевъ*, Поэт. воззр. II, 400—405). Это образъ отличный отъ того, который выказывается въ Причитаніяхъ. Обрядовая Смерть—олицетвореніе зимы, холода, мрака. Ключи, упоминаемые въ Моравской пѣснѣ,—это не ключи отъ могильнаго подземелья, а ключи отъ небесныхъ дверей, за которыми скрыты свѣтъ, тепло, вся лѣтняя жизнь природы.

Digitized by Google

Мертвецы представляются разъѣзжающими верхомъ. Существовало выраженіе: „die Todten reiten schnell.“ (*Grimm*, Myth. 801, 803—804, 809, 627; *Wessely*, 6. Ср. выше гл. I, стр. 24, примѣч. 2). Ходили разсказы о томъ, какъ мертвецы пріѣзжали къ близкимъ имъ живымъ. Одинъ изъ такихъ разсказовъ всѣмъ извѣстенъ по балладѣ Бюргера, усвоенной нашей литературѣ переводами Жуковскаго и Катенина. Тотъ же разсказъ встрѣчается и въ преданіяхъ славянскихъ. Аѳанасьевъ замѣчаетъ: „въ хорутанскихъ приповѣдкахъ Валявца и въ чешскихъ пѣсняхъ Эрбена встрѣчаемъ разсказъ, послужившій темою для извѣстной баллады Бюргера: „Ленора.“ (Сказки, IV, стр. 491). Съ преданіемъ, пересказаннымъ Бюргеромъ, часто сопоставляли еще пѣсню, встрѣчаемую у Грековъ, Сербовъ, Болгаръ и Албанцевъ. Пѣсня разсказываетъ о матери, у которой девять сыновей и одна дочь. Дочь выходитъ замужъ въ далекую сторону. Братья м. т. умираютъ одинъ за другимъ. Мать скучаетъ и хочетъ видѣться съ дочерью. Поднимается изъ могилы одинъ изъ сыновей. (По новогреч. пересказу, онъ садится при этомъ на коня: „камень могильный становится конемъ, а земля—сѣдломъ.“) Ѣдетъ онъ къ сестрѣ и уговариваетъ ее отправиться къ матери. На пути, не далеко отъ дома, братъ оставляетъ сестру. Она отправляется къ матери одна. Мать испугана: она думаетъ, что видитъ передъ собой смерть (въ греч. пересказѣ: „если ты *Харонъ*, то ступай себѣ своей дорогой;“ въ Сербскомъ: „ид'одатле од Бога *морија*;“ въ албанскомъ: „va au diable, *Mort* cruelle,“ какъ передаетъ французскій переводъ). Наконецъ мать узнаетъ дочь. Онѣ бросаются другъ другу въ объятія и обѣ падаютъ мертвыми. (*Sathas* et *Legrand*, Les exploits de Digénis, introd. p. L—LII; annotations, p. 276—278; *Караджичъ*, Српске н. пјесме, кн. II, № 9, стр. 38—42, Revue des Deux Mondes, 1866, t. 63, p. 407—409. Ср. *Wackernagel*, Klein. Schriften, B. 2: „Zur Erklärung und Beurtheilung von Bürgers Lenore.“)—Преданья о мертвецахъ, разъѣзжающихъ верхомъ, извѣстны были и въ древней Руси. Лѣтопись разсказываетъ: „Предивно бысть Полотьскѣ: въ мечтѣ ны бываше въ нощи тутънъ, станяше по улици, яко человѣци рищюще бѣси; аще кто вылѣзяше изъ хоромины, хотя видѣти, абье уязвенъ будяше невидимо отъ бѣсовъ язвою, и съ того умираху, и не смяху излазити изъ хоромъ; посемъ же начаша въ дне являтися на конихъ, и не бѣ ихъ видѣти самѣхъ, но конь ихъ видѣти копыта; и тако уязвляху люди Полотьскыя и его область; тѣмъ и человѣци

Digitized by Google

глаголаху: яко *навье бьютъ Полочаны.*" (II. Собр. р. лѣтоп. I, 92). Яковъ, папскій легатъ, (1249) сохранилъ слѣдующее извѣстіе о славянскихъ повѣрьяхъ: „erectis in coelum luminibus exclamantes mendaciter asserunt, se videre praesentem defunctum per mediam coeli volantem *in equo* armis fulgentibus decoratum" и т. д. (*Котляревскій*, О погреб. обыч. слав. 132, прим., Ср. *Аѳанасьевъ*, Поэт. воззр. слав. III, 80, 236, 245—246; 282—283. I, 634—637). Въ связи со всѣми этими повѣрьями и преданьями стоитъ, быть можетъ, и обрядъ Руссовъ, описанный Ибнъ-Фоцланомъ. Дѣвушку-рабу, которую рѣшено было похоронить вмѣстѣ съ умершимъ Руссомъ, „подвели къ предмету, который они сдѣлали, и который похожъ былъ на *отверстіе двери* [21]). Она стала на ладони мужчинъ, заглянула въ отверстіе и проговорила что-то на своемъ языкѣ; затѣмъ ее спустили, потомъ снова подняли, и она сдѣлала тоже, что въ первый разъ; снова спустили ее и въ третій разъ подняли, при чемъ она поступила также, какъ и въ первые два раза.... Я освѣдомился у толмача, прибавляетъ арабскій путешественникъ, о томъ, что она дѣлала. „Въ первый разъ, отвѣчалъ онъ, она сказала: вотъ я вижу моего отца и мою мать;" во второй: „вотъ я вижу,—сидятъ вмѣстѣ всѣ мои умершіе родственники," а въ третій: „вотъ тамъ—мой господинъ; онъ сидитъ въ раю; рай такъ прекрасенъ, такъ зеленъ; около него его рабы и отроки; онъ зоветъ меня; ведите меня къ нему." Дѣвушка X вѣка исполняла тотъ же обрядъ, какъ и Олонецкіе крестьяне, которые высматриваютъ умершихъ черезъ хомутъ. Нельзя ли предположить, что и „предметъ, похожій на отверстіе двери" (или на „карнизъ," по другому переводу)—тотъ же обрядовый хомутъ, заглядывая въ который можно было увидѣть унесшихся вверхъ, на небо? Припомнимъ, что Руссъ, съ которымъ пришлось разговаривать Ибнъ-Фоцлану, смѣялся надъ обычаемъ погребенія, зарыванія въ землю. „Мы сожигаемъ его (умершаго) въ мгновеніе, чтобы онъ безъ задержки и не медленно вселился въ рай," замѣтилъ Руссъ. „Господь показываетъ любовь къ нему: вотъ онъ посылаетъ вѣтеръ, который въ мгновеніе его унесетъ." Обитатели рая представлялись окружонными

---

[21]) По другому переводу: „Повели они дѣвушку къ чему-то, сдѣланному ими на подобіе *карниза и дверей.*" (*Гаркави*, Сказан. мус. писат. 98).

Digitized by Google

всѣмъ тѣмъ, что нужно было имъ и въ этой жизни. Съ Руссомъ сожгли м. проч. и лошадей: „привели двухъ лошадей, *гоняли ихъ до того, что онѣ пали отъ усталости*; потомъ разсѣкли ихъ мечами и мясо бросили въ ладью.“ Долгій и быстрый бѣгъ коней—это обрядовое указаніе на далекій, утомительный путь, который придется имъ совершить вмѣстѣ съ своимъ хозяиномъ.

7.

Былина о Дюкѣ Степановичѣ и сказанія о Дигенисѣ Акритѣ.

(Ср. выше гл. III, примѣч. 31, стр. 81).

Былина о Дюкѣ отличается какимъ-то страннымъ, отрывочнымъ характеромъ. Существенное содержаніе былины [1]) таково:

Гдѣ-то въ далекой сторонѣ, („въ Индіи богатой“; „въ Волынь-городѣ, въ красномъ Галичѣ“) живетъ Дюкъ Степановичъ, боярскій или княжескій сынъ, со своей государыней матушкой, честной вдовой. Рѣшается Дюкъ отправиться въ Кіевъ-градъ къ князю Владиміру. На пути онъ встрѣчается съ Ильей Муромцемъ и послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ вступаетъ съ нимъ въ братство названое. (Встрѣчу съ Ильей передаютъ, впрочемъ, только нѣкоторые пересказы). Явившись въ Кіевъ, Дюкъ на пиру у Владиміра хвастаетъ своимъ богатствомъ, своимъ роскошнымъ житьемъ. Чурила Пленковичъ, тоже богачъ, вызываетъ Дюка „побиться о великъ закладъ“. Предметомъ заклада служитъ щегольство: три года Дюкъ и Чурила должны носить каждый день новую одежду. Побѣдителемъ оказался Дюкъ. Затѣмъ богатыри вступаютъ въ новый споръ: побѣдитъ тотъ, кто перескочитъ на конѣ рѣку. Опять беретъ верхъ Дюкъ. Слѣдуетъ затѣмъ разсказъ о посольствѣ отъ Владиміра къ Дюковой матушкѣ. (Нѣкоторые пересказы заставляютъ принять участіе въ этомъ посольствѣ и самого Владиміра). Послы отправляются, чтобы описать Дюково богатство. Роскошь, которую они нашли, оказывается необычайной и неописанной. Послы

---

[1]) Пересказы: *Кирша Даниловъ*, № 3. *Рыбниковъ*, I, №№ 47, 48, 49, 50, 51, 52; II, 26, 27, 28, 29, 30; III, 29, 30, 31; IV, 9. *Кирѣевскій*, III, стр. 100—106; *Гильфердингъ*, №№ 9, 20, 85, 115, 128, 152, 159, 180, 213, 218, 225, 230, 243, 279. Подробный разборъ содержанія былины сдѣланъ *Ор. Өед. Миллеромъ* („Илья Муромецъ,“ стр. 587—616).

Digitized by Google

извѣщаютъ Владиміра, что они не въ силахъ исполнить даннаго имъ порученія. Этимъ и оканчивается былина. Она занялась описаніемъ роскоши, окружающей Дюкову матушку, а самъ богатырь оказался точно забытымъ. Кажется, будто весь предыдущій разсказъ о пріѣздѣ Дюка къ Владиміру, объ его спорѣ съ Чурилой понадобился только для того, чтобы дать поводъ къ описанію богатства и пышности чужаго, заѣзжаго богатыря.

Какъ сложилась эта странная былина? Откуда явилось это сказаніе о заѣзжемъ богатырѣ, который живетъ гдѣ-то далеко, окруженный неописаннымъ великолѣпіемъ? Сближеніе былины о Дюкѣ съ сказаніями о Дигенисѣ можетъ, кажется, дать нѣкоторый вѣроятный отвѣтъ на эти вопросы. Въ самомъ дѣлѣ, и имя нашего былиннаго героя, и существенное содержаніе самой былины о немъ—допускаютъ предполагаемое нами сближеніе.

1) Поэма о Дигенисѣ не разъ выставляетъ на видъ родство своего героя съ знаменитымъ родомъ Дуковъ. Отецъ Акрита, эмиръ Мусуръ, женится на дочери Андроника *Дуки* (братья похищенной эмиромъ красавицы говорятъ: „ὁ πατὴρ ἡμῶν Ἀαρών, ἐκ τῶν Δουκῶν τὸ γενος“, *Sathas et Legrand*, 6); сынъ повторяетъ то, что сдѣлалъ отецъ: онъ похищаетъ Евдокію, дочь стратига *Дуки* (τὴν θυγατέρα τοῦ Δουκός; отецъ Евдокіи называется ὁ Δούκας ὁ ὡραῖος ὁ στρατηγὸς ὁ θαυμαστὸς μέρους τῆς Ῥωμανίας; поэма заставляетъ Евдокію припомнить родство ея съ Дигенисомъ: συγγενὴς ἡμέτερος ὡς ἀπὸ τῶν Δουκῶν. ibid 92, 98). „Родъ Дуковъ, говорятъ издатели поэмы, былъ однимъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ Византійскихъ родовъ. Что касается самаго имени Дуковъ, то оно пошло отъ одного изъ членовъ рода, который при Константинѣ Великомъ получилъ званіе, обозначавшееся этимъ именемъ“ (on trouve indifféremment ὁ Δούξ, ὁ τοῦ Δουκός, ὁ Δουκάς, замѣчаютъ издатели). Многіе изъ позднѣйшихъ Византійскихъ императоровъ любили похваляться происхожденіемъ отъ Дуковъ, или, по крайней мѣрѣ, родствомъ съ этимъ славнымъ родомъ, къ которому принадлежалъ великій герой Дигенисъ. „Комнины любили называть себя потомками Дуковъ; Ѳеодоръ Продромъ, безъ сомнѣнія, для того, чтобы польстить этой слабости, называетъ Мануила Комнина „Новымъ Акритомъ“. Такое же притязаніе на родство съ Дуками имѣли и Палеологи (*Sathas et Legrand*, LXV, XCIX, CI, CXLVI—CXLVII, CXLIX). Имена: Дигенисъ-Акритъ и Дука помнились рядомъ, въ ближайшей, взаимной связи.

Digitized by Google

2) Цѣлая обширная глава (λόγος 8) поэмы о Дигенисѣ, этомъ героѣ изъ рода Дуковъ, посвящена описанію его богатствъ, его роскошнаго житья на берегахъ Евфрата. Разсказывается при этомъ и объ его матушкѣ, честной вдовѣ.—Чтобы лучше судить о близости нашей былины къ сказаніямъ греческимъ, я изложу здѣсь въ краткихъ словахъ содержаніе этой любопытной главы. На берегахъ Евфрата Акритъ развелъ прекрасный садъ. Тутъ было множество деревьевъ, вѣтви которыхъ переплетались, образуя своды; было также множество цвѣтовъ: розы, нарциссы, фіалки. Птицы разныхъ породъ, свѣтлые ручейки довершали прелесть сада. Посреди его Акритъ выстроилъ себѣ великолѣпный домъ. „Я не въ силахъ изобразить его красоту", восклицаетъ авторъ поэмы. Домъ былъ сложенъ изъ прекрасно подобранныхъ разноцвѣтныхъ камней. Спереди устроенъ былъ павильонъ (οἶκίσκος) въ четыре этажа, украшенный внутри золотомъ и серебромъ, увѣнчанный тремя куполами. Затѣмъ Акритъ построилъ еще высокую и красивую башню. Въ этой башнѣ была комната, имѣвшая форму креста, богато украшенная золотомъ и драгоцѣнными камнями; между послѣдними упомянутъ „большой круглый камень, который свѣтилъ ночью". Украшеніемъ башни служили также мозаическія картины: на нихъ изображены были подвиги Самсона, Давида, Ахилла, Александра и др. Далѣе Акритъ соорудилъ у себя и храмъ во имя св. мучепика Θеодора [2]): престолъ церкви былъ покрытъ серебромъ, сосуды—золотые. „Пусть никто не дивится богатству (Акрита), замѣчаетъ авторъ поэмы: всѣ властители (οἱ μεγιστᾶνες) и сатрапы чествовали его дарами и многочисленными приношеніями; правители всей Романіи посылали ему прекрасные подарки, какъ выраженіе своей признательности; самъ императоръ отправлялъ славному Акриту большіе дары". Разсказывается затѣмъ о болѣзни и смерти отца Дигениса. Акритъ привезъ тѣло отца на берега Евфрата и похоронилъ въ построенной имъ церкви. Какъ разумный, любящій и

---

[2]) Дука, отецъ похищенной Дигенисомъ красавицы, даритъ ему м. проч. двѣ иконы св. Θеодора, украшенныя драгоцѣнными камнями. (*Sathas et Legrand*, 116—117). Въ нашей старинной повѣсти: „и подасть ему икону: св. Θеодоръ." (*Карамзинъ*, III, прим. 272). Храбрость Дигениса находитъ себѣ покровителя въ легендарномъ змѣеборцѣ.

Digitized by Google

почтительный сынъ, онъ не отпустилъ отъ себя матери, а далъ ей помѣщеніе въ своемъ великолѣпномъ домѣ и всячески старался утѣшить ее. Наслѣдство, полученное Акритомъ по смерти отца, увеличило и безъ того громадное его богатство.—Дигенисъ любилъ покой; поэтому онъ не позволялъ никому изъ своихъ слугъ жить тамъ, гдѣ обиталъ онъ самъ; слуги помѣщались особо, исполняя каждый свою работу.—Прежде чѣмъ отправиться къ столу, Акритъ звонилъ въ колокольчикъ; всѣ удалялись; оставался только одинъ мальчикъ, который приносилъ вино, и прислуживалъ за столомъ. Входили затѣмъ Дигенисъ и его жена и садились на ложѣ (ἐπὶ κλίνης). Немного погодя появлялась мать Дигениса: Акритъ и его жена вставали при этомъ для выраженія своего почтенія; мать садилась въ особое кресло (μετὰ μικρὸν δὲ ἤρχετο καὶ ἡ καλλίστη μήτηρ τοῦ Διγενοῦς τοῦ θαυμαστοῦ, 'ανδρείου τοῦ 'Ακρίτου, καὶ προσεγείροντο αὐτὴν πανευλαβῶς τιμῶντες, ἥτις καὶ 'εκαθέζετο εἰς θρόνον μονωτάτη). Такъ оканчивается 8-я глава поэмы о Дигенисѣ.

Въ нашихъ былинахъ о Дюкѣ описывается его необыкновенный, чудесный домъ, весь украшенный золотомъ и драгоцѣнными камнями.

Вся Индѣя тутъ стоитъ да у нихъ въ золоти,
А й полаты тутъ у нихъ да бѣлокаменны,
Столбики у нихъ были точеныи,
Крышки—ты у нихъ да золоченыи (*Гильфердингъ*, стр. 85).

Или:

Какъ пріѣхали (послы Владиміра) подъ Индѣю подъ богатую,
Они выстали на гору на высокую
И увид'ли ту Индѣю да богатую,
Сами говорятъ да таково слово:
„Какъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
Знать послалъ онъ вѣсточку къ своей матушкѣ,
Что зажгана Индѣя та богатая.“
Какъ пріѣхали въ Индѣю ту богатую,
А тутъ церкви были всѣ каменныя,
Стѣны известочкой отбѣлены,
На церквахъ маковки самоцвѣтныя,
На домахъ крышечки да золоченыя,
Мостовыя рудожелтыми песочками пріусыпаны,
Сорочинскія суконца приразостланы (ib. 825).

Нѣкоторыя пересказы прибавляютъ еще такія подробности: На

Digitized by Google

дворѣ у Дюка „течетъ струйка золоченая". (*Гильфердингъ*, стр. 826, *Рыбниковъ*, I, стр. 307). Послы „находятъ у Дюка тридцать три терема, свивающіеся вершинами въ одно мѣсто". (*Миллеръ*, 608, прим.) Упоминаются также самосвѣтные камни.

Виниматъ она (мать Дюка) три камешка съ погребовъ глубокіихъ
. . . . . .
Да когда отъ тыихъ вѣдь тутъ камешковъ
По всему по городу по Галичи
Всякіи огни горя, лучи пекутъ (*Гильф.* 1010).

Мать Дюка представляется въ былинѣ окружонной необыкновеннымъ почетомъ. Послы Владиміра не скоро получаютъ къ ней доступъ. При этомъ пѣсня охотно останавливается на указаніи прислужниковъ Дюковыхъ. Входятъ послы въ палату, встрѣчаютъ тамъ женщину и принимаютъ ее за Дюкову матушку; оказывается, это Дюкова рукомойница; затѣмъ подобнымъ же образомъ встрѣчаются они съ Дюковой портомойницей и стольницей (*Рыбн.* I, стр. 294, 306, 307). Когда мать Дюка идетъ изъ церкви, то впереди ея идутъ „мятельники" и „лопатники". (*Гильферд.* 1078). Во владѣніяхъ Дюка былина упоминаетъ и церковь соборную.

Мы знаемъ уже, что сказанія о Дигенисѣ заходили на Русь, дѣлались достояніемъ русской народной поэзіи. Этотъ переходъ сказаній облегчался распространенностью греческихъ народныхъ пѣсенъ о Дигенисѣ, передававшихъ *отдѣльныя эпизоды* его эпопеи. Такія небольшія пѣсни удобно передаются, легко усвояются. Такъ перешла къ намъ пѣсня о боѣ Дигениса съ Хароном. Такъ же могло перейти и сказаніе о его роскоши. Сказаніе это до сихъ поръ еще передается въ пѣсняхъ. [3]).

3) Въ пятой главѣ поэмы о Дигенисѣ разсказывается между прочимъ о посѣщеніи Акрита императоромъ. Царь посылаетъ Акриту пригласительное письмо: онъ хочетъ видѣть человѣка, о силѣ и храбрости котораго такъ много слышалъ. Акритъ отвѣчаетъ приглашеніемъ

---

[3]) Le souvenir du palais de Digénis et des magnifiques jardins qu'il possédait sur les bords de l'Euphrate subsiste encore aujourd'hui.... (*Sathas et Legrand*, LIX).

Digitized by Google

императора къ себѣ, самъ же ѣхать отказывается: „я боюсь, государь, пишетъ онъ, большаго собранія военныхъ людей: кто-нибудь изъ нихъ скажетъ мнѣ обидное слово, а я разгорячившись не захочу остаться въ долгу и пущу въ дѣло свои руки; вѣдь молодость, государь, способна на многія безразсудства (....πτοοῦμαι, βασιλεῦ, πολλοῦ τοῦ στρατοπέδου, μήπως ἁπάρξωνταί τινες ἐκ τούτων μὲ τοῦ ψέγειν, καὶ λυπηθεὶς χαρίσωμαι ῥώγαν [4]) ἐκ τῶν χειρῶν μου· ἡ γὰρ νεότης, δέσποτα, ἔχει πολλὰς μωρίας)". „Возрадовался императоръ", получивъ письмо Дигениса. Съ немногими спутниками отправился онъ на берега Евфрата. Обмѣнъ любезностей. „Что тебѣ нужно, я дамъ", говоритъ императоръ. Акритъ заявляетъ, что ему нужна только благосклонность (συμπάθεια) императора. Онъ предлагаетъ даже избавить императора отъ расходовъ по защитѣ границъ: Акритъ беретъ это на себя. Обрадованный императоръ даетъ Дигенису обширную власть во всей Романіи. (Далѣе въ изданной рукописи пропускъ).

Припомнимъ, что по нѣкоторымъ пересказамъ нашей былины къ Дюку отправляется самъ Владиміръ. Такъ наприм. передается этотъ эпизодъ въ былинѣ, помѣщенной въ сборникѣ Кирши, т. е. въ старѣйшемъ пересказѣ. (*Миллеръ*, 589). Путешествіе византійскаго императора къ Акриту—Дукѣ могло послужить первообразомъ для составленія нашего былиннаго сказанія. Нужно только прибавить, что на это былинное сказаніе успѣли налечь нѣкоторые позднѣйшіе наносы. Пр. Миллеръ сдѣлалъ важное наблюденіе. Онъ указалъ на сходство нѣкоторыхъ подробностей былины о Дюкѣ съ „Посланіемъ царя Ивана Индѣйскаго къ царю Мануилу Греческому". Въ этомъ послѣднемъ памятникѣ читаемъ: „аще хощеши вѣдати всѣхъ силъ моихъ и вся чудеса моего индѣйскаго царства, и ты продай свое царство греческое, да купи бумаги, да пріѣдь въ мое царство индѣйское со своими книжники, и я дамъ списати чудеса индѣйскія земли, и не мога тебѣ писсати моего царства и до исхода душа своея" (Илья М., стр. 594—595). [5]) Тоже и въ былинѣ о Дюкѣ.

---

[4]) Ῥώγα или ῥόγα—solde, salaire (*Sathas et Legrand*, 296). Не отсюда ли наше „руга"?

[5]) Ср. *Пыпинъ*, Исторія повѣст. и сказ., стр. 91; *Тихонравовъ*, Лѣтоп. р. литерат. и древн. кн. IV, отд. III, стр. 100. „Продай свое

Digitized by Google

Продай-ко свой стольно—Кіевъ градъ
На эти на бумаги на гербовыя,
Да на чернила, перья продай още Черниговъ градъ,
Тогда можешь Дюково имѣнье описывать.

Что сказаніе объ Индіи богатой дѣйствительно оказало вліяніе на былину, это подтверждается и опредѣленіемъ самой родины Дюка: въ большей части пересказовъ онъ выѣзжаетъ „изъ той изъ Индіи богатой". Такимъ образомъ видимъ, что народное воображеніе соединяетъ въ одно двухъ знакомыхъ ему эпическихъ богачей: Иванъ Индѣйскій удѣлилъ при этомъ кое-что отъ себя богатырю Дюку. Въ Индію отправляется посольство отъ греческаго царя; подобное же посольство, съ самимъ императоромъ во главѣ, отправляется къ Акриту; въ Индіи посольство находитъ неописанное богатство (палаты, крытыя золотомъ, самосвѣтные камни и т. п.); такое же богатство есть и у героя изъ рода Дуковъ. Сходство сказаній вело къ ихъ смѣшенію. Получилась былина о заѣзжемъ богатырѣ въ которой сквозь черты, занесенныя изъ сказанія объ Іоаннѣ, мы разглядываемъ преданіе о греческомъ героѣ, жившемъ на берегахъ Евфрата и вступавшемъ въ сношенія съ Византійскимъ императоромъ (Ср. еще у *Legrand-a* стр. CII—CVI).

4) Въ былинѣ о Дюкѣ разсказывается о встрѣчѣ заѣзжаго богатыря съ Ильей Муромцемъ. Ѣдетъ Дюкъ въ Кіевъ градъ, наѣзжаетъ на шатеръ бѣло-полотняный; въ шатрѣ спитъ Илья богатырь. Дюкъ будитъ Илью.

Такъ почто-же будишь меня отъ крѣпкаго сна богатырскаго?
Али бьютъ тя во чистомъ полѣ поганые Татаровья,
Али самому тебѣ, молодцу, хочется
Со мной съѣздить во чисто поле,
Спробовать силы-удачи молодецкія?

Дюкъ отвѣчаетъ:

царство да купи бумаги"—гиперболическое выраженіе, напоминающее другое, еще болѣе сильное преувеличеніе: „еслибы небо было бумагой, а море—чернилами." Объ этомъ послѣднемъ выраженіи см. замѣчанія *R. Köhler-a* (Orient und Occident, II, S. 546—559), *Бенфея* (ibid. 559) *и Ягича* (Archiv f. slav. Philologie, II, 2, S. 402).

Digitized by Google

Не на то будилъ, чтобъ ѣхать въ чисто поле на дѣло ратнее,
А на то будилъ, что будетъ надежный товарищъ въ чистомъ полѣ,
Повыучитъ всѣмъ похваткамъ, поѣздкамъ богатырскімъ,
По дѣлу по ратнему. (*Рыбник.* I, стр. 276—277).

Любопытно, что туже подробность,—обученіе богатырству,—находимъ и въ греческомъ сказаніи. Дигенисъ отправляется къ апелатамъ. „Онъ нашолъ Филопаппа (предводителя апелатовъ), лежавшимъ на ложѣ..... Василій Акритъ поклонился, поздоровался съ Филопаппомъ". „Добро пожаловать, молодецъ, если ты только не измѣнникъ," сказалъ старикъ Филопаппъ. Василій отвѣчалъ: „я не измѣнникъ, я хочу стать апелатомъ". Старикъ замѣчаетъ, что прежде чѣмъ стать апелатомъ, надо совершить нѣкоторые предварительные, испытательные подвиги, поучиться „по дѣлу по ратнему" (*Sathas et Legrand*, 89).

Digitized by Google

Digitized by Google

Открыта полугодовая подписка на еженедѣльный журналъ

„Юридическое Обозрѣніе“

(издаваемый въ гор. Тифлисѣ)

Съ 1 Іюля 1881 г. по 1 Января 1882 г.

Цѣна за полъ года 6 руб.

Кромѣ того можно подписаться на 3 мѣс.—3 р. 20 к., на 1-нъ мѣс.—1 р. 20 к. Подписка принимается съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Разсрочка во взносѣ денегъ допускается по соглашенію съ администраціею журнала.

Подписка принимается исключительно въ администраціи журнала, въ гор. Тифлисѣ, близъ Головинскаго проспекта, по Безъименному пер., въ домѣ Тамамшева.

Издатель А. С. Френкель.

Редакторъ А. В. Степановъ.

1—3

Digitized by Google

ВЫШЛИ ЛИТОГРАФИРОВАННЫЯ ЗАПИСКИ:

„Время Екатерины Второй," спеціальный курсъ (съ подробнымъ указаніемъ литературы), составленный по лекціямъ профессора В. С. *Иконникова*, 1-й и 2-й выпуски, Кіевъ, 1881 года, цѣна 3 р. 25 к., за пересылку по разстоянію.

Продаются въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина, на Крещатикѣ.

ОПЕЧАТКИ:

Въ *іюньской книжкѣ* на стр. 83 (оффиц. отд.) напечатано: профессоръ Н. А. Ѳаворовъ читаетъ догматическое богословіе по 1 часу въ недѣлю и церковное законовѣдѣніе по 1 часу; слѣдуетъ читать въ обоихъ случаяхъ по 2 часа.

Въ *апрѣльской книжкѣ* (стр. 11 оффиц. отд.) слѣдуетъ читать о выдачѣ профессорамъ соч. г. Иванова вмѣсто 600—60 экз.

Digitized by Google

ТАБЛ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІ

METEOROL

BEOBACHTUNG

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Широта: 50°27′ сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30°30′. восточной отъ Гриннвича.
Länge: östliche von Frienwich.

Наблюдатели: *Кудрицкій, Пелеховичъ и Гутковскій.*
Beobachter:

Годъ: 1881.
Jahr:

Мѣсяцъ: Іюнь:
Monat: Iuni:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,m9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностію земли: 6,
Höhe des Thermometers über dem Boden:

Digitized by Google

ИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

OGISCHE

IS - TABELLE.

Digitized by Google

2-ое БИБЛІОГРАФИЧНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ

А. А. ИВАНОВА.

Доводя до свѣдѣнія общества, особенно филологовъ и историковъ, о вышедшихъ и имѣющихъ выйти моихъ работахъ, сообщаю о льготныхъ условіяхъ для тѣхъ лицъ и учрежденій, кои благовременно обратятся ко мнѣ. (*Общія замѣчанія* см. въ концѣ сего объявленія).

I. ТРУДЫ ВЫШЕДШІЕ:

1) Только что выпущена въ свѣтъ отдѣльнымъ дополненнымъ изданіемъ книжка

О раціональной ПЕРЕДАЧѢ ГРѢЧЕСКИХЪ И ЛАТИНСКИХЪ СЛОВЪ въ русской рѣчи и письмѣ. К. 1881, б.-8^0, стр. 56.

Статья эта написана въ видѣ письма къ предсѣдателю Кіевскаго Филолог. Общества (помощн. попеч. уч. окр.) Ив. Як. *Ростовцеву* и по его приглашенію. Она была читана въ Фил. Общ. и отпечатана съ нѣкоторыми сокращеніями въ Отчетѣ Общ. за $18^{78}/_{80}$ гг. (въ *Ун. Изв.* 1880, № 9, и отдѣльно, К. 1881 г.). Нынѣ издана безъ пропусковъ и съ прибавкою большаго предисловія. Трактуетъ о передачѣ звуковъ и формъ именъ и глаголовъ. Въ *прочномъ* рѣшеніи излагаемаго здѣсь вопроса издавна чувствуется настоятельная потребность, особенно преподавателями: страшнымъ и безконечно-произвольнымъ пыткамъ подвергаются у насъ классическія имена (слово *Φοῖβος* передѣлывается не менѣе какъ на *10* ладовъ!), искажается, пятнается и насилуется и родная рѣчь. Прочнымъ же рѣшеніемъ можетъ быть лишь то, которое крѣпко *внутреннею силою*, т. е. рѣшеніе строго-научное. Такъ какъ я уже болѣе 20 лѣтъ занимаюсь симъ вопросомъ, то давно составилъ себѣ рѣшеніе, постоянно проводимое мною и въ научныхъ трудахъ и въ преподаваніи и пр. и нашедшее уже не мало послѣдователей (отчасти поименованныхъ въ книжкѣ). Это научное рѣшеніе есть тѣмъ прочнѣе и привлекательнѣе, что большею частью есть въ сущности ничто иное, какъ возстановленіе, иногда съ легкою поправкою, нашей родной старины, но принимаетъ въ разсчетъ и современный ūsum. Основныя мои правила: 1) *Передѣлывать* какъ можно правильнѣе (т. е. согласно со сравнит. языковѣдѣніемъ) *окончанія* и *передавать* точно остальные *звуки* слова; 2) Сохранять по возможности *акцентъ* и грамматич. *родъ* словъ; 3) Не дѣлать насилія родной рѣчи. Здѣсь же затрогиваются, особенно въ предисловіи и въ примѣчаніяхъ, и нѣкоторые другіе вопросы и русской и грѣко-латинской орѳографіи и орѳоэпіи.—Особенно отстаиваются **ѳ** и **ѵ**, какъ знаки для звуковъ *th* и *ü* (франц. *u*), а въ латинской азбукѣ **j**.—Книжка эта служитъ необходимымъ дополненіемъ къ прочимъ моимъ трудамъ и въ особенности какъ бы приложеніемъ къ моей „Грамматикѣ“. Позволяю себѣ надѣяться, что теорія найдетъ сочувствіе въ филологахъ и вообще въ лицахъ интересующихся симъ предметомъ и чистотою и правильностью русской рѣчи и русскаго письма, и что они постараются дать ей возможно-широкій ходъ. По крайней мѣрѣ въ Кіевѣ, при первомъ извѣстіи о моемъ намѣреніи выпустить эту статью въ свѣтъ (см. *предисл.*), я получилъ отъ преподавателей здѣшнихъ гимназій сразу запросъ на 200 экс.; нѣкоторые изъ нихъ не только подписались на 10—20 экс., но и сообщили мнѣ о своемъ намѣреніи достигнуть того, чтобы она была вполнѣ усвоена всѣми учениками высшихъ классовъ. — О моей орѳографіи, на сколько она была извѣстна по прежнимъ трудамъ, есть отзывы въ разныхъ изданіяхъ, изъ

Digitized by Google

коихъ наиболѣе обстоятельный въ *Р. Фил. Вѣстн.* 1880. № 4 (куда я намѣреваюсь скоро отправить и отвѣтъ), а вполнѣ сочувственный въ диссертаціи г. *Петра* („Генет. разв. формъ gen. sing." Одесса, 1881, гдѣ она и вполнѣ проведена).

Есть два изданія—на простой и на веленевой бумагѣ; второе съ плотною обложкою и съ золотымъ обрѣзомъ.

Чтобы облегчить распространеніе книжки въ публикѣ, особенно же въ средне-учебныхъ заведеніяхъ между учениками высшихъ классовъ, назначаются весьма льготныя условія.

Цѣна 1 экс. на простой бумагѣ *50* к., 2 экс. *95* к., отъ 3 экс. по *45* к., отъ 10 экс. по *40* к., отъ 60 экс. по *35* к., отъ 125 экс. по *32* к., отъ 200 экс. по *30* к.—Сверхъ того на каждые 35 экс. прилагается безплатно по 1 экс. на веленевой бумагѣ.

Цѣна 1 экс. на велен. бум. *75* к.; за 2 экс. по *70* к., отъ 10 экс. по *60* к., отъ 40 экс. по *55* к., отъ 80 экс. по *50* к.

Прим. 1) О платѣ за пересылку см. въ концѣ (*Объ изд. Замѣтки*, стр. 11).

Прим. 2) Книгопродавцы, пріобрѣтающіе менѣе 10 экс., платятъ по *40* к. за простой и по *60* к. за веленевый экс.; при бо́льшемъ числѣ получаютъ 5% скидки съ вышеозначенной таксы (т. е. напр. за 10 простыхъ экс. платятъ *3 р. 80 к.*, за 200 экс. *57* р. вм. 60, за 10 веленевыхъ *5 р. 70* к., за 80 вел. *38* р. вм. 40 и т. д.) и кромѣ того получаютъ безплатные веленевые эксемпляры, какъ выше показано. (Ц. за 1 экс. въ папкѣ 1 р.).

Изъ прежнихъ изданій имѣются еще:

2) **РЕЦЕНЗІЯ** изданнаго г. **Ростовцевымъ** перевода рѣчи **Цицерона** о назначеніи **Помпея** полководцемъ. Кіевъ, 1864, 8°. 32 стр. Ц. 75 к.

Прим. Такъ какъ остается мало эксемпл., то цѣна повышена.

3) **МЕЛКІЯ СТАТЬИ.** [Оттиски изъ газетъ: а) *Краткія замѣтки на рецензію г. Петра.* 1880. 3 стр.; б) *О диспутѣ г. Еѣха.* 1879. 2 стбца; в) *По поводу хохломаніи.* 1881. 13 стр. 4°; г) *Еще объ украйнофильствѣ.* 1864. 33 стр. 12°.

Эти оттиски собственно не назначены для продажи и въ книжные магазины не поступали. Но я готовъ высылать ихъ, пока еще имѣются,—первыя три статьи безплатно, четвертую (которой очень мало экс.) за 30 к.,—тѣмъ, кои подпишутся на *всѣ* мои труды. Лицамъ, пріобрѣтающимъ *бо́льшую* часть сихъ трудовъ, согласенъ я высылать и эти оттиски по приплатѣ за *а*) и *б*) по 10 к., за *в*) 30 к., за *г*) 50 к.].

III. ПРЕЖНІЕ ТРУДЫ НЕОКОНЧЕННЫЕ И ИХЪ ОКОНЧАНІЕ.

4) **ИГРЫ ДРЕВНИХЪ.** Описаніе, происхожденіе и отношенія ихъ къ религіи, исторіи, искусствамъ и нравамъ. **А. Бекъ де-Фукьера.** *Съ гравюрами по антикамъ.* Перев. со 2-го франц. изд. *подъ мою редакціею, со многими моими примѣчаніями и съ большимъ моимъ же предисловіемъ* (изданіе редакціи Кіевскаго Нар. Календаря). Вып. I. К. 1877. 8°. Стр. 8 + XXVIII + 210.—*Ц. 1 р.*; съ пер. 1 р. 15 коп.—*Одобрено учен. комит. М. Н Пр. для библіотекъ гимназій и реальн. училищъ.*—Весьма сочувственнаго отзыва удостоилась книга въ *Моск. Вѣд.* 1878, № 323. Краткая замѣтка была помѣщена и въ *Указ. по д. печ.* 1877, № 20/21.

Вотъ содержаніе 1-го выпуска:

Памяти П. М. Леонтьева. Предисловіе къ переводу. Предисловіе автора.—Глава I. Гремушки, игрушки, куклы.—II. Игры дѣтей. Разныя игры, хороводы, бѣгъ и пр. Игра въ поцѣлуй. Въ черепаху. Свадьба и весталка. Въ мячъ. Въ пять камешковъ. Качели. Оракулы влюбленныхъ.—*III. Подражательныя игры.* Въ царя. Въ судьи. Въ строителя. Въ мозаиста. Въ костяныя фигурки. Въ лошадку. Лабуриновъ.—*IV. Игры съ тонкою и увертливостью.* Въ раковинку. Въ утекъ. Въ жмурки. Въ хромаго бѣса. Въ мѣдную муху. Въ рукогрѣйку. Въ

Digitized by Google

вертушку. Въ веревку. Въ горшокъ или въ котелокъ.—*V. Игры и упражненія силы и гибкости.* Игра въ перетяжку. Въ стойкость. Игры Платаниста. Примѣрныя сраженія. Пять игоръ регламентованныхъ Юстиніаномъ. Нѣсколько дѣтскихъ упражненій.—*VI. Игры ловкости* Метаніе камней. Игра въ рикошеты. Въ ямку или въ сосудъ. Въ кругъ. Въ дельту. Въ разбросъ. Наклонная плоскость. Игра въ носильщика. Въ кружочекъ. Въ колки.—*VII. Животныя.* Игры дѣтей съ животными. Майскій жукъ. Бои пѣтуховъ и перепеловъ.

По замѣчанію автора, его трудъ „переноситъ насъ въ самую глубь частной жизни древнихъ; не только увидимъ мы—говоритъ онъ—дѣтей, дѣвицъ и женщинъ во всей ихъ граціи, среди полнаго увлеченія играми, но въ расплохъ застигнемъ и мужчинъ всякаго возраста, въ часы досуга отъ общественной дѣятельности, куда исторія не всегда можетъ слѣдовать за ними". „Взявши дитя съ колыбели,—продолжаетъ онъ—среди погремушекъ, мы увидимъ, какъ оно, покидая свои первыя игрушки, ищетъ въ играхъ пищи для своей ловкости и раждающейся силы. За тѣмъ, по мѣрѣ того какъ оно будетъ расти, мы пойдемъ съ нимъ въ гимнасье и въ палѣстры; когда оно возмужаетъ, отправимся съ нимъ въ театръ, гдѣ Вакховы хоры смѣняются игривыми дивертисментами; мы станемъ отдыхать вмѣстѣ съ нимъ въ тѣни портиковъ, переплетая рискъ игры въ кубы и въ кости съ политическими увлеченіями, а садясь съ нимъ за столъ, гдѣ его гости щеголяютъ познаніями и остроуміемъ, мы, вмѣстѣ съ нимъ, метнемъ пророческую чашу въ честь красавицы Афродиты".

Авторъ хочетъ прослѣдить „древняго человѣка во всѣхъ условіяхъ жизни" и раскрыть въ его играхъ ихъ внутренній смыслъ. Въ изложеніи онъ старается быть не только археологомъ, но и историкомъ и описателемъ нравовъ. Потому-то предметъ книги „показался ему *наиболѣе соотвѣтственнымъ*, по своей природѣ, для лучшаго ознакомленія съ характеромъ и нравами древнихъ".—О расположеніи матеріала онъ выражается такъ: „Группируя игры по родамъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ придерживались въ распредѣленіи ихъ, сколько это было возможно, естественнаго порядка: начавъ съ игрушекъ, мы переходимъ къ изученію игоръ, способствующихъ развитію силы, ловкости и умственныхъ способностей ребенка; затѣмъ разсматриваемъ игры, служившія развлеченіемъ взрослыхъ, и заканчиваемъ играми азартными и требующими умственныхъ соображеній".

Въ воззрѣніи на свою задачу авторъ вполнѣ сходится съ цитованнымъ мною мнѣніемъ *Маркварда* (Röm. Privatalt. II, 413): „Нѣтъ ничего поучительнѣе для познанія какъ особенностей отдѣльнаго человѣка такъ и характера народа, чѣмъ наблюденіе свободнаго движенія, начинающагося тамъ, гдѣ прекращается работа". Потому-то мы могли замѣтить (стр. XXV), что „въ трудѣ сего рода чувствовалась у насъ потребность. Безъ близкаго знакомства съ домашнимъ бытомъ, играми и т. п. классическій міръ представляется воображенію какъ бы отвлеченнымъ существомъ, парящимъ въ воздухѣ, а не реальнымъ съ плотью и кровью, стоящимъ на землѣ и одареннымъ жизненною краскою". Въ этомъ сочиненіи разъяснено многое, что считалось темнымъ. Изложеніе отличается ясностью и интересностью.

Переводъ стремится передать подлинникъ какъ можно точнѣе. Однако почти все изложеніе автора провѣрено, при чемъ всѣ ошибки его оговорены въ примѣчаніяхъ. Примѣчаніями также довольно значительно пополняется трактатъ объ играхъ. Многочисленныя выписки изъ древнихъ писателей, приведенныя авторомъ только на французскомъ языкѣ, переведены на русскій не съ французскаго, а съ греческаго и латинскаго, и такимъ образомъ переводное изданіе освобождено отъ разныхъ неправильностей, вкравшихся въ оригинальное. Вообще русская книга представляетъ, въ сравненіи съ французскою, изданіе *значительно дополненное и исправленное*, но такъ, что читатель можетъ прослѣдить, въ чемъ именно состоятъ отступленія отъ подлинника.

По всѣмъ симъ соображеніямъ мы сочли себя въ правѣ какъ „украсить эту книгу, коротко знакомящую съ домашними сторонами классической жизни, именемъ человѣка, который болѣе всѣхъ помогъ сближенію нашего отечества съ почтеннымъ источникомъ міровой культуры", такъ и рекомендовать ее всякому образованному человѣку и особенно пожелать, чтобы она распространилась въ высшихъ классахъ учебныхъ заведеній.

Не смотря и на интересность книги и на незамѣнимость ея въ нашей литературѣ, и на исправленіе орографіи грѣческихъ и латинскихъ словъ, и на одобреніе ученаго комитета и солидной печати, наконецъ и на весьма умѣренную цѣну, она расходится столь туго, что почти въ 4 года еще далеко не окупились значительныя издержки по не великому изданію (1200 экс.), тогда какъ во Франціи та-же книга, но въ менѣе совершенномъ видѣ, пользуется значительнымъ успѣхомъ [1]). Въ тугости хода, т. е. въ безучастіи нашей интелли-

[1]) Она въ русскомъ изданіи могла бы еще болѣе выиграть, если бы я рѣшился нѣкоторыя мѣста въ ней просто исключить, а другія передѣлать, свои же добавки включать въ текстъ. Но руководясь мыслью, что переводомъ долженъ вполнѣ замѣняться подлинникъ, т. е. передаваться со всѣми достоинствами и недостатками, я предпочелъ только оговаривать и исправлять или дополнять таковыя мѣста въ выноскахъ, оставляя текстъ неизмѣненнымъ.

Digitized by Google

генціи къ наукѣ вообще, а къ родной въ особенности [1]), заключается причина, что издатель понынѣ не рѣшился выпустить продолженіе, которое онъ намѣренъ былъ издать скоро по выходѣ 1-го выпуска, т. е. трети цѣлаго сочиненія.

Не желая оставить дѣло недовершеннымъ, я рѣшаюсь принять, согласно предложенію издателя, уступающаго мнѣ свои права, на себя выпускъ окончанія, если найду удовлетворительную поддержку въ обществѣ, особенно въ нашемъ ученомъ и учебномъ мірѣ, т. е. если заявлено будетъ мнѣ требованій по крайней мѣрѣ на 700 экс. Вслѣдствіе сего открывая подписку на окончаніе (выпуски 2-й и 3-й въ одной книгѣ) со льготными условіями, прошу читателей сего, въ особенности гг. преподавателей древнихъ языковъ и исторіи, помочь осуществленію полезнаго дѣла. Думается, что книга эта должна бы находиться во всѣхъ библіоѳекахъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, не только классическихъ (съ духовными), но и реальныхъ (съ военными), и въ послѣднихъ даже еще болѣе чѣмъ въ первыхъ, ибо реальныя училища должны отсутствіе непосредственнаго изученія классическаго міра замѣнять по возможности изученіемъ современной относящейся къ нему литературы. Книга эта также годна для наградъ ученикамъ высшихъ классовъ. Если бы всѣ означенныя библіоѳеки и хоть треть преподавателей филологовъ и историковъ пожелали пріобрѣсти этотъ трудъ, то изданіе могло бы быть скоро доведено до конца, т. е. вѣроятно уже въ первой половинѣ 1882 г.

Прилагаю содержаніе остальныхъ двухъ третей сей книги:

Гл. VIII. *Трохъ.* 1. Игра съ обручемъ (серсо). 2. Игра въ кубарь.—IX. *Игры съ мячъ.* 1. У Грековъ. 2. У Римлянъ.—X. *Коштабъ.*—XI. *Игры періодичныя.* 1. Игры съ надутыми мѣхами. 2. Бѣгъ съ факелами. 3. Скачки поверхъ пламени. 4. Игры тройскія. 5. Упражненіе на воловьей кожѣ. 6. Майскія игры.—XII. *Шутливыя игры.* 1. Шутка. 2. Грифы. 3. Искусъ. 4. Поискъ въ гущѣ. 5. Хлопанье въ задъ. 6. Щелчокъ въ носъ. 7. Тыканье пальцемъ. 8. Щелканье пальцами. 9. Аистъ 10. Вскидка. 11. Стлопинъ. 12. Пробитый ассъ.—XIII. *Игры различныя и игры неизвѣстныя.* 1. Золокрасія. 2. Игра въ висѣльную петлю. 3. Явись милое солнце. 4. Пѵоагорина игра. 5. Игра въ сушеные бобы. 6. Игры сомнительныя и неизвѣстныя (числомъ 15).—XIV. *Малыя игры на удачу* (азартныя). 1. Четъ и нечетъ. 2. Лицо или сподъ (монеты). 3. Игра въ пальцы. 4. Свернутый ремень.—5. Кружащаяся монета. 6. Конекъ.—XV. *Игры въ кости (куби).*—XVI. *Игры въ бабки.*—XVII. *Игра въ 12 линій.*—XVIII. *Игры съ комбинаціями.* 1. Мельница и игры въ пессы (камешки, шашки). 2. Петтѣя. 3. Петтѣя Аѳенѣя. 4. Игра въ городокъ. 5. Игра въ діаграмму. 6. Шахматы. 7. Игра въ уединенника (solitaire). XIX. *Игры въ латрункули.*—Поправки и добавки. Оглавленіе.

По выходѣ въ свѣтъ окончанія цѣна ему будетъ назначена *2 р.* (т. е. вмѣстѣ съ 1-мъ выпускомъ *3 р.*). Для тѣхъ же, кои благовременно подпишутся на сіе изданіе, назначается цѣна въ 1 р. 50 к. съ пер. 1 р. 70 к. (вм. съ 1-мъ вып. 2,40, съ перес. въ одной посылкѣ 2 р. 65 к.).

Прим. О срокахъ подписки, о дальнѣйшихъ уступкахъ, при выпискѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, о скидкѣ для книгопродавцевъ и пр. см. въ концѣ сего объявленія.—Желающіе получить 1-ый выпускъ отдѣльно отъ 2-го прилачиваютъ за пересылку по 10 к. съ экземпляра.

5) **ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ** (Кіевскія). *Ч. (I. и II); III и IV* (изданіе литографованное) in 4-o.

Подъ названіемъ „Филол. Записокъ" были окончены и выпущены мною въ 1878 г. первыя двѣ части сборника моихъ трудовъ, возникшихъ во время моей кратковременной гимназической дѣятельности и вообще состоящихъ въ связи съ нею. 1-ая часть озаглавлена: **Опытъ научной латинской грэмматики** *сравнит. съ грѣч. и слав.*; 2-я—**Опытъ научной римской метрики** *сравнит. съ грѣч.*, со многими добавл. и поправками къ обѣимъ частямъ и съ эпилогомъ.—Ц. имъ была 4½ р., съ перес. 5 р.—Нынѣ отъ этого долго тянувшагося и отчасти выдававшагося отдѣльными листами изданія не осталось ни одного цѣльнаго экземпляра [1]).

Предстоитъ новое, вѣроятно типографичное, изданіе обѣихъ частей, по уже безъ общаго заглавія (см. ниже, № 6). Однако *3-ю* и *4-ю части* намѣренъ выпустить я, согласно старому заявленію, литографически. Форматъ и качество бумаги останутся тѣ же, что и въ первыхъ двухъ частяхъ, но написаны будутъ крупнѣе и вполнѣ отчетливо.—*3-я часть* посвящается **литературѣ** (главнымъ образомъ очеркамъ жизни и дѣятельности читаемыхъ въ гимназіяхъ писателей римскихъ съ предварительными сжатыми обзорами соотвѣтственныхъ

---

[1]) Но есть болѣе или менѣе дефектные, изъ коихъ *два* наиболѣе полные заключаютъ въ себѣ 1-ую часть сполна, а 2-ую часть безъ 2-хъ и 3-хъ начальныхъ листовъ. Желающіе могутъ получить эти 2 экс. по *3 р. 60* и *3 р. 30 к.*—Могу высылать и остальные дефектные экземпляры, считая по *1* коп. за каждый начальный листъ обѣихъ частей и по *10* к. за каждый изъ конечныхъ (въ полномъ изданіи 25½ листовъ; пробѣлы окажутся только въ первой половинѣ обѣихъ частей).

Digitized by Google

имъ видовъ литературы у Грѣковъ и Римлянъ), въ *4-й части*—**miscellanea** (замѣтки по мѵѳологіи, древностямъ, языку, орѳографіи, Commentârii Circuli philol. и пр., частью на русскомъ, частью на латинскомъ языкѣ). Содержаніе будетъ, въ противность первымъ двумъ частямъ, болѣе учебное, чѣмъ ученое,—впрочемъ весьма не одинаковое. Я еще не рѣшилъ окончательно количество и объемъ того, что̀ войдетъ сюда, а слѣдов. и цѣну. Для подписчиковъ **цѣна** будетъ во всякомъ случаѣ *не выше 3 р.* (но можетъ быть ниже).

Намѣреваясь выпустить лишь такое число экземпляровъ, на которое окажутся подписчики (съ прибавкою развѣ нѣсколькихъ десятковъ, кои будутъ продаваться по возвышенной цѣнѣ), прошу желающихъ имѣть „Записки“ заявить мнѣ о томъ благовременно, т. е. до конца сего года. Чѣмъ больше будетъ требованій, тѣмъ умѣреннѣе можетъ быть цѣна и тѣмъ лучше внѣшность.

Прим. 1) Чтобы устранить разныя неудобства, проистекающія отъ одноименности съ извѣстнымъ воронежскимъ журналомъ г. Хованскаго, я намѣренъ къ заголовку прибавить „Кіевскія“, или, можетъ быть, какъ-нибудь иначе измѣнить заглавіе, хотя до сихъ поръ не сумѣлъ подобрать я другое, которымъ могъ бы удовлетвориться. Нынѣшнее названіе выросло какъ-бы органически изъ содержанія и изъ обстоятельствъ, чрезъ прибавку пояснительнаго эпиѳета къ первоначальному неопредѣленному слову „Записки“ (см. „эпилогъ“ 2-й части).

Прим. 2) Если бы по какой либо причинѣ (пока впрочемъ непредвидимой) не состоялось типографское изданіе (2-ое) первыхъ двухъ частей (см. № 6), то и онѣ будутъ вторично, со многими дополненіями и исправленіями, изданы литографно, но уже самымъ отчетливымъ образомъ. Впрочемъ кое-что будетъ и опущено, особенно изъ „эпилога“.

Прим. 3) Владѣльцы экземпляровъ (полныхъ и неполныхъ) первыхъ 2-хъ частей 1-аго изданія пользуются *особою* уступкою на 2-мъ изданіи тѣхъ частей. См. № 6.

III. ПРЕДПОЛОЖЕННЫЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ ПРЕЖНИХЪ ТРУДОВЪ:

6) а. **Научная ЛАТИНСКАЯ ГРАММАТИКА, сравнительно съ грѣческою и славянскою.**

6) б. **Научная РИМСКАЯ МЕТРИКА сравнительно съ грѣческою.**

Эти книги были двумя первыми частями *Филол. Записокъ* (см. № 5). Нынѣ намѣренъ я выпустить оныя отдѣльно въ значительно дополненномъ и отчасти переработанномъ видѣ, и при томъ типографически, если осуществится рѣшеніе Совѣта Унив. св. Влад. о напечатаніи оныхъ на счетъ университета въ числѣ 700 экс. Пока есть нѣкоторыя типографныя затрудненія (см. № 5, примѣч. 2-е).

Прилагаю содержаніе сихъ книгъ по 1-му изданію (кромѣ предисловій, посвященій и т. п.).

ЧАСТЬ I. ГРАММАТИКА. Важнѣйшія сочиненія. **I. Введеніе.** *Глава I. Объ языкѣ вообще.* Понятіе объ языкѣ; предметъ и раздѣленіе грамматики.—Образованіе языка. Ощущенія—звуки. Значеніе отдѣльныхъ звуковъ. Представленія—корни (слова̀). Ассоціація представленій—предложеніе (внутренняя форма языка, грамматическій строй). Развитіе языка вполнѣ образовавшагося. Звуковое разложеніе; образованіе нарѣчій и вторичныхъ языковъ. Письменное развитіе языка.—*Глава II. Языкъ латинскій.* Мѣсто латинскаго языка въ ряду другихъ языковъ. Очеркъ судебъ и характеристика латинскаго языка. Важнѣйшіе памятники древне-латинскаго языка (Carm. frātrum arv., elogia Scipiônum, Columna rostrâta и пр.).

II. Фонетика. *Глава III. Системы звуковъ языка.* Образованіе звуковъ языка (съ 18 рисунками). Звуки и буквы латинскаго языка. Слоги. Интонація.— *Глава IV. Измѣненія звуковъ. А. Звуки гласные.* О звуковыхъ измѣненіяхъ вообще. Ослабленіе и усиленіе короткихъ звуковъ. Образованіе, измѣненія и сокращенія долгихъ звуковъ и дифѳонговъ. Перемѣны гласныхъ, обусловленныя стеченіемъ звуковъ. *Б. Звуки согласные.* Допускаемыя сочетанія звуковъ и окончанія. Перемѣщеніе, вставка и утрата звуковъ. Измѣненія согласныхъ, подъ вліяніемъ сосѣднихъ согласныхъ. Смягченіе согласныхъ.—*Прибавленіе къ фонетикѣ. Обзоръ случаевъ долготы и краткости звуковъ.* Начальные и внутренніе звуки. Конечные звуки.

III. Этимологія. *Глава V. Имена и мѣстоименія.* Корень и аффиксы. Основа и слово. Понятіе о частяхъ рѣчи и флексіяхъ. Отношенія именъ и мѣстоименій: роды, числа, падежи. Склоненіе именъ. Примѣчанія къ таблицамъ склоненій. Мѣстоименія. Степени сравненія прилагательныхъ и нарѣчій. Имена числительныя. *Глава VI. Глаголъ.* Опредѣленіе и раздѣленіе глагола. Отношенія выражаемыя глагольными формами: залоги, наклоненія, времена, числа, лица (спряженіе). Корень и основа глагола.—Образованіе глагольныхъ формъ.

Digitized by Google

A. Activum. Präsentnая основа съ производными отъ нея формами. Перфектная основа съ производными отъ нея формами. Aoristus. Medio-passivum. Глагольно-именныя формы. *Приложеніе I. О греческомъ языкѣ. Приложеніе II. Объ италійскихъ нарѣчіяхъ.* — Общій взглядъ на италійскія нарѣчія. Образцы письма и языка Осковъ и Умбровъ.—Главные пункты различія и сходства этихъ нарѣчій съ латинскимъ.

ЧАСТЬ II. МЕТРИКА. Сочиненія. I. **Введеніе.** (Понятіе о поэзіи, ея формахъ и метрикѣ; связь поэзіи съ музыкою и танцами; поэзія въ Греціи и въ Италіи). II. **Такты.** (Понятіе о тактахъ, ихъ разряды и членепіе). III. **Коло, отихъ, строфа, система.** (Объясненіе ихъ, членепіе, законы и пр.)—IV. **Типы поэзіи.**—**Перечень** колъ. V. **Речитативный типъ поэзіи.** *I. Hexameter dactylicus. Стихи анапестные. II. Стихи хореично-ямбичные и логаэдные.* (Понятіе о нихъ, изъ законы и т. п.). Трохейные стихи. Ямбичные стихи. Versus scazontes. Логаэды. Versus saturnius. *III. Стихи іоническіе.* (Общая замѣтка. V. Sotadeus. Galliambi).—*IV. Стихи кретико-пэонные и бакхійно-долхійные.*—VI. **Лирическій типъ поэзіи.** (Общій взглядъ). А. *Строфы.* а) Двустишныя.—б) 3-стишныя.—в) 4-стишныя. Б. *Системы. Перикопы.*

Добавленія и поправки. Эпилогъ. Прибавка. (Здѣсь, между прочимъ, отведено видное мѣсто для полемики съ учеными и обличенія продѣлокъ мнимой учености).

Труды эти стремился поставить я въ уровень съ современнымъ состояніемъ сихъ наукъ, испытавшихъ, какъ извѣстно, въ новое время коренной переворотъ, и до нѣкоторой степени внесъ въ оные результаты и собственныхъ изслѣдованій. „Грамматика" моя опирается на работы *Corssen-a, Curtius-a, Schleicher-a, Bopp-a, Steinthal-a* и мн. др.; „Метрика" имѣетъ въ основѣ труды *Westphal-a, H. Schmidt-a, Christ-a, L. Müller-a* и пр.

Для свѣдѣнія лицъ, незнакомыхъ съ сими книгами (а незнакомыхъ много, ибо первое изданіе было отлитографовано только въ числѣ 210 полныхъ экземпляровъ, изъ коихъ болѣе половины разошлось въ Кіевѣ и Кіев. уч. округѣ, и лишь остальные распредѣлились по всему пространству Россіи), считаю нужнымъ еще сообщить, что онѣ удостоились множества самыхъ лестныхъ отзывовъ со стороны лицъ наиболѣе компетентныхъ. Не упоминая о лицахъ, кои почтили меня письменными или устными отзывами (одинъ изъ лучшихъ спеціалистовъ, самъ авторъ однороднаго съ первою книгою труда, лично мнѣ совершенно незнакомый, выразился письменно, что мой трудъ вышелъ для него „настоящимъ сюрпризомъ вслѣдствіе неожиданнаго обилія матеріала и необыкновенной у насъ самостоятельности въ нѣкоторыхъ частяхъ", а чрезъ два мѣсяца прибавилъ, что чѣмъ болѣе вчитывается въ оный, тѣмъ болѣе находитъ въ немъ достоинствъ, и т. п.), укажу лишь на отзывы опубликованные, не принимая, разумѣется, на себя никакой отвѣтственности за справедливость оныхъ. *М. А. Тихомировъ*, бывшій помощникъ попечителя Кіев. Уч. Окр., а ранѣе профессоръ словесности, авторъ сочиненій „О родахъ и видахъ поэзіи", „О лингв. категоріяхъ", „О звукахъ челов. рѣчи" и пр., уже по первымъ листамъ обѣихъ частей офиціально привѣтствовалъ возникновеніе труда, выразивъ убѣжденіе „въ усердіи, солидности и обширности научнаго образованія" автора (что, по его мнѣнію, „ясно для всякаго сколько-нибудь знакомаго съ дѣломъ"), и что мой трудъ „составитъ *немаловажное пріобрѣтеніе* въ нашей филологической литературѣ" (этотъ отзывъ помѣщенъ полнѣе въ моихъ *Ф. Зап.* II, 78, и былъ приведенъ также и въ первомъ (литограф.) объявленіи).—*В. И. Петръ* (нынѣ магистрандъ [1]) римской словесности), читавшій въ 1879 г. о моихъ трудахъ два реферата въ Кіевскомъ Филол. Обществѣ [изъ коихъ одно извлеченіе помѣщено въ Отчетѣ Общества (*Ун. Изв.* 1880 г. № 9, и въ отдѣльныхъ оттискахъ „Отчета", К. 1881), а другое, очень искаженное въ редакціи и въ типографіи, въ *Ж. М. Н. Пр.* 1881, № 2], заявивъ о „Грамматикѣ", что „въ русской литературѣ это есть первое сочиненіе, излагающее этимологію научнымъ, т. е. историческимъ и сравнительнымъ, способомъ", полагаетъ, что „оно нисколько уступаетъ подобнаго рода иностраннымъ сочиненіямъ", а „для русскихъ филологовъ имѣетъ даже больше цѣны, чѣмъ нѣмецкія сочиненія" (*Ун. Изв.* стр. 361), по поводу же „Метрики" (разсказъ о которой совсѣмъ погибъ въ *Ж. М. Н. Пр.*!) утверждаетъ, что „авторъ высоко стоитъ надъ другими сочинителями Метрики" и „съ глубокимъ пониманіемъ приступилъ къ изложенію новыхъ раціональныхъ взглядовъ" на эту науку (стр. 366), наконецъ въ заключеніе своего разбора, называетъ эти труды „*драгоцѣнными вкладами* въ русскую литературу по классической филологіи" и высказываетъ желаніе, чтобы „они какъ можно раньше сдѣлались настольною книгою для каждаго филолога" (стр. 368).—Другой рецензентъ, приватъ-доцентъ *Вехъ* (К. *Ун. Изв.* 1880 г., №№ 3 и 4) заканчиваетъ свою обстоятельную и отчасти придирчивую критику „Грамматики" („Метрикѣ" намѣревался онъ посвятить особую статью, но она доселѣ не появилась) заявленіемъ, что уже самое появленіе *научной* грамматики на *Руси* въ то время, когда въ З. Европѣ существовали однѣ лишь монографіи, трактующія о какомъ-нибудь частномъ явленіи языка, много говоритъ въ пользу автора", находитъ въ ней „большую тщательность изученія" спеціальныхъ изслѣдованій, „много труда и умѣнья", думаетъ, что тамъ исполнена задача „съ успѣхомъ",

[1]) О неприличной нелѣпости формы „магистрантъ" и т. п. см. *Рацiон. перед.*, стр. 6.

Digitized by Google

считаетъ книгу „трудомъ обработаннымъ самостоятельно, сообразно съ требованіями науки и съ потребностями учащихся", а потому высказываетъ убѣжденіе, что „*Филол. Записки*, будь онѣ переведены на нѣмецкій языкъ, были бы сочувственно встрѣчены въ такой филологической странѣ, какъ Германія", и желаніе, чтобы онѣ „получили возможно большее распространеніе въ нашемъ отечествѣ" (*Ун. Изв.* № 4, стр. 143 слл.).—И третій рецензентъ, бывшій инспекторъ прогимназіи, г. *Боголюбовъ* (въ *Ж. М. Н. Пр.* 1880, № 1) думаетъ, что трудъ мой „особенную пользу можетъ принести преподавателямъ древнихъ языковъ, какъ наиболѣе заинтересованнымъ въ научной постановкѣ преподаванія латинскаго языка", и отъ души желаетъ ему „наибольшаго распространенія въ средѣ всѣхъ интересующихся успѣхами сравнительнаго языковѣдѣнія" („Отд. класс. филол.", стр. 29). Всѣ эти критики выражаются въ одинъ голосъ, что мои книги должны произвести реформу въ преподаваніи латинскаго языка и метрики, а по мнѣнію г. *Петра*, даже „послужить началомъ новой эпохи классической филологіи въ Россіи" (*Ж. М. Н. Пр.* 1881, № 2, отд. кл. фил., стр. 75). Впрочемъ всѣ рецензенты повинны въ разныхъ промахахъ, на что будетъ мною указано въ особой статьѣ (см. № 9).

За эти же труды (уже за долго до ихъ окончанія) и за дѣятельность въ 1-й Кіевской гимназіи (о чемъ см. *Р. Вѣстн.* 1871, № 3, и „Эпилогъ" къ 1-му изд. 2-ой части *Фил. Записокъ*) получилъ я много приглашеній изъ разныхъ мѣстъ, напр. въ 1870 и 1871 гг. отъ проф. и директ. *П. М. Леонтьева* преподавательство въ Моск. Лицеѣ, въ 1871 и 1872 гг. отъ *А. Н. Георгіевскаго* руководство учителями-Славянами въ Петербургѣ, въ 1875 г. отъ ректора *Н. М. Благовѣщенскаго* штатную доцентуру въ Варшавскомъ университетѣ, и пр., не говоря о должностяхъ въ гимназіяхъ и Кіевскаго и другихъ округовъ. Считаю излишнимъ объяснять здѣсь, почему доселѣ не рѣшился я послѣдовать ни одному изъ сихъ приглашеній, хотя и оставался и остаюсь глубоко-признательнымъ къ лицамъ, оказавшимъ мнѣ столько доброй внимательности. Упомяну еще, что уже первое изданіе сихъ книгъ доставило мнѣ подписчиковъ, какъ между преподавателями и другими лицами, такъ и между библіоѳеками, не только на второе изданіе оныхъ, но—хоть и немного—и на всѣ другія вышедшія и будущія мои работы.

Приведя чисто-объективно, для свѣдѣнія, эти отзывы и обстоятельства, я долженъ однако опасаться, что читатели составятъ себѣ преувеличенное представленіе о достоинствахъ и значеніи сихъ трудовъ. А потому и нынѣ, какъ и въ первомъ объявленіи (*Ун. Изв.* 1878 г. № 12, стр. II сл.), „заявляю съ *полною откровенностью*, что значительная часть оказанной мнѣ съ разныхъ сторонъ внимательности происходитъ просто отъ скудости у насъ филологическихъ силъ" и филологическихъ трудовъ; часть одобреній совершенно искренне отношу на ту случайность, что моими работами представлены *первые* опыты научной латинской грамматики и такой же метрики въ нашей литературѣ, да сверхъ того не малая, можетъ быть, доля внимательности была воздаяніемъ не за чисто-ученыя, а за—такъ сказать—учебно-боевыя заслуги или подвиги (которыми 1-я гимназія въ Кіевѣ была въ 1868—71 гг. совершенно передѣлана).—Упомянутая скудость силъ и трудовъ уменьшается съ каждымъ годомъ такъ, что въ истекшее десятилѣтіе отечественная филологія сдѣлала громадные успѣхи, т. е. почти изъ ничтожества возрасла до порядочной силы, какъ-бы вышла до нѣкоторой степени изъ казенныхъ и при томъ жалкихъ парниковъ на вольный воздухъ, въ нѣкоторой мѣрѣ акклиматовалась и пустила корни въ Скуѳіи; но еще и теперь какъ далеки мы отъ того, чтобы можно было ею удовлетвориться! О томъ же, чѣмъ она была у насъ, особенно въ гимназіяхъ, въ 60-хъ годахъ, можно съ полнымъ правомъ сказать: „свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ". Не мудрено, что при такихъ условіяхъ труды мои могли обратить на себя особенное вниманіе. Добавлю, что и упомянутые рецензенты находили поводы не только къ похваламъ, но и къ порицанію (ср. ниже, № 9). Какъ бы то ни было, совокупность всѣхъ сообщенныхъ мнѣній и фактовъ можетъ человѣка незнакомаго съ трудами увѣрить, что они не безполезны и добросовѣстны. Бо́льшаго я и не добиваюсь.

Цѣны пока не могу съ точностью опредѣлить, ибо еще не знаю точно, сколько изданіе потребуетъ отъ меня труда, хлопотъ и издержекъ и сколь великъ будетъ запросъ, а слѣд. и вознагражденіе. Для подписчиковъ цѣна новаго *типографнаго* изданія будетъ во всякомъ случаѣ *не выше цѣны 1-го изданія*, т. е. **4½ р.**, *для иногородныхъ же студентовъ* **3½ р.**, *а для Кіевскихъ* **3 р.** (но студенты за то не пользуются дальнѣйшею уступкою при выпискѣ нѣсколькихъ экс.

Прим. Лица и библіоѳеки пріобрѣтшія отъ меня 1-е изданіе (полное или дефектное) получаютъ право, согласно съ прежнимъ моимъ заявленіемъ, пріобрѣсти равное числу экземпляровъ новаго изданія съ уступкою на *одну треть* уплаченной ими прежде цѣны безъ пересылки, если подпишутся до ноября сего года (т. е. платившіе по 4½ р. за экземпляръ получаютъ уступки 1½ р.), а тѣ изъ нихъ, кои подпишутся въ ноябрѣ

Digitized by Google

или декабрѣ сего года, получатъ уступки съ новой подписной цѣны лишь на одну четверть прежней платы. Болѣе позднимъ будетъ предоставлена та-же третьная или четвертьная уступка, но не съ подписной цѣны, а съ *продажной*, (третьная, если заявятъ требованіе до выхода книгъ въ свѣтъ, четвертьная—по выходѣ.)

Когда онѣ выйдутъ въ свѣтъ, еще опредѣлить не могу. Это зависитъ въ особенности отъ того, приступлю ли я къ изданію оныхъ прежде или послѣ опубликованія монографій (см. въ особенности №№ 12, 13, 14). „Грамматика" и „Метрика" *много* выиграли бы, если бы были выпущены лишь послѣ тѣхъ монографій; но не знаю, возможно ли будетъ такъ устроить.

7) **О КЛАССИЧЕСКОМЪ ОБРАЗОВАНІИ вообще и по отношенію къ Россіи въ особенности.**

Смутные дни, переживаемые нашею еще не окрѣпшею классическою школою, которая должна сдѣлать насъ эвропейскимъ народомъ, школою, отъ которой зависитъ будущность нашей науки, мощь нашей культурной жизни, побуждаетъ и меня поднять за нее свой, хоть и слабый, голосъ. Къ несчастію, въ значительной степени она обязана нынѣшними невзгодами именно ея насадителями. Ту-же самую классическую реформу могло бы лицо популярное (напр. Пироговъ) провести гораздо глубже и прочнѣе.

Я намѣреваюсь выпустить вторично въ свѣтъ давнюю мою статью ($18^{63}/_{64}$ г.), озаглавленную какъ выше показано, въ значительно расширенномъ и переработанномъ видѣ, включивъ въ нее также то, что сохраняетъ по-нынѣ значеніе изъ высказаннаго мною по сему вопросу въ другихъ статьяхъ („О нашемъ классич. образованіи", *Р. Вѣстн.* 1871, № 4, „О саксонскихъ гимназіяхъ", *Ж. М. Н. Пр.* 1866, № 11 и пр.).—*Подписная цѣна около 75 к.*

8) **О ХОХЛОМАНІИ.** Подъ этимъ заглавіемъ явятся въ переработанномъ и дополненномъ видѣ прежнія статьи, именно: „О малорусскомъ литер. языкѣ и объ обученіи на немъ", Рус. Вѣст. 1863 № 5; статьи, напеч. въ 1863—64 гг. подъ разными заглавіями въ Соврем. лѣт., Москов. Вѣд. и Кіев. Телегр. и статьи „по поводу хохломаніи", напеч. въ Кіевлянинѣ. № 54, 60 и 66 1881 г. Въ этой статьѣ будетъ въ особенности разъяснена вся зловредность „невиннаго" замысла ввести малорусское нарѣчіе въ школы (хотя бы только сельскія).—*Подп. цѣна 75 к. до 1 р.*

IV. НОВЫЯ РАБОТЫ:

Сюда входятъ вообще не изданныя сочиненія; нѣкоторыя изъ нихъ уже много лѣтъ лежатъ безъ движенія, пріостановленныя по какому-нибудь случаю, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что я до окончанія одной работы заинтересовывался чѣмъ нибудь инымъ. Теперь думаю постепенно заканчивать и издавать то, что у меня накопилось.

9) **ОТВѢТЪ МОИМЪ РЕЦЕНЗЕНТАМЪ.** Общій отвѣтъ на всѣ извѣстныя мнѣ рецензіи моихъ „Филол. Записокъ" (см. №№ 6 и 10), гдѣ также будутъ указаны и тенденціозныя замѣтки, явившіяся въ разныхъ изданіяхъ. (Ср. № 10). Подписная *ц. ок. 60 к.*

10) **Сказаніе О ВОЗВЕДЕНІИ меня ВЪ ДОКТОРСТВО, съ приложеніемъ доклада проф. КОТЛЯРЕВСКАГО.** *Подп. ц. ок. 50 к.*

11) **Краткій УЧЕБНИКЪ латинской МЕТРИКИ.**—Упрощенное извлеченіе изъ *№ 6 б.* для учениковъ.—*Подп. ц. ок. 40 к.*

12) **О ПАДЕЖНЫХЪ ФОРМАХЪ латинскаго языка въ связи съ формами всѣхъ индоэвропейскихъ языковъ.** Тутъ я пришелъ къ рѣшенію многихъ вопросовъ, бывшихъ до-нынѣ темными. Я много этимъ занимался, но предстоитъ еще не мало потрудиться. (См. *Ф. Зап.* II, 55 и 82).—*Подп. ц. ок. 1 р. 50 к.*

13) **О САТУРНОВОМЪ СТИХѢ.** И въ этой трудной и темной области пришелъ я къ теоріи, значительно дополняющей и измѣняющей ученіе о семъ стихѣ (ср. *Ф. Зап.* II, 75 внизу); но и это требуетъ еще разработки и провѣрки.—*Подп. ц. ок. 60 к.*

14) **ПѢСНЬ АРВАЛЬНЫХЪ БРАТЬЕВЪ и экс-профессоръ Модестовъ.** Частью истолкованіе пѣсни съ критикою толкователей, частью разъясняли „ученые" пріемы г. Модестова. Впрочемъ я намѣренъ тутъ разобрать и иныя его „мнѣнія", высказанныя въ разныхъ случаяхъ. (Можетъ быть однако, что разсказъ о г. Модестовѣ будетъ отдѣленъ отъ толкованія пѣсни въ особую статью; возможно и то, что объясненіе пѣсни будетъ соединено съ № 13).—*Подп. ц. 30—50 к.*

АѲДЫ, РАПСОДЫ И ТЕРПАНДРЪ. Надѣюсь и въ этомъ изслѣдованіи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ набросанномъ, но пріостановленномъ, сообщить не мало интереснаго въ *разныхъ* отношеніяхъ.—*Подп. ц. ок. 1 р.*

Digitized by Google

60) **О ВОСПИТАНІИ И ОБУЧЕНІИ У РИМЛЯНЪ.** Есть у меня довольно большая работа объ этомъ предметѣ, написанная уже въ 1864 г., но не получившая тогда и по-нынѣ завершенія и окончательной отдѣлки вслѣдствіе моей поѣздки за границу и направившихся съ того времени моихъ занятій въ другую сторону. Предполагаю теперь вновь приняться за нее и издать ее (или, можетъ быть, будетъ она помѣщена въ сокращенномъ видѣ въ IV-й части моихъ „Фил. Записокъ“).—*Подп. ц. ок. 1 р.*

17) **ВОПРОСЪ ОБЪ Ѣ.** Вопросъ о загадочной буквѣ получаетъ здѣсь новое рѣшеніе (См. *Раціон. перед.*, стр. 20). Смотря по тому, ограничусь ли тою краткою статейкою, которая есть у меня нынѣ, или подвергну вопросъ обстоятельному, исчерпывающему изложенію съ критикою прочихъ теорій и съ разборомъ всѣхъ словъ, въ которыхъ есть ѣ, будетъ *подп. ц. 15—75 к.*

18) **ОБЗОРЪ И РАЗБОРЪ лекцій М. А. Тулова о поэзіи.** Не было напечатано своевременно въ мѣстной газетѣ, потому что редакція не согласилась сохранить мою орѳографію, а я не могъ допустить искаженія оной.—*Подп. ц. ок. 30 к.*

19) **ИНОЗЕМНЫЕ ГЛАГОЛЫ въ русской рѣчи.** (См. *Рац. перед.* стр. 44).—*Подп. ц. ок. 50 к.*

20) **РАЗБОРЪ РУССКОЙ АЗБУКИ.** (Ср. *Раціон. перед.*, стр. 15—22, 38, 48).—*Подп. ц. ок. 20 к.*

21) **Сборникъ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ** *по разнымъ вопросамъ.* Одаренный отъ природы великимъ порокомъ *несгибаемости*, который почти *всѣми* неумолимо преслѣдуется въ „ближнемъ“, я весьма часто не могъ и не хотѣлъ удовлетворять ни цензурѣ, ни еще тягчайшему игу „направленій“ редакцій, которымъ я обыкновенно запрещалъ сокращать или измѣнять мои статьи, а вмѣстѣ съ тѣмъ часто бывала сильная потребность высказаться по нерѣдко весьма важнымъ вопросамъ. Отсюда накопилось у меня не мало статей, не могшихъ быть напечатанными; нѣкоторыя даже и не предназначались въ свое время для печати; многія погибли. Общая разница между редакціями и мною состоитъ въ томъ, что тѣ служатъ доктринѣ или партіи, а я имѣю въ виду только благо, отчизны: salûs populi suprêma lêx estô. [1]) Духъ, коимъ проникнуты вообще мои статьи, таковъ: русская власть должна быть вполнѣ національною, русскою во всѣхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи и во всѣхъ функціяхъ внѣшней политики, но въ то-же время просвѣщенною; всеобщее образованіе народа, свобода мысли и дѣятельности и активное участіе въ дѣлахъ страны безусловно-необходимы какъ средства къ сплоченію государства, развитію патріотизма и національнаго самосознанія, искорененію язвъ и немочей, словомъ къ подъему всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ отечества, а чрезъ то къ упроченію и возвеличенію исторической роли народа; само собою разумѣется, что такъ возвыситься можетъ Россія только подъ знаменемъ монархической власти. — Смотря по тому, *сколько* тѣхъ статей окажется возможнымъ издать теперь въ Россіи отдѣльно, будетъ *подп. цѣна отъ 50 к. до 2 р.*

—

Прим. Выпускаю статью „О раціон. передачѣ гр. и лат. словъ“ въ 2050 экс. (что вмѣстѣ съ 600 оттисковъ *Ун. Извѣстій* и 150 отдѣльными оттисками „Отчета“ составляетъ 2800 экс.), хотя не имѣю полной увѣренности, чтобы разошлась и половина сего числа, ибо *по опыту* на „Фил. Зап.“ и „Игр. Др.“ знаю, что по Кіеву нельзя мнѣ судить о всей Россіи. Но изданіе такой работы сопряжено со столькими хлопотами, тратою времени и издержками, что предпочитаю рискнуть излишнимъ числомъ оттисковъ, чѣмъ скоро возобновлять изданіе въ случаѣ значительности спроса.

Не обращаюсь ни къ кому съ просьбою о поддержкѣ защищаемаго здѣсь дѣла. Кто сочувствуетъ научности и правильности, въ комъ есть и филологическое и русское чувство, тотъ и безъ просьбы окажетъ ее, а на неинтересующагося такими „вещами“ просьба не окажетъ вліянія.—Если-бы статья нашла повсюду сочувствіе, то можно было-бы сдѣлать новое изданіе, преимущественно для учениковъ, еще болѣе дешевымъ, безъ полемики, но съ болѣе обильными перечнями словъ, подлежащихъ исправленію. Опустить полемику можно лишь въ томъ случаѣ, если доказано будетъ общее несомнѣнное сочувствіе къ сему дѣлу.

ОБЩІЯ ЗАМѢТКИ.

1) Имѣю надежду (но не обѣщаю) выпустить въ свѣтъ все вышеизложенное въ теченіи 1881—1883 годовъ. Въ какомъ порядкѣ будутъ выходить эти сочиненія, съ точностью не могу сказать. Думаю начать съ №№ 9—11. Возможно и то, что прежде нѣкоторыхъ изъ сихъ изданій явится и что-нибудь неупомянутое здѣсь. На обложкѣ каждой выпускаемой книжки будетъ обозначено, что уже вышло и что должно выйти вслѣдъ за нею.

[1]) И здѣсь и раньше *циркумфлексъ* употребленъ вмѣсто знаковъ долготы по неимѣнію въ *университетской* типографіи буквъ съ сими знаками.

Digitized by Google

2) **Цѣна** отмѣчена *б. ч.* приблизительно и слѣд. можетъ быть и выше и ниже показанной. Она опредѣлится разными условіями—объемомъ, суммою труда, времени и издержекъ, количествомъ подписчиковъ, но во всякомъ случаѣ не превзойдетъ 1 коп. за страницу въ обыкн. осьмушку. Подписная цѣна будетъ на 20—25% ниже той, по которой сочиненіе будетъ пущено въ продажу по выходѣ въ свѣтъ. Предполагается выпускать небольшое количество экземпляровъ на бумагѣ высшихъ сортовъ; цѣна имъ на 30—50% выше цѣны простыхъ.—При выпискѣ *разомъ* нѣсколькихъ экземпляровъ *одной и той-же книги* (отъ № 4 по № 21) дѣлается уступка подписчикамъ съ подписной, прочимъ лицамъ съ продажной цѣны (именно при 2—4 экс. 5%, при 5 экс *10*%, при 10 экс. *15*%, при 50 экс. *20*%. Для книгопродавцевъ дѣлается еще скидка въ 5% съ платежа по подписной, или въ 15% съ платежа по продажной цѣнѣ, а при выпискѣ 100 экс. означенная скидка возрастаетъ въ первомъ случаѣ до 10%, во второмъ до 20% (т. е. напр., если подписная цѣна книги 75 коп., а продажная 1 р., то они платятъ за 1 экс. *71* и *85* к.; за 50 экс. по *57* (60—3) и *68* (80—12) к.= $28\frac{1}{2}$ и *34 р.*; за 100 экс. по *54* (60—6) и *64* (80—16) к.=*54* р. и *64* р.—На *коммиссію* могутъ быть выданы изрѣдка, въ видѣ исключенія; уступка 10% съ продажной цѣны.—На пересылку пакета или тюка, стоящаго не болѣе 50 коп., прилагается 10 коп.; съ цѣны до 1 р. считается 15 к., за каждую слѣдующую полтину прибавляется по 5 к.

Прим. Цѣна посылки опредѣляется по вычетѣ означенныхъ уступокъ и скидокъ, и лишь съ этой уменьшенной цѣны взимается за пересылку по разсчету. Слѣд. подписчики платятъ и за пересылку менѣе, чѣмъ не-подписчики, книгопродавцы менѣе прочихъ лицъ, и чѣмъ болѣе выписывается экземпляровъ, тѣмъ дешевле обходится пересылка. Но за то я сохраняю за собою право отправлять книги тѣмъ способомъ, который для меня будетъ выгоднѣе (подъ бандеролью, почтовою, скорою желѣзнодорожною посылкою).

3. О выходѣ каждой книжки будетъ публикація по крайней мѣрѣ въ трехъ газетахъ или журналахъ (въ Кіевѣ, Москвѣ и Петербургѣ).

Учебныя заведенія и извѣстныя мнѣ лица не взносятъ денегъ впередъ, а только извѣщаютъ о своемъ желаніи состоять у меня подписчиками на всѣ или на нѣкоторыя изданія, заявляя при томъ обязательство высылать деньги *немедленно* по полученіи каждой посылки. Прочія же лица, желающія пользоваться правами подписчиковъ, взносятъ при заявленіи о подпискѣ 1 р. (который и остается у меня до тѣхъ поръ, пока они будутъ оставаться въ числѣ подписчиковъ) и высылаютъ, сколько слѣдуетъ, за нововышедшую книгу по напечатаніи о ней объявленія.—Такъ какъ при выпискѣ разомъ нѣсколькихъ экземпляровъ дѣлается означенная уступка и безплатная пересылка, то могу рекомендовать гг. преподавателямъ учебныхъ заведеній, чтобы всѣ они выписывали сообща. Если ихъ заказы будутъ доставлены мнѣ въ оффиціальной бумагѣ, вмѣстѣ съ заказами для библіотекъ, то они освободятся также отъ необходимости высылать задатокъ [1]). Это и для нихъ будетъ выгоднѣе и удобнѣе, да и для меня, ибо мнѣ прійдется имѣть меньше хлопотъ съ почтою, укупоркою, корреспонденціею, и не буду я связанъ этими рублями, а слѣд. и запросами и отвѣтами въ случаѣ промедленія выхода какой-нибудь книжки и пр.

4. Обязательство подписки имѣетъ силу *до начала 1884 г.* Если къ тому времени не выйдетъ какое-либо изъ означенныхъ здѣсь сочиненій, то подписчики освобождаются отъ обязанности принять оное, если не возобновятъ своей подписки, или если *нынѣ же* не заявятъ, что желаютъ считаться *постоянными и безсрочными* подписчиками на всѣ или на нѣкоторыя изданія.—Въ этомъ же случаѣ лица взнесшія рублевый задатокъ могутъ потребовать оный обратно (за вычетомъ издержекъ на обратную отсылку), или получить вмѣсто него другую, мою *или чужую*, книгу.—Если выйдутъ въ свѣтъ какія-нибудь неупомянутыя здѣсь мои сочиненія, то и они постояннымъ подписчикамъ на всѣ мои изданія высылаются съ соотвѣтственною уступкою и сверхъ того доставляются имъ безплатно и тѣ не назначаемые для продажи оттиски журнальныхъ или газетныхъ статей, которые имѣются у меня (см. № 3) и которые впредь могутъ явиться.

5. **Срокъ.** Желательно, чтобы заявленія о подпискѣ были высланы возможно скорѣе (и именно не позже октября с. г. изъ мѣстъ болѣе близкихъ и не позже ноября изъ мѣстностей отдаленныхъ), ибо мнѣ нужно заблаговременно знать, въ какомъ приблизительно числѣ экземпляровъ слѣдуетъ выпускать сочиненія, а относительно нѣкоторыхъ (напр. объ *Ираxъ Др.*) даже рѣшить, возможно ли вообще издавать оныя. Хотя подписка *будетъ и позже приниматься* (даже въ 1882 и 1883 гг.), но по подписной цѣнѣ выпускаются только тѣ сочиненія, печатаніе коихъ *начнется* лишь по полученіи требованія.

—

Желая, съ одной стороны, вступить въ сношенія съ прочими дѣятелями на нашей филологической нивѣ, а съ другой,—пополнить свою библіотеку сочиненіями русскихъ ученыхъ (изданными на какомъ бы то ни было языкѣ въ Россіи или за границею) по классической филологіи, отчасти по общей и славянской, новыми и старыми (въ томъ числѣ и старыми, вышедшими изъ продажи журналами, напр. воронежскими *Фил. Запис.* за прежніе годы, изданіями университетовъ и пр.), также и рецензіями и отзывами о моихъ произ-

Digitized by Google

Въ книжный обмѣнъ съ авторами и иными владѣльцами неимѣющихся у меня книгъ, который можетъ быть или простымъ (книги на книги), или съ денежною доплатою съ ихней или съ моей стороны. Посему меня очень одолжили бы таковыя лица, если бы извѣстили, какія именно книги они могутъ предложить мнѣ въ обмѣнъ и на какихъ условіяхъ. Цѣна, по которой я прійму сочиненія (если ихъ у меня не окажется), будетъ зависѣть частью отъ достоинства оныхъ, частью отъ степени интересности *для меня*. Старыя изданія, имѣющія только или почти только библіографичный интересъ, а также и новыя, имѣющія *для меня* мало значенія, могутъ быть приняты только по дешевой оцѣнкѣ. Элементарные учебники прійму лишь въ видѣ исключенія и б. ч. по очень низкой цѣнѣ.

Для отвѣтовъ на вопросы прилагается почтовая, а для счета гербовая марка, или цѣна марокъ включается въ счетъ.

Редакціямъ ученыхъ, пѣдагогическихъ и т. п. изданій, которыя одолжатъ меня перепечаткою сего объявленія вполнѣ или съ легкими сокращеніями, я охотно буду высылать всѣ мои труды (кромѣ №№ 2 и 3 г., коихъ очень мало экземпляровъ), а тѣмъ, кои дадутъ у себя мѣсто краткому извлеченію изъ сего объявленія (но о всѣхъ трудахъ), доставлю веленевый экземпляръ разсужденія „О раціон. передачѣ грѣч. и лат. словъ“. Но прошу гг. редакторовъ увѣдомить меня о напечатаніи или, еще лучше, выслать 1 экс. того № журнала, въ коемъ помѣщено объявленіе, или оттискъ сего послѣдняго.

Высылается сіе Объявленіе и по требованію за 10 к.

Адрессъ автора означенныхъ трудовъ: *Андрей Акимовичъ* **Ивановъ**, Кіевъ, Нижне-Владим. ул., № 12.

Кіевъ, іюль, 1881 г. *А. Ивановъ.*

---

[1]) Небольшое неудобство, могущее возникнуть для подписчика въ случаѣ его переѣзда въ другой городъ, легко устраняется особымъ соглашеніемъ съ прежнимъ или новымъ начальствомъ, или со мною.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1881 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы дисертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій;* отдѣлъ II—*юридическій;* отдѣлъ III—*физико-математическій;* отдѣлъ IV—*медицинскій;* отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Digitized by Google

Университетскія Извѣстія въ 1881 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода ***приложеній*** (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXI. № 8.—АВГУСТЪ. 1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

стр.

Часть II—неоффиціальная.

ОТДѢЛЪ I.

I. Польско-латинскій поэтъ второй половины XVI-го вѣка Севастіанъ-Фабіанъ Клёновичъ.—Стипендіата **Стороженка** . . . . . 267—284

ОТДѢЛЪ II.

II. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Магистра **Бѣлогрицъ-Котляревскаго** . 605—618

ОТДѢЛЪ III.

III. Краткій историч. очеркъ развитія геометріи.—Професс. **Ващенка-Захарченка.** 417—448

—

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

IV. G. Richter. Zeittafeln der deutschen Geschichte im Mittelal., Halle. 1881. 4°. Проф. **Фортинскаго** . . 203—216

V. Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе.—Доц. **Аландскаго** . 217—234

Научная хроника.

VI. Протоколы Кіевскаго Юридическаго Общества, состоящаго при У-тетѣ Св. Владиміра, за 1879 г. . 177—192

—

Прибавленія.

I. Сборникъ сочин. студентовъ У-та Св. Владиміра. I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія. — Стипендіата **Багалѣя** . . . . . 193—216

II. О равновѣсіи кинетической и потенціальной энергіи молекулъ газа, находящагося въ состояніи внѣшняго равновѣсія.—Кандидатское соч. **Флоринскаго** . . . . . 65—86

III. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора **Ковнера.** 385—400

IV. Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. Дополненія.—Приватъ-доцента **Жданова** . . . . 1—4

V. Программа органической химіи сост. на 1881—82 учебный годъ.—Профес. **Алексѣева** . . . . . 1—7

VI. Опечатки.

КІЕВЪ.
1881.

Digitized by Google

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать первый.

№ 8.—АВГУСТЪ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1881.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ И. *Рахманиновъ.*

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Польско-латинскій поэтъ второй половины XVI-го в. Севастіанъ-Фабіанъ Клёновинъ.—Стипенд. Сторожевца. 267—284

ОТДѢЛЪ II.

II. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Магистра Бѣлогрицъ-Котляревскаго . . . . . 605—618

ОТДѢЛЪ III.

III. Краткій историческій очеркъ развитія геометріи.—Проф. Вещева-Захарченка . . . . . 417—448

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

IV. G. Richter. Zeittafeln der deutschen Geschichte im Mittelalter, Halle. 1881. 4°.—Проф. Фортинскаго . . 203—216

V. Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе.—Доц. Аландскаго . . . . . 217—234

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

VI. Протоколы засѣданій Кіевскаго Юридическаго Общества, состоящаго при У-тѣ Св. Владиміра, за 1879 г. . 177—192

Digitized by Google

СТР.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Сборникъ сочиненій студентовъ У-тета Св. Владиміра. I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія.—Стипендіата **Багалѣя** . . . . . 193—216

II. О равновѣсіи кинетической и потенціальной энергіи молекулъ газа, находящагося въ состояніи внѣшняго равновѣсія.—Кандидатское сочин. **Флоринскаго** . . . 65—86

III. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора **Ковнера** . . 385—400

IV. Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. Дополненія.—Приватъ-доцента **Жданова** . . . . . 1—4

V. Программа органической химіи сост. на 1881—82 учебный годъ.—Проф. **Алексѣева** . . . . . 1—7

VI. Опечатки.

Digitized by Google

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОЛЬСКО-ЛАТИНСКІЙ ПОЭТЪ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI-ГО ВѢКА СЕВАСТІАНЪ ФАБІАНЪ КЛЕНОВИЧЪ.

I.

Для того, чтобы опредѣлить, кто такой былъ Клёновичъ и какія принадлежатъ ему сочиненія, мы имѣемъ слѣдующіе источники:

1) біографію его, написанную извѣстнымъ, чрезвычайно плодовитымъ, польскимъ историкомъ, публицистомъ и археологомъ 17-го вѣка каноникомъ Краковскимъ Симономъ Старовольскимъ, котораго современники по причинѣ обширной его начитанности называли не иначе, какъ польскимъ Варрономъ, и помѣщенную въ одномъ изъ многочисленныхъ его сочиненій, озаглавленномъ: „Сотня польскихъ писателей или сто похвалъ и житій знаменитыхъ писателей Польши", подъ №-омъ 95-мъ [1]);

2) извѣстія Вѣлевицкаго, находящіяся въ неизданномъ, но дошедшемъ до насъ въ рукописи сочиненіи его „Historici diarii domus professae Cracov. Societ. Jesu ab a. 1579 ad 1637 inclusive seu 58 annorum durationem continentis tomus I-us и затѣмъ tomus II-dus, in quo omnia quidem eodem modo, quo in primo tomo describuntur, aliqua tamen

[1]) См. въ книгѣ: Simonis Starovolsci tractatus tres, I Polonia. II. Sarmatiae bellatores. III. Scriptorum polonicorum ἑκατοντάς seu centum illustrium Poloniae scriptorum elogia et vitae. Editio nova. Wratislaviae MDCCXXXIII apud Josuam Jacobum Cornium—стр. 109 третьяго трактата.

Digitized by Google

sunt addita, licet non magni momenti esse videantur" [1]) на страницахъ 94 и 207; [2])

3) двѣ эпиграммы о Клёновичѣ Николая Журавскаго младшаго (род. въ 1595 г.), приведенныя Старовольскимъ въ концѣ написанной имъ біографіи Клёновича;

4) запись, сдѣланную тѣмъ-же Николаемъ Журавскимъ младшимъ въ принадлежащемъ въ настоящее время Варшавской Университетской Библіотекѣ Календарѣ: Calendarium historicum conscriptum a Paulo Ebero 1571—подъ 29-мъ августа и открытую въ 1877 году Іосифомъ Пржиборовскимъ [3]);

5) надгробную надпись Клёновича, сохранившуюся до сихъ поръ въ Люблинскомъ соборѣ; [4])

6) документъ, найденный въ 1877 году Іосифомъ Детмерскимъ въ Люблинскомъ архивѣ; [5])

7) самымъ важнымъ источникомъ для изображенія жизни и литературной дѣятельности Клёновича являются, конечно, его собственныя сочиненія.

Перечисленные источники далеко не всѣ одинаковаго достоинства и имѣютъ для насъ одинаковое значеніе: между тѣмъ какъ три послѣдніе—надгробная надпись, документъ, найденный Детмерскимъ, и указанія самого автора—заключаютъ въ себѣ данныя, въ которыхъ мы не имѣемъ права сомнѣваться, и служатъ краеугольными камнями біографіи Клёновича, извѣстія современниковъ Журавскаго, Вѣлевицкаго и особенно Старовольскаго, какъ позднѣйшаго изъ нихъ, требуютъ провѣрки и могутъ только нѣсколько пополнять извѣстія источниковъ несомнѣнныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ не противорѣчатъ.

---

[1]) О рукописи этого сочиненія нѣкоторыя свѣдѣнія сообщаетъ Іосифъ Мучковскій въ книгѣ **Rękopisma Marcina Radymińskiego opisał i wiadomość o historyografach szkoły Jagiellońskéj skréślił Józef Muczkowski Professor Bibliografii i Bibliotekarz. W Krakowie w drukarni Józefa Czecha.** 1840., посвященной Троянскому, на стр. 100—102.

[2]) Мѣста эти напечатаны у Мучковскаго стр. 118—122.

[3]) См. **Ateneum**, 1878, № 2, стр. 320—321.

[4]) Надпись эта приведена въ книгѣ Мѣржинскаго на стр. 21 и въ статьѣ Пржиборовскаго на стр. 312 съ нѣкоторою разницею въ рецензіяхъ.

[5]) См. **Ateneum**, 1878, № 2, стр. 313—314.

Digitized by Google

II.

Литература предмета моего труда крайне ограниченна. Мы имѣемъ, насколько я знаю, всего только одну серьезную попытку изобразить жизнь Клёновича и разсмотрѣть отчасти его литературную дѣятельность: ее представляетъ книга А. Мѣржинскаго „De vita moribus scriptisque latinis Sebastiani Fabiani Acerni. Scripsit A. Mierzyński. Berolini typis expressit Gustavus Schade. MDCCCLVII.“ Работа эта состоитъ изъ коротенькаго предисловія и трехъ главъ. Въ предисловіи авторъ указываетъ на судьбы латинскаго языка въ Польшѣ, на достоинства польско-латинскихъ поэтовъ, затѣмъ касается значенія Клёновича, какъ сатирика, опредѣляетъ задачу своего труда и наконецъ перечисляетъ тѣ книги, которыя служили ему источниками и пособіями. Глава первая (стр. 7—22) посвящена біографіи Клёновича. Авторъ изображаетъ жизнь поэта по источникамъ, перечисленнымъ у меня подъ №№ 1, 2, 3, 5 и 7, такъ какъ запись Журавскаго и Люблинскій документъ не были еще открыты въ то время, когда онъ писалъ свою работу т. е. въ 1857 г. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя части первой главы потеряли теперь свое значеніе: вновь найденные источники дали возможность исправить нѣсколько хронологическихъ датъ, открыли нѣсколько бывшихъ дотолѣ неизвѣстными обстоятельствъ изъ жизни поэта; но зато многія соображенія Мѣржинскаго не утратили своей цѣны и до сихъ поръ и мнѣ прійдется въ своемъ мѣстѣ ими воспользоваться. Вторая глава труда А. Мѣржинскаго (стр. 23—68)— самая важная изъ всѣхъ. Въ ней авторъ сначала кратко очерчиваетъ время, въ которое жилъ Клёновичъ, указываетъ на его недостатки и на ту борьбу, которую велъ съ ними поэтъ, затѣмъ опредѣляетъ степень образованія поэта, предѣлы его начитанности и наконецъ отношеніе его сочиненій къ сочиненіямъ различнымъ классическихъ авторовъ. Глава эта отдѣлана такъ отчетливо, обнаруживаетъ столько эрудиціи въ авторѣ, что она есть лучшее, что мы имѣемъ о Клёновичѣ, и нѣкоторые отдѣлы ея цѣликомъ войдутъ въ мой трудъ, какъ исчерпывающіе тѣ предметы, которыхъ они касаются. Въ третьей главѣ (стр. 69—88) авторъ перечисляетъ сначала всѣ сочиненія Клёновича и всѣ сдѣланные имъ переводы, а затѣмъ разсматриваетъ въ отдѣльности каждый изъ латинскихъ трудовъ поэта. Разборъ этотъ касается болѣе исторіи латинскихъ сочиненій Клёновича, нежели внутренняго

Digitized by Google

ихъ содержанія и потому имѣетъ мало значенія. Въ концѣ книги перепечатана лучшая изъ латинскихъ поэмъ Клёновича „Roxolania."

Прекрасное дополненіе къ книгѣ Мѣржинскаго представляетъ статья Іосифа Пржиборовскаго „Rok śmierci Fab. Seb. Klonowicza", помѣщенная въ февральской книжкѣ журнала Ateneum за 1878 г. стр. 311—323. Въ ней авторъ исправляетъ біографію Клёновича именно на основаніи источниковъ №№ 4 и 6, которыми не могъ еще воспользоваться Мѣржинскій, и дѣлаетъ кромѣ того нѣкоторыя интересныя сообщенія, на которыя я укажу въ своемъ мѣстѣ.

Все остальное, что мы находимъ о Клёновичѣ въ исторіяхъ польской литературы Бентковскаго, Вишневскаго, Кондратовича, въ словаряхъ писателей—Юшинскаго и Ходынецкаго, въ сочиненіяхъ Крашевскаго и Мацѣевскаго,—не заслуживаетъ почти никакого вниманія, такъ какъ жизнь поэта во всѣхъ этихъ книгахъ представлена на основаніи ложныхъ извѣстій Старовольскаго, а литературныя его произведенія не подвергнуты обстоятельному разбору.

Изобразить по возможности вѣрно, пользуясь указанными выше источниками и пособіями, жизнь Клёновича, подвергнуть сочиненія его всестороннему разбору и въ концѣ охарактеризовать его, какъ ученаго, сатирика и поэта—составляетъ задачу моего труда. Къ сожалѣнію я не буду въ состояніи выполнить эту задачу такъ, какъ-бы мнѣ хотѣлось, вслѣдствіе того, что нѣкоторыя изъ сочиненій Клёновича необыкновенно рѣдки и мнѣ не удалось познакомиться съ ними.

III.

Сев. Фаб. Клёновичъ или, какъ онъ любилъ себя по-латыни называть, Acernus (acer=кленъ) [1]—родился въ послѣдніе годы царствованія Сигизмунда I Стараго, приблизительно около 1545 г. въ городѣ Сульмержицахъ на границахъ Силезіи въ предѣлахъ теперешней Познанской провинціи Прусскаго королевства. Ни одинъ изъ исчисленныхъ выше источниковъ не указываетъ прямо года рожденія поэта. Его можно только приблизительно опредѣлить, если принять показаніе

[1]) Roxolania ст. 200—201: „Hic acer est arbor dolabris levibus apta, Haec arbor nobis nomina grata dedit."

Digitized by Google

Старовольскаго, что Клёновичъ жилъ на землѣ 57 лѣтъ. Если онъ умеръ въ 1602 г., какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго, 57-ми лѣтъ отъ роду, то родился онъ, слѣдовательно, около 1545 г. Мнѣ кажется, что Пржиборовскій совершенно правъ, говоря: [1]) „Спрашивается только, что̀ начать съ увѣреніемъ Старовольскаго, будто Клёновичъ имѣлъ умирая 57 лѣтъ? Отвергнуть-ли намъ и это извѣстіе? Мнѣ кажется, что нѣтъ надобности. Всѣ повторяли вслѣдъ за Старовольскимъ годъ смерти поэта, потому-что трудно было отказать въ довѣріи писателю, собиравшему старательно и съ любовью подробности жизни людей, оказавшихъ услуги родинѣ своей обширной ученостью и ея распространеніемъ. Если мы теперь отвергаемъ годъ смерти, сообщенный Старовольскимъ, то только потому, что современные источники натолкнули насъ на слѣды очевидной ошибки Старовольскаго. До тѣхъ поръ, пока изъ современныхъ источниковъ не будетъ извѣстно, что Клёновичъ не имѣлъ умирая 57 лѣтъ, мы не имѣемъ ни права, ни причины сомнѣваться въ достовѣрности этого извѣстія Старовольскаго, потому-что не постоянно же ошибается тотъ, кто разъ ошибся“.

Что касается мѣста рожденія поэта, то онъ самъ его опредѣляетъ, помѣстивши на заглавной страницѣ поэмы „Victoria Deorum“ слѣдующій эпиграфъ: „Nasoni Sulmo patria est, *Sulmircia* nobis. Nosque Pŏetastri, Naso pŏeta fuit.“ Кромѣ того онъ нѣсколько разъ называетъ себя „Сульмержицкимъ:“ въ „Victoria Deorum“—Sulmircensis, Sulmircenus, Sulmirscius, въ „Roxolania“—Sulmyrcensis. Журавскій въ первой изъ своихъ эпиграммъ пишетъ: „Nasoni patria est Sulmo, *Sulmircia* Acerno.“

Кто были его родители, сказать трудно; одно только несомнѣнно, что онъ принадлежалъ къ мѣщанскому семейству. Мѣржинскій подтверждаетъ это слѣдующими соображеніями: „Одно только“, говоритъ онъ, [2]) „можемъ мы считать за вѣрное, а именно, что родъ поэта не принадлежалъ къ дворянскимъ; мы не находимъ его въ книгахъ, перечисляющихъ дворянскіе роды, да и самъ поэтъ не называетъ себя дворяниномъ. Если онъ безъ своего имени издалъ „Equitis Poloni in Jesuitas actionem primam,“ то это не только не опровергаетъ моего мнѣнія, но скорѣе его подтверждаетъ. Желая избѣжать ненависти, которую онъ долженъ былъ навлечь на себя своею „Рѣчью“, онъ, чтобы ввести лю-

[1]) См. Ateneum, 1878, № 2, стр. 322.

[2]) См. стр. 8—9.

Digitized by Google

дей въ заблужденіе, ложно назвалъ себя дворяниномъ." Дѣйствительно отвѣчавшіе ему всѣ называли его „мнимымъ дворяниномъ". Вѣлевицкій говоритъ на стр. 94: „Equitis Poloni in Jesuitas Actio prima sine nomine auctoris et loco impressionis. In eo conatur *fictus eques* ostendere, societatis nostrae familiam ad perniciem multarum rerum publicarum esse institutam." Черезъ нѣсколько строкъ онъ опять повторяетъ выраженіе „fictus eques". Направленное противъ Клёновича сочиненіе Мартина Шишковскаго носитъ слѣдующее заглавіе: „Pro Religiosissimis Societatis Jesu Patribus contra *ficti equitis* Poloni Actionem primam Oratio." Другой отвѣтъ Клёновичу—д-ра Іоанна Ланса изъ Бельгіи—озаглавленъ: „Pro Societatis Jesu Clericis Oratio prima in *ficti Equitis* Poloni in Jesuitas actionem primam." Далѣе Мѣржинскій продолжаетъ: [1]) „Кромѣ того, такъ какъ поэтъ имѣлъ обыкновеніе перечислять свои званія, то, конечно, если бы онъ былъ дворяниномъ, онъ называлъ-бы себя таковымъ, въ особенности—разъ что онъ уже относился съ презрѣніемъ къ этому сословію. Затѣмъ онъ занималъ такія должности, которыми пренебрегали тогда дворяне. Наконецъ вмѣсто предисловія къ рѣчи Honos paternus помѣщено письмо его къ Кржемѣньскому, аббату Сѣцѣховскаго монастыря, въ которомъ онъ пишетъ: эту небольшую рѣчь... я написалъ отъ имени монастыря... чтобы она свидѣтельствовала о расположеніи моемъ къ великому человѣку (Дмитрію Соликовскому, архіепископу Львовскому), который такъ меня любитъ, *какъ будто я снабженъ тысячью грамотъ.*"

О дѣтствѣ Клёновича мы ничего не знаемъ. Юношею лѣтъ 15-ти онъ, неизвѣстно по какому поводу, былъ въ Венгріи, а именно въ г. Пожонѣ (Пресбургѣ). Поэтъ самъ упоминаетъ объ этой поѣздкѣ: въ „Мошнѣ Іуды"—поэмѣ, написанной и изданной въ 1600 году, онъ говоритъ: [2]) „Przed czterdzieścią lat w Węgrzech w miasteczku Peżinku byłem". (1560 г.) Лѣтъ двадцати съ лишнимъ, какъ предполагаетъ довольно вѣроятно Мѣржинскій, [3]) Клёновичъ поступилъ въ Краковскій Университетъ, гдѣ занимался, повидимому, преимущественно правомъ и философіей. Что онъ, дѣйствительно, былъ воспитанникомъ Краковскаго Университета, объ этомъ согласно свидѣтельствуютъ и Вѣ-

[1]) См. стр. 9.

[2]) См. изд. Туровскаго, 1858, стр. 91.

[3]) См. стр. 10.

Digitized by Google

левицкій и Старовольскій. Вѣлевицкій говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „Alii tandem nostris retulerunt, authorem hujus famosi libri (Actionis in Jesuitas) fuisse quendam *Academicum Cracoviensem*, Sebastianum Acernum, qui postea civis Lublinensis erat satis opulentus"; въ другомъ: „Iam certum est, famosae illius contra nostros Actionis authorem fuisse Sebastianum Acernum, proconsulem Lublinensem, olim *Cracoviensis Academiae alumnum*". Старовольскій въ біографіи Клёновича замѣчаетъ: „Honorem ipse litterarium, ubi et litterae Sarmaticae ipsae, in *Acad. Crac.* promeruerat."

По окончаніи курса поэтъ, опять неизвѣстно по какому поводу, ѣздилъ въ чешскій городъ Кромоловъ; онъ говоритъ въ „Мошнѣ Іуды:" [1]) „Przed trzydziestą lat byłem w czeskim Kromolowie." (1570 г.)

Затѣмъ онъ поселился во Львовѣ и занималъ здѣсь какую-то должность по городскому управленію. Объ этихъ обстоятельствахъ нѣтъ собственно свидѣтельствъ въ источникахъ, но что Клёновичъ дѣйствительно жилъ и служилъ во Львовѣ, доказалъ, по моему мнѣнію, довольно удачно Мѣржинскій [2])—слѣдующими соображеніями, которыя я вкратцѣ изложу. Въ поэмѣ „Roxolania" поэтъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ (см. ст. 31—32): „Ecce Leonini montis ferit aethera vertex, Illius arx pendet conspicienda jugo"; въ другомъ мѣстѣ (см. ст. 1185—1186): „Moenibus incumbens alta de rupe minatur Arx e longinquo conspicienda loco." Далѣе въ ст. 1207 и сл. онъ описываетъ отдѣльные храмы города. Затѣмъ Клёновичъ ведетъ насъ изъ предмѣстья въ городъ: „pulcram redeamus in urbem," говоритъ онъ, гдѣ „Curia commemoranda mihi, subsellia, leges, Arces cum portis magnificaeque domus" (см. ст. 1263 и сл.); показываетъ, наконецъ, королевскій замокъ (ст. 1265) съ его окнами (ст. 1268), башнями (ст. 1269) и часами (ст. 1271). „Quae singulae res omnes in hanc me adducebant sententiam," говоритъ Мѣржинскій, „Acernum hac in urbe diutius vixisse." Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что Музы, вышедшія вмѣстѣ съ Клёновичемъ изъ Люблина и прибывшія во Львовъ, узнаютъ „hospitium vetus" и восклицаютъ: „iterum sedes placidissima salve" (Rox. ст. 1189). „Однако если спросить себя", продолжаетъ Мѣржинскій, „съ

[1]) См. изд. Туровскаго, 1858, стр. 77.

[2]) См. стр. 10—12.

Digitized by Google

какой стати поэтъ жилъ въ этомъ городѣ, то нельзя иначе отвѣтить какъ такъ, что онъ занималъ тутъ какую-то должность. Особенно меня поддерживаетъ въ этомъ мнѣніи то обстоятельство, что онъ посвятилъ вышеупомянутую поэму (Роксоланію) Львовской радѣ (senatus); я думаю, что онъ этого не сдѣлалъ-бы, если-бы у него не было отношенія къ радѣ (senatus). Если мы обратимъ еще вниманіе на то, что Клёновичъ, воспѣвая этотъ городъ (Львовъ), постоянно съ любовью упоминаетъ о радѣ (senatus), о судѣ и о такихъ вещахъ, которыя относятся къ службѣ, какъ-бы для того, чтобы показать свое расположеніе и почтеніе къ радѣ (senatus), то мы еще болѣе склонимся къ этому мнѣнію. Можно еще привести стихи (предисл. къ Рокс.): „O mihi semper venerande coetus Vertices urbis celebris senatus“ или слѣдующіе: „Pontificem juvat lectissima turba senatus“ (Rox. ст. 1179), „Curia commemoranda mihi, subsellia, leges“ (Rox. ст. 1263). Музы, возвратившіяся во Львовъ, привѣтствуютъ городъ и „pia scita probant“ (Rox. ст. 1190). „Sine ulla dubitatione certo nobis persuadere possumus,“ заключаетъ Мѣржинскій, „Acernum Leopoli magistratum gessisse“.

Пребываніе Клёновича во Львовѣ продолжалось, кажется, лѣтъ съ 10, приблизительно съ 1570 по 1580 г. [1]) Затѣмъ, неизвѣстно вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ, отправился онъ путешествовать по Червонной Руси и побывалъ въ городахъ Бускѣ, Бельзѣ, Соколѣ, Городлѣ, Замостьѣ, Красноставѣ и Холмѣ, какъ это дѣлается очевиднымъ при внимательномъ чтеніи поэмы „Roxolania“. Спрашивается теперь, въ какомъ именно году совершалъ Клёновичъ это путешествіе. Если мы припомнимъ слова Клёновича о Замостьѣ:

„Dicite quod *surgit* coelo arridente Zamoscum“ (Rox. ст. 13);
„Tempus adest *surgens* memorare Zamoscum
Quod Deus auspiciis *excitat* ipse suis (Rox. ст. 1279 — 80);
„Mercurio *surgunt* fora,“ „curia *construitur*,“ „Qua Themis *regnet*,“ „qua norint dicere jura senes,“ „qua *nunc* has moles *surgere vides*,“ то для насъ дѣлается яснымъ, что Клёновичъ присутствовалъ при возникновеніи этого города. Когда-же было основано Замостье? Сарницкій сообщаетъ [2]) намъ, что его заложилъ знаменитый Янъ Замойскій

[1]) О Львовскихъ событіяхъ этого времени см. у Зубржицкаго Kronika miasta Lwowa. 1844. Стр. 192—205.

[2]) См. Descriptio Vet. et Nov. Pol. p. 273.

Digitized by Google

въ 1580 г. [1]) Отсюда слѣдуетъ, что путешествіе Клёновича по Червонной Руси необходимо отнести къ 1580 г. По окончаніи путешествія Клёновичъ не возвратился болѣе во Львовъ, а поселился—приблизительно около 1581 г.—въ г. Люблинѣ. Въ 1582 г. онъ уже является Люблинскимъ гражданиномъ, какъ видно изъ посвященія сочиненія его „Philtron". Здѣсь онъ основался окончательно. Главнымъ занятіемъ его съ этого времени сдѣлалась литература. Всѣ его сочиненія если не написаны, то по крайней мѣрѣ изданы въ Люблинскій періодъ его жизни (1582—1602). Очевидно, что въ Люблинѣ въ послѣдніе годы XVI столѣтія происходила довольно живая литературная дѣятельность, что Клёновичъ имѣлъ друзей, которые раздѣляли его литературные интересы: сочиненіе его „Philtron" (1582) посвящено радцамъ Ѳомѣ Вечорку, Адаму Пржитыкѣ, Севастіану Конопницѣ, Станиславу Кѣльчовскому и войту Леонарду Мржиглодовичу — tanquam senioribus contubernii literatorum in civitate regia Lublin [2]). Но занятія литературой не мѣшали Клёновичу продолжать и практическую дѣятельность. Сдѣлавшись Люблинскимъ гражданиномъ, онъ былъ выбранъ послѣ 1585 года однимъ изъ двѣнадцати городскихъ ратмановъ. Нужно замѣтить, что поэтъ имѣлъ обыкновеніе на каждой изъ своихъ книгъ выставлять свое имя и званіе. Такимъ образомъ „Roxolania" озаглавлена: „Roxolania Sebastiani Sulmyrcensis Acerni, *Civis Lublinensis*", посвященіе къ „Żale nagrobne" (1585) подписано: „Sebastyan Acernus z Sulimierzyc, *mieszczanin Lubelski.*" Изъ этого видно, что до 1585 г. Клёновичъ былъ просто гражданиномъ города Люблина. Въ 1587 году подъ письмомъ къ Адаму Горайскому, составляющимъ предисловіе къ поэмѣ „Victoria Deorum", поэтъ подписался уже такъ: „Sebastianus Fabianus Acernus Sulimircenus *Cons. Lubl.*" Вотъ почему и слѣдуетъ принять, что онъ былъ выбранъ ратманомъ (consul) послѣ 1585 г. Объ обязанностяхъ ратмана или радцы (consulis) Мартинъ Кромеръ выражается такъ: [3]) „Ita consules vocamus eos, qui et veteribus decuriones appellantur, penes quos est civitatis cujus-

[1]) См. подробности въ Polska starożytna Балинскаго и Липинскаго т. II, ч. 2, стр. 793—809.

[2]) См. Мѣржинскій, стр. 71.

[3]) De republica et magistratibus Polon. Lib. II, p. 157 (ed. Varsav. 1761).

Digitized by Google

que gubernatio et custodia, in delinquentes animadversio, publicorum commodorum administratio, curaque aedificiorum et sartorum tectorum publicorum." Такимъ образомъ мы видимъ, что кругъ дѣятельности ратмановъ въ польскомъ городѣ XVI-го вѣка былъ довольно великъ: на обязанности ратмановъ лежали—и охрана общественной безопасности и преслѣдованіе преступленій и забота объ улучшеніи города и надзоръ за общественными зданіями. Эта должность должна была отнимать у Клёновича довольно времени. Вѣлевицкій свидѣтельствуетъ, что Клёновичъ былъ и бурмистромъ (proconsul) города Люблина. На эту должность выбирали обыкновенно одного изъ ратмановъ срокомъ на одинъ годъ. [1]) Самъ поэтъ нигдѣ не упоминаетъ о томъ, что онъ былъ бурмистромъ, но въ „Мошнѣ Іуды," какъ увидимъ ниже, онъ при случаѣ такъ мѣтко и ѣдко перечисляетъ обязанности бурмистра, что невозможно предположить, чтобы онъ не былъ знакомъ съ этою должностью по собственному опыту. Такъ какъ „Мошна Іуды" написана въ 1600 г., то отсюда слѣдуетъ, что авторъ ея былъ бурмистромъ до 1600 г. [2])

Кромѣ службы по городскому управленію Клёновича отвлекали отъ литературныхъ занятій еще хлопоты по дѣламъ Сѣцѣховскаго монастыря, повѣреннымъ котораго онъ состоялъ. Монастырю принадлежало, между прочимъ, село Псары и вотъ почему поэтъ въ поэмахъ „Flis" и „Worek Judaszów" называетъ себя „wójt psarski." Обязанности его по отношенію къ монастырю заключались, кажется, въ слѣдующемъ: онъ долженъ былъ разбирать дѣла, возникавшія въ принадлежавшихъ монастырю имѣніяхъ, защищать интересы монастыря и вести его торговыя дѣла.

---

[1]) Не во всѣхъ польскихъ городахъ порядокъ въ этомъ случаѣ былъ одинаковый. Во Львовѣ напр. 22 февраля выбирали трехъ бурмистровъ—proconsul regius, proconsul communitatis и proconsul dominorum consulum и они поочередно управляли городомъ (каждый черезъ 4 недѣли передавалъ должность другому). См. Зубржицкій, стр. 13, 17.

[2]) Подробности объ устройствѣ польскаго города, управлявшагося по магдебургскому праву, можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Зубржицкаго, Kronika miasta Lwowa. 1844, стр. 13—30.

Владимірскаго-Буданова, Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ, Спб. 1868. Стр. 179—211.

Digitized by Google

Мѣржинскій предполагаетъ, [1]) что именно по порученію Сѣцѣховскаго монастыря, для продажи принадлежавшаго монастырю хлѣба, Клёновичъ ѣздилъ въ 1593 или 1594 г. въ Гданскъ (Данцигъ). Онъ провелъ въ дорогѣ должно быть мѣсяца три, судя по тому, что именно на этотъ срокъ онъ совѣтуетъ плавателямъ по Вислѣ запасаться съѣстными припасами: „*Na trzy miesiące* miej spyże przynamniej, Żyjąc naskromniej". [2]) Путешествіе это не сдѣлало на него, повидимому, пріятнаго впечатлѣнія: по крайней мѣрѣ онъ нигдѣ не вспоминаетъ о немъ съ удовольствіемъ и не только не совѣтуетъ другимъ послѣдовать его примѣру и проѣхаться по Вислѣ, но напротивъ даетъ поляку слѣдующій совѣтъ: „Przeto się hamuj cnotliwy Polaku, Daj pokój frochtom, wystrzegaj się haku, Zaniechaj tych szkut, możesz mieć i dzięgi, Okrom komięgi." [3]) Что Клёновичъ могъ быть въ Гданскѣ именно въ 1593—1594 гг., видно изъ того, что поэма „Flis", въ которой онъ описываетъ свое путешествіе, какъ только-что оконченное, была уже готова къ печати 1-го января 1595 года. [4])

Быть можетъ Клёновичъ и самъ велъ какія-нибудь торговыя дѣла. На это какъ-будто намекаетъ то обстоятельство, что онъ занималъ однажды деньги у Гданскаго *купца* Павла Брукмана.

Улучшеніе, вѣроятно, матерьяльнаго положенія дало ему возможность обзавестись семьей. Онъ былъ женатъ на Агнесѣ Каекъ, отъ которой имѣлъ нѣсколькихъ дѣтей. Старовольскій увѣряетъ, что онъ былъ съ нею крайне несчастливъ, что она его разорила своею расточительностью, но такъ-ли это было на самомъ дѣлѣ, сказать трудно. Въ сочиненіяхъ Клёновича есть мѣста, которыя какъ-будто указываютъ на его несчастливое супружество. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

1. Docti saepe viri meditabundique poetae

. . . . .

Morosum plerumque torum plerumque salacem
A superis nacti, vitam duxere molestam.
Impedit heu thalamos, uxorum injuria, codex,
Succenset studiis mulier doctaeque Minervae,

---

[1]) См. стр. 16.
[2]) См. изд. Туровскаго, 1858, стр. 30.
[3]) См. изд. Туровскаго, 1858, стр. 19.
[4]) См. изд. Туровскаго, 1858, стр. 6.

Digitized by Google

Dum conjux miser inhiat immussatque libellis,
Murmura quin et pallores imitatur amantum.
Non secus atque alio quodam tabesceret igni
Et velut in viduo lecto dum femina friget,
Odit nocturnos gemitus bibulasque lucernas
Atque viri maciem, torretur pellice Musa;
Ut Cephali conjux Aurora pellice Procris
Uritur atque canes odit, venabula, casses,
Tanquam legitimo dominam frustrantia lecto:
Sic etiam docti deserta puella mariti
Et Musis simul et Musarum irascitur armis.
Nam quid habet thalamus, quid habet cum codice lodix?
Ergo non raro lites et jurgia miscet
Non raro migravit amor neglectus amantis. [1])
2. O intemperies hominum! Sed femina quam vir
Luxuriosa magis superatque libidine tigres. [2])
3. Porro matrona est vitiata virgine pejor. [3])
4. Ast homo turpis, iners, homo sollicitator amoris

---

[1]) См. Vict. Deor. p. 433 squ. По-русски это мѣсто можно передать слѣдующимъ образомъ: „Часто случалось, что ученые мужи и вдохновенные поэты вели тягостную для себя жизнь, получивъ въ удѣлъ отъ Бога супругу вередливую и сладострастную. Увы мѣшаетъ браку врагъ женъ, книга; между тѣмъ какъ несчастный супругъ, разинувши ротъ, бормочетъ надъ книжками, жена злится на занятія и на ученую Минерву за то, что мужъ не подражаетъ шепоту и блѣдности любовниковъ. Какъ будто ее плавитъ другой какой огонь, какъ будто ей холодно на одинокомъ ложѣ, такъ ненавидитъ она ночныя позѣвыванія, лампы и изможденность мужа—сушитъ ее любовница мужа Муза; какъ супруга Кефала Прокрида не выносила возлюбленной его Авроры и ненавидѣла собакъ, копій и сѣтей за то, что они лишали хозяйку законнаго сожителя, такъ точно женщина, оставленная ученымъ мужемъ, гнѣвается и на Музъ и на ихъ доспѣхи. Вѣдь что общаго у ложа, что общаго у одѣяла съ книгой? Поэтому пренебрегаемая любовь нерѣдко заводитъ споры и ссоры, нерѣдко и покидаетъ возлюбленнаго."

[2]) См. Vict. Deor. p. 100. „О человѣческая неумѣренность! Но женщина распущеннѣе мужчины и превосходитъ страстностью тигрицъ."

[3]) См. Vict. Deor. p. 102. „Далѣе женщина хуже развратной дѣвки."

Digitized by Google

Vicinique tori, bruto lascivior omni,
Furatur Venerem, decerpens oscula matrum,
Cognatum infamat genus, interseminat audax
Certis pignoribus thalami ludibria justi,
Hybridas atque nothos, materni crimen honoris. [1])

Если мы сопоставимъ съ этими мѣстами тотъ отдѣлъ второй части „Мошны Іуды“, [2]) въ которомъ Клёновичъ съ злобной ненавистью описываетъ хитрость любовниковъ и несчастья, которыя они причиняютъ семьямъ, то можно пожалуй съ вѣроятностью предполагать, что онъ самъ имѣлъ такую жену, какихъ выставляетъ въ своихъ сочиненіяхъ, и что онъ на собственномъ опытѣ испыталъ всю тягость неудавшейся семейной жизни. Разорила-ли его жена, рѣшить почти невозможно. Дѣйствительно—года за три до кончины Клёновичъ нуждался въ деньгахъ, но, что онъ умеръ далеко не въ такой нищетѣ, какъ говорятъ Старовольскій и Вѣлевицкій, видно изъ того, что вскорѣ послѣ его смерти наслѣдники могли уже заплатить долгъ въ 130 злотыхъ.

Неизвѣстно, въ какомъ именно году Клёновичъ пріобрѣлъ себѣ въ Люблинѣ каменный домъ на рыночной площади, извѣстный подъ именемъ „Вислицкаго“. Что домъ этотъ былъ доходный, видно изъ того, что незадолго до смерти Сев. Клёновичъ вмѣстѣ съ женой своей Агнесой заняли у гданскаго купца Павла Брукмана 130 злотыхъ *подъ залогъ одного только погреба* (sklep) *при домѣ*.

Всѣ эти обстоятельства въ жизни Клёновича не были извѣстны до 1877 года, когда Іосифу Детмерскому, архивисту въ Люблинѣ, удалось найти слѣдующій документъ: „Działo się w sobotę przed niedzielą Głuchą (1 marca) roku tysiąc sześćset trzeciego. Pokwitowanie sukcesorów Sebastyana Klonowicza. Przed urzędem wojtowsko-ławniczym stanąwszy osobiście sławetny Paweł Brukman, mieszczanin i kupiec gdań-

---

[1]) См. Vict. Deor. p. 99. „Бываютъ люди презрѣнные, бездѣльные, люди, ищущіе только любви и ложа сосѣда, распущеннѣе всякаго животнаго;они воруютъ Венеру, срывая поцалуи у матерей семействъ, они безчестятъ родственные дома, смѣло сѣютъ въ насмѣшку надъ законнымъ супружествомъ ублюдковъ и незаконныхъ дѣтей—пятно материнской чести.“

[2]) См. изд. Туровскаго, 1858, стр. 114—119.

Digitized by Google

ski, jawnie, dobrowolnie i wyraźnie zeznał, iż on dostatecznie i w zupełności został zaspokojony przez sławetnego niegdy Sebastyana Klonowicza, mieszczanina i rajcę lubelskiego, oraz jego małżonkę Agnieszkę, w długu sto trzydzieści złotych polskich, w którym to długu miał sobie w zastaw oddany przez nich sklep w kamienicy ich narożnéj „Wielicką“ zwanéj, w rynku miasta Lublina położonéj, a to na lat cztery podług aktu przed urzędem radzieckim lubelskim przez tychże małżonków Klonowiczów zeznanego. Z których to przeto stu trzydziestu złotych polskich tychże niegdy Sebastyana Klonowicza i małżonkę jego Agnieszkę, oraz ich dzieci i spadkobierców kwituje i wolnymi czyni na wieczne czasy, i akta w tym przedmiocie zeznawane, na zawsze znosi, umarza i unicestwia“. [1])

О смерти Клёновича Вѣлевицкій и Старовольскій выражаются такъ:

Вѣлевицкій: „qui (Acernus) licet antea homo satis opulentus fuisset, in summa tamen postea egestate in hospitali Lazari, cujus Sodalitas Misericordiae, nostris directoribus, Lublini manens, curam habet vitam finivit;“ Старовольскій: „Ipse (Acernus) uxoris prodigalitate suâ senium ad summam inopiam redactus, in xenodochio vitam laetus expiravit.“

Извѣстія эти, кажется, не точны. Разъ-что у Клёновича, какъ мы видѣли выше, былъ домъ, которымъ онъ владѣлъ до самой своей смерти, то трудно предположить, чтобы, несмотря на это, онъ окончилъ дни свои въ больницѣ. Что касается времени смерти поэта, то несомнѣнно, что онъ умеръ до 1-го марта 1603 года, такъ какъ изъ приведеннаго выше документа видно, что въ это время его уже не было въ живыхъ. Быть можетъ, онъ умеръ 29 августа 1602 года, какъ сообщаетъ въ своей записи Николай Журавскій младшій: „hoc die (29 августа) Sebastianus Acernus poeta insignis moritur noctu anno 1602“.

Похороненъ онъ былъ въ Люблинѣ въ церкви св. Михаила Архангела: sepultus in ecclesia parochiali Lublinensi tituli s. Michaelis Archangeli, прибавляетъ Журавскій. Родственникъ его по женѣ Сесъ Каекъ положилъ на его могилу плиту коричневаго мрамора съ слѣдующею надписью:

---

[1]) См. Atenaeum, 1878, № 2, стр. 313—314.

Digitized by Google

Epitaphium Seb. Acerni Cons. Lubl. ad se ipsum.
Corpore dum vivo, meditabor mente sepulcrum,
Corpore dum moriar, mente superstes ero.
Et licet exstinguar, lumen mihi reddet Jesus,
Sic mihi mors lucrum, sic mihi vita mori est.
Cura Sebastiani Kajek,
Civis Lublinensis,
Consanguinei defuncti p.

Въ настоящее время надгробная плита Клёновича хранится въ Люблинскомъ соборѣ. [1])

Послѣдніе дни своей жизни, какъ можно съ вѣроятностью утверждать, поэтъ провелъ не покойно. Несомнѣнно, что его преслѣдовали и дворяне, на которыхъ онъ обрушивался всей силой своей насмѣшки, и могущественные въ то время іезуиты. Послѣдніе не могли простить ему его Actionis in Jesuitas. Они устроили гоненіе и противъ поэта и противъ его сочиненій, нѣкоторыя изъ которыхъ были занесены въ Index librorum prohibitorum. Вотъ какъ выражается самъ поэтъ о своемъ положеніи въ посвященіи послѣдняго изъ своихъ сочиненій „Honos paternus“: „Gleba ista agri satis, ut scis, laboriosi et ingrati, cum quo ego parva cum utilitate non sine invidia *quorundam* (Jesuitarum) luctor, coegit me, ut sim gratior erga dominum meum, quam ipse fundus erga me. Quamvis enim mihi obtigit locus non satis uber, satis tamen, ut mea fert sententia, studiis nostris commodus utinamque satis *tranquillus* ac *tutus*. Николай Журавскій въ первой изъ своихъ эпиграммъ намекаетъ какъ-будто на то, что Клёновича хотѣли изгнать изъ Люблина: „Exul in Euxinis est Naso mortuus oris; Vix hunc non eadem fata secuta virum.“

IV.

Писать нашъ поэтъ началъ поздно, когда ему было лѣтъ тридцать слишкомъ. Этому нечего удивляться: всѣ сочиненія его такого рода, что они не могли быть написаны пылкимъ юношей по вдохно-

[1]) См. Мѣржинскій, стр. 22, прим. 66. Въ соч. Starożytna Polska Балинскаго и Липинскаго см. т. II, ч. 2, стр. 1075.

Digitized by Google

венію, а требовали серьезной научной подготовки. Кажется, что первое сочиненіе, надъ которымъ онъ сталъ трудиться, была поэма Victoria Deorum, напечатанная въ 1587 году. Прежде не знали, когда и гдѣ была напечатана эта поэма; только Пржиборовскому въ 1878 г. удалось это опредѣлить. „Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ поэмы Victoria Deorum", говоритъ онъ, [1]) „встрѣчается, хотя и рѣдко, посвященіе Николаю Фирлею, воеводѣ виленскому, подписанное авторомъ въ собственномъ домѣ въ Люблинѣ 29 апрѣля 1587 г. Рѣдкость посвященія Фирлею объясняется тѣмъ, что Фирлей въ слѣдующемъ году умеръ, а такъ какъ человѣческимъ дѣламъ пособляютъ не мертвые, но живые, какъ выражается ученый Янъ Янушковскій въ посвященіи сочиненій Яна Кохановскаго, то Клёновичу нужно было искать живаго покровителя для своего сочиненія и онъ нашелъ его въ особѣ любезнаго и богатаго пріятеля Адама Горайскаго... Только очень не большое число экземпляровъ съ посвященіемъ Фирлею разошлось въ первый годъ по выходѣ въ свѣтъ сочиненія; всѣ позднѣе проданные экземпляры имѣютъ посвященіе Горайскому.... Какъ бы тамъ ни было, но первое посвященіе, помѣченное днемъ и годомъ, доказываетъ, повидимому, несомнѣнно, что Victoria Deorum была напечатана при жизни Николая Фирлея, потому-что Клёновичъ не посвящалъ-бы ее ему, если-бы онъ не былъ въ живыхъ, и также несомнѣнно, что она издана въ 1587 году, которымъ Клёновичъ помѣтилъ первое посвященіе." Если вѣрить Старовольскому, который называетъ Victoriam Deorum—opus *decem* annorum, то задумана была эта поэма около 1577 года, когда еще поэтъ проживалъ во Львовѣ. Сочиненія Клёновича появлялись въ печати въ слѣдующемъ порядкѣ:

1582—Philtron.
1584—Roxolania.
1585—Żale nagrobne.
1586—7?—Pamiętnik xiążat y krolow Polskich.
1587—Victoria Deorum.
1590—Actio in Jesuitas.
1595—Flis.
1600—Worek Judaszów.
1602—Honos paternus.

[1]) См. Ateneum, 1878, № 2, стр. 316.

Digitized by Google

При жизни поэта не была издана поэма его „Gorais“, написанная между 1587 и 1592 гг. Она была напечатана только въ 1875 году г. Окенцкимъ. Кромѣ того Клёновичъ занимался переводами съ польскаго на латинскій и съ латинскаго на польскій. Ихъ мы не перечисляемъ, такъ какъ не будемъ на нихъ останавливаться въ нашемъ трудѣ.

V.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію произведеній Клёновича каждаго въ отдѣльности.

Первымъ напечатаннымъ сочиненіемъ Клёновича было—„Любовный напитокъ.“ Полное заглавіе его слѣдующее: „Philtron Sebastiani Sulmircensis Acerni, quo inaestimabilis vis charitatis christianae exprimitur. Cracoviae. Typis Andreae Petricovii. A. D. MDLXXXII.“ [1]) In IV-o. Я не могъ познакомиться съ этимъ сочиненіемъ Клёновича, такъ какъ оно необыкновенно рѣдко: по свѣдѣніямъ Эстрейхера, [2]) только библіотеки Данцигская городская и Института Оссолинскихъ во Львовѣ имѣютъ у себя по одному его экземпляру.

(Прод. слѣдуетъ).

---

[1]) Мѣржинскій, стр. 71.

[2]) См. книгу К. Эстрейхера Bibliografia Polska XV—XVI stólecia, Kraków 1875, стр. 159.

Digitized by Google

Digitized by Google

О

ВОРОВСТВѢ-КРАЖѢ

ПО

РУССКОМУ ПРАВУ.

Историко-догматическое изслѣдованіе

Леонида Бѣлогриць-Котляревскаго.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

еще тогда, когда цѣна похищеннаго не превышаетъ 50 к., т. е. когда похищенное стоитъ въ продажѣ не болѣе 50 коп. Мы уже выше сказали, насколько раціонально легальное опредѣленіе minimum'а цѣнности похищеннаго, minimum'а, допускающаго пониженіе наказанія за кражу. Въ заключеніе разбора 1663 и 171 ст. не лишнее сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) Постановленія 1663 ст. распространяются на всѣ виды кражъ, предусмотрѣнныхъ въ отдѣленіи о кражѣ, не исключая и квалифицированныхъ; это заключеніе вытекаетъ изъ соображенія мѣста, занимаемаго 1663 ст.: она замыкаетъ собою всѣ постановленія, заключающіяся въ отдѣленіи о кражѣ. Отсюда не можетъ быть исключена и кража, совершенная между родителями и дѣтьми и между супругами, хотя узаконеніе о сей послѣдней кражѣ и помѣщено за 1663 ст. Послѣднее заключеніе основывается на томъ соображеніи, что семейная кража не представляетъ никакихъ основаній для того, чтобы не примѣнять къ ней благодѣтельной для подсудимаго 1663 ст. Сила постановленій сей послѣдней статьи, однако, не можетъ быть распространена и на святотатство, ибо святотатство разсматривается улож. о нак., какъ преступленіе, отличное отъ кражи, и нормируется спеціальными узаконеніями (1868 г. № 161, Максимова). Отсюда исключеніе представляютъ 229 ст., п. 2, 231 ст. п. 3, 232 ст., п. 1 и 2, 233 ст., какъ такія, которыя предусматриваютъ не святотатство, а кражу, и ссылаются на узаконенія, помѣщенныя въ отдѣленіи о кражѣ (1870 г. № 369, Максимова). 2) Смягчая наказаніе на основаніи 1663 ст. судъ не можетъ, сверхъ того, пользоваться правомъ смягченія наказанія, предоставленнымъ ему по 774 и 828 ст. у. у. с. и 135 ст. улож. о нак., такъ какъ по буквальному тексту 1663 ст., она объемлетъ собою то право смягченія, о которомъ говоритъ 135 ст.; поэтому при примѣненіи 1663 ст. судъ не можетъ смягчить наказаніе болѣе, чѣмъ на три степени (1868 г. № 573; Никифорова; 1869 г. № 557, Миронова; 1870 г. № 70, Лейбовой; 1873 г. № 70, Гордѣева et cetera). Но уменьшеніе наказанія по 1663 ст. не можетъ избавить судъ отъ обязанности понижать наказаніе въ случаяхъ, предписываемыхъ закономъ, напр. въ случаѣ совершенія кражи несовершеннолѣтнимъ (1870 г. № 1297, Таранова), въ случаѣ покушенія, пособничества и т. п. 3) Условія, о которыхъ говоритъ 1663 ст., принадлежатъ къ числу обстоятельствъ, особо уменьшающихъ вину, а потому по силѣ 755 ст. у. у. с. о каждомъ изъ нихъ долженъ быть предложенъ

Digitized by Google

особый вопросъ присяжнымъ (1866 г. № 3, Родіонова, 1868 г. № 232, Ларіонова, 1870 г. № 960, Шилова); въ противномъ же случаѣ судъ не имѣетъ права примѣнять своею властью 1663 ст. (1868 г. № 700, Команина; 1869 г. № 662, Балаченкова; 1869 г. № 987, Барановской). 4) Уменьшеніе наказанія по 1663 и 171 ст. въ случаѣ наличности обстоятельствъ, тамъ указанныхъ, есть *право*, а не *обязанность* суда (1867 г. № 565, Сорокоумова; 1868 г. № 656, Гуйтова; 1868 г. № 745, Журавлева; 1869 г. № 927, Марина; 1870 г. № 677, Егорова; 1870 г., № 1020, Бѣляева; 1871 г. № 368, Афанасьева; 1871 г. № 1849, Шварева). 5) При уменьшеніи наказанія по силѣ 171 ст. м. у. судъ по точной силѣ 1 ч. 12 ст. не можетъ смягчить наказаніе болѣе, чѣмъ на половину низшей мѣры, т. е. не можетъ назначить тюремное заключеніе менѣе чѣмъ на $1^1/_2$ мѣсяца (1868 г. № 701, Загарова). Сказанное сохраняетъ свою силу и въ случаяхъ стеченія въ дѣлѣ двухъ такихъ обстоятельствъ, изъ коихъ каждое, отдѣльно взятое, даетъ суду право понизить наказаніе на половину; поэтому, напр. при покушеніи на кражу имущества цѣною меньше 50 коп., судъ не можетъ назначить меньше $1^1/_2$ мѣсяца тюремнаго заключенія (1869 г. № 1003. Кормилицына). Отсюда исключеніе представляютъ случаи совершенія кражи несовершеннолѣтними; при стеченіи несовершеннолѣтія съ другимъ обстоятельствомъ, уполномочивающимъ судью понизить наказаніе за кражу на половину, сіе послѣднее можетъ быть назначено и въ размѣрѣ меньшемъ $1^1/_2$ мѣсяца тюремнаго заключенія: это на томъ основаніи, что ст. 11 м. у. представляетъ особый спеціальный законъ, по силѣ котораго „назначается несовершеннолѣтнимъ наказаніе въ половинномъ размѣрѣ противъ того нормальнаго наказанія, которое слѣдовало бы имъ по закону, если бы они были совершеннолѣтними“ (1872 г. № 1409, Фролова; 1872 г. № 1411, Лаврентьева).

ГЛАВА VIII.

Заключеніе.

§. Насколько я могъ, я исполнилъ задачу своего изслѣдованія. Въ заключеніе считаю не лишнимъ указать тѣ соображенія, которыя, по моему мнѣнію, могли бы лечь въ основаніе предполагаемой кодификаціи уложенія о нак. по данному вопросу.

Digitized by Google

1) Необходимо измѣнить самое опредѣленіе понятія кражи. Для этого прежде всего слѣдуетъ отбросить признакъ *тайнаго* похищенія, какъ несущественный для понятія кражи. Затѣмъ, принявъ во вниманіе другіе признаки понятія кражи, можно послѣднему дать такое опредѣленіе: кража есть ненасильственное похищеніе завѣдомо чужой движимой вещи (имущества) изъ владѣнія другаго, безъ его на то согласія, съ корыстнымъ намѣреніемъ присвоенія.

Подобное опредѣленіе намъ представляется болѣе цѣлесообразнымъ, чѣмъ, съ одной стороны, такія краткія опредѣленія, какія находимъ въ кодексахъ—Французскомъ (§ 379), Прусскомъ 1851 г. (§ 215), Австрійскомъ 1852 г. (§ 171), Общегерманскомъ (§ 272), Бельгійскомъ 1867 г. (арт. 461), а, съ другой, чѣмъ такія пространныя, какія находимъ въ кодексахъ—Тюрингенскомъ (арт. 213), Саксонскомъ (арт. 272), Саксенъ-Альтенбургскомъ (арт. 223). Опредѣленія первыхъ кодексовъ неудобны тѣмъ, что не обнимаютъ существенныхъ признаковъ понятія кражи, отличающихъ ее отъ другихъ родственныхъ преступленій, опредѣленія же вторыхъ—тѣмъ, что впадаютъ въ излишнее многословіе. Большинство кодексовъ даетъ приблизительно слѣдующее опредѣленіе: „Кто чужую (или завѣдомо чужую) движимую вещь безъ согласія собственника или владѣльца и безъ насилія противъ лица захватитъ (Besitzt ergreift) съ цѣлью ее противозаконно присвоить (или пріобрѣсть gewinnen), тотъ совершаетъ кражу. (Баварскій 1813 г., арт. 209; Ольденбургскій 1814 г., арт. 214; Вюртемб., 316; Гессенскій, 354; Баденскій, 376; Нассаусскій, 347; Ганноверскій, 279; Брауншвейгскій, 213; Венгерскій, 333).

2) Похищеніе своей собственной вещи должно быть отнесено къ особеннымъ проступкамъ противъ имущества, близкимъ по своей природѣ къ тѣмъ, которыя предусматриваются I отдѣленіемъ XIII гл. устава о нак. Терминъ „преступное своекорыстіе—Strafbarer Eigennutz", примѣняемый къ такимъ проступкамъ общегерманскимъ улож., намъ представляется наиболѣе удачнымъ съ теоретической точки зрѣнія, хотя, быть можетъ, терминологія, принятая въ названной главѣ уст. о нак. ближе отвѣчаетъ русскому законодательству. Къ тѣмъ же проступкамъ слѣдуетъ отнести и похищеніе, совершаемое съ согласія собственника или владѣльца вещи, если этимъ похищеніемъ нарушаются права кого либо изъ сихъ послѣднихъ *).

*) Венгерскій кодексъ относитъ сіи послѣднія дѣянія къ противозаконному присвоенію (§ 368).

Digitized by Google

3) Похищеніе предметовъ общей собственности, а также предметовъ неоткрывшагося или нераздѣленнаго наслѣдства изъ чужаго владѣнія должно быть причислено къ кражѣ.

Подобный взглядъ усвоенъ во многихъ иностранныхъ кодексахъ: Баварскій (213), Ольденбургскій (218), Ганноверскій (280), Нассаускій (350), Вюртемб. (319), Саксенъ-Альтенбургскій (224), Тюрингенскій (214), Баденскій (379), Саксонскій 1868 г., 275. Изъ новѣйшихъ трехъ кодексовъ (Бельгійскій, Венгерскій, Общегерманскій) ни одинъ не предусматриваетъ данныхъ случаевъ, предоставляя разрѣшеніе ихъ судебной практикѣ.

4) Похищеніе должникомъ вещей, подвергнутыхъ описи и аресту для обезпеченія предъявленныхъ къ нему исковъ кредиторовъ и оставленныхъ у него на храненіе, слѣдуетъ отнести къ присвоенію или растратѣ. Если же эти вещи отданы на храненіе третьему лицу, то похищеніе ихъ должникомъ до момента продажи вещи съ публичнаго торга будетъ однимъ изъ видовъ „преступнаго своекорыстія“ (глав. XIII уст. о нак.)

Въ новѣйшихъ трехъ кодексахъ замѣчается большое разнообразіе постановленій по данному вопросу. Такъ, Бельгійскій кодексъ относитъ присвоеніе владѣльцемъ арестованнаго имущества къ видамъ обмана—fraude (арт. 507). Общегерманскій—къ преступленіямъ и проступкамъ противъ публичнаго порядка (§ 137), Венгерскій—къ утайкѣ (§ 359), послѣдній говоритъ только о собственникѣ вещи, который присвоятъ оставленную у него или ввѣренную ему секвестрованную вещь.

5) Похищеніе человѣческихъ труповъ, а также зарытыхъ гробовъ, должно быть причислено къ преступленіямъ противъ религіи.

Въ кодексахъ замѣчается крайне шаткая классификація по данному вопросу. Одни изъ нихъ означенныя дѣянія относятъ къ преступленіямъ противъ имуществъ, помѣщая ихъ или въ отдѣлѣ о кражѣ, какъ поступаетъ большинство кодексовъ, или же въ отдѣлѣ о поврежденіи чужой собственности (см. кодексы: Баденскій, 578—579; Ганноверскій, 290; Гессенскій, 377; Тюрингенскій, 219; Нассаускій, 370, 371; Саксенъ-Альтенб., 228; Брауншвейгскій, 219; Саксонскій, 277, 331; Баварскій 1861 г., 250); другіе разсматриваютъ ихъ, какъ особенныя преступленія, не подходящія подъ преступленія противъ имущества, таковы—Французскій, который причисляетъ данныя дѣянія къ преступленіямъ противъ законовъ о погребеніи (infraction aux lois sur les inhumations) (ар. 360); Австрійскій, относящій ихъ къ преступленіямъ противъ публичнаго порядка и спокойствія (§ 278, 306); Бельгійскій (453); третьи, наконецъ, похищеніе труповъ разсматриваютъ, какъ особенное преступленіе, между тѣмъ какъ похищеніе вещей, ихъ по-

Digitized by Google

крывающихъ, а также гробовъ относятъ къ кражѣ (Венгерскій, 336; Общегерманскій, 168).

6) Предметомъ кражи можетъ быть вещь, только какъ имущество; имуществомъ же въ юридическомъ смыслѣ можно назвать лишь тѣ вещи, которыя имѣютъ объективную цѣнность, поддающуюся измѣренію на деньги. Похищеніе вещей противоположной категоріи должно разсматривать, смотря по обстоятельствамъ, или дѣяніемъ ненаказуемымъ или самовольнымъ пользованіемъ чужой собственностью. Къ числу предметовъ кражи слѣдуетъ относить и документы, если они или сами по себѣ имѣютъ имущественную цѣнность или же служатъ выраженіемъ или обезпеченіемъ имущественныхъ правъ.

7) Случаи похищеній, въ которыхъ нѣтъ корыстнаго намѣренія присвоить чужое имущество, должны быть исключены изъ понятія кражи; ихъ слѣдуетъ считать или дѣяніями ненаказуемыми или видами самовольнаго пользованія чужой собственностью (см. случаи, указанные на 289, 296—298 ст. Изслѣдованія).

8) Кража должна считаться совершившейся съ момента фактическаго захвата вещи.

Иностранные кодексы, опредѣляющіе моментъ совершенія кражи, почти всѣ этотъ послѣдній сливаютъ съ моментомъ фактическаго захвата вещи, съ моментомъ завладѣнія. Воровство совершено, говоритъ Баварскій кодексъ 1813 г., какъ только воръ взялъ вещь съ ея мѣста или уже привелъ ее въ свою власть (арт. 210). Точно такое же опредѣленіе даютъ Ольденб. кодексъ 1814 г. (215), Вюртембергскій (317). Воровство совершено, говоритъ тюрингенское улож. (215), какъ скоро воръ захватилъ (завладѣлъ) (an sich genommen) вещь, хотя бы онъ ее и не успѣлъ спрятать. Воровство совершено, говоритъ Ганноверскій кодексъ (282), какъ только воръ похищенную вещь поставилъ въ свою власть такимъ образомъ, что сдѣлался ея естественнымъ владѣльцемъ (natürlicher Besitzer). Воровство совершено, говоритъ Саксенъ-Альтенбургскій кодексъ (225), какъ скоро воръ захватилъ вещь (an sich genommen). Воровство совершено, говоритъ Саксонскій кодексъ, какъ только воръ захватилъ вещь, которую онъ намѣренъ былъ украсть (273).

9) Взломъ, взлѣзаніе, употребленіе поддѣльныхъ ключей при наличности elolus lucri faciendis слѣдуетъ разсматривать, какъ покушеніе на кражу. Но законодатель поступилъ бы раціональнѣе, если бы онъ объявилъ эти дѣянія наказуемыми безъ отношенія къ преднамѣренному преступленію. Въ такомъ случаѣ самое ближайшее для нихъ мѣсто

Digitized by Google

было бы въ разрядѣ преступленій противъ общественнаго порядка и спокойствія.

Въ новѣйшихъ кодексахъ мы встрѣчаемъ зачатки подобнаго разрѣшенія даннаго вопроса. Такъ, Венгерскій кодексъ (§ 330) разсматриваетъ проникновеніе силою или посредствомъ поддѣльныхъ ключей въ жилища и въ ихъ принадлежности, какъ особое преступленіе, называемое нарушеніемъ неприкосновенности жилища; Общегерманское улож. противозаконное проникновеніе въ жилища и въ ихъ угодья относитъ къ преступленіямъ и проступкамъ противъ публичнаго порядка (§ 123). Бельгійскій же кодексъ говоритъ буквально слѣдующее: „Будетъ наказанъ тюрьмой отъ 15 дней до 5 лѣтъ и денежнымъ штрафомъ отъ 20—300 франковъ тотъ, кто безъ приказа власти и внѣ случаевъ, когда законъ дозволяетъ войти въ жилище частныхъ лицъ противъ ихъ воли, проникаетъ въ домъ, квартиру, комнату или въ обитаемое другими помѣщеніе или въ ихъ принадлежности или посредствомъ угрозъ или насилій надъ личностью или посредствомъ взлома, влѣза или фальшивыхъ ключей (435).

10) Цѣнность похищеннаго, какъ легальное мѣрило наказанія за кражу, не выдерживаетъ критики. Законодатель долженъ предоставить судейскому усмотрѣнію возвышеніе наказанія по мѣрѣ цѣнности похищеннаго,

11) Существующая въ улож. о нак. система наказаній рецидива кражи неудовлетворительна по своей сложности, сбивчивости, туманности законоположеній и строгости. Законодатель долженъ уничтожить экстраординарное возвышеніе наказанія за рецидивъ кражи, превышающее норму, принятую относительно другихъ преступленій, и, если усиливать наказаніе за рецидивъ кражи, то по общимъ положеніямъ о рецидивѣ.

За это послѣднее положеніе мы стоимъ вопреки взгляду большинства кодексовъ, стоящихъ на той же точкѣ зрѣнія, которой держится и наше улож. о нак. (Саксенъ-Альтенбургскій, 240; Тюрингенскій, 224; Нассаускій, 366—368; Гессенскій 373—375; Баденскій, 384; Вюртембергскій 334—337; Прусскій, 219; Брауншв., 214, п. 4; Общегерм., 244; Венгерскій, § 338). Только кодексы—Баварскій, 1813 г. (225), Ольденб. (230), Ганноверскій (301), Бельгійскій (54—57, 461—488), Французскій (379—701, 56—58) ссылаются на общія правила о рицидивѣ.

12) Существующая въ улож. о нак. система наказаній воровства-кражи должна быть совершенно измѣнена; при реформѣ необходимо имѣть въ виду слѣдующія соображенія: 1) предоставить болѣе широкій просторъ судейскому усмотрѣнію, 2) увеличить наказаніе за кражу,

Digitized by Google

подсудную мировымъ учрежденіямъ, 3) уничтожить вліяніе сословности на наказуемость кражи, 4) упростить по возможности самую систему, принявъ за образецъ ту, которой слѣдуетъ Общегерманскій кодексъ.

13) Святотатство, понимаемое въ смыслѣ ненасильственнаго похищенія чужой собственности, должно быть выдѣлено изъ раздѣла преступленій противъ вѣры и помѣщено въ отдѣленіи о кражѣ, какъ квалифицированный видъ послѣдней, при чемъ наказуемость ея должна быть понижена.

Почти всѣ европейскіе кодексы помѣщаютъ данное похищеніе въ разрядъ кражъ или квалифицированныхъ или съ увеличивающими вину обстоятельствами (Баварскій 1813 года (216—217), Ольденбургскій (221), Вюртембергскій (323), Брауншвейгскій (215, 218), Баденскій 385; Тюрингенскій, 218; Австрійскій, 174, 175; Саксенъ-Альтенбургскій, 227; Саксонскій, 277, code Napoleon, арт. 386). Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ особымъ условіямъ даннаго похищенія придаютъ значеніе въ вопросѣ наказанія только въ связи съ другими обстоятельствами. Изъ новѣйшихъ кодексовъ—Венгерскій (336, п. 1) и Общегерманскій (§ 243, п. 2) относятъ похищеніе церковнаго имущества изъ помѣщеній, предназначенныхъ для божественной службы, къ квалифицированнымъ видамъ кражи; Бельгійскій же разсматриваетъ данную кражу, какъ простую (461—462).

14) Понятіе святотатства, какъ церковной кражи, должно быть ограничено похищеніемъ изъ зданій, предназначенныхъ для божественной службы, предметовъ, опредѣленныхъ непосредственно для богослуженія.

15) Легальное устепеніе наказуемости святотатства по мѣсту похищенія, по роду предметовъ похищенія (священные, освященные и неосвященные), по степени умышленности дѣянія слѣдуетъ отбросить, представивъ его факультативному усмотрѣнію судьи.

16) Наказуемость святотатства должна быть одинакова безъ различія вѣроисповѣданій и безъ различія того, посягаетъ ли виновный на предметы своего или чуждаго ему культа.

17) Постановленія 1659 ст. улож. о нак. и 170 ст. уст. о нак. слѣдуетъ отмѣнить, какъ въ виду предположеннаго увеличенія наказанія за простую кражу, такъ и потому, что признаніе въ каждомъ данномъ случаѣ наличности обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, и оцѣнку ихъ лучше всего предоставить суду, ибо, во 1-хъ, перечисленіе таковыхъ въ законѣ всегда будетъ неполно, а, во вторыхъ, въ глазахъ суда они не всегда могутъ сохранять свой вѣсъ, значеніе.

Digitized by Google

Изъ новѣйшихъ кодексовъ (бельгійскій, общегерманскій, венгерскій) ни одинъ не послѣдовалъ системѣ прежнихъ, заключающихъ, если не въ особенной, то въ общей части особыя постановленія объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину; ни одинъ изъ названныхъ кодексовъ не упоминаетъ объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину, не только въ особенной части—въ отдѣленіи о кражѣ, но и въ общей части. Эти кодексы совершенно раціонально предоставляютъ отысканіе и оцѣнку такихъ обстоятельствъ суду.

18) Кражу во время пути или на станціяхъ слѣдуетъ включить въ разрядъ квалифицированныхъ, причемъ нѣтъ нужды устанавливать различіе въ наказуемости смотря по тому, совершено ли похищеніе изъ транспортовъ публичныхъ или частныхъ. Въ понятіе этого вида кражи необходимо внести и похищеніе самыхъ средствъ перевоза, подъ которыми слѣдуетъ разумѣть, какъ сухопутныя, такъ и водяныя.

Хотя не всѣ кодексы кражу во время пути включаютъ въ разрядъ квалифицированныхъ, тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что въ нашемъ законодательствѣ слѣдуетъ сохранить существующій на нее взглядъ тѣмъ болѣе, что въ нашемъ отечествѣ при малонаселенности и плохой полиціи представляется несравненно больше условій для успѣшнаго возрастанія такого рода кражъ, чѣмъ въ другихъ государствахъ Европы; достаточно припомнить частость похищеній на желѣзныхъ дорогахъ. Изъ иностранныхъ кодексовъ квалификацію ланной кражи, нѣкоторые съ разными ограниченіями и подъ особыми условіями, признаютъ: Баварскій 1813 г., законъ 25 марта 1816 г., арт. II, п. 4; Ольденб., 222; Вюртембергскій, 323, 1; Брауншвейгскій, 215, 4; Ганнов., 287, 2; Нассаускій, 354, 5; Гессенскій, 366, 5; Саксенъ-Альтенб., 226; Французскій, 383; Прусскій, 218, 4; Общегерм., 243, 4.

19) По соображеніямъ, приведеннымъ въ изслѣдованіи, кража актовъ и документовъ должна быть исключена изъ числа квалифицированныхъ. Поврежденіе же и истребленіе документовъ слѣдуетъ отнести къ видамъ поврежденія чужаго имущества.

Классификація поврежденія или истребленія документовъ крайне неустановившаяся: Тюрингенскій, 255, Саксонскій, 311, Брауншвейгскій, 230, Б; Венгерскій, 406 и Общегерманскій (274) относятъ сіи дѣянія къ видамъ подлога; (Fälschung); Баварскій 1813 г., 257, Ольденбургскій, 262, Саксенъ-Альтенб. 247, Вюртембергскій, 353, 4, Баденскій, 459 къ видамъ обмана или мошенничества; Бельгійскій (527) и Французскій (439) къ видамъ поврежденія или истребленія чужаго имущества. Что же касается классификаціи въ кодексахъ похищенія актовъ или документовъ, то она крайне пестра; см. приведенныя статьи.

Digitized by Google

20) Кража во время общественныхъ бѣдствій должна быть причислена къ разряду квалифицированныхъ. Для наличности ея необходимо требовать: 1) чтобы похищеніе было совершено въ мѣстности, гдѣ разразилось общественное бѣдствіе, 2) чтобы предметомъ его были вещи, угрожаемыя или подвергнутыя опасности [1]).

21) Кража шайкою должна сохранить свое положеніе въ ряду квалифицированныхъ. Подъ шайкою слѣдуетъ разумѣть сообщество, составившееся для продолжительнаго занятія кражами или однородными съ ними преступленіями. Постановленіе, по которому одно составленіе шаекъ для грабежа и разбоевъ карается строже, чѣмъ совершеніе кражи шайкою должно быть отмѣнено.

Изъ новѣйшихъ кодексовъ Венгерскій вовсе не облагаетъ наказаніемъ одно составленіе шаекъ для кражи и разбоевъ. Общегерманскій объявляетъ составленіе всякого рода сообществъ, существованіе, устройство и цѣль которыхъ должны быть хранимы въ тайнѣ отъ правительства, дѣяніемъ наказуемымъ, но назначаетъ весьма снисходительныя наказанія (§ 128). Бельгійскій кодексъ (ст. 322—326), идя по стопамъ французскаго (265—268), признаетъ самый фактъ образованія шаекъ съ цѣлью посягательства на лицо или имущество преступленіемъ или проступкомъ, облагая, однако, такія дѣйствія сравнительно нетяжкими наказаніями.

22) Къ кражѣ квалифицированной должно быть причислено и похищеніе со взломомъ. Понятіе кражи со взломомъ слѣдуетъ ограничить похищеніемъ, совершаемымъ въ жилыхъ или служащихъ для жилья помѣщеніяхъ, а также въ принадлежащихъ къ нимъ угодьяхъ. Изъ понятія кражи со взломомъ слѣдуетъ исключить: 1) похищеніе изъ помѣщеній, не служащихъ для жилья, если они не играютъ роль принадлежностей жилищъ; 2) похищенія, совершаемыя посредствомъ взлома печатей; 3) похищеніе вещей, по распоряженію правительства опечатанныхъ или отмѣченныхъ особыми знаками (ст. 304 улож. о нак.); 4) похищеніе изъ запертыхъ хранилищъ и похищеніе самыхъ запертыхъ хранилищъ.

Всѣ кодексы возводятъ кражу со взломомъ на степень квалифицированной—въ нашемъ смыслѣ сего слова, но не всѣ даютъ ей одинаковый объемъ (Бавар. 1813 г., зак. 25 марта 1816 г., арт. VI, 3; Ольденб., 226; Саксенъ-Альтенб., 230; Гессенскій, 364, 366; Брауншвейгскій, 215; Вюртемб., 323, 330; Тюрингенскій, 221; Ганнов., 292, № 2; Австрійскій, § 174; Ба-

[1]) Ср. Венгер. улож., § 336, п. 5.

Digitized by Google

денскій, 381, 385; Нассаускій, 357, 359. Прусскій, 218, 223; Саксонскій, 278; Общегерм., 243, п. 2; Бельгійскій, 485; Венгерскій, 336, п. 3). Изъ новѣйшихъ 3-хъ кодексовъ, нѣсколько съузившихъ прежній объемъ понятія кражи со взломомъ, ни одинъ не рѣшился исключить отсюда похищеніе хранилищъ; тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что подобное исключеніе неизбѣжно, если примемъ то основаніе квалификаціи данной кражи, какое было указано нами въ изслѣдованіи.

23) Кража посредствомъ ключей должна сохранить свое настоящее положеніе въ ряду квалифицированныхъ, подъ условіемъ такого же ограниченія этого понятія, какое указано для кражи со взломомъ. Изъ понятія данной кражи слѣдуетъ исключить кражу посредствомъ украденныхъ ключей.

Всѣ три новѣйшіе кодекса (Венгерскій, 334, п. 4; Бельгійскій, 467, 487; Общегерманскій, § 243, п. 3) помѣщаютъ данную кражу въ разрядъ тяжкихъ, при чемъ первые два сюда включаютъ и похищеніе посредствомъ украденныхъ ключей, но эту прибавку, какъ было замѣчено въ своемъ мѣстѣ, нельзя одобрить. Изъ прежнихъ кодексовъ одни относятъ данную кражу къ разряду тяжкихъ, другіе къ разряду простыхъ кражъ, осложненныхъ увеличивающими вину обстоятельствами (Баварскій, законъ 1816 г. 25 марта, арт. VI; Ольденб., 226; Ганнов., 292, 1; Гессенскій, 364; Баденскій, 385; Нассаускій, 357; Тюрингенскій, 221; Брауншвейгскій, 215, 9; Саксенъ-Альтенбургскій, арт. 230; Вюртемб., 323, 4; Саксонскій, 278; Прусскій, 218, п. 4; Французскій, 384).

24) Кражу со взломомъ, слѣдуя исторіи и духу нашего законодательства, лучше всего выключить изъ числа квалифированныхъ, но если бы законодатель вздумалъ въ этомъ отношеніи послѣдовать за новѣйшими кодексами (Бельгійскій, 467; Общегерм., 243; Венгерскій, 336, п. 3), причисляющими данную кражу къ квалифицированнымъ, то онъ долженъ ограничить понятіе послѣдней совершеніемъ похищенія въ жилищахъ или въ ихъ принадлежностяхъ, службахъ.

Прежніе кодексы относятъ данную кражу или къ тяжкимъ видамъ, или къ простымъ, но осложненнымъ увеличивающими вину обстоятельствами, (Баварскій, законъ 25 марта 1816 г., ст. VI; Ольденб., 226; Баденскій, 381, 385; Брауншв., 215; Вюртембергскій, 323, 324; Ганнов., 292; Тюрингенскій, 221; Саксенъ-Альтенб., 230; Гессенскій, 364, 366; Нассаускій, 357, 359; Саксонскій, 278, п. 3; Прусскій, 218, п. 3; Французскій, 381, 383—384).

Digitized by Google

25) Къ кражамъ квалифицированнымъ, при наличности намѣренія потребить оружіе для нападенія или обороны, должна быть причислена и кража съ оружіемъ.

Новѣйшіе кодексы—Венгерскій (337) и Общегерманскій (243, п. 5), возводя кражу съ оружіемъ на степень квалифицированной, ничего не говорятъ о *намѣренности* вооруженія, между тѣмъ какъ подавляющее большинство прежнихъ кодексовъ прямо требуютъ это условіе (Баварскій, 221; Ольденб., 226; Саксенъ-Альтенбургскій, 234; Брауншвейгскій, 214, 215; Гессенскій, 366, 370; Баденскій, 381; Нассаускій, 359, 363; Тюрингенскій, 226; исключеніе представляютъ: Вюртемб., 324, 2; Австрійскій, 174; Прусскій 218 и Саксонскій, 280; впрочемъ постановленіе этого кодекса можетъ быть толкуемо и въ первомъ смыслѣ). Бельгійскій кодексъ говоритъ о наличности при ворѣ оружія, какъ обстоятельствѣ, отягчающемъ вину, только при кражахъ совершенныхъ посредствомъ насилія и угрозъ, т. е. при грабежѣ или разбоѣ (ст. 461).

26) Постановленіе 1654 ст., предусматривающей грабежевидную кражу, слѣдуетъ исключить, какъ совершенно излишнее, ибо такая кража въ силу наличности при ней взлома или оружія должна войти въ разрядъ квалифицированныхъ и можетъ быть обложена достаточнымъ наказаніемъ при значительномъ просторѣ судейскаго усмотрѣнія.

27) Домашнюю кражу слѣдуетъ оставить въ ряду квалифицированныхъ, при чемъ въ понятіе ея внести правонарушенія, предусматриваемыя 629, 1264, 1650 и 1659, п. 7 статьями улож. о нак. и 170, п. 7 уст. о нак.; 1649 ст. улож. о нак. необходимо выбросить.

Квалификацію данной кражи признаетъ большинство кодексовъ (Баварскій 1813 г., 218, 219; Ольденб., 223, 224; Вюртемб., 328, п. 1; Брауншвейгскій, 215, п. F; Ганнов., 287, 3; Гессенскій, 364, 11; Нассаускій, 357, 10; Прусскій, 217, 4; Австрійскій, 176; Французскій, 386, п. 3; Бельгійскій, 464; Венгерскій, § 336, п. 7 и 8), при чемъ нѣкоторые изъ нихъ (Баденскій, 341, Тюрингенскій, 229, Венгерскій (§ 343) и Общегерманскій, § 247) относятъ данную кражу къ числу преступленій, преслѣдуемыхъ только по жалобѣ потерпѣвшаго. Эту послѣднюю прибавку можно рекомендовать и нашему законодателю, ибо домашняя кража близка по своей природѣ къ семейной, которая преслѣдуется только по жалобѣ потерпѣвшаго.

28) Похищеніе продуктовъ поля, сада, огорода, отдѣленныхъ отъ почвы, или отъ ихъ естественнаго родника, должно быть отнесено къ простой кражѣ. Туда надо включить и похищеніе названныхъ продуктовъ, неотдѣленныхъ отъ ихъ естественнаго родника, если только та-

Digitized by Google

ковое совершается съ корыстнымъ намѣреніемъ—обогащенія, т. е. если виновный запасся мѣшкомъ, корзиною, телѣгою или какимъ либо другимъ средствомъ перевоза. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда похищаются продукты поля, сада, или огорода, неотдѣленные отъ почвы, съ цѣлью удовлетворенія минутной похоти, страсти, дѣяніе должно быть причислено къ видамъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ. Статьи улож. о нак. 596, 601, 630, 647, 649 слѣдуетъ слить въ одну и помѣстить въ отдѣленіи о самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ.

Большая часть нѣмецкихъ кодексовъ за похищеніе продуктовъ поля или сада угрожаютъ усиленными наказаніями, какъ за посягательство на такія вещи, которыя не могутъ быть постоянно охраняемы, а потому должны быть ввѣрены общественной безопасности или, говоря иначе, поставлены подъ покровительство земскаго мира (Sache, welche ohne besondere Verwahrung der öffentlichen Sicherheit anvertraut werden müssen) (Баварскій 1813 г., законъ 1816 г. 25 марта, арт. II, 7; Ольденб., 223, 4; Вюртемб., 328, 3; Брауншвейгскій, 215, 4; Ганнов., 287; Гессенскій, 364; Баденскій, 385, 6; Нассаускій, 357, 5; Тюрингенскій, 217; Прусскій, 217. п. 2), при чемъ иногда обращается вниманіе на то, совершено ли похищеніе надъ продуктами отдѣленными или неотдѣленными отъ почвы и только первые ставятся подъ усиленную охрану (Нассаускій, 357, 5; Прусскій, 217, 2). Кромѣ того, нѣкоторые кодексы отличаютъ, какъ маловажное правонарушеніе, мелкую кражу полевыхъ или садовыхъ плодовъ, еще не убранныхъ, или же вообще похищеніе съѣстныхъ припасовъ, когда таковое совершено для непосредственнаго употребленія (Баденскій, 397; Общегерманскій, 370, п. 2 и 5; Саксонскій, 303; ср. также Баварскій 1813 г., 381; Ганнов., 284, 2, Тюрингенскій, 230). Идея разграниченія природы дѣяній, смотря по тому, похищаются ли плоды, отдѣленные или неотдѣленные отъ почвы, изъ новѣйшихъ кодексовъ встрѣчается въ Венгерскомъ (§ 421) и въ Бельгійскомъ (арт. 557, п. 6).

29) Постановленія о похищеніи лѣса (ст. 154—168 уст. о нак.) могутъ быть оставлены за нѣкоторыми редакціонными поправками безъ измѣненія въ существѣ. Разграниченіе природы дѣяній, смотря по тому, похищаются ли лѣсные матеріалы, отдѣленные или неотдѣленные отъ почвы, здѣсь, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, зиждется на твердыхъ основаніяхъ (Ср. постан. Франц. кодекса (388, 445—447, 475 п. 5, а также Бельгійскаго (арт. 537, 557, п. 6).

Многіе нѣмецкіе кодексы за кражу лѣса назначаютъ усиленныя на-

Digitized by Google

казанія, при чемъ большинство изъ нихъ разумѣетъ лѣсные матеріалы, отдѣленные отъ почвы, какъ-то лѣсъ въ складахъ, сплавной и т. п. (Баварскій, законъ 1816 г. 25 марта, арт. II, 7; Ольденб., 223, 2; Саксенъ-Альтенб., 226; Вюртемб., 328, 3; Ганнов., 287, 1; Гессенскій, 364, 5; Нассаускій, 357, 5; Тюрингенскій, 217; Прусскій, 217, 3).

30) Постановленіе улож. о нак. (ст. 19 и 1664) о преслѣдованіи лицъ, виновныхъ въ семейной кражѣ, только по жалобѣ потерпѣвшаго, слѣдуетъ сохранить, при чемъ кругъ субъектовъ семейной кражи разумно было бы расширить. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи можно рекомендовать, какъ образецъ, или постановленіе сельскаго судебнаго устава (св. зак., т. XII, 2 ч., ст. 467) или постановленіе Венгерскаго кодекса (§ 342).

31) Постановленіе 1663 ст. улож. о нак. и 171 ст. уст. о нак. слѣдуетъ отмѣнить. Они будутъ совершенно излишни, если судьѣ будетъ представленъ достаточно широкій просторъ въ выборѣ наказанія между низкимъ minimum'омъ и высокимъ maximum'омъ.

Изъ трехъ новѣйшихъ кодексовъ (Венгерскій, Общегерманскій, Бельгійскій) ни одинъ въ отдѣленіи о кражѣ не содержитъ постановленій объ особенныхъ обстоятельствахъ, при наличности которыхъ судья факультативно могъ бы понизить норму наказанія; мало того—всѣ три кодекса отказались отъ поименнаго исчисленія въ общей части обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, совершенно благоразумно предоставивъ самому суду въ каждомъ данномъ случаѣ отысканіе и оцѣнку таковыхъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

доказывать равенство этихъ треугольниковъ индусскіе математики считали излишнимъ. Они полагали, что это вполнѣ очевидно изъ чертежа, а потому вполнѣ достаточно. Ганеза ограничивается тѣмъ, что рядомъ съ чертежемъ, соотвѣтствующимъ этому построенію, пишетъ слово „смотри".

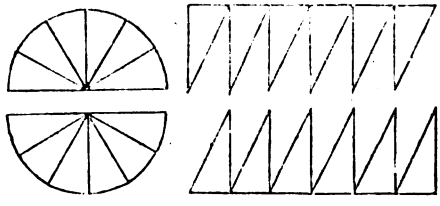
Отъ треугольниковъ Баскара переходитъ къ четыреугольникамъ, при чемъ онъ замѣчаетъ, что для опредѣленія четыреугольника недостаточно четырехъ сторонъ, но необходима еще діагональ; изъ этого можно заключить, что Баскара имѣлъ въ виду не только вписанные въ кругъ четыреугольники, но вообще всякіе четыреугольники. Относительно выраженій для площадей треугольника и четыреугольника въ функціи сторонъ Баскара замѣчаетъ, что древніе математики неправильно примѣняли ихъ ко всякимъ четыреугольникамъ и что онѣ только приближенны. Справедливость этихъ выраженій для четыреугольниковъ, вписанныхъ въ кругъ, также повидимому неизвѣстна Баскарѣ. При вычисленіи различныхъ частей четыреугольниковъ Баскара не ограничивается раціональными числами, онъ беретъ также и ирраціональныя, изъ чего можно заключить, что онъ стремился обобщить нѣкоторыя изъ предложеній, данныхъ Брамагуптой. Дѣлая такія обобщенія Баскара часто впадаетъ въ ошибки, что подало поводъ многимъ изъ новѣйшихъ математиковъ раздѣлять мнѣніе о томъ, что Баскара многія изъ предложеній, данныхъ Брамагуптой, не понялъ. Также заслуживаетъ вниманія въ этой главѣ правило данное Баскарой для нахожденія площади четыреугольника, разложеніемъ четыреугольника на два треугольника. Пріемъ этотъ вполнѣ принадлежитъ Баскарѣ.

Далѣе Баскара занимается нахожденіемъ площади и окружности круга. Для отношенія окружности къ діаметру онъ даетъ сначала точное выраженіе $\frac{3927}{1250}$, а затѣмъ приближенное въ видѣ $\frac{22}{7}$. Примѣняя первое выраженіе для π, длина окружности выразится чрезъ $2\frac{3927}{1250}r$, а примѣняя второе— $2\frac{22}{7}r$. Одинъ изъ комментаторовъ, Ганеза, въ своихъ толкованіяхъ указываетъ, какъ было найдено выраженіе $\pi = \frac{3927}{1250}$. Онъ говоритъ, что зная сторону правильнаго вписаннаго въ кругъ шестиугольника были вычислены послѣдовательно стороны 12-ти, 24-хъ,... и 384-хъ-угольниковъ, послѣдовательнымъ дѣленіемъ соотвѣтствующихъ дугъ пополамъ. Подобный пріемъ, какъ извѣстно, былъ примѣненъ также Архимедомъ и Птоломеемъ, а потому на основаніи этого нѣкоторые математики утверждаютъ, что многія изъ своихъ познаній въ Геометріи индусскіе математики заимствовали отъ греческихъ геометровъ. Весьма интересенъ пріемъ, помощью котораго Ганеза находитъ площадь круга, которую онъ полагаетъ равной площади

Digitized by Google

прямоугольника, построеннаго на радіусѣ и половинѣ длины окружности. Вмѣсто всякихъ разсужденій и доказательствъ Г'анеза довольствуется слѣдующимъ построеніемъ, которое онъ поясняетъ однимъ словомъ „смотри“ (фиг. 19).

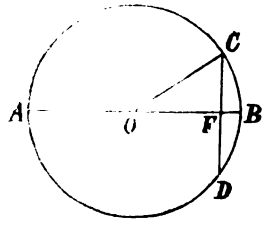
Фиг. 19.



Пріемъ Ганезы состоитъ въ слѣдующемъ: площадь круга онъ разбиваетъ на секторы; затѣмъ кругъ разрѣзываетъ по діаметру пополамъ, а каждую изъ половинъ снова разрѣзываетъ столько разъ, сколько въ ней секторовъ. Разрѣзавъ полукруги, онъ ихъ выправляетъ и получаетъ двѣ фигуры, имѣющія сходство съ пилами. Площади этихъ двухъ пилъ тождественны и сумма ихъ равна площади круга. Обѣ пилы составляютъ прямоугольникъ, основаніе, котораго равно половинѣ окружности даннаго круга, а высота равна радіусу. Изъ этого онъ заключаетъ, что площадь круга равна половинѣ произведенія окружности на радіусъ. Подобный методъ доказательства вполнѣ въ духѣ индусскихъ геометровъ, для которыхъ, какъ мы выше замѣтили, исходною точкою при всѣхъ доказательствахъ справедливости предложеній служило начало наглядности или очевидности.

Баскара даетъ также правила для нахожденія поверхности и объема шара, чего нѣтъ въ сочиненіи Брамагупты. Одинъ изъ комментаторовъ го-

Фиг. 20.



воритъ, что при нахожденіи объема шара, слѣдуетъ разсматривать шаръ, какъ состоящій изъ иглоподобныхъ пирамидъ, вершины которыхъ сходятся въ центрѣ шара, а основанія лежатъ на поверхности шара. Въ слѣдующихъ предложеніяхъ этой главы показано соотношеніе между хордой, діа-

Digitized by Google

метромъ и высотой сегмента круга. Называя чрезъ d діаметръ AB круга, чрезъ s—хорду CD и чрезъ x—высоту FB сегмента (фиг. 20), или какъ ее называли индусы *utkramajyâ*, т. е. *стрѣла*, Баскара находитъ выраженіе:

$$\frac{s^2}{4} = dx - x^2 \qquad (1)$$

или

$$s = 2\sqrt{x(2r-x)}$$

По даннымъ двумъ изъ величинъ входящихъ въ это выраженіе Баскара даетъ выраженіе для третьей. Изъ числа геометрическихъ предложеній этой главы укажемъ еще на выраженія хорды въ функціи дуги и обратно, которыя были вѣроятно найдены эмпирически. Обозначивъ чрезъ s—хорду, c—окружность, a—дугу и d—діаметръ, формулы имѣютъ слѣдующій видъ:

$$s = \frac{4d(c-a)a}{\frac{1}{2}c^2-(c-a)a} \qquad \text{и} \qquad a = \frac{c}{2} - c\sqrt{\frac{d-s}{s+4d}}$$

Выраженія эти точны до вторыхъ десятичныхъ знаковъ, а потому представляютъ довольно грубую степень приближенія, но тѣмъ не менѣе онѣ интересны въ томъ отношеніи, что при помощи ихъ были вѣроятно вычислены первыя таблицы синусовъ.

Выраженіе (1) встрѣчается также въ сочиненіяхъ Брамагупты, только въ иномъ видѣ, онъ опускаетъ членъ x^2. Такое допущеніе возможно только при очень малой величинѣ x. Въ такомъ видѣ выраженіе это представляетъ предложеніе, извѣстное уже Аріабгаттѣ, что квадратъ полухорды равенъ произведенію отрѣзковъ діаметра перпендикулярнаго этой хордѣ. Если допустить, что индусскимъ геометрамъ было извѣстно предложеніе, что всякій уголъ вписанный въ полуокружность прямой, то справедливость предложенія извѣстнаго Аріабгаттѣ легко было обнаружить.

Главы VII, VIII, IX и X относятся къ измѣренію объемовъ тѣлъ при рѣшеніи различныхъ практическихъ вопросовъ. Изложеніе тоже, что и въ сочиненіи Брамагупты. Поименованныя главы очень коротки и не заключаютъ ничего интереснаго.

Глава XI озаглавлена „тѣнь гномона“. Въ этой главѣ Баскара занимается вопросомъ объ измѣреніи при помощи тѣней. Называя чрезъ g высоту гномона, h—высоту свѣтящейся точки, d—разстояніе основанія источника свѣта отъ гномона и l—длину тѣни, изъ подобія треугольниковъ найдемъ слѣдующее соотношеніе между этими величинами:

$$lh = gd + gl$$

По даннымъ тремъ изъ величинъ l, h, d и g можно всегда найти четвертую; для этой цѣли Баскара даетъ правила.

Digitized by Google

Въ заключеніи главы онъ говоритъ: „Подобно высшему существу, которое избавляетъ своихъ почитателей отъ страданій и которое есть единственная причина сотворенія міра, все проникающее и все обнимающее, въ его различныхъ проявленіяхъ, какъ то: въ видѣ міровъ, раевъ, рѣкъ, горъ, боговъ, чертей, людей, деревьевъ и городовъ, точно также и настоящее собраніе предписаній проникнуто и обнимается правиломъ трехъ членовъ. Но если это есть простое основаніе, то почему же оно съ такимъ трудомъ столькими писателями такъ обстоятельно излагается? Отвѣтъ слѣдующій: все то, что всегда вычисляется въ Алгебрѣ или Ариѳметикѣ при посредствѣ одного множителя или дѣлителя, глубокіе ученые принимаютъ за правило трехъ членовъ. Однако, свѣдущими наставниками оно было раздѣлено на различныя и разнообразныя правила; они излагали эти видоизмѣненныя, болѣе простыя, правила, думая чрезъ это поднять уровень образованія немногихъ избранныхъ, подобныхъ намъ".

Глава XII занимается рѣшеніемъ нѣкоторыхъ неопредѣленныхъ вопросовъ въ цѣлыхъ числахъ, но такъ какъ объ этомъ Баскара трактуетъ болѣе подробно въ своей Алгебрѣ, то мы на этой главѣ неостановимся.

Глава XIII—послѣдняя. Въ этой главѣ говорится о различныхъ соединеніяхъ, сначала о перемѣщеніяхъ, а потомъ и о сочетаніяхъ. Выраженія, показывающія число различныхъ перемѣщеній и сочетаній вполнѣ вѣрны, изъ чего можно заключить, что съ этимъ вопросомъ индусскіе математики были вполнѣ основательно знакомы.

Вопросъ о различныхъ сочетаніяхъ является у индусовъ очень древнимъ. Первые слѣды его нѣкоторые ученые видятъ въ двадцати четырехъ именахъ Вишну, которыя онъ носитъ смотря по тому порядку въ какомъ онъ держитъ въ своихъ четырехъ рукахъ дубину, цѣль, цвѣтокъ лотоса и раковину. Особенное значеніе имѣлъ вопросъ о числѣ различныхъ сочетаній и перемѣщеній въ индусской просодіи, гдѣ перечисляются всѣ возможные случаи образованія стиховъ, состоящихъ изъ одинаковаго числа слоговъ, въ зависимости отъ долготы и краткости отдѣльныхъ слоговъ *). Хотя Баскара даетъ правила для нахожденія числа различныхъ соединеній и сочетаній безъ всякихъ доказательствъ, но тѣмъ не менѣе онѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ извѣстно, что вопросъ этотъ былъ почти совершенно чуждъ древнимъ греческимъ геометрамъ и вполнѣ принадлежитъ индусамъ у которыхъ онъ получилъ вѣроятно свое первоначальное развитіе **).

*) Интересныя указанія по этому вопросу можно найти въ статьѣ: „*Albr. Weber*, Ueber die Metrik der Inder", помѣщенной въ „Indische Studien", T. VIII pag. 326–328 и 425.

**) Есть указанія, что вопросъ о соединеніяхъ и сочетаніяхъ былъ извѣстенъ древ-

Digitized by Google

Въ концѣ своей Ариѳметики Баскара говоритъ слѣдующее: „Счастіе и радость, безъ сомнѣнія, будутъ постоянно возрастать въ этомъ мірѣ для тѣхъ, которые посвятили себя благородному искусству Лилавати; прекрасно составлены всѣ ея части, чисты и совершенны ея рѣшенія и изященъ ея языкъ *)".

Познакомившись вкратцѣ съ содержаніемъ ариѳметическаго сочиненія Баскары, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію второй части „Сидгантацироманн", которая заключаетъ Алгебру или какъ Баскара ее называетъ „Віаганита", т. е. „вычисленіе корней".

Віаганита. Въ введеніи къ своему сочиненію Баскара опредѣляетъ предметъ Алгебры въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Я почитаю невидимое первобытное существо, о которомъ говорятъ лаикгіасы (ученые), что оно есть источникъ познавательной способности, которой обладаютъ всѣ одушевленныя существа и которая служитъ къ ихъ развитію; оно есть единственное основаніе всего видимаго. Я молю управляющую силу, которая считается мудрецами, знакомыми съ природой, началомъ всѣхъ познаній, такъ какъ она есть единственное начало всего видимаго. Я глубоко почитаю математику, потому что знакомые съ ней видятъ въ ней средство къ пониманію всего существующаго; она есть основаніе всего видимаго".

„Такъ какъ дѣйствія надъ извѣстными величинами, какъ мы уже видѣли, были основаны на дѣйствіяхъ при помощи неизвѣстныхъ величинъ и такъ какъ рѣшеніе вопросовъ можетъ быть понято весьма немногими, и совершенно непонято людьми слабо одаренными отъ природы, то я предпринялъ, въ настоящее время, изложить и разобрать сущность Алгебры или анализа".

нимъ греческимъ философамъ. Вопросъ этотъ былъ извѣстенъ *Аристотелю* и былъ примѣненъ ученикомъ его *Аристоксеномъ* изъ Тарента къ нахожденію числа возможныхъ соединеній извѣстныхъ элементовъ. Кромѣ того вопросъ о соединеніяхъ и сочетаніяхъ занималъ *Ксенократа*, стоика *Хрисиппа* (282—209 гг. до Р. Х.), а также, по словамъ Плутарха, *Гиппарха*. Когда жилъ послѣдній Плутархъ ничего не говоритъ, онъ упоминаетъ только, что Гиппархъ этотъ „принадлежалъ къ числу ариѳметиковъ". Весьма вѣроятно, что это извѣстный астрономъ Гиппархъ, жившій между 161 и 126 гг. до Р. Х. Такое предположеніе еще тѣмъ заслуживаетъ вниманія, что по словамъ нѣкоторыхъ арабскихъ писателей Гиппархъ написалъ сочиненіе „О квадратныхъ уравненіяхъ", объ этомъ мы уже упоминали (см. стр. 237). Астрономъ Гиппархъ былъ родомъ изъ Никеи, въ Битиніи; онъ производилъ свои наблюденія на островѣ Родосѣ (объ Гиппархѣ см. стр. 111—112).

*) Сочиненія Баскары пользовались большой извѣстностью у индусскихъ ученыхъ, такъ какъ онѣ были комментированы многими учеными. Изъ числа такихъ комментаторовъ болѣе извѣстны: *Гангадхара* (Gangadhara), жившій около 1420 г.; *Сурядаза* (Suryadâsa)—около 1540; *Ганеза* (Ganeça)—около 1545; *Рангната* (Ranganâtha)—около 1640; *Рама-Кришна* (Râma-Krishna); *Кришна-Бхатта* (Krishna-Bhatta). Время, когда жили послѣдніе два комментатора неизвѣстно.

Digitized by Google

Сочиненіе Баскары состоитъ изъ восьми главъ, съ содержаніемъ которыхъ мы теперь познакомимся.

Глава I озаглавлена „36 дѣйствій“ (*shat-trimçat pari-karmâni*). Она состоитъ изъ пяти отдѣловъ, изъ которыхъ первый подраздѣляется снова на два. Отдѣлы эти содержатъ:

1-й и 2-й шесть дѣйствій надъ плюсомъ и минусомъ (*shadvidham dhana-rna*).
3-й — шесть дѣйствій надъ нулемъ (*shadvidham kha*).
4-й — шесть дѣйствій надъ неизвѣстнымъ (*shadvidham avyakta*).
5-й — шесть дѣйствій надъ нѣсколькими неизвѣстными (*shadvidham aneka-varna*).
6-й — шесть дѣйствій надъ ирраціональными величинами (*shadvidham karani*).

Подъ именемъ *шести дѣйствій* Баскара понимаетъ сложеніе, вычитаніе умноженіе, дѣленіе, возвышеніе въ степень и извлеченіе корней.

Первый изъ поименованныхъ отдѣловъ кромѣ различныхъ примѣровъ содержитъ *правила*—*sûtras*, изложенныя въ стихотворной формѣ. Правила эти состоятъ въ слѣдующемъ:

1) При сложеніи складываютъ двѣ *потери* или два *имущества*; разность между *выигрышемъ* и *долгомъ* равна ихъ суммѣ.

2) Правило при вычитаніи: *имущество* дѣлается *долгомъ*, *долгъ*—*имуществомъ*; затѣмъ производятъ сложеніе какъ указано.

3) Произведеніе двухъ *имуществъ* или же двухъ *неимуществъ* есть *имущество*; произведеніе *имущества* и *долга* есть *долгъ*. Тоже правило имѣетъ мѣсто при дѣленіи.

4) Квадратъ *имущества* или *долга* есть *имущество*; *имущество* имѣетъ два корня, одинъ въ видѣ *выигрыша*, другой въ видѣ *долга*. Корень изъ *долга* несуществуетъ, такъ какъ послѣдній не есть квадратъ.

Изъ приведенныхъ правилъ видно, что Баскара положительнымъ величинамъ—*dhanam* придаетъ значеніе *имущества*, *богатства*, *выигрыша*; отрицательнымъ же—*rnam* значеніе *долга*, *потери*. Кромѣ того правила эти указываютъ вполнѣ ясно, что Баскара имѣлъ понятіе о двойномъ знакѣ при радикалѣ второй степени.

Третій отдѣлъ посвященъ дѣйствіямъ надъ нулемъ. Баскара говоритъ: „увеличенные или уменьшенные на нуль имущество и долгъ остаются безъ измѣненія; вычтенные изъ нуля они принимаютъ обратное значеніе“ (т. е. долгъ дѣлается имуществомъ, а имущество долгомъ). Изъ сказаннаго видно, что Баскара представлялъ себѣ отрицательное количество, какъ количество положительное, только отсчитываемое внизъ отъ нуля.

Далѣе Баскара говоритъ: „дѣлимое 3; дѣлитель 0; результатъ дѣ-

Digitized by Google

ленія $\frac{3}{0}$, который есть безконечность, называется частное отъ нуля. Онъ не претерпѣваетъ измѣненій. Величина, которую называютъ „частное отъ нуля", не можетъ ни увеличиться, ни уменьшиться, какія-бы большія сложенія или вычитанія мы не производили, подобно тому какъ ко времени, не имѣющему ни начала, ни конца, цѣлыя серіи существованій (бытіе)".

Изъ содержанія поименованныхъ трехъ отдѣловъ первой главы мы видимъ, что Баскара имѣлъ вполнѣ ясное представленіе объ положительныхъ и отрицательныхъ количествахъ и объ ихъ различіи. Онъ зналъ, что корень квадратный имѣетъ два значенія—одно положительное, другое отрицательное; что нельзя извлечь корень квадратный изъ отрицательнаго числа. Ему было также извѣстно, что дробь, которой знаменатель нуль, безконечно велика; что произведеніе двухъ отрицательныхъ чиселъ есть число положительное, а произведеніе положительнаго числа и отрицательнаго—число отрицательное. Впрочемъ необходимо замѣтить, что послѣднія правила были извѣстны еще Аріабгаттѣ.

Въ 4-мъ отдѣлѣ показаны дѣйствія надъ буквенными величинами и даны примѣры на числахъ, и наконецъ въ 5-мъ отдѣлѣ показаны дѣйствія надъ ирраціональными величинами.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о томъ какъ обозначали индусскіе математики неизвѣстныя и извѣстныя величины, а также уравненія.

Неизвѣстную величину они называли *yavat-tavat*, что соотвѣтствуетъ латинскому выраженію *tantum-quantum* *). Для обозначенія неизвѣстной величины x служилъ знакъ यॱ, соотвѣтствующій слогу *ya*. Квадратъ неизвѣстной величины, т. е. x^2, они обозначали знакомъ या व, который соотвѣтствуетъ сокращенному слову *varga*. Если приходилось имѣть дѣло съ нѣсколькими неизвѣстными величинами, напр. x, y, z, ..., то индусскіе математики различали ихъ по цвѣтамъ **), обозначая одну неизвѣстную знакомъ का—*ka* (*kálaca*—черная), другую знакомъ नी—*ni* (*nílaca*—голубая), третью знакомъ पी—*pi* (*pítaca*—желтая), четвертую знакомъ ली—*lo* (*lóhitaca*—красная) и т. д. Коэфиціенты ставились всегда позади неизвѣстнаго, рядомъ съ нимъ. Извѣстная величина сопровождалась всегда словомъ

*) Роде высказываетъ предположеніе, что терминъ *yâvat-tâvat*, обозначающій неизвѣстное и соотвѣтствующій терминy *tantum-quantum*, есть ничто иное какъ переводъ на санскритскій языкъ греческаго ἀριθμός, которое само есть переводъ египетскаго *hâ* (*han*)—*куча*, означающимъ неизвѣстную величину въ папирусѣ Ринда (см. стр. 333).

**) Обозначеніе неизвѣстныхъ величинъ названіями цвѣтовъ своимъ происхожденіемъ вѣроятно обязано тому, что на санскритскомъ языкѣ буквы носили названія цвѣтовъ.

Digitized by Google

rupa, что означаетъ *опредѣленное число*. Знака равенства въ уравненіяхъ несуществовало, а обѣ части уравненія писали одну подъ другой.

Для поясненія изложеннаго мы считаемъ не безъинтереснымъ привести уравненіе, заимствованное нами изъ сочиненія Баскары. Вотъ это уравненіе:

यावत् २	यां १	रूपाणि ३०	=	*ya bha* 2	*ya* 1	*ru* 30
यावत् ०	यां ०	रूपाणि ८		*ya bha* 0	*ya* 0	*ru* 8

уравненіе это, написанное настоящимъ алгебраическимъ языкомъ будетъ имѣть видъ:

$$2x^2 - x + 30 = 0x^2 + 0x + 8$$

или же написанное въ общеупотребительной формѣ, оно приметъ видъ:

$$2x^2 - x + 30 = 8$$

Глава II содержитъ рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій первой степени (*cuttuca d'hyaya*). Глава эта есть дальнѣйшее развитіе, сказаннаго въ двѣнадцатой главѣ „Лилавати“ *).

Мы уже выше видѣли, что рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій первой степени было извѣстно еще Аріабгаттѣ. Въ сочиненіи Баскары всѣ неопредѣленныя уравненія первой степени предложены для рѣшеній въ формѣ $\frac{ax+b}{c} = y$, при чемъ требуется опредѣлить x въ цѣлыхъ числахъ такъ, чтобы $ax+b$ дѣлилось-бы безъ остатка на c, т. е. чтобы y было число цѣлое.

Глава III содержитъ рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій второй степени (*varga pacriti*). Глава эта состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Въ 1-мъ отдѣлѣ изложенъ пріемъ для рѣшенія уравненій формы $ax^2+1=y^2$, при чемъ a коэфиціентъ, 1—слагаемое, x—меньшій корень, а y большій. Методъ состоитъ въ слѣдующемъ: если найдено послѣдовательными пробами рѣшеніе $x=n$ и $y=m$, то будутъ также удовлетворять и $x=2mn$ и $y=an^2+m^2$, или если найдены два рѣшенія $x=n$, $y=m$ и $x=p$, $y=q$ то $x=mp\pm nq$ и $y=anp\pm mq$ будутъ новыя значенія, которыя также удовлетворятъ уравненію. Справедливость сказаннаго показано Баскарой на примѣрахъ, но доказательства онъ не приводитъ. Такъ какъ указанный пріемъ приводитъ къ цѣли только въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, то

*) Обѣ главы носятъ одно и то же заглавіе. Кольбрукъ озаглавилъ ихъ *Pulverizer*, т. е. *разстеваніе*.

Digitized by Google

Баскара во 2-мъ отдѣлѣ даетъ болѣе общій пріемъ, извѣстный подъ именемъ *циклическаго*. Въ 3-мъ отдѣлѣ этой главы рѣшены различныя задачи.

Неопредѣленныя уравненія второй степени являются всегда у индусскихъ математиковъ подъ видомъ $ay^2+t=x^2$, къ которому они всегда умѣютъ ихъ сводить. Извѣстно, что Діофантъ умѣлъ рѣшать подобныя уравненія въ раціональныхъ числахъ, но только для частныхъ значеній $a=\alpha^2$ и $t=\sigma^2$, индусскіе же математики предложили *общій пріемъ* для рѣшенія уравненія $ay^2+1=x^2$ въ цѣлыхъ числахъ. Уравненіе это и въ настоящее время имѣетъ важное значеніе въ теоріи квадратныхъ формъ. Излагать въ чемъ состоялъ циклическій методъ мы не будемъ, такъ какъ это отвлекло бы насъ слишкомъ далеко, замѣтимъ только, что весь пріемъ основанъ на замѣчаніи, что если p и q суть рѣшенія уравненія $aq^2+t=p^2$, а p' и q' рѣшенія уравненія $aq'^2+t'=p'^2$, то $y=pq'\pm qp'$ и $x=pp'\pm aqq'$ будутъ тождественныя рѣшенія уравненія $ay^2+tt'=x^2$.

Циклическій методъ замѣчателенъ по глубинѣ мысли и тонкости пріемовъ *). По выраженію Ганкеля, пріемъ этотъ принадлежитъ къ числу самыхъ тонкихъ изслѣдованій, сдѣланныхъ въ теоріи чиселъ до Лагранжа. Пріемъ индусскихъ математиковъ былъ снова найденъ Лагранжемъ въ 1769 г. **). Задача, которою занимались индусы была снова впервые предложена Ферма въ 1657 г. и рѣшена англійскимъ математикомъ лордомъ Брункеромъ *(Brouncker)*. Впослѣдствіи задачей этой снова занялся Эйлеръ и свелъ ее на разложеніе въ непрерывныя дроби ***). Въ настоящее время рѣшеніе уравненія $ay^2+1=x^2$ извѣстно въ Анализѣ подъ именемъ *задачи Пиля (Pell)*, хотя она была извѣстна уже до него. Доказательства циклическаго пріема индусскіе математики не дали, такъ какъ давать доказательства вообще они считали излишнимъ, вѣроятно это входило въ устное преподаваніе ихъ ученыхъ. Также ими не было доказано, что пріемъ этотъ всегда годится если a число не квадратное; доказать это пытался уже Валлисъ ****), но успѣлъ въ этомъ только Лагранжъ.

Рѣшеніе уравненій формы $ax^2+b=cy^2$ указываетъ, что Баскарѣ были извѣстны такъ называемые *квадратичные вычеты* и *кубическіе вычеты*.

Глава IV содержитъ рѣшеніе уравненій первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ. При помощи уравненій рѣшается много вопросовъ, которые

*) Сущность циклическаго метода изложена въ сочиненіи: *Hankel*, Zur Geschichte der Mathematik in Alterthum und Mittelalter. Leipzig. 1874. in-8. pag. 200—205.

**) Sur la solution d'un problème indéterminé du 2 degré. Mémoires de l'Académie de Berlin. 1769. T. XXIII.

***) De usu novi algorithmi. Novi Comment. Petrop. 1767. T. XI.

****) *Wallis*, Opera mathem. T. II. Commercium epist. Ep. 9, 14, 17, 18, 19, 46; а также въ его „Алгебрѣ“, С. 98, 99.

Digitized by Google

были уже разобраны въ Ариѳметикѣ Баскары. Правилъ указано немного; отдѣльные случаи пояснены на частныхъ примѣрахъ. Мы уже выше упомянули, что всякое уравненіе первой степени формы:

$$6x+300=10x-100$$

индусскіе математики писали въ видѣ:

$$ya\ 6\ ru\ 300$$
$$ya\ 10\ ru\ 100$$

если же какого нибудь члена недоставало, въ уравненіяхъ написанныхъ въ такой формѣ, напр. уравненіе:

$$6x=24$$

то недостающіе члены замѣщали нулемъ, т. е. писали уравненіе въ формѣ:

$$ya\ 6\ ru\ 0$$
$$ya\ 0\ ru\ 24$$

Рѣшеніе уравненій получается—вычитая одинъ рядъ изъ другаго; такимъ образомъ для перваго изъ написанныхъ уравненій мы будемъ имѣть:

$$ya\ 4\ ru\ 400$$

откуда слѣдуетъ, что *ya* равно *ru* 100. Въ послѣднемъ видѣ и даются рѣшенія уравненій.

Нѣкоторые изъ вопросовъ этой главы сводятся на рѣшеніе уравненій со многими неизвѣстными, а другіе на рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій. Изъ числа послѣднихъ укажемъ на вопросы, которые сводятся на рѣшеніе уравненій вида $Ax^2=Bx$ и $Ax^3=Bx^2$; уравненія эти Баскара, подобно Діофанту, причисляетъ къ числу уравненій первой степени. Нѣкоторыя изъ уравненій этой главы напоминаютъ своими рѣшеніями остроумные пріемы Діофанта; многіе вопросы Баскара рѣшаетъ не менѣе искусстно и просто, при этомъ рѣшеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ приписываетъ болѣе древнимъ писателямъ. Изъ числа вопросовъ этой главы укажемъ на слѣдующее уравненіе съ двумя неизвѣстными, которое сводится къ рѣшенію уравненія съ однимъ неизвѣстнымъ. Задача состоитъ въ слѣдующемъ: „Нѣкто сказалъ своему пріятелю: другъ мой, дай мнѣ 100 и я буду вдвое богаче тебя! второй отвѣтилъ: если ты мнѣ дашь 10, то я буду въ шесть разъ богаче тебя! Спрашивается сколько имѣетъ каждый?“ Баскара полагаетъ, что первый имѣетъ $2x-100$, а второй $x+100$; такое положеніе удовлетворяетъ первой части вопроса; затѣмъ онъ полагаетъ $2x-110=6(x+110)$, откуда $x=70$, а потому $2x-100=40$ и $x+100=170$.

Въ одномъ изъ неопредѣленныхъ вопросовъ этой главы различные предметы обозначены начальными буквами своихъ названій, что подало

Digitized by Google

мысль нѣкоторымъ ученымъ видѣть въ этомъ первое начало употребленія буквъ, вмѣсто чиселъ, при производствѣ ариѳметическихъ операцій. Но едва-ли такое мнѣніе заслуживаетъ вниманія. Кромѣ того многіе изъ вопросовъ этой главы напоминаютъ задачи, рѣшенныя Діофантомъ въ VI-й книгѣ „Ариѳметикъ", такъ напримѣръ: „найти прямоугольный треугольникъ, въ которомъ величина гипотенузы выражалась тѣмъ же числомъ, что и площадь"; полагая гипотенузу, высоту и основаніе соотвѣтственно равными: $(m^2+n^2)x$, $2mn.x$ и $(m^2-n^2)x$; требуется чтобы $(m^2+n^2)x = mn(m^2-n^2)x^2$, т. е. находимъ:

$$x = \frac{m^2+n^2}{mn(m^2-n^2)}.$$

Другая задача: „найти прямоугольный треугольникъ, коего площадь выражалась тѣмъ же числомъ, что и произведеніе сторонъ". Или же, „найти два числа, такихъ свойствъ, чтобы ихъ сумма, а также ихъ разность были квадраты, произведеніе же было кубъ". Полагая одно число $(m^2+n^2)x^2$, другое $2mnx^2$, удовлетворимъ двумъ первымъ требованіямъ вопроса; третье условіе требуетъ, чтобы $2mn(m^2+n^2)x^4$ было кубъ. „Найти два числа, коихъ сумма кубовъ была бы квадратъ, а сумма квадратовъ—кубъ". Многіе вопросы этой главы рѣшены въ умѣ, безъ всякихъ вычисленій, съ большимъ умѣніемъ. Извѣстно, что индусскіе ученые еще до настоящаго времени поражаютъ европейцевъ умѣніемъ быстро производить въ умѣ самыя сложныя вычисленія *).

Изъ числа уравненій первой степени, рѣшенныхъ Баскарой, укажемъ на слѣдующія, находящіяся въ третьей главѣ „Лилавати". Уравненія эти мы приводимъ, чтобы читатель могъ себѣ составить понятіе о формѣ, въ которой индусскіе математики предлагали вопросы для рѣшеній. Задачи эти слѣдующія: „пятая часть числа пчелъ роя сѣла на цвѣтокъ кадамба, третья—на цвѣтокъ силиндга. Утроенная разность послѣднихъ двухъ чиселъ полетѣла на цвѣты кутая; кромѣ того осталась еще одна пчела, которая летаетъ то взадъ, то впередъ, будучи привлечена прекраснымъ запахомъ жасмина и пандамуса. Скажи мнѣ восхитительная женщина число пчелъ?" Другая задача: „во время свиданія между двумя влюбленными порвалась у влюбленной нитка жемчуга; $\frac{1}{6}$ жемчужинъ упала на полъ, $\frac{1}{5}$ осталась на мѣ-

*) Различные путешественники разсказываютъ, что индусскіе ученые производили весьма сложныя вычисленія при помощи однѣхъ только раковинъ, которыя замѣняли имъ жетоны. Результаты, достигнутые браминами въ предвычисленіи солнечныхъ и лунныхъ затмѣній весьма близки къ дѣйствительности. Европейцевъ поражаетъ то необыкновенное хладнокровіе и та сосредоточенность съ которыми брамины производятъ свои вычисленія. Не смотря на все несовершенство подобнаго способа, индусы рѣдко ошибаются въ своихъ выкладкахъ.

Digitized by Google

стѣ, гдѣ они сидѣли, $\frac{1}{6}$ — спасла влюбленная, $\frac{1}{10}$ взялъ себѣ влюбленный и кромѣ того осталось еще 6 жемчужинъ; скажи сколько было всего жемчужинъ на ниткѣ". Задачи эти Баскара приписываетъ Кридгарѣ.

Глава V занимается рѣшеніемъ уравненій второй степени; рѣшеніе ихъ Баскара приписываетъ Аріабгаттѣ. Въ очень простой формѣ предлагаетъ Баскара правило для рѣшенія, которое можетъ быть приложено и къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ случаямъ рѣшенія уравненій высшихъ степеней. Для уравненій къ которымъ нельзя примѣнить указанныя правила, Баскара пользуется различными искусственными пріемами. Такъ напр. при рѣшеніи уравненія $mx^2+ax=b$ онъ сперва умножаетъ это уравненіе на $4m$ и получаетъ $4m^2x^2+4amx=4bm$; затѣмъ онъ прибавляетъ къ обѣимъ частямъ по a^2 и получаетъ $4m^2x^2+4amx+a^2=a^2+4bm$, извлекая изъ полученнаго уравненія корень, получаемъ:

$$2mx+a=\sqrt{a^2+4bm}\ ,\ \text{или}\ 2mx=-a+\sqrt{a^2+4bm}$$

а слѣдовательно:

$$x=\frac{-a+\sqrt{a^2+4bm}}{2m}$$

Послѣдняя формула есть общій видъ рѣшенія уравненій второй степени Кромѣ того Баскара разсматриваетъ еще частные случаи, именно:

$$mx^2+ax=b,\quad mx^2-ax=b,\quad mx^2+ax=-b,\quad mx^2-ax=-b.$$

Когда a отрицательно, какъ во второмъ и четвертомъ случаяхъ, и $\sqrt{a^2-4bm}$ меньше отъ a, то x имѣетъ два значенія, въ противномъ случаѣ одно. Отрицательныя значенія Баскара причисляетъ къ числу невозможныхъ, такъ какъ по его словамъ „абсолютно отрицательныя числа люди не принимаютъ во вниманіе". По мнѣнію Баскары двойственное значеніе корня квадратнаго уравненія возможно только въ случаѣ, когда оба корня положительны. Онъ поясняетъ это на примѣрѣ: „Стая обезьянъ забавлялась: одна осьмая часть ихъ въ квадратѣ бѣгала въ лѣсу, остальныя двѣнадцать кричали на верхушки холмика. Скажи мнѣ сколько было всего обезьянъ?" Отвѣтъ даетъ два рѣшенія 48 и 16. Уравненіе это Баскара рѣшаетъ слѣдующимъ образомъ:

„Полагая здѣсь стаю обезьянъ $=x$; квадратъ осьмой части, увеличенный на двѣнадцать, равенъ всей стаѣ по условію вопроса, а потому обѣ части уравненія будутъ:

$$\frac{x^2}{64}+0x+12=0x^2+x+0$$

Приводя къ одному знаменателю и дѣлая приведеніе, найдемъ:

$$x^2-64x=-768$$

Digitized by Google

прибавляя къ обѣимъ частямъ квадратъ 32 и извлекая квадратный корень, получимъ:

$$x—32=16$$

Въ данномъ случаѣ отрицательныя единицы первой части таковы, что единицы второй части меньше ихъ, а потому послѣднія можно принимать положительными и отрицательными и получаемъ двойное значеніе x, 48 и 16". Таково разсужденіе Баскары, на основаніи котораго онъ въ приведенномъ уравненіи допускаетъ два рѣшенія. Въ другомъ примѣрѣ Баскара разсуждаетъ иначе; примѣръ этотъ слѣдующій: „найти число обезьянъ стаи, одна пятая которой безъ трехъ въ квадратѣ спряталась въ пещерѣ, кромѣ того одна рѣзвится въ лѣсу". Вопросъ этотъ приводитъ къ рѣшенію уравненія:

$$\left(\frac{x}{5}-3\right)^2+1=x$$

или:

$$x^2—55x=—250$$

корни его будутъ:

$$x_1=50 \qquad \text{и} \qquad x_2=5$$

Второе рѣшеніе Баскара отбрасываетъ, такъ какъ $\frac{1}{5}5—3$ есть число отрицательное, но одинъ изъ комментаторовъ сочиненій Баскары *Кришна-Бхатта (Krichna-Bhatta)* даетъ слѣдующее интересное толкованіе второму значенію корня, онъ говоритъ: „если-бы по условію вопроса было сказано: *одна пятая часть стаи вычтенная изъ трехъ*, то второе изъ рѣшеній $x_2=5$ было-бы удовлетворяющее условію вопроса, а не первое $x_1=50$, потому что пятая часть этого числа не можетъ быть вычтена изъ 3".

Приведемъ еще одно изъ уравненій второй степени, рѣшенныхъ Баскарой: „Корень квадратный изъ половины числа пчелъ роя полетѣлъ на кустъ жасмина; $\frac{8}{9}$ цѣлаго роя осталась дома; одна самочка полетѣла за самцемъ, который жужжитъ въ цвѣткѣ лотоса, куда онъ попалъ ночью, привлеченный пріятнымъ запахомъ, и изъ котораго онъ не можетъ выйти, такъ какъ цвѣтокъ закрылся. Скажи мнѣ число пчелъ роя?" Чтобы рѣшить это уравненіе Баскара полагаетъ число пчелъ роя равнымъ $2x^2$, тогда квадратъ половины числа пчелъ роя будетъ x, а $\frac{8}{9}$ всего роя будетъ $\frac{16}{9}$ и онъ составляетъ уравненіе:

$$2x^2+0x+0=\frac{16}{9}x^2+x+2$$

или:

$$18x^2+0x+0=16x^2+9x+18$$

или:

$$2x^2—9x+0=0x^2+0x+18$$

Digitized by Google

откуда:

$$2x^2 - 9x = 18$$

слѣдовательно:

$$x = 6 \quad , \text{ а} \quad 2x^2 = 72$$

т. е. число пчелъ роя равно 72.

Мы остановились болѣе подробно на уравненіяхъ второй степени, рѣшенныхъ въ сочиненіи Баскары, во первыхъ потому, чтобы уяснить методы, примѣняемыя Баскарой при рѣшеніи этихъ уравненій, а во вторыхъ чтобы показать форму, въ которой индусскіе математики предлагали задачи для рѣшеній.

Изъ сказаннаго мы видимъ, на сколько опередили индусскіе математики, въ своихъ познаніяхъ въ Алгебрѣ, Діофанта. Двойственность рѣшеній квадратныхъ уравненій, неизвѣстная послѣднему, извѣстна индусскимъ математикамъ и сдѣланы были даже довольно удачныя попытки объяснить ее и дать ей геометрическое толкованіе, въ смыслѣ отсчитываній въ двухъ прямо противоположныхъ направленіяхъ.

Кромѣ рѣшенія уравненій второй степени въ сочиненіи Баскары встрѣчаются отдѣльные случаи рѣшенія уравненій высшихъ степеней. Изъ числа такихъ уравненій укажемъ на слѣдующее уравненіе третьей степени: $x^3 - 6x^2 + 12x = 35$. Уравненіе это является у Баскары при рѣшеніи вопроса: „найти число такихъ свойствъ, чтобы умноженное на 12 и прибавленное къ своему кубу оно равнялось суммѣ изъ шести разъ взятаго его квадрата, увеличеннаго на 35. Рѣшая этотъ вопросъ Баскара составляетъ уравненіе:

$$x^3 + 12x = 6x^2 + 35$$

которое онъ приводитъ къ формѣ:

$$x^3 + 12x - 6x^2 = 35$$

вычитая изъ обѣихъ частей по 8 онъ находитъ:

$$(x-2)^3 = 27$$

или извлекая кубическій корень:

$$x - 2 = 3$$

т. е.:

$$x = 5$$

О другихъ корняхъ нѣтъ и помину.

Кромѣ того Баскара рѣшаетъ еще слѣдующее уравненіе четвертой степени:

$$x^4 - 2x^2 - 400x = 9999$$

и находитъ корень $x = 11$. При рѣшеніи этого уравненія онъ также поль-

Digitized by Google

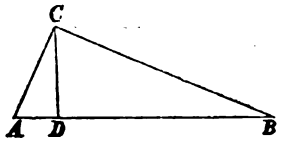
зуется искусственнымъ пріемомъ и дѣйствуетъ такъ сказать ощупью, безъ всякихъ опредѣленныхъ правилъ *).

Напомнимъ здѣсь, что Діофантъ умѣлъ также рѣшать только уравненія второй степени и что въ „Ариѳметикахъ“ встрѣчается только одинъ примѣръ рѣшенія уравненія третьей степени. У индусскихъ математиковъ впервые встрѣчаются уравненія, въ которыхъ одна изъ частей состоитъ исключительно изъ однѣхъ отрицательныхъ величинъ.

Въ концѣ пятой главы помѣщены нѣкоторыя приложенія къ Геометріи. Въ числѣ ихъ находится и ариѳметическое доказательство Пиѳагоровой теоремы, если только можно назвать доказательствомъ пріемъ, употребленный въ формѣ изложенной въ сочиненіи Баскары. Методъ индусскаго математика представляетъ поразительную противоположность съ пріемами древнихъ греческихъ геометровъ, у которыхъ доказательства теоремъ являлись какъ строго-логическія слѣдствія ряда заключеній, слѣдующихъ изъ цѣлаго ряда предложеній, основанныхъ и вытекающихъ изъ возможно наименьшаго числа аксіомъ. Въ „Віаганитѣ“ находиться два доказательства пиѳагоровой теоремы. Вмѣсто всякихъ формулъ и вычисленій даны только чертежи, при чемъ отдѣльныя части этихъ фигуръ обозначены числами, такъ какъ теорема дана для частнаго случая. Слово „смотри“, стоящее рядомъ съ фигурой, замѣняетъ собой всѣ толкованія и объясненія. Приведемъ оба доказательства.

Первое. Взятъ прямоугольный треугольникъ ABC, коего гипотенуза AB принята за основаніе и на нее опущенъ изъ вершины прямаго угла перпендикуляръ CD (фиг. 21). Составныя части этого треугольника: AB,

Фиг. 21.



BC, AC, CD, AD и DB приняты соотвѣтственно равными 25, 20, 15, 12,

*) Весьма любопытенъ пріемъ при помощи котораго Баскара рѣшаетъ поименованное уравненіе четвертой степени, онъ говоритъ: „вполнѣ ясно, что если прибавить къ первой части уравненія членъ $400x+1$, то первая часть будетъ имѣть корнемъ x^2-1; но вторая часть уравненія увеличенная на туже величину будетъ $400x+10000$ и не будетъ имѣть корня: такимъ пріемомъ нельзя получить рѣшенія уравненія, а потому необходимо прибѣгнуть къ искусственному пріему. Примѣняя его, прибавимъ къ обѣимъ частямъ по $4x^2+400x+1$, тогда обѣ части уравненія будутъ имѣть каждая корень; прибавляя эту величину къ первой части она обращается въ x^4+2x^2+1; прибавляя ко второй получимъ $4x^2+400x+10000$, а потому корни будутъ x^2+1 и $2x+100$; дѣлая приведенія, обѣ части обращаются въ x^2-2x и 99; сравнивая ихъ и прибавляя по 1 къ каждой части, корни будутъ $x-1$ и 10; сравнивая снова, наконецъ получимъ $x=11$“.

Digitized by Google

9 и 16; числа эти написаны около этихъ частей. Пиѳагорова теорема является какъ слѣдствіе пропорціональности нѣкоторыхъ изъ этихъ частей между собой. Въ самомъ дѣлѣ, въ такомъ треугольникѣ необходимо должны имѣть мѣсто пропорціи:

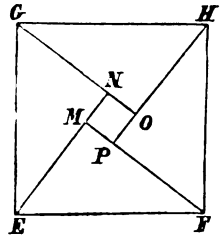
$$\frac{AC}{AB}=\frac{AD}{AC} \quad \text{и} \quad \frac{CB}{AB}=\frac{DB}{CB}$$

откуда:

$$AB(AD+DB)=AB^2=AC^2+CB^2$$

Второе. Квадратъ $EFHG$, построенный на гипотенузѣ EF прямоугольнаго треугольника EMF, разбитъ на четыре треугольника EMF, FPH, HOG, GNE и маленькій квадратикъ $MNOP$ (фиг. 22). На частяхъ

Фиг. 22.



EF, MN, EM, MF соотвѣтственно поставлены числа: 25, 5, 15, 20, изъ чего можно заключить, что Баскара справедливость этого предложенія поясняетъ на частномъ случаѣ. Никакихъ поясненій, кромѣ приведенныхъ чиселъ, Баскара недаетъ; онъ довольствуется словомъ „смотри“, хотя, съ вѣроятностью можно предположить, что ему была извѣстна формула:

$$EF^2=4.\frac{EM.MF}{2}+(MF-EM)^2=MF^2+EM^2$$

Изъ другихъ предложеній, справедливость которыхъ обнаружена вышеприведеннымъ методомъ на фигурахъ, укажемъ еще на соотношенія:

$$a^2-b^2=(a+b)(a-b) \quad \text{и} \quad (a+b)^2-4ab=(a-b)^2$$

Въ пятой главѣ „Віаганиты“ находиться еще слѣдующее интересное предложеніе, которое напоминаетъ и представляетъ большое сходство съ однимъ изъ вопросовъ, рѣшенныхъ Діофантомъ въ „Поризмахъ“. Задача Баскары состоитъ въ слѣдующемъ: „найти четыре числа, которыя будучи увеличины на 2, дали-бы квадраты; взявъ произведенія перваго на второе, перваго на третее и т. д. придавая каждому произведенію по 18, требуется чтобы снова эти числа были квадраты; наконецъ требуется, чтобы сумма корней всѣхъ квадратовъ, увеличенная на 11, равнялась-бы квадрату 13“. Полагая четыре числа равными: x^2-2, $(x+a)^2-2$, $(x+b)^2-2$ и $(x+c)^2-2$. Отъ-

Digitized by Google

скивая теперь такія числа a, b и c, чтобы произведенія изъ нихъ по два, сложенныя соотвѣтственно съ 18 составляли-бы квадратъ, найдемъ, что

$$a=\sqrt{\frac{18}{2}},\quad b=2\sqrt{\frac{18}{2}}\quad \text{и}\quad c=3\sqrt{\frac{18}{2}}\quad \text{или}\quad a=3,\ b=6\ \text{и}\ c=9.$$

Изъ полученнаго видно, что искомыя числа должны составлять ариѳметическую прогрессію съ разностью 3.

Глава VI содержитъ уравненія со многими неизвѣстными. Она представляетъ собраніе примѣровъ уравненій опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ первой степени. Рѣшеніе ихъ состоитъ въ томъ, что значенія неизвѣстнаго, опредѣленныя изъ однѣхъ уравненій подставляютъ въ другія. Если число неизвѣстныхъ больше на единицу числа уравненій, то въ концѣ остается одно уравненіе съ двумя неизвѣстными, которое рѣшается пріемомъ, изложеннымъ во второй главѣ. Если число неизвѣстныхъ еще больше то нѣкоторыя изъ нихъ выбираются произвольными. Изъ числа задачъ этой главы укажемъ на слѣдующія: „Найти два числа такихъ свойствъ, чтобы одно дѣленное на 5, дало въ остаткѣ 1, другое, дѣленное на 6, дало въ остаткѣ 2; разность же обѣихъ чиселъ, дѣленная на 3, должна дать 2, а сумма, дѣленная на 9, должна дать 5 въ остаткѣ; наконецъ произведеніе этихъ чиселъ, дѣленное на 7, должно дать въ остаткѣ 6“. Другой примѣръ: „Найти число, которое будучи раздѣлено на 2, 3 и 5 дало соотвѣтственно въ остаткѣ 1, 2, 3, частныя же должны имѣть тоже свойство“. Большая часть вопросовъ этой главы подобраны весьма удачно и рѣшены съ большимъ умѣніемъ и искусствомъ.

Глава VII занимается рѣшеніемъ неопредѣленныхъ уравненій второй степени. Большая часть вопросовъ этой главы относится къ различнымъ частнымъ случаямъ, а потому глава эта не представляетъ ничего цѣлаго, а просто собраніе отдѣльныхъ правилъ. Первыя правила этой главы показываютъ, какъ выраженія формы ax^2+bx могутъ быть приведены къ раціональной формѣ, или иными словами, какъ можетъ быть найдено рѣшеніе уравненія $ax^2+bx=y^2$ въ цѣлыхъ числахъ. По правилу слѣдуетъ данное уравненіе умножить на $4a$, тогда получимъ $4a^2x^2+4abx=4ay^2$ или $(2ax)^2+2(2abx)=4ay^2$; затѣмъ, прибавляя къ обѣимъ частямъ по b^2, найдемъ: $(2ax+b)^2=4ay^2+b^2$. Если теперь $4ay^2+b^2$ можетъ быть выражено числомъ квадратнымъ z^2, то $2ax+b=z$, а слѣдовательно $x=\frac{z-b}{2a}$. Такъ какъ z могутъ удовлетворять многія значенія, то между ними могутъ быть и такія, которыя выразятъ x числомъ цѣлымъ. Вышеприведеннымъ образомъ можетъ быть рѣшено уравненіе $6x^2+2x=y^2$, которое приводится къ виду $(6x+1)^2=6y^2+1$; одно рѣшеніе даетъ $y=2$, $z=5$, $x=\frac{2}{3}$, другое $y=20$,

Digitized by Google

$s=49$ и $x=8$ и т. д. Къ подобному уравненію сводится также вопросъ: „найти два числа m и n такія, чтобы $(m+n)^2+(m+n)^3=2(m^3+n^3)$“, который рѣшается положеніями: $m=x+y$ и $n=x-y$, изъ которыхъ вытекаетъ уравненіе $4x^3+4x^2=12xy^2$ или $(2x+1)^2=12y^2+1$; уравненіе это удовлетворяется рѣшеніями: $y=2$, $x=3$, $m=5$ и $n=1$, или же $y=28$, $x=48$, $m=76$ и $n=28$ и т. д.

Другое правило этой главы относиться къ уравненіямъ вида $ax^4\pm bx^2=y^2$, которыя преобразуются къ формѣ $x^2(ax^2\pm b)=y^2$. Если теперь $ax^2\pm b$ можетъ быть выражено числомъ квадратнымъ, то вопросъ рѣшенъ. Къ числу подобныхъ уравненій принадлежитъ уравненіе $5x^4-100x^2=y^2$, а также слѣдующіе вопросы: „найти два числа, которыхъ разность квадратъ, а сумма квадратовъ была-бы кубъ“. Требуемыя числа $m-n=x^3$ и $m^2+n^2=y^3$. Вопросъ рѣшается положеніемъ $y=x^2$ и уравненіе обращается въ $x^4(2x^2-1)=(2m-x^2)^2$, которому удовлетворяетъ $x=5$, откуда слѣдуетъ, что $m=100$, а $n=75$.

Другія правила относятся къ рѣшенію вопросовъ, примѣромъ которыхъ можетъ служить уравненіе $3x^2+6x=y^2+2y$. Другой вопросъ „найти значенія удовлетворяющія одновременно уравненіямъ: $ax^2+by^2=z^2$ и $ax^2-by^2+1=w^2$“. Какъ частный случай подобныхъ классовъ уравненій укажемъ на уравненія: $7x^2+8y^2=s^2$ и $7x^2-8y^2+1=w^2$, одно изъ рѣшеній которыхъ $x=4$ и $y=2$. Укажемъ еще на слѣдующія задачи: „найти условія, чтобы $3x+1$ и $5x+1$ были заразъ квадратами“; „найти условія, чтобы $2(m^2-n^2)+3$ и $3(m^2-n^2)+3$ были заразъ квадратами“.

Далѣе слѣдуетъ теорія рѣшенія уравненій вида $ax+b=y^2$, при чемъ задачи являются въ формѣ $\frac{y^2-b}{a}=x$. Также рѣшены уравненія вида $ax+b=y^3$ и $cy^2=ax+b$ или же $\frac{cy^2-b}{a}=x$.

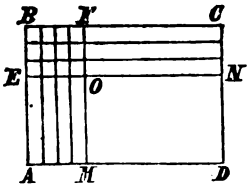
Глава VIII посвящена главнымъ образомъ рѣшенію уравненій вида $ax+by+c=xy$, а также $xyzu=a(x+y+z+u)$ и другихъ подобныхъ имъ. Рѣшеніе подобныхъ уравненій не представляетъ затрудненій и было извѣстно уже Брамагуптѣ, который примѣнялъ ихъ при астрономическихъ вопросахъ. Рѣшенія, данныя Баскарой весьма просты и изящны. Рѣшенія даны въ цѣлыхъ числахъ. Пріемъ, предложенный Баскарой, какъ мы замѣтили выше, былъ снова найденъ Эйлеромъ; онъ состоитъ въ слѣдующемъ: для частнаго случая $ax+by+c=xy$, изъ чиселъ a, b и c нужно составить новое число $ab+c$ и разложить его на два множителя. Если эти множители m и n, то $m+b$ или $n+b$ будутъ значенія x, а $n+a$ и $m+a$ соотвѣтствующія значенія y. Сколько будетъ существовать разложеній для $ab+c$, столько двойныхъ рѣшеній будетъ имѣть уравненіе. Справедливость указаннаго правила была извѣстна уже Брамагуптѣ и другимъ индусскимъ

Digitized by Google

математикамъ, жившимъ до Баскары. Весьма любопытно наглядное—геометрическое объясненіе, данное Баскарой для приведеннаго правила, при чемъ онъ замѣчаетъ: „математики назвали Алгеброй вычисленіе при помощи доказательствъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ она не отличалась-бы отъ Ариѳметики". Къ сожалѣнію почти все сочиненіе Баскары противорѣчитъ его же словамъ, такъ какъ за весьма рѣдкими исключеніями можно указать на что нибудь, напоминающее доказательство.

Геометрическое толкованіе Баскары, о которомъ мы говорили, состоитъ въ слѣдующемъ: онъ прилагаетъ его къ частному случаю, именно къ уравненію $4x+3y+2=xy$. Представимъ себѣ прямоугольникъ $ABCD$ (фиг. 23), въ которомъ $AB=x$ и $AD=y$; площадь его выражается произведеніемъ xy, а также состоитъ изъ суммы трехъ частей: $4x$, $3y$ и 2. Отдѣлимъ отъ даннаго прямоугольника часть $4x=BM$, какъ указано на фигурѣ, то останется еще часть $3y+2=DF$. Отдѣливъ отъ верхней части фигуры

Фиг. 23.



часть $3y=BN$, то видимъ, что каждому изъ только что отдѣленныхъ узенькихъ прямоугольниковъ недостаетъ по 4 маленькихъ квадратика, а слѣдовательно у всего отдѣленнаго прямоугольника BN ихъ недостаетъ $3.4=12$; такимъ образомъ мы выдѣлили еще часть $3y-12$. Въ остаткѣ получимъ прямоугольникъ $MOND$, состоящій очевидно изъ $12+2=14$. Принимая теперь $MD=1$, то $ND=14$, откуда $x=ND+NC=14+3=17$ и $y=MD+AM=1+4=5$. Или полагая: $MD=14$ и $ND=1$, то $x=1+3=4$ и $y=14+4=18$. Разлагая 14 на 2.7 и принимая $MD=2$ и $ND=7$, то найдемъ $x=7+3=10$ и $y=2+4=6$; или принимая $MD=7$ и $ND=2$, найдемъ $x=2+3=5$ и $y=7+4=11$. Точно такимъ же образомъ разсуждаетъ Баскара если a, b и c имѣютъ разные знаки.

Замѣтимъ здѣсь еще, что для подобныхъ уравненій, какъ вышеприведенное, даетъ рѣшенія уже Брамагупта. Пусть данное уравненіе будетъ $ax+by+c=dxy$. Нужно составить по правилу сумму произведеній $ab+cd$ и раздѣлить ее на произвольно выбранное число; пусть принятый дѣлитель и полученное частное будутъ m и n, тогда по правилу, если m больше n

Digitized by Google

и a больше b, то $\frac{m+b}{d}$ будетъ значеніе x, а $\frac{n+a}{d}$ значеніе y; если же b больше a, то $x=\frac{n+b}{d}$ и $y=\frac{m+a}{d}$. Точно такое же соотношеніе будетъ если n больше m, только необходимо чтобы всегда большее изъ чиселъ m и n сочеталось съ меньшимъ изъ чиселъ a и b и обратно, тогда значеніе x получается изъ суммы содержащей b, а значеніе y изъ суммы содержащей a. Лучше всего пояснить сказанное на частномъ примѣрѣ: $3x+4y+90=5xy$, тогда $5.90+3.4=462$, число это состоитъ изъ множителей 2.3.7.11; принимая 11 за дѣлитель, получимъ $\frac{462}{11}=42$, слѣдовательно $m=11$ и $n=42$. Такъ какъ $a=3$ и $b=4$, то $x=\frac{m+b}{d}=\frac{11+4}{5}=3$ и $y=\frac{42+3}{5}=9$; если принять дѣлителемъ 22, то $x=5$, и $y=5$. Не всегда можно получить указаннымъ путемъ цѣлыя значенія для x и y, но если подобныя значенія существуютъ, то ихъ всегда возможно отыскать вышеуказаннымъ методомъ. Баскара порицаетъ въ своемъ сочиненіи приведенный пріемъ Брамагупты и считаетъ его излишнимъ; вмѣсто него онъ совѣтуетъ прямо принять одно изъ неизвѣстныхъ произвольнымъ и по нему вычислить другое. Изъ сказаннаго ясно видно, что Баскара не понялъ методъ Брамагупты и не составилъ себѣ о немъ яснаго представленія, а пытался рѣшить вопросъ приближеніями.

Глава IX—послѣдняя, содержитъ краткое заключеніе.

Изъ этого краткаго очерка Алгебры индусовъ видно какого высокаго развитія достигли они въ этой наукѣ; въ этомъ отношеніи они стоятъ несравненно выше Діофанта—единственнаго изъ извѣстныхъ намъ греческихъ математиковъ, посвятившихъ себя Алгебрѣ. Символическій пріемъ развитый индусскими математиками, хотя во многихъ отношеніяхъ весьма несовершененъ, но тѣмъ не менѣе превосходитъ пріемъ Діофанта. Самыхъ блестящихъ результатовъ достигли индусскіе математики въ такъ называемомъ неопредѣленномъ анализѣ, который они довели до высокой степени совершенства. Вопросы неопредѣленнаго анализа обязаны своимъ происхожденіемъ у индусовъ ихъ астрономическимъ*) и религіознымъ воззрѣніямъ. Къ подоб-

*) Много интересныхъ данныхъ объ индусской Астрономіи находится въ сочиненіи: *Bailly*, Traité de l'astronomie indienne et orientale. Paris, 1787. in-4 Бальи раздѣляетъ мнѣніе о глубокой древности индусскихъ наукъ. Сочиненіе это есть одно изъ первыхъ, написанныхъ по астрономіи индусовъ. Къ сожалѣнію въ своихъ выводахъ Бальи слишкомъ смѣлъ; объясненія данныя имъ различнымъ цикламъ индусской хронологіи ни на чемъ положительномъ не основаны. Астрономіей и математикой индусовъ также занимался извѣстный

Digitized by Google

нымъ вопросамъ они пришли вѣроятно при опредѣленіи времени начала эпохи когда земля и нѣкоторыя изъ свѣтилъ находились въ соединеніи. Извѣстно, что вопросъ объ опредѣленіи времени подобнаго соединенія по долготѣ приводится къ рѣшенію системы совмѣстныхъ неопредѣленныхъ уравненій *). Къ рѣшенію неопредѣленныхъ уравненій также приводятъ нѣкоторые изъ вопросовъ календаря **). Задачи эти приводятся къ нахожденію неизвѣстнаго цѣлаго числа, по даннымъ остаткамъ, полученнымъ отъ дѣленія этого числа на извѣстныя числа ***).

Мы уже выше сказали, что въ большей части случаевъ индусскіе математики съумѣли сдѣлаться чуждыми геометрическихъ представленій, при изслѣдованіи свойствъ чиселъ. Подобныя воззрѣнія на числа имѣлъ также Діофантъ и весьма вѣроятно, что благодаря этому, онъ достигъ такихъ результатовъ въ неопредѣленномъ анализѣ. Но Діофантъ стоитъ несравненно

Деламбръ въ своемъ сочиненіи: „*Delambre*, Histoire de l'astronomie ancienne. T. I—II. Paris. 1817. in-4. (см. во II-мъ томѣ отдѣлъ „Astronomie orientale", Chapitres II, III, V и VI; pag. 400—518, 538—556).

*) На подобное значеніе неопредѣленнаго анализа у индусовъ обращаетъ вниманіе Вепке въ интересномъ мемуарѣ: *Woepcke*, Mémoire sur la propagation des chiffres indiens. Paris. 1863. in-8. (pag. 68—70).

**) При каждой изъ священныхъ книгъ индусовъ—Ведъ, приложенъ особенный календарь *Iyotisha*, т. е. Астрономія, въ которомъ указаны правила какъ опредѣлять время различныхъ ведическихъ церемоній, при чемъ приняты во вниманіе солнечные и лунные годы. Календари эти представляютъ особенный интересъ, на нихъ обратилъ еще вниманіе Кольбрукъ, описавшій календарь, приложенный къ *Rig-Veda*, самой древней изъ четырехъ Ведъ. Описаніе одного изъ подобныхъ календарей находится въ статьѣ „*A. Weber*, Ueber den Veda-Kalender, genannt Iyotischam", помѣщенной въ Abhandlungen der Akademie der Wissenschafften zu Berlin за 1862 г. Объ этомъ календарѣ мы уже упоминали на стр. 325. Изъ содержанія этихъ календарей можно заключить, что въ древности у индусовъ въ употребленіи былъ лунный годъ, находящійся въ связи съ солнечнымъ годомъ, продолжительность котораго не опредѣлена. Луна во время своего обращенія проходила чрезъ 28 *nakshatras*, т. е. тѣ 28 частей неба, на которыя оно было раздѣлено индусами. Каждая изъ этихъ частей опредѣлялась извѣстной звѣздой—*yôgatâras*, положеніе которой было опредѣлено и извѣстно. Вопросъ о *nakshatras*-хъ занималъ многихъ ученыхъ, и въ томъ числѣ Вебера и Біо; послѣдній полагаетъ, что система эта была заимствована индусами у китайцевъ. Долгое время полагали что 28 nakshatras составляли *лунный зодіакъ* индусовъ и были ничто иное какъ особое дѣленіе эклиптики. Кольбрукъ также вначалѣ раздѣлялъ подобный ложный взглядъ на эту систему.

***) Одинъ изъ подобныхъ вопросовъ приведенъ въ сочиненіи *Hankel*, Zur Geschichte der Mathematik in Alterthum und Mittelalter. Leipzig. 1874. in-8. (pag. 196—199). Задача эта имѣетъ предметомъ опредѣленіе положенія, числа обращеній и т. п. свѣтила, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, часть которыхъ утеряна. Вопросъ этотъ заимствованъ Ганкелемъ изъ XII-й главы Лилавати (§ 264). При рѣшеніи этого вопроса примѣняется методъ разсѣванія.

Digitized by Google

ниже индусовъ, такъ какъ онъ ограничился раціональными числами, чего не сдѣлали индусскіе математики. Благодаря такому широкому обобщенію многія изъ предложеній X-й книги „Началъ" Евклида, которыя представлялись древнимъ греческимъ геометрамъ въ довольно темной формѣ, являются у индусовъ какъ чисто алгебраическія выраженія. Изъ такихъ выраженій укажемъ на слѣдующія, находящіяся въ первой главѣ „Віаганиты" Баскары:

$$\sqrt{a}\pm\sqrt{b}=\sqrt{a+b\pm 2\sqrt{ab}}$$

или

$$\sqrt{a\pm\sqrt{b}}=\sqrt{\frac{a+\sqrt{a^2-b}}{2}}\pm\sqrt{\frac{a-\sqrt{a^2-b}}{2}}$$

Выраженія эти даны у индусовъ въ числахъ.

Исходя изъ подобныхъ воззрѣній индусскимъ математикамъ было легко приложить Алгебру къ геометрическимъ изслѣдованіямъ, что они и сдѣлали на самомъ дѣлѣ, при чемъ пріемы употребленные ими совершенно схожи съ употребляемыми въ настоящее время. Греческіе математики рѣшали также большую часть вопросовъ, рѣшенныхъ индусскими учеными алгебраически, но методъ ихъ былъ совершенно иной—геометрическій. Многіе изъ такихъ вопросовъ находятся въ „Началахъ" и „Данныхъ" Евклида. За то съ другой стороны, гдѣ только дѣло касалось чисто геометрическихъ изслѣдованій, тамъ греческимъ математикамъ безспорно принадлежитъ первое мѣсто, въ подтвержденіе чего достаточно указать на то, что о коническихъ сѣченіяхъ и о ихъ свойствахъ у индусскихъ математиковъ не существуетъ никакого понятія.

Различіе установленное греческими математиками, между числами и количествами, неимѣющее значенія съ научной точки зрѣнія, никогда не было извѣстно индусамъ. Хотя они не обошли трудностей, сопровождающихъ понятія о прерывномъ и непрерывномъ, но они съумѣли перейти отъ разсматриванія первыхъ къ разсматриванію послѣднихъ. Благодаря этому они сдѣлали въ математикѣ значительный шагъ впередъ, результаты котораго очевидны. Если понимать подъ Алгеброй примѣненіе ариѳметическихъ дѣйствій къ составнымъ величинамъ различнаго рода, будутъ-ли онѣ раціональныя или ирраціональныя числа, или же просто величины, то въ такомъ случаѣ можно считать индусскихъ ученыхъ творцами Алгебры*).

*) Въ Средніе Вѣка было распространено мнѣніе, что Алгебру европейскіе математики заимствовали у индусовъ. Такой взглядъ высказанъ также въ математической поэмѣ „De Vetula", написанной, какъ полагаютъ, въ началѣ XIII в. Объ этомъ сочиненіи мы упоминали въ примѣчаніи на стр. 175—176.

Digitized by Google

Въ заключеніе этой главы скажемъ еще нѣсколько словъ объ Ариѳметикѣ и Тригонометріи индусовъ. Коснемся сначала Тригонометріи *).

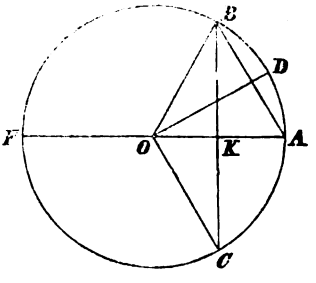
Индусскіе математики, подобно греческимъ, пользовались кругомъ для измѣренія угловъ. Окружность они дѣлили на 360^0, а каждый градусъ на 60 минутъ. Подобное дѣленіе было ими заимствовано вѣроятно у халдеевъ, или же у грековъ. При такомъ дѣленіи окружность заключала 21600 минутъ. Извѣстно, что греческіе математики дѣлили также радіусъ на 60 равныхъ частей, изъ которыхъ каждая снова дѣлилась на 60 частей. Длину окружности они стремились выразить въ частяхъ радіуса, т. е. они *выпрямляли* окружность. Индусскіе же математики рѣшали тотъ же вопросъ въ обратномъ смыслѣ, т. е. они занимались *скривленіемъ* прямой линіи и опредѣляли число минутъ заключающихся въ скривленномъ радіусѣ **); иными словами они пытались выразить длину радіуса въ единицахъ длины окружности. Длину радіуса индусскіе математики полагали равной 3438 минутамъ. Выраженіе это было вѣроятно найдено вставляя въ формулу $2\pi r = 21600$ минутамъ вмѣсто π его значеніе $\pi = 3{,}1416$, которое, какъ мы замѣтили выше, было извѣстно еще Аріабгаттѣ. Дѣлая подстановку, находимъ:

$$r = \frac{21600}{6.2832} = 3437.7$$

которое весьма мало разниться отъ $r = 3438$. Кромѣ того кругъ дѣлился двумя взаимно-перпендикулярными діаметрами на четыре квадранта, по 90^0 въ каждомъ. Независимо отъ этого квадрантъ былъ раздѣленъ на 24 части, по $3^045' = 225'$ въ каждомъ. Индусскіе математики при вычисленіи угловъ пользовались не цѣлыми хордами, подобно греческимъ геометрамъ, а только полухордами.

Изъ тригонометрическихъ функцій были извѣстны индусскимъ математикамъ синусъ, синусъ версусъ и косинусъ. Хорду стягивающую дугу на-

Фиг. 24.



зывали *jyâ* или *jîva*, т. е. тетива лука. Половина хорды носила названіе

*) Тригонометріей индусовъ занимался также Венке въ своей статье: „*Woepcke*, Sur le mot *kardaga* et sur une méthode indienne pour calculer les sinus", которая помѣщена въ „Nouvelles Annales de Mathématiques". T. XIII, 1854.

**) Канторъ выражаетъ это терминомъ: *Arcuficatio* der graden Linie.

Digitized by Google

jyârdha или *ardhajyâ*. Принимая BC за хорду, а BK за полухорду (фиг. 24) мы видимъ, что линія BK есть ничто иное какъ Sinus. Изъ другихъ тригонометрическихъ функцій были извѣстны еще Sin. vers, т. е. линія KA, которую они называли *стрѣла (utkramajyâ)* и Cosinus *(kotijyâ)*—OK.

Изъ соотношеній, существующихъ между тригонометрическими величинами, были извѣстны слѣдующія: называя чрезъ x уголъ BOA и примѣняя пиѳагорову теорему къ прямоугольному треугольнику BOK легко было найти выраженіе:

$$(\text{Sin}\, x)^2+(\text{Cos}\, x)^2 = r^2 = (3438)^2$$

Такъ какъ хорда дуги въ 60^0 равна радіусу круга или 3438 минутамъ, то ея половина очевидно была равна 1719 минутамъ, т. е. $\text{Sin}\, 30^0 = \frac{r}{2} = 1719'$. Зная это легко можно было найти выраженіе для синуса половины угла, именно, примѣняя пиѳагорову теорему къ прямоугольному треугольнику KBA находимъ:

$$\left(2\,\text{Sin}\frac{x}{2}\right)^2 = (\text{Sin}\, x)^2+(\text{Sin. vers.}\, x)^2$$

но, замѣчая, что:

$$\text{Sin. vers.}\, x = r-\text{Cos}\, x$$

и

$$\text{Sin}\, x^2+\text{Cos}\, x^2 = r^2$$

найдемъ:

$$\left(2\,\text{Sin}\frac{x}{2}\right)^2 = 2r^2-2r.\text{Cos}\, x$$

откуда:

$$\text{Sin}\frac{x}{2} = \sqrt{\frac{r}{2}(r-\text{Cos}\, x)} = \sqrt{1719\,(3438-\text{Cos}\, x)}$$

Весьма вѣроятно, что на основаніи вышеприведенныхъ соображеній, была составлена таблица синусовъ, находящаяся въ „Суріѣ Сидантѣ“, о которой мы имѣли уже случай говорить (см. стр. 394). Изъ приведенной формулы легко можно найти:

$$\text{Sin}\, 15^0 = 890'$$

$$\text{Sin}\, 7^0\, 30' = 449'$$

$$\text{Sin}\, 3^0\, 45' = 225'$$

замѣтивъ, что при послѣдовательномъ раздѣленіи дуги пополамъ синусы все болѣе и болѣе приближаются къ дугѣ, и наконецъ при $3^0 45'$ синусъ совпадаетъ съ самой дугой и равенъ самъ $225'$. Такимъ образомъ мы видимъ, что ограничиваясь приближеніемъ точно до $1'$ можно принимать, что при углѣ $x \leqq 225'$ существуетъ всегда равенство $\text{Sin}\, x = x$. Изъ вышесказаннаго

Digitized by Google

ясно, почему дуга въ $3^0 45'$ легла въ основаніи таблицы синусовъ „Суріи Сидганты“. Дуга эта составляетъ 96-ю часть окружности и носила особое названіе *kramajya*, т. е. *прямой синусъ**); этимъ же терминомъ называли и самый синусъ дуги въ 225′. Дуга въ $3^0 45'$ была принята за *единицу мѣры* окружности, какъ это видно изъ приведенной выше таблицы „Суріи-Сидганты“, которая составлена для угловъ отъ $3^0 45'$ до 90^0 и заключаетъ 24 послѣдовательныхъ значенія угловъ возрастающихъ отъ $3^0 45'$ до $3^0 45'$ **).

Справедливо-ли такое воззрѣніе на происхожденіе таблицъ синусовъ индусовъ нельзя сказать утвердительно, за недостаткомъ указаній по этому предмету. Весьма можетъ быть, что имѣло мѣсто и противное, т. е. что первоначально было принято, что $\mathrm{Sin}\frac{360^0}{96} = \frac{360^0}{96}$, а затѣмъ уже были отысканы и другіе синусы. При этомъ считаемъ нелишнимъ замѣтить, что исходя изъ подобныхъ же соображеній, Архимедомъ было найдено соотношеніе между окружностью и діаметромъ, въ видѣ $\pi = \frac{22}{7}$, принявъ, что площадь 96-ти-угольника совпадаетъ съ площадью описаннаго около него круга.

По мнѣнію Арнета, много занимавшагося вопросомъ о математикѣ

---

*) Термины *cardadja*, *cardagia*, *cardaga* встрѣчаются весьма часто въ различныхъ сочиненіяхъ, написанныхъ по латыни въ Средніе Вѣка; термины эти употребляются въ смыслѣ *синуса* и суть ничто иное какъ видоизмѣненное санскритское *kramajya*.

**) Таблица синусовъ и ихъ первыхъ разностей, находящаяся въ „Суріѣ-Сидгантѣ“, заимствованныя потомъ Аріабгаттой изъ этого сочиненія и включенныя имъ въ X-е правило первой главы „Аріабгаттіама“ имѣетъ слѣдующій составъ:

Дуги	Синусы	Разности	Дуги	Синусы	Разности	Дуги	Синусы	Разности
0	0		8	1719′		16	2978′	
		225′			191′			106′
1	225′		9	1910′		17	3084′	
		224′			183′			93′
2	449′		10	2093′		18	3177′	
		222′			174′			79′
3	671′		11	2267′		19	3256′	
		219′			164′			65′
4	890′		12	2431′		20	3321′	
		215′			154′			51′
5	1105′		13	2585′		21	3372′	
		210′			143′			37′
6	1315′		14	2728′		22	3409′	
		205′			131′			22′
7	1520′		15	2859′		23	3431′	
		199′			119′			7′
8	1719′		16	2978′		24	3438′	

Digitized by Google

индусовъ, таблицы синусовъ возникли слѣдующимъ образомъ. Зная соотношенія между частями треугольника, выражаемыя формулами:

$$\mathrm{Sin}^2 x + \mathrm{Cos}^2 x = 1 \qquad 1 - \mathrm{Cos}\, x = \mathrm{Sin\ vers}\, x$$

$$\mathrm{Sin}\,(90^0 - x) = \mathrm{Cos}\, x \qquad \mathrm{Sin\ vers}\, 2x = 2\mathrm{Sin}^2 x$$

первоначально были найдены $\mathrm{Sin}\, 30^0 = \frac{1}{2}$ и $\mathrm{Sin}\, 45^0 = \frac{1}{\sqrt{2}}$, а затѣмъ синусы 15^0, $7^0 30'$, $3^0 45'$, $22^0 30'$, $11^0 15'$. Найдя эти величины вычислялись синусы дополнительныхъ угловъ 60^0, 75^0, $82^0 30'$, $86^0 15'$, $67^0 30'$, $78^0 45'$. Имѣя эти величины послѣдовательнымъ дѣленіемъ пополамъ находили синусы $37^0 30'$, $41^0 15'$, $33^0 45'$, коихъ дополненіями будутъ $52^0 30'$, $48^0 45'$, $56^0 15'$. Дѣля синусъ $52^0 30'$ пополамъ находили синусъ $26^0 15'$, а затѣмъ синусъ $63^0 45'$; дѣля пополамъ синусъ $37^0 30'$ находили синусъ $18^0 45'$ и синусъ дополнительнаго угла $71^0 15'$. Такимъ образомъ возникла таблица синусовъ, въ которой углы возрастаютъ отъ $3^0 45'$ до $3^0 45'$. Предѣльными значеніями синусовъ въ этой таблицѣ были $\mathrm{Sin}\, 3^0 45' = 225'$ и $\mathrm{Sin}\, 90^0 = 3438'$.

Въ указанной нами таблицѣ „Суріи-Сидганты“ синусы выражены въ видѣ трехзначныхъ или четырехзначныхъ цѣлыхъ чиселъ. Имѣя подобную таблицу индусскими математиками, по мнѣнію Ганкеля, была найдена эмпирически формула:

$$\mathrm{Sin}\, c - \mathrm{Sin}\, b = (\mathrm{Sin}\, b - \mathrm{Sin}\, a) - \frac{\mathrm{Sin}\, b}{225}$$

въ которой a, b и c представляютъ три послѣдовательно возрастающихъ величины, разность d между которыми равна $225'$. Выраженіе это въ примѣненіи къ настоящему случаю будетъ:

$$\mathrm{Sin}\,[(n+1).225'] - \mathrm{Sin}\,(n.225') = \mathrm{Sin}\,(n.225') - \mathrm{Sin}\,[(n-1).225'] - \frac{\mathrm{Sin}\,(n.225')}{225}$$

Зная подобную интерполяціонную формулу индусы могли всегда составить выше приведенную таблицу синусовъ, въ случаѣ если-бы она затерялась. Въ дѣйствительности такая интерполяціонная формула существуетъ, съ тою только разницею, что при $\mathrm{Sin}\, b$ множитель $\frac{1}{225}$ замѣненъ множителемъ $2\,\mathrm{Sin\ vers}\, d = \frac{1}{233.5}$, который впрочемъ оказываетъ весьма незначительное вліяніи на составъ таблицы, въ указанныхъ выше предѣлахъ.

Были также попытки составить болѣе точныя таблицы. Баскара выражаетъ синусы и косинусы въ частяхъ радіуса круга, именно онъ находитъ:

$$\mathrm{Sin}\, 3^0 45' = \frac{100}{1529}, \qquad \mathrm{Cos}\, 3^0 45' = \frac{466}{467}$$

$$\mathrm{Sin}\, 1^0 = \frac{10}{573}, \qquad \mathrm{Cos}\, 1^0 = \frac{6568}{6569}$$

Digitized by Google

Числа полученныя въ верхней строкѣ рознятся немного болѣе одной десятимилліонной части радіуса отъ истинныхъ значеній. Числа второй строки рознятся на нѣсколько десятимилліонныхъ отъ настоящихъ величинъ. Результаты, полученные Баскарой, въ значительной степени превосходятъ значенія, вычисленныя Птоломеемъ въ „Альмагестѣ“. На это слѣдуетъ обратить особенное вниманіе*). Таблица синусовъ составленная Баскарой дана для угловъ возрастающихъ отъ 1^0 до 1^0. Таблицу эту Баскара строитъ при помощи формулы:

$$\mathrm{Sin}\,(x \pm y) = \mathrm{Sin}\,x.\,\mathrm{Cos}\,y \pm \mathrm{Cos}\,x.\,\mathrm{Sin}\,y$$

По предположеніямъ Кантора выраженіе, представляющее зависимость между: хордою, окружностью, дугою и діаметромъ, о которомъ мы упоминали выше (см. стр. 419) находиться въ зависимости отъ таблицы синусовъ, данной Баскарой.

При астрономическихъ вычисленіяхъ индусы пользовались также иногда сферическими треугольниками, но только прямоугольными. Изъ формулъ Сферической Тригонометріи имъ было извѣстно соотношеніе:

$$\mathrm{Sin}\,h\,\mathrm{Sin}\,d = \mathrm{Sin}\,a$$

Въ большей части случаевъ сферическіе треугольники индусы старались замѣнить плоскими, которые они всегда разбивали на прямоугольные. Другихъ выраженій, представляющихъ зависимость между частями сферическаго треугольника, на сколько извѣстно въ настоящее время, индусы не знали.

---

*) Отъ индусовъ таблицы синусовъ перешли къ арабамъ, которые многія изъ своихъ познаній въ математическихъ наукахъ заимствовали изъ индусскихъ сочиненій. Одинъ изъ арабскихъ писателей Ибнъ-Аладами (Ibn-Aladami, около 900 г.) въ своемъ сочиненіи „Ожерелье изъ жемчуга“ говоритъ, что къ халифу Альмансору (около 773 г.) пришелъ изъ Индостана ученый, весьма свѣдущій въ вычисленіяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Сидгинтъ*, относящихся къ движенію свѣтилъ. Лицо это было знакомо съ методами вычисленія уравненій, основанными на *cardadja*, т. е. синусахъ, вычисленныхъ отъ полу-градуса до полу-градуса. Также были ему извѣстны пріемы для вычисленія солнечныхъ и лунныхъ затмѣній и многое другое. Все вышеупомянутое было изложено въ сочиненіи, которое по словамъ индусскаго ученаго, онъ заимствовалъ изъ сочиненія о синусахъ, носящаго названіе одного изъ царей. Есть основаніе предполагать, что сочиненіе о которомъ упоминаетъ арабскій ученый есть ничто иное какъ сочиненіе Брамагупты „Брама-Спута-Сиданта“. Кольбрукъ первый высказалъ предположеніе, что астрономическая система, извѣстная у арабовъ подъ именемъ „Сидгинты“, есть система, изложенная въ сочиненіи Брамагупты. Такое мнѣніе вполнѣ вѣроятно, такъ какъ Альбируни въ XIV-й главѣ своего сочиненія объ Индостанѣ даетъ подробное содержаніе всѣхъ главъ „Брама-Спуты-Сиданты“.

Digitized by Google

Отдѣльныхъ сочиненій и главъ тригонометрическаго содержанія въ индусскихъ сочиненіяхъ нѣтъ, все извѣстное до настоящаго времени по этому вопросу заимствовано изъ извѣстныхъ намъ сочиненій астрономическаго и математическаго содержанія.

Перейдемъ теперь къ Ариѳметикѣ индусовъ *). У индусскихъ математиковъ существовало нѣсколько способовъ изображать числа **). Изъ всѣхъ си-

---

*) Изобрѣтеніе, такъ называемыхъ, арабскихъ цифръ многіе писатели приписываютъ индусамъ. Мы уже выше (см. стр. 199) привели мнѣніе Фибоначчи по этому вопросу. Одно изъ самыхъ раннихъ указаній на цифры находится въ одной еврейской рукописи, написанной около 950 г. въ сѣверной Африкѣ. Рукопись эта есть комментарій Абу-Сала-бенъ-Тамима (Abou-Sahl-ben-Tamim) на извѣстное сочиненіе кабалистическаго содержанія, написанное Sepher Jecira. Рукопись эта хранится въ настоящее время въ одной изъ парижскихъ библіотекъ. Въ этой рукописи говорится, что „индусы нашли девять знаковъ для изображенія единицъ".

Болѣе подробныя указанія находятся въ сочиненіи византійскаго монаха *Максима Плануда*, о которомъ мы уже говорили (см. стр. 165). Въ своемъ сочиненіи „Счетъ марками по методу индусовъ (ψηφοφορία καὶ Ἰνδούς)" Планудъ говоритъ: „Такъ какъ число заключаетъ безконечное, познаніе же безконечнаго невозможно, то первоклассные мыслители между астрономами нашли методъ, при помощи котораго можно числа при вычисленіяхъ представить болѣе наглядно и точно. Такихъ знаковъ существуетъ только девять и они слѣдующіе: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. Къ нимъ прибавляютъ еще одинъ знакъ, который называютъ *tziphra* и который у индусовъ представляетъ отсутствіе чего либо. Поименованные девять знаковъ получили начало у индусовъ. Знакъ tziphra изображаютъ слѣдующимъ образомъ ○". Знаки цифръ, приведенные въ сочиненіи Плануда весьма мало напоминаютъ наши цифры; сходство представляютъ только знаки 1, 9 и 0.

Изъ приведенныхъ словъ Максима Плануда можно заключить, что онъ первый познакомилъ византійцевъ съ такъ называемыми арабскими цифрами. Въ Западной Европѣ онѣ были извѣстны почти 200 лѣтъ ранѣе и были окончательно введены такъ называемыми алгоритмистами (см. стр. 198) въ Испаніи, Франціи, Англіи и Германіи, которые уже въ началѣ XIII в. вытѣснили сторонниковъ абакуса—абасистовъ.

Сочиненіе Максима Плануда было издано въ греческомъ текстѣ подъ заглавіемъ „*Planudes*, Rechenbuch, Griech. n. d. HS. hrsg. v. C. J. Gerhardt. Halle. 1865. in-4". Нѣмецкій переводъ былъ изданъ недавно подъ заглавіемъ: „*Planudes*, Rechenbuch. Uebers. v. H. Wäschke. Halle. 1878. in-8".

**) Отличительная особенность различныхъ индусскихъ сочиненій, не только космогоническаго, но также философскаго и религіознаго содержанія, та, что гдѣ только возможно авторы ихъ вводятъ громадныя числа, которыя на европейскаго читателя производятъ подавляющее впечатлѣніе по своей необятности. Существуютъ цѣлыя системы счисленій, гдѣ числа дѣлятся на классы, которыми выражаются единицы высшаго наименованія. Изъ такихъ системъ укажемъ на систему, находящуюся въ Магабгаратѣ, гдѣ она примѣняется при перечисленіи богатствъ Joudhichthira. Также интересна система, примѣненная въ Рамаянѣ, при перечисленіи числа обезьянъ, составляющихъ арміи Сугрива. Изъ подобныхъ системъ, находящихся въ сочиненіяхъ религіознаго содержанія особенное вниманіе обращаютъ на

Digitized by Google

стемъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ *символическая* система, въ которой числа обязаны своимъ наименованіемъ названію того предмета, котораго количество онѣ выражаютъ. Всего лучше пояснить это на примѣрахъ. Такъ напр. число 1 обозначали названіями предметовъ встрѣчающихся только въ единственномъ числѣ, какъ напр.: *солнце*, *луна*, *начало*, *Брама*, *форма*. Число 2 выражали названіями: *глаза*, *руки*, *уши*, *ноги*. Число 4—словами *Веды* (такъ какъ существуетъ четыре священныя книги Ведъ), *океаны*, *страны свѣта* и т. д. Число 32—названіемъ *зубы* и т. д. Такъ какъ при такомъ способѣ выражать числа существовало множество синонимовъ, то для выраженія различныхъ чиселъ существовало множество комбинацій. При такомъ способѣ выражать числа, можно бы сравнительно легко обле-

---

себя числа, встрѣчающіяся въ одной изъ священныхъ книгъ буддистовъ „*Lalitavistara*“, въ которой приведена біографія одного святаго. Въ этомъ сочиненіи говорится о сотняхъ тысячъ милліоновъ святыхъ; украшенія трона Буды составляютъ сотни тысячъ предметовъ; сотни тысячъ божествъ и сто тысячъ милліоновъ Бодгисатвасовъ восхваляютъ тронъ Буды, который есть произведеніе заслугъ, скопившихся въ теченіи сга тысячъ милліоновъ *kalpas* (kalpa = 4 320 000 000 лѣтъ); большой лотосъ, который разцвѣтаетъ въ ночь зачатія Буды, покрываетъ собою пространство въ 68 милліоновъ yôdjanas). Въ этомъ же сочиненіи говорится о числахъ, выраженныхъ единицей сопровождаемой 421 нулемъ. Основной единицей высшаго наименованія этой системы есть *tallakchana*, т. е. единица, сопровождаемая 53 нулями.

Въ „Лалитавистарѣ“ изложена слѣдующая система мѣръ протяженій, которая положительно напоминаетъ пріемъ, употребленный Архимедомъ, въ сочиненіи „О числѣ песчинокъ“, для выраженія большихъ чиселъ. Эта интересная система состоитъ въ слѣдующемъ:

1 весьма малая пылинка	= 7 пылинкамъ первоначальныхъ атомовъ.
1 малая пылинка	= 7 весьма малымъ пылинкамъ.
1 пылинка поднятая вѣтромъ	= 7 пылинкамъ.
1 пылинка зайца (поднятая)	= 7 пылинкамъ, поднятымъ вѣтромъ.
1 пылинка барана	= 7 пылинкамъ зайца.
1 пылинка быка	= 7 пылинкамъ барана.
1 зерно мака	= 7 пылинкамъ быка.
1 зерно горчицы	= 7 зернамъ мака.
1 зерно ячменя	= 7 зернамъ горчицы.
1 суставъ пальца	= 7 зернамъ ячменя.
1 пядень	= 12 суставамъ.
1 локоть	= 4 пядямъ.
1 дуга	= 4 локтямъ.
1 krôça страны Могадга	= 1000 дугамъ.
1 yôdjana	= 4 krôças.

По мнѣнію Вепке, Архимедъ заимствовалъ свою систему изъ вышеупомянутаго сочиненія. Справедливо-ли такое мнѣніе это вопросъ спорный, но во всякомъ случаѣ нельзя необратить вниманія на то обстоятельство что „Лалитавистара“ была написана въ III в. до Р. Х., т. е. именно въ то время когда жилъ Архимедъ (287—212 до Р. Х.).

Digitized by Google

кать числа и дѣйствія надъ ними въ форму самыхъ замысловатыхъ стиховъ со всевозможными остроумными изрѣченіями. Еще въ настоящее время составленіе подобныхъ изрѣченій, по словамъ Гумбольда, весьма распространено на островѣ Явѣ. Какое множество синонимовъ существовало для выраженія одного и того же числа, можно видѣть изъ словъ Брокгауза, который говоритъ, что для выраженія чиселъ 1 и 2, существовало болѣе 300 именъ, для каждаго *).

Подобная система выраженія чиселъ находиться въ древнѣйшемъ астрономическомъ сочиненіи индусовъ „Суріѣ-Сидгантѣ“, изъ чего можно заключить, что она весьма древняя. Система эта имѣла важное значеніе для индусскихъ ученыхъ, которые всѣ свои сочиненія излагали въ стихотворной формѣ. Въ такой формѣ написаны сочиненія Аріабгатты, Брамагупты и др. математиковъ. Баскара-же ограничивается тѣмъ, что въ стихотворной формѣ излагаетъ только вопросы и правила; поясненія онъ дѣлаетъ въ прозѣ, при чемъ все таки облекаетъ свои мысли въ поэтическія представленія. Излагая содержаніе сочиненій Брамагупты и Баскары мы привели нѣкоторые изъ примѣровъ, рѣшенныхъ въ этихъ сочиненіяхъ и обратили вниманіе на поэтическую ихъ форму. Подобный способъ изложенія и представленія былъ вполнѣ въ духѣ индусовъ, у которыхъ поэзія достигла высокой степени своего развитія **). Предлагать задачи въ стихотворной формѣ отъ индусовъ вѣроятно перешло на Западъ. Съ вѣроятностью можно предположить, что греческія эпиграммы, встрѣчающіяся въ „Ариѳметикахъ“ Діофанта, были заимствованы греками у индусовъ. Впослѣдствіи времени, форма эта стала весьма распространенною на всемъ Западѣ, въ особенности она встрѣчается въ старыхъ германскихъ задачникахъ XVI, XVII и XVIII столѣтій; но только нѣмцы поэтическихъ лотосовъ индусовъ вездѣ замѣнили трактирны-

*) См. Berichte der Königl. Sächs. Gesellschaft der Wissenschafften zu Leipzig. Philolog. Historich. Klasse IV. 1852.

**) Много интересныхъ данныхъ, относящихся къ индусской наукѣ вообще можно найти въ интересномъ мемуарѣ *Рено*: Mémoire géographique, historique et scientifique sur l'Inde, antérieurement au milieu du XI-e siècle de l'ère chrétienne, d'après les écrivains arabes, persans et chinois; par *M. Reinaud*. Сочиненіе это помѣщено: въ Mémoires de l'Institut National de France. Académie des Inscriptions et Belles-lettres, T. XVIII, Paris, 1849. in-4.

Въ послѣднее время стали много заниматься санскритской литературой, появились даже цѣлые многотомные сборники, какъ напр. „Indische Studien“, издаваемыя *Weber'*омъ. Въ особенности много обязана своимъ развитіемъ санскритская литература Азіатскому Обществу въ Калькуттѣ, основанному въ 1784 г. Однимъ изъ первыхъ членовъ этого общества былъ извѣстный *Джонсъ* (Sir William Jones), посвятившій себя изученію санскритской литературы. Занимаясь въ школѣ брамановъ въ Бенаресѣ, онъ познакомился съ извѣстной поэмой Калидасы „Сакунтала“, которую онъ перевелъ сначала на латинскій языкъ, а потомъ и на англійскій.

Digitized by Google

ми счетами, за выпитое вино и пиво. Изъ Германіи стихотворная форма при изложеніи математическихъ сочиненій перешла также въ Россію. Извѣстно нѣсколько математическихъ сочиненій, составленныхъ въ прошломъ столѣтіи, которыя написаны стихами, въ томъ числѣ упомянемъ извѣстную „Ариѳметику“ Магницкаго, въ которой всѣ правила изложены стихами.

Изъ другихъ системъ изображенія чиселъ укажемъ еще систему, примѣняемую Аріабгаттой, который всѣ числа отъ 1 до 25 выражаетъ первыми 25-ю согласными санскритскаго альфавита; остальныя 8 согласныхъ служатъ для выраженія 30, 40, ... 90, 100. Для выраженія чиселъ большихъ 100 служили гласныя, которыя приставлялись къ соотвѣтствующей согласной, смотря по ея значенію. Гласныя эти выражали первыя девять степеней числа 10. Изслѣдованія Роде относительно системы, принятой Аріабгаттой, показали, что Аріабгаттѣ была извѣстна *ариѳметика положенія*, т. е. что наименованіе числа зависѣло отъ мѣста, которое оно занимаетъ въ ряду другихъ чиселъ. Самъ Аріабгатта часто говоритъ о *мѣстѣ (sthâna)* числа. Также извѣстенъ былъ ему *нуль (kha)**). Подобная система обозначенія чиселъ, какъ у Аріабгатты, встрѣчается еще въ настоящее время въ Деканѣ.

Также занимались много индусскіе математики магическими квадратами, къ сожалѣнію нѣтъ положительныхъ указаній на изслѣдованія ихъ въ этой области **). Какъ на одно изъ приложеній магическихъ квадратовъ нѣкоторые писатели указываютъ на игру въ шахматы ***).

---

*) Также существовало другое названіе для нуля, именно *пустота—сûнуа*. Въ „Сурія-Сидгантѣ“ нуль выражаютъ терминами: *атмосфера, воздухъ, пространство—vyota, viyat* и *ambara*.

**) Относительно происхожденія магическихъ квадратовъ нѣтъ положительныхъ указаній, хотя нѣкоторые ученые говорятъ, что свое начало они получили въ Индостанѣ. Справедливо-ли это нельзя сказать утвердительно, но во всякомъ случаѣ извѣстно, что индусы много и съ успѣхомъ занимались магическими квадратами, на что обратилъ вниманіе еще извѣстный путешественникъ Лалуберъ въ своемъ сочиненіи: *La Loubere*, Du Royaume de Siam. T. II. Amsterdam. 1691. Вопросъ о магическихъ квадратахъ исторически разобранъ въ сочиненіи: *S. Günther*, Vermischte Untersuchungen zur Geschichte der Mathematischen Wissenschaften. Leipzig. 1876. in-8, въ статьѣ „Historische Studien über die magischen Quadrate“.

Въ концѣ XVII в. Лагиромъ была отыскана въ одной изъ парижскихъ библіотекъ греческая рукопись, въ которой трактуется объ магическихъ квадратахъ. Авторъ этой рукописи византійскій грекъ *Москопулосъ* (Moschopulus). Время когда онъ жилъ неизвѣстно, полагаютъ что въ XV в. Содержаніемъ этой рукописи занимался также Гюнтеръ, издавшій ея текстъ въ своей статьѣ.

***) Относительно игры въ шахматы извѣстно, что она была изобрѣтена еще въ глубокой древности, такъ какъ о ней говорится въ Рамаянѣ. Индусы игру эту называли tchatur-

Digitized by Google

Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе ариѳметическихъ методовъ индусовъ упомянемъ только, что имъ были извѣстны четыре основныя дѣйствія надъ цѣлыми и дробными числами, а также извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней, которые они производили съ большимъ искусствомъ и умѣніемъ. Методы ихъ мало чѣмъ разнятся отъ употребляемыхъ нынѣ. Мы на это уже указали говоря о сочиненіяхъ Баскары. Также основательно были знакомы индусскіе математики съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ практической ариѳметики, каковы: правило смѣшенія, правило пробы, правила товарищества, правила процентовъ и правила трехъ, пяти и т. д. членовъ, или тройныя правила.

---

anga, т. е. четыре арміи. Названіе это вѣроятно дано было потому что индусскія арміи состояли изъ четырехъ главныхъ родовъ войскъ, именно: колесницъ, слоновъ, пѣхоты и кавалеріи. Впослѣдствіи съ игрой этой познакомились арабы, у которыхъ она называлась schatrandj. Отъ арабовъ она перешла къ европейцамъ.

Относительно изобрѣтенія игры въ шахматы у индусовъ существуетъ слѣдующее преданіе: за 400 л. до Р. Х. жилъ царь Schechram, для котораго браминъ Sissa изобрѣлъ игру въ шахматы. Игра эта очень понравилась царю, который спросилъ изобрѣтателя, что онъ желаетъ получить въ награду за свою выдумку. Браминъ отвѣтилъ: я хочу столько зеренъ пшеницы, сколько получиться если положивъ на первую клѣтку шахматной доски два зерна, постоянно будемъ удваивать это число, иными словами онъ пожелалъ получить $2+2^2+2^3+\ldots+2^{64}$ зеренъ. Царь сначала согласился, но вскорѣ увидѣлъ, что требованіе брамина неисполнимо. Число зеренъ полученное такимъ образомъ равняется 18000000000000000000 или же это составляетъ 15 милліоновъ кубич. футовъ пшеницы.

У Римлянъ также существовала игра, напоминающая шахматы это—ludus latronum. Игру эту они заимствовали въ Азіи во время своихъ походовъ. Съ игрой этой были знакомы Китайцы. Извѣстно, что въ эту игру играли Киръ, Тамерланъ и др.

Digitized by Google

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

G. Richter. Zeittafeln der deutschen Geschichte im Mittelalter, Halle. 1881. 4°.

Критическое изученіе исторіи по источникамъ, господствующее теперь въ нѣмецкихъ университетахъ, педагоги изъ учениковъ Ранке, Момзена, Вайца, Гизебрехта давно уже пытаются примѣнить въ извѣстной степени и къ преподаванію исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Разумѣется, о критическомъ чтеніи и сличеніи *всѣхъ* извѣстій, относящихся къ тому или другому историческому событію, въ гимназіи нечего было и думать: для этого у преподавателя не хватило бы ни времени, ни средствъ, да и ученикамъ, даже старшихъ классовъ, подобная работа была бы не посиламъ; но не претендуя на примѣненіе университетскаго метода преподаванія исторіи во всей его строгости и полнотѣ, учителя гимназіи не хотѣли однако отказаться отъ попытки познакомить своихъ учениковъ по возможности и съ самыми источниками. Съ этою цѣлію, проходя по учебнику исторіи извѣстный отдѣлъ, педагоги стали указывать, откуда почерпаются излагаемыя въ немъ данныя, и тутъ же прочитывали наиболѣе характерные отрывки изъ источниковъ. Раньше и легче всего удалось примѣнить такой способъ преподаванія къ древней исторіи: паралельно съ прохожденіемъ по учебнику греческой или римской исторіи, преподаватели знакомили учениковъ съ лучшими мѣстами изъ Геродота, Ѳукидида, Ксенофонта, Плутарха, Т. Ливія, Тацита и др. Смотря потому, съ какимъ учебнымъ заведеніемъ, или даже съ какимъ классомъ гимназіи, старшимъ или младшимъ, приходилось имѣть дѣло, преподаватели читали отрывки изъ древнихъ писателей въ оригиналѣ или въ переводѣ.

Digitized by Google

Чтеніе художественныхъ разсказовъ классическихъ писателей безъ сомнѣнія оживило преподаваніе исторіи, ограничивавшееся прежде простымъ заучиваніемъ сухаго учебника; но рядомъ съ пользою оно причиняло и вредъ. На прочитываніе отрывковъ изъ древнихъ историковъ уходило много времени, а между тѣмъ учебный планъ требовалъ въ каждомъ классѣ обязательнаго прохожденія по руководству болѣе или менѣе обширнаго отдѣла, и вотъ являлась дилема: или отказаться совсѣмъ отъ систематическаго чтенія въ классѣ отрывковъ изъ древнихъ писателей паралельно съ прохожденіемъ греческой и римской исторіи по учебнику, или же возложить на самихъ учениковъ прочитываніе на дому указанныхъ имъ фрагментовъ. Рѣшиться на первое значило отказаться отъ убѣжденія, вынесеннаго изъ университета и провѣреннаго на опытѣ, въ пользѣ преподаванія исторіи по источникамъ, а прибѣгнуть ко второму не представлялось возможнымъ: у учениковъ могло и не быть тѣхъ писателей, изъ которыхъ слѣдовало, по указанію преподавателя, прочесть извѣстныя мѣста. Изъ этого затрудненія педагоги однако выпутались довольно легко: они сами взялись за составленіе историческихъ сборниковъ, въ которыхъ помѣстили всѣ нужные имъ отрывки примѣнительно къ учебнику, въ хронологическомъ порядкѣ. Смотря потому, для какого учебнаго заведенія или даже—для какого класса гимназіи предназначался подобный сборникъ, отрывки изъ греческихъ и римскихъ писателей давались въ немъ въ переводѣ или въ оригиналѣ. Въ послѣднемъ случаѣ къ тексту составитель присоединяетъ обыкновенно филологическій и историческій комментарій, облегчающій пониманіе отрывковъ; такъ напр. составлена извѣстная книга Вейднера Quellenbuch zur alten Geschichte für obere Gymnasialklassen, выдержавшая нѣсколько изданій. Дешевая цѣна подобныхъ сборниковъ дѣлаетъ ихъ доступными для учениковъ и облегчаетъ преподавателямъ возможное примѣненіе къ гимназіи метода изученія исторіи по источникамъ.

Несравненно труднѣе было примѣнить тотъ же методъ къ преподаванію исторіи среднихъ вѣковъ. Составленіе сборника отрывковъ для древней исторіи, при существованіи многочисленныхъ изданій и переводовъ греческихъ и римскихъ писателей, не представляло ни малѣйшаго затрудненія: многія изъ этихъ изданій, особенно стереотипныя, крайне дешевы и имѣются, конечно, не только въ гимназическихъ библіотекахъ, но и у самихъ преподавателей. Совсѣмъ не то мы ви-

Digitized by Google

димъ по отношенію къ средневѣковой исторіи. Количество историческихъ источниковъ для среднихъ вѣковъ такъ велико, что не смотря на все усердіе историческихъ обществъ различныхъ государствъ Европы, многіе средневѣковые лѣтописцы все еще извѣстны или по старинным, крайне рѣдкимъ, изданіямъ, или даже остаются пока въ рукоиисяхъ. Самое пользованіе болѣе новыми изданіями средневѣковыхъ историческихъ памятниковъ въ большинствѣ случаевъ представляетъ непреодолимыя препятствія для учителя гимназіи. Монументальныя собранія средневѣковыхъ лѣтописцевъ въ изданіи Буке, Пертца, Миня и др. стоютъ такъ дорого, что ихъ не всегда можно найти и въ университетскихъ библіотекахъ, а не то что въ гимназическихъ. Если учителю гимназіи трудно достать оригинальный текстъ средневѣковыхъ писателей, такъ о переводахъ ему и думать нечего. Количество переведенныхъ памятниковъ сравнительно съ непереведенными—вообще говоря ничтожно, а главное учителю нѣмецкой гимназіи трудно ими воспользоваться для цѣлей преподаванія. Въ каждомъ государствѣ переводъ отечественныхъ средневѣковыхъ писателей, если и дѣлается, то конечно на родной языкъ, и нѣмецкому педагогу совершенно безполезны напр. французскіе переводы въ изданіи Гизо или англійскіе—въ изданіи Бона. Въ этомъ затрудненіи достать тексты и переводы средневѣковыхъ лѣтописцевъ кажется и слѣдуетъ искать объясненія, почему нѣмецкіе педагоги, не смотря на искреннее желаніе преподавать средневѣковую исторію по источникамъ, до сихъ поръ не составили еще нужнаго имъ сборника.

Но если нѣмецкіе педагоги по недостатку средствъ и принуждены были отказаться отъ преподаванія всей средневѣковой исторіи по источникамъ, то они не могли повидимому этого сдѣлать по отношенію къ отечественной исторіи. Здѣсь они были поставлены въ болѣе благопріятныя условія. Историческое общество, руководимое Пертцемъ, еще въ тридцатыхъ годахъ постановило рядомъ съ Monumenta Germaniae historica, издавать болѣе дешевое собраніе главнѣйшихъ нѣмецкихъ лѣтописцевъ подъ общимъ заглавіемъ: scriptores rerum germanicarum in usum scholarum. Собраніе это издается отдѣльными выпусками, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ какой нибудь одинъ историческій памятникъ. Повторительныя изданія болѣе замѣчательныхъ средневѣковыхъ писателей, напр. Ейнгарда, Адама Бременскаго, заставляютъ думать, что scriptores rerum germanicarum пріоб-

Digitized by Google

рѣли себѣ широкое распространеніе, и потому кажется можно безошибочно думать, что каждая нѣмецкая гимназическая библіотека владѣетъ по крайней мѣрѣ однимъ экземпляромъ этого собранія. Одновременно съ scriptores rerum germanicarum историческое общество ведетъ и другое дешевое изданіе „die Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit, въ которомъ замѣчательнѣйшіе средневѣковые памятники помѣщаются въ переводѣ на современный мѣмецкій языкъ. И это изданіе выходитъ отдѣльными выпусками и легко можетъ быть пріобрѣтаемо не только гимназическими библіотеками, но и самими учителями. Такимъ образомъ преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній въ Германіи повидимому имѣютъ полную возможность знакомить своихъ учениковъ съ главнѣйшими источниками средневѣковой отечественной исторіи по оригинальному или по переводному тексту. Правда, оба упомянутыя изданія не ведутся параллельно одно другому [1]) и не отличается систематичностію въ хронологическомъ [2]) отношеніи, но при давнемъ существованіи классическаго труда Ваттенбаха „объ историческихъ источникахъ Германіи въ средніе вѣка,“ пользованіе ими для цѣлей преподаванія едва-ли могло представлять какія нибудь затрудненія.

Что преподаватели исторіи въ нѣмецкихъ гимназіяхъ желаютъ знакомить своихъ учениковъ съ средневѣковыми памятниками, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія; стоитъ только заглянуть въ издаваемые ими учебники: Асмуссенъ, руководство котораго пользуется широкимъ распространеніемъ въ германскихъ школахъ, нашелъ нужнымъ напр. въ послѣднихъ изданіяхъ своей книги, въ отдѣлѣ среднихъ вѣковъ помѣстить указанія на источники въ формѣ голыхъ цитатъ; но какъ пользоваться преподавателю и ученикамъ этими ссылками, на это у него нѣтъ разъясненія. Такое молчаніе о способѣ преподаванія средней исторіи въ гимназіи по источникамъ, а равно и отсутствіе историческихъ хрестоматій изъ этого періода заставляютъ думать, что преподаватели

---

[1]) Въ Geschichtschreiter der deutschen Vorzeit помѣщены напр. произведенія Григорія Турскаго, Фредегара, Титмара Мерзебургскаго, которыхъ еще нѣтъ въ Scriptores rerum germanicarum, и наоборотъ хроника Генриха Латыша, изданная въ оригиналѣ, не нашла еще себѣ переводчика.

[2]) Исторія лангобардовъ Павла Діакона, писателя VIII в. издана въ оригиналѣ два года тому назадъ, тогда какъ многіе памятники XI и XII в. появились еще въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ.

Digitized by Google

встрѣчаютъ какія-то препятствія, мѣшающія имъ примѣнить къ среднимъ вѣкамъ тотъ методъ, который давно уже съ успѣхомъ практикуется ими по отношенію къ древней исторіи. Съ этими препятствіями а также и съ попыткою устранить ихъ можно познакомиться по книгѣ Густава Рихтера, заглавіе которой стоитъ въ началѣ настоящей библіографической замѣтки.

Главное препятствіе къ составленію исторической хрестоматіи по среднимъ вѣкамъ Рихтеръ видитъ въ характерѣ самихъ писателей, изъ которыхъ приходится брать отрывки для сборниковъ „Средневѣковые лѣтописцы, говоритъ онъ, не могутъ сравниться съ греческими и римскими писалелями ни въ искусствѣ изложенія, ни въ глубинѣ пониманія событій. Постоянное смѣшиваніе важныхъ извѣстій съ ничтожными, преобладаніе односторонней церковной точки зрѣнія на исторію, увлеченіе мѣстными интересами, многочисленныя ошибки и неточность въ передачѣ фактовъ дѣлаютъ большинство средневѣковыхъ писателей крайне скучными для неученаго читателя, если онъ станетъ читать ихъ подъ рядъ. Отсюда объясняется неудача попытокъ составить историческую хрестоматію по среднимъ вѣкамъ для употребленія въ школахъ.“ Считая невозможнымъ составить средневѣковую хрестоматію, которая своимъ содержаніемъ могла бы заинтересовать читателя, Рихтеръ однако не думаетъ отказываться отъ ознакомленія учениковъ гимназіи съ самыми источниками, такъ какъ только этимъ путемъ можетъ быть достигнуто живое пониманіе прошедшаго родины. Онъ рѣшается составить такое пособіе, которое по своей формѣ подходило къ способу изложенія средневѣковыхъ писателей и давало-бы возможность познакомить по немъ учениковъ съ главнѣйшими фактами нѣмецкой исторіи въ томъ видѣ, въ какомъ они передаются въ самыхъ источникахъ. Такъ какъ почти всѣ средневѣковые историки придерживались лѣтописнаго способа изложенія событій, то и Рихтеръ нашелъ наиболѣе удобнымъ придать своей книгѣ форму хронологической таблицы.

Внѣшняя форма произведенія Рихтера такова: каждая страница книги раздѣлена на двѣ неравныя части; верхняя меньшаго размѣра занята собственно хронологическимъ перечнемъ событій, а нижняя наибольшая—примѣчаніями. Основной текстъ состоитъ изъ краткаго обозначенія одного или нѣсколькихъ событій, совершившихся въ тотъ или другой, тутъ же указанный, годъ. Факты изложены въ формѣ про-

Digitized by Google

стыхъ заголовковъ или краткими предложеніями, при чемъ внутренняя связь между событіями и грамматическая между предложеніями указывается весьма рѣдко. Для примѣра возьмемъ перечень событій, относящихся къ началу правленія Оттони В.

„936. Оттонъ I Великій, сынъ Генриха. Коронованіе въ Ахенѣ. Отпаденіе Чеховъ и Полабовъ. Графъ Германъ получаетъ марку на нижней Лабѣ.

937. Угры вторгаются въ Германію и прогоняются Оттономъ.

938. Оттонъ ограничиваетъ герцогскую власть въ Баваріи и подавляетъ возстаніе своего брата Танкмара и герцога Евергарда франконскаго. Геро назначается въ маркграфы по средней Лабѣ и Салѣ."

Составленный такимъ образомъ текстъ напечатанъ крупнымъ шрифтомъ и занимаетъ не болѣе 5—10 строкъ вверху страницы; все же остальное пространство посвящено примѣчаніямъ, набраннымъ четкимъ петитомъ. Примѣчанія, какъ и самый текстъ, расположены погодно и состоятъ частію изъ дословныхъ извлеченій, частію изъ нѣмецкаго пересказа источниковъ.

Какъ ни обширны примѣчанія, сравнительно съ текстомъ, въ нихъ конечно нельзя найти полнаго указанія на всѣ извѣстія, относящіяся къ тому или другому историческому событію. Рихтеръ, предназначавшій свою книгу для старшихъ классовъ гимназіи, не имѣлъ и не могъ имѣть этого въ виду; онъ долженъ былъ выбирать изъ наличнаго матеріала наиболѣе цѣнныя и нужныя для его цѣлей данныя. Въ этомъ выборѣ рамокъ для книги, матеріала изъ источниковъ для примѣчаній и наконецъ способа передачи въ нихъ самыхъ фрагментовъ собственно и заключалась самостоятельная часть работы автора; поэтому на ней мы по преимуществу и остановимся.

Авторъ начинаетъ свои таблицы къ нѣмецкой исторіи въ средніе вѣка съ 486 г., съ битвы при Суассонѣ, которою было прекращено самостоятельное существованіе послѣдней области, входившей въ составъ западной римской имперіи, и положено начало распространенію владычества франковъ въ Галліи, а оканчиваетъ на 1254 г., на смерти Конрада IV и началѣ междуцарствія. Можетъ быть авторъ издастъ продолженіе своей книги, и потому, не входя въ оцѣнку правильности перерыва таблицы на 1254 г., мы остановимся только на мотивахъ его къ выбору 486 г., какъ начальнаго для его хронологи-

Digitized by Google

ческой таблицы. Главнымъ побужденіемъ тутъ для Рихтера было стремленіе примѣнить свою книгу къ требованіямъ гимназической программы. Исторія среднихъ вѣковъ проходится въ одномъ изъ старшихъ классовъ, чаще всего въ такъ называемой prima. По укоренившемуся въ учебникахъ и школьныхъ программахъ дѣленію исторіи на періоды, средніе вѣка принято начинать съ 476 г., со времени низложенія Ромула Августула и такъ называемаго паденія западной Римской имперіи. Рихтеръ, замѣняя 476 г. 486—временемъ потери самостоятельности послѣдней римской области, очевидно дѣлаетъ поправку, нелишенную извѣстнаго смысла. Но если авторъ позволяетъ себѣ отступленія отъ программы, въ такомъ случаѣ можно отнестись строже и къ его собственнымъ соображеніямъ. Не надо забывать, что Рихтеръ составлялъ свои таблицы не вообще къ средневѣковой исторіи, а только къ нѣмецкой; въ исторіи же Германіи битва при Суассонѣ никоимъ образомъ не можетъ быть названа имѣющею рѣшительное значеніе: государство франковъ существовало и до этой побѣды Хлодвига, объединеніе королевской власти у франковъ совершилось въ болѣе позднее время, принятіе христіанства—точно такъ же; по отношенію къ исторіи другихъ нѣмецкихъ племенъ опять битва при Суассонѣ не оказала никакаго вліянія. Самъ авторъ кажется сознавалъ, что принятый имъ исходный пунктъ для хронологическихъ таблицъ къ нѣмецкой исторіи не можетъ считаться состоятельнымъ съ научной точки зрѣнія. Исключеніе изъ таблицы фактовъ предшествующей нѣмецкой исторіи онъ спѣшитъ оправдать тѣмъ, что они отличаются отрывочностію, но точно такою же отрывочностію отличаются и извѣстія о событіяхъ конца VII и начала VIII в., что однако нисколько не помѣшало Рихтеру включить ихъ въ свою книгу. А между тѣмъ извѣстія Ю. Цезаря, Тацита, Ам. Марцеллина о бытѣ и правахъ древнихъ германцевъ на столько важны, что безъ нихъ становится труднымъ пользованіе книгою автора по тѣмъ пріемамъ, которые, какъ мы увидимъ далѣе, рекомендуются у него преподавателямъ и ученикамъ.

Съ точно такою же уступкою научныхъ требованій въ пользу школьныхъ мы встрѣчаемся и при разсмотрѣніи выбора авторомъ отрывковъ для примѣчаній. Задаваясь мыслію собрать въ своей книгѣ такой матеріалъ, по которому можно было бы прослѣдить общій ходъ развитія нѣмецкой исторіи, авторъ обѣщаетъ включать въ свои примѣчанія преимущественно тѣ извѣстія, которыя указывали бы на

Digitized by Google

отношенія государства къ церкви, короля къ князьямъ, свидѣтельствовали бы объ одновременномъ противуположномъ стремленіи нѣмецкихъ племенъ къ объединенію и обособленію, словомъ: „организація государства и его положеніе на христіанскомъ западѣ, религіозныя идеи и развитіе церкви въ союзѣ или въ борьбѣ съ имперіею, колонизація сѣвера и востока, развитіе и вліяніе ленной и территоріальной системы“—вотъ, по словамъ Рихтера, главные пункты на которыхъ должно сосредоточиваться обученіе. Выдвигая на первый планъ исторію учрежденій, Рихтеръ естественно не могъ удовлетвориться однимъ сообщеніемъ лѣтописнаго матеріала, а долженъ былъ дѣлать извлеченія и изъ юридическихъ памятниковъ. Тѣмъ не менѣе авторъ какъ бы не увѣренъ, правильно ли онъ поступаетъ, рѣшаясь на такое смѣшеніе въ своей книгѣ историческаго и юридическаго матеріала и спѣшитъ оговориться, что переписка императоровъ съ папами, донесенія пословъ, письма крестоносцевъ, постановленія сеймовъ и синодовъ иногда лучше характеризуютъ извѣстныя событія, чѣмъ разсказы о нихъ современниковъ. Высказавъ это совершенно справедливое замѣчаніе, авторъ однако какъ бы опасается примѣнять его къ дѣлу. Для пониманія строя франкскаго государства при меровингахъ и каролингахъ leges barbarorum и capitularia конечно несравненно важнѣе, чѣмъ извѣстія лѣтописцевъ, и тѣмъ не менѣе Рихтеръ не привелъ въ своихъ примѣчаніяхъ ни одного мѣста изъ варварскихъ законовъ; мало того, онъ не нашелъ даже нужнымъ ни въ своей хронологической таблицѣ, ни въ примѣчаніяхъ отмѣтить законодательную дѣятельность королей, хотя могъ бы найти указанія на нее у Григорія Турскаго (II, с. 33), Ейнгарда (vita Caroli M. с. 29); даже въ перечнѣ источниковъ, который Рихтеръ даетъ обыкновенно предъ переходомъ отъ одной эпохи къ другой, нѣтъ указанія на законодательные памятники. Такое молчаніе тѣмъ страннѣе, что авторъ иногда видитъ себя какъ бы вынужденнымъ приводить мѣста изъ тѣхъ источниковъ, о которыхъ онъ умалчиваетъ, напр. говоря о мѣрахъ Карла В. къ упроченію христіанства въ Саксоніи, Рихтеръ приводитъ подъ 785 г. нѣкоторыя постановленія Падерборнскаго сейма. Къ сожалѣнію это чуть ли не единственное мѣсто, гдѣ авторъ позволилъ себѣ воспользоваться капитуляріями, а объ законодательной дѣятельности Карла В. послѣ принятія императорскаго вѣнца, хотя она отмѣчена у Ейнгарда и выразилась въ цѣломъ рядѣ постановленій, представляющихъ какъ бы обоб-

Digitized by Google

щеніе предшествующихъ частныхъ распоряженій франкскаго короля, мы напрасно искали въ его книгѣ хотя какихъ нибудь указаній. Но безцеремоннѣе всего авторъ поступилъ съ событіями съ 843 г. по 918 г. Ихъ онъ отвелъ въ особый отдѣлъ, озаглавленный „имперія каролинговъ въ эпоху перехода къ образованію національныхъ государствъ; указавъ въ подстрочномъ примѣчаніи главнѣйшія лѣтописи (фульдскую, бертинскую и Регинона), изъ которыхъ можно извлечь свидѣтельства современниковъ объ этой эпохѣ, Рихтеръ далъ краткій перечень событій въ основномъ текстѣ, но не нашелъ нужнымъ подтвердить его извлеченіями изъ источниковъ. И все это потому, что конецъ IX и начало X в. едва отмѣчены въ учебникахъ! А между тѣмъ во второй половинѣ IX в. впервые были примѣнены къ дѣлу лжеисидировскія декреталіи, изданъ былъ знаменитый кьерсійскій капитулярій, организовалась въ Германіи герцогская власть, начато было распространеніе христіанства и нѣмецкой колонизаціи на сѣверъ и навостокъ отъ нѣмцевъ, словомъ—совершился цѣлый рядъ такихъ событій, которыя Рихтеръ самъ, какъ мы видѣли, считаетъ главными въ общемъ ходѣ нѣмецкой исторіи.

Стремленіе Рихтера примѣнить свою книгу къ школьнымъ требованіямъ невыгодно сказалось не только на умолченіи и пропускѣ весьма важныхъ источниковъ, но и на выборѣ матеріала изъ тѣхъ писателей, которыми онъ дѣйствительно пользовался для своихъ примѣчаній. Имѣя въ виду познакомить учениковъ гимназіи съ главными фактами нѣмецкой исторіи по извлеченіямъ изъ источниковъ, авторъ не находилъ нужнымъ сообщать при этомъ критическую оцѣнку приводимыхъ мѣстъ. Въ большинствѣ случаевъ онъ довольствуется выпискою изъ одного какого нибудь лѣтописца, и только изъ эпохи борьбы папства съ императорствомъ даетъ иногда одновременно разсказы сторонниковъ и противниковъ обѣихъ партій. Но если авторъ и не давалъ въ своей книгѣ матеріала для критической оцѣнки приводимыхъ въ примѣчаніяхъ отрывковъ изъ источниковъ, это нисколько не освобождало его самаго отъ обязанности быть осторожнымъ въ выборѣ извѣстій. Рихтеръ сознавалъ это и утверждаетъ, что за каждымъ приводимымъ у него текстомъ изъ источниковъ скрывается очень строгая предварительная критика. Въ большинствѣ случаевъ авторъ остается вѣренъ этому обѣщанію, но иногда онъ отклоняется отъ него очевидно подъ

Digitized by Google

вліяніемъ чисто педагогическихъ соображеній. Строгая историческая критика предписываетъ предпочитать извѣстія современниковъ разсказамъ позднѣйшихъ компиляторовъ; но если компиляторъ обладалъ искусствомъ изложенія фактовъ, а современникъ былъ крайне сухъ въ передачѣ ихъ, то Рихтеръ начиналъ колебаться; не лучше ли преподвесть ученику позднѣйшій, но интересно составленный разсказъ объ извѣстномъ событіи, чѣмъ краткую и сухую замѣтку о немъ современника анналиста; такъ напр. для времени Оттона II и Оттона III онъ предпочитаетъ извѣстія Титмара Мерзебургскаго, писателя XI в. современныя замѣткамъ анналистовъ кведлинбургскаго и гильдесгеймскаго. Такое предпочтеніе литературной обработки на счетъ исторической достовѣрности еще можно было бы понять, если бы авторъ имѣлъ въ виду дать въ своей книгѣ собраніе наиболѣе художественныхъ разсказовъ средневѣковыхъ писателей, но Рихтеръ сознавалъ неудобоисполнимость этой задачи и самъ же отказался отъ нея въ предисловіи; мало того, приводя отрывки изъ историковъ, онъ позволяетъ себѣ сокращать ихъ, выбрасывая изъ нихъ различные риторическіе обороты, значитъ самъ находилъ нужнымъ преподносить читателю, вмѣсто литературно обдѣланнаго извѣстія, одинъ голый скелетъ, и тѣмъ не менѣе все-таки увлекался иногда въ сторону отъ своей собственной программы дѣйствій. Можетъ быть тутъ сказывалось невольное стремленіе автора подражать составителямъ историческихъ хрестоматій по древней исторіи, располагавшимъ художественными разсказами Геродота и Тита Ливія и предпочитавшимъ ихъ фрагментамъ изъ логографовъ и анналистовъ.

Всѣ отступленія Рихтера отъ научныхъ требованій въ пользу педагогическихъ соображеній были бы болѣе понятны и извинительны, если бы онъ дѣйствительно старался въ своей книгѣ дать такое пособіе, съ помощію котораго ученики могли бы знакомиться по извлеченіямъ изъ источниковъ съ главнѣйшими фактами средневѣковой исторіи одновременно съ прохожденіемъ ихъ по учебнику, какъ это они могутъ напр. дѣлать по книгѣ Вейднера относительно греческой и римской исторіи. Но разбираемое нами произведеніе ни коимъ образомъ не можетъ быть примѣнимо для классныхъ занятій. Съ одной стороны—оно уже учебника, не обнимаетъ всѣхъ среднихъ вѣковъ, слѣдовательно систематическое штудированіе его параллельно учебнику становится невозможнымъ, а съ другой—оно, не смотря на всѣ сокраще-

Digitized by Google

нія автора, произведенныя нерѣдко въ ущербъ достоинству книги, все-таки вышло на столько обширно, что обязательное чтеніе его въ цѣломъ объемѣ, по сознанію самаго автора, повело бы къ излишнему обремененію учениковъ. При такомъ положеніи дѣла пользованіе книгою Рихтера для цѣлей преподаванія очевидно требуетъ особыхъ пріемовъ, и самъ авторъ находитъ нужнымъ разъяснить ихъ читателю въ предисловіи къ своему произведенію.

Хронологическія таблицы къ нѣмецкой исторіи въ средніе вѣка, по мнѣнію Рихтера, могутъ быть полезны учителямъ, студентамъ и вообще образованнымъ любителямъ исторіи, но, при составленіи своего труда, авторъ имѣлъ въ виду однако не ихъ, а ученковъ старшихъ классовъ гимназіи, и желалъ бы, чтобы его произведеніе сдѣлалось у нихъ такою же настольною книгою, какъ и хронологическія таблицы къ греческой и римской исторіи Петера. Класть примѣчанія къ таблицамъ въ основу преподаванія, т. е. систематически читать ихъ, переводить и объяснять въ классѣ, по словамъ Рихтера, отнюдь не слѣдуетъ, хотя учитель, когда ему случится сообщать предварительныя свѣдѣнія объ источникахъ, и можетъ прочесть отдѣльныя мѣста изъ характеризуемыхъ имъ писателей. Главное назначеніе книги—служить подспорьемъ при обученіи. Пусть ученикъ, по указанію учителя, подробнѣе штудируетъ по примѣчаніямъ къ таблицѣ извѣстные вопросы, преимущественно по областной исторіи, пусть онъ на основаніи помѣщенныхъ тамъ отрывочныхъ извѣстій пріучается составлять связную историческую картину и даетъ отчетъ о результатахъ своихъ занятій въ формѣ устнаго или письменнаго отвѣта на предложенную тэму; при этомъ уроженцу прусскихъ провинцій лучше всего дать для разработки вопросъ о завоеваніи Бранденбурга, голштинцу—о колонизаціи по извѣстіямъ Гельмольда, баварцу—о дѣятельности св. Рупрехта и т. под. Не менѣе важенъ и плодотворенъ можетъ быть, по мнѣнію Рихтера, и другой способъ пользованія его книгою. По окончаніи большаго отдѣла среднихъ вѣковъ по руководству, пусть отдѣльнымъ ученикамъ предложено будетъ повторить пройденное по примѣчаніямъ къ таблицѣ съ той или другой точки зрѣнія. Можно напр. предложить прослѣдить за развитіемъ папскихъ притязаній, за измѣненіемъ способа избранія папы и короля; можно потребовать свода извѣстій о ленной системѣ, устройствѣ городовъ, земскомъ мирѣ, миссіонерствѣ,

Digitized by Google

колонизаціи, объ отношеніяхъ Германіи къ другимъ государствамъ и проч.

Указанные авторомъ пріемы безъ сомнѣнія могли бы оживить преподаваніе исторіи и содѣйствовать пріученію воспитанниковъ къ самостоятельной работѣ надъ историческимъ матеріаломъ, если бы ихъ легко было примѣнить къ дѣлу, пользуясь „хронологическими таблицами“ въ ихъ настоящемъ видѣ. Интересуясь прошедшимъ своей родной области, ученикъ охотно возьмется за предложенную ему тэму по провинціальной исторіи, но ему трудно будетъ найти въ книгѣ Рихтера необходимый матеріалъ. Авторъ не позаботился составить указатель къ своимъ таблицамъ, не приложилъ даже обстоятельнаго оглавленія, и потому оріентироваться въ его книгѣ дѣло не легкое. Правда, основной текстъ таблицъ невеликъ и пересмотръ его не потребуетъ много времени, но бѣда въ томъ, что между текстомъ и примѣчаніями у автора нѣтъ строгаго соотношенія. Есть мѣста, гдѣ факты, отмѣченные въ текстѣ, ничѣмъ не подтверждены въ примѣчаніяхъ, но подобныя явленія у Рихтера сравнительно рѣдки, за то почти на каждой страницѣ въ примѣчаніяхъ попадаются такія извѣстія, которыя ни сколько не стоятъ въ связи съ текстомъ. При такомъ положеніи дѣла ученику для своей частной работы приходится или штудировать всю книгу, что самъ авторъ признаетъ обременительнымъ, или же допустить въ своемъ отвѣтѣ на вопросъ болѣе или менѣе значительные пробѣлы, что опять крайне не желательно. Но если бы ученикъ, увлекшись своею работою, даже проштудировалъ внимательно всѣ хронологическія таблицы и собралъ изъ нихъ весь матеріалъ, относящійся къ исторіи родной его области, все таки едва ли бы онъ составилъ себѣ правильное понятіе объ ея прошедшемъ. Хотя Рихтеръ и весьма охотно включаетъ въ примѣчанія характерные отзывы средневѣковыхъ писателей объ отдѣльныхъ племенахъ и странахъ, но при этомъ у него замѣчается извѣстный подборъ въ приведеніи свидѣтельствъ. При пользованіи однимъ и тѣмъ же писателемъ, нашъ авторъ отмѣчаетъ въ своей книгѣ всѣ лестные его отзывы о нѣмецкихъ племенахъ и опускаетъ выражающіе порицанія. Приводя напр. заявленіе Тиммара Мерзебургскаго объ аллеманахъ, какъ fortes in armis, Рихтеръ умалчиваетъ объ его упрекѣ баварцамъ въ avaritia insatiabilis и лотарингцамъ—въ полномъ паденіи нравственности. По отношенію къ славянамъ авторъ поступаетъ какъ разъ на оборотъ: не упомянувъ ни од-

Digitized by Google

нимъ словомъ о похвалахъ полабамъ Видукинда и Гельмольда, Рихтеръ находитъ нужнымъ печатать курсивомъ всѣ порицанія восточнымъ сосѣдямъ Германіи, найденныя имъ въ источникахъ. Такой очевидно намѣренный подборъ извѣстій о нѣмецкихъ и славянскихъ племенахъ можетъ быть и найдетъ себѣ оправданіе въ глазахъ германскихъ педагоговъ—патріотовъ, но онъ неизвинителенъ съ точки зрѣнія безпристрастной исторической истины.

Не меньше затрудненій встрѣтитъ ученикъ и при пользованіи хронологическими таблицами для повторенія пройденнаго по учебнику. Съ одной стороны онъ найдетъ въ примѣчаніяхъ къ таблицамъ множество мелочныхъ подробностей о внѣшнихъ и внутреннихъ войнахъ, о тѣхъ или другихъ отношеніяхъ королей къ отдѣльнымъ папамъ, князьямъ, прелатамъ, при чемъ память его будетъ подавлена обиліемъ именъ и чиселъ, а съ другой—онъ постоянно будетъ наталкиваться на пробѣлъ такихъ данныхъ, которыя кратко отмѣчены во всякомъ руководствѣ по средней исторіи. Какимъ образомъ ученикъ будетъ напр. слѣдить исторически за развитіемъ папскихъ притязаній на всемірное владычество, когда онъ не можетъ найти въ книгѣ Рихтера главныхъ положеній лжеисидоровскаго сборника, легшихъ въ основу претензій римской куріи? Какъ ему изучать постепенно образованіе ленной системы, когда Рихтеръ не позаботился включить въ свои примѣчанія ни формулу для commendatio, ни постановленія Карла В. объ отношеніи сеньора къ вассаламъ, ни даже первые §§ знаменитаго кьерсійскаго капитулярія, которымъ впервые узаконялась наслѣдственность должностей и бенефицій? Развѣ можно ему сводить извѣстія о миссіонерствѣ, если онъ напрасно станетъ искать указаній на проповѣдь Колумбана, Бруно-Кверфуртскаго и даже апостола сѣвера, св. Ансгара? Развѣ можетъ онъ понять ростъ городскихъ учрежденій, когда въ книгѣ Рихтера нѣтъ ниодного извлеченія изъ оттоновскихъ привилегій, ни даже указанія на вольности, пожалованныя прирейнскимъ городамъ Генрихомъ IV за содѣйствіе ему въ борьбѣ съ князьями? Не надо забывать, что всѣ перечисленные нами вопросы признаются самимъ Рихтеромъ за главные, долженствующіе лежать въ основѣ преподаванія средневѣковой исторіи, а между тѣмъ ихъ—то именно и трудно проштудировать по его книгѣ.

Если подвесть итогъ всему сказанному о книгѣ Рихтера, то по-

Digitized by Google

лучится совсѣмъ неожиданное для него заключеніе: стремленіе автора подогнать свое произведеніе подъ школьную программу, заставившее его пожертвовать строгими научными требованіями при опредѣленіи рамокъ для хронологической таблицы, при выборѣ, оцѣнкѣ и распредѣленіи въ ней матеріала, по нашему мнѣнію, всего больше помѣшало ему составить удовлетворительное учебное пособіе.

Digitized by Google

Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе.

Глава вторая: происхожденіе традиціи и цѣнность ея для исторіи Рима.

IV.

Въ народныхъ сказаніяхъ истина и вымыселъ переплетаются такъ тѣсно, что для выдѣленія того и другаго необходимы болѣе тонкіе пріемы, основанные на тщательномъ изученіи природы миѳовъ и былинъ и совмѣстной дѣятельности разсудка, воображенія и чувства, которая производитъ ихъ. Добываніе историческаго матеріала, заключающагося въ традиціи, затрудняется по мѣрѣ того, какъ возрастаетъ участіе вымысла въ ея образованіи. Въ этомъ отношеніи сказанія о древнѣйшемъ періодѣ римской исторіи можно раздѣлить на четыре слоя. Первый изъ нихъ можно назвать *сказочнымъ*; онъ состоитъ изъ событій, противорѣчащихъ нашимъ свѣдѣніямъ о законахъ явленій, а потому невѣроятныхъ вообще и безусловно; таковъ разсказъ о чудѣ Атта Навія (Liv. 1, 36.). Надъ сказочнымъ лежитъ слой *былевой*, содержащій въ себѣ возможное и вѣроятное вообще, но не соотвѣтствующее той обстановкѣ, среди которой оно помѣщается преданіемъ; таковъ разсказъ о похищеніи сабинянокъ. За былевымъ слѣдуетъ слой, который можно назвать *бытовымъ*; его составляютъ обстоятельства, которыя сами по себѣ возможны и соотвѣтствуютъ обстановкѣ, указываемой преданіемъ, но не удостовѣрены, какъ отдѣльный случай, бывшій въ данномъ мѣстѣ и въ данное время; таковы напр. разсказы о простотѣ, безкорыстіи, самоотверженіи и неустрашимости римскихъ диктаторовъ и консуловъ въ первый періодъ республики. Наконецъ, послѣдній, верхній слой

Digitized by Google

традиціи составляетъ *историческое*, удостовѣренное для даннаго мѣста и времени и представляющее не общее явленіе, а единичный фактъ. Участіе вымысла въ образованіи этихъ слоевъ возрастаетъ по мѣрѣ удаленія ихъ отъ поверхности. Въ историческомъ онъ лишь примѣшиваетъ къ дѣйствительности отдѣльныя черты и иногда измѣняетъ ея колоритъ; въ бытовомъ онъ индивидуализуетъ и превращаетъ въ единичный фактъ то, что въ дѣйствительности существуетъ, какъ болѣе или менѣе общее явленіе, не ограничиваясь предѣлами даннаго мѣста и времени. Въ былевомъ и сказочномъ вымыслѣ дѣйствуетъ еще шире и свободнѣе; не стѣсняясь исторической обстановкой, условіями мѣста и времени, онъ выбираетъ и комбинируетъ данныя фантазіи по внушенію чувства и вкуса. Благодаря этому широкому и свободному участію вымысла въ наиболѣе глубокихъ слояхъ традиціи, употребленіе ихъ въ дѣло для политической исторіи, требующей прежде всего установленія фактовъ, представляетъ наиболѣе затрудненій и даже не всѣми допускается. Но по мѣрѣ того, какъ наши понятія о природѣ вымысла и о происхожденіи былинъ и миѳовъ становятся подробнѣе, яснѣе и точнѣе, ослабѣваетъ и сомнѣніе въ пригодности сказочнаго и былеваго, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаютъ большую силу и пріемы отдѣленія истины отъ вымысла. На нихъ мы остановимся по поводу книги М. Цѣллера—Latium und Rom, въ которой преданія о древнѣйшемъ періодѣ римской исторіи подвергнуты обстоятельному разбору именно съ цѣлью извлеченія изъ нихъ матеріаловъ, пригодныхъ для политической исторіи.

Чтобы воспользоваться народными сказаніями для исторіи, необходимо прежде всего правильно понять ихъ отношеніе къ дѣйствительности. Самый причудливый вымыслъ коренится въ дѣйствительности; она доставляетъ матеріалъ для его созданій, она же управляетъ и процессомъ ихъ образованія. Событія и лица, о которыхъ повѣствуютъ миѳы и легенды, сотканы изъ впечатлѣній природы, обычаевъ и порядковъ быта, чувствъ и страстей, знакомыхъ ихъ творцамъ по собственному опыту. Они отражаютъ въ себѣ какъ содержаніе опыта, такъ и привычки ума тѣхъ поколѣній, которые принимали участіе въ ихъ образованіи, но отражаютъ не цѣликомъ, а отрывками, разлагая предметы и событія дѣйствительности на ихъ доли и моменты и за тѣмъ снова соединяя эти доли въ новыя сочетанія, подсказанныя фантазіей и одобренныя чувствомъ. Кто съумѣетъ распутать эти фанта-

Digitized by Google

стическія сцѣпленія и возстановить элементы вымысла въ ихъ первоначальномъ видѣ, тому уже не трудно будетъ на основаніи этихъ элементовъ, хотя бы отрывочныхъ и безсвязныхъ, составить себѣ понятіе о дѣйствительности изъ которой они были заимствованы. Чѣмъ роскошнѣе и богаче продукты вымысла, чѣмъ живѣе и рельефнѣе образы миѳологіи и былевой поэзіи, чѣмъ тѣснѣе связь и мотивировка событій, тѣмъ больше матеріала пригоднаго для историка заключается въ нихъ, хотя матеріалъ этотъ больше пригоденъ для характеристики состоянія общества, нежели для исторіи его развитія. Болѣе подробное описаніе пріемовъ, съ помощью которыхъ этотъ матеріалъ извлекается и употребляется въ дѣло, важно для греческой, но не для римской исторіи, потому что остатки миѳологіи и былевой поэзіи римлянъ такъ скудны и малосодержательны, что на основаніи ихъ нѣтъ возможности возстановить бытъ и нравы героической поры. Въ сравненіи съ живыми картинами Иліады и Одиссеи какъ блѣдны и слабы намеки на полупастушескій полуразбойническій бытъ первыхъ обитателей Рима, попадающіеся въ легендѣ о Ромулѣ!

Дѣйствительность отражается не только въ содержаніи, но и въ происхожденіи народныхъ сказаній, которыя слагаются постепенно въ теченіи многихъ поколѣній и при томъ такъ, что каждое поколѣніе, само того не зная, оставляетъ на своей творческой дѣятельности слѣды пережитыхъ имъ событій и переворотовъ. Дѣйствительность не только даетъ матеріалы для народнаго миѳическаго и эпическаго творчества, но и сообщаетъ толчки, опредѣляетъ направленіе, которому слѣдуетъ это творчество. Зная процессъ образованія миѳовъ и легендъ, историкъ можетъ опредѣлить и силы, принимавшія участіе въ этомъ процессѣ, а такими и бываютъ крупныя историческія событія и перевороты. Подъ вліяніемъ ихъ зарождаются въ умѣ живущаго поколѣнія первые зародыши будущаго миѳа или былины. Затѣмъ подъ вліяніемъ другихъ событій первичные элементы возникшіе въ разное время, сближаются, соединяются въ одно цѣлое, испытывая при этомъ различныя измѣненія, причина которыхъ кроется опять-таки въ событіяхъ исторіи. Словомъ, каждая ступень въ образованіи народныхъ сказаній связана съ исторіей народа, какъ слѣдствіе съ причиной, и, правильно понявъ эту связь, мы увидимъ въ исторіи образованія народныхъ сказаній отраженіе важнѣйшихъ перемѣнъ, испытанныхъ даннымъ народомъ. Эти перемѣны, отражающіяся въ исторіи народныхъ сказаній, касаются глав-

Digitized by Google

нымъ образомъ двухъ пунктовъ: взаимодѣйствія различныхъ элементовъ, составляющихъ данный народъ, и отношеній послѣдняго къ его сосѣдямъ. Работа историка надъ миѳами и былинами сводится къ тому, чтобы сначала расчленить ихъ составъ на отдѣльные слои, соотвѣтствующіе послѣдовательнымъ ступенямъ въ ихъ образованіи, а потомъ по характеру и содержанію каждаго слоя угадать событіе, послужившее поводомъ къ его появленію. Въ языкѣ народныхъ сказаній скрываются историческія намеки и отъ разумѣнія языка зависитъ возможность ихъ почуять и разгадать. Наука о миѳахъ оказываетъ при этой работѣ туже услугу, какъ грамматика и лексиконъ для пониманія обыкновенной рѣчи. Преданіе о Ромулѣ, анализованное Цёллеромъ (L. u. R. 101-119), представляетъ хорошій примѣръ того, какимъ образомъ извлекается историческій матеріалъ изъ народныхъ сказаній.

По преданію Ромулъ, основатель и первый царь Рима, по окончаніи своего земнаго поприща становится богомъ Квириномъ. На языкѣ народныхъ сказаній словами: превращеніе, переименованіе и т. п. обозначается новая ступень въ образованіи даннаго миѳа или былины, поводомъ къ которой бываетъ измѣненіе въ мнѣніяхъ, связанное въ свою очередь съ политическими событіями. Вглядываясь въ преданіе, мы замѣчаемъ, что Квиринъ и Ромулъ элементы разнородные и связь ихъ чисто внѣшняя, механическая. Образъ основателя Рима, Ромула-Квирина составился изъ двухъ, первоначально отдѣльныхъ и независимыхъ: латинскаго героя Ромула, эпонима Рима, и сабинскаго бога Квирина; сліяніе ихъ въ одно лице, если не было искуственнымъ (дѣломъ книжниковъ), могло быть лишь слѣдствіемъ сближенія двухъ племенъ, латинскаго и сабинскаго, и при томъ такого сближенія, которое повело къ смѣшенію вѣрованій и обрядовъ.

Выдѣливъ составные элементы сложнаго миѳическаго образа, Цёллеръ обращается къ возстановленію каждаго изъ нихъ порознь въ томъ видѣ, какой они имѣли до своего соединенія, съ цѣлью подмѣтить въ чертахъ латинскаго преданія о Ромулѣ и сабинскаго о Квиринѣ намеки на бытъ и исторію обоихъ племенъ до ихъ сближенія. Путемъ къ тому служитъ сравненіе обоихъ элементовъ римской саги съ родственными имъ сказаніями латинскими и сабинскими, при чемъ предполагается, что здѣсь могли лучше сохраниться первоначальныя черты того и другаго элемента, такъ какъ ихъ не коснулась метаморфоза, слѣдовавшая за сліяніемъ латинскаго преданія съ сабинскимъ въ Римѣ.

Digitized by Google

Съ родни римскому Ромулу-Квирину оказывается основатель сабинскаго города Cures, Modius Fabidius, рожденный дѣвицею отъ бога Квирина и изображаемый въ преданіи, какъ національный герой сабинскаго племени, непобѣдимый вождь и пособникъ во всѣхъ его предпріятіяхъ. Въ разсказѣ о войнѣ Ромула съ Титомъ Таціемъ вождемъ сабинянъ является какой то Меттій Курцій, лице чуждое первоначальной сагѣ. Сближая имена Mettius и Modius, Цѣллеръ догадывается объ ихъ тожествѣ и заключаетъ отсюда, что въ разсказѣ о Меттіѣ Курціѣ слышится отголосокъ древняго сабинскаго преданія о завоеваніи Рима сабинянами подъ водительствомъ ихъ національнаго героя. Каковы бы ни были первоначальныя отношенія побѣдителей къ побѣжденнымъ, впослѣдствіи они приняли характеръ мирнаго и тѣснаго сближенія, которое и отразилось въ исторіи саги сліяніемъ двухъ элементовъ въ одинъ образъ. Въ отожествленіи латинскаго Ромула съ сабинскимъ богомъ Квириномъ скрывается, быть можетъ, намекъ, что это сближеніе было слѣдствіемъ подъема побѣжденныхъ изъ ихъ первоначальнаго положенія.

Въ преданіи Ромулъ является врагомъ сабинянъ. Эта враждебность, точно примѣтный шовъ, указываетъ на то, что оба элемента саги, латинскій и сабинскій, до своего объединенія жили порознь; иначе непонятна враждебность того, что потомъ сливается въ одно цѣлое. Подобные швы въ видѣ противорѣчій и несообразностей попадаются въ народныхъ сказаніяхъ на каждомъ шагу и для историка служатъ указаніемъ сначала на послѣдовательные ступени въ образованіи миѳа или былины, а потомъ и на событія, послужившія поводомъ къ тому, что миѳъ или былина подверглись дальнѣйшему преобразованію. Въ литературной обработкѣ эти неровности и швы сглаживаются, отчего и анализъ народныхъ сказаній, прошедшихъ сквозь такую обработку, сильно затрудняется.

Собственныя имена лицъ, предметовъ и мѣстъ служатъ для историка примѣтой, гдѣ нужно искать первичные корни миѳа или былины, потому что собственныя имена заимствуются изъ дѣйствительности и какъ нѣчто чуждое, инородное, упорнѣе хранятся народной памятью, хотя и не всегда въ чистомъ видѣ. Сближая названія, встрѣчающіяся въ латинской долѣ сказанія о Ромулѣ, съ другими, которыя попадаются въ другихъ латинскихъ преданіяхъ, Цѣллеръ заключаетъ, что корни саги о Ромулѣ находятся въ вѣрованіяхъ и обрядахъ, относящихся къ

Digitized by Google

богу Фавну. Латинское поселеніе на Палатинѣ первоначально представляло себѣ Ромула сыномъ Фавна и Фавны, или Акки Ларенціи, однимъ изъ ларовъ, т. е. духовъ покровителей той мѣстности, гдѣ основалось поселеніе. На этого лара, покровителя латинскаго поселенія, были перенесены черты сабинскаго героя Меттія или Модія послѣ того, какъ сабиняне утвердились въ Римѣ. Сначала латинскій Ромулъ представлялся врагомъ побѣдителей сабинянъ; отголоскомъ этой поры въ исторіи саги Цѣллеръ считаетъ варіантъ о концѣ Ромула, приводимый Ливіемъ, по которому первый царь Рима былъ убитъ патриціями, т. е. сабинянами. Такой же намекъ на враждебность между двумя слоями населенія Рима видитъ Ц. и въ двойственности основателей Рима, не объясняя ближе, въ чемъ состоитъ связь между этой чертой сказанія и ея предполагаемымъ мотивомъ.

Языкъ народныхъ преданій не легко доступенъ пониманію вслѣдствіе сино—и поліониміи, которая встрѣчается въ немъ еще чаще, чѣмъ въ обыкновенной рѣчи. Сходныя подробности миоа или былины могутъ проистекать изъ различныхъ мотивовъ, напр. изъ прямыхъ воспоминаній о дѣйствительности, изъ стремленія объяснить какое нибудь явленіе, поражающее наблюдателя, наконецъ, изъ желанія образно выразить какую нибудь идею. Въ первомъ случаѣ мы будемъ имѣть предъ собой отголосокъ былой жизни, хотя бы слабый и неясный; во второмъ—предъ нами будетъ миоъ, въ третьемъ—символъ. Очевидно, что для исторіи тотъ, другой и третій будутъ имѣть различную цѣну. Наоборотъ, одинъ и тотъ же мотивъ можетъ проявить себя въ миоѣ или былинѣ такими подробностями, которые по своей физіономіи совершенно различны. Извѣстный разсказъ о подвигѣ Муція Сцеволы могъ имѣть своимъ источникомъ или дѣйствительный подвигъ, или стремленіе объяснить прозвище Сцеволы или, наконецъ, онъ возникъ просто подъ диктовку идеи о мужествѣ и патріотизмѣ перваго поколѣнія республики. Въ первомъ случаѣ этотъ разсказъ будетъ самъ по себѣ пригоденъ для исторіи; въ остальныхъ его пригодность будетъ зависѣть отъ того, признаемъ ли мы въ фактѣ, взятомъ для объясненія прозвища или для воплощенія идеи, продуктъ чистаго вымысла, или примѣтимъ въ немъ намекъ на то, что дѣйствительно было, хотя и при другихъ условіяхъ. Смерть Ромула отъ руки патриціевъ, его отношенія къ Рему и Титу Тацію могутъ служить примѣромъ поліониміи народныхъ сказаній, если мы допустимъ, что въ основѣ этихъ трехъ по-

Digitized by Google

дробностей лежитъ одинъ и тотъ же мотивъ—вражда латинянъ къ сабинцамъ.

Связь и порядокъ фактовъ, упоминаемыхъ миѳомъ или былиной, также можетъ происходить изъ различныхъ источниковъ. Онъ можетъ быть отраженіемъ порядка дѣйствительныхъ событій и въ такомъ случаѣ прямо годится въ дѣло для исторіи. Но онъ также можетъ быть подсказанъ привычными ассоціаціями памяти, внушеніями чувства или логическими соображеніями, а въ такомъ случаѣ, конечно, не имѣетъ обязательнаго значенія для историка.

Извлеченіе историческаго матеріала, заключающагося въ народныхъ сказаніяхъ, затрудняется не только сино—и поліониміей языка былинъ и миѳовъ, но и недостаткомъ надежныхъ критеріевъ для распознаванія продуктовъ вымысла отъ подлинныхъ воспоминаній о дѣйствительности. Слѣдя за работой ученыхъ, можно примѣтить тѣ соображенія, которыми они руководятся въ этомъ случаѣ, не всегда высказывая ихъ открыто.

Прежде всего по природѣ самихъ фактовъ, сообщаемыхъ преданіемъ, можно судить до нѣкоторой степени о томъ, измышлены ли они воображеніемъ народа, или сохранены его памятью. Все заурядное, обыкновенное, особыхъ примѣтъ не имѣющее въ жизни народа, какъ и въ жизни отдѣльнаго человѣка, проходитъ незамѣченнымъ, не оставляетъ прочныхъ слѣдовъ въ памяти и не можетъ быть впослѣдствіи воспроизведено ею, какъ отдѣльный случай. Отсюда слѣдуетъ, что ту долю въ содержаніи миѳовъ и былинъ, которая состоитъ въ изображеніи бытовыхъ обычаевъ, политическихъ порядковъ и обрядовъ культа, надобно признать продуктомъ вымысла, а не отголоскомъ старины. Подробности такого рода снимаются поколѣніемъ, творящимъ миѳы и былины, съ его собственнаго опыта и переносятся въ тѣ мѣста и времена, о которыхъ повѣствуетъ миѳъ; въ этомъ перенесеніи и обнаруживается участіе вымысла. Напротивъ, въ тѣхъ фактахъ традиціи, которые относятся къ разряду исключительныхъ, способныхъ сильно поразить умъ и чувство и оставить глубокіе слѣды въ жизни народа, въ фактахъ, на физіономіи которыхъ имѣются особыя примѣты, можно предполагать остатки историческихъ воспоминаній. Въ традиціи о царскомъ періодѣ Рима къ первой категоріи относятъ подробности, касающіяся политическихъ учрежденій и религіозныхъ обрядовъ напр. междуцарствія, ауспицій, обрядовъ при объявленіи войны и т. п. На-

Digitized by Google

противъ, извѣстія о сліяніи сабинцевъ съ римлянами, о переселеніи жителей Альбы Лонги въ Римъ, объ оппозиціи Турна Гердонія Тарквинію Приску (Liv. 1, 10), по мнѣнію Цѣллера (115, 162), принадлежатъ къ второй категоріи, такъ какъ въ основѣ ихъ лежатъ историческія воспоминанія.

Вторымъ признакомъ для отличенія историческихъ воспоминаній отъ продуктовъ вымысла можетъ служить раціональность и цѣлесообразность въ подборѣ подробностей, соотвѣтствіе между ними и общая складность всего разсказа. Продукты вымысла, дѣйствующаго въ народномъ творчествѣ съ большей свободой, не стѣсняемаго ни правилами искусства ни требованіями исторической вѣроятности, обладаютъ указанными качествами чаще и въ большей степени, нежели историческія воспоминанія, въ которыхъ недостатокъ полноты, связности и соотвѣтствія обусловливается природою памяти. Иногда отголоски дѣйствительности выдаются изъ связнаго и стройнаго миѳа точно обломки постороннихъ тѣлъ, случайно попавшіе сюда, и своимъ положеніемъ и видомъ даютъ знать о своемъ происхожденіи.

Такъ какъ разница между вымысломъ и истиной, между миѳомъ и былью только въ степени, то оба указанные критерія далеко не всегда рѣшаютъ дѣло. Вообще при обработкѣ народныхъ сказаній для исторіи очень легко дѣлать догадки, предположенія, и очень трудно доказать и оправдать ихъ. При настоящихъ средствахъ изслѣдованія вся обработка былевой и сказочной доли народной традиціи представляетъ не болѣе какъ цѣпь гипотезъ, вѣроятность которыхъ безъ сомнѣнія можетъ возвышаться, но никогда не достигнетъ полной достовѣрности.

V.

Ознакомившись съ пріемами критическаго изученія народныхъ сказаній, мы изложимъ здѣсь въ главныхъ чертахъ тѣ выводы, къ которымъ пришелъ Цѣллеръ послѣ анализа традиціи о происхожденіи Рима и его отношеніяхъ къ сосѣдямъ въ древнѣйшую эпоху. Одни изъ этихъ выводовъ касаются происхожденія самой традиціи, другіе-историческихъ фактовъ, подразумѣваемыхъ ею; послѣдніе мы приведемъ дальше, тамъ, гдѣ будетъ рѣчь о событіяхъ и учрежденіяхъ древнѣйшаго періода римской исторіи.

Digitized by Google

Въ образованіи традиціи, извѣстной намъ главнымъ образомъ изъ Ливія и Діонисія, участвовали, какъ думаетъ Цёллеръ, три элемента: плебейско-латинскій, патриційско-сабинскій и этрусскій. Съ помощью тщательнаго анализа и остроумныхъ комбинацій онъ старается не только прослѣдить ихъ во всѣхъ преданіяхъ, относящихся къ царскому періоду и къ началу республики, но и показать, какимъ образомъ они послѣдовательнымъ наслоеніемъ измѣняли другъ друга. Основаніемъ къ отличенію плебейскаго и патриційскаго элемента служатъ для Цёллера тѣ разногласія и противорѣчія, которыя встрѣчаются въ изложеніи Ливія и Діонисія и которыя можно отнести или на счетъ невѣжества и несообразительности этихъ писателей, или на счетъ ихъ предшественниковъ, служившихъ для нихъ источниками, или, наконецъ, на счетъ разницы въ самыхъ первоисточникахъ римской традиціи. Изъ трехъ возможностей Цёллеръ принимаетъ послѣднюю, не приводя однако въ пользу такого предпочтенія достаточныхъ доказательствъ. Отголоски плебейской традиціи онъ слышитъ въ тѣхъ мѣстахъ у Ливія, гдѣ слова populus и plebs употребляются какъ равнозначущія;—гдѣ подъ patres разумѣются только сенаторы, а плебеи признаются гражданами и квиритами и отожествляются съ войскомъ. Патриційская традиція сквозитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у Ливія и почти повсюду у Діонисія и признаками ея служатъ: различеніе между populus и plebs, противопоставленіе patres какъ патриціевъ плебеямъ, которые никогда не называются cives и quirites, и слѣды международныхъ отношеній между патриціями и плебеями какъ двумя различными націями. Плебейскій элементъ составляетъ древнѣйшій слой традиціи, которая въ періодъ царей совсѣмъ не упоминаетъ о патриційскихъ родахъ, такъ могущественно выступающихъ на сцену съ началомъ республики. Этотъ плебейскій элементъ принадлежитъ первоначальному *латинскому* населенію Рима, національность котораго даетъ себя чувствовать въ именахъ большей части царей и героевъ царскаго періода. Этрусскій элементъ образуетъ второй слой, который выступаетъ въ традиціи съ появленіемъ Тарквинія Приска и продолжается до установленія республики, смѣшиваясь по мѣстамъ (особенно въ преданіи о Сервіѣ Тулліѣ) съ латинскимъ. Наконецъ, поверхъ всего лежитъ сабинскій элементъ, выступающій съ полной силой съ началомъ республики; его національность сказывается въ крѣпости родовой организаціи, въ религіи и замкнутости римской аристократіи,

Digitized by Google

сознающей себя чуждою латинскому населенію. Упрочивъ свое господство въ Римѣ, сабинская аристократія наложила свою печать и на первоначальную латинско-этрусскую традицію о періодѣ царей. Латинскій Ромулъ былъ отожествленъ съ сабинскимъ Квириномъ и получилъ въ соправители Тита Тація. Римскіе цари оказались по большей части иностраннаго происхожденія, что понятно и логично съ точки зрѣнія побѣдителей пришельцевъ, сообщающихъ свой колоритъ историческимъ воспоминаніямъ побѣжденныхъ. О водвореніи этрусковъ въ Лаціумѣ и объ изгнаніи ихъ оттуда сабинцами было умолчано, чтобы придать сабинской аристократіи видъ туземной и исконной для Рима.

Въ образованіи традиціи о борьбѣ сословій, по мнѣнію Цёллера (37), участвовали также оба элемента патриційскій и плебейскій и при томъ такъ, что послѣдній подвергся переработкѣ подъ вліяніемъ перваго. Патриційская традиція изображала плебеевъ чужестранцами, видѣла въ нихъ внѣшнихъ враговъ, которые по своему положенію въ государствѣ были не болѣе какъ peregrini dediticii. Борьба плебеевъ съ патриціями была въ сущности и представлялась въ плебейской традиціи борьбою угнетеннаго сельскаго населенія противъ угнетателей Квириновъ. Отголоски этой традиціи авторъ находитъ въ сказаніяхъ о Коріоланѣ, Кассіѣ, и о захватѣ Капитолія Аппіемъ Гердоніемъ. По окончаніи борьбы сословій сознаніе ихъ разноплеменности постепенно стало изглаживаться и явилась потребность представить слiяніе патриціевъ и плебеевъ какъ результатъ мирной борьбы на почвѣ конституціи, а не военныхъ побѣдъ и пораженій. Кровавыя схватки между плебсомъ и квиритами, о которыхъ говорилось въ древнѣйшей традиціи, были отнесены въ позднѣйшей переработкѣ ея на счетъ разныхъ сосѣдей Рима и получили видъ войнъ съ внѣшними врагами.

Свое мнѣніе о происхожденіи традиціи изъ трехъ различныхъ источниковъ Цёллеръ подтверждаетъ подробнымъ разборомъ сказаній, относящихся къ эпохѣ царей и времени республики до окончанія войны съ латинами (340 г). Всюду онъ имѣетъ въ виду двѣ цѣли; сначала изслѣдуетъ происхожденіе даннаго сказанія, а потомъ извлекаетъ историческій матеріалъ, въ немъ заключающійся. До эпохи основанія латинскаго союза (493) автору приходится имѣть дѣло по преимуществу съ народными преданіями; послѣ этой эпохи въ образованіи традиціи принимаютъ участіе домыслы книжныхъ людей, которые желали построить исторію римскаго народа на основаніи скудныхъ исто-

Digitized by Google

рическихъ воспоминаній и не могли при этомъ обойтись безъ прибавокъ собственнаго изобрѣтенія. По отношенію къ этой второй долѣ традиціи важнѣе всего обнаружить ея недостовѣрность, которая въ народныхъ сказаніяхъ видна сама собою, а въ произведеніяхъ книжниковъ обыкновенно прикрыта точностью извѣстія, искуснымъ сцѣпленіемъ его съ другими и болѣе или менѣе раціональной мотивировкой событій. Цѣллеръ разрѣшаетъ эту задачу съ большимъ тщаніемъ, остроуміемъ и искусствомъ. Онъ сначала ослабляетъ наше довѣріе къ извѣстіямъ и документамъ, сообщаемымъ писателями, чтобы затѣмъ легче склонить къ принятію его собственныхъ мнѣній объ истинномъ содержаніи древнѣйшаго періода римской исторіи.

Сочиненіе Цѣллера дѣлится на двѣ части. Въ первой (61—165) авторъ старается опредѣлить состояніе Лаціума въ доримское время и въ эпоху царей; во второй (166—408) изображается состояніе Лаціума во время республики до уничтоженія его политической независимости въ 338 г. Матеріаломъ для первой части почти исключительно служатъ миѳы и былины; для второй—кромѣ того историческія воспоминанія и предположенія позднѣйшихъ историковъ. Критикѣ традиціи всюда предпосылается ея изложеніе на основаніи различныхъ редакцій и сравненіе послѣднихъ между собою. Сличеніе Ливія и Діонисія (60—70) приводитъ автора къ заключенію (высказанному также Петеромъ), что былевой матеріалъ успѣлъ отвердѣть и принять однообразный, устойчивый видъ прежде, чѣмъ имъ воспользовались анналисты, придавшіе ему болѣе связную и стройную форму. Исходя изъ этого положенія, Цѣллеръ старается отдѣлить въ позднѣйшемъ изложеніи народныхъ сказаній то, что составляетъ плодъ заблужденія или сознательнаго домысла книжниковъ, опредѣлить затѣмъ источники различныхъ миѳовъ и былинъ и вывести наружу зерно исторической истины, заключающейся въ нихъ. При этомъ оказывается, что это зерно вовсе не походитъ на оболочку, скрывающую его, и что подлинными мотивами народныхъ сказаній служатъ событія, имѣющія мало общаго съ тѣми, о которыхъ повѣствуютъ эти сказанія.

Вѣрный своей основной мысли о первоисточникахъ римской традиціи, авторъ въ своемъ анализѣ народныхъ сказаній всюду старается открыть въ нихъ слѣды латино-плебейскаго, этрусскаго или сабино-патриційскаго элемента и обнаруживаетъ при этомъ много остроумія, но не вездѣ достаточно трезвости. Мы приведемъ нѣсколько примѣровъ, чтобъ познакомить съ пріемами его.

Digitized by Google

По преданію городъ Лавиній, основанный Энеемъ, былъ метрополіей Альбы Лонги, Рима и городовъ занятыхъ старыми латинами (prisci latini). Между тѣмъ средоточіемъ латинскаго союза оказывается по преданію же не Лавиній, имѣвшій на это права въ качествѣ метрополіи, но Альбанская гора, на которой стояла нѣкогда Альба Лонга. Эта несообразность, т. е. затмѣніе метрополіи колоніей, могла быть и въ дѣйствительности, но Цёллеръ относитъ ее на счетъ саги и считаетъ признакомъ того, что сказаніе объ Энеѣ въ его теперешнемъ видѣ вышло изъ двухъ источниковъ, по одному изъ которыхъ метрополіей Лаціума былъ Лавиній, по другому—Альба Лонга. Для ближайшаго опредѣленія обоихъ источниковъ авторъ пользуется слѣдующими обстоятельствами. Въ Лавиніи было святилище Венеры, чтимое всѣми латинами; по словамъ Страбона (V, 232) оно находилось на попеченіи жителей города Ардеи, наблюдавшихъ за нимъ чрезъ посредство священнослужителей: ἐπιμελοῦνται δ' αὐτοῦ διὰ προπόλων Ἀρδεᾶται. Святилище Венеры въ самой Ардеѣ было мѣстомъ, гдѣ молилось сельское населеніе, какъ это доказалъ, по мнѣнію Ц. Клаузенъ, книги котораго—Aeneas und die Penaten (1839) у насъ нѣтъ подъ руками. Изъ этихъ данныхъ Ц. заключаетъ, что Венера, которой поклонялись въ Лавиніѣ, была богинею сельскаго, т. е. плебейскаго населенія. Отсюда слѣдуетъ, что Эней, тѣсно связанный съ Венерой, былъ также героемъ плебеевъ-латинянъ, по представленію которыхъ метрополіей Лаціума и Рима былъ Лавиній. Характеръ другаго источника саги объ Энеѣ опредѣляется тѣмъ, что культъ пенатовъ, чтимыхъ въ Лавиніѣ и Альбѣ Лонгѣ, принадлежалъ сабинянамъ, которые при вторженіи въ Лаціумъ укрѣпились прежде всего на Альбанской горѣ и, утвердившись въ Римѣ въ качествѣ патриціевъ, считали съ своей точки зрѣнія метрополіей Лаціума Альбу Лонгу (L. u. R. 79—82).

Греческій Эней, первоначально неизвѣстный въ Лавиніѣ, проникъ туда изъ Ардеи, послѣ того какъ въ этомъ послѣднемъ городѣ туземный культъ Венеры смѣшался (быть можетъ при посредствѣ этрусковъ) съ культомъ греческой Афродиты. Святилище Венеры въ Лавиніѣ находилось неподалеку отъ устья рѣки Нумиція и близъ него стоялъ храмъ, посвященный божеству этой рѣки, которое издавно чтилось туземнымъ населеніемъ подъ именемъ deus indiges. Когда вмѣстѣ съ культомъ Афродиты-Венеры проникъ въ Лавиній греческій Эней и сталъ предметомъ поклоненія по сосѣдству съ богомъ Нумиціемъ, оба сосѣда въ

Digitized by Google

сознаніи народа мало по малу слились въ одно лице и черты Нумиція были перенесены на Энея. Въ сагѣ это событіе изъ области религіи отразилось въ одной подробности, которая гласитъ, что Эней нашелъ свою кончину въ волнахъ Нумиція. Такъ объясняетъ происхожденіе саги объ Энеѣ Цёллеръ, сводя вмѣстѣ, примиряя и восполняя то, что было сказано его предшественниками и подробно изложено Швеглеромъ (R. G. B. I. p. 279 и дал.).—По мѣрѣ того, какъ анализъ проникаетъ далѣе и далѣе въ содержаніе этой саги, открываются новыя точки соприкосновенія ея съ дѣйствительностью въ видѣ святилищъ, обрядовъ, мѣстныхъ урочищъ и т. п. послужившихъ матеріаломъ для народнаго творчества, или сообщившихъ толчекъ для дѣятельности ума и фантазіи народа. То, что съ перваго взгляда представляется продуктомъ чистаго вымысла, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи оказывается связаннымъ съ дѣйствительностью многочисленными корнями. Можно надѣяться, что таковъ вообще будетъ результатъ изученія народныхъ сказаній. Вмѣстѣ съ улучшеніемъ нашихъ свѣдѣній объ ихъ природѣ и происхожденіи будетъ возрастать и цѣнность этихъ сказаній для исторіи. Но для возвышенія ихъ кредита въ глазахъ историковъ необходимо соблюдать воздержность при объясненіи ихъ, не поддаваться склонности объяснять во что бы то ни стало непремѣнно *все*, что нуждается въ объясненіи Иначе наряду съ мѣткими и правдоподобными догадками и предположеніями будутъ встрѣчаться натяжки и прозрачныя объясненія способныя внушить историку недовѣріе къ пріемамъ и результатамъ изслѣдованій, посвященныхъ опредѣленію исторической основы народныхъ сказаній. Ничто такъ, не мѣшаетъ полному дѣйствію истины, какъ черезъ чуръ близкое сосѣдство ея съ вымысломъ.

Недостатокъ воздержности въ объясненіяхъ встрѣчается нерѣдко и въ книгѣ Цёллера. Желая объяснить все, онъ не можетъ уберечься отъ натяжекъ и призрачныхъ объясненій. Вотъ одинъ изъ примѣровъ подобнаго рода. По преданію Веста и пенаты, чтимые въ Лавиніѣ, были принесены туда Энеемъ. Эту подробность сказанія Цёллеръ объясняетъ такимъ образомъ. Храмъ Весты и пенатовъ находился въ самомъ городѣ Лавиніѣ; святилище Венеры и Энея—за городомъ близъ рѣки Нумиція. Богослужебный уставъ предписывалъ употреблять для обрядовъ Весты непремѣнно проточную воду и ее брали изъ рѣки Нумиція. По мнѣнію Цёллера эта подробность обряда и послужила мотивомъ къ представленію о томъ, что пенаты и Веста были принесены

Digitized by Google

Энеемъ, который еще прежде слился въ понятіяхъ народа съ Нумиціемъ, богомъ рѣки того же имени. Легко примѣтить, что между этимъ представленіемъ и его предполагаемымъ мотивомъ существуетъ очень значительное разстояніе, которое и народная фантазія при всей ея причудливости должна была чѣмъ нибудь наполнить, чтобы переходъ отъ мотива къ его слѣдствію не былъ такъ рѣзокъ и неожиданъ. Цёллеръ не указываетъ промежуточныхъ звеньевъ, облегчавшихъ переходъ отъ указанной черты богослужебнаго обряда къ представленію объ Энеѣ, какъ учредителѣ культа Весты. Пока эти звенья не указаны, объясненіе остается призрачнымъ и натянутымъ. Вообще, при оцѣнкѣ объясненій, предлагаемыхъ миѳологами, слѣдуетъ имѣть въ виду, что ихъ вѣроятность зависитъ отъ двухъ условій: отъ достовѣрности фактовъ дѣйствительной жизни, которые признаются мотивами миѳа или легенды, и отъ связности и логической послѣдовательности, съ какого намѣченъ путь, пройденный умомъ народа отъ фактовъ дѣйствительности къ вымысламъ, стоящимъ въ связи съ ними. Если нѣтъ перваго условія объясненіе не имѣетъ прочной основы; если нѣтъ втораго,—оно не достигаетъ цѣли.

Изученіе народныхъ сказаній, открывая съ одной стороны ихъ связь съ дѣйствительностью, съ другой убѣждаетъ насъ въ томъ, что связь эта не прямая и тѣсная, а напротивъ, большею частью отдаленная, состоящая изъ цѣлаго ряда промежуточныхъ звеньевъ. Разглядѣть дѣйствительность, отражающуюся въ миѳахъ и былинахъ, можно, но для этого необходимо обладать яснымъ представленіемъ о свойствахъ народнаго ума и воображенія, опредѣляющихъ тотъ путь, который впечатлѣнія дѣйствительности проходятъ въ сознаніи народа прежде чѣмъ примутъ обликъ боговъ или героевъ. Однимъ изъ такихъ свойствъ является *способность двойнаго преломленія*. Назовемъ ее такъ въ ожиданіи другаго болѣе подходящаго имени. Ея дѣйствіе обнаруживается въ томъ, что многіе факты дѣйствительности отражаются въ сознаніи народа не однимъ, а двумя, иногда и болѣе образами. Дѣло психолога представить точный анализъ этой способности; для историка достаточно знать о ея существованіи и о томъ, какъ она проявляется въ народныхъ сказаніяхъ. Образы, создаваемые способностью двойнаго преломленія, вначалѣ бываютъ довольно сходны и отличаются другъ отъ друга лишь внѣшними признаками, напр. именами героевъ, мѣстами ихъ подвиговъ и т. п. Но существуя порознь и развиваясь далѣе,

Digitized by Google

образы въ началѣ сходные постепенно все болѣе и болѣе разнятся другъ отъ друга и эта разница весьма часто доходитъ до того, что ихъ легко принимаютъ за отраженіе не одного, а двухъ или нѣсколькихъ предметовъ. Указанная способность проявляется тѣмъ чаще и свободнѣе, чѣмъ длиннѣе бываетъ путь, проходимый впечатлѣніями дѣйствительности въ сознаніи народа. Всего чаще мы примѣчаемъ ея дѣятельность въ народныхъ сказаніяхъ, относящихся къ отдаленной старинѣ. Здѣсь при ея участіи немногія отголоски и воспоминанія старины размножаются и развѣтвляются на множество лицъ и событій, которыя въ умѣ народа живутъ въ пестромъ безпорядкѣ, а подъ руками книжниковъ укладываются въ рамки по времени и мѣсту и принимаютъ видъ лѣтописи, изображающей не подлинныя судьбы народа, а ихъ причудливое отраженіе въ его сознаніи.

Признавъ, что способность двойнаго преломленія существуетъ, историкъ долженъ вѣдаться съ нею, т. е. подмѣтить и выдѣлить ея продукты изъ общаго содержанія народной традиціи, ибо иначе онъ можетъ принять за былое то, что на самомъ дѣлѣ есть только невольный вымыселъ. Въ книгѣ Цѣллера мы встрѣчаемъ нѣсколько примѣровъ того, что можно назвать сведеніемъ различныхъ миѳическихъ образовъ къ ихъ общей исторической основѣ. По преданію Римъ былъ колоніей Альбы Лонги. Несмотря на то, что между колоніей и метрополіей въ древности вообще существовали тѣсныя связи, объ Альбѣ Лонгѣ въ исторіи Рима послѣ его основанія больше не упоминается вплоть до Тулла Гостилія, при которомъ Альба была разрушена, а ея жители переселены въ Римъ. Въ сказаніи о разрушеніи Альбы Цѣллеръ обращаетъ вниманіе на то, что имена вождей обѣихъ воюющихъ сторонъ напоминаютъ собою имена, встрѣчавшіеся раньше въ исторіи Ромула, именно, въ войнѣ римлянъ съ сабинцами. Альбанскій диктаторъ назывался Mettius Fuffetius, предводитель сабинцевъ—Mettius Curtius. Начальникомъ римскаго ополченія въ войнѣ съ Альбой былъ Tullus Hostilius, въ войнѣ съ сабинцами—Hostus Hostilius. Далѣе имя альбанскаго диктатора, M. Fuffetius, напоминаетъ собою имя національнаго героя сабинянъ, Modius Fabidius. Это сходство именъ внушаетъ догадку, что въ основѣ и той и другой четы лицъ (M. Fabidius или M. Curtius и M. Fuffetius съ одной стороны и H. Hostilius и T. Hostilius съ другой), того и другаго событія (война съ Альбой и война съ сабинцами) скрывается одинъ и тотъ же ис-

Digitized by Google

торическій фактъ, борьба латинскаго населенія Рима съ сабинскими завоевателями, отразившійся въ традиціи двумя образами. Поводомъ къ двойному отраженію здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, было затемненіе первоначальнаго смысла именъ, встрѣчавшихся въ сагѣ, и ихъ различныя комбинаціи, которыя явились сами собой въ силу самопроизвольныхъ ассоціацій памяти. Изъ нарицательнаго имени Hostis или Hostilius, которое сабинцы съ своей точки зрѣнія придали вождю латинскаго поселенія, какъ *врагу* или *чужестранцу* (ср. hostis), впослѣдствіи вышло собственное имя, Tullus Hostilius (Tullus=Turnus чрез Turnulus). Вождемъ латинскаго поселенія въ борьбѣ съ сабинцами былъ, разумѣется, никто иной, какъ царь Рима, который подъ именемъ Тулла Гостилія и занялъ третье мѣсто въ ряду римскихъ царей въ ту пору, когда отрывочныя воспоминанія и вымыслы народной традиціи стали укладываться въ порядокъ и принимать видъ связной исторіи. Какое лице, обязанное своимъ появленіемъ среди римскихъ царей исключительно смѣшенію нарицательнаго имени съ собственнымъ, Т. Гостилій не могъ имѣть своихъ особыхъ подвиговъ и похожденій. Отсюда понятно, почему въ преданіи онъ является не болѣе, какъ двойникомъ Ромула (L. u. R) Другой крупный фактъ древнѣйшей исторіи Рима, завоеваніе его этрусскими, отразился въ народномъ преданіи не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ пунктахъ, отдаленныхъ другъ друга и различныхъ съ виду. Анализъ сказаній, относящихся къ господству этрусковъ, исполненъ Цѣллеромъ съ большимъ остроуміемъ и тщательностью. Онъ предваряетъ его весьма важнымъ замѣчаніемъ о томъ, что сага, придя въ соприкосновеніе съ исторіей, вытѣсняетъ ее, занимаетъ ея мѣсто и чрезъ то или заглушаетъ вовсе подлинныя историческія воспоминанія или заставляетъ ихъ искать другаго мѣста въ памяти народа, вслѣдствіе чего они появляются часто въ такихъ пунктахъ традиціи, гдѣ ихъ присутствіе совсѣмъ непонятно для насъ (L. u. R. 167). Мысль эта была высказана раньше Ганомъ и Цѣллеръ подтверждаетъ ее примѣрами изъ римской исторіи. Такая побѣда вымысла надъ истиной объясняется, по нашему мнѣнію, безъ труда изъ свойствъ вымысла и привычекъ народнаго ума. Историческія воспоминанія, постепенно убывая и распадаясь, чрезъ нѣсколько поколѣній принимаютъ видъ блѣдныхъ и безсвязныхъ отрывковъ, чуждыхъ для живущаго поколѣнія и потому не легко поддающихся творческой работѣ его воображенія. Сравнительно съ ними вымыселъ имѣетъ на своей сторонѣ преимуще-

Digitized by Google

ство цѣльности, живости и большей уступчивости привычкамъ и вкусамъ народнаго ума, который на этой ступени своего развитія любитъ въ своихъ созданіяхъ отчетливость рисунка и яркость красокъ и очень мало дорожитъ точнымъ соотвѣтствіемъ дѣйствительности.

Героическій образъ Тарквиніевъ, утвердившись на латинской почвѣ, оттѣснилъ воспоминанія о господствѣ этрусскovъ и заставилъ ихъ разсѣяться по разнымъ пунктамъ римской традиціи. Цѣллеръ отыскиваетъ ихъ тамъ и дѣлитъ на три слоя (L. u. R. 170). Къ первому принадлежатъ остатки этрускихъ преданій, удержавшіе свое мѣсто въ исторіи Эпохи Тарквиніевъ; таковы: полученіе Тарквиніемъ Прискомъ знаковъ царскаго достоинства изъ Этруріи, этрусское происхожденіе Сервія Туллія, этрусскія имена: Тарквиній, Лукумонъ, Целесъ, Мастарна. Второй слой составляютъ отголоски этрусскихъ преданій, пріуроченные къ другимъ пунктамъ римской исторіи таковы: Лукумонъ, союзникъ Ромула въ борьбѣ съ сабинцами, Тарпея, предавшая Капитолій врагамъ (Tarpeja=Tarquinia), Порсенна, а также Мезенцій и Турнъ, встрѣчающіеся въ сказаніяхъ объ Энеѣ. Наконецъ, третій слой образуютъ подлинныя историческія воспоминанія о господствѣ этрусскovъ, пріуроченныя впослѣдствіи книжниками къ именамъ и періодамъ, вымышленнымъ ими. Весьма остроумно доказываетъ Цѣллеръ, что многія черты, относящіяся собственно къ господству этрусскovъ надъ Лаціумомъ при Тарквиніяхъ, отнесены позднѣйшими книжниками далеко назадъ къ доримской старинѣ и приписаны пеласгамъ, которые и являются въ сагахъ на тѣхъ самыхъ пунктахъ (Этрурія, долина По, Кампанія), гдѣ впослѣдствіи были этрусски. Виновниками этого смѣшенія были греки, называвшіе этрусскovъ пеласгами или турренами и съ своей точки зрѣнія пріурочивавшіе ихъ къ отдаленной старинѣ.

(Продолженіе будетъ)

П. Аландскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Протоколы Кіевскаго Юридическаго Общества.

12-е Приложеніе.

Отношенія товарищества къ третьимъ лицамъ.

(Докладъ дѣйствительнаго члена общества А. А. Квачевскаго).

Обязанности товарищества въ отношеніи къ постороннимъ, третьимъ лицамъ требуютъ самого внимательнаго разсмотрѣнія не только по важности этого предмета, но и потому что нашъ законъ оставилъ его почти безъ всякихъ правилъ и опредѣленій; тогда какъ товарищества, по широтѣ своей дѣятельности, не могутъ не входить почти ежедневно въ тѣ или другія отношенія съ третьими лицами, не могутъ не вступать съ ними въ сдѣлки разнаго рода. Нашъ законъ только съ уставомъ гражданскаго судопроизводства сталъ употреблять самое слово „третье лицо“ (Уст. Гражд. Судопр. ст. 446, 653—666). Законы о товариществѣ называютъ третьихъ лицъ „посторонними“ и объясняютъ, что обязательства съ посторонними лицами, на общее имя товарищества заключаемыя, зависятъ отъ взаимнаго договора (X т. I ч. ст. 2133). Что касается самого названія такихъ лицъ,—то оно невѣрно, потому что лица имѣющія обязательства къ товариществу и вступающія съ нимъ въ правовыя отношенія, никакъ не могутъ быть названы посторонними; эти отношенія не могутъ быть опредѣлены одними договорами товарищей между собою, потому что они, конечно, позаботятся опредѣлить свои отношенія другъ къ другу, но имъ нѣтъ интереса хлопотать объ отношеніяхъ къ товариществу и правахъ третьихъ лицъ, а между тѣмъ съ интересами третьихъ лицъ несомнѣнно совпадаютъ интересы всего общества т. е. самые важные инте-

Digitized by Google

ресы. При такихъ недостаткахъ закона, отношенія товарищества к третьимъ лицамъ должны обращать особенное вниманіе и подлежат самому подробному разсмотрѣнію. Къ такому вниманію побуждают недостатки судебной практики, которая, не имѣя твердой опоры в буквѣ закона, не держится однообразныхъ правилъ относительно прав третьихъ лицъ, впадаетъ въ противорѣчія и до сихъ поръ не выяснил прочныхъ основаній къ разрѣшенію спорныхъ случаевъ, встрѣчающихся въ дѣйствительной жизни. Главное затрудненіе судебной практики заключается въ общемъ началѣ, принятымъ и нашимъ законом по которому договоръ опредѣляется исключительно соглашеніемъ вол двухъ или нѣсколькихъ лицъ (X т. I ч. ст. 1528, 2132 и 2133), обязательная сила договора, а также и всѣ послѣдствія его ставят въ зависимость исключительно отъ воли участвующихъ въ немъ лиц частный личный интересъ ставится на первомъ мѣстѣ, господствует Это начало, принятое какъ единственный ключь къ раскрытію всѣх отношеній, возникающихъ изъ договора, какъ источникъ ихъ проис хожденія и объясненія, нерѣдко входитъ въ прямое противорѣчіе с дѣйствительною жизнью, съ самыми настойчивыми требованіями права и справедливости, а потому становится для разъясненія многихъ отно шеній, правъ и обязанностей неприложимымъ, непригоднымъ. Особенн рѣзко выставляется непримѣнимость этого общаго начала къ товари ществу, какъ совокупности лицъ, вступившихъ въ товарищескій д говоръ, въ которомъ воля товарищества выражается посредствен чрезъ представителя его, уполномоченнаго, выражающаго волю н свою, а волю товарищей. Еще менѣе, могутъ держаться на части волѣ товарищей отношенія и права третьихъ лицъ вступающихъ в сдѣлки съ товариществомъ чрезъ его представителя и сталкивающихся въ своихъ правахъ съ нимъ разными способами. Очевидно, что д опредѣленія всѣхъ этихъ отношеній и обязательствъ одной воли п товарищескому соглашенію слишкомъ недостаточно. Для правильна разрѣшенія всѣхъ возникающихъ отсюда правъ и обязанностей нуж допустить, чтобы рядомъ съ этимъ началомъ стояло и управляло дру гое—начало общественнаго интереса, житейскихъ нуждъ и справед вости: правило, что своя рубашка ближе къ тѣлу, пригодно тольк тамъ, гдѣ личныя выгоды не расходятся съ интересами другихъ лиц съ требованіями правды. По отношенію къ третьимъ лицамъ, вступающимъ въ составленіи договорныхъ условій болѣе всего необх

Digitized by Google

димо отступленіе отъ начала о частной волѣ, выраженной въ нихъ, и соглашеніе этой воли съ интересами третьихъ лицъ.

Прежде всего необходимо разрѣшить вопросъ о томъ, когда и при какихъ условіяхъ возникаютъ права третьихъ лицъ по отношенію къ товариществу, когда и при какихъ условіяхъ товарищество становится обязаннымъ предъ третьими лицами. Правильное разрѣшеніе этого вопроса необходимо, потому что товарищество вступаетъ въ сдѣлки съ третьими лицами не само по себѣ, а чрезъ своего представителя, уполномоченное лицо. Первымъ условіемъ для обязательства товарищества въ отношеніи къ третьимъ лицамъ требуется, чтобы сдѣлка была заключена на счетъ товарищества или какъ выражается нашъ законъ *на общее имя товарищества* (X т. I ч. ст. 2133). Для разъясненія этого правила нужно имѣть въ виду, что каждый товарищъ, участвуя въ товариществѣ, имѣетъ два различныхъ интереса: одинъ личный, относящійся къ его собственному имуществу, другой интересъ его, какъ участника товарищества, относится къ товариществу. Дѣйствуя въ своемъ личномъ интересѣ, за себя и за свое имущество, онъ обязывается предъ третьими лицами только самъ лично и своимъ собственнымъ имуществомъ; такое обязательство его относится только къ нему самому, а не къ товариществу, ничѣмъ не связываетъ послѣднее. Оба эти интереса очевидно должны быть различаемы и только въ томъ случаѣ товарищество признается обязаннымъ предъ третьимъ лицомъ, когда сдѣлка заключена товарищемъ не отъ своего имени, а отъ имени и въ пользу товарищества. Не смотря на всю простоту и ясность этого правила въ данныхъ случаяхъ можетъ встрѣтиться недоразумѣніе, потому что законъ не предписываетъ, чтобы товарищъ непремѣнно указывалъ въ своихъ сдѣлкахъ, что сдѣлка заключена отъ имени товарищества: этого выраженія можетъ и не быть въ сдѣлкѣ и все таки она будетъ обязывать товарищество, если предметъ сдѣлки по выраженнымъ въ ней обстоятельствамъ относится къ товариществу, а не къ товарищу лично, если выговоренное дѣйствіе или указанное имущество назначены въ пользу товарищества; словомъ товарищество тогда только обязывается предъ третьимъ лицомъ, когда изъ содержанія сдѣлки ясно видно, что товарищъ вступилъ въ нее отъ имени товарищества и для товарищества.

Другое условіе, безъ котораго товарищество не можетъ считаться обязаннымъ въ отношеніи къ третьему лицу, состоитъ въ полномочіи,

Digitized by Google

данномъ товарищами обязываться отъ имени товарищества. Только полномочіемъ всѣхъ товарищей одинъ изъ нихъ представляетъ ихъ въ общей совокупности—товариществѣ и получаетъ право обязываться отъ имени товарищества, такъ какъ по общему закону только на основаніи данной довѣренности все сдѣланное, хотя бы и ко вреду довѣрителя, остается въ силѣ и обязываетъ довѣрителя т. е. лицо представляемое повѣреннымъ (X т. I ч. ст. 2326). Такимъ образомъ для того, чтобы сдѣлка обязывала товарищество необходимы два условія: она должна быть заключена отъ имени товарищества и по его уполномочію; если одного изъ этихъ условій въ данномъ случаѣ нѣтъ, то товарищество не обязано предъ третьимъ лицомъ и это лицо не можетъ ничего требовать отъ товарищества, предъявлять къ нему искъ; третье лицо должно имѣть дѣло съ тѣмъ, кто заключилъ сдѣлку, а не съ товариществомъ. По общему закону сдѣлка повѣреннаго обязываетъ довѣрителя только тогда, когда повѣренный не вышелъ изъ предѣловъ довѣренности и держался точнаго содержанія ея. Тоже самое примѣняется и къ полномочію товарищей, если оно выражено письменно или дано словесно. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что по свойству товарищества, каждый товарищъ имѣетъ право управлять дѣлами товарищества, безъ всякого полномочія на то, какъ выше объяснено. Такъ какъ нельзя управлять не обязываясь ни къ чему; поэтому каждый товарищъ, получая право управлять товарищескимъ дѣломъ, какъ товарищъ, въ силу этого имѣетъ право и обязывать товарищество въ отношеніи къ третьимъ лицамъ. Такимъ образомъ предѣлы полномочія товарища распорядителя по обязательствамъ товарищества, указываются или особо даннымъ товарищу полномочіемъ по товарищескому договору или отдѣльною довѣренностью или, когда полномочіе не опредѣлено ни тѣмъ, ни другимъ способомъ, эти предѣлы зависятъ отъ вышеозначенныхъ (въ главѣ объ управленіи дѣлами товарищества) правъ каждаго товарища на управленіе дѣлами товарищества. Поэтому всякая сдѣлка, совершенная товарищемъ распорядителемъ въ предѣлахъ его вышеуказанныхъ правъ по управленію обязываетъ товарищество, хотя бы эта сдѣлка не была ясно выражена въ довѣренности. Особая довѣренность съ точнымъ означеніемъ правъ товарища распорядителя нужна только на тѣ сдѣлки и дѣйствія, которыя выходятъ изъ круга правъ товарища распорядителя по управленію дѣлами товарищества. Всѣ тѣ соображенія по которымъ довѣ-

Digitized by Google

ритель обязывается и отвѣчаетъ предъ третьимъ лицомъ за дѣйствія повѣреннаго, примѣняются и къ товариществу. По этимъ соображеніямъ повѣренный лично не обязывается своими дѣйствіями по довѣренности, но обязываетъ довѣрителя; тоже разумѣется и въ отношеніи къ товарищу распорядителю: своими сдѣлками, какъ товарищъ для товарищества онъ обязываетъ себя лично только въ размѣрѣ своей товарищеской доли, а въ остальной части его обязательство падаетъ на другихъ товарищей. По тѣмъ же соображеніямъ если товарищъ вышелъ изъ предѣловъ своего полномочія, то обязательство, имъ заключенное, не падаетъ на товарищество; такъ какъ оно не предоставляло права на такое дѣйствіе товарищества. Но съ другой стороны обязывается ли предъ третьими лицами самъ товарищъ, выступившій изъ предѣловъ полномочія? Вопросъ этотъ не разрѣшается нашимъ закономъ, который говоритъ только объ отвѣтственности довѣрителя по дѣйствіямъ повѣреннаго въ предѣлахъ даннаго ему полномочія. Другія иностранныя законодательства установили правило, по которому повѣренный отвѣчаетъ лично предъ третьимъ лицомъ за обязательство, не входящее въ полномочіе, если этому лицу не было извѣстно содержаніе полномочія. Наука права идетъ еще далѣе: не ограничиваясь однимъ положеніемъ о согласіи дѣйствій повѣреннаго съ волею довѣрителя и прилагая къ гражданскимъ правовымъ отношеніямъ общественный интересъ, потребности общественной жизни, стремится внести болѣе справедливыя основанія въ отношенія третьихъ лицъ къ довѣрителю, а тѣмъ болѣе такому, который, какъ товарищество, можетъ дѣйствовать только чрезъ своего представителя; наука признаетъ, что третьи лица не всегда могутъ знать волю довѣрителя, выраженную въ его полномочіи и не должны отвѣчать за нарушеніе предѣловъ полномочія повѣреннымъ, въ которомъ (нарушеніи) они нисколько не повинны, что довѣритель долженъ отвѣчать за выборъ повѣреннаго и его дѣйствія и что поэтому третьи лица, вступая въ сдѣлку съ довѣрителемъ чрезъ его повѣреннаго и не зная содержанія его полномочія, обязываютъ во всякомъ случаѣ въ отношеніи къ себѣ довѣрителя, который съ своей стороны можетъ искать убытковъ съ повѣреннаго за нарушеніе имъ предѣловъ полномочія; такъ какъ третьи лица, входя въ соглашеніе съ повѣреннымъ, имѣютъ въ виду заключить обязательство не съ нимъ, а съ довѣрителемъ его.

Руководясь началомъ справедливости, французскіе законы уста-

Digitized by Google

новили правило, по которому сдѣлка, совершенная товарищемъ отъ имени товарищества безъ полномочія, обязываетъ товарищество, если предметъ сдѣлки обращенъ въ его пользу (code civil, art. 1864); такъ если товарищъ заключилъ заемъ на товарищеское предпріятіе и деньги поступили въ распоряженіе товарищества. Несомнѣнно справедливость требуетъ, чтобы товарищество не обогощалось на счетъ товарища безъ его вознагражденія; поэтому онъ имѣетъ право требовать взысканія въ его пользу денегъ съ товарищества въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно воспользовалось; между тѣмъ при полномочіи онъ имѣлъ бы право на взысканіе денегъ и въ томъ случаѣ, когда занятыя деньги не были обращены въ пользу товарищества. Тоже право принадлежитъ и третьимъ лицамъ, если они докажутъ, что товарищество воспользовалось предметомъ сдѣлки; тогда какъ при полномочіи имъ нѣтъ надобности доказывать это,—такъ какъ для нихъ безразлично, дѣйствовалъ-ли повѣренный въ пользу довѣрителя. Это правило нельзя не признать общимъ началомъ, безъ котораго невозможно было-бы правильно разрѣшить дѣйствіе товарища, совершенное отъ имени товарищества безъ довѣренности и обращенности въ пользу не товарища, а товарищества. По тѣмъ же соображеніямъ французская судебная практика даетъ товарищу право на взысканіе съ товарищества всего поступившаго въ его пользу и въ томъ случаѣ, если онъ, имѣя полномочіе, отъ товарищества совершилъ сдѣлку на свое имя для товарищества. Употребляя сдѣлку въ пользу товарищества, увеличивая его состояніе или уменьшая его долгъ другимъ, товарищъ тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ право на взысканіе съ товарищества всего поступившаго въ его пользу, хотя бы именемъ товарища, дѣлается кредиторомъ его. Но въ этомъ случаѣ товарищество обязано только предъ товарищемъ, а не предъ третьимъ лицомъ, съ которымъ онъ лично вступилъ въ сдѣлку. Основанія, по которымъ въ этомъ случаѣ третье лицо не можетъ обращаться съ своимъ требованіемъ прямо и непосредственно противъ товарищества заключаются въ томъ, что 1) это лицо никоимъ образомъ не вступало въ обязательство съ товариществомъ, такъ какъ, соглашаясь съ товарищемъ лично, имѣло въ виду его, а не товарищество, 2) потому что во время заключенія сдѣлки имущество, чрезъ сдѣлку пріобрѣтенное, поступаетъ въ собственность товарища—выгоду отъ сдѣлки онъ получаетъ и только отъ себя передаетъ ихъ товариществу. Но третье лицо имѣетъ несомнѣнное право обратить взысканіе, при-

Digitized by Google

сужденное съ товарища, на имуще тво товарищества какъ должника товарища по этой сдѣлкѣ, привлечь его къ отвѣтственности, вслѣдствіе возраженія отвѣтчика товарища, если послѣдній самъ не привлечетъ товарищество къ отвѣтственности. (Dalloz 1, 47, 86). Это правило вытекаетъ изъ французскаго закона, который тоже слѣдуетъ признать общимъ началомъ, требуемымъ справедливостью и по которому всякій кредиторъ имѣетъ право обратить въ свою пользу всякое имущество, долговыя претензіи и права своего должника (code civil, art. 1166). Но пользуясь этимъ правомъ кредиторъ вступаетъ въ соперничество съ другими кредиторами своего должника и не можетъ устранить ихъ отъ такого же права ихъ на имущество и долговыя претензіи ихъ общаго должника. Поэтому и въ сдѣлкѣ товарища съ третьимъ лицомъ, заключенной на свое имя, но поступившей въ пользу товарищества, это лицо хотя и можетъ обратить взысканіе на имущество, которымъ обогатилось такъ или иначе товарищество чрезъ такую сдѣлку, но товарищество можетъ считаться съ третьимъ лицомъ по всѣмъ своимъ долгамъ на товарищѣ. Третье лицо не можетъ обратить свое взысканіе на это имущество непосредственно отъ себя, безъ участія товарища какъ его должника; въ этомъ случаѣ оно не вправѣ примѣнить исключительно къ себѣ самому правило, по которому никто не можетъ обогащаться на счетъ другаго. Всего легче объяснить дѣйствіе этого правила примѣромъ. Занимающій (должникъ) деньги для себя, конечно, имѣетъ въ виду употребить ихъ въ свою пользу; если же онъ употребляетъ для другаго, то давшій въ заемъ (кредиторъ) деньги—не можетъ сказать, что онъ обогатилъ послѣдняго; потому что должникъ занявъ деньги, сдѣлалъ ихъ своимъ имуществомъ и когда онъ передалъ ихъ другому, то передалъ свое имущество, а не кредитора. Кредиторъ не можетъ имѣть къ должнику никакой претензіи за это, вѣрилъ ему одному, считалъ его своимъ должникомъ. Такъ и въ данномъ случаѣ. Если товарищъ заключилъ сдѣлку съ третьимъ лицомъ на свое имя и обратилъ ее въ пользу товарищества, то третье лицо не можетъ заявлять къ товариществу никакой претензіи въ силу того правила, что никто не можетъ обогащаться на счетъ другаго. Польза которую пріобрѣло товарищество отъ сдѣлки, обязываетъ его только въ отношеніи къ товарищу, заключившему сдѣлку для себя съ третьимъ лицомъ; съ третьимъ лицомъ оно не имѣетъ никакого дѣла и только чрезъ товарища оно отвѣчаетъ предъ нимъ имуществомъ,

Digitized by Google

поступившимъ въ его пользу отъ товарища. Для разъясненія важнаго вопроса объ отвѣтственности товарищества предъ третьими лицами необходимо правильно разрѣшить вопросъ, была ли сдѣлка заключена на имя самого товарища. Конечно, здѣсь трудно установить какое либо общее правило: все зависитъ отъ обстоятельствъ даннаго случая, по этимъ обстоятельствамъ сдѣлка можетъ быть признана заключенною отъ имени товарищества, хотя бы это прямо не было выражено въ ней, если обстоятельства указываютъ на такую сдѣлку, которая очевидно связана съ дѣйствіями, составляющими назначеніе и цѣль даннаго товарищества. Но безъ ясныхъ указаній на связь сдѣлки съ товариществомъ, она должна быть считаема заключенною отъ имени товарища, такъ какъ случайное исключительное свойство сдѣлки должно уступать мѣсто общему, обыкновенному, такъ какъ предполагается, что всякій заключаетъ сдѣлку для себя, а не для другаго. Если заемъ сдѣланъ товарищемъ, то кредиторъ не можетъ пользоваться противъ товарищества признаніемъ должника въ томъ что онъ занималъ деньги въ пользу товарищества, для освобожденія себя отъ отвѣтственности, хотя бы другой товарищъ поддерживалъ это сознаніе своимъ согласіемъ, если товарищество состоитъ не изъ двухъ товарищей: признаніе должно исходить отъ всѣхъ товарищей и только—при этомъ условіи оно достовѣрно. Кромѣ разъясненія условій, при которыхъ товарищество обязывается предъ третьимъ лицомъ, необходимо выяснить, какъ отвѣчаютъ товарищи по обязательству, относящемуся къ товариществу. Этотъ вопросъ разрѣшается различно для разныхъ видовъ товарищества. Прежде всего необходимо установить общее начало, по которому отвѣтственность называется солидарною, отвѣтственность другъ за друга, круговая порука никогда не подразумѣвается, а должна быть выражена въ самомъ договорѣ по взаимному соглашенію участвующихъ въ немъ сторонъ, или установлена самимъ закономъ. Это начало признается и нашимъ закономъ, хотя изложено не совсѣмъ ясно въ 1548 ст. X т. 1 г. Судебная практика высказываетъ, что за исключеніемъ тѣхъ особыхъ случаевъ, въ которыхъ по свойству договора солидарность договаривавшихся установлена самимъ закономъ, по всѣмъ прочимъ договорамъ солидарность признается лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ, и она можетъ быть выражена разными словами: между прочимъ и однимъ словомъ „вообще“, когда два или три лица принимаютъ отвѣтственность на себя вообще всѣ, а не порознь каж-

Digitized by Google

дый (гр. к. р. 1871 г. № 1218). Примѣняя это общее правило къ товариществамъ, слѣдуетъ признать, что оно должно относиться и къ нимъ, какъ отношеніямъ договорнымъ за исключеніемъ тѣхъ видовъ товарищества, въ которыхъ круговая отвѣтственность товарищей другъ за друга установлена самимъ закономъ, а именно товарищество полное и на вѣрѣ. Такимъ образомъ въ тѣхъ товариществахъ, въ которыхъ законъ не требуетъ отвѣтственности товарищей другъ за друга или требуетъ только по отношенію къ нѣкоторымъ товарищамъ, какъ въ товариществѣ на вѣрѣ, каждый товарищъ отвѣтствуетъ по обязательствамъ товарищества только извѣстною долею.—Необходимо опредѣлить какая это доля. Конечно слѣдуетъ признать, что этою долею отвѣтствуетъ каждый товарищъ поголовно, поэтому кредиторъ товарищества не можетъ изъ своего требованія исключить одного изъ товарищей. Раздѣлъ этой отвѣтственности между товарищами не представляетъ никакого затрудненія, если доля участія каждаго товарища равна: въ этомъ случаѣ долгъ по обязательству товарищества раздѣляется на столько равныхъ частей, сколько всѣхъ товарищей въ товариществѣ, и каждый изъ нихъ вноситъ одну изъ частей. Но чаще всего бываетъ, что доли участія товарищей бываютъ неравны. Имѣя въ виду интересы однихъ товарищей, въ этомъ случаѣ долгъ товарищества слѣдуетъ распредѣлить между товарищами по соразмѣрности доли каждаго изъ нихъ. По этому распредѣленію если товарищество состоитъ изъ трехъ лицъ и одинъ изъ нихъ участвуетъ въ общемъ предпріятіи только въ $^1/_4$ или $^1/_5$ части, то онъ долженъ и уплатить по отношенію къ своимъ товарищамъ только $^1/_4$ или $^1/_5$ часть общаго долга. Но можно-ли допустить такое распредѣленіе по отношенію къ третьему лицу кредитору товарища? Здѣсь необходимо различать, знало-ли это лицо о неравенствѣ участія товарищей, было-ли объ этомъ ему объявлено и соглашалось-ли оно на распредѣленіе такой отвѣтственности предъ нимъ товарищей или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ третье лицо можетъ обращаться съ требованіемъ къ каждому товарищу только въ размѣрѣ его доли, во второмъ имѣетъ право требовать уплаты долга отъ каждаго товарища равной доли. Основаніе такого положенія состоитъ въ томъ, что третье лицо, вступающее въ сдѣлку съ товариществомъ, не обязано знать, какою долею каждый товарищъ участвуетъ въ товариществѣ и предполагается, что ему неизвѣстны условія товарищескаго договора; поэтому третье лицо имѣетъ право требовать, чтобы каждый

Digitized by Google

товарищъ отвѣчалъ предъ нимъ въ равной долѣ, если это лицо не было извѣщено о первой долѣ и не соглашалось принять отвѣтственность по соразмѣрности доли каждаго товарища. Отсюда возникаютъ весьма важныя послѣдствія: каждый товарищъ отвѣчаетъ предъ третьимъ лицомъ поголовно въ равной мѣрѣ даже въ томъ случаѣ, если это лицо знало условія товарищескаго договора о неравномѣрной долѣ товарищей; оно можетъ быть обязано къ исполненію этого условія только по особому соглашенію съ нимъ; такое соглашеніе составляетъ исключеніе изъ общаго правила объ отвѣтственности товарищей, и потому какъ исключеніе оно должно быть выражено въ особомъ договорѣ.

Въ числѣ третьихъ лицъ, имѣющихъ извѣстное отношеніе къ товариществу могутъ быть и кредиторы товарища. Нужно опредѣлить ихъ отношенія къ товариществу. Каждый кредиторъ имѣетъ обезпеченіе въ исполненіи обязательства на всякомъ имуществѣ своего должника. Этимъ положеніемъ кредиторъ товарища должника входитъ въ нѣкоторыя отношенія къ товариществу, такъ какъ въ составъ имущества должника товарища входитъ и его доля въ товарищескомъ предпріятіи. Право кредитора по отношенію къ должнику осуществляется арестомъ, публичною продажею его имущества и распредѣленіемъ вырученныхъ денегъ между кредиторами. Безъ всякаго сомнѣнія такой же публичной продажѣ подлежитъ и прибыль товарищества въ товарищескомъ предпріятіи, его пай; такъ какъ законъ не дѣлаетъ въ этомъ случаѣ никакого исключенія; напротивъ въ числѣ имущества должника, на которое можетъ быть обращено взысканіе, законъ указываетъ и на суммы, слѣдующія ему отъ третьяго лица (Уст. Гр. Суд. ст. 1078). Послѣдствіе продажи товарищеской прибыли будетъ состоять въ томъ, что купившій ее съ публичнаго торга получаетъ такія же права по отношенію къ товариществу, какими пользуется лицо, которому товарищъ уступилъ свою долю по добровольной сдѣлкѣ, о чемъ было говорено въ своемъ мѣстѣ: это лицо не имѣетъ никакого участія въ самомъ товариществѣ, не становится въ отношеніи къ нему на мѣсто товарища, если другіе товарищи не согласятся на это (т. XI, ч. I ст. 825—826),—не можетъ вмѣшиваться въ его дѣйствія, не можетъ даже требовать раздѣла имущества товарищества, онъ пользуется только правомъ соучастника въ прибыли товарища. Таково положеніе и купившаго долю его съ публичнаго торга. Такимъ образомъ кре-

Digitized by Google

торъ товарища не имѣетъ всѣхъ тѣхъ правъ на долю товарища въ предпріятіяхъ, какими пользуется онъ въ другомъ имуществѣ своего должника. Это положеніе объясняется свойствомъ имущества, составляющаго прибыль товарища. Всякимъ другимъ имуществомъ онъ можетъ располагать по своей волѣ; не то товарищеская прибыль. Товарищъ не можетъ уступить ее другому лицу такъ, чтобы оно вступило во всѣ права товарища, онъ не можетъ требовать раздѣла всего имущества принадлежащаго товариществу до прекращенія товарищества и самого прекращенія его онъ можетъ достигнуть только въ извѣстныхъ случаяхъ. Причина такого ограниченія правъ товарища заключается въ томъ, что прибыль его въ товарищескомъ предпріятіи неразрывно связаны съ договоромъ товарищества, налагающимъ извѣстныя обязанности на товарища; онъ не можетъ ни нарушать, ни разрушать этотъ договоръ по своему усмотрѣнію. Поэтому и кредиторъ товарища не можетъ пользоваться большими правами, чѣмъ самъ должникъ. Какъ должникъ товарищъ, такъ и его кредиторъ не можетъ ставить препятствія другимъ товарищамъ въ пользованіи принадлежащими имъ по товариществу правами. Имущество, составляющее общую складчину, имѣетъ свое назначеніе въ товарищескомъ предпріятіи; ни товарищъ, ни его кредиторъ не могутъ остановить выполненія этого предпріятія. Поэтому кредиторъ товарища должника, по сдѣлкѣ и долгу, не относящимся къ товариществу, не можетъ препятствовать, наложеніемъ ареста на деньги, распредѣленію ихъ между товарищами, ни останавливать уплату денегъ, слѣдующихъ отъ товарища должника другимъ товарищамъ. Онъ можетъ обратить взысканіе только на тѣ суммы, которыя составляютъ долгъ товарищества товарищу должнику и подлежатъ къ выдачѣ ему.

Товарищъ должникъ есть участникъ въ общей собственности всѣхъ товарищей; но это право его, ограниченное правами другихъ товарищей, не можетъ доставить ему опредѣленное имущество, полученіе денегъ, пока продолжается дѣятельность товарищества и онъ не имѣетъ права домогаться расторженія товарищества. Поэтому и кредиторъ товарища не можетъ наложить ареста на имущество, принадлежащее всѣмъ товарищамъ нераздѣльно; такъ какъ это повлекло бы за собою расторженіе и прекращеніе дѣйствій товарищества, а кредиторъ не можетъ пользоваться такимъ правомъ, которое не принадлежитъ его должнику. Кредиторъ долженъ выждать прекращенія товари-

Digitized by Google

щества, чтобы получить право требовать расчета и раздѣла между товарищами, и только тогда онъ можетъ наложить арестъ на долю, причитающуюся товарищу его должнику. Такимъ образомъ до раздѣла всего товарищескаго имущества кредиторъ не можетъ наложить ареста на него за долги товарища. Онъ не имѣетъ права на арестъ даже и въ томъ случаѣ, если ему принадлежитъ право на самое имущество, входящее въ складчину товарищества; такъ напр. если бы товарищъ продалъ кому либо вещь, находящуюся въ составѣ товарищескаго имущества и подлежащую раздѣлу между товарищами. До раздѣла нельзя опредѣлить, кому изъ товарищей достанется эта вещь; если она попадетъ на долю не того товарища, который продалъ ее, то продажа будетъ недѣйствительна. Эти положенія согласны съ нашими законами о порядкѣ производства взысканія, обращеннаго на имущество нераздѣльное: такое имущество подвергается описи въ цѣломъ составѣ, а не по соразмѣрности съ присужденною суммою; оно не можетъ быть продано съ публичнаго торга до раздѣла имущества между соучастниками; продается только право должника на его долю въ общемъ имуществѣ, публичная продажа такого имущества въ общемъ составѣ допускается не иначе какъ съ согласія всѣхъ совладѣльцевъ (уст. гр. суд. ст. 1115, 1188—1181). Несомнѣнно, что взыскатель имѣетъ право принять участіе въ раздѣлѣ общаго имущества для огражденія своего права и вести споръ съ соучастниками о размѣрѣ доли должника, или принять участіе въ спорѣ о ней между совладѣльцами (тамъ-же ст. 1191).

Разсмотримъ теперь права третьихъ лицъ, вступающихъ въ прямыя отношенія къ товариществу, какъ его кредиторы. Для разъясненія этихъ отношеній, прежде всего нужно замѣтить, что называя этихъ лицъ кредиторами товарищества, считаемъ ихъ кредиторами всѣхъ товарищей, составляющихъ въ ихъ совокупности товарищество. Развивая понятіе о товариществѣ, мы указали, что не признаемъ его юридическимъ лицомъ, чѣмъ то отдѣльнымъ, особымъ отъ товарищей; а считаемъ только соединеніемъ, союзомъ лицъ, совокупностью ихъ; слово *товарищество* употребляемъ только для обозначенія такой совокупности товарищей, не придавая ему никакого другаго смысла. Поэтому хотя сдѣлка заключена на счетъ товарищества, отъ его имени и въ его пользу, но обязывается предъ третьимъ лицомъ по сдѣлкѣ не товарищество, а соединенные въ него товарищи, и по обязательству креди-

Digitized by Google

торъ имѣетъ дѣло не съ товариществомъ, а со всѣми товарищами предъявляетъ свои требованія искъ, не къ товариществу, а къ составляющимъ его товарищамъ. Отсюда вытекаетъ весьма важное положеніе: кредиторы товарищества не имѣютъ никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ, какіе приписываютъ имъ тѣ юристы, которые признаютъ товарищество за особую отъ товарищей единицу, за лицо юридическое. Не вдаваясь въ подробности спора юристовъ по этому предмету, можемъ замѣтить только, что нашъ законъ не даетъ никакихъ особыхъ преимуществъ постороннимъ (третьимъ) лицамъ, вступающимъ въ обязательства, на общее имя товарищества заключаемымъ, а подчиняетъ ихъ взаимнымъ условіямъ и общимъ правиламъ о договорахъ (св. зак. X т. I ч. ст. 2132—2133); по этому указанію закона не можетъ быть и рѣчи о преимуществахъ кредиторовъ товарищества предъ другими кредиторами.

При такомъ свойствѣ отношеній кредиторовъ товарищества къ товарищамъ съ перваго взгляда не видится никакого различія между кредиторами товарищества и личными кредиторами товарища, о которыхъ было говорено выше. Подъ послѣдними разумѣются кредиторы, вступившіе въ сдѣлку съ товарищемъ, безъ отношенія къ товариществу, по собственному интересу товарища. Но и кредиторы товарищества, въ дѣйствительности, оказываются личными кредиторами товарищей. Не смотря на это видимое сходство тѣхъ и другихъ кредиторовъ, между ними есть различіе, хотя далеко не такое, которое указывало-бы на особыя преимущества кредиторовъ товарищества. Это различіе выясняется особымъ положеніемъ кредиторовъ товарищества. Будучи кредиторами всѣхъ товарищей, они пользуются правами по отношенію къ имуществу всѣхъ товарищей въ ихъ совокупности; тогда какъ личные кредиторы товарища имѣютъ права только по отношенію къ тому, съ которымъ они вступили въ сдѣлку. На этомъ основаніи кредиторы товарища, для своего удовлетворенія, не могутъ прибѣгать къ мѣрамъ и способамъ взысканія, которые вредили бы интересамъ другихъ товарищей, не обязанныхъ ничѣмъ предъ этими кредиторами, какъ выше разъяснено. Это ограниченіе не можетъ относиться къ кредиторамъ товарищества, потому что всѣ товарищи ихъ должники. Кредиторы товарища не могутъ подвергнуть аресту и публичной продажѣ часть своего должника въ нераздѣльномъ имуществѣ товарищества, такъ какъ до раздѣла неизвѣстенъ размѣръ этой части. Кредиторы

Digitized by Google

товарищества находятся въ иномъ положеніи: будучи обезпечены въ своемъ удовлетвореніи всѣмъ имуществомъ товарищей, своихъ должниковъ, они имѣютъ право обратить взысканіе, подвергнуть аресту и продажѣ все имущество принадлежащее имъ, какъ товарищамъ: будетъ ли это имущество раздѣлено или нераздѣлено между товарищами, оно во всякомъ случаѣ принадлежитъ товарищамъ ихъ должникамъ. Ни одинъ изъ товарищей не можетъ заявить на такое удовлетвореніе кредиторовъ товарищества, что они пользуются правомъ взысканія по такому имуществу, которое ему не принадлежитъ и должны выжидать раздѣла, потому что это имущество составляетъ собственность всѣхъ товарищей должниковъ и слѣдовательно можетъ идти на удовлетвореніе кредиторовъ ихъ. Таково различіе между тѣми и другими кредиторами. Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, что кредиторы товарищества имѣютъ преимущественныя права предъ личными кредиторами товарищей: не слѣдуетъ, потому что никакой законъ не даетъ имъ такихъ правъ: кредиторы товарищества не имѣютъ никакихъ правъ предъ личными кредиторами товарищей въ распредѣленіи между ними имущества товарищескаго, когда оно продано съ публичнаго торга. Если товарищеское имущество, по требованію кредиторовъ товарищества, будетъ продано съ публичнаго торга, то они чрезъ это неполучаютъ никакого исключительнаго права на деньги вырученныя отъ продажи: кредиторы товарища предъявятъ свои требованія и примутъ участіе въ распредѣленіи той доли, какая должна принадлежать ихъ должнику. Участіе личныхъ кредиторовъ въ распредѣленіи не можетъ быть не допущено, потому что причина, устранявшая ихъ отъ удовлетворенія долею должника прекратилась продажею имущества по требованію кредиторовъ товарищества; исключить личныхъ кредиторовъ товарища отъ участія въ распредѣленіи суммъ, полученныхъ отъ продажи товарищескаго имущества, значило бы лишить ихъ права на удовлетвореніе изъ той части этого имущества, которая принадлежитъ ихъ должнику.

Развивая общія понятія объ отвѣтственности товарищей предъ третьими лицами, мы замѣтили, что эта отвѣтственность различается по отношенію къ видамъ товарищества. Есть виды товарищества, въ которыхъ самъ законъ, независимо отъ тѣхъ или другихъ условій товарищескаго договора, опредѣлилъ свойства отвѣтственности товарищей предъ третьими лицами по обязательствамъ, къ товариществу относящимся. Къ такимъ видамъ товариществъ принадлежатъ товарищества

Digitized by Google

полное и на вѣрѣ. Наши законы не совсѣмъ ясно опредѣляютъ отвѣтственность товарищей по этимъ видамъ товарищества. По словамъ законовъ гражданскихъ въ товариществѣ полномъ всѣ товарищи отвѣтствуютъ за всѣ долги онаго вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ движимымъ и недвижимымъ (св. зак. X т. I ч. ст. 2,134); тѣми же словами выражается и уставъ торговый, указывая на отвѣтственность товарищей торговаго дома (т. XI ч. II ст. 763). По отношенію къ товариществу на вѣрѣ законы гражданскіе опредѣляютъ отвѣтственность только вкладчика, высказывая что въ случаѣ разрушенія товарищества онъ отвѣтствуетъ только наличнымъ вкладомъ (т. X ч. I ст. 2135); въ законахъ этихъ ничего не говорится объ отвѣтственности самихъ товарищей, которымъ ввѣряются вклады. Но въ торговомъ уставѣ сказано, что товарищи торговаго дома, составляющаго товарищество на вѣрѣ, подчиняются тѣмъ же правиламъ, какія постановлены для полнаго товарищества (т. XI ч. 2 ст. 772); такимъ образомъ торговый уставъ подчиняетъ товарищей, составляющихъ товарищество на вѣрѣ такой же отвѣтственности по отношенію къ третьимъ лицамъ, какъ и товарищей полнаго товарищества. Эту отвѣтственность законъ относитъ къ „долгамъ“ товарищества; очевидно, что здѣсь слово долги имѣетъ значеніе обязательствъ всякаго рода, а не возникающихъ только изъ займа. Свойство отвѣтственности товарищей указывается словами „вообще и порознь всѣмъ имуществомъ“. Эти слова выражаютъ отвѣтственность товарища за всѣхъ товарищей и за каждаго порознь, отвѣтственность другъ за друга, круговую, юридически называемую солидарною; для сокращенія будемъ употреблять послѣднее слово, и оба товарищества полное и на вѣрѣ соединяемъ по отношенію къ отвѣтственности товарищей въ одно полное.

Изложенное показываетъ, что солидарная отвѣтственность товарищей въ товариществахъ полномъ и на вѣрѣ установлена самимъ закономъ и составляетъ существо, природу этихъ товариществъ, такъ что безъ такой отвѣтственности немыслимо полное товарищество. При этомъ нѣтъ основанія относить такую отвѣтственность товарищей только къ торговымъ домамъ, и объяснять ее требованіями торговли, такъ какъ наши законы не соединяютъ солидарной отвѣтственности только съ торговыми полными товариществами. По указанному основанію никакимъ товарищескимъ договоромъ солидарная отвѣтственность товарищей, по обязательствамъ полнаго товарищества или торговаго

Digitized by Google

дома, не должна быть измѣняема, не должно быть установляемо, что товарищи отвѣчаютъ каждый за себя или что они отвѣчаютъ только въ размѣрѣ своей доли, хотя бы это условіе между товарищами было опубликовано; и если бы такое условіе попало въ договоръ, то оно обязывало бы только самихъ товарищей торговаго дома, а не третьихъ лицъ, которыя опираясь на законы могутъ требовать отъ товарищей солидарной отвѣтственности. Но это не стѣсняетъ третьихъ лицъ, въ договорахъ съ товариществомъ, освободить товарищей отъ солидарной отвѣтственности; такъ какъ нельзя отказаться отъ обязанности, но можно отрѣчься отъ права.

Солидарная отвѣтственность товарищей проникаетъ всѣ отношенія, возникающія изъ обязательствъ полнаго товарищества съ третьими лицами. По словамъ закона она состоитъ въ отвѣтственности „вообще и порознь всѣмъ имуществомъ товарищей движимымъ и недвижимымъ (т. X ч. I ст. 2134). Поэтому отвѣтственность товарищей не ограничивается только тѣмъ, что они отвѣтствуютъ не одними вкладами, а всѣмъ принадлежащимъ имъ имуществомъ, но къ этому присоединяется еще такъ называемая въ разговорномъ языкѣ круговая порука товарищей. Такъ какъ размѣръ этой отвѣтственности не зависитъ отъ вклада, то если какой-либо товарищъ по товарищескому договору обязался только одними услугами въ пользу товарищества, по отношенію къ третьимъ лицамъ онъ все таки отвѣчаетъ своимъ имуществомъ. Отвѣтственность товарищей другъ за друга состоитъ въ томъ, что третье лицо можетъ требовать полнаго удовлетворенія его обязательству товарищества отъ каждаго товарища порознь и уплата долга, произведенная однимъ, освобождаетъ всѣхъ отъ исполненія обязательства въ отношеніи къ этому лицу, погашаетъ обязательство предъ нимъ. Отсюда возникаютъ весьма важныя послѣдствія и слѣдующія отношенія кредиторовъ къ своимъ солидарнымъ должникамъ. Третье лицо имѣетъ право обратиться съ своимъ требованіемъ и взысканіемъ къ какому угодно товарищу по своему усмотрѣнію, можетъ требовать отъ него удовлетворенія обязательства вполнѣ или въ части и затѣмъ другую часть долга требовать отъ другаго товарища. Предъявленіе взысканія противъ одного товарища не лишаетъ кредитора права требовать взысканія отъ другаго товарища. Если обязательство третьяго лица заключается въ выдачѣ товариществомъ имущества, вещи и вещь пропала, утрачена или испорчена, то третье лицо можетъ обратиться съ

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

тогда большимъ значеніемъ въ княжескихъ междуусобіяхъ [1]), и къ высшему сословію—боярскому, и къ низшему—простымъ горожанамъ.

Занятіе кіевскаго стола однимъ изъ Святославичей могло усилить значеніе всего рода; но для этого нужно было сохранить миръ и спокойствіе въ собственномъ семействѣ. Мы уже видѣли, какъ это трудно было сдѣлать Мономаховичамъ; видѣли, какъ, благодаря личнымъ качествамъ Мономаха и его сына Мстислава, Мономаховичи раздѣлили между собою почти всю землю Русскую; но потомъ, когда наступили междоусобицы въ ихъ собственномъ семействѣ, потеряли даже стольный городъ—Кіевъ. Почти тоже самое намъ придется увидѣть теперь у Святославичей. Уже первое распоряженіе Всеволода Ольговича произвело нѣкоторый разладъ въ семействѣ Святославичей; въ немъ теперь, какъ извѣстно, было 2 отрасли (не считая потомковъ Ярослава Святославича): Ольговичи и Давидовичи: Ольговичи надѣялись (собственно Игорь Ольговичъ, потому что Святославъ былъ занятъ дѣлами новгородскими), при новомъ раздѣлѣ земель, захватить въ свои руки самую лучшую часть, т. е. столъ черниговскій, потому что раздѣленіе земель въ значительной степени зависѣло теперь отъ ихъ роднаго брата; но Всеволодъ, уступилъ черниговскій столъ своему двоюродному брату Владиміру Давидовичу [2]), хотя уже давно обѣщалъ Игорю. Впрочемъ, Всеволоду до конца жизни удалось удержаться на кіевскомъ столѣ, благодаря политикѣ разъединенія. Его братья, какъ родные, такъ и двоюродные—князья Сѣверской земли, ждали отъ него, конечно, себѣ волостей. Самъ Всеволодъ на первыхъ порахъ желалъ захватить нѣкоторыя волости Мономаховичей: главнымъ образомъ Переяславскую, которою владѣлъ тогда самый младшій изъ сыновей Мономаха, Андрей, затѣмъ Волынскую, которою владѣлъ Изяславъ Мстиславичъ, Смоленскую, которою владѣлъ Ростиславъ и Туровскую, которою владѣлъ Вячеславъ. Князья черниговскіе и новгородъ-сѣверскіе ему помогаютъ въ этомъ; противъ Андрея переяславскаго пошелъ самъ Всеволодъ со своимъ роднымъ братомъ Святославомъ; на Вячеслава же и Изяслава послалъ своего двоюроднаго брата Изяслава Давидовича съ Половцами,

---

[1]) Митроп. Михаилъ, очевидно, былъ на сторонѣ Всеволода Ольговича.

[2]) Ип. лѣт., стр. 217.

Digitized by Google

Иваномъ Васильковичемъ, Володиміркомъ Володаревичемъ. „Иди къ Курску", сказалъ онъ Андрею, дойдя до Переяславля. Андрей, сдумавъ съ дружиною отвѣтилъ ему: „лучше мнѣ погибнуть съ дружиною за свою отчину, чѣмъ взять Курское княженіе; отецъ мой въ Курскѣ не сидѣлъ, но въ Переяславлѣ, и я поэтому хочу умерсть въ своей отчинѣ; лучше убей меня, если ты, владѣя почти всею землею Русскою, хочешь и этой волости". Но Всеволодъ не смутился этимъ и послалъ къ Переяславлю Святослава съ дружиною, такъ какъ самъ стоялъ на берегу Днѣпра. Въ происшедшей вслѣдъ за тѣмъ битвѣ одержалъ верхъ Андрей; начались мирные переговоры; переяславскій князь уже поцѣловалъ крестъ; а Всеволодъ пока еще нѣтъ; между тѣмъ почью вспыхнулъ пожаръ въ Переяславлѣ, и Всеволодъ могъ-бы, воспользовавшись имъ, завладѣть городомъ и изгнать Андрея; но этого не сдѣлалъ „исполнився страха Божія". На другой день они заключили миръ [1]). Въ этомъ разсказѣ очень интересна фраза Андрея: „лѣпьши ми того смерть и съ дружиною на своей отчинѣ и на дѣдинѣ взяти нежели Курьское княженіе", которая показываетъ, какъ низко ставили въ числѣ другихъ волостей Курскую волость; происходило это вѣроятно, оттого, что изъ за нея происходили постоянныя ссоры между черниговскими и переяславскими князьями; притомъ только въ прошломъ году она была страшно опустошена Половцами. Отсюда мы также можемъ заключить, что Курскъ въ это время принадлежалъ черниговскимъ князьямъ, потому что Андрей Владиміровичъ не признаетъ его своимъ. Дѣйствительно, въ Никоновской лѣт. мы имѣемъ прямое указаніе, что Курскъ принадлежалъ Святославу Ольговичу: „того же (1119 г.) лѣта князь великій Всеволодъ Ольговичь ки.вскій приведе брата своего князя Святослава Олговича изъ *Курска* и иде съ нимъ къ Переяславлю, хотя его посадити на великомъ княженіи въ Переяславли, а великаго князя переяславскаго Андрея Володимірича Мономаша вывести, и послати его въ Курскъ, сице же на великое княженіе [2])". Также, если не болѣе, неудаченъ былъ походъ на Изяслава и Вячеслава. Галицкая дружина, шедшая на Изяслава,

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 218—219.

[2]) Ник. лѣт., II, стр. 79; см. также П. С. Р. Л. т. VII, стр. 32 и П. С. Р. Л. т. I, стр. 134.

Digitized by Google

воротилась по неизвѣстной причинѣ; Изяславъ Давидовичъ съ сыновьями только опустошилъ волость Вячеславову, Ляхи—волость Изяславову. Вячеславъ и Изяславъ послали ко Всеволоду пословъ переговариваться о мирѣ; Всеволодъ сначала не хотѣлъ мириться, но потомъ, принявъ въ соображеніе, что безъ нихъ ему нельзя обойтись, согласился на миръ [1]).

Итакъ, Ольговичи и Давидовичи не добились для себя новыхъ волостей; наоборотъ, они убѣдились, что Всеволодъ старался жить въ мирѣ съ Мономаховичами и Мстиславичами; естественно, что въ силу этого они (главнымъ образомъ Ольговичи) были недовольны дѣйствіями Всеволода. Кромѣ этого происходитъ „котора“ между Игоремъ и Святославомъ. Святославу сдѣлалось не вмоготу сидѣть на новгородскомъ столѣ; „тягота, брате, говоритъ онъ Всеволоду, въ людѣхъ сихъ, а не хочу въ нихъ быти, а кого тобѣ любо, того посли въ онь“;—и онъ пошелъ къ брату въ Русь изъ Стародуба, но не уладившись о волостяхъ, возвратился къ Курску, въ свое Новгородъ-Сѣверское княжество [2]). Но послѣ этого онъ все таки пріѣхалъ въ Кіевъ, потому что далѣе въ лѣтописи мы находимъ извѣстіе, что Всеволодъ, разлучаясь съ нимъ, далъ ему Бѣлгородъ [3]). Итакъ, Курскъ въ это время принадлежалъ Новгородъ-Сѣверскому княжеству, къ которому сверхъ того тянулъ и Стародубъ.

Между тѣмъ, не надѣляя своихъ братьевъ, Всеволодъ не забывалъ о себѣ. Въ Переяславлѣ умеръ Андрей Владиміровичъ, и его удѣломъ владѣли, вѣроятно, его дѣти; прямо присоединить къ своимъ владѣніямъ Переяславское княжество значило окончательно вооружить противъ себя братьевъ; поэтому Всеволодъ придумываетъ такую комбинацію: велитъ Вячеславу изъ Турова идти въ древнюю отчину Мономаховичей—Переяславль, а Туровъ передастъ своему сыну Святославу, на томъ основаніи, что Туровъ принадлежалъ къ Кіевской области; братья, конечно, должны были остаться недовольны такою комбинацію; и дѣйствительно: „бысть братьи [4]) его тяжко сердце Игореви и Святославу: волости бо дасть сынови, а братьи не надѣли ни-

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 219.
[2]) Ип. лѣт., стр. 220—221.
[3]) Ип. лѣт., стр. 221.
[4]) Ип. лѣт., стр. 221.

Digitized by Google

чимъ же". Всеволодъ позвалъ своихъ братьевъ рядиться о волостяхъ. Святославъ Ольговичъ, Владиміръ и Изяславъ Давидовичи стали въ Ольжичахъ, а Игорь Ольговичъ у Городьца; Святославъ пріѣхалъ къ Игорю съ вопросомъ, что имъ даетъ Всеволодъ; „даетъ намъ по два города"—отвѣтилъ тотъ; тогда всѣ 4 брата заключили между собою союзъ, не поѣхали на обѣдъ ко Всеволоду и послали ему сказать: „мы не просили у тебя твоей Кіевской волости, а дай намъ нашу Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую; но Всеволодъ не хотѣлъ соглашаться на ихъ требованія: не давалъ Вятичей, а предлагалъ прежніе 4 города. Тогда братья разсердившись пошли ратью на Переяславль, гдѣ тогда княжилъ Вячеславъ. Всеволодъ послалъ на помощь Вячеславу Лазаря Саковскаго съ Печенѣгами; съ другой стороны и Изяславъ, услышавъ, что пошли войною на его дядю, пошелъ къ нему на помощь, разбилъ Святославичей и принудилъ ихъ удалиться въ свои города; Ростиславъ смоленскій пошелъ на Ольговичей и взялъ часть ихъ волости возлѣ Гомеля. Ип. лѣт. не говоритъ, какому изъ братьевъ принадлежала эта волость; Ник. же и Воскр. прямо говорятъ, что Ростиславъ Мстиславичъ пришелъ изъ Смоленска и взялъ 4 города, принадлежащихъ Игорю [1]); слѣдовательно, Гомель, вѣроятно, съ землей Радимичей принадлежалъ къ удѣлу Игоря Ольговича. Тогда и Изяславъ, услышавъ объ успѣхахъ брата, пошелъ въ землю Черниговскую и, повоевавъ села возлѣ Десны и Чернигова, съ честью возвратился назадъ. Игорь вздумалъ было отомстить Мономаховичамъ и снова пошелъ на волость Переяславскую, но послѣ упорной трехдневной битвы воротился ни съ чѣмъ. Тогда Всеволодъ прибѣгнулъ къ новому средству: вызвалъ изъ глубины кіевскихъ пещеръ брата Николу Святошу, который давно уже, промѣнявъ броню на монашескій клобукъ, спасался въ своей келіи, исполняя строго всѣ монашескія послушанія; ему поручилъ онъ быть посредникомъ и сказать братьямъ: „братья, возмите у меня съ любовію, что я вамъ даю, Городецъ, Рогачевъ, Берестій, Дрогичинъ, Клецескъ и перестаньте воевать съ Мстиславичами". Это средство помогло: братья пріѣхали въ Кіевъ; но Всеволодъ и не думалъ дѣйствовать съ ними открыто, а сталъ держаться своей обыкновенной политики разъединенія: обратился къ Да-

[1]) Ник. лѣт., II, стр. 83; П. С. Р. Л. т. VII, стр. 33.

Digitized by Google

видовичамъ, чтобы они отдѣлились отъ его братьевъ и за это обѣщалъ надѣлить ихъ волостями; тѣ дѣйствительно отступили отъ Игоря и Святослава, и Всеволодъ остался, конечно, въ выигрышѣ; съ этихъ поръ братья ему уже не были опасны; онъ далъ двоюроднымъ братьямъ Берестій, Дорогичинъ, Вщижъ и Ормину, а роднымъ, Игорю—Городецъ, Гюрговъ и Рогачевъ, и Святославу—Клеческъ и Черторыескъ [1]). Но Всеволодъ все болѣе и болѣе желалъ повидимому заслужить расположеніе Мономаховичей, а въ особенности Изяслава Мстиславича. Въ томъ же году Вячеславъ, сговорившись со Всеволодомъ, передалъ Переяславскій столъ своему племяннику Изяславу, самъ же пошелъ въ свой прежній удѣлъ Туровскій, изъ котораго сынъ Всеволода Святославъ удалился въ оставшійся свободнымъ Владиміръ-Волынскій. Ольговичи еще больше озлобились на брата за его дружбу съ Мономаховичами. „Осажался ими около, говорили они, а намъ на безголовие и безъмѣстье и собѣ [2])“. Давидовичи въ это время у Всеволода дѣлаются простыми подручниками, Изяславъ Давидовичъ идетъ со Святославомъ Всеволодичемъ и Володиміркомъ Галицкимъ на помощь Польскому королю Владиславу, по желанію Всеволода; за другого Давидовича Владиміра Всеволодъ выдаетъ внуку Мономаха [3]). Впрочемъ даже и Ольговичи во всемъ слушаются великаго князя кіевскаго; участвуютъ, напримѣръ, въ двухъ походахъ Всеволода на галицкаго князя Володимірка. По смерти Всеволода, Кіевляне поцѣловали крестъ брату его—Игорю, за тѣмъ принудили его поцѣловать имъ крестъ на всей ихъ волѣ и при этомъ разграбили дома нелюбимаго тіуна Ратьши и мечниковъ. Но и этого оказалось недостаточнымъ, ибо былъ другой кандидатъ на кіевскій столъ—Изяславъ Мстиславичъ, угодный и Кіевлянамъ. Игорь обращается къ своимъ родственникамъ, обѣщая имъ дать все, что они просили, лишь бы только они оказали помощь и вмѣстѣ съ тѣмъ старается также задобрить главнѣйшихъ кіевскихъ бояръ: призываетъ къ себѣ тысяцкаго Улеба, Ивана Войтишица, Лазаря Саковскаго и обѣщаетъ оставить за ними тѣ должности, которыя они занимали прежде. Но эти бояре, хотя и обѣщали стоять за него,

---

[1]) Ип. лѣт.. стр. 223.

[2]) Ип. лѣт., стр. 223—224.

[3]) Ibidem, стр. 227.

Digitized by Google

первые ему измѣнили, побуждая Изяслава идти въ Кіевъ какъ можно скорѣе, чтобы предупредить Изяслава Давидовича. Наконецъ, Изяславъ Мстиславичъ подошелъ къ Кіеву. Множество Кіевлянъ стояло особо у Ольговой могилы. Игорь съ братомъ и племянникомъ сталъ готовиться къ битвѣ. Улебъ и Иванъ, пріѣхавъ въ свои полки, бросили стяги и повернули къ Жидовскимъ воротамъ; Берендѣи переправились черезъ Лыбедь и захватили Игоревы товары. Игорь увидѣлъ измѣну, но рѣшился всетаки попытать счастья и пошелъ со своими полками на Изяслава, который стоялъ за озеромъ; нужно было обойти его, тогда какъ другіе полки двигались отъ Сухой Лыбеди; вслѣдствіе этого произошла сумятица; Берендѣи очутились въ тылу и стали избивать его воиновъ; Изяславъ, напавъ сбоку, раздѣлилъ братьевъ, такъ что они побѣжали черезъ Дорогожицкія болота. Игорь отсталъ отъ другихъ; конь его увязъ въ болото и онъ тамъ былъ отысканъ только черезъ 4 дня, окованъ и посаженъ въ „порубъ“; братъ его Святославъ достигъ устья Десны; племянникъ Святославъ Всеволодовичъ прибѣжалъ въ монастырь св. Ирины, гдѣ и былъ захваченъ; преслѣдовали побѣжденныхъ до устья Десны, до перевоза Кіевскаго „сѣкуще ихъ, а другихъ побивая въ водѣ и многимъ паденіе бысть [1])“.

Такимъ образомъ, попытка одного изъ Ольговичей сдѣлаться кіевскимъ княземъ окончилась неудачно и самъ онъ попалъ въ плѣнъ; другой Ольговичъ, очевидно очень расположенный къ брату, употребляетъ всевозможныя усилія для его освобожденія; между тѣмъ его двоюродные братья Давидовичи входятъ въ сношенія съ Изяславомъ Мстиславичемъ, чтобы съ его помощью завладѣть Новгородъ-Сѣверскимъ княжествомъ, принадлежавшимъ, какъ извѣстно, Ольговичамъ. Прежде всего Святославъ Ольговичъ обратился съ вопросомъ къ Давидовичамъ, стоятъ ли они въ крестномъ цѣлованіи, и когда тѣ отвѣтили утвердительно, оставилъ въ Черниговѣ своего мужа для дальнѣйшихъ переговоровъ; самъ же отправился сначала въ Курскъ набирать и устраивать дружину, а потомъ въ Новгородъ-Сѣверскъ; между тѣмъ Давидовичи стали переговариваться между собою тайно отъ Святославова мужа и, наконецъ, рѣшили отступить отъ Святослава и вступить въ сношенія съ Изяславомъ. Лѣтопись въ этомъ случаѣ очень ясно выражаетъ свое

[1]) Ип. лѣт., стр. 229—232.

Digitized by Google

сочувствіе Святославу и его стремленіямъ освободить брата и сохранить свою вотчину. „Лукавый бо пронырливый дьяволъ, не хотяй добра межи братьею, хотяй приложити зло къ злу, и вложи има мысль не взискати брата Игоря, ни помянути отецьства и о хрестѣ утвержения, ни божественыя любве, яко же бѣ лѣпо жити братьи единомыслено укупѣ, блюдучи отецьства своего; но переступивша крестьное утвержение и забыша страха Божия, и посластася къ Изяславу: „Игорь како то тобѣ золъ былъ, тако и нама, а держи твердо [1])". Очень можетъ быть, что это—отрывокъ какой нибудь черниговской лѣтописи, потому что авторъ его какъ бы хочетъ, чтобы Ольговичи и Давидовичи, соединившись вмѣстѣ, пошли на Изяслава освободить изъ плѣна Игоря и охраняли соединенными силами свои отчины; вспомнимъ, что, нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя, нашелся у сѣверскаго князя Игоря свой поэтъ, чтобы воспѣть его *несчастный* походъ на Половцевъ, создавшій знаменитое „Слово о Полку Игоревѣ". Къ Святославу Давидовичи послали сказать: „иди изъ Новгородъ-Сѣверска къ Путивлю и не принимай никакихъ мѣръ для освобожденія Игоря". Но Святославъ обнаружилъ такое братолюбіе, равнаго которому не встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ русской исторіи. „Ни волости не хочу, ни чего либо другого; только отпустите мнѣ брата [2])". Но братья на это не согласились: „цѣлуй намъ крестъ, говорили они, что ты не будешь искать брата, а волость свою держи попрежнему"; но Святославъ на это не согласился и сталъ искать себѣ другихъ союзниковъ. Вопервыхъ, онъ обратился за помощью къ своимъ половецкимъ сватамъ; хотя самъ ханъ уже умеръ, но два его брата привели къ нему немедленно по просьбѣ 300 всадниковъ; кромѣ того, къ нему пришло нѣсколько младшихъ князей: Владиміръ Святославичъ, сынъ великаго князя рязанскаго, Святослава Ярославича, убѣжавшій отъ своего дяди и племянникъ Владимірка Галицкаго, Иванъ, прозванный Берладникомъ по имени Заднѣпровскаго города Берлады; служившаго убѣжищемъ для русскихъ бѣглецовъ, набиравшихъ себѣ здѣсь вольную дружину [3]); но главнаго союзника онъ нашелъ въ лицѣ Юрія Владиміровича Долго-

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 233—234.

[2]) Ип. лѣт., стр. 233—234.

[3]) Ип. лѣт., стр. 234.

Digitized by Google

рукаго, князя суздальскаго. Святославъ, вѣроятно, звалъ его на великое княженіе кіевское и обѣщалъ свою помощь, лишь бы только онъ освободилъ изъ плѣна Игоря. Юрій, дѣйствительно, заключилъ союзъ съ Святославомъ и выступилъ къ нему на помощь, но не принесъ много пользы, потому что Изяславъ Мстиславичъ убѣдилъ Ростислава Ярославича рязанскаго напасть на владѣнія Юрія; этотъ послѣдній, узнавъ объ этомъ, воротился съ пути отъ Козельска, а послалъ только своего сына Ивана. Этому Ивану Юрьевичу Святославъ далъ Курскъ съ Посемьемъ, чтобы задобрить отца и показать свою готовность на всяческія жертвы [1]). Между тѣмъ Давидовичи, послѣ совѣщанія съ Изяславомъ, вмѣстѣ съ его сыномъ Мстиславомъ, съ вспомогательнымъ отрядомъ Переяславцевъ и Берендѣевъ пошли на Новгородъ-Сѣверскъ; нѣсколько разъ приступали къ городу; сначала къ Черниговскимъ воротамъ, потомъ къ Курскимъ; но когда усилія ихъ оказались напрасны, стали близь города, ожидая самаго Изяслава, но при этомъ еще разъ попробовали взять городъ приступомъ: пустили напередъ стрѣлковъ— христіанъ и Берендѣевъ, а потомъ сами вступили въ бой; битва продолжалась до самого вечера и окончилась все таки ничѣмъ; тогда Давидовичи и Мстиславъ Изяславичъ, не бывъ въ состояніи взять города, съ досады принялись грабить и жечь тѣ села, гдѣ находились скотъ, хлѣбные запасы, вино и всякое вообще имущество Ольговичей. На р. Рахнѣ [2]), недалеко отъ Новгорода, они захватили княжескіе табуны въ 1000 коней и 3000 кобылъ, а хлѣбъ и дома пожгли. За тѣмъ пошли на какое то Игорево сельцо, гдѣ было заготовлено въ погребахъ множество вина и меду, а въ кладовыхъ тяжелаго товара: желѣза и мѣди; его было такъ много, что невозможно было даже вывезти всего. Давидовичи все это забрали, а дворъ, церковь св. Георгія и гумно, гдѣ было 900 стоговъ, зажгли; за тѣмъ соскучась, видно, стоять безъ дѣла подъ Новгородомъ въ ожиданіи Изяслава Мстиславича, они отошли къ Путивлю, о чемъ и дали ему знать. Путивльцы бились крѣпко и не хотѣли сдаваться князьямъ, хотя эти послѣдніе и обѣщали не отдавать ихъ въ плѣнъ ратнымъ людямъ; наконецъ пришелъ самъ Изяславъ съ кіевскою ратью. Путивльцы сдались ему

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 236.

[2]) Ип. лѣт., стр. 235.

Digitized by Google

немедленно, объявивъ, что только его и ждали, и просили, чтобы онъ цѣловалъ имъ крестъ. Изяславъ исполнилъ ихъ желаніе, вывелъ посадника, а на мѣсто его посадилъ своего, раздѣливъ тамошній дворъ Святославовъ на 4 части (себѣ, сыну и 2-мъ Давидовичамъ). Въ княжескихъ погребахъ нашли 500 берковцевъ меду и 80 корчагъ вина; одной челяди было взято 700 человѣкъ; не пощадили даже храма Вознесенія: изъ него забрали серебряные сосуды, кадильницы, шитые золотомъ покровы, евангеліе въ кованномъ переплетѣ и другія богослужебныя книги; на колокольнѣ же сняли колокола [1]). Эти извѣстія, какъ мы видимъ, очень интересны для характеристики внутренняго быта сѣверскаго княжества: они указываютъ на домовитость князей и зажиточность самыхъ областей. Вслѣдъ за тѣмъ Изяславъ съ сыномъ и Давидовичами пошелъ къ Новгородъ-Сѣверску. Святославу Ольговичу о взятіи и разграбленіи Путивля далъ знать его мужъ, служившій теперь у Владиміра Давидовича; узнавъ объ этомъ Святославъ сталъ спрашивать совѣта у своихъ союзниковъ: Ивана Берладника и предводителей половецкихъ, что ему дѣлать; тѣ посовѣтовали бѣжать въ лѣсную сторону, потому что здѣсь нѣтъ ни людей, ни хлѣбныхъ запасовъ; тамъ же онъ будетъ вблизи отъ своего дяди Юрія, который ему окажетъ помощь. Святославъ послѣдовалъ ихъ совѣту и бѣжалъ, взявъ съ собою жену, дѣтей и свою ятровь, жену Игоря; часть дружины послѣдовала за нимъ, а часть осталась [2]). О бѣгствѣ Святослава Ольговича въ Карачевъ дала знать его противникамъ новгородъ-сѣверская дружина, вѣроятно, та, которая не послѣдовала за княземъ [3]). Изяславъ Давидовичъ, разсердившись, что Святославъ ускользнулъ отъ нихъ, отпросился у братьевъ пуститься въ погоню, чтобы захватить его или по крайней мѣрѣ жену, дѣтей и имѣніе; братья отпустили съ нимъ воеводу Шварна съ 3000 конницы. Изяславъ изъ Путивля поѣхалъ на *Съвскъ и Болдыжъ*. Въ *Карачевѣ* Святославъ услыхалъ о погонѣ отъ Берендѣевъ, взятыхъ въ плѣнъ посланными имъ дикими

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 236—237.

[2]) Ип. лѣт., стр. 236—237; см. также Лавр., Воскр. и Ник., которыя впрочемъ вкратцѣ повторяютъ разсказъ Ипатьевской; П. С. Р. Л. т. I, стр. 136; П. С. Р. Л. т. VII, стр. 36—37; Ник. лѣт., II, стр. 91.

[3]) Въ этомъ мѣстѣ въ Ип. лѣт. пропускъ въ 6½ строкъ; но его намъ возстановляетъ Воскресенская лѣт., см. П. С. Р. Л. т. VII, стр. 37.

Digitized by Google

Половцами, и узнавъ, что у Давида только 3000 легкаго коннаго войска, рѣшился сразиться съ нимъ. Битва окончилась въ его пользу. Братья узнали объ этомъ, пройдя Болдыжъ лѣсъ и остановившись для отдыха и обѣда. У Изяслава Мстиславича еще болѣе „разжглось" сердце на Святослава, ибо онъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, „бѣ храборъ, крѣпокъ на рать"; приготовивъ своихъ воиновъ, онъ поспѣшилъ съ братьями на Святослава къ Карачеву; цѣлый день до самой ночи шелъ онъ туда, опустошая окружающія мѣстности [1]); по дорогѣ собиралась къ нему разбитая Изяславова дружина; самого Изяслава онъ встрѣтилъ только къ полудню. Не дошедши нѣсколько до Карачева, союзная рать остановилась на ночлегъ и здѣсь услышала, что Святославъ, не надѣясь выдержать втораго соединеннаго нападенія князей, бѣжалъ ночью за лѣсъ въ землю Вятичей. Теперь и великій князь Изяславъ не хотѣлъ уже дальше преслѣдовать Святослава; „я вамъ добылъ всѣ тѣ волости, которыя вы хотѣли: вотъ вамъ Новгородъ и всѣ владѣнія Святослава; челядь и товаръ изъ его владѣній мы раздѣлили на части; а все, что принадлежало Игорю въ той волости, пусть будетъ мое". Такъ и было исполнено [2]). По удаленіи В. князя, Давидовичи пошли къ Брянску; Святославъ же Ольговичъ—къ *Козельску*, гдѣ Святославъ Всеволодичъ изъ *Карачева* увѣдомилъ его о намѣреніи Давидовичей съ Ростиславомъ Смоленскимъ преслѣдовать его далѣе; Святославъ Ольговичъ послѣ этого пошелъ къ *Дѣдославлю*, а потомъ къ *Осетру* [3]), гдѣ оставилъ его Берладникъ, взявъ за службу 200 грив. сер. и 12 грив. золота. Давидовичи между тѣмъ стали въ Брянскѣ; Святославъ подвинулся еще дальше *въ глубь* земли Вятичей и остановился *въ Колтескѣ*; Давидовичи пошли вслѣдъ за нимъ и заняли Дѣдославль; въ Колтескѣ Святославъ получилъ въ помощь отъ Юрія 1000 бѣлозерцевъ, съ которыми разсчитывалъ пойти на братьевъ къ Дѣдославлю; но въ это время опасно заболѣлъ Иванъ Юрьевичъ; это заставило Святослава отложить свой походъ; въ свою очередь и

---

[1]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 136.

[2]) Ип. лѣт., стр. 238—239.

[3]) Въ Ник. лѣт. говорится, что изъ Дѣдославля Святославъ пошелъ въ *Рязань*, а оттуда въ *Мценскъ*, *Тулу*, *Дубокъ* на Дону, *Елецъ*, *Пронскъ* и *Осетръ*. (Ник. лѣт., II, стр. 93).

Digitized by Google

Давидовичи, услышавъ, что Святославъ получилъ помощь отъ Юрія, не рѣшились далѣе его преслѣдовать, поручивъ докончить дѣло Вятичамъ: „а есть ворогъ намъ и вамъ, а ловите его убити лестью и дружину его избыти и имѣніе его на полонъ вамъ [1])". Святославъ теперь отпустилъ богато одаривъ своихъ союзниковъ—Половцевъ; въ это время Иванъ Юрьевичъ умеръ [2]); за нимъ пріѣхали два брата его и повезли въ Суздаль къ отцу. Святославъ былъ опечаленъ, думая, что это событіе можетъ ослабить къ нему расположеніе Юрія; но этого не случилось: Юрій прислалъ ему, женѣ и дружинѣ *въ г. Лобыньскъ*, на устье *Поротвы*, куда тотъ пришелъ изъ Колтеска, поднявшись по Окѣ, много подарковъ: шелковыхъ тканей и кожъ [3]). Юрій вообще, можно сказать, дорожилъ своимъ энергическимъ союзникомъ, надѣясь съ его помощью добиться кіевскаго стола.Ославъ своихъ сыновей, Ростислава и Андрея, къ Рязани, самъ Юрій въ 1147 г. пошелъ на Новгородскую область и завоевалъ здѣсь Новый Торгъ и мѣста, лежащія по р. Мстѣ, такъ какъ Новгородцы были въ союзѣ съ Изяславомъ Мстиславичемъ; Святославу же повелѣлъ воевать Смоленскую волость, гдѣ княжилъ, какъ извѣстно, Ростиславъ Мстиславичъ—родной братъ и союзникъ кіевскаго князя. Святославъ пошелъ на р. Протву и взялъ тамъ въ плѣнъ много *Голяди*, послѣ чего по извѣстію Ник. лѣт. [4]) возвратился въ Рязань. За тѣмъ, по приглашенію Юрія, пришелъ къ нему на свиданіе въ *Москву*. Святославъ въѣхалъ туда съ небольшою дружиною,ославъ напередъ сына своего Олега, который привезъ въ подарокъ суздальскому князю паруса или барса (вѣроятно, только шкуру этого животнаго). Свиданіе сопровождалось веселыми пирами, при чемъ Юрій щедро одарилъ самого Святослава, сына его Олега, Владиміра-Святославича рязанскаго, пообѣщавъ также отпустить къ Святославу другого сына. Это свиданіе замѣчательно тѣмъ, что по этому поводу лѣтописецъ первый разъ упоминаетъ имя *Москвы*, бывшей тогда незначительнымъ городомъ, расположеннымъ среди глу-

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 240.

[2]) Въ Ник. лѣт. говорится, что Иванъ Юрьевичъ умеръ на *устьѣ р. Протвы, въ Любимцѣ Аносови* (Ник. II, стр. 94).

[3]) Ип. лѣт., стр. 240.

[4]) Ник. лѣт., II, стр. 94.

Digitized by Google

хихъ лѣсовъ на берегу р. *Москвы* на границѣ суздальскихъ владѣній съ черниговскими и рязанскими [1]). Святославъ теперь рѣшился отвоевать обратно себѣ землю Вятичей [2]), съ этою цѣлью воротился въ *Лобынскъ* и *Неринскъ* и перешелъ Оку; тамъ пришли къ нему послы изъ Половецкой земли (60 чел.) отъ его сватовъ спросить, когда онъ велитъ прислать къ себѣ помощь; Святославъ не останавливаясь пошелъ дальше къ Дѣдославлю, гдѣ къ нему примкнула еще ватага Половцевъ-Токсобичей, которыхъ, подъ предводительствомъ Судимира Кучебича и Горѣна, онъ послалъ вверхъ Угры воевать Смоленскую землю; самъ же подвигался впередъ. Посадники Давидовичей бѣжали передъ нимъ изъ земли Вятичей, *Брянска*, *Мценска*, *Облова*, а онъ пошелъ къ *Девягорску* и занялъ всю землю Вятичей до *Брянска* и *Воробейны*, а за тѣмъ *Подесенье* [3]), *Домагощь* и *Мценскъ* [4]). Такой быстрый успѣхъ Святослава объясняется тѣмъ, что кромѣ Половцевъ къ нему явились еще новые союзники: Суздальская рать подъ предводительствомъ сына Юрія Глѣба; южно русская дружина, извѣстная подъ именемъ *Бродниковъ*, которые при этомъ впервые упоминаются въ лѣтописи; это были вольные дружинники, которые за деньги нанимались на службу къ различнымъ князьямъ подъ предводительство князей-изгоевъ, въ родѣ, напримѣръ, Ивана Берладника (нѣкоторые изслѣдователи готовы въ нихъ видѣть предшественниковъ казацкихъ дружинъ); пришли также на помощь сваты Святослава съ новыми толпами Половцевъ. Давидовичи вступили въ переговоры со своимъ двоюроднымъ братомъ, когда онъ уже подошелъ къ Крому на Изяслава Давидовича, вѣроятно при посредствѣ Святослава Всеволодича, который еще раньше, какъ мы видѣли, принялъ сторону Святослава Ольговича и извѣщалъ его о движеніяхъ Давидовичей и Изяслава Мстиславича [5]); рѣшено было со-

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 240—241.

[2]) При этомъ лѣтопись передаетъ любопытное извѣстіе, что въ этомъ походѣ у него умеръ боярин Петръ Ильичъ, который служилъ еще его отцу Олегу; отъ старости онъ уже не могъ сѣсть на коня, такъ какъ ему было 90 л. Ип. лѣт,, стр. 240—241.

[3]) По Деснѣ, по извѣстіямъ Ник. лѣт. (II, стр. 96) онъ взялъ *Брянскъ*, *Обловескъ*, *Девягорскъ*, *Доробинескъ*.

[4]) Ип. лѣт., стр. 242.

[5]) П. С. Р. Л. т. VII, стр. 38.

Digitized by Google

хранить переговоры втайнѣ, Изяслава Мстиславича заманить на лѣвый берегъ Днѣпра, здѣсь схватить, а Игоря, который теперь не былъ опасенъ Давидовичамъ, такъ-какъ принялъ схиму въ Кіевѣ, въ монастырѣ св. Ѳеодора, освободить [1]). Согласно такому рѣшенію Давидовичи послали къ В. князю звать его къ себѣ на помощь. Изяславъ собралъ бояръ, дружину и Кіевлянъ и объявилъ имъ свое намѣреніе пойти на своего дядю Юрія вмѣстѣ съ черниговскими князьями и Ростиславомъ смоленскимъ за то, что тотъ пріютилъ и помогаетъ его врагу Святославу Ольговичу. Кіевляне отговорили его отъ этого похода и совѣтовали не довѣряться Ольговичамъ; Изяславъ на это замѣтилъ, что Давидовичи стоятъ съ нимъ въ крестномъ цѣлованіи. На это Кіевляне дали отвѣтъ, наглядно показывающій нерасположеніе ихъ къ Ольговичамъ: „князь! ты на насъ не гнѣвайся; на племя Владиміра мы не можемъ поднять руки, а на Ольговичей пойдемъ хотя бы и съ дѣтьми [2])“. Изяславъ остался, однако, при своемъ и выступилъ въ походъ со своею дружиною и кіевскими охотниками; остальныхъ не принуждалъ. (Тутъ кстати замѣтимъ, что немного раньше отъ него ушелъ Святославъ Всеволодичъ, сказавъ, что идетъ къ своимъ дядямъ выпросить у нихъ себѣ волость въ Сѣверской землѣ). Переправившись черезъ Днѣпръ и подойдя сначала къ *Нѣжатину*, а потомъ къ *Русотину*, Изяславъ послалъ боярина Улеба въ Черниговъ извѣстить о своемъ походѣ. Здѣсь Улебъ узналъ, что сѣверскіе князья измѣнили Изяславу—цѣловали на него крестъ Святославу Ольговичу и Юрію и рѣшили убить его, и поспѣшно воротился съ этимъ извѣстіемъ въ Кіевъ. Желая уличить Давидовичей, Изяславъ снова посылаетъ къ нимъ посла съ просьбой, чтобы они передъ началомъ общаго похода снова поцѣловали ему крестъ; Давидовичи отказались, говоря, что уже сдѣлали это; тогда посолъ, которому было напередъ сказано, что говорить и какъ дѣйствовать, указалъ на ихъ планы и спросилъ, правдали это. Давидовичи были этимъ до такой степени поражены, что не нашлись сразу, что отвѣчать, долго молчали и, наконецъ сказали, чтобы онъ удалился, пока его позовутъ. Долго думали они, наконецъ позвали его и велѣли сказать В. князю, что, дѣйствительно, они пре-

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 242.

[2]) Ип. лѣт., стр. 243.

Digitized by Google

ступили крестное цѣлованіе, потому что имъ жаль своего брата, лишеннаго свободы; если князь освободитъ Игоря—теперь уже схимника, то они будутъ вѣрно ему служить. Изяславъ въ отвѣтъ на ихъ признаніе возвратилъ имъ крестныя грамоты съ упрекомъ въ неблагодарности и сталъ готовиться къ походу противъ нихъ: послалъ гонцовъ съ извѣстіемъ объ ихъ измѣнѣ къ брату Ростиславу въ Смоленскъ и въ Кіевъ, который на время своего отсутствія поручилъ младшему брату Владиміру.

Когда въ Кіевѣ было получено извѣстіе объ измѣнѣ Давидовичей, тамъ произошло страшное смятеніе [1]). Несчастный Игорь Ольговичъ, принявшій схиму въ монастырѣ, былъ убитъ разъяренною толпою, не смотря на всѣ усилія князя и митрополита спасти его.

Война продолжалась; Святославъ Ольговичъ въ союзѣ съ Глѣбомъ Юрьевичемъ дѣйствовалъ очень успѣшно: приступилъ къ Курску. Сынъ Изяслава Мстиславъ долженъ былъ его оставить, при чемъ жители объявили и ему, какъ Кіевляне его отцу, что не могутъ поднять руки на племя Мономаха (на Глѣба Юрьевича, внука Мономаха), хотя противъ Ольговичей готовы биться за него и съ дѣтьми. Почти все Курское княжество было занято, за исключеніемъ отбившихся городовъ, и тамъ Глѣбъ Юрьевичъ посажалъ посадниковъ) равно какъ и по Посемью за полемъ и у *Выря*; Выревцы на требованіе князей сдаться отвѣтили отказомъ, сказавъ, что у нихъ князь Изяславъ, не смотря на угрозу князей отдать ихъ въ полонъ Половцамъ; *Вьяханя* тоже взять не могли; но за то взяли *Попашъ*, можетъ быть, потому что въ это время къ нимъ присоединился и Изяславъ Давидовичъ [2]). Но на этомъ и окончились успѣхи сѣверскихъ князей. Изяславъ, получивъ помощь отъ Вячеслава и изъ Владиміра, направился въ Переяславль, поджидая своего брата Ростислава со Смольнянами; тутъ пришла ему вѣсть, что Ростиславъ уже идетъ къ нему, причинивъ много вреда Ольговичамъ; услышавъ объ этомъ, Изяславъ медленно пошелъ на встрѣчу брату и встрѣтился къ нимъ на мѣстѣ, называемомъ *Черною Могилой*; соединившись и подумавши между собою и съ Черными Клобуками, братья рѣшили пойти на Сулу. Между тѣмъ

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 244—246.

[2]) Ип. лѣт., стр. 250—251.

Digitized by Google

большая часть Половцевъ, находившихся въ дружинѣ Святослава Ольговича, узнавъ о соединеніи Изяслава Мстиславича съ Ростиславомъ, ушли домой [1]). Изяславъ же и Ростиславъ, „сдумавши" съ дружиною и Черными Клобуками, рѣшили пойти къ г. *Всеволожу*; но когда они подошли къ нему, сѣверскіе князья уже прошли мимо Всеволожа; Мстиславичи не пошли вслѣдъ за ними, а взяли городъ Всеволожь на щитъ; здѣсь лѣтопись прибавляетъ очень любопытное извѣстіе, что во Всеволожь скрылось другихъ два города: „и ина въ нѣмъ бяста два города вошла [2])"; тогда другіе города: *Уненѣжъ*, *Бѣловѣжа*, *Бохмачъ*, услышавши, что Всеволожь взятъ, побѣжали къ Чернигову и „инии гради мнози бѣжаша". Изяславъ же и Ростиславъ, узнавъ объ этомъ, погнались за ними, настигли на полѣ и здѣсь взяли эти три города, а остальные ушли. „Глѣбльцы" же (жители Глѣбля), услышавъ, что *Уненѣжъ*, *Бѣловѣжа* и *Бохмачъ* были сожжены, сначала хотѣли было убѣжать, но не успѣли: къ городу подошли Мстиславичи; тогда они рѣшились мужественно защищаться; битва продолжалась съ утра до вечера; Изяславъ и Ростиславъ должны были уйти отъ города, ничего не сдѣлавши, и воротились въ Кіевъ [3]). Теперь постановили, чтобы Ростиславъ напалъ по сосѣдству на Юрія Суздальскаго со Смольнянами и Новгородцами, а самъ Изяславъ—на Ольговичей и Давидовичей. Въ то время Ольговичи и Давидовичи, пославъ свою дружину и присоединивъ къ ней Половцевъ, воевали *Брягинь*. 1147-й г. закончился незначительнымъ столкновеніемъ Глѣба Юрьевича съ Изяславомъ; первый запялъ у послѣдняго „отцовскій Городокъ"; Изяславъ звалъ его къ себѣ въ Кіевъ, вѣроятно, для объясненій по этому поводу; Глѣбъ обѣщалъ, но не пришелъ; наоборотъ, послушавъ Жирослава, который говорилъ ему, что „его хотятъ Переяславцы", быстро двинулся на Переяславль (онъ княжилъ въ Посемьи, возлѣ *Выря* и въ Курскѣ [4]); но расчетъ на Переяславцевъ оказался невѣренъ; простоявъ передъ городомъ до утра, Глѣбъ повернулъ назадъ; Мстиславъ Изяславичъ, княжившій тогда въ Переяславлѣ, узнавъ о приходѣ Глѣба,

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 250—251.

[2]) П. С. Р. Л. т. VII, стр. 43.

[3]) Ип. лѣт., стр. 252—253.

[4]) Тамъ онъ, какъ мы видѣли, посажалъ своихъ посадниковъ; см. Ип. лѣт., стр. 25.

Digitized by Google

собралъ дружину, погнался за нимъ и, нагнавъ у *Носова на Руси* взялъ въ плѣнъ часть его дружины, и затѣмъ воротился назадъ [1]. Изяславъ, услышавъ обо всемъ происшедшемъ, пошелъ съ дружиной на Глѣба къ Городку. Глѣбъ обратился за помощью къ сѣверскимъ князьямъ; но тѣ не могли оказать ему никакой помощи; поэтому онъ долженъ былъ помириться съ Изяславомъ, подошедшимъ къ Городку, но этотъ миръ былъ вынужденный. Когда Изяславъ воротился въ Кіевъ, то Глѣбъ послалъ къ Владиміру Давидовичу сказать, что онъ поневолѣ цѣловалъ крестъ Изяславу, такъ какъ его Изяславъ „оступилъ“ въ городѣ, а помощи отъ нихъ ему не было, но что онъ по-прежнему остается ихъ союзникомъ [2]).

Въ слѣдующемъ 1148 г. Изяславъ Мстиславичъ снова предпринялъ опустошительный походъ на Сѣверскую землю. Получивъ помощь отъ дяди Вячеслава, отъ Угровъ, изъ Владиміра, взявъ всѣ свои полки, составленные изъ Берендѣевъ, онъ направился къ Чернигову и сталъ на *Ольговомъ полѣ*, гдѣ простоялъ 3 дня, поджидая Святослава Ольговича, Давидовичей—Изяслава и Владиміра и Святослава Всеволодича, которые между тѣмъ заперлись въ Черниговѣ и не рѣшались выходить оттуда; тогда Изяславъ пожегъ всѣ ихъ села до *Болвова* [3], надѣясь этимъ заставить ихъ выйти изъ города; когда же и это не помогло, то онъ рѣшился пойти къ Любечу, гдѣ была „вся жизнь“ сѣверскихъ князей; это оказало нужное дѣйствіе. Сѣверскіе князья съ рязанскими и Половцами тоже подошли къ Любечу и стали на той сторонѣ рѣки, протекающей возлѣ города [3]); Любеча кіевскій князь не могъ взять, потому что необходимо было ему переправиться на правую сторону Днѣпра въ виду того, что ледъ на Днѣпрѣ долженъ былъ скоро тронуться [4]). Сѣверскіе князья убѣдились, что собственными силами не могутъ противиться Изяславу и поэтому обратились за помощью къ Юрію; „ты крестъ цѣловалъ, что пойдешь съ нами на Изяслава, но не пошелъ, а Изяславъ пожегъ за Десною наши города и повоевалъ всю нашу землю; мало того, что не пришелъ къ намъ на помощь; ты даже не выступилъ противъ Ростислава; теперь опять

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 253; П. С. Р. Л. т. I, стр. 138.

[2]) Ип. лѣт., стр. 253—254.

[3]) Притокъ Днѣпра—*Болвачи*.

[4]) Ип. лѣт. стр. 254.

Digitized by Google

Изяславъ, ставъ на Ольговѣ полѣ, повоевалъ наши села до Любеча; поэтому хоть теперь пойди на Изяслава, и мы тоже пойдемъ вмѣстѣ съ тобою [1])". Но послы воротились отъ Юрія безъ успѣха; къ этому присоединилась вторичная неудача Глѣба Юрьевича въ его желаніи овладѣть Переяславлемъ: и на этотъ разъ его „прельстили" Переяславцы; много его дружины похвалялъ Мстиславъ Изяславичъ; самъ онъ изъ „Городца" долженъ былъ бѣжать въ Черниговъ [2]). Этотъ эпизодъ въ Ник. лѣт. расцвѣченъ поэтическимъ элементомъ; тамъ разсказывается, что, когда Глѣбъ подошелъ къ Переяславлю, у Мстислава Изяславича не было на готовѣ дружины; поэтому онъ обратился къ переяславскому богатырю *Демьяну Куденевичу*: „теперь, человѣкъ Божій, сказалъ онъ ему, пришло время помощи Божіей, Пречистой Богородицы и твоего мужества". Демьянъ Куденевичъ немедленно садится на коня со своимъ слугою Тарасомъ и съ 5-ью отроками, встрѣчаетъ князя Глѣба на полѣ близь посада, нападаетъ на него и многихъ его воевъ нещадно убиваетъ. Князь Глѣбъ очень испугался и послалъ сказать Демьяну Куденевичу, что онъ пріѣхалъ не на рать, а на миръ. Этотъ богатырь погибъ, по извѣстію той же лѣтописи, въ битвѣ съ Половцами, которые въ томъ же году сдѣлали нападеніе на Переяславль; онъ вышелъ противъ нихъ одинъ безъ всякого ратнаго доспѣха а былъ прострѣленъ стрѣлою, когда онъ умеръ отъ ранъ, то по немъ былъ въ городѣ великій плачъ [3]). Очевидно, въ этомъ лѣтописномъ извѣстіи мы имѣемъ отрывокъ народнаго эпоса, но не кіевскаго, и переяславскаго; происхожденіе его намъ станетъ понятно, если мы вспомнимъ, что для него была благодарная почва: борьба съ кочевниками.

Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ Давидовичи, Святославъ Ольговичъ, и Святославъ Всеволодичъ рѣшили обратиться къ В. К. Изяславу и попросить у него мира. „Прежде мы желали, чтобъ ты освободилъ брата нашего Игоря, говорили они; но теперь уже его нѣтъ; до какихъ же поръ намъ губить Русскую землю; лучше уладимся"! Изяславъ на это имъ отвѣтилъ, что сошлется съ братомъ своимъ и

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 255.

[2]) Ibidem, стр. 255—256.

[3]) Ник. лѣт., II, стр. 105—106.

Digitized by Google

затѣмъ пошлетъ къ нимъ своихъ пословъ. Ростиславъ совѣтовалъ брату мириться, лишь бы только Святославичи отложили вражду за Игоря. Поэтому Изяславъ послалъ въ Черниговъ бѣлгородскаго епископа Ѳеодора и печерскаго игумена Ѳеодосія со своими мужьями для заключенія мира. У Святаго Спаса цѣловали крестъ—отложить вражду изъ-за Игоря и „быти всѣмъ за одинъ братъ [1])".

Въ томъ же году Изяславъ Мстиславичъ, Изяславъ и Владиміръ Давидовичи сходились кромѣ того еще на „снемъ" у „Городка Востерскаго"; Святослава Ольговича и Святослава Всеволодича на немъ не было; но за то присутствовалъ самый старшій сынъ Юрія Ростиславъ, который, поссорившись съ отцемъ, пришелъ къ Изяславу съ просьбою дать какую нибудь волость. Этотъ Ростиславъ, по извѣстію Ник. лѣт., захватилъ, по уходѣ брата своего Глѣба къ отцу, Городецъ и посажалъ тамъ своихъ намѣстниковъ [2]). Изяславъ далъ ему 5 городовъ [3]); тутъ же Изяславъ просилъ Давидовичей идти съ нимъ походомъ на Юрія, который обижалъ Новгородцевъ. Рѣшено было Давидовичамъ и Святославу Ольговичу отправиться къ Ростову черезъ землю Вятичей, Изяславу же Мстиславичу пойти къ брату въ Смоленскъ и затѣмъ всѣмъ соединиться на Волгѣ. „Снемъ" закончился веселымъ пиромъ, послѣ котораго всѣ разъѣхались въ свои волости [4]). Святослава Ольговича не было на снемѣ, вѣроятно, чтобъ задобрить его, Ростиславъ Смоленскій посваталъ его дочь за своего сына Романа, и она „ведена бысть изъ Новагорода (Сѣверскаго) въ недѣлю по Водохрещахъ, мѣсяца генваря 9-й день [5])". Отсюда мы заключаемъ, что Святославъ Ольговичъ снова, помирившись съ братьями, получилъ свой Новгородъ Сѣверскій удѣлъ. Посемьемъ съ Курскомъ теперь уже владѣлъ не Глѣбъ Юрьевичъ, а Владиміръ Давидовичъ, какъ это видно изъ словъ Святослава Ольговича брату Владиміру, когда Юрій Суздальскій-Долгорукій въ первый разъ завладѣлъ Кіевомъ: „а Святославъ Ольговичъ поча ему молвити: „держиши отчину мою" и тогда взя

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 256—257.

[2]) Ник. лѣт., II, стр. 107.

[3]) Ип. лѣт., стр. 257.

[4]) Ibidem, стр. 257—258.

[5]) Ibidem, стр. 258.

Digitized by Google

Курскъ и съ Посемьемъ, и Сновьскую тысячу у Изяслава [1])"... Дѣйствительно, въ Воскресенской лѣтописи мы находимъ извѣстіе, что Глѣбъ удалился къ отцу [2]). Собственно Черниговское княжество было раздѣлено между двумя братьями: Владиміромъ и Изяславомъ Давидовичами, при чемъ Черниговъ принадлежалъ первому изъ нихъ. Имъ же принадлежали и Вятичи. Такъ Давидовичи, когда Юрій пошелъ походомъ на Изяслава, и занялъ Вятичей, говорятъ: „се Гюрги—стрый твой идеть на тя и уже есть вшелъ въ нашѣ Вятичи [3])". Когда стали рѣки, Изяславъ дѣйствительно, какъ было рѣшено, предпринялъ походъ на Юрія; но Давидовичи, не говоря уже о Святославѣ Ольговичѣ, уклонились отъ него, простоявъ въ Вятичахъ, „ожидаючи и зряча, по выраженію лѣтописи, что ся тамо учинитъ межю Гюргемъ и Изяславомъ [4])".

Наконецъ, въ 1149 г. самъ Юрій рѣшился предпринять походъ на своего племянника, побуждаемый къ этому съ одной стороны опустошеніемъ своей области Изяславомъ, а съ другой; несправедливостью, оказанной его сыну; мы уже говорили выше, что къ Изяславу въ Кіевъ, поссорившись съ отцомъ, пришелъ самый старшій сынъ Юрія, Ростиславъ, и Изяславъ далъ ему у себя волость; но по возвращеніи изъ своего похода на Юрія, кіевскій князь, по наговору злыхъ людей, прогналъ отъ себя Ростислава [5]). Давидовичи въ этой войнѣ оставались на сторонѣ Изяслава Мстиславича, а Святославъ Ольговичъ сначала было колебался, а потомъ открыто перешелъ на сторону Юрія. Посламъ, присланнымъ отъ братьевъ, онъ не далъ никакого рѣшительнаго отвѣта до тѣхъ поръ, пока не убѣдился, что Юрій въ правду идетъ на Изяслава. Узнавши же это, онъ потребовалъ за свою помощь у Изяслава Мстиславича возвращенія Игоревыхъ товаровъ [6]); Изяславъ, конечно, но такое требованіе не согласился, и тогда Святославъ прямо примкнулъ къ Юрію: поѣхалъ къ Ярышеву, гдѣ оста-

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 268
[2]) П. С. Р. Л. т. VII, стр. 44.
[3]) Ип. лѣт., стр. 264.
[4]) Ibidem, стр. 260.
[5]) Ibidem, стр. 260—261.
[6]) Ibidem, стр. 262—263.

Digitized by Google

новился, Юрій [1]) и тамъ задалъ ему пиръ въ знакъ союза и дружбы [2]). Попытка Юрія и Святослава привлечь на свою сторону Давидовичей не удалась; немного спустя Изяславъ Давидовичъ привезъ на помощь кіевскому князю свою рать, которая принимала участіе въ рѣшительной битвѣ между обоими противниками. Мы не будемъ подробно разсказывать хода этой войны, потому что если она имѣетъ какой нибудь интересъ, то чисто географическій и то для географіи Переяславскаго княжества Произошла у Переяславля битва, въ которой остался побѣдителемъ Юрій; результаты этой битвы для Юрія были тѣ, что онъ занялъ теперь велик. княж. столъ кіевскій, посадивъ въ Кіевской и Переяславской землѣ своихъ сыновей [3]). Благодаря побѣдѣ Юрія, и союзникъ его Святославъ Ольговичъ могъ теперь разсчитывать получить побольше волостей; дѣйствительно, онъ отобралъ у двоюроднаго брата своего Владиміра Давидовича Курскъ съ Посемьемъ, а у Изяслава Давидовича Сновьскую тысячу [4]) Случескъ, Клецескъ и всѣхъ Дреговичей. Но, какъ извѣстно, Юрію не долго удалось посидѣть въ Кіевѣ: въ 1150 г. онъ былъ выгнанъ племянникомъ Изяславомъ и, усѣвшись въ Остерскомъ городкѣ, просилъ оттуда себѣ помощи у сѣверскихъ князей и посылалъ помощь сыну своему Ростиславу противъ Турпѣевъ [5]); но въ томъ же году онъ снова воротилъ себѣ Кіевъ при помощи галицкаго князя Володимірка и всѣхъ сѣверскихъ князей, двухъ Давидовичей и двухъ Ольговичей [6]). Въ 1151 г. братья, дотолѣ дружные, раздѣлились. Владиміръ былъ на сторонѣ Юрія, Изяславъ по неизвѣстнымъ причинамъ перешелъ опять къ Изяславу Мстиславичу. Побѣду одержалъ на этотъ разъ Изяславъ Мстиславичъ, Владиміръ Давидовичъ черниговскій палъ въ этой битвѣ. Явился такимъ образомъ вопросъ, кому быть черниговскимъ княземъ: Изяславу Дави-

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 264.

[2]) Въ Лав. лѣт. находимъ извѣстіе, что Юрій оставался въ Рязани. П. С. Р. Л. т. I-й, 139.

[3]) Ип. лѣт., стр. 268.

[4]) „А Святославъ Ольговичъ поча ему (Владиміру Давид.) молвити: „держиши отчину мою „и тогда" взя Курскъ и съ Посемьемъ и Сновьскую тысячу у Изяслава, и Случьскъ и Клецескъ и вси Дрегвичѣ". Ип. лѣт. стр. 268.

[5]) Ип. лѣт., стр. 277.

[6]) Ibidem, стр. 280.

Digitized by Google

довичу или Святославу Ольговичу. Права ихъ были почти равныя; все дѣло, слѣдовательно, заключалось въ томъ, кто первой его захватитъ. Долго плакалъ Изяславъ Мстиславичъ и Изяславъ Давидовичъ надъ убитымъ Владиміромъ; наконецъ Мстиславичъ сказалъ Давидовичу: „его уже намъ не воскресить, Богъ же и Святая Богородица помогли намъ побѣдить враговъ, которые теперь все таки близко отъ Чернигова; поэтому ты не медля, взявъ съ собою тѣло брата, поѣзжай въ Черниговъ; я тебѣ дамъ помощь, а ты къ вечеру долженъ уже поспѣть въ Вышгородъ [1]). Давидовичъ послѣдовалъ этому совѣту; вечеромъ былъ уже въ Вышгородѣ, въ ту же ночь переправился на другую сторону Днѣпра, а утромъ уже былъ въ Черниговѣ и занялъ столъ; между тѣмъ Святославъ Ольговичъ и Святославъ Всеволодичъ переправились черезъ Днѣпръ выше Заруба и прибѣжали въ Городокъ Остерскій. Тутъ Святославъ Ольговичъ, утомленный быстрою ѣздой, остановился отдохнуть, а въ Черниговъ послалъ своего племянника; тотъ, добѣжавъ до перевоза на Деснѣ и узнавъ тамъ о занятіи Чернигова Изяславомъ, воротился назадъ и сообщилъ объ этомъ Святославу. Тогда Святославъ отправился на столъ Новгородъ-Сѣверскій.

Положеніе его, какъ союзника Юрія, было теперь незавидное; самъ Юрій долженъ былъ уходить въ свои суздальскія владѣнія; въ виду этого онъ со своимъ племянникомъ послалъ въ Черниговъ къ брату Изяславу сказать: братъ! миръ, стоитъ до рати, а рать до мира; но мы все таки братья, поэтому прійми насъ къ себѣ; у насъ двѣ отчины: одна моего отца, Олега; другая твоего, Давида; ты Давидовичъ, а я Ольговичъ, поэтому возьми себѣ то, что принадлежитъ Давиду, а я возьму то, что принадлежитъ Олегу. Изяславъ поступилъ по христіански: воротилъ отчину своимъ братьямъ, а себѣ взялъ свою [2]).

Примирился съ братомъ Святославъ во время, потому что немедленно вслѣдъ за этимъ Изяславъ Мстиславичъ пошелъ на Юрія къ Городку и принудилъ его дать обѣщаніе уйти къ Суздалю. Но и на этомъ не успокоился Изяславъ: соединившись съ Изяславомъ Давидовичемъ и Святославомъ Всеволодичемъ, онъ развелъ и сжегъ Осторскій Городокъ. Этотъ Остерскій Городокъ, иначе Городецъ, находился въ

---

[1]) Ип. лѣт., стр. 304.

[2]) Ibidem, стр. 306—307.

Digitized by Google

Черниговскомъ княжествѣ; при впаденіи р. Остра въ Десну и игралъ роль украинаго города Сѣверской земли на ея границѣ съ Кіевскимъ княжествомъ; онъ былъ какъ бы притокомъ для князей, желавшихъ отсюда сдѣлать нападеніе на Южную Русь, особенно Кіевскую, иногда Переяславскую. Отсюда Глѣбъ Юрьевичъ два раза дѣлалъ нападеніе на Переяславль; сюда онъ убѣгалъ послѣ неудачъ, сюда прибѣжалъ Святославъ Ольговичъ послѣ неудачной битвы въ 1151 г.; сюда, наконецъ, прибѣжалъ и Юрій Владиміровичъ. Отсюда становится понятнымъ, почему Мстиславичъ разрушилъ Городокъ: онъ хотѣлъ чтобы у Юрія не было пристанища въ Южной Руси. И такъ, какъ мы видимъ, все княженіе Владиміра Давидовича въ Черниговѣ наполнено войнами; Черниговское княжество въ это время нѣсколько разъ было опустошаемо, но не Половцами, что было бы понятно, а русскими воями Изяслава.

Не успѣла оправиться земля отъ предъидущихъ опустошеній, какъ ей предстояли новыя. Юрій Суздальскій рѣшился отомстить за сожженіе его Городка (Остерскаго) и предпринялъ походъ на Южную Русь. На этотъ разъ на его сторону перешелъ только одинъ Святославъ Ольговичъ; Изяславъ же Давидовичъ, и даже Святославъ Всеволодовичъ приняли сторону Изявлава Мстиславича. Трудно было впрочемъ Святославу и не пристать къ Юрію, когда его владѣнія находились по пути къ суздальскому князю и когда съ нимъ было столько союзниковъ: Владимірко галицкій, рязанскій князь Ростиславъ Ярославичъ съ рязанцами и муромцами и вся Половецкая земля. Прежде всего Юрій началъ опустошать волость Изяслава Давидовича: Вятичей [1]), за тѣмъ *Миенскъ*, *Спашь* и *Глуховъ*; возлѣ Глухова онъ остановился и затѣмъ отправился къ Березому и сталъ у *Свини*, и у *Гюричева*. Тогда въ Черниговъ на помощь Изяславу Давидовичу вошли Ростиславъ Мстиславичъ и Святославъ Всеволодичъ. Юрій же изъ *Гюричева* пустилъ къ Чернигову Половцевъ, которые повоевали многія мѣста подлѣ города и сожгли *Семынь*. Въ ту же самую ночь Изяславъ Давидовичъ съ Ростиславомъ и Святославомъ, велѣли всѣмъ жителямъ бѣжать изъ острога въ дѣтинецъ. На утро и Юрій и Свя-

[1]) Вятичи принадлежали Изяславу Давидовичу, потому что, если бы они принадлежали Святославу Олеговичу, Юрій ихъ бы не тронулъ.

Digitized by Google

тославъ „исполчившись“ пошли къ городу и остановились, не дойдя до Семыня; вся масса Половцевъ пошла на приступъ и, отнявъ острогъ, зажгла все прегородье и облегла городъ. Но Половцы все таки дѣйствовали нерѣшительно, потому что съ ними не было князей; поэтому Андрей Юрьевичъ, сказавъ себѣ, „почну азъ день свой“, взялъ свою дружину и избилъ или прогналъ пѣшихъ, вышедшихъ на битву изъ города; тогда за нимъ и другіе князья стали ѣздить на битву подъ городъ; этимъ они такъ напугали осаждаемыхъ, что тѣ не осмѣливались вовсе выходить; такъ дѣло продолжалось 12 дней, пока Вячеславъ и Изяславъ, стоявшіе доселѣ на правой сторонѣ Днѣпра у Ольжичъ, не двинулись на помощь со всѣми полками; суздальская рать узнала о движеніи кіевскаго князя, на помощь Чернигову, когда Изяславъ былъ у Моровійска; первымъ слѣдствіемъ было то, что Половцы, испугавшись приближающейся рати, ушли изъ отряда Юрія; вслѣдствіе этого и самъ Юрій удалился изъ подъ Чернигова, по направленію къ Новгородъ-Сѣверску за Свинь, а потомъ за Сновь; Вячеславъ же и Изяславъ остановились на *Боловесѣ*; сюда къ нимъ пріѣхали Ростиславъ, Изяславъ Давидовичъ и Святославъ Всеволодичъ и сначала было хотѣли преслѣдовать отступившихъ, а потомъ рѣшили разойтись по домамъ до тѣхъ поръ, пока не установятся рѣки. При этомъ обратномъ отступленіи пострадало снова Сѣверское княжество. Половцы пошли въ свою землю черезъ Путивль и причинили тамъ большія опустошенія; кромѣ этого ей угрожало въ самомъ недалекомъ будущемъ опустошеніе со стороны Изяслава и его союзниковъ. Въ такомъ критическомъ положеніи Святославъ Ольговичъ обратился къ Юрію. „Ты хочешь прочь уйти, а меня оставить, говоритъ онъ ему, погубивъ мою волость и опустошивъ жита вокругъ моего города“. Но Юрій оставилъ ему только сына своего Василька съ 50 воинами. Земля Вятичей теперь снова была опустошена [1]). Когда же установились рѣки, то кіевскій князь со своими союзниками дѣйствительно предпринялъ походъ на Святослава Ольговича за его союзъ съ Юріемъ. Изъ *Альты* подошли ко Всеволожу, гдѣ Изяславъ отрядилъ сына своего Мстислава со всѣми его полками и Черными Клобуками на Половцевъ; а самъ пошелъ на Новгородъ-Сѣверскъ; тутъ на дорогѣ

[1]) Ип. лѣт., стр. 314—316.

Digitized by Google

къ нему присоединились Святославъ Всеволодичъ, Романъ Ростиславичъ и Изяславъ Давидовичъ; все это ополченіе подступило къ городу и стало биться у Острожныхъ воротъ, вогнавъ своихъ противниковъ въ самый городъ; Острогъ былъ взятъ, и осажденные отступили въ свои „товары". На третій день послѣ взятія Острога, Святославъ Ольговичъ послалъ къ Изяславу Мстиславичу, кланяясь и прося мира; Изяславъ сначала было не хотѣлъ мириться, но такъ-какъ дѣло было къ веснѣ, то наконецъ согласился [1]).

Въ 1154 г. умеръ В. князь кіевскій Изяславъ, и это событіе послужило источникомъ новыхъ междуусобій для Сѣверской земли; оказалось много претендентовъ на кіевскій столъ: дядя и соправитель Изяслава, Вячеславъ, Изяславъ Давидовичъ черниговскій и Юрій суздальскій. Вячеславъ, совершенно недѣятельный и нерѣшительный, былъ по смерти Изяслава номинальнымъ В. княземъ кіевскимъ; но всѣ Кіевляне и Черные Клобуки прекрасно понимали, что онъ самъ собою не удержится въ Кіевѣ, тѣмъ болѣе, что немедленно по смерти Изяслава къ кіевскому перевозу (при впаденіи Десны) подъѣхалъ Изяславъ Давидовичъ черниговскій съ тѣмъ, конечно, чтобы воспользовавшись слабостью Вячеслава, и овладѣть кіевскимъ столомъ; но на этотъ разъ его попытка не имѣла успѣха; Вячеславъ „сдумавъ" съ Мстиславомъ, не пустилъ его, не смотря на то, что Изяславъ далъ успокоительный отвѣтъ: „пріѣхалъ есмь брата своего, плакать аче есмь тогда не былъ надъ братомъ своимъ, а повели ми нынѣ, ать оплачю гробъ его шедъ [2])". Что бы такъ или иначе обезопасить себя до прихода изъ Смоленска Ростислава Мстиславича, Вячеславъ пригласилъ въ Кіевъ Святослава Всеволодича, какъ „любимаго сына Ростислава; Всеволодичъ, не „повѣдався" Изяславу Давидовичу, ни своему дядѣ Святославу Ольговичу, поѣхалъ къ Вячеславу въ Кіевъ"; Изяславъ же Давидовичъ и Святославъ Ольговичъ послали по Юрія въ Суздаль. Когда Ростиславъ пріѣхалъ въ Кіевъ, то его избрали В. княземъ кіевскимъ

---

[1]) Въ Лавр. лѣт. говорится напротивъ, что Изяславъ, не успѣвъ ничего сдѣлать подъ Новгородъ-Сѣверскомъ, началъ „слаться о мирѣ": „самъ (Изяславъ) приде къ Нову-городу и не успѣвъ ничтоже, и нача слатися мира прося и умирився възвратися Киеву"; П. С. Р. Л. т. I, стр. 146.

[2]) Ип. лѣт., стр. 323.

Digitized by Google

О РАВНОВѢСІИ

КИНЕТИЧЕСКОЙ и ПОТЕНЦІАЛЬНОЙ

ЭНЕРГІИ

МОЛЕКУЛЪ ГАЗА,

НАХОДЯЩАГОСЯ ВЪ СОСТОЯНІИ ВНѢШНЯГО РАВНОВѢСІЯ.

КАНДИДАТСКОЕ СОЧИНЕНІЕ

Гавріила ФЛОРИНСКАГО.

Digitized by Google

Digitized by Google

теграла въ одинъ. Сдѣлавъ это и сообразно сказанному измѣнивъ знакъ перваго интеграла, получимъ:

$$\int log\, f \left(\frac{\partial f}{\partial t}\right)_{g^*} d\omega\, d\sigma =$$

$$= \int (FF^* - ff^*)\, log\, f\ \varphi\,(\theta, \alpha, q_4 .. \overline{p_s}, u .. \overline{w})\ d\omega\, d\sigma\, \overline{d\omega\, d\sigma}\, d\theta\, d\alpha\ ^1) \qquad (66)$$

Въ этомъ интегралѣ, какъ очевидно изъ его образованія чрезъ (59) и (60) и только что сдѣланной трансформаціи, f и f^* суть функціи величинъ $p, q, \overline{p, q}$; F и F^* суть функціи *начальныхъ величинъ*, соотвѣтствующихъ *конечнымъ величинамъ*: $-p, q, -\overline{p, q}, \theta, \alpha$. Интегрированіе совершается сперва по всѣмъ значеніямъ θ, α, для которыхъ при данныхъ $u, v .. \overline{w}$ необходимо имѣютъ мѣсто начала столкновеній т. е. $\frac{\partial \varphi}{\partial t} < 0$, а затѣмъ по всѣмъ значеніямъ перемѣнныхъ возможныхъ для состоянія молекулъ (g) и (g^*). Примѣняя буквально тѣже соображенія къ (64), получимъ:

$$\int log\, f^* \left(\frac{\partial f^*}{\partial t}\right)_g \overline{d\omega\, d\sigma} =$$

$$= \int (FF^* - ff^*)\, log\, f^*\, \varphi\,(\theta, \alpha, q_4 .. \overline{p_s}, u .. \overline{w})\, d\omega\, d\sigma\, \overline{d\omega\, d\sigma}\, d\theta\, d\alpha \qquad (67)$$

Перемѣнныя, порядокъ и предѣлы интегрированія (66) и (67) тожественны, поэтому:

$$\int log\, f \left(\frac{\partial f}{\partial t}\right)_{g^*} d\omega\, d\sigma + \int log\, f^* \left(\frac{\partial f^*}{\partial t}\right)_g \overline{d\omega\, d\sigma} =$$

$$= \int (FF^* - ff^*)\ log\ (ff^*)\ \varphi\,(\theta, \alpha, q_4 .. \overline{p_s}, u .. \overline{w})\ d\omega\, d\sigma\, \overline{d\omega\, d\sigma}\, d\theta\, d\alpha. \qquad (68)$$

Такъ-какъ форма (68) есть общая, то по ней имѣемъ:

$$\int log\, F \left(\frac{\partial F}{\partial t}\right)_{g^*} d\Omega\, d\Sigma + \int log\, F^* \left(\frac{\partial F^*}{\partial t}\right)_g \overline{d\Omega\, d\Sigma} =$$

$$= \int (\Psi\Psi^* - FF^*)\, log\, (FF^*) \varphi\,(\Theta, A, Q_4 .. \overline{P_s}, U, .. \overline{W})\, d\Omega\, d\Sigma\, \overline{d\Omega\, d\Sigma}\, d\Theta\, dA. \qquad (69)$$

---

[1]) Объ этомъ примѣчаніе на стр. 81.

Digitized by Google

Относительно перемѣнныхъ этого интеграла должно сказать тоже, что сказано по поводу (66) и (68): F и F^* суть функціи величинъ $P, Q, \overline{P, Q}$; Ψ и Ψ^* суть функціи начальныхъ величинъ, соотвѣтствующихъ конечнымъ—$P, Q, -P, \overline{Q}, \theta A$. Извѣстно, что такими начальными величинами необходимо будутъ: $-p, q, \overline{-p, q}, \vartheta, \gamma$. Интегрированіе происходитъ по всѣмъ значеніямъ перемѣнныхъ θ, A для которыхъ при данныхъ $U.. \overline{W}$ имѣютъ мѣсто начала столкновеній, и затѣмъ по всѣмъ значеніямъ перемѣнныхъ возможныхъ для состояній молекулъ (g) и (g^*). Будемъ теперь предполагать *начальныя величины* $P, Q, \overline{P, Q}, \theta, A$ (эта система *начальныхъ значеній* по условію), входящія въ F, F^*, и замѣненными *конечными* $p, q, \overline{p, q}, \vartheta, \gamma$ посредствомъ (57) и (55). Получимъ:

$$-\int (\Psi\Psi^* - FF^*) \log (FF^*) \varphi (\vartheta, \gamma, q_4.. \overline{p_s}, u.. \overline{w}) \, d\omega \, d\sigma \, \overline{d\omega \, d\sigma} \, d\vartheta \, d\gamma \qquad (70$$

и интегрированіе будетъ происходить по ϑ, γ въ предѣлахъ всѣхъ значеній этихъ перемѣнныхъ, для которыхъ необходимо имѣетъ мѣсто *конецъ* столкновенія т. е. $\frac{d\rho}{dt} > 0$. Если наконецъ замѣнимъ p и $\overline{p}$ чрезъ $-p$ и $\overline{-p}$, а ϑ и γ чрезъ θ и α, то φ перемѣнитъ знакъ, Ψ и Ψ^* станутъ функціями $p, q, \overline{p, q}$, т. е. *перейдутъ въ* f и f^*, F и F^* станутъ функціями начальныхъ величинъ соотвѣтствующихъ конечнымъ $-p, q, -p, q, \theta, \alpha$ т. е. *тѣмъ же величинъ, какъ и въ* (66) и интегрированіе будетъ происходить по всѣмъ значеніямъ θ и α для которыхъ при данныхъ $u, v.. \overline{w}$ $\frac{d\rho}{dt}$ *отрицательно* (такъ какъ $\frac{d\rho}{dt}$ мѣняетъ знакъ отъ подстановки—u вмѣсто u и т. д.). Слѣд. (70) перейдетъ въ:

$$\int \log F \left(\frac{\partial F}{\partial t}\right)_{g^*} d\omega \, d\sigma + \int \log F^* \left(\frac{\partial F^*}{\partial t}\right)_g \overline{d\omega \, d\sigma} = \qquad (71)$$

$$= \int (ff^* - FF^*) \log (FF^*) \varphi (\theta, \alpha, q_4.. \overline{p_s}, u.. \overline{w}) \, d\omega \, d\sigma \, \overline{d\omega \, d\sigma} \, d\theta \, d\alpha$$

и перемѣнныя, порядокъ и предѣлы интегрированія по доказанному будутъ тожественны съ (68).

Опредѣленный интегралъ не мѣняется, какъ ни означить перемѣнныя интегрированія, поэтому очевидно:

Digitized by Google

$$\int log\, f \left(\frac{\partial f}{\partial t}\right)_{g^*} d\omega\, d\sigma + \int log f^* \left(\frac{\partial f^*}{\partial t}\right)_g \overline{d\omega\, d\sigma} = \int log\, F \left(\frac{\partial F}{\partial t}\right)_{g^*} d\Omega\, d\Sigma +$$

$$+ \int log\, F^* \left(\frac{\partial F^*}{\partial t}\right)_g \overline{d\Omega\, d\Sigma} = {}^1/_2 \text{ (суммы членовъ 1 и 2-й части).}$$

Откуда по (68) и (71) имѣемъ:

$$\int log\, f \left(\frac{\partial f}{\partial t}\right)_{g^*} d\omega\, d\sigma + \int log\, f^* \left(\frac{\partial f^*}{\partial t}\right)_g \overline{d\omega\, d\sigma} = \tag{72}$$

$$= {}^1/_2 \int (FF^* - ff^*)\, log \left(\frac{ff^*}{FF^*}\right) \varphi\, (\theta, \alpha, q_4 .. \overline{p_s}, u .. \overline{w})\, d\omega\, d\sigma\, \overline{d\omega\, d\sigma}\, d\theta\, d\alpha.$$

При выводѣ послѣднихъ формулъ, выходя изъ общихъ свойствъ механизма столкновеній, мы нигдѣ не основывались на спеціальныхъ особенностяхъ газа g или g^*. Поэтому изъ (72) можно получить соотвѣтствующую формулу, относящуюся къ столкновеніямъ *молекулъ одного газа g между собою*. Для этого предположимъ въ (72) молекулу газа g^*: g^*_{pq} замѣненной молекулой газа g: $g_{p'q'}$ (сообразно сему величины со знакомъ (—) вверху, относившіяся къ молекулѣ (g^*) означимъ теперь знакомъ ($'$). По (72) получимъ:

$$\int log\, f \left(\frac{\partial f}{\partial t}\right)_g d\omega\, d\sigma + \int log\, f' \left(\frac{\partial f'}{\partial t}\right)_g d\omega'\, d\sigma' = \tag{73}$$

$$= {}^1/_2 \int (FF' - ff')\, log \left(\frac{ff'}{FF'}\right) \varphi\, (\theta, \alpha, q_4 .. p'_r, u .. w')\, d\omega\, d\sigma\, d\omega'\, d\sigma'\, d\theta\, d\alpha,$$

но очевидно: $\int log\, f' \left(\frac{\partial f'}{\partial t}\right)_g d\omega'\, d\sigma' = \int log\, f \left(\frac{\partial f}{\partial t}\right)_g d\omega\, d\sigma$

поэтому (73) даетъ:

$$\int log\, f \left(\frac{\partial f}{\partial t}\right)_g d\omega\, d\sigma = {}^1/_4 \int (FF' - ff')\, log \left(\frac{ff'}{FF'}\right) \varphi\, d\omega\, d\sigma\, d\omega'\, d\sigma'\, d\theta\, d\alpha \tag{74}$$

соотвѣтственно для молекулъ газа g^* имѣемъ:

$$\int log f^* \left(\frac{\partial f^*}{\partial t}\right)_{g^*} \overline{d\omega\, d\sigma} = {}^1/_4 \int \overline{(FF' - ff')\, log \left(\frac{ff'}{FF'}\right) \varphi\, d\omega\, d\sigma\, d\omega'\, d\sigma'\, d\theta\, d\alpha} \tag{75}$$

Digitized by Google

Разсмотримъ наконецъ функцію

$$E = \int f \log f \, d\omega \, d\sigma + \int f^* \log f^* \, \overline{d\omega \, d\sigma};$$

интегрированіе въ первомъ интегралѣ происходитъ по всѣмъ значеніямъ, возможнымъ для состоянія молекулы (g), а во второмъ—для состоянія молекулы (g^*). Возьмемъ производную отъ E по времени

$$\frac{\partial E}{\partial t} = \int \frac{\partial f}{\partial t} \, d\omega \, d\sigma + \int \log f \frac{\partial f}{\partial t} \, d\omega \, d\sigma + \int \frac{\partial f^*}{\partial t} \overline{d\omega \, d\sigma} + \int \log f^* \frac{\partial f^*}{\partial t} \overline{d\omega \, d\sigma}$$

$$\text{Но: } \int \frac{\partial f}{\partial t} \, d\omega \, d\sigma = \int \frac{\partial f^*}{\partial t} \overline{d\omega \, d\sigma} = 0,$$

вслѣдствіе постоянства плотности газовъ.

$$\text{Слѣд. } \frac{\partial E}{\partial t} = \int \log f \frac{\partial f}{\partial t} \, d\omega \, d\sigma + \int \log f^* \frac{\partial f^*}{\partial t} \overline{d\omega \, d\sigma},$$

а по (61) и 65):

$$\frac{\partial E}{\partial t} = \int \log f \left(\frac{\partial f}{\partial t}\right)_g d\omega \, d\sigma + \int \log f \left(\frac{\partial f}{\partial t}\right)_{g^*} d\omega \, d\sigma + \int \log f^* \left(\frac{\partial f^*}{\partial t}\right)_g \overline{d\omega \, d\sigma} +$$

$$+ \int \log f^* \left(\frac{\partial f^*}{\partial t}\right)_{g^*} d\omega \, d\sigma.$$

Подставляя сюда найденныя выраженія интеграловъ по (72), (74) и (75) имѣемъ:

$$\frac{\partial E}{\partial t} = {}^1/_2 \int (FF^* - ff^*) \log \left(\frac{ff^*}{FF^*}\right) \varphi(\theta, \alpha \, q_4 .. \overline{p_s}, u .. \overline{w}) \, d\omega \, d\sigma \, \overline{d\omega \, d\sigma} \, p^\theta \, d\alpha +$$

$$+ {}^1/_4 \int (FF' - ff') \log \left(\frac{ff'}{FF'}\right) \varphi(\theta, \alpha, q'_4 .. w') \, d\omega \, d\sigma \, d\omega' \, d\sigma' \, d\theta \, d\alpha + \quad (76)$$

$$+ {}^1/_4 \int \overline{(FF' - ff') \log \left(\frac{ff'}{FF'}\right)} \, \overline{\varphi(\theta .. w') \, d\omega \, d\sigma \, d\omega' \, d\sigma' \, d\theta \, d\alpha}.$$

Какъ извѣстно, интегрированіе въ первомъ интегралѣ по θ и α происходитъ по всѣмъ значеніямъ θ и α, для которыхъ при данныхъ скоростяхъ $u .. w$ необходимо происходятъ *начала* столкновеній, а слѣд. выраженіе: $\varphi(\theta, \alpha, q_4 .. p_s, u .. w) \, d\omega \, d\sigma \, \overline{d\omega \, d\sigma} \, d\theta \, d\alpha$

Digitized by Google

равное: $dq_4 .. dq_r, \overline{dq_4 .. dq_s}\ du .. \overline{dw}\ dp_4 .. \overline{dp_s}\ \rho^2 \cos\theta\, d\theta\, d\alpha \left\{ \frac{d\psi}{dt} - \frac{d\rho}{dt} \right\}$

есть тоже самое, что въ формулѣ (36). Но въ (36) это выраженіе необходимо *существенно положительно*, какъ въ числѣ столкновеній дѣйствительно происходящихъ, поэтому и въ предѣлахъ всего интегрированія (76) это выраженіе существенно положительно и не вліяетъ на знакъ интеграла. Функція же $(FF^* - ff^*) \log \left(\frac{ff^*}{FF^*} \right)$ не можетъ быть положительна при всѣхъ дѣйствительныхъ значеніяхъ перемѣнныхъ. Поэтому первый интегралъ второй части (76), представляя собою сумму членовъ, не могущихъ быть положительными, долженъ быть отрицателенъ или равенъ нулю. Послѣднее можетъ быть только тогда, когда равенство: $FF^* = ff^*$ удовлетворяется втеченіи всего интегрированія. Буквально тоже разсужденіе прилагается ко второму и третьему интегралу (76). Опять приходимъ къ *закону Больцмана*: *при всевозможныхъ распредѣленіяхъ скоростей, мыслимыхъ для молекулъ газа при постоянной плотности производная* $\frac{d\mathrm{E}}{dt}$ *не можетъ быть положительна, а слѣдовательно функція* E *съ теченіемъ времени или уменьшается, или остается безъ перемѣны, но отнюдь не увеличивается.*

Является вопросъ: въ какихъ предѣлахъ уменьшается функція E. Для рѣшенія его найдемъ минимумъ функціи:

$$\mathrm{E} = \int f \log f\, d\omega\, d\sigma + \int f^* \log f^*\, \overline{d\omega\, d\sigma},$$

при условіяхъ постоянства плотности:

$$\int f\, d\omega\, d\sigma = N_\nu = const, \quad \int f^* \overline{d\omega\, d\sigma} = N^*_{\varphi} = const \qquad (77)$$

и постоянства энергіи. Означимъ полную энергію молекулы g чрезъ φ. На основ. (17) общій видъ ея есть:

$$\varphi = \frac{M}{2}(u^2 + v^2 + w^2) + F(q_4 .. q_r, p_4 .. p_r). \qquad (78)$$

Digitized by Google

Т. е. полная энергія молекулы g есть сумма живой силы ея центра тяжести и полной *внутренней энергіи* F, не зависящей отъ q_1, q_2, q_3 —координатъ центра тяжести, но только отъ $q_4 .. q_r$, $p_4 .. p_r$—координатъ и импульсовъ матеріальныхъ точекъ молекулы относительно ея центра тяжести. Внутренняя энергія F, какъ легко видѣть изъ (17), есть сумма живыхъ силъ точекъ молекулы относительно ея центра тяжести и потенціала ихъ другъ на друга—потенціала молекулы самой на себя. Соотвѣтственно для молекулы (g^*) имѣемъ:

$$\bar{\varphi} = \frac{M}{2}\overline{(u^2+v^2+w^2)} + F^*\overline{(q_4 .. q_s, p_4 .. p_s)} \qquad (78')$$

Условіе постоянства энергіи выразится:

$$\int \varphi f \, d\omega \, d\sigma + \int \bar{\varphi} f^* \overline{d\omega \, d\sigma} = const = \mathfrak{G} \qquad (79)$$

$\mathfrak{G}$ есть вся энергія среды. Умножимъ (77) и (79) на постоянные множители k, k^*, h и сложимъ съ E; замѣчая что предѣлы соотвѣтственныхъ интеграцій одинаковы—равны высшимъ и низшимъ предѣламъ перемѣнныхъ возможныхъ для состояній молекулъ газовъ g и g^* и поэтому соединяя интегралы, имѣемъ: $E + k N_g + k^* N^*_{g^*} + h\mathfrak{G} =$

$$= \int (f \log f + h\varphi f + kf) \, d\omega \, d\sigma + \int (f^* \log f^* + h\bar{\varphi} f^* + k^* f^*) \overline{d\omega \, d\sigma}$$

Беря варіацію отъ обѣихъ частей равенства и приравнивая ее нулю для опредѣленія f и f^* дающихъ искомый минимумъ, получимъ:

$$\delta E = \int (\log f + h\varphi + k + 1) \, \delta f \, d\omega \, d\sigma + \int (\log f^* + h\varphi + k^* + 1) \, \delta f^* \overline{d\omega \, d\sigma} = 0;$$

по произвольности δf и δf^* это равенство можетъ существовать только тогда, когда:

$$\log f + h\varphi + k + 1 = 0, \quad \log f^* + h\varphi + k^* + 1 = 0, \text{ откуда:} \qquad (\alpha)$$

$$f = e^{\,k-1} e^{-h\varphi}, \quad f^* = e^{k^*-1} e^{-h\varphi} \text{ или, полагая:}$$

$$e^{-k-1} = C, \quad e^{-k^*-1} = C^*, \text{ имѣемъ:}$$

$$f = Ce^{-h\varphi}, \quad f^* = C^* e^{-h\varphi}. \qquad (80)$$

Digitized by Google

Что это есть дѣйствительно минимумъ, а не максимумъ, въ томъ убѣждаетъ вторая варіація:

$$\delta^2 E = \int \delta^2 f\,(\log f + h\varphi + k + 1)\,d\omega\,d\sigma + \int (\delta f)^2 \frac{1}{f}\,d\omega\,d\sigma +$$

$$+ \int \delta^2 f^*\,(\log f^* + h\varphi + k^* + 1)\,\overline{d\omega\,d\sigma} + \int (\delta f^*)^2 \frac{1}{f^*}\,\overline{d\omega\,d\sigma}$$

или по (α)

$$\delta^2 E = \int (\delta f)^2 \frac{1}{f}\,d\omega\,d\sigma + \int (\delta f^*)^2 \frac{1}{f^*}\,\overline{d\omega\,d\sigma}.$$

Видимъ, что вторая варіація положительна, и найденныя формы f и f^* даютъ дѣйствительно минимумъ.

Поэтому функція E не можетъ уменьшаться безпредѣльно, но съ теченіемъ времени приходитъ къ нѣкоторому минимуму. Этотъ минимумъ опредѣляется условіемъ $\frac{\partial E}{\partial t} = 0$, которое можетъ существовать только тогда, когда существуютъ равенства:

$$\left.\begin{aligned} f(\varphi_1, \varphi_2..)\ f^*(\overline{\varphi_1, \varphi_2..}) &= f(\varphi_1, \varphi_2..)\ f^*(\overline{\varphi_1, \varphi_2..}) \\ f(\varphi_1, \varphi_2..)\ f(\varphi'_1, \varphi'_2..) &= f(\varphi_1, \varphi_2..)\ f(\varphi'_1\ \varphi'_2..) \\ f^*(\overline{\varphi_1, \varphi_2..})\ f^*(\overline{\varphi_1, \varphi_2..}) &= f^*(\overline{\varphi_1, \varphi_2..})\ f^*(\overline{\varphi'_1, \varphi_2..}) \end{aligned}\right\} (81)$$

для всевозможныхъ системъ $pq\,\overline{pq}$ или $pq\,p'q'$ или наконецъ $\overline{pq\,p'q'}$ въ лѣвыхъ частяхъ этихъ равенствъ и начальныхъ системъ соотвѣтствующихъ конечнымъ: $-p, q, -\overline{p, q}$ (въ первомъ равенствѣ), или $-p, q - p', q'$ (во второмъ—) или: $-\overline{p, q, -p', q'}$ (въ третьемъ) въ правыхъ частяхъ. Такимъ путемъ приходимъ къ законамъ Больцмана:

Функція E, постоянно уменьшаясь отъ принятія газомъ новыхъ формъ распредѣленія кинетической и потенціальной энергіи и не имѣя возможности уменьшаться безпредѣльно, необходимо приходитъ къ минимуму, для котораго необходимо существуютъ равенства (81) и, достигнувъ его, остается неизмѣнной съ дальнѣйшимъ теченіемъ времени. Какъ только достигнуто это распредѣленіе для котораго $\frac{\partial E}{\partial t} = 0$, то $\frac{\partial E}{\partial t} = 0$ и равенства (81) будутъ существовать и для слѣ-

Digitized by Google

дующихъ моментовъ и распредѣленіе опредѣляемое ими сохранится втеченіи всего слѣдующаго времени.

Отсюда слѣдуетъ: какое-бы ни было начальное распредѣленіе динамическихъ состояній молекулъ газа (или смѣси газовъ), съ теченіемъ времени газовая среда, имѣющая постоянную плотность и энергію, необходимо достигаетъ распредѣленія опредѣляемаго минимумомъ E или равенствами (81); разъ это распредѣленіе достигнуто, оно не можетъ измѣниться отъ столкновеній и останется втеченіи всего слѣдующаго времени.

Состояніе газовой среды, соотвѣтствующее распредѣленію молекулярныхъ состояній не измѣняющемуся съ теченіемъ времени, можно для краткости назвать: *состояніемъ равновѣсія кинетической и потенціальной энергіи молекулъ газа.*

ГЛАВА VI.

Окончательный выводъ формулъ равновѣсія энергіи.

Выводы V-й главы даютъ самое общее рѣшеніе вопроса о равновѣсіи энергіи. Примѣнимъ ихъ къ частному случаю смѣси двухъ одноатомныхъ газовъ. Съ точки зрѣнія самаго общаго взгляда, одноатомная молекула можетъ быть разсматриваема, какъ нѣкоторая *неизмѣняемая* система. Чрезъ центръ тяжести молекулы (g) проведемъ прямоугольную систему координатъ, которую будемъ представлять связанною съ системою неизмѣняемо; она будетъ совершать тѣже поступательныя и вращательныя движенія, что и молекула. Косинусы угловъ подвижныхъ осей съ неподвижными—числомъ 9, входящіе въ выраженія координатъ точекъ молекулы, связанные шестью независимыми соотношеніями выразимъ въ функціяхъ трехъ независимыхъ перемѣнныхъ —угловъ ϑ, γ, ψ посредствомъ формулъ Эйлера.

Тогда положеніе молекулы въ пространствѣ будетъ вполнѣ опредѣляться шестью координатами: координатами центра тяжести относительно неподвижнаго начала q_1, q_2, q_3 и углами ϑ, γ, ψ. Координаты всякой точки неизмѣняемой системы выразятся въ функціи этихъ же величинъ. Живая сила молекулы—T будетъ зависѣть только отъ этихъ перемѣнныхъ и ихъ производныхъ по времени. Полагая:

Digitized by Google

$$\frac{\partial q}{\partial t}=q', \quad \frac{\partial \vartheta}{\partial t}=\vartheta', \quad \frac{\partial \gamma}{\partial t}=\gamma', \quad \frac{\partial T}{\partial q'}=p, \quad \frac{\partial T}{\partial \vartheta'}=p_4 \quad \frac{\partial T}{\partial \gamma'}=p_5, \quad \frac{\partial T}{\partial \psi'}=p_6,$$

найдемъ, что движеніе будетъ вполнѣ опредѣляться перемѣнными $q_1, q_2, q_3, \vartheta, \gamma, \psi, p_1 .. p_6$, при чемъ какъ и прежде:

$p_1=\frac{\partial T}{\partial q_1'}=Mu$, $p_2=Mv$, $p_3=Mw$, гдѣ M—масса молекулы g, u, v, w —слагающія скорости центра тяжести относительно неподвижныхъ осей.

Динамическое состояніе молекулы g въ данный моментъ вполнѣ опредѣляется значеніями перемѣнныхъ u, v, w, p_4, p_5, p_6; перемѣнныя $q_1\, q_2\, q_3\, \vartheta\, \gamma\, \psi$ опредѣляютъ только положеніе молекулы въ пространствѣ. Вѣроятность, что взятая на удачу въ моментъ $t=t_0$ молекула g окажется имѣющею состояніе, опредѣляемое величинами, лежащими въ предѣлахъ:

$$u \text{ и } u+du,\ v \text{ и } v+dv,\ w \text{ и } w+dw,\ p_4 \text{ и } p_4+dp_4 .. p_6 \text{ и } p_6+dp_6 \quad (p, q)$$

не зависитъ 1) отъ положенія молекулы въ пространствѣ $(q_1, q_2\, q_3\, \vartheta\, \gamma\, \psi)$ 2) отъ *направленія* скорости центра тяжести (по 2-й главѣ) и зависитъ только отъ абсолютной величины ω скорости центра тяжести и отъ энергіи φ относительно центра тяжести (зависящей отъ вращенія молекулы около центра тяжести). Поэтому число молекулъ g_{pq} выразится:

$$Ng_{pq}=f(\omega, \varphi)\ du\, dv\, dw\, dp_4\, dp_5\, dp_6, \text{ равнымъ образомъ:} \qquad (82)$$

$$N^*g^*_{\overline{pq}}=f^*\overline{(\omega, \varphi)}\ \overline{du\, dv\, dw\, dp_4\, dp_5\, dp_6} \qquad (82')$$

Слѣд. (81) выразятся:

$$f(\omega, \varphi)\ f^*\overline{(\omega, \varphi)}=f(\Omega, \phi)\ f^*\overline{(\Omega, \phi)} \qquad (83)$$

$$f(\omega, \varphi)\ f(\omega_1, \varphi_1)=f(\Omega, \phi)\ f(\Omega_1, \phi_1) \qquad (83)\alpha$$

$$f^*\overline{(\omega, \varphi)}\ f^*\overline{(\omega_1, \varphi_1)}=f^*\overline{(\Omega, \phi)}\ f\overline{(\Omega_1, \phi_1)} \qquad (83)\beta$$

и, какъ сказано въ V главѣ, для состоянія равновѣсія энергіи эти равенства должны существовать для всевозможныхъ начальныхъ системъ перемѣнныхъ: $q_1, q_2, q_3, \vartheta, \gamma, \psi, \overline{q_1 .. \psi}, p_1 .. p_6, \overline{p_1 .. p_6}$ и окончательныхъ соотвѣтствующихъ начальнымъ $q_1\, q_2\, q_3\, \vartheta, \gamma, \psi, \overline{q_1 ... \psi}$,— $-p_1 .. -p_6, -\overline{p_1 .. -p_6}$. Но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ величины

Digitized by Google

полныхъ энергій относ. центра m. φ и $\overline{\varphi}$ не измѣняются отъ замѣны всѣхъ $-p$ и $-\overline{p}$ на соотвѣтствующія p и $\overline{p}$, то равенства (83) существуютъ и для всѣхъ системъ связанныхъ между собою, *какъ начальныя и конечныя величины однихъ и тѣхъ же столкновеній*. Эта связь выражается уравненіями сохраненія энергіи:

$$\frac{M\omega^2}{2} + \varphi + \frac{\overline{M\omega^2}}{2} + \overline{\varphi} = \frac{M\Omega^2}{2} + \mathcal{\phi} + \frac{\overline{M\Omega^2}}{2} + \overline{\mathcal{\phi}} \qquad (a)$$

$$\frac{M}{2}(\omega^2 + \omega_1^2) + \varphi + \varphi_1 = \frac{M}{2}(\Omega^2 + \Omega_1^2) + \mathcal{\phi} + \mathcal{\phi}_1 \qquad (b)$$

$$\frac{\overline{M}}{2}\overline{(\omega^2 + \omega_1^2)} + \varphi + \varphi_1 = \frac{\overline{M}}{2}\overline{(\Omega^2 + \Omega_1^2)} + \mathcal{\phi} + \mathcal{\phi}_1 \qquad (c)$$

Разсмотримъ (83)α существующее совмѣстно съ (b). На осн. (b) $\mathcal{\phi}_1$ есть функція $\omega, \omega_1, \varphi, \varphi_1, \Omega, \Omega_1, \mathcal{\phi}$. Поэтому логариѳмируя (83)α и потомъ дифференцируя, имѣемъ:

$$\frac{\partial \log f(\omega, \varphi)}{\partial \omega} = \frac{\partial \log f(\Omega_1, \mathcal{\phi}_1)}{\partial \mathcal{\phi}_1} \frac{\partial \mathcal{\phi}_1}{\partial \omega} = \frac{\partial \log f(\Omega_1 \mathcal{\phi}_1)}{\partial \mathcal{\phi}_1} M\omega \qquad (84)$$

равнымъ образомъ:

$$\frac{\partial \log f(\omega_1, \varphi_1)}{\partial \omega_1} = \frac{\partial \log f(\Omega_1, \mathcal{\phi}_1)}{\partial \mathcal{\phi}_1} \frac{\partial \mathcal{\phi}_1}{\partial \omega_1} = \frac{\partial \log f(\Omega_1, \mathcal{\phi}_1)}{\partial \mathcal{\phi}_1} M\omega_1$$

откуда:

$$\frac{1}{\omega}\frac{\partial \log f(\omega, \varphi)}{\partial \omega} = \frac{1}{\omega_1}\frac{\partial \log f(\omega_1, \varphi_1)}{\partial \omega_1} = M\frac{\partial \log f(\Omega_1, \mathcal{\phi}_1)}{\partial \mathcal{\phi}_1}$$

По независимости ω и ω_1 это равенство можетъ существовать не иначе, какъ если:

$$\frac{1}{\omega}\frac{\partial \log f(\omega, \varphi)}{\partial \omega} = \frac{1}{\omega_1}\frac{\partial \log f(\omega_1, \varphi_1)}{\partial \omega_1} = M\frac{\partial \log f(\Omega_1, \mathcal{\phi}_1)}{\partial \mathcal{\phi}_1} = Const = Mk \qquad (\gamma)$$

откуда:

$$\log f(\omega, \varphi) = \frac{Mk\omega^2}{2} + F(\varphi), \quad \log f(\Omega_1 \mathcal{\phi}_1) = \frac{Mk\Omega_1^2}{2} + F(\mathcal{\phi}_1) \qquad (\delta)$$

Digitized by Google

теперь по (γ) и (δ):

$$\frac{\partial \log f(\Omega_1 \varphi_1)}{\partial \varphi_1} = \frac{\partial F(\varphi_1)}{\partial \varphi_1} = k, \; F(\varphi_1) = k\varphi_1 + C$$

гдѣ C есть абсолютное постоянное. Слѣд.

$$F(\varphi) = k\varphi + C, \qquad f(\omega, \varphi) = e^{k\left(\frac{M\omega^2}{2} + \varphi\right) + C} \text{ или:}$$

$$f(\omega, \varphi) = B e^{k\left(\frac{M\omega^2}{2} + \varphi\right)}, \text{ гдѣ } B = e^C$$

Равнымъ образомъ для молекулы (g^*)

$$f(\overline{\omega, \varphi}) = \overline{B} e^{\overline{k}\left(\overline{\frac{M\omega^2}{2}} + \overline{\varphi}\right)}$$

Теперь (83) выразится:

$$B\overline{B} e \left\{k\left(\frac{M\omega^2}{2} + \varphi\right) + \overline{k}\left(\overline{\frac{M\omega^2}{2}} + \overline{\varphi}\right)\right\} =$$

$$= B\overline{B} e \left\{k\left(\frac{M\Omega^2}{2} + \varphi\right) + \overline{k}\left(\overline{\frac{M\Omega^2}{2}} + \overline{\varphi}\right)\right\}$$

откуда:

$$k\left(\frac{M\omega^2}{2} + \varphi - \frac{M\Omega^2}{2} - \varphi\right) = \overline{k}\left(\overline{\frac{M\Omega^2}{2}} + \overline{\varphi} - \overline{\frac{M\omega^2}{2}} - \overline{\varphi}\right)$$

а, обращая вниманіе на (а), имѣемъ $\overline{k} = k$. Положимъ $k = \overline{k} = -h$, тогда:

$$f(\omega, \varphi) = B e^{-h\left(\frac{M\omega^2}{2} + \varphi\right)}; \; f(\overline{\omega, \varphi}) = \overline{B} e^{-h\left(\overline{\frac{M\omega^2}{2}} + \overline{\varphi}\right)}$$

Поэтому (82) и (82′) выразятся:

$$N g_{pq} = B e^{-h\left(\frac{M\omega^2}{2} + \varphi\right)} du\, dv\, dw\, dp_4\, dp_5\, dp_6 =$$

$$= B e^{-h\frac{M\omega^2}{2}} du\, dv\, dw.\; e^{-h\varphi}\, dp_4\, dp_5\, dp_6.$$

Digitized by Google

$$N g^*_{pq} = \overline{B e^{-h\left(\frac{M\omega^2}{2} + \varphi\right)}\, du\, dv\, dw\, dp_4\, dp_5\, dp_6}.$$

Проинтегрируемъ Ng_{pq} по всѣмъ значеніямъ p_4, p_5, p_6, возможнымъ для молекулы g. Интегралъ

$$\int e^{-h\varphi}\, dp_4\, dp_5\, dp_6 = Const$$

очевидно будетъ равенъ постоянному количеству. Результатъ интегрированія дастъ полное число молекулъ g имѣющихъ, при всевозможныхъ величинахъ энергіи относительно центра тяжести φ, слагающія скорости центра тяжести въ предѣлахъ:

$$u \text{ и } u + du,\ v \text{ и } v + dv,\ w \text{ и } w + dw$$

Означивъ это число чрезъ $N u, v, w$, имѣемъ:

$$N u, v, w, = B e^{\frac{-hM\omega^2}{2}}\, du\, dv\, dw.\ Const \text{ или:}$$

$$N u, v, w, = A e^{-kM\omega^2}\, du\, dv\, dw, \text{ гдѣ } B.\ Const = A,\ \frac{h}{2} = k, \qquad (85)$$

равнымъ образомъ:

$$N^* \overline{u, v, w,} = A^* e^{-\overline{M}k\omega^2}\, \overline{du\, dv\, dw} \qquad (86)$$

Замѣнимъ въ (85) $du\, dv\, dw$ чрезъ $\omega^2 \cos\sigma\, d\omega\, d\sigma\, d\varphi$; очевидно, что:

$$A e^{-Mk\omega^2}\, \omega^2 d\omega \int_{-\pi/2}^{+\pi/2} \cos\sigma\, d\sigma \int_0^{2\pi} d\varphi = 4\pi\ A e^{-Mk\omega^2}\, \omega^2 d\omega$$

выразитъ число всѣхъ молекулъ g имѣющихъ абсолютную величину скорости центра тяжести въ предѣлахъ ω и $\omega + d\omega$. Означивъ это число чрезъ $N\omega$, получимъ:

$$N\omega = 4\pi A e^{-Mk\omega^2}\, \omega^2 d\omega \qquad (87)$$

$$N^*\omega = 4\pi A^* e^{-\overline{M}k\omega^2}\, \omega^2 d\omega. \qquad (88)$$

Digitized by Google

Очевидно что:

$$\left.\begin{aligned} &\int_0^\infty 4\pi A\, e^{-Mk\omega^2}\,\omega^2 d\omega = Ng, \int_0^\infty 4\pi A^*\, e^{-\overline{M}k\omega^2}\,\omega^2 d\omega = N^*g^* \\ &\int_0^\infty 4\pi \left(A\, e^{-Mk\omega^2} + A^* e^{-\overline{M}k\omega^2} \right) \omega^2 d\omega = Ng + N^*g^* = N \end{aligned}\right| \quad (89)$$

гдѣ N полное число молекулъ единицы объема. Означая среднюю величину живой силы молекулы g чрезъ Tg, а молекулы g^* чрезъ T^*g^* наконецъ среднюю величину живой силы, приходящуюся на одну молекулу смѣси чрезъ T имѣемъ:

$$\left.\begin{aligned} &\int_0^\infty 4\pi \frac{AM\omega^2}{2} e^{-Mk\omega^2}\,\omega^2 d\omega = Ng\,Tg, \\ &\int_0^\infty 4\pi \frac{A^*\overline{M}\omega^2}{2} e^{-\overline{M}k\omega^2}\,\omega^2 d\omega = N^*g^*\,T^*g^* \\ &\int_0^\infty 4\pi \left\{ \frac{AM}{2} e^{-Mk\omega^2} + \frac{A^*\overline{M}}{2} e^{-\overline{M}k\omega^2} \right\} \omega^4 d\omega = NT \end{aligned}\right| \quad (90)$$

Но на основаніи формулъ (α) и (β) главы III-й формулы (89) и (90) переходятъ въ:

$$A\left(\frac{\pi}{Mk}\right)^{3/2} = Ng, \quad A^*\left(\frac{\pi}{\overline{M}k}\right)^{3/2} = N^*g^*$$

$$\frac{\pi^{3/2}}{k^{3/2}} \left\{ \frac{A}{M^{3/2}} + \frac{A^*}{\overline{M}^{3/2}} \right\} = N$$

$$3\left| 4\,\frac{\pi^{3/2} A}{k^{5/2} M^{3/2}} = Ng\,Tg; \quad 3\right| 4\,\frac{\pi^{3/2} A^*}{k^{5/2} \overline{M}^{3/2}} N^*g^*\,T^*g^*$$

$$3\left| 4\,\frac{\pi^{3/2}}{k^{5/2}} \left\{ \frac{A}{M}^{3/2} + \frac{A^*}{\overline{M}}^{3/2} \right\} = NT. \right.$$

Дѣля каждую изъ послѣднихъ формулъ на соотвѣтствующую предыдущую имѣемъ: $\frac{3}{4k} = Tg = T^*g^* = T.$ (91)

Отсюда слѣдуетъ: когда смѣсь одноатомныхъ газовъ достигла со-

Digitized by Google

стоянія равновѣсія энергіи, то средняя живая сила поступательнаго движенія молекулы одного газа равна средней живой силѣ поступательнаго движенія молекулы другаго газа и средней живой силѣ—*молекулы смѣси.* Наконецъ, подставляя значеніе $k = \frac{3}{4T}$ въ формулы опредѣляющія A и A^*, получимъ:

$$A = \frac{Ng}{\left(\frac{4\pi T}{3M}\right)^{3/2}}, \quad A^* = \frac{N^* g^*}{\left(\frac{4\pi T}{3M}\right)^{3/2}}$$

Теперь (85), (86), (87) и (88) выразятся:

$$N u, v, w = \frac{Ng}{\left(\frac{4\pi T}{3M}\right)^{3/2}} e^{-\frac{3M}{4T}(u^2+v^2+w^2)} du\, dv\, dw \qquad (92)$$

$$N\omega = \frac{4\pi Ng}{\left(\frac{4\pi T}{3M}\right)^{3/2}} e^{-\frac{3M}{4T}\omega^2} \omega^2 d\omega \qquad (93)$$

Видимъ, что газовая среда состоящая изъ смѣси одноатомныхъ газовъ необходимо принимаетъ распредѣленіе поступательныхъ движеній выражаемое закономъ Максвелля [1]).

Что же касается до многоатомнаго газа, то для него во всей общности существуютъ равенства (81). Не зная интеграловъ уравненій движенія, существующихъ совмѣстно съ (81), нельзя найти форму функцій f и f^* удовлетворяющихъ равенствомъ (81) при условіяхъ, сказанныхъ въ гл. V и нельзя отвѣтить на вопросъ: можетъ быть функціи

---

[1]) Настоящіе выводы общнѣе выводовъ гл. IV, такъ какъ здѣсь мы разсматриваемъ молекулу газа, какъ частицу любой формы и съ какой угодно поверхностью дѣйствія (26), и между-молекулярныя силы ограничиваемъ только тѣмъ, чтобы для молекулы или для взаимодѣйствующихъ молекулъ существовалъ потенціалъ, а не спеціализируемъ выводовъ предположеніемъ что силы—функціи только однихъ разстояній между центрами тяжести и поверхность дѣйствія сфера, какъ въ III и IV главахъ.

Digitized by Google

E находитъ минимумъ *раньше* абсолютнаго при постоянной плотности и энергіи газовъ минимума, опредѣляемаго равенствами (80). Но, если таковой минимумъ и существуетъ, то, такъ какъ газовая среда въ природѣ никогда не бываетъ замкнута абсолютно адіабатическими и упругими стѣнками и слѣд. постоянно получаетъ извнѣ, хотя и очень малыя, измѣненія энергіи то слѣдуетъ допустить, что функція E съ теченіемъ времени переходитъ черезъ этотъ минимумъ и продолжаетъ уменьшаться до тѣхъ поръ пока не достигаетъ абсолютнаго минимума опредѣляемаго формулами (80); достигнувъ его она не можетъ болѣе измѣняться, слѣд. $\frac{\partial E}{\partial t} = 0$ и равенства (81) существуютъ для распредѣленія выражаемаго формулами (80). При такомъ допущеніи всякое начальное распредѣленіе динамическихъ состояній между молекулами многоатомнаго газа, съ теченіемъ времени необходимо переходитъ къ распредѣленію для котораго: $f = Ce^{-h\varphi}$, $f^* = C^* e^{-h\varphi}$ (80) и это распредѣленіе не измѣняется отъ столкновеній съ дальнѣйшимъ теченіемъ времени [1]).

---

[1]) Легко видѣть, что: 1) если функція f зависитъ въ данный моментъ только отъ полной энергіи φ молекулы, 2) если функція f не измѣняется съ теченіемъ времени отъ столкновеній молекулъ между собою, то она не измѣнится съ теченіемъ времени и отъ столкновеній молекулъ со стѣнками замыкающими газъ, если только предположимъ что *полная энергія молекулы послѣ столкновенія ея со стѣнкой остается равною полной энергіи ея до столкновенія.* Исключая въ формулѣ:

$$Ng_{pq} = f(\varphi, t)\ du\ dv\ dw\ dp_4 .. dp_r\ dq_4 .. dq_r$$

u и du чрезъ φ и $d\varphi$ на осн. (78) получимъ формулу вида:

$$Ng_{pq} = f(\varphi, t)\ d\varphi .\ \Psi(\varphi, v, w, p_4 .. p_r', q_4 .. q_4)\ dv\ dw\ dp_4 .. dp_r\ dq_4 .. dq_r$$

Если проинтегрируемъ это выраженіе по всѣмъ значеніямъ $v, w, p_4 .. q_r$, возможнымъ для состоянія молекулы при постоянной величинѣ энергіи φ, то получимъ полное число молекулъ, энергія которыхъ заключена въ предѣлахъ: φ и $\varphi + d\varphi$:

$$N\varphi = f(\varphi, t)\, d\varphi \int \Psi\, dv .. dq_r, \text{ откуда } \frac{\partial N}{\partial t}\varphi = \frac{\partial f(\varphi, t)}{\partial t} d\varphi \int \Psi \ldots dq_r$$

такъ какъ интегралъ зависящій отъ строенія молекулы, не зависитъ отъ

Digitized by Google

Подставляя въ (22) и (23) значенія $f, f^*, \varphi, \bar{\varphi}$ по (80), (78) и (78)′ имѣемъ:

$$-h\left\{\frac{M}{2}(u^2+v^2+w^2)+F(q_4..q_r, p_4..p_r)\right\}$$

$$Ng_{pq} = Ce \quad dq_4..dq_r\, dp_4..dp_r\, du\, dv\, dw = \tag{94}$$

$$= Ce^{-h\frac{M}{2}(u^2+v^2+w^2)} du\, dv\, dw. \; e^{-hF(q_4..q_r,\, p_4..p_r)} dq_4..dq_s,\, dp_4..dp$$

$$N^*g^*_{\bar{p}\bar{q}} = C^*e^{-h\left\{\frac{\bar{M}}{2}\overline{(u^2+v^2+w^2)}+\overline{F^*(q_4..p_r)}\right\}} du\, dv\, dw\, dq_4..dq_r\, dp_4..dp_r \tag{95}$$

Наконецъ, если проинтегрируемъ (94) и (95) по перемѣннымъ $q_4..p_r$, и $\overline{q_4..q_s,\; p_4..p_s}$ въ предѣлахъ высшихъ и низшихъ значеній ихъ возможныхъ для молекулы g и g^* то интегралы

$$\int e^{-hF(q_4..q_r,\, p_4..p_r)} dq_4..dq_r\, dp_4..dp_r \text{ и } \int e^{-hF^*} \overline{dq_4..dq_s\, dp_4..dp_s}$$

будутъ зависѣть только отъ h и массъ $\mu_1, \mu_2..\; \overline{\mu_1, \mu_2}..$ т. е. будутъ постоянными. Въ результатѣ интегрированія получимъ 1) число $Nuvw$ молекулъ газа g, имѣющихъ при *всевозможныхъ* состояніяхъ внутренней энергіи слагающія скорости центра тяжести заключенныя въ предѣлахъ:

$$u \text{ и } u+du,\; v \text{ и } v+dv,\; w \text{ и } w+dw.$$

2) число N^*uvw молекулъ газа (g^*) имѣющихъ слагающія скорости центра тяжести въ предѣлахъ

$$u \text{ и } u+du,\; v \text{ и } v+dv;\; w \text{ и } w+dw.$$

времени. Отсюда слѣдуетъ что если $\frac{dN_\varphi}{dt}=0$, то и $\frac{\partial f}{\partial t}=0$. Но при сдѣланныхъ условіяхъ $\frac{\partial N_\varphi}{\partial t}=0$ и кромѣ того часть производной $\frac{\partial f}{\partial t}$, зависящая отъ столкновеній молекулъ между собою,=0, поэтому заключаемъ что функція f при этихъ условіяхъ не измѣняется съ теченіемъ времени и отъ столкновеній молекулъ со стѣнками.

Digitized by Google

Эти числа выразятся:

$$N\,u\,v\,w = Ae^{-\frac{hM}{2}(u^2+v^2+w^2)}\,du\,dv\,dw$$

$$N^*\,u\,v\,w = A^*e^{-\frac{h\overline{M}}{2}(u^2+v^2+w^2)}\,du\,dv\,dw.$$

Опредѣленіе постоянныхъ A, A^*, h очевидно совершится буквально какъ въ разсмотрѣнномъ случаѣ смѣси одноатомныхъ газовъ. Получимъ и въ настоящемъ случаѣ формулы (91), (92) и (93).

$$Nu\,v\,w = \frac{Ng}{\left(\frac{4\pi T}{3M}\right)^{3/2}}e^{-\frac{3M}{4T}(u^2+v^2+w^2)}\,du\,dv\,dw$$

$$N\omega = \frac{4\pi Ng}{\left(\frac{4\pi T}{3M}\right)^{3/2}}e^{-\frac{3M}{4T}\omega^2}\,\omega^2 d\omega$$

$$Tg = T^*g^* = T.$$

Такимъ образомъ (на сколько справедливо послѣднее допущеніе) распредѣленіе энергіи поступательнаго движенія центровъ тяжести молекулъ, выражаемое закономъ Максвеля существуетъ и для многоатомныхъ газовъ и для смѣси ихъ, какъ единственная форма распредѣленія соотвѣтствующаго состоянію равновѣсія энергіи; къ этому распредѣленію всегда необходимо приходитъ газъ имѣющій постоянную плотность и энергію, какое бы ни было начальное распредѣленіе молекулярныхъ состояній, и, получивъ его, сохраняетъ во все дальнѣйшее теченіе времени.

Средняя величина энергіи поступательнаго движенія молекулы одинакова для всѣхъ находящихся въ смѣси газовъ.

Примѣчаніе къ стран. 64—65.

Соединеніе двухъ интеграловъ входящихъ въ выраженіе R основывается, кромѣ сказаннаго на стр. 64, еще на *предположеніи*, что функція f не измѣняетъ своего значенія отъ измѣненія всѣхъ p на $-p$, др. сл. на *предположеніи*, что вѣроятное число молекулъ опредѣляемыхъ въ данный моментъ данными координатами и импульсами

Digitized by Google

равно числу молекулъ имѣющихъ въ тотъ же моментъ тѣ же координаты и равные по абсолютной величинѣ, но противоположные импульсы. Такъ какъ слагающія скорости точекъ молекулы суть однородныя линейныя функціи величинъ p, $\overline{p}$, то это предположеніе сводится къ тому факту, основанному на динамическомъ строеніи газовой среды, который можно принять какъ очевидный, что при всякомъ расположеніи точекъ молекулы равно вѣроятна, какъ данная система слагающихъ скоростей, такъ и система скоростей равныхъ и противоположныхъ.

Примѣчаніе къ стр. 18 и 26.

Выводъ формулы (59) будетъ проще, если мы опредѣлимъ величину произведенія: $du'\,dv'\,dw'\,du'_1\,dv'_1\,dw_1'\cos\theta'\,d\rho'\,d\theta'\,d\alpha'$, въ которомъ $u', v',.. \theta', \alpha', \rho'$ суть значенія величинъ $u, v... \rho$ въ моментъ $t_0+\partial t$.

Поступая путемъ указаннымъ на стран. (18—21), при чемъ къ равенствамъ (38) прибавляя равенство: $\rho'=\rho+\frac{\partial\rho}{\partial t}\partial t$, въ которомъ $\frac{\partial\rho}{\partial t}$ имѣетъ значеніе (37), и дифференцируя (40)′ по всѣмъ перемѣннымъ, мы придемъ къ заключенію, что значеніе произведенія

$$\sigma=\rho^2\cos\theta\,d\rho\,d\theta\,d\alpha\,du...\,dw_1$$

остается постояннымъ для всѣхъ системъ перемѣнныхъ существующихъ при движеніи.

Молекулы (A) и (B), начавшія столкновенія втеченіи δt, и оканчиваютъ ихъ также втеченіи δt, пусть время окончанія столкновеній заключено между моментами $T-\delta t$ и T; по доказанному:

σ (для системы, существующей въ мом. t_0) $=\sigma$ (для—мом. T).

Для молекулъ (B), начинающихъ столкновеніе съ молек. (A) втеченіи $t_0-(t_0+\delta t)$ и слѣд. находящихся въ мом. t_0 въ объемѣ J величина относительнаго радіуса вектора лежитъ въ моментъ t_0 между предѣлами R и $R+\left[\frac{\partial\rho}{\partial t}\right]\delta t$ слѣд. разность радіусовъ $\partial\rho=\left[\frac{\partial\rho}{\partial t}\right]\delta t$. Для молекулъ (D) оканчивающихъ столкновеніе втеченіи $(T-\delta t)-T$ съ мол. (E) разность рад. векторовъ есть $\left[\frac{\partial P}{\partial t}\right]\delta t$. Замѣняя теперь въ равен-

Digitized by Google

ствѣ $\sigma(t_0)=\sigma(T)$ разности $\partial\rho$ полученными выраженіями и замѣняя для момента T величины $u, v, .. \theta, \alpha$ существующія въ мом. t_0 по условію чрезъ $U, V, .. \Theta, A$ получимъ равенство (59).

Примѣчаніе къ стр. (54).

Если, дифференцируя (25), мы не будемъ разсматривать x, y, z, какъ постоянныя, то (37) приметъ видъ:

$$\rho^2 d\rho \cos\theta d\theta d\alpha = \partial(\bar{x}-x)\,\partial(\bar{y}-y)\,\partial(\bar{z}-z) = \partial(\bar{q}_1-q_1)\,\partial(q_2-q_2)\,\partial(\bar{q}_3-q_3)$$

а (38) выразится:

$$\partial(\bar{q}_1-q_1)\,\partial(\bar{q}_2-q_2)\,\partial(\bar{q}_3-q_3) = \rho^2 \cos\theta d\theta d\alpha \left\{\frac{\partial\psi}{\partial t} - \frac{\partial\rho}{\partial t}\right\} dt.$$

Полагая для краткости $\bar{q}_1-q_1=\xi$, $\bar{q}_2-q_2=\eta$, $\bar{q}_3-q_3=\zeta$ опредѣлимъ величину произведенія $\sigma=\partial\xi\,\partial\eta\,\partial\zeta\,\partial q_1 .. \partial q_s .. \partial\bar{q}_1 .. \partial\bar{q}_s .. \partial p_1 .. \partial p_s .. \partial\bar{p}_1 .. \partial\bar{p}_s$ для момента $t_0+\partial t$, въ который величины (p, q) переходятъ въ (p', q'). Къ равенствамъ (40) прибавимъ:

$$\xi' = \xi + \frac{\partial\xi}{\partial t}\partial t = \xi + \left(\frac{\partial H}{\partial p_1} - \frac{\partial H}{\partial\bar{p}_1}\right)\partial t, .. \zeta' = \zeta + \left(\frac{\partial H}{\partial p_3} - \frac{\partial H}{\partial\bar{p}_3}\right)\partial t \qquad (A)$$

По (40) и (A) величины $\xi', \eta', \zeta', q'_4 .. \bar{q}'_s, p'_1 .. \bar{p}'_s$ суть функціи величинъ $\xi, \eta, \zeta, q_4 .. \bar{q}_s, p_1 .. \bar{p}_s$ (въ функцію H перемѣнныя $q_1, q_2 . q_3$ входятъ только ввидѣ разностей $\bar{q}_1 - q_1=\xi, .. \bar{q}_3-q_3=\zeta$, выражающихъ относительныя координаты центровъ тяжести). Поэтому, преобразуя какую-либо подъинтегральную функцію перемѣнныхъ $\xi, .. \bar{p}_s$ къ перемѣннымъ $\xi' .. \bar{p}'_s$ между произведеніями дифференціаловъ той и другой системы имѣемъ равенство: $\sigma'=\Delta\sigma$, гдѣ:

$$\Delta = \begin{vmatrix} \frac{\partial\xi'}{\partial\xi}, & \frac{\partial\eta'}{\partial\xi}, \ldots & \frac{\partial\bar{p}'_s}{\partial\xi} \\ \frac{\partial\xi'}{\partial\eta}, & \frac{\partial\eta'}{\partial\eta}, \ldots & \frac{\partial\bar{p}'_s}{\partial\eta} \\ \ldots & \ldots & \ldots \\ \frac{\partial\xi'}{\partial\bar{p}_s}, & \frac{\partial\eta'}{\partial\bar{p}_s}, \ldots & \frac{\partial\bar{p}'_s}{\partial\bar{p}_s} \end{vmatrix}$$

Образуя теперь производныя по (40) и (A) и пренебрегая членами второго и высшихъ порядковъ ∂t, имѣемъ:

Digitized by Google

$$\Delta = 1 + \partial t \left\{ \frac{\partial}{\partial \xi} \left(\frac{\partial H}{\partial p_1} - \frac{\partial H}{\partial \bar{p}_1} \right) + \frac{\partial}{\partial \eta} \left(\frac{\partial H}{\partial p_2} - \frac{\partial H}{\partial \bar{p}_2} \right) + \frac{\partial}{\partial \zeta} \left(\frac{\partial H}{\partial p_3} - \frac{\partial H}{\partial \bar{p}_3} \right) + \right.$$

$$\left. + \frac{\partial^2 H}{\partial q_1 \partial p_1} + \ldots + \frac{\partial^2 H}{\partial \bar{q}_3 \partial \bar{p}_3} \right\} \left(\text{помня что } \frac{\partial}{\partial p_i} \left(\frac{\partial p_i}{\partial t} \right) + \frac{\partial}{\partial q_i} \left(\frac{\partial q_i}{\partial t} \right) = 0 \right)$$

Но H есть сумма функцій: зависящей отъ ξ, η, ζ, но независящей отъ $p_1 .. \bar{p}_3$ и другой—зависящей отъ $p_1 .. \bar{p}_3$ и независящей отъ ξ, η, ζ; поэтому $\Delta = 1$ и слѣд. $\sigma' = \sigma$.

Сообразно сему на стр. (57) произведенія: $\overline{\partial x\, \partial y\, \partial z}$ и $\overline{\partial X\, \partial Y\, \partial Z}$ должно замѣнить соотвѣтственно чрезъ:

$\partial(\bar{q}_1 - q_1)\, \partial(\bar{q}_2 - q_2)\, \partial(\bar{q}_3 - q_3)$ и $\partial(\bar{Q}_1 - Q_1)\, \partial(\bar{Q}_2 - Q_2)\, \partial(\bar{Q}_3 - Q_3)$.

Руководствомъ въ настоящемъ изложеніи послужили слѣдующія сочиненія:

Boltzmann. Ueber das Wärmegleichgewicht zwischen mehratomigen Gasmolekülen. Wiener Sitzungsberichte Bd. 63, März-Heft, Jahrg 1871.

——— Weitere Studien über das W. G. unter Gasmolekülen W. S. B., 1872, Bd. 66.

——— Ueber das W. G, von. Gasen, auf welche äussere Kräfte wirken. W. S. B., Bd. 72, Oct. Heft, Jahrg. 1875.

Meyer. Die Kinetische Theorie der Gase. Breslau 1877.

Watson. A treatise on the kinetic theory of gases. Oxford 1876

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	строка	напечатано	слѣдуетъ
2	1 сн.	потенціальн. энергіи	потенціала
8	4 сн.	величинъ	величины
9	8 сн.	w	z
12	2 и 3 сн.	имѣющія въ мом. $t=t_0$	имѣющія
17	7 св.	$(w-w_1)$	(w_1-w).
—	14 —	начали	начала.
18	9 —	координаты	координаты центровъ тяжести
19	8 —	$\frac{\partial u}{\partial t}-\frac{\partial u_1}{\partial t}$	$\frac{\partial u}{\partial t}=-\frac{\partial u_1}{\partial t}$
21	5 —	$\frac{\partial}{\partial t}\left(\frac{\partial \alpha}{\partial t}\right)$	$\frac{\partial}{\partial \alpha}\left(\frac{\partial \alpha}{\partial t}\right)$
23	3 св.	W_2	W_1
—	15 —	$\frac{\partial u}{\partial t}$, $u_1, \rho(R)$	$\frac{\partial U_1}{\partial t}$, U_1, $\varphi(R)$
24	1 —	мол. $(2')$	молекула (2)
—	8 —	начальному	конечному
—	11 —	конечн.	начальному
—	23 —	$-\Theta-$ $-(\Theta-\partial\Theta)$	$-\Theta$ и $-(\Theta+d\Theta)$
28	8 —	$e^{const}\, e^{\frac{k\omega^2}{2}}$	$e^{const}\, e^{\frac{k\omega^2}{2}}$
29	14 —	$\partial\omega \vdash \frac{\partial t}{2\sqrt{h}\sqrt{t}}$	$\partial\omega = \frac{\partial t}{2\sqrt{h}\sqrt{t}}$
—	16 —	$\int_0^{\infty} e^{-h}\frac{\partial t}{\sqrt{h}}$	$\int_0^{\infty} e^{-h}\frac{\partial h}{\sqrt{h}}$
30	3 —	$\frac{1}{4}\frac{\sqrt{\pi}}{h^{5}/_{2}}$	$\frac{1}{4}\frac{\sqrt{\pi}}{h^{3}/_{2}}$

Digitized by Google

Стр.	строка	напечатано	слѣдуетъ:
30	7 св.	$\frac{A\mu}{2N}\ \frac{3}{2}\ \frac{\sqrt{\pi}}{h^5/_2}$	$\frac{A\mu}{2N_{(1)}}\ \frac{3}{8}\ \frac{\sqrt{\pi}}{h^5/_2}$
32	6 сп.	$\frac{\varphi(\omega)R}{4\pi\omega^2}, \frac{\varphi(\Omega)R}{4\pi\Omega^2}$	$\frac{\varphi(\omega)}{4\pi\omega^2}, \frac{\varphi(\Omega)}{4\pi\Omega^2}$
36	8 —	(D) для нач. столк.	(C) для нач. столкн.
45	14 —	остальныхъ $3n-p$	координатъ $q_4, q_5 .. q_{3n-p}$ —числомъ $3n-p-3$
—	7 —	$r=3n+3-p$	$r=3n-p$
—	6 —	$s=3n+3-p$	$s=3n-p$
48	8 св.	p_1, q_2, q_3	q_1, q_2, q_3
—	10 —	И	H
51	6 сн.	уравненій движенія и (26)	уравненій движенія.
52	11 св.	$\alpha'-\psi(\beta', \gamma' . \bar{q'}_s)$	$\rho'-\psi(\theta',, \alpha' .. \bar{q'}_s)$
53	3—5 —	ребра параллельны относительной скорости и т. д.	ребра имѣютъ направленіе (θ, α) радіуса вектора ρ,
—	12—13	ребра J параллельны относительной скорости, то въ началѣ столкновенія	для точекъ объема J значенія θ и α лежатъ въ предѣлахъ (C), то въ моментъ t_0
55	12 —	p_1, p_2, p_3	q_1, q_2, q_3
56	2 —	$\frac{\partial}{\partial q_3}\left(\frac{\partial p_3}{\partial t}\right)$	$\frac{\partial}{\partial p_3}\left(\frac{\partial p_3}{\partial t}\right)$
—	14 —	$\frac{\delta T}{\partial t}=\varphi(\partial p' .. \partial q' ..)$	$\frac{\delta T}{\delta t}=\varphi(\partial p .. \partial q ..)$
59	4 сн.	не будетъ зависѣть	не будетъ явно зависѣть.

Digitized by Google

ИСТОРІЯ МЕДИЦИНЫ.

ГИППОКРАТЪ.

Доктора С. Ковнера.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

олѣзняхъ, язвахъ, для впрыскиваній въ матку съ цѣлью изгнанія плода въ пессаріяхъ при отсутствіи мѣсячныхъ. [1])

IV. Острыя (acria): a) *Рвотныя*—бѣлая чемерица (ἐλλέβορος ευκός) внутрь при катаррѣ желудка, перемежающейся лихорадкѣ, воспаленіи легкихъ, легочной чахоткѣ, дизентеріи, поносѣ, кровотеченіяхъ изъ атки, при желтухѣ, водянкѣ и душевныхъ болѣзняхъ, ушибахъ, переломахъ, послѣ операціи геморроя, при подагрѣ, для впрыскиваній въ матку влагалище и какъ чихательное при истерикѣ; b) *Драстическія*—Helleborus niger (ἐλλέβορος μέλας) внутрь при боляхъ ниже діафрагмы, при воспаленіи легочной плевы, столбнякѣ, болѣзняхъ селезенки, бѣлой горячкѣ, воянкѣ матки, для изгнанія мертваго плода и противъ безплодія, снаружи акъ прижигающее, послѣ вырыванія полиповъ носа, при злокачественныхъ звахъ. Элатерій (ἐλατήριον) служилъ для очищенія желчи и слизи и акъ драстическое (интересно изреченіе: „если женщина или коза съѣдаетъ элаерій, тогда слабитъ и ихъ дѣтей.“) [2]) Далѣе сюда относятся колоквинты, 'eplion или Euphorbia Peplis, Peplos (μηκώνιον) или Euphorbia Peplus, Ricinus communis (κρώτον) какъ драстическое, мѣсячноонное и противуистерическое; книдскія сѣмена (Daphne Cnidium, κνήστρον или κόκκοι κνίδιοι) для очищенія слизи при болѣзняхъ слизистыхъ оболочекъ и cammonium (σκαμμώνιον) для очищенія желчи, при желчномъ гастрическомъ состояніи. c) *Мочегонныя*: кантариды (κανθαρίς) употреблялись при воянкѣ, желтухѣ, Phlegmasia alba dolens, для вызыванія менструацій и послѣда и ри разныхъ болѣзняхъ матки; снаружи въ видѣ прижигающаго на язвы, въ пессаріяхъ. Сходная съ кантаридами Buprestis по снятіи головки, ножекъ и рыльевъ употреблялась въ видѣ напитковъ въ истерикѣ, для вызыванія ыкидыша и мѣсячныхъ. Scilla (Σκύλλη) еще египтянами употреблялась проивъ водянки, гиппократиками же назначалась внутрь при чахоткѣ, снаужи при болѣзняхъ глазъ, въ видѣ пессаріевъ для вызыванія мѣсячныхъ слизи и въ видѣ мягчительныхъ мазей для образованія болѣе благообазныхъ рубцовъ при ранахъ и ожогахъ; Cochlearia armoracea Συρμαία) рекомендовалась вмѣстѣ съ Aerugo какъ мѣсячногонное. Наконецъ sparagus (ασπάραγος) противъ аменорреи и безплодія. d) *Acria pura*: ессъ, Lepidium sativum (κάρδαμον), какъ отхаркивающее, мѣсячноонное, при тифѣ, снаружи для вдыханій и какъ прижигающее противъ звъ. Гиппократъ объ немъ выражается такъ: „Lepidium горячъ, размягаетъ мускулы, останавливаетъ бѣлую слизь и причиняетъ затрудненное очеиспусканіе“. [3]) Бѣлая горчица (Νᾶπυ) употреблялась какъ отхарки-

[1]) Cp. Dierbach, l. c. 231—238 и Raudnitz, l. c. 5—8.

[2]) Epidem. VI, sect. V, L. V. 322 § 15.

[3]) De victu II, L. VI. 558, § 54.

Digitized by Google

вающее и противъ безплодія и вообще относится Гиппократомъ къ горячительнымъ и опорожняющимъ средствамъ. **Staphis agria** (Σταφὶς ἄγρια), изъ сѣменъ коей приготовлялись напитокъ для изгнанія плода и пессаріи для размягченія устья матки; **Paeonia officinalis** (Γλυκυσίδη) употреблялась въ женскихъ болѣзняхъ и въ тифѣ. Чеснокъ, **Allium sativum** (Σκόροδον), по словамъ Гиппократа, усиливаетъ отдѣленіе мочи, испражненіе низомъ и задерживаетъ вѣтры. [1]) Противопоказаніемъ служили удушье, падучая болѣзнь. **Anagallis** (ἀναγαλλίς) снаружи противъ ранъ. Черный хамелеонъ (Χαμαίλεων μέλας) рекомендуется Гиппократомъ какъ прижигающее для ранъ и язвъ. Далѣе къ этому классу относится крапива (**Urtica**, ἀκαλυφη) при болѣзняхъ легкихъ и матки, наконецъ **Ruta graveolens** (πήγανον), которая по Гиппократу есть болѣе мочегонное, чѣмъ слабительное и употребляется при тѣхъ же болѣзняхъ. [2])

V. Камедистыя (**Resinosa**): **Silphium** или **Ferula Asa foetida** (Σίλφιον), о которой упоминаетъ уже Аристофанъ въ своихъ **Scholia** (617 до Р. Х.) и которая по словамъ **Sprengel'я** была извѣстна 7 лѣтъ до основанія Кирены (600 до Р. Х.), Гиппократомъ употреблялась при всѣхъ женскихъ болѣзняхъ и кромѣ того при чахоткѣ, воспаленіи плевры и легкихъ, перемежающейся лихорадкѣ и вообще противъ икоты при лихорадкахъ, далѣе при водянкѣ, поносѣ и затвердѣніяхъ печени; снаружи какъ нюхательное при истерикѣ. Далѣе сюда относится **Galbanum** (Χαλβάνη), **Gummi ammoniacum** (Ἀμμώνιακόν), **Gummi opoponax** (πάνακες) и мирра (σμύρρα) противъ грудныхъ и женскихъ болѣзней. [3])

VI. Эфирныя камеди (**Resinosa aetherea**), куда относятся: терпентинъ (Τέρμινθος), **Juniperus** (ἄρκευθος), **Pinus** (λαΐς) и проч. Всѣ они употреблялись противъ женскихъ болѣзней. Далѣе кипарисъ (κυπάρισσος), **Styrax** (στύραξ), ладанъ, **Populus** и многіе другіе. [4])

VII. Эфирно-масляныя (**Aetherea oleosa**), какъ **Laurus** (Δάφνη), **Cinnamomum** (κιννάμωμον) при женскихъ болѣзняхъ, **Cassia** (κασία) въ противоистерическихъ напиткахъ и для окуриваній, **Mentha** (μίνδη), о которой Гиппократъ говоритъ, что она „согрѣваетъ, вызываетъ отдѣленіе мочи, останавливаетъ рвоту, производитъ испражненіе на низъ, а при частомъ употребленіи до того разжижаетъ сѣмя, что оно вытекаетъ, отчего уменьшается эрекція и разслабляется тѣло". [5]) Противопоказана она при падучей болѣзни, рекомендуется же при болѣзняхъ селезенки, для изгнанія плода

[1]) Тамъ же 556.

[2]) Ср. Raudnitz, l. c. 9—33.

[3]) Тамъ же, 33—36.

[4]) Тамъ же, 36—43.

[5]) De victu II, L. VI, 558, 560, § 54.

Digitized by Google

и при разныхъ женскихъ болѣзняхъ. Сюда же относится **Origanum** (Ὀρίγανον), **Melissa** (πολύκνημον), **Thymus serpillum** (ἕρπυλλος), **Basilicum** (ὄκιμον), **Pimpinella Anisum** (ἄννησον), **Anethum Foeniculum** (μάραθρον), **Apium Petroselinum** (σέλινον), **Cuminum Cyminum** (κύμινον αἰθιόπικον), **Daucum carota** (σταφύλινος), **Thapsia** (θαψσία) и разные роды перца (πέπερι). (Гиппократъ однако не упоминаетъ ни о **piper longum** ни **nigrum**, а только о **P. rotundum et album**), далѣе **Iris florentina** (ἶρις), **Melilota officinalis** (μελίλωτος) и проч. Изъ животнаго царства сюда относится **Castor fiber** (καστόριος ὄρχις), употреблявшійся въ древнѣйшія времена, а также Гиппократомъ при разныхъ женскихъ болѣзняхъ снаружи и внутрь, какъ способствующее зачатію, при зубной боли и противъ **stranguria**. [1])

VIII. Жиры: a) *растительные*, какъ деревянныя масла (ἔλαια), льняное (λίναν), масло миндалей (ἀμυγδάλη) сладкихъ при болѣзняхъ груди и другихъ внутреннихъ органовъ и горькихъ (μετώπον σ. νετώπον), изъ коихъ послѣднее употреблялось часто для впрыскиваній при болѣзняхъ матки и ушей. Далѣе **Sesamum orientale** (σήσαμον) при тучности, чахоткѣ, болѣзняхъ груди, для увеличенія молока и проч. b) *животные*—воскъ (κηρός **Cera Apis mellificae**), изъ коего приготовлялось **Ceratum** (κηρώτης), **Unguentum cereum** (κήρωμα) и **Ceratum** изъ воска и дегтя (κηρόπιστος). [2])

IX. **Mucilaginosa**: a) *бальзамическія*—**Acacia** (ἄκανθα), **Malva** (μαλάχη), **Verbascum** (φλόμος), **Viscum album** ἰξός); b) *студенистыя*—яйца (ὰά), въ смятку при поносахъ, снаружи при болѣзняхъ матки, **Cornu cervi ustum** (κέρας) внутрь при обильныхъ маточныхъ кровотеченіяхъ и бѣляхъ и снаружи при болѣзняхъ матки. c) *Мучнистыя*—ячмень (κριθή), употреблявшійся какъ слабительное, изъ него же приготовлялись безводная **farina hordei tosti** (ὠμήλισις) et **non tosti** или **Polenta** (ἄλφιτα **seu** μάζα ἄτριπτος) и водная (μάζα τριπτη) для лихорадящихъ, наконецъ упомянутыя уже выше птизана и кикеонъ; далѣе пшеница (πυρός, **triticum vulgare** и σειά, **tr. spelta**), овесъ (βρωμός), чечевица (φακός) и проч. d) *Сахаристыя*—винныя ягоды (συκάς, κράδη) какъ слабительное при желтухѣ, снаружи для полосканій, для припарокъ и т. д., финики (φοίνιξ), **Amaranthus** (βλίτον), **Beta vulgaris** (τεῦτλον), **Brassica oleracea** (κράμβη) и **campestris** (γογγυλίς), **Cucurbita** (σίκυος), **Cucumis sativus** (κολοκύντη) и **Melo** (σίκυος πέπων). [3])

X. Сахаристыя: a) *растительныя* какъ лакрица (γλυκύῤῥιζα), b) *животныя*—медъ (μέλι), изъ котораго приготовлялись **Hydromel** и **Oxymel**. [4])

XI. Кислоты: —*уксусъ* (ὄξος), который по словамъ Гиппократа прохлаждаетъ, но производитъ запоръ, рекомендуется при болѣзняхъ желчи, груди, противъ кровавой рвоты, истерики; далѣе разныя плодовыя кислоты, какъ яблочная и проч. [5])

---

[1]) Raudnitz, l. c., 43—58. [2]) Тамъ же, 58—62. [3]) Тамъ же, 62—76. [4]) Тамъ-же, 76—78. [5]) Тамъ же, 79, 80.

Digitized by Google

XII. Горькія: a) *слизистыя*, какъ **mercurialis annua** (Ἀνόζοστις), b) *ароматическія*, какъ разные виды артемизіи (ἀρτεμισία, ἀψίνθιον), **Parthenium** (παρθένιον), **Anthemis tinctoria** (πολυόφταλμος); c) *разрѣшающія*, какъ желчь (χολή)—противъ дисменорреи и глистовъ, снаружи при женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ, далѣе **Marrubium vulgare** (πράσιον), **Atriplex hortensis** (ἀνδράφαξις).[1])

XIII. Вяжущія: a) *чисто-вяжущія*—**gallae turcicae** (κηκῖδες), **Quercus** (δρῦς), **Sanguis draconis** (κιννάβαρις), b) *горькія*: **Punica granatum** (ῥόα), **Rhus coriaria** (ῥοῦς), **Rubia tinctorum** (ἐρυθρόδανον); c) *ароматическія*—роза (ῥόδον), **Cydonia** (κυδωνία), **Myrtus** (μυρσίνη), **Salvia** (ἐλελισφακον), **Hyssopus**, (ὕσσωπος) **Centaureum** (κενταύριον) и проч.[2])

XIV. Іодистыя: губка (σπόγγος), водоросли (βρύον θαλάσσιον).[3])

XV. Минеральныя—*мѣдь* (χαλκός, κύπρος), мѣдныя опилки, мѣдные цвѣты (χαλκοῦ ἄνθοι), мѣдная зола (σποδός), мѣдная чешуя (λεπίς) внутрь въ видѣ пилюль, какъ мочегонное и драстическое при водянкѣ, снаружи при чесоткѣ, при язвахъ какъ прижигающее, ярь-мѣдянка (Ἰός, **aerugo**) для изгнанія плода, для глазныхъ мазей и какъ вяжущее при геморроѣ, и наконецъ мѣдный купоросъ (κύανος) для мазей на язвы *Свинецъ* (μόλυβδος) только для наружнаго употребленія. Виды его: a) **Plumbago s. Molubdaena**, b) **Plumbum elutum** (μόλυβδος πεπλύμενος), c) окислы свинца, каковы серебристо-свинцовые цвѣты (ἀργύριον ἄνθος, ἀργυρῖτις, χρυσῖτις)—для мазей при язвахъ головы, матки, для впрыскиваній при гноетеченіяхъ изъ уха, и **Lithargyrum** при сыпяхъ; а изъ свинцовыхъ солей углекислая окись свинца (**Cerussa alba**, ψιμμίθιον) также какъ наружное. *Желѣзо* (**Ferri scoria**, σκωρια σιδήρου), раскаленное и затѣмъ гашеное въ гніющей мочѣ, употреблялось противъ безплодія. Наконецъ употреблялись препараты неизвѣстно какіе, желѣзные или мѣдные, носившіе названіе **Chalcitis** (Χαλκῖτις), какъ вяжущее и кровоостанавливающее, **Misy** (μίσυ) для глазныхъ пластырей, какъ прижигающее на раны и **Melanterium** (μελαντηρια) при геморроѣ. Далѣе **Tetragonum** (τετράγωνον), быть можетъ препаратъ сюрьмы, для очищенія головы, желтый мышьякъ (ἀρσενικόν, аврипигментъ), красный мышьякъ (σανδαράχη, сандаракъ)—послѣдній въ смѣси съ сѣрою, **castoreum** и горькими миндалями на винѣ какъ питье при истерикѣ, снаружи какъ прижигающее. Сѣра (θεῖον) употреблялась Гиппократомъ при удушьѣ, водянкѣ и истерикѣ, для вдыханія при воспаленіи зѣва и снаружи въ видѣ мазей и пессаріевъ. **Nitron** (Νίτρον s. λίτρον) или **Natrum nativum s. carbonicum** употреблялся Гиппократомъ какъ отхаркивающее и мочегонное при водянкѣ, снаружи въ пессаріяхъ при женскихъ болѣзняхъ. Известь (τίτανος) употреблялась Гиппократомъ какъ прижигающее на язвы и противъ проказы, сюда

[1]) Тамъ же, 81—86. [2]) Тамъ же, 86—96. [3]) Тамъ же, 96.

Digitized by Google

относится гипсъ (γύψος) для вызыванія послѣродовыхъ очищеній, ossa sepiae (σηπίης ὄστρακον) при выпаденіи матки, Pumex vulcani (κίσσηρις) противъ Impetigo, квасцы (στυπτηρία) какъ вяжущее при воспаленіи зѣва, язвахъ, болячъ десенъ, для изгнанія плода и проч. Сурикъ (Minium, μίλτος) употреблялся Гиппократомъ какъ сушащее, вяжущее и боль утоляющее. Глина (Argilla vulgaris, γῆ κεραμῖτις) прикладывалась къ головѣ какъ прохлаждающее при воспаленіи мозга, груди и проч., далѣе Terra erretrica (γῆ ἐρετρίς), Argilla Smectis (γῆ σμηκτρίς) и Bitumen Asphaltum (ἄσφαλτον), изъ коихъ послѣдній употреблялся съ бѣлымъ виномъ при воспаленіи зѣва, истерикѣ, снаружи при женскихъ болѣзняхъ. Поваренная соль (Natrum muriaticum, ἅλς) по словамъ Гиппократа вызываетъ испражненіе на низъ и отдѣленіе мочи и рекомендуется имъ а) въ видѣ Sal gemmae для изгнанія слизи, для присыпки на раны, для вызыванія мѣсячныхъ и послѣродовыхъ очищеній и проч, б) въ видѣ морской воды при болѣзняхъ селезенки и для ваннъ при болѣзняхъ кожи. [1])

Такъ какъ гиппократиками главнымъ образомъ употреблялись медикаменты изъ растительнаго царства, то считаемъ нелишнимъ привести здѣсь слѣдующее мѣсто изъ De victu II, какъ образчикъ фармакологіи растеній гиппократиковъ:

„Чеснокъ (σκόροδον) есть горячительное, опорожняющее и мочегонное средство, отмѣнное для тѣла, но нехорошее для глазъ, ибо, сильно очищая тѣло, онъ притупляетъ зрѣніе, въ вареномъ видѣ онъ слабѣе, нежели въ сыромъ, причиняетъ вѣтры вслѣдствіе разширенія воздуха. Лукъ (κρόμυον) полезенъ для зрѣнія, но вреденъ для тѣла, ибо дѣйствуетъ согрѣвающимъ и горячительнымъ образомъ, не опорожняетъ и, не доставляя тѣлу ни питанія ни пользы, согрѣваетъ и сушитъ его своимъ сокомъ. Порей (πράσον) менѣе согрѣваетъ, но гонитъ мочу, способствуетъ опорожненію и заключаетъ нѣчто очистительное, увлажаетъ и уменьшаетъ кислую отрыжку; лучше всего ѣсть его послѣ другихъ блюдъ. Хрѣнъ (ῥαφανίς) увлажаетъ, разжижая слизь своею остротою. Листья менѣе обладаютъ этимъ свойствомъ, исключая въ болѣзняхъ составовъ, корень дуренъ, ибо производитъ отрыжку и трудно варимъ. Кресъ (κάρδαμον) горячитъ, растворяетъ мясо и, задерживая истеченіе бѣлой слизи, причиняетъ затрудненное мочеиспусканіе. Бѣлая горчица (νᾶπυ) согрѣваетъ, опорожняетъ, но причиняетъ затрудненное мочеиспусканіе. Горчичная капуста (εὔζωμον) имѣетъ одинаковое дѣйствіе. Кишнецъ или коріандръ (κορίαννον) согрѣваетъ, задерживаетъ очищеніе, уничтожаетъ кислую отрыжку и производитъ сонъ, если его ѣсть напослѣдокъ. Салатъ (θρίδαξ) болѣе охлаждаетъ тогда, когда еще не обладаетъ сокомъ, а также вызываетъ извѣстную слабость въ тѣлѣ. Укропъ (ἄνηθον) согрѣваетъ, задерживаетъ стулъ и уменьшаетъ чиханіе, если его нюхать. Селдерей (σέλινον) болѣе гонитъ мочу, нежели способствуетъ очищенію. Корень болѣе очищаетъ, нежели листья. Базилика или васильки (ὄκιμον) сухи, горячи, задерживаютъ стулъ. Рута (πήγανον) болѣе гонитъ мочу, нежели очищаетъ, содержитъ нѣчто стягивающее и весьма цѣлебна, если пить ее передъ пріемомъ ядовитыхъ лекарствъ. Спаржа (ἀσπάραγος)

[1]) Тамъ же, 97—104.

Digitized by Google

суха и крѣпитъ. Шалфей (*ἐλελίσφακον*) сухъ и крѣпитъ. Пасленъ (*στρύχνος*, solanum) прохлаждаетъ и предупреждаетъ поллюціи. Портулакъ (*ἀνδράχνη*) прохлаждаетъ, а маринованный въ смѣси съ солью и пряностями, горячитъ и очищаетъ. Крапива (*κνίδη*) очищаетъ. Пахучій тимьянъ (*καλαμίνθη*) согрѣваетъ и очищаетъ. Мята (*μίνθη*) согрѣваетъ, гонитъ мочу, останавливаетъ рвоту. Если употреблять ее часто, то она растворяетъ сѣмя и, причиняя потерю его, препятствуетъ эрекціямъ и ослабляетъ тѣло. Щавель согрѣваетъ и очищаетъ. Лебеда увлажаетъ, но не очищаетъ. Баровникъ согрѣваетъ, но не очищаетъ. Капуста согрѣваетъ, опорожняетъ и выводитъ желчь. Свекла (*τεῦτλον*),— сокъ свеклы очищаетъ, листья, если ѣсть ихъ, крѣпятъ желудокъ, корень болѣе слабитъ. Тыква прохлаждаетъ, увлажаетъ и очищаетъ, но не гонитъ мочу. Рѣпа горячитъ, увлажаетъ, вызываетъ безпокойство въ тѣлѣ, но не очищаетъ и производитъ затрудненное мочеотдѣленіе. Полей согрѣваетъ и очищаетъ. Материнка или душица (*ὀρίγανον*) согрѣваетъ и выводитъ желчь. Чаберь имѣетъ такое же дѣйствіе, какъ origanum. Тимьянъ согрѣваетъ, очищаетъ, гонитъ мочу и выводитъ слизь. Иссопъ согрѣваетъ и выводитъ слизь". [1])

Акушерство, гинекологія, педіатрика. Изъ сравненія относящихся сюда и сохранившихся въ *Сборникѣ* Гиппократа данныхъ не трудно убѣдиться, что гиппократики были болѣе гинекологами, чѣмъ акушерами въ тѣсномъ смыслѣ, что́ неудивительно, такъ какъ родовспомогательная помощь находилась почти исключительно въ рукахъ повивальныхъ бабокъ (ομφαλοτόμοι или перерѣзывательницъ пуповины). [2])

Эмбріологія изучалась больше по наблюденіямъ надъ высиженными куриными яйцами, съ которыми сравнивалось яйцо человѣческое. [3]) Въ одномъ мѣстѣ *Сборника* (*De natura pueri*, трактатѣ, приписываемомъ Поливію), есть странное наблюденіе надъ 6-дневнымъ выкидышемъ одной куртизанки (танцовщицы), которая, послѣ сильнаго скачка по совѣту автора упомянутаго трактата, выкинула овальное тѣло, представлявшее будто-бы всѣ признаки оболочекъ человѣческаго яйца. Но въ этомъ случаѣ очевидно авторъ за оболочки яйца ошибочно принималъ отпадающую слизистую оболочку матки (membrana decidua), какъ это разъяснено Робеномъ. [4]) Вообще гиппократики признавали, что въ образованіи плода мужчина и женщина принимаютъ одинаковое участіе, ибо „ростъ его принадлежитъ не только от-

---

[1]) De victu II, L. VI, 556—560 § 54.

[2]) См. выше, стр. 150.

[3]) De natura pueri, L. VII, 530, § 29.

[4]) De natura pueri, L. VII, 490, § 13. Ср. Argument, Тамъ же 466.

Digitized by Google

дѣляемому мужчиной, но и отдѣляемому женщиной". [1]) Въ *De musculis* говорится, что въ 7 дней плодъ обладаетъ уже всѣми частями, которыя должно имѣть тѣло, въ чемъ авторъ убѣдился будто-бы изъ наблюденій надъ 7-дневными выкидышами публичныхъ дѣвушекъ, которые онъ бросалъ въ воду и у которыхъ будто оказывались уже намѣченными глаза, уши, члены, пальцы рукъ, нижнія конечности съ ножными пальцами, половые органы, словомъ всѣ отдѣльныя части тѣла! [2]) По словамъ автора *De natura pueri* сѣмя заключено въ оболочку, дышетъ и ростетъ при помощи крови матери, которая, проникая черезъ оболочку яйца вмѣстѣ съ „дыханіемъ", здѣсь, на мѣстѣ разрыва оболочки, створаживается и служитъ матеріаломъ для образованія многочисленныхъ оболочекъ и мягкихъ частей (мяса), посреди которыхъ выдѣляется пуповина, служащая для дыханія и роста. [3]) Затѣмъ описываются образованіе chorion [4]) и дифференцированіе другихъ частей тѣла, какъ-то: мускуловъ, костей, отдѣленіе головы отъ плечъ, образованіе плеча, предплечія, ребръ, нижнихъ конечностей, нервовъ, носа, ушей съ образованіемъ въ нихъ отверстій, глазъ, половыхъ органовъ, наконецъ внутренностей. [5]) Образованіе мужскаго плода считается оконченнымъ въ 30 дней, женскаго въ 42 дня. [6]) Питаніе плода совершается черезъ пупочные сосуды изъ крови матери, [7]) кромѣ того онъ сосетъ также изъ cotyledones матки, отъ которой онъ получаетъ также воздухъ.

Зачатіе, согласно авторамъ *Сборника*, легче всего имѣетъ мѣсто непосредственно послѣ мѣсячныхъ очищеній, [8]) а также въ началѣ или въ концѣ регулъ, легче же всего тотчасъ по ихъ прекращеніи, но оно возможно и позднѣе. [9]) Изъ временъ года зачатію наиболѣе благопріятна весна. [10]) У маленькихъ, а также у худыхъ женщинъ зачатіе происходитъ легче, чѣмъ у высокихъ и тучныхъ, вслѣд-

---

[1]) De victu I, L. VI, 500, § 27.
[2]) De musculis L. VIII, 610, § 19.
[3]) De natura pueri L. VII, 492, §§ 14, 15.
[4]) Тамъ же, 496, § 16.
[5]) Тамъ же, 498, § 17.
[6]) Тамъ же, 500, § 18.
[7]) Тамъ же, 492 § 14.
[8]) De natura pueri, L. VII, 494, § 15; De octimestri partu L. VII, 458 § 13
[9]) De morbis mulierum I, L. VIII, 56, 58, § 17.
[10]) De sterilibus, III, L. VIII, 422, § 218

Digitized by Google

ствіе чего женщины скиѳовъ безплодны.[1]) Для зачатія мальчиковъ мужъ долженъ туго перевязать лѣвое яичко и имѣть сообщеніе тотчасъ послѣ менструаціи, „вводя какъ можно глубже". Зачатіе же дѣвочекъ совершается легче во время самыхъ регулъ и при противоположныхъ условіяхъ.[2]) Въ *Афоризмахъ* находимъ описаніе качествъ матки, препятствующихъ или благопріятствующихъ зачатію:

„Женщины, имѣющія холодную и упругую матку, не дѣлаются беременными; тоже должно разумѣть и о тѣхъ, у которыхъ она влажна, потому что сѣмя въ ней гаснетъ; тѣ, у которыхъ она суха и горяча, тѣмъ болѣе не дѣлаются беременными, потому что сѣмя въ ней гибнетъ, по недостатку пищи; но тѣ, у которыхъ матка находится въ вѣрномъ темпераментѣ, между этими крайностями, плодородны".[3])

Къ моментамъ, препятствующимъ зачатію относятся: тучность,[4]) присутствіе гноя въ маткѣ,[5]) зарощеніе маточнаго устья перепонкой,[6]) а также поврежденіе вслѣдствіе выкидыша или родовъ,[7]) твердость или искривленіе маточной шейки,[8]) каллёзность матки,[9]) чрезмѣрное зіяніе устья матки,[10]) наконецъ употребленіе внутрь желѣзо содержащаго минерала, подъ названіемъ „Misy", величиной съ бобъ.[11]) Противъ изчисленныхъ измѣненій рекомендуются различныя соотвѣтственныя средства, напр. отощаніе при тучности, пессаріи, измѣняющіе качества матки, окуриваніе, исправленіе уклоненій матки,[12]) между прочимъ еще рекомендуется черпушка въ черномъ вяжущемъ винѣ.[13]) О возстановленной способности къ зачатію напр. при загибѣ матки заключаютъ изъ того, проникаютъ ли до головы (ноздрей) окуриванія влагалища сильно пахучими веществами или нѣтъ.[14])

---

[1]) De aëre, aquis et locis, L. II, 74, § 21. Aphorism. V, § 46.
[2]) De superfoctatione, L. VIII, 500, § 31.
[3]) Aphorism V, § 62.
[4]) De sterilibus III, L. VIII, 422, § 217; 438, § 229.
[5]) Тамъ же, 428, § 222.
[6]) Тамъ же, 432, § 223.
[7]) Тамъ же, 436, § 228.
[8]) Тамъ же, 438, § 230.
[9]) Тамъ же, 458, § 244.
[10]) Тамъ же, 454, § 241.
[11]) De morbis mulierum I, L. VIII, 170, § 76.
[12]) Ср. только что приведенныя ссылки для каждаго изъ этихъ измѣненій.
[13]) De sterilibus III, L. VIII, 444, § 231.
[14]) De natura muliebri, L. VII, 322, § 7.

Digitized by Google

Признаками беременности служатъ: отсутствіе мѣсячныхъ, [1]) впалость глазъ, потемнѣніе склеротики, желтыя пятна на лицѣ (lentigo), отсутствіе аппетита, боль подъ ложечкою, слюнотеченіе, [2]) наконецъ задержаніе сѣмени въ женскихъ дѣторолныхъ частяхъ. [3]) Еще средствомъ для узнанія беременности служило треніе глазъ краснымъ камнемъ: если пыль проникаетъ въ глаза, то женщина беременна, въ противномъ случаѣ—не беременна. [4]) Между прочимъ описаны также признаки для распознаванія беременности мальчикомъ или дѣвочкой; такъ lentigo на лицѣ, наклоненіе сосковъ внизъ, улетучиваніе нагрѣтаго на листьяхъ молока беременной указываютъ на беременность дѣвочкой; здоровый цвѣтъ лица, наклоненіе сосковъ вверхъ и створоженіе того же молока, указываютъ на беременность мальчикомъ. [5]) Вообще господствовало воззрѣніе, что мужескій плодъ находится скорѣе въ правой сторонѣ, а женскій въ лѣвой сторонѣ матки. [6]) Во время беременности устье матки закрыто. [7]) Совокупленія во время беременности лучше избѣгать, ибо тогда роды совершаются легче. [8]) Острыя болѣзни во время беременности смертельны, [9]) зато она благопріятствуетъ ожирѣнію, [10]) а также излеченію нѣкоторыхъ маточныхъ страданій, какъ боковыхъ смѣщеній матки, наклоненія назадъ [11]) и проч. Боли у беременныхъ слѣдуютъ обыкновенно періодамъ, а различныя страданія бываютъ на 3, 5, 7, 9, 2, 4 и 6 мѣсяцы. [12])

Продолжительность беременности, которую „женщины считаютъ со дня закрытія регулъ“, опредѣляется въ 10 мѣсяцевъ. Дальше этого срока плодъ, питающійся сладкими частями крови матери, отчасти молокомъ ея, не можетъ оставаться въ маткѣ, начинаетъ дви-

---

[1]) Aphorism. V, § 61.
[2]) De sterilibus III, L. VIII, 416, § 215.
[3]) De generatione, L. VII, 476, § 5.
[4]) De natura muliebri, L. VII, 416 § 99.
[5]) De sterilibus, L. VIII, 416, § 216.
[6]) Aphorism. V, § 48, L. IV, 550.
[7]) Тамъ же, § 51.
[8]) De superfoetatione, L. VIII, 484, § 13.
[9]) Aphorism. V, § 30.
[10]) De natura pueri, L. VII, 512, § 21.
[11]) De morbis mulierum II, L. VIII, 276, 280, 302, §§ 128, 131, 133.
[12]) Epidem. VI, sect. VIII, L. V, 344, § 6.

Digitized by Google

гаться и наконецъ разрываетъ оболочки яйца, такъ какъ, созрѣвъ и увеличившись въ объемѣ, онъ нуждается въ большемъ количествѣ пищи. [1]) По той же причинѣ бываютъ преждевременные роды у женщинъ, одержимыхъ внѣ беременности скуднымъ отдѣленіемъ мѣсячныхъ кровей. [2])

Вопросу о жизнеспособности плода посвящены книги *De septimestri et octimestri partu*, поставившія себѣ цѣлью доказать, что нормальный, „законный" срокъ беременности—280 дней, что 7-мѣсячный плодъ обладаетъ большей жизнеспособностью, чѣмъ 8-мѣсячный, который обыкновенно умираетъ, [3])—что́ Аристотель признавалъ справедливымъ только для Греціи, тогда какъ въ Египтѣ легко сохраняются и 8-мѣсячные зародыши. [4]) Вмѣстѣ съ тѣмъ обращается вниманіе на фактъ, что большая часть рождаемыхъ въ 7 мѣсяцевъ тоже погибаетъ вслѣдствіе недостаточнаго развитія. [5])

Причиной неизбѣжной гибели 8-мѣсячнаго плода авторъ считаетъ то обстоятельство, что на восьмомъ мѣсяцѣ и плодъ и мать подвержены различнымъ болѣзнямъ, а такъ какъ самое рожденіе и первые затѣмъ дни чрезвычайно мучительны для младенца, то онъ, рождаясь больнымъ, не въ состояніи противостоять дѣйствію напирающихъ на него разрушительныхъ внѣшнихъ вліяній. [6]) Весьма интересно проводимое авторомъ сравненіе между состояніемъ младенца до и послѣ рожденія, между удобствами, представляемыми для него маткой, и враждебностью для него новой среды, гдѣ его тотчасъ охватываютъ холодный воздухъ и грубая одежда. „Прежде, выражаясь словами автора, все съ нимъ случавшееся было очеловѣчено, теперь же ему приходится самому очеловѣчивать все съ нимъ встрѣчающееся". Этотъ переходъ чрезвычайно опасенъ и сравнивается съ опасностью, проистекающею даже для взрослаго отъ внезапной перемѣны климата или образа жизни. [7])

Движенія младенца согласно *Эпид. II*, начинаются уже на 70 день беременности. [8]) Согласно автору De morbis mulierum

---

[1]) De natura pueri, L. VII, 534, § 30.

[2]) Тамъ же.

[3]) De septimestri partu, L. VII, 442, § 4.

[4]) Pseudo-Galen, De historia philosopha, c. 84 (Kühn, XIX, 332) Ср. Haeser, I, 208.

[5]) De septimestri partu, L. VII, 438, § 2.

[6]) De octimestri partu, 452, 454, § 10.

[7]) De octimestri partu, L. VII, 456, § 12.

[8]) Epidem. II, sect. III, L. V, 116, § 17.

Digitized by Google

„мужескій плодъ начинаетъ двигаться по истеченіи трехъ, а женскій по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ". [1]) Обильное истеченіе молока изъ грудей беременной служитъ признакомъ слабости зародыша, твердость же грудей—признакомъ здоровья зародыша. [2]) Признаками смерти младенца служатъ холодъ hypogastrii, чувство переваливанія тяжелаго тѣла при перемѣнѣ положенія беременной съ одного бока на другой, а также обильное безболѣзненное кровотеченіе до родовъ. [3]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мертвый плодъ переходитъ въ гніеніе и отдѣляется мало по малу, причемъ позже всего отдѣляются кости; иногда появляется и истеченіе, „если беременная не умретъ раньше". [4])

Заносы (mola μύλης) происходятъ отъ неправильнаго зачатія скуднаго и болѣзненнаго сѣмени при обильномъ мѣсячномъ очищеніи и узнаются по увеличенію объема живота какъ у беременной, по отсутствію движеній плода по прошествіи 3—4 мѣсяцевъ, наконецъ по отсутствію молока въ грудяхъ, хотя бы и набрякшихъ (тургесцирующихъ). При заносѣ, состоящемъ изъ сплошного куска мяса, предсказаніе очень дурно, лучше предсказаніе при существованіи въ маткѣ нѣсколькихъ легко отдѣляющихся мясистыхъ образованій, если только больная не погибаетъ отъ обильной потери крови. За леченіе подобныхъ случаевъ не слѣдуетъ и браться, развѣ предупредивъ объ угрожающей опасности. [5])

Выкидышъ главнымъ образомъ происходитъ отъ неодинаковаго развитія матки и зародыша. [6]) Тѣлодвиженія беременной на произведеніе выкидыша не имѣютъ вліянія. Признакомъ приближающагося выкидыша служитъ спаденіе грудей. [7]) Вообще послѣродовой періодъ при выкидышѣ протекаетъ труднѣе нежели при нормальныхъ родахъ. [8]) Гиппократикамъ было извѣстно, что выкидышъ часто повторяется въ одни и тѣже періоды беременности. Предохранительнымъ средствомъ считается искусственное произведеніе тучности и употребленіе мѣстныхъ лекарственныхъ веществъ, вводимыхъ въ матку посредствомъ свинцовыхъ или оловянныхъ зондовъ (μήλη). [9])

---

[1]) De morbis mulierum I, L. VIII, 150, § 71. Тамъ же, III, 446 § 233.
[2]) Aphorism. V, § 52, L. IV, 550.
[3]) De superfoetatione L. VIII, 482, §§ 10, 11.
[4]) Тамъ же, L. VIII, 482, § 9.
[5]) De morbis mulierum I, L. VIII, 148, § 71; тамъ же III, 446, § 233.
[6]) Тамъ же, 490, § 27.
[7]) Aphorism. V, 53.
[8]) De morbis mulierum I, L. VIII, 152, § 72.
[9]) De sterelibus III, L. VIII, 450, 452, §§ 237, 238.

Digitized by Google

Къ патологіи беременности относятся еще нѣкоторыя случайныя осложненія, какъ-то: блѣдность вслѣдствіе „дестиляціи" чистой крови по направленію къ плоду, апетитъ къ ненормальной пищѣ, также вслѣдствіе отлива крови къ плоду, тошноты, даже отъ небольшихъ количествъ пищи, боль подъ ложечкой, слабость. Учащенное дыханіе и боль въ поясницѣ наступаютъ при приближеніи родовъ.[1]) Самымъ труднымъ мѣсяцемъ считается восьмой.[2]) Дурными признаками во время беременности считаются боль въ подреберьяхъ, брюшныя (кишечныя) истеченія, ознобъ;[3]) далѣе афтозныя истеченія и геморроидальные приливы, вздутіе тонкихъ кишекъ, припухлость маточнаго устья;[4]) а также тяжесть и боль въ головѣ,[5]) наконецъ отечная припухлость на ногахъ и подъ вѣками и одышка.[6])

Искусственный выкидышъ въ древности былъ въ большомъ ходу и производился безнаказанно, на что давалось право даже повивальнымъ бабкамъ, если плодъ былъ еще молодъ.[7]) Аристотель также допускалъ его производство даже безъ медицинскихъ показаній, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что выкидышъ долженъ быть произведенъ раньше, чѣмъ плодъ получилъ сознаніе и жизнь.[8]) Нѣтъ сомнѣнія, что запрещеніе „*Присягой*" искусственнаго выкидыша при помощи средствъ, умерщвляющихъ плодъ („πεσσοι φθόριοι"), относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда онъ производится съ преступной цѣлью, а не къ тѣмъ, въ которыхъ къ нему бываютъ вынуждены прибѣгать акушеры.[9]) Въ *De natura muliebri* и *De morbis mulierum I* упоминаются различныя абортивныя, преимущественно механическія средства подъ названіемъ ἐκβόλια, употреблявшіяся съ цѣлью изгнанія либо мертваго, либо парализованнаго, либо полуразвитаго плода.[10]) Съ

---

[1]) De morbis mulierum, L. VIII, 78, § 34.

[2]) De septimestri partu L. VII, 440, § 3.

[3]) Praenotiones coacae, L. V, 702 § 512, 704, § 527.

[4]) Тамъ же, 704 § 518 и 528.

[5]) Тамъ же, 523.

[6]) Epidem. VII, L. V, 376 § 6.

[7]) *Plato, Theaetetus*, ed. Steph 149. Argument къ Jusjurandum, L. IV, 620.

[8]) *Aristoteles, Politica*, lib. VIII VII, ed. Barthel. st. Hilaire, cap. 14. Ср. Jusjurandum, L. IV, 620, 621, Argument; и Remarques détachées sur les maladies des femmes, L. VIII, 526.

[9]) Jusjurandum, l. c.

[10]) De natura muliebri, L. VII, 348, 350, 352 § 32; De morbis mulier. I. L. VIII, 176—188, § 78.

Digitized by Google

этими средствами не слѣдуетъ смѣшивать ἀτόκια, т. е. средствъ, мѣшающихъ зачатію. [1])

Роды, [2]) какъ уже сказано выше, находились исключительно въ рукахъ повивальныхъ бабокъ и только въ самыхъ трудныхъ случаяхъ послѣднія прибѣгали за помощью къ врачамъ. Хотя въ древнегреческій періодъ, въ силу общераспространеннаго и религіей освященнаго обычая, роды совершались въ положеніи на колѣнахъ, какъ видно изъ относящихся сюда древнихъ изображеній, [3]) но во времена Гиппократа для этой цѣли служила обыкновенно кровать и лишь въ трудныхъ случаяхъ, особенно при замедленіи въ отдѣленіи послѣда,—родильное кресло (δίφρος), о которомъ въ *De superfoctatione* читаемъ слѣдующее:

„Если родильница не можетъ сидѣть на стульчакѣ (λάσανον), то ее сажаютъ на наклоненное, продиравленное кресло (sella reclinata perforata, ἀνακλίτος δίφρος τετρυπήμενος)". [4])

Согласно Фоэзію слово λάσανον означаетъ „фамильное кресло для испражненій" (sella familiaris ad ventris onera exonerauda), [5]) а потому его не слѣдуетъ смѣшивать съ δίφρος, который собственно и есть настоящее родильное кресло, продиравленное и согнутое, безъ боковыхъ стѣнокъ.

Самый процессъ родовъ разсматривался какъ актъ, исходящій отъ плода [6]) и совершающійся тѣмъ легче, чѣмъ позднѣе вытекаютъ родовыя воды. Что же касается родовыхъ болей, то главнѣйшей причиной ихъ считалось растяженіе лобковыхъ сращеній и сѣдалищныхъ костей (ἰσχία), происходящее будто-бы во время родовъ. [7])

Къ средствамъ, рекомендуемымъ для ускоренія родовъ, относятся разныя окуриванія, напр. резиной, смолой или корой сосновыхъ деревьевъ, [8]) впрыскиванія, употребленіе раздражающихъ

---

[1]) Тамъ же, 170, § 76. Ср. Pinoff, Die Geburtshilfe des Soranus Ephesus, въ Janus Henschel'я, II, 17 (Breslau, 1847).

[2]) При разсмотрѣніи нижеслѣдующихъ данныхъ о родахъ и родовспомогательныхъ пріемахъ согласно гиппократикамъ мы слѣдовали отчасти изложенію Haeser'a, I, 203, 204, § 53, дополнивъ его однако многими данными изъ *Сборника*.

[3]) Ср. Welcker, Kleine Schriften, III, 188 (Bonn, 1850).

[4]) De superfoetatione, L. VIII, 480, 482, § 8.

[5]) Foësius, Oeconom. Hippocratis, voce λάσανον, 228 (Genova, 1662).

[6]) De natura pueri, L. VII, 534, § 30.

[7]) Тамъ же, 538.

[8]) De morbis mulier. I, L. VIII, 80, § 34.

Digitized by Google

и успокоительныхъ пессаріевъ, угля въ обильномъ количествѣ, чихательныхъ (при выкидышѣ), наконецъ встряска (succussio, σεισμὸς), причемъ родильница прикрѣплялась къ кровати, которую часто, особенно въ моментъ каждой родовой потуги, опрокидывали на полъ, устланный мягкой подстилкой. [1])

Изъ положеній младенца[2]) самымъ благопріятнымъ считается предлежаніе головки,[3]) при чемъ сначала выходитъ головка, затѣмъ остальныя части тѣла, послѣдней же пуповина, къ которой прикрѣплена Chorion. Предлежаніе бока или ножекъ, а также косыя положенія считаются менѣе благопріятными и могутъ причинить смерть матери или младенца или обоихъ. [4]) Вообще существуетъ правило—стараться всѣ другія положенія посредствомъ поворота на головку превращать въ головное, а выпавшія конечности по возможности вправлять; [5]) если же это невозможно, а младенецъ мертвый, то приступать къ раздробленію младенца (эмбріотоміи). [6]) Послѣднее производится посредствомъ ножа, защищаемаго указательнымъ пальцемъ, причемъ врачъ долженъ имѣть обрѣзанные ногти во избѣжаніе поврежденій матки:

„Головку разсѣчь бистуреемъ, раздробить ее кефалотрибомъ (ξυμφλασαι), дабы не мѣшала, а кости вынуть костной ложкой; затѣмъ извлечь заостреннымъ внутри крючкомъ, который внѣдряютъ въ ключицу, дабы лучше держался, причемъ притягивать не разомъ, а мало-по-малу, то слабѣе, то сильнѣе. Когда все это извлечено и дошли до плечиковъ, то отрѣзать обѣ ручки въ плечевыхъ составахъ. Когда и эти послѣднія извлечены, если только онѣ выходятъ, то легко извлечь и остальное, если же не выходятъ, то разсѣчь всю грудь вплоть до горла, остерегаясь при этомъ вскрытія живота или обнаженія его внутренностей, ибо тогда выпадаютъ желудокъ, кишки и калъ, что затрудняетъ дальнѣйшія операціи. Затѣмъ раздробить ребра, сблизить лопатки и тогда остальныя части младенца выходятъ безъ труда, если только животикъ не вздутый. Если послѣдній опухъ, лучше всего проколоть его осторожно, послѣ чего освобождаются только вѣтры и туловище легко выходитъ. Если выпала ножка или ручка, а младенецъ мертвый, то по возможности вправить ту или другую

---

[1]) Тамъ же, 142, § 68.

[2]) Относительно положенія младенца въ маткѣ авторъ говоритъ, что ручками онъ упирается въ челюсти, а головка находится вблизи ножекъ, удерживается же онъ оболочками, идущими отъ пупка; но нѣтъ возможности съ точностью опредѣлить, хотя бы даже удалось наблюдать младенцевъ внутри матокъ, гдѣ находится головка—вверху или внизу. De natura pueri, L. VII, 528, § 28.

[3]) De natura pueri l. c. De morbis mulierum I. L. VIII, 78 § 33.

[4]) De octimestri partu L. VII, 454, § 10.

[5]) De superfoctatione L. VIII, 478, § 4.

[6]) De embryonis exscisione, L. VIII, 512, § 1.

Digitized by Google

и, подавъ младенца назадъ, сдѣлать поворотъ, это самое лучшее, если же невозможно, то все выпавшее наружу отрѣзать какъ можно выше и по изслѣдованіи всего подать младенца назадъ и сдѣлать поворотъ на головку. Предъ поворотомъ или раздробленіемъ младенца обрѣзать ногти, а бистурей выбрать скорѣе изогнутый, нежели прямой, прикрывая остріе указательнымъ пальцемъ, ощупывая имъ и оперируя подъ его руководствомъ, избѣгая пораненій матки". [1])

Авторъ *De superfoetatione* при задержаніи мертваго младенца рекомендуетъ слѣдующій способъ: смазанная жиромъ рука вводится въ матку и отдѣляетъ плечи отъ шейки при помощи желѣзныхъ щипцовъ (ὄνυχα), [2]) которыми для этой цѣли вооруженъ большой палецъ, затѣмъ ручки послѣ ампутаціи извлекаютъ, распарываютъ животъ, вынимаютъ внутренности и раздробляютъ ребра, послѣ чего спавшееся и уменьшенное такимъ образомъ въ объемѣ туловище легче выходитъ. [3])

Обмотаніе пуповины вокругъ шейки младенца объясняется тѣмъ, что пуповина, будучи натянута въ одну сторону матки больше чѣмъ въ другую, заставляетъ младенца сдѣлать поворотъ свой (culbute) въ эту сторону, причемъ пуповина неизбѣжно обматывается вокругъ шейки или плеча. [4]) При замедленіи отдѣленія послѣда, не слѣдуетъ отдѣлять пуповины, а сажаютъ родильницу на стульчакъ или кресло съ отверстіемъ, подъ нимъ на полу лежатъ наполненные водою мѣха, на эти послѣдніе кладутъ младенца, затѣмъ мѣха прокалываютъ, такъ что содержимое ихъ мало-по-малу вытекаетъ, младенецъ опускается и медленнымъ влеченіемъ способствуетъ отдѣленію дѣтскаго мѣста. [5]) Если головка вышла, а остальная часть туловища не выходитъ, или же если часть туловища находится въ маткѣ, другая во влагалищѣ, а вышедшая часть опухаетъ, то прибѣгаютъ къ пахучимъ окуриваніямъ, а если послѣднія остаются недѣйствительными, то втираютъ въ устье матки густой сокъ элатерія. [6]) Если головка вышла изъ устья матки, туловище не подвигается а младенецъ мертвый, то смоченную водою руку вводятъ между устье матки и головку младенца и кругомъ

---

[1]) De morbis mulierum I, L. VIII, 146—148, § 70.

[2]) Отъ ὄνυξ, ὄνυχος ноготь, здѣсь, по замѣчанію Фоэзія и согласно Галену означаетъ ногтеобразный желѣзный инструментъ для эмбріульціи. Ср. Foësius, Oeconomia Hippocratis, 275.

[3]) De superfoetatione, L. VIII, 480 § 7.

[4]) De octimestri partu L. VII, 454.

[5]) De superfoetatione, L. VIII, 480, § 8.

[6]) Тамъ же, 478, § 4.

Digitized by Google

послѣдней къ подбородку въ ротъ и дѣлаютъ притяженіе къ себѣ.[1]) Если при предлежаніи ножекъ туловище вышло изъ дѣторо-дныхъ частей, а головка ущемилась внутри послѣднихъ, между маточ-нымъ устьемъ и головкой младенца вводятъ обѣ руки, смоченныя во-дою, и затѣмъ извлекаютъ.[2])

Вообще при трудныхъ родахъ дается совѣтъ—для сохране-нія жизни младенца изъ предосторожности не отрѣзывать пуповины раньше, чѣмъ младенецъ помочится, чихнетъ или крикнетъ; мать же должна находиться какъ можно ближе къ младенцу и пить уксусо-медъ. Если пуповина дѣлается эмфизематозной и младенецъ начинаетъ двигаться, чихать или кричать, то пуповину разрѣзываютъ, ибо дитя уже дышетъ. Когда же по истеченіи извѣстнаго времени младенецъ остается неподвижнымъ и пуповина не дѣлается эмфизематозной, то младенецъ не останется въ живыхъ.[3])

Послѣродовыя болѣзни. Сюда относятся: 1) поносы послѣ родовъ, осложненные припухлостью бедеръ, болями и жаромъ въ ниж-ней части живота; здѣсь прибѣгали къ охлажденію живота, не причи-няя однако озноба, а внутрь давали слизистое или мучнистое питье и прамнійское вино.[4]) 2) Воспаленіе матки съ увеличеніемъ объема живота жаромъ, давленіемъ въ подреберьяхъ, противъ чего употреб-лялись припарки изъ толченой морской губки, смѣшанной съ отру-бями или золою.[5]) Въ другихъ случаяхъ, если воспаленіе матки со-пряжено съ разстройствомъ желудка, сильнымъ жаромъ, болями и припухлостью живота, зловонными испражненіями, болью въ вискахъ и отсутствіемъ апетита, назначали теплый отваръ липовыхъ цвѣта и листьевъ, уксусомедъ, воду съ виномъ, на нижнюю часть живота клали холодныя примочки, а на подреберья припарки, при этомъ стро-гая діэта.[6]) 3) Прекращеніе послѣродовыхъ очищеній вслѣдствіе простуды лечилось окуриваніями, обмываніями и противо-воспалительными пессаріями.[7]) Вообще средства противъ послѣродо-

---

[1]) Тамъ же, § 5.
[2]) Тамъ же, § 6.
[3]) Тамъ же, 484 § 15.
[4]) De morbis mulierum I, L. VIII, 110 § 52.
[5]) Тамъ же, 112 § 63.
[6]) Тамъ же, 108 § 50.
[7]) Тамъ же, 112, § 4.

Digitized by Google

Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи.

—

ДОПОЛНЕНІЯ.

Стр. 2—29. Списки Прѣнія Живота и Смерти. Въ Описаніи рукоп. сборниковъ Импер. публ. библіотеки А. Ѳ. Бычкова (Спб. 1878) упомянуты (стр. 40,118) два списка Прѣнія: a) въ сборникѣ Погод. древлехранилища № 1570 (XVII в.); судя по начальнымъ строкамъ, помѣщеннымъ въ описаніи, списокъ сходный съ В, Г, Д; b) въ сборникѣ Погод. древлехр. № 1561 (XVII в.); передѣлка Прѣнія, какъ списки I, К, Л, М.—Въ описаніи библіотеки, оставшейся по смерти переводчика академіи наукъ І. В. Паузе († 1735), значились между прочимъ: Fabulae de heroe Bova Corolewitz; Fabel von einem Helden gegen den Todt. (*Пекарскій*, Исторія акад. наукъ, I, XIX).

Стр. 8. Tödin. Ср. „Germania“ V, 125.

Стр. 21—22. Заупокойное поминанье при жизни. См. еще *Тихонравовъ*, Памятн. отреч. р. литерат. II, 297.

Стр. 25. „Да не храбрѣе ты Карила праведнаго: в ивлонскомъ царствѣ такова мудреца не бывало.“ Мудрецъ Кирилъ представляется вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновеннымъ храбрецомъ, богатыремъ. Эта странность не заставляетъ ли предположить, что тутъ съ мудрецомъ Кириломъ слился какой-то другой образъ? Припомн. догадку проф. Веселовскаго, что имя нашего богатыря: Чурило есть народное измѣненіе греч. имени: Κύριλλος. (Archiv für Slav. Phil. III, 3, 573—574).

Digitized by Google

Стр. 33—36. Притча о дворѣ и змѣѣ. Для пересказовъ см. еще Esopus von B. Waldis, herausg. von *H. Kurz*, 2-ter Th. (Deutsche Bibliothek, II-ter B.) Anmerk. S. 43.

Стр. 36. Синодики. См. Отчетъ общ. любителей др. письменности за 1877 г. Прилож. № XIII. Тѣмъ же обществомъ изданы нѣкоторые списки синодика.

Стр. 47—48, 51—52. Разсказы о встрѣчѣ со смертью извѣстны и на востокѣ. Въ сборникѣ „Тысяча и одна ночь“ есть такая сказка: Былъ одинъ царь. Захотѣлось ему разъ показаться во всемъ блескѣ передъ своимъ народомъ. Всѣ эмиры получили приказъ собраться на смотръ. Царь выѣхалъ изъ своего дворца весь въ золотѣ и драгоцѣнныхъ камняхъ, на прекрасномъ конѣ, окружонный блестящей свитой. „Кто въ свѣтѣ можетъ сравниться со мной?“ подумалъ онъ. Вдругъ, откуда ни возьмись какой-то оборванецъ: подошолъ къ царю и поздоровался. Царь не отвѣтилъ на его привѣтствіе. Тогда прохожій схватился за повода царской лошади.—„Прочь руку!“ сказалъ царь.—У меня есть до тебя дѣло.—„Подожди! когда я сойду, тогда и разскажешь, что тебѣ нужно.“—Я ждать не могу, мое дѣло не терпитъ отсрочки.—„Ну, говори!“—Я долженъ сказать тебѣ по секрету.—Царь нагнулся къ прохожему, и тотъ сказалъ ему на ухо: „я—ангелъ смерти, пришолъ за твоей душой.“—Подожди, дай, я вернусь домой и прощусь съ женой, дѣтьми и сосѣдями.—„Нельзя! Ты не увидишь ихъ больше; твоей жизни пришолъ конецъ; я сейчасъ же возьму твою душу.“ Лишь только ангелъ смерти сказалъ это, царь замертво упалъ на землю.—Ангелъ смерти отправился затѣмъ къ благочестивому, богоугодному человѣку, привѣтствовалъ его и сказалъ: „мнѣ нужно сообщить тебѣ тайну, благочестивый человѣкъ!“—Скажи на ухо.—„Я ангелъ смерти.“—Добро пожаловать! Я ужь давно съ нетерпѣніемъ жду твоего прихода.—„Если ты хочешь окончить прежде какое нибудь дѣло, такъ дѣлай.“—Встрѣтить моего Господа—дѣло, важнѣе котораго я не знаю.—„Какъ мнѣ взять у тебя душу? Господь приказалъ мнѣ предоставить это на твой выборъ.“—Такъ подожди, я помоюсь и стану молиться; порази меня, когда я паду ницъ.—Омылся человѣкъ и сталъ молиться; когда онъ палъ ницъ во время молитвы, ангелъ смерти взялъ его духу и отнесъ ее въ мѣсто милосердія, прощенія и блаженства.—Да лѣе передается сказка еще объ одномъ царѣ. Нажилъ онъ себѣ большое богатство и наслаждался жизнью. Разъ,

Digitized by Google

во время пира, подошолъ къ царскому дворцу какой-то нищій съ сумой за плечами; онъ съ такой силой постучался въ ворота, что потрясся весь дворецъ и покачнулся царскій престолъ. То былъ ангелъ смерти. Царь проситъ пощады: „Порази теперь другаго кого нибудь вмѣсто меня.“ Ангелъ смерти отвѣчалъ: „Я пришолъ за тобой и никакой другой жизни не возьму.“ Царь плачетъ и проклинаетъ золото, которое ослѣпило его, которое заставило его забыть Бога. Тогда сообщилъ Господь золоту даръ слова, и оно стало говорить: „Зачѣмъ ты проклинаешь меня? Кляни себя лучше. Богъ создалъ насъ,—и тебя, и меня, изъ праха; онъ далъ меня въ твои руки для общей пользы, а ты тратился только на свои забавы“ и проч. Ангелъ смерти взялъ душу царя. (Tausend und eine Nacht, übers. v. *G. Weil*, IV B., S. 97—102). Въ грузинскихъ сказкахъ Саввы Орбеліани, который передѣлывалъ иногда мѣстныя народныя сказки, передается слѣдующее: „Былъ одинъ царь. Онъ клялся, говоря: „смерть не убьетъ меня такъ, чтобы и я ее не убилъ.“ Приготовилъ себѣ военные доспѣхи и саблю, и былъ готовъ встрѣтить смерть. Когда заболѣлъ и насталъ день смерти, положилъ оружье возлѣ себя. Задыхаясь протянулъ руку къ саблѣ, но не могъ вынуть меча изъ ноженъ, побранилъ онъ смерть и сказалъ: „что это за геройство? сначала отнимаешь у человѣка силу, а затѣмъ убиваешь его. Если ты отважна, то сразись со мной прямо.“ (Книга мудрости и лжи. Перев. Ал. *Цагарели*. Спб. 1878, стр. 58).

Стр. 48—54. Борьба со смертью. Въ сказаніи о Димитріи Донскомъ: „многыя побѣды показалъ еси, нынѣ же *смертію побѣженъ еси*.“ (П. С. Р. Лѣт. VI, 108). У Палицына о М. Скопинѣ-Шуйскомъ: „съ таковыми убо *смертьми боряйся* мужь зайде подъ землю.“

Стр. 49. Ангелъ смерти представляется вооружоннымъ. Въ Видѣніи пономаря Тарасія: „По глаголу же чюдотворца Варлаама, взыде второе понамарь Тарасие на церковь святаго Спаса в верьхъ: видитъ множество *ангелъ стрѣляющихъ огнеными стрѣлами*, яко дождь силный изъ тучи, на множество народа людьскаго.... и предъ всякимъ человѣкомъ стоящa ангела хранителя, держащa книгы, и зряща в нихъ повелѣния Божия. Акій человѣкъ обрѣташеся написанъ въ живыхъ, того ангелъ хранитель помазоваше кистию из сосуда,.... и абке той человѣкъ исцѣление приимаше и здравъ бываше от съмертоносныя язвы... Егда же видяше ангелъ человѣка, емуже написано умрети въ книгахъ судебъ Божиихъ,.... і абие не помазалъ его миромъ ангелъ

Digitized by Google

хранитель, унылъ отхождаше от человѣка, бояся преслушати своего владыки повелѣнія." (Памятн. стар. р. лит. I, 283—284).

Стр. 54—55. Прѣніе души съ тѣломъ. См. *G. Kleinert*, Ueber den Streit zwischen Leib und Seele. Ein Beitrag zur Entwicklungsgeschichte der Visio Fulberti. Halle. 1880.

Стр. 63—66. Предметы, висящіе на воздухѣ: камень въ апокр. житіи муч. Никиты. (*Веселовскій*, Разысканія въ области дух. стиховъ, II, 14. Записки ак. наукъ XXXVII, 1).

Стр. 74—75. Бросанье камней на могилы. См. еще Zeitschrift für Völkerpsychologie XII, 3 (1880), S. 289—309: Die Sitte des Steinwerfens und der Bildung von Steinhaufen, v. *K. Haberland*; ср. также „Germania" 1881, 2, 178—179, 200.

Стр. 81. Аника—ἀνίκητος. Ср. еще *Веселовскій*, ор. с. 13, 159.

Стр. 122—128. Краткая Палея издана недавно А. Н. *Поповымъ*. (Чтенія въ Общ. ист. и древн. росс. 1881 г. кн. I). „Сказаніе о Самсонѣ" на стр. 122—132. Въ Копенгагенскомъ сборникѣ русскаго письма (XVII в.) помѣщено между проч. сказаніе о Самсонѣ, названномъ, какъ и въ Румянц. рукоп. № 297, богатыремъ: О Самсонѣ богатырѣ. (*Срезневскій*, Свѣдѣнія и зам. о малоизв. и неизв. памятникахъ, N LXI, стр. 353; Зап. Акад. наукъ, XXIV, 2).

Стр. 133—136. Столбъ отъ земли до неба. „Въ окіане же стоитъ столпъ зовемыи адамаматинъ, емуже глава до небеси." (Памятн. отреч. р. литерат. изд. *Тихонравова*, II, 350).

Digitized by Google

ПРОГРАММА

ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМІИ

СОСТАВЛЕНА НА $18^{81}/_{82}$ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ

для фармацевтовъ, экзаменующихся на степень провизора.

1. Органическій элементарный анализъ. Вычисленіе результатовъ анализа.—Опредѣленіе вѣса частицы.—Изомеры и полимеры.—Предѣльныя и непредѣльныя соединенія.—Функціи органическихъ соединеній.

2. Болотный газъ. Хлористый и іодистый метилъ. Хлороформъ; іодоформъ и бромоформъ. Хлористый и іодистый углеродъ. Соотношеніе въ физическихъ свойствахъ галоидныхъ продуктовъ замѣщенія болотнаго газа. Обратное замѣщеніе галоидовъ водородомъ. Нитрометанъ. Хлорпикринъ. Нитроформъ. Тетранитрометанъ.

Гомологи болотнаго газа. Общіе способы ихъ полученія. Этанъ. Хлористый и бромистый этилъ. Нитроэтанъ. Этилнитроловая кислота. Изомеры въ ряду гомологовъ болотнаго газа и ихъ галоидныхъ продуктовъ замѣщенія.—Нефть.

3. Углеводороды рода этилена. Общіе способы ихъ полученія. Этиленъ. Хлористый и бромистый этиленъ; отношеніе ихъ къ спиртовому раствору ѣдкаго кали; продукты замѣщенія ихъ.—Пропиленъ.—Бутиленъ и его изомеры.—Полимеризація углеводородовъ C^nH^{2n}; фиксированіе ими элементовъ воды и галоидоводородныхъ кислотъ; отношеніе ихъ при окисленіи.

Ацетиленъ; его полученіе и свойства; бромоацетиленъ. Полимеризація ацетилена.—Аллиленъ и его изомеры.—Гомологи ацетилена.

4. Терпены; ихъ гидраты и хлоргидраты. Изомерныя превращенія терпеновъ. Отношеніе ихъ при окисленіи. Каучукъ. Гуттаперча.—Бор-

Digitized by Google

нейская и обыкновенная камфора. Бромокамфора. Отношеніе камфоры при окисленіи. Камфарная кислота; полученіе ея, свойства. Изомеры камфарной кислоты.

5. Бензолъ; полученіе его и свойства. Фракціонированная перегонка. Продукты замѣщенія бензола; ихъ особенности; изомерія между ними. Нитробензолъ.

Гомологи бензола; ихъ нахожденіе; полученіе ихъ; изомерія въ ряду ихъ; способы раздѣленія ихъ; отношеніе ихъ при возстановленіи, окисленіи, хлорированіи и бромированіи.

Стиролъ.—Фенилацетиленъ.

6. Нафталинъ; полученіе его, свойства; продукты замѣщенія его; отношеніе его при окисленіи и возстановленіи. Нафтохинонъ.—Дифенилъ и его производныя.

Непредѣльные углеводороды, являющіеся производными метана, этана, этилена, ацетилена и т. д. Трифенилметанъ.—Антраценъ и его изомеры; отношеніе ихъ при окисленіи. Антрахинонъ. Ализаринъ.

7. Спирты вообще. Предѣлъ и скорость образованія эфировъ. Различіе спиртовъ первичныхъ, вторичныхъ и третичныхъ. Этиловый спиртъ; нахожденіе его, полученіе и свойства. Опредѣленіе содержанія спирта. Отношеніе спирта при окисленіи, при дѣйствіи хлора, натрія и т. д. Процессъ образованія обыкновеннаго эфира; полученіе его, свойства. Смѣшанные эфиры. Сложные эфиры. Различіе между эфирами органическихъ и неорганическихъ кислотъ.—Азотистый и азотный эфиры. Сѣрновинная кислота. Эфиры многоосновныхъ кислотъ.

Гомологи этиловаго спирта; ихъ нахожденіе, общіе способы полученія. Древесный спиртъ.—Сивушное масло.—Бутиловый и амиловый спирты.—Аллиловый спиртъ и его гомологи.

8. Бензойный спиртъ. Коричный спиртъ. Спирты вторичные производные гомологовъ бензола. Фенолы; общіе способы полученія ихъ. Обыкновенный фенолъ; отношеніе его къ щелочамъ; фиксированіе имъ элементовъ угольнаго ангидрида. Нитрозо- и нитрофенолы. Пикриновая кислота. Смѣшанные эфиры фенола.

9. Гликоли; общіе способы полученія ихъ. Этиленовый гликоль. Хлоргидринъ его. Окись этилена. Полиэтиленовые гликоли.—Салигенинъ. Анисовый спиртъ. Гидрохинонъ и его изомеры. Хинонъ. Гидро- и изогидробензоинъ. Бензоинъ. Бензилъ.

Digitized by Google

Глицеринъ. Эфиры его. Нитроглицеринъ. Хлоргидрины. Эпихлоргидринъ. Глюцидъ. Полиглицериновые спирты.—Пирогаллинъ.—Флороглюцинъ.—Эритритъ.—Кверцитъ.—Маннитъ. Дульцитъ

10. Альдегиды. Образованіе ихъ изъ углеводородовъ. Производныя гидратовъ альдегидовъ (дигидратовъ). Обыкновенный альдегидъ; полученіе его, свойства; характерныя реакціи. Изомеры его. Продукты конденсаціи альдегида. Ацеталь. Продукты замѣщенія галоидами. Хлораль; гидратъ его. Альдегидамміакъ. Гидрацетамидъ.

Гомологи обыкновеннаго альдегида; общіе способы ихъ полученія. Бутиральдинъ.

Акролеинъ.—Кротоновый альдегидъ. Ихъ амміачныя производныя; отношеніе послѣднихъ при сухой перегонкѣ.

11. Ацетонъ; способы полученія его; свойства. Продукты конденсаціи его. Гомологи ацетона; правильности, замѣчаемыя при окисленіи ихъ.

Бензойный альдегидъ; случаи образованія и способы полученія его; свойства его. Дѣйствіе на него пятихлористаго фосфора, азотной кислоты, галоидовъ. Гидробензамидъ. Амаринъ. Лофинъ.—Куминовый альдегидъ.—Коричный альдегидъ; синтезъ его; отношеніе его къ крѣпкой азотной кислотѣ.

Ацетофенонъ.—Бензофенонъ.—Дезоксибензоинъ.

12. Альдоль.—Фурфуроль.—Салициловый альдегидъ; способы его полученія; свойства; двойственный характеръ его; реакція съ уксуснымъ ангидридомъ и уксуснонатріевой солью.—Сим. оксибензойный альдегидъ; анисовый альдегидъ. Гліоксаль.

Протокотехиновый альдегидъ. Пиперональ. Ванилинъ.

13. Броженіе; различные роды его.

Глюкозы; характерныя свойства ихъ, дѣйствія ихъ на поляризованный лучъ; отношеніе глюкозъ къ щелочамъ, азотной кислотѣ, уксусному ангидриду, хлористому ацетилу и т. д. Опредѣленіе содержанія глюкозъ.—Глюкозиды. Амигдалинъ.—Салицинъ.—Арбутинъ.—Мироновая кислота.

Сахароза; ея свойства. Отношеніе къ щелочамъ и кислотамъ. Сахараты. Опредѣленіе содержанія сахара.—Лактоза.—Мальтоза.

Крахмалъ. Растворимый крахмалъ.—Декстринъ.

Digitized by Google

Клѣтчатка. Растительный пергаментъ. Пироксилинъ. Коллодій.—Камеди.—Слизи.

14. Муравьиная кислота; случаи образованія и способы полученія ея; свойства и реакціи. Соли ея и эфиры; ортомуравьиные эфиры.—Уксусная кислота; случаи образованія и способы полученія ея; свойства и реакціи. Соли и эфиры ея. Реакція натрія съ уксуснымъ эфиромъ. Ангидридъ уксусный. Перекись ацетила. Хлороуксусныя кислоты. Хлористый ацетилъ.

15. Гомологи уксусной кислоты. Общіе способы полученія ихъ. Раздѣленіе ихъ. Пропіоновая кислота.—Масляная, валерьяновая и др. кислоты и ихъ изомеры.—Твердыя жирныя кислоты; раздѣленіе ихъ; соли ихъ.

Акриловая кислота. Гомологи ея и ихъ изомеры. Отношеніе ихъ къ ѣдкому кали, возстановляющимъ веществамъ, брому и т. п.

Сорбиновая кислота.—Льняная кислота.

16. Бензойная кислота; случаи образованія, способы полученія, свойства, соли и эфиры ея. Галоидныя и нитропродукты замѣщенія; изомерія между ними. Хлористый бензоилъ.—Гомологи бензойной кислоты; общіе способы полученія ихъ. Фенилуксусная кислота. Куминовая кислота.

Коричная кислота; случаи образованія ея; отношеніе ея къ ѣдкому кали, возстановляющимъ и окисляющимъ средствамъ, брому и т. д.—Атроповая кислота.

17. Гликолевая кислота; полученіе ея; двойственный характеръ ея. Эфиры ея. Ангидридъ.

Молочная кислота; способы полученія ея, свойства. Соли и эфиры. Изомеры молочной кислоты.—Общіе способы полученія гомологовъ молочной кислоты.

Рициноловая кислота.—Пирослизевая и пирокоменовая кислоты.—Пировиноградная кислота.—Глицериновая кислота.—Карбацетоксиловая кислота.

18. Салициловая кислота; случаи образованія и способы полученія; свойства ея. Дѣйствіе пятихлористаго фосфора. Галоидныя продукты замѣщенія. Гаультеровое масло; отношеніе его къ натрію. Изо-

Digitized by Google

меры салициловой кислоты; ихъ эфиры; анисовая кислота.—Общіе способы полученія гомологовъ салициловой кислоты.

Кумаровая кислота и ея изомеры. Кумаринъ.

19. Щавелевая кислота; случаи образованія и способы полученія ея. Свойства ея, реакціи, соли, эфиры. Дѣйствіе амальгамы натрія на этиловый эфиръ.—Малоновая кислота.—Янтарная кислота; галоидные продукты замѣщенія ея. Изоянтарная кислота.—Пировинная кислота; ея изомеры.—Высшіе гомологи щавелевой кислоты; раздѣленіе ихъ.

Фумаровая и малеиновая кислоты.—Цитраконовая кислота и ея изомеры.—Сахарная и слизевая кислоты.

Угольная кислота.

20. Фталевая кислота и ея изомеры. Фталеины; эозинъ.—Протокатехиновая и оксисалициловая кислоты.—Сантониновая кислота.—Галловая кислота; полученіе и свойство ея; дубильная кислота.—Опіановая кислота.—Хинная кислота.—Мелитовая кислота; отношеніе ея къ попеременному дѣйствію водорода и сѣрной кислоты.

21. Тартроновая кислота.—Яблочная кислота: случаи образованія, способы полученія и свойство ея. Изояблочная кислота.—Глютановая кислота.—Трикарбаллиловая кислота.—Аконитовая кислота.

Винная кислота; случаи образованія и способы полученія ея; изомерныя видоизмѣненія, свойства ихъ; кристаллическая форма; отношеніе къ возстановляющимъ средствамъ.

Лимонная кислота; способы полученія ея.—Меконовая кислота.

22. Этиловый меркаптанъ. Сѣрнистый этилъ; отношеніе его къ іодистому этилу.—Аллиловый меркаптанъ.—Тіоальдегидъ.—Тіоуксусная кислота.—Тіо- и изотіобензойная кислота.—Сѣрнистый углеродъ.—Тіоугольная кислота. Ксантогеновая кислота. Сѣрокись углерода.

Общіе способы полученія сульфокислотъ. Сульфоэтановая кислота.—Изетіоновая кислота.—Альдегидсѣрнистая кислота.—Сульфоуксусная кислота.—Сульфобензоловая кислота; соли ея. Хлорангидридъ ея; дѣйствіе на него амальгамы натрія. Сульфобензидъ. Общая реакція полученія сульфоновъ.—Сульфобензойная кислота.—Аналогія между соединеніями, содержащими группы SO^3H и CO^2H.

23. Общіе способы полученія аминовъ, гидратаминовъ и діаминовъ:

Digitized by Google

первичныхъ, вторичныхъ и третичныхъ. Производныя аммонія. Метиловыя и этиловыя соединенія.—Холинъ.

Анилинъ; продукты замѣщенія его. Метиланилинъ. Дифениламинъ. Анилиды.—Толуидинъ.—Амидофенолъ.--Фенилендіаминъ.—Бензидинъ.—Лейканилинъ. Розанилинъ. Анилиновыя краски.

Гидразиновыя, діазо- и азо- соединенія.

24. Общіе способы полученія амидовъ, гидратамидовъ и амидокислотъ. Ацетамидъ.—Бензамидъ.—Гликоколь; гиппуровая кислота, саркозинъ, бетаинъ. — Аланинъ. — Таурinъ.—Лейцинъ.—Карбопиролевая кислота.—Амидобензойныя кислоты.—Синее индиго и его производныя.

Оксаминовая кислота.—Оксамидъ.—Сукцинимидъ.—Серинъ.—Тирозинъ. Аспарагинъ.—Аспарагиновая кислота.—Глютаминовая кислота.

25. Ціанъ. Синильная кислота; полученіе ее; свойства. Хлористый ціанъ. Ціанистый калій. Ціанистое серебро. Желтая синильная соль. Красная синильная соль. Нитропрусидныя соединенія.—Общіе способы полученія нитриловъ. Ацетонитрилъ. Гремучія соли.—Пропіонитрилъ.—Бензонитрилъ.—Изонитрилы.—Амидины.—Ціановая кислота; полученіе ея и свойство; соли ея и эфиры. Ціануровая кислота.—Ціанамидъ.—Родановая кислота; ея соли и эфиры.—Горчичныя масла.

Амидныя производныя угольной кислоты.—Гуанидинъ.—Креатинъ. Креатининъ.—Карбаминовая кислота.—Мочевина; способы полученія; опредѣленіе содержанія ея. Сложныя мочевины.

Мочевая кислота и ея производныя.—Ксантинъ.—Саркинъ.—Гуанинъ. Теоброминъ.—Теинъ.

26. Общія свойства алкалоидовъ. Основанія рядовъ пиколина и хинолина.—Коніинъ.—Никотинъ.—Алкалоиды опія.—Алкалоиды хинной коры. Стрихнинъ. Бруцинъ.—Атропинъ.—Пиперинъ. Вератринъ.

Бѣлковыя вещества. Гемаглобинъ. Гематинъ. Красящія вещества желчи.

27. Органическія соединенія, содержащія элементы группы фосфора. Фосфины. Фосфиновыя кислоты. Какодилъ. Какодиловая кислота. Арсины. Металлоорганическія соединенія. Цинкэтилъ. Меркурэтилъ. Станэтиловыя соединенія.—Органическія соединенія кремнія и бора.

Digitized by Google

Какъ руководство рекомендуются:

П. Алексѣевъ: Органическая химія, 2-ое изданіе. Кіевъ, 1880.

или:

V. Richter: Chemie der Kohlenstoffverbindungen oder Organische Chemie. 2-te Auflage. Bonn 1880. Цѣна 11 марокъ.

П. Алексѣевъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ

въ Библіографичномъ Объявленіи г. Иванова (Изв. № 7):

Стран. 2, строка 15, чит.: 10 вм. 11.

Стран. 4, строка 1, уничтожить: [1])

Стран. 8, строка 8 сн. чит.: разъясненіе „ученыхъ“ пріемовъ; строка 3 сн. чит.: 15) АЁДЫ

Стран. 9, строка 1, чит.: 16)

Стран. 10, строка 31 сн. вмѣсто „уступка и безплатная пересылка“ должно читать: уступка въ платежѣ за книги и за пересылку. На страницу 10-ю слѣдуетъ перенести выноску со стран. 11-ой.

NB. Въ болѣе полномъ видѣ означенное Объявленіе издано отдѣльно.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1881 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія учёныхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій;* отдѣлъ II—*юридическій;* отдѣлъ III—*физико-математическій;* отдѣлъ IV—*медицинскій;* отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Digitized by Google

Университетскія Извѣстія въ 1881 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода ***приложеній*** (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

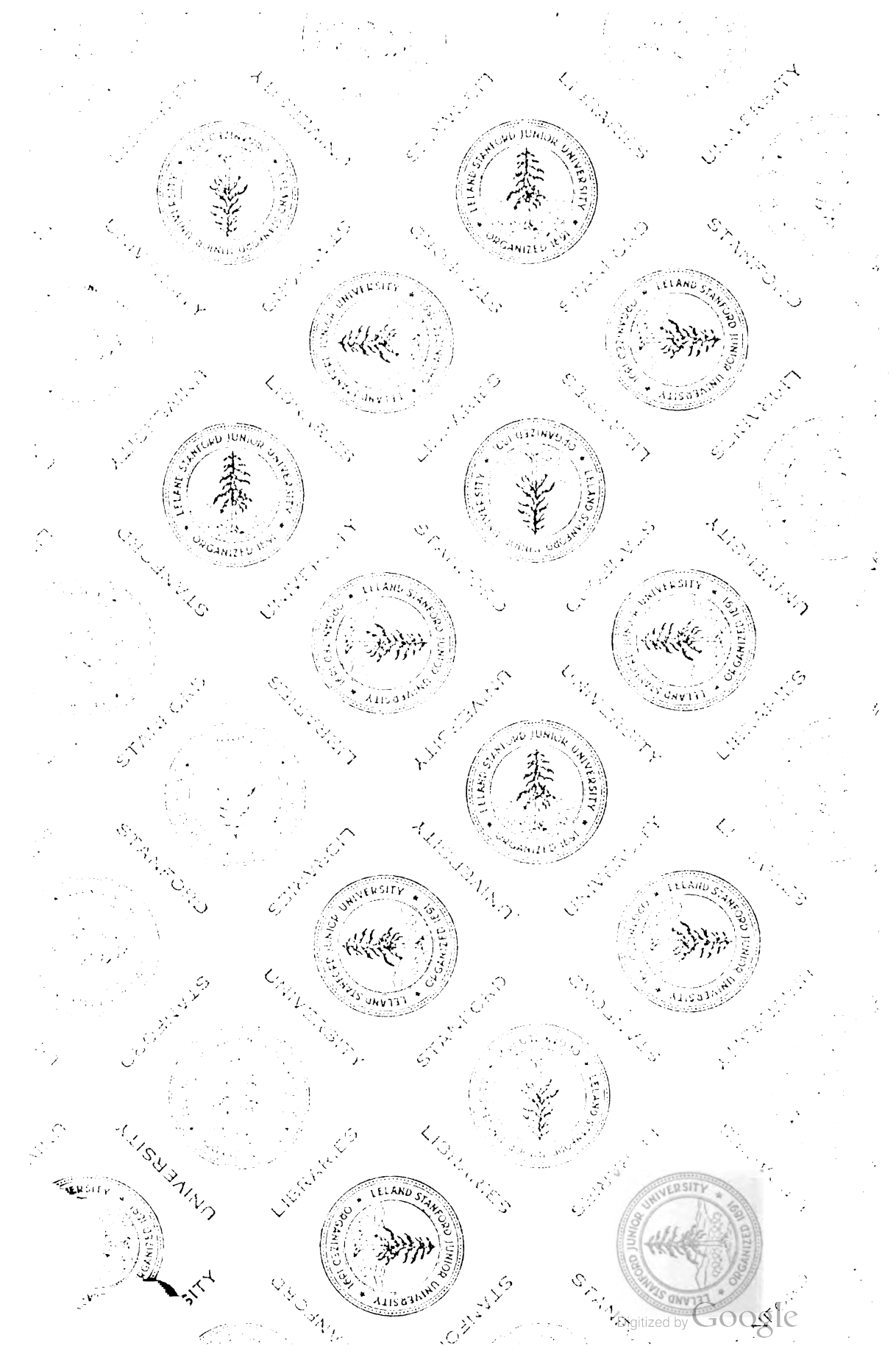
Редакторъ В. Иконниковъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

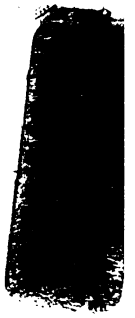
Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

AS
262
K5A36
v.21
no.5-8
1881



Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

Digitized by Google

Digitized by Google